

ФИЛИП ШАФФ

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ

IV

Средневековое христианство

590 — 1073 г. по Р.Х.

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ

HISTORY of the CHRISTIAN CHURCH

Philip Schaff

*Christianus sum. Christiani nihil
a me alienum puto*

VOLUME IV MEDIÆVAL CHRISTIANITY

FROM GREGORY I TO GREGORY VII

A.D. 590 – 1073

WM. B. EERDMANS PUBLISHING COMPANY
GRAND RAPIDS MICHIGAN

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ

Филип Шафф

*Christianus sum. Christiani nihil
a me alienum puto*

ТОМ IV СРЕДНЕВЕКОВОЕ ХРИСТИАНСТВО

От Григория I до Григория VII

590 – 1073 г. по Р. Х.

«БИБЛИЯ ДЛЯ ВСЕХ»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2008

HISTORY OF THE CHRISTIAN CHURCH

Copyright 1910
by CHARLES SCRIBNER'S SONS

Photolithoprinted by
Eerdmans Printing Company
Grand Rapids, Michigan, U.S.A.
ISBN 0-8028-8050-9
Reprinted, February 1994

Перевод: Рыбакова О. А.

Редактирование и верстка: Цыганков Ю. А.

Дизайн обложки: Молчанов А. Ю.

При оформлении обложки использована мозаика
правой части триклиния, оставшегося от старого
Латеранского дворца в Риме (см. стр. 160).

Заказы на книгу, а также все замечания и пожелания
просим направлять по адресу:

196233, Санкт-Петербург, а/я 237

*Христианское общество «Библия для всех»,
издательский отдел*

Тел. (812) 542-86-61

Эл. почта: bible@peterlink.ru

Интернет: <http://www.bible.org.ru>

ISBN 978-5-7454-1076-5

© Русское издание, перевод, оформление, «Библия для всех», 2008

ИСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ХРИСТИАНСТВА

с 590 по 1517 г.

ГЛАВА I

ОБЩЕЕ ВВЕДЕНИЕ В ЦЕРКОВНУЮ ИСТОРИЮ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

§1. Источники и литература

AUGUST POTTHAST: *Bibliotheca Historica Medii Aevi. Wegweiser durch die Geschichtswerke des Europäischen Mittelalters von 375 — 1500*. Berlin, 1862. Supplement, 1868. Средневековая литература распределяется по четырем основным областям:

1. Романо-германское, или Западное христианство.
2. Греко-византийское, или Восточное христианство.
3. Талмудическая и раввинистическая литература.
4. Арабская и мусульманская литература.

Здесь мы обращаем внимание только на первый и второй разделы; остальные два будут упомянуты в подразделах настолько, насколько они связаны с историей церкви.

Христианская литература состоит отчасти из документальных источников, отчасти из исторических трудов. Мы ограничимся здесь наиболее важными трудами более общего характера. Книги о конкретных странах и проблемах церковной истории будут приведены по ходу повествования.

I. ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

В основном они на латинском — официальном языке Западной церкви и на греческом — официальном языке Восточной церкви.

1) Об истории миссий: послания и биографии миссионеров.

2) О церковной политике и управлении: официальные послания пап, патриархов и епископов. Документы папского двора включают в себя: а) *Regesta (registra)*, деловые бумаги разных ответвлений папского управления, 1198 — 1572, собранные в Ватиканской библиотеке, доступ к которым получить трудно. б) *Epistolae decretales*, составляющие основу *Corpus juris canonici*, завершено в 1313 г. в) *Буллы (bullae)* — печать или оттиск круглой формы, хотя некоторые считают это слово происходящим от βούλη, *воля, указ*) и *бreve (breve)*, краткое, сжатое обобщение), папские послания, написанные, уже когда был сформулирован канонический закон. Они обладают равным авторитетом, но буллы отличаются от бреве более торжественной формой. Буллы написаны на пергаменте, запечатаны свинцовой или золотой печатью (с одной стороны которой изображения Петра и Павла, а с другой — имя

правлящего папы) и прикрепляются к документу шнурком, то время как бревна написаны на бумаге, запечатаны красным воском, а на печати изображен рыбак или Петр в лодке.

- 3) Об истории христианской жизни: биографии святых, дисциплинарные каноны синодов, аскетическая литература.
- 4) О поклонении и обрядах: литургии, гимны, гомилии, труды об архитектуре, скульптуре, живописи, поэзии, музыке. Готические соборы — столь же поразительное воплощение средневекового христианства, как египетские пирамиды — воплощение цивилизации фараонов.
- 5) О богословии и христианской учености: труды поздних отцов церкви (начиная с Григория I), ученых, мистиков и предтеч Реформации.

II. СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ. ТРУДЫ СРЕДНЕВЕКОВЫХ АВТОРОВ

1) О Восточной церкви

Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae, opera NIEBUHR, BEKKER, *et al.* Bonnae, 1828 — '78, 50 vols. 8vo. Содержит полную историю Восточно-римской империи от VI века до ее падения. Основные авторы: ZONARAS, от сотворения до 1118 г.; NISSETAS, от 1118 до 1206; GREGORAS, от 1204 до 1359; LAONICUS, от 1298 до 1463; DUCAS, от 1341 до 1462; PHRANTZES, от 1401 до 1477. J. A. FABRICIUS (ум. в 1736): *Bibliotheca Graeca sive Notitia Scriptorum veterum Graecorum*, 4th ed., by G. Chr. Harless, с дополнениями. Hamburg, 1790 — 1811, 12 vols. Добавление — S. F. W. HOFFMANN: *Bibliographisches Lexicon der gesamten Literatur der Griechen*. Leipzig, 1838 — '45, 3 vols.

2) О Западной церкви

Bibliotheca Maxima Patrum. Lugduni, 1677, 27 vols. fol.

MARTENE (ум. в 1739) и DURAND (ум. в 1773): *Thesaurus Anecdotorum Novus, seu Collectio Monumentorum*, etc. Paris, 1717, 5 vols. fol. Их же: *Veterum Scriptorum et Monumentorum Collectio ampliss.* Paris, 1724 — '38, 9 vols. fol.

J. A. FABRICIUS: *Bibliotheca Latina Mediae et Infimae Aetatis*. Hamb., 1734, и с дополнениями — 1754, 6 vols. 4to.

Аббат MIGNE: *Patrologiae Cursus Completus, sive Bibliotheca Universalis... Patrum*, etc. Paris, 1844 — '66. Латинская серия (1844 — '55) состоит из 221 тома (4 тома указателей); Греческая серия (1857-66) — из 166 томов. Латинская серия, том. 80 — 217, включает в себя авторов от Григория Великого до Иннокентия III. Репринты более древних изданий, очень ценные в плане полноты и удобства, хоть им и недостает критической точности.

Аббат HORAY: *Medii Aevi Bibliotheca Patristica ab anno MCCXVI usque ad Concilii Tridentini Tempora*. Paris, 1879 sqq. Продолжение издания Миня в том же духе. Первые 4 тома содержат *Opera Honorii III*.

JOAN. DOMIN. MANSI (архиепископ Лукки, умер в 1769): *Sacrorum Conciliorum nova et amplissima Collectio*. Florence and Venice, 1759 — 1798, 31 vols. fol. Лучший сборник с 1509 г. Новое издание (facsimile) — Victor Palmé, Paris and Berlin, 1884 sqq. Более ранние сборники соборов: LABBÉ and COSSART (1671-72, 18 vols), COLET (с дополнениями Mansi, 1728-52, 29 vols. fol.), и HARDOUIN (1715, 12 vols. fol.).

C. COCQUELINES: *Magnum Bullarium Romanum. Bullarum, Privilegiorum ac Diplomatum Romanorum Pontificum usque ad Clementem XII amplissima Collectio*. Rom. 1738-58. 14 Tom. fol. in 28 Partes; new ed. 1847-72, in 24 vols.

A. A. BARBERI: *Magni Bullarii Rom. Continuatio a Clemente XIII ad Pium VIII* (1758 — 1830). Rom. 1835 — '57, 18 vols. fol. Буллы Григория XVI появились в 1857 г. в отдельном томе.

G. H. PERTZ (ум. в 1876): *Monumenta Germaniae Historica*. Hannov., 1826 — 1879. 24 vols. fol. Продолжил G. WAITZ.

III. ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОРИИ

Acta Sanctorum BOLLANDISTARUM. Antw., Bruxellis et Tongerloae, 1643 — 1794; Brux., 1845 sqq., new ed. Paris, 1863-75, in 61 vols. fol. (with supplement). См. список содержания в седьмом томе, июнь, или в первом, октябрь; также вторая часть Potthast, sub «Vita», pp. 575 sqq.

Этот монументальный труд создали Болланд, Хеншен и Папebroх (*John Bolland*, ученый иезуит, 1596 — 1665, *Godefr. Henschen*, умер в 1681, *Dan. Papebroch*, умер в 1714) и их помощники и последователи, называемые *болландистами*; он содержит биографии всех святых Католической церкви в календарном порядке, поделенные на месяцы. Это не критические истории, но компиляция громадного количества фактов и вымыслов, помо-

гающая познакомиться с жизнью и нравами древней и средневековой церкви. Поттхаст справедливо называет ее «*riesenhafte Denkmal wissenschaftlichen Strebens*». Труд был осуществлен с помощью бельгийского правительства, которое выделяло на него (начиная с 1837 г.) по 6000 франков ежегодно.

CAES. BARONIUS (ум. в 1607): *Annales ecclesiastici a Christo nato ad annum 1198*. Rom. 1588 — 1593, 12 vols. Продолжили RAYNALDI (с 1198 до 1565), LADERCHI (1566 — 1571) и А. THEINER (1572 — 1584). Лучшее издание — Mansi, с помощью Raynaldi, и Critica Pagi, Lucca, 1738 — '59, 35 vols. fol. текст и 3 тома index universalis. Новое издание — А. Theiner (ум. в 1874), Bar-le-Duc, 1864 sqq. Также титанический труд, которым следует пользоваться с критической осторожностью, потому что он содержит много поддельных документов, легенд и вымыслов и написан в интересах и в защиту папства.

IV. СОВРЕМЕННЫЕ ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

J. M. F. FRANTIN: *Annales du moyen age*. Dijon, 1825, 8 vols. 8vo.

F. REHM: *Geschichte des Mittelalters*. Marbg, 1821 — '38, 4 vols. 8vo.

HEINRICH LEO: *Geschichte des Mittelalters*. Halle, 1830, 2 vols.

CHARPENTIER: *Histoire littéraire du moyen age*. Par., 1833.

R. HAMPSON: *Medii aevi Calendarium, or Dates, Charters, and Customs of the Middle Ages, with Kalenders from the Xth to the XVth century*. London, 1841, 2 vols. 8vo.

HENRY HALLAM (ум. в 1859): *View of the State of Europe during the Middle Ages*. London, 1818, 3^d ed. 1848, Boston ed. 1864 in 3 vols. Его же: *Introduction to the Literature of Europe in the 15th, 16th, and 17th centuries*. Несколько изданий, Engl. and Am. Boston ed., 1864, in 4 vols.; N. York, 1880, in 4 vols.

CHARLES HARDWICK (ум. в 1859): *A History of the Christian Church. Middle Age*. 3^d ed. Stubbs, London, 1872.

HENRY HART MILMAN (ум. в 1868): *History of Latin Christianity; including that of the Popes to the Pontificate of Nicholas V*. London and N. York, 1854, 8 vols., new ed., N. York (A. C. Armstrong & Son), 1880.

RICHARD CHENEVIX TRENCH (архиепископ Дублина): *Lectures on Mediaeval Church History*. London, 1877, republ. N. York, 1878.

V. СРЕДНЕВЕКОВЫЕ РАЗДЕЛЫ ОБЩИХ ИСТОРИЙ ЦЕРКВИ

а) Римские католические: BARONIUS (см. выше), FLEURY, MÖHLER, ALZOG, DÖLLINGER (до 1870), HERGENRÖTHER.

б) Протестантские: MOSHEIM, SCHRÖCKH, GIESELER, NEANDER, BAUR, HAGENBACH, ROBERTSON. Также GIBBON, *Decline and Fall of the Rom. Empire* (Wm. Smith's ed.), ch. 45 и до конца.

VI. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ

DOMIN. DU CANGE (Charles du Fresne, ум. в 1688): *Glossarium ad Scriptores mediae et infimae Latinitatis*, Par., 1678; новое издание — Henschel, Par., 1840 — '50, 7 vols. 4to; и еще — Favre, 1883 sqq. — Его же: *Glossarium ad Scriptores mediae et infimae Graecitatis*, Par., 1682, and Lugd. Batav., 1688, 2 vols. fol. Эти два труда — филологический ключ к познанию средневековой истории церкви.

Об английском издании латинского словаря объявляет John Murray, из Лондона: *Mediaeval Latin-English Dictionary, based upon the great work of Du Cange. With additions and corrections by E. A. DAYMAN*.

§2. Средние века. Границы и общий характер

СРЕДНИЕ ВЕКА, как предполагает сам термин, — это промежуточный период между древней и современной эпохами, связывающий их, продолжающий первую и подготавливающий ко второй. Они образуют переход от греко-римской к романо-германской цивилизации, которая постепенно возникла из промежуточного хаоса варварства. Их связующее звено — христианство — спасло лучшие составные части древнего порядка вещей, чтобы направить и сформировать новый.

Политически средние века начинаются с великого переселения народов и падения Западной Римской империи в V веке, но для истории церкви они начина-

ются с Григория Великого, последнего из отцов церкви и первого из пап, в конце VI века. Их завершением и для светской, и для церковной истории стала Реформация XVI века (1517), которая знаменует новую эпоху христианства. Иногда ученые считают началом новой истории изобретение книгопечатания или открытие Америки, которые предшествовали Реформации, но эти события были только подготовкой к великим реформам и распространению христианского мира.

Место действия средневекового христианства — это в основном Европа. В Западной Азии и Северной Африке крест был вытеснен полумесяцем. Америка, ставшая новым полем для вечно распространяющейся исторической силы, не была открыта до конца XV века.

Европа была населена воинственными варварами-язычниками, переселившимися из Азии, подобно тому как нынешняя Америка населена мирными эмигрантами из цивилизованной и христианской Европы.

Великое переселение народов стало поворотным пунктом в истории религии и цивилизации. Его первые воздействия были губительными. Оно казалось гибелью судного дня, но стало колыбелью нового творения, хаосом, который предшествовал космосу. Перемены совершались постепенно. Силы древнего греческого и римского мира продолжали веками трудиться бок о бок с составными частями новой жизни. Варварское вторжение было не единой волной, которая нахлынула и ушла. Это были повторяющиеся волны, приливы и отливы, в конечном итоге затопившие землю. Дикари с севера прокатились по долине Дуная до границ Греческой империи — и на юг, по Рейну и Рейнским Сланцевым горам в Галлию, а через Альпы в Италию, и через Пиренеи в Испанию. Это был не один народ, но много независимых племен, не организованная армия захватчиков, но неупорядоченные дикие орды, которым командовали неустрашимые вожди. Ими управляли не амбиции одного гения, подобного Александру или Цезарю, — их двигал неодолимый импульс исторического инстинкта, и они неосознанно несли с собой будущую судьбу Европы и Америки. Они пришли с огнем и мечом, разрушением и опустошением, но принесли также жизнь и силу, уважение к женщине, чувство чести, любовь к свободе — благородные инстинкты, которые, очищенные и развитые христианством, стали принципами, управляющими цивилизацией более высокого уровня, чем цивилизация древних Греции и Рима. Христианский монах Сальвиан, живший среди этого варварского потока в середине V века, рисует самую мрачную и отвратительную картину пороков ортодоксальных римлян своего времени и без колебаний отдает предпочтение еретикам (арианам) и языческим варварам, «чья чистота очищает землю, глубоко запятнанную римским развратом». Святой Августин (ум. в 430 г.), который придерживался более здравого и всеобъемлющего взгляда, в своем великом труде о «Граде Божьем» намекает на возможность того, что из руин старой Римской империи поднимется новая и лучшая цивилизация. Его ученик Орозий явно придерживается этого полного надежды взгляда. «Люди утверждают, — говорит он, — что варвары — враги государства. А я отвечаю, что все жители Востока думали то же самое о великом Александре, да и римляне казались врагами всякой общественной жизни тем далеким народам, покой которых они тревожили. Но греки, говорите вы, устанавливали империи, а германцы свергли их. Македонцы тоже начали с покорения народов, которые позже получили от них цивилизованность. Германцы сейчас покоряют весь мир, но если — да упасут нас от такой участи Небеса — они в конце концов все же завладеют им, то наступит время, и потомство будет приветствовать как великих князей тех, в ком сегодня мы видим только врагов».

§3. Народы средневекового христианства. Кельты, тевтоны и славяне

Новые национальные силы, которые выходят теперь на арену церковной истории, можно поделить на четыре группы.

1. РОМАНСКИЕ, или ЛАТИНСКИЕ народы Южной Европы, в том числе итальянцы, испанцы, португальцы и французы. Они — естественные потомки и наследники древнеримской нации и латинского христианства, однако уже смешавшиеся с новыми кельтскими и германскими силами. Их языки все происходят от латыни; они унаследовали римские законы и обычаи и считали Римскую епархию центром своей церковной организации. Они несли христианство наступавшим на них варварам и благодаря превосходству своей цивилизации давали законы победителям. Они до сих пор остаются, как и их потомки в Центральной и Южной Америке, прихожанами Римской католической церкви.

2. КЕЛЬТСКАЯ раса, включающая в себя галлов, древних британцев (бриттов), пиктов и скоттов, валлийцев и ирландцев с их многочисленными эмигрантами во всех крупных городах Великобритании и Соединенных Штатов, появляется в истории за несколько сотен лет до Христа как первая легкая волна обширного арийского переселения из загадочных недр Азии, которое прокатилось до крайнего Запада¹. Галлов завоевал Цезарь, но потом они смешались с тевтонскими франками, основавшими французскую монархию. Бритты также были подчинены римлянами, а потом изгнаны в Уэльс и Корнуолл англосаксами. Шотландские горцы (гэлы) хранили кельтскую самобытность, в то время как в низменностях они смешались с саксами и норманнами.

Умственные характеристики кельтов не претерпели перемен на протяжении двух тысяч лет: живой ум, быстрая речь, подвижность, оживленность, впечатлительность, личная храбрость и отвага, верность главе клана, но также легкомыслие, непостоянство, склонность к ссорам и неумение владеть собой. «Они потрясли все империи, но ни одной не основали». Катон Старший говорит о них: «К двум вещам кельты особенно внимательны: к сражениям (*ars militaris*) и к правильности речи (*argute loqui*)». Цезарь упрекает их в легкомыслии и любви к переменам. Апостол Павел жалуется на ту же слабость. Тьерри, их историк, так описывает кельтов: «Их выдающиеся качества — это личная храбрость, которой они превосходят все народы, а также искренний, порывистый дух, открытый для впечатлений, и ум — великий, хотя и чрезвычайно подвижный, лишенный упорства, беспокойный и не поддающийся действию дисциплины и порядка, хвастливый и склонный к вечным ссорам, которые проистекают из безграничного тщеславия». Моммсен цитирует этот отрывок и добавляет, что из кельтов получаются хорошие воины, но плохие граждане, а единственный прядок, кото-

¹ Κελτοί или Κέλται, *Celtae*, Γαλάται, *Galatae* или *Galati*, *Galli*, *Gael*. Некоторые исследователи считают, что это слово происходит от *celt*, «кров, укрытие»; другие — от *celu* (лат. *celo*), «скрывать». Первым о них упоминает Геродот как о живущих на крайнем северо-западе Европы. Об этих терминах см.: Diefenbach, *Celtica*, Brandes, *Kelten und Germanen*, Thierry, *Histoire des Gaulois*, статья *Galli* в Pauly, *Realencyclopädie*, и введения к критическим комментариям на Послание к галатам Вислера и Лайтфута (также Lightfoot, *Excursus I*). Галаты в Малой Азии, к которым Павел обращается со своим посланием, были ответвлением кельтской расы, либо отделившимся от основного потока при переселении на запад, либо встретившим препятствие в виде океана и повернувшим обратно на восток. Вислер (в своих *Com.* и нескольких статьях в «*Studien und Kritiken*» и «*Zeitschrift für Kirchengeschichte*», 1877, No. 1) старается выставить их германцами, на что впервые намекал Лютер. Но непостоянство галатийских христиан характерно для древних галлов и современных французов.

рому они подчиняются, — военный, потому что суровая общая дисциплина освобождает их от тяжкого бремени индивидуального самоконтроля².

Кельтское христианство было сначала независимо от Рима и даже выступало против него в некоторых второстепенных обрядах, но после саксонского и норманнского завоевания было приведено в соответствие, а после Реформации ирландцы стали более ревностными приверженцами Римской церкви, чем даже латинские расы. Французы раньше также были склонны к либеральному католицизму (называемому галликанством), но принесли галликанскую свободу на ультрамонтанский алтарь Ватиканского собора. Валлийцы и шотландцы, напротив, за исключением горстки горцев на севере Шотландии, приняли протестантскую Реформацию в ее кальвинистической строгости и принадлежат к ее самым суровым и решительным защитникам. Путь кельтских народов предвосхитили галаты, которые сначала приняли независимое Евангелие апостола Павла с готовностью и охотно, но потом обратились в иудействующий легализм лжеучителей, так что Павлу пришлось еще раз возвращать их к истине.

3. ГЕРМАНСКИЕ³, или ТЕВТОНСКИЕ⁴ народы последовали за кельтами, совершив миграции на запад и на юг последовательными волнами, до и после Христа; они распространились по Германии, Швейцарии, Голландии, Скандинавии, балтийским провинциям России, а после англосаксонского вторжения также по Англии и Шотландии и северной (некельтской) части Ирландии. В наше время их потомки мирно осели в Британских провинциях и большей части Северной Америки. Германские народы — полная сил, решительная, многообещающая и подвижная раса Средневековья и современности. Их христианизация началась в IV веке и продолжалась активно, пока не завершилась в X веке. Германцы под руководством своего вождя Одоакра в 476 г. сместили Ромула Августа — тень древнего Ромула и Августа — и низвергли Западную Римскую империю, тем самым выполнив древнее авгурийское пророчество двенадцати птиц судьбы о том, что Рим будет расти шесть веков и приходить в упадок шесть веков. Повсюду они несли с собой разрушение и без того приходящим в упадок установлениям. Но, за немногими исключениями, они с готовностью принимали религию покоренных латинских провинций и с детской кротостью подчинялись ее воспитательному воздействию. Они были предрасположены к христианству, а христианство предназначено для них. Оно укротило их воинственные страсти, умерило их дикуую силу и развило их благородные инстинкты, их преданность и верность, их уважение к женщине, их почтительность в семейных отношениях, их любовь к личной свободе и независимости. Латинская церковь стала для них школой дисциплины, чтобы подготовить их к эпохе христианской зрелости и независимости, расцвет которой наступил в XVI веке. Протестантская

² *Römische Geschichte*, vol. I, p. 329, 5th ed., Berlin, 1868.

³ Происхождение этого слова точно не известно. Есть мнение, что оно от кельтского корня *garm* или *gairm*, «шум»; другое мнение — что оно от древнего германского *gere* (*guere*), «остроконечное оружие», копьё или дротик (и тогда под германцем изначально мог пониматься вооруженный человек, воин, *Wehrmann*); а есть версия — что оно от персидского *irman*, *erman*, то есть «гость», «пришелец».

⁴ От готского *thiudisco* — *gentilis, popularis* (букв. «народный», «родовой»); отсюда латинское *teutonicus* и германское *deutsch* или *teutsch* (которое может также быть связано с *diutan, deuten, deutlich*). В английском языке термин *German* означает собственно немцев, а *Dutch* — голландцев; *Germanic* и *Teutonic* же относятся ко всем родственным германским народам. (Здесь и далее примечания редактора к русскому изданию помещаются в фигурные скобки {...} или же сопровождаются добавлением «Прим. ред.».)

Реформация была освобождением германских рас от ученичества средневекового законнического католицизма.

Тацит, великий языческий историк, без сомнения, идеализирует германских варваров, противопоставляя их выродившимся римлянам своего времени (как Монтень и Руссо изображали дикарей «в противопоставление дурным нравам своей страны»); но неосознанно он пророчествует об их будущем величии, и его пророчество исполнилось в точности.

4. Славянские народы, или славь⁵, на востоке и севере Европы, в том числе болгары, чехи, моравы, словаки, сербы, хорваты, венецы, поляки и русские, в основном были обращены восточными миссионерами после IX и X века. Восточные славяне, составляющие большинство славянских народов, вошли в Греческую церковь, которая стала национальной религией в России и благодаря этой империи заняла территорию, почти равную территории Римской церкви. Западные славяне, чехи и поляки, подчинились папству.

Славяне, числом почти 80 миллионов, занимают весьма скромное положение в истории Средневековья и изолированы от общего ее течения, но недавно они начали осваивать имеющиеся возможности, и, похоже, их еще может ждать великое будущее благодаря возрастающей в Европе и Азии политической силе России, носящей идеалы панславизма и Восточной церкви.

5. Греческий народ, так активно принимавший участие в истории древнего христианства, оставался независимым до падения Византийской империи в 1453 г., а потом смешался со славянскими элементами. Греческая церковь была существенно ослаблена вторжениями мусульман и утратила территории изначального христианства, но обеспечила себе новое и обширное миссионерское поле деятельности в России.

§4. Дух средневекового христианства

Средневековое христианство является, с одной стороны, законным продолжением и дальнейшим развитием древнего католичества, а с другой — подготовкой к протестантизму.

Его ведущие силы — папство, монашество и схоластика, которые достигли высот своего развития, а потом подверглись нападкам оппозиции извне.

Христианство, когда оно только что появилось, распространялось среди высокочивилизованных народов, а теперь ему нужно было заложить фундамент новой цивилизации среди варваров. Апостолы основывали церкви в городах иудеев, греков и римлян, и слово «язычник», то есть дикарь, варвар, постепенно стало означать идолопоклонника. Апостолы говорили и писали на языке, на

⁵ Исходное название славян (*Slav* или *Slavonian*) одни считают происходящим от «слово», другие — от «слава». От названия славян произошли в конечном счете английские слова *slave*, «раб», и *slavery*, «рабство» (ср. *Slave, esclave*, тж. *склавины*), потому что многие славяне были рабами их германских хозяев. Вебстер пишет *Slave* вместо *Slav*, а Эдуард А. Фримен в своих *Historical Essays* (3rd series, 1879) отстаивает такое написание на трех основаниях. 1) Ни одно английское слово не заканчивается на *v*. — Однако так в английском языке заканчиваются многие русские слова — *Киев, Ярослав*, да и некоторые еврейские грамматики используют написание *tav* и *vav* вместо *may* и *vay*. 2) По аналогии мы пишем *Dane, Swede, Pole*, а не *Dan* и т. д. — Но *a* в *Slav* — континентальный звук, и здесь надо учитывать тенденцию избавляться от непронизимых гласных. 3) Форма *Slave* указывает на этимологию. — Но этимология (*slave* = *δοῦλος*) не представляется бесспорной, и было бы правильно как-то отличать название народа от слова *slave*, «раб», чтобы не оскорблять этот народ. Немцы также различают *Slaven* и *Sclaven*.

котором уже была создана обширная и бессмертная литература; они ступали по дорогам, которые проторили римские легионы; они находили повсюду установившийся порядок общества и управления; их задачей было вдохнуть в древнюю цивилизацию новую духовную жизнь и подчинить ее более возвышенным моральным целям. А что касается миссионеров мрачных средних веков, то им приходилось ходить по диким лесам и неводеланным полям, учить неграмотные народы азбуке, закладывать основы общества, литературы и искусства.

Как результат, за христианством закрепился статус всеохватного учебного заведения, школы для народов в период их младенчества. Отсюда законнический, обрядовый и романтический характер средневекового католицизма. Но по мере того как народы воспитывались в церковной школе, они начинали утверждать свою независимость от иерархии, создавать народную литературу на собственном языке. В сравнении с нашим временем, когда мысль и рассуждение стали высшими судьями человеческой жизни, средние века были эпохой страстей. Письменного закона, подобного выработанному в римском обществе, варвары не понимали и не подчинялись ему, но их легко впечатлял устный закон, живое слово, и они находили определенное очарование в абсолютном подчинении своей воли чьей-то чужой воле, а потому обучающая церковь становилась законом в государстве и оказывалась основанием всякой общественной и политической организации.

Средние века часто называют «темными», и это действительно так, если сравнивать их с предшествовавшим или последующим христианством. Но было бы ошибкой и несправедливостью считать, что в средневековой тьме повинна церковь. Христианство представляло собой свет, который сиял во тьме окружающего варварства и язычества, постепенно рассеивая ее. Трудлюбивые священники и монахи спасали от катаклизмов распадающейся Римской империи сокровища классической литературы вместе со Священным Писанием и трудами отцов церкви, чтобы сохранить их для лучших времен. Свет Средневековья действительно был отраженным светом звезд и луны церковного предания, а не прямым солнечным светом богодухновенных страниц Нового Завета, но это был именно такой свет, который могло различить зрение народов при всем их невежестве, и он не переставал сиять, пока не рассеялся в дневном свете великой Реформации. Христос находит Себе свидетелей во все века и во всех странах, и те из них, которые окружены полуночной тьмой, сияют на небосклоне ярче других.

С другой стороны, многие авторы, особенно католики, часто называют Средние века «веками веры». Эта эпоха изобилует преданиями о святых, написанными с изысканностью и очарованием религиозных романов. Все люди тогда верили в сверхъестественное и чудесное с той же готовностью, что современные дети. Небеса и ад были так же реальны для умов, как Французское королевство и Венецианская республика. Скептицизм и неверие были почти неизвестны — по крайней мере, они подавлялись и скрывались. Но с верой была связана большая масса суеверий, а также полное отсутствие критического исследования и рассуждения. Вера была слепой и неразумной, как вера детей. Самые невероятные и нелепые вымыслы принимались без вопросов. Что касается нравственности, то она была не выше, а во многих отношениях даже грубее, с большим количеством страстей, чем в наши времена.

Церковь как зримая организация ни в какие другие времена не оказывала большего влияния на умы людей. Она регламентировала всю жизнь человека от колыбели до могилы. Она монополизировала всю ученость и подчинила себе

науки и искусства. Она возглавляла всякое движение к прогрессу. Она основывала университеты, строила величественные соборы, начинала крестовые походы, назначала и смещала королей, распространяла благословения и проклятия на целые народы. Средневековая иерархия с центром в Риме воспроизводит иудейскую теократию, но в более всеобъемлющем масштабе. Это было плотское предвосхищение тысячелетнего правления Христа. Понадобились века, чтобы выкастить столь впечатляющую структуру, и века, чтобы сокрушить ее.

Оппозицию церкви составляли *отчасти* антикатолические секты, которые, несмотря на жестокие гонения, никогда не прекращали протестовать против испорченности и тирании папства, *отчасти* национальный дух, который выступал против всепоглощающей иерархической централизации, *отчасти* возрождающаяся классическая и библейская ученость, подрывавшая засилье суеверия и предания, а *отчасти* внутренняя и глубокая жизнь самой Католической церкви, громко требовавшая реформации и боровшаяся со строгой дисциплиной закона ради света и свободы Евангелия. Средневековая церковь была учителем, который вел людей ко Христу. Реформация была освобождением Западного христианства от рабства закона и новым обретением свободы, «которую даровал нам Христос» (Гал. 5:1).

§5. Периоды Средневековья

Средневековье можно поделить на три периода.

1. МИССИОНЕРСКИЙ ПЕРИОД от Григория I до Гильдебранда, или Григория VII, 590 — 1073 г. Обращение северных варваров. Расцвет новой цивилизации. Возникновение и распространение ислама. Отделение Запада от Востока. Некоторые исследователи разделяют этот период еще на двое временем правления Карла Великого (800), основателя Германско-Римской империи.

2. РАСЦВЕТ ПАПСКОЙ ТЕОКРАТИИ от Григория VII до Бонифация VIII, 1073 — 1294 г. Наивысший подъем папства, монашества и схоластики. Крестовые походы. Конфликт между папой и императором. Если считать с момента возвышения Гильдебранда, то этот период начинается в 1049 г.

3. УПАДОК СРЕДНЕВЕКОВОГО КАТОЛИЧЕСТВА и подготовка к современному христианству, от Бонифация VIII до Реформации, 1294 — 1517 г. Папское пленение и раскол, реформаторские соборы, упадок схоластики, рост мистицизма, возрождение литературы и книгопечатание, открытие Америки, предтечи протестантизма, заря Реформации.

Можно сказать, что эти три периода связаны друг с другом как неукротимая юность, плодоносящая зрелость и ветшающая старость, — если, конечно же, не забывать, что постепенный закат Средневековья был лишь подготовкой к новой жизни и расчисткой пространства в стремлении к обновлению.

Эти три периода можно рассматривать отдельно или как единое целое. У обоих вариантов есть свои преимущества. Первый более детализированный, а второй позволяет рассматривать великие события как связанные между собой.

Согласно делению, заявленному во вступлении к первому тому этой книги, три периода Средневековья составляют четвертый, пятый и шестой периоды общей истории христианства.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЕРИОД

**ЦЕРКОВЬ СРЕДИ ВАРВАРОВ,
ИЛИ
МИССИОНЕРСКИЙ ПЕРИОД
СРЕДНИХ ВЕКОВ,
ОТ ГРИГОРИЯ I ДО ГРИГОРИЯ VII
590 — 1049 (или 1073) г. по Р. Х.**

ГЛАВА II

ОБРАЩЕНИЕ СЕВЕРНЫХ
И ЗАПАДНЫХ ВАРВАРОВ

§6. Характер средневековых миссий

ОБРАЩЕНИЕ новых диких народов, которые появляются на сцене истории на пороге Средних веков, стало великим служением христианской церкви с VI по X век. Уже во II или III веке христианство попало к галлам, бриттам (британцам) и германцам на берегах Рейна, но это были спорадические попытки благовестия, приносившие лишь временный результат. По-настоящему служение началось только в VI веке, хотя и с многочисленными временными откатами и перерывами из-за гражданских войн и иноземных вторжений.

Христианизация кельтов, тевтонов и славян была в то же время процессом насаждения цивилизации, и в этом отношении она полностью отличалась от обращения иудеев, греков и римлян в предыдущую эпоху. Христианские миссионеры закладывали основы грамотности, литературы, сельского хозяйства, законов и искусства среди народов Северной и Западной Европы, подобно тому как сегодня они делают это среди языческих народов Азии и Африки. «Наука о языке, — говорит компетентный судья⁶, — обязана христианству более чем просто первым толчком своего развития. Пионерами нашей науки были те самые апостолы, которым было велено идти по всему миру и проповедовать Евангелие всем людям, а их настоящими преемниками стали миссионеры всей христианской церкви». То же самое можно сказать обо всех отраслях знаний и мирных искусств. Миссионеры, думающие о благочестии и спасении душ, способствовали развитию умственной культуры и земному процветанию. Чувство братства, вдохновленное христианством, ломало стены между народами, созидая братство народов.

Средневековая христианизация была поголовным обращением, или обращением целых народов под руководством их вождей. Она проводилась не только миссионерами и не только с использованием духовных средств, но также через политическое влияние, через союзы языческих князей с христианскими женами, а в некоторых случаях (например, крещение саксов при Карле Великом) — военной силой. Это было обращение не в изначальное христианство богодухновенных апостолов, основы которого заложены в Новом Завете, но во вторичное христианство церковного предания, которому учили отцы церкви, монахи и папы. Это было крещение водой, а не огнем и Святым Духом. Наставление, предшествующее такому крещению, значило немного; нередко даже формула крещения, механически повторяемая на латыни, с трудом понималась крестившимися. Грубые варвары, собственная языческая религия которых была слаба, с го-

⁶Max Müller, *Science of Language*, I. 121.

товностью подчинялись новой религии, а некоторые племена делали такую уступку лишь как дань мечу победителя.

Это поверхностное, массовое обращение в номинальное христианство должно рассматриваться как крещение народов-младенцев. Оно создало основу для длительного процесса христианского обучения. Варвары были детьми в плане знания, и к ним следовало относиться как к детям. И христианство обретало облик нового закона, который вел их, подобно учителю, к зрелости во Христе.

Миссионеры средних веков почти все были монахами. В основном это были люди с ограниченным образованием и узкими взглядами, но они отличались преданным рвением и героическим самоотречением. Привычные к примитивной простоте жизни, свободные от земных уз, приученные к любым лишениям, готовые к любому труду, вызывающие внимание и уважение благодаря своим необычным привычкам, своему безбрачию, постам и постоянным молитвам, они стали лучшими распространителями христианства и цивилизации среди диких племен Северной и Западной Европы. Биографы этих миссионеров окружают их жизнеописания таким количеством легенд и чудес, что почти невозможно отделить правду от вымысла. Без сомнения, многие из этих чудес вымышлены или ложны, но было бы неуместно отрицать их все. Та же самая причина, которая сделала чудеса неотъемлемой частью начальной стадии распространения христианства, могла потребовать, чтобы они совершались и среди варваров, пока те не могли оценить более возвышенные нравственные достоинства этой религии.

І. ОБРАЩЕНИЕ АНГЛИИ, ИРЛАНДИИ И ШОТЛАНДИИ

§7. Литература

І. Источники

GILDAS (аббат Бангора в Уэльсе, древнейший британский историк, VI век): *De excidio Britanniae conquestus*, etc. Изображает беды Британии того времени. Лучшее издание — *Joseph Stevenson*, Lond., 1838. (English Historical Society's publications.)

NENNIUS (аббат Бангора около 620 г.): *Eulogium Britanniae, sive Historia Britonum*. Ed. *Stevenson*, 1838.

Труды Гилдаса и Ненния (transl. from the Latin by J. A. Giles, London, 1841).

ВЕДА *Venerabilis* (ум. в 734): *Historia Ecclesiastica gentis Anglorum*; в шестом томе *Migne, Bedae Opera Omnia*, также отдельно публиковался и переводился на английский язык. Лучшие издания — *Stevenson*, Lond., 1838; и *Giles*, Lond., 1849. Это единственная достоверная история церкви англосаксонского периода.

The ANGLO-SAXON CHRONICLE, от времен Цезаря до 1154. Труд нескольких авторов, ed. *Gibson*, с английским переводом, 1823, и *Giles*, 1849 (в одном томе с церковной историей Веды). См. также *Six Old English Chronicles*, в *Bohn, Antiquarian Library* (1848); и *Church Historians of England*, перев. *Jos. Stevenson*, Lond., 1852 — '56, 6 vols.

СЭР HENRY SPELMAN (ум. в 1641): *Concilia, decreta, leges, constitutiones in re ecclesiarum orbis Britannici*, etc. Lond., 1639 — '64, 2 vols. fol. (vol. I до норманнского завоевания; vol. II до Генриха VIII).

DAVID WILKINS (ум. в 1745): *Concilia Magnae Britanniae et Hiberniae* (с 446 по 1717), Lond., 1737, 4 vols. fol. (vol. I с 446 по 1265).

ARTHUR WEST HADDAN and WILLIAM STUBBS: *Councils and Ecclesiastical Documents relating to Great Britain and Ireland: edited after Spelman and Wilkins*. Oxford (Clarendon Press), 1869 — '78. Пока 3 тома. Авторы собираются продолжить до Реформации.

Уложения о наказаниях ирландской и англосаксонской церкви собраны и изданы: F. KUNSTMANN (*Die Lat. Poenitentialbücher der Angelsachsen*, 1844); WASSERSCHLEBEN (*Die Bussordnungen der abendländ. Kirche*, 1851); SCHMITZ (*Die Bussbücher u. d. Bussdisciplin d. Kirche*, 1883).

II. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРУДЫ

а) Христианизация Англии

- J. USSHER (ум. в 1655): *Britannicarum Eccles. Antiquitates*. Dublin, 1639; London, 1687; *Works* ed. Elrington, 1847, vols. V-VI.
- E. STILLINGFLEET (ум. в 1699): *Origenes Britannicae; or, the Antiqu. of the British Churches*. London, 1710; Oxford, 1842; 2 vols.
- J. LINGARD (католик, ум. в 1851): *The History and Antiquities of the Anglo-Saxon Church*. London, 1806, new ed., 1845.
- KARL SCHRÖDL (католик): *Das erste Jahrhundert der englischen Kirche*. Passau&Wien, 1840.
- EDWARD CHURTON (ректор Крейка, Дарем): *The Early English Church*. London, 1841 (новое издание без изменений — 1878).
- JAMES YEOWELL: *Chronicles of the Ancient British Church anterior to the Saxon era*. London, 1846.
- FRANCIS THACKERAY (епископальная церковь): *Researches into the Eccles. and Political State of Ancient Britain under the Roman Emperors*. London, 1843, 2 vols.
- ГРАФ DE MONTALEMBERT (католик, ум. в 1870): *The Monks of the West*. Edinburgh and London, 1861 – '79, 7 vols. (авторизованный перевод с французского). В третьем томе говорится о Британских островах.
- REINHOLD PAULI: *Bilder aus Alt-England*. Gotha, 1860.
- W. F. HOOK: *Lives of the Archbishops of Canterbury*. London, 2nd ed., 1861 sqq.
- G. F. MACLEAR. (доктор богословия, глава Королевского колледжа): *Conversion of the West. The English*. London, 1878. Его же: *The Kelts*, 1878 (популярное изложение).
- WILLIAM BRIGHT (доктор и профессор церковной истории, Оксфорд): *Chapters on Early English Church History*. Oxford, 1878 (460 стр.).
- JOHN PRYCE: *History of the Ancient British Church*. Oxford, 1878.
- EDWARD L. CUTTS: *Turning Points of English Church-History*. London, 1878.
- DUGALD MACCOLL: *Early British Church. The Arthurian Legends*. «The Catholic Presbyterian», London and New York, 1880, no. 3, pp. 176 sqq.

б) Христианизация Ирландии, Уэльса и Шотландии

- ДОКТОР LANIGAN (католик): *Ecclesiastical History of Ireland*. Dublin, 1829.
- WILLIAM G. TODD (епископальная церковь, колледж Троицы, Дублин): *The Church of St. Patrick: An Historical Inquiry into the Independence of the Ancient Church of Ireland*. London, 1844. Его же: *A History of the Ancient Church of Ireland*. London, 1845. Его же: *Book of Hymns of the Ancient Church of Ireland*. Dublin, 1855.
- FERDINAND WALTER: *Das alte Wales*. Bonn, 1859.
- JOHN CUNNINGHAM (пресвитерианин): *The Church History of Scotland from the Commencement of the Christian Era to the Present Day*. Edinburgh, 1859, 2 vols. (vol. I, chs. 1-6).
- C. INNES: *Sketches of Early Scotch History, and Social Progress*. Edinb., 1861. (История поместных церквей, университетов и домашней жизни средневекового периода.)
- THOMAS McLAUCHAN (пресвитерианин): *The Early Scottish Church: the Ecclesiastical History of Scotland from the First to the Twelfth Century*. Edinburgh, 1865.
- ДОКТОР J. H. A. EBRARD: *Die iroschottische Missionskirche des 6, 7 und 8ten Jahrh., und ihre Verbreitung auf dem Festland*. Gütersloh, 1873.
- См. также статьи Эбрарда *Die culdeische Kirche des 6, 7 und 8ten Jahrh.*, в Niedner, «Zeitschrift für Hist. Theologie», 1862 — 1863.
- Эбрард и Мак-Лохлан — самые способные защитники антиримского и предполагаемого полупротестантского характера древней кельтской церкви Ирландии и Шотландии, но они представляют ее в более благоприятном свете, чем то позволяют сделать факты.
- ДОКТОР W. D. KILLEN (пресвитерианин): *The Ecclesiastical History of Ireland from the Earliest Period to the Present Times*. London, 1875, 2 vols.
- ALEX. PENROSE FORBES (епископ Бречина, умер в 1875): *Kalendars of Scottish Saints. With Personal Notices of those of Alba, Laudonia and Strathclyde*. Edinburgh (Edmonston&Douglass), 1872. Его же: *Lives of S. Ninian and S. Kentigern. Compiled in the twelfth century. Ed. from the best MSS*. Edinburgh, 1874.
- WILLIAM REEVES (каноник Армага): *Life of St. Columba, Founder of Hy. Written by Adamnan, ninth Abbot of that monastery*. Edinburgh, 1874.
- WILLIAM F. SKENE: *Celtic Scotland*. Edinburgh, 2 vols., 1876, 1877.

Ф. Е. WARREN (из колледжа Св. Иоанна, Оксфорд): *The Liturgy and Ritual of the Celtic Church*. Oxford, 1881 (291 стр.).

Ф. LOOFS: *Antiquae Britonum Scotorumque ecclesiae mores, ratio credendi, vivendi, etc.* Lips., 1882.

См. также соответствующие разделы в историях Англии, Шотландии и Ирландии: HUME (ch. I-III), LINGARD (ch. I, VIII), LAPPENBERG (vol. I), GREEN (vol. I), HILL BURTON (*Hist. of Scotland*, vol. I); MILMAN, *Latin Christianity* (book IV, ch. 3 — 5); MACLEAR, *Apostles of Mediaeval Europe* (Lond., 1869), THOMAS SMITH, *Mediaeval Missions* (Edinb., 1880).

§8. Британцы (бритты)

BEDE, GILDAS, NENNIUS, USSHER, BRIGHT, PRYCE, упомянутые в §7.

Британия впервые появляется в светской истории за полвека до начала христианской эры, когда Юлий Цезарь, покоритель Галлии, отплыл с римской армией из Кале через пролив и прибавил Британский остров к владениям Вечного города, хотя полностью остров этот не был подчинен Риму до правления Клавдия (41 — 54). В церковной истории Британия фигурирует начиная с обращения британцев во II веке. Ее миссионерская история делится на два периода, кельтский и англосаксонский, оба католические по учению, насколько оно было развито в то время, немного разные по дисциплине, оба прошедшие в жестокой вражде и борьбе с сопротивлением народа, которое в конечном итоге было преодолено в Англии и Шотландии, но до сих пор пылает в Ирландии, на исторической родине кельтов. Норманнское завоевание сделало оба народа, бриттов и англосаксов, более ревностными приверженцами Рима, чем они были до того.

Древнейшие обитатели Британии, такие как ирландцы, скотты и галы, были кельтского происхождения — полуодетые, в племенных накожных рисунках варвары, воинственные, свирепые, мстительные, раздираемые внутренними расколами, что облегчило их завоевание. Они переняли, под разными именами, греческих и римских богов и поклонялись множеству местных божеств, духам лесов, рек и гор. Они особо почитали дуб, царя лесов. Они приносили в жертву плоды земли, военную добычу, а в час опасности и человеческие жертвы. Их жрецы, называемые друидами⁷, жили в хижинах или пещерах, в тишине и мраке лесов. В их ведении было образование и духовная власть. Считалось, что им ведомы тайны природы, медицины и астрологии. Они практиковали также искусства прорицания. Они учили соблюдению трех принципов мудрости — «повиноваться законам Божиим, заботиться о благе человека и покоряться силе перед лицом жизненных обстоятельств». Они учили также бессмертию души и вымыслам о переселении душ. Среди друидов выделялась так называемая группа бардов — которые проводили обучение стихами. Как поэты и музыканты, они сопровождали вождя на поле битвы и украшали мирные пиры звуками арфы. До сих пор сохранились остатки друидских храмов — самые примечательные из них в Стоунхендже на равнине Салисбери и в Стеннисе на Оркнейских островах. Они представляют собой круги из громадных камней, которые возвышаются над землей иногда почти на 20 футов (6 м), а рядом с ними — большие поляны, должно быть, бывшие древними местами погребения, ибо людям обычно хочется быть похороненными рядом с местом их поклонения.

Первое появление христианства в Британии теряется в тумане. Легендарная история приписывает его как минимум десяти разным миссионерам. Среди них:

⁷ Слово *Druid* или *Druidh* — не от греческого δρῦς, дуб (как считал Плиний Старший), а от кельтского *draíod*, мудрец, жрец, эквивалент волхвов Древнего Востока. В ирландском Писании волхвы, Мф. 2:1, названы *draíod*.

1) Бран, британский князь, и его сын Карадог, которые якобы познакомились с апостолом Павлом в Риме в 51 — 58 г. и, вернувшись в родную страну, принесли туда Евангелие; 2) апостол Павел; 3) апостол Петр; 4) апостол Симон Зилот; 5) апостол Филипп; 6) апостол Иаков; 7) апостол Иоанн; 8) Аристовул (Рим. 16:10); 9) Иосиф Аримафейский, который часто упоминается в посленорманнских легендах аббатства Гластонбери и который якобы привез в Англию священный Грааль — сосуд или блюдо с вечери Господней; 10) миссионеры папы Элевтера, посланные из Рима к британскому королю Луцию⁸.

Происхождение этих легенд можно проследить только до VI века, то есть они лишены всякой исторической ценности. Визит апостола Павла в Британию между 63 и 67 г. сам по себе возможен (если предположить, что Павел дважды был в заключении в Риме), и в его пользу высказывались даже такие ученые, как Ашер и Стиллингфлит, но по сути он маловероятен, и никаких доказательств у нас нет⁹.

Об обращении короля Луция во II веке при посредничестве Римского епископа Элевтера (176 — 190) рассказывает Беда в связи с несколькими заблуждениями, и это, скорее, легенда, чем установленный факт¹⁰. Ириней Лионский, перечисляя все церкви, не упоминает о церкви Британии. Но, так как Британия была связана с Римом и с Галлией, она должна была рано войти в контакт с христианством. Около 208 г. Тертуллиан с энтузиазмом объявляет, «что места в Британии, где еще не бывали римляне, уже были подчинены Христу»¹¹. Святой Аль-

⁸ См. Haddan & Stubbs, *Counc. and Eccles. Doc.*, I. 22-26, и Прусе, 31 sqq. Хэдден говорит, что «утверждения о британских христианах в Риме, о британских христианах в Британии, а также об апостолах или апостольских мужах, проповедующих в Британии в первом веке, — основаны на догадках, ошибках или вымысле» и что «предполагаемые свидетельства существования христианской церкви в Британии во II веке просто не историчны». Прайс называет эти ранние версии христианизации «ни на чем не основанными предположениями, допускками и догадками или легендарными фантазиями». Евсевий, *Dem. Ev.*, III. 5, сообщает, что кто-то из двенадцати апостолов или семидесяти учеников «пересек океан до островов, называемых Британскими», но отрывок этот риторический и неопределенный. В своей «Истории церкви» он не упоминает о Британии как о месте миссионерской деятельности апостолов.

⁹ Это просто вывод из известного отрывка послания Климента Римского, *Ep. ad Corinth.*, с. 5, о том, что Павел донес Евангелие «до предела Запада» (*ἐπὶ τὸ τέλος τῆς οἰκουμένης*). Но эти слова гораздо естественнее понимать как указание на посещение Испании, которое Павел планировал (Рим. 15:28) и которое, похоже, подтверждается фрагментом из Муратори, около 170 г. («*Professionem Pauli ab urbe ad Spaniam proficiscentis*»), в то время как у нас нет нигде никаких упоминаний о том, что Павел намеревался совершить или совершил визит в Британию. Каноник Брайт называет это предположение «благочестивым вымыслом» (р. 1), а епископ Лайтфут замечает: «Что касается патристической веры иных английских авторов, которые включили Британию в маршрут путешествий апостола, то тут у нас нет ни свидетельства, ни вероятности» (*St. Clement of Rome*, р. 50). Невелика и возможность того, что какие-нибудь обращенные Павлом галаты, попавшие на далекий Запад, чтобы обменять шкуры животных из своей родной земли на полезные металлы Британии, впервые рассказали Евангелие британцам на понятном им кельтском языке. См. Lightfoot, *Com. on Gal.*, р. 246.

¹⁰ Book I, ch. 4: «Луций, король бриттов, послал письмо к Элевтеру, прося его, чтобы тот повелел сделать его христианином. Вскоре его благочестивая просьба была удовлетворена, и британцы держались в вере, которую приняли, целиком и полностью, в мире и спокойствии, до времен императора Диоклетиана». См. примечание Жилиа *in loc.* Хэддан говорит (I. 25): «История о Луции основана только на более позднем варианте *Catalogus Pontificum Romanorum*, написанном около 530 г., где к *Vita Eleutherus* (171 — 186) добавлено следующее: “*Hic (Eleutherus) accepit epistolam a Lucio Britanniae Rege, ut Christianus efficeretur par ejus mandatum*”. Но этих слов нет в оригинальном *Catalogus*, написанном вскоре после 353 г.». Беда просто копирует римский рассказ. Гилдас ничего не знает о Луции. По другим рассказам, Луций (Леввер Маур, или Великий Свет) послал в Рим Фагана и Дervана, которые были рукоположены Эваристом или Элевтером, а по возвращении учредили Британскую церковь. См. Lingard, *History of England*, I. 46.

бан, вероятно, римский солдат, погиб как британский первомученик во время гонений Диоклетиана (303) и оставил отпечаток своего имени в английской истории¹². Константин, первый христианский император, родился в Британии, и его мать, святая Елена, вероятно, была родом из этой страны. На Арелатском соборе (314), где были осуждены донатисты, мы встречаем трех британских епископов, Евория из Йорка (Эборакума), Реститута из Лондона (Лондиниума) и Адельфия из Линкольна (Колония Лондиненсиус), или Корлеона в Уэльсе, а кроме того, одного пресвитера и одного диакона¹³. Во время арианских споров британские церкви были на стороне Афанасия и Никейского символа веры, хотя колебались по поводу термина *homoousios*¹⁴. Известный еретик Пелагий (Морган) был родом с этого острова. Его способный, хотя и менее влиятельный помощник Целестий, должно быть, был ирландцем, но их учения были осуждены (429), и католическая вера вновь утвердилась с помощью двух галльских епископов¹⁵.

Монументальные памятники Британской церкви римского периода были или до сих пор сохранились в Кентерберии (Св. Мартин), Корлеоне, Бангоре, Гластонберии, Дувре, Ричборо (Кент), Рекульвере, Лиминге, Бриксуорте и других местах¹⁶.

Римское владычество в Британии закончилось около 410 г. Войска были выведены, а территория предоставлена самоуправлению. В результате она частично вновь впала в варварство, чему сопутствовала и деморализация церкви. Связи с континентом были прерваны, и варвары с севера оказывали сильное давление на британцев. В течение полутора веков мы ничего не слышим о британских церквях, пока молчание не нарушается недовольным голосом Гилдаса, который сообщает нам о вырождении клира, упадке религии, вторжении и подавлении пелагианской ереси, а также о миссии Палладия к скоттам в Ирландию. Длительная изоляция отчасти объясняет незначительные различия и яростный антагонизм между остатками древней Британской церкви и новой церковью, привезенной из Рима ненавистными англосаксами.

Разница была не в учении, но в обрядах и дисциплине. Британцы, так же как ирландские и шотландские христиане VI и VII веков, отмечали Пасху в мартовское полнолуние, если оно приходилось на воскресенье, или же в следующее после него воскресенье. Они придерживались древнего цикла в 84 года, в отличие от более позднего Дионисиева цикла в 95 лет, который начал использоваться на континенте с середины VI века¹⁷. Они брили лоб, от уха до уха, в форме полуме-

¹¹ *Adv. Judaeos* 7: «*Britannorum inaccessa Romanis loca, Christo vero subdita*». Епископ Кей (*Tertull.*, р. 94) понимает этот отрывок как указывающий на самые дальние уголки Британии, а Бертон (II. 207) пишет о «частях острова, которые не посещались римлянами». См. Bright, р. 5.

¹² Bede, I. 7. Историю святого Альбана впервые рассказывает Гилдас, в VI веке. Милмен и Брайт (р. 6) допускают ее историческую реальность.

¹³ Wiltsh, *Handbuch der Kirchl. Geogr. und Statistik*, I. 42, 238, Mansi, *Conc.*, II. 467, Haddan and Stubbs, *l. c.*, I. 7. Хаддан отождествляет *Colonia Londinensium* с *Col. Legionensium*, то есть с Корлеоном-на-Аске.

¹⁴ См. Haddan and Stubbs, I. 7-10.

¹⁵ В Bede, I. 21, триумф католической веры над пелагианской ересью объясняется чудесным исцелением хромого молодого человека святым Германом, епископом Оксера. См. также Haddan and Stubbs, I. 15-17.

¹⁶ См. Haddan and Stubbs, I. 36-40.

¹⁷ Римские оппоненты британских и ирландских христиан называли их *квадродециманами* (Bede, III. 4), однако восточные квадродециманы постоянно праздновали Пасху в четырнадцатый день месяца (отсюда их название), независимо от того, приходилась она на воскресенье или нет, тогда как британцы и ирландцы всегда отмечали ее в *воскресенье* между 14 и 20

сяца, оставляя волосы на затылочной части головы в подражание нимбу, вместо того чтобы выбривать, как римляне, круг в центре головы и оставлять волосы около него по аналогии с терновым венцом Спасителя. А кроме того — и это было самое важное и раздражающее отличие — они сохраняли независимость от Рима и решали свои проблемы на соборах, не советуясь с папами, которые на континенте начали признаваться полноправными правителями и судьями всего христианского мира.

На основании этих фактов некоторые историки сделали вывод о восточном или греческом происхождении древней Британской церкви, но у нас нет никаких свидетельств такой связи, разве что при посредничестве соседней церкви Галлии, которую отчасти основал и сформировал Иринеи Лионский, ученик святого Поликарпа из Смирны, и которая всегда сохраняла некоторую независимость от Рима.

Однако в тех спорных вопросах, которые мы только что упоминали, Галльская церковь в то время соглашалась с Римом, — а значит, особенности британских христиан следует объяснять изолированностью их острова и долгим существованием отдельно от Рима. Западная церковь на континенте прошла через определенные изменения в развитии авторитета папского престола и в способе подсчета дня Пасхи, пока этот способ не был окончательно зафиксирован Дионисием Малым в 525 г. Британцы, незнакомые с этими изменениями, продолжали придерживаться древней независимости и древних обычаев. Они продолжали отмечать Пасху с 14-го по 20-й лунный день. Эта разница привела к смещению всех подвижных праздников и вызвала путаницу в Англии после принятия саксами римского обряда.

§9. Англосаксы

I. Источники о насаждении римского христианства среди англосаксов — это несколько *Посланий* папы Григория I (*Еpp.*, Lib. VI. 7, 51, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59; IX. 11, 108; XI. 28, 29, 64, 65, 66, 76; в Migne ed. *Opera* Григория, vol. III.; также в Haddan and Stubbs, III. 5 sqq.); первая и вторая книги BEDE, *Eccles. Hist.*; GOSCELIN, *Life of St. Augustin*, написанная в XI веке и содержащаяся в *Acta Sanctorum* на 26 мая; и THORNE, *Chronicles of St. Augustine's Abbey*. См. также HADDAN and STUBBS, *Councils, etc.*, третий том, который доходит до 840 г.

II. Из современных жизнеописаний святого Августина мы упомянем следующие: MONTALEMBERT, *Monks of the West*, vol. III; декан HOOK, *Archbishops of Canterbury*, vol. I, и декан STANLEY, *Memorials of Canterbury*, 1st ed., 1855, 9th ed. 1880. См. также список литературы к §7.

Британская ветвь христианства всегда была уязвима. Она сильно пострадала от англосаксонского вторжения и опустошительных войн, за ним последовавших. После упадка власти римлян британцы, ослабленные пороками римской цивилизации и неспособные сопротивляться агрессии диких пиктов и скотов с севера, позвали Хенгиста и Хорсу, двух братьев-князей и якобы потомков Водана, бога войны, из Германии к себе на помощь (449)¹⁸.

С этого времени начинается эмиграция саксов, англов, фризов и ютов в Британию. Они образовали там новый народ и новый язык, англосаксонский, составившие основу нынешней нации и языка Англии (земли англов). Они принадлежали к великой тевтонской расе и пришли из западных и северных областей

числами месяца, а римляне — между 15 и 21. См. Skene, *l.c.*, II. 9 sq.; подробное обсуждение в Ebrard, *Die iro-schott. Missionskirche*, 19-77, и Killen, *Eccles. Hist. of Ireland*, I. 57 sqq.

¹⁸ Хронология не совсем точна. См. Lappenberg, *Geschichte von England*, Bd. I, p. 73 sqq.

Германии, из районов к северу от Эльбы, Везера и Эйдера, особенно Гольштейна, Шлезвиг и Ютландии. Римляне не смогли завоевать их в свое время, а император Юлиан называл их самым замечательным из народов, живущих за Рейном на берегах Западного океана. Они были высоки и красивы, с голубыми глазами и светлой кожей, сильные и выносливые. Они грабили страны и промышляли как пираты на море, а возделывание земли и заботу о стадах оставляли женщинам и рабам. Они были самыми свирепыми из германцев. Десятую часть пленных они приносили в жертву своим богам. Они превосходно владели копьем, мечом и боевым топором. «У нас нет, — говорит Сидоний, епископ Клермона¹⁹, — более жестокого и опасного врага, чем саксы. Они побеждают всех, кто имеет смелость выступить против них... Когда они преследуют, они неизбежно наступают; когда их преследуют, им несомненно удается бежать. Они презирают опасность; их не одолевают кораблекрушения; они готовы драться за добычу с риском для жизни. Бури, такие ужасающие для других людей, у них вызывают восторг. Буря защищает их, когда их теснит враг, и прикрывает их действия, когда они замышляют нападение». Как бедуины Востока и индейцы Америки, они были разделены на племена, у каждого из которых был свой вождь. Во времена опасности они выбирали высшего командира, называемого кенигом, или королем, но только на какое-то время.

Эти чужеземцы с континента успешно отбили вторжение с севера, но им понравилось плодородие Британии и ее климат. Получая частые подкрепления от своих соотечественников, они выступили против союзников-британцев, изгнали их за горы Уэльса и границы Шотландии или превратили в рабов, а через полтора века стали сами хозяевами Англии. Здесь они осели и образовали октархию, или восемь независимых королевств — Кент, Суссекс, Уэссекс, Эссекс, Нортумбрию, Мерсию, Бернисию и Дейру. Последние два часто объединялись, поэтому обычно мы слышим только о семи королевствах, или об англосаксонской гептархии.

К этому периоду конфликта между двумя народами относится кельтская форма легенд об Артуре, которая позже претерпела радикальные изменения во Франции. Они не имеют исторической ценности, кроме как в связи с историей романтической поэзии средневековой религии²⁰.

¹⁹ Цит. в Lingard, I. 62. Изображенная здесь картина весьма соответствует той, что приводится в *Drapa* Беовульфа, IX век.

²⁰ Король Артур (или Артус), герой Уэльса, хроник Джеффри Монмутского и преданий о рыцарях Круглого Стола, если не совершенно вымышлен, то был одним из последних кельтских вождей, сражавшихся с саксонскими захватчиками в VI веке. Его резиденция находилась в Корлеоне, Уэльс. Он был окружен доблестными рыцарями, которые сидели с ним за круглым столом, одержал двенадцать побед над саксами и погиб в битве у горы Бадон возле Бата (520). Позже этой легенде был придан христианский оттенок, она была перенесена на французскую почву и смешалась с историями про карловингских рыцарей Круглого Стола, которых никогда не существовало. Имя Артура после крестовых походов было также связано с поиском священного Грааля (кельтское *gréal*, старофранцузское *san gréal* или *greel*), то есть чудесного сосуда с вечери Господней (блюда, на котором лежал пасхальный агнец, или, по другой версии, чаши благословения), в который Иосиф Аримафейский собрал кровь Спасителя, пролитую на кресте, и который предстает в преданиях об Артуре как символ зримого присутствия Христа или же как символическое воплощение учения о пресуществлении. Отсюда делается вывод, что название Грааля происходит от *sanguis realis*, «настоящая кровь», или *sang royal*, «кровь Господа». Другие считают это слово происходящим от романского *greal*, «чаша» или «блюдо»; третьи — от латинского *graduale*. См. GEOFFREY OF MONMOUTH, *Chronicon sive Historia Britonum* (1130 и 1147, англ. перев. Aaron Thomson, London, 1718); сэп Т. MALORY, *History of Prince Arthur* (1480 — 1485, новое издание Southey, 1817); WOLFRAM VON ESCHENBACH, *Parcival and Titurel* (ок.

§10. Миссия Григория и Августина. Обращение Кента. 595 — 604 г.

После покорения Британии англосаксами, которые были язычниками и варварами, христианство там почти исчезло. Священников жестоко убивали, церкви и монастыри были разрушены вместе с остатками распадавшейся римской цивилизации. Ненависть и слабость британцев не позволили им нести Евангелие завоевателям, которые, в свою очередь, отвергли бы его из презрения к побежденным²¹.

Но, к счастью, христианство было принесено туда снова, из далекой страны, лицами, которые не имели никакого отношения к ссоре двух этих народов. К христианству и цивилизации Англию вернул Рим, под влиянием Франции. В Англии была основана первая и, мы могли бы сказать, единственная чисто национальная церковь на Западе, но в тесном союзе с папством. «Английская церковь», — говорит Фримен, — почитающая Рим, но не склонившаяся перед ним раболепно, выросла с отчетливо национальным характером и постепенно распространила свое влияние на все чувства и привычки английского народа. К концу VII века независимая островная тевтонская церковь стала одним из ярчайших светочей христианства. Коротко говоря, введение христианства полностью изменило положение английского народа как на его собственном острове, так и по отношению к остальному миру»²².

История англосаксонской миссии читается как прекрасный роман. Папа Григорий I, еще будучи аббатом бенедиктинского монастыря, увидел на невольничьем рынке в Риме трех англосаксонских мальчиков, выставленных на продажу. На него произвели впечатление их приятная наружность, светлая кожа, нежные лица и льняные волосы; узнав, к своей печали, что они были идолопоклонниками, он спросил, как называется их народ, их страна и их король. Услышав, что это англы, он сказал: «Правильно, потому что у них *ангельские* лица и они достойны того, чтобы стать спутниками ангелов на небесах». Затем ему сказали, что эти люди из провинции Дейра, и тогда он ответил: «Воистину, они *de ira*, то есть избавленные от гнева Божьего и призванные к милости Христа». А узнав, что их правителя звать Элла (он правил с 559 по 588 г.), Григорий воскликнул: «*Аллилуйя*, да славят в тех местах Бога Творца!» Сразу с невольничьего рынка он пошел к тогдашнему папе и уговорил его послать миссионеров в Англию, причем сам предлагал взяться за это благородное дело. И он действительно положил начало духовному покорению этого далекого острова, однако римляне не пожелали расстаться с ним и, вернув его в Рим, вскоре выбрали папой (590). То, что он не смог сделать лично, он осуществил через других людей²³.

1205, перевел K. Simrock, Stuttg., 1842); LACHMANN, *Wolfram von Eschenbach* (Berlin, 1833, 2nd ed., 1854); GÖSCHEL *Die Sage von Parzival und vom Gral nach Wolfram von Eschenbach* (Berlin, 1858); PAULIN PARIS, *Les Romans de la Table Ronde* (Paris, 1860); TENNYSON, *The Idylls of the King* (1859), *The Holy Grail* (1869); SKENE, *Four Ancient Books of Wales* (1868); STUART-GLENNIE, *Arthurian Localities* (1869); BIRCH-HERSCHELD, *Die Sage vom Gral* (Leipz., 1877); также статья GÖSCHEL, *Gral* в первом издании Herzog, *Encykl.* V. 312 (во втором издании отсутствует).

²¹ Беда (I. 22) считает одним из наиболее греховных деяний британцев это их пренебрежение, о котором говорит даже их собственный историк Гилдас: они никогда не проповедовали веру саксам, которые жили среди них.

²² *History of the Norman conquest of England*, vol. I, p. 22 (Oxford ed. 1873).

²³ Беда (II. 1, в конце) принял этот рассказ «от древних» (*ab antiquis*, или *traditione majorum*),

В 596 г. Григорий, помня свою беседу с миловидными и светловолосыми англосаксонскими мальчиками-рабами и узнав о благоприятном моменте для своей миссии, послал в Англию бенедиктинского аббата АВГУСТИНА (Остина), тридцать других монахов и священника Лаврентия, снабдив их инструкциями, рекомендательными письмами к франкским королям и епископам Галлии, а также книгами²⁴. Миссионеры, которых сопровождало несколько переводчиков из Франции, высадились на острове Танет в Кенте, возле устья Темзы²⁵. Король Этельберт, женатый на Берте, христианской принцессе из Парижа, которая привезла с собой епископа, уже был готов к перемене веры. Он вышел навстречу чужестранцам и встретил их под открытым небом (он боялся воздействия магии, если придется встречаться с ними в помещении). Прибывшие несли с собой серебряный крест в качестве знамени и образ Христа, нарисованный на доске. Спев литанию и вознеся молитвы о себе и о народе, который они пришли обращать, посланцы проповедовали Евангелие через франкских переводчиков. Королю понравились обряды и слова провозвестников новой религии из далекого могущественного Рима, и он сказал: «Ваши речи и обещания прекрасны, но для нас они новы и непонятны, и я не могу оставить веру, которой так долго следовал вместе со всем английским народом. Но так как вы пришли издалека и хотите для нас блага, я обеспечу вас всем необходимым и не запрещаю вам проповедовать и обращать в свою религию всех, кого вы сможете обратить»²⁶. Соответственно, он разрешил им поселиться в городе Кентербери (Дороверн, Дуровернум), столице его королевства, и вскоре этот город стал центром Английской церкви. Миссионеры проповедовали и вели строго монашеский образ жизни. Некоторые уверовали и крестились, «восхищаясь, — как говорит Беда, — простотой их невинной жизни и сладостью их небесного учения». Беда также упоминает о чудесах. Григорий предупреждал Августина не сосредотачиваться на чудесах, но радоваться со страхом и трепетать в радости, помня о том, что Господь сказали Своим ученикам, когда те хвалились, что им подчиняются даже бесы. Ибо не все избранные совершают чудеса, однако имена их всех начертаны на небесах²⁷.

Король Этельберт был обращен, крестился (вероятно, 2 июня 597 г.) и постепенно увлек за собой весь народ, хотя миссионеры учили его никого не принуждать, ибо служение Христу должно быть добровольным.

Августин по приказу папы Григория I был рукоположен архиепископом английского народа. Рукоположение совершил Вергилий²⁸, архиепископ Арля,

---

но приводит его как эпизод, а не как часть рассказа об английской миссии (о которой он повествует в I. 53). Сложная игра слов вызывает критические сомнения в истинности истории, которая, впрочем, рассказана хорошо, даже если она и была выдумана или приукрашена, как многие другие легенды о Григории. *«Se non vero, e ben trovato»* {Если это и не правда, то хорошо придумано}.

²⁴ Среди этих книг был двухтомник Библии, Псалтирь, книга Евангелий, мартирология, апокрифические жизнеописания апостолов и несколько комментариев. «Эти книги заложили основание библиотеки всей Английской церкви».

²⁵ Первое путешествие Августина в 595 г. было неудачным. Затем он отправился в Англию 23 июля 596 г., перезимовал в Галлии и высадился в Англии на следующий год. С ним было примерно сорок человек, в том числе галльские священники и переводчики. Haddan and Stubbs, III. 4.

²⁶ Bede, I. 25.

²⁷ *«Non enim omnes electi miracula faciunt, sed tamen eorum omnium nomina in caelo sunt ascripta»*. Григорий, *Ad Augustinum Anglorum Episcopum*, *Epp.* Lib. XI. 28; Bede, I. 31.

²⁸ Не Эферий, как указывает Беда, I. 27 и в других местах. Эферий был в то время архиепископом Лиона.

16 ноября 597 г. Так Августин стал первым примасом Англии, долгий ряд преемников которого продолжается по сей день. По возвращении в Англию, на Рождество, он крестил более десяти тысяч англов. В том, что касается его талантов и характера, он ничем не выделялся и не может даже сравниться со своим великим тезкой, епископом Гиппонским, но в целом он хорошо подходил к миссионерской работе, а прочный успех привел к тому, что его имя оказалось окружено ореолом позаимствованного величия. Он построил церковь и монастырь в Кентерберии, главную из церквей англосаксонского христианства. Он послал священника Лаврентия в Рим, чтобы сообщить папе об успехах и задать ряд вопросов о поведении епископов по отношению к их клирикам, об обрядовых различиях между Римской и Галликанской церквями, о браке двух братьев с двумя сестрами, о браке родственников, о том, может ли епископ быть рукоположен без присутствия других епископов и должна ли креститься женщина с ребенком, сколько времени после рождения ребенка супруги должны воздерживаться от плотской связи и т.д. Григорий ответил на эти вопросы очень подробно, в легалистическом и аскетическом духе времени, но в целом с большим здравым смыслом и пастырской мудростью²⁹.

Примечательно, что этот папа, в отличие от его последователей, не настаивал на полном соответствии с Римской церковью, но советует Августину, считавшему, что отличие обычаев Галликанской церкви противоречит единству веры, «выбирать из каждой церкви то, что благочестиво, религиозно и праведно», ибо «следует любить не вещи ради занимаемых ими мест, но места ради доставляемого ими блага»³⁰. В остальных отношениях его советы вписываются в рамки папской системы и практики. Он велит миссионерам не разрушать языческие храмы, но превращать их в христианские церкви, заменить поклонение идолам поклонением реликвиям и позволить новообращенным в день посвящения и в другие праздники убивать скот по своим древним обычаям, но уже не для бесов, а для восхваления Бога, ибо невозможно, считал он, стереть сразу все следы прошлого из их закостенелых умов и тот, кто хочет взойти на вершину, должен подниматься постепенно, а не скачками³¹. Его миссионеры преданно следовали его методам. Без сомнения, этим облегчилось номинальное обращение Англии, но так в христианскую церковь проникло большое количество языческих обычаев, и потребовались века, чтобы искоренить их.

22 июня 601 г. Григорий послал Августину плащ митрополита (*pallium*), отправил несколько священников (Меллита, Иуста, Павлина и других), много

²⁹ Беда, I. 27 sqq., приводит выдержки из ответов Григория. Любопытно, как папа решает деликатные проблемы месячных или плотской связи между супругами. Муж, говорит он, не должен приближаться к жене после рождения ребенка, пока тот не будет отнят от груди. Матери не должны отдавать своих детей другим женщинам, чтобы те их кормили. Мужчина, который приблизился к своей жене, не должен ходить в церковь, пока не омоется водой и до захода солнца. Здесь мы видим, как дух Рима старается распространить свои законы на все области человеческой жизни, заменить голос совести мельчайшими и подробными правилами. Впрочем, с недавно уверовавшими варварами стоило обращаться как с детьми.

³⁰ «*Non enim pro locis res, sed pro bonis rebus loca amanda sunt. Ex singulis ergo quibusdam ecclesiis, quae pia, quae religiosa, quae recta sunt, elige, et haec quasi in fasciculum collecta apud Anglorum mentes in consuetudinem depone*». Григорий, *Respons. ad interrogat. Aug.*, Ep. XI. 64; Bede, I. 27.

³¹ «*Is qui locum summum ascendere nititur, gradibus vel passibus, saltibus elevatur*». Ep. lib. XI. 76 (и Bede I. 30). Это послание 601 г. было адресовано Меллиту, направлявшемуся в Англию, но было предназначено для Августина *ad faciliorem Anglorum conversionem*. На Сардинии, где христианство уже преобладало, Григорий советовал епископу Януарию подавлять оставшихся язычников тюремным заключением и телесными наказаниями.

книг, священную утварь и одеяния, реликвии апостолов и мучеников. Он велел ему рукоположить двенадцать епископов в архиепископском диоцезе Кентерберии и назначить архиепископа Йорка, который также должен был рукоположить двенадцать епископов, если прилегающая территория примет слово Божье. Меллит стал первым епископом Лондона, Иуст — епископом Рочестера (оба были рукоположены Августинем без помощников в 604 г.), Павлин — первым архиепископом Йорка (625, после смерти Григория и Августина)³². Папа направил послания и подарки также королю Этельберту, «его превосходнейшему сыну», призывая стоять в вере, подтверждать ее добрыми делами среди подданных, подавлять поклонение идолам и следовать наставлениям Августина.

§11. Антагонизм саксонского и британского клира

BEDE, II. 2; HADDAN and STUBBS, III. 38-41.

Августин с помощью короля Этельберта организовал (602 или 603) встречу с британскими епископами где-то в Суссексе у берегов Северна, под дубом, называемым «дубом Августина»³³. Он призвал их придерживаться римского обычая в соблюдении Пасхи и в способе крещения и объединиться с саксонскими братьями в обращении язычников. Августину не хватало мудрости и милосердия, чтобы пожертвовать ради мира даже самыми незначительными церемониями. Он был педантичным и ограниченным церковником. Британцев, которые в любом случае были представителями более древнего и уже прижившегося на английской земле христианства, Августин встретил в высокомерном духе Рима, готового идти на компромисс с языческими обрядами, но требующего полного подчинения себе у любых других форм христианства и ненавидящего самостоятельность как худшую из ересей.

Британцы предпочли свои собственные традиции. После долгих бесполезных споров Августин предложил, а британцы неохотно согласились воззвать к чудесному вмешательству Бога. Тогда перед ними вывели слепого сакса, к которому по молитве Августина вернулось зрение. Но британцы все-таки отказались отречься от своих древних обрядов без согласия своего народа и потребовали второго, более многочисленного синода.

На второй встрече присутствовали семь епископов-британцев, а также ряд ученых мужей из монастыря Бангора. Некий уважаемый отшельник сказал им, что лучше подчиниться саксонскому архиепископу в знак кротости и смирения, которых Христос требовал от Своих последователей. Если Августин на собрании встанет перед ними, то пускай они выслушают его смиренно, а если же не встанет, то не надо обращать на него внимание, как на гордеца. Когда они встретились, представитель Рима продолжал сидеть и потребовал от бриттов три вещи, а именно: согласия с римским обычаем соблюдения Пасхи, принятия римской формы крещения и помощи в обращении английского народа. Тогда он будет готов терпеть остальные их «особенности». Они отказались, рассуждая следующим образом: если он не встает перед нами сейчас, насколько больше он будет презирать нас, когда мы подчинимся его авторитету? Августин с негодованием напустился на них и угрожал божественным отмщением в виде нападений со

³² Йорк и Лондон были первыми митрополиями британцев. Лондон уже тогда, как замечает Беда (II. 3), был местом, куда по морю и по суше собирались представители разных народов.

³³ О месте и времени двух встреч см. примечания в Haddan and Stubbs, III. 40 and 41.

стороны саксонских армий. Беда добавляет, что его угрозы осуществились, как и было предсказано: «именно такие нападения последовали, знаменуя собой Божий суд», — ибо несколько лет спустя (613) Этельфрит Дикий, языческий король Нортумбрии, напал на британцев в Честере и уничтожил не только их армию, но перебил несколько сот³⁴ священников и монахов, сопровождавших солдат, чтобы помогать им своими молитвами. Бойню довершило уничтожение процветающего монастыря в Бангоре, где трудами своих рук жило более двух тысяч монахов.

Такова печальная картина жестокой вражды между двумя народами и двумя соперничавшими формами христианства. К несчастью, подобное случается по сей день, но примечательно следующее отличие: ирландские кельты, которые, как британцы, некогда были представителями независимого типа католицизма, после норманнского завоевания, а еще больше — после Реформации, стали решительными приверженцами Рима; англичане же, некогда покорные подданные Рима, совсем порвали с его иноземной властью и тщетно пытались навязать протестантизм покоренному народу. Остается добавить, что ирландская проблема вряд ли будет решена, пока не будет устранено двойное проклятие национального и религиозного антагонизма.

§12. Обращение других королевств гептархии

Августин, апостол англосаксов, умер в 604 г. и похоронен, как многие его преемники, в достопочтенном соборе Кентерберии. На его могиле написано: «Здесь покоится Господин Августин, первый архиепископ Кентерберийский, который был послан сюда блаженным Григорием, епископом города Рима. С Божьей помощью, подкрепляемый чудесами, он обратил короля Этельберта и его народ от поклонения идолам к вере во Христа и, закончив дни своего служения в мире, умер 26 мая, в правление того же короля»³⁵.

Августин не был великим человеком, но он сделал великое дело, заложив фундамент английского христианства и цивилизации.

Его преемниками на посту архиепископа стали Лаврентий (604 — 619), а потом Меллит (619 — 624).

Из Италии были посланы и другие священники и монахи, которые везли с собой те книги и ту культуру, которая осталась после вторжения варваров. Первые архиепископы Кентерберии и Йорка, первые епископы большей части южных епархий были иностранцами, если не посвященными в этот сан, то, по крайней мере, посланными папой, и постоянно поддерживали переписку с Римом. Постепенно в Англии появилось собственное священство.

Процесс христианизации продолжился в других королевствах гептархии. Ему способствовала женитьба королей на христианках, но он не раз прерывался, и тогда происходил откат обратно к язычеству. Нортумбрия была обращена в основном благодаря трудам святого Айдана (ум. 31 августа 651), монаха с острова Айона или Хай, первого епископа Линдисфарна, которого Беда постоянно хвалит за рвение, благочестие и добрые дела, хотя и расходится с ним во мнениях о праздновании Пасхи³⁶. Суссекс был последней частью гептархии, отказавшейся от язычества.

³⁴ Беда упоминает двенадцать сотен, но саксонская хроника (607) — только две сотни.

³⁵ Bede, II, c. 3; Haddan and Stubbs, III. 53.

Прошло почти сто лет, прежде чем Англия была номинально обращена в христианскую веру³⁷. Этому обращению Англия обязана своим национальным единством и лучшими составляющими своей цивилизации³⁸. Англосаксонское христианство было и продолжало оставаться римским христианством до Реформации — со всеми соответствующими достоинствами и недостатками. Оно включало в себя латинскую мессу, поклонение святым, образам и реликвиям, монашеские добродетели и пороки, паломничества в святые места, обильность легковерия и суеверий. Даже короли снимали свои венцы, чтобы показать высшее уважение к верховному понтифику и обеспечить себе пропуск на небеса. В городах воздвигались часовни, церкви и соборы; в сельской местности, на берегах рек и под сенью холмов, появлялись монастыри, богатевшие благодаря щедрым дарам земли. Возвышенные соборы и заросшие плющом руины древних аббатств и монастырей в Англии и Шотландии до сих пор остаются молчаливыми свидетельствами мощи средневекового католицизма.

§13. Установление единообразия с Римом.

Вильфрид, Феодор, Беда

Спор между англосаксонским, или римским, и британским обрядом возобновился в середине VII века, но закончился уже в государстве Англии победой первого. Духу независимости пришлось искать убежище в Ирландии и Шотландии до времен норманнского завоевания, когда его сокрушили и в Ирландии.

Вильфрид, позже епископ Йорка, первый выдающийся прелат местного происхождения, в котором клерикальные привычки сочетались с высокомерным великолепием, приобрел известность, когда изгнал из Нортумбрии «квадродециманскую ересь и раскол», принесенные туда скоттами через святого Айдана. Спор начался на синоде, который состоялся в Уитби в 664 г., в присутствии короля Освая (или Освайо) и его сына Альфрида. Колман, второй преемник Айдана, отстаивал шотландское соблюдение Пасхи на основании авторитета святого Колумбы и апостола Иоанна. Вильфрид настаивал на римском обряде на основании авторитета святого Петра, который ввел его в Риме, и всеобщего христианского обычая. Когда он упомянул, что Петру были вручены ключи от царства небесного, король сказал: «Я не стану спорить с привратником, а то, когда я приду к воротам царства небесного, никто их мне не откроет». Этим неопровержимым аргументом оппозиция была сломлена и было установлено соответствие римскому обряду. Шотландская полукруглая тонзура, которую приписывали Симону Волхву, также уступила место круглой, которая происходила от святого Петра. Победенный Колман вернулся со своими взглядами в Шотландию, где основал два монастыря. Епископом вместо него стал Туда³⁹.

³⁶ Bede III, c. 14-17; V. 24.

³⁷ Подробности миссионерского служения во всех семи королевствах см. у Беды; также см. Milman, *l.c.*, и документы в Haddan and Stubbs, vol. III.

³⁸ «Обращение королевств гептархии в VII веке, — говорит профессор Стаббс (*Constitutional History of England*, vol. I, p. 217), — не только заявило Европе и христианскому миру о существовании еще одного народа, но и, можно сказать, заставило новый народ осознать свое единство таким образом, каким ранее, под влиянием язычества, общности языка и обычаев, этого не удавалось сделать».

³⁹ См. полный рассказ об этом споре в Bede, III, c. 25, 26, и в Haddan and Stubbs, III. 100-106.

Вскоре после этого свирепая чума прокатилась по Англии и Ирландии, Каледония же, как полагали ее благочестивые обитатели, спаслась благодаря ходатайствам святого Колумбы.

Слияние английских христиан завершилось в эпоху Феодора, архиепископа Кентерберийского (669 — 690), и Беды Достопочтенного (годы жизни 673 — 735), пресвитера и монаха из Уирмута. Примерно в это время родилась англосаксонская литература и были заложены основы для развития национального духа, в конечном итоге освободившегося от Рима.

Феодор был родом из Тарса (где родился и апостол Павел), получил образование в Афинах и, конечно, был знаком с греческой и латинской ученостью. Он был назначен примасом Англии и рукоположен папой Виталианом. Он прибыл в Кентерберии 27 мая 669 г., объехал всю Англию, установил римские правила о Пасхе и назначил епископов во всех епархиях, кроме Лондона. Он несправедливо низложил епископа Йоркского Вильфрида, который также был предан Риму, но в более поздние годы стал участвовать в раздорах и ссорах между священниками. Феодор установил порядок в разобщенной церкви и в какой-то степени — стандарты образования среди клириков. Это был властный человек, с большими исполнительными способностями, а то, что он был непосредственно послан из Рима, давало ему двойную власть. «Он был первым архиепископом, — говорит Беда, — которому подчинялась вся церковь Англии». Во время его служения была предпринята попытка первой англосаксонской миссии в родной стране — к саксам и фризам. Осуществляли ее Эгберт, Виктберет и Виллиборд (689 — 692). Его основной труд — «Уложение о наказаниях» с подробнейшими распоряжениями насчет нравственной и религиозной жизни, с наказаниями за пьянство, разврат и другие распространенные пороки⁴⁰.

Беда Достопочтенный был первым национальным английским ученым, отцом английского богословия и церковной истории. Он провел свою смиренную и мирную жизнь, приобретая и обогащая церковные и светские знания, писал на латыни в прозе и стихах и перевел фрагменты Библии на англосаксонский. Его основной труд — это единственная достоверная «История церкви Древней Англии». Он ведет нас мягко, в истинно христианском духе, хотя и с оттенком римских взглядов, от двора ко двору, от монастыря к монастырю, от епископства к епископству через миссионерский лабиринт миниатюрных королевств своего родного острова. Он принимает римскую сторону в споре с британскими церквями⁴¹.

До того как Беда сделал цивилизованной саксонскую прозу, Кэдмон (ок. 680), сначала свинопас, потом монах в Уитби, воспел, под действием вдохновения, чудеса сотворения и искупления, став родоначальником саксонской (и германской) христианской поэзии. Его стихи сделали библейскую историю родной для воображения саксонского народа и слабой тенью предвозвестили «Божественную комедию» и «Потерянный рай»⁴². Замечательную параллель Беды и

⁴⁰ Труды Феодора (*Poenitential*, etc.) см. в Migne, *Patrol.*, tom. 99, p. 902. См. также Bede, IV. 2, Bright, p. 223, и особенно Haddan and Stubbs, III. 114-227, где его «Уложение о наказаниях» приведено полностью. Вероятно, это не был труд самого Феодора, но он составлялся под его надзором и публиковался, подкрепленный его авторитетом. Судя по труду, нравственное состояние клириков в ту эпоху было плачевным.

⁴¹ См. Karl Werner (католик), *Beda und seine Zeit*, 1875. Bright, *l.c.*, pp. 326 sqq.

⁴² Bede, *Hist. Eccl. Angl.*, IV. 24. *Caedmonis monachi Paraphrasis poetica Genescos ac praecipuarum sacrae paginae Historiarum*, ed. F. Junius, Amst., 1655; современные издания — B. Thorpe, Lond., 1832, и C. W. M. Grein, Götting., 1857. Bouterwek, *Caedmon's des Angelsachen biblische*

Кэдмона мы находим в образе Виклифа, первого переводчика всей Библии на английский язык (1380), и его современника Чосера, отца английской поэзии, которые оба были предтечами британской Реформации и относятся к протестантской Англии примерно так же, как Беда и Кэдмон — к Англии средневековой и католической.

Обращение Англии было номинальным и обрядовым, а не сознательным и моральным. Образование получали только клирики и монахи, но и их христианские знания ограничивались в основном десятью заповедями, символом веры и молитвой «Отче наш», а также некоторым знакомством с латынью; еврейского и греческого они не изучали. Англосаксонские клирики были ненамного образованнее, чем британские. Окончательным триумфом Римская церковь обязана прежде всего своей лучшей организации, своему прямому происхождению от апостолов и престижу Римской империи. Она сделала христианство в Англии независимым от политики и придворных интриг и поддерживало тесную связь с христианством на континенте.

Преимущества этой связи были больше, чем опасности и зло островной изоляции. Из всех тевтонских племен англй стали самыми преданными подданными папы. Они посылали больше паломников в Рим и больше средств в папскую сокровищницу, чем любой другой народ. Они изобрели церковный налог и лепту святому Петру (Peter's Pence). По меньшей мере тридцать из их королей и королев, а также бесчисленное множество знати закончило свои дни в монастырском уединении. Почти все общественные земли были переданы церквям и монастырям, однако чрезмерное увлечение монашеством ослабило военные и физические силы нации и облегчило вторжение датчан и норманнов. Могущество и богатства церкви вели к обмирщению клириков, которое в должное время потребовало реформы.

Богатство всегда тяготеет к пороку, а порок ведет к упадку. Норманнское завоевание не изменило церковных отношений в Англии, но влило новую кровь и силу в саксонскую расу, так как смешение крови всегда приводит к лучшему результату.

Мы приведем здесь список первых архиепископов и епископов четырех основных английских епархий в порядке их основания⁴³.

Кентерберги	Лондон	Рочестер	Йорк
Августин 597	Меллит 604	Иуст 604	Павлин 625
Лаврентий 604	[Кедд в Эссексе ..... 654]	Роман 624	Хад 665
Меллит 619	Вини 666	Павлин 633	Вильфрид посвя-
Иуст 624	Эрконвальд 675	Ифамар 644	щен в 665, занял
Гонорий 627	Вальдхер 693	Дамиан 655	пост 669
Деусдедит 655	Ингвальд 704	Путта 669	Боза 678
Феодор 668		Квихельм 676	Вильфрид
Бритвальд 693		Гебмунд 678	снова 686
Татвин 731		Товия 693	Боза снова 691
			Иоанн 706

Dichtungen, Elberfeld, 1849-54, 2 parts. F. Hammerich, *Aelteste christliche Epik der Angelsachsen, Deutschen und Nordländer*. Перевод с датского — Michelsen, 1874. См. также литературу о германце Гелианде, §27.

⁴³ Из Bright, p. 449, сопоставлено с датами в Haddan and Stubbs, vol. III.

§14. Обращение Ирландии. Святой Патрик и святая Бригида

- I. Произведения святого ПАТРИКА содержатся в *Vitae Sanctorum* болландистов, на 17 марта; в PATRICII *Opuscula*, ed. Warsaeus (Sir James Ware, Lond., 1656); в Migne, *Patrolog.*, tom. LIII. 790-839, и, с критическими примечаниям, в Haddan and Stubbs, *Councils, etc.*, vol. II, part II (1878), pp. 296-323.
- II. Жизнеописание святого ПАТРИКА в *Acta Sanctorum*, Mart., tom. II. 517 sqq.
- TILLEMONT: *Mémoires*, tom. XVI. 452, 781.
- USSHER: *Brit. Eccl. Antiqu.*
- J. H. TODD: *St. Patrick, Apostle of Ireland*. Dublin, 1864.
- C. JOH. GREITH (католик): *Geschichte der altirischen Kirche und ihrer Verbindung mit Rom., Gallien und Alemannien, als Einleitung in die Geschichte des Stifts St. Gallen*. Freiburg i. B. 1867.
- DANIEL DE VINNÉ: *History of the Irish Primitive Church, together with the Life of St. Patrick*. N. York, 1870.
- J. FRANCIS SHERMAN (католик): *Loca Patriciana: an Identification of Localities, chiefly in Leinster, visited by St. Patrick*. Dublin, 1879.
- F. E. WARREN (епископальная церковь): *The Manuscript Irish Missal at Corpus Christi College, Oxford*. London, 1879. *Ritual of the Celtic Church*. Oxf., 1881.
- См. также труды TODD, McLAUCHAN, EBRARD, KILLEN и SKENE, упоминаемые в §7, и FORBES, *Kalendars of Scottish Saints*, p. 431.

История церкви Ирландии своеобразна. Она начиналась с независимого католицизма (или чего-то вроде полупротестантизма) и закончилась католицизмом римским, в то время как все остальные западные страны двигались в противоположном направлении. Этот девственный остров, который лежал вне границ Римской империи и никогда не подчинялся римским легионам⁴⁴, был обращен в христианство без кровопролития, независимо от Рима и канонов вселенских соборов. Древняя Ирландская церковь отличалась от континентальных церквей в незначительных вопросах политики и поклонения, однако в VI и VII веке превосходила их в духовной чистоте и миссионерском рвении. После норманнского вторжения она стала близким союзником Рима. В XVI веке свет Реформации не проник в умы местного населения, но королева Елизавета и Стюарты силой насаждали там протестантскую государственную религию вопреки преобладавшей среди народа вере. В результате, по закону противодействия, кельтская часть населения Ирландии стала еще более римско-католической и исполнилась двойной ненавистью к Англии — из-за различий в национальности и религии. Эта вопиющая аномалия — протестантская государственная церковь в римско-католической стране — была устранена после трех веков угнетения и злоупотреблений «Актом об отделении Ирландской церкви от государства» в 1869 г., при премьер-министре Глэдстоне.

Древняя история Ирландии (Ибернии) теряется во тьме. Древние иберны были смешанным народом, но преимущественно кельтами. Ими правили мелкие тираны, гордые, свирепые и воинственные, и в стране постоянно царили раздоры. Они были верны религии друидов. Их остров, даже после введения христианства, назывался Священным Островом. До XI века его называли также Скоттией или Шотландией⁴⁵. Римляне не пытались подчинить его, так как им не удалось утвердить свою власть в Каледонии.

⁴⁴ Агрикола думал о вторжении в Ирландию и намеревался разместить там римский легион, чтобы Британия не перенимала отсюда опасный пример свободы. Tacitus, *Agric.*, с. 24.

⁴⁵ Исидор Севильский в 580 г. (*Origines*, XIV. 6) первым назвал Иберию Скоттией: «*Scotia eadem et Ibernica, proxima Britanniae insula*».

Первые следы ирландского христианства относятся к концу IV или началу V века.

Пелагий, создатель знаменитой ереси, носящей его имя, был британцем, а Целестий, его основной союзник и помощник, был родом из Ибернии, но мы не знаем, был ли он христианином до того, как покинул Ирландию. Мансуэт, первый епископ Туля, был ирландским скоттом (350). Папа Целестин, в 431 г., рукоположил Палладия, римского диакона, вероятно, британца по происхождению, и отправил его «к скоттам, верующим во Христа», в качестве их первого епископа⁴⁶. Это замечание Проспера, француза, предполагает, что христианство в Ирландии уже существовало. Но Палладий настолько утратил присутствие духа, что оставил свою паству и вместе со своими помощниками отправился в Северную Британию, где умер среди пиктов⁴⁷. В течение почти двухсот лет после этой даты у нас нет никаких достоверных сведений об общении пап с Ирландией, однако все это время Ирландия занимала место среди христианских стран. Она была обращена двумя скромными личностями, вероятно, никогда не видевшими Рима: святым Патриком, некогда рабом, и святой Бригидой, дочерью рабыни⁴⁸. Римское предание о том, что святой Патрик был послан папой Целестином, — слишком позднее, чтобы мы могли верить ему, а кроме того, сам святой Патрик совершенно ничего не говорит об этом в своих трудах. Такое предание возникло из-за неразличения Патрика и Палладия. Римская миссия Палладия не удалась, а независимая миссия Патрика увенчалась успехом. Он — подлинный апостол Ирландии, и память о нем ирландский народ верно хранит на родине и за пределами страны.

Святой ПАТРИК или ПАТРИКИЙ (ум. 17 марта 465 или 493 г.) был сыном диакона и внуком священника, и он признается в этом сам, ни слова не говоря о незаконности браков клира⁴⁹. В юности он был угнан в Ирландию вместе со многими другими пленными и служил своему хозяину шесть лет в качестве пастуха. Когда он пас стада в пустынных полях, учения его детства пробудились в его сердце без особого внешнего влияния. Он бежал во Францию или в Британию, был снова поработен на некоторое время, и ему приснился сон, определивший его призвание. Он увидел человека по имени Викториций, и тот вручил ему многочисленные письма из Ирландии, в которых его просили прийти и помочь. Он подчинился Божьему призыву и посвятил остаток своей жизни обращению Ирландии (с 440 по 493)⁵⁰.

⁴⁶ Проспер Аквитанский (455 — 463), *Chron. ad an. 431*: «*Ad Scotos in Christum credentes ordinatus a Papa Coelestino Palladius primus Episcopus mittitur*». См. также *Vita S. Palladii* в «Книге Армага» и примечания в Haddan and Stubbs, vol. II, part II, pp. 290, 291.

⁴⁷ Говорят, что он оставил в Ирландии какие-то реликвии святого Петра и Павла и копию Ветхого и Нового Завета, которые дал ему папа, а также таблички, на которых сам писал. Haddan & Stubbs, p. 291.

⁴⁸ Поэтому Монталамбер говорит (II. 393): «Христианская вера появилась в Ирландии благодаря двум рабам». Работоторговля между Ирландией и Англией процветала много веков.

⁴⁹ Данный факт римские католические авторы обычно опускают. Батлер говорит просто: «Отец его был из хорошей семьи». Даже Монталамбер скрывает это, говоря о «галло-римлянине (?) Патрике, сыне родственника великого святого Мартина Турского» (II. 390). Он повторяет также, без каких бы то ни было доказательств, легенду о том, что святой Патрик был рукоположен и отправлен с поручением папой Целестином (р. 391), хотя и признает, что «в жизни святого Патрика смешиваются легенда и история».

⁵⁰ Даты указываются на основании предположений. В Haddan & Stubbs (p. 295) 440 г. указывается как год начала миссии святого Патрика (так же в Tillemont & Todd), а 493 — как год его смерти. По другим сведениям, его миссия началась намного раньше и продолжалась 60 лет. Предполагаемая дата основания Армага — 445 г.

«Я — великий должник Бога, Который даровал мне столько Своей благодати, что множество людей родились заново для Бога через меня. Ирландцы, никогда не знавшие о Боге и поклонявшиеся только идолам и нечистым вещам, стали народом Господа и называются теперь сынами Бога», — таково признание самого Патрика. Он говорит, что крестил много тысяч человек. По-видимому, Армаг был в течение какого-то времени центром его миссионерской деятельности, и там до сих пор находятся примасы Ирландии, как римско-католический, так и протестантский. Он умер в мире и был похоронен в Даунпатрике (или Габхуле), где начал свою миссию, нашел первых обращенных и провел старость⁵¹.

Римско-католические биографы святого Патрика окружили его жизнь чудесными событиями, а некоторые современные протестантские гиперкритики вообще оспаривают факт его существования, потому что несомненных упоминаний его имени до 634 г. не сохранилось, за исключением, возможно, «гимна святого Сехналла (*Secundinus*) в прославление святого Патрика», который относят к 448 г. Но если мы примем его собственные труды, «у нас не может быть разумных причин сомневаться [говорим мы вместе с пресвитерианином, историком Ирландии] в том, что он проповедовал Евангелие в Ибернии в V веке, что он был ревностным и успешным благовестником и заслужил почетное звание *апостола Ирландии*»⁵².

Христианство Патрика было по сути христианством Галлии и древней Британии, то есть католическим, ортодоксальным, монашеским, аскетическим, но независимым от папы и отличающимся от римского христианства времен Григория I в незначительных моментах политики и обряда. В своей «Исповеди» он нигде не упоминает ни Рим, ни папу, нигде не опирается на предание и, похоже, признает Писания (включая апокрифы) как единственный авторитет в вопросах веры. Он цитирует каноническое Писание двадцать пять раз и трижды — апокрифы. Было сделано предположение, что неудача удалившегося Палладия объяснялась присутствием Патрика, который монополизировал миссионерское поле деятельности, но, если следовать более вероятной хронологии, миссия Патрика началась примерно через девять лет после миссии Палладия. Начиная с конца VII века этих двух людей стали путать, и часть истории Палладия, особенно его связь с папой Целестином, была перенесена на Патрика⁵³.

С именем святого Патрика неразрывно связано имя самой знаменитой святой Ирландии, Бригиды, которая приготовила ему саван и пережила его на много лет. Она умерла 1 февраля 523 или 525 г. Она — «ирландская Мария». Ее имя дали множеству ирландских девочек, церквей и монастырей. Ее не следует путать с ее тезкой, святой вдовой из Швеции. Ее жизнь окружена еще большим количеством вымыслов, чем жизнь святого Патрика, так что стало невозможно отделить факты от фантазий суеверного потомства. Она была незаконной дочерью вождя или барда от рабыни, получала святыне поручения свыше, была искалечена в ответ на собственную молитву, основала знаменитый женский мона-

⁵¹ Позже Армаг оспаривал права Даунпатрика. См. Killen, I. 71-73.

⁵² Killen, vol. I. 12. Патрик называет себя *Hiberione constitutus episcopus*, епископ Ибернийский. Позже его называли *Episcopus Scotorum*, епископ скоттов, потом *Archiapostolus Scotorum*, архиапостол скоттов, потом «аббат всей Ирландии» и «архиепископ, первый примас и главный апостол Ирландии». См. Haddan&Stubbs, p. 295.

⁵³ Haddan&Stubbs, p. 294, note: «Язык гимнов святого Сехналла и святого Фиакка, а также собственная *Исповедь* Патрика и молчание Проспера, помимо хронологических проблем, на чисто исторических основаниях опровергают факт предполагаемой санкционированной Римом миссии самого святого Патрика; впервые этот факт упоминается в *Scholia* к «Гимну» святого Фиакка».

стырь в Килдэре (букв. «церковь дуба»)⁵⁴, предсказала рождение святого Колумбы и совершала разнообразные чудеса. На ее могиле в Килдэре горело неугасимое пламя, называемое «огнем святой Бригиды», которое монахини (подобно римским девам-весталкам) поддерживали «долгие века тьмы и бурь» (Мур).

Шесть ее жизнеописаний опубликовано Колганом в *Trias Thaumaturgas*, пять — болландистами в *Acta Sanctorum*.

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О СВЯТОМ ПАТРИКЕ

От Патрика до нас дошел только один или два подлинных документа — оба на полуварварской (древнеирландской) латыни, но проникнутые смиренным, преданным и пылким миссионерским духом, без особо специфических римских черт, а именно: его автобиографическая «Исповедь» (25 глав), написанная незадолго до смерти (493?), и его *послание* с увещеваниями к *Коротуику* (или Кередигу), британскому вождю (номинальному христианину), вероятно, из Кередигона или Кардигана, который совершил набег на Ирландию и продал в рабство несколько человек из обращенных Патриком (10 глав). «Исповедь», которая входит в «Книгу Армага», предположительно была переписана до 807 г. с оригинальной рукописи Патрика, которая к тому времени частично уже с трудом читалась. Существует еще четыре рукописи XI века, с различными добавлениями в конце, которые представляются независимыми копиями с того же оригинала. См. Haddan&Stubbs, note on p. 296. «Послание к Коротуику» гораздо короче, и не все признают его авторство. Оба документа были впервые напечатаны в 1656 г., потом в 1668 в *Acta Sanctorum*, также в Migne, *Patrologia* (vol. 53), в Cusack, *Life of St. Patrick*, в труде Эбрарда (*l.c.*, 482 sqq.) и в Haddan&Stubbs, *Councils* (vol. II, p. II, 296 sqq.).

Есть разные мнения насчет национальности Патрика — был он шотландцем, британцем или французом. Он начинает свою «Исповедь» так: «Я, Патрикий, грешник, грубейший и наименьший из всех верных, самый презренный из множества (*Ego Patricius, peccator, rusticissimus et minimus omnium fidelium et contemptibilissimus apud plurimos* или, согласно другому прочтению, *contemptibilis sum apud plurimos*), сын своего отца Кальпорна (или Кальпурния), диакона (*diaconum*, или *diacōnem*), сына Потита (*al.* Фотия), пресвитера (*filiū quondam Potiti presbyteri*), который жил в селении Баннавем (или Банавен) в Табернии; ибо у него был дом по-соседству с тем местом, где я был взят в плен. Мне было тогда около шестнадцати лет, но я не знал об истинном Боге и был угнан в рабство в Ибернию». Баннавем в Табернии — это, возможно, Бэнэви в Лохабере в Шотландии (так считает Мак-Лохлан); другие считают местом его рождения Килпатрик (букв. «келья или церковь Патрика»), близ Дунбартона-на-Клайде (Ussher, Butler, Maclear); третьи полагают, что это где-то в Британии, чем объясняют его прозвание «Brito» или «Briton» (Joceline и Skene); четвертые ищут его родину в Арморикской Галлии, в Булони (от Бонония), а Brito считают происходящим от Бретони (Lanigan, Moore, Killen, De Vinne).

Он не рассказывает подробно своего обращения. Будучи сыном клирика, он должен был получить какое-то христианское воспитание, но пренебрегал им, пока не ощутил силу веры, общаясь с Богом в плену. «Когда я прибыл в Ирландию, — говорит он (гл. 6), — каждый день я пас скот и часто весь день молился; сильнее и сильнее пылала любовь к Богу и страх Божий, моя вера и мой дух укреплялись, так что однажды я произнес сотню молитв днем и почти столько же ночью». Он представляет свое обращение и призвание как исходящие непосредственно от Бога через видение, не говоря ни о церковном посредничестве, ни об епископском рукоположении. В одном из древнейших ирландских манускриптов, «Книге Дарроу», он назван пресвитером. В «Послании к Коротуику» он предстает как более ориентированный на благо церкви, облеченный епископской властью и юрисдикцией. Он начинает так: «*Patricius, peccator indoctus, Hiberione (или Hyberione) constitutus episcopus, certissime reor, a Deo accepi id quod sum: inter barbaras utique gentes proselytus et profuga, ob amorem Dei*». (По тексту, приведенному в Haddan&Stubbs, p. 314; несколько иначе в Migne, *Patrol.* LIII. 814; и в Ebrard, p. 505). Но в послании не сказано, где или кем он был рукоположен.

«Книга Армага» содержит также ирландский гимн (древнейший памятник на ирландском кельтском языке), названный *S. Patricii Canticum Scotticum*. Там утверждается, что его сочинил святой Патрик, когда собирался обратиться к главному монарху острова (Лаогэра или Логайра)⁵⁵.

⁵⁴ Вероятная дата основания — 480 г. Haddan&Stubbs, p. 295.

⁵⁵ Ирландский текст был впервые опубликован доктором Петри и переведен доктором Тоддом. В Haddan&Stubbs (320-323) ирландский и английский текст приводятся в параллельных столбцах. Говорят, какие-то части гимна еще помнят ирландские крестьяне — они повторяют их перед сном для защиты от зла, используя «как религиозное средство для защиты тела и души от бесов, людей и пороков».

Гимн — это молитва о помощи Всемогущего Бога в таком важном деле. Он содержит основные учения ортодоксального христианства, в нем выражается страх перед магическим влиянием старух и кузнецов, до сих пор распространенный в некоторых районах Ирландии, но отсутствуют обращения к Марии и святым, которых нам следовало бы ждать от Патрика, каким он явлен в церковном предании, если учесть, что это его сочинение предназначено быть броней от духовных врагов. Вот основная часть гимна:

5. Я призываю к себе сегодня —
Силу Бога, чтобы она вела меня,
Власть Бога, чтобы она поддерживала меня,
Мудрость Бога, чтобы она учила меня,
Око Бога, чтобы оно следило за мной,
Ухо Бога, чтобы оно слышало меня,
Слово Бога, чтобы оно помогло мне говорить,
Руку Бога, чтобы она защищала меня,
Путь Бога, чтобы он лежал передо мной,
Щит Бога, чтобы он укрывал меня,
Войско Бога, чтобы оно обороняло меня
Против уловок бесовских,
Против искушений порочных,
Против похотей естества,
Против всякого человека, который
замышляет причинить мне вред,
Далеко или близко,
Мало или много.
6. Я окружил себя всеми этими силами
Против всякой враждебной дикой силы,
Которая покушается на мои тело и душу,
Против обольщений лжепророков,
Против черных законов язычества,
Против ложных законов ереси,
Против обмана идолопоклонства,
Против заклинаний женщин, кузнецов и друидов,
Против всякого знания, которое ослепляет душу человека.
7. Христос да защищает меня сегодня
От отравления, от сожжения,
От утопления, от раны,
Чтобы я получил обильную награду.
8. Христос со мной, Христос передо мной,
Христос позади меня, Христос во мне,
Христос подо мной, Христос надо мной,
Христос справа от меня, Христос слева от меня,
Христос в крепости [т.е. в доме],
Христос на сидении колесницы [в путешествиях по суше],
Христос на корме [в путешествиях по воде].
9. Христос в сердце каждого человека, который думает обо мне,
Христос в устах каждого человека, который говорит со мной,
Христос в каждом око, что видит меня,
Христос в каждом ухе, что слышит меня.
10. Я призываю к себе сегодня
Мощную силу обращения к Троице,
Веру в Троицу в единстве,
Творца [всего сущего].
11. Спасение от Господа,
Спасение от Господа,
Спасение от Христа;
Да будет Твое спасение, о Господь, вечно с нами.

Четвертый и последний документ, претендующий на звание подлинного и относящегося к той эпохе, — это латинский «Гимн в восхваление святого Патрика» (*Hymnus Sancti Patricii, Episcopi Scotorum*) святого Сехналла (Secundinus), который начинается так:

*Audite, omnes amantes Deum, sancta merita
Viri in Christo beati Patrici Episcopi:
Quomodo bonum ob actum simulatur angelis,
Perfectamque propter uitam aequatur Apostolis.*

Это стихотворение приводится полностью в Haddan&Stubbs, 324-327, и считается написанным «до 448 г.» (?), когда умер Сехналл. Но как он мог предвосхитить труд Патрика, если его миссия, согласно некоторым авторам, началась только за восемь лет до того (440) и продолжалась до 493 г.? Гимн впервые упоминается Тиреханом в «Книге Армага».

Другой древний документ — это ирландский гимн святого Фиака о святом Патрике, который относят к концу VI века (*l.c.*, 356-361). *Senchus Mor* относят к эпохе святого Патрика, но это свод ирландских законов, происходящий из языческих времен и постепенно измененных представителями христианской церкви на благо церкви. «Каноны», которые приписываются святому Патрику, появились позже (Haddan&Stubbs, 328 sqq.).

Странно, что Беда не упоминает святого Патрика в своей «Истории церкви», хотя часто говорит об Ибернии и ее церкви, и Патрик лишь мельком упоминается как пресвитер в его «Мартирологии». О нем ничего не знали также Колумба и римские католические авторы, пока средневековые биографы Патрика не романизировали его, взяв за основу не его подлинную «Исповедь», а поддельные документы и туманные предания. Говорили, что Патрик обратил всех ирландских вождей и бардов, даже Оссиана, этого слепого Гомера Шотландии, который спел ему свой длинный эпос о кельтских героях и сражениях. Он основал 365, а по другим версиям — 700 церквей, рукоположил столько же епископов и 3000 священников (в то время на всем острове, вероятно, было не более двух или трех сотен тысяч жителей; даже в правление Елизаветы их было не более 600.000)⁵⁶. Патрик изменил законы королевства, исцелял слепых, воскресил девять человек и изгнал из Ирландии всех змей и лягушек⁵⁷. Память святого Патрика отмечают 17 марта, и в этот день ирландцы-католики во всем мире устраивают грандиозные публичные шествия. Его смерть относят к 455 (Tillemont), 464 или 465 (Butler, Killen), 493 (Ussher, Skene, Forbes, Haddan&Stubbs) году. Форбс (*Kalendars*, p. 433) и Skene (*Keltic Scotland*, II. 427 sqq.) пришли к выводу, что легенда о святом Патрике в ее нынешней форме не древнее IX века, а в его образе слились три личности: Святой Патрик, день которого в календаре — 24 августа, Палладий, «qui est Patricius», направленный из Рима на миссионерское служение в 431 г., и Патрикий, день которого 17 марта и который умер в 493 г. «Из всех деяний этих трех святых составила легенда о великом апостоле Ирландии, и ей была придана произвольная хронология».

§15. Ирландская церковь после святого Патрика. Миссионерский период

Труд святого Патрика продолжили его ученики и многочисленные британские священники и монахи, изгнанные из Англии англосаксонским вторжением в V — VI веках⁵⁸. Существовала тесная связь между Ирландией и Уэльсом, где семья христианства насаждалось Нинианом и Кентигерном. Меньше чем через сто лет после смерти святого Патрика Ирландия была покрыта церквями, а также мужскими и женскими монастырями. При монастырях существовали школы

⁵⁶ См. Killen, I. 76, note. Монталамбер говорит, III. 118: «В ирландских повествованиях редко встречаются другие цифры, кроме как триста и три тысячи».

⁵⁷ Остроумный ирландец, который катал меня в 1875 году по озеру Киллерни, рассказал мне, что последнюю змею святой Патрик посадил в железный сундук и утопил на дне озера, хотя торжественно пообещал отпустить ее. Я спросил его, разве не грешно обманывать змею? «Во-все нет, — быстро ответил он, — святой Патрик просто отплатил ей той же монетой, ведь первая змея обманула весь мир». Тот же самый «гид» рассказал мне, что Кромвель убил в Ирландии всех хороших людей и оставил в живых только плохих, когда же я возразил, что его предки, должно быть, были исключением, он вежливо сказал: «Нет, мои родители приехали сюда из Америки».

⁵⁸ Петри (Petrie, *Round Towers*, p. 137, цит. в Killen, I. 26) говорит о толпах иноземных священников — римских, египетских, французских, британских, саксонских — которые устремились в Ирландию, ища убежища, в V — VI веках.

для клириков и миссионеров, мастерские для переписывания священных книг. Среди них особо выделялись монастыри Армага, Банхора или Бангора (558), Клонарда (500), Клонмакнойса (528), Дерри (555), Глендоло (618).

В VI — VII веках Ирландия превосходила все остальные страны в христианском благочестии и заслужила имя «Острова святых». Но мы должны понимать это звание в сравнительном плане и помнить, что в то время Англия только начинала освобождаться от англосаксонского язычества, Германия почти вся была языческой, а французские короли — «старшие сыны» церкви — были «чудовищами скверны». Саму Ирландию раздирали гражданские войны между мелкими королями и вождями, причем и монахи, и клирики, даже женщины, участвовали в конфликтах. Адамнану с трудом удалось добиться принятия закона, освобождающего женщин от участия в военных действиях, и только в IX веке клирики Ирландии были освобождены от «походов и сражений». Между Ирландией и Англией в X веке активно велась работорговля, и ее центром был порт Бристоль. Ирландское благочестие было по большей части основано на детских суевериях, но миссионерское рвение этой страны, тем не менее, достойно похвалы. Ирландия мечтала обратить языческую Европу. Ее апостолы отправлялись в Шотландию, Северную Британию, Францию, Германию, Швейцарию и Северную Италию. «Они покрыли сушу и моря Запада. Неутомимые мореплаватели, они высаживались на самых далеких островах; они наводнили континент повторяющимися волнами иммиграции. Их постоянно посещали видения о том, что мир, и уже известный, и еще не познанный, должен быть покорен для Христа. Поэма о “Паломничестве святого Брендана”, этого монаха-Одиссея, столь прославленная в Средние века и ставшая по существу популярной прелюдией к “Божественной комедии”, показывает нам тесную связь ирландских монахов со всеми мечтаниями и чудесами кельтского идеала»⁵⁹.

Миссионеры обычно покидали Ирландию группами по двенадцать человек, возглавляемых тринадцатым, что символизировало Христа и двенадцать апостолов. Далее мы перечислим наиболее выдающиеся группы миссионеров⁶⁰.

✠ Святой Колумба с двенадцатью братьями, направленные в Хай, Шотландия, 563 г.

✠ Святой Макай (Мохона или Макарий, Маврикий), посланный Колумбой, с двенадцатью товарищами, к пиктам.

✠ Святой Колумбан с двенадцатью братьями, имена которых известны, — во Францию и Германию, 612 г.

✠ Святой Килиан с двенадцатью, во Франконию и Вюрцбург, 680 г.

✠ Святой Элокий с двенадцатью, в Бельгию, 680 г.

✠ Святой Рудберт (или Руперт) с двенадцатью, в Баварию, 700 г.

✠ Святой Виллиброрд (который двенадцать лет учился в Ирландии) с двенадцатью, во Фризию, 692 г.

✠ Святой Фораннан с двенадцатью, на бельгийские границы, 970 г.

Примечательно, что миссионерская деятельность Ирландской церкви ограничивается периодом ее независимости от Римской церкви. После норманнского завоевания мы о ней больше не услышим.

Ирландская церковь в этот миссионерский период VI и VII веков обладала своеобразным характером, о котором мы узнаем в основном из двух документов VIII века, а именно, из «Перечня святых Ирландии»⁶¹ и «Литании Ангуса Кулдея»⁶².

⁵⁹ Montalembert, II. 397.

⁶⁰ См. Reeves, S. *Columba*, Introd, p. lxxi.

«Перечень» делится на три периода, и в нем выделено три типа святых: миряне, монахи и отшельники.

Святые времен святого Патрика были все епископами, исполненными Святого Духа, их было триста пятьдесят, и они были основателями церквей; у них был один глава, Христос, и один вождь, Патрик; они соблюдали одинаковую мессу, и у них была одинаковая тонзура, от уха до уха, и Пасху они отмечали четырнадцатого числа лунного цикла после весеннего равноденствия; они не чурались ни мирян, ни женщин, потому что, опираясь на Скалу Христа, не боялись искушения. По происхождению они были римлянами, франками, британцами и скоттами. Этот период святых продолжался четыре правления, примерно с 440 по 543 г.

Второй период, который также продолжался четыре правления, с 599 г., был периодом католических пресвитеров, их было триста, среди них было несколько епископов; у них был один глава, Христос, одна Пасха, одна тонзура, как и раньше, но разные мессы и разные правила, и они отказывались от служения женщин, отослав их из монастырей.

К третьему периоду относятся сто святых пресвитеров и несколько епископов, живших в пустынных местах, питавшихся травой и водой, довольствовавшихся подаванием верующих; у них были разные тонзуры и время соблюдения Пасхи, одни отмечали Воскресение в 14-й день луны, другие — в шестнадцатый; это также продолжалось четыре правления, до 665 г.

Первый период может быть назван епископским, хотя и не в том смысле, в каком мы обычно понимаем епископство или диоцез. Ангус в своей «Литании» вызывает к «семи раз по пятидесяти [то есть к 350] святым церковным епископам», которых «рукоположил святой [Патрик]», и «тремстам чистым пресвитерам, на которых он возложил служения». У Ненния количество пресвитеров увеличивается до трех тысяч, а в трехчастной «Жизни святого Патрика» — до пяти тысяч. Эти епископы, количество которых мы должны сильно сократить, были не более чем древние хорепископы или поместные (сельские) епископы Восточной церкви, которых некогда в Малой Азии насчитывалось до 400. Ангус Кулдей сообщает нам даже о 153 группах по семь епископов, каждая из которых несла служение в одной церкви. Патрик, считавший себя главным епископом всего ирландского народа, основывал церковь там, где обращал какое-то количество людей, получал разрешение от местного вождя клана и назначал там рукоположенного им епископа. «Это было поместное и племенное епископство, объединенное, скорее, по федеральному, чем по территориальному принципу под одним управлением. При жизни Патрик, без сомнения, осуществлял надзор за всем процессом, но мы не находим никаких признаков того, что церковь в Армаге осуществляла, как митрополия, управление над всеми остальными церквями»⁶³.

Второй период был монашеским и миссионерским. Все пресвитеры и диаконы были монахами. Жизнь монахов была привязана к земле, их предшественниками были братские и сестринские общины друидов⁶⁴. Вероятно, монашество пришло в Ирландию из Франции, либо непосредственно от Патрика, либо из мона-

⁶¹ *Catalogus Sanctorum Hiberniae*, впервые опубликован Ашером по двум рукописям, и в Had-dan&Stubbs, 292-294.

⁶² Есть в *Leabhar Breac* и в «Книге Лейнстера».

⁶³ Skene, II. 22.

⁶⁴ Аммиан Марцеллин (XV. 9) описывает друидов как «объединенных в братства и сообщества, согласно предписаниям Пифагора». См. Killen, I. 29.

стыря в Гэллоуэй от святого Ниниана, который сам был учеником святого Мартина Турского⁶⁵. Среди этих пресвитеров-монахов — двенадцать апостолов Ирландии во главе со святым Колумбой, которые принесли христианство в Шотландию в 563 г., и двенадцать товарищей Колумбана, которые отправились из Ирландии на континент около 612 г. Самым знаменитым монастырем был монастырь в Беннхаре (или Бангоре), основанный в 558 г. Комгаллом в графстве Даун, на южном берегу Белфаст-Лаф. У Комгалла в подчинении были 4000 монахов⁶⁶. Из Бангора вышли Колумбан и другие благовестники.

Примитивный кельтский монастырь — это не тщательно выделанное каменное строение, а грубая деревенька из деревянных хижин или хибарок (*botha*) на берегу реки, с церковью (*ecclais*), общей столовой, мельницей, гостиницей, — и все это окружено стеной из глины или камня. Старшие монахи целиком посвящали свои дни молитвам и копированию Писания. Более молодые трудились на полях и выполняли другие работы или воспитывали подрастающее поколение. Эти монашеские сообщества образовывали общий союз, неразрывным главой которого был Христос. Здесь воспитывались и обучались клирики. Эти монастыри привлекали новообращенных из окрестного языческого населения, предлагали людям убежище от опасности и насилия. Сюда приезжала английская знать, которую, по свидетельству Беды, гостеприимно принимали, снабжали книгами и наставляли. Некоторые ирландские священники могли читать Писание на греческом — и это в то время, когда греческого не знал даже папа Григорий II! Мы находим здесь следы оригинального латинского перевода Писания, отличного от Италы и Вульгаты, особенно в произведениях Патрика⁶⁷. Однако «не существует следа какого-либо кельтского перевода Библии или какой-то ее части. Слова Златоуста могут быть неверно поняты как подкрепляющие такую возможность, но без оснований»⁶⁸. Даже если бы такой перевод и существовал, он использовался бы мало, так как народ не умел читать, а его незначительные знания о Слове Божьем ограничивались публичными уроками в церкви.

«Книга Армага», составленная в 807 году Фердомнахом, писцом или ученым монахом из Армага, дает нам некоторое представление о состоянии литературы в Ирландской церкви того времени⁶⁹. Она содержит древнейшие сохранившиеся воспоминания о святом Патрике, «Исповедь» святого Патрика, предисловие Иеронима к Новому Завету, Евангелия, Послания, Апокалипсис и Книгу Деяний — с предисловиями, в основном из трудов Пелагия, и жизне-

⁶⁵ См. следующий раздел. Говорят, что святой Патрик был одним из учеников святого Мартина, однако святой Мартин жил почти на сто лет раньше.

⁶⁶ Ангус Кулдей в своей «Литании» говорит о «сорока тысячах монахов, с Божьего благословения, под руководством Комгалла в Бангоре», но это, без сомнения, описка — должно быть 4000. Skene, II. 56. Это Бангор на северо-восточном побережье Ирландии, — не надо путать его с Бангором на западном побережье Уэльса.

⁶⁷ Haddan&Stubbs, vol. I, 170-198, приводят ряд латинских цитат из Писания у британских и ирландских авторов V — IX века (Фастидий, святой Патрик, Гилдас, Колумбан, Адамнан, Ненний, Ассер и другие) и приходят к выводу, что Вульгата, известная Фастидию в Британии около 420 г., вероятно, была неизвестна святому Патрику, который писал полвека спустя в Ирландии, — но начиная с VII века Вульгата постепенно вытеснила ирландский латинский перевод, который использовался ранее.

⁶⁸ Haddan&Stubbs, I. 192; см. также стр. 10. Эббард и другие авторы утверждают обратное, но без доказательств.

⁶⁹ Впервые опубликована в *Swords Parish Magazine*, 1861.

описание святого Мартина Турского от Сульпиция Севера, с краткой литанией в адресавтора.

В IX веке ирландская нация дала миру Иоанна Скота Эриугену, умершего во Франции (874), который поразил церковь своим редким, но эксцентричным умом и пантеистическими рассуждениями. Он обладал тем умением остроумно отвечать, которым ирландцы известны и по сей день. Как-то раз Карл Лысый спросил его, действительно ли нет почти никакой разницы между шотландцами и горькими пьяницами (*quid distat inter Scottum et Sottum?*), — и Иоанн ответил ему: «Нас разделяет всего лишь этот стол, если будет угодно вашему величеству».

§16. Ирландия в подчинении у Англии и Рима

Успех римской миссии Августина среди англосаксов привел к попыткам подчинить Ирландскую церковь юрисдикции папы и заставить ее соблюдать римский обряд. Англия в значительной степени обязана своим христианством независимым ирландским и шотландским миссионерам из Бангора и Айоны, но Ирландия (как и Германия) в значительной степени обязана своим римским католичеством Англии. Папа Гонорий (позже осужденный Шестым вселенским собором за приверженность к монофелитской ереси) обратился в 629 г. с призывом к ирландским клирикам и — не в тоне авторитетного диктата, но в тоне высшей мудрости и опыта — призвал их соотнести свое празднование Пасхи с римским обычаем. Это первая известная нам папская энциклика, обращенная к этой стране. После синода в Мак-Лине к папе (и трем восточным патриархам) была послана депутация, чтобы разобраться в том, как принято соблюдать Пасху за пределами страны. Депутация была принята в Риме с большим уважением. Вернувшись после трехлетнего отсутствия, она высказалась в пользу римского цикла, действительно основанного на лучшей системе подсчетов, и эта система была принята на юге Ирландии под влиянием ученого ирландского церковного деятеля Куммеана, который целый год посвятил изучению сути спора. Несколько лет спустя Фомиан, архиепископ и аббат Армага (с 623 по 661), лучший ирландский ученый того времени, ввел, после переписки с папой, римский обряд на севере, тем самым противопоставив свой авторитет аббату Айоны, власть которого распространялась на часть Ирландии и который был жестким сторонником древнего обряда. Но впоследствии аббат Адамнан, перед смертью, также согласился с римским обрядом (704).

Норманское завоевание при Вильгельме I, с санкции папы, еще больше сблизило Ирландскую церковь с Римом (1066). Григорий VII в энциклике, обращенной к королю, клиру и народу Ирландии (1084), смело поставил вопрос об их повиновении наместнику благословенного Петра и призвал обращаться к нему во всех спорных делах.

Архиепископы Кентерберии Ланфранк и Ансельм претендовали и осуществляли некий надзор над тремя наиболее важными морскими портами, Дублином, Уотерфордом и Лимериком, на том основании, что норманнские поселяне просили их назначать епископов и священников. Они использовали свое влияние в целях подчинения Риму. Безбрачие священников стало более общим; установилось единообразие обряда; вместо большого количества епископатов осталось двадцать три, подчиненных двум архиепископам — Армага на севере и Кэшеля на юге; епископу Дублина было разрешено оставаться под началом архиепископа Кентерберийского. Эта реорганизация политики в интересах закрепления иерар-

хии была утверждена около 1112 г. на синоде в Ратбрисейле, где участвовало 58 епископов, 317 священников, большое количество монахов и король Мертог О'Брайен со своей знатью⁷⁰.

В конце концов Ирландия была покорена Англией в правление Генриха II при ощутимом содействии папы Адриана IV — единственного англичанина, который побывал на папском престоле. В любопытной булле 1155 г. он оправдал и поощрил готовившееся вторжение в интересах папства: послав английскому королю кольцо и формально поставив его на должность правителя Ирландии, он призвал этого грешного монарха «уничтожить рассадник порока» в Ирландии, «расширить границы (Римской) церкви» и обеспечить для святого Петра с каждого дома «ежегодную лепту в один пенни» (в ценах XII века, что соответствует по меньшей мере двум или трем нашим теперешним шиллингам)⁷¹. Генрих осуществил свой замысел в 1171 г. — с мощными военными силами легко покорил весь ирландский народ, ослабленный и раздираемый гражданскими войнами, и подчинил его британскому правлению, которое поддерживается до сих пор. Синод в Армаге воспринял это завоевание как праведное наказание за грехи народа, осо-

⁷⁰ См. подробности в Lanigan and Killen (ch. vii).

⁷¹ Этой папской буллы об Ирландии нет в *Bullarium Romanum*, издатели которого постыдились ее опубликовать. Некоторые ирландские католики объявляют ее чудовищной и отвратительной подделкой, но ее приводит Matthew Paris (1155), и она подтверждена папой Александром III в послании к Генриху II (1172), опубликована в Ирландии в 1175, напечатана у Барония в *Annales ad A. D. 1159*, который взял ее копию из ватиканского кодекса, и признается как несомненно подлинная доктором Ланиганом, римско-католическим историком Ирландии (IV. 64), и другими авторитетами; см. Killen, I. 211 sqq. Булла гласит:

«Адриан, епископ, раб рабов Божьих, своему дражайшему сыну во Христе, славному королю Англии, с приветствием и апостольским благословением.

Совершенно достохвально и полезно то, как ваше величество относится к замыслу распространения славы своего имени на земле и завоевания своей награды вечного счастья на небесах, так как, будучи католическим правителем, вы намереваетесь расширить границы Церкви, уча истине христианской веры невежественных и грубых, уничтожая рассадники порока с поля Господня, и для более подобающего исполнения этого замысла просите совета и одобрения Апостольского престола. Чем более зрелым будет ваше поведение и чем большей — ваша скромность в этом намерении, тем, мы полагаем, счастливее вам будет всё удаваться с помощью Господней, ибо то, что происходит из пылкой веры и любви к религии, всегда приводит к благополучному исходу.

Поистине, ни у нас, ни у вашего величества нет сомнений, что Ирландия и все острова, над которыми воссиял Христос как Солнце правды и которые приняли учение христианской веры, принадлежат юрисдикции святого Петра и святой Римской церкви. Поэтому мы и заботимся о дальнейшем распространении на них верного насаждения и семени, удобного Господу, так как втайне наша совесть убеждена, что мы дадим за них очень суровый отчет.

Итак вы, дражайший сын во Христе, выразили перед нами свое желание вступить на остров Ирландии, с тем чтобы подчинить ее народ законам и уничтожить рассадники порока, чтобы выплачивать с каждого ее дома ежегодную лепту в один пенни святому Петру и чтобы сохранять права церквей этой земли целыми и нерушимыми. Как следствие, мы, с милостью и признанием взвзяв на ваш благочестивый и достохвальный замысел и благосклонно относясь к вашей просьбе, считаем благим и приемлемым, что ради расширения границ церкви, ради сдерживания порока, ради исправления нравов, ради насаждения добродетели и роста христианской религии вы вступите на этот остров и сделаете все во славу Бога и для благополучия земли и что народ этой земли примет вас с почетом и почтит вас как своего господина — так что права их церквей останутся святыми и нерушимыми, а для святого Петра будет выделена ежегодная лепта в один пенни с каждого дома.

Если вы решили успешно выполнить замысел, вами составленный, постарайтесь воспитать у этого народа добродетельные нравы, трудитесь лично и вместе с теми, кого вы изберете для выполнения этого дела, в вере, слове и жизни, чтобы быть украшением церкви, чтобы религия христианской веры насаждалась и росла и чтобы все, что делается во славу Бога и для спасения душ, делалось так, чтобы вы во всей полноте получили вечную награду в Боге и прославились на земле на все века».

бенно за работорговлю. Епископы первыми признали Генриха, надеясь извлечь выгоду из правления иноземцев, освободивших их от мелких домашних тиранов. Синод в Кэшеле в 1172 г., помимо прочего, постановил, чтобы с этих пор все церковные правила Ирландии согласовывались с правилами Английской церкви. Позже в Ирландии постоянно жил папский легат. Папа Александр III был особо доволен таким расширением своих владений и в сентябре 1172 г., в том же тоне благочестивого высокомерия, подтвердил буллу Адриана, выразив надежду, что «варварский народ» под властью Генриха обретет «достойные манеры»; он написал три послания (одно — к Генриху II, одно — к королям и знати Ирландии и одно — к ее иерархии), где подчеркнул, насколько важно, чтобы Ирландия подчинялась Англии и обе они — престолу святого Петра⁷².

§17. Обращение Шотландии. Святой Ниниан и святой Кентигерн

См. труды SKENE (второй том), REEVES, MCLAUCHAN, EBRARD, CUNNINGHAM, упомянутые в §7.

Также доктор REEVES: *The Culdees of the British Islands as they appear in History*, 1864.

Доктор JOS. ROBERTSON: *Statuta Ecclesiae Scoticanae*, 1866, 2 vols.

Епископ FORBES: *The Kalendars of Scottish Saints*, Edinb., 1872; *Lives of S. Ninian and S. Kentigern, compiled in the 12th century*, Edinb., 1874.

HADDAN&STUBBS: *Councils and Ecclesiast. Docum.*, vol. II, part I (Oxf., 1873), pp. 103 sqq.

Шотландия (Scotia) до X века входила в общую территорию Британии (Britannia), в отличие от Ирландии (Hibernia). Римлянам она была известна как Каледония⁷³, кельтам — как Альбан, тогда как название Шотландия или Скоттия, земля скоттов, до X века относилось исключительно к Ирландии. Независимая история Шотландии начинается с учреждения шотландской монархии в IX веке. Сначала это было чисто кельтское королевство, но с течением времени саксонский народ и феодальные институты распространились по стране, а кельтские племена отступили в горы и на западные острова. Само название скотты, или шотландцы, также было перенесено на англоязычные народы и их язык, а кельтский язык, ранее именовавшийся шотландским, теперь стал называться ирландским.

Кельтская история Шотландии полна сказок. Это поле битвы между католиками и протестантами, представителями епископальной и пресвитерианской церкви, каждый из которых защищает соответствующее учение и церковную политику. Ее следует отделять от сектантских споров о кулдеях, поскольку историк — не полемист и не апологет, он должен искать только факты.

Тертуллиан говорит, что некоторые места Британии, еще не покоренные римлянами, были подчинены Христу. Вполне вероятно, что первые знания о христианстве проникли к скоттам и пиктам из Англии, но постоянные войны между ними и британцами, а также упадок римской власти не благоприятствовали миссионерской работе.

Миссия Палладия в Шотландию по благословению папы Целестина настолько же туманна и недостоверна, как и миссия в Ирландию при том же самом папе. Ее постоянно путают с миссией Патрика. Ирландская колония из северо-восточной части Ольстера, обращенная в христианство Патриком, около конца V века

⁷² Killen, I. 226 sq.

⁷³ По-гаэльски *Calyddom*, «земля лесов», или, по другому мнению, от *kaled*, «грубый и дикий».

осела в Шотландии и продолжала распространяться по берегам Арджилла до островов Малл и Айона, пока ее распространение не остановили северные пикты.

Первый известный нам факт из церковной истории Шотландии — апостольство святого Ниниана в конце IV века, в правление Феодосия на Востоке. У нас мало достоверной информации о нем. Сын британского короля, он рано посвятил себя служению Христу. Он провел какое-то время в Риме, где папа поручил ему проповедовать язычникам Каледонии и Галлии вместе с епископом Мартином Турским, заслуживающим особой похвалы за его протест против смертной казни еретиков в деле с присциллианами. Он начал благовестие среди южных пиктов в восточных областях современной Шотландии. Он построил белокаменную церковь, названную *Candida Casa*, в Уиттерне (Кухитерн, Витерна) в Галлоуэе, на юго-западной границе Шотландии у морского побережья, и посвятил ее памяти святого Мартина, который в тот год умер (397)⁷⁴. Так было положено начало существования «Великого Монастыря» («Magnum Monasterium»), или Роснатского монастыря, который оказывал цивилизующее и гуманизирующее влияние на окружающую местность и ежегодно привлекал паломников из Англии и Шотландии к святилищу святого Ниниана. Жизнеописание Ниниана было приукрашено и дополнено легендами. Он заставил новорожденного младенца указать на своего настоящего отца и отстоял невиновность пресвитера, который был обвинен матерью в изнасиловании; он делал так, что овощи и травы вырастали в огороде раньше положенного времени; своим посохом он укрощал ветра и волны на море; его мощи исцеляли больных, очищали прокаженных и устрашали грешников, «и все это, — как говорит его биограф Эйлрид, — укрепляло веру в похвалу и во славу Христа».

Святой КЕНТИГЕРН (ум. 13 ноября 603), также называемый святым Мунго (благодатным)⁷⁵, первый епископ Глазго, трудился в VI веке для обращения жителей Кумберленда, Уэльса и берегов Клайда; он заново обращал пиктов, которые отошли от веры. Он был внуком язычника-короля Кумбрии или Стратклайда, сыном христианина, но от некрещеной матери. Он основал колледж кулдеев, или монахов-мирян, и несколько церквей. Он носил власяницу и одежду из козьей шкуры, питался хлебом и овощами, спал на камне и, как Иаков, подкладывал камень под голову; он вставал ночью петь псалмы, читал по утрам всю Псалтирь, стоя в холодном ручье, во время великого поста удалялся в пустынные места, питался там кореньями, распинал себя вместе со Христом в страстную пятницу, бодрствовал у могилы и проводил Пасху в веселье и ликовании. Он обращал в веру, скорее, молчанием, чем речами. Он заставил волка и вола вместе тянуть плуг; вырастил зерно на поле, засеянном песком; дождь не мочил его одежду; он совершал и другие чудеса, подтверждающие веру или легкоеверие его биографов XII века. Жослен рассказывает также, как Кентигерн семь раз побывал в Риме и получил от папы разные привилегии и копии Библии, однако в трудах Григория I, который больше интересовался саксонской миссией, чем шотландской, нет упоминаний о таких визитах. Сначала Кентигерн был епископом Хольдельма (сейчас Ходдем), потом — Глазгу (Глазго). Он встречал святого Колумбу, и они обменялись пастырскими посохами⁷⁶. Он прожил сто восемьде-

⁷⁴ О Уиттерне и *Candida Casa* см.: Nicholson, *History of Galloway*, I. 115; Forbes, *S. Ninian and S. Kentigern*, 268, и Skene, II. 46.

⁷⁵ На валлийском *Cyndeyrn* значит «вождь», а *Munghu* — «дорогой, милый». См. Skene, II. 183.

⁷⁶ Встреча двух святых, как о ней рассказывает Жослен, напоминает встречу святого Антония с легендарным Павлом Фивейским.

сят пять лет и умер между 601 и 612 г. (вероятно, в 603)⁷⁷. Он похоронен в Глазго, в подземелье собора Св. Мунго, лучше всего сохранившегося из средневековых соборов Шотландии.

Святой КУТБЕРТ (ум. 20 марта 687), жизнь которого описана Бедой, приор знаменитого монастыря в Мэйлросе (Мелроуз), позже — епископ Линдисфарна и, наконец, отшельник, — еще один легендарный святой Шотландии. Многие церкви обязаны ему своим происхождением или носят его имя⁷⁸.

§18. Святой Колумба и монастырь Айоны

JOHN JAMIESON (доктор богословия): *An Historical Account of the Ancient Culdees of Iona, and of their Settlements in Scotland, England, and Ireland*. Edinb., 1811 (p. 417).

MONTALEMBERT: *Les Moines d'Occident*, vol. III, pp. 99-332 (Paris, 1868).

Герцог of ARGYLL: *Iona*. Second ed., London, 1871 (149 стр.).

ADAMNAN: *Life of St. Columba, Founder of Hy*, ed. William Reeves (каноник Армара), Edinburgh, 1874. (Первоначально издано Ирландским археологическим обществом и для клуба Бан-натайн, Dublin, 1856.)

SKENE: *Celtic Scotland*, II. 52 sqq. (Edinb., 1877). См. также список литературы в §7.

Святой КОЛУМБА, или КОЛУМБКИЛЛ (ум. 9 июня 597) — подлинный апостол Шотландии. Он известен нам больше, чем Ниниан и Кентигерн. Рассказ Адамна-на (624 — 704), девятого аббата Айоны, был написан через сто лет после смерти Колумбы на основании подлинных записей и устных преданий, хотя это, скорее, панегирик, чем история. Колумба происходил из одного правящего семейства Ирландии и британской Далриады и родился в Гартане, в графстве Донегал, около 521 г. При крещении он получил символическое имя *Colum* или, на латинском, *Columba* («голубь», символ Святого Духа), к которому позже было добавлено *cille* (или *kill*), то есть «церкви» (или же «голубь обитателей»), так как он часто посещал церковные богослужения или, что более вероятно, был основателем многих церквей⁷⁹. Он поступил в монашескую семинарию Клонард, основанную святым Финнианом, а потом — в монастырь близ Дублина и был рукоположен священником. Он основал церковь в Дерри в 545 г., монастырь в Дарроу в 553 и другие церкви. Похоже, дороже всего на свете для него была родная Ирландия, монастырь Дерри. В одной из своих элегий, вероятно, носящей на себе отпечаток патриотизма какого-то более позднего ирландского барда, он говорит:

*Если бы все районы Скоттии [т. е. Ирландии] были моими,
От середины до границ,
Я отдал бы все ради одной маленькой кельи
В моем прекрасном Дерри.
За его мир и его чистоту,
За белых ангелов, которые стоят
Летают от одного его предела до другого,
Я люблю мой прекрасный Дерри.
За его тишину и чистоту,
За небесных ангелов, которые летают из конца в конец
Под листвою каждого дуба,
Я люблю мой прекрасный Дерри.*

⁷⁷ См. Forbes, *Kalendars*, p. 372, и Skene, II. 197.

⁷⁸ Forbes (p. 319) приводит список из 26 церквей.

⁷⁹ В ирландском календаре есть двадцать святых с именем Колумба, Колумбан, Колумбус, Колумб. Самый выдающийся из них, после Колумбскилла, — это Колумбан, миссионер на континенте, которого часто путают с Колумбой. В континентальной агиологии это имя носят и женщины-святые. См. Reeves, p. 248.

Мой Дерри, моя дивная дубовая роща,
 Моя дорогая маленькая келья и жилище!
 О Боже, пребывающий на небесах,
 Пусть тот, кто осквернит его, будет проклят.
 Возлюбленные Дарроу и Дерри,
 Возлюбленный чистый Рафоу,
 Возлюбленный плодородный Драмхоум,
 Возлюбленные лужайки и кельи!
 Но еще чудеснее и прекраснее для меня
 Соленое море, где кричат чайки,
 Когда я прибываю в Дерри издалека,
 Оно чудеснее и дороже для меня —
 Чудеснее для меня⁸⁰.

В 563 г., на сорок втором году жизни, Колумба, охваченный страстью к путешествиям и желанием распространять христианство⁸¹, отплыл с двенадцатью благовестниками на запад Шотландии, вероятно, по приглашению какого-то местного короля, родственником которого он являлся. Ему подарили остров *Хай*, обычно называемый *Айона*⁸², у западного берега Шотландии, примерно в 50 милях (80 км) к западу от Обана. Это негостеприимный остров, три с половиной мили (5,6 км) длиной и полторы мили (2,4 км) шириной, отчасти возделанный, отчасти покрытый холмистыми пастбищами, лесистыми лощинами, болотами и скалами, теперь принадлежит к владениям герцога Арджиллского; там живет около трехсот протестантов, есть государственная Пресвитерианская церковь и Свободная пресвитерианская церковь. Соседний остров, Стаффа, хотя он меньше и необитаем, более интересен для обычного туриста, а находящаяся там Пещера Фингала — один из наиболее чудесных образцов архитектурного искусства природы; она похожа на готический собор, 66 футов (20 м) в высоту, 42 фута (13 м) в ширину и 227 футов (69 м) в длину, с величественными базальтовыми колоннами, сводчатым потолком и открытым в сторону океана порталом, в который постоянно вливаются волны, возносящие торжественную хвалу Творцу в этом уникальном природном храме. Должно быть, Колумба и его монахи побывали здесь в своих миссионерских странствиях, но они слишком усердно думали о небесах, чтобы восхищаться земными чудесами, и пещера оставалась сравнительно неизвестной миру до 1772 г. Сейчас эти острова выглядят так же, как выглядели в VI веке, за исключением лесов, которые исчезли. Вальтер Скотт (в «Господине островов») с поэтическим очарованием описал Гебридский архипелаг, откуда началась христианизация Шотландии⁸³.

⁸⁰ Montalembert, III. 112. Это стихотворение напоминает по духу еще более музыкальное произведение отца Праута «Bells of Shandon which sound so grand on the river Lee».

⁸¹ «*Pro Christo peregrinare volens*», — говорит Адамнан (р. 108), который ничего не знает о его отлучении от церкви и высылке из Ирландии вследствие какого-то раздора. В одной из ирландских поэм, приписываемых Колумбе, автор жалуется, что его изгнали из Эрина по его собственной вине и вследствие крови, пролитой в сражении. См. Montalembert, III. 145.

⁸² Это не адаптация еврейского имени Колумбы (Неандер), а искаженное *Ii-shona*, Святой Остров (от *Ii*, кельтского названия острова, и *hona* или *shona*, «священный»). Так считают доктор Линдсей Александер и Каннингем. Ривз же (*l.c.*, Introd., p. cxxx) считает, что изначальное название звучало как *Ioua*, прилагательное женского рода от *Iou* (произносящееся как английское Уео, Йео). Этот остров носил не менее тридцати разных имен.

⁸³ «Два соседних острова, Стаффа и Айона, — пишет герцог Арджилла (*Iona*, p. 1), — одинаково интересны, но совершенно непохожи. Айона ценна для христианства уже более тысячи лет, Стаффа же стала известна ученым и любопытным только в конце прошлого века. Лишь географическая случайность объединяет эти названия. Количество тех, кто может правильно понять и оценить достоинства обоих островов, вероятно, очень невелико».

Трудами Колумбы и его преемников Айона превратилась в одно из наиболее уважаемых и интересных мест в истории христианских миссий. Это был маяк во тьме язычества. Нам трудно представить себе рвение и самоотречение героических миссионеров крайнего севера, которые в условиях сурового климата, рискуя встретиться с разбойниками и дикими зверями, посвятили свою жизнь обращению грешников. Колумба и его друзья не оставили после себя памятников из камня и дерева; на острове показывают только то место в южной его части, где высадился Колумба, и пустой каменный гроб, где тело Колумбы лежало вместе с телом его слуги (его останки были позже перевезены в Дункельд). В X веке дикие датчане и норвежцы разрушили старый монастырь и убили монахов. Ныне же в Айоне остались только руины, причем собор, часовня, монастырь и кладбище с могилами ряда шотландских, норвежских и ирландских королей и три замечательных резных креста (которые, судя по туманному преданию, избежали участи трехсот шестидесяти крестов, сброшенных в море вследствие иконоборческого рвения Реформации) принадлежат уже римско-католическому периоду, который следовал за изначальным кельтским христианством и жил его славой. В средние века Айона была чем-то вроде нового, северного Иерусалима, куда стекались на поклонение паломники и где желали быть похороненными короли и вельможи. Когда знаменитый доктор Джонсон в своем путешествии на Гебриды приблизился к Айоне, он почувствовал прилив благочестивых помыслов. Любою, кто интересуется историей миссий, при посещении этого уединенного места, почти постоянно окутанного туманом, неизбежно ощущает новое вдохновение и надежду на окончательную победу Евангелия над всеми преградами⁸⁴.

Прибытие Колумбы на Айону ознаменовалось рождением Кельтской церкви в Шотландии. Остров в то время лежал на границе между владениями пиктов и

⁸⁴ «Сюда приходили святые люди из Эрина, чтобы посоветоваться со святым по поводу проблем тех кланов и монастырей, которые были ему дороги. Сюда приходили также плохие люди с руками, багровыми от крови и святотатства, чтобы исповедаться и покаяться у ног Колумбы. Сюда приходили вожди за благословением и даже короли для помазания — ибо примечательно, что именно в этом уединенном месте, таком далеком от древних центров христианства, произошел первый зафиксированный случай, когда светский монарх просил у служителя церкви совершить обряд, весьма похожий на формальное посвящение на царство. Адамнан, как обычно, связывает рассказ об этом событии, имевшем место в 547 г., с чудесными обстоятельствами и с Божиими наставлениями Колумбе, который поставил на царство Айдана, одного из древних королей ирландской далриадской колонии в Шотландии.

Слава о сверхъестественных силах Колумбы привлекала многих, подчас самых необычных посетителей к берегам, на которые мы взираем сегодня. Не станем забывать, стоя у Рейлига Одрейна, как часто прекрасные галеры тех древних времен привозили сюда мертвецов — «печальный груз угасшей жизни». Заросшая травой лужайка недалеко от нынешнего причала известна как место, где складывали тела, только что выгруженные на берег. Мы знаем из рассказа о погребении самого Колумбы, что было принято пробуждать тело пением псалмов три дня и три ночи, прежде чем позволить умершему найти окончательное упокоение. Потом торжественная процессия неслась его до могилы. Сколько таких процессий прошло по извилистому пути, ведущему в Рейлиг Одрейн! А сколько процессий из галер бросало якорь в бухте под нами — галер со всеми подобающими знаками траура, принятыми на морских судах, которые везли сюда королей и вождей, умерших в далеких странах, чтобы похоронить их на этом святом острове! Из Ирландии, Шотландии, далекой Норвегии на протяжении многих веков на этот берег прибывали царские похоронные процессии. В наше время самые интересные памятники на острове — любопытные и прекрасные могильные камни и кресты, лежащие в Рейлиге Одрейне. И хотя они, даже самые древние из них, принадлежат веку, который на много сотен лет удален от эпохи Колумбы, они, тем не менее, символизируют то длительное уважение, которое его имя внушало стольким поколениям, и отражают желание длинного ряда вождей и воинов, живших на протяжении Средневековья и почти до нашего времени, быть похороненными в земле, по которой он ходил». Герцог Арджилла, *l.c.*, pp. 95-98.

скоттов и был удобной базой для миссионерской деятельности среди скоттов, номинально уже бывших христианами, но нуждавшихся в духовном возрождении, и пиктов, которые были еще язычниками и получили свое название от того, что имели обычай раскрашивать тела, когда сражались нагими. Колумба сначала направил свое рвение на пиктов; он посетил короля Бруде в его крепости и заслужил его уважение и поддержку в распространении христианства среди его народа. «Колумба обращал их примером, а не только словом» (Беда). Он основал большое количество церквей и монастырей в Ирландии и Шотландии непосредственно или через своих учеников⁸⁵. Он участвовал в войнах, столь частых в те дни, когда даже женщины должны были помогать в сражениях, и пользовался военной силой для свержения язычества. Он очень свободно отлучал от церкви, а однажды с проклятиями преследовал грабителя, загнав его в море, по колено в воду. Но, несмотря на такие проявления грубости, имя его пользовалось уважением. Он был истинным и достойным представителем своего народа. «Он обладал, — говорит Монталамбер, — склонностью к странствиям и пылким, ревностным, даже склочным характером, свойственным его расе». У него был кипящий гений скотта, «*perfervidum ingenium Scotorum*». Он был мужественным, высоким и красивым, неустанно деятельным, у него был звучный, далеко слышный голос, и, когда он читал псалмы Давида, был отчетливо слышен каждый слог. Он умел предсказывать погоду по приметам. Адамнан приписывает ему ангельскую внешность, пророческое предведение и такие же великие чудеса, какие творил Христос, — в частности, Колумба превратил воду в вино для совершения евхаристии, когда вина невозможно было достать; он превратил горькие плоды в сладкие; он извлекал воду из скалы; он успокоил шторм на море, исцелил множество больных. Его биография изобилует не столько здоровыми фактами, сколько сказочными легендами, которые пересказываются с детским легковерием. О’Доннел в своей биографии заходит еще дальше: даже пастырский посох Колумбы, случайно оставленный им на берегу Айоны, перенесся через море по его молитве и встретил своего владельца при высадке где-то в Ирландии⁸⁶.

Колумба умер у алтаря в церкви, ночью, когда молился. За ним признается авторство нескольких стихотворений (одно из них восхваляет природную красоту его любимого острова), а также монашеских правил, похожих на правила святого Бенедикта; однако *regula ac praecepta* Колумбы, о которых Вильфрид говорил на синоде в Уитби, — это, скорее, сложившиеся законы дисциплины или обряда, а не предписанные правила⁸⁷.

Церковное братство на Айоне, основанное Колумбой, относится ко второму, или монашескому периоду истории Ирландской церкви, неотъемлемую часть которого оно составляет. Здесь по законам монашества жило сто пятьдесят человек. Во главе монастыря стоял пресвитер-аббат, который управлял всей провинцией и даже епископами, хотя у епископов и оставалось право рукоположения⁸⁸. Монахи жили как одна семья, у них все было общее. Они делились на три класса: старших, которые занимались богослужениями, наставлением и переписыванием Библии; среднего возраста, которые занимались сельским хозяйством, ското-

⁸⁵ См. список церквей в Reeves, p. xlix, lxxi, и Forbes, *Kalendar, etc.*, p. 306, 307; см. также Skene, II. 127 sqq.

⁸⁶ Монталамбер, рисуя характер Колумбы, явно признает достоверность подобных историй, так что его описание отличается, скорее, красноречивостью, нежели истинностью. См. Skene, II. 145.

⁸⁷ О *regula Columbani* см. Ebrard, 147 sqq.

⁸⁸ Bede, H. E., III. 4; V. 9.

водством и домашней работой; и младших, которые были учениками. Одежду их составляла белая туника в качестве нижнего платья и *camilla* — шерстяной плащ с капюшоном. Ели они хлеб, молоко, яйца, рыбу, а по воскресеньям и праздникам — баранину или говядину. Вероучительные взгляды и церковные обычаи в том, что касается празднования Пасхи и тонзуры, у них были те же, что у британцев и ирландцев, — в отличие от римской системы, которую Августин ввел у саксов⁸⁹.

Монастырь Айоны, говорит Беда, долгое время занимал первое место среди монастырей и церковей пиктов и северных скотов. Преемники Колумбы, добавляет он, отличались своим воздержанием, любовью к Богу и строгим вниманием к правилам дисциплины, хотя и следовали «неправильным циклам при подсчете времени великого праздника (Пасхи), потому что были крайне далеки от остального мира и никто не привез им синодальные постановления о соблюдении Пасхи; поэтому они лишь практиковали такие дела благочестия и целомудрия, о которых могли узнать из пророческих, евангельских и апостольских писаний. Они по-своему исчисляли Пасху в течение ста пятидесяти лет, до 715 года по воплощению нашего Господа»⁹⁰.

Адамнан (ум. в 704), девятый преемник Колумбы, после визита к саксам привел соблюдение Пасхи в соответствие с обычаем Римской церкви, но его братство отказалось принять перемену. После его смерти в общине Айоны начался раскол в связи с вопросом Пасхи, пока те монахи из монастыря Колумбы, которые придерживались древнего обряда, не были изгнаны по королевскому приказу (715). С этим изгнанием заканчивается первенство Айоны в королевстве пиктов.

Монашеская церковь оказалась вытеснена иерархией белого духовенства и подчинена ей.

§19. Кулдеи

После изгнания монахов Колумбы из королевства пиктов в VIII веке в истории впервые появляется термин *Culdee*, или *Ceile De*, или *Kaleddei*, который привел ко многим спорам и неподтвержденным теориям⁹¹. Его происхождение точно не известно, но, вероятно, это слово значит «служитель Бога» или «поклоняющийся Богу»⁹². Оно относилось к анахоретам, которые, полностью удалившись от общества, искали совершенной святости. Они были преемниками монахов Колумбы. Позже они стали собираться в общины отшельников и в конце концов

⁸⁹ Подробности об устройстве и управлении Айоны см. в Reeves, *Introduction to Life of Saint Columba*, pp. c-cxxxi.

⁹⁰ Н. Е., III. 4.

⁹¹ Адамнан и Беда не упоминают этого термина. Skene (II. 226) говорит: «Во всей церковной истории нет факта, который имел бы под собой меньше авторитетных подтверждений, чем у применения этого имени к монахам Колумбы VI — VII века и у той теории, которая была соткана на основании этих предположений». Наиболее ученая и интересная теория о воображаемой протестантской кулдейской церкви была создана Эббардом и Мак-Лохланом.

⁹² Слово *Culdee* считают происходящим от гаэльского *Gille De*, *слуга Божий*; кельтского *Cuil* или *Ceal*, *удединение*, и *Cuildich*, *люди уединения* (Jamieson, McLauchlan, Cunningham); ирландского *Ceile De*, *супруга Бога* (Ebrard) или *слуга Бога* (Reeves); ирландского *Culla*, *капюшон*, то есть *черный монах*; латинского *Deicola*, *cultores Dei* (*Colidei*), *поклоняющиеся Богу Отцу*, в отличие от *Christicolae* (*Calechrist* на ирландском), или обычных христиан (Skene); греческого *κελλεῖται*, *люди келий* (Goodall). Древнейшая латинская форма — *Kaleddei*. В ирландском языке *Keile* как существительное значит *socius maritus*, *супруг*, а также *servus*, *слуга*. Об этом имени см.: Braun, *De Culdeis*, Bonn, 1840; McLauchlan, pp. 175 sq.; Ebrard pp. 2 sq.; Skene, II. 238.

были подчинены каноническим правилам, которым подчинялось и белое духовенство, так что имя кулдеи стало почти синонимом каноника.

Кроме того, термин «кулдей» ошибочно относили ко всей Кельтской церкви, которая якобы обладала высшей чистотой.

Нет сомнений, что церковь Колумбы, или Кельтская церковь Шотландии, так же, как древние Ирландская и Британская церкви, во многом отличалась от средневековой и современной Римской церкви. Она представляет более простой и более активный миссионерский тип христианства.

Основными особенностями древней Кельтской церкви, отличавшими ее от Римской церкви, были следующие.

1. Независимость от папы. Айона была ее Римом, а аббат Айоны (позже — Дункельда), хотя он и был всего лишь пресвитером, правил всей Шотландией.

2. В ней преобладало монашество, но оно не удалялось совсем от мирской жизни и не связывало себя узами celibата; в Римской же церкви монашеская система была подчинена иерархии белого духовенства.

3. Епископы без диоцезов, юрисдикции и преемственности.

4. Время празднования Пасхи.

5. Форма тонзуры.

Утверждалось также, что кельты или кулдеи были против тайной исповеди, против поклонения святым и образам, против чистилища, пресуществления, семи таинств и что по этой причине они были предтечами протестантизма. Но это неоправданный вывод. Незнание чего-то — это одно дело, тогда как отказ от заблуждений с позиций более глубокого знания — совсем другое. Отличия Кельтской церкви касаются, скорее, формы, а не духа. Так как Кельтская церковь была удалена от континента и изолирована, она, превосходя церкви Галлии и Италии в миссионерском рвении и успехах (по крайней мере, так было в VI — VII веках), отставала в других вещах и оставалась на предыдущем этапе развития в плане истины и заблуждений. Общий же характер и тенденции развития и той, и другой церкви в тот период отличаются от духа протестантского христианства по сути. Мы находим среди кельтов ту же или даже большую любовь к монашеству и аскетизму, ту же суеверную веру в невероятные чудеса, то же поклонение реликвиям (например, мощам Колумбы и Айдана, которые веками перевозились с места на место), то же скрупулезное и ограниченное внимание к внешним формам и обрядам (времени соблюдения Пасхи и форме монашеской тонзуры), с той лишь разницей, что Кельтская церковь придерживалась более древнего и неправильного календаря и полукруглой, а не круглой тонзуры. У нас нет ни малейших свидетельств того, чтобы Кельтская церковь обладала более возвышенным представлением о христианской свободе или придерживалась каких-то отличительных принципов протестантизма, таких как абсолютное превосходство Библии над преданием, или оправдание одной лишь верой, или всеобщее священство всех верующих⁹³.

⁹³ Герцог Арджиллский, представитель Шотландской пресвитерианской церкви, замечает (*l.c.*, p. 41): «Мы напрасно искали бы в особенностях шотландско-ирландской церкви образец первохристианской практики или какой-либо конкретной системы. Что касается богословия времен Колумбы, хотя мы и не можем воспринимать его как римское, оно явно не было и тем, что мы понимаем под протестантским. Монталамбер утверждает, и, я полагаю, не без оснований, что в жизнеописании Колумбы мы находим подтверждение практики тайной исповеди, молитв ко святым, веры в их защиту, веры в пресуществление [?], практики поста и покаяния, молитв об умерших, использования знака креста — причем, следует добавить, в самой суеверной разновидности. С другой стороны, здесь нет следов поклонения или “культы” Девы, нет

Таким образом, следует полагать, что особенности Кельтской церкви объяснялись просто ее изоляцией от основного течения христианской истории и конечная победа Рима, со всеми ее негативными сторонами, в целом была, скорее, прогрессивной, чем наоборот. Более того, в мрачный период IX — X века кулдеи впали в равнодушие и застой после датского вторжения с его опустошительным и дезорганизующим влиянием. Мы еще встречаем их в XI веке — они часто спорили с римским клиром о земной собственности, десятине и других вопросах, касавшихся их личных интересов, но не о вопросах учения или христианской жизни. Древние кулдейские монастыри Св. Андрея, Дункельда, Данблейна и Бречина были превращены в епископские собрания с правом избрания епископа. Женатые кулдеи были постепенно вытеснены уставными канониками. Дольше всего они просуществовали в Бречине, но исчезли в XIII веке. Упадок кулдеев содействовал укреплению римского влияния. Саксонские священники и монахи, связанные с более цивилизованными странами, были очень активны и наступательны, — они строили соборы, монастыри, больницы, владели землями.

§20. Уничтожение Кельтской церкви и триумф Рима при короле Давиде I

Поворотный момент в истории Шотландской церкви — это правление верующей саксонской королевы святой Маргариты, одной из лучших правительниц Шотландии (1070 — 1093). Она оказывала безграничное влияние на своего неграмотного мужа, Малькольма III, и своих сыновей. Она была очень милосердной, щедрой, хорошо знала Писание, ревностно боролась со злоупотреблениями и усердно постилась, что подорвало ее здоровье и ускорило ее смерть. «В лице святой Маргариты мы находим воплощение духа ее времени. Какое упорное смирение, какое милосердие, какие молитвы! Какое благочестие, если бы только оно было свободно от суеверия! Кулдеи были нерадивыми и ленивыми, а она неустанно творила добро. Кулдеи спорили с ней, но были невежественны и потерпели поражение. Смерть не могла спорить с жизнью. Индейцы исчезают при продвижении белого человека. Кельтские кулдеи исчезли под натиском саксонских священников»⁹⁴.

Изменения совершились так же, как в Ирландии при норманнских королях. Церковь стала опираться на территориальный, а не на племенной принцип; система приходов и диоцезов с их епископами вытеснила старые племенные церкви с их монашеским управлением и функциональным епископством. Кроме того, с возникновением религиозных орденов Римской церкви были основаны и влиятельные монастыри, как центры, ставшие противовесом древним монастырям. В конце концов кулдеи были превращены из светских в уставных каноников и поглощены римской системой. Когда Тургот был назначен епископом Сент-Эндрюса (Св. Андрея, 1107), «все права *Keledei* на все королевство Шотландии перешли к епископу Сент-Эндрюса».

Начиная со времен королевы Маргариты поток саксов и норманнов устремился в Шотландию, хотя и не в качестве завоевателей, а в качестве поселенцев. Они быстро заняли, иногда с королевского соизволения, а иногда через брак, наиболее плодородные области от Твида до Пентленд Фирта. От этих поселенцев про-

---

даже намек на универсальную власть епископа Рима или на то, что Рим обладает каким-то особым авторитетом».

⁹⁴ Cunningham, *Church Hist. of Scotland*, p. 100.

исходят почти все благородные семейства Шотландии. Они принесли с собой английскую цивилизацию и религию.

Сыновья и наследники Маргариты обогатили церковь, наделив ее великолепными дарами. Александр I основал епископаты Морей и Дункельд. Его младший брат Давид I, шестой сын Малькольма III, который женился на Мод, внучатой племяннице Вильгельма Завоевателя (1110), и правил Шотландией с 1124 по 1153 г., основал епископаты Росс, Абердин, Кейтнесс и Бречин, а также несколько монастырей и религиозных домов (приютов для монахов). Знать последовала его примеру, она была щедра к церкви и ее иерархии, так что за несколько столетий половина национальных богатств перешла в руки клира, который одновременно владел и всеми знаниями.

В конце правления Давида был начат активный крестовый поход против всех кулдейских учреждений, от Сент-Эндрюса до Айоны, пока само их имя не исчезло — последнее упоминание относится к 1332 г., когда была повторена привычная формула их исключения при избрании епископа.

«Так наступил конец древней Кельтской церкви, и от нее ничего не осталось, кроме руин без кровли тут и там, на месте бывших церквей, и многочисленных древних мест погребения, которыми народ упорно продолжал пользоваться и на которых древние кельтские кресты еще свидетельствовали об их былом величии. Все остальное из этой церкви исчезло, у нас есть только память о ее истории: имена святых, которыми она была основана, сохранились в древних календарях, источники рядом с древними церквями носят их имена, сельские ярмарки незапамятной древности проводятся по сей день, и то здесь, то там отдельные семейства мирян владеют, как наследственные хранители пастырского посоха, небольшим клочком земли или другой реликвии знаменитого основателя церкви с незначительными остатками ее юрисдикции»⁹⁵.

II. ОБРАЩЕНИЕ ФРАНЦИИ, ГЕРМАНИИ И ПРИЛЕГАЮЩИХ СТРАН

I. ГЕРМАНИЯ ДО ХРИСТИАНСТВА

TACITUS: *Germania* (cap. 2, 9, 11, 27, 39-45); *Annal.* (XIII. 57); *Hist.* IV. 64.

JAC. GRIMM: *Deutsche Mythologie*. Göttingen, 2nd ed. 1854, 2 vols.

A. F. OZANAM: *Les Germains avant le christianisme*. Par., 1847.

K. SIMROCK. *Deutsche Mythologie*. Bonn, 2nd ed. 1864.

A. PLANCK: *Die Götter und der Gottesglaube der Deutschen*. «Jahrb. für Deutsche Theol.», 1866, No. 1.

II. ХРИСТИАНИЗАЦИЯ ГЕРМАНИИ

F. W. RETTBERG: *Kirchengeschichte Deutschlands*. Göttingen, 1846-48. 2 vols.

C. J. HEFELE (КАТОЛИК): *Geschichte der Einführung des Christenthums im südwestl. Deutschland*. Tübingen, 1837.

H. RÜCKERT: *Culturgeschichte des deutschen Volkes in der Zeit des Uebergangs aus dem Heidenthum*. Leipz., 1853, 2 vols.

W. KRAFFT: *Kirchengeschichte der German. Völker*. Berlin, 1854 (first vol.).

HIEMER (КАТОЛИК): *Einführung des Christenthums in Deutschen Landen*. Schaffhausen, 1857 sqq. 4 vols.

ГРАФ DE MONTALEMBERT (КАТОЛИК): *The Monks of the West from St. Benedict to St. Bernard*. Edinb. and Lond., 1861 sqq. 7 vols.

⁹⁵ Skene, II. 418.

I. FRIEDRICH (католик, с 1870 г. старокатолик): *Kirchengeschichte Deutschlands*. Regensb., 1866, 1869, 2 vols.

CHARLES MERIVALE: *Conversion of the West. The Continental Teutons*. London, 1878. (популярное издание).

G. KÖRBER: *Die Ausbreitung des Christenthums im südlichen Baden*. Heidelb., 1878.

R. CRUEL: *Geschichte der deutschen Predigt im Mittelalter*. Detmold, 1879 (chs. I and II).

§21. Арианское христианство среди готов и других германских племен

I. Издания остатков библейского перевода Ульфилы на готский язык: H. C. VON DER GABELENZ and J. LOEBE, Leipz., 1836-46; MASSMANN, 1855-57; E. BERNHARDT, 1875 (с греческим текстом и примечаниями); STAMM, 7th ed. 1878, также факсимиле UPPSTRÖM, 1854 — 1868. См. также ULPHILAE *Opera*, и SCHAFF, *Compan. to Gr. Test.*, p. 150.

ULPHILAE *Opera* (*Versio Bibliorum Gothica*), в Migne, *Patrolog.*, tom. XVIII, pp. 462-1559 (с готским словарем).

II. G. WAITZ: *Ueber das Leben und die Lehre des Ulfila*. Hanover, 1840.

W. BESSEL: *Das Leben des Ulfilas und die Bekehrung der Gothen zum Christenthum*. Götting., 1860.

W. KRAFFT: *l.c.*, I. 213-326; и *De Fontibus Ulfilae Arianismi*. 1860.

A. HELFFERICH: *Der west-gothische Arianismus und die spanische Ketzergeschichte*. Berlin, 1860.

Сейчас мы перейдем к обращению континентальных тевтонов, в первую очередь живших во Франции и Германии.

Первое полноценное обращение германских или тевтонских народов в христианскую веру состоялось среди готов в те времена, когда в Восточной Римской империи властвовало арианство. Основными проводниками христианства были священники и другие военнопленные, которых готы, совершавшие набеги, угоняли с собой из провинций Римской империи и которых они научились уважать и любить за их добродетель и предполагаемую чудесную силу. Константин Великий вступил с готами в дружеские отношения и, как сообщают Евсевий и Соократ, подчинил их силе креста Христова. Нет сомнений, что какая-то церковная организация возникла у готов уже в то время. Феофил, готский епископ, упоминается среди отцов Никейского собора 325 г.

Подлинным апостолом у готов был Ульфила⁹⁶, посвященный в епископы в 348 г. в Константинополе и умерший там в 381 г. в возрасте семидесяти лет. Он изобрел готский алфавит и перевел Библию на готский, но он был арианом или, скорее, полуарианином, считал Христа второстепенным Богом, а Святого Духа — просто освящающей силой⁹⁷.

Арианство быстро распространялось среди визиготов, остроготов, бургундов и вандалов. Эта еретическая форма христианства, впрочем, была принята германцами скорее случайно, чем в силу сознательного выбора, и вскоре она уступила место ортодоксии, когда они с ней познакомились. Аларих, знаменитый король визиготов, захвативший Рим (410), отнесся к городу с замечательной терпимостью, и Августин справедливо объяснял это влиянием христианской веры, пускай даже принятой в еретической форме. Вандалы, самые грубые из тевтонских

⁹⁶ Это наиболее распространенное написание, хотя правильное было бы писать *Вульфилу*, то есть *Wölflein*, «волчонок».

⁹⁷ В завещанном им символе веры, которого он постоянно придерживался (*semper sic credidi*), он исповедует веру «в Бога Отца и в Его едиnorodного Сына, нашего Господа и Бога, и в Святого Духа, как *virtutem illuminantem et sanctificantem nec Deum nec Dominum sed ministrum Christi*». См. Krafft, *l.c.*, 328 sqq.

племен, были исключением. Они жестоко преследовали ортодоксальных христиан в Северной Африке (с 430 г.) и опустошили некогда плодоносное поле Католической церкви, место бессмертных трудов святого Августина. Их царство было побеждено при Юстиниане (534), но Католическая церковь так и не восстала там из руин, и ее слабые остатки были покорены мечом ислама (670).

Златоуст совершил благородную попытку обратить восточных готов из арианства в католичество, но его миссия закончилась с его смертью (407).

Обращение франков в католическое христианство и разнообразные политические обстоятельства привели к тому, что и остальные германские племена оставили арианство. Бургунды, которые распространились от Рейна до Роны и Соны, приняли католическое христианство в 517 г. и были включены в состав Французского королевства в 534. Свевы, которые распространились от Восточной Германии до Франции и Испании, приняли католическую веру в 550 г. Визиготы в Испании, через своего короля Рекареда Католика, подписались под ортодоксальным символом веры на третьем соборе в Толедо (589), но последний из готских королей, Родерик, был побежден сарацинами, вторгшимися в Испанию из Африки, в кровавой битве при Хересе де ла Фронтера в 711 г.

Последним оплотом арианства были лангобарды, которые заняли Северную Италию (до сих пор носящую название Ломбардии) и сначала преследовали католиков. Они были обращены в ортодоксальную веру под мудрым влиянием папы Григория I (590 — 616) и католической королевы Теodelинды (ум. в 625), муж которой, Агилульф (590 — 616), остался арианом, но позволил своему сыну Адельвальду креститься и признать Католическую церковь. Последовала арианская реакция, но католицизм одержал победу при Гримоальде (662 — 671) и Лиутпранде (773 — 774). В конце VIII века Пипин Короткий и Карл Великий, в интересах Франции и папства, сокрушили независимость лангобардов, продолжавшуюся около двухсот лет, и присоединили большую часть Италии к Восточной империи и владениям папы. В этой борьбе папы, которые тогда (да и до сих пор⁹⁸) из своих иерархических интересов выступали против политического объединения Италии, помогли франкам и пожали плоды этого выбора.

§22. Обращение Хлодвиг и франков

GREGORIUS TURONENSIS (ум. в 595): *Historia Francorum Eccles.* (до 591).

J. W. LÖBELL: *Gregor von Tours und seine Zeit*, Leipz., 1839.

A. THIERRY: *Recits des temps Merovingiens*. Par., 1842, 2 vols.

F. W. RETTBERG: *Kirchengeschichte Deutschlands*. Gött., 1846, I. 258-278.

KORNHACK: *Geschichte der Franken unter den Merovingern*. Greifsw., 1863.

MONTALEMBERT, Lc., II. 219 sqq.

См. также HENRI MARTIN: *Histoire de France*; JAMES STEPHEN: *Lectures on the History of France* (Lond., 1859); GUIZOT: *Histoire de la civilization en France* (1830 sqq.), и его же *Histoire de France*, 1870.

Салические (приморские) франки первыми среди тевтонских племен были обращены в католическое, или ортодоксальное христианство, поэтому папы называют правителя Франции «старейшим сыном церкви», а Реймс, где был крещен Хлодвиг, является святым городом, и там были посвящены на царство большинство французских королей вплоть до Карла X (1824)⁹⁹. Обращение франков

⁹⁸ Конфликт папства с итальянским государством был урегулирован лишь в 1929 году Латеранскими соглашениями. — *Прим.ред.*

подготовило путь к падению арианской ереси среди других народов и к триумфу папства в Германской империи Карла Великого.

Древняя римская цивилизация Галлии, номинально христианская, находилась на последней стадии упадка, когда германские варвары вторглись на эту территорию и обеспечили приток свежей крови. Несколько диких племен, в том числе гунны, пронесли по Галлии как буря, оставляя за собой опустошение, но франки осели там и превратили Галлию во Францию, подобно тому как англосаксы превратили Британию в Англию. Они победили галло-римлян, жестоко разграбили и почти уничтожили их в северо-восточных областях, но прежде чем принять христианство покоренного народа, они переняли его пороки. «Величайшее зло варварского правления, — говорит Анри Мартен¹⁰⁰, — вероятно, совершалось под влиянием жадных и развращенных римлян, которые старались втереться в доверие к новым хозяевам». Этих выродившихся христиан Монтамбер обвиняет в том, что они довели до ранга искусства угнетение, разврат и коварство, которые были благополучно переняты язычниками-германцами и прибавлены к их природной жестокости. «Варвары не приобрели никакого преимущества от контакта с римским миром, который пришел в империи в состоянии полного упадка. Они принесли с собой мужественные добродетели, воспоминания о которых уже утратила покоренная раса, но позаимствовали, в то же время, низменные и заразительные пороки, о которых прежде германский мир не имел представления. Они нашли христианство, но, прежде чем поддаться его благотворному влиянию, успели погрузиться во всю низость и распущенность цивилизации, которая была развращена задолго до того, как исчезла. Патриархальная система управления, характерная для древних германцев в их отношениях со своими детьми и рабами, а не только со своими вождями, погибла, столкнувшись с этой заразной порочностью»¹⁰¹.

Обращение салических франков произошло под руководством их победоносного короля Хлодвига (Людовика, Луи), сына Хильдерика и внука Меровея (отсюда название Меровинги). Он правил с 481 г. до своей смерти в 511 г. С него начинается история не только Французской империи, ее правительства и законов, но и французского народа, его религии и законов нравственности. Он женился на принцессе-христианке Клотильде, дочери бургундского короля (493), и позволил крестить своего ребенка. Перед решающей битвой в Тобиаке¹⁰², близ Кельна, выступив против вторжения алеманнов, он помолился Иисусу Христу, прося помощи, и обещал в случае победы принять крещение со всеми своими воинами. После победы он обратился за наставлениями к епископу Ремигию из Реймса. Услышав историю о распятии Христа, он воскликнул: «Если бы я был там с моими доблестными франками, чтобы отомстить за Него!» На Рождество 496 г. он сошел в крестильную купель перед собором в Реймсе, и за ним последовали три тысячи воинов, готовые окунуться в радости рая. «Представляя их, выходящих из вод крещения уже последователями Христа, мы не можем не представить в своем воображении и то, как вместе с ними на свет выходят все четырнадцать веков империи, рыцарские армии, череда крестовых походов, глу-

⁹⁹ Там хранится чудесная склянка с елеем (*Ampulla Remensis*), которая, по свидетельству Хинкмара, была принесена голубем с небес при конфирмации Хлодвига; она была уничтожена в 1794 и вновь обретаена в 1824 г.

¹⁰⁰ Vol. I, p. 394, цит. в Montalembert.

¹⁰¹ Montalembert, vol. II, p. 230.

¹⁰² Tolbiacum, Zülpich.

бокая философия школ, одним словом, весь героизм, вся свобода, вся ученость последующих эпох. В мировой истории начал действовать великий народ — народ франков»¹⁰³.

Но перемена веры не оказала сильного влияния на характер Хлодвиг и его потомков, история которых полна жестоких преступлений. Меровинги, бывшие наполовину тиграми, наполовину агнцами, с поразительной быстротой переходили от ужасной бойни к страстным изъявлениям сожаления, а от исповеди обратно к свойственной им от природы жестокости. О преступлениях Хлодвиг честно рассказывают его благочестивые биографы Григорий Турский и Хинкмар, причем они не считают нужным закрывать глаза на злодеяния Хлодвиг в обмен на те услуги, которые он оказал христианской вере. Даже святой Ремигий призывал начать войну с визиготами просто потому, что они были арианами.

«Франки, — как пишет один известный французский католик¹⁰⁴, — были христианами, вызывающими сожаление. Они уважали свободу католической веры и внешне исповедовали ее, но без угрызения совести нарушали все ее предписания и простейшие законы гуманности. Они падали ниц перед могилами святых мучеников или исповедников, они избирали безупречных епископов, они с уважением прислушивались к голосу епископа или монаха, но параллельно мы наблюдаем их то одержимыми приступом ярости, то совершающими хладнокровные жестокости, то полностью отдающимися греховным порывам своей дикой природы. Их невероятное коварство было особенно очевидно в домашних трагедиях, казнях и убийствах братьев, первый пример которых подал сам Хлодвиг и которые запечатлелись несмываемым пятном в истории его сына и внука. Многоженство и вероломство мешались в их повседневной жизни с полужабыческими суевериями, и когда читаешь их обгащенные кровью биографии, редко освещаемые проблесками веры или смирения, то трудно поверить, что, приняв христианство, они отказались хотя бы от одного языческого порока или приняли хотя бы одну христианскую добродетель.

Именно против такого варварства души, гораздо более тревожащего, чем грубость и насилие в манерах, успешно боролась церковь. Среди этих ужасных беспорядков, среди этого двойного потока развращенности и жестокости должен был воссиять чистый и ясный свет христианской святости. Но обмирщенные клирики, на которых самих подействовал общий упадок двух народов, не были пригодны для выполнения этой задачи. Они нуждались в мощной и обеспечивающей быстрое превосходство монашеской армии, и эта армия не подвела: церковь и Франция обязаны ей решающей победой христианской цивилизации над народом, подчинить который было гораздо труднее, чем выродившихся подданных Рима или Византии. Когда франки, идущие с севера, завершили покорение Галлии, бенедиктинцы уже приближались с юга, чтобы преодолеть германское варварское вторжение, противопоставив ему свою мирную и благотворную власть. Наложение и соединение этих сил, таких неравных по их цивилизующей мощи, должно было оказать громадное влияние на будущее нашей страны».

Среди этих монахов-бенедиктинцев самое выдающееся место занимает святой МАВР. Он оставил Монте Кассино до смерти святого Бенедикта (ок. 540), с четырьмя товарищами пересек Альпы, основал Гланфей на Луаре, первый бенеди-

¹⁰³ Ozanam, *Etudes Germaniques*, II. 54.

¹⁰⁴ Montalembert, II. 235. См. также яркое описание дома Меровингов в Milman, *Lat. Christ.*, bk. III, ch. 2 (vol. I, p. 395, Am. ed.).

ктинский монастырь во Франции, и дал свое имя благородной группе ученых, которые, больше чем через тысячу лет после него, обогатили церковь лучшими изданиями отцов церкви и других трудов священной учености¹⁰⁵. Он вступил в общение с королем Теодебертом (внуком Хлодвиги), который отнесся к нему с большим уважением и пожертвовал ему много земель, принадлежавших короне. Монашеские учреждения скоро умножились и внесли большой вклад в распространение цивилизации во Франции¹⁰⁶.

§23. Колумбан и ирландские миссионеры на континенте

I. Источники: Сочинения КОЛУМБАНА в PATRICK FLEMING, *Collectanea sacra* (Lovanii, 1667), и в MIGNÉ: *Patrolog.*, tom. 87, pp. 1013-1055. Его жизнеописание — JONAS, в *Acta Sanct. Ord. Bened.*, tom. II, sec. II, 2-26. (Также см. Fleming, *Coll.*)

II. ТРУДЫ: LANIGAN (католик): *Eccles. Hist. of Ireland* (1829), II. 263 sqq.

MONTALEMBERT: *Monks of the West*, II. 397 sqq.

PH. HEBER: *Die vorkarolingischen Glaubenshelden am Rhein*, 1867.

LÜTOLF (католик): *Die Glaubensboten der Schweiz vor St. Gallus*. Luzern, 1871.

EBERARD: *Die iroschottische Missionskirche* (1873), pp. 25-31; 284-340.

KILLEN: *Ecclesiast. Hist. of Ireland* (1875), I. 41 sqq.

W. SMITH and H. WACE: *Dict. Christ. Biography* (1877), I. 605-607.

G. HERTEL: *Ueber des heil. Columba Leben und Wirken, besonders seine Klosterregel*, в «Zeitschrift für Hist. Theol.», 1875, p. 396; другая статья — в Brieger, «Zeitschrift für Kirchengesch.», 1879, p. 145.

В то время как латинские бенедиктинские монахи продвигались с юга в самое сердце Франции, кельтские миссионеры несли свое независимое христианство с запада на север Франции, на берега Рейна, в Швейцарию и Ломбардию, однако римские миссионеры в конце концов обеспечили Риму контроль над Францией и Германией, а также над Британскими островами.

Святой КОЛУМБАН¹⁰⁷ — первопроходец ирландского миссионерского служения на континенте. Его жизнь была подробно описана Ионой, монахом из его монастыря в Боббио. Он родился в Лейнстере в 543 г., когда святой Бенедикт, его знаменитый предшественник, умер в Монте Кассино, и воспитывался в монастыре в Бангоре, на берегу Доуна, под руководством святого Комгалла. Полный миссионерского рвения, он оставил родную страну и в 590¹⁰⁸ или в 585 году¹⁰⁹, за несколько лет до высадки Августина в Англии, пересек море с двенадцатью товарищами, направившись в Галлию. Там он обнаружил, что эта страна опустошена войнами, а христианские добродетели и дисциплина почти полностью исчезли. Он путешествовал несколько лет, проповедуя и подавая пример смирения и милосердия. По целым неделям он питался только травами и дикими ягодами. Больше всего он любил уединение лесов и пещер, где даже звери подчинялись его голосу и принимали его ласки. В Бургундии он был милостиво принят королем

¹⁰⁵ Братство святого Мавра было основано в 1618 г. В него входили такие ученые, как Мабийон, Монфокон и Руинар.

¹⁰⁶ Легендарная история монашества при Меровингах рассказана в Montalembert, II. 236-386.

¹⁰⁷ Также называемый Колумбой Младшим, в отличие от шотландского Колумбы. Есть и другой святой Колумбан, аббат монастыря святого Трудона (Сен-Тру) во Франции, поэт, который умер около середины IX века.

¹⁰⁸ Эту дату указывает Hertel, *l.c.*, и Meyer von Knorau в «*Allg. Deutsche Biographie*», IV. 424 (1876).

¹⁰⁹ Эту дату указывают болландисты и Smith, *Dict. of Chr. Biogr.* Эббард относит приезд Колумбана в Галлию к 594 г.

Гонтраном, одним из внуков Хлодвиг, но отказался от предложенного богатства и предпочел тихое убежище в Рейнских Сланцевых горах, сначала в разрушенном римском форте в Анегре, потом — в Люксеиле (Луксовиуме). Здесь он основал знаменитый монастырь на границе Бургундии и Австразии. Похожее учреждение он основал в Фонтене. Вокруг него собралось несколько сотен учеников. Люксеиль стал монашеской столицей Галлии, местом воспитания епископов и святых, матерью других заведений подобного рода.

Колумбан составил монашеские правила, во всех основных чертах напоминающие более знаменитые правила святого Бенедикта, но более краткие и строгие. Он делит время монахов между аскетическими упражнениями и полезным сельскохозяйственным трудом и требует абсолютного повиновения под страхом суровых наказаний. Позже эти правила были вытеснены бенедиктинскими, у которых было преимущество папской санкции и покровительства¹¹⁰.

Жизнь Колумбана во Франции омрачали споры с французскими клириками и бургундским двором, подрывавшие его авторитет. Он упорно придерживался ирландского обычая в соблюдении Пасхи, ирландской тонзуры и одежды. Кроме того, его чрезвычайный аскетизм в образе жизни был живым упреком для обмирщенного священства и распущенного двора. В 602 или 603 г. он был призван на синод, перед которым оправдывал себя с большой свободой и красноречием в послании, представляющем необычную смесь смирения и гордости. Он называет себя (подобно святому Патрику) «Колумбан, грешник», но говорит как власть имеющий. Он заявляет, что не придумал разницу в обряде, что прибыл во Францию как бедный странник, ради дела Христова, и ни о чем не просит, кроме как позволить ему жить в тишине лесной чащи рядом с костями его семнадцати братьев, смерть которых он уже видел. «О, позвольте же нам жить с вами в этой Галлии, где мы сейчас находимся, так как нам предназначено жить друг с другом на небесах, если нас сочтут достойными вступить туда». В послании раздаются упреки в адрес епископов, говорится об исчислении времени празднования Пасхи и приводится перечень цитат из Писания. В то же время Колумбан написал несколько посланий к папе Григорию I, одно из которых сохранилось в его произведениях. У нас нет сведений ни о действиях синода в связи с этим спором, ни об ответе от папы.

Конфликт с бургундским двором, побуждающий нас воздать дань уважения святому Колумбану, привел к его изгнанию. Он осуждал устно и письменно тиранию королевы Брунгильды и развращенность ее внука Теодориха (Тьерри II); он отказался благословить его незаконных детей и даже пригрозил отлучить молодого короля от церкви. Его не могли заставить замолчать ни лесть, ни подарки. Сначала его отправили в заключение в Безансон, а потом, в 610 г., выслали из королевства¹¹¹.

Но эти гонения сделали Колумбана еще более полезным. Мы встречаем его, с сопровождающими его ирландскими друзьями, на озере в Цюрихе, потом — в Брегенце (Брегентиуме), на Констанцском озере, насаждающего семена христи-

¹¹⁰ Существует заметная разница между его *Regula Monastica*, в десяти главах, и *Regula Coenobialis Fratrum, sive Liber de quotidianis Poenitentibus Monachorum*, в пятнадцати главах. Последние неоправданно строги, в них телесные наказания предписываются даже за малейшие провинности, такие как разговоры за столом или кашель во время пения. Эбрард (*l.c.*, p. 148 sqq.) считает, что *Regula Coenobialis*, которые присутствуют только в двух кодексах, — более позднего происхождения. См. Hertel, *l.c.*

¹¹¹ Подробно об этом конфликте см. в Montalembert, II. 411 sqq.

анства в этих прелестных районах германской Швейцарии. Его проповеди сопровождалось сожжением языческих идолов. Оставив своего ученика, святого Галла, в Брегенце, он пересек Альпы, отправился в Ломбардию и основал знаменитый монастырь в Боббио. Он решительно боролся там с арианской ересью, но в послании к Бонифацию IV защищал Нестория, осужденного Пятым вселенским собором в 553 г., и призывал папу защитить Римскую церковь от обвинения в ереси. Он очень смело обращается к папе, но признает, что Рим — «глава церквей всего мира, за исключением единственного места воскресения Господа» (Иерусалима)¹¹². Он умер в Боббио 21 ноября 615 г. Благодарная любовь и суеверная вера украсили его простую жизнь разнообразными чудесами.

Для своего века Колумбан обладал определенной ученостью. Похоже, он даже был знаком с греческим и еврейским. Его основные труды — *Regula Monastica* в десяти коротких главах, семнадцать речей, его послания к галльскому синоду о пасхальном споре, к Григорию I и к Бонифацию IV, а также несколько стихотворений. Мы приведем здесь фрагмент одной его речи, где проявляется его аскетическое мировоззрение: «О смертная жизнь! Скольких ты обманула, обольстила и ослепила! Ты убегаешь и ничего не значишь, ты являешься ничем, кроме тени, ты испаряешься, как туман, ты уходишь каждый день и вновь приходишь, ты уходишь, приходя, и приходишь, уходя, — одна в начале пути, но иная в конце, сладкая для безумцев, горькая для мудрых. Те, кто любит тебя, тебя не знают, и только те знают тебя, кто тебя презирает. Что ты такое, о человеческая жизнь? Ты — путь смертных, а не их жизнь. Ты начинаешься во грехе и заканчиваешься в смерти. Ты — жизненный путь, а не сама жизнь. Ты — только дорога, и неравная дорога, длинная для одних, короткая для других, широкая для одних, узкая для других, радостная для одних, печальная для других, но для всех одинаково быстрая и не допускающая возврата. А потому, о несчастная человеческая жизнь, необходимо испытывать тебя, вопрошать тебя, но не верить тебе. Мы должны пройти по тебе, не пребывая в тебе, — никто ведь не живет на большой дороге, а мы только идем по ней, чтобы попасть в другую страну»¹¹³.

Несколько учеников Колумбана трудилось в Восточной Гельвеции и Реции.

Сигисберт расстался с ним у подножия Сен-Готарда, пересек Альпы на восток до истоков Рейна и основал монастырь Диссентис в Граубюндене, который существует по сей день.

Святой ГАЛЛ, самый знаменитый из учеников Колумбана, остался в Швейцарии и основал монастырь и город, названный в его честь, на берегах реки Штейнах. Он отказался от поста епископа Констанца. Его борьба с силами природы и богами язычества была чудесным образом приукрашена в легендарной средневековой поэзии¹¹⁴. Когда он умер в возрасте 93 лет в 640 г., вся окружающая область алеманнов номинально была обращена в христианство. Монастырь Св. Галла (Сен-Галлен) стал одним из наиболее прославленных учебных центров в Швейцарии и Германии, — там ирландские и другие миссионеры учились германским языкам и готовились к благовестию в Швейцарии и Южной Германии. Там аббат Ноткер Бальбул («Заика», ум. в 912) оказал заметное влияние на развитие свя-

¹¹² «*Roma orbis terrarum caput est ecclesiarum, salva loci Dominicae resurrectionis singulari praerogativa*».

¹¹³ Montalembert, II. 436.

¹¹⁴ См. анонимную *Vita S. Galli* в Pertz, *Monumenta*, II. 123, и в *Acta Sanct.*, tom. VII. Octobris. Также Greith, *Geschichte der altirischen Kirche... als Einleitung in die, Gesch. des Stifts St. Gallen* (1857), глава о Галле — pp. 333 sqq.

щенной поэзии и музыки, когда изобрел или способствовал распространению средневековых *Laudes* или *Prosaе*, среди которых знаменитая «*Media vita in morte sumus*», до сих пор повторяющая на разных языках свое торжественное погребальное предупреждение всему христианскому миру.

Фрибольд, или Фридолин, вероятно, пришедший из Шотландии, проповедовал Евангелие алеманнам в Южной Германии, но о его жизни известно очень мало. Некоторые считают его жившим во времена Хлодвиг I (481 — 511), другие — во времена Хлодвиг II (638 — 656), что более вероятно.

Килиан или Киллина, из благородного ирландского семейства, был, по свидетельствам, апостолом христианства во Франконии и первым епископом Вюрцбурга в VII веке.

§24. Германские миссионеры до Бонифация

Англия получила свое англосаксонское население от Германии в V веке, а в обмен дала Германии в VIII веке христианскую религию с сильной примесью папства. Позже Германия сбросила иго папства и дала Англии протестантскую Реформацию. В XVII веке Англия породила деизм, ставший первым проявлением современного неверия и предтечей германского рационализма. Возрождение евангельского богословия и религии, которое последовало в обеих странах, привело к установлению новых точек соприкосновения между этими родственными народами, которые снова встретились на общей почве в Западном полушарии, чтобы смешаться и образовать американский народ.

Обращение Германии в христианство и римское католичество происходило, как и обращение Англии, медленно и продолжалось несколько столетий. Оно было делом миссионеров разных национальностей — французских, шотландско-ирландских, английских и греческих. Оно началось в конце II века (когда Ириней говорил о христианских общинах в двух Германиях¹¹⁵, т. е. *Germania prima* и *secunda*, на Верхнем и Нижнем Рейне) и, по сути, завершилось в эпоху Карла Великого в VIII веке. Но почти вся северо-восточная часть Германии, где обитали в основном славянские племена, оставалась языческой вплоть до XI — XIII веков.

Здесь мы должны различать три этапа: 1) подготовительные работы итальянских, французских и шотландско-ирландских миссионеров; 2) консолидирующий и романизирующий труд Бонифация из Англии и его преемников; 3) насильственное военное обращение саксов при Карле Великом. Четвертый и последний миссионерский этап — обращение прусских и славянских народов северо-восточной Германии, относится к следующему периоду.

Свет христианства впервые проник в Германию из Римской империи, осияв римские колонии на Рейне. На Арелатском соборе 314 г. присутствовал епископ Матерн из Кельна со своим диаконом Макрином и епископ Трира по имени Агреций.

В V веке к дикарям, жившим на берегах Дуная в Баварии, явился, как ангел милосердия, загадочный СЕВЕРИН. Он ходил босым зимой, выкупал военнопленных, приносил пищу, одежду и утешение Евангелия нищим и обездоленным и заслужил всеобщее уважение благодаря своему самоотречению и деяниям. Французские монахи и отшельники оставили следы своей деятельности в Сен-Гоаре, Сен-Элиге, Вульфакхе и других местах на прелестных берегах Рейна. Плодоносное

¹¹⁵ Αἱ ἐν ταῖς Γερμανίαις ἱδρυμένα ἐκκλησίαι. *Adv. haer.* I. 10, 2.

служение КОЛУМБАНА и его ирландских соратников и друзей охватило территорию от Рейнских Сланцевых гор до Южной Германии и Восточной Швейцарии. ВиллЕБРОРД, англосакс, воспитанный в ирландском монастыре, отправился с двенадцатью братьями в Голландию (690), стал апостолом христианства у фризов и первым был посвящен папой в епископы Утрехта (Трайектума) под именем Климента. Его активная деятельность продолжалась почти пятьдесят лет до его смерти (739).

Когда Бонифаций прибыл в Германию, он обнаружил почти во всех областях, которые посетил, особенно в Баварии и Тюрингии, миссионеров и епископов, независимых от Рима, и его задачей было, скорее, не обращать язычников, а как можно более полно романизировать это древнее христианство. Он перенес конфликт между англосаксонской римской миссией и более древним кельтским христианством Патрика и Колумбы и их преемников из Англии на германскую почву и сыграл в нем ту же роль, что Августин Кентерберийский. Древние споры о Пасхе прекратились после Колумбана, и основными темами спора стали свобода от папства и брак священников. В обоих вопросах Бонифаций победил, и ему удалось после упорной борьбы романизировать Германию.

Вождями оппозиции Риму и Бонифацию среди его предшественников и современников были АДЕЛЬБЕРТ и КЛИМЕНТ. Мы знаем о них только из посланий Бонифация, в которых они представлены в весьма неблагоприятном свете. Адельберт, или Альдеберт (Эльдеберт), был галлом по национальности и, вероятно, епископом Суассона. Во всяком случае, он трудился на французском берегу Рейна, был рукоположен епископом, пользовался большой популярностью благодаря своим проповедям, слыл апостолом, покровителем и чудотворцем. По утверждениям же Бонифация, он был вторым Симоном Волхвом, то есть безнравственным самозванцем, который обманывал людей ложными чудесами и реликвиями, претендовал на равные права с апостолами, устанавливал в полях кресты и молебни, освящал здания своим собственным именем, сбивал с истинного пути женщин и хвалился, что его реликвии лучше, чем римские, и что ангел приносил ему их со всех концов земли. Климент был скоттом (ирландцем) и трудился в Восточной Франконии. Он выступал против церковных преданий и безбрачия священников, у него было два сына. Он считал ветхозаветный закон о левиратном браке с вдовой брата обязательным и придерживался своеобразных взглядов на божественное предназначение и сошествие Христа в ад. Адельберт и Климент были осуждены без слушаний и отлучены от церкви как еретики и оболъстители народа на провинциальном синоде в Суассоне в 744 г. и снова — на синоде в Риме, папой Захарией, который подтвердил решение Бонифация. Адельберт был заключен в монастырь в Фульде и убит пастухами после побега из заключения. Климент исчез¹¹⁶.

§25. Бонифаций, апостол Германии

- I. BONIFACIUS: *Epistolae et Sermones*, первое издание — Serrarius, Mogunt., 1605, потом Würdtwein, 1790, Giles, 1842, и в Migne, *Patrol.* Tom. 89, pp. 593-801 (вместе с *Vitae*, etc.). JAFFE: *Monumenta Moguntina*. Berol., 1866.
- II. Биографии Бонифация. Древнейшая — Виллибальда, его ученика и соратника (в Pertz, *Monum.* II. 33, и в Migne, *l.c.*, p. 603); Отно, германского монаха-бенедиктинца XI века (в Migne, p. 634); LETZNER (1602); LÖFFLER (1812); SETTERS (1845); Cox (1853); J. P. MÜLLER

¹¹⁶ См. также послания Бонифация, труды Неандера, Реттберга, Эббарда, Вернера и Фишера, упоминаемые ниже.

(1870); HOPE (1872); AUG. WERNER, *Bonifacius und die Romanisirung von Mitteleuropa*. Leipz., 1875; PFAHLER (Regensb., 1880); OTTO FISCHER (Leipz., 1881); EBRARD: *Bonif. der Zerstörer des columbanischen Kirchenthums auf dem Festlande* (Gütersloh, 1882; против Фишера и очень несправедлив к Бонифацию; см. критику — ZÖPFEL, в *Theol. Lit. Zeitg.*, 1882, No. 22). См. также соответствующие разделы в NEANDER, GFRÖRER, RETTBERG (II. 307 sqq.).

О соборах Бонифация см. HEFELE: *Conciliengeschichte*, III. 458.

Бонифаций, или Винфрид,¹¹⁷ превзошел всех предшественников на германском миссионерском поле размахом и последствиями своих трудов. Он заслужил звание апостола христианства в Германии. Бонифаций родился около 680 г. в благородной семье в Киртоне, Уэссекс, — последнем оплоте язычества среди англосаксонских королевств. Он воспитывался в Нутсельском монастыре близ Винчестера и был рукоположен священником в возрасте тридцати лет. Он считал своей обязанностью обратить в христианство те страны, откуда приехали его англосаксонские предки. Это была замечательная задача, требовавшая героической смелости и неукротимого упорства.

Он пожертвовал великолепными перспективами, которые ожидали его в родной стране, и начал миссионерскую карьеру с двумя или тремя товарищами среди фризов в окрестностях Утрехта, в Голландии (715). Первая попытка оказалась неудачной. Ратбод, король Фрисландии, воевал с Карлом Мартеллом и опустошал церкви и монастыри, построенные франками и Виллибрордом. Но это не обескуражило Бонифация, а только побудило его трудиться усерднее. После краткого пребывания в Англии, где ему предложили место аббата его монастыря, он снова покинул родину, на этот раз навсегда. Он совершил паломничество в Рим, где его сердечно приветствовал папа Григорий II, и был отправлен с поручением обращать в христианство и римское католичество Центральную Европу (718). Бонифаций снова пересек Альпы, посетил Баварию и Тюрингию, которая отчасти была обращена учениками Колумбана, но был принят холодно, потому что считал их христианство неполноценным и требовал подчинения Риму. Он вновь отправился во Фрисландию, где восстановил порядок, и три года помогал Виллиброрду, архиепископу Утрехта. В 722 г. он вернулся в Тюрингию с победоносной армией Карла Мартелла и проповедовал язычникам Гессена, жившим между франками и саксами, между средним Рейном и Эльбой. Он основал монастырь в Аманабурге (Аменбурге) на реке Ом.

В 723 г. он, по приглашению, во второй раз посетил Рим и был посвящен Григорием II в епископы-миссионеры без епархии (*episcopus regionarius*). На могиле святого Петра он принес проникновеннейшую клятву верности папе, похожую на те, которые требовались от итальянских или областных епископов¹¹⁸.

¹¹⁷ Миротворец. Его латинское имя Bonifacius, Благотворитель, вероятно, было его монашеским именем или именем, которое дал папа во время его второго посещения Рима в 723 г.

¹¹⁸ Клятва Бонифация, которую он всегда помнил и соблюдал очень скрупулезно, заслуживает того, чтобы процитировать ее полностью, так как в ней заключена вся его миссионерская политика (см. Migne, *l.c.*, p. 803): «*In nomine Domini Dei Salvatoris nostri Jesus Christi, imperante domino Leone Magno imperatore, anno 7 post consulatum ejus, sed et Constantini Magni imperatoris ejus filii anno 4, indictione 6. Promitto ego Bonifacius, Dei gratia episcopus, tibi, beate Petre, apostolorum princeps vicarioque tuo beato Gregorio papae et successoribus ejus, per Patrem et Filium, et Spiritum Sanctum, Trinitatem inseparabilem, et hoc sacratissimum corpus tuum, me omnem fidem et puritatem sanctae fidei catholicae exhibere, et in unitate ejusdem fidei, Deo operante, persistere in quo omnis Christianorum salus esse sine dubio comprobatur, nullo modo me contra unitatem communis et universalis Ecclesiae, quopiam consentire, sed, ut dixi, fidem et puritatem meam atque concursum, tibi et utilitatibus tuae Ecclesiae, cui a Domino Deo potestas ligandi solvendique data est, et praedicto vicario tuo atque successoribus ejus, per omnia exhibere.*

С этого времени его труды приобрели более систематический характер благодаря тесному контакту с Римом как центром христианства. Вооружившись рекомендательными письмами, он на краткое время был при дворе Карла Мартелла, который собирался завоевать гессенцев. Подкрепленный светской помощью и духовным авторитетом папы, он быстро добился успеха. Он мастерски нанес удар под самый корень тевтонского язычества. Собственноручно, в присутствии большого собрания, он срубил священный и неприкосновенный дуб бога грома в Гейсмаре (недалеко от Фрицлара) и на его месте построил часовню или церковь святого Петра. Его биограф Виллибальд добавляет, что ему на помощь пришла внезапная гроза, расколовшая дуб на четыре части одинакового размера. Эта практическая проповедь озаменовала смерть и похороны германской мифологии. Время от времени Бонифаций получал из Англии книги, а также подкрепление из монахов и монахинь. Вся церковь Англии живо интересовалась его трудами, как мы узнаем из его переписки. Он основал монашеские колонии близ Эрфурта, Фрицлара, Ордруфа, Бишофсгейма и Гомбурга. Победа Карла Мартелла над сарацинами в Туре (732) остановила распространение ислама на запад и обеспечила триумф христианства в Центральной Европе.

Новый папа, Григорий III (732), назначил Бонифация архиепископом (без престола) и папским легатом, то есть наделил его властью принуждать непослушных епископов.

В 738 г. Бонифаций совершил третье и последнее паломничество в Рим, с большим количеством монахов и обращенных, и получил право созвать синод епископов Баварии и Алемании. По возвращении он основал, совместно с герцогом Одилоном, четыре баварских епископата, в Зальцбурге, Фрейзинге, Пассау и Ратисбоне или Регенсбурге (739). К ним добавились, в Центральной Германии, епархии Вюрцбурга, Бурабурга (близ Фрицлара), Эрфурта, Эйхштедта (742). В Майнце и других местах он провел несколько синодов по вопросам организации церквей и дисциплины. Говорят, что количество обращенных им к 739 г. достигло многих тысяч человек.

В 743 г. он был назначен архиепископом Майнца (Майенса, Могунтума) вместо епископа Гервиллия (Гевилиба), смещенного за стяжательство и убийство людей в сражении. Он предпочел бы Кельн, но тамошние священники боялись его строгой дисциплины. Его епархия распространялась от Кельна до Страсбурга и даже до Кура. Он помог сыновьям Карла Мартелла подчинить галльских клириков, уничтожить кельтский элемент и укрепить союз с Римом.

В 744 г. на соборе в Суассоне, где присутствовало двадцать три епископа, были осуждены его наиболее энергичные противники. В том же году он заложил в самом центре Германии основание Фульды — крупнейшего из его монастырей, который стал германским Монте Кассино.

Sed et si cognovero antistites contra instituta antiqua sanctorum patrum conversari, cum eis nullam habere communionem aut conjunctionem; sed magis, si valero prohibere, prohibeam; si minus, hoc fideliter statim Domino meo apostolico renuntiabo. Quod si, quod absit, contra hujus professionis meae seriem aliquid facere quolibet modo, seu ingenio, vel occasione, tentavero, reus inveniar in aeterno judicio, ultionem Ananiae et Saphirae incurram, qui verbis etiam de rebus propriis fraudem facere praesumpsit: hoc autem indiculum sacramenti ego Bonifacius exiguus episcopus manu propria, ita ut praescriptum, Deo teste et iudice, feci sacramentum, quod et conservare promitto». При всей своей верности римскому престолу Бонифаций был достаточно мужественным и независимым, чтобы отправить папе Захарии письмо с жалобой на скандальные языческие обычаи в Риме, о которых рассказывали путешественники и которые вызывали у германских христиан предубеждение против Рима и неповиновение ему. См. послание в Migne, l. c., p. 746 sqq.

В 753 г. он назначил Лулла своим преемником в Майнце. Оставив должность, он снова стал смиренным миссионером и вернулся примерно с пятьюдесятью преданными последователями к тому труду, в котором прошла его юность, принявшись за служение среди фризов, где после смерти Виллиброрда возобладали реакционные языческие настроения. Он поселился на берегу реки Борн близ Доккума (между Франекером и Гронингеном), ожидая, что к нему придет для конфирмации большое количество обращенных. Но вместо этого вооруженные язычники напали на него и убили вместе с соратниками. Он принял мученическую смерть спокойно и самоотверженно 5 июня 754 или 755 г. Его мощи сначала находились в Утрехте, потом в Майнце, и наконец, в Фульде. Вскоре после смерти английский синод избрал его, вместе с папой Григорием и Августином, покровителем Английской церкви. В 1875 г. папа Пий IX повелел католикам Германии и Англии особо взывать к помощи святого Бонифация о нуждах того тревожного времени.

Труды Бонифация — это послания и проповеди. В первых говорится о его миссионерском служении и политике, во вторых отражены его богословские взгляды и отношение к практическому благочестию. Сохранились пятнадцать коротких проповедей, адресованных не к язычникам, а к обращенным христианам. Следовательно, из них мы узнаем не столько о его миссионерской, сколько о наставнической деятельности. В них нет текстов Писания. Это либо речи, посвященные праздникам, объясняющие историю спасения, особенно грехопадения и искупления человека, либо катехетические изложения христианского учения и обязанностей. Мы приводим как характерный пример пятнадцатую, последнюю проповедь, об отказе от дьявола при крещении.

ПРОПОВЕДЬ XV

I. Слушайте, братья мои, и поймите как следует, от чего вы торжественно отреклесь при своем крещении. Вы отреклесь от дьявола и всех его дел, и всего их великолепия. Но что такое дела дьявола? Это гордость, идолопоклонство, зависть, убийство, хула, ложь, клятвы, ненависть, прелюбодеяние, блуд, всяческая похоть, воровство, лжесвидетельство, грабеж, обжорство, пьянство, богохульство, драки, коварство, любовные напитки, заклинания, бросание жребия, вера в ведьм и оборотней, аборт, непослушание Учителю, амулеты. Эти и другие греховные вещи — дела дьявола, от которых вы отказались при своем крещении, как говорит апостол. Тот, кто делает подобное, заслуживает смерти и не наследует царство небесное. Но, так как мы, по милости Божьей, верим, что вы откажетесь от всех этих вещей сердцем и рукой, чтобы быть пригодными для принятия благодати, я призываю вас, мои дражайшие братья, помнить, что вы обещали Всемогущему Богу.

II. Ибо, прежде всего, вы обещали верить во Всемогущего Бога, и в Его Сына, Иисуса Христа, и в Святого Духа, единого всемогущего Бога в совершенной Троице.

III. Таковы заповеди, которые вы будете соблюдать и выполнять: любить Бога, Которого вы исповедуете, всем своим сердцем, всей своей душой и всей своей крепостью, и любить ближнего, как самого себя; ибо на этих заповедях основан весь закон и все пророки. Будьте терпеливы, будьте милостивы, будьте благодетельны, целомудренны, чисты. Учите своих сыновей страху Божьему; учите всю свою семью поступать так. Несите мир всюду, куда ни пойдете, и пусть тот, кто сидит в суде, выносит справедливый приговор и не берет подарков, потому что подарки ослепляют даже мудрого человека.

IV. Соблюдайте субботу и ходите в церковь — молиться, а не затевать пересуды. Давайте милостыню по возможности, потому что милостыня уничтожает грехи, как вода гасит огонь. Будьте гостеприимны к странникам, навещайте больных, заботьтесь о вдовах и сиротах, платите десятину в церковь и никому не делайте того, чего бы не сделали самим себе. Прежде всего бойтесь Бога. Пусть слуги слушаются хозяев, а хозяева будут справедливы к слугам. Держитесь молитвы Господней и символа веры, передавайте их своим родным и крестным детям. Соблюдайте пост, любите то, что праведно, выступайте против дьявола и принимайте в соразмерное время вечерю Господню. Вот что Бог велит вам делать и исполнять.

V. Верьте в пришествие Христа, воскресение тела и суд над всеми людьми. Ибо тогда нечестивые будут отделены от праведников, и первые преданы вечному огню, а вторые — вечной жизни. Там начинается жизнь с Богом без смерти, свет без теней, здоровье без болезней, изобилие без голода, счастье без страха, радость без недостатков. Там начинается вечная слава, в которой праведные будут сиять, как светила, ибо никакое око не видело, никакое ухо не слышало, никакое сердце не мечтало обо всем том, что Бог приготовил для тех, кого Он любит.

VI. Я также напоминаю вам, мои возлюбленные братья, о приближении дня рождения нашего Господа, с тем чтобы вы воздерживались от всего мирского, похотливого, нечистого и плохого. Оставьте всякое коварство, ненависть и зависть; это яд для вашего сердца. Будьте целомудренны даже со своими собственными женами. Облекитесь в добрые дела. Давайте милостыню бедным, которые принадлежат Христу; приглашайте их на свои пиры. Храните мир со всеми, мирите несогласных. Если, с помощью Христовой, вы воистину будете исполнять эти заповеди, то вы сможете уверенно приближаться к Божьему алтарю в этой жизни, а в следующей станете сонаследниками вечного блаженства¹¹⁹.

Бонифаций отличался рвением и преданностью миссионерской работе, но при этом обладал мирской осторожностью и редкими организационными и административными талантами. Он был не ученым, а практическим организатором и поборником строгой дисциплины. Он был не богословом, а церковным деятелем, и из него получился бы хороший папа. Он наилучшим образом назначал епископов и основывал монастыри, и история подтвердила его проницательность как политика. Это был человек безупречного характера и неустанной энергии. Он постоянно действовал, проповедовал, путешествовал, председательствовал на синодах, решал сложные проблемы, связанные с языческими обрядами и повседневными церемониями. Он не совершал чудес, что обычно ожидалось от миссионера в те дни. Его ученик и биограф извиняется за этот недостаток и предлагает в качестве компенсации незримое исцеление душ, которое осуществлял Бонифаций¹²⁰.

Слабое место в характере Бонифация — лицемерие и нетерпимость, проявленные им в споре с независимыми миссионерами французской и шотландско-ирландской школы, которые были первопроходцами и трудились до него. Он пожал плоды их трудов, но помешал им работать, хотя они могли бы приносить пользу и дальше, если бы он придерживался заповедей христианской свободы. Он ненавидел любые проявления индивидуальности и национальной независимости в вопросах церкви. Он принимал за подлинное только римское христианство и сделал Германию такой же верной папе, какой была его родная Англия. Он служил четырем папам, Григорию II, Григорию III, Захарии и Стефану, и у них просто не могло быть более преданного и верного слуги. Те, кто трудился без благословения папы, были для него опасными наемниками, ворами и разбойниками, которые старались занять чужое место. Он осуждал их как лжепророков, обольстителей народа, идолопоклонников и прелюбодеев (так как они были женаты и считали, что клирики могут вступать в брак)¹²¹. Он встретился с самым решительным отпором с их стороны, особенно в Баварии. С его раболепной верностью Риму увязано его педантическое законничество и приверженность обрядам. В его посланиях и проповедях выявля-

¹¹⁹ В Migne, *l.c.*, p. 870. Немецкий перевод — в Cruel, *Geschichte der deutschen Predigt im Mittelalter* (1879), p. 14.

¹²⁰ Othlo, *Vita Bonif.*, c. 26 (Migne, *l.c.*, fol. 664).

¹²¹ Описания их аморального поведения у Бонифация следует воспринимать критически. В *Ep.* 49 к папе Захарии (742), в Migne, *l.c.*, p. 745, он говорит о диаконах, священниках и епископах, которые враждебны Риму, поскольку они виновны в постоянном пьянстве, имеют наложиц и среди них есть даже многоженцы. Я процитирую лишь то, что он говорит о епископах: «*Et inveniuntur quidem inter eos episcopi, qui, licet dicant se fornicarios vel adulteros non esse, sed sunt ebriosi, et injuriosi, vel venatores, et qui pugnant in exercitu armati, et effundunt propria manu sanguinem hominum, sive paganorum, sive Christianorum*».

ются не только хорошие знания Библии, но и ограниченность, законничество духа. Он много говорит о внешнем соответствии требованиям римской власти и обычаям, о мелких казуистических вопросах: позволено ли есть конину, кроликов, аистов, идоложертвенное мясо, жениться на вдове, будучи крестным отцом ее сына, и о том, как часто надо осенять себя крестным знамением во время проповеди. В его верности Риму заключены и его сила, и его слабость. Этим, а также значительностью выполненной задачи, он напоминает Августина, римского апостола, проповедовавшего его англосаксонским предкам.

Бонифаций преуспел благодаря неукротимому упорству, и его дело пережило его. Эта заслуга должна стать его оправданием. Оценивая Бонифация, мы должны помнить, что споры между ним и его французскими и шотландско-ирландскими оппонентами — это не споры между католицизмом и евангельским протестантизмом (который еще не родился), а споры между организованным, или римским католичеством и католичеством независимым. Средневековое христианство было очень слабым, и для того, чтобы сохраниться, оно нуждалось в сильной центральной власти и юридической дисциплине. Сомнительно, что при общем варварском характере того периода, среди волнений и почти постоянных гражданских войн, независимые и разрозненные достижения антиримских миссионеров закрепились бы так же хорошо и оказали бы такое же сильное влияние на немецкий народ, как консолидированное христианство с общим средоточием единства и власти. Римское единство было полезнее, чем недисциплинированная независимость, но оно само было лишь подготовительной школой на пути к полноте человеческого волеизъявления.

Когда служение Бонифация уже почти закончилось, во Франции произошла политическая революция, оказавшая ему внешнюю поддержку. Пипин Короткий, майордом порочной династии Меровингов, свергнул ее с помощью папы Захарии, который за победу над беспокойными лангобардами наградил его королевской короной Франции (753). Пятьдесят лет спустя этот политический союз Франции и Германии с итальянским папством обрел завершенность при Карле Великом и Льве III, чтобы продлиться много веков. Благодаря своей удаленности Рим обладал обаянием, а благодаря своей власти и культурным ценностям — престижем, и он обещал самую сильную поддержку новым и слабым церквям. Рим был также связующим звеном между средневековой и древней цивилизацией. Он сохранил для варварских народов сокровища классической литературы, что в должное время привело к ее возрождению и к протестантской Реформации.

§26. Ученики Бонифация. Виллибальд, Григорий Утрехтский, Штурм Фульдский

Бонифаций оставил после себя ряд преданных учеников, которые продолжили его дело. Среди них мы упомянем святого Виллибальда, первого епископа Эйхштеттского. Он родился около 700 г. в благородной англосаксонской семье и был близким родственником Бонифация. В юности он совершил паломничество в Рим и на Святую Землю, вплоть до Дамаска, несколько лет провел среди бенедиктинцев в Монте Кассино, встретил Бонифация в Риме, присоединился к нему в Германии (740) и стал епископом Эйхштета в Баварии в 742 г. Он уделял внимание прежде всего основанию монастырей бенедиктинского ордена. Он призывал к себе своего брата Вуннебальда, свою сестру Вальпургию и других помощ-

ников из Англии. Умер 7 июля 781 или 787 г. Есть мнение, что он — автор биографии Бонифация, но, вероятно, это труд другого Виллибальда, пресвитера Майнца.

ГРИГОРИЙ, аббат Утрехта, был родственником королевского дома Меровингов, воспитывался при дворе, был обращен на пятнадцатом году жизни благодаря проповеди Бонифация и сопровождал его в путешествиях. После смерти Бонифация он руководил миссией среди фризозов, но от должности епископа отказался. В пожилом возрасте он стал хромым, и ученики носили его на руках туда, где требовалось его присутствие. Он умер в 781 г. в возрасте семидесяти трех лет.

ШТУРМ (710 — 17 декабря 779 г.), первый аббат Фульдского монастыря, был отпрыском благородного баварского рода и учеником Бонифация. С его одобрения он отправился с двумя товарищами в густые буковые леса Гессена на поиски подходящего места для монастыря. Распевая псалмы, он ехал на осле, прокладывая себе путь через чащу, населенную дикими зверями. Ночью, произнеся молитвы и перекрестившись, он спал на голой земле под пологом небес до восхода солнца. Он не встретил ни одного человека, кроме группы язычников-рабов, которые купались в реке Фульда, а позже — всадника, который хорошо знал этот край. Наконец он нашел подходящее место и торжественно вошел во владение в 744 г., когда Карломан подарил ему эту землю для основания монастыря по просьбе Бонифация, который прибыл туда с большим количеством монахов и часто упоминал о нем как о своем любимом монастыре. «В уединенном месте, — писал он папе Захарии в 751 г., — среди племен, вверенных моей проповеди, есть место, где я воздвиг монастырь и населил его монахами, которые живут по уставу святого Бенедикта в строгом воздержании, без мяса и вина, без опьяняющих напитков и рабов, зарабатывая себе на жизнь своими руками. Это место я по закону получил у благочестивых мужей, особенно у Карломана, покойного князя франков, и посвятил его Спасителю. Там я иногда буду давать отдых моим усталым членам и упокоюсь в смерти, оставаясь верным Римской церкви и народу, к которому я был послан»¹²².

Фульда получила особые привилегии от папы Захарии и его преемников¹²³, она стала центром германского христианства и цивилизации, подавая пример выкорчевывания лесов, возделывания земли и воспитания молодежи. Количество монахов-бенедиктинцев возросло за счет большого подкрепления из Монте Кассино после путешествия Штурма в Италию в 747 г. Последние годы его жизни были омрачены спорами с Луллом из Майнца по поводу мощей Бонифация после его мученичества (755) и хулой трех монахов, которые навлекли на него недовольство короля Пипина. Однако он сохранил свой пост и получил останки своего возлюбленного учителя, которые покоятся в Фульде. Карл Великий использовал его как миссионера среди саксов. Его останки были захоронены в церкви монастыря. Папа Иннокентий II канонизировал его в 1139 г.¹²⁴

¹²²Сокращенный перевод из *Epist.* 75 в Migne, fol. 778.

¹²³См. «Fulda und seine Privilegien» в Jul. Harttung, *Diplomatisch-historische Forschungen*, Gotha, 1879, pp. 193 sqq.

¹²⁴Основной источник — *Vita Sturmi*, написана его учеником Эгилем, аббатом Фульды (818 — 822), в Mabillon, *Acta Sanct. Ord. Bened.* Saec. VIII. Tom. 242-259.

§27. Обращение саксов. Карл Великий и Алкуин.
Гелианд и согласование евангелий

FUNK: *Die Unterwerfung der Sachsen unter Karl dem Gr.* 1833.

A. SCHAUMANN: *Geschichte des niedersächs. Volkes.* Götting., 1839.

BÖTTGER: *Die Einführung des Christenthums in Sachsen.* Hann., 1859.

W. GIESEBRECHT: *Geschichte der deutschen Kaiserzeit*, vol. I. (1863), pp. 110 sqq.

Из всех германских племен жестокие и воинственные саксы последними приняли христианскую веру. В этом отношении они очень отличались от своих сородичей, вторгшихся в Англию и покоривших ее. Но и средства обращения были разными: грубая сила в одном случае, моральное убеждение — в другом. Саксы обитали в районе современного Ганновера, Ольденбурга, Бронсвика и Вестфалии, в области, покрытой густыми лесами. Они изгнали франков за Везер и Рейн, а теперь их прогоняли обратно Карл Мартелл, Пипин Короткий и Карл Великий. Они ненавидели иноземное иго франков и далекий Рим, они ненавидели десятину, которую им навязывали для содержания церкви. Христианство они считали врагом своей дикой свободы и независимости. Первые попытки Эвальда, Суидберта и других миссионеров были бесплодными. В конце концов обращение было совершено мечом по политическим, а не только по религиозным мотивам, и сначала оно было чисто номинальным, но в конечном итоге привело к реальным изменениям под молчаливым воздействием моральных сил христианской веры.

Карл Великий, ставший властелином Французского королевства в 768 г., возымел благородный замысел объединить германские племена в одну великую империю с одной религией и под общим покровительством Рима, но выбрал неверные средства. Он воспользовался физической силой, полагая, что люди станут христианами от крещения водой, даже если крещение совершено против их воли. Он считал, что саксы, бывшие самыми опасными врагами его королевства, должны быть либо подчинены и обращены в христианство, либо убиты.¹²⁵ Обе стороны нарушали договоры и совершали ужасные жестокости, саксы — из мстительности и ради независимости, христиане — в наказание во имя религии и цивилизации. В ряду этих жестокостей выделяется бойня в Вердене, когда за один день было перебито четыре с половиной тысячи пленных. Когда французская армия ушла, саксы разрушили церкви и убили священников, за что, в свою очередь, были подвергнуты казни.

Их подчинение длилось тридцать три года, с 775 по 805 г. Видукинд (Виттекинд) и Альбион (Аббион), два наиболее сильных саксонских вождя, видя, что сопротивление бесполезно, приняли крещение в 785 г., а Карл Великий выступил в роли крестного.¹²⁶

Но окончательное поражение саксы потерпели только в 804 г., когда десять тысяч семей были изгнаны из домов и рассеяны по другим провинциям. Грозящие смертью законы мешали им возвращаться к язычеству. Дух национальной независимости был подавлен, но не сокрушен. Через семьсот лет он проявился в

¹²⁵ Он применил к ним ту же политику, которую скваттеры {незаконные захватчики} ждут от американского правительства по отношению к диким индейцам Западных территорий.

¹²⁶ «Jetzt war Sachsen besiegt, — пишет Гизебрехт (Giesebrecht, l.c., p. 117), — und mit Blutgesetzen worden das Christenthum und das Königthum zugleich den Sachsen aufgedrungen. Mit Todesstrafen wurde die Taufe erzwungen, die heidnischen Gebräuche bedroht; jede Verletzung eines christlichen Priesters wurde, wie der Aufruhr gegen den König und der Ungehorsam gegen seine Befehle, zu einem todeswürdigen Verbrechen gestempelt».

новой форме, когда против вавилонской тирании Рима выступил саксонский монах Мартин Лютер.

Война Карла Великого против саксов — первый отвратительный пример кровавого крестового похода ради свержения язычества и распространения церкви. Это было радикальное отступление от апостольского метода, диаметрально противоположное духу Евангелия. Даже в то время наиболее просвещенные богословы чувствовали это. Алкуин, представитель английской школы миссионеров, выражающий в своих посланиях большое уважение к Карлу Великому и восхищение им, смиренно, хотя и безрезультатно, протестовал против этого поголовного обращения силой и просил Карла скорее заключить мир с «отвратительным» народом саксов. Он справедливо утверждал, что язычников следует сначала просветить и только потом крестить и требовать уплаты десятины; что водное крещение без веры бесполезно; что для крещения нужны три видимые вещи: священник, тело и вода, и три невидимые вещи: Дух, душа и вера; что Святой Дух возрождает душу верой; что вера — добровольный акт, который не может быть навязан; что наставление, убеждение, любовь и самоотречение — единственные подобающие средства для обращения язычников¹²⁷.

Карл Великий несколько ослабил строгость капитуляриев (религиозных декретов) после 797 г. Он основал восемь епископатов на территории саксов: Оснабрюк, Мюнстер, Минден, Падерборн, Верден, Бремен, Гильдесгейм и Гальберштадт. Из этих епископатов и приходских церквей, сгруппированных вокруг них, а также таких монастырей, как Фульда, проистекали те возвышенные и благородные влияния, которые воздействовали на умы и сердца.

Первым памятником истинного христианства среди саксов является «Гелианд» (*Heiland*, букв. *Целитель, Спаситель*), или согласование евангелий. Это религиозный эпос, сильно напоминающий более древний труд англосакса Кэдмона о Страстях и Воскресении. Нет сомнений, что автор черпал оттуда свое вдохновение. Со времен Бонифация между церквями Англии и Германии существовала живая связь, а язык двух стран по сути был еще одним и тем же. В обоих трудах Христос представлен как юный герой человечества, божественный победитель мира и дьявола, а христиане — как верные рыцари и воины. «Гелианд» был написан в IX веке одним или более поэтов, родиной которых, судя по языку,

¹²⁷ Neander, III. 152 sqq. (Germ. ed.; Torrey's transl. III. 76). Когда я смотрю на многочисленные послания Алкуина к императору, мне представляется, что он мог бы и более широко использовать свое влияние на своего ученика. Меривейл говорит (p. 131): «Алкуин из Йорка оказывал влияние на эти северные миссии из центра Франции, где поселился. Чистота и простота английской школы учителей благоприятным образом отличались от мирского характера французского священства, и сам Карл Великий был под ее впечатлением настолько, что почитал нужным доверить учреждение церкви на покоренных им северных территориях чужеземцам, а не своим собственным подданным. Он назначил англосакса Виллиброрда главным в Эстфалии, а Людгера, фриз по рождению, но англичанина по воспитанию в Йорке, — организовывать церкви в Вестфалии. Ранее основанную Фульду, получившую свои первые христианские традиции от англичанина Бонифация и его ученика Штурма, он вверил попечительству Энгерна, или Ангари. Эти чужеземцы обучили множество саксонских священников и миссионеров. Из молодых людей благородного происхождения, которых завоеватель забрал из дома в качестве заложников, многие были выбраны для воспитания в монастырях, чтобы стать монахами и проповедниками. Корвейское аббатство возле Амьена было основано одним из саксонских обращенных и стало важным центром христианской учености. От него произошло дочернее учреждение, Новый Корвейский монастырь на берегах Везера, в Падерборнском диоцезе. Это аббатство получило свой устав от Людовика Благочестивого в 823 г. и стало не менее важным для распространения веры на севере Германии, чем Фульда продолжала быть в ее центре, а монастырь Святого Галла — на юге».

была Вестфалия. Учение свободно от поклонения святым, прославления Петра и аскетических крайностей, но в нем присутствует некоторая примесь мифологических реминисценций. Вилмар называет его единственным истинно христианским эпосом, чудесным творением германского гения¹²⁸.

Немного позже (ок. 870) Отфрид, франконец, воспитанный в Фульде и Сен-Галлене, создал еще одно поэтическое согласование евангелий, являющееся одним из основных памятников древней германской литературы. Это жизнеописание Христа от рождения до вознесения, которое завершается описанием суда. Оно состоит из пятнадцати тысяч рифмованных строк в строфах по четыре строки.

Таким образом, победа христианства в Германии, как и в Англии, привела к возникновению поэзии и литературы, а также подлинной цивилизации.

Христианизация северо-восточной Германии с живущими там славянскими племенами, балтийских берегов Пруссии, Ливонии и Курляндии продолжалась в следующем периоде, прежде всего стараниями епископа Оттона Бамбергского, апостола христианства в Померании, и рыцарей тевтонского ордена, и была завершена в XII — XIII веках.

III. ОБРАЩЕНИЕ СКАНДИНАВИИ

ОБЩАЯ ЛИТЕРАТУРА

I. СКАНДИНАВИЯ ДО ХРИСТИАНСТВА

- The EDDAS, edit. Rask (Copenhagen, 1818); A. Munch (Christiania, 1847); Möbius (Leipzig, 1860).
 N. M. PETERSEN: *Danmarks Historie i Hedenold*. Copenhagen, 1834-37, 3 vols.; *Den Nordiske Mythologie*, Copenhagen, 1839.
 N. F. S. GRUNDTVIG: *Nordens Mythologie*. Copenhagen, 1839.
 THORPE: *Northern Mythology*. London, 1852, 3 vols.
 RASMUS B. ANDERSON: *Norse Mythology; Myths of the Eddas systematized and interpreted*. Chicago, 1875.

II. ОБРАЩЕНИЕ СКАНДИНАВИИ В ХРИСТИАНСТВО

- CLAUDIUS OERNHJALM: *Historia Sueonum Gothorumque Ecclesiae*. Stockholm, 1689, 4 vols.
 E. PONTOPPIDAN: *Annales Ecclesiae Danicae*. Copenhagen, 1741.
 F. MÜNTER: *Kirchengeschichte von Dänmark und Norwegen*. Copenhagen and Leipzig, 1823-33, 3 vols.
 R. REUTERDAHL: *Svenska kyrkans historia*. Lund, 1833, 3 vols., первый том переведен на немецкий: Е. Т. Mayerhof, под заглавием: *Leben Ansgars*.
 FRED HELWEG: *Den Danske Kirkes Historie*. Copenhagen, 1862.
 A. JORGENSEN: *Den nordiske Kirkes Grundloeggelse*. Copenhagen, 1874.
 NEANDER: *Geschichte der christlichen Kirche*, vol. IV, pp. 1-150.

§28. Скандинавское язычество

- WHEATON: *History of the Northmen*. London, 1831.
 DEPPING: *Histoire des expéditions maritimes des Normands*. Paris, 1843. 2 vols.
 F. WORSAAE: *Account of the Danes in England, Ireland, and Scotland*. London, 1852; *The Danish Conquest of England and Normandy*. London, 1863. Эти труды переведены с датского.

Скандинавия была населена одним из наиболее диких и свирепых, но также сильных и храбрых народов тевтонской расы, народом разбойников, который стал народом завоевателей. Они говорили на одном языке — на котором до сих пор говорят в Исландии — и поклонялись одним и тем же богам, но раскололись

¹²⁸Ed. Sievers, *Heliand*, Halle, 1878.

на ряд маленьких королевств, покрывавших территории современной Дании, Швеции и Норвегии. Каждую весну, когда на фьордах ломался лед, они садились на свои корабли и устремлялись, каждый отряд под началом своего короля, к побережьям соседних стран. По рекам они проникали вглубь этих стран, сжигая и уничтожая все, что не могли забрать с собой. Когда наступала осень, они возвращались домой с богатой добычей и проводили зиму у очага, питаясь награбленным. С течением времени отряды стали объединяться и превращаться в большие армии, разбойничьи набеги уступили место организованным завоевательным походам. Королевства викингов основывались в России, Англии, Франции и Сицилии. Но в своих новых местах жительства северные викинги быстро забывали родной язык и своих прежних богов и становились носителями ценностей цивилизации, доблестными рыцарями христианства.

В скандинавской мифологии есть немало представлений, которые христианский миссионер мог использовать как связующие звенья. Он не обязательно должен был начинать с полного отрицания. У скандинавов, как и у афинян, тоже был «неведомый Бог», и многое указывает на то, что в VIII и IX веке жителям Скандинавии все больше и больше хотелось что-то услышать о Нем. Когда человек умирал, он попадал в Валхаллу, если был храбрецом, и в Нифлхейм, если был трусом. В Валхалле он жил вместе с богами в блистательном сиянии и радости, весь день сражался, всю ночь пировал. В Нифлхейме он сидел один, будучи тенью, и все кругом было безрадостным и унылым. Но Валхалла и Нифлхейм не будут продолжаться вечно, поскольку на вселенную падет Рагнарек, великая тьма. Валхалла и Нифлхейм уничтожатся огнем. Боги, герои и тени погибнут. Тогда новое небо и новая земля будут сотворены Отцом Всего, и Он будет судить людей не по тому, были они храбрецами или трусами, но по тому, были они хорошими или плохими. Из самих Эдд представляется, что на протяжении истории скандинавского язычества время от времени возникали характеры, которые не могли не быть храбрыми, но жаждали быть хорошими. Символом этой благодати и слабым предвестием христианского воплощения святости был Бальдур, молодой бог, стоящий на радуге и созерцающий миры, связующее звено всей цепи богов Валхаллы. С его смертью наступает Рагнарек.

Переход от мифа о Бальдуре к Евангелию Христа был нетруден для скандинавского воображения. В самом деле, похоже, что первые представления скандинавских язычников об одетом в белые одежды Христе сформировались под влиянием представлений о Бальдуре. Однако еще стоит вопрос, не являются ли некоторые детали скандинавской мифологии, такие, например, как вышеупомянутые мифы о Рагнареке и Бальдуре, отражением христианских идей. Вполне вероятно, что скандинавы, которые в IX веке начали представлять себе Христа в образе Бальдура, задолго до этого подспудно сформировали свое представление о Бальдуре под влиянием образа Христа.

Важным для христианских миссионеров было еще и то, что у скандинавских язычников не было жрецов. Скандинавское язычество никогда не было общественным институтом. Храмы или, по крайней мере, жертвенники существовали в Лейре возле Роэскильда (Дания), в Сигтуне возле Упсалы (Швеция) и в Мозре возле Дронтхейма (Норвегия). Громадное жертвоприношение в девяносто девять лошадей, девяносто девять петухов и девяносто девять рабов приносилось на каждый Йүүл. Но каждый человек был своим собственным жрецом. Когда христианство впервые появилось в Скандинавии, древняя религия явно теряла свою власть над людьми, причем именно по той самой причине, что ей так и не удалось

закрепить власть над народом. Люди продолжали клясться богами и пить в их честь, но они перестали им молиться. Они продолжали приносить жертвы перед боем и после победы и выводить символизовавший молот Тора знак креста над ребенком, когда ему давали имя, но в их жизни не было ничего национального или индивидуального, публичного или частного, что требовало бы религиозного освящения. Это был народ, в котором одни выходили за рамки принятой религии и жаждали чего-то более возвышенного и глубокого, а другие относились к своей религии с предельным равнодушием и верили только в собственные силы.

Основное препятствие, с которым христианству пришлось столкнуться в Скандинавии, было, скорее, морального, чем религиозного характера. В своих страстях древний скандинав нередко бывал хуже дикого зверя. Обжорство и пьянство он считал достижениями. Но при этом он был целомудрен. Об обеспеченных женщинах в народе слышали редко, о прелюбодеянии никогда. Будучи энергичен, иногда он бывал яростен, как демон. Он разрушал ради разрушения и подвергал побежденных врагов разнообразным унижениям и жестокостям. Но за своего друга, своего царя, свою жену, своего ребенка он отдавал все, даже саму жизнь. Он делал это без сомнений, без переживаний, с чистым и благородным энтузиазмом. Какими бы ни были его моральные ценности, он был цельной натурой. Он мог забыть о богах, но не о своем долге. Злым среди богов и людей был тот, кто знал свой долг, но избегал его выполнения. Высшей духовной властью среди древних скандинавов и их единственным вдохновителем было их чувство долга, но направление, которое они придавали этому чувству, было настолько противоположно христианской морали, что никакое примирение между ними не было возможно. Месть была благородным чувством и мужской страстью. Прощение было грехом. Поле битвы, полное крови и огня, было самым прекрасным на земле. Терпеливый и мирный труд был отвратителен. Вполне естественно, что реальный конфликт между христианством и скандинавским язычеством должен был развернуться в области морали. Язычники убивали миссионеров и сжигали их школы и церкви не потому, что те проповедовали новых богов, а потому, что они «развращали нравственность народа», отвлекая от воинственных целей. И когда, после почти векового спора, стало ясно, что христианство одерживает победу, языческие герои большими отрядами покидали страну, словно убегая от ужасной чумы. Основное и самое трудное, что христианству предстояло совершить в Скандинавии, находилось прежде всего в области человеколюбия, а не в области собственно религии.

§29. Обращение Дании. Святой Ансгар

ANSGARIIUS: *Pigmenta*, ed. Lappenberg. Hamburg, 1844. *Vita Wilehadi*, в Pertz: *Monumenta II*; и в Migne: *Patrol.* Tom. 118, pp. 1014-1051.

RIMBERTUS: *Vita Ansgarii*, в Pertz: *Monumenta II*, и в Migne, *l.c.*, pp. 961-1011.

ADAMUS BREMENSIUS (ум. в 1076): *Gesta Hamenburgensis Eccl. pontificum* (включает историю архиепископата Гамбурга, Скандинавии, Дании и Северо-Западной Германии, в 788 — 1072); репринт в Pertz: *Monumenta*, VII; отдельное издание — Lappenberg. Hanover, 1846.

LAURENT: *Leben der Erzb. Ansgar und Rimbert*. 1856.

A. TAPPEHORN: *Leben d. h. Ansgar*. 1863.

G. DEHIO: *Geschichte d. Erzb. Hamburg-Bremen*. 1877.

H. N. A. JENSEN: *Schleswig-Holsteinische Kirchengeschichte*, edit. A. L. J. Michelsen (1879).

В VI — VII веке датчане впервые познакомились с христианством отчасти благодаря торговым контактам с Дверстеде в Голландии, отчасти благодаря по-

стоянным набегам на Ирландию. Рассказы о «белом Христе», часто повторяемые среди них, вероятно, вызывали тогда лишь удивление. Первым христианским миссионером, посетившим их и работавшим среди них, был Виллеброрд. Рожденный в Нортумбрии и воспитанный в лоне Кельтской церкви, в 690 г. он отправился в качестве миссионера к фризам. Изгнанный ими, он прибыл, около 700 г., в Данию, был хорошо принят королем Ингрином (Огендом), образовал там общину и выкупил тридцать датских мальчиков, которых воспитал в христианской вере и один из которых, Сигвальд, до сих пор остается святым покровителем Нюрнберга, святым Себальдом. Но его труды, похоже, имели лишь временное влияние.

Вскоре грандиозная деятельность, которую развернул Карл Великий как политический организатор, стала ощущаться и на датской границе. Его королевство стало граничить с Эйдером. Между Римской империей и Данией установились политические связи, в результате чего христианские миссионеры получили туда более свободный доступ. В Эссехоз, в Гольштейне, Карл Великий построил часовню для местного гарнизона, в Гамбурге основал Геридок, центр христианской общины, а из послания Алкуина представляется, что в его планы могло входить и обращение датчан¹²⁹. При его преемнике, Людовике Благочестивом, Гаральд Клак, один из многих мелких королей, между которыми была поделена Дания, искал поддержки императора в решении семейного спора, и Людовик послал в Данию архиепископа Эбона из Реймса, который прославился как политик-дипломат и ревностный миссионер. В 882 г. Эбон пересек Эйдер в сопровождении епископа Галитгара из Кэмбрея. В последующие годы он совершил много путешествий в Данию, проповедовал, крестил, учредил датскую миссию в Келла Веллана, теперешнее Вельнау, близ Эссехоз, но он был слишком занят внутренними проблемами империи, а открывшаяся возможность проповедовать датчанам требовала полной и безраздельной самоотдачи великого человека. В 826 г. Гаральд Клак был низвержен и искал убежища у императора, а Эбон действовал тогда как посредник. В Ингельгейме, возле Ментца, король, королева, их сын и весь их дом торжественно крестились, а когда Гаральд вскоре после этого вернулся в Данию, поддерживаемый императором, его сопровождал человек, которому уготовано было стать апостолом на севере, — Ансгар.

АНСГАР родился около 800 г. (по общепринятому мнению, 9 сентября 801 г.) в епархии Амьена от родителей франков и воспитывался в Корвейском аббатстве под руководством Адальгарда. Среди его учителей был Пасхазий Радберт. В 822 г. Корвейским монастырем была основана миссионерская колония в Вестфалии, а также Новый Корвейский монастырь, германский. Сюда и был переведен Ансгар, как учитель в новую школу, и вскоре он прославился своим пылким благочестием как проповедник. Еще в детстве у него были святые видения, и его поражала тщета всякого земного величия. Венец мученика казался ему величайшей благодатью, которую человек может получить при жизни, и он ревностно молился о том, чтобы венец этот был ему послан. Он немедленно принял предложение последовать за королем Гаральдом в качестве миссионера к язычникам датчанам, несмотря на возражения друзей, и, сопровождаемый Аутбертом, он отправился в 827 г. в Данию, где сразу же основал свой миссионерский центр в Гаддеби, в провинции Шлезвиг. Задача была трудной, но и начало было довольно успешным. Были куплены двенадцать подростков, из которых он намеревался

¹²⁹ *Epist.* 13, в *Monumenta Alcuiniana*, ed. Jaffé.

подготовить учителей; немало людей было обращено и крестилось. Доброта Ансгара к бедным, больным и ко всем обездоленным привлекала всеобщее внимание. Его пыл проповедника и учителя вызывал симпатии, хотя, конечно, и сопротивление тоже. Но в 829 г. король Гаральд снова был изгнан и вернулся в Риустри, свое имение в устье Везера, которое император дал ему во владение. Ансгар был вынужден следовать за ним, и перспективы датской миссии стали весьма туманными, тем более что Аутберту пришлось отказаться от дальнейшего участия в работе из-за слабого здоровья и вернуться в Новое Корвейское аббатство. Приглашение от шведского короля Бьорна дало Ансгару возможность посетить Швецию, где он оставался до 831 г., когда по решению сейма в Экс-ла-Шапеле был учрежден епископат в Гамбурге, что обещало дать новый толчок к развитию датской миссии. Вся Скандинавия была подчинена новой епархии, и Ансгар был рукоположен ее первым епископом; рукоположил его епископ Драгон из Метца, брат императора, — торжественно, в присутствии трех архиепископов, Эбона из Реймса, Гетти из Трира и Обгара из Ментца. Булла Григория IV¹³⁰ подтвердила назначение, и Ансгар получил свой паллий лично из рук папы. В 834 г. император подарил епархии богатый Тургольтский монастырь, в Западной Фландрии, к югу от Брюгге, и труд датской миссии смог активно продолжаться. Ансгар получил возможность на равных общаться с незначительными датскими королями. Теперь он мог произвести на них впечатление, и успехи были велики, но, как и следовало ожидать, большой успех породил большую оппозицию. В 834 г. отряд датчан-язычников на шести малых судах прошел по Эльбе под командованием короля Гориха I и осадил Гамбург. Город был взят, разграблен и сожжен; церковь, которую построил Ансгар, монастырь, в котором он жил, его библиотека с копией Библии, подаренной ему императором, и прочие атрибуты веры были уничтожены, а христиане изгнаны с того места. Ансгар много раз перебирался из укрытия в укрытие, опасаясь за свою жизнь. Он искал убежища у епископа Бремена, но епископ Бремена завидовал ему, потому что Скандинавия не была подчинена его епископату, и отказался помочь Ансгару. Доходы от Тургольтского монастыря были им утрачены, потому что император, Карл Лысый, отдал это владение одному из своих фаворитов. Даже собственные ученики покинули Ансгара.

В момент великих трудностей его характер проявился во всей своей силе и великолепии. Он безропотно принял то, что уготовил ему Бог. Тем временем к нему пришел на помощь Людовик Германский. В 846 г. освободился епископский престол в Бремене, и тогда епархия Гамбурга была объединена с Бременской. Этой новой епархии, возглавить которую был призван Ансгар, папской буллой от 31 мая 864 г. был придан архиепископский статус. Утвердившись в Бремене, Ансгар немедленно снова занялся датской миссией, и опять успешно. Он обратил в христианство даже самого короля Гориха и получил от него разрешение построить церковь в Гаддеби, первую христианскую церковь в Дании, посвященную Богородице. При сыне короля Гориха этой церкви было позволено иметь колокольную, что вселило особенный ужас в язычников, и новая, более крупная церковь была основана в Риббе. Благодаря деятельности Ансгара христианство утвердилось и было признано не только в Дании, но и в Швеции, которую он посетил еще раз в 848 — 850 г.

¹³⁰Mabillon, *Act. Sanct. Bened. Ord.* IV. 2, p. 124.

Основной особенностью духовного характера Ансгара была аскетическая суровость. Он носил грубую шерстяную рубаху прямо на теле, много постился и большую часть времени проводил в молитве. Но с этим аскетизмом он сочетал значительную практическую энергию. Он упрекал монахов в праздности, требовал от своих учеников, чтобы они трудились, и часто занимался плетением корзин, когда молился. Его энтузиазм и священные восторги исключительным образом уравнивались здравым смыслом. Тем, кто хотел прославить его величие и благость, приписывая ему чудеса, он говорил, что величайшим чудом в его жизни было бы, если бы Бог сделал его совершенно благочестивым человеком¹³¹. Среди выдающихся качеств характера наиболее примечательна его непоколебимая вера в конечный успех его служения и неистребимое терпение, которым вера укрепляла его душу. Перед лицом очевидной неудачи он никогда не отказывался от работы. Какие бы несчастья ни ждали его, он продолжал трудиться. Со смертного одра он написал послание к королю Людовiku, хваля перед ним скандинавскую миссию. Другие миссионеры могли превосходить его мудростью и организаторскими талантами, но никто не превосходил его в героическом терпении и смирении. Он умер в Бремене 3 февраля 865 г. и похоронен в церкви, ему посвященной. Он был канонизирован Николаем I.

Преемником Ансгара на посту архиепископа Гамбурга — Бремена был его друг и биограф Римберт (865 — 888). В его время все мелкие королевства, на которые была разделена Дания, объединил под одним скипетром король Горм Старый, но это событие, в некотором отношении очень благоприятное для быстрого распространения христианства, в других отношениях было реальным препятствием для христианизации, так как политически ставило Данию в оппозицию Германии — основе и единственной поддержке христианской миссии в Дании. Сам король Горм был отпетым язычником, но королева, Фира Данабод, приняла христианство, и при Римберте и его преемнике Адальгаре (888 — 909) христианским миссионерам было позволено трудиться беспрепятственно. Новая церковь, третья в Дании, была построена в Ааргусе. Но при преемнике Адальгара, Унни (909 — 936), король Горм вдруг ополчился против церкви, отчасти по политическим, отчасти по религиозным причинам. Церкви сжигали, миссионеров убивали или изгоняли, и только решающая победа Генриха Птицелова, короля Германии, над датским королем спасла христиан Дании от полного уничтожения. При заключении мира было решено, что король Горм позволит проповедовать христианство в своем царстве, и Унни снова принялся за дело с большой энергией. Отношения между преемником Унни, Адальдагом (936 — 988), и королем Гаральдом Синезубым, сыном Горма Старого, уже были близки к сотрудничеству. Вокруг трех церквей в Ютландии: Шлезвиге, Риббе и Ааргусе, и четвертой, в Фюнене, Оденс, образовались епископаты, и Адальдаг рукоположил четырех епископов местного происхождения. Церковь получила право принимать дары и владеть ими, причем иногда дары были очень крупными.

Война между королем Гаральдом и германским королем Оттоном II была вызвана чисто политическими причинами, но привела к крещению первого, вскоре после чего королевская резиденция была перенесена из Лейре, одного из главных центров скандинавского язычества, в Роэскильд, где была построена христианская церковь. Значительное количество датчан было недовольно таким поворо-

¹³¹ «*Si dignus essem apud Deum meum, rogarem quatenus unum mihi concederet signum, videlicet ut de me sua gratia faceret bonum hominem*». Vita Римберта, с. 67 (Migne 118, p. 1008).

том событий. Они были язычниками, потому что язычество было единственной религией, соответствовавшей их страстям. Они поклонялись Тору не по убеждениям, а из гордости. Они с негодованием и сожалением взирали на те изменения, которые христианство вызвало в характере и жизни народа. В конце концов они оставили страну и, возглавляемые Пальнатоке, осели в устье Одера, где основали нечто вроде республики, Йомсборг.

Оттуда они совершали вылазки против христианства Дании в течение более десяти лет, постоянно и с ужасными последствиями. Имена мучеников заполнили бы целый том, говорит Адам из Бремена. Церковь в Роэскильде была сожжена. Епископат Фюнена упразднен. Собственный сын короля, Свен, был одним из их вождей, и сам король был в конечном итоге убит Пальнатоке в 991 г. Но Свен скоро порвал с викингами Йома. Он вторгся в Англию, что позволило устремить воинственные наклонности народа в иное русло.

Благодаря покорению Англии и ее союзу с Данией датская миссия получила мощный толчок развития. Сам король Свен был обращен и с большим рвением стал защищать христианство. Он восстановил церковь в Роэскильде, воздвиг новую церковь в Лунде, в Скаане, поместил знак креста на свои монеты и призывал, на смертном одре, своего сына Кнуда трудиться для христианизации Дании. Рвение архиепископов Гамбурга — Бремена к этому времени, похоже, остыло, а может быть, растущие различия между языком, на котором говорили к северу от Эйзера, и тем, на котором говорили к югу от этой реки, сделали миссионерский труд в Дании слишком сложным для германского проповедника. Ансгар не чувствовал этой трудности, но два века спустя германскому миссионеру, вероятно, уже требовалось учить иностранный язык, прежде чем начинать служение в Дании.

Разница в языке между Англией и Данией была не так велика. Король Кнуд Великий, в правление которого (1019 — 1035) было завершено обращение Дании, мог без труда использовать для работы в Дании английских священников и монахов. Он восстановил епископат Фюнена и основал два новых епископата, в Зиланде и Скаане; эти три епархии наполнились англичанами, посвященными на служение архиепископом Кентерберийским. Кнуд пригласил в Данию английских монахов и разместил их отчасти в качестве священников в церквях, отчасти в небольших миссионерских центрах, рассеянных по всей стране. Повсюду, в стиле церковных строений и в характере служения, преобладало английское влияние, но это обстоятельство не повлияло на связи между церковью Дании и архиепископатам Гамбурга — Бремена. Авторитету архиепископа, хотя он не был совершенно неоспоримым, охотно подчинялись, и до XII века, когда в Лунде был учрежден независимый скандинавский архиепископат, за исключением вышеупомянутых случаев, он всегда назначал и посвящал датских епископов. Отношения с папой также были весьма сердечными. Кнуд совершил паломничество в Рим и основал там несколько *Hospitia Danorum*, однако он отказался вводить в Дании лепту святого Петра, так что подать, которую эта страна, вплоть до XIV века, ежегодно посылала Риму, считалась добровольным даром.

Из всех датских территорий в последнюю очередь христианство было принято на острове Борнгольм. Он был обращен в 1060 г. епископом Эгием из Лунда. Однако следует заметить, что в Дании христианство не стало частью законодательства страны, как это произошло в Англии и Норвегии.

§30. Обращение Швеции

RIMBERTUS: *Vita Ansgarii*, в Pertz: *Monumenta II*.

ADAMUS BREMENSIS: *Gesta Ham. Eccl. Pont.*, в Pertz: *Monumenta VII*; отдельное издание — Lappenberg. Hanover, 1846.

HISTORIA S. SIGFRIDI, в *Scriptt. Rer. Suec. Medii-oevi*, Т. II.

Когда изгнание Гаральда Клака вынудило Ансгара отказаться от датской миссии, по крайней мере, на время, шведский король Бьорн направил гонцов к императору Людовику Благочестивому, прося прислать в Швецию христианских миссионеров. Как и датчане, шведы познакомились с христианством благодаря войнам и торговым связям с другими странами, и вследствие этого знакомства у них появилось реальное желание стать христианами. Соответственно, Ансар отправился в Швецию в 829 г., в сопровождении Витмара. Когда корабль плыл через Балтийское море, на него напали пираты, в результате чего Ансар прибыл в Бьорко, или Бирку, резиденцию короля Бьорна, находившуюся на острове Меларн, с пустыми руками, если не вообще нищим. Хотя бедность и нищета не приветствовались языческими королями в древней Скандинавии, король принял его хорошо. В лице же Гергейра, одного из наиболее известных придворных Бирки, он нашел близкого и надежного друга. Гергейр построил первую христианскую часовню в Швеции и всю свою жизнь неустанно и решительно поддерживал дело христианства. После двух лет успешных трудов Ансар вернулся в Германию, но он не забыл о начатом деле. Будучи назначен епископом Гамбурга, он послал в 834 г. Гаутберта, племянника Эбона, в Швецию вместе с Нитгардом и рядом других христианских священников, снабдив их всем необходимым для служения. Гаутберт трудился с большим успехом. В Бирке он построил церковь, так что христиане, рассеянные по всей Швеции, получили возможность проводить богослужения и принимать вечерю Господню в своей собственной стране, не совершая путешествий в Дуэрштеде или другие иноземные места. Но и здесь, как и в Дании, успех христианской миссии вызывал ревность и ненависть язычников, и в конце концов даже Гергейр не смог сдерживать их. Разъяренная толпа ворвалась в дом Гаутберта. Дом был разграблен, Нитгард убит, церковь сожжена, а Гаутберт в цепях выслан за границу. Он больше не вернулся в Швецию и умер, будучи епископом Оснабрюка, незадолго до Ансгара. Когда Ансар услышал о трагедии в Швеции, он сам был в бегах, спасаясь от ярости датских язычников, и несколько лет ничего не мог сделать для шведской миссии. Когда же Ардгар, бывший отшельник, ставший священником, отправился в Швецию, он обнаружил, что Гергейру удалось удержать в единстве и защитить христианскую общину в Бирке; но вскоре после этого Гергейр умер, а вместе с ним исчезла последняя защита христиан от язычников и варваров.

Тем временем Ансар был назначен архиепископом Гамбурга — Бремена. В 848 г. он решил сам отправиться в Швецию. Дорогие подарки, которые он привез королю Олафу, настоятельные послания от императора и короля Дании, доставленные им, великолепный, даже помпезный облик миссии произвели сильное впечатление. Король обещал, что спросит у собрания народа, хотят ли они, чтобы в стране проповедовалось христианство. На собрании этот вопрос решился выступлением одного старого шведа, который сказал, что Бог христиан оказался сильнее, чем Тор, и неразумен тот народ, который не следует за более сильным богом. Христианским миссионерам снова было дозволено беспрепятственно проповедовать в стране. До отъезда Ансгара, в 850 г., церковь в Бирке была восстановлена,

и в течение ряда лет миссионерский труд с большим рвением продолжали Эримберт, племянник Гаутберга, Ансфрид, рожденный в Дании, и Римберт, также датчанин.

Но хотя гонения прекратились, христианство распространялось медленно. Когда в 935 г. Бирку посетил сам архиепископ Унни, ему в основном пришлось возвращать в христианскую общину ее членов, вернувшихся в язычество и забывших о своей вере. Однако полвека спустя, в правление Олафа Скотконге, миссия получила мощный импульс. В христианство обратились сам король и его сыновья, а кроме того, в страну прибыли английские миссионеры из Дании. Самым выдающимся из них был Зигфрид, который, помимо Ансгара, упоминается как апостол Севера. Его усилиями многие обратились, и христианство стало официально признанной религией страны, наряду с древним язычеством. В южной части Швеции прекратились языческие жертвоприношения, исчезли языческие жертвенники, но в северной части продолжала существовать древняя вера — отчасти потому, что миссионерам было сложно проникнуть в эти дикие и труднопроходимые районы, а отчасти потому, что в северной и южной Швеции жили разные племена, между которыми возникали политические разногласия.

Христианизация Швеции завершилась только в середине XII века.

§31. Обращение Норвегии и Исландии

SNORRE STURLESON (ум. в 1241): *Heimskringla* (т. е. «Круг дома», в оригинале на исландском), *seu Historia Regum Septentrionalium*, etc. Stockholm, 1697, 2 vols. Он же на исландском, датском и латинском, Havn., 1777 — 1826; на немецком — Mohnike, 1835; английский перевод — Sam. Laing, London, 1844, 3 vols. Это история норвежских царей с мифологической эпохи по 1177 г.

N. P. SIBBERN: *Bibliotheca Historica Dano-Norvegica*. Hamburg, 1716. *Formanna-Sigur seu Scripta Hist. Islandorum*. Hafniae, 1828.

K. MAURER: *Bekehrung des Norwegischen Stammes zum Christenthum*. München, 1855-56, 2 vols.

THOMAS CARLYLE: *Early Kings of Norway*. London and N. York, 1875.

G. F. MACLEAR: *The Conversion of the Northmen*. London, 1879.

Христианство было введено в Норвегии почти исключительно волеизъявлением королей, а средствами были насилие и принуждение. Народ принял христианство не потому, что познакомился с ним и пожелал его принять, но потому, что был вынужден, а в результате языческие обычаи и языческие идеи жили в христианской Норвегии на протяжении веков после того, как они исчезли во всей остальной Скандинавии.

Первую попытку ввести христианство в стране совершил в X веке Гакон Добрый. Норвегия была собрана в одно государство в конце IX века Гаральдом Хорфагером, но внутренние раздоры снова начались при сыне и наследнике Гаральда Эрихе. Эти проблемы побудили Гакона, незаконного сына Гаральда Хорфагера, который воспитывался в Англии при дворе короля Ательстана, вернуться в Норвегию и претендовать на корону. Ему удалось склонить народ на свою сторону, изгнать Эриха и покорить всю Норвегию, где вскоре он стал очень популярен, отчасти благодаря своей смелости и военным способностям, отчасти из-за изящества и мягкости манер. Гакон был христианином, и, похоже, христианизация Норвегии была его возвышенной целью с первых дней правления. Но он был осторожен. Не привлекая к вопросу большого внимания, он обратил в христианство ряд ближайших соратников, вызвал христианских священников из Англии и построил церковь в Дронтхейме. Тем временем он начал думать, что настал час

для более откровенных и более решительных шагов, и на великом фростэфинге, где собрались все выдающиеся люди страны, он обратился к народу с речью и призвал обратиться в христианство. Ответ, полученный им, характерен. Люди не возражали против христианства как такового, потому что не знали, что это такое, но подозревали, что предложение короля таит в себе политический замысел, посредством которого он хочет лишить их политических прав и свобод. Они не только отказались стать христианами сами, но даже вынудили короля принимать участие в их языческих праздниках и жертвоприношениях языческим богам. Король был в негодовании. Он решил отомстить и собрал армию, но тут сыновья изгнанного Эриха высадились в Норвегии, и, сражаясь с ними, в 961 г. Гакон был смертельно ранен.

Сыновья Эриха, жившие во время своего изгнания в Англии, также были христианами. Они весьма ревностно отнеслись к делу христианства, сокрушили языческие жертвенники и запретили жертвоприношения. Но эти их действия вызвали лишь ненависть, и их преемник, Гакон Ярл, был язычником. Впервые христианство по-настоящему утвердилось в Норвегии при Олафе Триггвасоне. Он вел происхождение от Гаральда Хорфагера, но в детстве был продан в рабство в Эстонию, откуда был выкуплен родственником, который встретился с ним случайно и узнал в красивом мальчике своего родича, а затем воспитывался в Московии. Позже он много странствовал по Дании, Вендландии, Англии и Ирландии, был викингом. В Англии он познакомился с христианством и немедленно принял его, но его натура викинга осталась неизменной, и, вероятно, мир не видывал более яростного рыцаря креста. Приглашенный в Норвегию партией, которая становилась все более недовольна тиранией Гакона Ярла, он легко овладел страной в 995 г. и тут же принялся насаждать христианство как религию, «сурово наказывая, — утверждает Снорре, — всех, кто был против него, убивая одних, калеча других и отправляя третьих в изгнание». В южной части страны воспоминания о христианстве сохранились со времен Гакона Доброго, и процесс шел более гладко, хотя Олафу не единожды приходилось созывать советы и предлагать народу либо сражаться с ним, либо принимать крещение. В северной же части страны королю потребовалось все его искусство и все силы, чтобы преодолеть оппозицию. Однажды на языческом празднике в Моэре он сказал собранию, что если ему придется возвращаться к языческим богам, то надо будет принести великую и ужасную жертву. Он велел схватить двенадцать наиболее известных присутствовавших с намерением принести их в жертву Тору. Но они были спасены, так как все собрание приняло христианство и крестилось. В 1000 г. он пал в битве с объединенной армией датских и шведских королей. Хотя правил он всего пять лет, ему удалось утвердить христианство как религию Норвегии. А что еще примечательнее, после его смерти не произошло общего возвращения к язычеству.

В правление Олафа Святого (1014 — 1030) христианизация страны была завершена. Задачей Олафа было искоренить язычество, проблески которого до сих пор наблюдались в стране, и утвердить в христианской религии церковную организацию. Как и его предшественники, он использовал для достижения цели уловки и насилие. Языческие идолы и жертвенники исчезли, языческие обычаи и праздники были подавлены, гражданские законы были приведены в соответствие с христианскими нормами нравственности. Страна была поделена на епархии и приходы. Строились церкви, священство получало регулярный доход. По большей части Олаф использовал английских монахов и священников, но с сог-

ласия архиепископа Гамбурга — Бремена, в ведомстве которого оказалась Норвежская церковь. После его смерти в битве при Стиклештаде 29 июля 1030 г. он был канонизирован и стал святым покровителем Норвегии.

Норвегии в то время принадлежала Исландия. Из исландских преданий и из *De Mensura Orbis* Дидула, ирландского монаха, жившего в начале IX века, представляется, что отшельники кулдеи удалились в Исландию в начале VIII века, когда остров был еще необитаемым. Эти отшельники, тем не менее, похоже, не оказывали никакого влияния на норвежских поселенцев, которые, бежав от тирании Гаральда Хорфагера, прибыли в Исландию в конце IX века и начали заселять страну. Новоприбывшие были язычниками. Они с удивлением смотрели на Ауду Богатую, вдову Олафа Белого, короля Дублина, которая в 892 г. поселилась в Исландии и воздвигла величественный крест перед своим домом. Но исландцы были великими путешественниками, и один из них, Торвальд Кодрансон, приняв христианство в Саксонии, привез к себе в Исландию епископа Фридриха. Фридрих пробыл там четыре года, и его проповеди были охотно приняты народом. Миссия Тангбранда в конце X века закончилась неудачей, но когда Норвегия или, по крайней мере, норвежское побережье стало христианским, близкие связи между Исландией и Норвегией вскоре привели к тому, что зароненные Фридрихом семена быстро взошли, и к 1000 г. исландский альфинг провозгласил христианство официальной религией страны. Первая церковь была построена вскоре после того, как Олаф Святой послал из Норвегии корабли с бревнами на лишенный леса остров.

IV. ОБРАЩЕНИЕ СЛАВЯН

§32. Общий обзор

A. REGENVOLSCIOUS: *Systema Hist. chronol. Ecclesiarum Slavonic.* Traj. ad Rhen., 1652.

A. WENGERSCIUS: *Hist. ecclesiast. Ecclesiarum Slavonic.* Amst., 1689.

KOHLIUS: *Introductio in Hist. Slavorum imprimis sacram.* Altona, 1704.

J. CH. JORDAN: *Origines Slavicae.* Vindob., 1745.

S. DE BOHUSZ: *Recherches hist. sur l'origine des Sarmates, des Esclavons, et des Slaves, et sur les époques de la conversion de ces peuples.* St. Petersburg and London, 1812.

P. J. SCHAFARIK: *Slavische Alterthümer.* Leipzig, 1844, 2 vols.

HORVAT: *Urgeschichte der Slaven.* Pest, 1844.

W. A. MACIEJOWSKY: *Essai Hist. sur l'église chrét. primitive de deux rites chez les Slaves.* Перевод с польского на французский, L. F. Sauvet, Paris, 1846.

Неизвестно, когда славяне впервые появились в Европе. Латинские и греческие авторы второй половины VI века, такие как Прокопий, Иордан (Иорнанд), Агафий, император Маврикий и другие, знали только тех славян, которые жили в пределах Римской империи. В эпоху Карла Великого славяне занимали всю Восточную Европу, от Балтики до Балкан: ободриты (бодричи) и веныды жили между Эльбой и Вислой; поляки — вокруг Вислы, а за ними — русские; чехи — в Богемии. Далее к югу в компактную массу славян вкраплялись различные финские или туранские племена, гунны в V веке, авары — в VI веке, болгары — в VII веке, мадьяры — в IX веке. Авары проникли до Адриатики, но были отброшены назад болгарями в 640 г. Тогда они осели в Паннонии, были покорены и обращены Карлом Великим (791 — 796) и совершенно исчезли из истории в IX веке. Тюркоязычные болгары переняли славянский язык и стали славянами не только по языку, но и по при-

вычкам и обычаям. Только мадьяры, поселившиеся вокруг Тисы и Дуная и ставшие главным народом в Венгрии, отстояли свою исходную национальность.

Многочисленные племена славян не имели единой политической структуры, но, тем не менее, они сформировали ряд княжеств, которые процветали — одни в течение краткого, другие (такие как Моравия, Болгария, Богемия, Польша и Россия) в течение более долгого периода. В религиозном отношении между ними также наблюдались существенные отличия. Они были земледельцами, и их боги символизировали силу природы. Но если Радигост и Святовит, которым поклонялись ободриты и веныды, были жестокими богами, в храмах которых, особенно в Арконе на острове Рюген, приносили в жертву людей, то Сварог, которому поклонялись поляки, и Дажбог, которому поклонялись чехи, были добрыми богами, требовавшими любви и молитвы. Для всех славян были характерны развитые верования в леших, водяных и полевых духов; среди них преобладало многоженство, иногда связанное с обычаем самосожжения вдов вместе с трупом мужа. Их обращение совершалось Константинополем и Римом, но хаотические и постоянно изменяющиеся политические условия, в которых они жили, возрастающие разногласия и ревность между Восточной и Западной церквями, а также сложность изучения их языка были большими препятствиями для миссионеров, и в конце изучаемого нами периода благовестие у славян еще не было завершено.

§33. Христианские миссии среди венедов

ADAM OF BREMEN (ум. в 1067): *Gesta Hammenb. (Hamburgensis) Eccl. Pont.*, в Pertz: *Monumenta Germ.*, VII.

HELMOLDUS (ум. в 1147) и ARNOLDUS LUBECENSIS: *Chronicon Slavorum sive Annales Slavorum*, ed. H. Bangert. Lubecae, 1659. От Карла Великого до 1170. Немецкий перевод: Laurent. Berlin, 1852.

SPIEKER: *Kirchengeschichte der Mark Brandenburg*. Berlin, 1839.

WIGGERS: *Kirchengeschichte Mecklenburgs*. Parchim, 1840.

GIESEBRECHT: *Wendische Geschichten*. Berlin, 1843.

Карл Великий первым попытался ввести христианство среди славянских племен, которые, под общим именем венедов, занимали северную часть Германии, по берегам Балтики, от устья Эльбы до Вислы: вагры в Гольштейне, ободриты в Мекленбурге, сорбы на саксонской границе, велеты в Бранденбурге и т. д. Но в руках Карла Великого христианская миссия была политическим оружием, и для славян принятие христианства стало синонимом политического и национального подчинения. Поэтому они были озлоблены против христианства, и время от времени эта озлобленность вырывалась наружу как пламя вулкана, полностью уничтожая труд миссионеров. Решающие победы, которые Оттон I одержал над венедами, дали возможность попытаться, в крупном масштабе, учредить среди них христианскую церковь. Епископаты были основаны в Гавельберге в 946 г., в Альтенбурге или Ольденбурге в 948 г., в Мейссене, Мерсенбурге и Зейтце в 968 г., и тогда же был основан архиепископат в Магдебурге. Бозо, монах из монастыря Св. Эммерана в Регенсбурге, который первым перевел формулы литургии на местный язык, стал епископом Мерсенбурга, а Адальберт, который первым проповедовал христианство на острове Рюген, стал архиепископом.

Но христианская церковь опять использовалась как средство достижения политических целей, и во время правления Оттона II среди венедов произошло ужасное восстание под командованием князя Мистивоя. Он сам стал христианином, но, возмущенный угнетением, которое творилось во имя христианской ре-

лигии, вернулся в язычество, собрал племена в Реффе, одном из основных центров венедского язычества, и начал в 983 г. войну, которая опустошила всю Северную Германию. Церкви и монастыри были сожжены, христианские священники отправлены в изгнание. Позже Мистивой почувствовал угрызения совести и попытался исправить то зло, которое совершил в порыве страсти. Но тогда ему изменили его подданные. Он покинул страну и провел последние дни своей жизни в христианском монастыре в Бардевике. Его внук, Готшалк, славянское имя которого неизвестно, воспитывался в христианской вере в монастыре Св. Михаила близ Люнеберга; когда он узнал об убийстве своего отца Утона (1032), в нем вновь пробудилась древняя языческая жажда мести. Он покинул монастырь, отказался от христианства и начал отчаянные гонения на христиан, прокатившиеся по всему Бранденбургу, Мекленбургу и Гольштейну. Потерпев поражение и взятый в плен Бернардом из Нижней Саксонии, он вернулся в христианство; позже он жил при дворе Кнуда Великого в Дании и в Англии, женился на датской принцессе и стал князем ободритов. Великий воин, он завоевал Гольштейн и Померанию и основал могущественную Венедскую державу. На этом прочном политическом основании он попытался, с весьма заметным успехом, утвердить христианскую церковь. Древние епископаты были восстановлены, новые были основаны в Раццебурге и Мекленбурге; были построены монастыри в Леуцене, Ольденбурге, Раццебурге, Любеке и Мекленбурге; Адальберт, архиепископ Гамбурга — Бремена, посылал туда миссионеров; литургия была переведена на местный язык, выделялись средства на поддержку священников, церквей и на богослужение.

Но, как и следовало ожидать, чем глубже христианство проникало в народные массы, тем яростнее становилось сопротивление язычников. В Лентце 7 июня 1066 г. был убит Готшалк вместе со своим старым учителем, аббатом Уппоном, и разгорелось всеобщее восстание. Церкви и школы были разрушены; священников и монахов побивали камнями или приносили в жертву на языческих жертвенниках; христианство было буквально сметено с лица этой земли. Потребовалось несколько десятилетий, чтобы было положено новое начало, и христианизация венедов была завершена только в середине XII века.

§34. Кирилл и Мефодий, апостолы славян. Обращение Моравии, Богемии и Польши

F. M. PELZEL et J. DOBROWSKY: *Rerum Bohemic. Scriptores*. Prague.

FRIESE: *Kirchengeschichte d. Königreichs Polen*. Breslau, 1786.

FRANZ. PALACKY: *Geschichte von Böhmen*. Prague, 3^e ed., 1864 sqq., 5 vols. (до 1520).

WATTENBACH: *Geschichte d. christl. Kirche in Böhmen und Mähren*. Wien, 1849.

A. FRIUD: *Die Kirchengesch. Böhmens*. Prague, 1863 sqq.

Биографии Кирилла и Мефодия: J. DOBROWSKY (Prague, 1823, and 1826); J. A. GINZEL (*Geschichte der Slawenapostel und der Slawischen Liturgie*. Leitmeritz, 1857); PHILARET (перевод на немецкий с русского, Mitau, 1847); J. E. BILEY (Prague, 1863); DÜMLER and F. MILKOSISCH (Wien, 1870).

Моравские славяне были завоеваны Карлом Великим, и епископу Пассау было поручено учредить среди них христианскую миссию. Был обращен их вождь, Моймир, были основаны епископаты в Ольмюце и Нитре. Но Людовик Германский подозревал Моймира в стремлении к независимости и заменил его Ростиславом (или Радиславом). Ростислав же совершил то, в чем Моймира только подозревали. Он образовал независимое Моравское княжество (Великоморавскую державу) и нанес поражение Людовику Германскому. Порвав с Германией в политическом отноше-

нии, он сделал то же самое и в отношении церковном, попросив византийского императора Михаила III прислать ему греческих миссионеров.

Так Кирилл и Мефодий стали апостолами христианства у славян.

Кирилл (изначальное имя которого Константин) родился в Фессалонике в первой половине IX века и изучал философию в Константинополе, отчего и получил прозвище Философ. Потом он посвятил себя изучению богословия и отправился вместе со своим братом Мефодием жить в монастырь. Он был аскетом и стал ревностным миссионером. В 860 г. он посетил хазар — татарское племя, осевшее на северо-восточном побережье Черного моря, и основал там христианскую церковь. Позже он трудился среди болгар и наконец в сопровождении своего брата отправился в Моравию по приглашению Ростислава в 863 г.

Кирилл понимал славянский язык, и ему удалось приспособить его для литературных целей благодаря изобретению подходящего алфавита. Он использовал греческие, некоторые армянские и еврейские и некоторые оригинальные буквы. Его славянский алфавит в слегка видоизмененной форме до сих пор используется в России, Валахии, Молдавии, Болгарии и Сербии. Он перевел литургию и перикопы на славянский, его умелые проповеди и богослужения на родном языке привлекали к нему сотни новообращенных. Национальная Славянская церковь быстро росла; германские священники с их латинской литургией покинули страну. Это прекрасно соответствовало политическим планам Ростислава — он хотел иметь церковь, совершенно независимую от германских прелатов; однако по мере углублявшихся между Восточной и Западной церковью разногласий молодая Славянская церковь естественным образом укрепляла свои связи с Римом, а не с Константинополем, — отчасти потому, что Кирилл всегда склонялся в сторону Рима, а отчасти из-за хорошего впечатления, которое производили осторожность и проницательность папы Николая I в обращении с Болгарской церковью.

В 868 г. Кирилл и Мефодий отправились в Рим и пришли к полному согласию с папой Адрианом II как по поводу использования славянского языка при богослужении, так и по поводу независимого положения Славянской церкви, подчиненной только авторитету папы. Кирилл умер в Риме 14 февраля 869 г., а Мефодий вернулся в Моравию, будучи рукоположенным архиепископом Паннонии.

Организация новой епархии в Паннонии была в какой-то степени нарушением границ епархий Пассау и Зальцбурга, и такое нарушение должно было раздражать германских прелатов, которые первыми заронили семя христианства среди славянских племен. Здесь сказалось и влияние растущих разногласий между Восточной и Западной церковью. Германские клирики считали использование славянского языка неоправданной инновацией, а греческое учение об исхождении Святого Духа только от Бога Отца, которого продолжали придерживаться Мефодий и Славянская церковь, — ересью. Сначала их нападки не имели никаких практических следствий, но когда в 870 г. Ростислава сменил Святополк, а Адриана II в 872 г. — Иоанн VIII, положение Мефодия усложнилось. Он еще раз, в 879 г., был призван в Рим. И хотя на этот раз ему тоже удалось прийти к полному согласию с папой и подтвердить независимость Славянской церкви, а также все ее естественные особенности, ни сил Мефодия, ни поддержки папы не оказалось достаточно, чтобы защитить ее от нападков извне и изнутри. Святополк склонялся к германско-римской точке зрения, а Вичин, один из епископов Мефодия, стал ее решительным защитником.

После смерти Святополка Моравское княжество распалось на части и было поделено между германцами, чехами из Богемии и мадьярами из Венгрии. Та-

ким образом, Славянская церковь утратила сам свой фундамент. Мефодий умер между 881 и 910 г. В начале X века Славянская церковь совершенно утратила свой национальный характер. Славянские священники были изгнаны, славянская литургия упразднена, их место заняли германские священники и латинская литургия. Изгнанные священники бежали в Болгарию, куда привезли с собой славянские переводы Библии и литургию.

Ни Карлу Великому, ни Людовику Благочестивому не удалось покорить Богемию, и, хотя сама страна была присоединена к епархии Регенсбурга, население оставалось языческим. Но, когда Богемия стала зависимой от Моравской державы и Святополк женился на дочери богемского герцога Борживая, открылась дверь для христианизации. Борживай и его жена Людмила крестились, и их дети воспитывались в христианской вере. Когда же Вратислав, сын и наследник Борживая, умер в 925 г., последовала яростная реакция. Он оставил после себя двух сыновей, Венцеслава и Болеслава, которых растила их бабушка Людмила. Но их мать, Драгомира, была неукротимой язычницей, и она приказала убить сначала Людмилу, а потом Венцеслава, в 938 г. Болеслав, получивший прозвище Жестокий, был похож на свою мать и унаследовал ее веру. Ему почти удалось уничтожить христианство в Богемии. Однако в 950 г. ему нанес поражение император Оттон I, и он был вынужден не только впустить в страну христианских священников, но и изменить свое отношение вследствие этой неудачи. Он стал если не благосклонен, то хотя бы терпим к христианским подданным, а в правление его сына и преемника Болеслава II Кроткого христианская церковь настолько распространилась в Богемии, что было основано независимое архиепископство в Праге. Но народные массы оставались варварами, языческие обычаи и идеи продолжали жить среди них еще больше века. Адальберт, архиепископ Праги (983 — 997)¹³², произносил проповеди против многоженства и торговли христианами-рабами, которой в основном занимались иудеи, но все напрасно. Дважды он покидал свою епархию, когда приходил в отчаяние и у него опускались руки; в конце концов он принял мученическую смерть от прусских венедов. Только в 1038 г. архиепископу Северу удалось ввести законы о браке, о праздновании дня Господня и о других важных элементах христианской морали. О споре между романо-славянской и романо-германской церквями в Богемии мы ничего не знаем. Предание гласит, что Мефодий сам крестил Борживая и Людмилу, и первые миссионерские труды, без сомнения, выполнялись славянскими священниками, но ко времени Адальберта возобладали германские тенденции.

Среди поляков Евангелие также впервые проповедовалось славянскими миссионерами, и Кирилл и Мефодий прославляются в польской литургии¹³³ как апостолы этой страны. Так как Моравское княжество при Ростиславе включало в себя обширные регионы, которые позже стали принадлежать Польскому княжеству, естественно, что движение, начатое Кириллом и Мефодием, достигло этих регионов. Нам известно даже имя одного славянского миссионера среди поляков, Визнач.

После распада Моравского княжества моравская знать и священники искали убежища в Польше, и в правление герцога Семовита христианство стало пользоваться таким влиянием среди поляков, что начало вызывать ревность язычников. Последовали ожесточенные распри. Благодаря браку между герцогом Мсти-

¹³² *Passio S. Adalberti, in Scriptores Rerum Prussicarum I.*, и *Vita S. Adalberti in Monumenta German. IV.*

¹³³ *Missale proprium regum Poloniae*, Venet., 1629; *Officia propria patronorum regni Poloniae*, Antwerp, 1627.

славом и богемской принцессой Домбровкой, сестрой Болеслава Кроткого, влияние христианства стало еще сильнее. Домбровка (965) привезла с собой в Польшу богемских священников, а в следующем году сам Мстислав обратился и крестился. С характерным высокомерием он потребовал от всех подданных последовать его примеру. Языческие идолы были сожжены или брошены в реку, языческие жертвоприношения запрещены, за них ждало суровое наказание; строились христианские церкви. До сих пор христианство проникало к полякам исключительно благодаря славянскому влиянию, но тесный политический союз между герцогом Мстиславом и Оттоном I открыл путь для мощного германского влияния. Мстислав позаимствовал всю организацию Польской церкви из Германии. По совету Оттона I он основал первый польский епископат в Познани и поместил его под начало архиепископа Магдебургского. Немецкие священники, представлявшие римские учения и обряды и использовавшие латинский язык, стали трудиться бок о бок со славянскими священниками, которые представляли греческие учения и обряды и использовали местный язык, так что когда наконец Польская церковь была подчинена власти Рима, это было вызвано не спонтанным движением внутри самой церкви, как это нравится представлять польским историкам, но влиянием германского императора и Германской церкви. В правление сына Мстислава, Болеслава Храброго, первого князя Польши и одного из наиболее блестящих героев польской истории, Польша, хотя и обращенная в христианство лишь поверхностно, стала вести миссионерскую деятельность среди других славянских племен.

Именно Болеслав послал Адальберта из Праги к венедам, а когда Адальберт пал мучеником, Болеслав выкупил его останки, похоронил их в Гнесене (откуда они потом были перенесены в Прагу) и учредил архиепископат, вокруг которого в конце концов и выросла Польская церковь. Но христианская миссия, сосредоточившаяся в руках Болеслава, была только политическим оружием (что часто бывало у германских императоров, а иногда даже у самого папы). Народные массы его собственного княжества оставались язычниками в сердце. Ежегодно в день, когда идолы были брошены в реки или сожжены, поляки собирались и вспоминали о них с погребальными плачами¹³⁴, — да и простейшие законы христианской морали могли соблюдаться у них только под угрозой самых варварских наказаний за их нарушение. В период политических волнений после смерти Мстислава II (1034) по Польскому княжеству прокатилась волна возрождения язычества, и потребовалось много времени для ее усмирения.

§35. Обращение болгар

CONSTANTINUS PORPHYROGENITUS: *Life of Basilus Macedo*, в *Hist. Byzant. Continuatores post Theophanem*. Greek and Latin, Paris, 1685.

PHOTII *Epistola*, ed. Richard. Montacutius. London, 1647.

NICHOLAS I: *Responsa ad Consulta Bulgarorum*, в MANSI: *Coll. Concil.*, tom. XV, pp. 401-434; и в HARDUIN: *Coll. Concil.*, V, pp. 353-386.

A. PICHLER: *Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen dem Orient und Occident*. München, 1864, I, pp. 192 sqq.

См. также биографии Кирилла и Мефодия, упомянутые в §34.

Болгары были туранского происхождения¹³⁵, но, прожив столетия бок о бок со славянскими народами, переняли славянский язык, религию, обычаи и при-

¹³⁴Grimm, *Deutsche Mythologie*, II. 733.

¹³⁵{Говоря здесь и далее о туранских племенах, Шафф следует распространенной в XIX веке

вычки. Они занимали равнины между Дунаем и Балканскими горами и часто совершали набеги на территорию Византийской империи. В 813 г. они захватили Адрианополь и увели в качестве военнопленных в Болгарию множество христиан, в том числе епископа. Эти военнопленные христиане образовали там общину и начали обращать своих завоевателей, хотя и не с очень большим успехом, судя по тому, что епископ погиб смертью мученика. Но в 861 г., когда вернулась на родину сестра болгарского князя, которая была угнана в плен в Константинополь и воспитывалась там в христианской вере, ее старания по обращению брата, Богорида, наконец увенчались успехом.

К ней на помощь был послан Мефодий. Говорят, что нарисованная им картина страшного суда произвела громадное впечатление на Богорида и побудила его принять христианство. Он был крещен в 863 г. и немедленно начал переписываться с Фотием, патриархом Константинополя. Его крещение вызвало бунт среди его подданных, и ужасные наказания, которым он подверг бунтовщиков, показывают, сколь слабо он понимал учение христианства.

Тем временем в страну проникали греческие миссионеры, в основном монахи, но они склонялись к интриганству, высокомерию и только запутывали народ. В 865 г. Богорид обратился к папе Николаю I с просьбой прислать римских миссионеров и задал папе сто шесть вопросов о христианском учении, морали и обрядах, ответ на которые желал узнать. Папа послал в Болгарию двух епископов и дал Богориду очень обстоятельные и участливые ответы на все его вопросы.

Однако римская миссия тоже не увенчалась успехом. Болгары не желали подчиняться иноземным авторитетам. Они хотели учредить независимую национальную церковь, чего не могли получить ни от Рима, ни от Константинополя. В конце концов византийскому императору Василию Македонянину удалось закрепить в стране греческих епископов и греческий архиепископат, так что Болгарская церковь оказалась подчиненной патриарху Константинополя, но ее история по сей день остается историей постоянной борьбы против этой власти. Сейчас этой церковью управляет Священный Синод с независимым экзархом.

Жестокое обращение турок с христианами вызвало в 1877 г. русско-турецкую войну, которая привела к освобождению Болгарии: по Берлинскому договору 1878 г. она была объявлена «автономным и подчиненным княжеством под властью султана», но с христианским правительством и национальной милицией. Религиозный прозелитизм в стране запрещен, а религиозные учебники подлежат одобрению Священного Синода, однако протестантские миссионеры работают среди народа и пользуются практически полной свободой.

§36. Обращение мадьяров

JOH. DE THWROCZ: *Chronica Hungarorum*, в Schwandtner: *Scriptores Rerum Hungaricarum*, I. Vienna, 1746-8.

VITA S. STEPHANI, в *Act. Sanctor. September*.

VITA S. ADALBERTI, в *Monument. German. IV*.

HORVATH: *History of Hungary*. Pest, 1842-46.

AUG. THEINER: *Monumenta vetera historica Hungariam sacram illustrantia*. Rom., 1859, 1860, 2 tom. fol.

генетической классификации религий Макса Мюллера, в соответствии с которой народы делятся на три великие расы — туранские (с финно-угорскими и алтайскими народами), семитские и арийские (индо-иранские). — *Прим.ред.*)

Мадьяры, принадлежащие, вместе с финнами и тюрками, к туранскому семейству народов, проникли в Европу в IX веке и осели в 884 г. на равнинах между Бугом и Серетом, близ устья Дуная. Подстрекаемые византийским императором Львом Мудрым, они напали на болгар и нанесли им поражение. Обретенная ими военная слава предоставила им новую возможность. Франкский король Арнульф призвал их к себе на помощь в борьбе со Святополком, правителем Моравского княжества. Святополк также потерпел поражение, и его княжество было поделено между победителями. Мадьяры, двинувшись обратно вдоль Карпатской гряды, осели на равнинах возле Тисы и Дуная, на землях, которыми когда-то правили их предки гунны, в современной Венгрии. Это был дикий и свирепый народ. Он поклонялся одному верховному богу, принимавшему облик различных природных явлений: неба, реки и т. д. У них не было храмов и жрецов, и в жертву они приносили только животных, в основном лошадей. Но клятвы они держали, у них была моногамия, а заключение браков сопровождалось религиозным обрядом.

Первое знакомство мадьяров с христианством произошло благодаря их связям с византийским двором, но не имело существенных последствий. Когда же они осели в Венгрии, их со всех сторон окружали христианские народы. В 950 г. император Оттон I убедил их принять миссионеров, направленных епископом Пассау. Различные обстоятельства привели к тому, что эта миссия быстро увенчалась полным успехом. Их князь, Гейза, женился на дочери трансильванского князя Гиулы, принцессе Савольте, а она была воспитана в христианской вере. Гейза был доброжелателен к христианам. Когда это стало известно, христианство среди народа начало распространяться, как цветы весной. Народ, который мадьяры подчинили себе, осев в Венгрии, и пленные, угнанные ими из Болгарии и Моравии, были христианами. До сих пор эти христиане скрывали свою веру из страха перед правителями, их дети крестились тайно. Теперь же они стали в большом количестве собираться вокруг миссионеров, и христианство совершило свое триумфальное шествие по Венгрии¹³⁶.

Позже политические волнения прервали этот процесс, но на короткое время. Адальберт Пражский посетил эту страну с немалым успехом. Он крестил сына Гейзы, Воика, рожденного в 961 г., и дал ему имя Стефан (994). Ученик Адальберта Родла долгое время оставался в стране, и народ очень уважал его, даже не хотел отпускать. Когда Стефан вззошел на трон в 997 г., он тут же решил сделать христианство единственной религией своего княжества и велел всем мадьярам креститься, а также освободить всех рабов-христиан. Это вызвало бунт язычников, руководимых Куппой, родственником Стефана, но Куппа был побежден в Вежприме, и решение правителя было выполнено.

Брак Стефана с Гизелой, родственницей императора Оттона III, позволил ему установить еще более тесный контакт с Германской империей, и он, подобно Мстиславу Польскому, позаимствовал всю церковную организацию у Германской церкви. Было образовано десять епископатов, подчиненных власти архиепископа Грана на Дунае (до сих резиденция примаса Венгрии); строились церкви, основывались школы и монастыри, большие средства выделялись для их содержания; клирики занимали высокое положение в обществе, а латинский язык стал официальным не только в церковных, но и в светских вопросах. В награду за рвение папа Сильвестр II подарил Стефану золотой венец, и в 1000 г.

¹³⁶ См. послание епископа Пильгрима из Пассау к папе Бенедикту VI в Mansi, *Concil.* I.

он был торжественно коронован на царство архиепископом Грана, в то время как папская булла присваивала ему титул «Апостольского Величества». И Стефан действительно был апостолом у мадьяров. Так как большинство священников и монахов, призванных из Германии, не понимало языка народа, сам князь путешествовал из города в город, проповедовал, молился и призывать соблюдать день Господень, пост и другие христианские обязанности. Но прошло много времени, прежде чем христианство действительно утвердилось среди мадьяров, — в основном из-за глубоких различий между священниками и их паствой, отчасти из-за разницы в языке, отчасти из-за исключительного положения, которое Стефан предоставил священникам в обществе и которое клирики научились использовать в эгоистических целях. Дважды в течение XI века происходили откаты к язычеству: в 1045 при князе Андрее и в 1060 при князе Беле.

§37. Обращение Руси

НЕСТОР (киевский монах, древнейший русский летописец, умер в 1116): *Annales*, или *Chronicon* (от строительства Вавилонской башни до 1093). Продолжил его труд Нифонт, 1116 — 1157, и другие, до 1676. Полное издание на русском языке Погодина, 1841, с латинским переводом и глоссарием — Fr. Miklosisch, Vindobon, 1860. Немецкий перевод: *Schlözer*, Göttingen, 1802 — '9, 5 vols. (неполный).

J. G. STRITTER: *Memoriae Populorum olim ad Danubium, etc., incolentium ex Byzant. Script. Petropoli*, 1771. 4 vols. Сборник византийских источников.

Н. М. КАРАМЗИН: *История государства Российского*, 12 томов, С.-Петербург, 1816-29, переведено на немецкий и французский.

РН. STRANL: *Beiträge zur russ. Kirchen-Geschichte* (vol. I). Halle, 1827; и *Geschichte d. russ Kirche* (vol. I). Halle, 1830 (неполный).

А. Н. МУРАВЬЕВ (покойный камергер царя и помощник прокурора Святейшего Синода): *История Русской церкви* (до основания Святейшего Синода в 1721). С.-Петербург, 1840, перевод на английский язык — R. W. Blackmore. Oxford, 1862.

A. P. STANLEY: *Lectures on the Eastern Church*. Lec. IX-XII. London, 1862.

L. BOISSARD: *L'église de Russie*. Paris, 1867, 2 vols.

Предание гласит, что христианство принес на Русь святой апостол Андрей, которого особо почитают русские. Муравьев начинает историю Русской церкви такими словами: «Русская церковь, как и другие православные церкви Востока, основана апостолом. Святой Андрей, призванный первым из двенадцати, заранее благословил христианство в нашей стране, задолго до его официального учреждения. Поднявшись по Днепру и проникнув в пустыни Скифии, он установил первый крест на киевских холмах и сказал своим ученикам: «Видите вы эти холмы? На этих холмах воссияет свет Божьей благодати. Здесь будет великий город, и у Бога будет в нем много церквей во имя Его». Так говорит святой Нестор о том, как начиналось христианство на Руси».

Но эта история — расширенный вариант предания о том, что Андрей проповедовал и погиб мучеником в Скифии¹³⁷, и не более того.

В IX веке русские племена, населявшие восточную часть Европы, собрались под правлением Рюрика, варяжского князя¹³⁸, который с берегов Балтики дошел до центра теперешней России и был добровольно признан, если не избран, вождем этих племен. Он считается основателем Русской империи (862), которая в 1862 г. отпраздновала свое тысячелетие. Примерно в то же время или немногим

¹³⁷ Euseb., III. 1.

¹³⁸ Варяги были племенем пиратов-северян, которым платили дань славяне и финны.

позже русские каким-то образом познакомились с христианством благодаря своим связям с Византийской империей. Но Восточная церковь не начинала здесь активной миссионерской деятельности, и когда Фотий, патриарх Константинополя, в своем циркулярном послании против Римского престола говорит о русских как об уже обращенных к тому времени (к 867 г., то есть через несколько лет после основания империи), он явно преувеличивает. Когда в 945 г. был заключен мир между русским великим князем Игорем и византийским императором, некоторые русские воины действительно клялись именем Христа, но гораздо большее их количество клялось именем Перуна, древнего русского бога. На Днепре, в Киеве, столице Русского княжества, была в то время христианская церковь, посвященная Илии, и в 955 г. княгиня Ольга отправилась в Константинополь и крестилась. Но ей не удалось убедить своего сына Святослава принять христианскую веру.

Христианство распространялось среди русских довольно медленно, пока великий князь Владимир (980 — 1015), внук Ольги, почитаемый как равноапостольный, не установил его одним махом, сделав государственной религией. Рассказ Нестора об этом событии весьма драматичен. Послы Греческой и Римской церкви, мусульманства и иудаизма (распространенного среди хазар) приходили к Владимиру, убеждая его отказаться от старых богов. Он колебался и не знал, какую из новых религий выбрать. Наконец он решил послать мудрейших людей из своего народа в разные места, чтобы изучить вопрос. Картина страшного суда и богослужение в церкви Св. Софии в Константинополе произвели на его посланников такое впечатление, что вопрос был тут же решен в пользу религии византийского двора.

Владимир, впрочем, ввел христианство не без пользы для себя. Он находился в Херсонесе, в Крыму, только что взятом и разграбленном им, и оттуда послал сообщение к императору Василию, что собирается либо принять христианство и получить в жены сестру императора Анну, либо пойти на Константинополь и сделать с этим городом то же, что сделал с Херсонесом. Владимир женился на Анне и принял крещение в день своей свадьбы, в 988 г.

Крестившись, он начал готовить к крещению и свой народ. Деревянный идол Перуна привязали к лошадиному хвосту, протащили по стране, давая сечь его проходившим мимо, и в конце концов сбросили в Днепр. Потом, в назначенный час, все население Киева, мужчины, женщины и дети, вошли в реку, в то время как великий князь опустился на колени, а христианские священники читали молитвы на крутых берегах. Нестор, русский монах и летописец, так описывает эту сцену: «Некоторые стояли по шею в воде, другие по грудь, держа в руках малых детей; священники читали молитвы с берега, нарекая целые группы одним именем. Это было чрезвычайно удивительное и прекрасное зрелище. Когда народ крестился, каждый вернулся к себе домой».

Так, деспотической властью, русский народ был обращен в христианство в массовом порядке. Помыкающая власть правителя и рабское подчинение подданных характерны для этой страны. Однако в России христианство проникло в жизнь народа глубже, чем в любой другой стране, хотя и не привело к соответствующему моральному преображению. Уже через недолгое время религия стала действительно национальной. Каждое событие в жизни народа, как и каждое событие в жизни отдельного человека, воспринимались с религиозной точки зрения и связывались с какой-то определенной религиозной идеей. Это поразительное явление объясняется отчасти тем, что сделанный Кириллом славянский пе-

ревод Библии, выкинутый из Моравии и Богемии римскими священниками, был впоследствии принесен из Болгарии в Россию, где пустил корни. Если Римская церковь всегда настаивала на исключительном использовании латинского перевода Библии и латинского языка при богослужении, то Греческая церковь всегда разрешала использовать местные языки. При ее содействии были сделаны переводы Библии на коптский, сирийский, армянский и славянский языки, и это было, по крайней мере, для России, крайне благотворным явлением. В правление Ярослава (1019 — 1054), который сменил Владимира, по всей стране не только строились церкви, школы и монастыри, но также переводились греческие богословские книги, и у Русской церкви уже очень рано появилась религиозная литература на родном языке народа. Ярослав, создатель знаменитого свода законов, был русским Юстинианом.

Цари и народ России с тех пор хранили верность Восточной церкви, которая росла вместе с ростом Российской империи на севере двух континентов. Как на Западе, так и в России монашество было главным институтом, распространявшим христианство среди варваров-язычников. Иларион (позже митрополит), Антоний, Феодосий, Сергей, Лазарь — вот имена выдающихся представителей раннего русского монашества.

Последующая история Русской церкви изолирована от основного течения церковной истории. Она почти лишена событий вплоть до времени Никона и Петра Великого. Сначала Русская церковь зависела от патриарха Константинополя. В 1325 г. центром Руси сделалась Москва. Она стала, вместо Киева, русским Римом, местом пребывания митрополита, который после падения Константинополя пользовался независимостью (1461), а век спустя возвысился до положения одного из пяти патриархов Восточной церкви (1587). Однако Петр Великий, основав на севере новую церковную и политическую столицу России, передал права Московского патриарха Святейшему Синоду (1721), постоянно пребывающему в Санкт-Петербурге и являющемуся высшим церковным органом под цезаре-папистским правлением царя, который сделался самым могущественным соперником Римского папы.

ГЛАВА III

МУСУЛЬМАНСТВО В ЕГО ОТНОШЕНИЯХ С ХРИСТИАНСТВОМ

«Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед — пророк его». — *Коран*¹³⁹.

«Един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Иисус Христос, предавший Себя для искупления всех». — *1 Тим. 2:5,6*.

§38. Литература

См. А. SPRENGER: *Bibliotheca Orientalis Sprengeriana*. Giessen, 1857.

W. MUIR: *Life of Mahomet*, vol. I, ch. 1. Муир рассуждает в основном о ценности магометанских преданий.

CH. FRIEDRICI: *Bibliotheca Orientalis*. London (Trübner&Co.), 1875 sqq.

I. Источники

1. КОРАН или AL-KORAN. Главный источник. Мусульманская Библия, которую Мухаммед якобы получал под действием вдохновения в течение двадцати лет. Примерно в два раза больше Нового Завета. Лучшие арабские рукописи, часто очень красиво оформленные, находят в Каирской мечети, в Дамаске, Константинополе и Париже; крупнейшее собрание — в библиотеке хедива в Каире. Печатные издания на арабском: HINKELMANN (Hamburg, 1694); MOLLA OSMAN ISMAEL (St. Petersburg, 1787 and 1803); G. FLÜGEL (Leipz., 1834); пересм. REDSLOV (1837, 1842, 1858). *Arabice et Latine*, ed. L. MARACCIUS, Patav., 1698, 2 vols., fol. (*Alcorani textus universus*, с примечаниями и опровержением). Литографическое издание арабского текста вышло в Lucknow, Индия, 1878 (А. Н. 1296).

Стандартные английские переводы: в прозе — ГЕО. SALE (первое издание, Lond., 1734, также 1801, 1825, Philad., 1833, и т. д.), с ученым и ценным вступлением и примечаниями; в метрическом переложении, но без рифмы — J. M. RODWELL (Lond., 1861, 2^d ed. 1876, суры расположены в хронологическом порядке). Новый перевод в прозе — Е. Н. PALMER (Oxford, 1880, 2 vols.), в M. MÜLLER, «Sacred Books of the East». Части прекрасно перевел EDWARD W. LANE.

Французский перевод: SAVARY, Paris, 1783, 2 vols.; расширенное издание — GARCIN DE TASSY, 1829, in 3 vols., еще одно — M. KASIMIRSKI, Paris, 1847, and 1873.

Немецкие переводы WAHL (Halle, 1828), L. ULLMANN (Bielefeld, 1840, 4th ed. 1857), и части — HAMMER VON PURGSTALL (в *Fundgruben des Orients*) и SPRENGER (в *Das Leben und die Lehre des Mohammd*).

2. Вторичные источники о жизни Мухаммеда и происхождении ислама — это многочисленные поэмы современников, особенно в IBN ISHÂC, и сборники высказываний Мухаммеда,

¹³⁹ *Mahomet* и *Mahometanism* (Магомет, магометанство) — распространенный вариант, в то время как *Mohammad*, *Muhammad* или *Mohammed*, *Mohammedanism* (Мухаммед, Мохаммед) — более правильный. Sale, Deutsch, B. Smith, Khan Bahador и другие пишут *Mohammed*; Sprenger — *Mohammad*; Nöldeke — *Muhammed*; Gibbon, Carlyle, Muir сохраняют *Mahomet*. Слово значит *Достохвальный, Прославленный, Известный*; согласно Шпренгеру и Дейчу — *Желанный* (возможно, со ссылкой на мессианское понимание слов «Желаемый всеми народами», Агг. 2:7). Об имени см. Sprenger, I. 155 sqq., и Deutsch, p. 68, note.

особенно Санин (т. е. Подлинный, Истинный), автор Albuchârî (ум. в 871). Также ранние комментарии к Корану, в которых объясняются трудные места, примиряются противоречия, приводятся традиционные высказывания и предания. См. Sprenger, III. CIV sqq.

II. Труды о Коране

TH. NÖLDEKE: *Geschichte des Quorâns (History of the Koran)*, Göttingen, 1860; и его статья в «Encycl. Brit.», 9th ed. XVI. 597-606.

GARCIN DE TASSY: *L'Islamisme d'après le Coran l'enseignement doctrinal et la pratique*, 3^d ed. Paris, 1874.

GUSTAV WEIL: *Hist. kritische Einleitung in den Koran*. Bielefeld und Leipz., 1844, 2^d ed., 1878.

Сэр WILLIAM MUIR: *The Corân. Its Composition and Teaching; and the Testimony it bears to the Holy Scriptures* (Allahabad, 1860), 3^d ed., Lond., 1878.

SPRENGER, l. c., III, pp. xviii-cxx.

III. Биографии Мухаммеда

1. Мусульманские биографии

ZOHRI (древнейшая, умер после 124 г. со времени хиджры).

IBN ISHÂC (или IBNI ISHAK, умер в 151 г. после хиджры, или в 773 г. по Р. X.), издание на арабском с рукописей: Wüstenfeld, Gött., 1858-60, перевод Weil, Stuttg., 1864.

IBN (Ibni) HISHÂM (ум. в 213 г. после хиджры, 835 г. по Р. X.), также издал Wüstenfeld и перевел Weil, 1864.

КАТИВ AL WAQUIDI (или WASKEDDEE, WASKIDI, умер в Багдаде в 207 после хиджры, 829 г. по Р. X.), человек обширной учености, который собирал предания и оставил после себя шестьсот сундуков книг (Sprenger, III, LXXI), также его секретарь, МУХАММАД IBN SÂAD (ум. в 230 г. после хиджры, 852 г. по Р. X.), который упорядочил, сократил и дополнил биографические труды своего господина в двенадцати или пятнадцати томах; первый том содержит биографию Мухаммеда, и ее Муир и Шпренгер предпочитают всем остальным. Немецкий перевод — WELLHAUSEN: *Muhammed in Medina. From the Arabic of Vakidi*. Berlin, 1882.

ТАВАРИ (или TIBREE, умер в 310 после хиджры, 932 г. по Р. X.), Гиббон называет его «арабским Ливием».

Муир говорит (I, СIII): «Вдумчивый историк, изучая первые биографии Мухаммеда, может ограничиться тремя: IBN HISHÂM, WASKIDI и его секретаря и ТАВАРИ. Он может также, с не меньшим уважением, изучить то, что говорится на эту тему в сборниках древних исследователей преданий — Bokhâri, Muslim, Tirmidzi и т. д. Но то, что говорят эти последние авторы, не может быть принято как *свидетельства*».

ABULFEDA (или ABULFIDA, умер в 1331), некогда считавшийся основным авторитетом, теперь отвергается, потому что обнаружены более древние источники.

SYED AHMED KHAN BANADOR (член Королевского Азиатского общества): *A Series of Essays on the Life of Mohammed*. London (Trübner&Co.), 1870. Он написал также «Mohammedan Commentary on the Holy Bible». Он начинает труд следующим образом: «*In nomine Dei Misericordis Miseratoris*. Из всех неисчислимых чудес вселенной самое чудесное — это религия».

SYED AMEER ALI, MOULVÉ (мусульманский юрист, брат предыдущего): *A Critical Examination of the Life and Teachings of Mohammed*. London, 1873. Защита мусульманства, в основном с опорой на Ibn-Hishâm (и Ibn-al Athir, 1160 — 1223).

2. Христианские биографии

Декан PRIDEAUX (ум. в 1724): *Life of Mahomet*, 1697, 7th ed. Lond., 1718. Очень неблагоприятный отзыв.

Граф BOULINVILLIERS: *The Life of Mahomet*. Перевод с французского. Lond., 1731.

JEAN GAGNIER (ум. в 1740): *La vie de Mahomet*, 1732, 2 vols., etc. Amsterd., 1748, 3 vols. В основном опирается на Абульфеду и на сунну. Он также перевел Абульфеду.

GIBBON: *Decline and Fall, etc.* (1788), chs. 50-52. Хотя Гиббон не специализируется на арабской истории, он наилучшим образом воспользовался источниками на латинском, французском и английском языке; он рисует великолепную и в целом беспристрастную картину.

GUSTAV WEIL: *Mohammed der Prophet, sein Leben und seine Lehre*. Stuttgart, 1843. См. также его перевод *Ibn Ishâc и Ibn Hishâm*, Stuttgart, 1864, 2 vols., а также его *Biblische Legenden*

der Muselmänner aus arabischen Quellen und mit jüd. Sagen verglichen. Frcf., 1845. Последний труд также переведен на английский.

TH. CARLYLE: *The Hero as Prophet*, в его *Heroes, Hero-Worship and the Heroic in History*. London, 1840. Всего лишь очерк, но проникательный и полный интересных наблюдений. Автор пишет: «Мы избрали Мухаммеда не как самого выдающегося пророка, но как того пророка, о котором свободнее всего можем говорить. Он никоим образом не самый истинный из пророков, но я считаю его истинным. А кроме того, учитывая, что никому из нас не грозит стать мусульманами, я намереваюсь сказать о нем все хорошее, что только можно сказать, не идя против истины. Это единственный способ проникнуть в его тайну».

WASHINGTON IRVING: *Mahomet and His Followers*. N. Y., 1850. 2 vols.

GEORGE BUSH: *The Life of Mohammed*. New York (Harpers).

Сэр WILLIAM MUIR (из Бенгальского гражданского служения): *The Life of Mahomet. With introductory chapters on the original sources for the biography of Mahomet, and on the pre-Islamite history of Arabia*. Lond., 1858 — 1861, 4 vols. Ученый, способный и справедливый. Сокращенное издание — 1 vol. Lond., 1877.

A. SPRENGER: Сначала биография на английском, напечатанная в Allahabad, 1851, затем более полная на немецком, *Das Leben und die Lehre des Mohammd. Nach bisher grösstentheils unbenutzten Quellen*. Berlin, 1861 — '65, 2^d ed. 1869, 3 vols. Труд основан на оригинальных арабских источниках и личном общении с мусульманами Индии, но в философском отношении биография не очень хорошо осмыслена.

THEOD. NÖLDEKE: *Das Leben Muhammeds*. Hanover, 1863. См. также его подробную статью в Herzog, *Real-Encycl.*, first ed., vol. XVIII.

E. RENAN: *Mahomet, et les origines de l'islamisme*, в его «*Etudes de l'histoire relig.*», 7th ed. Par., 1864.

BARTHELEMY SAINT-HILAIRE: *Mahomet et le Oran*. Paris, 1865. Основано на Шпренгере и Муире.

CH. SCHOLL: *L'Islam et son Fondateur*. Paris, 1874.

R. BOSWORTH SMITH (преподаватель в школе Гарроу): *Mohammed and Mohammedanism*. Lond., 1874, репринт: New York, 1875.

J. W. H. STUART: *Islam and its Founder*. London, 1876.

J. WELLHAUSEN: статья *Moh.* в «*Encycl. Brit.*» 9th ed., vol. XVI, 545-565.

IV. ИСТОРИЯ АРАБОВ И ТУРОК

JOS. VON HAMMER-PURGSTALL: *Geschichte des osmanischen Reiches*. Pesth, 1827-34, 10 vols. Сокращенное издание, 4 vols. Этот классический труд — результат тридцати лет исследований, история прослеживается до 1774 г. Его же: *Literaturgeschichte der Araber*. Wien, 1850 — '57, 7 vols.

G. WEIL: *Gesch. der Chalifen*. Mannheim, 1846-51, 3 vols.

CAUSSIN DE PERCEVAL: *Essai sur l'histoire des Arabes*. Paris, 1848, 3 vols.

EDWARD A. FREEMAN (доктор филологии): *History and Conquests of the Saracens*. Lond., 1856, 3^d ed. 1876.

ROBERT DURIE OSBORN (майор Бенгальского штаба): *Islam under the Arabs*. Lond., 1876; *Islam under the Khalifs of Baghdad*. London, 1877.

Сэр EDWARD S. CREASY: *History of the Ottoman Turks from the Beginning of their Empire to the present Time*. Lond., 2^d ed. 1877. В основном следует за фон Хаммером.

TH. NÖLDEKE: *Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden. Aus der arabischen Chronik des Tabari übersetzt*. Leyden, 1879.

Сэр WM. MUIR: *Annals of the Early Caliphate*. London, 1883.

V. ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ МУСУЛЬМАН

JOH. LUDWIG BURCKHARDT: *Travels in Nubia*, 1819; *Travels in Syria and Palestine*, 1823; *Notes on the Bedouins*, 1830.

EDW. W. LANE: *Modern Egyptians*. Lond., 1836, 5th ed. 1871, 2 vols.

RICH. F. BURTON: *Personal narrative of a Pilgrimage to El Medinah and Meccah*, Lond., 1856, 3 vols.

C. B. KLUNZINGER: *Upper Egypt: its People and its Products. A descriptive Account of the Manners, Customs, Superstitions, and Occupations of the People of the Nile Valley, the Desert, and the Red Sea Coast*. New York, 1878. Ценное дополнение к Лэйну.

Книги о путешествиях на Восток, особенно в Египет и Турцию. ВАНРДТ, *Travels in Central Africa* (1857), PALGRAVE, *Arabia* (1867), и т. д.

VI. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ МУСУЛЬМАНСТВОМ И ИУДАИЗМОМ

ABRAHAM GEIGER: *Was hat Mohammed aus dem Judenthum aufgenommen?* Bonn, 1833.

HARTWIG HIRSCHFELD: *Jüdische Elemente im Koran*. Berlin, 1878.

VII. МУСУЛЬМАНСТВО КАК РЕЛИГИЯ, И ЕГО ОТНОШЕНИЯ С ХРИСТИАНСТВОМ

L. MARACCI: *Prodromus ad refutationem Alcorani*. Rom., 1691, 4 vols.

S. LEE: *Controversial Tracts on Christianity and Mahometanism*. 1824.

J. DÖLLINGER (КАТОЛИК): *Muhammed's Religion nach ihrer innern Entwicklung u. ihrem Einfluss auf das Leben der Völker*. Regensb., 1838.

A. MÖHLER (КАТОЛИК): *Das Verhältniss des Islam zum Christenthum* (в его «Gesammelte Schriften»). Regensb., 1839.

C. F. GEROCK: *Versuch einer Darstellung der Christologie des Koran*. Hamburg and Gotha, 1839.

J. H. NEWMAN (КАТОЛИК): *The Turks in their relation to Europe* (написано в 1853), в его «Historical Sketches». London, 1872, pp. 1-237.

Декан ARTHUR P. STANLEY: *Mahometanism and its relations to the Eastern Church* (в лекциях «History of the Eastern Church». London and New York, 1862, pp. 360-387). Живописный очерк.

Декан MILMAN: *History of Latin Christianity*. Book IV, chs. 1 and 2 (vol. II, p. 109).

THEOD. NÖLDEKE: статья *Muhammed und der Islam*, в HERZOG, «Real-Encyclop.». Vol. XVIII. (1864), pp. 767-820.

ЕМАН. DEUTSCH: *Islam*, в его «Liter. Remains». Lond. and N. York, 1874, pp. 50-134. Изначально статья появилась в лондонском «Quarterly Review», Oct. 1869, она также напечатана в конце нью-йоркского (Harper) издания R. Bosworth Smith, *Mohammed. Reports of the General Missionary Conference at Allahabad*, 1873.

J. MÜHLEISEN ARNOLD (ранее капеллан из Батавии): *Islam: its History, Character, and Relation to Christianity*. Lond., 1874, 3^d ed.

GUSTAV. RÖSCH: *Die Jesusmythen des Islam*, в «Studien und Kritiken». Gotha, 1876. (No. III, pp. 409-454).

MARCUS DODS: *Mohammed, Buddha, and Christ*. Lond. 2^d ed. 1878.

СН. А. AIKEN: *Mohammedanism as a Missionary Religion*. В «Bibliotheca Sacra», Andover, 1879, p. 157.

Архиепископ TRENCH: *Lectures on Mediaeval Church History* (Lect. IV, 45-58). London, 1877.

HENRY H. JESSUP (миссионер американской пресвитерианской церкви в Бейруте): *The Mohammedan Missionary Problem*. Philadelphia, 1879.

EDOUARD SAYOUS: *Jésus Christ d'après Mahomet*. Paris, 1880.

G. P. BADGER: *Muhámmmed* в Smith and Wace, III. 951-998.

§39. Статистика и хронологическая таблица

ПОДСЧЕТ МУСУЛЬМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ (по Кейту Джонстону):

В Азии	112.739.000
В Африке	50.416.000
В Европе	5.974.000
ВСЕГО	169.129.000

МУСУЛЬМАНЕ, ПОДЧИНЕННЫЕ ХРИСТИАНСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВАМ:

В Индии под правлением Англии	41.000.000
В Центральной Азии под правлением России	6.000.000
В Африке под правлением Франции	2.000.000
На Яве и Целебесе под правлением Голландии	1.000.000
ВСЕГО	50.000.000

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР

- 570 Рождение Мухаммеда в Мекке.
- 610 Мухаммед получает видения с Гавриилом и начинает свою деятельность пророка (это период обращения англосаксов).
- 622 *Хиджра*, или бегство Мухаммеда из Мекки в Медину. Начало мусульманской эры.
- 632 (8 июня) Смерть Мухаммеда в Медине.
- 632 Абу Бакр, первый халиф или преемник Мухаммеда.
- 636 Взятие Иерусалима халифом Омаром.
- 640 Взятие Омаром Александрии.
- 711 Тарик пересекает пролив, отделяющий Африку от Европы, и называет близлежащую гору Джебел Тарик (Джебель-ат-Тарик, Гибралтар).
- 732 Битва при Пуатье и Туре; Абд-эр-Рахман терпит поражение от Карла Мартелла; Западная Европа спасена от мусульманского вторжения.
- 786 — 809 Гарун-аль-Рашид, халиф Багдада. Золотой век мусульманства (общение с Карлом Великим).
- 1063 Алп-Арслан, султан турков-сельджуков.
- 1096 Первый крестовый поход. Взятие Иерусалима Годфридом Бульонским.
- 1187 Саладин, султан Египта и бич крестоносцев, побеждает при Тивериаде и берет Иерусалим (1187), побежден Ричардом Львиное Сердце в Аскелоне и умирает в 1193 г. Конец крестовых походов.
- 1288 — 1326 Правление Османа, основателя Османской (турецкой) династии.
- 1453 Взятие Константинополя Мухаммедом II Завоевателем, при котором Турция стала великой державой. (Исход греческих ученых в Южную Европу; Греческий Завет привезен на Запад; возрождение словесности).
- 1492, 2 июля Боабдил (или Абу Абдала) терпит поражение от Фердинанда при Гранаде; конец мусульманского правления в Испании. (Открытие Америки Колумбом).
- 1517 Османский султан Селим I покоряет Египет, оспаривает халифат у арабского рода курейшитов через Мотавеккеля Биллу и передает его османским султанам; Османский халифат так и не будет признан персидскими или мавританскими мусульманами (Реформация).
- 1521 — 1566 Сулейман II Великолепный, зенит военного могущества турок; берет Белград (1521), наносит поражение венграм (1526), но терпит поражение под Веной (1529 и 1532).
- 1571 Поражение Селима II в морском сражении при Лепанто христианскими войсками дона Иоанна Австрийского. Начало упадка турецкого могущества.

- 1683 Турок окончательно прогоняет от ворот Вены Ян Собеский, король Польши, 12 сентября; Восточная Европа спасена от власти мусульман.
- 1792 В Молдавии заключен Ясский мир, в результате которого Днестр становится границей между Россией и Турцией.
- 1827 Уничтожение турецко-египетского флота совместными силами Англии, Франции и России в Наваринском сражении, 20 октября. Договор в Адрианополе, 1829. Независимость Греции, 1832.
- 1856 Конец Крымской войны; Турцию спасают Англия и Франция, которые помогают султану в борьбе с Россией; Парижский договор; европейское соглашение не вмешиваться во внутренние дела Турции.
- 1878 Россия наносит туркам поражение; вмешивается Англия под руководством лорда Беконсфилда. Конгресс Европейских держав, Берлинский договор; обеспечена независимость Болгарии; англо-турецкий договор; Англия оккупирует Кипр и соглашается защищать границу азиатской Турции от России при том условии, что султан проведет в азиатской Турции фундаментальные реформы.
- 1880 Дополнительная конференция в Берлине. Спрявление и расширение границ Черногории и Греции.

§40. Воздействие мусульманства на историю церкви

Если новые страны и народы Северной и Западной Европы, неизвестные апостолам, присоединялись к христианской церкви, то в Азии и Африке мы наблюдаем противоположное явление — возникновение и распространение соперничающей религии, которую теперь исповедует больше одной десятой населения земного шара. Она называется магометанством по имени своего основателя или исламом — по своей главной добродетели, заключающейся в покорности единому истинному Богу. Как и христианство, она возникла в семитской среде, породившей три монотеистические религии, но в малоизвестном и даже пустынном районе, однако успехи ее были более быстрыми, хотя и менее длительными.

Какая разница в используемых средствах и достигнутых результатах! Христианство совершало свои завоевания через мирных миссионеров, силой убеждения, несло с собой благословения семьи, свободы и цивилизации. Ислам завоевал большую часть своих территорий мечом и нес с собой проклятие многоженства, рабство, деспотизм и опустошение. Движущей силой христианских миссий была любовь к Богу и человеку; движущей силой ислама — фанатизм и принуждение. Христианство оказывалось своим среди всех народов, в любых климатических зонах; мусульманство хотя и совершило попытку покорить весь мир, осталось религией пустыни, шатра и каравана, ограниченной кочевыми и дикими или полудивицизованными народами, в основном арабами, персами и турками. Оно производило воздействие на Европу одной только грубой силой. Оно лишь расположилось лагерем, но не прижилось в Константинополе, и когда оно удалится из Европы, то не оставит после себя следов благословения.

Ислам в своем победоносном шествии силой овладел библейскими землями и Греческой церковью, захватил престол Константина, подчинил Испанию, пересек Пиренеи и долгое время угрожал даже церкви Рима и Германской империи, пока наконец не потерпел поражение у стен Вены. Крестовые походы, которые играют выдающуюся роль в истории средневекового христианства, родились из желания освободить Святую Землю от последователей «лжепророка» и привели к физическому соприкосновению Запада с Востоком. Монархия и церковь Испании с их архитектурой, рыцарством, лицемерием и инквизицией родились из тесного контакта с маврами. Даже Реформация XVI века была осложнена турецкой проблемой, привлечшей внимание рейхстага в Аугсбурге, а также затронутой в вероисповеданиях евангельских правителей и богословов. Лютер в одном из наиболее популярных гимнов молитвенно просит избавить от «папы и турка, производящих убийство», как от двух основных врагов Евангелия¹⁴⁰, а в англиканском молитвеннике на Страстную пятницу Бога молят «смиловиться над всеми турками», — так же как над «иудеями, неверующими и еретиками»¹⁴¹.

Мусульмане давно уже не представляют опасности для западного христианства¹⁴²; турки перестали быть непобедимыми, но азиатская и часть восточноевропейской территории Греческой церкви до сих пор подчиняются деспотическому правлению султана, трон которого в Константинополе вот уже более четырехсот лет остается оскорблением для христианского мира.

Таким образом, мусульманство фигурирует в истории церкви как враждебная сила, подлинный измаильтянин. Это единственный реальный соперник, которого когда-либо имело христианство, и это единственная религия, по меньшей мере пытавшаяся покорить весь мир.

Но мусульманство — это не только враг. Мусульманство оказало и благотворное влияние на западную цивилизацию. Оно способствовало формированию рыцарства; оно повлияло на христианскую архитектуру, стимулировало изучение математики, химии, медицины (что видно из самих терминов: алгебра, химия, алхимия); арабские переводы и комментарии к Аристотелю, сделанные испанскими маврами, заложили философскую основу схоластики. Даже покорение турками Константинополя оказалось для Запада неопенимым благословением: изгнанные греческие ученые принесли Греческий Завет в Италию, что привело к возрождению литературы и подготовило путь к протестантской Реформации.

Рассматриваемое в своей связи с Восточной церковью, которая была лишена лучших ее владений, мусульманство — это вполне заслуженная Божья кара за бесплодные теоретизирования, яростные споры, пустую обрядовость и фактическое идолопоклонство, которые приводили в упадок и бесчестили христианство на

¹⁴⁰ «*Erhalt uns, Herr, bei deinem Wort, Und steur' des Papst's und Türken Mord*».

¹⁴¹ Слова «все иудеи, турки, неверующие и еретики» были вставлены авторами первого издания молитвенника (1547), остальное переведено из древнего латинского богослужения. В средние века слово «неверный» означало также мусульманина. Мусульмане, в свою очередь, называют «неверными» и «псами» христиан, иудеев и представителей всех прочих религий.

¹⁴² {Сейчас, в начале XXI века, вероятно, имело бы смысл задуматься, какое из высказываний более близко к действительности — это утверждение Шаффа, написанное более ста лет назад, или противоположное ему: «Западное христианство давно уже не представляет опасности для мусульман». Мы надеемся, что достаточно явный контраст между принципами построения христианско-мусульманских религиозных и политических отношений в XIX и в XXI веке не только поможет читателям выбрать из исторического повествования Шаффа фундаментальные отличия, разграничивающие эти две мировые религии, но и глубже разобраться в том, как время и обстоятельства воздействуют на оценку исторических событий и даже мировосприятие. — *Прим. ред.*}

Востоке после V века. Сердце истинной веры, которая могла созидаться лишь на фундаменте любви к Богу и человеку, было изглодано озлоблением и раздорами, так что церковь не смогла оказать сопротивление иноземным захватчикам. Ненависть между православной Восточной церковью и восточными раскольниками, отлученными от ее общения, и ревность в отношениях между Греческой и Латинской церквями помешали разделившимся частям царства помогать друг другу в намерении остановить продвижение общего врага. Греки ненавидели латинское *Filioque* как ересь более ужасную, чем ислам, тогда как латиняне больше беспокоились о превосходстве папы, чем о триумфе христианства, и учредили во время крестовых походов соперничающую альтернативную иерархию на Востоке. Даже в наше время греческие и латинские монахи в Вифлееме готовы драться на Рождество и Пасху над колыбелью и могилой нашего общего Господа и Искупителя, в то время как турецкие солдаты призывают их к порядку!¹⁴³

Однако рассматриваемое в сравнении с язычеством, из которого оно возникло или которое было обращено им, мусульманство является существенным шагом вперед и может быть переходной ступенью к христианству, подобно тому как закон Моисея учил людей и подготавливал их к Евангелию. Оно уничтожило власть идолопоклонства в Аравии и большей части Азии и Африки и возвысило татар и негров от грубейших форм суеверия к вере и поклонению единому истинному Богу и к определенному уровню цивилизации.

Следует, однако, упомянуть, что, по свидетельствам миссионеров и африканских путешественников, мусульманство зажгло в простодушных африканских племенах нечистый огонь фанатизма и внушило им большее рвение в сопротивлении христианству. Сэр Уильям Муир, очень компетентный судья, полагает, что мусульманство, оказывающее отравляющее влияние многоженства и рабства и сокрушающее всяческую свободу суждения в религии, создало самый эффективный барьер против принятия христианства. «Никакая система, — говорит он, — не могла бы более успешно отвратить подчиненные ей народы от света истины. Арабы-идолопоклонники могли бы подняться к духовной жизни и принять веру в Иисуса, мусульманская же Аравия (если рассуждать с человеческих позиций) закрыта для благотворного влияния Евангелия... Меч Магомета и Коран — самые губительные враги цивилизации, свободы и истины»¹⁴⁴.

Нет сомнения, что так было в прошлом. Но мы еще не видели окончания этого исторического процесса. Вполне возможно, что ислам еще окажется обязатель-

¹⁴³ Архиепископ Trench, *l. c.*, p. 54: «Мы можем рассматривать мусульманство только как бич Бога, занесенный над виновной церковью. Бог не даст Свою славу другому. Он не позволит путать Творца и творение, и если те, кто должен свидетельствовать об истине, те, кто был предназначен для этого, пренебрегают своим служением, отказываются от него или забывают о нем, Бог найдет свидетелей в самых неожиданных местах и укрепит их руки и даст победу их оружию даже против тех, кто носит Его имя, но забыл об истине». См. также доктора Джессапа, *l. c.*, p. 14: «Мусульманская религия возникла по воле Божьего провидения как бич для идолопоклоннического христианства и языческих верований Азии и Африки — как протест против политеизма и подготовка для будущего обращения в чистое христианство множества тех, кто попал под влияние этой впечатляющей власти». Карлайл называет символ веры Мухаммеда «разновидностью христианства, превосходящей веру тех несчастных сирийских сект, у которых голова полна бесполезного шума, а сердце пусто и мертво. Истина в нем сопровождается напыщенными заблуждениями и ошибками, но мусульманскую веру принимают именно благодаря содержащейся в ней истине, а не ее заблуждениям, и эта вера одерживает победы благодаря содержащейся в ней истине. Это внебрачная разновидность христианства, но живая, в ней есть жизнь сердца, а не одни только мертвые, калечащие и бесплодные умствования».

¹⁴⁴ *Life of Mahomet*, IV. 321, 322.

ным условием для возрождения подлинной библейской религии на Востоке. Протестантские миссионеры из Англии и Америки пользуются под мусульманским правлением большей свободой, чем под греческим или русским правлением. Ненависть мусульман к идолопоклонству и поклонению изображениям, мусульманская простота и воздержание — вот точки соприкосновения с евангельским типом христианства, пришедшим с далекого Запада и учредившим процветающие миссии в самых важных районах Турции. Греческая церковь может сделать с мусульманами мало или ничего. Если они и могут быть обращены, то в христианство, свободное от примеси идолопоклонства, с простым поклонением, с добродетельным образом жизни, а не в то, которое они так легко завоевали и научились презирать. Утешает, что мусульмане весьма уважают англосаксонскую расу. Сейчас они клянутся словом англичанина так же, как бородой Мухаммеда.

Ислам до сих пор обладает большой религиозной властью на Востоке. Он правит в Сирии, Палестине, Малой Азии, Египте, Северной Африке, распространяется среди диких племен африканского континента. Ислам — отнюдь не та религия, о которой Шлегель упрощенно сказал, что это «пророк без чудес, вера без таинств и мораль без любви». Он обладает упорством, агрессивной жизненностью и стойким энтузиазмом. Все путешественники по Востоку удивляются влиянию этого простого монотеизма на его последователей. Посещение мусульманского университета в мечети Аль-Азхар в Каире весьма поучительно. Он был основан в X веке (975), там занимается (по крайней мере, занималось в 1877 г., когда я посетил его) не менее десяти тысяч студентов со всех концов мусульманского мира; он похож на громадную воскресную школу: учащиеся сидят группами на полу, изучают Коран как начало и конец всякой мудрости и в назначенные часы возносят свои молитвы под руководством учителей. Они живут в примитивной простоте, учатся, едят и спят на одеялах или циновках в самой мечети, и по выражению их лиц можно судить об их фанатической преданности своей вере. Они сами зарабатывают себе на жизнь или живут за счет милостыни верующих. Их учителя (более трехсот) не получают заработной платы и живут за счет частных уроков или подарков от богатых учеников.

Однако сила ислама, подобно его символу, полумесяцу, меркнет перед солнцем христианства, которое заново восходит над восточным горизонтом. Почти треть его последователей живут под властью христианского (в основном английского) правительства. Это, по сути, *политико-религиозная* система, оплотом которой является Турция. Султан уже давно не имеет там большой власти, он обязан своим положением лишь терпимости и ревности христианских держав. Рано или поздно он будет отправлен из Европы в Брузу или Мекку. Колоссальное российское государство, по наследству сделавшееся врагом Турции, уничтожило бы ее в результате войн 1854 и 1877 г., если бы ей на помощь не пришли католическая Франция и протестантская Англия. Тем временем подспудное влияние европейской цивилизации и христианских миссий подрывает основы ислама в Турции, готовя путь для религиозного, морального и общественного возрождения и преобразования Востока. «Божья мельница мелет медленно, но верно и очень тонко». Тысяча лет для Него — как один день, и дело тысячи лет может совершиться Им в один день.

§41. Место возникновения и предыстория ислама

Об аборигенах Аравии и религиозных условиях их жизни до ислама см. вступительное слово в SALE, sect. 1 and 2; MUIR, vol. I, ch. 2; SPRENGER, I. 13-92, и STOBART, ch. 1.

Родина ислама — Аравия, полуостров, омываемый Красным морем, Индийским океаном и Персидским заливом. Он покрыт песчаными пустынями, бесплодными холмами, каменистыми побережьями, плодородными долинами рек и богатыми пастбищами. Населяют его племена кочевников и торговцев, которые претендуют на происхождение от пяти патриархальных семейств: Хуша, Сима, Измаила, Хеттуры и Исава. Древние делили его на Arabia Deserta (Пустынную Аравию), Arabia Petraea (Каменистую Аравию, район Синая со столицей в Петре) и Arabia Felix (Счастливую Аравию, Йемен — дословно, «землю по правую руку» или «к югу» {библ. *Феман*}). Большинство ее рек выходит из берегов в период дождей, а в период засухи высыхает и теряется в песчаных равнинах; немногие из них впадают в океан; ни одна не судоходна. Это земля мрачных пустынь и полосок зеленой растительности, засухи и бесплодия, ливневых дождей, ясного неба, тропической жары, финиковых пальм, ароматных трав, кофе, бальзама, мирра, ладана и дурро.¹⁴⁵ Его основные животные — верблюд, «корабль пустыни», также превосходные породы лошадей, овец и коз. Пустыня, как и океан, не лишена определенного величия. Она производит впечатление безграничности, побуждает к молчанию и размышлениям о Боге и вечности. Человек там остается наедине с Богом. Аравийская пустыня породила некоторые возвышеннейшие произведения — песнь об освобождении Мариам, псалом 89 Моисея, Книгу Иова, которую Карлайл называет «величайшей поэмой, выпшедшей из-под пера человека».

Арабы любят странствовать. Они просты и воздержанны, вежливы, уважительны, гостеприимны, у них богатое воображение, они любят поэзию и красноречие, беспечно относятся к человеческой жизни, мстительны, сладострастны и фанатичны. Аравия, защищенная своими пустынями, никогда не была завоевана чужеземцами.

Мекка, один из древнейших городов Аравии, — это религиозная столица ислама и место рождения его основателя, своего рода Иерусалим и Рим для мусульман. Она располагается в 65 милях (105 км) к востоку от Джидды на Красном море, в 245 милях (394 км) к югу от Медины, в узкой и бесплодной долине, окруженной голыми холмами. В дни процветания там жило более ста тысяч человек, а сейчас осталось только сорок пять тысяч. Мекка находится под непосредственной властью султана. Улицы в ней широкие, но немощенные, пыльные летом, грязные зимой. Дома построены из кирпича или камня, в три или четыре этажа высотой; комнаты отделаны лучше, чем обычно на Востоке. Предоставление комнат паломникам — основной источник дохода. В Мекке и вокруг нее очень мало садов и возделанных полей — вид оживляют только колючие акации и низкорослый кустарник. Все плоды — арбузы, финики, огурцы, лаймы, виноград, абрикосы, фиги, миндаль — город получает из Таифа и Вади Фатима, откуда в сезон паломничества ежедневно в столицу направляют по сто верблюдов. Население праздну, но жадно, и зарабатывает на жизнь в основном за счет паломников, которые ежегодно тысячами и десятками тысяч стекаются в город со всех концов мусульманского мира. Только мусульманам разрешено входить в Мекку, но немногочисленные христианские путешественники — Али Бей (псевдоним

¹⁴⁵ Майло, хлебное сорго, которое занимает место зерна.

испанца Доминго Бадии-и-Лейблиха, умер в 1818), Буркхардт в 1814 г., Бертон в 1852 г., Мальтцан в 1862 г., Кин в 1880 г. — посещали его, переодетые мусульманами и рискуя жизнью. Им мы обязаны своими сведениями об этом месте¹⁴⁶.

Самое священное место в Мекке — Аль-Кааба, небольшой храм, называемый так по своей кубообразной форме¹⁴⁷. К нему обращаются лицом миллионы мусульман во время пяти дневных молитв. Он находится в большой мечети, которая по важности соответствует храму Соломона в Иерусалиме и собору Святого Петра в Риме и вмещает около тридцати пяти тысяч человек. Она окружена портиками, помещениями, куполами и минаретами. Рядом расположен источник Земзем, в котором Агарь и Измаил, по преданию, утолили свою жажду. Кааба намного древнее Мекки. Диодор Сицилийский упоминает ее как самый древний и почитаемый храм своего времени. Говорят, что изначально она имела вид шатра, ее построили ангелы и спустили с небес; здесь молился Адам, когда его изгнали из рая; Сиф заменил шатер строением из глины и камня; когда оно было разрушено потопом, Авраам и Измаил восстановили его — отпечатки их ног показывают паломникам¹⁴⁸. Храм был полностью перестроен в 1627 г. В нем есть знаменитый ЧЕРНЫЙ КАМЕНЬ¹⁴⁹, в северо-восточном углу, рядом с дверью. Вероятно, это метеорит или камень вулканического происхождения, который изначально служил жертвенником. Арабы верят, что он был низвергнут из рая вместе с Адамом и был белым, как молоко, но почернел из-за людских грехов¹⁵⁰. Он полукруглый по форме, около шести дюймов в высоту (15 см) и восьми дюймов (20 см) в ширину, расположен на расстоянии 4 или 5 футов (1,2 — 1,5 м) от земли, красновато-черного цвета, отполированный многочисленными поцелуями (как ноги статуи Петра в соборе Святого Петра в Риме), обрамлен серебром и покрыт черным шелком и надписями из Корана. Ему поклонялись с незапамятных времен. Мусульманские паломники до сих пор целуют его или прикасаются к нему во время каждого из семи обходов по периметру мечети¹⁵¹.

Мухаммед очистил Каабу от всех идолопоклоннических реликвий и сделал ее местом паломничества своих последователей. Он изобрел или воскресил предание о том, что Авраам, по велению Бога, послал своего сына Измаила и Агарь в Мекку, чтобы установить там подлинное поклонение и праздник для паломников. Он говорит в Коране: «Бог назначил Каабу, священный дом, для пребыва-

¹⁴⁶ См. Ali Bey, *Travels in Asia and Africa*, 1803 — 1807 (1814, 3 vols.); труды Буркхардта и Бертона, упомянутые ранее; и Muir, I. 1-9.

¹⁴⁷ Кубический дом, *Maison carrée*. Он называется также *Beit Ullah (Beth-el)*, Дом Бога. Он накрыт матерчатым пологом. См. описание в Burckhardt, *Travels*, Lond., 1829, p. 136, Burton II. 154, Sprenger, II. 340, и Khan Ballador, *Essay on the History of the Holy Mecca* (часть упомянутого ранее труда). Буркхардт приводит его размеры: 18 шагов в длину, 14 в ширину, 35 — 40 футов (11 — 12 м) высотой. Бертон: 22 шага (55 английских футов) длиной, 18 шагов (45 футов) шириной.

¹⁴⁸ Бахадор говорит, *l. c.*: «Самое древнее и подлинное из всех местных преданий Аравии... представляет храм Каабы как построенный в 42-м веке от сотворения мира, или в XIX веке до Р. Х., Авраамом, которому помогал в работе его сын Измаил». Он цитирует Быт. 12:7; 13:18 в подтверждение того, что Авраам воздвигал «жертвенники для поклонения Богу во всех местах, где сам Ему поклонялся». Но в Библии нигде не сказано, что Авраам бывал в Мекке.

¹⁴⁹ По-арабски он называется Nhajera el-Assouád, Небесный камень. Muir, II. 35.

¹⁵⁰ Бахадор опровергает это предание вместе с остальными нелепыми верованиями и полагает, что Черный камень — кусок скалы от соседних гор Абба Кобайс и он был помещен на его нынешнее место Измаилом по желанию Авраама.

¹⁵¹ См. изображения Каабы и Черного камня у Бахадора, а также в Muir, II. 18, и описание в II. 34 sqq.

ния человечества», и: «Помните, что мы назначили святилище для отдыха и как безопасное убежище для человека, и сказали: “Пусть стан Авраама будет местом молитвы”. И мы велели Аврааму и Измаилу: “Очистите мой дом для тех, кто будет ходить процессией вокруг него, и тех, кто будет кланяться и простираться ниц”»¹⁵².

В то время, когда появился Мухаммед, Аравия обладала всеми предпосылками для принятия такой дикой, воинственной и эклектической религии, как учрежденная им. Там жили языческие звездопоклонники, иудеи и христиане.

Большинство населения составляли язычники, потомки Измаила — внебрачного сына Авраама (Ибрагима). Это были настоящие дети пустыни, полные животной жизни и энергии. Их святилище находилось в Каабе, в Мекке, куда большие толпы паломников стекались ежегодно еще до Мухаммеда.

Иудеи, которые после разрушения Иерусалима попали в Аравию, особенно в окрестности Медины, оказывали на местное население заметное влияние благодаря своей более высокой культуре и раввинистической учености.

Христиане в основном принадлежали к различным еретическим сектам, которые были изгнаны из Римской империи во время яростных вероучительных споров IV — V веков. Мы находим здесь следы ариан, савеллиан, евионитов, несториан, евтихиан, монофизитов, марианитов и коллиридианок, или поклоняющихся Марии. Отшельники и монахи селились в больших количествах в Вади Фейране вокруг горы Сервал, а Юстиниан основал монастырь Святой Екатерины у подножия горы Синай, в котором со времен Константина до 1859 г. хранилась древнейшая и самая полная греческая унциальная рукопись обоих заветов. Но христианство — проникшее в эти пустынные регионы, где апостол Павел провел три года после своего обращения, готовясь вдалеке от людей к своей великой миссии, — было очень поверхностным и искаженным.

Эти три народа и три веры, враждебно относящиеся друг к другу, в равной мере почитали Авраама, отца верующих, как своего общего предка. Этот факт мог подсказать великому уму мысль объединить их все в одной национальной монотеистической религии эклектического характера. По-видимому, таким и было изначальное намерение основателя ислама.

Недавние исследования показали, что в Мекке и Медине до времени призвания Мухаммеда было много людей, общавшихся с восточными христианами Сирии и Абиссинии, которые были недовольны окружавшим их идолопоклонством и склонялись к монотеизму, прослеживаемому до Авраама. Они называли себя *ханифами*, то есть обращенными, пуританами. Один из них, Омайя из Таифа, испытывал, как мы знаем, христианское влияние; другие черпали свои монотеистические представления из иудаизма. Некоторые из первых обращенных Мухаммеда, такие как Саид (его любимый раб), Омайя или Умайя (популярный поэт) и Варака (двоюродный брат Хадиджи, изучавший Священные Писания иудеев и христиан), принадлежали к этой секте, и даже Мухаммед сначала считал себя ханифом¹⁵³. Говорят, что Варака верил в него, пока он был ханифом, но потом оставил его и умер либо христианином, либо иудеем¹⁵⁴.

¹⁵² В переводе Родуэлла, pp. 446, 648. Шпренгер (Sprenger, II. 279) считает мусульманскую легенду о происхождении поклонения Каабе от Авраама вымыслом Мухаммеда, поскольку ее более древних следов не обнаружено.

¹⁵³ Sprenger, I. 45: «Die bisher unbekannt gebliebenen Hanyfen waren die Vorläufer des Mohammad. Er nennt sich selbst einen Hanyf, und während der ersten Periode seines Lehramtes hat er wenig anderes gethan, als ihre Lehre bestätigt».

¹⁵⁴ Шпренгер (I. 91 sqq.) считает, что он умер христианином, а Дейч, l. c., p. 77, пишет: «Кем бы

Мухаммед укрепил и усилил это религиозное движение и придал ему всемирное значение под новым именем *ислама*, то есть покорности Богу, в то время как его последователи стали называться *мусульманами*.¹⁵⁵

§42. Жизнь и характер Мухаммеда

Судьба предназначила Мухаммеду, необразованному самоучке, полуварвару, сыну природы благородного происхождения, симпатичному, с богатым воображением, энергичному, смелому, идеальному бедуйскому вождю, стать политическим и религиозным реформатором, поэтом, пророком, священником и правителем Аравии.

Он родился около 570 г. в Мекке и был единственным сыном молодой вдовы по имени Амина¹⁵⁶. Его отец Абдалла умер за несколько месяцев до его рождения, на двадцать пятом году жизни, во время торговой поездки в Медину, и оставил вдове пять верблюдов, немного овец и рабыню¹⁵⁷. Он принадлежал к языческому роду Хашима, который не был богат, но претендовал на прямое происхождение от Измаила и был связан с курейш, или курейшитами, ведущим племенем арабов, наследственными стражами священной Каабы¹⁵⁸. Предание окружает пришествие Мухаммеда в мир ореолом чудесных легенд: он родился уже обрезанным и с обрезанной пуповиной, а пророчества были начертаны у него на спине буквами из света; он тут же пал на землю, поднял руки к небу и взмолился о прощении народа; с небес сошли три человека, сияющих как солнце, один из которых держал серебряную чашу, второй — изумрудный поднос, а третий — шелковое полотенце, они семь раз омыли его, а потом благословили и приветствовали как «Князя человечества». Его няней была отличавшаяся здоровьем бедуйка из пустыни. В возрасте четырех лет у него было нечто вроде эпилептического припадка, который Вакиди и другие историки представляют как чудесное событие. Его часто мучали головные боли и яростные конвульсии, вследствие которых он падал на землю, как пьяный, и фыркал, как верблюд¹⁵⁹. На шестом

ни был Варака изначально, он, без сомнения, жил и умер иудеем». Дейч делает такой вывод из того факта, что, когда Хадиджа спросила мнение Вараки об откровениях Мухаммеда, он воскликнул: «*Koddus! Koddus!*» (то есть *Kadosh*, Святой). Воистину, это тот *Namus* (то есть νόμος, Закон), который получил Моисей. Он будет пророком своего народа».

¹⁵⁵ {Турецк. *musluman*, персидск. *musulman*, от арабск. *muslim*, букв. «человек, покорный Богу». — Прим. ред.}

¹⁵⁶ Мы точно знаем дату смерти Мухаммеда (8 июня 632 г.), но год его рождения определяется только обратным подсчетом; а так как возраст его в момент смерти указывают по-разному, от шестидесяти одного до шестидесяти пяти, то и годы рождения получаются разные. Де Саси утверждает, что он родился 20 апреля 571 г., фон Хаммер — в 569 г., Муир — 20 августа 570 г.; Шпренгер — между 13 мая 567 г. и 13 апреля 571 г., но потом (I. 138) — 20 апреля 571 г., что больше всего соответствует более древним преданиям.

¹⁵⁷ Так утверждают Ибн Исхак и Вакиди. Бахадор соглашается с этим преданием, приводя его в своем очерке о «Рождении и детстве Мухаммеда». По другим сведениям, Абдалла умер через несколько месяцев (7 или 18) после рождения Мухаммеда. Muir, I. 11; Sprenger, I. 138.

¹⁵⁸ О родословной Мухаммеда см. в Syed Ahmed Khan Bahador и Muir, I. 242-271. Курейшиты не были собственно священниками, но они следили за храмом, хранили ключи, возглавляли шествия и заботились о паломниках. Хашим, прадед Мухаммеда (родился в 442 г.), так обращался к курейшитами: «Вы — соседи Бога и хранители Его дома. Паломники, которые приходят почтить святость храма, — Его гости; вы должны приветствовать их прежде всех остальных гостей. Вы специально избраны Богом и возведены до этого высокого положения, поэтому почитайте Его гостей и помогайте им». Он сам подавал пример щедрого гостеприимства, в которое все курейшиты вносили вклад по способностям. Muir, I. CCXLVII.

¹⁵⁹ Шпренгер посвящает болезни Мухаммеда целую главу; он называет ее, вслед за Шонлейном, *hysteria muscularis*, I. 207-268.

году жизни он потерял мать — она умерла, когда возвращалась из Медины, куда ездила на верблюде навестить родственников матери своего мужа. Верная няня-рабыня отвезла ребенка обратно в Мекку, где о нем заботился пожилой дедушка, Абд-аль-Моткалиб, а после его смерти в 578 г. — дядя Абу Талиб, у которого было две жены и десять детей, — он был беден и не верил в миссию своего племянника, но преданно защищал его до конца.

Мухаммед сопровождал своего дядю в торговой поездке в Сирию; переезд через пустыню, изобиловавшую руинами древних городов, иудейских и христианских поселений, произвел сильное впечатление на воображение молодого человека.

Мухаммед жил скромно, сопровождал караваны, пас овец и коз. Последнее занятие среди арабов не пользуется уважением — это удел в основном незамужних женщин и рабов. Но позже Мухаммед хвалился этим, приводя в пример Моисея и Давида, и говорил, что Бог никогда не призывает пророка, который не был бы прежде пастухом. В связи со строгим запретом на изображения портретов пророка до нас дошло, предание же гласит, что он был среднего роста, довольно худощавый, но широкоплечий и мускулистый, с черными глазами и волосами, овальным лицом, белыми зубами, длинным носом, бородой как у патриарха и властным взглядом. Ходил он быстро и решительно. Одевался в белые хлопковые одежды, а по праздникам — в тонкий лен, окрашенный красным или с красными полосами. Он все делал сам: до последнего штопал собственную одежду, чинил свои сандалии, помогал своим женам шить и готовить. Он часто смеялся и улыбался. У него было очень живое воображение, поэтический и религиозный дар, но он был необразован. Будучи «неграмотным пророком», он напоминает в этом отношении пророков Израиля и рыбаков из Галилеи. Мусульманские и христианские ученые не пришли к единому мнению по поводу того, умел ли он вообще читать и писать¹⁶⁰. Возможно, не умел. Он диктовал Коран под действием вдохновения своим ученикам и секретарям. Знания он приобретал, общаясь с людьми, слушая чтение книг и особенно путешествуя.

На двадцать пятом году жизни он женился на богатой вдове Хадидже, которая была на пятнадцать лет старше его и раньше нанимала его охранять торговые караваны своего мужа. Ее отец был против этого брака, но она напоила его и продолжала подпавать, пока церемония не была завершена. Мухаммед весьма успешно следил за ее караванами и совершил несколько путешествий. Брак был счастливым, от него родилось шесть детей, два сына и четыре дочери, но все умерли, кроме Фатимы, ставшей матерью бесчисленного множества законных и незаконных потомков пророка. Он также усыновил Али, чья тесная связь с ним так важна для истории ислама. Он хранил верность Хадидже и с благодарностью вспоминал о ней после ее смерти¹⁶¹. Он говорил: «Хадиджа верила в меня, как никто».

¹⁶⁰ Шпренгер изучает этот вопрос и отвечает на него утвердительно (vol. II, 398 sqq.). В Коране (29) сказано: «Раньше [до того, как Я послал тебе эту книгу, т. е. Коран] ты не читал ни одной книги и не написал ни одной сам». Отсюда некоторые мусульмане выводят, что *после* ниспослания Корана Мухаммед сверхъестественным образом научился читать и писать; другие говорят, что он не умел ни того, ни другого. Сеид Ахмед Хан Бахадор говорит: «Сейчас не существует ни малейших сомнений в том, что Пророку было совершенно неизвестно искусство письма, и, конечно же (?), он не умел читать написанное другими; по этой, и только по этой причине его называли *Ummee* (неграмотным)».

¹⁶¹ Шпренгер считает, что его верность Хадидже не была его заслугой, а объяснялась его зависимостью. Хадиджа сама управляла своим состоянием и выдавала Мухаммеду денег не более, чем было нужно.

Потом он вступал в брак с другими женщинами, которые причинили ему много неприятностей и вызвали много скандалов. Его любимая жена Аиша ревновала к мертвой Хадидже больше, чем к любой из двенадцати или более живых соперниц, потому что он постоянно называл эту беззубую старуху образцовой женой.

Во время торговых поездок в Сирию он познакомился с иудеями и христианами и приобрел отрывочное знание об их традициях. Он много времени проводил в уединении, молитве, посте и размышлениях. Конвульсии и эпилептические припадки, которые его враги, а сначала и он сам, считали признаками одержимости, позже стали восприниматься как одержимость Божьим Духом. Душу его воспламенила идея единого Бога, она стала его главной страстью. Затем в нем пробудилась смелая мысль о том, что он — посланник Бога, пришедший, чтобы предупредить соотечественников о том, как они смогут избежать суда и адского проклятия, оставив идолопоклонство и служа единому истинному Богу. Его монотеистическому энтузиазму мешало, хотя и не ослабляло его, невежество и несовершенное умение отличать праведное от дурного.

На сороковом году жизни (610 г. по Р. Х.) его призвал Гавриил, архангел, правая рука Бога, объявивший Деве Марии о рождении Спасителя. Первое откровение пришло к нему в трансе, в пустынном уединении на горе Хира, в часе ходьбы от Мекки. Ему было велено «воскликать во имя Господа». Он дрожал, как будто с ним случилось нечто ужасное, и поспешил домой к жене, которая велела ему радоваться, ибо он — пророк своего народа. Он ждал новых видений, но видения не приходили. Он снова пошел на гору Хира — на этот раз чтобы покончить с собой. Однако, подойдя к пропасти, он увидел на горизонте Гавриила, который сказал ему: «Я Гавриил, а ты — Мухаммед, пророк Божий. Не бойся!» Так началось его служение пророка и основателя новой религии, которая сочетала в себе разные элементы трех религий, представленных населением Аравии, и которая была одушевлена и управлялась верой в Аллаха как всемогущую, вездесущую и действующую волю. С этого времени жизнь его разворачивалась на глазах мира и воплощалась в его делах и в Коране.

Откровения приходили время от времени на протяжении более двадцати лет. Когда Мухаммеда спросили, как он получал их, он ответил (со слов Аиши): «Иногда — как звук колокола, эти сообщения были очень тяжелы для меня; когда звук прекращался, я обнаруживал, что получил указания. Иногда ангел проходил в облике человека и разговаривал со мной, а я запоминал его слова».

После своего призвания первые три года Мухаммед трудился среди семьи и друзей, сталкивался с великими разочарованиями и обратил около сорока человек, первой из которых была его жена Хадиджа, а самыми главными — его тесть Абу Бакр и молодой энергичный Омар. Его дочь Фатима, его приемный сын Али и его раб Саид также уверовали в его божественную миссию. Потом он публично заявил о своем решении принять на себя, по велению Бога, роль пророка и законодателя, стал проповедовать паломникам, стекавшимся в Мекку, критиковать идолопоклонство жителей Мекки, спорить с оппонентами, отвечать на их требования чудес, создавать Коран «лист за листом», как того требовали обстоятельства, — вызывая гонения и гражданские волнения. В 622 г. он, спасая жизнь, вынужден был бежать вместе с последователями из Мекки в Медину (Эль-Медина-ан-Наби, Город пророка), располагавшуюся в 250 милях (ок. 400 км) к северу, или в десяти днях пути по песчаной и каменистой пустыне.

Это бегство, получившее название *хиджра* (15 июля 622 г.), знаменует начало чудесного успеха Мухаммеда и мусульманской эры. В Медине его признали как

пророка и законодателя. Сначала он провозглашал терпимость: «Пусть не будет принуждения в религии», — но потом стал придерживаться иных принципов: «Все неверующие должны быть обращены в ислам, обложены данью или подвергнуты мечу». Армия его полных энтузиазма последователей росла, и он выступил против своих врагов, одержал в 624 г. с воинством в 305 человек, в основном жителями Медины, первую победу над курейшитами (количественно превосходившими в два раза), покорил несколько иудейских и христианских племен, приказал казнить за один день шестьсот иудеев (и лично наблюдал за бойней¹⁶²), а их жен и детей продать в рабство (627), совершил триумфальный въезд в Мекку (630), сокрушил 360 идолов Каабы и стал хозяином Аравии. На курейшитов его успех произвел впечатление, и теперь они восклицали: «Есть только один Бог, и Мухаммед — пророк Его». Разные племена слились в один народ. Древние раздоры уступили место общей фанатической ненависти к неверным, как стали называть приверженцев других религий. Последняя глава Корана велит безжалостно истреблять всех идолопоклонников в Аравии, если они не подчинятся в течение четырех месяцев.

На десятом году хиджры пророк совершил свое последнее паломничество в Мекку во главе сорока тысяч мусульман, наставил их во всех важных заповедях и призвал защищать слабых, бедных и женщин и воздерживаться от ростовщичества.

Мухаммед планировал крупный поход против греков, но вскоре после возвращения в Медину, 8 июня 632 г., умер от лихорадки в своем доме, на руках Аиши, в возрасте шестидесяти трех лет и был похоронен на том месте, где умер. Сейчас там расположена мечеть. Он страдал от сильной боли, кричал и стонал, в отчаянии ворочался на постели и сказал своим женам, которые выразили удивление его поведением: «Разве вы не знаете, что пророкам приходится страдать больше, чем другим людям? Одного съели хищники, другой умер таким нищим, что не имел ничего, кроме тряпок, чтобы прикрыть свой срам, но награда в следующей жизни будет велика». Среди его последних высказываний были такие: «Господи, уничтожь иудеев и христиан! Да воспламенится Твой гнев на тех, кто превращает могилы своих пророков в места поклонения! О Господи, да не будет моя могила местом поклонения! Да не будет в Аравии другой веры, кроме ислама... Гавриил, приди ко мне! Господь, даруй мне прощение и будь со мной в вышних! Вечность в раю! Прости меня! Благословенное общение в вышних!»¹⁶³

Омар не хотел верить, что Мухаммед умер, и провозгласил в мечети в Медине: «Пророк только без сознания; он не умрет, пока не искоренит всех лицемеров и неверных». Но Абу Бакр возразил ему: «Пусть все, кто поклоняется Мухаммеду, знают, что Мухаммед мертв. Тот же, кто поклоняется Богу, пусть знает, что Господь жив и никогда не умрет». Абу Бакр, любимый ученик Мухаммеда, был избран халифом, или преемником Мухаммеда.

Более позднее предание и даже самая древняя биография приписывают пророку из Мекки странные чудеса и окружают его имя мифическим ореолом славы. Его приветствовали ходящие деревья и камни, одно его прикосновение заставляло коз, которые не доились, давать молоко, потоки воды по его приказу выходили из сухой земли, вытекали из пустых сосудов или просто из его пальцев. Он воскрешал мертвых, совершил ночное путешествие на своем скакуне Бораке по

¹⁶²См. Sprenger, III. 221. Другие исследователи говорят о 790 иудеях, обезглавленных во рве.

¹⁶³См. Sprenger, III. 552 sqq., Muir, IV. 270 sqq.

воздуху из Мекки в Иерусалим, из Иерусалима — в рай и в жилища пророков и ангелов и обратно в Мекку¹⁶⁴. Но сам он в нескольких местах Корана явно отрицает, что имел способности чудотворца. Он призывает к внутренним доказательствам истинности своего учения и говорит о Божьем Провидении, которое отказывает в знамениях, если через них можно будет умалить заслуги веры и отягчить вину неверующих¹⁶⁵.

Характер Мухаммеда

Коран, расположенный в хронологическом порядке, может считаться лучшим комментарием к характеру Мухаммеда. Если последователи по сей день признают его величайшим пророком Бога, то в христианском мире его долго ненавидели как порочного самозванца, антихриста или лжепророка, предсказанного в Библии и вдохновленного отцом всякой лжи.

Более спокойное суждение историков недавнего времени склоняется к вере в то, что в характере Мухаммеда сочетались положительные и отрицательные качества восточного вождя и что в первой части своей жизни он был искренним реформатором и энтузиастом, а после учреждения своего царства — рабом амбиций и жажды завоевания. В период гонений и неудач в Мекке он был лучшим человеком, нежели во время процветания и триумфа в Медине. В истории есть много примеров того, как личности, которые выходят из нищеты и неизвестности к величию, увядают в ярком свете богатства и могущества. Он переродился, как Соломон, но, в отличие от проповедника «суеты сует», не покался. Он обладал меланхолическим и нервным темпераментом, был склонен к фантастическим галлюцинациям, переходом от возбуждения к депрессии, иногда впадал в отчаяние и хотел покончить с собой. История его ранних и частых эпилептических припадков проливает свет на его откровения, принимая которые он иногда ревел, как верблюд, у него изо рта шла пена и он тяжело дышал. Он верил в злых духов, проклятия, заклинания и сны. Его ум не был ни ясным, ни острым, но он был сильным и пылким и находился под влиянием очень богатого воображения. Он был поэтом высшего разряда, и Коран — классическое произведение арабской литературы. Он считал себя пророком, которого сверхъестественные силы вынуждают учить и предупреждать других людей. Его служение питалось довлевшим над ним убеждением в единстве Бога, ужасом перед идолопоклонством и желанием спасти своих соотечественников от самого тяжкого из грехов и от бедствий грядущего суда, но постепенно из национального реформатора он превратился в основателя универсальной религии, которая стремилась поглотить все остальные религии и насаждалась силой. Трудно в таком характере разграничить искреннее рвение и эгоистичные амбиции, страх Божий и любовь к власти и славе.

Мухаммед презирал престолы и венцы, жил со своими женами в низких и скромных хижинах из необожженного кирпича и помогал им выполнять домаш-

¹⁶⁴ Эта нелепая история, обстоятельно описанная Абульфедой, вероятно, основана на сне, который сам Мухаммед рассказывает в Коране (сура 17, озаглавленная «Перенес ночью»): «Хвала тому, кто перенес ночью Своего раба из мечети неприкосновенной [в Мекке] в мечеть отдаленнейшую [т. е. в Иерусалиме]» {здесь и далее цит. по: *Коран*. Москва, 1991. В переводе Крачковского}. В Куполе скалы на горе Мориа показывают отпечатки рук ангела Гавриила на камне, который хотел последовать за Мухаммедом в свою родную каменоломню в раю, но ангел удержал его!

¹⁶⁵ См. интересный очерк «Miracles of Mohammed» в Tholuck, *Miscellaneous Essays* (1839), vol. I, pp. 1-27. Также Muir, I, pp. 65 sqq.; Sprenger, II. 413 sqq.

ние обязанности. Он был воздержан в еде и питье, питаясь в основном финиками и водой. Он не стыдился доить своих коз, штопать одежду и чинить обувь. Его личная собственность к моменту смерти включала несколько конфискованных участков земли, четырнадцать или пятнадцать рабов, несколько верблюдов и мулов, сотню овец и петуха. Эта простота бедуинского шейха из пустыни представляет благоприятный контраст с роскошью и показной напыщенностью преемников Мухаммеда, халифов и султанов, которые обладали дюжиной дворцов и гаремов с толпами евнухов и женщин, признавая только тщеславие одеяний, этикета и отчасти музыки. Мухаммед был доступен для посетителей, которые приходили к нему с верой и уважением, был терпелив, щедр, скромен и застенчив — по словам Аиши, «как дева под покрывалом». Но по отношению к врагам он был жесток и мстителен. Он не чурался коварства. Он верил, что меч — лучший миссионер, и был готов пойти на любые средства, лишь бы только достигнуть успеха. Он был великим моралистом, но не обладал физической смелостью. Он тринадцать лет смело сносил насмешки и угрозы, но никогда не рисковал жизнью в бою, хотя всегда сопровождал свои армии.

Мухаммед был рабом чувственных страстей. Аиша, которая знала его характер и привычки, имела обыкновение говорить: «Пророк любил три вещи: женщин, благовония и пищу; первые две были желанием его сердца, но не последняя». Причиной эксцессов в полигамии была его сладострастность, которая возрастала с годами, и его желание иметь потомков мужского пола. Последователи извиняли или оправдывали его, приводя в пример Авраама, Давида и Соломона и говоря о трудностях пророческого служения, которые были так велики, что Бог дал ему компенсацию в виде сексуальных наслаждений и наделил его в этой области способностями больше, чем обладало тридцать обыкновенных людей. Двадцать четыре года он жил только с одной женой, своей возлюбленной Хадиджей, которая умерла в 619 г. в возрасте шестидесяти пяти лет, но всего через два месяца после ее смерти он женился на вдове по имени Сауда (в апреле 619 г.) и постепенно увеличивал свой гарем, особенно в последние два года жизни. Шпренгер говорит, что, услышав о какой-нибудь красивой женщине, он просил ее руки, но иногда получал отказы. У него было не менее четырнадцати законных жен и ряд рабынь, помимо них. После смерти он оставил девять вдов. Он утверждал, что особые откровения даровали ему большую степень сексуальной свободы, чем та, которой пользовались рядовые мусульмане (получившие право иметь до четырех жен), и освобождали его от запрета на брак с родственницами¹⁶⁶. По Божьему повелению, как он утверждал, он женился на Зейнаб, жене Саида, его приемного сына и близкого друга. Его жены все были вдовами, кроме Аиши. Одна из них была прекрасной и богатой иудейкой, которую сестры презирали, говоря о ней: «Фу, иудейка!» Мухаммед велел ей отвечать: «Аарон — мой отец, и Моисей — мой дядя!» Аиша, дочь Абу Бакра, была его любимой женой. Он женился на ней, когда она была девятилетней девочкой, а ему было пятьдесят

¹⁶⁶ Он свободно обсуждает эту тему в Коране, суры 4 и 33. В последней есть такой скандальный отрывок: «О пророк. Мы разрешили тебе твоими женами тех, которым ты дал их награду, и тех, которыми овладела твоя десница из того, что даровал Аллах тебе в добычу, и дочерей твоего дяди со стороны отца, и дочерей твоих теток со стороны отца, и дочерей твоего дяди со стороны матери, и дочерей твоих теток со стороны матери, которые выселились вместе с тобой [в Медину], и верующую женщину, если она отдала самое себя пророку, если пророк пожелает жениться на ней, — исключительно для тебя, помимо верующих». Далее в той же суре говорится: «Не следует вам удручать посланника Аллаха и никогда не жениться на его женах после него. Это с вашей стороны велико у Аллаха».

три. Она привезла с собой своих кукол и очаровала пророка своей игривостью, живостью и остроумием. Она умела читать, у нее был экземпляр Корана, и она больше знала о богословии, родословиях и поэзии, чем все остальные жены Мухаммеда. Он объявил, что она будет его женой и в раю. Но при этом он подозревал ее в неверности, пока не получил откровение о том, что она невинна. После его смерти она была священной личностью среди мусульман, высшим авторитетом в религиозных и юридических вопросах. Она пережила своего мужа на сорок семь лет и умерла в Медине 13 июля 678 г. в возрасте шестидесяти семи лет¹⁶⁷.

Мухаммед желал установить наследную династию, но ему это не удалось: он потерял двух своих сыновей от Хадиджи и третьего от Марии Египетской, его любимой наложницы.

Сравнивать этого человека с Иисусом нелепо и богохульственно. Иисус был безгрешным Спасителем грешников. Мухаммед был грешником, он знал об этом и признавал это. Он стоит ниже Моисея, Илии или любого другого пророка или апостола в плане моральной чистоты. Но вне сферы откровения его можно поставить в один ряд с Конфуцием и Буддой Сакья Муни как великими основателями религий и законодателями народов.

§43. Завоевания ислама

«Меч, — говорит Мухаммед, — это ключ к небесам и аду; капля крови, пролитая за дело Аллаха, или ночь, проведенная с оружием, дают больше, чем два месяца поста и молитвы; тому, кто погибает в битве, прощаются все грехи, и в день суда его конечности будут поддерживаться крыльями ангелов и херувимов». В этом секрет его успеха. Идолопоклонникам пришлось выбирать между исламом, рабством и смертью; иудеям и христианам было позволено купить себе ограниченную терпимость выплатой дани, но в любом случае их ждало унижительное рабство. История не помнит воинов, которым религия внушила бы большую храбрость, чем в случае с мусульманами, разве что «железнобокие» Кромвеля и шотландские пресвитерианцы-«ковенантеры», которые сражались из более чистых мотивов и за более благородное дело.

Халифы, преемники Мухаммеда, которые, как и он, были одновременно священниками и царями, продолжили его завоевания с боевым кличем: «Прежде чем попадете в рай, пусть за вами останутся смерть и ад». Вдохновленные пыльным фанатизмом, пользуясь слабостью Византийской империи и внутренними раздорами Греческой церкви, эти дикие сыны пустыни, которые удовлетворялись самой простой пищей и воспитывались в школе войны, пренебрегая трудностями и опасностями для жизни, покорили Палестину, Сирию и Египет, заняв

¹⁶⁷ Шпренгер, III. 61-87, подробно рассказывает о четырнадцати женах Мухаммеда, особенно об Айше, согласно списку у Зохри и Ибн Саада. Шпренгер говорит, р. 37: «*Der Prophet hatte keine Wohnung für sich selbst. Sein Hauptquartier war in der Hütte der Ayischa und die öffentlichen Geschäfte verrichtete er in der Moschee, aber er brachte jede Nacht bei einer seiner Frauen zu und war, wie es scheint, auch ihr Gast beim Essen. Er ging aber täglich, wenn er bei guter Laune war, bei allen seinen Frauen umher, gab jeder einen Kuss, sprach einige Worte und spielte mit ihr. Wir haben gesehen, dass seine Familie neun Hütten besass, dies war auch die Anzahl der Frauen, welche er bei seinem Tode hinterliess. Doch gab es Zeiten, zu denen sein Harem stärker war. Er brachte dann einige seiner Schönen in den Häusern von Nachbarn unter. Es kam auch vor, dass zwei Frauen eine Hütte bewohnten. Stiefkinder wohnten, so lange sie jung waren, bei ihren Müttern*».

земли, на которых закрепилось первоначальное христианство. Тысячи христианских церквей в патриархиях Иерусалима, Антиохии и Александрии были безжалостно уничтожены или превращены в мечети. Через двадцать один год после смерти Мухаммеда полумесяц царил уже над такой же обширной территорией, что и Римская империя. Даже Константинополь дважды подвергался осаде (668 и 717), хотя безрезультатно. Ужасная разрушительная сила заново изобретенного «греческого огня» и необычно суровая зима, приведшая к уничтожению врага, спасли Восточную и Северную Европу от власти Корана. Большое количество номинальных христиан, променявших любовь друг ко другу на яростные ссоры из-за незначительных тонкостей в символах веры, подчинились вере завоевателя. В 707 г. в руки арабов попали северо-африканские провинции, где некогда святой Августин привлекал внимание церкви к наиболее возвышенным проблемам богословия и религии.

В 711 г. мусульмане перебрались из Африки в Испанию и учредили независимый халифат в Кордове. Моральное вырождение и раздоры западных готов облегчили победу над ними. Ободренные первым успехом, арабы пересекли Пиренеи и хвалились, что скоро собор Св. Петра в Риме станет стойлом для их коней, но поражение Абд-эр-Рахмана, нанесенное Карлом Мартеллом в битве при Пуатье и Туре в 732 г. — через сто десять лет после хиджры — остановило их продвижение на Запад, а в 1492 г. — когда Колумб открыл новый континент — Фердинанд победил последнюю мусульманскую армию в Испании у ворот Гранады и прогнал ее обратно в Африку. Дворец и цитадель Альгамбра с ее львиным двориком, изысканными арабесками и резьбой, благоуханными садами и рощами до сих пор остается великолепным памятником правления мавританских королей.

Мусульмане продолжили завоевания и на Востоке. В IX веке они подчинили Персию, Афганистан и большую часть Индии. От последователей Зороастра осталось несколько рассеянных общин. Мусульмане покорили обширные территории брахманистов и буддистов даже за Гангом. Турки-сельджуки в XI веке и монголы в XIII приняли религию халифов, которых покорили. Константинополь попал в руки турок в 1453 г., и великолепная церковь Св. Софии, слава правления Юстиниана, была превращена в мечеть, где читают Коран вместо Евангелия и читающий держит в руке обнаженную восточную саблю. Из Константинополя турки угрожали Германской империи, и только в 1683 г. Собеский нанес им окончательное поражение у ворот Вены и выдворил обратно за Дунай.

Среднеазиатские турки с бесчеловечной яростью и фанатизмом подвергли прекраснейшие районы Восточной Европы грабежу и опустошению. Презрительно относясь ко всем остальным религиям, они превратили христиан в своих рабов, обращаясь с ними как с «псами» (так они их называли). Они не вмешивались в их внутренние дела, но продавали церковные должности. Смертная казнь ждала всякого, кто попытается обратить мусульманина. Отступничество от веры считалась государственной изменой, оно требовало самого сурового наказания в этом мире и вечного проклятия в мире грядущем.

После Крымской войны в 1856 г. во владениях султана была номинально отменена смертная казнь за отступничество, а Берлинский договор 1878 г. гарантировал свободу веры всем существующим в Турецкой империи сектам. Это была даже больше чем терпимость, однако закоренелый фанатизм мог быть преодолен только силой, и он даровал гарантию свободы, вовсе не предполагая свободу проповеди среди мусульман. Христианские группы имеют там право

молиться друг за друга, но горе им, если они будут покушаться на священные права ислама¹⁶⁸.

Мусульманское предание содержит любопытное пророчество о том, что Христос, сын Марии, вернется как последний халиф, чтобы судить мир¹⁶⁹. В последнее время среди мусульман распространяется мнение, что они не смогут сдерживать упорное продвижение христианства и западной цивилизации. Султан, преемник халифов, — всего лишь тень на престоле, дрожащая за свою жизнь. Распад Турецкой империи, который произойдет в недалеком будущем, сломает хребет исламу и откроет путь для подлинного решения восточного вопроса — морального возрождения библейских земель в лоне библейского христианства.

§44. Коран и Библия

*Истина Мухаммеда заключена в священной Книге,
истина Христа — в святой жизни.
Милнс, «Пальмовые листья»*

Коран¹⁷⁰ — священная книга, Библия мусульман. Это их символ веры, их свод законов, их литургия. Она претендует на богодухновенность, будучи, как полагают, продиктована архангелом Гавриилом, который выполнял функции, приписываемые в Библии Святому Духу¹⁷¹. Мусульмане выделяют два вида откровения: первое — полученное буквально или произносимое ангелом (называемое *Wahee Matloo*, или слово Бога) и второе — которое дается как богодухновенное наставление и сформулировано словами самого пророка (называемое *Wahee Ghair Matloo*, или хадис). Пророк назван по имени только пять раз, но Гавриил по всей книге обращается к нему с повелением «скажи» — как к принимающему откровение священному писцу. Коран состоит из 114 сур¹⁷² и 6225 стихов. Каж-

¹⁶⁸ Если протестантские миссионеры и пользуются в Турции большей свободой и терпимостью, чем в римско-католической Австрии и православной России, то это следует понимать в рамках вышеупомянутых ограничений. Турецкая терпимость проистекает из гордого презрения к христианству во всех его формах, тогда как русская и австрийская нетерпимость уходят корнями в деспотизм и фанатическую приверженность одной определенной форме христианства.

¹⁶⁹ Среди традиционных высказываний Мухаммеда есть такое (Gerock, *l. c.*, p. 132): «Я ближе всех к Иисусу, как начало близко к концу; ибо нет пророка между мной и Иисусом; и в последние времена Он будет моим представителем и моим преемником. Пророки все — братья, у них один отец, хотя матери и разные. Происхождение всех религий одно и то же, и между мной и Иисусом нет иного пророка».

¹⁷⁰ Арабское *qurân*, то есть «чтение», «то, что должно читаться» или «книга». Коран снова и снова читают во всех мечетях и школах.

¹⁷¹ Сура 53: «Это — только откровение, которое ниспосылается. Научил его сильный мощью [Гавриил, т. е. Сильный Бога], обладатель могущества; вот Он стал прямо на высшем горизонте, потом приблизился и спустился, и был на расстоянии двух луков или ближе, и открыл Своему рабу то, что открыл». Я добавлю сюда мнение современного ученого мусульманина, Сеида Ахмеда Хана Бахадора, который говорит (*l. c.*, *Essay on the Holy Koran*): «Святой Коран был послан Мухаммеду не в виде каменных скрижалей или языков огня; последователям Мухаммеда, в отличие от последователей Моисея, не надо было делать копии на тот случай, если оригинал будет утрачен. Никакая тайна не сопровождала его появление, потому что он был начертан в сердце Мухаммеда и его языком передан всей Аравии. Сердце Мухаммеда было Си-наем, где он получил откровение, и каменными скрижалями были сердца истинных верующих».

¹⁷² Сура значит либо откровение, либо глава, либо часть главы. Мусульманские комментаторы говорят о них в основном как о ряде тем или частей, подобных рядам кирпичей в стене. Заголовки сур обычно связаны с их основными темами или словами, например: «Солнце», «Звезда», «Худитель», «Рассеивающие», «Поклон», «Паук», «Женщины», «Лицемеры», «Свет», «Йунус», «Пещера», «Перенес ночью», «Корова», «Препирательство», «Победа».

дая сура (кроме девятой) начинается с формулы (иудейского происхождения): «Во имя Аллаха милостивого, милосердного!»¹⁷³

Коран написан несовершенным метром и рифмой (что для арабского настолько же естественно и легко, как и для итальянского). Его язык считается чистейшим арабским. Поэзия в чем-то напоминает еврейскую с ее восточными образами и параллелизмом, но утрачивает свою прелесть при переводе, в то время как Псалтирь и Пророки могут быть воспроизведены на любом языке, не утрачивая первоначальной силы и красоты. Коран пользуется суеверным почитанием, и до недавнего времени он считался слишком священным, чтобы переводить его и продавать как обычную книгу¹⁷⁴.

Мухаммед готовил и диктовал Коран с перерывами — по мере того, как получал откровение и совершенствовался в своем занятии, и делал это не для читателей, а для слушателей, оставляя широкие возможности для осмысливания текста при публичном чтении либо при воспроизведении по памяти или по записям, сделанным его друзьями. Отсюда обрывочный, фрагментарный характер Корана. Примерно через год после смерти Мухаммеда его тесть и непосредственный приемник Саид, главный ансар, или секретарь пророка, собрал под руководством Абу Бакра рассеянные обрывки Корана «с пальмовых листьев, с табличек из белого камня и из человеческих сердец», без внимания к хронологическому порядку или последовательности сюжетов. Абу Бакр вручил эту копию на хранение Хафсе, одной из вдов Мухаммеда. Текст оставался стандартным на протяжении десяти лет халифата Омара. Так как разные прочтения копий приводили к серьезным спорам, Саиду с несколькими курейшитами было поручено обеспечить единство текста на мекканском диалекте, а все предыдущие копии были собраны и сожжены. Редакция Саида тщательно передается без изменений по сей день, разночтения практически неизвестны. Различия ограничиваются расстановкой огласовок, которые были изобретены в более поздний период. В Коране много непоследовательностей и противоречий, но толкователи утверждают, что более поздние заповеди отменяют более ранние.

Восстановление хронологического порядка сур необходимо для правильного понимания постепенного развития ислама в уме и характере его автора¹⁷⁵. Существует заметная разница между сурами раннего, среднего и позднего периода. В ранних преобладает поэтический, необузданный и восторженный элемент, в средних — прозаический, повествовательный и миссионерский, в поздних —

¹⁷³ «*Bismillahi 'rrahonani 'rrahim*». По словам улемов (учителей религии и закона), слово «милостивый» говорит о милосердии в великих вещах, а «милосердный» — о милосердии в малых вещах. Но, по мнению Э. У. Лэйна, «первое выражает преходящее чувство, а второе — постоянное качество». Иначе говоря, первым характеризуются поступки, а второе — это постоянное качество личности.

¹⁷⁴ Эти предрассудки постепенно теряют силу, по крайней мере в Индии, где «обычно используются печатные копии с подстрочным переводом на персидский и урду, слишком буквальным, чтобы быть удобочитаемым». Muir, *The Corân*, p. 48. Рукописные копии в мечетях, в библиотеке хедива в Каире и во многих европейских библиотеках по каллиграфической красоте не уступают лучшим из средневековых рукописей Библии.

¹⁷⁵ Нынешний порядок, говорит Муир (*Corân*, p. 41), является почти точно перевернутым по отношению к естественному хронологическому; длиннейшие суры, которые в основном принадлежат более позднему периоду деятельности Мухаммеда, помещены первыми, а более краткие — последними. Вейль, Шпренгер и Муир обращали большое внимание на хронологический порядок. Нольдеке также, в своей *Geschichte des Qôrâns*, определил порядок сур с большей или меньшей долей уверенности на основании мусульманского предания и анализа текста; этому порядку в основном следует Родуэлл в своем английском переводе.

официальный и законодательный. Мухаммед начинал с описания явлений природы, суда, небес и ада, страстных, обрывочных изречений, в основном краткими фразами; потом он перешел к догматическим утверждениям, историческим заявлениям из иудейских и христианских источников, миссионерским призывам и убеждениям; закончил же он диктаторскими повелениями законодателя и воина. «Тот, кто в Мекке только увещевает и уговаривает, в Медине — уже законодатель и воин, он приказывает повиноваться и пользуется не только пером поэта и писца, как своим оружием. Когда он начинает насаждать свое дело в Медине, поэзия уступает место прозе¹⁷⁶. Хотя поэтические моменты там по-прежнему прорываются наружу и хотя до самого конца ему придется защищаться от обвинений в том, что он — всего лишь поэт, эти обвинения редко будут касаться мединских сур, и мы поражаемся, находя написанные в одинаковом тоне слова о повиновении Богу и *Его посланнику*, о Божьих дарах и *дарах Его посланника*, о запретах, налагаемых Богом и *Его посланником*, причем эпитеты и качества, применяемые к Аллаху, открыто применяются к Мухаммеду, как в суре IX»¹⁷⁷.

Материалы Корана там, где они не являются плодом собственного воображения автора, взяты из распространенных в Аравии и Сирии преданий, из раввинистического иудаизма и искаженного христианства, причем приспособлены к целям Мухаммеда.

В ходе своих путешествий Мухаммед соприкасался с представителями разных религий. Во время первого путешествия в качестве погонщика верблюдов он познакомился с монахом-несторианином из Бостры, которого называют разными именами (Бохари, Бахра, Сергей, Георгий) и который предсказал будущее величие молодого пророка¹⁷⁸. Его жена Хадиджа и ее двоюродный брат Варака (которого считают обращенным в христианство, но который, скорее, исповедовал иудаизм), были, как полагают, хорошо знакомы со священными книгами иудеев и христиан.

В Коране, особенно в его ранних сурах, часто и возвышенным языком говорится о Писании: оно названо «Божьей Книгой», «Словом Божьим», *Tourât* (Тора, Пятикнижие), «Евангелием» (*Ynjil*), а иудеи и христиане описываются как «народ Книги», «народ Писания» или «народ Евангелия». В Писании автор находит пророчества о Мухаммеде и его преемниках. В Коране есть рассказы об Адаме и Еве, о Ное и потопе, об Аврааме и Лоте, о разрушении Содома и Гоморры, о Моисее и Иосифе, Иоанне Крестителе, Деве Марии и Иисусе, иногда в виде цитат из Библии, но в основном в искаженной форме, усеянной раввинистическими и апокрифическими вымыслами¹⁷⁹.

Вполне вероятно, что Мухаммеду читали фрагменты Библии, но вряд ли он читал ее сам. Согласно преобладающему среди мусульман преданию, он вообще не умел читать, а переводов Библии на арабский не существовало до мусульманских завоеваний, которые распространили арабский язык в завоеванных странах. Кроме того, если бы он прочел Библию хотя бы сколько-нибудь внимательно, он не допустил бы таких вопиющих ляпов. Несколько аллюзий на Писа-

¹⁷⁶ Украшение в виде ритма и рифмы, однако, везде сохраняется.

¹⁷⁷ Rodwell, p. X. См. также Deutsch, *l. c.*, p. 121.

¹⁷⁸ Muir, *Life of Moh.*, I. 35; Stanley, p. 366.

¹⁷⁹ См. сборник таких соответствий в арабском оригинале и на английском языке в William Muir, *Coran*, pp. 66 sqq. Муир приходит к выводу, что Мухаммед знал Библию и верил в ее божественное происхождение и авторитет.

ние — «тратят свое имущество из лицемерия пред людьми», «а кто прощает грехи, кроме Бога?» и т. п. — могли быть почерпнуты из личных бесед и из расхожих преданий. Иисус (*Иса*) представлен как «сын Марьям, подкрепленный Духом Святым». Ной (*Нух*), Авраам (*Ибрахим*), Моисей (*Муса*), Аарон (*Харун*) часто упоминаются с уважением, но, очевидно, всегда на основании искаженных преданий или апокрифических источников информации¹⁸⁰.

Коран, без сомнения, является одной из величайших книг мира. Это не только книга, но институт, свод гражданских и религиозных законов, претендующий на божественное происхождение и авторитет. Он оставил свой след на века. Он до сих пор остается источником поклонения, управляет личной и общественной жизнью более ста миллионов людей. Многие его места отличаются поэтической красотой, религиозным пылом и мудрыми советами, которые, однако, перемешаны с нелепостями, напыщенностями, бессмысленными образами, низменным сладострастием. В нем много повторений и противоречий, которые не устраняются даже с помощью удобной теории подмены одного утверждения другим. Он одновременно и притягивает, и отталкивает, и его очень трудно читать. Гиббон называет Коран «славным свидетельством о едином Боге», но также — и весьма уместно — «бесконечной непоследовательной рапсодией из вымыслов, предписаний и дифирамбов, которая редко вызывает чувства или мысли и которая то пресмыкается в пыли, то теряется в облаках»¹⁸¹. Рейске¹⁸² осуждает Коран как наиболее абсурдную книгу, как бич для читателя, обладающего здравым смыслом. Гете, один из лучших судей в том, что касается литературных и поэтических заслуг, характеризует его стиль как суровый, великий, ужасный и иногда воистину возвышенный: «Подробные наставления о том, что позволено, а что запрещено, легендарные истории из иудейской и христианской религии, всяческие избыточности, бесконечные тавтологии и повторения образуют текст этой священной книги, которая отталкивает нас каждый раз, когда мы приближаемся к ней, а потом снова привлекает, наполняет восхищением и, в конце концов, вынуждает уважать себя». Гете видит суть ислама во второй суре, где противопоставляются верующие и неверующие, а также ждущие их небеса и ад. Карлайл называет Коран «запутанным брожением великой и грубой человеческой души, которая, дерзкая и необученная, даже не умела читать, но была достаточно пылкой, искренней, яростно борющейся, чтобы излиться в словах». О мусульманстве же он говорит: «Не называйте его ложным и не ищите в нем ложь, а посмотрите на истину в нем — ибо эти двенадцать столетий оно было религией и жизненным принципом пятой части всего рода человеческого. Прежде всего это религия, в которую искренне верят». Но, при всем своем восхищении, Карлайл признает,

¹⁸⁰ Муир (*Life*, II, 313, 278) и Стенли (р. 366) делают вывод о слабом знании канонических евангелий на основании рассказа о рождении Иоанна Крестителя в Коране и принятия Мухаммедом имени Параклета (в его искаженной форме *Periclytus*, *Известный*). Но я сомневаюсь, что рассказ о рождении Иоанна Крестителя взят из апостола Луки, потому что тогда автор, отождествивший Марию с Мариам, сестрой Моисея, не совершил бы этой вопиющей хронологической ошибки. Что же касается обещания о Параклете, которое в Библии есть только у апостола Иоанна, то, без сомнения, оно должно было закрепиться и в народных преданиях, потому что это слово встречается в Талмуде. Если же Мухаммед действительно читал Иоанна, он должен был понять, что Параклет — это Святой Дух, и отождествил бы его, скорее, с Гавриилом, чем с собой. Палмер считает, что Мухаммед не умел ни читать, ни писать, но ознакомился с преданиями, которые были распространены в Аравии среди иудейских и христианских племен. *The Qur'an*, I, p. xlvii.

¹⁸¹ *Decline and Fall of the R. E.*, ch. 50.

¹⁸² Цит. в Tholuck.

что чтение Корана на английском языке — «тяжелейшая из задач», за которые он когда-либо брался. «Утомительный, непоследовательный, сырой, необработанный, с бесконечными повторениями, многословием, путаницей, с ничем не подтверждаемой глупостью, — короче говоря, только чувство долга заставляет европейца прочитать Коран. И мы читаем его так, как это делают в государственных архивах, скапливающих нечитабельную массу чепухи, — чтобы на несколько мгновений узреть выдающегося человека». Но при этом существуют мусульманские ученые, которые, как сообщается, прочитали Коран семьдесят тысяч раз! Какая разница в национальных и религиозных вкусах! Эмануэль Дейч находит величие Корана в его арабском языке, «в исключительно достойной, впечатляющей, яркой природе семитского звука и изречения, в его *sesquipedalia verba*, со множеством префиксов и аффиксов, каждый из которых занимает свое положение, целенаправленно влияя на главный корень, который они оборачивают, как многослойные одеяния, и вокруг которого выются, как придворные фавориты вокруг царя». Э. Х. Палмер говорит, что притязания Корана на чудесное красноречие, каким бы абсурдным оно ни казалось для западного слуха, для араба неоспоримо, и объясняет громадное влияние, которое Коран всегда оказывал на арабские умы, тем фактом, что «он состоит не только из полных энтузиазма изречений некоей личности, но из популярных высказываний, избранных мест красноречия и любимых преданий, распространенных среди пустынных племен за века до времени его появления. Арабские авторы часто говорят об известности древних арабских ораторов, таких как Шайбан Вайл, но, к сожалению, образцы их трудов до нас не дошли. Однако Коран позволяет нам судить о тех речах, которые так владели умами его народа»¹⁸³.

Из всех книг, включая Веды, Коран — самый могущественный соперник Библии, но намного уступает ей по содержанию и форме.

И Коран, и Библия предоставляют народам моральный и религиозный свод законов. Коран, подобно Ветхому Завету, является также гражданским и политическим сводом законов. Обе книги — восточные по стилю и образам. Обе обладают свежим характером спонтанного сочинения, возникшего в определенной исторической ситуации в связи с конкретными нуждами. Но Библия — истинное откровение единственного истинного Бога, во Христе примиряющего мир с Собой; Коран же — подражательное откровение без Христа и без искупления. То, что в Коране есть истинного, позаимствовано из Библии, а все оригинальное ложно или фривольно. Библия исторична, она воплощает в себе благороднейшие чаяния человечества во все века до конца света, а Коран начинается с Мухаммеда и им же заканчивается. Библия сочетает в себе безграничное разнообразие с единством, пригодность для всех — с поместным применением, Коран же единообразен и монотонен, ограничен одной страной, одним состоянием общества, одним типом ума. Библия — это книга мира, она разносится до края земли, предоставляя духовную пищу всем народам и слоям общества, Коран же остается на Востоке и неприятен для всех, кто некогда вкусил истинное слово живого Бога¹⁸⁴. Даже поэзия Корана не возвышается до величия Иова или Исаии, до лирической красоты Псалтири, до сладости и приятности Песни песней, до мудрости Притчей и Екклесиаста.

Приведем несколько примеров.

¹⁸³ *The Qur'ân*, Introd., I, p. 1.

¹⁸⁴ Об этой разнице хорошо говорит Эвальд в первом томе своей *Biblical Theology* (1871), p. 418.

Первая сура, называемая «сурой восхваления и молитвы»¹⁸⁵, произносится мусульманами несколько раз в день во время каждой из пяти ежедневных молитв, занимает у них место молитвы Господней и содержит схожие прошения: Мы приведем несколько вариантов ее перевода.

*Во имя Аллаха милостивого, милосердного!
Хвала — Аллаху, Господу миров
милостивому, милосердному,
царю в день суда!
Тебе мы поклоняемся и Тебя просим помочь!
Веди нас по дороге прямой,
по дороге тех, которых Ты облагодетельствовал, —
не тех, которые находятся под гневом, и не заблудших.*

Подобно тому как эту суру можно сравнить с молитвой Господней к неизмеримому преимуществу последней, так и описание рая в Коране можно сравнить с видением Небесного Иерусалима у святого Иоанна:

*Обитатели рая сегодня наслаждаются поистине своим делом.
Они и их супруги в тени возлежат на ложах.
Для них там фрукты и все, чего они потребуют.
«Мир!» в словах от Господа милосердного.
Отделитесь сегодня, грешники!¹⁸⁶
Кроме рабов Божиих чистых.
Для тех — определенный надел —
плоды, и они будут в почете
в садах благоденствия,
на ложах друг против друга.
Будут обходить их с чашей из источника
прозрачного, улады для пьющих.
Нет в нем буйства, и не будут они изнурены.
У них есть потупившие взоры, глазастые, точно охраняемые яйца¹⁸⁷.*

§45. Мусульманская религия

Ислам — не новая религия, да и не следует ждать новизны после того, как уже возникла религия, которая совершенна и задумана для всех народов и эпох. Ислам представляет собой мозаику из ранее существовавших элементов и грубую попытку соединить язычество, иудаизм и христианство, встретившиеся Мухаммеду в Аравии, но в очень несовершенной форме¹⁸⁸. Он считается возрождением веры Авраама, отца Исаака и Измаила, но это не настоящая вера Авраама с его мессианскими надеждами и чаяниями, ведущая непосредственно к евангельской

¹⁸⁵ В переводе Крачковского «Открывающая книгу». — Прим. изд.

¹⁸⁶ Сура 36 (Rodwell, p. 128).

¹⁸⁷ Яйца страуса, тщательно охраняемые от пыли. Сура 37 (в Rodwell, p. 69). В описаниях мусульманского рая всегда фигурируют невесты и жены.

¹⁸⁸ Лютер говорит о религии турок: «*Also ist's ein Glaub zusammengeflochten aus der Juden, Christen und Heiden Glaube*». Милмен (II. 139) называет мусульманство «переизданием более полного иудаизма с некоторыми искаженными вкраплениями христианства». Ренан описывает его как «наименее оригинальное» из религиозных творений человечества. Гейгер и Дейч (оба евреи) подчеркивают его иудейский элемент. Как говорит Дейч, «мы находим в Коране не только параллелизмы, реминисценции, аллюзии, терминологию и тому подобное из иудаизма — его учение, догмы и церемонии, его Галаху и Агаду (которые наиболее кратко можно было бы определить как “Закон” и “Предание”), но мы также полагаем, что ислам — не более и не менее, чем иудаизм, адаптированный к Аравии, в сочетании с апостольством Иисуса и Мухаммеда. Более того, мы твердо уверены, что христианство, насколько оно проникло в Коран, сделало это по иудейским каналам» (I. c., p. 64).

эпохе как своей цели и исполнению, а выродившийся иудаизм Измаила и постхристианский и антихристианский иудаизм Талмуда. А о чистой религии Иисуса, изложенной в Новом Завете, Мухаммед знал еще меньше, причем только в искаженном и карикатурном ее варианте, который мы находим в извращенных апокрифических и еретических евангелиях. Это незнание Библии и искажения восточного христианства, с которыми соприкасались мусульмане, отчасти извиняют их неверие и упорные предрассудки, но даже слабых псевдоиудейских и псевдохристианских элементов Корана оказалось достаточно, чтобы реформировать древнее язычество Аравии и Африки и поднять его на гораздо более высокий уровень. Великая и неоспоримая заслуга ислама в том, что он покончил с идолопоклонством и распространил монотеизм.

Символ веры ислама прост и состоит из шести положений: Бог, предопределение, ангелы (добрые и злые), книги, пророки, воскресение и суд, после которого следует вечная награда или вечное наказание.

Бог

Монотеизм — краеугольный камень системы. Он выражен в часто повторяемой фразе: «Нет Бога, кроме Аллаха (т. е. истинного, единственного Бога), и Мухаммед — пророк (или апостол) Его»¹⁸⁹. Гиббон называет эту фразу «сочетанием вечной истины с неизбежным вымыслом». Первая часть символа веры, без сомнения, велика и явно позаимствована из Ветхого Завета (Вт. 6:4); в ней — религиозная сила системы. Но мусульманский (как поздний иудейский, социнианский и унитарийский) монотеизм абстрактен, монотонен, лишен внутренней жизни и полноты, он противоречит идее Троицы, а следовательно, антихристианский. Мусульманин в последнюю очередь признает Божественность Христа. Со многими божественными качествами мусульмане знакомы, они подчеркивают их и повторяют в молитве. Но Аллах — это Бог безграничного могущества и мудрости, а не Бог искупительной любви к человечеству; владыка-деспот, перед которым трепещут подданные и рабы, а не любящий Отец верующих детей. Он — объект поклонения и страха, а не любви и благодарности. Он — Бог судьбы, Который неизменно предопределил все зло, как и все добро, поэтому безусловное подчинение Ему (таково значение слова «ислам») — подлинная мудрость и благочестие. Это не скрытая, непостижимая сущность, но Бог, Который явил Себя через избранных вестников, ангелов и людей. Адам, Ной, Авраам, Моисей и Иисус — Его главные пророки¹⁹⁰, а Мухаммед — последний и величайший из них.

Христос

Христология Корана — это удивительная смесь фактов и апокрифических вымыслов, уважения к человеку Иисусу и отрицания Его божественного характера. Христос назван «Мессией Иисусом, Сыном Марии» или «Сыном Марии, посланником Аллаха»¹⁹¹. Он был слугой и апостолом единого истинного Бога, был укреплен Святым Духом, то есть ангелом Гавриилом (Джебраилом), который позже передавал Мухаммеду божественное откровение. Но Он — не Сын

¹⁸⁹ *Lā ilāha ill' Allāh, wa Muḥammeda rrasūlū 'llāh*. Слово «Аллах» состоит из определенного артикля *al* и слова *ilāh*, «бог», оно эквивалентно еврейским *Eli* и *Elohim*. Аллах был известен арабам до Мухаммеда и считался главным богом их пантеона.

¹⁹⁰ Похожая идея представлена в гомилиях Псевдо-Климента.

¹⁹¹ *Mesich Isa ben Mariam*.

Божий, ибо у Бога нет жены, и у Него не может быть сына¹⁹². Бог один от вечности, а потому чудовищно и богохульственно связывать с Аллахом какое-либо другое существо.

Некоторые мусульманские богословы считают Иисуса и даже Его мать свободными от греха. Они первыми провозгласили учение о непорочном зачатии Марии, путь для которого подготовили апокрифические евангелия¹⁹³. Как явный анахронизм, Коран путает Деву Марию с Мариам, «сестрой Аарона» (Харуна) и Моисея (Исх. 15:20; Чис. 21:1). Возможно, Мухаммед имел в виду другого Аарона (потому что он называет Марию «сестрой Аарона», но не Моисея), однако некоторые комментаторы предполагают, что сестра Моисея чудесным образом осталась жива, чтобы родить Иисуса¹⁹⁴.

Согласно Корану, Иисус был зачат Девой Марией после явления Гавриила и рожден под пальмовым деревом, рядом с которым начал бить источник. Это история евйонитского происхождения¹⁹⁵. Иисус проповедовал еще в колыбели и совершал чудеса в детстве (как в апокрифических евангелиях) и во время Своего публичного служения — или, скорее, Аллах совершал чудеса через Него. Мухаммед не придавал большого внимания чудотворению и основывал силу Его свидетельства на истинности Его учения. Иисус провозглашал чистое учение о едином Боге и не претендовал на божественные почести.

Распятие Иисуса отрицается. Он чудесным образом был избавлен от смерти, и Бог вознес Его в рай вместе с Его матерью. Иудеи убили другого, похожего на Него, по ошибке, и эта нелепая докетистская идея выдается за общее верование всех христиан¹⁹⁶.

Иисус предсказал пришествие Мухаммеда словами: «О сыны Исра'ила! Я — посланник Аллаха к вам, подтверждающий истинность того, что ниспослано до меня в Торе, и благовествующий о посланнике, который придет после меня, имя которому Ахмад»¹⁹⁷. Так обещание о Святом Духе, «другом Утешителе» (Ин. 14:16), было применено Мухаммедом к себе вследствие по меньшей мере странного смещения слов *Параклет* (*παράκλητος*) и *Периклит* (*περίκλητος*, «знамени-

¹⁹² Либо из невежества и непонимания, либо сознательно искажая учение, Мухаммед, похоже, воспринимал христианское представление о Троице как Троицу из Отца, Марии и Иисуса. Святого Духа он отождествлял с Гавриилом. «Поистине, Аллах — только единый бог. Достохвальнее Он того, чтобы у Него был ребенок» (сура 4, стих 169); см. также суру 5, стих 77. Возможно, именно это странное заблуждение породило определение Марии как «Богоматери» и поклонение ей. В Аравии в IV веке была секта фанатичек, называемых коллиридианками (*κολυρίδες*), которые поклонялись Марии как богине. Епифаний, *Haer.* 79.

¹⁹³ Такие как *Proteuangelium Jacobi*, *Evang. de Nativitate Mariae*, *Evang. Infantis Servatoris* и т. д. Гиббон (гл. 50) и Стенли (с. 367) прослеживают учение о непорочном зачатии как происходящее из Корана, где о Марии сказано: «Помни, что ангел сказал: "О Мария! воистину Бог избрал тебя, и очистил тебя, и поставил тебя выше всех женщин миров"». Но это не обязательно значит больше, чем Лк. 1:28. В Коране ничего не говорится о первородном грехе в христианском понимании.

¹⁹⁴ Gerok, *l. c.*, pp. 22-28. Это может быть вариант раввинистической легенды о том, что обыкновенная смерть и тлен не имели власти над Мариам и Моисеем и что оба они умерли от дыхания Яхве.

¹⁹⁵ Rösch (*l. c.*, p. 439): «*Die Geburtsgeschichte Jesu im Koran ist nichts anderes als ein mythologischer Mythos aus Ezech. 47 mit eingewobenen jüdischen Zügen, der seine Heimath im Ebionismus hat*».

¹⁹⁶ Сура 4. Без сомнения, такой взгляд на распятие почерпнут из апокрифических источников. Гностическая секта василидиан считала, что вместо Иисуса был распят другой человек — Симон Кириянейни, Варава или Иуда. Мани (*Epist. Fund.*) пишет, что ко кресту был пригвожден князь тьмы в терновом венце.

¹⁹⁷ Сура 61.

тый», «известный»), или *Ахмад* (то есть «прославленный», «знаменитый»), ставшего одним из имен пророка¹⁹⁸.

Благодаря этому частичному признанию христианства Мухаммед изначально считался не основателем новой религии, а одним из главных еретиков¹⁹⁹. То же самое мнение выражают несколько современных авторов, католиков и протестантов. Доллингер говорит: «Ислам следует считать последней из христианских ересей, внебрачным ребенком у отца-христианина и матери-иудейки, который на самом деле ближе к христианству, чем манихейство, считающееся христианской сектой»²⁰⁰. Стенли называет ислам «эксцентрической еретической формой восточного христианства», а Эвальд, более правильно, — «последним и самым мощным проявлением гностицизма»²⁰¹.

Этика ислама

Покорность (=ислам) всемогущей воле Аллаха — основная добродетель. Это самый мощный мотив как поступков, так и страданий. Он доводит до крайностей фатализма и апатии.

Употребление свинины и вина строго запрещено. К этому этическому требованию следует добавить молитву, пост (особенно в течение всего месяца рамадан) и милостыню. Молитва приближает человека к Богу, пост открывает ему двери в Божий дворец, а милостыня обеспечивает доступ туда. Полное воздержание целых народов от спиртных напитков, причем в тех странах, где в изобилии растет виноград, свидетельствует о замечательной силе самоконтроля, которая могла бы заставить устыдиться многие христианские народы. Мусульманское общество отличается великим воздержанием. В этом его важнейшая моральная сила.

Многоженство

С другой стороны, языческий порок многоженства и владения наложницами распространен и подкреплен авторитетным примером пророка. Он ограничил, упорядочил существовавшую практику и закрепил ее религиозной догмой. Рядовые верующие могут иметь до четырех жен (кроме рабов), хотя обычно имеют только одну или две. Но халифы могут наполнять свои гаремы в меру имеющегося богатства и похоти. Наложниц дозволено иметь без ограничения. Насилие над женщинами побежденного врага — законная награда победителя. Законы о разводе и запреты в основном заимствованы из иудаизма, но развод облегчен и практикуется до такой степени, что полностью деморализует супружескую жизнь.

Многоженство и владение наложницами подрывает достоинство женщин, красоту семьи и мир в доме. Во всех мусульманских странах женщины невеже-

¹⁹⁸ Мусульмане находят в Писании и другие места, относящиеся к Мухаммеду и его религии, например Быт. 16:10; 17:20; 21:12,13; 27:20 (обещание Бога благословить Агарь и Измаила); Вт. 18:15,18 (обещание возвысить пророка, подобного Моисею); Ис. 21:67 (где Мухаммед подразумевается как едущий на верблюде, в отличие от Иисуса, едущего на осле); Ин. 4:21; 1 Ин. 4:23 (где он — дух от Бога, потому что провозгласил, что Иисус был воистину человеком, а не Богом); Вт. 32:2 (где Синай якобы означает иудейское, Сеир — христианское, а Паран — мусульманское откровение).

¹⁹⁹ Так считают Иоанн Дамаскин и средневековые авторы, выступающие против ислама. Петр из Клуни говорит о «*haereses Saracenorum sive Ismaelitarum*». См. Gass, *Gennadius und Pletho*, p. 109.

²⁰⁰ *Lectures on the Reunion of Churches*, p. 7 (перевод: Oxenham, 1872).

²⁰¹ *Die Lehre der Bibel von Gott*, vol. I (1871), p. 418.

ственны и бесправны; они скрыты от посторонних взглядов паранджой (знак упадка, а не только защиты); им не велено молиться, они редко посещают мечети; даже неизвестно, есть ли у женщины душа, но женщины будут в раю для удовлетворения мужских страстей. Мусульманин воспринял бы как оскорбление вопрос о здоровье его жены или жен. Многоженство не защищает народ от противоестественных пороков, которые, как говорят, распространены среди мусульман не меньше, чем среди древних язычников²⁰².

Безграничное превосходство христианства над исламом ни в чем не проявляется так сильно, как в положении женщины и в семейной жизни. Женщина обязана всем религии Евангелия.

Сладострастием осквернено даже мусульманское представление о небесах, где нет целомудрия. Верующим обещаны радости роскошного рая, цветущие сады, свежие источники и прекрасные девы. Семьдесят две гурии, или юные черноглазые девушки, будут сотворены для удовольствия даже последнего из верующих; доставление удовольствия будет продолжаться до тысячи лет, а способности человека будут усилены стократно. Святые и мученики будут допущены к духовным радостям Божьего провидения. Неверные же и те, кто отказывается сражаться за свою веру, будут брошены в ад.

Коран различает семь небес и семь кругов ада (для грешных мусульман или отступников, для христиан, для иудеев, для сабеев (звездопоклонников), для магов, для идолопоклонников, для лицемеров). Ад (*Jahennem* = геенна) находится в преисподней, под морями тьмы, а мост над ним тоньше волоса и острее, чем лезвие меча; благочестивые проходят по нему за мгновение, а грешники падают с него в пропасть.

Рабство

Рабство признается и санкционируется как нормальное явление в обществе. В Коране о нем ничего не говорится, и мусульманские правители ничего не делают для его упразднения. Это близнец многоженства, поскольку каждый гарем — дворец для рабынь. «Коран как универсальное откровение переходит в непреложный эдикт о рабстве». Мухаммед улучшил положение рабов и требовал от хозяев доброго к ним отношения, но ничего не делал для упразднения рабства и, скорее, даже укрепил его. Мусульмане до сих пор ведут варварскую работорговлю неграми Центральной Африки.

Война

Война с неверующими узаконена Кораном. Сопротивляющиеся мужчины должны быть убиты, а женщины и дети поработены. К иудеям и христианам следует относиться терпимее, чем к идолопоклонникам, но их все равно следует должным образом уничтожать и требовать выплачивания дани.

§46. Мусульманское поклонение

Для мусульманского поклонения характерно предельное иконоборчество и пуританство. В этом отношении оно похоже на богослужение в синагоге. Вторая заповедь воспринимается буквально, как запрет на всякое изображение живых существ, будь то в церквях или в любых других местах. Единственное дозволенное украшение — арабески, узоры которых всегда взяты из неодушевленной природы²⁰³.

²⁰² Рим. 1:24 и далее. См. свидетельства доктора Джессапа из Бейрута, *l. c.*, p. 47.

Церемониал очень прост. Мечети, как и католические церкви, всегда открыты и посещаются верующими, которые молятся либо сами, либо группами, с покрытыми головами и босиком. При входе следует снять обувь, согласно заповеди: «Сними свою обувь с ног своих, ибо место, на которое ты ступаешь, есть земля святая». Чужестранцам обычно выдают тапочки или соломенные сандалии, за которые те должны заплатить. Рядом с ними всегда находятся несколько претендующих на «бакшиш» — первое и последнее слово, которое слышит путешественник в Египте и Сирии. Большое внимание уделяется проповеди²⁰⁴.

Обрезание позаимствовано у иудеев, хотя в Коране не упоминается. Пятница заменила иудейскую субботу в качестве священного дня (возможно, потому, что раньше она была днем религиозных собраний). Она названа князем всех дней, самым прекрасным днем, в который был сотворен человек и в который произойдет последний суд, но соблюдение ее менее строго, чем соблюдение иудейской субботы. В торжественных случаях приносятся жертвоприношения, в основном в виде жертвы благодарения, а также раздается милостыня бедным. Однако в исламе нет места для идеи искупительной жертвы: Бог прощает грехи непосредственно, Своей высшей волей, без удовлетворения справедливости. Поэтому здесь нет священства как наследственной и постоянной касты, которая приносила бы жертвы и выступала посредником между Богом и народом²⁰⁵. Но существуют муфтии и дервиши, которые так же влиятельны, как священники и монахи. У мусульман есть святые, и они молятся у их белых гробниц. В этом отношении они приближаются к грекам и римским католикам, однако поклонение святым для них отвратительно как идолопоклонство. Они уделяют большое внимание религиозным шествиям и паломничествам. Основное место паломничества — Мекка. Многие тысячи мусульман из Египта и всех районов Турции ежегодно пересекают Аравийскую пустыню, чтобы поклониться у святой Каабы, и с почестями принимаются по возвращении домой. Предполагаемая могила Моисея, перенесенная на западный берег Мертвого моря, посещается мусульманами из Иерусалима и соседних районов в апреле.

Молитва с простираниями сведена к механическому действию, которое выполняется с регулярностью движения часов. Перед молитвой производится омовение рук, но в пустыне позволено использовать песок вместо воды. Существует пять ежедневных молитв: на рассвете, около полудня, во второй половине дня, вскоре после заката (чтобы избежать видимости поклонения солнцу) и по наступлении ночи, плюс две дополнительные ночные молитвы для желающих. Муэдзин объявляет о наступлении времени молитвы с минарета мечети, распевая адан, или призыв к молитве, следующего содержания: «Бог велик! (четыре раза). Я свидетельствую, что нет Бога, кроме Аллаха (дважды). Я свидетельствую, что Мухаммед — апостол Бога (дважды). Придите на молитву! (дважды) Придите к спасению! (дважды) Бог велик! Нет другого Бога!» Ранним утром муэдзин добавляет: «Молитва лучше, чем сон!»

Правоверный мусульманин никогда не постесняется молиться публично, будь то в мечети, на улице или на борту корабля. Игнорируя все окружающее, будучи

²⁰³ Львы во дворике Альгамбры — исключение.

²⁰⁴ Интересное описание проповеди в Мекке см. в Burton, *Pilgrimage*, II. 314; III. 117, цит. по Stanley, p. 379. Бертон говорит, что никогда и нигде не видел такого торжественного и впечатляющего религиозного зрелища. Возможно, он нечасто слушал христианские проповеди.

²⁰⁵ Утверждение Гиббона о том, что «в мусульманской религии нет священника и жертвы», — по сути правильно.

наедине с Богом даже посреди толпы, он обращается лицом к Мекке, воздевает руки к небесам, потом кладет их на грудь и прикасается лбом к земле. Он выполняет свои коленопреклонения и простирания и повторяет первую суру Корана и девяносто девять прекрасных имен Аллаха, составляющих его молитву²⁰⁶. Мечети полны мужчин, как многие христианские церкви — женщин. Ислам — это мужская религия; женщины здесь не принимаются во внимание; образование и воспитание женщин подрывают основы системы.

При всей своей простоте и суровости мусульманское поклонение сопровождается также пылким энтузиазмом дервишей. Отмечая день рождения своего пророка и в другие праздники они вводят себя в состояние экстаза, постоянно повторяя: «Аллах! Аллах!» — «и вонзают себе в грудь мечи, рвут зубами живых змей, глотают стеклянные бутылки и наконец падают ниц на землю, чтобы глава ордена мог проехать верхом на лошади через их тела»²⁰⁷.

Я добавлю к этому краткое описание аскетических упражнений танцующих и завывающих дервишей, свидетелем которых я был в их монастырях в Константинополе и Каире в 1877 г.

«Танцующих и кружащихся дервишей из Перы было тринадцать, некоторые из них выглядели невежественными и глупыми, другие — глубоко верующими и даже фанатиками. Сначала они выполнили свои молитвы и простирания, потом скинули верхнюю одежду и, в белых развевающихся шароварах, в высоких чалмах из плотной шерстяной материи, начали танцевать под звуки странной музыки. Они изящно и умело кружились на кончиках пальцев, образуя круг внутри круга, не касаясь друг друга и не выходя из круга. Они совершали, в четырех различных фигурах танца, от сорока до пятидесяти поворотов за минуту, с вытянутыми или поднятыми к небесам руками, с полузакрытыми глазами. Очевидно было, что они погружены в нечто вроде нирваны или пантеистической пронизанности Аллахом. А через несколько часов после этого я наблюдал другое редкое зрелище: один из этих самых дервишей в состоянии опьянения, то и дело теряя равновесие, передвигался по улице и по нижнему мосту бухты Золотой Рог».

«Завывающие дервиши из Скутари — еще более необычное зрелище, требующее более высокого аскетического уровня, но лишенное какой бы то ни было грации и красоты. Представление происходит в маленькой простой квадратной комнате и продолжается почти два часа. Входя, монахи целуют руки своего наставника и повторяют вместе с ним длинные молитвы из Корана. Один мелодичным голосом декламирует арабскую песню, в которой восхваляется Мухаммед. Потом, стоя в ряд, кланяясь и снова поднимая головы, они продолжают протяжно декламировать фундаментальную догму мусульманства, *Lâ ilâha ill' Allâh*, на протяжении почти часа. Некоторые находятся на пределе сил и истекают потом. Упражнения, которые я видел в Каире, были менее длительными, но более драматичными: дервиши с длинными волосами стояли в кругу и по очереди раскачивались взад-вперед, почти касаясь земли своими развевающимися волосами. Эти поразительные аскетические подвиги мусульман можно сравнить с аскетизмом древних христианских отшельников и индийских факиров».

²⁰⁶ Они приведены на арабском и английском в Palmer, *l. c.*, I, Intr., p. lxvii sq. Вот первые десять из них: 1) ar-Ra'hmân, Милостивый. 2) ar-Ra'hîm, Милосердный. 3) al-Mâlik, Владыка. 4) al-Quaddûs, Святой. 5) as-Salâm, Мир. 6) al-Mû'min, Верный. 7) al-Muhâimun, Защитник. 8) al-Hazîz, Могущественный. 9) al-Gabbâr, Наставник. 10) al-Mutakabbir, Великий.

²⁰⁷ Описание декана Стенли на основании личных наблюдений в Каире, *l. c.*, p. 385.

§47. Христианская полемика против мусульманства

См. список современной литературы в §38.

Список более древних трудов против мусульманства см. в J. ALB. FABRICIUS: *Delectus argumentorum et syllabus scriptorum, qui veritatem Christ. Adv. Atheos... Judaeos et Muhammedanos... asseruerunt*. Hamb., 1725, pp. 119 sqq., 735 sqq. J. G. WALCH: *Bibliotheca Theolog. Selecta* (Jenae, 1757), tom. I. 611 sqq. Приложение к PRIDEAUX, *Life of Mahomet*.

THEOD. BIBLIANDER, издано в Базеле, 1543, и переиздано в 1550, с латинским переводом Корана; сборник наиболее важных трудов против Мухаммеда под заглавием *Machumetis Saracenorum principis ejusque successorum vitae, doctrinae, ac ipse Alcoran.*, I vol. fol.

RICHARDUS (ок. 1300): *Confutatio Alcorani*, первое издание — Paris, 1511.

JOH. DE TURRECREMATA: *Tractatus contra principales errores perfidi Mahometis et Turcorum*. Rom., 1606.

LUD. MARACCIUS (MARACCI): *Prodromus ad refutationem Alcorani; in quo, per IV praecipuas verae religionis notas, mahumetanae sectae falsitas ostenditur, christianae religionis veritas comprobatur*. Rom. (typis Congreg. de Propaganda Fide), 1691. 4 vols., small oct.; также предисловие к его *Alcorani textus universus*, Petav., 1698, 2 vols. fol.

HADR. RELAND: *De Religione Mohammedica*. Utrecht, 1705; 2nd ed. 1717; французский перевод — Hague, 1721.

W. GASS: *Gennadius und Pletho*. Breslau, 1844, part I, pp. 106-181 (*Die Bestreitung des Islâm im Mittelalter*).

Доводом мусульманства против других религий был меч. Христианская Европа ответила ему мечом во время крестовых походов, но ответ оказался неудачным. Греческие и латинские богословы опровергли лжепророка благодаря своей большей учености, но не поднялись к более высокому взгляду на проблему с точки зрения Провидения, и их труды не оказали существенного влияния. Христианская полемика против Мухаммеда и Корана началась в VIII веке и продолжалась, с некоторыми перерывами, до XVI — XVII веков.

Иоанн Дамаскин, живший среди сарацинов (ок. 750), возглавил ряд борцов креста против полумесяца. Его преемниками были — в *Греческой церкви*: Феодор из Абукары, который сражался с мусульманами в Месопотамии; Самона, епископ Газы; Варфоломей из Эдессы; Иоанн Кантакузен (или, скорее, монах Мелетий, бывший мусульманин, который оправдал свое обращение, произошедшее с помощью императора, четырьмя апологиями и четырьмя проповедями); Евфимий Зигабен; Геннадий, патриарх Константинополя; в *Латинской церкви* на этом поприще отличились Петр, аббат из Ключио (XII век); Фома Аквинский; Алан аб-Инсулис; Раймунд Луллий; Николай Кузанский; Рикольд или Ричард (монах-доминиканец, долго проживший на Востоке); Савонарола; Иоанн Торквемада.

Средневековые авторы, греческие и латинские, представляют Мухаммеда как самозванца и архиеретика, соткавшего свою ложную религию в основном из иудейских (талмудических) басен и христианских ересей. Они обнаруживали предсказание о нем в образе малого рога у Даниила и лжепророка из Апокалипсиса. Они связывали его с несторианским монахом Сергием или, по другим сведениям, яковитом Бахирой, который наставлял Мухаммеда и обратил бы его в христианскую религию, если бы не вмешались коварные иудеи со своей хулой. Так Мухаммед стал хитрым и эгоистичным пророком псевдоевангелия, бывшего смесью из отступнического иудаизма и отступнического христианства с существенным количеством пережитков его родного арабского язычества. Данте помещает его, изувеченного и покалеченного, среди главных еретиков и раскольников в девятом круге ада, «в котором требуют расплаты от тех, кто, разделяя, копит гнёт»²⁰⁸.

Это средневековое мнение основано отчасти на невежестве или сознательном искажении фактов. Считалось, что мусульмане — язычники и идолопоклонники, которые проклинают имя Христа, но не обращалось внимания на то, что они ненавидят идолопоклонство и почитают Христа как величайшего из пророков после Мухаммеда.

Деятели Реформации и старые протестанты придерживались по сути того же взгляда и осуждали Коран и его автора без оправданий. Мы должны помнить, что до конца XVII века турки были самыми опасными врагами мира в Европе. Лютер опубликовал в Виттенберге в 1540 г. немецкий перевод *Confutatio Alcorani* Ричарда с характерными примечаниями, чтобы показать, «какая позорная, лживая, отвратительная книга Алькоран». Он называет Мухаммеда «дьяволом и первенцем сатаны». Он задает вопрос, кто хуже, папа или Мухаммед, и в конце концов приходит к выводу, что папа хуже, потому что он — истинный антихрист (*Endechrist*). «*Wohlan*, — завершает он в эпилоге, — Бог дарует нам Свою милость и накажет и папу, и Мухаммеда вместе с их бесами. Я выполнил свою задачу как истинный пророк и учитель. Те, кто не слушает, могут не слушать». Даже мягкий и ученый Меланхтон отождествляет Мухаммеда с малым рогом у Даниила или, скорее, с Гогом и Магогом Апокалипсиса и обвиняет его секту в «богохульстве, грабеже и сладострастии». Неудивительно, что в разгар этой полемической эпохи католики обвиняли лютеран, лютеране — кальвинистов и, вместе с этими же кальвинистами — католиков в мусульманской ереси²⁰⁹.

В XVIII веке этот взгляд стал постепенно исправляться. Ученый декан Придо все еще представляет Мухаммеда вульгарным самозванцем, но в то же время видит в нем бич Божий и справедливое наказание за грехи Восточных церквей, которые превратили нашу святую веру «в адский огонь своими раздорами, ссорами и насилием». Он планировал, что его «Жизнь Магомета» станет частью «Истории Восточной церкви», но не выполнил своего замысла.

²⁰⁸ *Inferno*, Canto XXVIII, 22 sqq.:

Не так дыряв, утратив дно, ушат,
Как здесь нутро у одного зияло
От самых губ дотуда, где смердят:
Копна кишок между колен свисала,
Виднелось сердце с мерзостной мошной,
Где съеденное переходит в кало.
Несчастный, взглядом встретившись со мной,
Разверз руками грудь, от крови влажен,
И молвил так: «Смотри на образ мой!
Смотри, как Магомет обезображен!
Передо мной, стена, идет Али,
Ему весь череп надвое рассажен.
И все, кто здесь, и рядом, и вдали, —
Виновны были в распрях и раздорах
Среди живых, и вот их рассекли».

{Здесь и далее цит. по: Данте Алигьери. *Божественная комедия*. Перевод М. Лозинского. Издательство «Правда», М.: 1982.}

²⁰⁹ Мараччи, Вивальд и другие римские авторы указывают на тринадцать или более ересей, общих для мусульман и лютеран, таких как иконоборчество, отказ поклоняться святым, многоженство (случай Филиппа Гессенского) и т. д. Некий фанатичный лютеранин написал книгу, чтобы доказать, что «у проклятых кальвинистов шестьсот шестьдесят шесть (апокалиптическое число) общих положений с турками!» Кальвинист Реланд, в свою очередь, находит аналогии римским заблуждениям в мусульманских молитвах о мертвых, в посещениях могил пророков, в паломничествах в Мекку, в ходатайстве ангелов, в обязательных постах, в милостыне как заслуге и т. д.

Вольтер и другие деисты также считали Мухаммеда самозванцем, но только потому, что объявляли вообще любую религию уловками священников и обманом. Спангейм, Сэйл и Ганьер начинают придерживаться более широких и благоприятных взглядов. Гиббон предоставляет нам уже спокойное историческое повествование; подводя итоги, он колеблется, «следует ли назвать этого необыкновенного человека энтузиастом или самозванцем... От энтузиазма до самозванства — один шаг; “даймон” Сократа — примечательный пример того, как мудрый человек может обманывать сам себя, как хороший человек может обманывать других, как совесть может впасть в запутанное промежуточное состояние между самообольщением и сознательным обманом».

Декан Милмен воздерживается от категорических суждений, говоря: «Как ответить на вопрос, был Мухаммед героем, мудрецом, обманщиком или фанатиком или в его характере смешивалось и то, и другое, причем в равных пропорциях? Лучше всего ответить на это уважительной фразой ислама: “Бог знает”»²¹⁰.

Гете и Карлайл от ортодоксальных злоупотреблений переходят к противоположной крайности пантеистического поклонения героям: они переоценивают Мухаммеда и Коран, распространяя на него область откровения и вдохновения и стирая ту грань, которая отделяет христианство от всех остальных религий. Стенли, Р. Босуорт Смит, Эмануэль Дейч и другие также склоняются к этому широкому и щедрому либерализму. Многие заблуждения и предрассудки рассеялись, и положительные стороны ислама и его последователей, их вера, воздержание и самоотречение, стали подчеркиваться как могущие устыдить христианский мир и вызвать у него уважение. Сам Мухаммед, как сейчас обычно считается, начал свою деятельность в качестве честного реформатора, пострадал от гонений за веру, фактически уничтожил идолопоклонство, был свободен от эгоистичных побуждений, жил в строгой моногамии двадцать четыре года и был привержен простоте существования до смерти. Полигамия, которая омрачила последние двадцать лет его жизни, была более умеренной, чем у многих других восточных деспотов, халифов и султанов, и отчасти вызывалась расположением ко вдовам его последователей, пострадавших во имя его религии²¹¹.

Но энтузиазм, воспламененный Карлайлом по отношению к мекканскому пророку, был в значительной степени укрощен, когда поступила более полная информация из оригинальных источников, использованная для создания ученых биографий Вейля, Нольдеке, Шпренгера и Муира. Они располагают подлинными материалами, позволяющими вынести спокойное, здоровое и беспристрастное суждение, на которое, впрочем, в большей или меньшей степени влияют религиозная точка зрения и симпатии историка. Шпренгер рассматривает Мухаммеда как дитя своего века. Он и хвалит, и упрекает его, не стремясь проанализировать его психологию или философию. Сэр Уильям Муир считает, что изначально Мухаммед был честным и ревностным реформатором, предостерегавшим народ об опасностях, но постепенно он начал обманывать сам себя и был ослеплен, даже действовал под вдохновением сатаны в своих последних открове-

²¹⁰ *Lat. Christianity*, II. 120.

²¹¹ Апологет Мухаммеда Сеид Амир Али (Syed Ameer Ali, *The Life and Teachings of Mohammed*, London, 1873, pp. 228 sqq.) обращает большое внимание на этот факт и оправдывает многоженство Мухаммеда. Но благотворительностью и щедростью не может объяснить ни брак с Аишей (девственницей, дочерью Абу Бакра), ни с Зейнаб (законной женой его вольноотпущенного Сеида), ни с Сафьей (иудейкой). Сам Али вынужден признать, что «некоторые из браков Мухаммеда, возможно, вызваны желанием иметь детей мужского пола». Про сладострастные мотивы он совершенно умалчивает.

ниях. «Мы вполне можем допустить, — говорит он, — что сначала Магомет верил или убедил себя, что его откровения продиктованы Божьим посредником. В мекканский период жизни у него не было никаких личных целей или недостойных мотивов. Пророк был тем, кем называл себя, — “простым проповедником и предупреждающим”. Он был презируемым и отвергаемым учителем думающего о выгоде народа. Очевидно, его основной задачей было преобразование людей... Но в Медине все меняется. Здесь к великой цели прежней жизни пророка примешались светская власть, стремление к возвеличиванию и прославлению самого себя. Он стремился к этому и добивался практически теми же средствами. Послания с небес доставлялись, чтобы оправдать его политическое поведение наряду с его религиозными предписаниями. Проводились сражения, устраивались грандиозные экзекуции, аннексировались территории, — и все под предлогом получения санкции Всемогущего. Даже более низменные поступки не только оправдывались, но поощрялись под предлогом Божьего одобрения или повеления... Исследователь истории обнаружит, какими чистыми и возвышенными были сначала чаяния Магомета, как они постепенно выродились из-за полубессознательного самообмана и как в ходе этого процесса истина смешалась с ложью, а искренность — с обманом, ибо эти противоположные принципы нередко даже существуют как активные движущие силы в его поведении. Читатель заметит, что, наряду с нетерпеливым желанием уничтожить идолопоклонство, насадить в мире религию и добродетель, пророк в своем сердце лелеял тягу к сладострастным наслаждениям. До самого конца он, называя себя любимцем Небес, оправдывал “откровениями” от Бога самые вопиющие прегрешения против морали. Читатель заметит и то, что Магомет, который мог быть добрым и нежным, “плакать с плачущими”, привязывать к себе сердца последователей со всей готовностью и самоотречением любви и дружбы, мог также получать удовольствие от жестоких и коварных убийств, требовать уничтожения целых племен и казни невинных младенцев в адском огне. Такие непоследовательности постоянно заметны с момента прибытия Магомета в Медину, и только при изучении этих непоследовательностей мы можем правильно понять его характер. Ключ к трудностям в описании, как я полагаю, можно найти при изучении темы “о вере Магомета в его собственное вдохновение”. В самый первый раз, когда он осмелился подтвердить авторитетом Всевышнего свои собственные слова и поступки, были порождены те заблуждения, которые позже стали проявляться уже совершенно свободно и роковым образом»²¹².

ПРИМЕЧАНИЯ О МОРМОНАХ

Источники

THE BOOK OF MORMON. Первое издание — Palmyra, N. Y., 1830. Написано через триста лет после Христа пророком Мормоном на золотых листах «реформированным египетским» (?) языком, переведено на английский язык пророком Иосифом Смитом с помощью урима и туммима. По объему равняется Ветхому Завету. Многословный исторический роман о древних обитателях американского континента, предки которых эмигрировали из Иерусалима в 600 г. до Р. Х., а потомки которых — выродившиеся краснокожие индейцы. Есть мнение, что эту книгу написал, просто как художественное произведение, служитель-пресвитерианин Сэмюэль Спалдинг.

²¹² *Life of Mah.*, IV. 317, 322.

THE DOCTRINES AND COVENANTS OF THE CHURCH OF JESUS CHRIST OF THE LATTER DAY SAINTS. Salt Lake City, Utah. Содержит особые откровения, посланные Иосифу Смит и Бригему Янгу в разное время. Написано в том же стиле, так же многословно, как и Книга Мормона.

A CATECHISM FOR CHILDREN BY ELDER JOHN JAQUES. Salt Lake City. 25th thousand, 1877.

Было бы упущением завершить эту главу о восточном мусульманстве, не сделав несколько замечаний о таком неестественном американском явлении, как мормонизм, который возник в XIX веке и представляет собой поучительную аналогию мусульманства. Иосиф Смит (родился в Шэроне, Вермонт, 1805; убит в Науво, Иллинойс, 1844), основатель мормонизма, или, даже скорее, Бригем Янг (ум. в 1877), организатор течения, может быть назван американским Мухаммедом, хотя они значительно уступают арабскому пророку по своему гению и влиянию.

Схожих моментов между мусульманством и мормонизмом много, и они поразительны: притязания на получение сверхъестественного откровения от ангела; отмена предыдущих откровений последующими; воплощение откровений в богодухновенной книге; эклектический характер системы, включающей в себя иудейский, языческий и сектантский христианский элемент; крайний фанатизм и героическая стойкость первых мормонов, которых яростно преследовали и гнали из штата в штат, пока они не нашли убежище в пустыне на территории Юты, которую превратили в сад; миссионерское рвение — апостолы мормонизма отправлялись в далекие страны и привозили оттуда прозелитов в их «эльдorado», подальше от невежественных жителей Англии, Уэльса, Норвегии, Германии и Швейцарии; единство религии с гражданским правительством — что противоречит американскому разделению церкви и государства; институт полигамии, вопреки общественным устоям христианской цивилизации. В плане сладострастия и стяжательства Бригем Янг далеко обошел Мухаммеда: после смерти в Солт-Лейк-Сити он оставил семнадцать жен, шестнадцать сыновей и двадцать восемь дочерей (всего у него было пятьдесят шесть или более детей), а состояние его измерялось двумя миллионами долларов²¹³.

Правительство Соединенных Штатов ничего не может сделать с религией мормонов, но оно может регулировать связанные с ними общественные учреждения, так как Юта находится под непосредственной властью Конгресса. Многоженство запрещено законом на управляемых Конгрессом территориях, и президент Хэйс предупредил иностранных правительства (в 1879 г.), что обращенные мормоны, эмигрирующие в Соединенные Штаты, рискуют быть наказанными за нарушение законов этой страны. Президент Гарфилд (в своей инаугурационной речи 4 марта 1881 г.) столь же решительно высказался по мормонскому вопросу, заявив: «Мормонская церковь не только оскорбляет моральное чувство человечества, санкционируя полигамию, но и мешает законодательному отправлению справедливости. По моему мнению, обязанность Конгресса — уважая сознательные убеждения и религиозные верования каждого гражданина, запретить в землях, находящихся под его юрисдикцией, любые криминальные действия, и в первую очередь те, которые разрушают семейные отношения и угрожают общественному порядку. Никакая церковная организация не может позволить себе узурпировать права и функции национального правительства».

Его преемник, президент Артур, в последнем обращении к Конгрессу в декабре 1884 г. снова заявляет о том, что Конгресс «обладает полной политической властью на территории Юты», и говорит: «Я по-прежнему полагаю, что эта отвратительная практика [многоженство] подлежит преследованию по закону, и такое отношение к ней даже при самых радикальных мерах соответствует нормам Конституции». Светская и религиозная пресса Америки, за немногими исключениями, поддерживает это мнение правительства.

После присоединения Юты к Соединенным Штатам и после Мексиканской войны «язычники» (так мормоны называют христиан) поселились среди мормонов и в Солт-Лейк-Сити возникло около полудюжины церквей разных деноминаций — но «святые последних дней» остаются там большинством населения и распространяют свою веру на прилегающие территории. Время покажет, может ли мормонская проблема решиться без помощи оружия и новой эмиграции мормонов.

²¹³Так сказано в *New York Tribune*, Sept. 3, 1877.

ГЛАВА IV

ПАПСКАЯ ИЕРАРХИЯ И СВЯЩЕННАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

§48. Общая литература о папстве

- Bullarium Magnum Romanum a Leone M. usque ad Benedictum XIV. Luxemb., 1727 — 1758. 19 vols., fol. Другое издание, лучшего типографского качества, под заглавием: *Bullarum... Romanorum Pontificum amplissima Collectio, opera et studio C. Cocquelines*, Rom., 1738 — 1758, 14 Tomi in 28 Partes fol.; new ed., 1847 — '72, 24 vols. *Bullarii Romani continuatio*, ed. A. A. Barberi, от Климента XIII до Григория XVI, Rom., 1835 — 1857, 18 vols.
- Monumenta Germaniae Historica inde ab anno Christi quingentesimo usque ad annum millesimum et quingentesimum; ed. G. H. Pertz (королевский библиотекарь в Берлине, ум. в 1876), продолжил G. Waitz. Hannoverae, 1826 — 1879, 24 vols. fol. Курс истории Германской империи.
- ANASTASIUS (библиотекарь и аббат в Риме около 870 г.): *Liber Pontificalis* (или *De Vitis Roman. Pontificum*). Древнейший сборник биографий понтификов до Стефана VI (885), но не все биографии принадлежат Анастасию. Эта книга, вместе с более крупными сборниками, включена в третий том MURATORI, *Rerum Ital. Scriptores* (Mediol., 1723 — '51, in 25 vols. fol.); также в Migne, *Patrol. L.* Tom. CXXVII (1853).
- ARCHIBALD BOWER (р. в 1686 в Данди, Шотландия, ум. в 1766): *The History of the Popes, from the foundation of the See of Rome to the present time*. 3rd ed. Lond., 1750 — '66. 7 vols., 4to. Немецкий перевод: Rambach, 1770. Бауэр дважды менял веру, переходя из протестантизма в католичество, и писал с позиций крайней враждебности к папству, но приводит очень обширный материал. Епископ Дуглас из Салисбери написал опровержение его труда.
- CHR. F. WALCH: *Entwurf einer vollständigen Historie der römischen Päpste*. Göttingen, 2^a ed., 1758.
- G. J. PLANCK: *Geschichte des Papstthums*. Hanover, 1805. 3 vols.
- L. T. SPITTLER: *Geschichte des Papstthums*; с примечаниями J. Gurlitt, Hamb., 1802, новое издание — H. E. G. Paulus. Heidelberg, 1826.
- J. E. RIDDLE: *The History of the Papacy to the Period of the Reformation*. London, 1856. 2 vols.
- F. A. GFRÖRER: *Geschichte der Karolinger*. (Freiburg, 1848. 2 vols.); *Allgemeine Kirchengeschichte* (Stuttgart, 1841 — '46, 4 vols.); *Gregor VII und sein Zeitalter* (Schaffhausen, 1859-64, 8 vols.). Гфререр начинал как рационалист, но потом вступил в Римскую церковь, 1853 г., и умер в 1861 г.
- PHIL. JAFFÉ: *Regesta Pontificum Roman. ad annum 1198*. Berol., 1851; пересмотренное издание: WATTENBACH, etc. Lips., 1881 sqq. Продолжил ROTHNAST, 1198 — 1304, дополнил HARTTUNG (см. ниже). Важно для хронологии и деяний пап.
- J. A. WYLIE: *The Papacy*. Lond., 1852.
- LEOPOLD RANKE: *Die römischen Päpste, ihre Kirche und ihr Staat im 16 und 17ten Jahrhundert*. 4 ed., Berlin, 1857. 3 vols. Два перевода на английский, один — Sarah Austin (Lond., 1840), второй — E. Foster (Lond., 1847). См. знаменитый обзор Маколея в Edinb. Review.
- DÖLLINGER. (католик): *Die Papstfabeln des Mittelalters*. Munchen, 1863. Английский перевод — A. Plummer, издание с примечаниями — H. B. Smith. New York, 1872.

W. GIESEBRECHT: *Geschichte der Deutschen Kaiserzeit*. Braunschweig, 1855. 3rd ed., 1863 sqq., 5 vols. Политическая история Германской империи, но с постоянным упоминанием о папстве как тесно с ней связанном.

THOMAS GREENWOOD: *Cathedra Petri. A Political History of the great Latin Patriarchate*. London, 1856 – '72, 6 vols.

C. DE CHERRIER: *Histoire de la lutte des papes el des empereurs de la maison de swabe, de ces causes et des ses effets*. Paris, 1858. 3 vols.

RUD. BAXMANN: *Die Politik der Päpste von Gregor I bis Gregor VII*. Elberfeld, 1868, '69. 2 vols.

F. GREGOROVIVS: *Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter, vom 5 bis zum 16 Jahrh.* 8 vols. Stuttgart, 1859 — 1873. 2nd ed., 1869 ff.

A. V. REUMONT: *Geschichte der Stadt Rom*. Berlin, 1867 – '70, 3 vols.

C. HÖFLER (католик): *Die Avignonischen Päpste, ihre Machtfulle und ihr Untergang*. Wien, 1871.

R. ZÖPFEL: *Die Papstwahlen und die mit ihnen im nächsten Zusammenhange stehenden Ceremonien in ihrer Entwicklung vom 11 bis 14 Jahrhundert*. Göttingen, 1872.

JAMES BRYCE (профессор гражданского права в Оксфорде): *The Holy Roman Empire*, London, 3rd ed., 1871, 8th ed., расширенное, 1880.

W. WATTENBACH: *Geschichte des römischen Papstthums*. Berlin, 1876.

JUL. VON PFLUGK-HARTTUNG: *Acta Pontificum Romanorum inedita*. Bd. I. *Urkunden der Päpste A.D.* 748 — 1198. Gotha, 1880.

O. J. REICHEL: *The See of Rome in the Middle Ages*. Lond., 1870.

MANDELL CREIGHTON: *History of the Papacy during the Reformation*. London, 1882. 2 vols.

J. N. MURPHY (католик): *The Chair of Peter, or the Papacy and its Benefits*. London, 1883.

§49. Хронологическая таблица пап,
антипап и римских императоров

от Григория I до Льва XIII

Мы представляем здесь, как удобную справочную информацию, полный список пап, антипап и римских императоров от папы Григория I до Льва XIII и от Карла Великого до Франциска II, последнего из романо-германских императоров²¹⁴.

ГОДЫ	ПАПЫ	АНТИПАПЫ	ИМПЕРАТОРЫ <u>ГРЕЧЕСКИЕ ИМПЕРАТОРЫ</u>	ГОДЫ
590—604	св. Григорий I (Великий)		Маврикий Фока	582 602
604—606	Сабиниан			
607	Бонифаций III			
608—615	Бонифаций IV		Ираклий	610
615—618	Деуседит			
619—625	Бонифаций V			
625—638	Гонорий I			
638(?)—640	Северин		Константин III	
640—642	Иоанн IV		Констант II	641
642—649	Феодор I			
649—653 [655]	св. Мартин I		Константин IV (Погонат)	668
654—657	Евгений I			
657—672	Виталиан			
672—676	Адеодат			
676—678	Дон или Домн I			

²¹⁴Этот список составлен на основании Jaffé (*Regesta*), Potthast (*Bibl. Hist. Medii Aevi*, Supplement, 259-267) и других источников. Общее количество пап от апостола Петра до Льва XIII — 263. Императоры, отмеченные звездочкой, были коронованы папами, другие были просто королями и императорами Германии.

678—681	Агафон			
682—683	Лев II			
683—685	Бенедикт II			
685—686	Иоанн V			
686—687	Конон		Юстиниан II	685
687—692		Пасхалий	Леонтий	694
687	Феодор		Тиберий III	697
687—701	Сергий I		Иустин II, восстановлен	705
701—705	Иоанн VI		Филипп Бардан	711
705—707	Иоанн VII		Анастасий II	713
708	Сисинний		Феодосий III	716
708—715	Константин I		Лев III Исавр	718
715—731	Григорий II			
731—741	Григорий III		(Карл Мартелл, ум. в 741, нанес поражение сарацинам при Туре, 732)	
741—752	Захария		(Пипин Короткий, «Патриций Римлян», 741)	
752	Стефан II			
752—757	Стефан III (II)			
757—767	Павел I			
767—768	Константин II			
768	Филипп		<u>РИМСКИЕ ИМПЕРАТОРЫ</u>	
768—772	Стефан IV			
772—795	Адриан I		*Карл Великий,	768—814
795—816	Лев III		коронован императором в Риме	800
816—817	Стефан V		*Людовик Благочестивый,	814—840
817—824	Пасхалий I		коронован в Реймсе	816
824—827	Евгений II			
827	Валентин			
827—844	Григорий IV		*Лотарь I,	840—855
844		Иоанн (диакон)	коронован в 823 (Людовик Германский, король Германии, 840—876)	
844—847	Сергий II			
847—855	Лев IV			
		Мифическая папесса Иоанна, или Иоанн VIII		
855—858	Бенедикт III			
855		Анастасий	*Людовик II (в Италии)	855—875
858—867	Николай I			
867—872	Адриан II			
872—882	Иоанн VIII		*Карл Лысый	875—881
882—884	Марин I		*Карл Толстый	881—887
884—885	Адриан III			
885—891	Стефан VI		*Арунльф,	887—899
891—896	Формоз		коронован императором	896
896	Бонифаций VI			
896—897	Стефан VII (убит)			
897	Роман			
897	Феодор II			
898—900	Иоанн IX		(Людовик Дитя)	899
900—903	Бенедикт IV			
903	Лев V		Людовик Провансальский (в Италии)	901
903—904	Христофор (смещен)			

904—911	Сергий III		Конрад I (из Франконии), 911—918
911—913	Анастасий III		король Германии
913—914	Ландо		
914—928	Иоанн X		Беренгар (в Италии) 915
928—929	Лев VI		Генрих I Птицелов, 918—926
929—931	Стефан VIII		король Германии,
931—936	Иоанн XI		дом Саксонии
936—939	Лев VII		
939—942	Стефан IX		*Оттон I Великий, 936—973
942—946	Марин II		коронован императором 962
946—955	Агапет II		
955—963	Иоанн XII (смещен)		
963—965	Лев VIII		
694	Бенедикт V (смещен)		
965—972	Иоанн XIII		
972—974	Бенедикт VI		*Оттон II 973—983
974—983	Бенедикт VII (Бонифаций VII?)		
983—984	Иоанн XIV (убит)		*Оттон III, 983—1002
984—985	Бонифаций VII		коронован императором 996
985—996	Иоанн XV		
996—999	Григорий V		
997—998		Калабритан Иоанн XVI	*Генрих II Святой, последний из саксонских императоров, 1002—1024
998—1003	Сильвестр II		коронован императором 1014
1003	Иоанн XVII		
1003—1009	Иоанн XVIII		
1009—1012	Сергий IV		
1012—1024	Бенедикт VIII		*Конрад II, 1024—1039
1012		Григорий	дом Франконии,
1024—1033	Иоанн XIX		коронован императором 1027
1033—1046	Бенедикт IX (смещен)		
1044—1046		Сильвестр II	*Генрих III, 1039—1056
1045—1046	Григорий VI		коронован императором 1046
1046—1047	Климент II		
1047—1048	Дамас II		
1048—1054	Лев IX		
1054—1057	Виктор II		
1057—1058	Стефан X		
1058—1059	Бенедикт X (смещен)		
1058—1061	Николай II		*Генрих IV, 1056—1106
1061—1073	Александр II		коронован антипапой Климентом 1084
1061		Кадалус (Гонорий II)	(Рудольф Швабский, 1077
1073—1085	Григорий VII (Гильдебранд)		соперник)
1080—1100		Виберт (Климент III)	(Герман Люксембургский, 1081
1086—1087	Виктор III		соперник)
1088—1099	Урбан II		
1099—1118	Пасхалий II		
1100		Феодорих	
1102		Альберт	*Генрих V 1106—1125
1105—1111		Магинульф (Сильвестр IV)	
1118—1119	Геласий II		
1118—1121		Бурдин (Григорий VIII)	*Лотарь II (Саксонский) 1125—1137
1119—1124	Калликст II		

1124	Теобальд Буккапек (Целестин)	*Конрад III, дом Гогенштауфенов (швабские императоры), 1138—1152 коронован императором в Эксе
1124—1130 Гонорий II		
1130—1143 Иннокентий II		
1130—1138	Анаклет II	
1138	Григорий (Виктор IV)	
1143—1144 Целестин II		
1144—1145 Люций II		
1145—1153 Евгений III		*Фридрих I Барбаросса, 1152—1190
1153—1154 Анастасий IV		коронован императором 1155
1154—1159 Адриан IV		
1159—1181 Александр III		
1159—1164	Октавиан (Виктор IV)	
1164—1168	Гвидо Кременский (Пасхалий III)	
1168—1178	Иоанн де Струма (Калликст III)	
1178—1180	Ланд Титин (Иннокентий III)	
1181—1185 Люций III		
1185—1187 Урбан III		
1187 Григорий VIII		
1187—1191 Климент III		*Генрих VI 1190—1197
1191—1198 Целестин III		
1198—1216 Иннокентий III		Филипп Швабский 1198 и Оттон IV (соперники)
		*Оттон IV 1209—1215
1216—1227 Гонорий III		*Фридрих II, 1215—1250
1227—1241 Григорий IX		коронован императором 1220
1241 Целестин IV		(Генрих Расп, соперник)
1241—1254 Иннокентий IV		(Вильгельм Голландский, соперник)
		Конрад IV 1250—1254
1254—1261 Александр IV		
		<i>Междоусцствие</i> 1254—1273
1261—1264 Урбан IV		Ричард (граф Корнуолла)
1265—1268 Климент IV		Альфонсо (король Кастилии) 1257
1271—1276 Григорий X		(соперники)
1276 Иннокентий V		Рудольф I (Габсбург), 1272—1291
1276 Адриан V		дом Австрии
1276—1277 Иоанн XXI		
1277—1280 Николай III		
1281—1285 Мартин IV		
1285—1287 Гонорий IV		
1288—1292 Николай IV		Адольф (из Нассау) 1292—1298
1294 св. Целестин V (отрекся)		
1294—1303 Бонифаций VIII		Альберт I (Габсбург) 1298—1308
1303—1304 Бенедикт XI		
1305—1314 Климент V ²¹⁵		*Генрих VII 1308—1313 (Люксембургский)
		*Людвиг IV (Баварский) 1314—1347
1316—1334 Иоанн XXII		(Фридрих Справедливый
1334—1342 Бенедикт XII		Австрийский, соперник, 1314—1330)

²¹⁵ Климент V переместил папский престол в Авиньон в 1309 г., и его преемники продолжали пребывать там семьдесят лет, до Григория XI. После этого возник сорокалетний раскол между римскими и авиньонскими папами.

1342—1352 Климент VI		*Карл IV Люксембургский	1347—1378
1352—1362 Иннокентий VI		(Гюнтер Шварцбургский, соперник)	
1362—1370 Урбан V			
1370—1378 Григорий XI			
1378—1389 Урбан VI			
1378—1394	Климент VII		
1389—1404 Бонифаций IX		Венцель	1378—1400
1394—1423	Бенедикт XIII (сместен, 1409)	(Люксембургский)	
1404—1406 Иннокентий VII		Руперт (Палатинат)	1400—1410
1406—1409 Григорий XII (сместен)			
1410—1415 Александр V			
1410—1415 Иоанн XXIII (сместен)		*Сигизмунд	1410—1437
		(Люксембургский)	
1417—1431 Мартин V	Климент VIII	(Иовст из Моравии, соперник)	
1431—1447 Евгений IV			
1439—1449	Феликс V	Альберт II (Габсбург)	1438—1439
1447—1455 Николай V		*Фридрих III, ²¹⁶	1440—1493
1455—1458 Калликст IV		коронован императором	1452
1458—1464 Пий II			
1464—1471 Павел II			
1471—1484 Сикст IV			
1484—1492 Иннокентий VIII		Максимилиан I	1493—1519
1492—1503 Александр VI			
1503 Пий III			
1503—1513 Юлий II			
1513—1521 Лев X		*Карл V,	1519—1558
1522—1523 Адриан VI		коронован императором	
1523—1534 Климент VII		(в Болонье, а не в Риме)	1530
1534—1549 Павел III			
1550—1555 Юлий III			
1555 Марцелл II		Фердинанд I	1558—1564
1555—1559 Павел IV			
1559—1565 Пий IV			
1566—1572 Пий V			
1572—1585 Григорий XIII		Максимилиан II	1564—1576
1585—1590 Сикст V			
1590 Урбан VII			
1590—1591 Григорий XIV			
1591 Иннокентий IX			
1592—1605 Климент VIII		Рудольф II	1576—1612
1605 Лев XI			
1605—1621 Павел V		Матфий	1612—1619
1621—1623 Григорий XV		Фердинанд II	1619—1637
1623—1644 Урбан VIII			
1644—1655 Иннокентий X		Фердинанд III	1637—1657
1655—1667 Александр VII			
1667—1669 Климент IX		Леопольд I	1657—1705
1607—1676 Климент X			
1676—1689 Иннокентий XI			
1689—1691 Александр VIII			

²¹⁶ Фридрих III был последним императором, коронованным в Риме. Все его преемники, кроме Карла VII и Франциска I, были из дома Габсбургов.

1691—1700 Иннокентий XII	Иосиф I	1705—1711
1700—1721 Климент XI	Карл VI	1711—1740
1721—1724 Иннокентий XIII	Карл VII (Баварский)	1742—1745
1724—1730 Бенедикт XIII		
1730—1740 Климент XII	Франциск I	1745—1765
1740—1758 Бенедикт XIV	(Лотарингский)	
1758—1769 Климент XIII	Иосиф II	1765—1790
1769—1774 Климент XIV	Леопольд II	1790—1792
1775—1799 Пий VI	Франциск II	1792—1806
1800—1823 Пий VII	Отречение Франциска II	1806
1823—1829 Лев XII		
1829—1830 Пий VIII		
1831—1846 Григорий XVI	Франциск I, император Австрии	
1846—1878 Пий IX	[Германская Конфедерация]	1814—1866
(самый долгий понтификат)	Северо-германский союз	1866—1870
1878 Лев XIII	[Новая Германская империя — 1870, Вильгельм I Прусский — 1870]	

§50. Григорий Великий. 590 — 604 г.

I. GREGORIИ M. *Opera*: лучшее из бенедиктинских изданий — Dom de Ste Marthe (Dionysius Samarthanus e congregatione St. Mauri), Par., 1705, 4 vols. fol. Репринт в Венеции, 1768-76, 17 vols. 4to; и, с дополнениями, в Migne, *Patrologia*, 1849, 5 vols. (tom. 75-79).

Особенно ценны послания Григория, которых почти 850 (в третьем томе издания Миня). Новое издание готовит Paul Ewald.

II. Биографии Григория I:

1) Древнейшие биографии — в *Liber Pontificalis*; PAULUS DIACONUS (ум. в 797), в *Opera* I. 42 (ed. Migne); JOHANNES DIACONUS (IX век), *ibid.*, p. 59, и на основании его собственных произведений, *ibid.*, p. 242.

Подробные сведения о Григории см. в произведениях Григория Турского, Беда, Исидора Испанского, Павла Варнефрида (730).

2) Современные биографии

G. LAU: *Gregor I nach seinem Leben und nach seiner Lehre*. Leipz., 1845.

BÖHRINGER: *Die Kirche Christi und ihre Zeugen*. Bd. I, Abth. IV. Zurich, 1846.

G. PFAHLER: *Gregor der Gr. und seine Zeit*. Frkf. a. M., 1852.

JAMES BARMBY: *Gregory the Great*. London, 1879. Также его статья *Gregorius I* в Smith & Wace, «Dict. of Christ. Biogr.», II. 779 (1880).

См. также JAFFÉ, NEANDER, MILMAN (book III, ch. 7, vol. II, 39 sqq.); GREENWOOD (book III, chs. 6 and 7); MONTALEMBERT (*Les moines d'Occident*, bk. V, Engl. transl., vol. II, 69 sqq.); BAXMANN (*Politik der Päpste*, I. 44 sqq.); ZÖPFFEL (статья *Gregor I* в новом издании Herzog).

«Что бы мы ни думали о папах древних времен, — говорит Ранке²¹⁷, — ими всегда руководили великие интересы: забота об угнетаемой религии, конфликты с язычеством, распространение христианства среди северных народов, основание независимой иерархии. К достоинствам человеческого существования относится желание планировать и совершать нечто великое. И папы придерживались именно таких намерений в превосходной степени». Хотя эта похвала в адрес ранних пап и не применима ко всем ним, она безоговорочно может быть отнесена к папе, стоящему в начале рассматриваемого периода.

ГРИГОРИЙ ПЕРВЫЙ или Великий, последний из латинских отцов церкви и первый из пап, связывает древнюю церковь со средневековой, греко-римское христианство — с романо-германским. Он один из лучших представителей сред-

²¹⁷ *Die Römischen Paepste des 16 und 17ten Jahrhunderts*, Th. I, p. 44 (2nd ed.).

невекового католичества: исполненный монашеского духа, аскетичный, набожный — и суеверный; иерархичный, высокомерный и амбициозный — но смиренный перед Богом; равнодушный, если не враждебный, к классической и светской культуре — но благорасположенный к священной и церковной учености; справедливый, гуманный — и либеральный до показушности; источающий миссионерское рвение в интересах христианства и римского престола, которые для него были неразрывно связаны между собой. В нем великие способности организатора сочетались с неустанным трудолюбием, и среди всех забот, связанных с его должностью, он никогда не забывал о личном благочестии. Своим гением ему не удалось превзойти Льва I, Григория VII, Иннокентия III, но как человек и христианин он может считаться одним из чистейших и наиболее полезных пап. Благодать — самое главное величие, и церковь была права, когда наградила титулом Великого именно его, а не какого-то другого папу, обладавшего более высокими интеллектуальными способностями.

Время его понтификата (3 сентября 590 — 12 марта 604) было тревожным, и в этот период на престоле требовался человек именно с таким воспитанием и характером. Италия из готского королевства стала провинцией Византийской империи, но она была истощена войной и подвергалась нападениям дикарей-лангобардов, которые оставались язычниками и еретиками-арианами, жгли церкви, убивали священников, грабили монастыри, насиловали монашек и превращали возделанные поля в пустыню. Рим постоянно грабили, его терзали чума и голод. Вся Европа была в состоянии хаоса, на границе анархии. Серьезные люди, и сам Григорий, считали, что близок конец света. «Что может нас радовать в этом мире в такое время? — говорит он в одной из своих проповедей. — Повсюду мы видим скорбь, повсюду слышим жалобы. Города разрушены, замки снесены, поля опустошены, земля разорена. Селения безлюдны, в городах осталось немного жителей, но даже эти жалкие остатки человечества ежедневно сокращаются. Бич небесного правосудия не перестает работать, потому что не вызывает никакого покаяния. Мы видим, как одних угоняют в плен, других калечат, третьих убивают. Что же, братья, может радовать нас в этой жизни? Если мы любим такой мир, мы любим не наши радости, но наши раны. Мы видим, что случилось с той [страной], которая некогда была госпожой мира... Давайте же от всего сердца выразим презрение нынешнему миру и будем подражать делам благочестивых, как только можем».

Григорий родился около 540 г. по Р. Х. в древней и богатой сенаторской семье (рода Аникиев) в Риме. Его готовили к правительственной службе. Он изучал латинскую литературу, труды Амвросия, Иеронима и Августина, но не знал греческого. Его мать Сильвия после смерти своего мужа Гордиана ушла в монастырь и так преуспела в святости, что была канонизирована. Греческий император Иустин назначил Григория на высшую гражданскую должность в Риме — императорским префектом (574), но вскоре Григорий порвал с этим миром, променял дворец своего отца близ Рима на монастырь Св. Андрея и стал в нем монахом, а впоследствии аббатом. Помимо этого, он основал шесть монастырей на Сицилии и раздал свои оставшиеся богатства бедным. Он жил в строгом воздержании и подорвал свое здоровье аскетическими упражнениями. Но это время он вспоминал как счастливейшее в своей жизни.

Папа Пелагий II сделал его одним из семи диаконов Римской церкви и отправил в качестве посла, или нунция, ко двору Константинополя (579)²¹⁸. Политическое образование и исполнительные способности сделали его особо пригодным

для такой должности. Он вернулся в 585 г. и был назначен аббатом своего монастыря, но занимался также важными общественными делами.

В этот монашеский период (либо до, либо, что более вероятно, по возвращении из Константинополя) он, вследствие происшествия на невольничьем рынке, проникся миссионерским рвением по отношению к англосаксам. Результатом (об этом мы рассказывали в одной из предыдущих глав) было обращение Англии и распространение на нее юрисдикции Римского престола во время его понтификата. Это величайшее событие той эпохи — ярчайшая драгоценность в его венце. Подобно христианскому Цезарю, он заново покорил славный остров с армией из тридцати монахов, которые шествовали под знаменем креста²¹⁹.

В 590 г. Григорий был избран папой единогласным решением клира, сената и народа, несмотря на его решительные возражения, и назначение это подтвердил светский правитель, византийский император Маврикий. Впервые на папский престол поднимался монах. До самой смерти он посвящал все свои силы интересам святого престола и вечного города, будучи твердо убежден в том, что он — преемник святого Петра и наместник Христа. Он продолжал жить по-монашески, в суровой простоте, окружал себя монахами, делал их епископами и легатами, подтвердил устав святого Бенедикта на соборе в Риме, гарантировал свободу и право собственности монастырей и своим примером и влиянием оказал особые услуги монашеству. Его милосердие к бедным было безгранично. Три тысячи дев, обедневшая знать и матроны получали из его рук милостыню. Он посылал голодным пищу со своего стола, прежде чем садился за свою скромную трапезу. Он постоянно защищал права притесняемых вдов и сирот. Он освобождал рабов и пленных и санкционировал продажу священных сосудов ради благотворительности.

Григорий начал свое правление с публичного акта смирения в связи с чумой, которая унесла жизнь его предшественника. Семь процессий ходили по улицам города три дня с молитвами и гимнами, но чума продолжала свирепствовать и во время процессий забрала себе еще восемьдесят жертв. Более поздняя легенда превратила процессии в средство, которое привело к прекращению бедствия: архангел Михаил явился и вложил обратно в ножны свой обнаженный меч над Мавзолеем Адриана, который с тех пор стал называться Замком святого Ангела и был украшен статуей ангела.

Деятельность Григория как понтифика неустанна и тем более удивительна, что он был слабого здоровья и часто оказывался прикован к постели. «Долгое время, — пишет он другу в 601 г., — я не был способен подняться. Меня мучает подагра — словно огонь охватывает все мое тело; жить больно, и я жду смерти как единственного избавления». В другом послании он говорит: «Я ежедневно умираю, но так и не могу умереть».

Никакие дела не казались ему слишком великими или слишком малыми, чтобы не заниматься ими лично. Он привел в порядок и канонизировал церковный обряд, придал ему больше великолепия, улучшил канон мессы и музыку, введя новый способ пения, названный в его честь. Он проповедовал часто и эффе-

²¹⁸ *Apocrisarius* (ἀποκρισιάρχος или ἄγγελος), *responsalis*. Дю Канж определяет эту должность так: «*Nuntius, Legatus... praesertim qui a pontifice Romano, vel etiam ab archiepiscopis ad comitatum mittebantur, quo res ecclesiarum suarum peragerent, et de iis ad principem referrent*». Римских делегатов в Константинополе обычно выбирали из диаконов. Григорий — пятый римский диакон, который служил в этом качестве в Константинополе, согласно Du Cange, s. v. *Apocrisarius*.

²¹⁹ См. выше, §10.

ктивно, черпая уроки смирения и благочестия из бедствий своего времени, которое казалось ему преддверием судного дня. Он защищал город Рим от диких еретиков лангобардов. Он управлял папскими владениями, которые включали в себя крупные поместья в окрестностях Рима, в Калабрии, на Сардинии, Корсике, Сицилии, в Далмации, даже в Галлии и Африке. Он воодушевлял миссионеров и давал им наставления. Как патриарх Запада, он распространял свою отеческую заботу на церкви Италии, Галлии, Испании и Британии и отослал епископский плащ нескольким митрополитам, хотя и не претендовал ни на какую власть по закону. Он назначал епископов, и он же увещевал и смещал их за пренебрежение обязанностями или преступления. Он решительно выступал против преобладающей практики симонии и запрещал священникам требовать платы за свое служение и принимать ее. Он переписывался, в интересах церкви, со знатью, с королями и королевнами Запада, с императорами и патриархами Востока. Он приветствовал обращение Готского королевства Испании из арианской ереси в католическую веру при Рекареде, о чем было публично объявлено на Толедском соборе 8 мая 589 г. Он написал королю послание с поздравлениями и призвал его к смирению, целомудрию и милосердию. Презренные лангобарды тоже отказались от арианства к концу его жизни — отчасти благодаря влиянию королевы Теоделинды, баварской принцессы, которая воспитывалась на вере в Троицу. Он попытался подавить остатки донатистского раскола в Африке. Относясь без компромиссов к христианским еретикам и раскольникам, он, тем не менее, опередил свое время, сделав шаг в сторону либерализма в отношении иудеев: он упрекнул епископов Террачины и Кальяри, которые несправедливо изгоняли их из синагог; он осудил принудительное крещение иудеев в Галлии и объявил, что убеждение — единственное правомерное средство обращения; но, вместе с тем, он не постеснялся прибегнуть к нечестному методу подкупа и непоследовательно отказал иудеям в праве строить новые синагоги и владеть рабами-христианами. Он старался, хотя и напрасно, ограничить работоторговлю, которая в основном находилась в руках иудеев.

Время после его смерти ознаменовалось кульминацией тех общественных беспорядков, которые он пытался устранить. Случился великий голод; неблагодарное население Рима собиралось уничтожить его библиотеку, но архидиакон Петр остановил разъяренный народ, утверждая, что он видел Святого Духа в облике голубя, кружившегося над головой Григория, когда тот писал свои книги (поэтому его изображают с голубем). Он был похоронен в соборе Св. Петра под алтарем св. Андрея.

ПРИМЕЧАНИЯ ОТЗЫВЫ О ГРИГОРИИ I

Епископ Боссюэ (цит. в Montalembert, II. 173) так подводит краткие итоги общественной жизни Григория: «Этот великий папа... подчинил лангобардов, спас Рим и Италию (хотя императоры и не смогли оказать ему помощь), подавил новорожденную гордость патриархов Константинополя, просветил всю церковь своим учением, правил Востоком и Западом с силой и кротостью и дал миру совершенный пример церковного управления».

К этому граф Монталамбер (также католик) добавляет: «Бенедиктинский орден дал церкви того, кого всякий без колебаний назвал бы величайшим из пап, и тот же самый орден пятьсот лет спустя дал церкви Григория VII... Он воистину Григорий Великий — потому что он безупречно исполнял свои обязанности среди бесчисленных и безграничных трудностей, потому что он заложил основание возрастающего величия святого престола, славился своей добродетелью, беспристрастием своего простодушия, смиренной и неистощимой нежностью своего сердца».

Гиббон пишет (гл. 45): «Понтификат Григория Великого, который продолжался тринадцать лет, шесть месяцев и десять дней, — один из наиболее созидательных периодов истории церкви. Его

добродетели и даже его ошибки — необычная смесь простоты и хитрости, гордости и смирения, здравого смысла и суеверия — удачным образом подходили к ситуации и духу времени».

Лау говорит (в своей превосходной монографии, с. 302, 306): «Духовные качества характера Григория ярко проявляются в его поступках. Он обладал ясным, практическим восприятием, которое сочетал с добрым и мягким сердцем, но он никогда не был слаб. Страшный для упорствующих нарушителей закона из-за своей непоколебимой справедливости, он проявлял терпимость к кающимся и был добрым другом для своих друзей, однако праведность и благополучие церкви для него были важнее, чем дружба, а потому он строго относился и к друзьям, когда те пренебрегали своими обязанностями. Он с великим благоразумием управлял церковью в разных обстоятельствах, очень мудро обращался с самыми разнохарактерными людьми, обладал моральной твердостью, которая позволяла ему ни на дюйм не поступаться своими убеждениями, но он никогда не был упрям. Он с великим упорством сражался за права церкви и привилегии апостольского престола, но лично для себя он не просил почестей. Насколько много он думал о церкви и римском престоле, настолько же скромно он оценивал себя. Не раз его поступки свидетельствовали о скромности его сердца: кротость действительно была для него самой важной и возвышенной добродетелью. Его деятельность была успешной. За великие и малые цели он брался с одинаковым рвением. Ничто не было слишком великим для его энергии или слишком малым для его внимания. Он был пылким патриотом и неустанно заботился как о духовном, так и о материальном благе своих соотечественников. Не раз он спасал Рим от лангобардов и от голода... Это был великий человек с великими планами, в реализации которых он проявлял как проницательность, так и твердость, как здравый расчет обстоятельств, так и мудрое суждение о людях. Влияние, которое он оказал, громадно, и если оно не во всех отношениях благо, в этом виновато его время, а не он. Он всегда стремился к тому, что считал наилучшим. Среди всех пап шестого и последующих веков он сияет как звезда первой величины».

Р. Баксманн (*l. c.*, I. 45 sq.) пишет: «Среди великих волнений, которые были вызваны вторжением лангобардов в Италию, по крайней мере один человек совершенно точно удерживал свою позицию в вечном городе, что бы ни обрушивалось на него. Лютер в своем завещании называет себя адвокатом Бога, имя которого хорошо известно на небесах, на земле и в аду; эпитафия же Григория I гласит, что он правил как *consul Dei*. Он был главным епископом в церковной республике, четвертым *doctor ecclesiae*, стоящим сразу же после трех других влиятельных богословов, столпов Латинской церкви, — Амвросия, Августина и Иеронима. Его справедливо называют *pater ceremoniarum*, *pater monachorum* и Великим. Все, что за предыдущие века было создано в Латинской церкви для церковного управления и догматики, для папского попечительства и литургии, он собрал воедино и заложил стандарты, от которых редко отходили в последующие века».

Сюда мы добавим также суждение Джеймса Бармби, последнего из биографов Григория (*Greg.*, p. 191): «Не может быть сомнений в возвышенности его целей, искренности намерений, неустанной деятельности и личной чистоте. Эти качества очевидны на протяжении всего его служения. Если его религия была аскетического типа и искажалась суевериями и легковерием, то таким был дух времени, неотделимый от устремления к высшей святости. К тому же, ни суеверие, ни аскетизм не преобладали в нем над принципами подлинной внутренней веры — справедливостью, милосердием и истиной. Мы обнаруживаем, что он, когда того требовали обстоятельства, ставил милость выше жертвы; он был исключительно добрым и благожелательным, равно как и справедливым, и даже в ревностном пристрастии к строгой монашеской дисциплине он испытывал искушение проявить кротость и быть терпимым к слабости. А если для достижения своей единственной цели он когда и проявлял хитрость дипломата и обращался к власти имущим с некоторой неискренностью, он никогда не делал этого в личных и эгоистичных целях. Для достижения своей цели он мог польститься великим, но это не мешало ему бесстрашно высказывать свое мнение о них, если дело касалось великих принципов».

§51. Григорий и титул вселенского епископа

Деятельность Григория была направлена на укрепление авторитета папского престола. Он сочетал в себе три сана — епископа, митрополита и патриарха. Он был епископом города Рима, митрополитом над семью епископами-суффраганами окрестностей Рима (или позже — кардиналами) и патриархом Италии, а фактически — всего Запада, или всех *Латинских* церквей. С этим редко спорили, разве что о степени его власти в конкретных случаях. Определенное почетное первенство среди всех патриархов ему уступали даже на Востоке, но его *вселенский* епископат, включающий в себя власть над *Восточной*, или *Греческой* церковью, не признавался, и, что более примечательно, он на него даже не претендо-

вал, решительно опровергал и отказывался от него. Григорий занимал промежуточное положение между патриархом и собственно папой. Он считал четырех патриархов — Константинополя, Александрии, Антиохии и Иерусалима (которым объявил о своем избрании принятым по обычаю исповеданием своей веры) соравными архипастырями церкви, подчиненными Христу как высшему Главе, — находя в них количественное соответствие четырем вселенским соборам и четырем евангелиям, составляющим общее основание христианства, — но все-таки твердо верил в примат папы. Его переписка с Востоком на эту тему чрезвычайно важна. Спор начался в 595 г., продолжался несколько лет, но так и не был улажен.

Иоанн IV Постник, патриарх Константинополя, неоднократно использовал в своих посланиях титул «вселенский» или «всеобщий епископ». Это был почетный титул, данный патриархам императорами Львом и Юстинианом и подтвержденный для Иоанна и его преемников Константинопольским синодом в 588 г. Тот же самый титул использовался на Халкидонском соборе по отношению к папе Льву I²²⁰. Однако Григорий I был непомерно раздражен тем, что его восточный соперник присвоил себе этот титул, и всеми силами старался заставить его пойти на попятную. Григорий говорит о нелепой, гордой, мирской, греховной, опасной, богохульственной, дьявольской узурпации титула и сравнивает тех, кто присваивает его, с Люцифером. Он писал сначала к Сабиниану, своему посланнику в Константинополе, потом, неоднократно, к патриарху, к императору Маврикию и даже к императрице; при всем своем монашеском пренебрежении женщинами он пользовался любой возможностью обратиться на свою сторону влиятельных женщин. Он угрожал прекратить общение с патриархом. Он призывал императора наказать гордеца за такое самовольство и напоминал ему, что престол Константинополя однажды уже был оксвернен такими архиеретиками, как Несторий²²¹.

Не в силах переубедить своего соперника в Новом Риме, он обратился к патриархам Александрии и Антиохии и сыграл на их ревности, но они считали этот титул просто почетным, а один из них обратился к Григорию как ко вселенскому

²²⁰ Григорий упоминает об этом факте в своих посланиях к Иоанну (Lib. V. 18, в Migne, *Opera* Григория, vol. III. 740) и императору Маврикию (Lib. V. 20, в Migne III. 747), но говорит в обоих местах, что папы никогда не претендовали и не использовали «*hoc temerarium nomen*»... «*Certe pro beati Petri apostolorum principis honore, per venerandam Chalcedonensem synodum Romano pontifici oblatum est [nomen istud blasphemiae]. Sed nullus eorum unquam hoc singularitatis nomine uti consensit, dum privatum aliquid daretur uni, honore debito sacerdotes privarentur universi. Quid est ergo quod nos huius vocabuli gloriam et oblatam non quaerimus, et alter sibi hanc arripere at non oblatam praesumit?*» Строго говоря, в этом Григорий не вполне прав. Льва называют οἰκουμενικός ἀρχιεπίσκοπος только в обвинении против Диоскура, на третьем Халкидонском заседании. Папские делегаты подписались: «*Vicarii apostolici universalis ecclesiae RARAE*», что греки перевели как τῆς οἰκουμενικῆς ἐκκλησίας ἐπίσκοποι. Папы претендовали на то, что они именно папы, а не епископы вселенской церкви. См. Hefele, *Conciliengesch.* II. 526. Говорят, что Бонифаций III открыто признал титул *universalis episcopus* в 606 г., когда получил от императора Фоки указ, в котором престол святого Петра назывался «*caput omnium ecclesiarum*». Это представляется уже как само собой разумеющееся в *Liber Diurnus*, 682 — 685 г., и часто встречается после VII века. Но канонисты проводят разграничение между «*universalis ecclesiae episcopus*» и «*episcopus universalis*» или «*oecumenicus*», понимая под последним непосредственную власть над епархией другого епископа, что ранее отрицалось как право папы. Однако по Ватиканской системе 1870 г. он — уже именно епископ епископов, поставленный над каждым отдельным епископом и над всеми епископами вместе, а все епископы — только его викарии, подобно тому как сам он — наместник Христа. См. мои *Creeeds of Christendom*, I. 151.

²²¹ См. послания в Lib. V. 18-21 (Migne III. 738-751). Его предшественник Пелагий II (578 — 590) ранее уже решительно осуждал использование этого титула Иоанном, но в то же время отрекался от него и сам, хотя явно утверждал первенство престола Петра. См. Migne, tom. LXXII, 739, и Baronius, *ad ann.* 587.

папе — сделав комплимент, которого Григорий не мог принять, поскольку тогда его позиция оказалась бы непоследовательной²²².

После смерти Иоанна Постника в 596 г. Григорий велел своему посланнику в Константинополе потребовать от нового патриарха, Кириака, как условие для общения, отказаться от греховного титула, а в послании к императору Маврикию даже заявил: «Тот, кто называет себя вселенским священником или желает быть так названным, — предтеча антихриста»²²³.

Григорий, противостоя этим высокопарным эпитетам, называл себя, в гордом смирении, «рабом рабов Божьих»²²⁴. Это звание стало одним из постоянных титулов пап, хотя иногда, при сопоставлении с их поразительными притязаниями, оно звучит как ирония.

Но протест Григория не увенчался успехом. Ни патриарх, ни император не вняли его желанию. Поэтому он даже приветствовал перемену правительства, которая произошла в 602 г. посредством насильственного переворота.

Когда на трон возшел невежественный рыжеволосый, безбородый, вульгарный, жестокий и уродливый выскочка Фока, совершивший ужасное убийство Маврия и всей его семьи (жены, шести сыновей и трех дочерей), Григорий поспешил поздравить его и его жену Леонтию (которая была немногим лучше) в самых восторженных выражениях, призывая небеса и землю радоваться их возвышению и клеймя память покойного императора как тирана, от ига которого церковь теперь благополучно избавилась²²⁵. Таково мрачное, единственное действительно мрачное и не могущее быть оправданным пятно на жизни этого понтифика. Похоже, в данном случае он считал, что цель оправдывает средства²²⁶, и его целью, без сомнения, была защита и укрепление римского престола. Он не забыл напомнить императрице о тексте Писания, на котором папы основывают свою власть: «Ты — Петр, и на сем камне Я создам церковь Мою», — и добавить:

²²² Ep. V. 43: ad *Eulogium et Anastasium episcopos*; VI. 60; VII. 34, 40.

²²³ Ep. VII. 13: «*Ego autem confidenter dico quia quisquis se universalem sacerdotem vocat, vel vocari desiderat, in elatione sua Antichristum praecurrit, quia superbiendo se caeteris praeponeit*».

²²⁴ «*Servus servorum Dei*». См. J. Diaconus, *Vit. Greg.* II. 1, и *Lib. Diurnus*, в Migne, tom. CV, 23. Августин (*Epist.* 217, *Ad Vitalem*) ранее подписывался так: «*Servus Christi, et per ipsum servus servorum ejus*». См. Мф. 20:26; 23:11. Фульгенций называл себя «*Servorum Christi famulus*». Папы упорно продолжали мыть ноги нищим в соборе Св. Петра на страстной неделе, подражая примеру Христа, но требовали целовать себе ноги, встречаясь с королями и королевами.

²²⁵ Его послание «*ad Phocam imperatorem*», Ep. XIII, 31 (III. 1281 в Migne) начинается с «*Gloria in excelsis Deo, qui juxta quod scriptum est, immutat tempora et transfert regna*». См. также его послание «*ad Leontiam imperatricem*» (Ep. XIII. 39).

²²⁶ Гиббон (гл. 46): «Как подданный и как христианин, Григорий, конечно же, должен был принять установившееся правление, но радостное приветствие, которым он отмечает удачу убийцы, осквернило характер святого, поставив на нем несмыслимое пятно». Милмен (II. 83): «Хуже всего имя Григория запятнано его жестокой и нехристианской радостью в связи с убийством императора Маврия — его низменной и лстивой хвалой в адрес Фоки, самого отвратительного и кровавого тирана, какой когда-либо захватывал константинопольский престол». Монталамбер говорит (II. 116): «Это единственное пятно на жизни Григория. Мы не пытаемся скрыть или оправдать его... Даже величайшие и святейшие из смертных в какой-то мере проявляют недостаток не только добродетели, но и мудрости». Милостивы к Григорию те, кто предполагает, вместе с Баронием и другими католическими историками, что Григорий, обычно всегда хорошо информированный, выражал свою бурную радость по поводу возвышения Фоки, зная только о факте, но не о кровавых средствах этого возвышения. Такое же незнание следует предположить и в случае его лстивых посланий к Брунгильде, развратной и порочной фурии из Франции. В противном случае мы можем усмотреть здесь предвосхищение, в менее крупном масштабе, той злобной радости, с которой Григорий XIII отнесется к ужасной бойне гугенотов.

«Я не сомневаюсь в вашем желании привязать к себе и сделать обязанным себе того, от кого вы желаете получить прощение своих грехов».

Убийца и узурпатор в ответ на эту милость принял сторону папы в споре с патриархом (Кириаком), который симпатизировал несчастному императору. Он признал Римскую церковь «главой всех церквей»²²⁷. Но если он и выпустил такой указ по настоянию Бонифация III, бывшего в то время папским нунцием в Константинополе, то, должно быть, он имел в виду лишь *почетное* первенство, подобное тому, что было признано за Римом на Халкидонском соборе и императором Юстинианом. Во всяком случае, титул, из-за которого велись споры, продолжал использоваться патриархами и императорами Константинополя. С Фоки же, после его плачевного правления (602 — 610), сорвали диадему и пурпур. Его заковали в цепи, оскорбляли, пытали, обезглавили и бросили в огонь. Преемником Фоки стал Ираклий.

Во всем этом споре явно просматривается ревность папы в отношении к патриарху, а потому возникает подозрение, что именно она породила протест.

С переписке с соперником Григорий проявляет исключительное сочетание гордости и смирения. Он был слишком горд, чтобы уступить ему титул вселенского епископа, и слишком смирен или непоследователен, чтобы самому претендовать на этот титул. Из его доводов вытекает, что у него было бы больше прав на этот титул, если бы титул не был неправильным сам по себе. Подлинное мнение Григория, пожалуй, лучше всего отражено в его послании к Евлогию Александрийскому. Он принимает все комплименты, которые Евлогий делает ему как преемнику Петра, само имя которого указывает на прочность и твердость, но считает Антиохию и Александрию также престолами Петра, которые почти, если и не совсем, равны Риму, так что все три епархии составляют один престол. Он ничего не говорит о Иерусалиме. «Престол Князя Апостолов, — говорит он, — единственный обладает высшей властью, он есть единая епархия, хотя и в трех разных местах (*quae in tribus locis unius est*). Ибо он сам возвысил епархию, которую удостоил своим пребыванием и где завершилась его нынешняя жизнь [Рим]. Он сам украсил епархию [Александрии], куда послал благовестником своего ученика [Марка]. Он сам учредил епархию, в которой пробыл семь лет [Антиохию]. Следовательно, епархия едина, но над ней сейчас, по Божьему изволению, главенствуют три епископа, и то благо, которое я слышу о вас, я вменяю себе. Если вы думаете что-то хорошее обо мне, вменяйте это себе в заслугу, ибо мы едины в Том, Кто сказал: “Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино” (Ин. 17:21)»²²⁸.

Когда Евлогий в ответ на прославление его собственного престола назвал позже Григория всеобщим или вселенским папой, последний решительно выступил

²²⁷ Формулировка такова: «*Hic [Phocas] rogante papa Bonifacio statuit Romanae et apostolicae ecclesiae caput esse omnium ecclesiarum, quia ecclesia Constantinopolitana primam se omnium scribebat*». Paulus Diaconus, *De Gest. Lomb.* IV, cap. 7, в Muratori, *Rer. Ital.*, I. 465. Но подлинность этого сообщения, которое позже часто копировалось, весьма сомнительна. Им злоупотребляли спорщики с разных сторон. Это не *первое* заявление о первенстве Рима, и не заявление об *исключительном* первенстве, и не отмена использования титула «вселенского патриарха» по отношению к епископу Константинополя. См. Greenwood, vol. II, 239 sqq.

²²⁸ *Ep.* VII, 40 (Migne III. 899). Эта параллель между тремя великими епархиями Петра как тремя иерархическими престольными ипостасями в их единой сущности — похоже, является оригинальной мыслью Григория, но никогда после этого римские понтифики ею не пользовались, ибо она фатальна для идеи *исключительного* первенства римского престола Петра, то есть для самой сущности папства.

против этого титула: «Я уже говорил, что ни мне, ни кому-либо другому (*ne mihi, nec cuinquam alteri*) не следует писать ничего подобного. И что же?! В предисловии к своему письму вы применяете ко мне, запретившему это, гордый титул всеобщего папы; я прошу ваше святейшество впредь так не делать, потому что вы не принадлежите к числу пользующихся правом брать на себя более того, что разумно. Я не уважаю тех почестей, которые лишают чести моих братьев. Моя честь — это сила моих братьев. Я действительно чувствую себя польщенным, когда каждому воздают те почести, которых он заслуживает. Ибо, если вы, ваше святейшество, называете меня всеобщим папой, вы отказываете себе в том, что полностью отдаете мне [то есть вы сами не признаёте за собой соответствующих достоинств]. Но хватит об этом: не надо слов, которые внушают гордость и мешают милосердию!» Григорий даже возражает против слов «как вы повелели», которые встречаются в послании его корреспондента. «Этого слова, “повелели”, я прошу вас больше не использовать, ибо я знаю, кто я и кто вы: по положению вы — мои братья, по манерам — мои отцы. И как следствие этого, я не повелеваю, но хочу только указать на то, что кажется мне подходящим»²²⁹.

С другой стороны, невозможно отрицать, что Григорий, самым решительным образом протестовавший против использования восточными патриархами антихристианского и богохульственного титула всеобщего епископа, претендовал на власть и надзор за всей церковью Христовой, в том числе на Востоке, и осуществлял это, насколько ему позволяли возможности и силы. «По отношению к Константинопольской церкви, — пишет он в одном из посланий, — какие могут быть сомнения в том, что она подчиняется апостольскому престолу?» И в другом послании: «Я не знаю, какой епископ, если есть за ним какая-то вина, не подчинится апостольскому престолу». «Всем, кто знает евангелия, — пишет он императору Маврикию, — ясно, что Петру, как князю всех апостолов, Господь наш поручил заботиться обо всей церкви (*totius ecclesiae cura*)... Но хотя ему, вместе с заботой обо всей церкви и руководством (*totius ecclesiae cura et principatus*), были вверены ключи от царства небесного и власть связывать и разрешать, его не называли всеобщим епископом, — в то время как мой святейший собрат по священническому служению (*vir sanctissimus consacerdos meus*) Иоанн осмеливается называть себя всеобщим епископом. И я вынужден воскликнуть: *o tempora, o mores!*»²³⁰

У нас нет права сомневаться в искренности Григория. Однако он был явно непоследователен, когда отказывался от титула, но претендовал на стоящую за этим титулом власть. И подлинной проблемой был, конечно же, не титул, а претензия на всеобщее епископство: если человек обладает им, то ему по праву принадлежит и титул. На такую всеобщую власть уже претендовали римские понтифики до Григория — Лев I, Феликс, Геласий, Гормизда, бывшие в своих выражениях и поступках гораздо более тщеславными и самодостаточными.

Неудивительно, что преемники Григория, менее смиренные и более последовательные, не стеснялись пользоваться этим и даже более высокомерными титулами, чем тот, против которого он столь решительно протестовал с предостережением: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать»²³¹. В любом случае,

²²⁹ *Ep.* VIII. 30 (III. 933).

²³⁰ *Epist.* V. 20 (III. 745). Он цитирует в доказательство любимые тексты папства, Ин. 21:17; Лк. 22:31; Мф. 16:18.

²³¹ Такими титулами, как *Universalis Episcopus* (используется Бонифацием III через год после смерти Григория), *Pontifex Maximus*, *Summus Pontifex*, *Vicarius Christi* и даже *ipsius Dei in*

весьма примечательным остается тот факт, что в самом начале притязаний папства на великую власть лучший из пап уже протестовал против антихристианской гордости и узурпации в церковной системе.

§52. Произведения Григория

См. вторую часть биографии LAU, pp. 311 sqq., и ADOLF EBERT: *Geschichte der Christlich-Lateinischen Literatur, bis zum Zeitalter Karls der Grossen*. Leipzig, 1874 sqq., vol. I. 516 sqq.

Хотя забот у Григория было много, он находил время для литературного творчества. Его книги не отличаются большими художественными заслугами, но они были очень популярны и полезны для клириков средних веков.

Богословие Григория основывалось на четырех вселенских соборах и четырех евангелиях, которые он считал нерушимыми столпами ортодоксии. Он признавал также осуждение трех капитулов на Пятом вселенском соборе. Он был умеренным августинианцем, но совершенно практического, неспекулятивного, некритического, традиционного и суеверного толка. Сведения об уничтожении им Палатинской библиотеки, если она вообще когда-либо существовала, теперь признаны выдумкой, но эта выдумка отражает его презрение к светским и классическим штудиям как недостойным христианского епископа. В плане же церковной учености и красноречия проповедника ему в том веке не было равных.

Григорий — один из великих ученых и авторитетных отцов церкви. Его взгляды на грех и благодать были почти что полупелагианскими. Предопределение для него зависело от предвещения. Греховную природу он представляет как всего лишь больную, но не мертвую, уделяет большое внимание заслуге добрых дел и является основоположником учения о чистилищном огне и месс с молитвами о душах, находящихся в чистилище.

Его латинский язык — не классический, но церковный и монашеский. В нем много варваризмов. Он многословен и неаккуратен, но иногда сентенциозен и возвышается до риторического пафоса, заимствованного у пророков Ветхого Завета.

Перечислим сочинения Григория.

1. *Magna Moralia*, в тридцати пяти книгах. Этот великий труд был начат в Константинополе по просьбе Леандра, епископа Севильского, и закончен в Риме. Это трехчастное разъяснение книги Иова, ее исторического (или буквального), аллегорического и морального значения²³².

Григорий не знал еврейского и греческого языков, восточной истории и обычаев (хотя какое-то время он прожил в Константинополе), поэтому у него не было качеств, необходимых для создания хорошего грамматического и исторического толкования.

Аллегорическая часть — это экзегетический курьез. Между строк и за ними Григорий усматривает чудесную поэму об истории Христа и о всей системе богословия природы и откровения. Имена лиц и названия предметов, числа и даже отдельные слоги — всё для него исполнено мистического значения. Иов символизирует Христа, а его жена — плотскую природу; его семь сыновей (семь — число совершенства) представляют апостолов, то есть клириков; его три доче-

terris Vicarius (Conc. Trid. VI. De reform., c. 1). Сначала викарий и наместник Петра на земле, потом наместник Христа, а в конце концов — уже и наместник Всемогущего Бога!

²³² *Ep. missoria*, cap. 3 (ed. Migne I. 513): «*Primum quidem fundamenta historice ponimus; deinde per significatinem typicam in artem fidei fabricam mentis erigimus; ad extremum per moralitatus gratiam, quasi superducto aedificium colore vestimus*».

ри — три класса преданных мирян, которые должны поклоняться Троице; его друзья — еретики; семь тысяч овец — свершенные христиане; три тысячи верблюдов — язычники и самаряне; пятьсот упряжек волов и пятьсот ослиц — опять-таки язычники, потому что пророк Исаия говорит: «Вол знает владельца своего, и осел — ясли господина своего; а Израиль не знает Меня, народ Мой не разумеет».

Моральный смысл книги, о котором Григорий говорит в заключение, излагается в форме воспитательного гомилетического объяснения и способов применения книги. Это нечто вроде компендиума христианской этики.

2. Двадцать две гомилии о Иезекииле, произнесенные в Риме во время осады Агилульфа и позже пересмотренные.

3. Сорок гомилий о евангелиях, которые Григорий произносил в разное время, а потом издал.

4. *Liber Regulae Pastoralis*, в четырех частях. Это пастырское богословие, рассматривающее обязанности служителей, написанное в оправдание его нежелания принять на себя бремя папского сана. Оно более практично, чем «Священство» Златоуста. Этот труд очень уважали в средние века. Он был переведен на греческий язык по приказу императора Маврикия и на англосаксонский — по воле короля Альфреда, а во Франции его выдавали епископам при рукоположении вместе с книгой канонов как учебник для выполнения ими своих обязанностей. Григорий, согласно духу эпохи, требует строгого безбрачия даже от иподиаконов, но в других отношениях он дает превосходные советы, пригодные на все времена. Он считает проповедь одной из главных обязанностей пастырей, в чем сам подавал хороший пример. Он предостерегает служителей беречься от греха гордости с самого начала, потому что непросто учиться смирению, если ты уже занимаешь высокое положение. Следует проповедовать самой своей жизнью, а не только словами. «Тот, кто по обязанности своего положения вынужден говорить возвышенные слова, обязан и подавать самый возвышенный пример. Ибо голос говорящего лучше проникает в сердца слушателей, если говорящий подтверждает свои речи собственным практическим примером». Григорий советует сочетать размышления и действия: «Господь наш усердствовал в молитве на горе — но и совершал чудеса в городах; Он показал пастырям, что их устремления должны быть возвышенны, но в то же время они должны сострадать потребностям нуждающихся. Чем больше человек нисходит с добротой к низайшим, тем легче ему достичь высот». Духовный авторитет не должен позволять себе полностью погружаться во внешние заботы и забывать о внутренней жизни души, но он не должен пренебрегать и внешним, заботясь только о внутренней жизни. «Слово учения не проникает в умы нуждающихся, если к ним не протянется рука сострадания».

5. Четыре книги «Диалогов» о жизни и чудесах святого Бенедикта Нурсийского и других итальянских святых, а также о бессмертии души (593). В этих диалогах (между Григорием и римским архидиаконом Петром) присутствует описание множества невероятных чудес и видений о состоянии душ усопших. Но автор признает, что знает все эти истории лишь понаслышке и оправдывается примером Марка и Луки, которые записали в евангелии то, что слышали от очевидцев. Мы не думаем, что Григорий сознательно обманывал читателей, однако странно, что человек с его умом и здравым смыслом мог верить в такие гротескные и ребяческие истории. «Диалоги» — основной источник средневековых суеверий о чистилище. Король Альфред велел перевести их на англосаксонский.

6. Послания Григория (всего 838) к епископам, князьям, миссионерам и другим лицам со всех концов христианского мира позволяют нам составить наилучшее представление о его характере и административных принципах, а также об обращении англосаксов. В посланиях рассматриваются вопросы богословия, морали, политики, дипломатии, монашества, епископского и папского руководства, они позволяют нам прекрасно представить его многочисленные обязанности, заботы и чувства.

7. Сакраментарий Григория основан на более древних сакраментариях Геласия и Льва I, с некоторыми изменениями в каноне мессы. Его утверждение о том, что при совершении евхаристии апостолы использовали только молитву Господню (*solummodo*), вызвало много споров. Вероятно, он имел в виду, что не произносилось никаких других молитв при словах об учреждении таинства, которые он считал включенными в обряд по умолчанию.

8. Сборник антифонов для мессы (*Liber Antiphonarius*). Вероятно, в нем есть более поздние добавления. Григорию также приписывается еще несколько трудов, авторство которых сомнительно, и девять латинских гимнов. Они написаны в размере святого Амвросия, без рифмы, за исключением «*Rex Christe, factor omnium*» (о котором очень благосклонно отзывался Лютер). Это простые, полные веры и почтения к церкви, возвышенные по мысли и чувству произведения, но притом лишенные поэтического огня и силы. Некоторые из них, такие как «Благословенный Творец света» (*Lucis Creator optime*), «О милостивый Творец, услышь» (*Audi, beate Conditor*), «Полезно соблюдение поста» (*Clarum decus jejunii*) недавно стали доступны для англоязычных читателей благодаря переводам англо-католической школы²³³. Он был великим ритуалистом (поэтому его называли «Мастером обряда») и обладал определенными талантами в области священной поэзии и музыки. Так называемое *Cantus Gregorianus*, грегорианское пение, было, вероятно, возвратом от артистичного и мелодичного антифона *Cantus Ambrosianus* к более древнему и простому способу пения. Григорий основал школу певцов, первую из ряда подобных школ в других церквях²³⁴.

Что касается некоторых других произведений, приписываемых Григорию, таких как «Разъяснение Третьей книги Царств» и аллегорическое «Разъяснение Песни песней», то подлинность их сомнительна.

§53. Папство от Григория I до Григория II. 604 — 715 г.

Преемники Григория I, вплоть до Григория II, были, за несколькими исключениями, малоизвестны и правили краткое время. В основном это были итальянцы, многие — римляне; было также несколько сирийцев, избранных восточными императорами в интересах своей политики и богословия.

Сабиниан (604) был настолько же жадным и жестким, насколько Григорий был щедрым и либеральным. В голоде, который царил во время его правления, он обвинял своего «расточительного» святого предшественника. Бонифаций III (606 — 607) не постеснялся принять титул «всеобщего епископа», против которого Григорий в своем гордом смирении с таким негодованием возражал как против антихристианского и богохульственного допущения. Бонифаций IV превратил римский Пантеон в христианскую церковь, посвященную Деве Марии и

²³³См. «Hymns Ancient and Modern».

²³⁴См. Barmby, *Greg. the Gr.*, pp. 188-190; Lau, p. 262; Ebert I. 519.

всем мученикам (608). Гонорий I (625 — 638) был осужден вселенским собором и его собственными последователями как еретик-монофелит. Мартина I (649 — 655) почитают за гонения, которые он вынес ради ортодоксального учения о двух волях во Христе. При Григориях II и III Германия была обращена в римское христианство.

Папы следовали миссионерской политике Григория и инстинкту римских амбиций и власти. Любое распространение христианства на западе и севере было распространением Римской церкви. Августин, Бонифаций, Ансар были римскими миссионерами и пионерами папства. Как Англия была подчинена власти папы при Григории I, так это произошло с Францией, Нидерландами, Германией и Скандинавией при его преемниках. Британская и шотландско-ирландская независимость постепенно уступили неотвратимому распространению римской власти и единообразия. Священники, знать и короли со всех частей запада посещали Рим как столицу христианского мира, воздавая дань святилищу апостолов и живому наследнику галилейского рыбака.

Но папы, распространявшие таким образом свое духовное влияние на варварские расы, были, при всем том, политическими подданными Восточного императора как правителя Италии и не могли возводиться на престол без его согласия. Предполагалось, что они должны соблюдать императорские эдикты, даже касающиеся духовных вопросов, и что их могли арестовывать и отправлять в ссылку. Избавление от столь неудобного бремени было обязательным шагом для создания абсолютного папства, и это произошло в VIII веке благодаря возрастающему влиянию Запада. Распространение мусульманства и падение Греческой империи также внесли вклад в обретение этой независимости.

§54. От Григория II до Захарии. 715 — 741 г.

Григорий II (715 — 731) стоит на рубеже перехода к этому новому положению вещей. Он спорил с императором-иконоборцем Львом Исавром о поклонении образам. Во время его понтификата Лиутпранд²³⁵, самый способный и могущественный из лангобардских королей, покорил экзархат Равенны и стал править Италией.

Власть варварской и некогда арианской державы была для пап более ненавистна и опасна, чем власть далекого Константинополя. Оказавшись между еретиком-императором и варваром-грабителем, они обратились за избавлением и защитой к молодой державе, которая появилась за Альпами. Франки были католиками с момента своего обращения при Хлодвиге и одержали при Карле Мартелле (Молоте) могущественную победу над сарацинами (732), которая спасла христианскую Европу от вторжения и тирании ислама. Так франки стали защитниками латинского христианства. Они также оказали Бонифацию помощь в обращении Германии.

Григорий III (731 — 741) возобновил переговоры с франками, начатые его предшественником. Когда лангобарды снова вторглись на территорию Рима и огнем и мечом уничтожали последние остатки церковной собственности, он в жалобном и одновременно угрожающем тоне обратился к Карлу Мартеллу, который унаследовал от своего отца, Пипина Геристальского, майорат над Францией и был фактическим правителем этого государства. «Не откажитесь, — пишет

²³⁵ Или Луитпранд, родился ок. 690, умер в 744. Есть также лангобардский историк с таким именем, диакон собора в Павии, позже епископ Кремоны, умер в 972.

он, — выслушать наши мольбы, чтобы святой Петр не закрыл перед вами небесные врата». Он послал Карлу ключи от могилы святого Петра как символ союза и предложил ему титулы патриция и консула Рима²³⁶. По сути, это было объявление о независимости от Константинополя. Карл Мартелл ответил вежливо и послал в Рим подарки, но не пересек Альпы. Священники его собственной страны ненавидели его как богохульственного грабителя церковной собственности, который раздавал епископаты своим графам и герцогам вместо подходящих на эти должности людей²³⁷.

Переговоры были прерваны со смертью Карла Мартелла 21 октября 741 г. Григорий III умер в том же году, 27 ноября.

§55. Союз папства и франков. Пипин и владения святого Петра. 741 — 755 г.

Папа Захария (741 — 752), грек, своей властью священника вынудил Лиутпранда ко временному повиновению — лангобардский король внезапно прекратил свои войны. Он умер, проправив тридцать лет (743). Но его преемник Астольф вновь угрожал включить Рим в состав своего королевства. Захария искал защиты у Пипина Короткого²³⁸ — майордома, сына Карла Мартелла и отца Карла Великого, в обмен на помощь в борьбе за корону Франции. Это был первый шаг к созданию Западной империи и новой политической системы в Европе, во главе которой стояли папа и германский император.

Наследование престола еще не было религиозно санкционировано среди тевтонских рас, как в последующие века. В иудейской теократии недостойные цари смещались, новые династии возвышались при посредничестве Божьих вестников. На эту же роль претендовал папа, и теперь он впервые исполнил ее. Майордом Франции был первым министром короля, главным из придворной и поместной знати. Этот сан стал наследственным в семье Пипина Ланденского, который умер в 639 г., и спустя шесть поколений его получил Пипин Короткий, галантный рыцарь и опытный государственный деятель. Он был в хороших отношениях с Бонифацием, апостолом Германии и архиепископом Майнца, который, по утверждению предания, был посредником между ним и папой в этом политическом *coup d'état*, государственном перевороте²³⁹.

Хильдерик III, последний из безнадежно вырождавшегося семейства Меровингов, был лишь видимостью монарха. Его вынудили удалиться в монастырь, и

²³⁶ Гиббон называет Карла Мартелла этими титулами; Брайс же полагает (р. 40), что они были впервые даны Пипину Короткому. Григорий II уже (724) обращался к Карлу Мартеллу как «*Patricius*» (см. Migne, *Opera Caroli M.* II. 69). Григорий III послал ему в 739 г. *ipsas sacratissimas claves confessionis beati Petri quas vobis ad regnum dimisimus* (ib. р. 66), что предполагает вручение ему гражданской власти над Римом.

²³⁷ Милмен (кн. IV, гл. 9) говорит, что Данте, который ревностно воспроизводит популярные католические предания, просто повторил осуждающую легенду, которая помещает Карла «в нижние круги ада». Но я не нашел упоминания о нем у Данте. Карл Мартелл в *Parad.* VIII — IX — это совсем другой человек, король Венгрии, умерший в 1301 г. См. Witte, *Dante*, р. 667, и примечания Carey о *Par.*, VIII. 53. Об отношениях Карла Мартелла и Бонифация см. в Rettberg, *Kirchengesch. Deutschlands*, I. 306 sqq.

²³⁸ Тж. *Pepin, Pippin*. В его документах он назван *Pippinus*.

²³⁹ Но Реттберг (I. 385 sqq.) считает, что Бонифаций не принимал участия в этом возвышении и коронации Пипина, а, напротив, возражал против них. Он подтверждает свое мнение молчанием нескольких летописцев, а также невероятностью того, что папа стал бы повторять освящение, которое было уже прежде исполнено его легатом.

Пипин Короткий, фактический правитель, теперь принял титул монарха официально. Он был избран в Суассоне в марте 752 г. под восклицания и рукоплескания народа и помазан на царство, как цари Израиля, Бонифацием или каким-то другим епископом, а два года спустя — самим папой, который решил, что для законного обладания царской властью надо законным образом получить царский титул. С этого времени он стал называть себя «по Божьей благодати королем франков». Папа даровал ему титул «патриция римлян» (*Patricius Romanorum*), что предполагает некий протекторат над Римской церковью и гражданскую власть над ее территорией. (Титул «патриций», введенный Константином Великим, являлся высшим чином после императора и с VI века применялся к наместнику византийского императора в Италии.) С другой же стороны, возвышение и коронация Пипина заложили основание папской власти над королями Франции и Германии.

Вскоре папа пожал выгоду от своей милости. Когда на него снова начали насаждать лангобарды, он призвал нового короля себе на помощь.

Стефан III, сменивший Захарию в марте 752 г. и несший служение до 757 г., лично посетил Пипина и молил его восстановить владения святого Петра. Он помазал его снова в Сен-Дени, вместе с его двумя сыновьями, и обещал обеспечить продолжение его династии благодаря своей ужасной власти накладывать интердикт или отлучать от церкви. Пипин отправился вместе с ним в Италию и нанес поражение лангобардам (754).

Когда лангобарды снова начали войну, папа отправлял Пипину послание за посланием, увещевая его и приказывая именем Петра и святой Богородицы вмешаться и спасти город Рим от ненавистных врагов, обещая ему долгую жизнь и самые славные жилища на небесах, если он немедленно послушается. Здесь папство дошло уже до такого богохульственного высокомерия, что отождествило себя с царством Христовым и претендовало на способность наделять земным процветанием и вечным спасением.

Пипин Короткий пересек Альпы со своей армией, нанес поражение лангобардам и подарил папе отвоеванную территорию (755). Он объявил посланникам с Востока, которые потребовали вернуть Византийской империи Равенну с ее землями, что принял участие в этой войне только ради того, чтобы показать свое уважение к святому Петру. Новая папская область включала в себя Экзархат, Пятиградие и область к востоку от Апеннин с городами Равенна, Римини, Пезаро, Фано, Чезена, Синигалия, Йези, Форлимпополи, Форли, Монтефельтро, Ачерра, Монте ди Лукано, Серра, Сан-Марино, Боббио, Урбино, Кальи, Лучиоло, Губбио, Комакио и Нарни²⁴⁰.

Этот подарок Пипина положил начало «владениям святого Петра». Папа уже владел дарованными церкви землями в Италии и других местах, но этот дар иноземного завоевателя превратил его в светского правителя большей части Италии — хотя сам папа провозглашал себя преемником Петра, у которого не было ни серебра, ни золота, и наместником Христа, Который сказал: «Царство Мое не от мира сего». Светская власть сделала папство независимым в плане юрисдикции, но пагубно отразилась на его духовности, подготовив почву для длительных конфликтов со светскими властями: папы стали участвовать в решении политических проблем, в интригах и войнах в Европе, а это вело к обмирщению церкви

²⁴⁰Так пишет Baroniус *ad ann.* 755. Другие авторы определяют эту территорию иначе. См. Wiltsh, *Kirchl. Geographie und Statistik*, I, pp. 246 sqq.

и иерархии. Данте, который, разделяя средневековое заблуждение, полагал, что дарованные Пипином земли были получены еще при Константине Великом²⁴¹, выразил свое мнение в знаменитых строках:

*О Константин, каким злосчастьем миру
Не к истине приход твой был чреват,
А этот дар твой пастырю и клиру!*²⁴²

Но Данте помещает Константина, чьи «добрые намерения принесли дурной плод», на небеса, где

*Теперь он знает, как родивший зло
Похвальным делом — принят в сонм счастливый!
Хоть дело это гибель в мир внесло.*

Он благоприятно отзывался о вмешательстве Карла Великого в дела папы:

*Когда же лангобардский зуб явил
Святую церковь, под его крылами
Великий Карл, разя, ее укрыл.*²⁴³

Политике Пипина следовал Карл Великий, германские и австрийские императоры и современные французские правители, которые вмешивались в дела Италии то как союзники, то как враги, пока светская власть папства не была утрачена при его последнем защитнике, Наполеоне III, который удалил свои войска из Рима, чтобы воевать с Германией, и своим поражением подготовил путь к завоеванию Рима Виктором Эммануилом, сделавшим его столицей свободной и единой Италии (1870). А папа, который лишь несколькими неделями ранее объявил миру о своей непогрешимости в вопросах веры и морали, стал с этого времени ограничен территорией Ватикана — хотя его духовная власть над двумя сотнями миллионов душ как «епископа епископов» ничуть не уменьшилась.

§56. Карл Великий. 768 — 814 г.

Источники

BEATI CAROLI MAGNI *Opera omnia*. 2 vols. В Migne, *Patrol. Lat.* Tom. 97 — 98. Первый том содержит Codex Diplomaticus, Capitularia, и Privilegia; второй том — Codex Carolinus, Libri Carolini (о споре об образах), Epistolae, Carmina, etc.

1. *Послания* КАРЛА, ЭЙНГАРДА и АЛКУИНА. Также послания пап к Карлу и двум его предшественникам, которые он собрал и которые получили название *Codex Carolinus*, ed. Muratori, Cenni, ad Migne (tom. 98, pp. 10 sqq.).
2. *Капитулярии* и *Законы* Карла Великого, в первом томе *Leges — Mon. Germ.*, ed. PERTZ, и в BALUZIUS и MIGNE.
3. *Анналы*. *Annales Laurissenses Majores* (вероятно, официальная придворная хроника) с 788 по 813; *Annales Einhardi*, написанные после 829; *Annales Petaviani, Laureshamenses, Mosellani* и другие, скорее местной, чем общей ценности. Все — в первом и втором томах PERTZ, *Monumenta Germanica Hist. Script.*
4. *Биографии*. EINHARD или EGINHARD (родился в 770, воспитывался в Фульде, был личным секретарем Карла Великого, потом — монахом-бенедиктинцем): *Vita Caroli Imperatoris* (английский перевод — S. S. Turner, New York, 1880). Правдивый очерк о Карле, сделанный восхищенной и любящей рукой на почти классической латыни, в манере Светониевых жизнеописаний римских императоров. Это вершина классических исследований

²⁴¹ То есть что Константин даровал папе часть Латеранского дворца в качестве резиденции, а церкви — право владеть имуществом и получать подарки в виде земельной собственности от частных лиц. Таково основание вымысла о *Donatio Constantini*.

²⁴² *Inferno*, xix, 115-118: «Ahi Costantin, di quanto mal fu matre, Non la tua conversion, ma quella dote, Che da te presse il primo ricco padre!»

²⁴³ *Paradiso*, xx, 57-60; vi, 94-97.

века Карла Великого, как утверждает А. Эберт (II. 95). Милмен (II. 508) называет это «лучшим историческим трудом, появившимся на латинском языке в течение целых столетий». — ПОЕТА SAHO: *Annales de Gestis Caroli*, с конца IX века. Анонимный труд монаха из Сен-Галлена: *De Gestis Caroli*, примерно в то же время. В PERTZ, *l. c.*, и JAFFE, *Monumenta Carolina* (Bibl. Rer. Germ., t. IV), также в MIGNÉ, том. I, *Op. Caroli*.

См. об источниках в ABEL, *Jahrbucher des Fränk. Reichs* (Berlin, 1866), и WATTENBACH, *Geschichtsquellen im Mittelalter* (Berlin, 1858; 4th ed. 1877-78, 2 vols.)

ЛИТЕРАТУРА

J. G. WALCH: *Historia Canonisationis Caroli M.* Jen., 1750.

PUTTER: *De Instauratione Imp. Rom.* Gött., 1766.

GAILLARD: *Histoire de Charlemagne*. Paris, 1784, 4 vols. sec^d ed. 1819.

GIBBON: *Decline and Fall of the Roman Empire*. Ch. 49.

J. ELLENDORF: *Die Karolinger und die Hierarchie ihrer Zeit*. Essen., 1838, 2 vols.

HEGEWISCH: *Geschichte der Regierung Kaiser Karls des Gr.* Hamb., 1791.

DIPPOLT: *Leben K. Karls des Gr.* Tub., 1810.

G. P. R. JAMES: *The History of Charlemagne*. London, 2nd ed. 1847.

BÄHR: *Gesch. der röm. Lit. im Karoling. Zeitalter*. Carlsruhe, 1840.

GFRÖRER: *Geschichte der Karolinger*. Freiburg i. B., 1848, 2 vols.

CAPEFIGUE: *Charlemagne*. Paris, 1842, 2 vols.

WARNKÖNIG et GERARD: *Hist. des Carolingians*. Brux. and Paris, 1862, 2 vols.

WAITZ: *Deutsche Verfassungsgeschichte*, vols. III and IV.

W. GIESEBRECHT: *Geschichte der deutschen Kaiserzeit*. Braunschweig, 1863 sqq. (3rd ed.). Bd. I, pp. 106 sqq.

DÖLLINGER: *Kaiserthum Karls des Grossen*, в мюнхенском *Hist. Jahrbuch* 1865.

GASTON: *Histoire poetique de Charlemagne*. Paris, 1865.

P. ALBERDINCK THIJM: *Karl der Gr. und seine Zeit*. Munster, 1868.

ABEL: *Jahrbucher des Fränkischen Reichs unter Karl d. Grossen*. Berlin, 1866.

WYSS: *Karl der Grosse als Gesetzgeber*. Zurich, 1869.

RETTBERG: *Kirchengeschichte Deutschlands*, I. 419 sqq., II. 382 sqq.

ALPHONSE VÉTAULT: *Charlemagne*. Tours, 1877 (556 стр.). С хорошими иллюстрациями.

L. STACKE: *Deutsche Geschichte*. Leipzig, 1880. Bd. I. 169 sqq. С иллюстрациями и картами. См. также MILMAN: *Latin Christianity*, book IV, ch. 12, book V, ch. 1; AD. EBERT: *Geschichte der Literatur des Mittelalters im Abendlande* (1880), vol. II. 3-108. Из французских авторов: GUIZOT и MARTIN, в их историях Франции; также PARKE GODWIN, *History of France*, chs. xvi-xvii (vol. I. 410 sqq.).

После смерти Пипина Короткого (24 сентября 768) французское королевство было поделено между двумя его сыновьями, Карлом и Карломаном. Первый правил северными, второй — южными провинциями. После смерти своего более слабого брата (771) Карл, не обращая внимания на притязания маленьких племянников, захватил власть во всем королевстве и удвоил его размеры в ходе своих завоеваний.

Характер и задача Карла Великого

Этот выдающийся человек представляет древнюю историю Франции и Германии, которые потом разделились, и вызывает восхищение в обеих странах и у обоих народов. Его великой задачей было объединение всех тевтонских и латинских народов на континенте под своим светским скипетром в тесном союзе с духовной властью папы. Иначе говоря, он намеревался учредить христианскую теократию, сосуществующую с Латинской церковью (за исключением Британских островов и Скандинавии). Его называли Моисеем Средневековья, выведшим германскую расу из пустыни варварства и давшим ей новый свод политических, гражданских и церковных законов. Он стоит во главе новой Западной империи, подобно тому как Константин Великий — во главе Восточной империи, и его часто называли новым Константином, однако он настолько же прево-

сходит Константина, насколько Латинская империя превосходит Греческую. Это был человек, явно отмеченный Провидением.

Карл Великий (*Charlemagne* по-французски и *Karl der Grosse* по-немецки) возвышается над коронованными князьями своего времени, являясь и первым, и величайшим в длинной череде германских императоров с VIII по XIX век²⁴⁴. Со времен Юлия Цезаря в истории не было столь гениального завоевателя и государственного деятеля, имевшего такой успех. После него история породила только двух военных героев, которые могли бы с ним сравниться, — Фридриха II Прусского и Наполеона Бонапарта (который подражал ему и Цезарю), но они намного уступали ему в плане веры, так как были враждебны по отношению к церкви, в то время как он был ее другом. Возвышенный интеллект Карла Великого сияет еще более ярко среди общего невежества и варварства его времени. Он появился внезапно, как метеор в полуночной тьме. Мы не знаем даже места и даты его рождения, не говоря уже об истории его юности и воспитания²⁴⁵.

Правление

Жизнь Карла Великого полна военных кампаний. Их было не менее пятидесяти трех, и вел их он сам или его военачальники против саксов (18 кампаний), лангобардов (5), аквитанцев, тюрингов, баваров, аваров или гуннов, датчан, славян, сарацинов и греков. Его неустанная деятельность поражала и подданных, и врагов. Он казался вездесущим в своих владениях, которые включали в себя Францию, Германию, Венгрию, большую часть Италии и Испании и распространялись от Балтики и Эльбы на севере до Эбро на юге, от Ла-Манша до Рима и даже до Мессинского пролива. Церковные владения на его территориях включали в себя двадцать две епархии архиепископских или митрополичьих престолов — Рим, Равенну, Милан, Фриули (Аквилею), Градо, Кельн, Майнц, Зальцбург, Трир, Санс, Безансон, Лион, Руан, Реймс, Арль, Вену, Мутье-ан-Тарантэз, Ивредун, Бордо, Тур, Бурж, Нарбонн²⁴⁶. У него не было постоянной резиденции, но он много времени проводил на Рейне, в Ингельгейме, Майнце, Нимвегене и особенно в Экс-ла-Шапеле из-за его целебных источников. Он поощрял развитие торговли, строил дороги, связал каналом Майн и Дунай. Он лично обращал внимание как на великие, так и на малые проблемы. Он учредил в организации империи четкий порядок и единство, укротив прежнюю свободу и дикую независимость германских племен, хотя продолжал каждый год, в мае, проводить общее собрание свободных мужчин (*Maifeld*). Он обеспечил Европе будущую независимость от языческих и мусульманских вторжений и разрушений. В его веке им восхищались все и все его боялись. Греческие императоры искали его союза, отсюда греческая пословица: «Пусть франки будут вашими друзьями, но не сосе-

²⁴⁴ Это единственный правитель, величие которого неразрывно слилось в западноевропейских языках с его именем: *Charlemagne*. Жозеф де Местр: «Этот человек так велик, что величием пропиталось само его имя».

²⁴⁵ «Было бы безумием, — говорит Эйнхард (гл. 4), — писать что бы то ни было о детстве или даже об отрочестве Карла, потому что на эту тему неизвестно ничего и никто из живущих не может предоставить информацию об этом». Обычно считается, что он родился 2 апреля 742 г. в Экс-ла-Шапеле, но предание гласит, что он был незаконным сыном, выросшим в семье мельника в Баварии. Его имя упоминается только дважды до того, как он принял бразды правления, — один раз в описании придворного приема, данного его отцом папе Стефану II, и один раз в свидетельстве об аквитанских кампаниях.

²⁴⁶ Такой список приводится у Эйнхарда (гл. 33), но у него упомянута только 21 епархия, включая Нарбонн. Карл завещал треть своей казны и движимого имущества церковным митрополиям.

дями». Халиф Гарун-аль-Рашид, самый могущественный правитель Востока, послал к нему из Багдада посольство с драгоценными дарами, но Карл ценил хороший меч больше, чем золото. Вся последующая история Германии и Франции носит отпечаток его гения и достижений.

Внешность и привычки Карла Великого

Облик Карла был властным, однако располагающим к себе. Его внешность свидетельствовала о величии его ума. Он был высоким, крепко и пропорционально сложенным. Его рост равнялся длине его стопы, умноженной на семь. У него были большие и живые глаза, длинный нос, приветливое выражение лица и пышные красивые волосы. «Его облик, — говорит Эйнхард, — всегда был величественным и полным достоинства, стоял он или сидел. Хотя шея у него была толстая и несколько коротковатая, а живот заметно выдавался вперед, симметрия остальных его черт скрывала эти недостатки. Походка у него была твердой, все повадки мужественными, голос — ясным, но не таким громким, как могло показаться по его росту»²⁴⁷.

Он был красноречив от природы и говорил очень доходчиво и впечатляюще. Одевался просто, был воздержан в плане еды и питья, ибо, говорит Эйнхард, «он ненавидел пьянство вообще, а тем более не позволял его себе и своему дому. Он редко предавался развлечениям — только по великим праздникам, и праздники эти привлекали большое количество народа». Ему нравились физические упражнения, особенно охота и плавание, и здоровье у него было крепкое вплоть до последних четырех лет жизни, когда у него часто случалась лихорадка. Во время еды ему читали отрывки из «Града Божьего» Августина (его любимой книги) и истории о древних временах. Он часто давал аудиенции, пока одевался, не обращая внимания на свое королевское достоинство. Он был добр к нищим и щедро давал милостыню.

Отношение к образованию

Величайшая заслуга Карла — ревностное отношение к образованию и религии. Он знал латынь, скорее, из разговоров, чем из книг, немного понимал греческий, а в пожилом возрасте начал изучать искусство письма, которым ранее пренебрегала его рука, привыкшая к мечу. Он очень ценил свой родной язык, велел составить немецкую грамматику, дал немецкие названия ветрам и месяцам²⁴⁸. Он собирал древние песни германских менестрелей о героях. Он предпринимал меры для исправления латинского перевода Писания и интересовался богословскими вопросами. Ему доставляло наслаждение образованное общество. Он собрал вокруг себя богословов, ученых, поэтов, историков, в основном англосаксов, главным из которых был Алкуин. Он основал школу при дворце и другие школы, при монастырях, и лично посещал их. Предание даже объявляет его основателем Парижского университета, который возник намного позже. Один из его законов требует всеобщего обучения всех детей мужского пола.

²⁴⁷ Великолепный портрет Карла работы Альбрехта Дюрера — вымышленный. Он не подтверждается ни одним из более древних изображений. Вето приводит несколько портретов и обсуждает их, с. 540.

²⁴⁸ *Wintermonat* — январь, *Hornung* — февраль, *Lenz* — март, *Ostermonat* — апрель и т. д. См. Eginhard, ch. 29.

Благочестие

Карл твердо исповедовал христианство, преданно и регулярно поклонялся в церкви, «куда он ходил утром, вечером и даже после наступления ночи, помимо посещения мессы». Он был очень щедр к клирикам — отчислял им десятину на территории всей империи, назначал достойных епископов и аббатов, наделял церкви дарами и построил в Экс-ла-Шапеле великолепный собор, в котором и был похоронен.

Его уважение к священству достигло своей кульминации в его отношении к Римскому епископу как преемнику святого Петра. «Он уважал церковь Святого Петра в Риме больше всех остальных святых и священных мест и наполнял ее сокровищницу богатыми приношениями из золота, серебра и драгоценных камней. Он посылал папам щедрые и бесчисленные дары. В течение всего времени правления он держал у сердца намерение восстановить древнюю власть Рима силой своей заботы и влияния, уберечь и защитить церковь Святого Петра, сделать ее прекрасной и обогатить прежде всех других церквей за счет своих пожертвований»²⁴⁹.

Пороки

Несмотря на свои многочисленные и великие добродетели, Карл никоим образом не был настолько чист, насколько его представляет благочестивая церковная поэзия, и вовсе не заслуживал канонизации. В угоду своим громадным амбициям и жажде завоеваний он пожертвовал жизнями тысяч людей. Он обратил саксов силой оружия. Тридцать лет он вел с ними войну на уничтожение. Он опустошал их территории огнем и мечом. Он сокрушил их независимость, хладнокровно обезглавил четыре с половиной тысячи пленных за один день в Вердене на Аллере (782), а когда эти гордые и нечестивые дикари наконец сдались, он переселил десять тысяч семей из их домов на берегах Эльбы в разные районы Германии и Галлии, чтобы предотвратить будущие мятежи. Это действительно была религиозная война за уничтожение язычества, но велась она по мусульманским принципам: подчинение вере или смерть, что противоречило духу христианства, которое признает только моральные средства убеждения²⁵⁰.

Самым серьезным его грехом частного характера была половая невоздержанность и пренебрежение святостью брачных уз. В этом отношении он был немногим лучше восточного деспота или мусульманского халифа. У него было несколько жен, с которыми он разводился, когда желал. От первой своей жены (имя которой неизвестно) он отказался, чтобы жениться на лангобардской принцессе, которую он тоже бросил год спустя. После смерти пятой жены у него оставалось три или четыре наложницы. Говорят даже, что он поощрял распущенное поведение собственных дочерей, не желая отдавать их в жены князьям, которые могли бы претендовать на долю его королевства, но при этом он дал дочерям хорошее образование. Не к чести Римских пап следует отметить, что они никогда не упрекали его в этих пороках, в то время как перед более слабыми и менее преданными им монархами они провозглашали святость брачных уз с поистине бескомпромиссным рвением²⁵¹.

²⁴⁹ Eginhard, ch. 27.

²⁵⁰ Боссюэ оправдывает все завоевания Карла Великого, потому что они способствовали распространению христианства: «Эти славные завоевания были распространением Божьего царства, и он показал себя настоящим христианином во всех своих делах».

²⁵¹ Папа Стефан III действительно возражал, в самых решительных выражениях, против второго

Смерть и погребение

28 января 814 г. — после краткой болезни, приняв святое причастие, на семьдесят первом году жизни, после сорока семи лет правления — император умер и был похоронен в тот же день в соборе Экс-ла-Шапеля «при величайшем плаче народа»²⁵². Очень много предзнаменований, говорит Эйнхард (гл. 32), свидетельствовало о приближении его кончины, и сам он признавал это: в последние три года его жизни очень часто случались солнечные и лунные затмения; черное пятно на солнце виднелось в течение семи дней; мост через Рейн в Майнце, который строили десять лет, сгорел; дворец в Экс-ла-Шапеле часто содрогался как от землетрясения; в базилику попала молния, и золотой шар с нее скатился по крыше на построенный рядом дом епископа; слова *Princeps* и *Karolus*, написанные на арке, осыпались за несколько месяцев до его смерти, — «но Карл выказывал безразличие ко всем этим событиям, как если бы они не имели к нему ни малейшего отношения (или только делал безразличный вид)».

Образ Карла Великого в поэзии

Героическая и легендарная поэзия средних веков представляет Карла как великана, обладавшего сверхчеловеческими силой и красотой, невероятным аппетитом, сверкающими подобно утренней звезде глазами, ужасным на войне, милостивым в мирное время, победоносным героем, мудрым законодателем, непогрешимым судьей и христианским святым. Он только однажды потерпел поражение, в Ронсевале, в узком ущелье Пиренейских гор, когда во время возвращения после успешного вторжения в Испанию на его арьергард, цвет французского рыцарства под командованием Роланда, одного из его паладинов и его племянника, неожиданно напали баскские горцы (778)²⁵³.

Имя «благословенного Карла» включено в римский календарь в благодарность за услуги, оказанные им церкви, и за его дары папам. Языческий Рим обожествил Юлия Цезаря, тогда как христианский Рим канонизировал или, по крайней мере, объявил блаженным Карла Великого. Молитвы об упокоении его души не стихали в церкви Экс-ла-Шапеля, пока Пасхалий, папа-раскольник, по желанию Фридриха Барбароссы не заключил его останки в раку в этом городе и не выпустил указ о его канонизации (1166). Этот акт не был ни одобрен, ни отменен каноническими папами, так что такая канонизация по умолчанию считается равносильной признанию блаженства.

брака Карла с Дезидератой, дочерью короля лангобардов, но не на основании развода с первой женой, что было бы весьма справедливым предлогом, а из отвращения к союзу с «коварной, прокаженной и зловонной кровью лангобардов, кровью, которая вряд ли может считаться человеческой». Карл женился на принцессе, к радости своей матери, но отверг ее уже на следующий год и отослал обратно к отцу. См. Milman, bk. IV, ch. 12 (II. 439).

²⁵² «*Maximo totius populi luctu*», — говорит Эйнхард.

²⁵³ Исторические сведения об этом поражении приводятся у Эйнхарда, гл. 9. Потом эта история была чудесным образом приукрашена, и Роланд стал любимой темой менестрелей и поэтов. См. Théroutle, *Chanson de Roland*, Turpin, *Chroniqué*, Bojardo, *Orlando Innamorato*, Ariosto, *Orlando Furioso* и т. д. Заколдованный рог Роланда звучал так громко, что птицы падали мертвыми от его звука, а вся сарацинская армия содрогалась от страха. Когда на него напали в Пиренеях, он в последний раз подул в рог так сильно, что у него лопнули вены на шее, и Карл Великий услышал его в нескольких милях оттуда, в Сен-Жан-Пье-де-Порт, но было слишком поздно, чтобы спасти «мертвых, которые, оставаясь бессмертными, были убиты в знаменитом Ронсевале».

ПРИМЕЧАНИЯ

I. ЗАМЕЧАНИЯ О ХАРАКТЕРЕ КАРЛА ВЕЛИКОГО.

Эйнхард (жена которого Эмма в предании названа дочерью Карла Великого) предоставляет нам следующий искренний отчет о личных и семейных отношениях своего учителя и друга (гл. 18 — 19, Migne, tom. XCVII, 42 sqq.).

«Так Карл отстаивал и умножал, а также украшал свое королевство, и здесь позвольте мне выразить свое восхищение его великими качествами и поразительным постоянством как при удачах, так и при неудачах. Приведу подробности его частной жизни. После смерти отца, деля королевство со своим братом, он сносил его недружелюбие и ревность самым терпеливым образом и, ко всеобщему удивлению, его невозможно было спровоцировать, чтобы он рассердился на брата. Позже [после того как была отвергнута его первая жена, о которой мы ничего не знаем] он женился на дочери Дезидерия, короля лангобардов, по настоянию его матери [несмотря на протесты папы Римского], но отверг ее в конце года по какой-то неизвестной причине и женился на Хильдегарде, женщине высокого происхождения, из швабов [умерла в 783]. У него было от нее трое сыновей: Карл, Пипин и Людовик, а также три дочери: Хруодруда, Берта и Гизела. [Эйнхард ничего не говорит об Аделаиде и Хильдегарде.] У него было еще три дочери, помимо этих — Теодерада, Гильтруда и Руодгайда — две от его третьей жены, Фастрады, женщины из племени восточных франков [то есть германского происхождения], а третья — от наложницы, имя которой я сейчас не могу вспомнить. После смерти Фастрады он женился на Лиутгарде, женщине из алеманнов, которая не родила ему детей. После ее смерти у него было три [по другим родословиям, четыре] наложницы: Гершвинда, саксонка, от которой родилась Адальтруда; Регина, мать Дрогона и Гуго; и Этелинда, мать Теодориха. Мать Карла, Бертрада, провела с ним свою старость в великом почете; он требовал величайшего уважения к ней, и между ними никогда не было несогласия, кроме как когда он развелся с дочерью короля Дезидерия, на которой женился, чтобы доставить удовольствие матери. Она умерла вскоре после Хильдегарды, дожив до появления трех внуков и множества внучек в доме ее сына, и он похоронил ее с большой торжественностью в базилике Сен-Дени, где покоился ее отец. Из его сестер осталась в живых только одна, Гизела. Она с детства посвятила себя религиозной жизни, и он очень любил ее, как и свою мать. Она тоже умерла за несколько лет до него в монастыре, в котором прошла ее жизнь. План обучения детей, которому он следовал, требовал прежде всего, чтобы и мальчики, и девочки обучались свободным искусствам, на которые он и сам обращал внимание. Как только возраст стал позволять им, мальчики, по обычаям франков, стали обучаться верховой езде, войне и охоте, а девочки — знакомиться с ткачеством, пользоваться прялкой и веретеном, чтобы не облениться в праздности, и он внушал им всякие добродетельные чувства. Он потерял до своей смерти только троих из всех его детей — двух сыновей и одну дочь... Когда его сыновья и дочь умирали, он не был так спокоен, как следовало бы ожидать от столь сильного ума, потому что чувства его были не менее сильны и побуждали его плакать. И опять же, когда ему сообщили о смерти Адриана, римского понтифика, которого он любил больше всех своих друзей, он плакал так, словно потерял брата или дражайшего сына. От природы он был дружелюбен и не только легко завязывал дружеские отношения, но и очень дорожил теми, с кем такие отношения завязались. Он был так внимателен к воспитанию своих сыновей и дочерей, что никогда не ел без них, когда был дома, и никогда не совершал без них путешествий: его сыновья ехали рядом с ним, а его дочери следовали за ним, в то время как множество телохранителей, выделенных для защиты, прикрывали их с тыла. Странно сказать, но, хотя его дочери были красивыми женщинами и он очень их любил, он не хотел, чтобы они выходили замуж ни за представителя своего народа, ни за чужеземца, и держал их всех дома до своей смерти, говоря, что не может позволить себе лишиться их общества. Поэтому, счастливый в иных отношениях, он испытывал коварство судьбы в том, что касалось их. Но он делал вид, что не слышал о слухах, которые о них распространялись, и о подозрениях, пятавших их честь».

Гиббон — явно не поклонник Карла Великого. Он преувеличенно описывает его основной порок: «Из его моральных добродетелей менее всего бросается в глаза целомудрие, тем не менее на благополучие общества никак не влияли ни его девять жен или наложниц, ни его постоянные незначительные и преходящие любовные связи, ни множество его внебрачных детей, отданных на попечение церкви, ни долгое безбрачие и распущенное поведение его дочерей, которых отец, как подозревают, любил слишком страстно». Но это обвинение в кровосмешении, замечают Хеллем и Милмен, похоже, связано с неправильным пониманием процитированного выше отрывка из Эйнхарда и совершенно необоснованно.

Генри Хеллем (*Middle Ages*, I. 26) высказывает чуть более благосклонное суждение: «К великим качествам Карла Великого действительно примешивались пороки варвара и завоевателя. Девять жен, с которыми он бесперемонно разводился, показывают, насколько распущенным он был в частной жизни, и распущенность эта не может быть искуплена его воздержанием и рачительностью в прочих отношениях. Он без стеснения проливал кровь, хотя не был жесток от природы, и был

совершенно равнодушен к средствам, когда речь шла о его амбициях. Он за один день обезглавил четыре тысячи саксов — а после этой ужасной бойни выпустил эдикты, угрожающие смертью всякому, кто не примет крещение, или даже всякому, кто будет есть мясо во время великого поста. Это сочетание варварской жестокости с возвышенными представлениями о национальном совершенствовании напоминает нам Петра Великого, однако низменные привычки и грубая жестокость московита весьма отдалают Петра от Карла Великого, воссоединившего империю.

Сильная тяга к интеллектуальному превосходству была ведущей характеристикой Карла Великого, и она, без сомнения, толкнула его на главное политическое заблуждение в его поведении — поощрение власти и притязаний иерархии. Но, возможно, причиной его величайших восхвалений оказались несчастья последующих времен и страдания Европы. Он выделяется как маяк во мраке, как скала среди океана. Его скипетр был луком Улисса, который не могла натянуть слабая рука. В темные века европейской истории правление Карла Великого остается оазисом спокойствия между двумя длительными периодами волнений и невежества, контрастируя с предыдущей династией, и с потомками — ибо он создал для них империю, для которой они были и недостойны, и недостаточно сильны, чтобы ее сохранить».

Дж. П. Р. ДЖЕЙМС (*History of Charlemagne*, Lond., 1847, p. 499): «Возможно, ни один из когда-либо живших людей не сочетал в себе в такой мере качества, которые управляют людьми и руководят событиями, — с теми, которые дороги окружающим и привлекают к человеку современников. Никому так не верил и никого так не любил народ, никого так не уважали и так не боялись другие короли, никого так не ценили при жизни и так не оплакивали после смерти».

Милмен (кн. V, гл. 1): «Карл... был образцом тевтонского вождя, гигантского роста, невероятно сильный, неустанно деятельный; он был воздержан в еде и возвышался над варварским пороком пьянства. Охота и война были его основными занятиями, и воевал он с той же жестокостью, что и сражавшиеся с ним дикие племена. Но он, одновременно, был еще и римским императором, причем не только в своей всеобъемлющей и консолидирующей политике, но и в отношении того же самого порока древней римской цивилизации, которому предавались короли Меровингов (хотя, вероятно, они были в этом плане более разнузданными). Это был тот вопрос, в котором религиозный император не связывал себя требованиями религии. А смиренная или довольствовавшаяся полученными благами церковь кротко и почти без упреков взирала на бесчинства в семейной жизни короля, который не только без стеснения предавался разврату, но и угрожал подорвать священный институт брака, расторгая его по своей прихоти. Однажды, но только однажды, церковь выступила со своим авторитетным мнением, да и то она не посмела запретить королю франков взять себе вторую жену при жизни первой, а просто выразила недовольство браком с лангобардской принцессой. И во всех владениях Карла только один благочестивый клирик, его родственник, осмелился протестовать вслух».

Гизо (*Histoire de la civilisation en France*, leçon XX): «Карл Великий знаменует собой ту грань, на которой наконец-то завершается распад древнего римского и варварского мира и с которой начинается формирование мира нового».

Вето (*Charlemagne*, 455, 458): «Карл Великий был фактически отцом современного мира и европейского общества... Если Карл Великий и не может с полным правом почитаться как святой, он имеет право занимать первое место среди героев, вызывающих восхищение людей, потому что мы не найдем другого правителя, который так любил бы человечество и сделал ему большее благо. Он — самый достойный славы, потому что... он заслуживает того, чтобы быть провозглашенным самым честным из великих людей».

Гизбехт, историк германских императоров, дает прекрасное описание Карла Великого (I. 140): «Многие правители, появившиеся в течение десяти веков после Карла, ставили перед собой достойные задачи, но ни у кого не было более возвышенной. Самые смелые завоеватели и самые мудрые миротворцы были довольны, когда их сравнивали с ним. Французское рыцарство позднейших времен ставило Карла Великого как первого рыцаря, немецкая буржуазия — как отечески заботившегося о народе и самого справедливого судью, Католическая церковь причислила его к лику своих святых, а народная поэзия обрела вдохновение и новую силу в его образе героя. Возможно, никогда еще деятельность смертного человека не порождала более богатых плодов (*Nie vielleicht ist reicheres Leben von der Wirkamkeit eines sterblichen Menschen ausgegangen*)».

Мы добавим сюда красноречивое свидетельство американского автора Парка Годвина (*History of France*, N. Y., 1860, vol. i, p. 410): «Я ощущаю нечто невыразимо великое в образах многих варварских вождей — Аларихов, Атаульфов, Теодорихов и Эврихов, которые унаследовали власть римлян и, шествуя своим диким, героическим путем, смогли соткать государство на руинах древней империи. Но ни одна из этих фигур не внушает такого величия и не производит такого впечатления, как Карл, сын Пипина, носящий имя, которое, в первый и единственный раз в истории, силой человеческого восхищения было неразрывно соединено с титулом Великого. Необычность его положения по отношению к древним и современным временам, исключительная продолжительность его правле-

ния, количество и важность тех дел, которыми он занимался, размах и великолепие его завоеваний, его услуги церкви, величие его личных качеств — всё это так глубоко отпечаталось на его времени, что в анналах истории он почти всегда оказывается исключительной, не имеющей себе равных фигурой. Почти тысячу лет до него, со времен Юлия Цезаря, ни один монарх не пользовался такой всеобщей и блестящей славой, и почти тысячу лет после него, до времен Карла V в Германии, ни один монарх не владел территориями, равными его территориям. Связав древнее и новое, он возродил империю Запада, наделил ее долей той славы, которой она пользовалась в самом своем расцвете, и в то же время с него началась современная история всех народов европейского континента. Германия считает его одним из своих самых славных сынов, Франция — самым благородным своим королем, Италия — своим избранным императором, церковь — своим щедрым благодетелем и достойным святым. Все институты Средневековья — политические, литературные, научные и церковные — созданы его рукой: он считается учредителем дворянства, вдохновителем рыцарства, основателем университетов и благодетелем церкви. Гений романтизма, чьи фантастические факелы возгорелись от пламени его деяний, сотворил вокруг его имени новый чудесный мир, полный замечательных приключений и героических образов. Так Карл Великий облекся двойным бессмертием — стяжав славу своими историческими деяниями и непомерностью человеческого вымысла».

II. Канонизация Карла Великого увековечена в *Officium in festo Sancti Caroli Magni imperatoris et confessoris*, и празднование в его честь совершается церквями Германии, Франции и Испании. Бароний (*Annal. ad ann. 814*) говорит, что эта канонизация не была признана Римской церковью, потому что Пасхалий не был законным папой, — но она и не была запрещена. Албан Батлер в своих «Житиях святых» приводит хвалебную биографию «блаженного Карла Великого» и прикрывает его очевидные грехи следующим антиисторическим заявлением: «Непоследовательность, в которую Карл впадал в юности, он впоследствии искупил искренним покаянием», так что несколько церквей Германии и Франции почитают его в числе святых».

О поэтической и легендарной истории Карла Великого см. *Vita Caroli Magni et Rolandi*, написанную Турпеном, архиепископом Реймса, около 1100 г.; труд Гастона, ранее цитировавшийся; очерк Léon Gautier (*La légende de Charlemagne*) в Vétault, pp. 461-485, и E. Koschwitz: *Karl des Grossen Reise nach Jerusalem und Constantinopel*, Heilbronn u. London, 1880.

§57. Основание Священной Римской империи, 800 г. Карл Великий и Лев III

G. SUGENHEIM: *Geschichte der Entstehung und Ausbildung des Kirchenstaates*. Leipz., 1854.

F. SCHARPFF: *Die Entstehung des kirchenstaats*. Freib. i. B., 1860.

TH. D. MOCK: *De donatione a Carolo Mag. sedi apostolicae anno 774 oblata*. Munich, 1861.

JAMES BRYCE: *The Holy Roman Empire*. Lond.&N. York (Macmillan&Co.), 6th ed. 1876, 8th ed.

1880. Перевод на немецкий — Arthur Winckler.

HEINRICH VON SYBEL: *Die Schenkungen der Karolinger an die Päpste*. В «Hist. Zeitschrift», München&Leipz., 1880, pp. 46-85.

См. также BAXMANN: I. 307 sqq.; VÉTAULT: Ch. III, pp. 113 sqq. (*Charlemagne, patrice des Romains — Formation des états de l'église*).

Карл Великий унаследовал протекторат над светскими владениями папы, которые были отняты у лангобардов Пипином, подобно тому как лангобарды отняли их у восточного императора. Когда лангобарды снова взбунтовались и папа (Адриан) снова стал просить заальпийского монарха о помощи, Карл, на третий год своего единовластия (774), пришел к нему на помощь, пересек Альпы со своей армией (поразительное предприятие в те дни!), покорил Италию, за исключением небольшой области на юге, которая продолжала принадлежать Греческой империи, совершил триумфальный въезд в Рим и подтвердил, а вероятно, и увеличил дар своего отца папе. Оригинальные документы до нас не дошли. Ни один из современных авторов не приводит подробности, но сам факт несомненен. И дар этот был основан только на праве завоевателя. Поэтому Карл всегда называл себя «*Rex Francorum et Longobardorum, et Patricius Romanorum*». Власть Карла над территорией лангобардов в Северной Италии была такой же полной, как и над Францией, однако после его смерти точные рамки его власти над Папской областью в качестве римского патриция на века стали яблоком раздора.

Адриан, судя по его посланиям, считал себя таким же абсолютным правителем в своем владении, как Карл был в своем.

В 781 г. на Пасху Карл посетил Рим со своим сыном Пипином, который был тогда помазан папой в «короли Италии» (*Rex in Italiam*). Во время третьего посещения, в 787 г., он несколько дней провел со своим другом Адрианом, обсуждая интересы владений святого Петра. Когда Лев III сменил Адриана (796), он тут же послал Карлу, в знак своего подчинения, ключи и знамена города, а также ключи от гробницы Петра.

Несколько лет спустя ужасный бунт разразился в Риме, на папу напали и чуть не убили (799). Он просил помощи у Карла, бежав в Падерборн в Вестфалии, и ему была обещана помощь. На следующий год Карл опять пересек Альпы и объявил о своем намерении расследовать обвинения в неких преступлениях, выдвинутые против Льва, но, похоже, никто эти обвинения не подтверждал. Лев публично прочел заявление о своей невиновности, вероятно, по просьбе Карла, но одновременно высказал протест, чтобы это заявление не было воспринято как прецедент. А вскоре произошло великое событие, которое знаменует новую эпоху в церковной и политической истории Европы.

Коронация Карла как императора

Когда Карл праздновал Рождество в соборе Св. Петра в 800 г. и стоял в молитве на коленях перед алтарем, папа, словно под действием внезапного вдохновения (без сомнения, это было задумано заранее), возложил ему на голову золотой венец, а римский народ воскликнул трижды: «Карлу Августу, коронованному Богом, великому и мирному императору римлян, жизнь и победа!» После этого, по древнему обычаю, папа поклонился Карлу, и с тех пор его называли уже не патрицием, а императором и Августом²⁵⁴.

Новый император подарил папе круглый серебряный стол с изображением Константинополя, много подарков из золота и остался в Риме до Пасхи. Возможно, Карл не знал, как и когда произойдет коронация (если верить его слову), но вряд ли это случилось без предварительной договоренности между ним и Львом. Похоже, им помогал в составлении этого замысла и Алкуин. В его представлении папа занимал первое, император — второе, король — третье место среди земных чинов. Перед коронацией Карла он послал ему из Тура превосходную Библию с надписью: *Ad splendorem imperialis potentiae*²⁵⁵.

По возвращении во Францию Карл велел всем подданным принести ему новую клятву как «Цезарю». Он принял полный титул *«Serenissimus Augustus a Deo coronatus, magnus et pacificus inperator, Romanum gubernans imperium, qui et per misericordiam Dei rex Francorum et Longobardorum»*.

Значение коронации

Акт коронации был, со стороны папы, окончательным заявлением о независимости и отходе от греческого императора как законного правителя Рима. По-

²⁵⁴ *Annales Laurissenses ad ann. 801*: «*Ipsa die sacratissima natalis Domini cum Rex ad Missam ante confessionem b. Petri Apostoli ab oratione surgeret, Leo P. coronam capiti ejus imposuit, et a cuncto Romanorum populo acclamatum est: "Karolo Augusto, a Deo coronato, magno et pacifico Imperatori Romanorum, vita et victoria!" Et post Laudes ab Apostolico more antiquorum principum adoratus est, atque, ablato Patricii nomine, Imperator et Augustus est appellatus*». См. также Eginhard, *Annal. ad ann. 800*, и *Vita Car.*, с. 28.

²⁵⁵ Но у нас нет точных сведений о дате этой отправки и о значении слова *imperialis*. См. Rettberg, *Kirchengesch. Deutschlands*, I. 430, и Baxmann, *Politik der Päpste*, I. 313 sqq.

видимому, Карл понимал это, и потому предложил объединить две империи, женившись на Ирине, которая велела убить своего сына и узурпировала греческую корону (797). Но папа совершил этот бунт практически еще до того, когда послал ключи от города Пипину, а французский король принял этот знак светской власти над городом. Общественное мнение оправдало действие папы, ибо прав всегда тот, кто сильнее. Греческий же император, не способный поддерживать свою власть в Италии и защитить своих подданных ни от лангобардов, ни от франков, по сути, отказался от своих притязаний.

Для Запада это событие было восстановлением, только уже на тевтонском фундаменте, древней Римской империи, которая с тех пор вместе с папством управляла историей средних веков. Папа и император обладали высшей властью и достоинством в церкви и государстве, но папская власть была выше и долговечнее. Вплоть до Реформации папа оставался духовным правителем Европы, и до сих пор его империя обширнее, чем Древний Рим. Если следовать поразительной формулировке Хоббса, то папа — это «коронованный призрак покойной Римской империи, восседающий на ее могиле».

Отношения между папой и императором

Какими же — и по закону, и фактически — были отношения между этими двумя властями и границы юрисдикции каждой из них? Их борьба продолжалась веками. Она была связана со множеством проблем, которые могли быть улажены только по ходу развития событий. Теоретически, было довольно легко разграничить две власти, сказав, что папа занимался духовными, а император — светскими проблемами, но при теократическом представлении о единстве церкви и государства две власти могли и неизбежно должны были часто сталкиваться между собой.

Папа, добровольно даровав Карлу императорский венец, должно быть, намеревался провозгласить, что империя — его дар и право коронации принадлежит ему точно так же, как и право лишать короны. Этим правом папы позже пользовались. Они размахивали этим светским мечом наряду с духовным, требуя от народов верности себе. На мозаичной картине в триклинии Льва III в Латеранском дворце (с IX века) представлен святой Петр во славе, вручающий Льву, который стоит на коленях по правую руку от него, священнический орарь, а Карлу, который стоит на коленях по левую руку, — знамя Рима²⁵⁶. Мозаика отражает средневековую иерархическую теорию, согласно которой вся власть от Бога дается через Петра как главу церкви. Григорий VII сравнивал церковь с солнцем, а государство — с луной, которая получает свой свет от солнца. Папы всегда придерживались принципа абсолютного главенства церкви над государством и считали возможным как поддерживать правительства — будь то империя, королевство или республика, — так и выступать против них в зависимости от интересов церковной иерархии. Подлинный дух этой системы, находящейся в непримиримом противоречии с духом современной истории и цивилизации, выразил папский «Силлабус» 1864 г. Ватиканский дворец — богатейшее хранилище классических и средневековых диковин, но величайшая диковина в нем — сам папа, выступающий в роли непогрешимого оракула для двухсот миллионов душ.

²⁵⁶ Это изображение воспроизведено в упомянутых ранее трудах Вето и Штаке.

В свою очередь, Карл, хотя и преданный церкви и папе, был слишком абсолютным монархом, чтобы признать чью-либо власть над собой. Он черпал представления о теократии в Ветхом Завете, в отношениях между Моисеем и Аароном. Он воспринимал императорское достоинство примерно таким же образом, как его понимали Константин Великий и Феодосий Великий в Византийской империи, которая была цезаро-папистской по принципам и практике, — и как оно понимается в ее преемнице, Российской империи. Карл полагал, что он — назначенный Богом защитник церкви, управляющий всеми ее внешними, а до какой-то степени и внутренними делами. Он созывал синоды в империи, не спрашивая разрешения у папы. Он председательствовал на соборе во Франкфурте (794), где принимались решения об учении и дисциплине, где была осуждена, в согласии с папой, адопцианская ересь, но было отвергнуто поклонение образам вопреки решениям Второго вселенского собора в Никее (787) и выраженному несколькими папами мнению²⁵⁷. Он назначал епископов и аббатов, как графов, и если бы при его жизни место папы оказалось вакантным, то он, вероятно, заполнил бы его так же, как в случае с обычными епископами. После своей коронации он первым делом собрал и приговорил к смерти за предательство тех, кто пытался сместить папу. Он действовал в данном случае как судья. На соборе в Майнце (813) официальный документ называет его «благочестивым правителем святой церкви»²⁵⁸.

Карл рассматривал царское и императорское достоинство как наследное владение своего дома и народа и короновал своего сына, Людовика Благочестивого, в Экс-ла-Шапеле в 813 г., не советуясь с папой или римлянами²⁵⁹. Он сам, как тевтонец, был представителем одновременно Франции и Германии, но когда две страны политически разделились при его преемниках, то императорское достоинство отошло германской короне, и отсюда название Священная Германская Римская империя.

§58. Обзор истории Священной Римской империи

Готовность, с которой римляне откликнулись на коронацию Карла Львом, доказывает, что восстановление Западной империи было своевременным. Священная Римская империя представляется неотъемлемым соответствием священной Римской церкви. За много веков народы Европы привыкли к сосредоточению всей светской власти в одних руках. Императоры от Нерона до Диоклетиана преследовали христианство огнем и мечом, но Константин и его преемники воз-

²⁵⁷ Милмен (II. 497): «Собор во Франкфурте наиболее полно показывает, какой властью обладал Карл Великий и над церковной иерархией, и над знатью своего королевства, если судить по смешанному и всеобъемлющему характеру его законотворчества. Это собрание во Франкфурте было одновременно и церковным собором, и сеймом, или парламентом королевства. На нем решались как чисто церковные, так и чисто светские проблемы. Карл Великий присутствовал и председательствовал на Франкфуртском соборе. Каноны, как и другие постановления, издавались в основном его именем».

²⁵⁸ *Sanctae Ecclesiae tam pium ac devotum in servitio Dei rectorem*. Также ср. его собственное выражение *Devotus Ecclesiae defensor atque adjutor in omnibus apostolicae sedis*. Rettberg, I. 425, 439 sqq.

²⁵⁹ *Ann. Einhardi, ad. ann. 813* (в Migne, *Patrol.* Tom. 104, p. 478): «*Evocatum ad se apud Aquasgrani filium suum Illudovicum Aquitaniae regem, coronam illi imposuit et imperialis nominis sibi consortem fecit*». Когда Стефан IV навистил Людовика в 816 г., он просто благословил его духовным посвящением. Подобным образом Людовик сделал императором и своего сына Лотаря, которого позже короновал папа в Риме (823).

высили церковь до государственного достоинства и власти и даровали ей все привилегии государственной религии. Перенос столицы империи из Рима в Константинополь лишил Западную церковь светской защиты, в результате чего Европа подверглась ужасам вторжения варваров и хаосу гражданских войн. Папы пострадали больше всех. Их земли снова и снова опустошались дикими лангобардами. Отсюда вытекало инстинктивное желание оказаться под защитой новой империи, а этой защиты следовало ожидать только от свежей и могущественной тевтонской державы, возникшей за Альпами и обращенной в христианство римскими миссионерами. В этой империи «сосредоточилась вся жизнь древнего мира, и из нее же произошла вся жизнь мира современного»²⁶⁰.

Империя и папство, две правящие силы Средневековья

С этих пор средневековая история Европы — это в основном история папства и империи. Они считались двумя руками Бога, управляющими церковью и миром. Это двойное правление было лучшей школой для варварских народов, воспитывающей их в духе христианской цивилизации и свободы. Папство мешало впадению в военный деспотизм, а империя — злоупотреблениям священников. Их совместным влиянием обеспечивались порядок и единство в противовес дезинтегрирующим тенденциям общества. Их совместным воздействием питались великие идеи общего благосостояния народов, братства человечества, общения святых. Благодаря своей связи с Римом империя вдохнула новую жизнь в древние народы юга и передала сохранившиеся сокровища классической культуры и римский закон новым народам севера. Их индивидуальные устремления были изначально саморазрушительными. Они следовали противоположным принципам — духу церковной и национальной независимости. Однако порядок, подкрепляемый властью, в конце концов закономерно порождает свободу. Закон — и есть тот учитель, который ведет людей к Евангелию.

Оттон Великий

Уже в самой первой главе своей истории империя находится под влиянием папства и дружит с ним. Но затем, при слабых преемниках Карла Великого, ее существование было лишь номинальным. Однако она вновь возродилась при Оттоне I или Великом (936 — 973), принадлежавшем к Саксонской династии. Оттон был правителем папы, защитником Римской церкви и повсюду оставил отпечаток своего героического характера, уступающего только характеру Карла Великого. При Генрихе III (1039 — 1056), когда папство пало до предельно низкого уровня, империя вновь оказала на него реформирующее воздействие. А когда папство вышло из состояния деградации, оно стало довлеть над империей.

Генрих IV и Григорий VII

При Генрихе IV (1056 — 1106) и Григории VII (1073 — 1085) разгорелся острейший конфликт между двумя силами, желавшими закрепить за собой право назначать епископов и аббатов. Папство одержало моральный триумф над империей в Каноссе, где могущественнейший из князей покаянно склонился к ногам гордого преемника Петра (1077), однако Генрих вернул себе могущество и власть, назначив антипапу, и Григорий умер в изгнании в Салерно — хотя и не отказался от своих принципов и притязаний. Конфликт продолжался пятьдесят лет и закончился Конкордатом в Вормсе (23 сентября 1122 г.), который был

²⁶⁰ Bryce, p. 396 (8th ed.).

компромиссом, но ограничивал имперские prerogatives: право наделять епископов кольцом и жезлом осталось за папой, тогда как новый епископ перед посвящением получал от короны феодальный земельный удел через прикосновение императорского скипетра.

Дом Гогенштауфенов

При швабских императорах из дома Гогенштауфенов (1138 — 1254) Римская империя достигла своей высшей власти в связи с крестовыми походами. Это был период расцвета средневекового рыцарства, поэзии и песен. Личным величием и славой эти императоры превзошли Саксонскую и Салическую династии, но они слишком сильно заботились о защите германских интересов в Италии. Фридрих Барбаросса (Рыжебородый) во время своего долгого правления (1152 — 1190) был достойным преемником Карла Великого и Оттона Великого. Он покорил Северную Италию, поссорился с папой Александром III, посадил на трон двух пап-соперников (Пасхалия III, а после его смерти — Калликста III), но потом подчинился Александру, пал к его ногам в Венеции, и папа обнял его со слезами радости и мирным поцелуем (1177). Он умер во главе армии крестоносцев, пытаясь пересечь Кидн в Киликии (10 июня 1190), и упокоился в Киффхаузене, пока его дух не явился вновь, чтобы учредить Новую Германскую империю в 1871 г.²⁶¹

При Иннокентии III (1198 — 1216) папство достигло вершины своей власти и удерживало эту власть вплоть до времен Бонифация VIII (1294 — 1303). Император Фридрих II (1215 — 1250), внук Барбароссы, был равен лучшим из своих предшественников по гению и энергии, превосходил их по культуре, но был, скорее, итальянцем, чем немцем, и скептически относился к вопросам религии. Он захватил Иерусалим во время пятого крестового похода, но мало заботился о церкви, и папа Григорий IX осудил его как еретика и богохульника, уподобляя его апокалиптическому зверю из бездны.²⁶² Новость о его внезапной смерти папа Иннокентий IV принял с радостным возгласом: «Да ликуют небеса, да возрадуется земля!» Его смерть была крушением дома Гогенштауфенов, а на некоторое время — и Римской империи. Его сын и наследник Конрад IV правил лишь несколько лет, а его внук Конрадин, талантливый и невинный шестнадцатилетний юноша, нашел врага в лице папы и был обезглавлен в Неаполе на глазах у своего наследного царства 29 октября 1268 г.

Италия была для германских амбиций одновременно и раем, и могилой.

Германская империя

После «великого междуцарствия», когда прав был тот, кто сильнее²⁶³, швейцарский граф Рудольф Габсбург (замок его находился в швейцарском кантоне Ааргау) был избран императором семью выборщиками и коронован в Аахене (1273 — 1291). Он восстановил мир и порядок, никогда не посещал Италию, избегал губительных ссор с папой, создал Германское королевство и заложил

²⁶¹ Фридрих Рюкерт пересказывает эту примечательную немецкую легенду в стихотворении, которое начинается так: «Der alte Barbarossa, Der Kaiser Friederich, Im unterird'schen Schlosse Hält er verzaubert sich. Er ist niemals gestorben, Er lebt darin noch jetzt; Er hat im Schloss verborgen Zum Schlaf sich hingesezt. Er hat hinabgenommen Des Reiches Herrlichkeit, Und wird einst wiederkommen Mit ihr zu seiner Zeit» и т. д.

²⁶² Его, единственного из всех императоров, Данте отправляет в ад (*Inferno*, кн. 119): «И Федерик Второй лег в яму эту».

²⁶³ Шиллер называет это время «*die kaiserlose, die schreckliche Zeit*».

основы консервативного, ортодоксального, упрямого и эгоистичного Австрийского дома.

Империя продолжала существовать более пяти веков с переменным успехом, номинально связанная с Римом и возглавляющая светские силы христианского мира, но не контролирующая дела папства и ход развития Европы. Иногда она вспоминала о великолепии своей универсальной цели — как при Генрихе VII, который был коронован в Риме и которого Данте приветствовал как спасителя Италии, но который умер от лихорадки (а может быть, от яда, добавленного монахом-доминиканцем в чашу с причастием) в Тоскане (1313); или при Сигизмунде, который созвал собор в Констанце, смеялся пап и сжег Гуса (1414), будучи лучшим человеком из всех императоров и пап того времени; или при Карле V (1519 — 1558), который носил корону Испании и Австрии, а не только Германии, и над владениями которого никогда не заходило солнце; или при Иосифе II (1765 — 1790), который отказался от политики нетерпимости своих предков, игнорировавших папские протесты, и которому почти удалось стать великим человеком²⁶⁴. Но императоры после Рудольфа, за несколькими исключениями, больше не короновались в Риме и удалились из Италии²⁶⁵. Они избирались во Франкфурте семью electorami — тремя церковными и четырьмя светскими: архиепископами Ментца, Трира и Кельна, королем Богемии и electorami Палатината, Саксонии и Бранденбурга (позже их количество возросло до девяти). Императоры принадлежали к нескольким могущественным домам, пока в XV веке корону не захватили Габсбурги и упорно за нее держались до самого конца, за одним исключением. Императоры из рода Габсбургов всегда больше беспокоились о своем наследовании престола, чем о Германии и папстве, и заключали с этой целью удачные браки.

Упадок и падение империи

Много причин привело к постепенному падению Германской империи: успешный бунт швейцарских горцев, рост независимых королевств Испании, Франции и Англии, ревность electorov и мелких германских князей, открытие нового континента на западе, вторжение турок с востока, Реформация, которая расколола немецкий народ на представителей двух враждебных религий, ужасное опустошение после Тридцатилетней войны, возвышение дома Гогенцоллернов и королевства Пруссии на германской территории благодаря блестящему гению Фридриха II, войн после Французской революции. На последнем этапе своего существования Германская империя была лишь тенью былой империи и вполне соответствовала сатирической характеристике (которую приписывают Вольтеру): «Священная Римская империя не была уже ни священной, ни римской, ни империей». Последний из императоров, Франц II, отрекся от короны Германии 6 августа 1806 г. и поменял ее на наследственную корону Австрии, став Францем I (ум. в 1835).

²⁶⁴ Папа Пий VI даже совершил поездку в Вену, но когда он протянул руку министру Кауницу, чтобы тот поцеловал его, министр пожал протянутую руку. Иосиф, в свою очередь, посетил Рим, где народ встретил его криком «*Evviva il nostro imperatore!*» («Да здравствует наш император!»).

²⁶⁵ Данте (*Purgat.*, VII. 94) представляет Рудольфа Габсбурга мрачно сидящим в чистилище и скорбящим о том, что не пожелал «помочь Италии воскреснуть вскоре». Уставший от мелких тиранов и раздоров в каждом городе Италии, Данте хотел, чтобы некая контролирующая порядок сила восстановила единство и мир в его возлюбленной, но несчастной стране. Он изложил свои политические взгляды в своем труде *De Monarchia*.

Так Священная Римская империя мирно почилла в почтенном возрасте одной тысячи шести лет.

Империя Наполеона

Наполеон, внезапно вознесенный к власти ветром революции на крыльях своего военного гения, претендовал на двойную славу второго Цезаря и второго Карла Великого. Своей деспотической властью, полученной во Франции, он создал громадную военную империю, так что папа повиновался ему и был слугой на содержании у Парижа, однако наполеоновская империя была сокрушена на поле битвы в Лейпциге и Ватерлоо без надежды на восстановление.

Наполеон говорил: «Я — наследник не Людовика XIV, а Карла Великого». Он развелся со своей женой и женился на дочери последнего германского и первого австрийского императора, он короновался ломбардской короной в Милане и провозгласил своего несчастного сына «королем Рима» в подражание германскому «королю римлян». Он потребовал обратно «дары», которые делали его предшественники, французские императоры, и вернул их Франции. Пию VII, который однажды обратился к нему как к своему «дражайшему сыну во Христе», он написал: «Ваше Святейшество — владыка Рима, но я там император». Своему дяде, кардиналу Фешу, он писал: «Вы правы, что я — Карл Великий и при папском дворе ко мне должны относиться как к императору. Я сообщу папе о своих намерениях в нескольких словах и, если он откажется согласиться со мной, я приведу его в то состояние, в котором он был до Карла Великого»²⁶⁶. Говорят, что он предложил папе поселиться в Париже, получать большую сумму денег и править совестью Европы под военным руководством императора, на что папа ответил лишь: «Комедиант», — а на последовавшие угрозы сказал: «Трагик», — и повернулся к нему спиной. Папство, как могло, использовало империю дяди и племянника и пережило ее, но Наполеон I уничтожил институт феодализма, а его грубое и насмешливое обращение с покоренными народами вызвало мощное пробуждение этих самых народов, которые свергли и похоронили его искусственную империю. Величайшее унижение германского народа, особенно Пруссии, было началом ее подъема в освободительной войне.

Германская конфедерация

Венский конгресс создал временную замену древней империи в лице Германского союза во Франкфурте. Это было не федеральное государство, но свободная конфедерация из 38 суверенных государств или, даже скорее, князей, не представленных народами. Это было искусственное, хрупкое объединение под руководством Австрии. Австрия коварно и эгоистично пользовалась мелким соперничеством и ревностью менее значительных княжеств, чтобы остановить развитие Пруссии и подавить все либеральные движения.

Новая Германская империя

Тем временем стремление народа к национальному единству, пробужденное освободительной войной и возникновением великой национальной литературы, упорно претворялось в жизнь и наконец нашло воплощение в Новой Германской империи с либеральной конституцией и национальным парламентом, но этот

²⁶⁶ В другом письме к Фешу (*Correspond. de l'empereur Napol. Ier*, tom. xi, 528) он пишет: «Для папы я — Карл Великий, потому что, как Карл Великий, я объединил корону Франции с короной лангобардов и моя империя граничит с Востоком». Цит. по Брусе.

великий результат был достигнут за счет великих событий и достижений под руководством Пруссии в борьбе против иноземных агрессоров. Первым шагом стала блестящая победа Пруссии над Австрией в Кенигсграде, приведшая к образованию Северо-германского союза (1866). Вторым шагом был еще более примечательный триумф объединенной Германии в оборонительной войне против империи Наполеона III, приведший к провозглашению Вильгельма I германским императором по общему желанию немецких князей и народов во дворце Людовика XIV в Версале (1870).

Так исполнилась давняя мечта, к которой германский народ пришел посредством ряда великолепных военных и дипломатических побед, благодаря совместным усилиям Бисмарка, Мольтке и Вильгельма, а также доблести, дисциплине и уму немецкой армии.

Одновременно с этим германским движением Италия под руководством Кавура и Виктора Эммануила добила своего объединения, и Рим стал ее политической столицей.

Но Новая Германская империя была не продолжением и не возрождением прежней. Она отличается от старой империи несколькими существенными особенностями. Это результат общенародных чаяний и оборонительной, а не захватнической войны. Она основана на господстве Пруссии и Северной Германии, а не Австрии и Южной Германии; власть монарха здесь наследственная, а не выборная; империя руководствуется современными идеями свободы и прогресса, а не средневековыми понятиями и институтами; по сути она протестантская, а не римско-католическая; это германская, а не римская империя. Ее возвышение непосредственно связано с одновременным ослаблением светской власти папы, который является наследственным и постоянным врагом и германского, и итальянского единства и свободы. Новая империя независима от церкви, официально не связана с религией и в этом отношении напоминает правительство Соединенных Штатов, но ее протестантский дух проявляется не только в унаследованной от первого императора религии, но также и в изгнании иезуитов (1872), и в *Culturkampf*, борьбе против политико-иерархических устремлений ультрамонтанского папства. Когда Пий IX в послании к Вильгельму I (1873) захотел предъявить свои права на всех крещенных христиан, император вежливо сообщил непогрешимому папе, что не собирается, как и все остальные протестанты, признавать других посредников между Богом и человеком, кроме Господа и Спасителя Иисуса Христа. Новая Германская империя должна воздать и воздаст должное Католической церкви, но не отправится в Каноссу по второму разу.

И теперь, по завершении этой столь долгой и богатой главы земной истории, нам остается лишь терпеливо ожидать, как развернутся события в ее следующей главе.

§59. Папство и империя после смерти Карла Великого до Николая I. 814 — 858 г.

Миф о папессе Иоанне

Власть Карла Великого была основана на личном влиянии. При более слабых преемниках империя распалась и творение его гения было погребено в хаосе и смятении, но идея осталась жива. Его сын и наследник Людовик Благочестивый, как его называют немцы и итальянцы, или Людовик Кроткий (*le débonnaire*) французской истории (814 — 840), унаследовал у своего отца благочестие, а от-

части также доблесть и мудрость законодателя, но не его гений и энергию. Он был преданным и суеверным служителем клира. Начав с реформ, Людовик прогнал от двора наложниц своего отца и его дочерей с их любимцами, превратил дворец в монастырь и способствовал развитию скандинавской миссии святого Ансгара. По ходу его правления, особенно после его второго брака, с амбициозной Иудифью, он проявил печальную слабость и позволил своей империи прийти в упадок, в то время как сам он тратил время на монашеские упражнения и спортивные состязания в Арденнском лесу. Он неразумно разделил правление с тремя сыновьями, которые вскоре восстали против своего отца и стали вести братоубийственные войны.

После его смерти (843) был заключен договор в Вердене. Согласно этому договору, империя была разделена. Лотарь получил Италию с титулом императора, Франция досталась Карлу Лысому, Германия — Людовику Германскому. Так был похоронен или, по крайней мере, существенно урезан замысел Карла Великого о Западной империи, которая была бы соразмерна Латинской церкви, и началась отдельная история трех стран, что оказалось более благоприятным для развития народов. Позже императорский титул вновь закрепился за германской короной и просуществовал в такой видоизмененной форме до 1806 г.

Во время этих гражданских волнений у папства не было выдающихся представителей, но в целом оно извлекло выгоду из ситуации. Некоторые из пап были избраны без санкции императора. Французские клирики вынудили Людовика Благочестивого сделать в Суассоне самое унижительное признание, приняв на себя вину за все боины, грабежи и святотатства, совершенные во время гражданских войн, и за то, что империя пришла в упадок. Так церковная иерархия контролировала даже гражданское поведение правителя и вынуждала его каяться в своих просчетах.

ПРИМЕЧАНИЯ

МИФ О ПАПЕССЕ ИОАННЕ

Мы должны здесь мимоходом упомянуть забавный и загадочный миф о папессе Иоанне, которая, как говорят, два с половиной года носила папскую тиару между Львом IV (847) и Бенедиктом III (855). Это была женщина из Майнца (ее называют по-разному: Агнесса, Гильберта, Иоанна, Ютта). Она переодетой изучала философию в Афинах (где философия умерла уже задолго до того), преподавала богословие в Риме под именем Иоанна Англика и была посвящена в папское достоинство под именем *Иоанна VIII*, но умерла, когда ее настоящий пол был вдруг раскрыт на улице во время торжественного шествия из Ватикана в Латеранский дворец. Другое предание гласит, что ее привязали к копытам лошади, вытащили за город и всенародно до смерти побили камнями, а на ее могиле была сделана надпись: «*Parce pater patrum papissae edere partum*».

Эта странная история родилась в Риме и впервые распространилась среди доминиканцев и миссионеров. Ей верили все в XIII — XIV веках. Папа Иоанн XX (1276) называл себя Иоанном XXI. В начале XV века бюст женщины-папы был помещен рядом с бюстами других пап в Сиене, и никто не был оскорблен этим фактом. Даже канцлер Герсон использовал эту историю как доказательство того, что церковь тоже может ошибаться. На соборе в Констанце эта история была использована как довод против пап. Торквемада, защитник папского деспотизма, извлекает из нее такой урок: если церковь могла вынести папу-женщину, она вынесет и еще большее зло, папу-еретика.

Тем не менее эта история, без сомнения, является чистым вымыслом, и ее считают вымышленной почти все современные историки, как протестантские, так и католические. Она упоминается только четыреста лет спустя Стефаном, французским доминиканцем (который умер в 1261 г.).²⁶⁷ Об этом не упоминается ни у Фотия, ни в яростной полемике IX — X веков с греками, которые не

²⁶⁷ Древнейшее свидетельство в почти современной событиям книге, «*Liber Pontificalis*» Анастасия, отсутствует в лучших из рукописей и может быть более поздней интерполяцией. Доллингер доказывает, что этот миф (хотя он, должно быть, был распространен среди народа и раньше) был записан не ранее середины XIII века.

упустили бы такой аргумент против папства. В избраниях пап между Львом и Бенедиктом нет провала. Согласно утверждениям историков того времени, Бенедикт был канонически избран через три дня после смерти Льва IV (17 июля 855) или, во всяком случае, в том же месяце и был посвящен два месяца спустя (29 сентября). См. Jaffé, *Regesta*, p. 235. Вероятно, этот миф представлял из себя аллгорию или сатиру на чудовищную власть женщин (Феодоры и Марозии) над несколькими папами-развратниками: Сергием III, Иоанном X, XI и XII, — в X веке. Так считают Хьюман, Шрек, Гиббон, Неандер. Единственное серьезное возражение против их объяснения то, что тогда миф следует считать возникшим не в IX, а в X веке.

Есть и другие версии. Миф о женщине-папе был сатирой на Иоанна VIII, который был слишком мягок по отношению к Фотию (Бароний). Миф родился из того факта, что какой-то иностранный епископ (*pontifex*) в Риме действительно оказался передетой женщиной (Лейбниц). Папесса была вдовой Льва IV (Кист). Это неверное понимание *stella stercoraria* (Шмидт). Это сатирическая аллгория на происхождение и распространение ложных декреталий Исидора (Хенке и Гфрёрер). Это воплощение великой блудницы Апокалипсиса и популярное выражение верования в то, что тайна беззакония свершится именно на папском престоле (Бэринг — Гоулд).

Дэвид Блондель первым представил это средневековое верование как вымысел в своей ученой французской диссертации на данную тему (Amsterdam, 1649). Спангейм отстаивал его истинность, а Мосгейм полагал, что такая позиция дискредитирует Спангейма как историка. См. подробное обсуждение в DÖLLINGER, *Papst-Fabeln des Mittelalters*, 2^d ed. München, 1863 (англ. перевод: N. Y., 1872, pp. 4-58, 430-437). См. также BIANCHI-GIOVINI, *Esame critico degli atti e documenti della papessa Giovanna*, Mil., 1845, и длинное примечание GIESELER, II. 30-32 (N. Y. ed.), где подводятся итоги основных сведений на данную тему.

§60. Лжеисидоровы декреталии

I. Источники

Древнейшее издание Лжеисидоровых декреталий: ЯСОВ MERLIN, в первой части его сборника, посвященного вселенским соборам, Paris, 1523, Col., 1530, etc., репринт в Migne, *Patrol.* Tom. CXXX, Paris, 1853.

Лучшее, современное издание — P. HINSCHIUS: *Decretales Pseudo-Isidorianae et Capitula Angilramni*. Lips., 1863. Единственное критическое издание, на основании древнейшей и лучшей рукописи. См. его *Commentatio de Collectione Isidori Mercatoris* в этом издании, pp. xi-cxxxviii.

II. ЛИТЕРАТУРА

DAV. BLONDEL: *Pseudo-Isidorus et Turrianus vapulantes*. Genev., 1628.

F. KNUST: *De Fontibus et Consilio Pseudo-Isidorianae collectionis*. Gött. 1832.

A. MÖHLER (католик): *Fragmente aus und uber Isidor*, в его «Vermischte Schriften» (ed. Döllinger, Regensb., 1839), I. 285 sqq.

H. WASSERSCHLEBEN: *Beiträge zur Gesch. der falschen Decret.* Breslau, 1844. См. также его статью в Herzog.

C. JOS. HEFELE (католик): *Die pseudo-Isidor. Frage*, в «Tübinger Quartalschrift», 1847.

GFRÖRER: *Alter, Ursprung, Zweck der Decretalen des falschen Isidorus*. Freib., 1848.

JUL. WEIZSÄCKER: *Hinkmar und Pseudo-Isidor*, в Niedner, «Zeitschrift für histor. Theol.», 1858, и *Die pseudo-isid. Frage*, в Sybel, «Hist. Zeitschrift», 1860.

C. VON NOORDEN: *Ebo, Hinkmar und Pseudo-Isidor*, в Sybel, «Hist. Zeitschrift», 1862.

DÖLLINGER в *Janus*, 1869. Несколько изданий на разных языках.

FERD. WALTER (католик): *Lehrbuch des Kirchenrechts aller christl. Confessionen*. Bonn (1822), 13th ed. 1861. Переведено на французский, итальянский и испанский языки.

J. W. BICKELL: *Geschichte des Kirchenrechts*. Giessen, 1843, 1849.

G. PHILLIPS (католик): *Kirchenrecht*. Regensburg (1845), 3rd ed. 1857 sqq. 6 vols. (до 1864). Его *Lehrbuch*, 1859, p. II. 1862.

Jo. FR. VON SCHULTE (католик, с 1870 — старокатолик): *Das Katholische Kirchenrecht*. Giessen, p. I. 1860. *Lehrbuch*, 1873. *Die Geschichte der Quellen und Literatur des Canonischen Rechts von Gratian bis auf die Gegenwart*. Stuttgart, 1875 sqq. 3 vols.

АЕМ. L. RICHTER: *Lehrbuch des kath. und evang. Kirchenrechts*. Leipz., sixth ed. Dove, 1867 (о Лжеисидоровых декреталиях pp. 102-133).

HENRY C. LEA: *Studies in Church History*. Philad., 1869 (p. 43-102 о декреталиях).

FRIEDR. MAASSEN (католик): *Geschichte der Quellen und d. Literatur des canonischen Rechts im Abendlande*. 1st vol., Gratz, 1870.

См. также великий исторический труд F. C. VON SAVIGNY: *Geschichte des Röm. Rechts im Mittelalter*. Heidelb. 2nd ed. 1834 – '51, 7 vols.

См. также список литературы в т. II, §67.

Во время смуты при Каролингах в середине IX века возникла загадочная книга, предоставлявшая юридическое обоснование сложившимся представлениям о папстве, возвысившая и укрепившая его могущество больше, чем что-либо иное, и в значительной степени положенная в основу канонического закона Римской церкви. Это сборник церковных законов, ложно приписываемых епископу Исидору Севильскому (ум. в 636) и называемых далее Лжеисидоровыми декреталиями²⁶⁸. Исидор считался (хотя на самом деле не был) автором более раннего сборника, основанного на сборнике римского аббата Дионисия Малого (VI век), который использовался как учебник церковного закона в Испании и потому назывался *Hispana*. В этих древних сборниках послания и постановления (*Epistolae Decretales*) пап со времен Сириция (384) занимают выдающееся место²⁶⁹. *Декреталия* в каноническом смысле — это авторитетное заявление папы в ответ на какой-то вопрос, в то время как *декрет* — это папское постановление, выпущенное с согласия кардиналов, без предварительного вопроса. Канон — это церковный закон, принятый на вселенском или провинциальном синоде. Догма — это церковный закон, связанный с учением. Древнейшие декреталии имеют скорее моральный, чем юридический характер. Но вопросов и обращений к папе становилось все больше, и авторитет папских ответов возрастал. Поддельные документы, каноны и декреталии — не новость, но сборник Лже-Исидора — самый колоссальный и впечатляющий обман, известный в истории церковной литературы.

1. *Содержание* Лжеисидоровых декреталий. Эта книга разделена на три части. Первая часть включает пятьдесят апостольских канонов из сборника Дионисия, шестьдесят поддельных декреталий Римских епископов начиная с Климента (ум. в 101) и заканчивая Мельхиадом (ум. в 314). Вторая часть содержит поддельный документ о даре Константина, несколько трактатов о Никейском соборе и каноны греческих, африканских, галльских и испанских соборов вплоть до 683 г., из испанского сборника. В третьей части, скопированной, судя по предисловию, из «Испаны», приводятся в хронологическом порядке декреталии пап от Сильвестра (ум. в 335) до Григория II (ум. в 731), среди которых тридцать пять поддельные, в том числе все до Дамаса, но есть и подлинные послания, взятые из сборника Исидора, с интерполяциями. Во многих изданиях к ним добавлены *Capitula Angilramni*.

²⁶⁸ Сборник начинается так: «*Isidorus Mercator servus Christi lectori conservo suo et parenti suo in Domino fidei (al. fidei) salutem*». Прозвище *Mercator*, которое присутствует в тридцати из древнейших кодексов, остается необъясненным. Есть мнение, что оно имеет отношение к Марию Меркатору, ученому восточному мирянину, жившему в Константинополе, который писал против Пелагия и перевел церковные записи, а его переводом воспользовался Лже-Исидор. Другие считают, что это ошибка, и читать следует «*Peccator*» (титул, которым из смирения часто пользовались священники и епископы, например, святой Патрик в своей «Исповеди»), как и написано в трех дошедших до нас копиях. В нескольких копиях есть также вариант *Mercatus*, что здесь было бы эквивалентом *redemptus*, «Исидор, искупленный раб Христов». См. Hinschius and Richter, *l. c.*

²⁶⁹ Изначальное их название — *decretale constitutum* или *decretalis epistola*, позже они стали именоваться просто *decretalis*. См. Richter, *l. c.*, p. 80.

Все эти документы составляют учебник ортодоксальной доктрины и церковной дисциплины. Здесь приводятся догматические решения против ересей, особенно арианства (которое в Испании долго сохранялось), наставления по поводу поклонения, таинств, праздников и постов, священных образов и обычаев, освящения церквей, церковной собственности и особенно церковной политики. Труд проникнут духом уважения к сану священника и церковной организации.

2. *Система священства*. Лже-Исидор — сторонник папской теократии. Священство — божественное установление, а священники — освященная и неприкосновенная каста, посредники между Богом и людьми, как это было в иудейской диспенсации. Священники — «*familiares Dei*», «*spirituales*», миряне — «*carnales*». Тот, кто грешит против них, грешит против Бога. Они не подчиняются земному суду и несут ответственность только перед Богом, Который назначил их судьями людей. Привилегии священства достигают своего пика в сане епископа, а пик епископского достоинства — папство. *Cathedra Petri* — источник всякой власти. Без согласия папы ни один епископ не может быть смещен и ни один собор не может быть созван. Папа — окончательный судья во всех спорах. Все должны взывать к его суду. Папа часто именуется здесь *episcopus universalis*, невзирая на протест Григория I.

3. *Задача* Лже-Исидора — создать сборник авторитетных решений и тем самым защитить священников от светской власти и морального вырождения. Власть митрополитов заметно принижается, чтобы обеспечить папе последнее слово в решении споров между епископами — однако было бы откровенной ошибкой думать, что более древние авторы делали основной задачей своего труда возвышение папства. Папство представлялось им, скорее, средством защиты епископов от гражданских властей. Оно было высшим гарантом епископских прав.

4. В *подлинности* Лже-Исидора в средние века не сомневались (Хинкмар только отрицал их юридическую силу для Французской церкви), но теперь как римско-католические, так и протестантские историки считают декреталии поддельными.

Подделка очевидна. Трудно представить себе, чтобы Дионисий Малый, живший в Риме, не знал о таком большом количестве папских посланий. Сборник, кроме того, полон анахронизмов: римские епископы II и III веков пишут на франкской латыни IX века о догматических вопросах в духе посленикейской ортодоксии и о средневековых отношениях церкви и государства. Они цитируют Библию по переводу Иеронима, улучшенному при Карле Великом. Виктор обращается к Феофилу Александрийскому, который жил на двести лет позже, и обсуждает с ним пасхальные споры II века²⁷⁰.

Документ о даре Константина, включенный в сборник, — еще более древняя подделка. Она присутствует также в нескольких греческих текстах. В нем утверждается, что Константин Великий, будучи крещен папой Сильвестром в 324 г. (однако Константин не крестился до 337 г., и крестил его арианский епископ Евсевий из Никомедии, но никак не Сильвестр), подарил этому папе Латеран-

²⁷⁰ Впервые подделку предположили Николай Кузанский в XV веке и Кальвин (*Inst.*, IV, 7, 11, 20), затем она была доказана в «Магдебургских центуриях» и, более полно, ученым-кальвинистом Дэвидом Блонделем (1628), в противовес попытке иезуита Торреса (Турриана, 1572) отстоять подлинность декреталий. Братья Баллерини, Бароний, Беллармин, Тейнер, Вальтер, Мелер, Гефеле и другие католические ученые признают подделку, но обычно стараются смягчить выводы из этого факта, недооценивая оригинальность и влияние Лже-Исидора. Некоторые протестантские богословы впадают в противоположную крайность (о чем справедливо пишет Рихтер, *l. c.*, p. 117).

ский дворец и все императорские регалии вместе с римскими и итальянскими землями²⁷¹. Смысл этого подлога — сделать светскую власть папства на несколько веков древнее и положить в ее основание дары Пипина и Карла Великого²⁷². Единственное фактическое ее обоснование — дарение Латеранского дворца, который изначально принадлежал Латеранскому семейству, потом императорам и наконец — папам. В нем жила жена Константина Фауста, а по переносу столицы империи в Константинополь Константин оставил дворец Сильвестру как главе римского клира и знати. Поэтому во дворце до сих пор стоит папский трон с надписью: «*Haec est papalis sedes et pontificalis*». Здесь папы вступают во владение римским престолом. Но вся история Константина и его последователей показывает, что у них не было намерения передавать римскому понтифику еще и свою светскую власть.

5. *Автором* следует считать какого-то священника из Франкской церкви, вероятно, из Реймской епархии, между 847 и 865 (или 857) г., но по этому поводу среди ученых нет согласия²⁷³. Лже-Исидор дословно цитирует отрывки решений Парижского собора 829 г. Текст частично совпадает с текстом сборника Бенедикта Левиты, законченного в 847 г.; а с другой стороны, он впервые цитировался на Французском синоде в Шерси в 837 г., да и потом, неоднократно, Хинкмаром из Реймса начиная с 859 г. Все рукописи — французского происхождения. Жалобы на беспорядки в церкви, смещения епископов без суда, свободные разводы, частые святотатства показывают, что, скорее всего, труд был составлен в период гражданских войн между внуками Карла Великого. В Риме декреталии впервые упоминаются и цитируются папой Николаем I²⁷⁴.

²⁷¹ «*Dominis meis beatissimis Petro et Paulo, et per eos etiam beato Sylvestro Patri nostro summo pontifici, et universalis urbis Romae papae, et omnibus ejus successoribus pontificibus... concedimus palatium imperii nostri Lateranense... deinde diadema, videlicet coronam capitis nostri simulque pallium, vel mitram... et omnia imperialia indumenta... et imperialia sceptrum... et omnem possessionem imperialis culminis et gloriam potestatis nostrae... Unde ut pontificalis apex non vilescat, sed magis amplius quam terreni imperii dignitas et gloriae potentia decoretur, ecce tam palatium nostrum, ut praedictum est, quamque Pomanae vobis et omnes Italiae seu occidentalium regionum provincias, loca et civitates beatissimo pontifici nostro, Sylvestro universali papae, concedimus atque relinquimus*». В Migne, tom. 130, p. 249 sq.

²⁷² О том, что Константин сделал дары Сильвестру в связи со своим предполагаемым крещением, впервые рассказывается в *Acta Sylvestri*, а потом — Адрианом I в послании к Карлу Великому (780). Сам поддельный документ появился в IX веке. О подделке уже в 999 г. догадался император Оттон III, а доказал ее Лаврентий Валла около 1440 г. в *De falso credita et ementita Constantini donatione*. Обычно документ приводится как поддельный, хотя Бароний отстаивал сам факт дарения.

²⁷³ Предлагались следующие авторы: Бенедикт Левита, (диакон) из Майнца, чей *Capitularium*, созданный примерно в 847 г., в нескольких местах дословно совпадает с декреталиями (Blondel, Knust, Walter); Ротгад из Суассона (Phillips, Gfrörer); Отгар, архиепископ Майнца, который играл важную роль в бунте священников против Людовика Благочестивого (Ballerinii, Wassersleben); Эбон, архиепископ Реймса, предшественник Хинкмара и вождь этого бунта, или какой-то неизвестный священник из его епархии (Weizsäcker, von Noorden, Hinschius, Richter, Waxmann). Повторы могут указывать на то, что авторов было несколько и сборник составлялся постепенно.

²⁷⁴ Nicolai I. *Epist. ad universos episcopos Galliae ann. 865* (Mansi, XV, p. 694 sq.): «*Decretales epistolae Rom. Pontificum sunt recipiendae, etiamsi non sunt canonum codici compaginatae: quoniam inter ipsos canones unum b. Leonis capitulum constat esse permixtum, quo omnia decretalia constituta sedes apostolicae custodiri mandantur. — Itaque nihil interest, utrum sint omnia decretalia sedis Apost. constituta inter canones conciliorum immixta, cum omnia in uno copore compaginare non possint et illa eis intersint, quae firmitatem his quae desunt et vigorem suum assignet. — Sanctus Gelasius (quoque) non dixit suscipiendas decretales epistolas quae inter canones habentur, nec tantum quas moderni pontifices ediderunt, sed quas beatissimi Papae diversis temporibus ab urbe Roma dederunt*».

К тому же периоду относятся и в том же духе составлены несколько сборников *Capitula* или *Capitularia*, то есть королевских постановлений по церковным вопросам, которые при Каролингах заняли место решений синодов. Среди них мы упомянем сборник Ансегиса, аббата Фонтенеля (827), Бенедикта Левиты из Майнца (847) и *Capitula Angilramni*, ложно приписываемые епископу Ангильрамну из Метца (ум. в 701).

6. *Значение Лжеисидоровых декреталий.* Оно заключается не столько в новизне взглядов и притязаний средневекового священства, сколько в том, что эти взгляды представлены как относящиеся ко II — III векам и отмеченные печатью древности. Некоторые из ведущих принципов действительно уже упоминались в посланиях Льва I и других документах V века. Папский *animus* (дух) действительно можно проследить до Виктора во II веке и даже до иудействующих оппонентов апостола Павла. А что касается этого сборника, то в нем вся иерархическая система священства, которая развивалась на протяжении нескольких веков, представлена как бывшая полной и неизменной с самого начала. У Лжеисидоровых декреталий есть и параллель — Апостольские постановления и каноны, в которых собраны воедино церковные решения первых трех веков и представлены как принадлежащие непосредственно апостолам или их ученику Клименту Римскому.

Без сомнения, Лже-Исидор искренне верил в иерархическую систему, но его сборник в значительной степени является сознательной подделкой в пользу «высокой церкви», и, как таковой, его следует считать происходящим от отца всякой лжи. Это сатанинское начало в истории христианской иерархии, которая была в той же степени подвержена искушениям и осквернению, как иерархия иудейская.

§61. Николай I. Апрель 858 г. — 13 ноября 867 г.

I. *Послания* Николая I в Mansi, *Conc.* XV, и в Migne, *Patrol.* Tom. CXIX. См. также JAFFÉ, *Regesta*, pp. 237-254.

HINCMMARI (*Rhemensis Archiepiscopi*) *Oper. Omnia*. В Migne, *Patrol.* Tom. 125-126. Более старое издание: J. SIRMOND, Par., 1645, 2 vols. fol.

HUGO LAEMMER: *Nikolaus I und die Byzantinische Staatskirche seiner Zeit*. Berlin, 1857.

A. THIEL: *De Nicolao Papa. Comment. duae Hist. canonicae*. Brunzberg, 1859.

VAN NOORDEN: *Hincmar, Erzbischof von Rheims*. Bonn, 1863.

HERGENRÖTHER (католик, профессор в Вюрцбурге, теперь кардинал): *Photius*. Regensburg, 1867 — 1869, 3 vols.

См. также BAXMANN II. 1-29; MILMAN, book V, ch. 4 (vol. III, 24-46); HEFELE, *Conciliengesch.* vol. IV (2nd ed.), 228 sqq; и другие труды, цитируемые в §48.

По замечательному совпадению публикация Лжеисидоровых декреталий совпала с появлением папы, который обладал возможностью осуществить на практике представленные в них принципы, обратив их на службу справедливости и добродетели. (Пока самовольная узурпация божественной власти использовалась для борьбы с угнетением и пороком, она вызывала почтение, повиновение и приносила больше добра, чем вреда. Да и в те далекие времена только папа мог претендовать на власть над высокомерными и деспотическими митрополитами, синодами, королями и императорами.)

Николай I был величайшим, мы даже сказали бы, единственным великим папой между Григорием I и Григорием VII. Они возвышаются как три горных пика, причем от более низкой вершины этот средний пик отделяется равниной, а от более высокой — глубокой долиной. Своим более молодым современникам этот папа представлялся «новым Илией», который правил миром как помазан-

ный Богом правитель, ужасный для злодеев (даже если они были князьями или священниками), но кроткий по отношению к добрым и послушным. Он был избран под влиянием не столько священства, сколько императора Людовика II и был посвящен в его присутствии. Они поддерживали дружбу, и император с большим почтением относился к его папскому достоинству. Николай предвосхитил Гильдебранда в возвышенном представлении о своей должности. Его энергия и смелость характера вполне ей соответствовали. Он считал, что папа — это назначенный Богом блюститель над всей церковью, поддерживающий в ней порядок, дисциплину и праведность, наказывающий проступки и пороки с помощью епископов как своих исполнительных органов. Николай обращался к Каролингам в повелительном тоне. В его понимании корона — это дар, которым наместник святого Петра наделяет императора для защиты христиан от неверующих. Он сознавал, что империя перешла к Людовику по праву наследования, но указывал, что это решение было санкционировано апостольским престолом.

Понтификат Николая связан с тремя важными событиями — спор с Фотием, запрет на развод Лотаря и уничтожение архиепископа Хинкмара. Если в первом случае он потерпел поражение, то во втором и в третьем одержал моральную победу.

Николай и Фотий

Игнатий, патриарх Константинополя, императорского рода и отличавшийся суровой аскетической добродетелью, был несправедливо низложен и изгнан императором Михаилом III за то, что обличал в аморальности кесаря Варду и отказывался исполнять императорские приказы. Назначение на патриарший пост получил Фотий, величайший ученый своего века, знакомый почти со всеми отраслями знаний и гуманитарных наук. Хотя Фотий был всего лишь мирянином, за шесть дней он был проведен через все ступени посвящения до сана патриарха (858). Две партии стали вести войну друг с другом и отлучать друг друга от церкви. Фотий первым воззвал к суду Римского понтифика. Николай же, вместо того чтобы выступить в роли посредника, стал действовать как судья. Он послал легатов в Константинополь, чтобы расследовать дело на месте. Легатов арестовали и пытались подкупить, чтобы они высказались в пользу Фотия, но папа аннулировал их решение на синоде в Риме и высказался в поддержку Игнатия (863). Фотий, в свою очередь, осудил папу и в своей энциклике изложил классическую формулировку претензий Греческой церкви к Латинской (867). Спор привел к отчуждению двух церквей. Это было последнее официальное вмешательство папы в дела Восточной церкви.

Николай и Лотарь

Лотарь II, король Лотарингии, второй сын императора Лотаря, плохо обращался со своей женой, Теутбергой Бургундской, в конце концов развелся и женился на своей любовнице Вальдраде, которая публично появилась в наряде и во всем великолепии королевы. Николай, к которому обратилась пострадавшая женщина, бесстрашно встал на защиту святости брака. Он аннулировал решения синодов и сместил архиепископов Кельна и Трира за то, что те потакали аморальности своего правителя. Он угрожал королю немедленным отлучением от церкви, если тот не откажется от наложницы и не вернет в дом законную жену. Он не уступил даже тогда, когда Теутберга, вероятно, по принуждению, просила его дать королю развод. Лотарь же после многочисленных экивоков наконец уступил (865). Нет необходимости приводить неприятные подробности этого спора.

Николай и Хинкмар

В споре с Хинкмаром Николай выступал как защитник епископов и менее значительных клириков от тирании митрополитов. Хинкмар, архиепископ Реймса, был самым могущественным прелатом Франции и выразителем принципа галликанской независимости. Он был энергичен, но амбициозен и властолюбив. Он трижды вступал в конфликт с папой по вопросам юрисдикции. Основным из этих споров было дело Ротгада, епископа Суассона, одного из старейших его суффраганов, которого он сместил без веских на то оснований и заключил в темницу с помощью Карла Лысого (862). Папа послал к Карлу «со стороны» своего легата Арсения и потребовал восстановления епископа. Опираясь на каноны собора в Сардике, он заявлял, что дело должно решаться Римом даже в том случае, если бы Ротгад не апеллировал к нему. Он привлек на свою сторону епископов, сказав, что к ним их митрополит тоже может отнести несправедливо и что единственное их убежище — всеобщий протекторат Римского престола. Карл пожелал закрыть этот процесс, но Николай не слушал его. Он вызвал Ротгада в Рим, вновь торжественно посвятил его в сан в церкви Санта-Мария-Мадджоре и с триумфом отправил обратно во Францию (864)²⁷⁵. Хинкмар роптал, но уступил высшей власти²⁷⁶.

В этом споре Николай воспользовался Лжеисидоровыми декреталиями, копия которых попала к нему, вероятно, от Ротгада. Таким образом, своим папским решением он санкционировал их использование, хотя и должен был знать, что большая часть материалов этого поддельного сборника, якобы происходящая от древних пап, отсутствует в папских архивах. Хинкмар протестовал против ценности новых декреталий и их применения во Франции, и этот протест на протяжении столетий высказывался галликанскими борцами за независимость, пока наконец не был погребен под весом папского абсолютизма на Ватиканском соборе 1870 г.

§62. Адриан II и Иоанн VIII. 867 — 882 г.

MANSI: *Conc.* Tom. XV — XVII.

MIGNE: *Patrol. Lat.* Tom. CXXII, 1245 sqq. (Адриан II); tom. CXXVI, 647 sqq. (Иоанн VIII); также tom. CXXIX, pp. 823 sqq., 1054 sqq., где приводятся труды Авксилія и Вульгарія о папе Формозе.

BARONIUS: *Annal.* ad ann. 867 — 882.

JAFFÉ: *Regesta*, pp. 254-292.

MILMAN: *Lat. Christianity*, book V, chs. 5 and 6.

GFRÖRER: *Allg. Kirchengesch.*, Bd. III. Abth. 2, pp. 962 sqq.

BAHMANN: *Politik der Päpste*, II. 29-57.

Почти двести лет, от Николая до Гильдебранда (867 — 1049), папский престол, за немногими исключениями, занимали ничем не примечательные и даже недостойные личности.

Адриан II (867 — 872) и Иоанн VIII (872 — 882) отстаивали власть папы с не меньшим рвением, чем Николай, но с меньшим умением, достоинством и успехом, и не столько в интересах морали, сколько для самовозвышения. Они всту-

²⁷⁵ Jaffé, 246-247; Mansi, XV. 687 sqq.

²⁷⁶ «*Rotha dum canonice... dejectum et a Nicolao papa non regulariter, sed potentialiter restitutum*». См. Bahmann, II. 26.

пали в политические ссоры с Каролингами и претендовали на право распределять королевские и императорские короны.

Когда на престол вззошел Адриан (род. в 792 г.), ему было уже семьдесят пять лет и он славился своей великой благотворительностью. По наследству от Николая ему перешли споры с Фотием, Лотарем и Хинкмаром Реймским, и он неоднократно терпел в них поражения. Его репутации был нанесен урон также из-за унижения в удивительной семейной трагедии. Он был ранее женат, и его жена (Стефания) была еще жива в момент его возвышения. Элевтерий, сын епископа Арсения (легата Николая), выкрал дочь папы (старую деву сорока лет, которая была помолвлена с другим мужчиной) и бежал к императору Людовику, а когда ему пригрозили наказанием, убил и жену папы, и его дочь. Его приговорили к смерти. Возможно, именно данные события побудили пап принять решение об отказе от всяких дел с женщинами, однако такое их решение повлекло за собой еще более печальные сцены.

Иоанн VIII был энергичным, проникательным, страстным и склонным к интригам прелатом. Он вмешивался в дела христианского мира от Болгарии до Франции и Испании, короновал двух незначительных каролингских императоров (Карла Лысого, 875, и Карла Толстого, 881), слишком свободно разбрасывался анафемами, был весьма обеспокоен вторжением сарацинов и, как говорят, был убит родственником, который жаждал папского венца и сокровищ. Лучшим из его деяний была декларация (составленная в ходе болгарских распрей с патриархом Константинополя) о том, что Святой Дух сотворил для поклонения, помимо еврейского, греческого и латыни, и другие языки — хотя позже он сделал уточнение, что греческий и латынь — это единственные языки, подходящие для совершения мессы, в то время как для проповеди подходят и такие варварские языки, как славянский.

Его насильственная кончина привела к началу долгого междуцарствия, также связанного с насилием. Конец девятого века предвещал великие тревоги века десятого. После падения династии Каролингов папы все чаще и чаще принимали участие в политических ссорах и раздорах итальянских князей. Герцоги Беренгар из Фриули (888 — 924) и Гвидо из Сполето (889 — 894), два далеких потомка Карла Великого по женской линии, спорили за Итальянское королевство и императорскую корону. Они по очереди сажали на престол своих пап, в зависимости от того, кто одерживал верх в конфликте, — итальянцам же понравилось иметь двух господ, потому что они могли использовать то одного, то другого. Стефан VI (V) короновал Гвидо как императора в феврале 891 г. В 894 г. престол Гвидо унаследовал его сын Ламберт, который также был коронован. Формоз, епископ Порты, к которому Иоанн VIII относился очень враждебно, достиг папского престола вследствие разнообразных счастливых совпадений и надел императорский венец сначала на Ламберта, а потом, в 896 г., на победоносного Арнульфа из Каринтии. Ламберт отомстил ему, и он умер насильственной смертью. Его преемник и заклятый враг Стефан VII (VI), ставленник партии Ламберта, велел эксгумировать его тело, облаченное в папские одеяния, устроил шутовской суд над ним, осудил и сместил его, сорвал с него облачение, ужасно изуродовал, обезглавил и бросил в Тибр²⁷⁷. Но потом получила превосходство партия Беренгара, и

²⁷⁷ По сообщению Авксилия и Вульгария, папа Стефан VII был зачинщиком издевательств над телом Формоза; Лиутпранд же считает, что это совершил Сергей III в 898 г. с антипапой Иоанном IX. Бароний полагает, что Лиутпранд перепутал Сергия со Стефаном. Гефеле соглашается с этим, *Concilienges.*, IV. 561 sqq.

Стефан VII был брошен в темницу и задушен (897). В такой кончине люди увидели справедливое наказание за то, как он поступил с Формозом. Иоанн IX по характеру напоминал Формоза. Он умер в 900 г., и его преемником стал Бенедикт IV, от партии Ламберта или Сполето. Он правил необычно долгое для того периода время — три с половиной года.

§63. Деградация папства в X веке

Источники

MIGNE: *Patrol. Lat.* Том. 131 — 142. Эти тома содержат документы о папах Иоанне IX — Григории VI и соответствующие труды.

LIUDPRANDUS (Episcopus Cremonensis, ум. в 972): *Antapodoseos, seu Rerum per Europam gestarum libri VI.* 887 — 950. Репринт в Pertz: *Monum. Germ.* III. 269-272; и в Migne: *Patrol.*, том. CXXXVI, 769 sqq. Его же: *Historia Ottonis, sive de rebus gestis Ottonis Magni.* 960 — 964. В Pertz: *Monum.*, III. 340-346; в Migne, CXXXVI, 897 sqq. См. также КОЕРКЕ: *De Liudprandi vita et scriptis*, Berol., 1842; WATTENBACH: *Deutschlands Geschichtsquellen*; и GIESEBRECHT, I. c., I, p. 779. Лиутпранд или Лиудпранд (Liuso или Liuzo), один из главных авторитетов истории X века, был лангобардом по происхождению, получил хорошее образование, путешествовал по Востоку и Германии, сопровождал Оттона I в Рим в 962, был назначен им епископом Кремонским, был его переводчиком на Римском соборе 964 г. и снова побывал в Риме в 965 г. Его также посылали в качестве посла в Константинополь. Он описывает плачевное состояние папства как очевидец. Его *Antapodosis*, или *Возмездие* (написано между 958 и 962 г.), специально направлено против короля Беренгара и королевы Виллы, которых он ненавидел. В труде об Оттоне он рассказывает о современных ему событиях, в которых он принимал непосредственное участие. Он склонен к смакованию скандальных подробностей, но большинство упоминаемых им фактов считаются достойными доверия.

FLODOARDUS (Canonici Remensis, умер в 966): *Historia Remensis; Annales; Opuscula metrica*, в Migne, том. CXXXV.

АТТО (Episcopus Vercellensis, умер в 960): *De presauris ecclesiasticis; Epistolae*, и другие книги, в Migne, том. CXXXV.

JAFFE: *Regesta*, pp. 307-325.

Другие источники больше касаются политической истории X века, они приводятся в Giesebrecht, I. 817, 820, 836.

ЛИТЕРАТУРА

BARONIUS: *Annales ad ann. 900-963.*

V. E. LÖSCHER.: *Historie des röm. Hurenregiments.* Leipzig, 1707 (второе издание — под другим заглавием, 1725).

CONSTANTIN HÖFLER (католик): *Die deutschen Päpste.* Regensburg, 1839, 2 vols.

E. DUMMLER: *Auxilius und Vulgarius. Quellen und Forschungen zur Geschichte des Papstthums im Anfang des zehnten Jahrhunderts.* Leipz., 1866. Труды Авксилия и Вульгария есть в Migne, *Patrol.*, том. CXXIX.

C. JOS. VON HEFELE (епископ Роттенбурга): *Die Päpste und Kaiser in den trübsten Zeiten der Kirche*, в его «Beiträge zur Kirchengesch», etc., vol. I, 27-278. Также его *Conciliengeschichte*, IV, 571-660 (2^d ed.).

MILMAN: *Lat. Chr.*, bk. 5, chs. 11 — 14. GIESEBRECHT: *Gesch. der deutschen Kaiserzeit.*, I. 343 sqq. GFRÖRER: III. 3, 1133-1275. BAXMANN: II. 58-125. GREGOROVIVS, vol. III. VON REUMONT, vol. II.

X век — мрачайший из темных веков. Это век невежества и суеверий, анархии и преступлений в церкви и государстве. Первая половина XI века была немногим лучше. Казалось, что близок конец света. Серьезные люди ожидали ужасного судного дня в конце первого тысячелетия христианской эры. Они оставляли светские занятия и вручали церкви свои состояния и другие дары с вырази-

тельной формулировкой *appropinquante mundi termino*, «ввиду приближающегося конца света».

Деморализация началась с государства, распространилась на церковь и достигла своей кульминации в папстве. Реорганизация общества шла тем же путем. Никакая церковь или секта христианства никогда не падала так низко, как Латинская церковь X века. Папство, подобно древнеримскому богу Янусу, было двулико. Одно из лиц было христианским, другое — антихристианским. Одно — дружеским и благосклонным, другое — злобным и коварным. В этот период папство являло миру в основном антихристианский лик. Для историка неприятно рассказывать о столь поразительной развращенности, но это необходимо сделать, чтобы понять последующую реформацию. Нельзя гнушаться исторической правды, ибо она несет с собой уроки смирения и ободрения. Никакая система правительства не может спасти церковь от упадка. Человеческая природа способна на сатанинскую греховность. Антихрист воровским образом присваивает себе сам Божий храм и часто носит одежды священника, но Бог не оставляет без внимания течение истории и в Своей всевышней мудрости всегда обращает зло на благо. Даже в полуночной тьме звезды освещают земную твердь, и даже в средневековой мгле, как и во времена пророка Илии, тысячи людей не захотели пасть на колени перед Ваалом. Некоторые монастыри убереглись от распространявшейся скверны и служили тихими убежищами для знати и королей, которые испытывали отвращение к мирскому тщеславию и старались подготовиться к тому дню, когда они дадут отчет перед Богом. Нил, Ромуальд и монахи из Клуни решительно выступали против греховности власть имущих. Синоды оплакивали развращенность клира и мирян и старались восстановить дисциплину. Сумятица X века, подобно переселению народов в V веке, оказалась лишь родовыми схватками, предвестившими возникновение нового мира. За ней последовало восстановление империи при Оттоне Великом и реформа папства при Гильдебранде.

Политические беспорядки

При полуварварском состоянии общества в Средние века церковь и государство нуждались в сильной центральной власти, чтобы поддерживать порядок. Карл Великий опережал свое время, и возводимое им строение не имело под собой прочного фундамента. Его преемники не обладали ни его талантом, ни его энергией. Они пали почти так же низко, как Меровинги, в своей ограниченности и склонности к дебошам. Презрительное отношение к ним народа видно из их прозвищ — «Лысый», «Толстый», «Заика», «Простой», «Ленивый», «Дитя». При их правлении были подорваны основы закона и дисциплины. Европе угрожало новое вторжение языческого варварства. Норманнские пираты из Дании и Норвегии терзали берега Германии и Франции, жгли города и села, угоняли пленных. В легких лодках, которые можно было нести на плечах, они проникали по большим рекам вглубь континента. Они разграбили Гамбург, Кельн, Трир, Руан и сделали конюшню для своих лошадей в соборе Карла Великого в Эксе. Они вторглись в Англию и наводили ужас на всю Европу, пока не приняли христианство, не осели в Нормандии и не влили свежую кровь в жилы французского и английского народа. На юге сарацины, перебравшиеся из Африки, овладели Сицилией и Южной Италией. Папа Иоанн VIII описывал их как агарян, детей блуда и гнева, армию саранчи, которая превращает землю в пустыню. С Востока язычники венгры, или мадьяры, вторгались в Германию и Италию, как орды диких зверей, но наконец им нанесли поражение Генрих Птицелов и Оттон

Великий, а после своего обращения в христианство при благословенном монархе Стефане (997 — 1068) они стали защитной стеной Европы от турок.

Не выходявшие за границу номинального христианства, короли и знать ссорились между собой, угнетали народ и распределяли епископские и аббатские места между своих фаворитов или присваивали себе их доход. Митрополиты угнетали епископов, епископы — священников, священники — мирян. Банды грабителей бродили по стране, презирая наказание. Правым оказывался тот, кто сильнее. Карла Толстого сместили вассалы, и он умер в нищете, моля о куске хлеба (888). Его преемник, Арнульф из Каринтии, последний из Каролингского рода императоров (хотя он был незаконным по рождению), одержал победу над норманнами (891) и новым Моравским королевством (894), но его ждал печальный финал — он умер от итальянского яда и оставил корону Германии своему единственному законному сыну Людовiku IV, которого прозвали Дитя (899 — 911) и которым, по сути, руководил Гаттон, архиепископ Майнца. Этот прелат фигурирует в народной легенде о Мышиной башне (расположенной на рейнском острове, напротив Бингена): полчища мышей набросились на его тело и «обглодали плоть со всех конечностей», потому что он запер и заморил до смерти множество голодных нищих. Но документальная история представляет его в более благоприятном свете. Людовик умер, не достигнув зрелого возраста, и вместе с ним прекратила существование германская линия Каролингов (911). Последняя тень императора в Италии, Беренгар, коронованный в соборе Св. Петра, умер от кинжала убийцы (924). Императорский престол оставался вакантным почти сорок лет, пока Оттон, потомок саксонского герцога Видукинда, побежденного Карлом Великим, не воскресил его к новой жизни.

Во Франции династия Каролингов просуществовала еще почти сто лет, пока не нашла свой бесславный конец вместе с пятым Людовиком, которого прозвали Ленивый (*le Fainéant*), и граф Гуго Капет не стал основателем династии Капетов, установившей принципы монаршеского наследования (987). Он и его сын Роберт приняли корону Франции не от папы, а от архиепископа Реймса.

Италия подверглась вторжению венгров и сарацинов, ее раздирали войны между королями-соперниками и мелкими князьями, которые боролись за увеличение своих владений. Епископы и знать были в равной мере развращены, и вся страна стала моральной пустыней²⁷⁸.

Деморализация папства

Политический хаос в Европе повлиял на церковь и парализовал ее благие устремления. Папство утратило независимость и достоинство, стало жертвой жадности, насилия и интриг, настоящей синагогой сатаны. Оно оказалось связано с мрачайшими преступлениями и погибло бы бесславно, если бы Провидению не было угодно спасти его для лучших времен. Один папа быстро сменял другого, и большинство из них заканчивало свои дни изгнанием, темницей или смертью от рук убийцы. Богатые и могущественные маркизы Тосканские и графы Тускуланские контролировали Рим и папство больше чем полвека, но это было еще не самое плохое (*incredibile, attamen verum*). Престол святого Петра наводнили своими любовниками и внебрачными сыновьями три смелых и энергичных женщины высшего сословия, но низжайших моральных качеств — Фео-

²⁷⁸ Хефлер (Höfler, I. 16) утверждает, что все княжеские семейства Италии в X веке были запятнаны грехом кровосмешения, так что трудно было отличить, где жены, а где сестры, где матери, а где дочери. См. генеалогические таблицы в приложении к его первому тому.

дора-старшая (жена или вдова римского сенатора) и две ее дочери, Марозия и Феодора. Эти римские амазонки обладали роковым обаянием личной красоты и богатства, редкой способностью к интригам и жгучей похотью к власти и удовольствиям. Их дьявольские амбиции настолько же превосходили амбиции остальных представительниц слабого пола, насколько добродетель и святость святой Павлы и святой Евстахии выделялись на христианском небосклоне во дни Иеронима. Они превратили церковь Св. Петра в разбойничий притон, а резиденцию его преемников — в гарем. Славой этих женщин стал их позор, и потому этот печально известный период называют папской порнократией или гетерократией²⁷⁹.

Некоторые папы этого периода были почти так же развращены, как императоры языческого Рима, но пап оправдать гораздо труднее, чем императоров. Сергий III, любовник Марозии (904 — 911), открывает их позорный ряд. Под защитой тосканских солдат он явился в Рим, сместил Христофора (который только что сместил Льва V), завладел папским престолом и осквернил его всевозможными пороками. Однако он заслуживает и похвалы за то, что восстановил почтенную Латеранскую церковь, которая была разрушена землетрясением в 896 г. и сокровища которой были разграблены²⁸⁰.

После краткого правления двух других пап римским понтификом стал Иоанн X, архиепископ Равенны, избранный, вопреки канонам, по желанию Феодоры для более удобного удовлетворения ее похотей (914 — 928)²⁸¹. Это был человек

²⁷⁹ Liutprandi *Antapodosis*, II. 48 (Pertz, V. 297; Migne, CXXXVI, 827): «*Theodora, scortum impudens... (quod dictu etiam foedissimum est), Romanae civitatis non inviriliter monarchiam obtinebat. Quae duas habuit natas, Marotiam atque Theodoram, sibi non solum coaequales, verum etiam Veneris exercitio promptiores. Harum Marotia ex Papa Sergio-Joannem, qui post Joannis Ravenatis obitum Romanae Ecclesiae obtinuit dignitatem, nefario genuit adulterio*», и т. д. В той же самой главе он называет старшую Феодору «*meretrix satis impudentissima, Veneris calore succensa*». Эта Феодора была женой Феофилакта, римского консула и сенатора, вероятно, византийского происхождения, который в 901 г. упоминается среди римских судей Людовика III. Она называла себя «*Senatrix*». Она была любовницей Адальберта Тосканского, называемого Богатым (ум. в 926), и папы Иоанна X (ум. в 928). Однако Евгений Вульгарий называет ее «*sanctissima et venerabilis matrona*!» (См. Dümmler, *l. c.*, p. 146, и Hefele, IV, 575.). Ее дочь Марозия (или Маручча, уменьшительное от Марии) была самой смелой и самой удачливой из трех. Она была любовницей папы Сергия III и Альбериха I, графа Тускуланского (ум. в 926), и несколько раз выходила замуж. См. Liutprand, III. 43-44. Она продолжала править через своего сына, Альбериха II, и своего внука, папу Иоанна XII. При всех своих талантах и влиянии эти сильные женщины были очень невежественны. Дочери младшей Феодоры не умели ни читать, ни писать, и в 945 г. подписывались, ставя крестик (Gregorovius, III. 282 sq.). Тускуланские папы и Кресцентии, которые управляли папством в XI веке, были отпрысками одного рода. Основные факты этого позорного правления мы узнаем из достойных доверия католических источников (Лиутпранд, Флодоард, Ратерий Веронский, Бенедикт из Соракта, Герберт, решения соборов в Риме, Реймсе и др.). Их честно, с праведным негодованием, признают Бароний и другие католические историки, но превращают их в довод о божественном происхождении папства, силы которого чудесным образом восстанавливаются даже после самого низменного падения. Мелер (*Kirchgesch.* ed. Gama, II. 183) называет Сергия III, Иоанна X, Иоанна XI и Иоанна XII «ужасными папами» и говорит, что «они добились своего папского достоинства одними лишь преступлениями». Другие авторы снимают с пап всю вину, мотивируя это тем, что папство не было независимым. Лучший урок, который паписты Рима могут извлечь из этого периода проституции, состоит в смирении и милосердии. Здесь мы находим суровый упрек в адрес любых папских притязаний на высшую святость.

²⁸⁰ Бароний вслед за Лиутпрандом называет Сергия «*homo vitiorum omnium servus*», но Флодоард и надписи на памятниках определяют его характер более благосклонно. См. Hefele, IV. 576, Gregorovius, III. 269, и von Reumont, II. 273.

²⁸¹ Гфррер считает его любовником младшей Феодоры, что более вероятно, если исходить из хронологии, но Гефеле, Грегоровиус, фон Ремонт и Гринвуд связывают его со старшей Феодо-

выдающихся военных способностей и смелости. Он встал во главе армии — первый военачальник сред пап! — и нанес поражение сарацинам. Он объявил о победе в тоне генерала. Потом он начал яростную борьбу за власть с Марозией и ее любовником или мужем, маркизом Альберихом I. Не желая уступать светскую власть над Римом, Марозия захватила замок Святого Ангела, бросила Иоанна в темницу и велела задушить его. На папском же престоле сменяли друг друга три ее ставленника: Лев VI, Стефан VII (VIII) и, наконец, Иоанн XI, ее собственный внебрачный сын, которому был всего двадцать один год (928 — 936)²⁸².

После убийства Альбериха I (ок. 926) Марозия, которая называла себя *Senatrix* или *Patricia*, предложила свою руку и столько своей любви, сколько у нее осталось после многочисленных любовников, маркграфу Тосканскому Гвидо, который охотно принял этот дар. После его смерти она вышла замуж за короля Гуго Итальянского, сводного брата своего покойного мужа (932). Гуго надеялся получить императорскую корону, но вскоре был изгнан из Рима вследствие бунта своего сына, Альбериха II, который был оскорблен поведением отца, высокомерно ударившего его по лицу²⁸³. Потом Марозия исчезла со сцены и, вероятно, умерла в монастыре. Ее сын, второй Альберих, был возвышен римлянами до достоинства консула и правил Римом и папством из замка Святого Ангела на протяжении двадцати двух лет, делая это очень умело, в качестве деспота, но под видом республики (932 — 954). После смерти своего брата Иоанна XI (936) он назначил четырех не игравших большой роли понтификов, власть которых была ограничена исполнением строго религиозных обязанностей.

Иоанн XII

После смерти Альбериха в 954 г. светское правление в Риме унаследовал его сын Октавиан, внук Марозии. В довершение к этому он стал папой в возрасте всего лишь восемнадцати лет и сочетал в одном лице двойную власть. Он сохранил имя Октавиан как светский правитель, но как папа принял имя Иоанна XII — либо по принуждению клира и народа, либо потому, что чувствовал себя более свободным, разграничивая две должности. Это первый пример перемены имени, которому уже следовали его преемники. Его духовные обязанности полностью подчинялись светским. Он одевался в военную форму и пренебрегал долгом папы, хотя не отказывался ни от одного из папских притязаний.

рой. Похоже, того же мнения придерживается и Лиутпранд (II, 47 and 48), когда говорит, что она полюбила Иоанна за его великую красоту и буквально вынудила его согрешить («*secumque hunc scortari non solum voluit, verum etiam atque etiam compulit*»). Она не могла вынести разлуку со своим любовником и призвала его в Рим. Бароний называет Иоанна X лжепапой, *pseudopapa*. Муратори, Дюре и Гефеле не соглашаются с Лиутпрандом и немного лучше характеризуют Иоанна, не отрицая, впрочем, его связи с Феодорой. См. Hefele, IV. 579 sq.

²⁸² Liutprand, *Antapodosis*, III. 43 (Migne, l. c., 852): «*Papam [Иоанн X] custodia maniciparunt, in qua non multo post ea defunctus; aiunt enim quod cervical super os eius imponent, sicque cum pessime suffocarent. Quo mortuo ipsius Marotiae filium Johannem nomine [Иоанн XI] quem ex Sergio papa meretrix genuerat, papam constituunt*». То, что Иоанн XI был сыном папы Сергия, признают Грегоровиус, Дюммлер, Гринвуд и Баксманн, но отрицают Муратори, Гефеле и Гфререр, утверждающие, что Иоанн XI был сыном мужа Марозии Альбериха I, если эти двое вообще были женаты. Ибо, согласно Бенедикту из Соракта, Марозия принимала его «*non quasi uxor, sed in consuetudinem malignam*». Маркиз Альберих был искателем приключений и около 897 г. стал маркграфом, его не следует путать с маркизом Альбертом или Адальбертом Богатым Тосканским. См. Gregorovius, III. 275; von Reumont, II. 228, 231, и генеалогические таблицы в Höfler, vol. I, append. V-VI.

²⁸³ См. рассказ об этом в Liutprand, III, 44.

Иоанн XII позорил папскую тиару восемь лет (955 — 963). Это был один из самых аморальных и грешных пап, которого можно сравнить разве что с Бенедиктом IV, Иоанном XXIII и Александром VI. Римский синод обвинил его почти во всех преступлениях, на какие только способна греховная человеческая природа, и сместил, как порождение скверны, причем никто против выдвинутых обвинений так и не возразил²⁸⁴.

§64. Вмешательство Оттона Великого

Помимо трудов, цит. в §63, см. FLOSS: *Die Papstwahl unter den Ottonen*. Freiburg, 1858; KÖPKE и DUMMLER: *Otto der Grosse*. Leipzig, 1876.

Из этого бесславного состояния папство было на некоторое время выведено вмешательством Оттона I, справедливо называемого Великим (936 — 973). Он подчинил датчан, славян и венгров, обращал приграничных варваров, установил порядок и восстановил Каролингскую империю. Сам папа и несколько итальянских князей попросили его о защите от притеснений короля Беренгара II (или Младшего, который был коронован в 950 г. и умер в изгнании в 966 г.). Оттон пересек Альпы, и Иоанн XII помазал его римским императором в 962 г. Он пообещал вернуть святому престолу все утраченные им территории из числа дарованных Пипином и Карлом Великим и, в свою очередь, получил от папы и римлян клятву в верности у гроба святого Петра.

С этих пор императорская корона Рима всегда принадлежала германской нации, тогда как законность титулов императора и августа удостоверялась путем коронации папой.

После отъезда Оттона коварный папа, не желавший подчиняться никакому господину, взбунтовался и вступил в заговор с его врагами. Император вернулся в Рим, созвал синод из итальянских и германских епископов, который с негодованием сместил Иоанна XII в его отсутствие на основании самых вопиющих преступлений, но без законного суда (963)²⁸⁵.

²⁸⁴ Среди обвинений синода, выдвинутых против него, были следующие: он постоянно ходил вооруженный мечом и копьем, в шлеме и броне; он пренебрегал утренней и вечерней молитвой; он никогда не осенял себя знаком креста; он любил охоту; он сделал десятилетнего мальчика епископом; он рукоположил епископа или диакона на конюшне; он искалечил священника; он поджигал дома, как Нерон; он совершил человекоубийство и прелюбодеяние; он насиловал девиц и вдов высокого и низкого происхождения; он жил с любовницей своего отца; он превратил дворец понтифика в бордель; он пил за здоровье дьявола и за игорным столом призывал себе в помощь Юпитера, Венеру и других языческих бесов! Император Оттон не мог поверить в эти чудовищные обвинения и потребовал доказать их, но епископы ответили ему, что это всем известно и не требует доказательств. Еще до созыва синода Иоанн XII бежал из Рима, забрав с собой все, что он мог унести из казны святого Петра. Но после отъезда императора его снова пустили в город. Здесь он пробыл краткое время, после чего был убит, застигнутый на месте прелюбодеяния («*dum se cum viri cujusdam uxore oblectaret*») разъяренным мужем его любовницы или самим дьяволом («*a diabolo est percussus*»). Liutprand, *De rebus gestis Ottonis* (в Migne, tom. XXXVI, 898-910). Гефеле (IV. 619) полагает, что он умер от апоплексического удара.

²⁸⁵ Полный рассказ об этом синоде см. в Liutprand, *De rebus gestis Ottonis*, и в Baronius, *Annal. ad ann 963*. См. также Greenwood, bk. VIII, ch. 12, Gröner, vol. III, p. iii, 1249 sq., Giesebrecht, I, 465, 828, и Hefele, IV, 612 sq. Гфререр, не защищая Иоанна XII, обвиняет Оттона в том, что тот первым нарушил соглашение (p. 1253). Папу трижды призывали на синод, но из Тиволи в ответ приходили лишь извещения о том, что папа охотится. Бароний, Флосс и Гефеле считают этот синод неканоническим.

Император и синод избрали на место Иоанна уважаемого мирянина, главного секретаря римского престола. Он быстро был посвящен в сан чтеца, иподиакона, диакона, священника и епископа и рукоположен как Лев VIII, но строгая иерархическая партия не признала его, потому что в его лице папская свобода подчинилась империи. Римляне же поклялись, что не будут избирать папу снова без согласия императора. Лев подтвердил это формальным документом²⁸⁶.

Антиимператорская партия снова признала папой Иоанна XII, который жестоко отомстил своим врагам, но потом его внезапно поразила смерть, расплата за все грехи. Тогда они избрали антипапу, Бенедикта V, но, когда император вновь появился, Бенедикт сам попросил прощения за узурпацию престола, был лишен папского облачения, разжалован в диаконы и изгнан в Германию. Лев VIII умер в апреле 965 г., его понтификат продолжался всего шестнадцать месяцев.

Преемником Льва был единогласно избран Иоанн XIII (965 — 972), епископ из Нарни. Римский клир и народ избрали его, предварительно посоветовавшись с императором. Иоанн короновал Оттона II римским императором (973 — 983). Затем Иоанн был изгнан римлянами, но возвращен Оттоном, который очень жестоко наказал мятежный город.

Так папство было морально спасено, но поступилось своей независимостью — а точнее, его местная зависимость сменилась зависимостью иностранной. Оттон восстановил его прежние владения, которые оно утратило в ходе итальянской смуты, но считал папу и римлян своими подданными, которые обязаны подчиняться ему так же, как германцы и лангобарды.

Для Германии и Италии было бы лучше не вмешиваться в дела друг друга. Итальянцы, особенно римляне, страшились германской армии, но ненавидели германцев, считая их северными полуварварами, и старались стряхнуть с себя их иго, как только представлялась такая возможность²⁸⁷. Германцы же подозревали итальянцев в нечестности и подвохах, с опаской ожидая отравления, потери армий и растраты громадных средств без какой бы то ни было выгоды и даже военной славы²⁸⁸. Эти два народа всегда завидовали друг другу и только недавно стали друзьями на условиях обоюдной независимости и невмешательства.

Протест против разращенности папства

Шокирующая аморальность пап вызывала сильные протесты, хотя и не подорвала веру в сам институт папства. Галликанский синод, не дожидаясь ответа от папы и не обращая внимания на Лжеисидоровы декреталии, сместил архиепископа Арнульфа Реймского как предавшего короля Гуго Капета (991). Ведущий духовный глас этого синода Арнульф, епископ Орлеанский, сделал следующее смелое заявление о проституции, в которую был ввергнут папский престол: «По-

²⁸⁶ Бароний, *ad ann.* 964, объявляет этот документ поддельным в основном потому, что он очень неудобен для его ультрамонтанского учения. Сам документ опубликован в *Mon. Germ.*, iv, 2 (*Leges*, II, 167), и в более подробном варианте, из трирской рукописи, — в *Leonis VIII privilegium de investituris*, H. J. Floss, Freib., 1858. Эта публикация переменила ход спора в пользу признания подлинности документа. См. обсуждение в Hefele, IV, 622 sqq.

²⁸⁷ Их антипатия нашла последнее выражение в изгнании австрийцев из Ломбардии и Венеции и в образовании объединенного Итальянского королевства.

²⁸⁸ Дитмар Мерсенбургский, историк Генриха II, выражает чувства своего времени, когда говорит об Италии (*Chron.*, IV, 22): «Ни климат, ни народ не подходят нашим соотечественникам. И в Риме, и в Ломбардии все пропитано духом предательства. Чужеземцы, посещающие Италию, не находят там гостеприимства: за все, что им нужно, им приходится постоянно платить, и даже тогда им все время следует опасаться того, что их ограбят, или обманут, или даже отравят».

смотрите на нынешнее состояние папства. Что же мы видим? Иоанн [XII], называемый Октавианом, погряз в пучине скверны и разврата — он замышляет зло против суверена, которого сам недавно короновал; потом Лев [VIII], неопит, изгнан из города этим Октавианом, а затем само это чудовище, совершившее множество убийств и жестокостей, умирает от руки убийцы. Затем мы видим диакона Бенедикта, свободно избранного римлянами, но насильно уведенного в пустынные просторы Германии новым кесарем [Оттоном I] и его папой Львом. За ним идет второй кесарь [Оттон II], более великий в плане искусств и владения оружием, чем первый [?]; в его отсутствие Бонифаций, подлинный изверг беззакония, окропленный кровью своего предшественника, забирается на престол Петра. Да, Бонифаций был изгнан и осужден, но лишь для того, чтобы он снова вернулся и обгадил свои руки кровью святого епископа Иоанна [XIV]. Так осмелится ли кто-нибудь утверждать, что священники Господни по всему миру должны руководствоваться законами, которые исходят от таких исчадий скверны, как эти люди, запятнанные бесчестьем, невежественные и несведущие ни в человеческом, ни в божественном? Если, святые отцы, мы обязаны очень внимательно подходить к изучению поведения, нравственности и достоинств даже самого последнего из претендентов на должность священника, то насколько большего мы должны требовать от того, кто намеревается стоять во главе всех священников! Будет ли правильно с нашей стороны допустить, чтобы человек, полностью лишенный всяческих добродетелей, настолько скверный, что недостойн занять нижайшее место среди священников, оказался избран на высочайшее среди них место? Что вы скажете о таком человеке, когда увидите его сидящим на престоле в пышности пурпура и золота? *Разве это не антихрист, воссевший в храме Божьем и объявляющий себя Богом?* Воистину, такому человеку не хватает ни мудрости, ни милосердия. Он выставлен в храме как образ, как идол, от которого не дожидаться совета так же, как от мертвого мрамора²⁸⁹.

Но Церковь Божия не находится в подчинении у грешного папы, да даже и добродетельному она подчинена не абсолютно — то есть не во всех случаях. Давайте же в случае затруднений будем обращаться лучше к нашим братьям в Бельгии и Германии, нежели в этом городе, где все — плотское и где справедливость и суд покупают за деньги. Давайте возьмем за образец великую церковь в Африке, которая, в ответ на притязания римского понтифика, посчитала немыслимым, чтобы Господь наделил одного человека такой полной властью судить и отказал в ней Своим священникам, в большом числе съезжающим на соборы в разных частях света. Нам сообщают, что в Риме уже не найти человека, разумющего буквы — без знания которых, как написано, нельзя быть привратником в доме Божьем. И если это правда, то как может тот, кто сам ничему не научился, объявлять себя учителем других? Уже в простом священнике невежество достаточно пагубно, а в верховном священнике Рима — в том, кому поручено блюсти веру, жизнь, нравственность, дисциплину всего священства и всей церкви, — невежество терпеть невозможно... Так почему бы ему не подчиниться суждению тех, кто ниже его по положению, но превосходит по добродетели и мудрости? Ведь даже князь апостолов не отказался выслушать упрек Павла, а великий папа

²⁸⁹ «*Quid hunc, rev. Patres, in sublimi solio residentem veste purpurea et aurea radiantem, quid hunc, inquam, esse censetis? Nimirum si caritate destituitur, solaque inflatur et extollitur, Antichristus est, in templo Dei sedens, et se ostendens tamquam sit Deus. Si autem nec caritate fundatur, nec scientia erigitur, in templo Dei tamquam statua, tanquam idolum est, a quo responsa petere, marmora consulere est.*»

Григорий [I] сказал: “если епископ неправ, он все равно находится в подчинении святого престола, а уж если он держится истины, так пусть все понимают, что тогда он равен самому римскому понтифику и в равной степени способен выносить суждения по любым вопросам”²⁹⁰.

Секретарем этого собора и, возможно, автором этой замечательной речи был Герберт, ставший архиепископом Реймса, позже — Равенны и наконец папой Сильвестром II.

Папа Иоанн XV (или же его суверен Кресцентий) осудил решения этого собора как тщетные и пустые и наложил на Герберта интердикт. Преемник Иоанна Григорий V угрожал королевству Франции общим интердиктом, если не будет восстановлен Арнульф. Король Роберт I, нуждавшийся в благосклонности папы, не стал защищать Герберта. Сам же Герберт пожелал избавиться от столь неудобного положения и принял приглашение Оттона III стать его учителем (995). Арнульф был восстановлен в Реймсе.

§65. Второй период деградации папства, от Оттона I до Генриха III. 973 — 1046 г.

I. Источники о папстве второй половины X — XI века собраны в Muratori, *Annali d'Italia* (Milano, 1744-49); в Migne, *Patrol.*, tom. CXXXVII-CL; Leibnitz, *Annales Imp. Occid.* (до 1005 г.; Han., 1843, 3 vols.); Pertz, *Mon. Germ.* (Auctores), tom. V (Leges), tom. II; Ranke, *Jahrbucher des deutschen Reiches unter dem Sächs. Hause* (Berlin, 1837-40, 3 vols.; второй том Giesebrecht и Wilmans рассказывает о правлениях Оттона II и Оттона III). Источники см. в Giesebrecht, *Gesch. der deutschen Kaiserzeit*, II, 568 sqq.

II. STENZEL: *Geschichte Deutschlands unter den Fränkischen Kaisern*. Leipz., 1827, 1828, 2 vols.

C. F. HOCK (католик): *Gerbert oder Papst Sylvester und sein Jahrhundert*. Wien, 1837.

C. HÖFLER (католик): *Die deutschen Päpste*. Regensb., 1839, 2 vols.

H. J. FLOSS (католик): *Die Papstwahl unter den Ottonen*. Freib., 1858.

C. WILL: *Die Anfänge der Restauration der Kirche im elften Jahrh.* Marburg, 1859 — '62, 2 vols.

R. KÖPKE und E. DÜMLER: *Otto der Grosse*. Leipz., 1876.

См. также BARONIUS (*Annal.*); JAFFÉ (*Reg.* 325-364); HEFELE (*Conciliengeschichte* IV. 632 sqq., 2^d ed.); GFRÖRER (vol. III, p. III, 1358-1590, and vol. IV, 1846); GREGOROVIVS (vols. III and IV); v. REUMONT (II. 292 sqq.); BAXMANN (II. 125-180); и GIESEBRECHT (I. 569-762, and II. 1-431).

Эта реформа папства была лишь временной. За ней последовал второй плачевный период, который продолжался до середины XI века, но был прерван, когда на престоле оказались несколько уважаемых пап и стали заметны признаки грядущего возрождения.

После смерти Оттона, во время краткого и неудачного правления его сына Оттона II (973 — 983), верх взяла группа римской знати под руководством Кресцентия или Ценция (вероятно, он был сыном папы Иоанна X и Феодоры)²⁹¹. Он взбунтовался против назначенного императором папы Бенедикта VI, который был убит (974), и сам поставил итальянского антипапу Бонифация VII, который вскоре бежал в Константинополь, но несколько лет спустя вернулся, убил друго-

²⁹⁰ Акты этого синода впервые опубликованы в «Магдебургских центуриях», потом в Mansi, *Conc.*, XIX, 107, и в Pertz, *Mon.*, V, 658. Бароний объявил их поддельными и сопроводил полными негодования примечаниями; Манси же (p. 107) говорит: «*Censent vulgo omnes, Gerbertum reipsa et sincere recitasse acta concilii vere habiti*». См. Gieseler, Greenwood (book VIII, ch. 6) и Hefele (IV. 637 sqq.). Гефеле объявляет эту речь раскольнической.

²⁹¹ Его называли Crescentius de Theodora, и, похоже, он умер в монастыре около 984 г. Есть мнение, что он был сыном папы Иоанна X и Феодоры-старшей; другие говорят, что его матерью была младшая Феодора. См. Gregorovius, III. 407 sqq; von Reumont, II. 292 sqq.; также см. родословную Кресцентиев в Höfler, I. 300.

го императорского папу, Иоанна XIV (983), и держался на запятнанном кровью престоле за счет того, что подкупал священников украденными деньгами, пока не умер — вероятно, насильственной смертью (985)²⁹².

Впоследствии, когда Оттон III был еще несовершеннолетним, сторонники имперской власти, возглавляемые Альберихом, графом Тускуланским, и популярная римская партия, возглавляемая младшим Кресцентием (вероятно, внуком печально известной Феодоры), устраивали друг с другом поединки всякий раз, когда встречались на улице. Кровопролитие стало каждодневным развлечением. Обе партии оставляли тишину своих укрепленных замков, чтобы сразиться за право владеть Римом и папством. Они назначали соперничающих между собой пап и калечили их тела с безрассудной яростью. Спорящие между собой группировки были родственниками. Сын Марозии Альберих, вероятно, унаследовал тускуланские владения, которые находились на расстоянии 15 миль (24 км) от Рима.²⁹³ После смерти Альбериха Тускуланского власть получил Кресцентий, который стал править под титулом консула, возбуждая в римлянах мечты о республиканской свободе от ненавистного ига иноземных захватчиков. Под его влиянием оказался и папа Иоанн XV.

Григорий V

Оттон III на пути в Рим избрал в папы своего достойного капеллана и кузена Бруно, который получил имя Григория V (996) и помазал Оттона III императором. Это был первый папа германского происхождения²⁹⁴. Оттон отнесся к Кресцентию с большой терпимостью, однако после ухода германской армии Кресцентий поднял бунт, изгнал германского папу и поставил на престол святого Петра калабрийского грека Филагата под именем Иоанна XVI. Тогда Григорий V созвал большой синод в Павии, который единогласно объявил анафему Кресцентию и его папе. Император поспешил в Рим со своей армией, штурмовал замок Святого Ангела (мавзоль Адриана) и обезглавил Кресcentия как предателя, в то время как Иоанна XVI, по приказу Григория V и согласно жестоким обычаям того века, ужасно искалечили и провезли по улицам города на осле лицом к хвосту и с винным мехом на голове.

Сильвестр II

После внезапной и, возможно, насильственной смерти Григория V (999) император избрал, с согласия клира и народа, на папский престол своего друга и наставника Герберта, архиепископа Реймса, а потом Равенны. Герберт был первым французским папой, человеком недюжинной учености и таланта, а также редкой моральной твердости. Он отказался от либеральных взглядов, которые высказывал на соборе в Реймсе²⁹⁵, — предание же гласит, что он продал душу дьяволу за папскую тиару. Он принял символически значимое имя Сильвест-

²⁹² Герберт (впоследствии папа Сильвестр II) называл этого Бонифация злодеем (*malifacius*) и «*horrendum monstrum, cunctos mortales nequitia superans, etiam prioris pontificis sanguine cruentus*». Gregorovius, III. 410.

²⁹³ Тускуланское семейство претендовало на происхождение от Юлия Цезаря и Октавиана. См. Gregorovius, IV. 10, и Giesebrecht, II. 174; см. также родословную таблицу в Höfler, в конце первого тома.

²⁹⁴ Однако Бароний говорит, что Стефан VIII (939 — 942) был германцем и по этой причине римляне выступали против него. Бруно был избран папой в возрасте всего двадцати четырех лет. Хефлер (I. 94 sqq.) дает весьма высокую оценку его характеру.

²⁹⁵ См. предыдущий параграф.

ра II, намереваясь помочь молодому императору, мать которого была греческой принцессой, достичь утопической мечты о восстановлении Греко-латинской империи со столицей в древнем Риме, чтобы править оттуда всем христианским миром (по образцу Константина Великого во время понтификата Сильвестра I). Но Оттон умер на двадцать втором году жизни от итальянской лихорадки или от яда (1002)²⁹⁶.

Сильвестр II скончался через год после своего ученика-императора (1003). Похоже, что его ученость, отчасти приобретенная от испанских арабов, не на шутку впечатляла окружающих в тот невежественный век и наводила на подозрения в сношениях с магическими искусствами. Он послал королевскую корону святому Стефану Венгерскому, а его пастьское послание к Европе, в котором Иерусалим представлен как вызывающий о помощи, послужило первым импульсом к крестовым походам (1000) — за девяносто лет до их фактического начала²⁹⁷.

В ожидании приближающегося тысячелетнего судного дня толпы паломников стекались в Палестину, чтобы приветствовать пришествие Спасителя, но первое тысячелетие кануло в прошлое, и христианский мир со вздохом облегчения приветствовал первый день 1001 года.

Бенедикт VIII и император Генрих II

В целом саксонские императоры оказали большую услугу папству. Они освободили его от тирании домашних политических расколов, восстановили его благополучие и заменили чудовищных преступников достойными претендентами.

Во время следующего правления снова началась сумятица. Антиимператорская партия взяла верх. Иоанн Кресцентий, сын обезглавленного консула, правил под титулом сенатора и патриция, но графы Тускуланские также оставались могущественными и постепенно вытеснили дом Кресцентия. Они избрали Бенедикта VIII (1012 — 1024), члена своей семьи; Кресцентий и его друзья выбрали антипапу (Григория).

Бенедикт оказался очень энергичным папой. Он защищал Италию от сарацинов и стал связующим звеном между оттоновскими и гильдебрандовскими папами. Он короновал Генриха II (1014) просто как верного патрона и защитника папства, не признавая никакой вассальной зависимости от него.

Последний император Саксонского дома был ревностно верующим, аскетичным и щедро наделял епископскими чинами. Он был сторонником безбрачия священников. Он искренне желал морального преобразования церкви. Он объявил на сейме, что сделал Христа своим наследником, и завещал все, что имеет, Богу и церкви. Он назначал на вакантные епископские и аббатские места ученых и достойных людей, а потому против его права назначать их никто не протестовал. Он умер после двадцати двух лет правления и был похоронен в своем любимом месте, Бамберге в Баварии, где он основал епископат (1007). Он и его целомудренная жена Кунигунда были канонизированы благодарной церковью (1146)²⁹⁸.

²⁹⁶ Некоторые итальянские авторы полагают, что его отравила Стефания, которая, притворившись любящей, хотела отомстить за убийство Кресцентия, своего мужа. Муратори и Милмен соглашались с этой историей, но она не упоминается у Дитмара (*Chron.*, IV. 30), и ее опровергают Лео, Гфрёрер и Гринвуд. Оттон вернул сыну Стефании всю собственность его отца и сделал его префектом Рима. О той же самой безжалостной Стефании рассказывали, что она отравила папу Сильвестра II.

²⁹⁷ См. Gfrörer, III, p. III, 1550 sq. Он считает папу Сильвестра II одним из величайших пап и государственных деятелей, разработавшим всю систему папства в зародыше и указавшим путь своим преемникам. См. о нем: Milman, bk. V, ch. 13; Giesebrecht, I. 613 sqq., 690 sqq.

²⁹⁸ Его историк, епископ Титмар или Дитмар из Мерсенбурга, рассказывает, что Генрих никогда

Тускуланские папы. Бенедикт IX

После Бенедикта VIII папский престол стал наследственным у Тускуланского рода. Его откровенно покупали. За Бенедиктом VIII на престоле был его брат, Иоанн XIX, мирянин, который также купил должность папы и за один день прошел посвящение на все степени священства.

После смерти Иоанна в 1033 г. его племянник Феофилакт, мальчик, которому было всего десять — двенадцать лет²⁹⁹, взшел на папский престол под именем Бенедикта IX (1033 — 1045). Его избрание было обыкновенной финансовой сделкой между Тускуланским семейством, корыстолюбивым клиром и простолюдинами Рима. Так Господь еще раз отнял у Иерусалима и Иуды посох и трость, дав им отрока в начальники, чтобы дети господствовали над ними³⁰⁰.

Этот мальчик-папа не уступал Иоанну XII и даже превзошел его в своей не по годам скороспелой греховности. В нем ребячливость Калигулы сочеталась с порочностью Гелиогабала³⁰¹. По мере взросления он становился все хуже, правил как атаман разбойников, совершал убийства и прелюбодеяния открыто, грабил паломников на могилах мучеников и превратил Рим в воровской притон. Его преступления остались безнаказанными, ибо кто может судить папу? (Его брат Григорий был городским патрицием.) Как сообщают, однажды у него возникло безумное желание жениться на своей кузине и посадить женщину на престол святого Петра, но отец предполагаемой невесты согласился отдать ее за него, только если он откажется от папства³⁰². Дезидерий (сам позже ставший папой Виктором III) с отвращением описывает жизнь Бенедикта, который следовал, скорее, по стопам Симона Волхва, чем Симона Петра, и предавался насилию, убийствам и всяческим мошенничествам, пока римский народ не устал от его грехов и не изгнал его из города. Сильвестр III был избран антипапой (январь

не вступал в плотские связи со своей женой и усмирал свои животные страсти, подвергая себя строгому покаянию и частым бичеваниям. Но Хазе (§160, tenth ed.) замечает: «*Die Mönche, die er zu Gunsten der Bisthümer beraubt hat, dachten ihn nur eben von der Hölle gerettet; auch den Heiligenschein der jungfraulichen Kaiserin hat der Teufel zu verdunkeln gewusst*». См. также C. Schurzfleisch, *De innocentia Cunig.*, Wit., 1700. A. Noel, *Leben der heil. Kunigunde*, Luxemb., 1856. Положительную и справедливую оценку характера Генриха см. в Giesebrecht, II, 94-96: «Предание описывает Генриха как монаха в пурпуре и как кающегося в короне, который с трудом влачил по земле свое хромое тело; оно помещает рядом с ним Кунигунду не как жену, но как монашку, которая в молитве и умерщвлении плоти искала путь на небеса. История же совершенно иначе представляет короля Генриха и его жену. Она свидетельствует, что он был одним из самых активных и энергичных правителей, когда-либо занимавших германский престол, и обладал проницательностью и организаторскими способностями, редкими для тех времен. Неудачей для Германии стал тот факт, что такой государственный деятель большую часть своей жизни провел во внутренних и внешних войнах. Он был достоин уважения на войне, но еще более высокой славы добился бы на мирном поприще».

²⁹⁹ Rodulfus Glaber, *Histor. sui temporis*, IV. 5 (в Migne, tom. 142, p. 979): «*puer ferme (fere) decennis*»; но в V. 5: «*fuert sed ordinatus quidam puer circiter annorum duodecim, contra jus nefasque*». Гефеле утверждал в первом издании своего труда (IV. 673), что Бенедикту было восемнадцать, однако во втором издании он уже признаёт (p. 706), что Бенедикту в момент избрания было двенадцать лет.

³⁰⁰ Ис. 3:1-4.

³⁰¹ Геропоровиус, IV. 42, пишет: «*Mit Benedict IX erreichte das Papstthum aussersten Grad des sittlichen Verfalls, welcher nach den Gesetzen der menschlichen Natur den Umschlag zum Bessern erzeugt*».

³⁰² Bonitho, ed. Jaffé, p. 50: «*Post multa turpia adulteria et homicidia manibus suis perpetrata, postremo cum vellet consobrinam accipere coniugem, filiam scilicet Girardi de Saxo, et ille diceret: nullo modo se daturum nisi renunciaret pontificatui ad quendam sacerdotem Johannem se contulit*». Похожие сведения мы находим в *Annales Altahenses*, но Штейндорф и Гефеле (IV. 707) полагают, что рассказ об этом брачном намерении — измышление клеветников или басня.

1044), но вскоре, 10 апреля 1044 г., Бенедикт, со всеми своими пороками, вновь занял папский престол, а потом продал его за одну или две тысячи фунтов серебром³⁰³ архипресвитеру Иоанну Грациану, из своего же рода (май 1045), но перед этим забрал из сокровищницы все ценности. После того как сделка совершилась, он снова стал претендовать на пост папы (ноябрь 1047), пока наконец не был изгнан из Рима (июль 1048).

Григорий VI

Иоанн Грациан принял имя Григория VI. Его почитали как святого за целомудрие, которое встречалось в Риме так редко, что признавалось ангельской добродетелью. Он приобрел должность папы из искреннее желание преобразовать престол и сделал монаха Гильдебранда, будущего реформатора, своим капелланом. Он действовал на основании того принципа, что цель оправдывает средства.

Получилось так, что в течение какого-то времени сосуществовали целых три папы-соперника: Бенедикт IX (до его окончательного изгнания) сидел в Латеранском дворце, Григорий VI — в Санта-Мария-Мадджоре, а Сильвестр III — в соборе Св. Петра и Ватикане³⁰⁴.

В этом хаосе отражалось общее состояние Италии. Улицы Рима были полны наемных убийц, вся страна была наводнена разбойниками, на паломников часто нападали. Даже церкви и могилы апостолов осквернялись кровопролитием.

Для восстановления порядка опять пришлось вмешаться германскому императору.

§66. Генрих III и синод в Сутри.

Смещение трех пап-соперников. 1046 г.

BONIZO (или Bonitho, епископ Сутри, позже Пьяченцы, друг Григория VII, ум. в 1089): *Liber ad amicum, s. de persecutione Ecclesiae* (в OEFELI *Scriptores rerum Boicarum II*, 794, лучший вариант — в JAFFÉ, *Monumenta Gregoriana*, 1865). Содержит, в пяти книгах, историю пап от Бенедикта IX до Григория VII, со множеством ошибок.

RODULFUS GLABER (или Glaber Radulfus, монах из Ключни, ок. 1046): *Historia sui temporis* (в Migne, tom. 142).

DESIDERIUS (аббат Монте Кассино, позже папа Виктор III, умер в 1080): *De Miraculis a S. Benedicto aliisque monachis Cassiniensibus gestis Dialog.*, в «Bibl. Patr.» Lugd., XVIII. 853.

Annales Romani in Pertz, *Mon. Germ.*, VII.

Annales Corbeiensens, в Pertz, *Mon. Germ.*, V; и в Jaffé, *Monumenta Corbeiensia*, Berlin, 1864.

ERNST STEINDORFF: *Jahrbucher des deutschen Reichs unter Heinrich III.* Leipzig, 1874.

HEFELE: *Conciliengesch.*, IV. 706 sqq. (2^d ed.).

См. список литературы в §64, особенно HÖFLER и WILL.

Император Генрих III, из франконского рода, был озабочен плачевным состоянием церкви, и сторонники реформ обратились к нему с призывом исправить положение. Ему было только двадцать два года, но он обладал зрелым интеллектом, был полон энергии и рвения, старался преобразовать церковь имперскими

³⁰³ В старом перечне пап (Muratori, *Script.* III, 2, p. 345) эта сумма определена как *mille librae denariorum Papensium*, но Бенно указывает на *librae mille quingentae*. В других источниках приводится сумма в две тысячи фунтов. Отто Фрейзингский добавляет, что Бенедикт также удержал за собой лепту святого Петра из Англии. См. Giesebrecht, II. 643, и Hefele, IV. 707.

³⁰⁴ Migne, tom. 141, p. 1343. Штейндорф и Гефеле не соглашаются с этим распространенным мнением о тройном расколе и считают единственным папой Григория. Тем не менее все эти папы были призваны на синод в Сутри и смещены, а значит, все трое должны были претендовать на обладание престолом.

средствами (тогда как Гильдебранд позже трудился ради преобразования церкви силами папства).

По пути в Рим для своей коронации Генрих провел (20 декабря 1046 г.) синод в Сутри, небольшом городке примерно в 25 милях к северу от Рима, а несколько дней спустя — другой синод, в Риме, где достиг поставленной цели³⁰⁵. Григорий VI председательствовал на первом из синодов. Там рассматривались притязания трех соперничавших понтификов. Бенедикт IX и Сильвестр III были вскоре смещены, первый — как дважды оставивший должность, второй — как самозванец. Григорий VI также заслуживал смещения, потому что был виновен в симонии и приобрел папский сан за деньги. Но, так как он созвал синод по приказу императора и был в остальных отношениях достойной личностью, ему было разрешено самому отказаться от должности. Он сделал это со следующими словами: «Я, Григорий, епископ, раб рабов Божьих, с этих пор отрекаюсь от понтификата Святой Римской церкви, так как совершил чудовищную ошибку: нечистота симонии просочилась в мое избрание и осквернила его». Далее он спросил собравшихся отцов: «Угодно ли вам, чтобы так было?» — и они единодушно ответили: «Твое желание — это наше желание; следовательно, да будет так». Произнеся свой собственный приговор, смиренный папа сошел с престола, снял одеяния понтифика и на коленях просил прощения за то, что узурпировал высший пост христианского мира. Он вел себя как папа *de facto* и отрекся от сана папы *de jure*. Синод воспользовался помощью Григория, чтобы низложить двух его соперников, и уже потом Григорий низложил самого себя. Прибегая к столь хитроумной комбинации, синод пытался не нарушить папский принцип, провозглашающий, что папа выше любого человеческого суда и несет ответ только перед Богом. Однако о таком использовании Григория пишут Бонифон и Дезидерий. Согласно другим сообщениям в *Annales Corbienses* и у Петра Дамиани, который присутствовал в Сутри, Григорий был смещен непосредственно синодом³⁰⁶. Но в любом случае, смещение Григория было реальным и окончательным, и его причиной был грех симонии.

Если признать, что симония оскверняет избрание и должна приводить к смещению папы, получается, что, вероятно, очень немногие папы были законными в X веке, когда все в Риме было продажным и подкупленным. Более того, даже подкуп представляется незначительным грехом в сравнении с чудовищными преступлениями некоторых из этих иуд. Гильдебранд выразил свою признательность Григорию VI, взяв его папское имя, однако постоянно воевал против греха симонии. Будучи капелланом, он последовал за сместившим себя папой в изгнание по ту сторону Альп, где и похоронил его в мире на берегах Рейна.

Вслед за синодом в Сутри Генрих III провел синод в соборе Св. Петра в Риме для избрания нового папы (23 и 24 декабря 1046 г.). Папу необходимо было выбрать, хотя ни один римский священник не был свободен от скверны симонии и блуда. Тогда король, которого синод облек в зеленую мантию патриарха и наделил полной властью избрания, сошел со своего престола и назначил Суидгера, епископа Бамберга, человека безупречного характера, на пустующий престол святого Петра среди громких приветственных возгласов собра-

³⁰⁵ Источники по-разному распределяют решения между двумя синодами: некоторые считают их принятыми в Сутри, другие — в Риме, третьи — разделяют. Штейндорф и Гефеле (IV. 710) предполагают, что Григорий и Сильвестр были смещены в Сутри, а Бенедикт (которого в Сутри не было) — в Риме. Но все согласны с тем, что новый папа был избран в Риме.

³⁰⁶ См. Jaffé, Steindorff и Hefele (IV. 711 sq.).

ния³⁰⁷. Новый папа принял имя Климента II и короновал Генриха императором на Рождество, подобно тому как был коронован Карл Великий. Его имя напоминает нам о конфликте первого Климента Римского с Симоном Волхвом. Но после избрания он прожил только девять месяцев, и тело его было перенесено в его любимый Бамберг. Латеранским дворцом снова завладел порочный Бенедикт IX (до 16 июля 1048 г.). Он умер в Гротта Феррата (по одним сообщениям — как раскаявшийся святой, по другим — как закоренелый грешник, призрак которого продолжал пугать живых). И тогда был избран третий германский понтифик, Поппон, епископ Бриксена. Он принял имя Дамаса II (10 августа 1048 г.), но умер через двадцать три дня после посвящения от римской лихорадки, если не от яда.

В Вормсе в декабре 1048 г. император провозгласил папой Бруно, епископа Туля. Это был человек знатного происхождения, приятной наружности, достаточно ученый, с безупречным характером, искренне благочестивый, и его избрание вполне соответствовало духу реформ, который набирал силу в Клуни. Бруно принял свое назначение в присутствии римской делегации, которая изложила мнение священников и жителей Рима³⁰⁸. Отправляясь в качестве паломника в Рим, он пригласил монаха Гильдебранда в спутники. Гильдебранд сначала отказался, потому что Бруно был избран не канонически, а светской королевской властью, однако потом согласился следовать вместе с папой.

Бруно прибыл в Рим в феврале 1049 г. в одежде паломника, босым, плачущим, не обращая внимания на приветственные песнопения. Его избрание было единодушно подтверждено римским клиром и народом, и 12 февраля он был торжественно посвящен в папский сан под именем Льва IX. Папская сокровищница оказалась пустой, а его собственные средства скоро закончились. Он избрал Гильдебранда своим иподиаконом, казначеем и доверенным советником. Гильдебранд стал душой реформирования папства, а потом, в 1073 г., и сам возшел на папский престол.

Так завершается период низжайшего падения и начинается период величайшего возвышения папства. Синод в Сутри и правление Льва IX знаменуют начало организационных реформ. Симония, или продажа церковных должностей за деньги, и николаитство, или плотские грехи клириков, к коим относились брак, обладание наложницами или противоестественные грехи, были вопиющим злом внутри церкви в глазах самых серьезных ее представителей, особенно выходцев из Клуни и Св. Ромуальда. С точки зрения средневековых иерархических воззрений, реформа была необходима прежде всего для подавления этих двух злоупотреблений. Как развращенность достигла своей кульминации именно на папском престоле, так и реформа должна была начаться с головы, прежде чем охватить тело, — и ее возглавил Гильдебранд, или Григорий VII, которым открывается следующий период церковной истории.

³⁰⁷ Согласно *Annal. Corb.*, Суйдгер был избран «*canonice et synodice... unanimi cleri et populi electione*».

³⁰⁸ Так сообщает Виберт, его друг и биограф, а Бонифон говорит, что Гильдебранд побудил его сначала пройти через выборы в Риме, ибо папа, избранный императором, — не *apostolicus*, а *apostaticus*. См. Baxmann, II. 215-217. См. также Hunkler: *Leo IX und seine Zeit*. Mainz, 1851.

ГЛАВА V

КОНФЛИКТ МЕЖДУ ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВЯМИ И ИХ РАЗДЕЛЕНИЕ

§67. Источники и литература

Основные источники о начале спора между Фотием и Николаем см. в MANSI: *Conc.* Tom. XV and XVI; в HARDUIN: *Conc.* Tom. V. HERGENRÖTHER: *Monumenta Graeca ad Photium ejusque historiam pertinentia.* Regensb., 1869.

I. С ГРЕЧЕСКОЙ стороны

PHOTIUS: Ἐγκύκλιος ἐπιστολή etc, и особенно его Λόγος περὶ τῆς τοῦ ἁγίου Πνεύματος μυσταγωγίας, etc. См. PHOTI *Opera omnia*, ed. Migne. Paris, 1860 – '61, 4 vols. (*Patr. Gr.*, tom. CI-CIV.) Энциклика включена в том. II, 722-742, а его трактат о μυσταγωγία τοῦ ἁγίου Πνεύματος — в том. II, 279-391.

Более поздние представители:

CAERULARIUS, NICETAS PECTORATUS, THEOPHYLACT (XII век). EUTHYMIUS ZIGABENUS, PHURNUS, EUSTATIUS и многие другие. В недавние времена: PROKOPOVITCH (1772), ZOERNICAV (1774, 2 vols.). J. G. PITZIOS: *L'Egl. orientale, sa séparation et sa réunion avec celle de Rome.* Rome, 1855. *L'Orient. Les réformes de l'empire byzantin.* Paris, 1858.

A. N. MOURAVIEFF (русский): *Question religieuse d'Orient et d'Occident.* Moscow, 1856.

GUETTÈRE: *La papauté schismatique.* Par., 1863.

A. PICHELER: *Gesch. d. kirchlichen Trennung zwischen dem Orient und Occident von den ersten Anfängen his zur jüngsten Gegenwart.* München, 1865, 2 Bde. Автор был католиком (приват-доцентом богословия в Мюнхене), когда писал этот труд, но обвинял в расколе Западную церковь не меньше, чем Восточную, а позже перешел в Русскую православную церковь.

ANDRONICOS DIMITRACOPULOS: Ἱστορία τοῦ σχίσματος. Lips., 1867. Также его Βιβλιοθήκη ἐκκλησι. Lips., 1866.

THEODORUS LASCARIS JUNIOR: *De Processione Spiritus S. Oratio Apologetica.* London and Jena, 1875.

II. С ЛАТИНСКОЙ (римско-католической) стороны

RATRAMNUS (*Contra Graecorum Opposita*); ANSELM CANTERB. (*De Processione Spiritus S.* 1098); PETRUS CHRYSOLANUS (1112); THOMAS AQUINAS (ум. в 1274), и т. д.

LEO ALLATIUS (Allacci, грек с Хиоса, обращенный в Римскую церковь и хранитель библиотеки Ватикана, ум. в 1669): *De ecclesiae occident. atque orient. perpetua consensione.* Cologne, 1648, 4to; new ed. 1665, 1694. Также его *Graecia orthodoxa*, 1659, 2 vols., new ed. Lämmer, Freib. i. B. 1864 sq.; его специальные трактаты о чистилище (Rom., 1655) и об исхождении Святого Духа (Rom., 1658).

MAIMBURG: *Hist. du schisme des Grecs.* Paris, 1677, 4to.

STEPH. DE ALTIMURA (Mich. le Quien): *Panoplia contra schisma Graecorum.* Par., 1718, 4to.

MICHAEL LE QUIEN (ум. в 1733): *Oriens Christianus.* Par., 1740, 3 vols. fol.

ABбат JAGER: *Histoire de Photius d'après les monuments originaux.* 2nd ed. Par., 1845.

LUIGI TOSTI: *Storia dell'origine dello scisma greco.* Firenze, 1856. 2 vols.

H. LÄMMER: *Papst. Nikolaus I und die byzantinische Staatskirche seiner Zeit.* Berlin, 1857.

AD. D'AVRIL: *Documents relatifs aux églises de l'Orient, considérée dans leur rapports avec le saint-siège de Rome.* Paris, 1862.

- KARL WERNER: *Geschichte der Apol. und polemischen Literatur*. Schaffhausen, 1864, vol. III. 3 ff.
 J. HERGENRÖTHER: (профессор церковной истории в Вюрцбурге, сейчас кардинал в Риме): *Photius, Patriarch von Constantinopel. Sein Leben, seine Schriften und das griechische Schisma*. Regensburg, 1867 — 1869, 3 vols.
 C. JOS. VON HEFELE (епископ Роттенбурга): *Conciliengeschichte*. Freiburg i. B., vols. IV, V, VI, VII (пересмотренное издание 1879 sqq.).

III. ПРОТЕСТАНТСКИЕ авторы

- J. G. WALCH (лютеранин): *Historia controversiae Graecorum Latinorumque de Processione Sp. S.* Jena, 1751.
 GIBBON: *Decline and Fall*, etc., ch. LX. Он рассматривает раскол как одну из причин, ускоривших падение Римской империи на Востоке, — она оказалась отчуждена от своих самых полезных союзников, что укрепило ее самых опасных врагов.
 JOHN MASON NEALE (англиканин): *A History of the Holy Eastern Church*. Lond., 1850. Introd. vol. II. 1093 — 1169.
 EDMUND S. FOULKES (англиканин): *An Historical Account of the Addition of the word Filioque to the Creed of the West*. Lond., 1867.
 W. GASS: *Symbolik der griechischen Kirche*. Berlin, 1872.
 H. B. SWETE (англиканин): *Early History of the Doctrine of the Holy Spirit*, Cambr., 1873; и *History of the Doctrine of the Procession of the Holy Spirit from the Apost. Age to the Death of Charlemagne*. Cambr., 1876.

IV. СТАРОКАТОЛИЧЕСКИЕ авторы (в духе примирения)

- JOSEPH LANGEN: *Die Trinitarische Lehrdifferenz zwischen der abendländischen und der morgenländischen Kirche*. Bonn, 1876.
 Решения Второй Старокатолической конференции в Бонне, 1875, издание на немецком HEINRICH REUSCH; на английском, со вступлением — каноник LIDDON (Lond., 1876); американское издание, перевод (dr. SAMUEL BUEL), со вступлением R. NEVIN (N.Y., 1876). Основные тезисы Боннской конференции приведены в SCHAFF: *Creeeds of Christendom*, vol. II, 545-550.

§68. Сходства и различия между Греческой и Латинской церквями

В наши дни в мире не существует таких похожих и в то же время испытывающих такое отвращение друг к другу церквей, как Восточная, или Греческая, и Западная, или Римская. Они унаследовали от эпохи отцов церкви практически то же самое учение, те же самые каноны дисциплины, ту же самую форму поклонения, но их антагонизм представляется почти непреодолимым. Само их сходство порождает ревность и расколы между ними. Они в равной мере претендуют на исключительность. Восточная церковь претендует на исключительную *ортодоксию* и смотрит на Западную церковь как на еретическую. Римская же церковь претендует на исключительную *католичность* и считает все остальные церкви еретическими или раскольническими сектами. Первая гордится своим символом веры, вторая — своими владениями.

Во всех спорах между католичеством и протестантизмом Греческая церковь стоит гораздо ближе к Римской, но перспектива союза здесь не больше, чем у союза между Римом и Женевой или Москвой и Оксфордом. Папа и русский царь — два самых могущественных деспота-соперника христианского мира. Там, где две эти церкви встречаются ближе всего — на традиционно признанных местах рождения и погребения нашего Спасителя в Вифлееме и Иерусалиме, — они ненавидят друг друга особенно ревностно, так что мусульманским солдатам приходится удерживать невежественных и фанатичных монахов, представляющих эти церкви, от яростных столкновений между собой.

I. Сначала давайте взглянем на сходство этих церквей.

Обе церкви придерживаются (за исключением *Filioque*) Никейского символа веры и всех догматических символов веры семи вселенских соборов, с 325 по 787 г., включая поклонение изображениям.

Кроме того, они едины в большинстве послесоборных или средневековых учений и установлений, против которых выступила евангельская Реформация, как-то: авторитет церковного предания в вопросах веры наравне со Священным Писанием; поклонение Деве Марии, святым, изображающим их иконам (не статуям) и мощам; оправдание верой и добрыми делами, как соравные условия спасения; заслуги добрых дел, особенно добровольного безбрачия и бедности; семь таинств (с незначительными различиями в том, что касается конфирмации и елеосвящения или миропомазания); рождение свыше при крещении и обязательность водного крещения для спасения; пресуществление и последующее поклонение дарам причастия; принесение литургической жертвы за живых и мертвых, с молитвами о мертвых; священническое отпущение грехов как санкционированное божественной властью; три разряда служителей и обязательность епископской иерархии вплоть до сана патриарха; большое количество религиозных обрядов и церемоний.

В учении о чистилище Греческая церковь высказывается менее определенно, однако соглашается с Римской в том, что допускает промежуточное состояние очищения, а также считает эффективными молитвы и богослужения за усопших. Учение о пресуществлении тоже сформулировано в Греческом символе веры менее четко, чем в Римском, но различия очень малы. Что касается Священного Писания, то Греческая церковь никогда не выступала против его использования народом, а Русская церковь даже поощряет свободное распространение своего авторизованного перевода на современный русский язык. Однако предания Греческой церкви до сих пор создают такой же прочный барьер против частного суждения и развития экзегетики, как и в Риме.

II. Различия церквей касаются следующих моментов.

1. Исхождение Святого Духа. Восток учит, что Святой Дух исходит *только* от Отца, а Запад (после Августина) — двойному исхождению от Отца *и Сына* (*Filioque*).

2. Всеобщий авторитет и непогрешимость папы, которые утверждаются католиками, не признаются Греческой церковью. Католическая церковь — это папская монархия, Греческая церковь — патриаршеская олигархия. Существует, по греческой теории, пять патриархов, обладающих равными правами: папа Римский и патриархи Константинополя, Александрии, Антиохии и Иерусалима. Иногда их сравнивают с пятью человеческими органами чувств. Но позже к ним прибавился московский патриарх Русской церкви (сейчас ею управляет Святейший Синод). Епископу Рима ранее уступали почетное первое место, но потом это почетное место, вместе со столицей империи, было передано Константинополю, епископ которого подписывался как «архиепископ Нового Рима и вселенский патриарх»³⁰⁹.

3. Непорочное зачатие Девы Марии, провозглашенное папой как догма в 1854 г., не было поддержано Востоком, хотя *практика* поклонения Марии (мариолатрия) не уступает там Западу.

4. Брак низшего клира, допущенный на Востоке, запрещен в Римской церкви (хотя папа разрешил его Греческой католической церкви).

³⁰⁹ См. в Gieseler, II. 227 sq.

5. Недопуск мирян к чаше причастия на Западе. В Греческой церкви миряне получают освященный хлеб, который предварительно обмакивают в вино и раздают золотой ложкой.

6. Ряд незначительных обрядовых отличий, характерных для Восточной церкви, таких как троекратное погружение при крещении, использование дрожжевого хлеба при причастии, причащение младенцев, повторное елеопомазание (τὸ εὐχέλων) в случае болезни.

Несмотря на эти расхождения, у Римской церкви никогда не было оснований для того, чтобы отказывать Греческой церкви в праве называться по сути ортодоксальной, хотя и отколовшейся. Различия между ними, конечно же, несущественны при сопоставлении с точками соприкосновения, а потому разделение и антагонизм между ними следует объяснять полностью и в первую очередь духовным отчуждением и изменением их состояния.

ПРИМЕЧАНИЯ О ВОСТОЧНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Ради краткости в этой главе используется обычная терминология, хотя собственное название этой церкви — Святая Восточная Православная Апостольская церковь. Чаще всего ее называют *Православной* и *Восточной*. Термин *Греческая* используется в Турции для указания только на православных греков (эллинов). Кроме того, подавляющее большинство восточных христиан в Турции и России — славяне, а не греки. Греческий — это исходный и классический язык Восточной церкви, на котором написаны все самые важные ее труды, но в азиатской Турции его практически полностью вытеснил арабский, а в европейской Турции и России — славянские языки.

Восточная, или Православная церковь состоит сейчас из трех основных частей:

1. Православная церковь в Турции (в европейской Турции и на греческих островах, в Малой Азии, Сирии и Палестине), возглавляемая патриархами Константинополя, Александрии, Антиохии и Иерусалима.

2. Государственная церковь России, которая раньше подчинялась патриарху Константинополя и затем — патриарху Московскому, с 1725 г. управляется государственным учреждением — Святейшим Синодом в Санкт-Петербурге, а в конечном счете царем. Это самое крупное и важное ответвление православия.

3. Церковь Греции, под руководством Святейшего Синода Греции (с 1833 г.).

Греческая церковь представлена также в Египте, на Синайском полуострове (монахи монастыря Св. Екатерины), на островах Эгейского моря, на Мальте, в Сербии, в Австрии и т. д.

В Православную церковь не входят *восточные раскольниковские церкви (несториане, армяне, яковиты, копты и абиссинцы)*, отделившиеся по причине христологических споров. Марониты с горы Ливан тоже изначально были раскольниками, но подчинились папе в период крестовых походов.

Объединенные греки, или униаты, признают главенство папы, но сохраняют некоторые особенности Восточной церкви, такие как брак низшего клира и поклонение на родном языке. Они живут на юге Италии, в Австрии, России и Польше.

Болгары, которые также называют себя православными и которые по Берлинскому договору 1878 г. образовали отдельное княжество, занимают промежуточное положение между Греческой и Римской церквями.

§69. Причины разделения

История церкви, как и история мира, движется, подобно солнцу, с востока на запад. В первые шесть веков Восточная, или Греческая церковь представляла собой основной источник жизни и прогресса. В средние века в основном Латинская церковь приняла на себя задачу христианизации и цивилизации новых народов, которые появлялись на мировой сцене. У Греческой церкви не было средних веков в обычном понимании, а как результат, не было и Реформации. Она насаждала христианство среди славянских племен, которые были изолированы от основного течения европейской истории и, по сути, никак не повлияли

ни на учение, ни на политику, ни на поклонение в церкви. Их обращение было расширением церкви вовне, а не ее внутренним развитием.

Греческая и Латинская церковь никогда не были органично объединены под одним управлением, и между ними с самого начала существовали различия в национальности, в языке, в обрядах. Но эти различия не влияли на общую согласованность веры и христианской жизни и не мешали сотрудничеству в борьбе против общих врагов. Пока церкви руководствовались истинным духом христианства, разни́ца между ними только укрепляла их в служении общему делу.

Главные епархии Востока были основаны непосредственно апостолами, за исключением Константинополя, и они даже больше могли бы претендовать на апостольскую преемственность и наследие, чем Рим. Греческая церковь главенствовала в разработке богословия вплоть до VI или VII века, и Латинская церковь с благодарностью училась у нее. Все вселенские соборы проводились на территории Византийской империи, в Константинополе или рядом с ним, и на греческом языке. Великие догматические споры о Святой Троице и христологии также проходили на Востоке, хотя и велись при ощутимом содействии более уравновешенного и практичного Запада. Афанасий, сосланный из Александрии, искал убежища и поддержки у епископа Римского. Иероним, самый ученый из латинских отцов церкви, друг папы Дамаса, был связующим звеном между Востоком и Западом и завершил свои труды в Вифлееме. Папа Лев I был богословским и духовным руководителем Халкидонского собора. Он облек в ортодоксальную формулировку представления о двух природах в одной личности Христа. Но тот же самый папа решительно протестовал против действий собора, который, руководствуясь канонам Второго вселенского собора, поставил его в один ряд с новоиспеченным епископом Константинополя.

И здесь мы уже приближаемся к тайне окончившегося разделением непримиримого антагонизма церквей. Он был обусловлен в основном тремя причинами. Первая причина — политическо-церковное соперничество патриарха Константинополя, поддерживаемого византийским императором, и епископа Римского, связанного с новой Германской империей. Вторая причина — растущая централизация и господствующий характер Латинской церкви, проявившийся в папстве и через него. Третья причина — недвижимый характер Греческой и развивающийся характер Латинской церкви в средние века. Греческая церковь ставит себе в заслугу воображаемое совершенство своего символа веры. Греческая церковь породила известных ученых — таких как Максим Исповедник, Иоанн Дамаскин, Фотий, Экумений и Феофилакт, но ее богословы в основном ограничивались тем, что излагали в сокращенном виде и систематизировали традиционное богословие греческих отцов церкви и не высказывали новых идей, как будто вся мудрость началась на древних вселенских соборах и ими же закончилась. Она не интересовалась важными антропологическими и сотериологическими спорами, которые волновали Латинскую церковь в век святого Августина, и продолжала занимать неопределенную позицию первых веков по отношению к учениям и грехе и благодати. А с другой стороны, ее сильно отвлекали и ослабляли бесплодные метафизические споры о самых незначительных вопросах богословия и христологии. Эти раздоры внутри нее облегчили быстрое продвижение ислама, который покорил библейские земли и оказывал давление на Константинополь. Когда Греческая церковь остановилась в развитии, Латинская начала развиваться с величайшей энергией. Она стала плодотворной матерью для новых сильных народов Севера и Запада Европы, разработала схоластическое и мистическое богосло-

вие и новый порядок цивилизации, построила величественные соборы, открыла новый континент, изобрела книгопечатание и, с возрождением учености, наметила путь для новой эры в мировой истории. Так латинская дочь переросла свою греческую мать и сейчас численно превосходит ее вдвое, если не брать в расчет протестантов. Но вместе с тем Восточную церковь, возможно, ожидает новое будущее среди обращенных ею в христианство славянских народов. Она нуждается только в возрождении духа и силы изначального христианства.

Когда две эти церкви стали духовно соперничать и затеяли нехристианскую борьбу за первенство, все незначительные различия в учении и обряде, существовавшие задолго до того, обрели непомерную важность и стали клеймиться как ереси и преступления. Епископ Римский считает патриарха Константинопольского церковным выскочкой, получившим свою власть благодаря политическому влиянию, а не апостольскому происхождению. Восточные же патриархи считают папу антихристианским узурпатором и первым протестантом. Они называют превосходство папы «главной ересью последних времен, которая процветает сейчас, подобно ее предшественнице, арианской ереси, в былые дни, и которая, как и арианство, будет повержена и исчезнет»³¹⁰.

§70. Патриарх и папа. Фотий и Николай

См. §61, список литературы в §67, особенно послания Фотия и Николая.

HERGENRÖTHER: Photius (Regensb., 1867-69, vol. I. 373 sqq.; 505 sqq.; 2nd vol.), и его же *Monumenta Graeca ad Photium ejusque historiam pertinentia* (Ratisb., 1869, 181 p.). МЛ-МАН: *Hist. of Latin Christianity*, bk. V, ch. IV. HEFELE: IV. 224 sqq.; 384 sqq.; 436 sqq. Основные документы приведены также в GIESELER: II. 213 sqq. (Am. ed.).

Догматические разногласия, касающиеся исхождения Святого Духа, будут рассматриваться в главе о богословских спорах. Хотя они существовали и до раскола, но практическое значение приобрели только в связи с общим церковным и политическим конфликтом между патриархом и папой, между Константинополем и Римом.

Впервые этот конфликт серьезно разгорелся во второй половине IX века, когда началось противоборство между Фотием и Николаем, двумя наиболее талантливыми представителями соперничающих церквей. Фотий — один из величайших патриархов, также как Николай — один из величайших пап. Первый одерживал превосходство в плане учености, второй — как государственный деятель. В плане же моральной прямоты, иерархической гордости и упорства они были вполне равны друг другу, разве что папские амбиции явно возвышались над достоинством патриаршего сана. Фотий не хотел терпеть никакого начальства, а Николай не хотел терпеть себе равных. Один опирался на решения Халкидонского собора, другой — на Лжеисидоровы декреталии.

Сначала спор между ними был личным. Смещение Игнатия как патриарха Константинополя за то, что тот упрекал в аморальности кесаря Варду, и избрание Фотия, простого мирянина, на его место (858) были произволом и неканоническим деянием, вызвавшим временный раскол на Востоке и подготовившим путь для постоянного раскола между Востоком и Западом. Николай, которого призвали стать посредником между двумя партиями (первым его призвал Фотий), стал вести себя как высокомерный судья, опираясь на Лжеисидоровы декреталии, притом что папу ввели в заблуждение собственные легаты относительно

³¹⁰ *Encycl. Epistle of the Eastern Patriarchs*, 1844, §5.

сути вопроса. Спор осложнили болгарские разногласия — король Богорис (Борис) был обращен в христианство миссионерами из Константинополя (861), но потом попросил, чтобы Рим прислал ему учителей, и папа охотно ухватился за возможность подчинить его своей юрисдикции (866).

Николай на Римском синоде (863) принял решение в пользу невинного Игнатия и приказал сместить Фотия под угрозой отлучения в случае неповиновения³¹¹. Фотий же, в свою очередь вспыхнувший гневом от его поступка и ситуации с болгарями, провел встречный синод и сместил преемника святого Петра (867). В своей знаменитой энциклике, обращенной к восточным патриархам, он обвинял всю Западную церковь в ереси и расколе за то, что она вмешалась в дело болгар, а также за то, что она постится по субботам и сокращает время великого поста на неделю, принимает молочные продукты (молоко, сыр и масло) в пищу во время великого поста, принуждает клириков к безбрачию и презирает тех священников, которые живут в добродетельном браке, но прежде всего за то, что она извращает Никейский символ веры, вставляя туда *Filioque*, то есть вводит два начала в Святую Троицу³¹².

Послание четко перечисляет все догматические и обрядовые разногласия, которые в то время вызывали и закрепляли раскол. Последующая история представляет собой лишь возобновление тех же самых обвинений, отягощенное неудачами Греческой церкви и высокомерием и нетерпимостью Старого Рима.

Фотий пал, когда был убит его покровитель — император Михаил III (23 сентября 867 г.). Он был заключен в монастырь и лишен общества, даже книг. Он сносил свою неудачу с большим достоинством, и почти все греческие епископы оставались ему верны. Игнатий был восстановлен после десяти лет изгнания императором Василием Македонянином (867 — 886) и вступил в переписку с папой Адрианом II (декабрь 867). Он созвал в церкви Святой Софии собор (октябрь 868), который Латинская церковь считает *Восьмым вселенским*. На нем председательствовали легаты понтифика. Они представили формулировку, которую каждый епископ должен был подписать, прежде чем принять участие в заседаниях, и которая содержала анафематствование против всех ересей и против Фотия и его сторонников. Но участников на соборе было мало (сначала епископов было всего лишь восемнадцать). Фотий был вынужден появиться на пятом заседании (20 октября), но, когда ему задавали вопросы, он либо хранил молчание, либо отвечал словами Христа перед Каиафой и Пилатом. На десятом и последнем заседании, на котором присутствовали император с сыновьями и сто два епископа, были подтверждены указы папы против Фотия и в поддержку Игнатия, а также возобновлены анафемы против монофелитов и иконоборцев. Папские легаты подписали решение собора «с возможностью папского пересмотра».

Но этот мир был искусственным. Сразу же после синода он был вновь нарушен в связи с болгарским вопросом, подрывавшим политическую и церковную

³¹¹ Синод, охарактеризовавший себя как непогрешимое изъяснение Святого Духа, сравнивал Фотия с грабителем и прелюбодеем, узурпировавшим престол Константинополя при жизни Игнатия, лишил его всех священнических почестей и функций «властью Всемогущего Бога, святого Петра и святого Павла, князей апостолов, всех святых, шести [почему не семи?] вселенских соборов и волей Святого Духа» и угрожал ему и всем его сторонникам анафемой и отлучением от евхаристии до самой смерти, «чтобы с этих пор никто из числа мирян не осмеливался забираться в виноградник Господа, как часто случалось в Константинопольской церкви». См. об этом синоде в Hergenröther, *Phot.*, I. 519 sqq., и Hefele, IV. 269 sqq.

³¹² См. *Encyclica ad Patriarchas Orientales* в греческом оригинале среди трудов Фотия, *Opera*, II. 722-742 (ed. Migne), также в Gieseler, II. 216 sq. Бароний (*ad ann.* 863 no. 34 sq.) приводит ее текст на латинском.

власть Константинополя. Игнатий не хотел уступать в этом вопросе и отказывался повиноваться приказам властного папы Иоанна VIII, который велел ему, под страхом смещения и отлучения, отозвать из Болгарии всех греческих епископов и священников. Однако смерть избавила его от дальнейших споров (23 октября 877 г.).

Фотий был восстановлен на престоле патриарха через три дня после смерти Игнатия, с которым он успел примириться. Он созвал в ноябре 879 г. собор, который продолжался до марта 880 г. и признается в Восточной церкви *Восьмым вселенским собором*³¹³, а Латинской церковью осуждается как *Pseudo-Synodus Photiana*. На нем было в три раза больше участников, чем на соборе Игнатия, и он с большой помпезностью проводился в церкви Св. Софии под председательством Фотия. На нем собор 869 г. был аннулирован как мошеннический, вновь был принят Никейский символ веры с анафематствованием против *Filioque* и других дополнений или пропусков, а в завершение заседаний была воспета хвала несравненным добродетелям и учености Фотия. К греческим постановлениям собора позже было добавлено (якобы отправленное) послание папы Иоанна VIII к Фотию, где *Filioque* объявлялось дополнением, которое отвергается церковью Рима, и богохульством, которое следует упразднить спокойно и постепенно³¹⁴. Папские же легаты согласились со всем и ввели папу в такое заблуждение лживыми рассказами о подчинении болгар, что он поблагодарил императора за услугу, которую тот оказал церкви, созвав этот синод.

Но когда глаза папы открылись, он послал в Константинополь епископа Марина, чтобы объявить недействительным то, что подписали легаты вопреки его инструкциям. За это Марина на тридцать дней заключили в тюрьму. По его возвращении папа Иоанн VIII торжественно провозгласил анафему Фотию, который осмелился обмануть и унижить святой престол и добавил новые преступления к прежним. Марин возобновил эту анафему, когда был избран папой (882). Фотий же отрицал законность этого избрания и развернул невероятно активную литературную деятельность.

Но после смерти императора Василия (886) Фотий был снова смещен Львом VI (которого ошибочно называют Мудрым или Философом), а вместо него на патриарший престол посадили младшего брата императора, Стефана, которому в то время было всего семнадцать лет. Последние пять лет жизни Фотий провел в монастыре и умер в 891 г. В том, что касается учености, энергии, положения и влияния, он был одним из самых выдающихся людей в истории Восточного христианства. Он сформулировал догматические обоснования раскола, боролся против папского деспотизма и обеспечил независимость Греческой церкви. Он объявил в своей энциклике 866 г.: «Да славится Бог во все грядущие времена! Русские получили епископа и ревностно относятся к христианскому поклонению». Римские авторы объявили эти слова ложью, но история доказала, что в них предвосхищается обращение нового народа, которому суждено будет стать основной поддержкой Восточной церкви и самым грозным соперником папства.

Греческие и римские историки склонны считать виновной в расколе исключительно противоположную сторону, обвиняя ее в нечестивых амбициях и интригах, но мы должны признать, с одной стороны, праведное рвение Николая,

³¹³ В строгом смысле слова, однако, Восточная церковь насчитывает только семь вселенских соборов.

³¹⁴ Католические историки объявляют это послание греческой подделкой. Гефеле говорит: «*Ich kann nicht glauben, dass je ein Papst seine Stellung so sehr vergessen habe, wie es Johann VIII gethan haben müsste, wenn dieser Brief ächt wäre. Es ist in demselben auch keine Spur des Papalbewusstseins, vielmehr ist die Superiorität des Photius fast ausdrücklich anerkannt*» (IV. 482),

вставшего на защиту униженного Игнатия, с другой же — многочисленные добродетели Фотия, закаленные в неудачах, а также его блестящую богословскую, филологическую, философскую и историческую ученость. Конечно же, при этом мы оплакиваем и осуждаем раскол как грех и бесчестие обеих церквей.

ПРИМЕЧАНИЯ

Рассказы римско-католических историков, даже лучших, окрашены сектантским духом и должны восприниматься с осторожностью. Кардинал Гергенротер (*Kirchengesch.*, I. 684) называет собор 879 г. «*Photianische Pseudo-Synode*», а его постановления — «*ein aecht byzantinisches Machwerk ganz vom Geiste des verschmutzten Photius durchdrungen*». Епископ Гефеле в пересмотренном издании своего *Conciliengesch.* (IV. 464 sqq.) относится к этому *Aftersynode*, как он его называет, ничуть не лучше. Оба идут по стопам своего учителя, доктора Доллингера, который в *History of the Church* (перев. Edward Cox, London, 1841, vol. III, p. 100) более чем за 40 лет до того назвал этот синод «во всех отношениях достойным братом “разбойничьего” собора 449 г. с той лишь разницей, что на более раннем синоде грешные люди использовали для исполнения своих грешных замыслов насилие и тиранию, а на более позднем — уловки, обман и ложь». Но когда в 1870 г. Ватиканский собор санкционировал историческую ложь о папской непогрешимости, Доллингер, один из способнейших защитников римского католичества в Германии, выступил против Рима и был отлучен. Что бы католики ни говорили о синоде Фотия, латинский синод 869 г. был нисколько не лучше и в Риме искусством интриги умели пользоваться ничуть не хуже, чем в Константинополе. Весь этот спор между Греческой и Римской церковью — одна из наиболее унижительных страниц в истории христианства, и обе церкви должны смиренно признать свою долю греха и вины, прежде чем будет возможно их примирение.

§71. Развитие и завершение раскола. Керуларий

HERGENRÖTHER: PHOTIUS, vol. III, 653-887; см. также его *Kirchengesch.*, vol. I, 688 sq.; 690-694.

HEFELE: *Conciliengesch.*, IV, 587; 765 sqq.; 771, 775 sqq. GIESELER: II. 221 sqq.

Далее мы кратко проследим ход раскола.

Спор по поводу тетрагамии

Четвертый брак императора Льва Мудрого (886 — 912), запрещенный по законам Греческой церкви, вызвал великий раскол на Востоке (905)³¹⁵. Патриарх Николай Мистик открыто выступил против четвертого брака и был смещен (906), однако папа Сергий III (904 — 911), вместо того чтобы поддержать попираемую добродетель, как это делал папа Николай, санкционировал четвертый брак (на Западе не запрещенный) и смещение совестливого патриарха.

Лев на смертном одре вернул смещенного патриарха обратно (912). Константинопольский синод 920 г., на котором присутствовали представители папы Иоанна X, объявил четвертый брак незаконным, без всяких уступок в адрес Рима. Император Константин, сын Льва, издал эдикт, запрещающий четвертый брак, и тем самым поставил под сомнение свои собственные права от рождения. Греческая церковь считает брак таинством и обязательным средством для продолжения рода человеческого, но повторный брак запрещен для священников, а третий брак считается допустимым для мирян уже как нечто вроде дозволяемого законом сожителства с наложницей, тогда как четвертый прямо осуждается как греховный и скандальный. Папа ответил молчанием, и в мрачном X веке раскол продолжил углубляться. Сребролюбивый папа Иоанн XIX (1024) был готов за

³¹⁵ Сам же Лев запретил не только тетрагамию, но даже тригамию. Его четырех жен звали Теофания, Зоя (его бывшая наложница), Евдокия и Зоя Карбонопсина, которая в 905 г. родила ему сына, Константина Порфирородного (ум. в 959). См. Hergenröther, *Phot.*, III. 656 sq.

громадную сумму денег отказаться от всех притязаний на господство над Восточными патриархами, но был вынужден прервать переговоры, когда его предательский план был раскрыт.

Керуларий и Лев IX

Михаил Керуларий³¹⁶, бывший патриархом с 1043 по 1059 г., возобновил и усилил раскол. До сих пор взаимные анафемы касались только соперничающих глав группировок, теперь же сами церкви стали отлучать друг друга. Император Константин Мономах хотел заручиться дружбой папы по политическим причинам, но патриарх препятствовал этому. Керуларий, поддерживавший отношения с ученым болгарским митрополитом Львом из Охриды, в 1053 г. обратился с посланием к Иоанну, епископу Транийскому, в Апулии (тогда она подчинялась восточному правлению), а через него — ко всем епископам Франции и к самому папе, обвиняя западные церкви в том, что они, вслед за практикой иудеев и вопреки обычаям Христа, используют при евхаристии пресный хлеб, постятся по субботам в великий пост, едят кровь и удушению, нарушая постановление Иерусалимского собора (Деян. 15), и во время поста не поют «аллилуйя». Он изобрел новое название ереси — *азимиты*, для тех, кто использует опресноки (*азута*) вместо обычного хлеба³¹⁷. Об исхождении Духа ничего не говорилось. Послание сохранилось только в латинском переводе кардинала Гумберта³¹⁸.

Папа Лев IX послал трех легатов во главе с властным Гумбертом в Константинополь, уже в свой черед обвиняя Керулария за то, что тот осмелился принять титул «вселенского» патриарха, пожелал подчинить себе патриархов Александрии и Антиохии, а также за то, что греки перекрещивают латинян, позволяют своим священникам, подобно николаитам, жить в браке³¹⁹, не желают крестить детей ранее восьмого дня после рождения и, подобно духоборам, исключают из символа веры слова об исхождении Духа от Сына³²⁰. Легатов разместили в императорском дворце, но Керуларий избегал любого общения с ними. В конце концов 16 июля 1054 г. легаты отлучили от церкви патриарха и тех, кто упорно выступал против вероучения Римской церкви или ее способа принесения священной жертвы. Они положили грамоту на алтарь церкви Св. Софии со словами: «*Videat Deus et judicet*».

Керуларий, поддерживаемый своим клиром и паствой, немедленно ответил встречной синодической анафемой в адрес папских легатов и обвинил их в мо-

³¹⁶ *Κηρουλάριος*, вероятно, от лат. *cerula* (*κηρίολος*), *ceriolarium*, подсвечник для восковых свечей.

³¹⁷ *Азута*, от *ἄζυμος*, *недрожджевой* (*ζύμη*, *дрожжи*); отсюда *ἡ ἑορτὴ τῶν ἄζυμων* (*ἄρων*), *праздник опресноков*, в течение которого иудеи должны были есть пресный хлеб. Греки настаивают, что Господь, учреждая евхаристию *после* пасхального ужина, использовал уже обыкновенный, дрожжевой хлеб (*ἄρτος* от *ἄρω*) в знак новой эпохи радости и веселья, в то время как безжизненный пресный хлеб (*ἄζυμος*) относится к иудейской диспенсации. Латиняне же утверждали, что *ἄρτος* означает как пресный, так и дрожжевой хлеб и что у Христа во время праздника пасхи не могло быть другого хлеба, кроме пресного. Они, в свою очередь, называли греков ферментариями (*Fermentarei*) в ответ на *Azmitae*. См. Nicetas Stethatus (современник Керулария): *De Fermentato et Azymis*, опубликовано на греческом: Dimitracopulos, Lips., 1866 (Βυζαντιν. ἐκκλ., I. 18-36), и на греческом и на латыни — Hergenröther, в *Monumenta Graeca*, etc., p. 139-154. См. также *Dissertation concerning Azymes* в Neale, *Eastern Church*, Introd., II. 1051 sqq.; J. G. Hermann, *Hist. concertationis de pane azymo et fermentato in caena Domini*, Lips., 1737; Hergenröther, *Photius* III. 739 sqq.

³¹⁸ Baronius *Annal.* ad ann., 1053 no. 22; Gieseler, II. 222 sq.

³¹⁹ «*Sicut Nicolaitae carnales nuptias concedunt et defendunt sacri altaris ministris*». Фотий же и греки объясняли именно безбрачием священников тот факт, что за Западе «множество детей не знает своих отцов».

³²⁰ См. полное резюме аргументов Гумберта в Hergenröther, III. 741-756.

шенничестве. В послании к Петру, патриарху Антиохии (который действовал как посредник), он обвинял Рим в других скандальных заблуждениях: в том, что двум братьям позволялось жениться на двух сестрах, что епископы носили кольца и принимали участие в войне, что крещение совершалось посредством единократного погружения, что в рот крестящимся клали соль, что образы и реликвии святых не почитаются и что Григорий Богослов, Василий и Златоуст не причислены к лику святых. Упоминалось и *Filioque*³²¹.

Столь воинственный дух епископских посланий был распространен в то полуварварское время. Керуларий был всемогущ в течение нескольких лет. Он низвел с престола одного императора и короновал другого, но умер в изгнании (1059).

Патриархи Александрии, Антиохии и Иерусалима поддерживали престол Константинополя. Так завершился раскол между христианским Востоком и христианским Западом.³²² Количество епископских епархий в то время было одинаковым с обеих сторон, но с течением времени Латинская церковь переросла Греческую.

³²¹ См. документы в Gieseler, II. 225 sqq.

³²² {Если не замыкать христианство рамками богословия и обрядов, а ставить в центр христианской веры и жизни испускательные и жертвенные высвобождающие отношения Бога с людьми и людей между собой, то, вероятно, не стоит считать догматический и иерархический разрыв XI века точкой, знаменующей разделение церквей (хотя традиционно рубежом разделения признаётся именно это время). Скорее, точка была поставлена лишь в эпоху крестовых походов, когда массовое соприкосновение двух ответвлений христианства не столько обнажило пропасть между Востоком и Западом (которой, в сущности, не было), сколько показало, какая бездна может отделять новозаветное христианство от веры, которая добывается признания ошибок силой, допускает убийство из желания сохранить саму себя и оправдывает всё это тем, что Бог Сам вложил меч в руки политических правителей. Не имея возможности знать, что ответил бы апостол Павел, если бы ему предложили приговорить к смерти тех, кто, называя себя христианином, не разделяет какие-то его взгляды, мы, тем не менее, вполне можем уподобить довольно большую часть перемен в церковном мировоззрении VI — IX века второму грехопадению, в результате которого познание Бога, перекочевавшее из сферы межличностных отношений в сферу человеческих рассуждений и обрядов, превратилось из объединяющей в разделяющую силу.

В богословии эта разделяющая сила утверждалась за счет того, что признание относительности рационального и чувственного человеческого познания духовных сущностей не пошло намного дальше учения о Троице, величие которого состоит в его апофатических принципах — в решимости поставить заслон на пути прямых аналогий между двумя сферами бытия и в стремлении, вслед за Писанием, строго соблюдать ту меру, в которой мы готовы воспринять явления небесной жизни. В богословской науке действуют те же самые законы, что и в других разделах человеческого познания, и история богословия неоднократно доказывала ограниченность используемых человеком логических и философских или же мистических категорий при поиске наиболее верного способа проанализировать или обобщить полученное от Бога откровение. В строго научном смысле, любой догмат сохраняет истинность, пока мы сознаём, что он справедлив только для определенных пределов и отражает уровень нашего понимания о предмете, а не заменяет его. Тем не менее грань между откровением и учением о нем постепенно размывалась. Вопрос о возможностях богословского познания и о роли богословских разногласий стал решаться иерархическими способами, причем нередко учение об откровении довели над принципами самого откровения, а в результате предложенный Богом путь познания Бога и спасения вытеснялся человеческим познанием об этом пути. Богословие веры, действующей любовью, не смогло отыскать способ разрешения споров, обеспечивающий свободу от расколов при сохранении новозаветных принципов общения, и для утверждения своей правоты обратилось к земной власти. Гарантом спасения оказалась ее разделяющая сила, а не следование предполагающим непосредственные деяния и намерения заповедям, которые были провозглашены задолго до того, как человек поставил множество богословских проблем, явно обусловленных его уровнем логики и философии и не позволявших в бесспорном порядке заручиться авторитетом общепризнанного и дающего жизнь откровения. Если видеть в этих исканиях человеческого разума указующий перст, неповиновением которому оправдываются любые нарушения евангельских заповедей, то в таком богословии нет христианства.

Сформировавшиеся к IX веку на основе союза с государством церкви испытали на себе воздействие этой разделяющей силы и в обрядовой сфере. Здесь двумя основными ее прояв-

Латинская империя на Востоке. 1204 — 1261 г.

Во время крестовых походов раскол углубился из-за жестокостей, которые творили французские и венецианские воины при грабеже Константинополя (1204), а также из-за учреждения Латинской империи и назначения папой латинских епископов в греческих епархиях³²³. Хотя искусственно созданная Латинская империя просуществовала только полвека (1204 — 1261), она оставила в наследство жгучую ненависть, вызванную воспоминаниями об ужасных осквернениях, многочисленных оскорблениях и злоупотреблениях, которые Востоку пришлось терпеть от рук западных варваров. Церкви и монастыри грабили и оскверняли, над греческим богослужением насмехались, клириков преследовали, всеми законами благопристойности пренебрегали. В Константинополе «блудница восседала на престоле патриарха; дочь Велиала пела и танцевала в храме, издеваясь над гимнами и процессиями Восточной церкви». Даже папа Иннокентий III обвиняет паломников в том, что они предавались своим похотям, невзирая ни на возраст, ни на пол, ни на религиозное достоинство, занимались блудом, прелюбодеяниями и кровосмешениями у всех на виду (*in oculis omnium*), «оскверняя матрон и дев, посвященных Богу, рабскими похотями». Однако этот же великий папа оскорбил Восточную церковь, учредив Латинскую иерархию на руинах Византийской империи³²⁴.

лениями мы назвали бы, во-первых, провозглашаемую в рамках конкретных иерархических структур исключительную истинность их формы церковного поклонения (как правило, не допускающую возможности объединения по принципу духовного единства и подменяющую его), а во-вторых, уже на уровне личного восприятия веры, склонность ограничить христианское поклонение стенами церковных зданий (хотя в евангельском смысле оно совершается главным образом вне этих стен) и видеть в нем прежде всего способ избавиться от своих болезней, скорбей и прочих присущих земной жизни последствий проклятия за грех, забывая об уподоблении Христу и соблюдении провозглашенных Им объединяющих и знаменующих пришествие небесного царства заповедей жертвенной любви как главном аргументе в пользу христианской веры.

Несмотря на устремленность к новозаветному образцу поклонения, протестантские церкви унаследовали многие из этих тенденций и широко использовали путь разделения, так и не сумев вернуться к единству новозаветной церкви и к предложенному Иерусалимским собором способу согласования допустимых отличий — когда такой основополагающий элемент ветхозаветного поклонения, как обрезание, был признан несущественным в новой системе христианских ценностей, и решение собора, воспринимавшего благодать как конкретные деяния и отношения, а не как узаконенную традицией мистическую догму, было равнозначно утверждению: «Да, можно по-разному относиться к обрезанию, но у нас одна церковь, и различия между нами не затрагивают сущность христианской веры».

Нынешние отношения и взаимодействие между различными христианскими церквями в конечном счете регулируются их пониманием того, что такое христианство, и их фактические представления о том, что такое христианство, узнаются по их отношениям и взаимодействию с другими церквями. — Ю. Ц.}

³²³ Кардинал Гергенротер (*Kirchengesch.*, I. 903) допускает, что латинские завоеватели во многом (хотя ему следовало бы здесь сказать «именно они») виноваты в том, что «ненависть к ним греков в период завоевания Константинополя (1204) приобрела гигантские размеры».

³²⁴ См. у Гиббона (гл. LX) яркое описание ужасов разграбления Константинополя, составленное на основании современных тем событиям рассказов французского маршала Виллардуина (который не испытывает ни малейших угрызений совести) и византийского сенатора Никиты (одного из пострадавших). О варварствах, ранее совершенных в Фессалонике норманнами в 1186 г., см. Eustathius, *De capta Thessalonica* (ed. Bonnae, 1842, цит. по Gieseler, II. 609); о варварствах на острове Кипр после того, как Ричард сдал его Ги, королю Иерусалима, в 1192 г., см. анонимный рассказ в Allatius, *De eccles. occident. et orient. perpet. consens.*, I. II, c. XIII, 693 sq. Лев Аллаций был греком, обращенным в католичество, но он не находит никакой вины в этих жестокостях, совершенных против церкви его отцов; напротив, он говорит: «*Opus erat, effraenes propriaeque fidei rebelles et veritatis oppugnatores non exilio, sed ferro et igne in sanio rem mentem reducere. Haeretici proscribendi sunt, exterminandi sunt, puniendi sunt et pertinaces occidendi, cremandi. Ita leges sanciunt, ita observavit antiquitas, nec alius mos est recentioris ecclesiae tum Graecae tum Latinae*».

§72. Бесплодные попытки воссоединения

Греческие императоры, на которых оказывали жесткое давление ужасные турки, угрожавшие низвергнуть их престол, время от времени пытались вести переговоры с папой, чтобы обеспечить себе могущественную помощь Запада, но все проекты воссоединения разбивались о скалу папского абсолютизма и греческого упорства.

*Лионский собор. 1274 г.*³²⁵

Михаил Палеолог (1260 — 1282), изгнавший латинян из Константинополя (25 июля 1261 г.), восстановил Греческий патриархат, но вступил в переговоры с папой Урбаном IV, чтобы предотвратить опасность нового крестового похода на завоевание Константинополя. По вопросу воссоединения в Лионе в 1273 и 1274 г. был созван, с большой торжественностью и великолепием, всеобщий собор (14-й для латинян). Присутствовало пятьсот латинских епископов, семьдесят аббатов и около тысячи других представителей церкви, а также посланники из Англии, Франции, Германии и других стран. Палеолог послал туда большое посольство, но Лиона достигли только трое спасшихся от кораблекрушения: Герман, бывший патриарх Константинополя, Феофан, митрополит Никеи, и канцлер империи. Папа открыл синод (7 мая 1274 г.), совершив тожественную мессу, и объявил следующую трехчастную задачу синода: помощь Иерусалиму, объединение с греками и реформа церкви. Бонаventura произнес проповедь. Фома Аквинский, князь богословов, отстаивавший латинское учение двойного исхождения Духа³²⁶, должен был присутствовать, но умер по пути в Лион (7 марта 1274 г.) на сорок девятом году жизни. К императорским делегатам отнеслись с подчеркнутой вежливостью, и они отказались от раскола, подчинились папе и признали отличия Римской церкви.

Но восточные патриархи не были представлены на синоде, и народу Константинополя был ненавистен союз с Римом. Смерть деспотического Михаила Палеолога (1282) одновременно была смертью латинской партии и ознаменовала формальный отказ от принятого на соборе подчинения папе.

*Собор в Ферраре — Флоренции. 1438 — 1439 г.*³²⁷

Другая попытка воссоединения была совершена Иоанном VII Палеологом на соборе в Ферраре, который был созван папой Евгением IV в противовес реформаторскому собору в Базеле. Потом он был перенесен во Флоренцию по причине чумы. На нем присутствовали император, патриарх Константинополя и двадцать один восточный прелат, среди которых были ученые Виссарион Никейский, Марк из Эфеса, Дионисий из Сардиса, Исидор из Киева. Обсуждались основные моменты, вызывающие спор: исхождение Духа, чистилище, использование пресного хлеба, высшая власть папы³²⁸. Виссарион принял западное учение и был вознагражден мантией кардинала. Его дважды чуть не выбрали папой (он умер в 1472 г.). Его взгляды отражены в постановлении собора, опубликованном 6 июля 1439 г. Это полное подчинение папе с несколькими оговорками, обеспечивающими каноничес-

³²⁵ См. подробный рассказ в шестом томе Гефеле, *Conciliengeschichte*, p. 103-147.

³²⁶ В его труде *Contra errores Graecorum*.

³²⁷ См. Сесconi (католик), *Studi storici sul Concilio di Firenze* (Florence, 1869); Hefele (католик), *Conciliengesch.*, vol. VII, pt. II (1874), p. 659-761; B. Poroff (православный), *History of the Council of Florence*, перевод с русского языка, ed. J. M. Neale (Lond., 1861); Frommann (протестант), *Krit. Beiträge zur Gesch. florentin. Kirchenvereinigung* (Halle, 1872).

³²⁸ По вопросу чистилища у греков не было согласия и между собой. С учением о пресуществлении они согласились, и потому оно не обсуждалось.

кие права и привилегии восточных патриархов. Греческая формула исхождения *ex Patre per Filium* была объявлена идентичной латинскому *Filioque*. Папа был признан не только преемником Петра и наместником Христа, но и «главой всей церкви, отцом и учителем всех христиан», правда, с вариациями в греческом тексте³²⁹. Документ о воссоединении был подписан папой, императором, многими архиепископами и епископами, представителями всех восточных патриархов, кроме патриарха Константинопольского, который умер во Флоренции, но оставил, как последнее слово, необходимый документ о подчинении католической и апостольской церкви Старого Рима. Для обеспечения своего триумфа папа с легкостью мог пообещать материальную помощь своему восточному союзнику, оплатить расходы по отправке депутации, послать триста воинов для защиты Константинополя и, если будет необходимо, армию и флот для защиты императора от его врагов.

Но когда распространилась весть об унижительных условиях воссоединения, Восток и Россия взбунтовались против сторонников латинской партии как предателей православной веры. Патриархи открыто отказались от своих взглядов, и новый патриарх Константинополя Митрофан, прозванный затем в насмешку Метрофоном или Матереубийцей, был вынужден отказаться от единения с Римом.

После падения Константинополя

Завоевание Константинополя турками-мусульманами (1453) и падение Византийской империи положили конец всем политическим проектам воссоединения, но открыли путь для папской пропаганды на Востоке. Раскол церкви способствовал той катастрофе, которая постигла прекраснейшие земли христианского мира, попавшие под влияние ислама и продолжающие находиться под этим влиянием по сей день, хотя оно и постепенно ослабевает. Турки не возражали против ссор между презренными христианами, лишь бы те причиняли вред только друг другу и не трогали Коран. Такая их терпимость коренится в их нетерпимости. Греки ненавидят папу и *Filioque* почти так же сильно, как лжепророка из Мекки. Папа же любит свою власть больше, чем общее дело христианства, и предпочитает, чтобы городом Константина правил султан, а не его соперник-патриарх и не царь раскольнической Руси.

В течение XIX века раскол усилился под влиянием двух новых учений: о непорочном зачатии Марии (1854) и о непогрешимости папы (1870). Когда Пий IX пригласил восточных патриархов на Ватиканский собор, они с негодованием отказались и возобновили свой древний протест против Рима с его антихристианской узурпацией власти и еретическим *Filioque*. Они не могли подчиниться постановлениям Ватикана, не отказавшись от всей своей истории и не совершив морального самоубийства. Папский абсолютизм³³⁰ и восточный застой представляли собой непреодолимый барьер для воссоединения разделенных церквей, которое может осуществиться только благодаря великим событиям и по чудотворной силе Божьего Духа.

³²⁹Гефеле (*l. c.*, p. 741-761) приводит латинские и греческие тексты, критически их комментируя. Фромман и Доллинггер объявляют постановления поддельными.

³³⁰Или, как это называют современные греки, латинская *papolatria*, «папоклонство».

ГЛАВА VI

МОРАЛЬ И РЕЛИГИЯ

§73. Литература

- I. Главные и почти единственные источники этой главы — постановления синодов, жития святых и миссионеров и монастырские хроники. В *Acta Sanctorum* факты и предания неразрывно связаны. Самые важные источники — биографии ирландских, шотландских и англосаксонских миссионеров и послания Бонифация. По истории Франции VI — VII веков у нас есть *Historia Francorum* Григория Турского, этого французского Геродота (ум. в 594), впервые напечатанная в Париже в 1511 г., более качественное издание — Ruinart, 1699; лучшее — Giesebrecht (на немецком языке), Berlin, 1851, 9th ed. 1873, 2 vols.; и *Gregorii Historiae Epitomata* его продолжателя Фредегара, священника из Бургундии (ум. ок. 660), ed. Ruinart, Paris, 1699, и Abel (на немецком языке), Berlin, 1849. Информацию о веке Карла Великого мы черпаем из «Капитуляриев» императора и исторических трудов Эйнхарда или Эгинарда (ум. в 840). См. *Ouvres complètes d'EGINARD, réunies pour la première fois et traduites en français*, par A. Teulet, Paris, 1840 — '43, 2 vols. Оценку этих и других авторов указанного периода см. в части первого и втором томе AB. EBERT, *Allgem. Gesch. der Lit. des Mittelalters im Abendlande*, Leipz., 1874, 1880.
- II. HEFELE: *Conciliengesch.* vols. III-IV (560 — 1073), пересм. изд. 1877 — 1879.
- NEANDER: *Denkwürdigkeiten aus der Geschichte des christl. Lebens.* 3^d ed. Hamburg, 1845 — '46, 2 vols.
- AUG. THIERRY: *Recits des temps mérovingiens.* Paris, 1855 (основано на Григории Турском).
- LOEBELL: *Gregor von Tours und seine Zeit.* Leipz., 1839, 2nd ed. 1868.
- MONOD: *Études critiques sur les sources de l'histoire mérovingienne.* Paris, 1872.
- ЛЕСКУ: *History of European Morals from Augustus to Charlemagne*, 5th ed. Lond., 1882, 2 vols. (часть второго тома).
- BRACE: *Gesta Christi*, N. York, third ed. 1883, p. 107 sqq.
- См. также GUIZOT (протестант, ум. в 1874): *Histoire générale de la civilisation en Europe et en France depuis la chute de l'empire romain jusqu' à la révolution française*, Paris, 1830; 7th ed. 1860, 5 vols. (один том о Европе в целом).
- BALMEZ (испанский философ и апологет Римской церкви, ум. в 1848): *El Protatantismo comparado con el Catolicismo en sus relaciones con la civilizacion europea.* Barcelona, 1842-44, 4 vols. Есть французский, немецкий и английский перевод. Римско-католическое соотвество Гизо.

§74. Общий характер средневековой морали

СРЕДНИЕ ВЕКА западного христианства напоминают период судей в истории Израиля, когда «были пусты дороги и ходившие прежде путями прямыми ходили... окольными дорогами» и когда «каждый делал то, что ему казалось справедливым»³³¹. Это было время гражданских и политических волнений и тревог, гражданских войн и иноземных вторжений. Общество находилось в состоянии хаоса, на грани анархии. Был прав тот, кто был сильнее. Это был золотой век нарушителей границ, флибустьеров, пиратов и смелых искателей приключений,

³³¹ Суд. 5:6; 17:6.

но также и галантных рыцарей, подлинных героев и судей, подобных древним Гедеону, Иеффаю, Самсону и Самуилу. В нем представлены поразительные контрасты. Христианские добродетели смешиваются с языческими пороками, аскетическое самоотречение — с грубым ублажением чувств. Встречаются и идиллические эпизоды домашней добродетели и счастья, которые в период судей представлены историей Руфи.

В целом, люди тогда были скорее религиозными, чем моральными. Благочестие часто подменяло собой добродетель. Вера в сверхъестественное и чудесное была всеобщей. Скептицизм и неверие были почти неизвестны. Люди боялись чистилища и ада и шли на великие жертвы, чтобы попасть на небеса, — основывали церкви, монастыри, благотворительные учреждения. Однако среди правителей народа пугающе процветала безнравственность. На Востоке церковь вынуждена была сдерживать пороки упадочной цивилизации и развратного двора. В Италии, Франции и Испании древние римские пороки продолжали существовать и даже усилились из-за притока свежей варварской крови. История правителей Меровингов, которую мы узнаем от епископа Григория Турского, — это трагедия с убийствами, прелюбодеяниями и кровосмешением, которая заканчивается гибелью³³².

Состояние окружающего общества неблагоприятно влияло на церковь. Часто и она также впадала в общераспространенную безнравственность. Но в целом она создавала мощный барьер, сдерживающий порок, и была главным, если не единственным распространителем образования, добродетели и благочестия в эти мрачные века. Она вынуждена была возводить храм христианской цивилизации из варварского и полуварварского материала. Она учила новообращенных Апокалипсическому символу веры, молитве Господней и десяти заповедям — лучшим популярным правилам веры, благочестия и долга. Она учила также благочестивым обычаям мирной жизни. Она сдерживала порок и поощряла добродетель. Синодическое законодательство почти всегда шло в верном направлении. Большое внимание уделялось молитве и посту, делам гостеприимства, благотворительности и милосердия, паломничествам в святые места. Небесная награда ставилась в зависимость от стараний вести добродетельную и святую жизнь, а благодеяние из страха перед адом и из любви к небесам считалось гораздо более предпочтительным, чем бесчинства и пороки.

О многих проявлениях личного благочестия и добродетели история умалчивает, ибо они совершались незаметно. Так распускаются и увядают дикие цветы лесов и гор, невидимые для человеческого ока. То там, то здесь случайно упоминаются неизвестные святые. Папа Григорий говорит о некоем Сервуле из Рима, который был с детства нищим калекой, но обрел богатое утешение и мир в Библии, хотя сам не умел читать и просил благочестивых друзей почитать ему, когда лежал на своем ложе. Он никогда не жаловался, но был полон благодарности и хвалы. Когда смерть приблизилась к нему, он попросил своих друзей петь вместе с ним псалмы, потом он вдруг перестал петь и испустил дух со словами: «О мир, разве не такова хвала Богу, которую возносят Ему на небесах?» Терпеливое страдание этого человека не было напрасно. Оно оказалось благословением для многих, кто вступал с ним в общение. «Служение несут даже те, кто всего лишь стоит и ждет».

³³² Гиббон говорит об этом периоде: «Было бы трудно найти где-либо еще больше порока или еще меньше добродетели». Мнения Хэллема, Миллена и Леки созвучны этому. См. также характеристики от Монталамбера, цитируемые выше.

Моральное состояние народа в средние века было весьма разнородным. Миграции народов препятствовали мирному служению церкви. Потом наступило блестящее правление Карла Великого, предпринявшего благородные усилия по распространению образования и религии. Затем, при его слабых преемниках, последовал новый период тьмы, которая становилась все мрачнее и мрачнее, пока моральное преобразование не началось в монастыре Ключни и не достигло папского престола при Гильдебранде.

Судя же по количеству святых в римских святцах, VII век, один из самых мрачных, был более благочестивым, чем любой другой из предшествующих и последующих веков, за исключением III и IV (которые очень богаты мучениками).

ПРИМЕЧАНИЯ

ТАБЛИЦА СВЯТЫХ ИЗ РИМСКОГО КАЛЕНДАРЯ³³³

СВЯТЫЕ (век и количество)

I век	53	X век	28
II век	43	XI век	45
III век	139	XII век	54
IV век	213	XIII век	49
V век	130	XIV век	27
VI век	123	XV век	17
VII век	174	XVI век	24
VIII век	78	XVII век	15
IX век	49	XVIII век	20

В первые века многочисленные и безымянные мученики гонений при Нероне и других императорах не считались отдельно. Святые младенцы, семеро спящих (III век), сорок севастийцев (IV век) и другие группы мучеников считаются как один. Леки слишком уверенно заявляет, что VII век породил больше всего святых, однако был самым безнравственным. Странно, что количество святых уменьшилось после VII века, хотя церковь выросла, и что XVIII век, век неверия, принес нам на пять святых больше, чем XVII век. Следовательно, было бы весьма неблагоприятно строить какие-то общие теории на основании этой таблицы.

§75. Мораль клира

1. ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ. Священники в средние века стояли во главе общества, разделяя с королями и знатью власть над народом. Они управляли душами и совестью людей, владели ключами от царства небесного. Им принадлежала почти вся ученость, которая, впрочем, обычно была очень ограниченной и сводилась к некоторому знанию латыни при полном незнании греческого. Некоторые священники были благородного, даже королевского происхождения, другие выходили из рабов, принадлежавших монастырям. Священники пользовались многочисленными льготами и освобождались от общественных обязанностей (сюда относятся военная повинность и налоги). Карл Великий и его последователи даровали им все привилегии, которыми священство обладало на Востоке со времен Константина. Их не могли судить гражданские суды, у них были собственные епископские трибуналы. Ни один светский судья не мог обвинить или приговорить священника без позволения епископа.

Они существовали за счет дохода от земельных владений, кафедральных фондов и ежегодной десятины, которая взималась по образцу закона Моисея. Пипин указом от 764 г. учредил уплату десятины со всех королевских владений. Карл

³³³ Albam Butler, *Lives of the Saints*.

Великий распространил ее на все земли и сделал ее уплату обязательной в капитулярии 779 г. Десятина считалась минимальным вкладом на поддержание веры и помощь бедным. Обычно она выплачивалась епископам, как управляющим всем церковным имуществом. У многих представителей знати были собственные капелланы, находившиеся на содержании у своих господ и часто выполнявшие униженные задания — например, они прислуживали за столом и ухаживали за лошадьми и гончими.

2. **МОРАЛЬ.** Ожидалось, что священники должны являть пример не только учености, но и добродетели и подтверждать свою веру образцовой жизнью. В целом они превосходили свою паству, но нередко позорили свое служение, впадая в скандальную безнравственность. Согласно древнему порядку, каждый священник при рукоположении приписывался к конкретной церкви, за исключением миссионеров среди язычников. Но многие священники пренебрегали законами и вели жизнь странствующих церковнослужителей. Им было запрещено носить меч, но многие епископы погибли на поле битвы, и даже некоторые папы принимали участие в войне. Пьянство и распущенность были распространенными пороками. Григорий Турский упоминает о епископе по имени Каутин, который напивался так, что четверо мужчин еле уносили его от стола. Бонифаций очень неблагоприятно, хотя и не беспристрастно, описывает поведение французских и германских священников, действовавших независимо от Рима. Постановления синодов полны запретов и наказаний за грехи и пороки священников. В них есть законы против блуда, невоздержанности, жадности, занятия охотой, посещения скачек и театров. Предусматриваются даже телесные наказания³³⁴.

Безнравственность священников достигла апогея в X — XI веках, когда Рим был вместилищем скверны и сами папы подавали плачевный пример. Реформа папства началась с Гильдебранда.

3. **КАНОНИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.** Хродеганг, епископ Метца (760), реформировал клир, введя или возродив, по примеру святого Августина, «каноническую» или полумонашескую жизнь. Епископ и подчиненные ему клирики жили в одном доме недалеко от собора, питались за общим столом, молились и занимались вместе, как сообщество монахов, отличаясь от них только одеждой и правом владеть собственностью или принимать плату за официальные служения. Такое учреждение называлось *капитулом*³³⁵, а его члены *канониками*³³⁶.

Этому примеру стали подражать в других местах. Карл Великий сделал канонический образ жизни обязательным для всех епископов, насколько это было возможно. Многие капитулы получали богатые дары. Во время гражданских войн Каролингов канонический образ жизни выродился или прекратился.

³³⁴ Представляется невероятным, что когда-либо мог существовать закон против того, чтобы священник содержал публичный дом, однако *Quinisexta*, или Трульский собор 692 г., принял следующий канон: «Тот, кто содержит бордель, если он священник, должен быть разжалован и отлучен; а если он мирянин — отлучен от церкви». Hefele III. 341.

³³⁵ *Capitulum*, от главы Библии или монашеского устава, которые читались вместе каждый день. Так именовались братства священников и места их обитания. Множественное число, *Capitula* или *Capitularia*, *капитулярии*, — это своды законов, церковных или гражданских, поделенных на главы. См. Martene, *De Antiqu. Eccl. Ritibus*, I, IV, с. VI. §4, и Haddan в Smith and Cheetham, I. 347.

³³⁶ *Canonici*, либо потому, что они были связаны канонами, либо потому, что они были включены в списки служителей церкви. Они занимали промежуточное положение между обычными священниками и монахами. См. Du Cange и Smith and Cheetham, sub *Canonici*.

4. БЕЗБРАЧИЕ. На Востоке низшим клирикам всегда разрешалось вступать в брак. Для них был запрещен только повторный брак. На Западе всему клиру было предписано безбрачие, но большинство священников жили либо с законными женами, либо с наложницами. В Милане в середине XI века, к возмущению строгих моралистов того времени, все священники и диаконы были женаты³³⁷. Адриан II был женат до того, как стал папой, и у него была дочь, которую убил ее муж вместе с женой папы, Стефанией (868)³³⁸. Порочный папа Бенедикт IX ухаживал за дочерью своего двоюродного брата, который согласился отдать ее замуж, только если тот откажется от папства (1033)³³⁹. Гильдебрандовские папы — Лев IX и Николай II — пытались ввести безбрачие священников на всем Западе. Они считали, что celibat служит интересам морали и укреплению влияния священников и пытались уничтожить естественную аморальность, насаждая неестественную мораль. Насколько Григорию VII удалось это сделать, мы увидим, когда станем изучать следующий период.

§76. Домашняя жизнь

Чистота и счастье семейной жизни зависит от положения женщины, которая представляет собой живое сердце дома. Деградация женщины была одним из слабейших мест древней греческой и римской цивилизации. Церковь, борясь с преобладавшим злом, впала в противоположную крайность аскетизма как радикального средства. Вместо того чтобы очистить и возвысить семью, она стала рекомендовать безбрачие и одиночество как высшую степень святости и более безопасный путь на небеса.

Среди западных и северных варваров она нашла более благоприятную почву для развития христианского представления о семейной жизни. Языческий историк Тацит и христианский монах Сальвиан делают противопоставление между целомудренностью тевтонских варваров и развращенностью латинской расы. Оно несколько преувеличено, но не лишено оснований. Германские и скандинавские племена инстинктивно уважали женщину, вдохновленную богами, обладающую пророческим даром и наделенную тайным обаянием. Их женщины разделяли с мужчинами труды и опасности, вдохновляли их на жестокие битвы и были готовы скорее совершить самоубийство, чем подвергнуться бесчестью. Но жена полностью находилась во власти мужа — ее могли купить, продать, избить и убить.

Христианская религия сохранила и укрепила благородные черты варваров и преобразовала их в рыцарские добродетели. Благодаря ей греховные обычаи и практики сократились. Синоды часто решали проблемы брака и развода. Многоженство, наложницы, тайные браки, браки с близкими родственниками, смешанные браки с язычниками, иудеями и еретиками были запрещены. Брачные узы были объявлены священными и нерушимыми (кроме вины прелюбодеяния). Сексуальная невоздержанность была ограничена, отношения между супругами были запрещены по воскресеньям и во время великого поста. Возросла личная независимость женщин, были утверждены их права на собственность. Дева Мария представлялась воплощением женской чистоты и веры. Но нередко браки расторгались по взаимному согласию ради неправильно понятого аскетического

³³⁷ Hefele, IV. 794.

³³⁸ *Ibid.*, p. 373.

³³⁹ *Ibid.*, p. 707.

благочестия. Становясь священником или монахом, женатый мирянин обычно оставлял свою жену. На Римском синоде 827 г. было постановлено, что такой развод должен происходить только с одобрения епископа. Руанский синод 1072 г. запретил мужчинам, чьи жены приняли постриг, вступать в брак с другими женщинами. Женам, чьи мужья пропали без вести, тот же синод разрешил вторично вступать в брак, только если доказан факт смерти мужа³⁴⁰.

В целом, распоряжения синодов по поводу брака были мудрыми и своевременными. Они сдерживали, очищали и облагораживали. Чистейшая и ярчайшая глава в истории папы Николая I — защита им поправленной невинности в лице разведенной жены короля Лотаря из Лотарингии³⁴¹.

§77. Рабство

См. список литературы в т. II, §97, и в т. III, §20. См. также BALMES (католик): *Protestantism and Catholicism compared in their effects on the Civilization of Europe*. Перевод с испанского. Baltimore, 1851, chs. xv-xix. BRACE: *Gesta Christi*, ch. xxi.

История — это медленный, но неотвратимый процесс освобождения от цепей, выкованных грехом. Институт рабства был всеобщим в Европе в средние века как среди варваров, так и среди цивилизованных народов. Его поддерживал естественный прирост населения, войны и работорговля, которая продолжала существовать в Европе примерно до XV века, а в Америке — до XVIII века. Немало свободных людей продали себя в рабство за долги или от нищеты. Рабы полностью принадлежали своим хозяевам. Они ничего не имели, кроме возможности удовлетворения самых элементарных физических потребностей. Они не могли быть свидетелями в суде. Их могли продавать и покупать вместе с их детьми, как и всякую другую собственность. На брачные узы не обращали внимания, а браки между свободными и рабами считались недействительными. С течением времени рабство преобразилось в крепостничество, которое было связано с землей. Небогатые земледельцы часто предпочитали такое положение свободе, так как благородный господин обеспечивал им защиту от грабителей и завоевателей. Положение крепостных в средние века было ненамного лучше, чем положение рабов. Иногда их протест выражался в крестьянских войнах, которые случались в основном в связи со свободной проповедью Евангелия (например, Виклифом и лоллардами в Англии и Лютером в Германии), но они подавлялись силой, и их непосредственным результатом было только ухудшение положения угнетенных. Эта борьба между трудом и капиталом в разных формах происходит до сих пор.

Средневековая церковь унаследовала свое представление о рабстве у отцов церкви. Она считала рабство неизбежным злом, основанным на моральном несовершенстве, следствием греха и справедливым наказанием за него. Она относила его к той же категории, что войну, насилие, чуму, голод и другие виды зла. Святой Августин, величайший богословский авторитет Латинской церкви, рассматривает рабство как нарушение нормального состояния и отношений. Бог велел человеку владеть не другим человеком, говорит он, а только дикими зверями. Он считает слово *servus* (раб) происходящим от *servare* (спасть жизнь военнопленных, обреченных на смерть), но не может найти примеров подобного в Библии до времен праведного Ноя, который таким образом наказал своего винов-

³⁴⁰ Все эти подробности см. в третьем и четвертом томах Гефеле.

³⁴¹ См. §61.

ного сына Хама. Следовательно, это слово произошло «от греха, а не от природы». Он также считает, что институт рабства будет упразднен, когда исчезнет вся скверна и Бог будет всем во всем³⁴².

Церковь использовала свою великую моральную власть не столько для борьбы с рабством, сколько для улучшения и устранения связанных с ним зол. Многие провинциальные синоды рассматривали эту тему хотя бы вскользь. Право владеть рабами никогда не ставилось под сомнение. Рабовладельцы были на хорошем счету. Даже у монастырей были рабы, хотя это было вопиющим противоречием исповедуемого ими принципа равенства и братства. Папа Григорий Великий, один из самых гуманных пап, дарил крепостных из своих собственных владений монастырям и использовал все личное влияние, чтобы вернуть своему брату беглого раба³⁴³. Реформаторский синод в Павии, на котором председательствовал папа Бенедикт VIII, один из предшественников Гильдебранда (1018), постановил, что сыновья и дочери священников, будь то от свободной женщины или от рабыни, от законной жены или от наложницы, есть собственность церкви и никогда не должны получать свободу³⁴⁴. Ни один папа никогда не объявлял рабовладение несовместимым с христианством. Церковь была строго консервативна и никогда не поощряла революционных или радикальных движений в сторону всеобщей эмансипации.

Но, с другой стороны, дух христианства незаметно, упорно и неотвратимо трудился в этом направлении. Церковь, как орган этого духа, провозглашала идеи и принципы, которые, будучи примененными на практике, вели к искоренению рабства и тирании и установлению царства свободы, любви и мира. Она делала хозяев смиренными и возвышала рабов, напоминая тем и другим об их общем происхождении и судьбе. Она учила мягкому и гуманному отношению к рабам, обосновывая его могущественными причинами, проистекающими из любви Христовой, общего искупления и морального братства всех людей. Она открыла свои дома поклонения для беглых рабов в качестве убежища и выдавала их хозяевам, только если те обещали простить их³⁴⁵. Она защищала свободу тех, кто был свободен. Она наставляла сыновей, родившихся от рабов, для священнического служения, с позволения их хозяев, и требовала освобождения перед рукоположением³⁴⁶. Бра-

³⁴² *De Civit. Dei*, 1. XIX, с. 15. «*Nomen [servus] culpa meruit, non natura... Prima servitutis causa peccatum est, ut homo homini conditionis vinculo subderetur quod non fuit nisi Deo judicante, apud quem non est iniquitas*». Он полагает, что рабство будет сохраняться вместе со всеми прочими обязанностями, предписанными от апостолов, «*donec transeat iniquitas, et evacuetur omnis principatus, et potestas humana, et sit Deus omnia in omnibus*». Златоуст учил в основном тому же. Он говорил, что грех Адама породил трехчастное рабство и трехчастную тиранию: мужа над женой, хозяина над рабом и государства над подданными. Фома Аквинский, величайший из ученых, «не видел в рабстве ни расизма, ни превосходства одних над другими, ни средства управления, но только бич, постигший человечество по причине грехов первого человека» (Balmes, p. 112). Ни один из этих великих людей, похоже, даже не помышлял о возможности жить без рабства, пока на земле существует грех. *Cessante causa, cessat effectus*. См. т. III, 115-121.

³⁴³ Epist. X, 66; IX, 102. См. эти и другие отрывки в Overbeck, *Verhältniss der alten Kirche zur Sklaverei*, в его «*Studien zur Gesch. der alten Kirche*» (1875), p. 211 sq. Но Овербек уделяет слишком большое внимание поддержке рабства отцами церкви и недооценивает заслуги церкви в деле его конечного упразднения.

³⁴⁴ Hefele, IV. 670.

³⁴⁵ Синод в Клермоне, 549 г. Hefele, III. 5; см. также II, 662.

³⁴⁶ Пятый синод в Орлеане, 549; синод в Аахене, 789; синод во Франкфурте, 794. См. Hefele, III. 3, 666, 691. Если рукоположение происходило без согласия хозяина, он мог вернуть себе раба. Hefele IV. 26.

ки свободных людей с рабами признавались действительными, если заключавшие брак свободные знали о положении супруга³⁴⁷. Рабов нельзя было заставлять работать по воскресеньям. Это было очень важной и гуманной защитой права на отдых и поклонение³⁴⁸. Законы церкви запрещали христианам продавать рабов в чужие земли, иудеям или язычникам. Григорий I запретил иудеям, живущим в пределах папской юрисдикции, держать рабов-христиан, ибо он считал это преступлением против имени Христа. Но иногда даже священники продавали христиан иудеям. Десятый собор в Толедо (656 или 657) жалуется на эту практику, протестует против нее с приведением библейских цитат и напоминает христианам, что «рабы искуплены кровью Христа и христианам следует скорее покупать, чем продавать их»³⁴⁹. Отдельные освобождения постоянно поощрялись как дело благотворительности, угодное Богу. Они стали торжественным актом. Хозяин проводил раба с факелом вокруг алтаря, клал руки на алтарь и произносил следующие слова: «Боясь Бога Всемогущего и ради заботы о моей душе я освобождаю тебя» или «Во имя Бога и ради любви к Нему я освобождаю этого раба от уз рабства».

Иногда раздавались слабые голоса, возражавшие против самого института рабства, — в первую очередь от монахов, которые выступали против всякого мирского имущества и считали, что очень непоследовательно со стороны монастырей владеть рабами. Феодор Студит запретил в своем монастыре рабовладение, но на том основании, что владеть светским имуществом и вступать в брак могут только миряне³⁵⁰. Шалонский синод (между 644 и 650), на котором присутствовало тридцать восемь епископов и шесть представителей епископов, запретил продавать рабов-христиан за пределы королевства Хлодвига из опасения, что они могут попасть во власть язычников или иудеев. Этот указ предваряют следующие примечательные слова: «Высшее благочестие и вера требуют, чтобы христиане были совершенно искуплены от уз рабства»³⁵¹. С ограничением права продажи работорговля оказалась отделена от собственно торговли, а это было шагом в сторону законной отмены подобного рода собственности.

Под совместным влиянием христианства, цивилизации, экономических и политических соображений работорговля была запрещена, рабство постепенно превратилось в крепостничество и наконец совсем исчезло из всей Европы и Северной Америки. Где дух Христа, там свобода.

³⁴⁷ Hefele, III, 574, 575, 611. Первый пример был подан папой Калликстом (218 — 223), который сам был прежде рабом. Он дал санкцию Римской церкви на браки между свободными христианами и рабами или мужчинами недостойного происхождения. Ипполит, *Philosoph.*, IX, 12 (p. 460, ed. Duncker and Schneidewin). Здесь он пошел против римского закона, и даже Ипполит осуждает такое решение.

³⁴⁸ Шестнадцатый синод в Толедо (693) принял следующий канон: «Если раб работает в воскресенье по приказу своего хозяина, раб получает свободу, а хозяин должен уплатить 30 сольдо. Если раб работает в воскресенье без приказа своего хозяина, его следует высечь или же он должен уплатить штраф за свою кожу. Если свободный работает в воскресенье, он лишается свободы или должен уплатить 60 сольдо; священник должен уплатить двойную сумму». Hefele, II, 349; см. также p. 355.

³⁴⁹ Hefele, III, 103; IV, 70. Balmes, p. 108.

³⁵⁰ Overbeck, *l. c.*, p. 219.

³⁵¹ Conc. Cabilonense, can. 9: «*Pietatis est maximae et religionis intuitus, ut captivitatis vinculum omnino a Christianis redimatur*». Дата собора точно не известна; см. Mansi, *Conc.*, X, 1198; Hefele, III, 92.

ПРИМЕЧАНИЯ

В Европе крепостное право существовало до XVIII века, а в России даже до 1861 г., когда его отменил царь Александр II. Странно, что в Соединенных Штатах, самой свободной стране мира, торговля неграми процветала под могущественной защитой федеральной конституции, закона о беглых рабах, государственных законов южных штатов и представления о важности хлопковых плантаций («King Cotton»), пока не была упразднена ценой кровопролития, далеко превзошедшей ту, которую пришлось бы заплатить Конгрессу за мирное освобождение (1861 — 1865). Но страсти одерживали верх над разумом, личные интересы — над справедливостью, политика — над моралью и религией. Рабство до сих пор существует в номинально христианских странах Южной Америки и в африканских странах, управляемых мусульманами, но обречено на исчезновение во всем цивилизованном мире.

§78. Кровная месть и междоусобицы. Мир Божий

A. KLUCKHOHN: *Geschichte des Gottesfriedens*. Leipzig, 1857.

HENRY C. LEA: *Superstition and Force. Essays on the Wager of Law — the Wager of Battle — the Ordeal — Torture*. Phila., 1866 (407 p.).

Среди варваров личное оскорбление требовало немедленного отмщения обидчику. Семейство или род каждой стороны вовлекались в ссору, пока не удовлетворяли свою жажду крови. Отсюда кровная вражда³⁵² и междоусобицы, или смертельные ссоры между семействам и кланами. Тот же самый обычай личных разборок и следования на поводу своих страстей существует по сей день среди арабов-мусульман.

Христианство было призвано ограничить наказание за преступление только тем человеком, который его совершил, и заменить месть упорядоченным юридическим процессом. Шестнадцатый синод в Толедо (693) запретил дуэли и кровную месть³⁵³. Синод в Пуатье (1000) постановил, чтобы все споры решались по закону, а не силой³⁵⁴. Войнствующие личности или племена должны были примириться, заключив соглашение и скрепив его печатью. Сторона, нарушившая мир, отлучалась от церкви. Лиможский синод (1031) угрожал участникам кровавых междоусобиц самым ужасным наказанием — интердиктом.

Эти спорадические усилия подготовили путь для одного из миротворческих институтов Средневековья, так называемого Мира Божьего³⁵⁵. Он возник в Аквитании, во Франции, во время или сразу после ужасного голода 1033 г., вследствие которого возросло количество убийств (даже с намерением людоедства) и народ впал в невероятную нищету. Тогда епископы и аббаты, словно под действием Божьего вдохновения (отсюда «Мир Божий»), постановили, что все кровные распри должны прекращаться с вечера среды до утра понедельника (*a feriae quartae vespera usque ad secundam feriam, incipiente luce*) под страхом отлучения³⁵⁶. В 1041 г. епископ Рэмбальд из Арля, епископы Бенедикт из Авиньона и

³⁵² Саксонск. *Faeth* или *Faeght*, дат. *feide*, голланд. *veede*, нем. *Fehde*, лат. разг. *faida* или *faidia*. Ср. с нем. *Feind*, англ. *fiend*. Дю Канж определяет *faida* как «*gravis et aperta inimicitia ob caedem aliquam suscepta*» и ссылается на свою диссертацию *De Privatis Bellis*.

³⁵³ Hefele, III. 349.

³⁵⁴ IV. 655, 689.

³⁵⁵ *Treuga Dei, Gottesfriede*. См. Du Cange sub. «*Treva, Treuga, seu Trevia Dei*». Это слово встречается в нескольких языках (*treuga, tregoa, trauva, treva, trêve*). Оно происходит от того же корня, что немецкое *treu, Treue* и английское *true, troth, truce*, и означает гарантийный залог, который на время отдавался врагу при заключении перемирия.

³⁵⁶ Родульф Глабер, монах из Клуни, ярко описывает этот голод и происхождение этого миротворческого движения в своей *Historia sui Temporis*, lib. IV, с. 4-5 (в Migne, *Patrol.* Tom. 142,

Нитард из Ниццы, а также аббат Одилон из Клуни выпустили от своего имени и от имени французского епископата энциклику к итальянским епископам и клирикам, в которой они торжественно умоляли их соблюдать посланный с небес *Treuga Dei*, уже введенный в Галлии, а именно, соблюдать мир между соседями, друзьями или врагами четыре дня в неделю — в четверг, день вознесения Христа, в пятницу, день Его распятия, в субботу, в память о Его погребении, и в воскресенье, в память о Его воскресении. Они добавляют: «Всех, кто полюбит этот *Treuga Dei*, мы благословляем и отпускаем им грехи; тем же, кто против него, анафема, их мы исключаем из церкви. Тот, кто наказывает нарушителя Мира Божьего, должен быть освобожден от вины и благословляем всеми христианами как защитник Божьего дела».

Мирное движение распространилось по всей Бургундии и Франции, было санкционировано синодами в Нарбонне (1054), Герундуме в Испании (1068), Тулузе (1068), Труа (1093), Руане (1096), Реймсе (1136), в Латеранском дворце (1139 и 1179) и т. д. Синод в Клермоне (1095), под руководством папы Урбана II, сделал Мир Божий общим законом церкви. К этому времени Мир был распространен на весь период от первого дня Адвента до Епифании, от пепельной среды до конца пасхальной недели и от Вознесения до конца недели Пятидесятницы; сюда прибавлялись также разные праздники и их кануны. О начале Мира объявлял звук колоколов³⁵⁷.

§79. Ордалия

GRIMM: *Deutsche Rechtsalterthömer*, Göttingen, 1828, p. 908 sqq. HILDENBRAND: *Die Purgatio canonica et vulgaris*, München, 1841. UNGER: *Der gerichtliche Zweikampf*, Göttingen, 1847. PHILIPPS: *Ueber die Ordalien*, München, 1847. DAHN: *Studien zur Gesch. der Germ. Gottesurtheile*, München, 1867. PFALZ: *Die german. Ordalien*, Leipz., 1865. HENRY C. LEA: *Superstition and Force*, Philad., 1866, p. 175-280. (Я пользовался прежде всего трудом Ли, который подкрепляет свои высказывания большим количеством авторитетных источников). О синодических постановлениях по поводу ордалий см. HEFELE: vols. III and IV.

Еще один языческий обычай, который церкви пришлось преодолевать, — это так называемый Божий суд, или ордалия, то есть испытание на виновность или невиновность посредством обращения непосредственно к Богу через природу³⁵⁸. Этот обычай был широко распространен в Китае, Японии, Индии, Египте (в меньшей степени — в Греции и Риме) и среди варварских народов по всей Европе³⁵⁹.

fol. 675-679). Гефеле (IV. 698) считает это движение начавшимся в Провансе в 1040 г. (ставя рядом слово «возможно»), тогда как Родульф Глабер утверждает, что оно началось «*in Aquitaniae partibus anno incarnati Christi millesimo tricesimo tertio*», откуда быстро распространилось «*per Arelatensem provinciam, atque Lugdunensem, sicque per universam Burgundiam, atque in ultimas Franciae partes*» (Migne, l. c. fol. 678). См. lib. V, 1 (fol. 693): «*primitus in partibus Aquitanicis, deinde paulatim per universum Galliarum territorium*», и т. д. Он сообщает также, что после учреждения Мира последовали многочисленные исцеления и обильный урожай. «*Erat instar illius antiqui Mosaici magni Jubilaei*». Бальдерих в своей хронике епископов Кембрийского монастыря сообщает, что на одном из французских синодов некий епископ показал послание, упавшее с небес и призывавшее к миру, но Кембрийский епископ не согласился принять миротворческое решение.

³⁵⁷ См. подробности в Mansi, XIX, 549 sq.; Kluckhohn; Hefelee (IV, 696-702, 780); и Mejer в Herzog², V. 319 sqq.

³⁵⁸ От англосаксонского *ordael* или *ordela* (от *or=ur* и *dael=theil*): нем. *Urtheil* или *Gottesurtheil*; голланд. *oordeel*; франц. *ordéal*; поздн. лат. *ordalium*, *ordale*, *ordela*. См. Du Cange sub. *ordela*, *aquae frigidae iudicium*, *Duellum*, *Ferrum candens*; Skeat (*Etymol. Dict. of the Engl. Lang.*) sub. *Deal*.

Ордалия переворачивает наоборот тот принцип, что человек должен считаться невиновным, пока не будет доказана его вина, и требует доказательств от обвиняемого, а не от обвинителя. Она основана на суеверном и тщеславном мнении, что Божественный Правитель вселенной в любое время готов совершить чудо для защиты справедливости в тех случаях, когда человек в своей ограниченности не может сознательно принять решение и хочет освободить себя от ответственности, призвав на помощь небеса. В Карловингских капитуляриях есть следующий пассаж: «Пусть трудные случаи решает Божий суд. Судьи могут принять решение о том, что они хорошо знают, но то, чего они не могут знать, следует оставить Божьему суду. Того, кого Бог предоставил Своему собственному суду, не следует осуждать человеческими средствами».

Распространенными ордалиями в средние века были испытание водой и испытание огнем. Первое считалось плебейским, последнее (как и дуэль) — предназначенным для патрициев. Первое напоминает нам о возмездии потопа и о войсках фараона у Чермного моря, второе — о будущем наказании в аду. Испытание водой совершалось либо горячей водой³⁶⁰, либо холодной³⁶¹; испытание огнем — либо раскаленным железом³⁶², либо просто огнем³⁶³. Считалось, что че-

³⁵⁹ См. доказательства у Ли, который подтверждает общее происхождение арийских или индо-германских народов повсеместным существованием этого обычая.

³⁶⁰ *Judicium aquae ferventis, aeneum, cacabus, caldaria*. Оно, вероятно, древнейшее в Европе. См. Lea, p. 196. О нем обычно говорится в самых древних текстах закона, и его особенно рекомендует Хинкмар Реймский, как сочетающее в себе элементы воды — суд потопа — и жара — суд последнего дня. Обвиняемый был обязан голыми руками достать небольшой камешек или кольцо из емкости с кипящей водой (в Германии это называлось *Kesselfang*) или просто засунуть руку по запястье или по локоть в кипящую воду. См. Lea, p. 196 sqq.

³⁶¹ *Judicium aquae frigidae*. А это наказание не было известно в Европе до папы Евгения II (824 — 827), который, похоже, и ввел его. Обвиняемого связывали и погружали на веревке в водоем или пруд с молитвой (формулировка святого Дунстана): «Да не примет вода тела того, кто, освободившись от веса благодати, унесен ветром скверны». Предполагалось, что чистый элемент не примет преступника в свое лоно. В данном случае требовалось чудо для того, чтобы обвиняемый был осужден, потому что по естественному порядку вещей он погружался и оказывался оправдан. Ли (p. 221) приводит историю, почерпнутую из одного манускрипта Британского музея: «В 1083 г. во время смертельной борьбы между империей и папством, воплощениями которых были Генрих IV и Гильдебранд, люди с большим удовольствием рассказывали о том, как некоторые из высших прелатов папского двора решили проверить истинность своего дела с помощью этой ордалии. После трехдневного поста и подобающего благословения воды они бросили в нее мальчика, который символизировал императора, и к их великому ужасу он пошел на дно, как камень. Когда о результатах доложили Гильдебранду, он приказал повторить эксперимент и получил тот же результат. Когда же мальчика бросили в воду уже как представителя папы, он упорно, в ходе двух проведенных испытаний, держался на поверхности, несмотря на все усилия потопить его, и все участники поклялись хранить в глубочайшей тайне этот неожиданный результат». Иаков I Английский свято верил в действительность этой ордалии и считал, что чистый элемент никогда не примет в себя того, кто пренебрег привилегиями святого крещения. Еще в 1836 г. в Хеле, близ Данцига, дважды погружали в море старуху, которую считали ведьмой, но так как она упорно поднималась на поверхность, ее объявили виновной и забили до смерти. См. Lea, p. 228, 229.

³⁶² *Judicium ferri* или *ferri candentis*. Любимый способ, который проводили в двух разных вариантах: человек должен был пройти босиком по шести или двенадцати докрасна раскаленным плужным лемехам (*vomeris igniti*); или же ему давали в руку кусок докрасна раскаленного железа, которое он должен был пронести на расстояние девять футов (2,7 м) или больше. См. Lea, p. 201 sq.

³⁶³ Обвиняемый должен был сунуть руку в огонь; отсюда французская поговорка: «*J'en mettrais la main au feu*» («Я за это руку положу в огонь»), означающая абсолютную веру во что-либо. Иногда испытываемому приходилось босиком ходить через огонь большого костра. Петр Игней заслужил репутацию и свое прозвище благодаря такого рода подвигам. См. примеры в Lea, p. 209 sqq. Савонарола предложил в 1498 г. врагам пройти через эту ордалию в подтверждение

ловеку, виновному в преступлении, неминуемо грозит смерть или серьезная травма от соприкосновения с одним из элементов испытания. Если он остается целым — погружая руку по локоть в кипящую воду, ходя босиком по раскаленным лемехам или держа в руке раскаленный железный шар без вреда для себя, — то он признавался невиновным посредством чудесного вмешательства Бога и его оправдывали. В противном случае его приговаривали к наказанию.

К ордалиям относится также судебная дуэль или испытание поединком. Она была основана на древнем суеверном представлении, что Бог всегда дарует победу невиновным³⁶⁴. Эта ордалия была обычно доступна только свободным людям. Пожилые и больные, женщины, дети и священники могли найти себе замену, но не всегда. Средневековые панегиристы прослеживают историю испытания поединком вглубь тысячелетий до Каина и Авеля. Испытание поединком преобладало среди древних датчан, ирландцев, бургундов, франков и лангобардов, но было неизвестно среди англосаксов, пока Вильгельм Завоеватель не ввел этот обычай в Англии. Обычай умер в XVI веке³⁶⁵.

Средневековая церковь с ее сильной верой в чудесное не могла возражать против проведения ордалий и обычно не возражала, а, напротив, осеяла и благословляла их и превратила в мощное средство укрепления своей власти над невежественными и суеверными народами, с которыми ей приходилось иметь дело. Несколько соборов — в Майнце (880), в Аухе (1068), в Грау (1099) — признали и рекомендовали ордалии. Священники, епископы и архиепископы (например, Хинкмар Реймский и Буркхардт Вормский, и даже папы, такие как Григорий VII и Калликст II) были их влиятельными сторонниками. Святой Бернар одобрял испытание холодной водой для обнаружения еретиков, а святой Ив из Шартра допускал, что человеческое неверие требует иногда обращаться к небу за приговором, хотя в Божьем законе о таких случаях ничего не сказано. Еще в 1215 г. свирепый инквизитор Конрад Марбургский свободно использовал испытание раскаленным железом против восьмидесяти человек в одном только Страсбурге — их подозревали в альбигойской ереси. Клирики готовили испытуемых посредством поста и молитвы и специальных литургических формул; они председательствовали на испытании и произносили приговор. Иногда практиковался обман — суд подкупали, чтобы обеспечить его определенный исход. Григорий Турский упоминает о случае с одним диаконом, который, конфликтуя с арианским священником, смазал елеем руку, прежде чем засунуть ее в кипящий котел. Арианин обнаружил уловку, обвинил его в использовании магических искусств и объявил испытание недействительным, но вперед вышел католический священник Гиацинт из Равенны и, вытащив кольцо из кипящего котла, с триумфом защитил ортодоксальную веру; по его словам, вода казалась холодной у дна

своего заявления о том, что церковь нуждается в тщательной реформе и что отлучение его папой Александром VI было незаслуженным, — но у него ничего не получилось, он проиграл свое дело, был подвергнут ужасным пыткам, повешен и затем сожжен. У него не оказалось смелости Гуса в Констанце или Лютера в Вормсе, и о его попытке реформации остались только печальные воспоминания.

³⁶⁴ Тацит (*German.*, cap. 7) сообщает о язычниках-германцах: «[*Deum*] adessee, bellantibus credunt».

³⁶⁵ См. Lea, p. 75-174. Поединок как ордалию не следует путать с обычной частной дуэлью, которая была более или менее распространена среди всех народов и во все века и до сих остается варварским пережитком, хотя и ошибочно считается «удовлетворением чести джентльмена». Задача поединка как ордалии — обнаружить истину и установить справедливость, в то время как задача частной дуэли — отомстить и восстановить поруганную честь.

котла и приятно теплой у поверхности. Когда арианин смело повторил эксперимент, то его кожа сошла с костей до самого локтя³⁶⁶.

Церковь даже изобретала и вводила новые ордалии, менее болезненные и жестокие, чем древние языческие, но потрясающе мирские по нашим представлениям. Обмирщение и суеверие идут рука об руку. Этими новыми методами были испытание креста и испытание евхаристии. Они в особенности использовались деятелями церкви.

Испытание креста³⁶⁷ — это просто испытание физической силы. Жалующийся и обвиняемый после соответствующих религиозных церемоний во время богослужения становились перед крестом с поднятыми руками, и победа зависела от того, как долго они смогут так простоять. Первым предписывал это испытание Пипин в капитулярии 752 г. при случае, когда жена подает на развод. Карл Великий предписывал его в случае территориальных споров, которые могут возникнуть между сыновьями (806). Но Людовик Благочестивый, вскоре после смерти Карла Великого, запретил использование этой ордалии на соборе в Эксла-Шапеле в 816 г., потому что такое злоупотребление христианским символом креста вело к пренебрежительному отношению к нему. Его сын, император Лотарь, подтвердил запрет. Следы этой ордалии остались в поговорке об испытании крестом (*experimentum crucis*).

Еще худшей профанацией стало испытание освященным хлебом евхаристии с ужасными словами: «Да будет плоть и кровь Господа нашего Иисуса Христа твоим судом в этот день»³⁶⁸. Оно было введено на синоде в Вормсе в 868 г. по отношению к епископам и священникам, обвиненным в тяжких преступлениях, таких как убийство, прелюбодеяние, воровство, колдовство. Его использовал Каутин, епископ Оверни, в конце VI века: он подал таинство графу Евлалию, обвиненному в отцеубийстве, и оправдал его, когда тот принял его без вреда для себя. Король Лотарь вместе со своими придворными принял таинство в доказательство того, что он отказывается от Вальдрады, своей любовницы, но вскоре после того Лотарь умер в Пяченце от внезапной инфекции, и папа Адриан II посчитал его смерть Божьей карой. Родульф Глабер рассказывает о случае с одним монахом, который смело принял освященную гостию, но она вышла у него из пупка, белая и чистая, как прежде, и ему пришлось признаться в своем преступлении. Сибихон, епископ Шпейера, подвергся этому испытанию, чтобы оправдать себя после обвинения в прелюбодеянии (1049). Даже папе Гильдебранду пришлось сделать это, когда он защищался от обвинений императора Генриха IV в Каноссе в 1077 г. — «чтобы не казалось, — заявил он, — будто я полагаюсь больше на человеческие свидетельства, чем на божественные; а чтобы я удалил из сознания всех присутствующих все сомнения, немедленно удовлетворив их, смотрите на это тело Господа нашего, которое я собираюсь принять. Пусть оно станет сегодня доказательством моей невиновности, и пусть Всемогущий Бог Своим судом сегодня освободит меня от обвинений в том, в чем я не виновен, или да поразит меня внезапная смерть, если я виновен». Потом папа спокойно принял гостию и предложил дрожащему императору сделать то же самое, но Генрих отказался на том

³⁶⁶ *De Gloria Martyrum*, I. 81. Lea, p. 198.

³⁶⁷ *Judicium crucis* или *stare ad crucem*, *Kreuzesprobe*. Разновидность этого испытания предполагала стояние с поднятыми руками, вытянутыми в форме креста. Таким способом святая Липба, аббатиса Бишофсгейма, отстояла честь своего монастыря, обвиненного в нечистоте, когда по-соседству утонул новорожденный младенец. Lea, p. 231.

³⁶⁸ *Judicium offae, panis conjuratio, corsnaed, Abendmahlsprobe*. См. Hefele, IV. 370, 552, 735.

основании, что отсутствовали как его друзья, так и враги и обещал подвергнуться испытанию на императорском рейхстаге.

Очистительная клятва, принесенная на чудотворной реликвии, также была чем-то вроде ордалии церковного происхождения. Ложная клятва, если ее приносили на черном кресте из Абингдонского монастыря, сделанном из гвоздей распятия, была смертельной для преступника. Во многих случаях реликвии были причиной признаний, которых судьи не смогли бы добиться средствами закона.

Но подлинный дух христианства требовал скорее упразднения, чем усовершенствования всех этих испытаний. Иногда возникали протесты, хотя долгое время они не оказывали никакого влияния. Авит, епископ Вьенны, в начале VI века упрекал Гундобальда в том, что он уделил испытанию поединком чрезмерную роль в Бургундском кодексе. Святой Агобард, архиепископ Лионский, до середины IX века (а умер он около 840 г.) высказывался против поединка и ордалий в двух специальных трактатах, которые проникнуты евангельским духом гуманности, братства и мира, опережающим его эпоху³⁶⁹. Он говорит, что ордалии ошибочно называют Божьим судом, что Бог нигде не предписывал подобное, никогда не одобрял их и никогда не желал их; напротив, Бог велит нам, в законе и в Евангелии, возлюбить ближнего, как самого себя, и назначать судей для того, чтобы улаживать споры между людьми. Он предостерегает от высокомерного толкования воли Провидения, промысел которого скрыт и не может быть явлен через воду и огонь. Несколько пап — Лев IV (847 — 855), Николай I (858 — 867), Стефан VI (885 — 891), Сильвестр II (999 — 1003), Александр II (1061 — 1073), Александр III (1159 — 1181), Целестин III (1191 — 1198), Гогорий III (1222) — и Четвертый Латеранский собор более или менее явно осуждали суеверное и легкомысленное желание спровоцировать чудо³⁷⁰. Под их влиянием, подкрепленным светским законодательством, искушающие Бога ордалии постепенно исчезли между XII и XIII веком, но лежащая в их основе идея сохранилась в пытках, которые в течение еще долгого времени занимали место ордалий.

§80. Пытка

HENRY C. LEA: *Superstition and Force* (Philad., 1866), p. 281-391.

PAUL LACROIX: *Manners, Customs, and Dress of the Middle Ages and during the Renaissance Period* (перев. с франц., N. York, 1874), p. 407-434. BRACE. *Gesta Christi*, ch. XV.

³⁶⁹ *Liber adversus Legem Gundobadi (i.e. Leg. Burgundionum) et impia certamina quae per eam geruntur*; and *Liber Contra Judicium Dei*. См. *ero Opera* ed. Baluzius, Paris, 1666, t. I, 107 sqq., 300 sqq., и в Migne, *Patrologia*, tom. CIV, f. 113-126, f. 250-258 (с примечаниями Балузия).

³⁷⁰ «Наконец, когда папский авторитет достиг своего пика, решительная и последовательная попытка уничтожить всю эту систему была совершена папами, занимавшими престол в 1159 — 1227 г. Александр III накладывает на ордалии абсолютно безапелляционный запрет. В 1181 г. Люций III объявляет недействительным оправдание священника, обвиненного в человекоубийстве, который прошел испытание водой, и повелевает ему заново доказать свою невиновность. Тому же примеру последовали его преемники. При Иннокентии III Четвертый Латеранский собор (1215) формально запретил применение церковных церемоний при подобных испытаниях, а так как моральное влияние ордалии заключалось исключительно в ее религиозных ассоциациях, то строгое соблюдение этого канона быстро привело к забвению всей системы. Но уже в это самое время инквизитор Конрад Марбургский использовал в Германии раскаленное железо как средство осуждения своих несчастных жертв, и летописец рассказывает, что немногие проходили это испытание — независимо от того, были они виновны или невиновны. Тем не менее к латеранскому канону активно прислушивались папские легаты, и вскоре стали заметны его благотворные последствия». Lea, p. 272.

Пытка основана на том же представлении, что и ордалия³⁷¹. Это намерение доказать невиновность или вину посредством причинения человеку физической боли, которую он не может вытерпеть без особой помощи со стороны Бога. Когда ордалия отжила свое, пытка вытеснила ее как более удобный способ, лучше подходящий для века менее суеверного и более скептического, но такого же деспотического и нетерпимого. Здесь мы открываем одну из наиболее мрачных страниц церковной истории. На протяжении веков ужасная система, противоречащая закону Моисея и совершенно отвратительная для всякого христианского и гуманного чувства, использовалась в цивилизованных христианских странах и обрела тысячи людей, невинных и виновных, на мучения, худшие, чем смерть.

Пытка была неизвестна у индусов и семитских народов, а древние греки и римляне сделали ее правомерной частью судебного разбирательства. Изначально она применялась только к рабам, которые считались неспособными свидетельствовать добровольно, а потому следовало применить силу, чтобы заставить их говорить правду³⁷². Деспоты-императоры распространили пытку на свободных людей, сначала при наиболее серьезных случаях, *crimen laesae majestatis*. Понтий Пилат использовал бичевание и терновый венец во время суда над нашим Спасителем. Тиберий изобретал пытки, которые применял к предполагаемым заговорщикам, и наслаждался их агонией. Полубезумный Калигула наслаждался жестокими зрелищами за обеденным столом. Нерон прибегал к жестокостям, чтобы вырвать у христиан признание в поджоге. Ему принадлежит дьявольское изобретение: невинных жертв покрывали смолой и сжигали, как факелы, в его садах. Плиний Младший применял пытку к христианам, будучи императорским наместником в Вифинии. Диоклетиан в формальном указе велел подвергать всех исповедующих ненавистную религию этим унижительным испытаниям. Постепенно была разработана целая система пыток, что воплотилось в кодексе Юстиниана, где предписывались определенные правила и делались исключения в пользу ученых людей, особенно священников, знати, детей моложе четырнадцати лет, беременных женщин и т. д. Эта система была санкционирована высшими авторитетами закона, но мнения о ее эффективности были разными. Август объявил пытку лучшим способом доказательств. Цицерон то хвалил, то осуждал ее. Ульпиан, с большей мудростью, считал ее ненадежным, опасным и обманчивым способом выявления истины.

Среди северных варваров пытки сначала применялись только к рабам. Общий закон Англии не признает пытки. Преступления рассматривались как вред, причиненный отдельным людям, а не обществу, и главным способом восстановить справедливость было отмщение со стороны пострадавшего. Но если раба, который был всего лишь собственностью, подозревали в краже, хозяин должен был

³⁷¹ *Tortura*, от *torqueo*, «крутить», «мучать». Итал. и исп.: *tortura*; фр.: *torture*; нем.: *Folter*.

³⁷² «Их свидетельство не принималось, если не было получено под пыткой, и, по странному логическому смешению понятий, такое свидетельство считалось наиболее убедительным». Lea, 283. «Способами пытки, принятыми у греков, были колесо (*τρόχος*), лестница или дыба (*κλίμαξ*), гребень с острыми зубьями (*κιάφος*), низкий погреб (*κύφωλ*), куда бросали несчастного и где он должен был сгибаться в три погибели, горящие угли (*πλίνθοι*), тяжелая плетка (*ὀστρίχης*) и вливание уксуса в ноздри». Lea, p. 284. Римляне использовали в основном бичевание. Орудиями пытки в средние века были дыба, тиски для больших пальцев, «испанский сапог», железные рукавицы, раскаленные железные сидения, огонь, колесо, насильственное лишение сна и причинение разнообразных увечий. Брюс говорит (p. 182), что «были изобретены и использовались девятьсот(?) различных орудий для причинения боли», хотя уже одной десятой от этого числа было бы достаточно. Коллекции дьявольских орудий пытки можно видеть в лондонском Тауэре и музеях древности на континенте.

сечь его, пока он не сознается. Все сомнительные вопросы среди свободных решались посредством таинства очищения и разнообразных ордалий. Но в Южной Европе, где римское население верило законотворчество победителям-варварам, старая практика продолжалась или возродилась при изучении римского закона. В Южной Франции и в Испании пытка была нерушимым обычаем предков. Альфонсо Мудрый в XIII веке в своем пересмотре испанского законодательства, известном как *Las Siete Partidas*, сохранил пытку, но объявил личность человека самой благородной вещью на земле³⁷³ и требовал добровольного признания, которым бы подтверждалось признание под пыткой. Как результат, после пытки обвиняемый предстал перед судьей и его допрашивали. Если он отрекался от своих слов, его пытали во второй, в сложных случаях — в третий раз. А если он подтверждал свое признание, ему выносили приговор. В XIII — XIV веках система пыток была введена в Европе повсюду и заняла место ордалий.

Церковь, верная своим гуманным инстинктам, с самого начала враждебно относилась к системе вынужденных признаний в целом. Синод в Оксере (585 или 578) запрещает священникам смотреть на пытки³⁷⁴. Папа Григорий I считал вредными и бесполезными признания, полученные вследствие тюремного заключения и голодания³⁷⁵. Николай I запрещал новообращенным из Болгарии извлекать признания посредством битья и уколов острыми железными предметами, ибо такое поведение противоречит всяким законам, человеческим и божественным (866)³⁷⁶. Грациан формулирует общее правило о неправомерности вымученных признаний: «*Confessio cruciatibus extorquenda non est*».

Но в более поздний период Римская церковь, к сожалению, санкционировала в отношениях с еретиками применение пыток своим высшим авторитетом, тем самым предав свои благороднейшие побуждения и свою самую святую миссию. Четвертый Латеранский собор (1215) начал ужасный крестовый поход против альбигойцев и вальденсов и учредил печально знаменитые церковно-политические суды инквизиции. Эти суды сочли пытку наиболее действенным средством наказания и искоренения ереси. Они изобрели новые разновидности пыток, превосходя в своей утонченной жестокости гонителей из языческого Рима. Папа Иннокентий IV, наставляя вождей инквизиции в Тоскане и Ломбардии, приказывал городским властям пыткой вынуждать еретиков сознаваться в своей вине и выдавать всех своих соучастников (1252)³⁷⁷. Это чудовищный прецедент, который по своему вреду для репутации папства превосходит всякую пользу от уничтожения любого количества еретиков. В Италии, благодаря ограничивающей власти императора над церковью, пагубный характер инквизиции не смог проявиться в полной мере. В Германии ее учреждению сопротивлялся народ и епископы, а Конрад Марбургский, назначенный инквизитором, был убит (1233). Но в Испании она поддерживалась короной и народом, который до сих пор с удовольствием смотрит на кровавое зрелище боя быков. Испанская инквизиция бы-

³⁷³ *La persona del home es la mas noble cosa del mundo*.

³⁷⁴ *Can. 33: «Non licet presbytero nec diacono ad trepalium ubi rei torquentur, stare»*. См. Hefele, III. 46.

³⁷⁵ *Epist. VIII. 30*.

³⁷⁶ *Responsa ad Consulta Bulgarorum*, c. 86. Hefele, IV. 350. Lea, p. 305.

³⁷⁷ В булле *Ad extirpanda*: «*Teneatur potestas seu rector, omnes haereticos... cogere citra membri diminutionem et mortis periculum, tamquam vere latrones et homicidas animarum... errores suos expresse fateri et accusare alios haereticos quos sciunt, et bona eorum*». Иннокентий IV, *Leg. et Const. contra Haeret.*, §26. (*Bullar. Magn. in Innoc. IV. No. 9*). См. также Gieseler, II. 564-569.

ла учреждена в правление Фердинанда и Изабеллы с санкции папы (1478), достигла своих смертоносных высот при ужасном великом инквизиторе Торквемаде (после 1483 г.) и, в ревностном желании уничтожить мавров, иудеев и еретиков, шла на такие чудовищные крайности, что даже папы протестовали против ее злоупотребления властью, хотя и с ничтожным результатом. Инквизиция довела систему пытки до ее пределов. После Реформации пытки продолжали использоваться в судах над ведьмами и колдунами, пока революция в общественном мнении в XVIII веке не смела этот чудовищный обычай с лица земли вместе с прочими жестокими формами наказания. Победой мы обязаны совместному влиянию справедливости, гуманности и терпимости.

ПРИМЕЧАНИЯ

I. «Вся система инквизиции, — говорит Ли (р. 331), — была такой, что ее обращение к пытке было неизбежно. Ее заседания были тайными; заключенный не знал, какие именно обвинения против него выдвигаются и на каких свидетельствах они основаны. Предполагалось, что он виновен, и его судьи прилагали все силы, чтобы заставить его признаться. Для того чтобы добиться этого, никакие средства не считались слишком низменными или жестокими. К нему в темницу приводили притворных симпатизирующих, чья сердечная дружба могла побудить его проговориться; лица, вооруженные фиктивными свидетельствами, пугали его заявлениями о том, что против него есть неопровержимые улики; разнообразные обманы и уловки применялись для того, чтобы преодолеть осторожность и решимость несчастного, разум которого был ослаблен одиночеством, страданием, голодом и страхом. Отсюда до дыбы и эшафота оставался всего один шаг, и шаг этот быстро был сделан». Подробности см. в трудах об инквизиции. Льюренте (*Hist. crit. de l'Inquisition d'Espagne*, IV. 252, цит. по Gieseler, III. 409, note 11) утверждает, что с 1478 г. до конца правления Торквемады в 1498 г., когда он отказался от должности, «8800 человек были сожжены заживо, 6500 символически и 90.004 подверглись разного вида наказаниям. При втором великом инквизиторе, доминиканце Диего Деза (1499 — 1506), 1664 человека были сожжены заживо, 832 сожжены символически, 32.456 наказаны. При третьем великом инквизиторе, кардинале и архиепископе Толедо Франциске Хименесе де Сиснеросе (1507 — 1517), 2536 были сожжены заживо, 1368 сожжены символически, 47.263 наказаны». Льюренте был испанским священником и генеральным секретарем инквизиции в Мадриде (1789 — 1791), у него был доступ ко всем архивам, но его цифры, как он сам признает, основаны на приблизительных подсчетах, которые иногда не подтверждаются. Он утверждает, например, что в первый год правления Торквемады 2000 человек было сожжено, и ссылается на иезуита Мариану («История Испании»), но Мариана приводит эту цифру за время всего правления Торквемады — «*duo millia crematos igne*». См. Hefele, *Cardinal Ximenes*, p. 346. Утверждают, что за все 330 лет существования испанская инквизиция осудила на смерть 30.000 человек. Гефеле (*Kirchenlexikon*, v. 656) полагает, что эта цифра преувеличена, но не удивительна, если сравнить ее с количеством ведьм, сожженных в одной только Германии. Испанская инквизиция подписала свой последний смертный приговор в 1781 г. Она была упразднена при французском правлении Иосифа Наполеона, 4 декабря 1808 г., восстановлена Фердинандом VII в 1814 г., снова упразднена в 1820 и (после очередной попытки возродить ее) в 1834 г. Католические авторы, такие как Балмес (Balmez, l. c., chs. XXXVI-XXXVII) и Гефеле (*Cardinal Ximenes*, p. 257-389, и Wetzlar und Welte, *Kirchen-Lexicon*, vol. V, 648-659) обвиняют Льюренте в неточности цифр и защищают Католическую церковь, объявляя испанскую инквизицию скорее политической, чем церковной организацией и оправдывая ее крайности тем, что она предотвращала религиозные войны. Но инквизиция была учреждена с явного согласия папы Сикста IV (1 ноября 1478 г.), управлялась доминиканским орденом и кардиналами, что же касается ее положительного влияния, то мир на кладбище всяко хуже, чем война между живыми. Гефеле, впрочем, добавляет (V. 657): «*Nach all' diesen Bemerkungen sind wir übrigens weit entfernt, der Spanischen Inquisition an sich das Wort reden zu wollen, vielmehr bestreiten wir der weltlichen Gewalt durchaus die Befugnis, das Gewissen zu knebeln, und sind von Herzensgrund aus jedem staatlichen Religionszwang abhold, mag er von einem Torquemada in der Dominikanerkutte, oder von einem Bureaucraten in der Staatsuniform ansehn. Aber das wollten wir zeigen, dass die Inquisition das schändliche Ungeheuer nicht war, wozu es Parteilidenschaft und Unwissenheit häufig stempeln wollten*».

II. Пытка была упразднена в Англии после 1640 г., в Пруссии в 1740, в Тоскане в 1786, во Франции в 1789, в России в 1801, в разных германских государствах — то раньше, то позже, между 1740 и 1831, в Японии — в 1873 г. Томасий, Гоммель, Вольтер, Говард использовали свое влияние, борясь против нее. Отдельные случаи применения пыток при дознании случались в XIX веке в Неаполе, Палермо, Румынии (1868) и Цуге (1869). См. Lea, p. 389 sqq., и главу о колдовстве в Lecky,

History of Rationalism (vol. I. 27-154). Чрезвычайная трудность поиска доказательств в делах о колдовстве делала пытку необходимой. В Англии охота на ведьм достигла особого размаха в XVII веке, ее поддерживал король Иаков I и даже такие мудрые люди, как сэр Мэтью Гэйл, сэр Томас Браун и Ричард Бакстер. Когда в Англии охота на ведьм уже сходилась на нет, страсти разгорелись с новой силой в пуританской Новой Англии, вызвав панику и приведя к казни двадцати семи человек. В Шотландии охота на ведьм просуществовала еще больше, и даже в 1727 г. некую женщину сожгли там за колдовство. В кантоне Глар ведьму казнили в 1782 г., другую, возле Данцига в Пруссии, в 1836 г. Леки завершает главу красноречивым рассказом об этих несчастных женщинах, которые умерли в одиночестве, ненавидимые всеми и не нашедшие жалости, ожидая, что после смерти их ждут вечные мучения в аду.

Я добавлю духовно благородный отрывок о пытке из Brace, *Gesta Christi*, p. 274 sq. «Если бы Сын Человеческий оказался телесно на земле в средние века, вряд ли какое-нибудь зло или несправедливость ранили бы Его чистую душу так, как система пытки. Видеть, как людей, убежденных в своей невиновности, исповедующих и верящих в чистые истины, без доказательств их вины подвергают тягчайшим страданиям, причем каждый стон или признание, сделанное от боли, используется против них, их признания искажаются, их нервы настолько напряжены, что они умоляют признать их виновными, только чтобы прекратились пытки, — видеть, как их терзают в их последние часы жизни ложные служители справедливости или религии, угрожающие вечным и теперешним проклятием, видеть, как это происходит веками, так что ни один невинный человек не чувствует себя в безопасности от этого издевательства над справедливостью и религией, — все это показалось бы Основателю христианства худшим извращением Его веры и жесточайшей из ран, нанесенных человечеству. Не стоит повторять, что Его дух в каждом веке сражался с этим чудовищным злом и вдохновлял великих друзей человечества, которые выступали против этой жестокости. Главные силы средневекового общества, даже те, что трудились ради его улучшения, не затронули это злоупотребление. Римский закон поддерживал его. Стоицизм был равнодушен к нему; греческая литература о нем не упоминала; феодализм и прихоти власть имущих поощряли эту практику в своих собственных целях; даже иерархия и государственная церковь настолько забыли о своих истинах, что использовали пытки для поддержания “религии любви”. Но против всех этих сил выступало слово Иисуса: “любите врагов ваших”, “благотворите ненавидящим вас” — и тому подобные заповеди. Они повсюду воздействовали на отдельные души. Их произносили с кафедры монастырей, их вновь и вновь читали смиренные верующие, и постепенно они возымели действие, борясь с варварскими страстями и иерархической жестокостью. Постепенно, в XVI — XVII веке, книги, содержащие весть Иисуса, стали распространяться среди всех слоев общества и вызывали то состояние ума и сердца, когда человек не может подвергнуть пытке своего собрата, а такие чудовищные злоупотребления, как инквизиция, исчезли с лица земли».

§81. Христианское милосердие

См. т. II, §88, 100. CHASTEL: *Études historiques sur l'influence de la charité* (Paris, 1853, англ. перев., Philad., 1857 — первые три века). HÄSER: *Geschichte der christl. Krankenpflege und Pflégerschaften* (Berlin, 1857). RATZINGER: *Gesch. der christl. Armenpflege* (Freib., 1869, новое издание обещается в 1884). MORIN: *Histoire critique de la pauvreté* (в «Mémoires de l'Académie des inscript.», IV). ЛЕСКУ: *Hist. of Europ. Morals*, ch. 4 (II. 62 sqq.). UHLHORN: *Christian Charity in the Ancient Church* (Stuttgart, 1881; англ. перев. — Lond. and N. York, 1883), book III, и его *Die Christliche Liebesthätigkeit im Mittelalter*. Stuttgart, 1884. (См. также его статью в Brieger, «Zeitschrift für K. G.», IV. 1.) B. RIGGENBACH: *Das Armenwesen der Reformation* (Basel, 1883). Также его статьи *Armenpflege* в Herzog, «Encycl.»², vol. I. 648-663; в Wetzlar und Welte, «Kirchenlex.»², vol. I. 1354-1375; *Paupérisme* в Lichtenberger X. 305-312; и *Hospitals* в Smith and Cheetham, I. 785-789.

От суеверных жестокостей и лицемерия мы с радостью обратимся к царице христианских добродетелей, «превосходнейшему дару милосердия», который не переставал существовать в тех местах, где рассказывалась история о любви Христа к грешникам и повторялось Его золотое правило. Это «узы совершенства», связывающие воедино все века и все места христианского мира. Милосердие утешало Римскую империю в ужасный век ее смертельной агонии. Оно смягчило жестокость вторгшихся в Рим варваров. Невозможно переоценить моральное воздействие учения и примера Христа и серафического гимна милосердию апо-

стола Павла, которые повлияли на развитие этой основополагающей добродетели во все века и во всех странах. Мы с почтением склоняемся перед истинно апостольской преемственностью миссионеров, епископов, монахов, монахинь, королей, знатных и простых мужчин и женщин, богатых и бедных, известных и неизвестных, которые из благодарности ко Христу и из чистой любви к своим ближним отдавали свои дома, здоровье, земли, богатства, саму жизнь ради обучения и христианизации дикарей, насыщения голодных, утоления жаждущих, гостеприимства к странникам, облачения лишенных одежды, посещения больных и заключенных, утешения умирающих. Мы восхищаемся и чтим тех ревностных святых, которые, буквально исполняя или неверно понимая слова Спасителя, обращенные к богатому юноше, и подражая первым ученикам в Иерусалиме, продали все свое имущество и отдали его бедным, чтобы достичь совершенства. Даже если такое самоотречение во многих случаях сопровождалось заметной долей эгоизма, даже если иногда получение богатства на небесах было единственной или главной причиной добровольной бедности на земле, это несколько уменьшает наше восхищение, но не уничтожает его.

Все преданные пастыри и проповедники Евангелия с самого начала возвещали, что христианское милосердие — это высший долг. В апостольскую и доникейскую эпоху верующие регулярно проводили сборы средств по дням Господним, особенно на причастии и связанных с ним пирах любви. Каждая община была благотворительной организацией, она заботилась о своих вдовах и сиротах, странниках и заключенных, посылала помощь общинам, которые испытывали трудности³⁷⁸.

После Константина, когда в церковь устремились массы народа, благотворительность приобрела учрежденческую форму. Церковь основывала больницы и дома, где заботились о странниках, нищих, больных, пожилых, сиротах³⁷⁹. Они появляются сначала на Востоке, но вскоре после этого и на Западе. Фабиола основал больницу в Риме, Паммахий — в Портус Романус, Павлин — в Ноле. Во время Григория I в Риме было несколько больниц — он упоминает также больницы в Неаполе, на Сицилии и Сардинии. Эти установления были необходимы при сильно расширившейся сфере влияния церкви и особенно в тот век бедности, тягот и несчастий, которые довлели над Римской империей. Возможно, во многих случаях они служили целям напускного благочестия, вытесняя или делая ненужной частную благотворительность, поощряя праздность и даже способствуя увеличению, а не уменьшению количества бедных, но всё это злоупотребления, которые встречаются и в лучших человеческих установлениях.

Частная благотворительность продолжала существовать в той степени, в которой сохранялось присутствие живой церкви в обществе того времени. Великие отцы церкви и епископы IV — V веков подавали замечательный пример просто-

³⁷⁸ См. т. II, §100.

³⁷⁹ Они назывались *Xenodochium* и *Xenodochia* (ξενοδοχεῖον) — для странников; *ptochium* или *ptochotrophium* (πτωχεῖον, πτωχοτροφεῖον) — для нищих; *orphanotrophium* (ὀρφανοτροφεῖον) — для сирот; *brephotrophium* (βρεφοτροφεῖον) — для подкидышей; были дома для больных (νοσοκομεία, *valetudinaria*); для пожилых (γερωντοκομεία) и для вдов (χρηροτροφεῖα); по-латински — *hospitium*, *hospitals*, *hospitalium* (соответствует греческому ξενοδοχεῖον). См. Du Cange. Такие учреждения не были известны среди язычников. Дома рядом с храмами Эскулапа были задуманы только как временное пристанище, а не как место для заботы и лечения. Мы уже касались того, как император Юлиан невольно вынужден был похвалить милосердие христиан, презрительно прозываемых «галилеянами», и безуспешно пытался поставить его язычникам в пример для подражания. См. т. III, §4, стр. 41.

ты жизни и возвышенных мыслей, самоотречения и щедрости. В своих проповедях и книгах они безустанно призывали верующих к делам милосердия. Святой Василий сам заботился о своей большой больнице в Кесарии, не боясь вступать в контакт с прокаженными. Святой Григорий Назианзин призывал братьев «быть для несчастных богами, подражающими Божьему милосердию», ибо «нет ничего более божественного, чем благотворительность». Святой Златоуст основал в Константинополе несколько госпиталей, неустанно обращался к богатым с просьбой помогать бедным и направлял безграничную благотворительность благородной вдовы Олимпии. Святой Амвросий, одновременно гордый римлянин и смиренный христианин, утешал нищих Милана, упрекая императора в его жестокости. Павлин из Нолы жил в маленьком домике со своей женой Терезией, а свои княжеские богатства использовал для строительства монастыря, для помощи нуждающимся и на выкуп пленных. Когда истощились его средства, он обменял себя на сына вдовы, чтобы быть угнанным в Африку. Великий Августин не хотел принимать в дар лучшего плаща, чем тот, который он мог бы отдать нуждающемуся брату. Святой Иероним основал на свои средства в Вифлееме приют и призывал благородных римских дам продавать свои драгоценности, шелковые платья и дворцы ради бедных, сменить жизнь в легкости и роскошестве на жизнь в аскетическом самоотречении. Эти примеры, как яркие звезды, сияют во мраке средних веков.

Но здесь следует добавить, что те же самые отцы церкви донесли до средних веков ошибочное учение о великой эффективности милосердия как заслуги, «покрывающей множество грехов» и влияющей даже на мертвых в чистилище. Такие заблуждения весьма стимулировали добродетель, но при этом подрывали ее бескорыстную сущность, — и так продолжается по сей день³⁸⁰.

Латинское слово *caritas*, которое изначально указывает на нечто дорогое в буквальном или переносном смысле (от *carus*, «дорогой»), стало потом обозначать уважение, привязанность, а в церкви приобрело более конкретное значение благотворительности и активного милосердия, деятельно проявляющейся любви, особенно по отношению к нищим и к страдающим братьям. Чувства и дела нельзя отделять друг от друга, и дар, который отдает рука, обретает ценность силой любви из сердца. Хотя дары не равны между собой, милосердная любовь — одна и та же, и лепта вдовы так же благословенна в глазах Бога, как и щедрые подаяния богатого. Амвросий сравнивает благотворительность к людям и воздействие солнца на землю. «Пусть дары богатых, — говорит еще один отец церкви, — будут более обильны, но пусть бедные не отстают от них в любви». Вместе с тем, дела милосердия очень часто сокращались до одной милостыни. Молитва, пост и милостыня признавались (как у иудеев и мусульман) основным

³⁸⁰ См. множество цитат из отцов церкви в Uhlhorn, p. 278 sqq.: «Бессчетное количество раз говорилось, что милостыня — это безопасное капиталовложение, проценты от которого копятся у Бога на небесах»; «Учение о чистилище и о той пользе, которую милостыня приносит душам чистилища, больше, чем что-либо иное, влияло на развитие милосердия в средневековый период» (p. 287). Представление об искупительной силе милостыни вновь и вновь встречается, в разных формах, как мотив милосердия, превосходящего по важности все остальное. Даже Августин, самый евангельский из отцов церкви, учит, «что милостыня имеет силу удерживать и искупать грех», хотя он делает уточнение и ограничивает ее благотворное воздействие только самими дающими. Никто не оказал большего влияния на Латинскую церковь, чем автор «Града Божьего», который, по выражению Ульгорна, «неосознанно предначертал всю панораму Средневековья».

делом благочестия, и милостыня была из них величайшим. Ради нее допускалось прерывать пост или молитву.

Папа Григорий Великий подает пример средневекового милосердия с его аскетическим самоотречением, благочестивым суеверием и утилитарными ингредиентами. Он жил в тот тяжелый переходный период, когда древняя римская цивилизация рассыпалась на части, а новая цивилизация еще не выросла на ее останках. «Мы не видим ничего, кроме скорби, — говорит он, — мы не слышим ничего, кроме жалоб. Ах, Рим! Некогда ты был правителем мира, и где теперь твой сенат? где твой народ? Здания лежат в руинах, стены рушатся. Повсюду меч! Повсюду смерть! Я устал от жизни!» Но милосердие оставалось ангелом-утешителем. Оно не могло помешать общему крушению, но могло утереть слезы и утолить печали отдельных людей. Григорий был отцом для бедных. Каждый месяц он раздавал им телеги зерна, масла, вина и мяса. То, что римские императоры делали для предотвращения восстаний, этот папа делал из любви ко Христу и бедным. Он чувствовал себя лично виноватым, если в Риме кто-нибудь умирал от голода. Он назначил заботливых и ответственных людей руководить римскими больницами и требовал от них регулярного отчета по управлению фондами. Он выделил средства на учреждение странноприимного дома в Иерусалиме. Он был главным инициатором обычая, согласно которому доход церкви делился на четыре равные части, одна из которых шла епископам, другая — остальным священникам, третья — на содержание церковных зданий, четвертая — бедным. В то же время он твердо верил в эффективность милостыни как заслуги для живых и для мертвых. Он популяризовал августиновское понятие чистилища, приправил его аскетическими баснями и ввел мессы об усопших (в рамках так называемых тридцати дней после смерти). Он утверждал, что в конечном итоге Бог прощает все грехи и освобождает верующих от вечного наказания, но не от временного наказания за грехи, которые искупаются либо при этой жизни, либо в чистилище. Так он объяснял отрывок про огонь (1 Кор. 3:11), который поглощает дерево, сено и солому, т. е. легкие и необременительные грехи, такие как пустые разговоры, неумеренный смех, неправильное управление собственностью. Поэтому чем больше милостыни, тем лучше как для нашего спасения, так и для облегчения судьбы наших покойных родственников и друзей. Милостыня — крыло покаяния, возносящее человека к небесам. Такие представления преобладали в течение всего Средневековья.

Среди варваров на Западе благотворительные организации были введены миссионерами при монастырях, которые должны были оказывать гостеприимство странникам и помогать бедным. Ирландские миссионеры заботились не только о душах язычников, но и о телах тех, кому возвещалось Евангелие. Они основали *Hospitalia Scotorum*. Орлеанский собор (549), как представляется, уже был знаком с традицией организовывать странноприимные дома в городах. В Лионе был крупный странноприимный дом. Хродеганг из Метца и Алкуин призывают епископов устраивать благотворительные заведения или, по крайней мере, содержать гостевую комнату для заботы о больных и странниках. Синод в Эксе в 815 г. постановил, что при каждом монастыре и рядом с каждой церковью должна быть построена лечебница. Капитулярии Карла Великого распространяют на благотворительные учреждения те же привилегии, которыми обладали церкви и монастыри, и повелевают уделять «странникам, паломникам и нищим» должное внимание, согласно канонам.

Больницы находились под непосредственным надзором епископа или назначенного им управляющего. Обычно они посвящались Святому Духу, Который изображался в облике голубя на какой-либо выступающей части здания. Они принимали пожертвования и наследства, владели земельными участками. Церковь в средние века была крупнейшим владельцем собственности, но само ее богатство и процветание стали источниками искушения и коррупции, которые в должное время настоятельно потребовали реформации.

Несмотря на разумное допущение, что благотворительность нередко совершалась из эгоистических побуждений, на благо дающего, а не получающего, и несмотря на неправомерные злоупотребления в распределении милостыни, которые, скорее, способствовали процветанию нищеты, чем помогали бедным заняться честным трудом, все равно перед нашим взором здесь предстает одна из благороднейших страниц в истории морали, для которой мы не находим параллели ни в одной другой религии. Так, регулярные безвозмездные раздачи зерна бедным язычникам Рима, число которых при Августе достигло 200.000, а при Антонинах — 500.000, делались из общественной казны и были продиктованы эгоистическими причинами государственной политики. Они не вызывали благодарности, не достигали цели и оказали, наряду с рабством и гладиаторскими боями для развлечения народа, одно из основных деморализующих влияний на империю³⁸¹.

Наконец, мы не должны забывать о том, что история истинного христианского милосердия остается в значительной степени ненаписанной. Его влияние действительно ощущалось повсюду и ежедневно, но оно склонно работать тайно, не помышляя о заслугах и награде. Оно сопутствует человеческой нищете во всех ее одиноких печалях не только в виде материальной помощи, но и с личным сочувствием, находя свое счастье в том, чтобы способствовать счастью других. Оно извлекает удовольствие из возможности делать добро ради самого добра. «У тебя же, когда творишь милостыню, — говорит Господь, — пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно»³⁸².

ПРИМЕЧАНИЯ

Ульгорн завершает свой первый труд таким суждением о средневековой благотворительности (р. 396 sq. англ. перев.): «Ни в один период истории для бедных не делали столько, сколько в средние века. Какая крупномасштабная раздача милостыни, какое обилие различных благотворительных учреждений, какое количество больниц для самых разных страдальцев, какой ряд несущих служение орденов, мужских и женских, рыцарских и гражданских, какое самопожертвование и преданность! В средневековый период то, что зарождалось в древней церкви, впервые достигло своей зрелости. Однако вместе с тем пошли в рост и существовавшие ранее односторонние и нездоровые тенденции. Забота церковью о бедных прекратилась, и вся благотворительность стала осуществляться благотворительными учреждениями. Монахи и монахини или члены несущих служение орденов заняли место диаконов — а диаконат в прежнем виде прекратил существование. Милосердие стало односторонне учрежденческим и односторонне церковным. Церковь была посредницей всех дел милосердия. Она

³⁸¹ «Нет сомнений в том, — говорит Леки (II. 78), — что ни на практике, ни в теории, ни в плане основанных институтов, ни в том месте, которое им уделялось на шкале обязанностей, благотворительность древности не занимала того положения, которое она заняла в христианском мире. В древнем государстве почти вся она осуществлялась за государственный счет и была продиктована скорее политическими соображениями, чем милосердием. Обычай продавать младших детей, многочисленные отказы от детей, готовность, с которой бедняки записывались в гладиаторы, частый голод показывают, как много было нерешенных проблем. До нас дошло очень мало примеров языческой благотворительности».

³⁸² Мф. 6:3,4. Слово «явно» (ἐν τῷ φανερό) отсутствует в наиболее достоверных рукописях и критических изданиях, а также в пересмотренном переводе.

стала фактически единственным принимающим дары и единственным дающим, ибо главной целью каждого дела милосердия, каждого распределения милостыни, каждого дара, всякого самопожертвования на службе нуждающимся было собственное спасение дающего. Произошла полная перемена понятий. Люди отдавали и несли служение уже не для того, чтобы помочь нищим во Христе и послужить им, но чтобы приобрести для себя заслугу, освободиться от чистилища, достичь большей степени вечного счастья. Поэтому с нищетой не боролись, а ее лелеяли, и нищенство достигло своей зрелости. Несмотря на обильные пожертвования и разнообразные учреждения, получающие богатые дары, социальные проблемы не были решены». И они не решены до сих пор. «Нищих всегда имеете с собою» (Ин. 12:8). Риггенбах (*l. c.*) утверждает, что средневековые больницы были просто домами пропитания (*Versorgungshäuser*) и что Реформация впервые утвердила принцип, что они должны быть также и домами морального преобразования (*Rettungshäuser* и *Heilanstalten*).

Леки, который посвящает этой проблеме часть четвертой главы своей беспристрастной гуманитарной «Истории европейской морали», приходит к следующему выводу: «Христианство впервые сделало милосердие основной добродетелью, уделило ему ведущее место в морали и увещаниях учителей. Помимо его общего влияния на чувства, оно совершило настоящую революцию в данной области: нищие рассматривались как особые представители Основателя христианства, то есть принципом благотворительности становилась любовь ко Христу, а не любовь к человеку... Величайшие истины часто оказываются хуже всего осмысленными. Без сомнения, ни одно из достижений христианской церкви не может быть более великим, чем ее успехи в сфере благотворительности. Впервые в истории человечества она вдохновила многие тысячи мужчин и женщин жертвовать всеми мирскими интересами и, нередко в условиях чрезвычайных лишений или опасности, посвящать всю свою жизнь единственной цели облегчения страданий человечества. Земной шар покрылся бесчисленными благотворительными учреждениями, совершенно неизвестными миру языческому. В сознании людей высшее благо оказалось неразрывно связано с деятельной и постоянной благотворительностью. Во всех приходах появились служители, которым, какими бы ни были их прочие обязанности, официально поручалось заниматься делами благотворения и которые видели в этой должности один из самых важных и самых законных источников своего влияния» (II. 79, 85).

ГЛАВА VII

МОНАШЕСТВО

См. литературу о монашестве в т. II, §104 и далее, и т. III, §28 и далее.

§82. Монастыри в средние века

МОНАХИ были духовной знатью церкви, представителями высшей степени добродетели. Они были полностью отделены от мира и посвящены царству Божьему. Патристический идеал добродетели перешел по наследству средним векам. Это был не идеал Писания и не современный идеал, но идеал, сформировавшийся по контрасту с предшествовавшим и окружающим языческим развратом. Монашеская святость — это бегство от мира, а не победа над миром, воздержание от брака, а не освящение брака, целомудрие вне, а не в рамках природного порядка, полное подавление сладострастных страстей вместо их очищения и управления ими. Однако монашество оказало мощное влияние на варварские народы и было одним из основных средств обращения и цивилизации. Восточные монахи потерялись в праздном созерцании и аскетических крайностях, которые были невозможны в условиях западного климата. Западные же монахи в целом были более здоровыми, практичными и полезными. Ирландские и шотландские монастыри прославились своим миссионерским рвением, из них выходили основатели церквей и святые покровители народов.

Миссионеры основывали монастыри среди варварских народов Европы по мере того, как христианство распространялось. Монастыри эти получали особые привилегии и дары от князей, знати, пап и епископов. Это было спокойное убежище для мужчин и женщин, которые устали от тревожных жизни или пострадали от жизненного крушения и беспокоились теперь только о спасении своей души. Они оказывали гостеприимство странникам и путешественникам и были великим благословением в те времена, когда путешествия были трудными и опасными³⁸³. Они были школами аскетической добродетели и местами воспитания святых. Они спасли остатки древней цивилизации для будущего возрождения. При каждом крупном монастыре была библиотека и школа. Писцы копировали рукописи древних классиков, Библию и произведения отцов церкви. Благодаря этим тихим образованным монахам до нас дошла практически вся ученость древ-

³⁸³ Они по-прежнему остаются такими на Востоке и в Альпах. Путешественникам непросто забыть монастыри на горе Синай в пустыне, Мар Саба (Св. Саввы) возле Мертвого моря и гостиницы на альпийских перевалах Сен-Бернар, Сен-Готард и Симплон. Леки говорит: «Монахи внушали благоговейный страх знати, защищали бедных, заботились о больных, давали кров путникам, выкупали пленных, вдавались в самые мельчайшие подробности жизни страждущих. В наиболее мрачный период средних веков монахи устраивали убежища для паломников в непролазной глуши альпийских снегов. Одиноким отшельникам со своей убогой лодчонкой часто поселялся рядом с потоком, через который не было моста, и делом его жизни было перевозить путников на другой берег» (II. 84).

них времен, священная и светская. Даже если бы они не сделали ничего больше, церковь и мир уже должны быть вечно им благодарны.

Среди волнений и путаницы IX — X веков монашеская дисциплина пришла в упадок. Часто сами богатства монастырей, бывшие наградой за трудолюбие и добродетель, превращались в западню и корень зла. Алчные миряне (*Abba-comites*) захватывали власть над монастырями и удерживали ее в своих семьях. Даже принцессы получали титулы и доход аббатис.

§83. Святой Бенедикт. Святой Нил. Святой Ромуальд

Но и в этот мрачный период выделяются несколько сияющих светил.

Святой БЕНЕДИКТ АНИАНСКИЙ (750 — 821), родом из выдающейся семьи с юга Франции, служил при дворе Карла Великого, но потом почувствовал отвращение к миру, вступил в монастырь, основал новый монастырь на Аньяне по строгому уставу святого Бенедикта Нурсийского, собрал библиотеку, занимался благотворительностью, особенно во время голода, трудился ради реформы монашества, получил от Людовика Благочестивого поручение надзирать за всеми монастырями Западной Франции и собрал их в «конгрегацию», объединив общим уставом. Он присутствовал на синоде в Экс-ла-Шапеле в 817 г. Вскоре после его смерти (12 февраля 821 г.) плоды его трудов были уничтожены, и беспорядок стал еще худшим, чем прежде³⁸⁴.

Святой Нил Младший³⁸⁵, греческого происхождения, родился в Россано, в Калабрии³⁸⁶ (отсюда *Nilus Rossanensis*) и сиял во мгле X века. После смерти жены, около 940 г., он посвятил себя безбрачной жизни, следовал примеру святого Антония и святого Илариона и основал несколько монастырей в Южной Италии. У него часто спрашивали совета выдающиеся люди, и он давал им ответы невзирая на лица, подобно святому Антонию. Он смело упрекал папу Григория V и императора Оттона III за дурное обращение с неким архиепископом. Когда император предложил Нилу просить его о любой милости, Нил ответил: «Я прошу тебя только о том, чтобы ты спас свою душу, ибо ты умрешь, как и всякий другой человек, и дашь перед Богом ответ за все свои добрые и злые дела». Император принял корону из его рук и просил благословения у пожилого монаха. Когда один распушенный представитель знати, утешавший себя примером Соломона, спросил у Нила, спасся ли этот мудрый царь, монах ответил: «У нас нет ничего общего с Соломоном; нам сказано: “Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем”. Мы не читаем о Соломоне, что он когда-либо раскаялся, как Манассия». На праздные вопросы любопытствующих он не отвечал или отвечал безумцам в соответствии с их безумием. Так, когда некто пожелал узнать, что за яблоко съели себе на погибель Адам и Ева, он

³⁸⁴ Жизнь святого Бенедикта была описана Ардоном. См. *Acta Sanct.*, mens. Februar., sub Feb. 12; Mabillon, *Acta Sanct. ord. S. Bened.*; Nicolai, *Der heil. Benedict Gründer von Aniane und Cornelimünster* (Köln, 1865); Gfrörer, *Kirchengesch.*, III. 704 sqq.

³⁸⁵ Чтобы отличать его от Нила Старшего, ученика и друга Златоуста, плодовитого писателя-аскета, монаха с горы Синай (ум. ок. 440). В Греческой церкви было более двадцати выдающихся личностей с этим именем. См. Allatius, *Diatriba de Nilis et Psellis*; Fabricius, *Bibl. Gr.*, X. 3.

³⁸⁶ Место, где два немецких ученых, О. фон Гебхардт и Гарнак, обнаружили в библиотеке архиепископа Codex Rossanensis с евангелиями Матфея и Марка (март 1879 г.). Он относится к VI или VII веку, прекрасно написан серебряными буквами на очень тонком пурпурном пергаменте и был опубликован О. фон Гебхардтом в 1883 г. См. Schaff, *Companion to the Gr. T.*, p. 131, и Григорий, *Prolegomena*, I. 408.

сказал, что это была обыкновенная яблоня-дичка. В пожилом возрасте ему пришлось покинуть Калабрию из-за вторжения иноземцев, и он основал маленький монастырь, Крипта Феррата, недалеко от знаменитого цецероновского Тускуланума. Там он мирно почил в возрасте примерно девяноста шести лет в 1005 г.³⁸⁷

Святой РОМУАЛЬД, основатель монастыря в Камальдоли, родился в начале X века в Равенне в богатой и знатной семье и вступил в соседний бенедиктинский монастырь в Классисе на двадцатом году жизни, чтобы искупить, посредством сурового сорокадневного покаяния, убийство родственника, которое его отец совершил в ходе спора о собственности. Он без конца молился и плакал. Он провел три года в этом монастыре, а потом вел жизнь странствующего монаха. Он предавался различным способам умерщвления плоти, чтобы бороться с дьявольскими искушениями. Молясь, он ежедневно повторял на память Псалтирь. Простой отшельник Марин из окрестностей Венеции научил его этой механической процедуре и другим аскетическим упражнениям, сопровождавшимся ударами. Всюду, куда бы он ни пошел, за ним следовали восхищенные ученики. Считалось, что он наделен даром пророчества и чудотворным даром, но он не избежал и клеветы. Император Оттон III посетил его в 1000 г. на острове близ Равенны. Ромуальд посылал миссионеров в языческие страны и сам отправился на границы Венгрии с группой учеников, но вернулся, когда тяжелая болезнь предупредила его, что ему не суждено быть миссионером. Он умер в монастыре Валле де Кастро в 1027 г.³⁸⁸

Согласно Дамиани, который описал его жизнь через пятнадцать лет после его смерти, Ромуальд прожил сто двадцать лет, двадцать в миру, три в монастыре, девяносто семь отшельником³⁸⁹.

Самый знаменитый из монастырей Ромуальда — основанный им около 1009 г. Кампо Мальдоли, или Камальдоли, в Апеннинских горах, возле Арrezzo в Тоскане. Благодаря Дамиани, восхвалявшему Ромуальда и дружившему с Гильдебрандом, этот монастырь стал ядром монашеского ордена, ведшего жизнь киновитов и отшельников и отличавшегося большой строгостью. К этому ордену принадлежал папа Григорий XVI.

§84. Ключийское аббатство

MARRIER and DUCHESNE: *Bibliotheca Cluniacensis*. Paris, 1614 fol. HOLSTEN.: *Cod. Regul. Mon.*, II. 176. LORAIN: *Essay historique sur l'abbaye de Cluny*. Dijon, 1839. NEANDER: III. 417 sqq., 444 sq. FRIEDR. HURTER (протестант, служитель в Шлаффаузен, позже католик): *Gesch. Papst Innocenz des Dritten* (2nd ed. Hamb., 1844), vol. IV, pp. 22-55.

³⁸⁷ *Acta Sanctorum*, vol. XXVI. Sept 26 (с греческим текстом биографии святого, написанной его учеником). Alban Butler, *Lives of the Saints*, Sept. 26. Neander, III. 420 sqq. (Germ. ed. IV. 307-315). В монастыре Крипта Феррата есть ценная библиотека, которой пользовались такие выдающиеся знатоки древностей, как Мабийон, Монфоко, Анджело Май и отец Питра. Среди ее сокровищ — несколько рукописных отрывков греческого Нового Завета, на которые декан Бургон обращает внимание в своем *The Revision Revised* (Lond., 1883), p. 447.

³⁸⁸ Он умер 19 июня, но его праздник был назначен Климентом VIII на 7 февраля. «Его тело, — говорит Албан Батлер, — оставалось целым и нетленным пять лет после его смерти и было таким еще в 1466 г., но когда в 1480 г. его могила была святотатственно открыта и тело украдено, оно рассыпалось в прах. В этом состоянии оно было перевезено в Фабриано и там выставлено в большой церкви, а затем всё, кроме останков одной руки, было послано в Камальдоли. Бог почил его мощи множеством чудес».

³⁸⁹ Vita S. Romualdi, c. 69, в Damiani, *Opera*, II, f. 1006, в Migne (*Patrol.*, tom. 145, f. 953-1008). Он добавляет: «*Nunc inter vivos coelestis Hierusalem lapides ineffabiliter rutilat, cum ignitis beatorum spirituum turmis exultat, candidissimi stola immortalitatis induitur, et ab ipso rege regum vibrante in perpetuum diademate coronatur*».

После упадка монашеской дисциплины в IX — X веках реформация началась в монастыре Ключни в Бургундии и повлияла на всю церковь³⁹⁰.

Монастырь был основан благочестивым герцогом Гильомом Аквитанским в 910 г. в честь святых Петра и Павла, по уставу святого Бенедикта.

Граф Бруно (ум. в 927) был первым аббатом. Он и ввел в монастыре строгую дисциплину. Его преемник Одон (927 — 941) сначала был воином, потом священником, который отличался мудростью, ученостью и святым характером. Он провел реформу в нескольких бенедиктинских монастырях. Неандер восхваляет его отношение к христианскому образу жизни и возвышенное восприятие моральной силы христианства, в противопоставление чудесам. Аймард (941 — 948), который отказался от места, когда ослеп, Майол (до 994), отказавшийся от папской тиары, Одилон, прозванный Благим (до 1048) и Гуго (до 1109) продолжали действовать в том же духе. Последние двое оказывали большое влияние на императоров и пап и вдохновляли папство и церковь на реформы. Именно в Ключни Гильдебранд посоветовал епископу Бруно Тульскому (Льву IX), которого избрал папой Генрих III, сначала пройти через регулярное избрание римским клиром. Это было предвестием его собственного будущего конфликта с императорской властью. Одилон ввел *Treuga Dei* и праздник всех душ. Гуго, друг Гильдебранда, руководил там шестьдесят лет и возвысил монастырь до вершины его славы.

Ключни был центром (*archimonasterium*) реформированных бенедиктинских монастырей, и им руководил главный аббат (*archiabbas*). Он дал церкви много выдающихся епископов и трех пап (Григория VII, Урбана II и Пасхалия II). Во времена высшего процветания ему подчинялось более двух тысяч монашеских учреждений. Ежедневная жизнь была отрегулирована до малейших деталей. Большую часть дня монахи проводили в молчании и общались с помощью знаков. В монастыре царил строгое послушание. Бедняки и странники пользовались там милосердием и гостеприимством и обычно по количеству превосходили монахов. Во время свирепого голода Одилон опустошил склады монастыря и даже расплавил священную утварь, продал украшения церкви и венец, который Генрих II прислал ему из Германии. Монастырь находился непосредственно под юрисдикцией папы, получал щедрые дары и привилегии³⁹¹. Церковь при аббатстве была крупнейшей и богатейшей во Франции (а может быть, и во всей Европе). Все восхищались ее двадцатью пятью алтарями, колоколами, дорогами произведений искусства. Ее основал Гуго, а освящена она была семьдесят лет спустя папой Иннокентием III при аббате Петре Достопочтенном (1131).

Пример Ключни был подхвачен другими монашескими орденами, такими как конгрегация Валломброза (*Vallis umbrosa*), в 18 милях (29 км) от Флоренции, основанная святым Иоанном Гуальбертом в 1038 г., и конгрегация Гиршау в Вюртемберге, в 1069 г.

Но сама слава и процветание Ключни оказались источником искушения и упадка. Недостойный аббат Понтий растратил богатства монастыря и в конце концов был смещен и отлучен папой как грабитель церкви. Петр Достопочтенный, друг святого Бернара и добрый покровитель несчастного Абельяра, в течение

³⁹⁰ Cluny, или Clugny (*Cluniacum*), находится в 20 милях (32 км) к северо-западу от Макона. В наше время в городе проживает около четырех тысяч жителей. Его главная достопримечательность — остатки средневековых сооружений.

³⁹¹ Богатство этого аббатства вошло в поговорку. Гартер цитирует, по Лорену, бургундское высказывание: «*En tout pays ou le rent vente, L'Abbaye de Cluny a rente*» (если земля облагается рентой, то эту ренту получает аббатство Ключни).

своего мудрого и долгого правления (1122 — 1156) вдохнул в Ключи новую жизнь, ознаменовавшую и новый пик процветания. Количество монахов возросло с 200 до 460, с аббатством было связано 314 монастырей. В 1245 г. в помещениях аббатства свободно разместились папа Иннокентий IV с двенадцатью кардиналами и их клириками, два патриарха, три архиепископа, одиннадцать епископов, король Франции, император Константинополя и множество герцогов, графов и рыцарей с их слугами³⁹². Однако затем последовал новый период упадка, от которого Ключи так и не оправился. Последние аббаты выполняли свои обязанности лишь номинально и тратили две трети доходов на французский двор. Французская революция 1789 г. стерла этот институт с лица земли и превратила некогда знаменитые здания в руины, но потом они были восстановлены³⁹³.

Подобная же реформа монашества и клира была частично проведена в Англии святым Дунстаном (925 — 19 мая 988) — сначала аббатом в Гластонбери, потом епископом Винчестера и Лондона и, наконец, архиепископом Кентерберийским (961) и фактическим правителем Королевства. Строжайший монах и церковный деятель с железной волей, он насадил бенедиктинский устав, наполнил бенедиктинцами все важнейшие и богатейшие епархии, совершил крестовый поход против брака священников (который тогда был скорее правилом, чем исключением), намеревался улучшить нравы священников, оторвав их от всего мирского, и утвердил теократическую власть церкви над гражданскими властями при королях Эдвиге и Эдгаре. Однако его крайности вызвали яростное противодействие монахов и светских лиц Англии. Он был предтечей Гильдебранда и Фомы Бекета³⁹⁴.

³⁹² Hurter, *l. c.*, p. 45.

³⁹³ Церковная утварь и обстановка были распроданы в годы революции за немногим более 100.000 франков. Когда Наполеон Бонапарт проезжал через Макон, его пригласили посетить Ключи, но он отказался со словами: «Вы позволили, чтобы вашу великую и прекрасную церковь продали и разграбили. Вы сборище вандалов; я не поеду в Ключи». Lorain, *цит. в* Hurter, p. 47. Последним аббатом Ключи был кардинал Доминик де ла Рошфуко, который умер в изгнании в 1800 г.

³⁹⁴ См. жизнеописание Дунстана в *Acta Sanct.*, May 19; и в Butler, *Lives of the Saints*, та же дата. См. также Wharton, *Anglia Sacra*, II; Lingard, *Hist. of the Anglo-Saxon Church*; Soames, *Anglo-Saxon Church*; Lappenberg, *Gesch. von England*; Hook, *Archbishops of Canterbury*; Milman, *Latin Christianity*, bk. VII, ch. 1; Hardwick; Robertson; также Lea, *History of Sacerdotal Celibacy*.

ГЛАВА VIII

ЦЕРКОВНАЯ ДИСЦИПЛИНА

См. т. II, §57, и т. III, §68.

§85. Книги покаяний

- I. Постановления соборов, капитулярии Карла Великого и его преемников и книги покаяний, особенно Феодора Кентерберийского и римские. См. Migne, *Patrol.*, tom. 99, fol. 901-983.
- II. FRIEDR. KUNSTMANN (католик): *Die latein. Pönitentialbücher der Angelsachsen*. Mainz, 1844.
- F. W. H. WASSERSCHLEBEN: *Bussordnungen der abendländ. Kirche*. Halle, 1851. STEITZ: *Das röm. Buss-Sacrament*. Frankf., 1854. FRANK (католик): *Die Bussdisciplin der Kirche*. Mainz, 1867. PROBST (католик): *Sacramente und Sacramentalien*. Tübingen, 1872. HADDAN and STUBBS: *Councils and Ecclesiastical Documents relating to Great Britain and Ireland*, vol. III. Oxf. 1871. H. JOS. SCHMITZ (католик): *Die Bussbücher und die Bussdisciplin der Kirche. Nach handschriftl. Quellen*. Mainz, 1883 (XVI, 864 p.). См. обзор этой книги, Wasserschleben в «Theol. Literaturzeitung», 1883, fol. 614 sqq.
- BINGHAM, bk XIV. SMITH and CHEETHAM, II, 608 sqq. (Penitential Books). Herzog², III, 20 sqq. (*Bussbücher*). WETZER and WELTE², II, 209-222 (*Beichtbücher*); II, 1561-1590 (*Bussdisciplin*). См. также список литературы в §87.

Дисциплина в Католической церкви основана на владении ключами, доверенными апостолам и их преемникам, и это владение предполагает, что церковь может отлучать согрешивших людей и восстанавливать их в своих рядах. Изначально это была чисто духовная юрисдикция, но после перехода христианства в разряд национальной религии она смогла влиять, в качестве наказания, также и на гражданское и светское состояние наказуемых субъектов. Католическая дисциплина жестко овладела общественным сознанием, так как в средние века все верили, что видимая церковь, центром которой было римское папство, назначена Богом распределять вечное спасение и что отлучение от ее общения (если за ним не последует покаяние и восстановление) означает вечное проклятие. Никакая ересь и никакая секта никогда не претендовала на подобную власть.

Дисциплина была очень неприятна дикому и независимому духу варварских народов. Епископ вершил ее через синодические суды, которые проводились ежегодно во владениях Карла Великого для насаждения благих нравов. Карл Великий велел епископам посещать свои приходы раз в год и расспрашивать о случаях кровосмешения, отцеубийства, братоубийства, прелюбодеяния и других грехах, противных Божьим законам³⁹⁵. Подобные же поручения давали синоды в Испании и Англии. Большие епархии делились на несколько архиdiaконатов. Архиdiaконы были представителями епископов и благодаря этой тесной связи с ними обладали большей властью, чем священники. На семь представителей каждой общины возлагалась обязанность быть блюстителями и докладывать инквизиторскому суду о состоянии религии и морали. Церковные и гражданские

³⁹⁵ См. отрывки в Gieseler, II, 55 (Harpers' ed.). Синодические суды назывались *Sendgerichte* (искаженное от «синод»).

прегрешения наказывались штрафами, постом, паломничествами, бичеваниями, заключением. Гражданские власти помогали епископу поддерживать дисциплину. Преступления против общества сопровождались публичными наказаниями, а о частных прегрешениях исповедовались священнику, который немедленно даровал отпущение на определенных условиях.

Дисциплинарные нормы Латинской церкви средних веков изложены в так называемых «книгах покаяния»³⁹⁶. Они регулируют порядок покаяния и предписывают наказания за определенные грехи, такие как пьянство, прелюбодеяние, жадность, ложная клятва, убийство, ересь, идолопоклонство. Материал в основном взят из произведений отцов церкви и синодических канонов Анкиры (314), Неокеесарии (314), Никеи (325), Гангры (362) и других северо-африканских, французских и испанских соборов вплоть до VII века. Общая задача этих книг покаяния — потребовать от верующих выполнения практических обязанностей и упразднить жестокие и разнузданные страсти язычества. В книгах нарисована очень мрачная картина плотских грехов. Они пробуждают потребность в моральном подчинении Богу, Который наказывает за всякое нарушение Своего закона, однако ослабляют чувство вины, распространяя пагубное представление о том, будто грех можно искупить механическим повторением каких-либо упражнений и уплатой денег.

Существовало много подобных книг — британских, ирландских, французских, испанских и римских. Лучшее всего известны англосаксонские книги покаяния VII и VIII века, особенно книга Феодора, епископа Кентерберийского (669 — 690). Он был греком по рождению, из Тарса в Киликии, и превратил дисциплинарные правила Востока и Запада в систему. Он не был непосредственным автором книги, которая носит его имя, но она была составлена под его руководством, опубликована при его жизни, подтверждена его авторитетом и содержит его решения, высказанные в ответ на вопросы священника по имени Эодан и других лиц относительно покаяния и по целому ряду проблем церковной дисциплины. Недавно совместными трудами германских и английских ученых³⁹⁷ был выправлен исходный текст этой древней книги. Вступление к книге и сама она написаны на варварской латыни. Следы греческого воспитания Феодора могут быть видны в ссылках на святого Василия и на греческую практику. После сборника Феодора следует упомянуть книги покаяния, существующие под именем Достопочтенного Беды (ум. в 735) и Эгберта, архиепископа Йорка (ум. в 767)³⁹⁸.

Древнейшая книга покаяния у франков — это труд Колумбана, ирландского миссионера (ум. в 615). Он был сторонником суровой монашеской дисциплины и среди наказаний уделял важное место телесным. Куммейская книга покаяния (*Poenit. Cummeani*) — шотландско-ирландского происхождения. Она приписывается либо Колумбе с Айоны (ок. 597), либо Кумину, одному из его учеников, либо Куммеану, который умер в монастыре Колумбана в Боббио (после 711). Хальтигар, епископ Кембрея, в IX веке (ок. 829) опубликовал «Римскую книгу покая-

³⁹⁶ *Liber Poenitentialis, Poenitential, Confessionale, Leges Poenitentium, Judicia Peccantium.*

³⁹⁷ Профессором Вассершлебенем из Халле, 1851 (из нескольких континентальных рукописей), и каноником Хадданом и профессором Стаббсом, Оксфорд, 1871 (III. 173-203), по Кембриджской рукописи VIII века. Более ранние издания *Theodori Poenitentiale*: Spelman (1639), D'Achery (1669), Jaques Petit (1677, репринт в Migne, *Patrol.*, 1851, том. 99), Thorpe (1840) и Kunstmann (1844) — несовершенно или неточны. Проблема авторства и рукописных источников со знанием дела обсуждается в примечании из Haddan and Stubbs, III, 173 sq. См. выдержки в примечаниях.

³⁹⁸ Обе приводятся в Haddan and Stubbs, *Councils, etc.* III, 326 sqq., 413 sqq.

ния», взятую якобы из римских архивов, но на самом деле происходящую в основном из Колумбана и франкских источников. Более древний труд, который носит название *Poenitientiale Romanum*, первой половины VIII века, носит более общий характер, но его точное происхождение неизвестно. Термином «римский» характеризуются книги покаяния, которые пользовались не только местным авторитетом³⁹⁹. Рабан Мавр (ум. в 855) подготовил *Liber Poenitentiae* по просьбе архиепископа Отгара Майнцского (841). Почти у каждой епархии была своя книга такого рода, но по духу и материалу они обычно совпадали.

ПРИМЕЧАНИЯ

В качестве примера книг покаяния мы приведем две первые главы первой книги *Poenitientiale Theodori* (архиепископа Кентерберийского), как она напечатана в Haddan and Stubbs, *Councils and Eccles. Doc. relating to Great Britain and Ireland*, vol. iii, p. 177 sqq. Мы включаем несколько вариантов лучшего прочтения из других рукописей, используемых Вассершлебенем.

I. De Crapula et Ebrietate

1. *Si quis Episcopus aut aliquis ordinatus in consuetudine vitium habuerit ebrietatis, aut desinat aut deponatur.*
2. *Si monachus pro ebrietate vomitum facit, XXX dies peniteat.*
3. *Si presbiter aut diaconus pro ebrietate, XL dies peniteat.*
4. *Si vero pro infirmitate aut quia longo tempore se abstinerit, et in consuetudine non erit ei multum bibere vel manducare, aut pro gaudio in Natale Domini aut in Pascha aut pro alicujus Sanctorum commemoratione faciebat, et tunc plus non accipit quam decretum est a senioribus, nihil nocet. Si Episcopus juberit, non nocet illi, nisi ipse similiterfaciat.*
5. *Si laicus fidelis pro ebrietate vomitum facit, XV dies peniteat.*
6. *Qui vero inebriatur contra Domini interdictum, si votum sanctitatis habuerit VII dies in pane et aqua, LXX sine pinguedine peniteat; laici sine cervisa [cervisia].*
7. *Qui per nequitiam inebriat alium, XL dies peniteat.*
8. *Qui pro satietate vomitum facit, III diebus [dies] peniteat.*
9. *Si cum sacrificio communionis, VII dies peniteat; si infirmitatis causa, sine culpa.*

II. De Fornicatione

1. *Si quis fornicaverit cum virgine, I anno peniteat. Si cum marita, IIII annos, II integros, II alios in XL mis. III bus., et III dies in ebdomada peniteat.*
2. *Qui sepe cum masculo aut cum pecude fornicat, X annos ut peniteret judicavit.*
3. *Rem aliud. Qui cum pecoribus coierit, XV annos peniteat.*
4. *Qui coierit cum masculo post XX annum, XV annos peniteat.*
5. *Si masculus cum masculo fornicaverit, X annos peniteat.*
6. *Sodomitae VII annos peniteat [peniteant]; molles [et mollis] sicut adultera.*
7. *Item hoc; virile scelus semel faciens IIII annos peniteat; si in consuetudine fuerit, ut Basilius dicit, XV. Si sine, sustinens unum annum ut mulier. Si puer sit, primo II bus annis; si iterat IIII.*
8. *Si in femoribus, annum I vel. III XL mas.*
9. *Si se ipsum coinguinat, XL dies [peniteat].*
10. *Qui concupiscit fornicari [fornicare] sed non potest, XL dies vel XX peniteat. Si frequentaverit, si puer sit, XX dies, vel vapuletur.*
11. *Pueri qui fornicantur inter se ipsos judicavit ut vapulentur.*
12. *Mulier cum muliere fornicando [si... fornicaverit], III annos peniteat.*
13. *Si sola cum se ipsa coitum habet, sic peniteat.*
14. *Una penitentia est viduae et puellae. Majorem meruit quae virum habet, si fornicaverit.*
15. *Qui semen in os miserit, VII annos peniteat: hoc pessimum malum. Alias ab eo judicatum est ut ambo usque in finem vitae peniteant; vel XXII annos, vel ut superius VII.*
16. *Si cum matre quis fornicaverit, XV annos peniteat, et nunquam, mutat [mutet] nisi Dominicis diebus: et hoc tam profanum incertum [incestum] ab eo similiter alio modo dicitur ut cum peregrinatione perenni VII annos peniteat.*

³⁹⁹ Это мнение Вассершлебена, в то время как Шмитц считает, что *Poenitientiale Romanum* была изначально задумана для Римской церкви и что все остальные книги покаяния произошли от нее.

17. *Qui cum sorore fornicatur, XV annos peniteat, eo modo quo superius de matre dicitur, sed et istud XV alias in canone confirmavit; unde non absorde XV anni ad matrem transeunt qui scribuntur.*

18. *Qui sepe fornicaverit, primus canon iudicavit X annos penitere; secundus canon VII; sed pro infirmitate hominis, per consilium dixerunt III annos penitere.*

19. *Si frater cum fratre naturali fornicaverit per commixtionem carnis, XV annos ab omni carne absteineat.*

20. *Si mater cum filio suo parvulo fornicationem imitatur, III annos se absteineat a carne, et diem unum jejundet in ebdomada, id est, usque ad vesperum.*

21. *Qui inludetur fornicaria cogitatione, peniteat usque dum cogitatio superetur.*

22. *Qui diligit feminam mente, veniam petat ab eo [a Deo] id est, de amore et amicitia si dixerit si non est susceptus ab ea, VII dies peniteat.*

Остальные главы первой книги касаются тем: *De Avaritia Furtiva; De Occisione Hominum [De Homicidio]; De his qui per Heresim decipiuntur; De Perjurio; De multis et diversis Malis; De diverso Lapso servorum Dei; De his qui degradantur vel ordinari non possunt; De Baptizatis his, qualiter peniteant; De his qui damnant Dominicam et indicta jejunia ecclesiae Dei; De communione Eucharistiae, vel Sacrificio; De Reconciliatione; De Penitentia Nubentium specialiter; De Cultura Idolorum.* Последняя глава ярко показывает, сколько языческих суеверий было связано с той аморальностью, с которой церковь пыталась бороться посредством установления механических законов искупления греха. Темы второй книги: *De Ecclesiae Ministerio; De tribus gratiis; De Ordinatione; De Baptismo et Confirmatione; De Missa Defunctorum, etc.*

§86. Церковные наказания.

Отлучение, анафематствование, интердикт

FRIEDRICH KOBER (католик): *Der Kirchenbann nach den Grundsätzen des canonischen Rechts dargestellt.* Tübingen, 1857 (560 p.). Того же автора: *Die Suspension der Kirchendiener.* Tüb., 1862.

HENRY C. LEA: *Excommunication*, в его *Studies in Church History* (Philadelphia, 1869), p. 223-475.

Строжайшими из церковных наказаний были отлучение от церкви, анафема и интердикт. Они были ужасным оружием в руках иерархии в средние века, когда считалось, что церковь способна наделять спасением, и когда гражданские власти насаждали ее власть строгой рукой закона. Наказание заканчивалось покаянием, за которым следовало отпущение греха. Отпущение могло исходить от того же епископа, который провозглашал приговор отлучения, однако *in articulo mortis*, когда человеку грозила смерть, каждый священник мог отпускать грехи при условии послушания в случае выздоровления.

1. ОТЛУЧЕНИЕ ОТ ЦЕРКВИ представляло собой недопущение к таинствам, в первую очередь к причастию. Во владениях Карла Великого оно сопровождалось гражданскими лишениями — запретом подавать иски в гражданские суды, даже тюремным заключением и конфискацией имущества. Епископ мог отлучить от церкви любого, кто отказывался от канонического повиновения. Епископа же мог отлучить от церкви только папа, а папу не могла отлучить никакая сила на земле⁴⁰⁰. Приговор часто сопровождался ужасными проклятиями в адрес тела и души нарушителя. Папы, которые возвышались над обычными епископами, превосходили их и в искусстве проклятий, которому предавались с шокирующим самозабвением. Так, Бенедикт VIII, который короновал императора Генриха II (1014), отлучил несколько опрометчивых вассалов Гильома II, графа Прованса, которые пытались завладеть собственностью монастыря Св. Жилия⁴⁰¹, и отправил их к

⁴⁰⁰ Но во время папского раскола папы-соперники отлучали друг друга, и собор в Констанце сместил их с должности.

⁴⁰¹ Aegidius (Αἰγίδιος); итал. Sant Egidio; франц. S. Gilles. Он был аббатом и исповедником во Франции в правление Карла Мартелла или ранее, и о нем у нас больше слухов, чем достоверных сведений. Он — особый покровитель калек, и его могилу посещают паломники со всех

сатане с ужасными проклятиями, хотя, вероятно, в этом он только подражал примеру святого Петра, осудившего Ананию и Сапфиру и Симона Волхва⁴⁰².

Как пишет Ли, «закоренелые грешники, конечно же, могли пренебрегать такими проклятиями, но воздействие на верующих было просто неописуемо, когда среди поражающего воображение и напыщенного церковного обряда епископ, окруженный двенадцатью священниками с горящими свечами, торжественно произносил ужасные слова, обрекавшие самого преступника и весь его род на вечные муки. Проклятие достигало кульминации, пройдя через ряд повторений, и в момент этой кульминации священники одновременно бросали свои свечи оземь и топтали их, что символизировало угасание человеческой души во мраке вечного ада. Сюда следует добавить ожидание, выражаемое почти на грани уверенности, что небеса не станут ждать и естественное течение событий подтвердит провозглашенный приговор, а проклятия окажутся столь же эффективными и в этом мире, а не только в грядущем. Те, кого не могли утратить духовные угрозы, поневоле содрогались от подробностей, сопровождающих истории о суде над закоренелым грешником, который осмелился пренебречь ужасной анафемой».

2. АНАФЕМОЙ обычно называют то же самое, что и отлучение, — то есть лишение церковного причастия и церковных привилегий. Но в более узком значении анафема — это «сильное» отлучение⁴⁰³, которое исключало грешника из всякого общения с христианами и делало его изгоем, в то время как «малое» отлучение касалось только таинств. Эту грань провели Грациан и Иннокентий III. Анафематствование сопровождалось более торжественной церемонией. На Никейском

концов Франции, Англии и Шотландии. Почти во всех графствах Англии есть церкви, названные в его честь, всего их 146. См. Smith and Wace, I, 47 sqq.

⁴⁰² Bened. Papae VIII Epist. 32 (*AD Guillelmum Comitem*). В Migne, *Patrol.*, t. 139, fol., 1630-32. Ли переводит часть этого послания: «Бенедикт епископ, раб рабов Божьих, графу Гильому и его матери, графине Аделаиде, вечная благодать и апостольское благословение... Да будут они [пытавшиеся ограбить монастырь] прокляты в своих телах, и да будут их души преданы погибели, и тлену, и мучениям. Да будут они прокляты с проклятыми; да бичуют их с неблагоприятными; да погибнут они с гордыми. Да будут они прокляты с иудеями, которые, видя воплощенного Христа, не поверили, но попытались распять Его. Да будут они прокляты с еретиками, которые старались разрушить церковь. Да будут они прокляты с теми, кто хулит имя Бога. Да будут они прокляты с теми, кто пренебрегает милостью Божьей. Да будут они прокляты с теми, кто проклят в аду. Да будут они прокляты с нечестивыми и грешниками, если не исправят своего поведения и не признают своей вины перед святым Жилем. Да будут они прокляты по всем четырём сторонам света. На востоке да будут они прокляты, и на западе лишены наследства; на севере им интердикт и на юге — отлучение. Да будут они прокляты при свете дня и отлучены ночью. Прокляты они да будут у себя в доме и отлучены за его пределами; прокляты стоя и отлучены сидя; прокляты, когда едят, прокляты, когда пьют, прокляты, когда спят, и отлучены, когда просыпаются; прокляты, когда трудятся, и отлучены, когда отдыхают. Да будут они прокляты весной и отлучены летом; прокляты осенью и отлучены зимой. Да будут они прокляты в этом мире и отлучены в грядущем. Да попадут их земли в руки чужака, да будут их жены преданы погибели, да падут их дети от меча. Пусть то, что они едят, будет проклято, и проклято да будет то, что после них останется, так что тот, кто доест это, тоже будет проклят. Проклят и отлучен да будет священник, который даст им тело и кровь Господа или навесит их в болезни. Проклят и отлучен да будет тот, кто понесет их к могиле и осмелится похоронить их. Да будут они отлучены и прокляты всеми проклятиями, если не исправят положения и не предоставят должного возмещения. И знайте ту истину, что после нашей смерти ни один епископ, или граф, или светская власть не должна узурпировать владения благословенного святого Жилия. Если же кто-то попытается сделать это, то его постигнут все эти проклятия и он никогда не попадет в царство небесное, ибо блаженный святой Жиль вверил свой монастырь господству благословенного Петра» (I. c., p. 337).

⁴⁰³ Соответствующее еврейскому *cherem*, как отличному от *niddui*, простого отделения от иудейской синагоги. См. J. Lightfoot, *De Anathemate Maranatha*, и комментарии к Гал. 1:8,9 (особенно Wieseler).

соборе 325 г. была провозглашена анафема арианам, а Трентский собор (1563) завершился тремя анафемами на всех еретиков.

3. ИНТЕРДИКТ⁴⁰⁴ распространялся на целый город, епархию или даже страну, и его действию подвергались как виновные, так и невинные. Он предполагал запрет на все религиозные обряды, в том числе бракосочетания и похороны. Могли совершаться только крещение и елеопомазание, но и те при закрытых дверях. Кладбищенский мрак опускался на всю страну. Люди дрожали в ожидании страшного суда. Это исключительное наказание в первый раз было применено в V веке. Епископ Авксилей отлучил от церкви целую семью за прегрешения ее главы. Святой Августин справедливо упрекнул его за это, а папа Лев Великий запретил распространять наказания на того, кто не был соучастником преступления⁴⁰⁵. Но епископы и папы средних веков, с XI по XIII, думали иначе и неоднократно прибегали к этому крайнему средству для того, чтобы добиться повиновения. Интердикт отчасти основан на варварском обычае считать всё семейство или племя ответственным за преступления, совершенные отдельными его членами.

Первые бросающиеся в глаза случаи интердикта имели место во Франции. Епископ Леудовальд из Бэйе, посоветовавшись со своими собратьями епископами, закрыл в 586 г. все церкви Руана и лишил народ утешения религии, пока не будет найден убийца Претекстата, епископа Руана, убитого у алтаря наемником королевы дикарей Фредегунды⁴⁰⁶. Хинкмар из Лаона наложил интердикт на свою епархию (869), но Хинкмар Реймский не одобрил этого шага и отменил его. Синод в Лиможе (Лимойзине) в 1031 г. насаждал Мир Божий посредством интердикта со следующими словами, которые были прочитаны в церкви: «Мы отлучаем от церкви всех дворян (*milites*) в епископстве Лиможа, которые пренебрегают призывом своего епископа соблюдать Мир. Пусть они и их помощники будут прокляты, прокляты да будут их кони и оружие! Да постигнет их доля Каина, Дафана и Авирона! Как сейчас гаснут свечи, так да погаснет их радость в присутствии ангелов, если они не покаются и не примирятся с церковью до своей смерти». Синод приказал прекратить публичное поклонение, убрать всю алтарную утварь, удалить распятия и украшения, запретить браки. Только священники, нищие, странники и дети могли быть удостоены захоронения в течение двух лет, и только умирающие могли принимать причастие. Ни один священник или мирянин не должен был бриться, пока знать не подчинится церковному мнению. В третьем часу дня в церкви подавали знак, после которого все должны были пасть на колени и молиться. Все должны были одеваться в траурные одежды. Весь период интердикта должен был сопровождаться непрерывным постом и проявлением смирения⁴⁰⁷.

Папы использовали это ужасное оружие в борьбе с непокорными королями и жертвовали духовным утешением целых народов ради своих иерархических амбиций. Григорий VII подверг интердикту провинцию Гнесен за то, что король Болеслав II собственноручно убил епископа Станислава Краковского. Алек-

⁴⁰⁴ *Interdictum* или *prohibitio officiorum divinatorum*, запрет на участие в совместном поклонении. Различаются интердикт *personale* — для конкретных личностей, *locale* — для местностей или районов и *generale* — для целых стран и королевств.

⁴⁰⁵ Августин, *Ep.* 250, §1; Leo, *Ep.* X, cap. 8, — цит. в Gieseler, и Lea, p. 301. Иногда изобретателем интердикта называют святого Василия Кесарийского, но это неверно. См. Lea, p. 302 note.

⁴⁰⁶ Григорий Турский, *Hist. Franc.*, VIII, 31.

⁴⁰⁷ Conc. Lemovicense II. См. Mansi, XIX. 541; Harduin, VI, p. 1, 885; Hefele, IV. 693-695; Gieseler, II, 199, note 12.

сандр II применил интердикт в Шотландии (1180), потому что король отказался от назначенного папой епископа и изгнал его из страны. Иннокентий III распространил интердикт на всю Францию (1200), потому что король Филипп Август прогнал свою законную жену и жил с наложницей⁴⁰⁸. Тот же папа наказал подобным образом Англию (23 марта 1208), надеясь вынудить к повиновению короля Иоанна Безземельного. Английский интердикт продолжался более шести лет, в течение которых были запрещены все религиозные обряды, кроме крещения, исповеди и соборования.

Интердикты налагались только в средние века, когда церковь обладала неограниченной властью. Частота и невозможность абсолютного исполнения ослабляли роль интердиктов, так что в конце концов ими стали пренебрегать. А когда народы Европы преодолели власть священнических амбиций и пришли в возраст духовной зрелости, интердикты перестали применяться совсем.

§87. Покаяние и индульгенции

NATH. MARSHALL (каноник Виндзора, переводчик Киприана, ум. в 1729): *The Penitential Discipline of the Primitive Church for the first 400 years after Christ, together with its declension from the fifth century downward to its present state*. London, 1714. Новое издание в «Lib. of Anglo-Cath. Theol.», Oxford, 1844.

EUS. AMORT: *De Origine, Progressu, Valore ac Fructu Indulgentiarum*. Aug. Vindel., 1735 fol.

MURATORI: *De Redemtionem Peccatorum et de Indulgentiarum Origine*, в том. V его *Antiquitates Italicae Medii Aevi*. Mediol., 1741.

ЖОН. В. HIRSCHER (католик): *Die Lehre vom Ablass*. Tübingen, 5th ed. 1844.

G. E. STEITZ: *Das römische Buss-Sacrament, nach seinem bibl. Grunde und seiner gesch. Entwicklung*. Frankf. a. M., 1854 (210 p.).

VAL. GRÖNE (католик): *Der Ablass, seine Geschichte und Bedeutung in der Heilsökonomie*. Regensb., 1863.

DOMIN. PALMIERI (католик): *Tractat. de Poenit.* Romae, 1879.

GEORGE MEAD: статья *Penitence*, в Smith and Cheetham, II, 1586-1608. WILDT (католик): *Ablass*, в *Wetzer und Welte*², I, 94-111; *Beichte* и *Beichtsiel*, II, 221-261. MEYER в *Herzog*², I, 90-92. Отрывки из источников см. в GIESELER, II, 105 sqq.; 193 sqq.; 515 sqq. (Am. ed.).

Авторитетное учение Римской церкви о *Sacramentum Poenitentiae* см. в *Conc. Trident.* Sess. XIV, 1551.

Покаяние — как исходное греческое понятие *metanoia*, предполагает радикальное изменение состояния ума, переход от грешной жизни к жизни благочестивой, то есть это, в негативном плане, отказ от греха с благочестивой скорбью (покаяние в узком смысле слова), а в позитивном — обращение ко Христу с верой и решимостью следовать за Ним⁴⁰⁹. Призыв покаяться в таком значении слова мы наблюдаем в начале проповедей Иоанна Крестителя и Иисуса Христа⁴¹⁰.

⁴⁰⁸ См. яркое описание воздействия интердикта на состояние общества в Hurter, *Innocenz III*, vol. I, 372-386.

⁴⁰⁹ Его латинское соответствие, *poenitentia*, происходит от *poena*, ποινή (компенсация, удовлетворение, наказание). Иероним ввел это слово или, скорее, сохранил его в Латинской Библии как перевод понятия *μετανοια* и использовал *poenitentiam agere* как перевод *μετανοεῖν*. Отсюда вариант перевода из Дуз: *делать, производить покаяние*. Августин, Исидор, Рабан Мавр, Петр Ломбардский и римские католические богословы связывают этот термин с идеей наказания (*poena, punitio*) и распространяют его на всю дисциплину покаяния. Англ. *repentance, to repent*, и нем. *Busse, Bussethun* следуют за Вульгатой, но в евангельском богословии они поменяли свое значение в соответствии с греческим *μετανοια*.

⁴¹⁰ Мф. 3:2; 4:17; Мк. 1:15. Лютер возобновил этот призыв в своих 95 тезисах. Они начинаются с той же мысли, которая противостоит торговле индульгенциями.

В Латинской церкви идея покаяния стала внешней и отождествлялась с определенными внешними актами самоуничтожения или самонаказания с целью искупления греха. Публичное покаяние перед церковью вышло из употребления в VII или VIII веке, за исключением случаев очень тяжких преступлений. Его вытеснило частное покаяние и исповедь⁴¹¹. Латеранский собор 1215 г. при папе Иннокентии III объявил обязанностью каждого христианина исповедоваться у приходского священника как минимум раз в год⁴¹².

Покаяние, куда входила исповедь и отпущение грехов священником, превратилось в таинство для прощения грехов, совершенных после крещения. Теорию, на которой это основано, подготовили отцы церкви (Тертуллиан и Киприан), дополнили богословы и санкционировала Римская церковь. Предполагалось, что крещение обеспечивает абсолютное прощение прошлых грехов, но не последующих и освобождает от вечного проклятия, но не от временного наказания, кульминацией которого будут смерть или чистилище. Покаяние описывается как «трудоемкая разновидность крещения» и провозглашается Трентским собором в качестве обязательного для спасения тех, кто согрешил после крещения, подобно тому как крещение обязательно для тех, кто еще не родился свыше⁴¹³.

Таинство покаяния и отпущения грехов священником состоит из трех элементов: сердечная скорбь, устная исповедь, добрые дела⁴¹⁴. На этих условиях священник дарует прощение, и это не просто заявление, но судебный акт. Добрые дела, которые требовались при отпущении грехов, — это обычно пост и милостыня. Также любимым способом искупления вины были паломничества в Иерусалим, Рим, Тур, Компостеллу и другие святые места. Петр Дамиани рекомендовал добровольное самобичевание как средство умиловить Бога. Эти благочестивые упражнения охватывали в общественном сознании всю идею покаяния. Благочестие состояло скорее в количестве добрых дел, чем в качестве характера.

Еще один средневековый институт, о котором следует упомянуть, тесно связан с покаянием. Церковь Запада, ревностно стремясь предотвратить насилие и кровопролитие, справедливо переняла у варваров обычай заменять наказание за преступление денежным штрафом, но неправомерно перенесла этот обычай в религиозную область. Так, выплата денег стала заменять пост и другие добрые дела, и ей приписывалась искупительная сила. Похоже, этот обычай зародился в церкви Англии и вскоре распространился по континенту⁴¹⁵. Подобные выплаты

⁴¹¹ Папа Лев Великий (440 — 461) был первым прелатом на Западе, санкционировавшим замену системы тайной исповеди публичным исповеданием греха (*exomologesis*). *Ep.* 136. *Opera*, I, 355.

⁴¹² Can. 21: «*Omnis utriusque sexus fidelis, postquam ad annos discretionis pervenerit, omnia sua solus peccata confiteatur fideliter, saltem semel in anno, proprio sacerdoti*». Нарушение закона об исповеди каралось отлучением и отказом в христианском погребении. См. Hefele, V, 793.

⁴¹³ *Conc. Trid.* Sess. XIV, cap. 2 (Schaff, *Creeds* I. 143). Собор пошел настолько далеко, что в каноне VI (II, 165) провозглашает анафему всякому, «кто отрицает, что таинство исповеди было учреждено и обязательно для спасения, по Божьему праву; или кто говорит, что способ тайной исповеди исключительно перед одним только священником, который церковь соблюдала с самого начала (?) и продолжает соблюдать, чужд повелениям и заповедям Христа и представляет собой человеческое изобретение».

⁴¹⁴ *Contritio cordis, confessio oris, satisfactio operis*. См. *Conc. Trid.* Sess. XIV, cap. 3-6 (*Creeds*, II. 143-153). Обычное католическое определение этого таинства таково: «*Sacramentum poenitentiae est sacramentum a Christo institutum, quo homini contrito, confesso et satisfacturo (satisfacere volenti) per juridicam sacerdotis absolutionem peccata post baptismum commissa remittuntur*». Oswald, *Die dogmat. Lehre von den heil. Sacramenten der katholischen Kirche*, II, 17 (3rd ed. Münster, 1870).

⁴¹⁵ Считается, что автором обычая заменять покаяние на денежную выплату был архиепископ Феодор Кентерберийский. См. его *Penitential*, I, 3-4, и седьмой канон покаяния, приписыва-

стали регулярными и превратились в богатый источник для прироста собственности церкви и монастырей.

Отсюда зародились так называемые *индульгенции*, то есть отпущения смертных грехов за уплату определенной суммы денег при условии раскаяния и молитвы. Эта практика оправдывалась схоластической теорией о том, что добрые дела святых составляют сокровищницу сверхдолжных заслуг и дополнительной награды, которая находится под контролем папы. Индульгенции же стали средством, с помощью которого папа распределял отпущение грехов за счет сверхдолжных заслуг святых, и это его деяние распространялось даже на мертвых в чистилище⁴¹⁶.

Индульгенции могли выдаваться епископами и архиепископами в их епархиях и папой — любому католику. Первые продавались в розницу, вторые — оптом. Самые ранние примеры папских индульгенций мы встречаем в IX веке при Пасхалии I и Иоанне VIII, которые даровали их тем, кто пал на войне за защиту церкви. Григорий VI в 1046 г. обещал их всем, кто внесет вклад в восстановление римских церквей. На соборе в Клермоне (1095) папа Урбан II, заручившись «авторитетом высших апостолов, Петра и Павла», предложил крестоносцам полные индульгенции как награду за путешествие в Святую Землю. То же самое предложение повторялось по отношению к участникам каждого крестового похода против мусульман и еретиков. Папы нашли удобное средство для распространения своей власти и пополнения казны, и в результате чего наделение индульгенциями проводилось периодически и регулярно. Пиком злоупотреблений стала нечестивая и позорная торговля Тетцеля при Льве X, осуществляемая в пользу церкви святого Петра, но Божье Провидение воспрепятствовало ей через Реформацию и возврат к библейской идее покаяния.

ПРИМЕЧАНИЯ

Папский двор средних веков часто обвиняют в том, что там составили прейскурант на индульгенции, и используют в качестве обоснования публиковавшиеся время от времени расценки римской канцелярии. Католические авторы (такие как Лингард, Вайзмен) говорят, что эти средства просто окупали стоимость распространения индульгенций и плату должностным лицам, но они не могут отрицать жадности некоторых пап. Эта тема подробно обсуждается в T. L. Green (католик), *Indulgences, Sacramental Absolutions, and the Tax-Tables of the Roman Chancery and Penitentiary, considered, in reply to the Charge of Venality*, London (Longmans), 1872, и, с протестантской стороны, в Richard Gibbings (профессор церковной истории в университете Дублина), *The Taxes of the Apostolic Penitentiary; or, the Prices of Sins in the Church of Rome*, Dublin, 1872. Гиббингс приводит репринт *Taxae Sacrae Poenitentiariae Romanae* из римского издания 1520 г., 21 страница на латинском языке, но основная часть его книги (164 страницы) представляет из себя историческое введение и полемическое обсуждение.

емый ему, в Haddan and Stubbs, III, 179, 180, 211. «*Si quis — пишет Феодор, — pro ultione propinqui hominem occiderit, peniteat sicut homicida, VII vel X annos. Si tamen reddere vult propinquis petuniam aestimationis, levior erit penitentia, id est, dimidio spatii*». Синод в Клоушво (вероятно, Абингдон), проведенный в сентябре 747 г. при его преемнике Катберте в целях борьбы со злоупотреблениями, постановил в 26-м каноне, что милостыня отныне не должна служить к уменьшению или замене поста и других епитимий. См. Haddan and Stubbs, III, 371 sq.

⁴¹⁶ Данная теория была полностью разработана Фомой Аквинским и другими учеными (см. Gieseler, II, 521 sq.). Она санкционирована Трентским собором на 25-м заседании, которое состоялось 4 декабря 1563 г. (*Creeds*, II, 205 sq.), хотя собор и запрещает «все злоупотребления», приведшие к тому, что «почетное имя индульгенций стали хулить еретики». Папы до сих пор время от времени пользуются правом выдавать индульгенции, правда с большей осторожностью, нежели их средневековые предшественники.

ГЛАВА IX

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

См. т. III, гл. III, и приведенный там список литературы.

§88. Законодательство

СРЕДНЕВЕКОВОЕ христианство — это не прямое продолжение доникейского христианства, которое враждовало с языческим государством, а новый этап посленикейского христианства, которое пребывало в дружеском союзе с государством, номинально принявшим христианство. Миссионеры старались обратить в первую очередь правителей варварских народов Западной и Северной Европы. Августин со своими тридцатью монахами получил от папы Григория послания к князьям и вступил в первую очередь в контакт с королем Этельбертом и королевой Бертой в Кенте. Бонифаций опирался на папу и Карла Мартелла. Обращение Хлодвига привело к обращению франков. Христианские правители одновременно становились и покровителями церкви, насаждаемой среди своих подданных, и подражателями Константина и Феодосия. Они подчинялись духовной власти христианской церкви, но участвовали в управлении ею, назначая епископов, аббатов и контролируя церковную собственность. Отсюда частые столкновения между двумя силами, и кульминацией этой борьбы стал долгий конфликт между папой и императором.

Гражданские и церковные отношения в средние века настолько переплетены, что невозможно изучать или понять одно без другого. В Испании, например, синоды в Толедо были одновременно и церковными соборами, и царским парламентом. После решения церковных проблем епископы и знать вместе вырабатывали гражданские законы, которые санкционировались королем. Синоды и рейхстаги, проводимые при Карле Великом, также имели двойственный характер. В Англии епископы были и остаются членами палаты лордов. Они часто занимали места в правительственном кабинете — еще со времен кардинала Волси, бывшего и архиепископом Йорка, и английским канцлером. Религиозные гонения в средние века были совместным делом и церкви, и государства.

У этого союза были светлая и темная стороны. Это была полноценная школа воспитания для варварских народов. Она делала государство более гуманным и благородным, но она вела также к обмирщению церкви и клира и мешала всем попыткам освободить разум от ига деспотической власти. Церковь одержала победу над миром, но и мир одержал победу над церковью. Святой Иероним, бывший свидетелем первых последствий единения церкви с Римской империей, предвосхитил опыт последующих веков, говоря: «Церковь благодаря своей связи с христианскими князьями приобрела власть и богатства, но утратила добродетели»⁴¹⁷. Данте, который жил в золотую эпоху средневековой иерархии и верил в вымысел о даре Константина Сильвестру, считал всё зло церкви проистекающим

от этого «приданого», которое первый богатый папа получил от первого христианского императора.

Связь между церковной и светской властью воплотилась в законодательстве, которое управляет поведением человека в его отношениях с ближними и обеспечивает общественный порядок и национальное благополучие. Этим законодательством определяется уровень общественной морали, так как оно предполагает и фиксирует существующие обычаи. Там же, где оно опережает общераспространенные предпочтения, оно устанавливает моральный идеал в сознании законодателей, который реализуется в воспитательной силе законов.

В средние века существовало три системы права: РИМСКОЕ ПРАВО, ВАРВАРСКИЙ ЗАКОН и КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО. Первые исходили от гражданских, третьи — от церковных властей. Гражданское право включает в себя постановления и эдикты императоров и королей, решения рейхстагов и парламентов, судов и судей. Церковное право включает в себя каноны соборов и декреты пап. Первое — языческое по происхождению, но улучшено и видоизменено христианством. Второе — непосредственный плод церкви, хотя и находящейся под влиянием средневекового общества. Оба основаны на союзе церкви и государства и поддерживают друг друга, но точно разграничить их и предотвратить возможные соприкосновения трудно.

§89. Римское право

См. т. III. §13 и 18.

FR. K. VON SAVIGNY (профессор юриспруденции в Берлине, ум. в 1861): *Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter*. Berlin, 1815 — '31 6 vols. GIBBON, гл. 44, о римском законе. OZANAM: *Hist. of the Civilization in the Fifth Century*, ch. V (vol. I, 136-158, перев. Glyn. Lond., 1868). MILMAN: *Lat. Christ.* Bk. III, ch. 5 (vol. 1, 479 sqq. N. York ed.).

Кодекс Юстиниана (527 — 534) передал средним векам законодательную мудрость и опыт республиканского и имперского Рима — с гуманизирующими улучшениями стоической философии и христианской религии, но в то же время с законами, предписывающими наказания за любой отход от ортодоксального христианского символа веры, признанного и защищаемого как единственная государственная религия. Он сохранил свой авторитет в Восточной империи, а на Западе, после распада Западной империи, частично сохранился среди латиноязычных обитателей Италии, Франции и Испании в компиляции с древним кодексом Феодосия (429 — 438), который содержал послеконстантиновские законы и фрагменты из более древних сборников.

В XII веке римское право стали вновь изучать с большим энтузиазмом (после обнаружения копии пандектов в Амальфи в 1135 г., которая позже была перевезена во Флоренцию). В Болонье была учреждена знаменитая школа гражданского права. Подобные школы возникли при университетах в Париже, Неаполе, Падуе и других городах. Римское гражданское право (*Corpus juris civilis*), в сочетании с церковным или каноническим правом (*Corpus juris canonici*), было постепенно принято по всему европейскому континенту, и университеты обучали и тому, и другому.

⁴¹⁷ «*Ecclesia postquam ad Christianos principes venit, potentia quidem et divitiis, major, sed virtutibus minor facta*».

Таким образом, Рим — но уже законом, а не мечом — еще на века продлил свою власть над миром, подчиняя себе потомков тех самых варваров, которые уничтожили его империю. Побежденные дали свой закон победителям.⁴¹⁸

ПРИМЕЧАНИЯ

Об антиеретической части римского права, на которой основывались гонения, декан Милмен пишет: «С признанием христианства появился новый тип преступлений, строго определенных и безжалостно осуждаемых. Древняя римская теория о том, что государственная религия должна быть религией народа, была сокрушена упорным сопротивлением христиан, но затем возродилась с еще большей суровостью, чем прежде. Кодекс Юстиниана подтвердил законы Феодосия и его преемников, где отдельные ереси (манихейство и донатизм) объявлялись преступлениями против государства, влияющими на общее благополучие. Преступление наказывалось конфискацией всего имущества и неспособностью наследовать или завещать что-либо. Тайного еретика от гонений не спасала даже смерть. Как преступник против государства, он подвергался осуждению и в могиле. Его завещание считалось недействительным, а наследство не могло проходить через его руки. Все, кто укрывал еретиков, подлежали наказанию. Рабы могли уйти от еретиков к правоверным хозяевам. Список запрещенных ересей увеличивался. Манихеи вызывали всё большую ненависть. Согласно некоторым греческим законам, их следовало казнить. Почти тридцать названий менее презренных еретиков перечислены в законе Феодосия Младшего, а во времена Юстиниана к этому списку были добавлены несториане, евтихиане, аполлинариане. Книги всех этих сект должны были сжигаться. Но так как еретиков было много, законы не могли исполняться со всей строгостью. Кодекс Юстиниана, называвший еретиками всех, кто не придерживается католической веры, лишает таких еретиков, как язычники, иудеи и самаряне, возможности занимать гражданские или военные должности, кроме самых низших; они не имели права на почетные должности, в то время как на должности обременительные могли назначаться даже иудеи. Всякие собрания еретиков были запрещены, их книги следовало собирать и сжигать, их обряды, крещение и рукоположение запрещались. Если дети еретиков принимали ортодоксальную веру, то за это родители не могли лишиться сыновей наследства, а дочерям они должны были обеспечить соответствующее приданое. Свидетельства манихеев, самарян и язычников не принимались в суде; отступники от веры, вошедшие в одну из этих сект, теряли все свои прежние привилегии и подвергались наказанию» (кн. III, гл. 5).

§90. Капитулярии Карла Великого

СТЕРН. BALUZIUS (профессор канонического права из Парижа, ум. в 1718): *Regum Francorum Capitularia*, 1677; новое издание: Paris, 1780, 2 vols. PERTZ: *Monumenta Germaniae historica*, tom. III (улучшенное издание *Capitularia*). К. FR. EICHNORN: *Deutsche Staats- und Rechtsgeschichte*, Göttingen, 1808, 4 Parts; 5th ed. 1844. J. GRIMM: *Deutsche Rechtsalterthümer*, Göttingen, 1828. Гизбрехт (Giesebrecht, I, 800) называет этот труд «необычно богатым сборником с интересными наблюдениями о законе и жизни немецкого народа». W. DÖNNIGES: *Das deutsche Staatsrecht und die deutsche Reichsverfassung*, Berlin, 1842. F. WALTHER: *Deutsche Rechtsgeschichte*, 2nd ed. Bonn, 1857. J. HILLEBRAND: *Lehrbuch der deutschen Staats- und Rechtsgeschichte*, Leipzig, 1856. O. STOBBE: *Geschichte der deutschen Rechtsquellen*, Braunschweig, 1860 (first part). W. GIESEBRECHT: *Geschichte der deutschen Kaiserzeit*, third ed. Braunschweig, 1863 sqq. Bd. I, 106-144.

Первым и величайшим законодателем немецкого народа стал Карл Великий, основатель Священной Римской империи (800 — 814). То, что Константин Великий, Феодосий Великий и Юстиниан сделали для древней Римской империи на фундаменте языческого Рима и древней греко-латинской церкви, то Карл Великий сделал для Новой Римской империи на Западе на основе германских обычаев и Латинской церкви с ее опорой на римское папство. Он был более велик, более благотворен и оказал большее влияние как законодатель, а не как воин и завоеватель⁴¹⁹. Он поставил перед собой титаническую задачу — организовать, цивили-

⁴¹⁸О том же говорят и пророческие строки Вергилия: «*Tu, regere imperio populos, Romane, memento*».

⁴¹⁹То же можно сказать о Наполеоне I — его кодекс пережил результаты его военных завоеваний.

лизовать и христианизировать грубые варварские обычаи своей обширной империи и осуществил это с поразительной мудростью. Его законы воплощены в *капитуляриях*, то есть законах, поделенных на главы. Это первый великий свод законов французов и немцев⁴²⁰. Они содержат эдикты и постановления, касающиеся церковного, политического и гражданского законодательства, судебные решения и моральные предписания. Влияние церкви и христианской религии здесь ощущается сильнее и проявляется обширнее, чем в Римском кодексе. Тут присутствует теократический элемент, который сближает капитулярии с законом Моисея. Римская католическая церковь с ее символом веры, ее моральными законами, ее политикой была прочнейшим связующим звеном, объединившим западных варваров вместе и оказывающим влияние на взгляды и цели императора. Император предстает как верховный правитель, облеченный высшей властью. Но его окружают клирики — самый умный и влиятельный фактор в законодательстве как синодов, так и императорских рейхстагов. Император и его знать находились под властью епископов, а епископы были не только церковными деятелями, но также светскими руководителями и политиками. Церковными делами управлял апокрисиарий⁴²¹ (как бы министр по религиозным делам); светскими делами — пфальцграф, *Comes Palatii*⁴²²; обоим в каждой провинции помогали епископ и граф, которые должны были действовать согласованно. По важным вопросам спрашивали мнение папы⁴²³. Законодательство проистекало из воли императора, церковных соборов и решений рейхстага или императорского собрания. В последнее входили представители церкви и государства, придворные, епископы, аббаты, герцоги, графы и т. д., и оно созывалось каждую весну. Император был окружен при своем дворе самыми выдающимися государственными деятелями, клириками и учеными, у которых он старался учиться, не жертвуя своим правом управления. Его двор был школой дисциплины, а также джентльменской вежливости и куртуазности, которые стали отличительной чертой рыцарства, и в поэзии Карл Великий представлен как первый образец рыцаря.

Законы каролингских капитуляриев благоприятны для клира, монастырей, для благонравия и религии. Брачные узы защищены даже среди рабов; разводы ограничены; разведенным запрещено жениться вновь до смерти бывшего супруга. Соблюдение воскресенья стало особым благом для подневольных. Церковная дисциплина насаждается за счет законов, предписывающих наказания в таких тяжелых случаях, как, например, кровосмешение. Суеверные обычаи, такие как чародейство и гадание на Писании, не поощряются, однако поощряются ордалии. В законы включены уроки морали, иногда на языке Писания: людей предупреждают от ложных клятв, кровной мести, пролития крови христиан, угнетения бедных (дела которых судьи должны были выслушивать прежде дел бога-

⁴²⁰ Giesebrecht (I. 128): «*Ein Riesenschritt in der Entwicklung des deutschen Geistes geschah durch Karls Gesetzgebung... Mit Ehrfurcht und heiliger Scheu schlägt man die, Capitularien des grossen Kaisers auf, das erste grosse Gesetzbuch der Germanen, ein Werk, dem mehrere Jahrhunderte vorher und nachher kein Volk ein gleiches an die Seite gesetzt hat. Das Bild des Karolingischen Staates tritt uns in voller Gegenwärtigkeit hier vor die Seele; wir sehen, wie Grosses erreicht, wie das Höchste erstrebt wurde*».

⁴²¹ *Apocrisarius*, также называемый *Archicapellanus*, *Archicancellarius*.

⁴²² *Pfalzgraf*.

⁴²³ Поэтому многие капитулярии выпущены с соответствующей санкцией, «*apostolicae sedis hortatu, monente Pontifice, ex praecepto Pontificis*». На Франкфуртском синоде 794 г. присутствовали два делегата от папы Адриана, но председательствовал Карл Великий. См. Mansi, XVIII, 884; Pertz, *Monum.*, I, 181.

тых). Людей призывают изучать апостольский символ веры и молиться, любить друг друга и жить в мире, «потому что у них есть общий Небесный Отец». Жадность названа корнем всякого зла. Поощряется уважение к мертвым. Гостеприимство рекомендуется: тот, кто принимает малое дитя во имя Христа, принимает Самого Христа.

Слабые преемники Карла Великого пренебрегали этим законодательством, но оно дошло до нас как благородный памятник его намерениям.

§91. Английское право

WILKIN: *Leges Anglo-Saxonicae* (1721). THORPE: *Ancient Laws and Institutes of England* (London, 1840). MATTHEW HALE: *History of the Common Law* (6th ed. by Runnington, 1820). REEVE: *History of the English Law* (new ed. by Finalson 1869, 3 vols.). BLACKSTONE: *Commentaries on the Laws of England* (London, 1765, много английских и американских изданий). BURN: *Ecclesiastical Law* (9th ed. Phillimore, 1842, 4 vols.). PHILLIMORE: *Ecclesiastical Law of the Church of England* (Lond., 1873, 2 vols.). WM. STRONG (судья Верховного суда США): *Two Lectures upon the Relations of Civil Law to Church Property* (N. York, 1875).

Англия никогда не признавала римского гражданского права, а римское каноническое право она признавала только отчасти. Вода, изолирующая остров, защищала его от иноземных влияний, и его жители ревностно относились к такому своему положению. Англия создавала свою собственную систему юриспруденции на основании англосаксонских привычек и обычаев. Английское гражданское право делится на *обычное* право, или *lex non scripta* (то есть неписаное *сначала*), и *записанный* закон, или *lex scripta*. Они связаны друг с другом как устное предание и Библия в богословии. Обычное право включает в себя древние общие и местные обычаи английского народа, передаваемые в устной форме с незапамятных времен и позже отразившиеся в решениях судей, которые считались живыми оракулами толкований и применений закона. Их решения имели вес в похожих случаях делопроизводства как юридический прецедент. Обычное право имеет англосаксонские корни и было сформировано норманнскими законодателями под влиянием христианских принципов справедливости и равенства. Блэкстоун, специалист по английскому закону, говорит: «Христианство — часть обычного права Англии»⁴²⁴. Отсюда проистекают законы против религиозных преступлений, таких как богохульство, клятвы, осквернение дня Господня, отступничество от христианства и ересь⁴²⁵.

Своим христианским характером английское законодательство в значительной мере обязано благочестию англосаксонских королей, особенно Альфреда Ве-

⁴²⁴ *Comment.*, bk IV, ch. 4. То же самое можно сказать и о Соединенных Штатах, которые переняли обычное право у своей материнской страны. Этот принцип провозглашают высшие суды Нью-Йорка, Пенсильвании и Массачусетса, об этом говорят выдающиеся судьи, но следует учесть, что те части обычного права Англии, которые предполагают единство церкви и государства, неприменимы в Соединенных Штатах, где церковь и государство конституционно разделены. Судья Стронг говорит: «Законы и установления всех Штатов построены на фундаменте уважения к христианству» (*l. c.*, p. 32). Суд Пенсильвании так формулирует закон: «Христианство есть и всегда было частью обычного права этого штата. Наше христианство, в котором отсутствует духовная артиллерия, свойственная законодательству европейских стран, — это не христианство, основанное на каких-то определенных религиозных уловках, и не христианство с законодательством о церковных установлениях, титулах и духовных судах, а христианство со свободой совести, гарантированной каждому человеку».

⁴²⁵ Постановление *de haeretico comburendo*, принятое в 1401 г. (Henry IV, c. 15), было еще в силе при Елизавете, когда два анабаптиста были сожжены живьем, и при Иакове I, когда сожгли двух ариан.

ликого (849 — 901) и Эдуарда III Исповедника (1004 — 1066), канонизированного Александром III в 1166 г., которые подготовили сборники законов королевства. Благочестие в их понимании было, конечно же, аскетическим и монашеским, но просвещенным для их века и проникнутым духом справедливости и милосердия. Первый сборник называется *Legum Anglicanarum Conditor*, второй — *Legum Anglicanarum Restitutor*.

Судебник (*Dome-book*), или *Liber justicialis* Альфреда, был утрачен во время вторжения датчан, но его постановления сохранились в улучшенном кодексе Эдуарда Исповедника. Альфред был для Англии тем же, чем Карл Великий стал для Франции и Германии, — христианским правителем, законодателем и воспитателем своего народа. Он считается «мудрейшим, лучшим и величайшим из королей, когда-либо правивших Англией». Хотя он сильно страдал от эпилепсии или какой-то похожей болезни, охватывавшей его внезапно время от времени и приводившей в отчаяние, он, подобно апостолу Павлу, страдавшему от «жала во плоти», проделал невероятный объем работ. Благодарная память народа приписала его авторству постановления и законы, права и привилегии, которые существовали до его времени, однако он во многих отношениях опередил свою эпоху. Когда он вззошел на престол, то «к югу от Темзы мало кто вообще понимал церковный обряд или мог перевести хотя бы слово с латыни». И Альфред осуществил грандиозный замысел, занявшись обучением народа. Ради этого он восстановил церкви и монастыри, разрушенные датчанами, построил новые, ввозил книги из Рима, приглашал с континента ученых к своему двору, перевел с их помощью латинские книги на англосаксонский («Пастырскую заботу» Григория, «Церковную историю» Беды, «Утешения философии» Боэция), составил сборник законов страны и преобразовал гражданскую и церковную организацию королевства.

Его кодекс начинается с десяти заповедей и других законов, взятых из Библии: предписывает защищать странников в память о пребывании Израиля в Египте и предоставлять рабам-христианам свободу на седьмой год, как по закону Моисея было принято среди иудеев; закрепляет право работников на воскресный отдых; сдерживает кровопролитие из мести, устанавливая систему штрафов за преступления; содержит золотое правило (в негативной формулировке) — не делать другому того, чего ты не хочешь, чтобы делали тебе⁴²⁶.

«Во всех этих словах о человеческом братстве, благочестии и духе справедливости, милосердия и гуманности, произнесенных варварскими законодателями дикого народа, проглядывает великая Личность — воплощение величайшего благорасположения и совершенно бескорыстной добродетели в человеке. Конечно, было бы ошибкой утверждать, что эти религиозные влияния, столь явно отражающие подлинность оригинала, оказали сколь бы то ни было мощное воздействие на общество Англии англосаксонского периода, но они, тем не менее, изменили ее законы. И именно с них начинается история религиозных сил Англии — которым препятствовали формализм и лицемерие, которые ослаблял эгоизм, но которые постепенно осуществляли великую моральную и гуманную реформу в истории этой страны и, в сочетании с другими влияниями, сделали ее одним из зачинателей современного прогресса»⁴²⁷.

⁴²⁶ Подробную информацию об Альфреде см. в биографиях Pauli (1851, англ. перев. Thorpe, 1853), Weiss (1852), Hughes (Lond. and Bost., 1869), Freeman, *Old English History*, и Green, *Conquest of England* (1884), ch. IV, 124-180.

⁴²⁷ Brace, *Gesta Christi*, p. 216.

ПРИМЕЧАНИЯ

Джон Ричард Грин в своем посмертно опубликованном труде «Покорение Англии» (*The Conquest of England*, N. York, ed. 1884, p. 179 sq.) воздает такую вполне справедливую дань королю Альфреду: «Он стоит в первых рядах своего народа как самое благородное и наиболее полное воплощение всего, что велико и достойно уважения в английском характере, как воплощение его практической энергии, его терпения, его сдержанности и умения владеть собой, которые ведут к упорству, здравости, широте мировоззрения и отваге, как воплощение его воздержания и честности, его искренности и открытости, его чувствительности, его поэтических тенденций, его глубокой и почтительной религиозности. Религия воистину была основой характера Альфреда. Его нрав был инстинктивно благочестивым. Повсюду в его сочинениях мы встречаем имя Бога, мысль о Боге, которые прорываются всплесками экстатического поклонения. У него нет ни следа от узости, от отсутствия чувства меры, от преобладания одного качества над другим, которыми обычно сопровождаются выражение интенсивных религиозных чувств или морализаторство. На него не подействовало веяние того времени, когда благороднейшие души отправлялись в монастырь или становились отшельниками. Измученный болезнью и постоянной болью, он не только не впал в аскетизм, но проявлял редкую гениальность, особую гибкость и подвижность натуры, которая придает яркость и обаяние его жизни... Мало-помалу народ признал Альфреда правителем высшего и благороднейшего толка из когда-либо известных миру. Никогда не было другого такого короля, который жил бы ради блага своего народа... “Я хочу, — говорил он, — оставить людям после себя воспоминание в добрых делах”, — и он достиг своей цели... Если имена всех других древних правителей изгладились из памяти англичан, то имя Альфреда по-прежнему известно каждому английскому ребенку».

ГЛАВА X

ПОКЛОНЕНИЕ И ОБРЯДЫ

См. т. III, гл. VII, и NEANDER, III, 123-140; 425-455 (Boston ed.).

§92. Месса

См. т. III, §96-101, и литургическую литературу, там упоминаемую; также труды о христианской и церковной древности, например, SIEGEL, III, 361-411.

ЦЕНТРОМ совместного поклонения стало совершение мессы как фактического, хотя и бескровного, повторения жертвы Христа во искупление грехов мира. В этом отношении Восточная и Западная церковь до сих пор пребывают в полном согласии. Они окружают этот обряд всей торжественностью тайного символизма. Различия у них ограничиваются мелкими деталями.

Папа Григорий I улучшил латинскую литургию и придал ей ту форму, которая, по сути, сохраняется в Римской церкви⁴²⁸. Он считал, что евхаристия воплощает в себе примирение небес и земли, вечности и времени, что она благотворна для живых и благочестивых мертвых, пребывающих в нерушимом общении. Когда священник приносит Богу бескровную жертву, то отворяются небеса, в общение входят ангелы и объединяется видимый и невидимый мир⁴²⁹.

Григорий ввел мессу за усопших⁴³⁰, связанную с учением о чистилище, которое он разработал и популяризировал. Она была основана на более древнем обычае молиться за усопших и была призвана облегчить и сократить страдания, постигшие в качестве наказания тех, кто умер в католической вере, но нуждается в очищении от оставшейся в них скверны. Очень немногие католики считались готовыми к прямому попаданию на небеса, поэтому такие мессы часто заказывались заранее умирающим или его друзьями⁴³¹. Они служили богатым источником дохода для священников. У Восточной церкви не было четко определенного учения о чистилище, но она тоже считает, что молитвы живых идут на благо мертвым, «особенно если они возносятся в сочетании со вкушением бес-

⁴²⁸ См. *Ordo Missae Romanae Gregorianus*, в сравнении с *Ordo Gelasianus, Ambrosianus, Gallicanus, Mozarabicus*, etc., в Daniel, *Codex Liturg.*, vol. I, 3-168.

⁴²⁹ *Dialog.* 1, IV, с. 58 (в Migne, ed. III. 425 sq.): «*Quis fidelium habere dubium possit, in ipsa immolationis hora ad sacerdotis vocem coelis aperiri, in illo Jesu Christi mysteria angelorum choros adesse, summis ima sociari, terrena coelestibus jungi, unumque ex visibilibus atque invisibilibus fieri?*»

⁴³⁰ *Misae pro Defunctis, Todtenmessen, Seelenmessen*. Она отличается от *Missae de Sanctis*, которая проводится в памятные дни святых и в их честь, хотя и там тоже приносится жертва Богу.

⁴³¹ Даже папы, хотя их и называли «святейшествами» при жизни, должны были пройти через чистилище и нуждались в молитвах верующих. На мраморном саркофаге Пия IX, который правил дольше, чем любой из его предшественников, и провозгласил собственную непогрешимость на Ватиканском соборе (1870), начертано прошение: *Orate pro eo*, «Молитесь за меня». Молитвы и мессы произносятся только за мертвых в чистилище, но не за святых на небесах, которые в них не нуждаются, и не за проклятых в аду, которым от них нет никакой пользы.

кровной жертвы Тела и Крови Христа и с делами милосердия, совершаемыми в их память»⁴³².

Так как таинство мессы считалось очень эффективным, то наблюдалось злоупотребление уединенными мессами, которые священник проводил без присутствия верующих⁴³³. Это нарушало изначальный характер установления, задуманного как вечеря общения Икупителя и икупленных. Несколько синодов в эпоху Карла Великого протестовало против данной практики. Синод в Майнце в 813 г. постановил: «Никакой пресвитер, как нам представляется, не может совершать мессу в одиночестве, ибо как он может говорить *Sursum corda!* или *Dominus vobiscum!* — если с ним рядом никого нет?» Реформаторский синод в Париже (829) запретил такие мессы. Он называет их «предосудительной практикой», которая возникла «отчасти по небрежности, отчасти из алчности»⁴³⁴.

С распространением веры в учение о пресуществлении евхаристия из внутреннего мистического единения с Икупителем превратилась в магическое действие. Хотя это учение оспаривалось в ходе двух споров, в конце концов оно одержало победу в XI веке⁴³⁵.

Месса произносилась по-гречески в Восточной и на латыни в Западной церкви. Варварские народы Европы не знали латыни. Постепенно латынь вышла из употребления и у потомков римлян, уступив место романским языкам, но папская церковь, жертвуя пользой для людей ради интересов священства и осознанным и духовным поклонением⁴³⁶ ради внешнего единообразия, по сей день сохранила латинский язык в отправлении мессы как священный язык церкви. А Трентский собор зашел совсем далеко, приравняв небогодухновенную латинскую Вульгату к богодухновенным еврейским и греческим Писаниям⁴³⁷.

§93. Проповедь

Так как главная часть богослужения была людям непонятна, огромное значение имели ее дополнения в виде проповеди и катехетических наставлений на родном языке поклоняющихся. Но это было слабое место церкви в средние века⁴³⁸.

⁴³² Цит. по Большому катехизису Восточной церкви (Schaff, *Creeds*, II. 504). У греков в обряде присутствуют специальные строфы или антифоны об усопших, называемые *νεκρώσιμα*. Моун (*Lat. Hymnen des Mittel alters*, II. 400) приводит примеры из Иоанна Дамаскина и других. Он говорит, что у греков есть больше гимнов об усопших, чем у латинян, но у латинян *hymni pro defunctis* древнее, начиная с Пруденция.

⁴³³ *Missae solitariae* или *privatae*.

⁴³⁴ *Can.* 48. Mansi, XIV, 529 sqq. Hefele, IV, 64.

⁴³⁵ См. следующую главу, о богословских спорах.

⁴³⁶ См. *λογικὴ λατρεία*, Рим. 12:1.

⁴³⁷ Sess. IV (8 апреля 1546): «*Sacrosancta Synodus... statuit et declarat, ut haec ipsa vetus et vulgata editio, quiaae longo tot saeculorum usu in ipsa ecclesia probata est, in publicis lectionibus, disputationibus, praedicationibus et expositionibus pro authentica habeatur; et ut nemo illam rejicere quovis praetextu audeat vel praesumat!*» Собор издал распоряжение об авторитетном пересмотре Вульгаты (8 апреля 1546), но когда в 1589 г. это издание папы Сикста V появилось и было введено в церковное обращение «полнотой апостольской власти», оно оказалось полно ошибок и недочетов, так что слова о его достоинствах пришлось взять назад. Новое издание было подготовлено при Клименте VIII в 1592 г. Оно остается стандартным римским текстом Библии по сей день.

⁴³⁸ Такое положение сохраняется и сегодня в строго католических странах с той лишь разницей, что ошибки, которые можно простить в период языческого и полуварварского невежества и суеверия, непростительны в век развитой цивилизации с его обилием учебных заведений и возможностей.

Папа Григорий I иногда произносил проповеди с немалой самоотдачей, но немногие папы следовали его примеру. Проповедь входила в обязанности епископов, но часто они пренебрегали ею. Собор в Клоувиш, близ Лондона, собравшийся в 747 г. под руководством Катберта, архиепископа Кентерберийского, для борьбы со злоупотреблениями, постановил, что епископы должны ежегодно посещать свои епархии, наставлять и увещевать аббатов и монахов и что все пресвитеры должны быть способны разъяснять Апостольский символ веры, молитву Господню, мессу и таинство крещения для народа на его разговорном языке⁴³⁹. Турский синод, проведенный в 813 г., и синод в Майнце, состоявшийся при Рабана Мавре в 847 г., постановил, что все епископы должны иметь сборник гомилий и ясно переводить их «*in rusticam Romanam linguam aut Theotiscam*, то есть на французский (романский) или немецкий», «чтобы все могли понять их»⁴⁴⁰.

Подавляющее большинство священников было слишком невежественным, чтобы сочинять проповеди. Они едва понимали латинские литургические формулировки. Синод в Эксе (802) предписывал им заучивать Афанасьевский и Апостольский символы веры, молитву Господню с разъяснением, Сакраментарий, или канон мессы, формулу экзорцизма, *commendatio animae*, книги покаяния, календарь и римский распев. Они должны были учиться понимать гомилии на воскресенье и святые дни как образец проповеди и читать пастырское богословие папы Григория. Это был предел и сама суть учености священников⁴⁴¹. Об изучении греческого Нового Завета и еврейских Писаний речи не шло, да и вряд ли какой-нибудь западный епископ или папа в средние века мог изучать богодухновенные тексты в оригинале.

Следовательно, самое большое, что могли сделать священники, диаконы и даже большинство епископов, было чтение проповедей отцов церкви. Августин советует это тем, кто не силен в составлении проповедей. Такая практика стала признанной во Франции и Англии. Был составлен сборник, называемый *Homiliaria*, куда вошли гомилии на евангелия и послания. Он читался по воскресеньям и в святые дни. В основном он состоял из произведений отцов церкви. Сборник Беды, *Homiliae de Tempore*, содержит тридцать три гомилии для лета, пятнадцать для зимы, двадцать две для великого поста, а также проповеди на дни святых. Карл Великий поручил Павлу Дякону или Павлу Варнефриду (монаху из Монте Кассино и одному из его капелланов, историку лангобардов, автору поэм о святых) подготовить гомилиарий (или *Omiliarius*), около 780 г., и рекомендовал его для использования в церквях Франции. Этот сборник следует порядку воскресений и праздников, он основан на тексте Вульгаты и продолжал использоваться по крайней мере несколько столетий⁴⁴². Позже были подготовлены и другие сборники, и даже Реформированная церковь Англии при Эдуарде VI и королеве Елизавете считала необходимым снабжать невежественных священников двумя книгами гомилий, адаптированными к учению Реформации.

⁴³⁹ См. постановления собора в Haddan and Stubbs, *Councils and Eccles. Doc.*, 360-376, и послание Бонифация к Катберту, в котором рассказывается о подобном соборе в Германии и рекомендуемые меры для реформы Английской церкви, р. 376-382.

⁴⁴⁰ Подобный канон принимался и на других соборах. См. Hefele, III, 758, 764, and IV, 89, 111, 126, 197, 513, 582; Mansi, XIV, 82 sqq.

⁴⁴¹ Hefele, III, 745.

⁴⁴² F. Dahn, *Des Paulus Diaconus Leben und Schriften*, 1876; и *Mon. Germ. Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum saec. VI — IX*. 1878, p. 45-187, ed. L. Bethmann and G. Waitz; Wattenbach, *Deutschlands Geschichtsquellen*, 4th ed. 1877, I, 134-140.

В этой связи мы должны снова упомянуть поэтические воспроизведения библейской истории. Это божественный эпос Кэдмона, нортумбрийского монаха (680), саксонский «Гелианд» (*Heiland*, т. е. «Спаситель», ок. 880) и «Христос», или согласование евангелий Отфрида (ученика Рабана Мавра, ок. 870). По сути эти труды представляли собой популярные проповеди об истории искупления. В то же время они являются наиболее ценными памятниками литературы на англосаксонском и древнем верхненемецком диалекте тевтонского языка⁴⁴³.

Однако проповедь и дидактический элемент богослужения были восстановлены и заняли подобающее им место в совместном поклонении лишь в эпоху Реформации, в XVI веке. Я говорю о поклонении, потому что объяснение Божьих изречений и внимательное слушание таких объяснений — это поклонение и со стороны проповедника, и со стороны слушателей в не меньшей мере, чем молитва и пение.

§94. Церковная поэзия. Греческие гимны и их авторы

См. список литературы в т. III, §113 и §114, а также следующие труды.

Кардинал PITRA: *Hymnographie de l'église grecque*. Rome, 1867. Его же: *Analecta Sacra Spicilegio Solesmensi parata*, t. I. Par., 1876.

WILHELM CHRIST et M. PARANIKAS: *Anthologia Graeca carminum Christianorum*. Lips., 1871. CXLIV и 268 стр. Греческий текст с ученым вступлением на латинском языке. Крайсту помогал Параникас, представитель Греческой церкви. См. также CHRIST: *Beiträge zur kirchlichen Literatur der Byzantiner*. München, 1870.

G. L. ЯСОВИ (профессор истории церкви в Халле): *Zur Geschichte der griechischen Kirchenliedes* (пересмотр PITRA, *Analecta*), в Brieger, «*Zeitschrift für Kirchengesch.*», vol. V. Heft 2, p. 177-250 (Gotha, 1881).

Небольшой сборник греческих гимнов в оригинале см. в третьем томе DANIEL: *Thesaurus Hymnologicus* (1855), и BÄSSLER, *Auswahl altchristlicher Lieder* (1858), p. 153-166.

Английские переводы см. особенно в J. M. NEALE: *Hymns of the Eastern Church* (Lond., 1862, third ed. 1866, 159 стр.; новое издание 1876 г., более крупным шрифтом, 250 стр.); также SCHAFF: *Christ in Song* (1869), где приведены переводы 14 греческих (и 73 латинских) гимнов. Немецкие переводы в BÄSSLER, l. c., p. 3-25.

[Сирийские гимны. Помимо литературы, упоминаемой в т. III, GUST. BICKELL: *S. Ephraemi Syri Carmina Nisibena, additis prolegomenis et supplemento lexicorum syriacorum edidit, vertit, explicavit*. Lips., 1866. CARL MASKE: *Hymnen aus dem Zweistromeland. Dichtungen des heil. Ephrem des Syrers aus dem syr. Urtext in's Deutsche übertragen*, etc. Mainz, 1882. 270 стр. Маке — ученик Бикелла и преемник Зингерли как переводчик сирийской церковной поэзии.]

В общих историях церкви обычно ничего не говорится о гимнах, которые, тем не менее, наилучшим образом отражают состояние христианской жизни и поклонения.

Классический период греческой церковной поэзии длился с 650 по 820 год и почти совпадает с периодом иконоборческих споров. Энтузиазм поклонения святым и образам разжег поэтическое вдохновение, и главными приверженцами этого поклонения были главные авторы гимнов⁴⁴⁴. Их память свято чтит Восточ-

⁴⁴³ См. выше. Переложение Кэдмона, первого христианского поэта Англии, издавали и обсуждали Thorpe, Bouterweck, Grein, Wright, Ettmüller, Sandrar, Morley, Ten Brink и т. д. (см. список литературы в Schaff-Herzog sub Caedmon); саксонский *Heliand* и *Krist* Отфрида — Sievers, Rettberg, Vilmar, Lechler, Graff, Kelle, Michelsen и т. д. (см. Herzog², IV, 428-435).

⁴⁴⁴ Нид и Питра указывают на эту связь, и Якоби (l. c., p. 210 sq.) замечает: «*Im Kampfe für die Bilder steigerte sich die Glut der sinnlichen Frömmigkeit, und mit dem Siege der Bilderverehrung im neunten Jahrhundert ist eine innerliche und aeußerliche Zunahme des Heiligenkultus und namentlich ein Wachsthum der Marienverehrung unverkennbar*».

ная церковь. Их труды включены в богослужебные книги, особенно в *Менаеа*, которые состоят из двенадцати томов (по одному тому на месяц) и содержат тексты поклонения на каждый день, подобно латинскому breviарию⁴⁴⁵. Многие из них до сих пор не опубликованы и хранятся в монастырских библиотеках. Они прославляют святую Троицу и Воплощение, великие праздники и особенно Деву Марию, святых, мучеников и святые иконы.

Греческая церковная поэзия не имеет размера и рифмы. Она написана в ритмической прозе для произнесения нараспев, как Псалтирь, гимны Нового Завета, *Gloria in Excelsis* и *Te Deum*. Древнейшие авторы гимнов были также композиторами и сочиняли музыку к ним⁴⁴⁶. Строфы или куплеты называются *тропарями*⁴⁴⁷; первый тропарь называется ирмос, потому что он задает тон и влечет за собой остальные тропари⁴⁴⁸. Три или более строф составляли *оду*, три малые оды — триодь (*tridion*), а девять од или три триоды составляли *канон*. Оды обычно заканчивались славословием (*doxa*) и строфой, прославляющей Богоматерь Марию (*theotokion*)⁴⁴⁹. Гимн, имеющий самостоятельную мелодию, назывался *idiomelon*⁴⁵⁰.

Эта поэзия заполняет, по оценке Нила, девять десятых или четыре пятых греческих молитвенников. До сих пор ее очень мало знают и ценят на Западе, но сейчас она становится доступной⁴⁵¹. Она содержит драгоценные перлы истинно

⁴⁴⁵ *Μηναία* (sc. βιβλία, *Monatsbücher*) напечатана в Венеции в Tipografia Greca (ή Ἑλληνική τυπογραφία τοῦ φοίνικος). Каждый том имеет отдельное заглавие, например, *Μηναίων τοῦ Ἰανουαρίου* или *Μην Ἰανουάριος*, и т. д. Январь начинается с воспоминания об обрезании Господа и о Василии Великом, а декабрь заканчивается *μνήμη τῆς ὁσίας Μητρός ἡμῶν Μελάνης τῆς Ῥωμαίας*. Образец, который лежит передо мной (из Гарвардской университетской библиотеки) датирован 1852 г. и напечатан прекрасным греческим шрифтом, с заголовками, выделенными красным. Другие издания см. в Моле, *Lat. Hymnen*, II, p. x. sqq. Другие книги греческого обряда — это *Paracletice* (Παρακλητική, sc. βιβλος), или великий *Октоих* (*Octoechus*, Ὀκτώηχος, sc. βιβλος), который содержит воскресные службы, Триодь (*Triodion*, Τριῳδιον, сборник для великого поста) и *Pentecostarion* (Πεντηκοστάριον, служения на период Пасхи). «При самом скромном подсчете, — говорит Нил, — эти тома вместе насчитывают 5000 страниц мелким шрифтом в две колонки, из которых не менее 4000 поэтических». См. обширные труды Leo Allatius, *De libris eccles. Graecorum*; Goar, *Euchologion sive Rituale Graecorum*, и особенно второй том Neale, *History of the Holy Eastern Church* (1850), p. 819 sqq.

⁴⁴⁶ Поэтому их называли *μελωδοί*, а также *ποιηταί*, в отличие от просто *ὑμνογράφοι*. Греческие книги для служения были также музыкальными сборниками. Крайст пишет о византийской музыке и приводит несколько ее примеров в *Prol.*, p. CXI-CXLII.

⁴⁴⁷ *Τροπάριον*, уменьшительное от *τρόπος*, как *modulus* от *modus*, изначально это был музыкальный термин.

⁴⁴⁸ *Hirmos*, Εἰρμός, *tractus*, *ряд*, *серия*, также музыкальный термин, подобный *ἀκολουθία* и латинским *jubilatio*, *sequentia*. См. §96.

⁴⁴⁹ *Θεοτόκιον*, sc. *τροπάριον*; реже, но более правильно, с ударением *θεοτόκιον*, от *θεοτόκος*, *Deipara*. *Stauro-theotokion* славит Марию у креста и соответствует *Stabat Mater dolorosa* латинян.

⁴⁵⁰ *Ἰδιόμελον*. Есть и несколько других обозначений разного рода поэтических форм, такие как *ἀκολουθία* (латинское *sequentia*), *ἀναβαθμοί* (*tria antiphona*), *ἀντίφωνον*, *ἀπολυτίκιον* (*breve troparium sub finem officii vespertini*), *ἀπόστιχα*, *αὐτόμελον*, *ἐξαποστειλάριον*, *ἑωθινά*, *κάθισμα*, *καταβασία*, *κοντάρια*, *μακαρισμοί*, *μεγαλλάρια*, *οἶκοι*, *προσόμοια*, *στιχηρά*, *τριῳδία*, *тетраῳδία*, *διῳδία*, *ψαλτήριον*, *τροπολόγιον*. Эти термины и их соответствия подробно обсуждаются Крайстом в его *Prolegomena*. См. также введение к труду Нила.

⁴⁵¹ Благодаря Формбауму (в третьем томе Daniel, *Thesaurus*, который нуждается в пересмотре), Питре и Крайсту. Континентальные авторы не обращают внимание на работы доктора Нила, лучшего английского знатока литургической и поэтической литературы Греческой церкви. Его переводы — это очень вольные переложения, хотя именно по этой причине они более приемлемы для западного вкуса, чем оригиналы. Гимн Климента Александрийского в восхваление Логоса подвергся такой же переработке благодаря доктору Генри М. Декстеру и стал пригоден для церковного поклонения. См. т. II.

христианского духа, погребенные под массой однообразных, напыщенных и безвкусных восхвалений неизвестных исповедников и мучеников и чудотворных образов⁴⁵².

Греческая церковная поэзия начинается с анонимного, но всеми признанного и воистину бессмертного гимна *Gloria in Excelsis* III века⁴⁵³. Поэмы Григория Назианзина (ум. в 390) и Синезия Киренского (ум. ок. 414), которые использовали обыкновенный классический размер, не пригодны и не были задуманы для совместного поклонения⁴⁵⁴.

Первый автор гимнов византийского периода — Анатолий, патриарх Константинопольский (ум. ок. 458). Он вступил на новый путь, путь гармонической прозы, и его можно сравнить с Венантием Фортунатом на Западе⁴⁵⁵.

Сейчас мы приступим к рассмотрению классического периода греческой церковной поэзии.

В первом ряду среди греческих авторов гимнов стоит святой Иоанн Дамаскин, прозывавшийся также Мансуром (ум. в глубокой старости ок. 780). Он — величайший представитель систематического богословия Восточной церкви и основной защитник поклонения образам в борьбе с иконоборцами в правление Льва Исавра (717 — 741) и Константина Копронима (741 — 775). Он провел часть своей жизни в монастыре Мар Саба (или Св. Саввы) в пустынной долине Кедрон, между Иерусалимом и Мертвым морем⁴⁵⁶. Считалось, что Дева Мария, покровительница этого монастыря, вдохновила его и побудила посвятить свою музу восхвалению Христа. Им создана большая часть *Octoechus*, содержащего воскресные богослужения Восточной церкви. Его канон на день Пасхи называется «золотым канон» или «королевой канонов», его поют в полночь накануне Пасхи, начинается он с возгласа радости «Христос воскрес!» и ответа «Воистину воскрес». Его память отмечают 4 декабря⁴⁵⁷.

⁴⁵² Даже Нил, при всем его восхищении Греческой церковью, признает, что *Menaea* содержат «массу бесполезных сочинений: тавтологии наслаиваются одна на другую, пока не начинают вызывать отвращение; самые элементарные вещи теряются в извивах торжественно-трагического языка; одна и та же мысль по двадцать или тридцать раз выражается почти в тех же самых словах» (*Hymns E. Ch.*, p. 88 sq., 3^d ed.).

⁴⁵³ См. т. II. К литературе, там упомянутой, стоит добавить Christ, p. 38-40, который приводит из Александрийского кодекса и других рукописей греческий текст утреннего гимна (расширенный ангельский гимн Δόξα ἐν ὑψίστοις θεῶ) и два вечерних гимна (Αἰνεῖτε, παῖδες, κύριον и Φῶς ἱλαρὸν ἀγίας δόξης) Греческой церкви.

⁴⁵⁴ См. т. III. Крайст начинает свой сборник с гимнов Синезия (р. 3-23) и Григория Назианзина (23-32).

⁴⁵⁵ См. примеры в т. III. Нил начинает свои переводы с Анатолия. Крайст говорит о нем на стр. ХLI и приводит его *στιχηρά ἀναστάσιμα* и три *ιδιόμελα* (гимна с собственной мелодией), 113-117. Более ста стихотворных произведений в *Menaea* и *Octoechus* носят имя Анатолия, но Крайст приходит к выводу, что *στιχηρά ἀνατολικά* — это название жанра, как *κατανακτικά* и *νεκρώσιμα*.

⁴⁵⁶ См. описание этого самого любопытного строения во всей Палестине в моей книге *Through Bible Lands* (N. Y., 1879), p. 278 sqq.

⁴⁵⁷ Поэзию Иоанна Дамаскина см. в его *Opera*, ed. Le Quien (Par., 1712), tom. I, 673-693; *Poetae Graeci veteres* (Colon., 1614), tom. II, 737 sqq.; Christ, *Anthol. gr.* Prol. XLIV sqq., p. 117-121, p. 205-236. Формбаум, в Daniel, III, 80-97, приводит шесть его од на греческом; Bässler, 162-164, — две (и две на немецком, 21, 22); Нил — девять английских переводов. Лучшие из его гимнов и канонов — *Εἰς τὴν χριστοῦ γεννησιν* (или *εἰς τὴν θεογονίαν*), *Εἰς τὰ θεοφάνεια*, *Εἰς τὴν κυριακὴν τοῦ Πάσχα*, *Εἰς τὴν πεντεκοστήν*, *Εἰς τὴν ἀνάληψιν τοῦ Χριστοῦ*, *Εὐχή*, *Ἰδιόμελα ἐν ἀκολουθίᾳ τοῦ ἐξοδιαστικοῦ*, *Εἰς τὴν κοίμησιν τῆς θεοτόκου*. Последний начинается со строфы (Christ, p. 229): Ἀνοίξω τὸ στόμα μου, καὶ πληρωθήσεται πνεύματος καὶ λόγου ἐπεύξομαι τῇ βασιλίδι μητρὶ καὶ ὀφθήσομαι φαιδρῶς πανηγυρίζων καὶ ᾄσω γηθόμενος ταύτης τὰ θαύματα.

Следующий после него, а как мелодист даже превосходивший его, по оценке византийских авторов, — святой Козьма Иерусалимский, называемый Песнопевцем. Он является, по словам Нила, «самым ученым из греческих поэтов, восточным Адамом Сен-Викторским». Козьма и Иоанн Дамаскин были сводными братьями, друзьями и монахами Мар Сабы, они поправляли сочинения друг друга. Козьма против своей воли был посвящен в епископы Маюмы (возле Газы в Южной Палестине) Иоанном, патриархом Иерусалимским. Он умер около 760 г., его день отмечается 14 октября. Стих о его жизни гласит: «Козьма ушел туда, где царит совершенная сладость, но его нежные строки, радующие церковь, остались»⁴⁵⁸.

Третье место занимает святой Феофан по прозвищу Начертанный⁴⁵⁹, один из наиболее плодovitых авторов. Он участвовал во втором Никейском соборе (787). В правление Льва Армянина (813) подвергся тюремному заключению и изгнанию, был искалечен за свою преданность иконам. Умер около 820 г. Его «Хронография» — один из основных источников истории иконоборчества⁴⁶⁰.

Здесь будет интересен следующий фрагмент из гимна, в жалобе Адама после его грехопадения:

*Адам воссел напротив Восточных врат,
Терзаемый печальными воспоминаниями:
Горе мне! погубила меня ненависть змея!
Горе мне! некогда я был в славе, теперь я погиб!
Я был безумцем, когда избрал эту горькую долю!
Я лишился всего!
Неужели я, о радость моих очей,
Неужели я должен покинуть Тебя и Рай
И отправиться в изгнание?
Неужели я никогда не перестану печалиться
О том, как когда-то мой Бог, в вечерней прохладе,
Приходил и гулял передо мной?
О Милостивый! к Тебе я взываю:
О Милосердный! прости мое прегрешение!*

⁴⁵⁸ Gallandi, *Bibl. Patrum*, XIII, 234 sqq.; Christ, XLIX sq., 161-164. Крайст называет его «*princeps melodorum graecorum*» и приводит десять его канонов и несколько триодей, а Дэниэл (III, 55-79) — двенадцать од. Среди лучших — *Εἰς τὴν τοῦ Χριστοῦ γέννησιν, Εἰς τὰ θεοφάνεια, Εἰς τὴν πεντηκοστήν, Πρὸς Χριστόν, Εἰς τὴν ὑψωσιν τοῦ σταυροῦ, Εἰς τὸ μέγα σάββατον*. Нил воспроизводит восемь од Козьмы и компиляцию о Преображении. Его гимн о Рождестве начинается так (Christ p. 165): *Χριστὸς γεννᾶται· δόξα αὐτῷ· Χριστὸς ἐξ οὐρανῶν ἀπαντήσατε· Χριστὸς ἐπὶ γῆς ὑψώθητε· ἄσατε τῷ κυρίῳ πᾶσα ἡ γῆ, καὶ ἐν εὐφροσύνῃ αὐμυήσατε, λαοί, ὅτι δέδοξαται.*

⁴⁵⁹ О Граптос, как указание на его страдания.

⁴⁶⁰ По словам Крайста (*Prol.*, XLIV), после восстановления поклонения иконам в церквях Константинополя, в 842 г., он был избран митрополитом Никей и умер в мире. Но согласно болландистам и другим авторитетным источникам, он умер намного раньше, в изгнании в Самофракии, около 818 или 820 г., вследствие своих страданий из-за икон (по русской традиции это два разных человека — поэт, сочинитель Феофан Никейский, Начертанный (ум. ок. 847), и историк Феофан Византийский, Исповедник (ок. 758 — 817)). Нил сообщает, что Феофан в детстве был помолвлен с дамой по имени Мегалида, но в день свадьбы убедил ее вступить в монастырь. Крайст приводит несколько его *idiomela* и *stichera necrosima*, p. 121-130. См. также Daniel, III, 110-112, переводы Нила *idiomela* на пятницу сыропустной недели (т. е. *Quinquagesima*) и *stichera* на первые бдения сыропустной недели (90-95). Последняя озаглавлена Нилом «Жалоба Адама»; он полагает, что Мильтон, «обладающий всесторонней ученостью», когда писал плач Евы, имел в виду последнюю строфу в приводимом тексте. Но это вызывает сильные сомнения. *Chronographia* Феофана опубликована в Бонне византийскими историками (1839), и есть также в Migne, *Patrol. Graeca*, tom. 108 (1861). Его биографию см. в *Acta Sanct.*, ed. Bolland., in XII Martii.

Другие византийские авторы гимнов, творившие до или после этих мастеров, будут перечислены нами далее. Хронология в большинстве случаев спорна и вызывает сомнения.

СЕРГИЙ, патриарх Константинополя в правление Ираклия (610 — 641), упоминается в связи с началом монофелитского спора, и он, вероятно, предложил императору пойти на мировую. Крайст считает его автором знаменитого и любимого всеми гимна *Akathistos*, восхваляющего Марию как избавительницу Константинополя от персидской осады (630), но обычно этот гимн приписывают Георгию Писиде⁴⁶¹.

СОФРОНИЙ, патриарх Иерусалима (629), прославил в анакреонтическом раз- мере Христа, апостолов и мучеников, а также писал идиомелы, вместе с музы- кой, для церковного богослужения⁴⁶².

МАКСИМ Исповедник (580 — 662), лидер и мученик ортодоксального дуофе- литского учения в монофелитских спорах, один из величайших богословов и мистиков Восточной церкви, написал несколько гимнов⁴⁶³.

ГЕРМАН (634 — 734), епископ Кизический, позже патриарх Константинополя (715), был смещен в 730 г. за то, что не согласился исполнять иконоборческий указ императора Льва Исавра (717 — 741), и умер в уединении в возрасте около ста лет. «Греки считают его одним из наиболее прославленных своих исповедников» (Нил). Среди его немногих поэтических произведений строфы о Симеоне Столпнике, о пророке Илии, о казни Иоанна Крестителя и канон о чудотворном образе в Эдессе⁴⁶⁴.

АНДРЕЙ Критский (660 — 732) родился в Дамаске, стал монахом в Иерусалиме, диаконом в Константинополе, архиепископом Крита, принял участие в монофелит- ском синоде в 712 г., но потом вернулся к ортодоксии. Ввиду этой перемены и защиты им образов он был причислен к лику святых. Его считают изобретателем канонов. Его «Великий Канон» поют в четверг на срединной неделе великого поста, которая названа по этому гимну. Это исповедь в грехах и молитва о Божьем милосер- дии. Он содержит не менее двухсот пятидесяти (Нил говорит о трехстах) строф⁴⁶⁵.

⁴⁶¹ Доводы Крайста (р. LI sq., p. 140-147) в основном базируются на хронологических соображе- ниях. Поема называется *ακαθιστος* (sc. ὕμνος) τῆς θεοτόκου, потому что во время пения священ- ник и народ *стояли*. Во время пения других гимнов они *сидели*, и потому последние называ- лись *καθίσματα* (от *καθίσθαι*). См. Christ, *Prol.*, p. LXII and p. 54 sqq. Якоби говорит об акафисте (l. c., p. 230): «*Was Enthusiasmus für die heilige Jungfrau, was Kenntniss biblischer Typen, überhaupt religiöser Gegenstände und Gedanken zu leisten vermochten, was Schmuck der Sprache, Gewandtheit des Ausdrucks, Kunst der Rhythmen und der Reime hinzufügen konnten, das ist hier in unübertroffenem Masse bewirkt*».

⁴⁶² Christ, XXVII, XXXV, LIII, 43-47 (*ἀνακρέοντικά*) и 96 (*ἰδιόμελα τῶν Θεοφανείων*). Дэниэл (III, 20-46) приводит тринадцать отрывков из Софрония по Pet. Metranga, *Spicilegium Romanum*, 1840, tom. IV.

⁴⁶³ *Poetae Gr. vet.* Tom. II, 192 sqq. Дэниэл, III, 97-103, приводит три гимна. Среди них прекрас- ный ὕμνος ἱκετήριος εἰς Χριστόν. Крайст не упоминает о Максиме.

⁴⁶⁴ См. его *Opera* в Migne, *Patrol. Graeca*, tom. 98 (1865); также его стихотворения в Christ, XLIII, 98 (*ἰδιόμελον* о Рождестве); Daniel, III, 79, гимн, восхваляющий Марию, который начинается со слов *Σαλπίζωμεν ἐν σάλπιγγι ἀσμάτων* и заканчивается признанием веры в ее всемогуще- ство как ходатая: *Οὐδὲν γὰρ ἀδύνατον τῇ μεσιτείᾳ σου*.

⁴⁶⁵ Первым труды Andreas Cretenensis издал Fr. Combefisius, Par., 1644. Крайст, 147-161, приводит первую часть «Великого канона» (примерно одну четвертую) и другой канон, восхваление Петра. Последнего нет в *Μεναεα*, но его обнаружил в парижских и ватиканских рукописях кардинал Питра. Дэниэл, III, 47-54, приводит семь гимнов Андрея, первый из которых, на Рождество, начинается словами: *Εὐφραίνεσθε δίκαιοι Ὅρανοί ἀγαλλιάσθε Ὑμνήσατε τὰ ὄρη, τοῦ Χριστοῦ γεννηθέντος*. Нил переводит четыре: Stichera на великий четверг; Troparia на вербное воскресенье; фрагмент Великого канона; Stichera на вторую неделю великого поста. Его *Opera* см. в Migne, *Patrol. Gr.*, t. 97 (1860), p. 1306 sqq.

Иоанн Дамаскин сократил каноны, которые были неразумно длинными.

Другой АНДРЕЙ, называемый Ἀνδρέας Πυρός или Πυρρός, считается автором восьми идиомел в Минеях, из которых Крайст выделяет восхваление Петра и Павла как лучшее⁴⁶⁶.

СТЕФАН САВВАИТ (725 — 794) был племянником Иоанна Дамаскина и провел пятьдесят девять лет в монастыре Мар Саба (Св. Саввы), возвышающемся, подобно орлиному гнезду, в диких горах долины Кедрон. Его память отмечают 13 июля. У Нила его имя упоминается в связи с изысканным гимном утешения, «Разве ты не устал», который присутствует в некоторых изданиях *Octoechus*. Стефан скорее вдохновитель, чем автор этого гимна, достойного занять почетное место во всех книгах молитвенной поэзии⁴⁶⁷.

РОМАН, диакон Берита, позже священник в Константинополе, — один из наиболее оригинальных и плодovitых древних поэтов. Питра приписывает ему двадцать пять гимнов. Он считает, что Роман писал в правление Анастасия I (491 — 518), но Крайст относит его к правлению Анастасия II (713 — 719), а Якоби, с большей долей вероятности, — ко времени Константина Погоната (681 — 685)⁴⁶⁸.

ФЕОДОР СТУДИТ (из знаменитого Студийского монастыря близ Константинополя) знаменит своими страданиями во время иконоборческих споров. Он умер в изгнании в 826 г., 11 ноября. Феодор Студит писал каноны на великий пост и оды на праздники святых. Вдохновенный канон на Торжество Православия, в связи с окончательной победой поклонения иконам в 842 г., приписывается ему, но наверняка создан другим автором, так как Феодор умер, не дождавшись этой победы⁴⁶⁹.

ИОСИФ СТУДИТ, брат Феодора, монах Студийского монастыря, позже архиепископ Фессалоники (поэтому его также называют *Thessalonicensis*), умер в темнице вследствие пыток, которым был подвергнут по приказу императора Феофила (829 — 842). Иногда его путают (даже Нил) с Иосифом Песнопевцем, но Никифор различает их, и память их отмечали в разные дни⁴⁷⁰.

⁴⁶⁶Christ, p. xlii sq., 83, αὐτόμελον εἰς τοὺς ἀποστ. Πέτρον καὶ Παῦλον. См. *Men.*, June 29.

⁴⁶⁷Крайст и Даниэл не упоминают о Стефане. Нил называет единственный гимн, который он перевел, «Idiomela in the Week of the First Oblique Tone», и добавляет: «Этих строф, сладость которых поразила меня, нет в некоторых изданиях Осмогласника». Нил приписывает ему также поэтическое сочинение о мучениках монастыря Св. Саввы (20 марта) и об обрезании. «Его стиль, — пишет он, — больше похож на стиль святого Козьмы, чем на стиль его родного дяди. Он не лишен изящества и богатства образов, но грешит некоторым однообразием и иногда использует очень жесткие метафоры».

⁴⁶⁸Крайст, 131-140, приводит его «Псалом о святых апостолах» и гимн о Рождестве. См. p. li sq. Якоби (p. 203 sq.) находит в произведениях Романа следы монофелитского спора, который начался около 630 г. Он делает немецкий перевод части прекрасного описания благ искупления, p. 221 sq.

⁴⁶⁹Christ, p. 101 sq.; Daniel, III, 101-109. Нил перевел четыре оды Феодора Студита, одна из которых посвящена теме судного дня (ὁ κύριος ἔρχεται). Питра нашел в рукописях и опубликовал восемнадцать его поэм о святых. См. его *Opera* в Migne, *Patr. Gr.*, 99.

⁴⁷⁰Christ, p. xlvii: «Nicephorus duos Iosephos hymnorum scriptores recenset, quorum alterum Studiorum monasterii socium, alterum peregrinum dicit. Priorem intelligo Iosephum fratrem minorem Theodori, Studiorum antistitis, cuius memoriae dies XIV mensis Iulii consecratus est. Is ob morum integritatem et doctrina laudem Thessalonicensis ecclesiae archiepiscopus electus a Theophilo rege (829 — 842), qui in cultores imaginum saeviebat, in vincula coniectus et omni tormentorum genere adeo vexatus est, ut in carcere mortem occumberet. Alterius Iosephi, qui proprie ὑμνογράφος audit, memoriam die III mensis Aprilis ecclesia graeca concelebrat. Is peregrinus (ξένος) ab Nicephoro dictus esse dicitur, quod ex Sicilia insula oriundus erat et patria ab Arabibus capta et vastata cum matre et fratribus primum in Peloponnesum, deinde Thessalonice confugit, qua in urbe monachorum disciplinae severissimae sese addixit».

ФЕОКТИСТ СТУДИТ (ок. 890) — автор «Канона-мольбы к Иисусу». Это единственное известное нам его произведение, но нежнейший из гимнов Греческой церкви об Иисусе⁴⁷¹.

ИОСИФ, называемый ПЕСНОПЕВЦЕМ (880), — самый плодовитый, самый напыщенный и самый утомительный из греческих гимнографов. Он родился на Сицилии и был хранителем церковной утвари в одной из церквей Константинополя. Он был другом Фотия и последовал за ним в изгнание. Он создал большое количество канонов в Минеях и в Осьмогласнике⁴⁷².

ТАРАСИЙ, патриарх Константинополя (784), был главной движущей силой в восстановлении икон и на Втором Никейском соборе (787). Он умер 25 февраля 806 г. Его гимны не имеют большого значения⁴⁷³.

ЕВФИМИЙ, обычно известный как Сингел или Синкелл (ум. ок. 910), — автор покаянного канона к Деве Марии, который очень ценится на Востоке⁴⁷⁴.

ИЛИЯ, епископ Иерусалима около 761 г., и ОРЕСТ, тоже епископ Иерусалима, 996 — 1012, также были поэтами, что показали исследования Питры в библиотеках Гротта Феррата и других монастырей.

Кроме них, можно также упомянуть МЕФОДИЯ (846)⁴⁷⁵, ФОТИЯ, патриарха Константинополя (ум. в 891), МИТРОФАНА из Смирны (900), ЛЬВА VI, или ФИЛОСОФА, чей четвертый брак встревожил церковь (886 — 917), СИМЕОНА МЕТАФРАСТА (секретаря и сановника императорского двора в Константинополе, ок. 900), КАСИЯ, НИЛА КСАНТОПУЛУСА, ИОАННА ГЕОМЕТРА и МАВРОПА (1060), после которого создание греческих гимнов почти прекратилось. Имена авторов значительного количества гимнов установить нельзя⁴⁷⁶.

В заключение мы приводим лучшие образцы греческих гимнов, адаптированных к современному восприятию доктором Нилом.

*День Воскресения
(Ἀναστάσεως ἡμέρα)
Св. Иоанн Дамаскин*

*Это день Воскресения,
Земля, скажи это вслух!
Пасха радостная,
Пасха Божья!
От смерти к вечной жизни,
От земли к небесам,
Наш Христос ведет нас
С гимнами победными.
Да будут наши сердца чисты от зла,
Чтобы мы могли увидеть*

⁴⁷¹ Английский перевод Нила.

⁴⁷² Christ, 242-253; Daniel, III, 112-114; Neale, p. 120-151; Bässler, p. 23, 165; Schaff, p. 240 sq. Иосиф является также автором гимнов, которые прежде приписывали Софронию, патриарху Иерусалима во время монофелитского спора. Это доказал Параникас (Christ, *Prol.*, p. liii).

⁴⁷³ Нил упоминает о нем, но не считает, что перевод его поэзии необходим.

⁴⁷⁴ *Κανὼν εἰς τὴν ὑπεραγίαν θεοτόκον*. См. Daniel, III, 17-20.

⁴⁷⁵ Не следует путать его с Мефодием Эвбулом (*Methodius Eubulius*) из Патары, мучеником (ум. в 311), который также может быть причислен к поэтам благодаря его псалму о девах, восхваляющему целомудрие (*παρθένων*). См. т. II и Christ, p. 33-37. Басслер (Bässler, p. 4 sq.) приводит немецкий перевод этого гимна, сделанный Фортлагом.

⁴⁷⁶ Питра завершает свой сборник 83 анонимными гимнами, 32 из которых он приписывает студийским поэтам. См. также Daniel, III, 110-138, и последние гимны в переводе Нила.

Господа в лучах вечного
Света воскресения:
И, вслушиваясь в Его речь,
Да услышим мы, спокойно и ясно,
Его слова: «Приветствую всех!» — и, услышав это,
Да подхватим мы мотив Победителя.
Пусть теперь небеса ликуют!
Пусть земля начнет свою песню!
Пусть весь мир радуется,
И все, что есть в нем:
В благодарном прославлении
Пусть все сольют свои песни,
Ибо Христос, Господь наш, воскрес,
Наша радость не знает конца.

Иисус, имя превыше всякого имени
(Ἰησοῦ ὑψικύτατε)
Св. Феоктист Студит

Иисус, имя превыше всякого имени,
Иисус, лучший и дражайший,
Иисус, источник совершенной любви,
Святейший, нежнейший, ближайший!
Иисус, полнейший источник благодати,
Иисус самый истинный, Иисус самый нежный,
Иисус, кладезь Божьей силы,
Сотвори меня, сохрани меня, запечатлей меня как Твоего!

Иисус, открой мне врата,
Которыми входил грешник,
Что на последнем издыхании
Полностью положился на Тебя.
Ты, Чьи раны — вечная мольба,
Чьи страсти — вечное ходатайство,
Позволь мне возвыситься из моего несчастного состояния
И получить жилище в Раю!

Ты призвал блудного сына;
Ты простил Марию;
Ты, Чьи слова всегда исполняются,
Чья любовь неизменна,
Господь, в моем греховном состоянии
Дай мне утешение — ибо Ты можешь это сделать!
Ты можешь простить все мои грехи,
Если пожелаешь; скажи же: «Я желаю!»

Горе мне, стремившемуся
К плотским удовольствиям!
Горе мне, ибо я никогда не искал
Небесного сокровища!
О сокровище, которое в безопасности в высших жилищах;
Нетленное, вечное!
Сокровище бесценное, которое было получено
Благодаря страстям Сына!

Иисус, принявший ради меня терновый венец,
Бичуемый за мои прегрешения!
Свидетельствующий, в агонии,
Несущий благу весть;
Иисус, в пурпурном облачении,
Искупает мои грехи;
Пусть же все Твое горе и боль,
Пусть Твоя Голгофа не будут напрасными!

*Когда я достигну горького моря Смерти,
Волны которого будут велики,
Помоги мне, чтобы большая их часть меня не коснулась,
По мере того как шторм приближается:
Иисус, не оставляй меня в тоске,
Беспомощным, без надежды, полным тревоги!
Скажи мне: «Истинно, истинно говорю Я,
Ты будешь сегодня со Мной!»*

Разве ты не устал?
(Κόπον τέ καί κάματος)
Св. Стефан Савваит

*Разве ты не устал, разве ты не тоскуешь,
Разве ты не в отчаянии?*
«Приди ко Мне, — сказал Единственный, — и, придя,
Обрети покой!»

*Какие приметы приведут меня к Нему,
К Тому, Кто должен быть моим проводником?*
«На Его руках и ногах — отметины ран,
Как и на Его боку».

*Украшает ли диадема Его чело,
Если Он — Царь?*
«Да, несомненно,
Но эта корона из терний!»

*Если я найду Его, если я последую за Ним,
Какая награда ждет меня здесь?*
«Много скорби, много трудов,
Много слез».

*Если я буду твердо держаться Его,
Что Он приготовил мне в конце концов?*
«Скорбь развеется, труды закончатся,
Иордан будет перейден!»

*Если я попрошу Его принять меня,
Откажет ли Он мне?*
«Нет, пока земля и небеса
Не прейдут!»

*Точно ли Он благословит
Устремленность, следование, устояние, борьбу?*
«Ангелы, мученики, пророки, девы
Отвечают: да!»

§95. Латинские гимны. Литература

См. т. III. Приводимый далее список литературы относится ко всему периоду Средневековья.

I. ЛАТИНСКИЕ СБОРНИКИ

Бревиарии и миссалы. Сборники гимнов: CLICHTOVAEUS (Paris, 1515, Bas., 1517, 1519), CASSANDER (Col., 1556), ELLINGER (Frankf. a. M., 1578), GEORG FABRICIUS (*Poetarum Veterum ecclesiasticorum Opera*, Bas., 1564). Полные заглавия бревиариев и других древних сборников см. в Daniel, vol. I, XIII-XXII, vol. II, VIII-XIV.

Кардинал JOS. MARIA THOMASIIUS (Tomasi, 1649 — 1713, один из главных исследователей литургии и церемониала Римской церкви): *Opera Omnia. Rom.*, 1741 sqq., 7 vols. Второй том, р. 351-403, содержит *Hymnarium de anni circulo etc.*, который составлен путем сравнения древнейших ватиканских и других итальянских рукописей гимнов вплоть до VIII века. В этом же томе есть *Breviarium Psalterii*. Четвертый том (1749) содержит *Responsorialia et antiphonaria Romanae ecclesiae*, а шестой том (1751) — сборник миссалов.

- Томасий до сих пор остается очень ценным источником. Дэниэл называет его книгу «*fons primarius*».
- AUG. JAK. RAMBACH (лютеранский пастор в Гамбурге, род. в 1777, ум. в 1851): *Anthologie christlicher Gesänge aus alien Jahrh. der christl. Kirche*. Altona and Leipzig, 1817 — 1833, 6 vols. Первый том содержит латинские гимны с немецкими переводами и примечаниями. Остальные тома содержат только немецкие гимны, особенно написанные после Реформации. Рамбах был пионером гимнологии.
- JOH. KENREIN (католик): *Lat. Anthologie aus den christl. Dichtern des Mittelalters*. Frankfurt a. M., 1840. См. его более полный труд ниже.
- [JOHN HENRY NEWMAN, англиканин, перешел в Римскую церковь в 1845]: *Hymni Ecclesiae*. Lond. (Macmillan), 1838; новое издание 1865 (401 стр.). Содержит только гимны из парижских, римских и англиканских бревиариев. Предисловие к первой части подписано «J. H. N.» и датировано 21 февраля 1838, но на титульной странице нет имени автора. Примерно в то же время кардинал Ньюмен сделал переводы гимнов из бревиария, которые мы упоминаем ниже, sub. III.
- H. A. DANIEL (лютеранин, умер в 1871): *Thesaurus Hymnologicus*. Lips., 1841 — 1856, 5 tomi. Первый, второй, четвертый и пятый тома содержат латинские гимны, четвертый — греческие и сирийские. Богатый стандартный сборник, но нуждающийся в критическом пересмотре.
- P. J. MONE (католик, умер в 1871): *Lateinische Hymnen des Mittelalters*. Freiburg i. B., 1853 — '55, 3 vols. На основании рукописей, с примечаниями. Содержит 1215 гимнов, которые разделены на три части, примерно равные по объему: 1) гимны, обращенные к Богу и ангелам (461 стр.); 2) гимны, обращенные к Деве Марии (457 стр.); 3) гимны, обращенные к святым (579 стр.).
- D. OZANAM: *Documents inédits pour servir a l'histoire littéraire de l'Italie*. Paris, 1850. Содержит сборник древних латинских гимнов, репринт которых можно найти в Migne, *Patrol. Lat.*, vol. 151, fol. 813-824.
- JOSEPH STEVENSON: *Latin Hymns of the Anglo-Saxon Church; with an Interlinear Anglo-Saxon Gloss, from a MS. of the eleventh century in Durham Library*. 1851 (Surtees Soc.).
- J. M. NEALE (ректор Сэквильского колледжа, «высокая» Английская церковь, ум. в 1866): *Sequentiae ex Missalibus Germanicis, Anglicis, Gallicis, aliisque medii aevi collectae*. Lond., 1852. 284 стр. Содержит 125 секвенций.
- FELIX CLÉMENT: *Carmina e Poetis Christianis excerpta*. Parisiis (Gaume Frates) 1854. 564 стр. Латинские тексты гимнов с IV по XIV век, с примечаниями на французском языке.
- R. CH. TRENCH (архиепископ Дублина): *Sacred Latin Poetry, chiefly Lyrical*. Lond. and Cambridge, 1849; 2^d ed. 1864; 3^d ed. пересмотренное и улучшенное, 1874 (342 стр.). С полезным вступлением и примечаниями.
- ANS. SCHUBIGER: *Die Sängerschule St. Gallens vom 8ten bis 12ten Jahrh.* Einsiedeln, 1858. Приводит шестьдесят текстов с древней музыкой и факсимиле.
- P. GALL MOREL (католик): *Lat. Hymnen des Mittelalters, grösstentheils aus Handschriften schweizerischer Klöster*. Einsiedeln (Benziger), 1868 (341 стр.). В основном *Marienlieder* и *Heiligenlieder* (р. 30-325). Дополнение к Дэниэлу и Моуну.
- PHIL. WACKERNAGEL (лютеранин, умер в 1877): *Das deutsche Kirchenlied von der ältesten Zeit bis zum Anfang des XVII Jahrh.* Leipz., 1864 — 1877, 5 vols. (Последний том издан двумя его сыновьями). Это крупнейший монументальный сборник древних германских гимнов, но первый том содержит латинские гимны и секвенции с IV по XVII век.
- KARL BARTSCH (профессор германской и романской филологии в Ростокке): *Die lateinischen Sequenzen des Mittelalters in musikalischer und rhythmischer Beziehung dargestellt*. Rostock, 1868.
- CHS. BUCHANAN PIERSON: *Sequences from the Sarum Missal*. London, 1871.
- JOSEPH KENREIN (католик): *Lateinische Sequenzen des Mittelalters aus Handschriften und Drucken*. Mainz, 1873 (620 стр.). Самый полный сборник секвенций (более 800). Он подразделяет секвенции, как Моун — гимны, по темам (*Lieder an Gott, Engellieder, Marienlieder, Heiligenlieder*). См. также его более ранний труд, упоминаемый выше.
- FRANCIS A. MARCH: *Latin Hymns, with English Notes*. N. York, 1874.
- W. McILVAINE: *Lyra Sacra Hibernica*. Belfast, 1879 (содержит гимны святого Патрика, Колумбы и Седулия).
- E. DÜMMLER: *Poëtae Latini Aevi Carolini*. Berol., 1880 — '84, 2 vols. Содержит также гимны, II, p. 244-258.

Специальные издания Адама Сен-Викторского: L. GAUTIER: *Les oeuvres poétiques d'Adam de St. Victor*. Par., 1858, 1859, 2 vols. DIGBY S. WRANGHAM (из колледжа Св. Иоанна, Оксфорд): *The Liturgical Poetry of Adam of St. Victor*. Lond., 1881, 3 vols. (Латинский текст Готье с английским переводом с сохранением размера оригинала и краткими примечаниями). О *Dies Irae* см. монографию LISCO (Berlin, 1840). Он часто публиковался отдельно, например: FRANKLIN JOHNSON, Cambridge, Mass., 1883. То же самое можно сказать про *Stabat Mater* и гимн Бернара Клюбийского *De Contemptu Mundi* (который вдохновил Нила на «Новые Иерусалимские гимны»). Гимны святого Бернара, Абельяра, Фомы Аквинского, Бонавентуры есть в полных изданиях их трудов. По поводу святого Бернара см. Migne, *Patrol. Lat.*, vol. 184, fol., 1307-1330; по поводу Абельяра, vol. 178, fol., 1759-1824.

II. ИСТОРИЧЕСКИЕ И КРИТИЧЕСКИЕ ТРУДЫ

POLYC. LEYSER: *Historia Poëtarum et Poëmatum Medii Aevi*. Halae, 1721.

FRIEDR. MÜNTER: *Ueber die älteste christl. Poesie*. Kopenhagen, 1806.

EDÉLSTAND DU MÉRIL: *Poésies populaires Latines antérieures au douzième siècle*. Paris, 1843. *Poésies populaire's Latines du moyen âge*. Paris, 1847.

TRENCH: *Introd.* к его *S. Lat. Poetry*. См. выше.

БАЕНР: *Die christl. Dichter und Geschichtschreiber Roms*. Karlsruhe, 1836, 2nd ed., Revised, 1872 (с библиографией).

EDWARD EMIL KOCH: *Geschichte des Kirchenlieds und Kirchengesangs in der christlichen, insbesondere der deutschen evangel. Kirche*. Stuttgart, третье издание, пересмотренное и расширенное, 1866 — 1876, 7 vols. Этот очень назидательный и ценный труд посвящен в том числе и латинской гимнологии, но она рассматривается весьма поверхностно, vol. I, 40-153.

AD. EBERT: *Allgem. Gesch. der Lit. des Mittelalters im Abendlande*, vol. I (Leipz., 1874), третья книга (p. 516 sqq.), и vol. II (1880), где говорится об эпохе Карла Великого и его преемников.

JOH. KAYSER (католик): *Beiträge zur Geschichte und Erklärung der ältesten Kirchenhymnen*. Paderborn, 2^d ed. 1881. 477 p., только до VI века, завершается Фортунатом. См. также его статью *Der Text des Hymnus Stabat Mater dolorosa*, в тьюбингенском «Theol. Quartalschrift» 1884, no. I, p. 85-103.

III. ПЕРЕВОДЫ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

JOHN CHANDLER (англиканин, ум. 1 июля 1876): *The Hymns of the Primitive Church, now first collected, translated and arranged*. London, 1837. Содержит 108 латинских гимнов с переводами Чендлера.

RICHARD MANT (лорд, епископ Дауна и Коннора, ум. 2 ноября 1848): *Ancient Hymns from the Roman Breviary*. 1837. New ed. Lond. and Oxf., 1871 (272 p.).

JOHN HENRY NEWMAN: *Verses on Various Occasions*. London, 1868 (репринт Boston, Patrick Donahue). Предисловие датировано 21 декабря 1867 и подписано J. H. N. Книга содержит стихотворные произведения самого кардинала, его переводы гимнов из латинского бревиария и двух — из парижского бревиария, написанные, как видно из примечания на стр. 186, в 1836-38 г., то есть за восемь лет до того, как он покинул Английскую церковь.

ISAAC WILLIAMS (ранее был в колледже Троицы, Оксфорд, умер в 1865): *Hymns translated from the Parisian Breviary*. London, 1839.

EDWARD CASWALL (англиканин, перешел в Католическую церковь в 1847, умер 2 января 1878): *Lyra Catholica. Containing all the Breviary and Missal Hymns together with some other hymns*. Lond., 1849 (311 p.). Репринт N. Y., 1851. Замечательные переводы. Они включены также в его *Hymns and Poems, original and translated*. London, 2^d ed., 1873.

JOHN DAVID CHAMBERS (регистратор из Нью-Сарума): *Lauda Syon. Ancient Latin Hymns in the English and other Churches, translated into corresponding metres*. Lond., 1857 (116 p.).

J. M. NEALE: *Mediaeval Hymns and Sequences*. Lond., 1862; 3^d ed., 1867 (224 p.). Нил — величайший мастер вольного переложения латинских и греческих гимнов. Он выпустил также отдельно свои переводы новых иерусалимских гимнов: *The Rhythm of Bernard de Morlaix, Monk of Cluny, on the Celestial Country*. Lond., 1858, 7th ed. 1865, с латинским текстом (48 стр.). Также *Stabat Mater Speciosa, Full of Beauty stood the Mother* (1866).

The Seven Great Hymns of the Mediaeval Church. N. York (A. D. F. Randolph & Co.), 1866; седьмое, расширенное издание, 1883, 154 стр. Этот анонимный труд (автор — судья С. С. НОТТ, Вашингтон) содержит переводы разных авторов из «Небесной страны» Бернара,

Dies Irae, Mater Dolorosa, Mater Speciosa, Veni Sancte Spiritus, Veni Creator Spiritus, Vexilla Regis и «Хвалебной секвенции» Годескалька. Оригинальные тексты приводятся тоже.

PHILIP SCHAFF: *Christ in Song*. N. Y., 1868; Lond., 1869. Содержит переводы 73 латинских гимнов разных авторов.

W. H. ODENHEIMER, FREDERIC M. BIRD: *Songs of the Spirit*. N. York, 1871. Содержит переводы 23 латинских гимнов о Святом Духе и гораздо большее количество английских гимнов.

ERASTUS C. BENEDICT (судья из Нью-Йорка, ум. в 1878): *The Hymn of Hildebert and other Mediaeval Hymns, with translations*. N. York, 1869.

АБРАХАМ COLES (M. D.): *Latin Hymns, with Original Translations*. N. York, 1868. Содержит 13 переводов *Dies Irae*, которые также были отдельно напечатаны в 1859 г.

HAMILTON M. MACGILL (доктор богословия, из Объединенной пресвитерианской церкви Шотландии): *Songs of the Christian Creed and Life selected from Eighteen Centuries*. Lond. and Edinb., 1879. Содержит переводы ряда латинских и нескольких греческих гимнов, вместе с оригиналами, также переводы английских гимнов на латынь.

THE ROMAN BREVIARY. *Transl. out of Latin into English by John Marquess of Bute*, K. T. Edinb. and Lond., 1879, 2 vols. Лучшие переводы гимнов в этом сборнике принадлежат бывшим англиканам Кэзуэллу и кардиналу Ньюмену. Сам маркиз Бута был обращен из Английской церкви в Римскую католическую.

D. F. MORGAN: *Hymns and other Poetry of the Latin Church*. Oxf., 1880. 100 переводов, организованных согласно англиканскому календарю.

EDWARD A. WASHBURN (ректор церкви Распятия, Нью-Йорк, ум. 2 февраля 1881): *Voices from a Busy Life*. N. York, 1883. Содержит, помимо стихотворений автора, удачные переводы 32 латинских гимнов, некоторые из них выходили уже в Schaff, *Christ in Song*.

SAMUEL W. DUFFIELD: *The Latin Hymn Writers and their Hymns* (готовится к публикации, New York, 1885. В этом труде будет охвачена вся латинская гимнология, будут включены переводы наиболее известных гимнов).

IV. ПЕРЕВОДЫ ЛАТИНСКИХ ГИМНОВ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК (большинство сопровождается текстами оригинала), весьма многочисленны

Примеры: RAMBACH, 1817 sqq. (см. выше); C. FORTLAGE (*Gesänge christl. Vorzeit*, 1844); KARL SIMROCK (*Lauda Sion*, 1850); ED. KAUFFER (*Jesus-Hymnen, Sammlung altkirchl. lat. Gesänge*, etc. Leipz., 1854, 65 p.); H. STADELMANN (*Altchristl. Hymnen und Lieder*. Augsb., 1855); BÄSSLER (1858); J. FR. H. SCHLOSSER (*Die Kirche in ihren Liedern*, Freiburg i. B., 1863, 2 vols); G. A. KÖNIGSFELD (*Lat. Hymnen und Gesänge*, Bonn, 1847, новое издание, 1865, с текстом оригинала и примечаниями).

§96. Латинские гимны и их авторы

Латинская церковная поэзия средних веков изучена лучше, чем греческая. Она до сих используется при поклонении в Католической церкви, которая ценит поэтический гений и религиозное рвение средневековых авторов. Лучшие из латинских гимнов вошли в бревиарий и миссал (некоторые с ненужными «улучшениями») и часто переводятся на современные языки. Но количество истинно классических гимнов, вдохновленных чистой любовью ко Христу, которые могут оказаться полезны любому христианину, сравнительно невелико. Поэзия Латинской церкви так же полна поклонения Марии и святым, как и поэзия греческая. Поразительно, сколько изъявлений рыцарской преданности, исполненных энтузиазма, изливалось на Богоматерь в средние века. В сборнике Моуна гимны, посвященные Деве, занимают отдельный том в 457 страниц, гимны к святым — еще один том в 579 страниц, в то время как первый том, в 461 страницу, посвящен Богу и ангелам. Поэты намеревались прославить Христа через Его мать, но мать вышла у них на первый план в сравнении с Ребенком, как это получилось и в изображениях Мадонны. Она превратилась в посредницу по передаче всей Божьей благодати и почти что заменила Христа, Который, как считалось, воссе-

дает на слишком высоком престоле, чтобы грешные люди могли обращаться к Нему без помощи Его матери с ее нежной симпатией к человеку. К ней обращены разнообразные хвалебные эпитеты, такие как *Mater Dei*, *Dei Genitrix*, *Mater summi Domini*, *Mater misericordiae*, *Mater bonitatis*, *Mater dolorosa*, *Mater jucundosa*, *Mater speciosa*, *Maris Stella*, *Mundi domina*, *Mundi spes*, *Porta paradisi*, *Regina coeli*, *Radix gratiae*, *Virgo virginum*, *Virgo regia Dei*. Даже *Te Deum* был адаптирован к культу Марии выдающимся святым Бонавентурой и стал звучать как «*Te Matrem laudamus, Te Virginem confitemur*»⁴⁷⁷.

Авторы латинских, как и греческих гимнов были почти все монахами, но и среди них на почетное место ставят императора (Карла Великого?) и короля Роберта Французского).

Священную поэзию Латинской церкви можно разделить на три периода. 1. Период отцов церкви, от Илария (ум. в 368) и Амвросия (ум. в 397) до Венантия Фортуната (ум. ок. 609) и Григория I (ум. в 604). 2. Ранний средневековый период до Петра Дамиани (ум. в 1072). 3. Классический период до XIII века. Первый период мы рассмотрели в предыдущем томе. Самое ценное его наследие для церкви — *Te Deum laudamus*. Обычно его авторство приписывают Амвросию Медиоланскому (или совместному авторству Амвросия и Августина), но в настоящей форме он появился не раньше первой половины VI века, хотя какие-то его фрагменты могут претендовать на более древнее, греческое происхождение. Подобно Апостольскому символу веры и греческому *Gloria in Excelsis*, он, скорее, постепенно создавался в церкви, нежели был создан каким-то одним человеком⁴⁷⁸. В третий период творили величайшие латинские авторы гимнов, такие как Бернар из Морле (монах Ключийского аббатства, ок. 1150), Бернар Клервуский (ум. в 1153), Адам Сен-Викторский (ум. в 1192), Бонавентура (ум. в 1274), Фома Аквинский (ум. в 1274), Фома Челанский (ок. 1250), Якопоне (ум. в 1306), и были созданы последние и лучшие из бессмертных католических гимнов, такие как *Hora Novissima*; *Jesu dulcis memoria*; *Salve caput cruentatum*; *Stabat Mater* и *Dies Irae*. В этом томе мы рассмотрим второй период латинского гимнотворчества.

Венанций Фортунат из Пуатье и его современник папа Григорий I образуют переход от патристической поэзии Седулия и Пруденция к классической поэзии средних веков.

ФОРТУНАТ (ок. 600)⁴⁷⁹ был в свое время модным поэтом. Рожденный в Италии, он перебрался в Галлию, много путешествовал, стал близким другом Григория

⁴⁷⁷ См. *Te Deum*, обращенный к Марии, в Daniel, II, 293, и в Mone, II, 229 sq.

⁴⁷⁸ Занятная средневековая легенда гласит, что *Te Deum* был написан совместно святым Амвросием и святым Августином, которые по очереди произносили его строки под действием божественного вдохновения, когда Августин выходил из купели крещения. Амвросий начал: «*Te Deum laudamus*», и Августин откликнулся: «*Te Dominum confitemur*». Но в трудах ни у первого, ни у второго нет никаких следов этого гимна или упоминаний о его создании. Первое историческое свидетельство его существования и использования — одиннадцатое правило устава святого Бенедикта Нурсийского, 529 г., которое предписывает монахам Монте Кассино: «*Post quartum autem responsorium incipiat Abbas hymnum Te Deum laudamus*». Но пять или восемь строк этого гимна найдено на греческом языке как часть *Gloria in Excelsis* (Δόξα ἐν ὑψίστοις и т. д.) в Александрийском кодексе Библии, который относится к V веку. См. Daniel, II, 289 sqq.; Christ, p. 39 (с καὶ ἡμέραν по εἰς τοὺς αἰῶνας), и Kayser, 437 sqq. Дэниэл считает весь *Te Deum* происходящим от некоего утраченного греческого оригинала (фрагментами которого являются строки в Александрийском кодексе). Кайзер считает его произведением неизвестного латинского автора второй половины V века, т. е. жившего примерно через сто лет после смерти святого Амвросия.

⁴⁷⁹ Даты его рождения и смерти точно не известны, они указываются по-разному, от 520 или 550 до 600 или 609 г.

Турского и вдовствующей королевы Радегунды, жившей в аскетическом уединении. Умер он, будучи епископом Пуатье. Он первым мастерски овладел четырехстопным хореем и написал триста стихотворений, главные из которых — два знаменитых гимна о страстях: «*Vexilla regis prodeunt*» («Царские знамена движутся вперед») и «*Pange, lingua, gloriosi praelium certaminis*» («Воспой, язык мой, славную битву»). Оба они вошли в римский breviарий⁴⁸⁰.

ГРИГОРИЙ I (ум. в 604) хотя и уступает Фортунату в поэтическом гении, занимает выдающееся место в истории церковной поэзии и музыки. Он подражал Амвросию в плане метрической формы, молитвенного тона, церковного духа и писал гимны для практического использования. Он сочинил около дюжины гимнов, часть из них вошли в римский breviарий⁴⁸¹. Лучшее из произведений Григория — его воскресный гимн «*Primo dierum omnium*» («В первый день, когда небеса над землей») или, как он представлен в breviарии, «*Primo die quo Trinitas*»⁴⁸².

Достопочтенный БЕДА (ум. в 735) написал прекрасный гимн о вознесении «*Hymnum canamus gloriae*» («Гимн прославления давайте споем») и гимн о святых младенцах «*Hymnum canentes Martyrum*» («Гимн мучеников-победителей вознесем») ⁴⁸³.

РАБАН МАВР, родом из Майнца на Рейне, ученик Алкуина, монах и аббат монастыря Фульды, архиепископ Майнца с 847 по 856 г., был главным поэтом эпохи Каролингов и первым немецким автором, писавшим латинские гимны. Некоторые из них были включены в breviарий⁴⁸⁴.

Вероятно, он является автором гимна о сошествии Святого Духа *Veni, Creator Spiritus*⁴⁸⁵. Это произведение превосходит все остальные его труды и является

⁴⁸⁰ См. латинский текст с критическими примечаниями в Daniel, I, 160 sqq., рифмованный английский перевод — в Mant, Caswall и Neale. Оригиналы — нерифмованные, но они очень мелодичны. См. т. III. Произведения Фортуната изданы Luchi, Rom., 1786, и Migne, *Patrol. Lat.*, vol. 88 (Paris, 1850). См. также Ampère, *Hist. littér.* II, 275 sqq.; Ebert, *l. c.*, I, 494 sqq. Фортунат — очень интересный персонаж, он заслуживает отдельной монографии. Кайзер посвящает ему три главы (р. 386-434).

⁴⁸¹ Дэниэл (I, 175-183) считает Григория автором десяти гимнов и добавляет к ним еще один (*Laudes canamus*) в vol. V, 248. Моун добавляет некоторые гимны, авторство которых сомнительно, I, 370, 376 sqq.; III. 325 sqq., и приводит также гимны, прославляющие самого Григория, такие как «*O decus sacerdotum, flosque sanctorum*». Английские переводы гимнов из breviария см. в Mant, Chambers, Caswall, Newman. О заслугах Григория как поэта см. Ebert, I, 827 sqq. Лютер в своем *Tischreden* (который представляет из себя странную смесь истины и вымысла) объявил его гимн о страстях *Rex Christe, factor omnium* лучшим из всех гимнов («*der allerbeste Hymnus*»), однако столь чрезмерная похвала не соответствует поэтическому вкусу Лютера и тому факту, что он не приводит перевода этого гимна на немецкий язык.

⁴⁸² «Сегодня благословенный Три в Одном // Сотворил землю и небеса; // Сегодня Победитель, Бог Сын, // Воскрес из могилы; // Мы тоже пробудимся и, // Несмотря на леность и вялость, все объединимся, // Как делали псалмопевцы, в сумраке ночью // Ожидая и всматриваясь полным надежды взглядом» (по вольному переложению Ньюмена в *Verses on Various Occasions*). См. латинский текст обоих вариантов в Daniel, I, 175.

⁴⁸³ Daniel, I, 206 sq.; Mone, I, 1 («*Primo Deus coeli globum*») и 284 («*Ave sacer Christi sanguis*»). Гимн о младенцах-мучениках из Вифлеема намного хуже «*Salvete flores martyrum*» Пруденция. Первый из упомянутых гимнов переведен миссис Чарльз и Нилом. Немецкие переводы выполнили Königsfeld (*Ihr Siegeshymnen schallet laut, and Unschuld'ger Kinder Martyrschaar*), Кларп и другие. Беда сочинил также поэтическую историю святого Катберта, часть которой перевел Ньюмен («Между двумя дорогами друзьями»).

⁴⁸⁴ Его *carmina* были изданы на основании древней рукописи, найденной в монастыре Фульды, иезуитом Кристофером Брауэром в 1617 г. (в приложении к поэмам Венантия Фортуната), репринт есть в Migne, Rav. MAURI *Opera* (1852), vol. VI, f. 1583-1682. См. также Kunstmann, *Grabanus Magentius Maurus*, Mainz, 1841; Koch, I, 90-93; Ebert, II, 120-145; Hauck в Herzog², XII, 459-465. Хаук ссылается на Дюммлера, когда приводит тексты поэм Рабана Мавра.

одним из классических латинских гимнов, до сих пор используемых в Католической церкви в самых торжественных случаях — таких как открытие синодов, избрание пап и коронация монархов. Он обладает неким необъяснимым обаянием. Это единственный гимн из breviария, попавший в англиканскую литургию как часть службы по рукоположению священников и посвящению епископов⁴⁸⁶. Его автором считали Карла Великого⁴⁸⁷, Григория Великого⁴⁸⁸, также Алкуина и даже Амвросия, без веских на то причин. Гимн появляется впервые в 898 г., присутствует в рукописи, содержащей стихотворения Рабана Мавра, и во всех древних германских breviариях. Он издавна и неоднократно переводился на немецкий язык⁴⁸⁹ и вполне соответствует мыслям и выражениям, которые мы находим в трактате Рабана Мавра о Святом Духе⁴⁹⁰.

Мы приводим оригинальный текст с переводом⁴⁹¹.

Veni, Creator Spiritus,
Mentes tuorum visita.
Imple superna gratia
Quo tu creasti pectora.

Qui Paracletus diceris,
Donum Dei altissimi,
Fons vivus, ignis, charitas,
Et spiritalis unctio.

Творец, Дух, Господь благодати,
Пусть наши сердца станут Твоим убежищем,
И с Твоей могущественной небесной помощью
Да пребудут души тех, кого Ты сотворил.

Приди с престола Бога в вышине,
О Параклет, о святой Голубь,
Приди, елей радости, очищающий огонь,
Живой Источник чистого восторга.

⁴⁸⁵ Так считает Brower и, недавно, S. W. Duffield, см. статью в Schaff, «Rel. Encycl.» III, 2608 sq. См. также Clément, *Carmina*, etc., p. 379.

⁴⁸⁶ В сокращенном и не очень удачном переводе епископа Козина (только четыре строфы), который начинается так: «Приди, Святой Дух, вдохнови наши души, // И зажги в них небесный огонь. // Ты — Дух помазания, // Наделяющий семикратными дарами». Он был введен в молитвенник после Реставрации 1662 г. Другой гимн на рукоположение, «Приди, Святой Дух, вечный Бог», появился в 1549 г. и был изменен в 1662 г.

⁴⁸⁷ Томасий (I, 375) и даже Дэниэл (I, 213, sq.; IV, 125); очевидно, также Тренч (p. 167). Томази основывает свое мнение на неправдоподобном предании, рассказываемом болландистами (*Acta SS.* Apr. 1, 587): якобы Ноткер послал Карлу Великому (который умер примерно на сто лет раньше) свою секвенцию *Sancti Spiritus adsit nobis gratia* и получил в ответ от императора *Veni, Creator Spiritus* (хотя латинская ученость Карла была недостаточной, чтобы он мог создать подобное произведение). Автор статьи «Hymns» в девятом издании «Encycl. Brit.» воспроизводит это предание, но устраняет анахронизм, заменяя Карла Великого его племянником Карлом Лысым (который был еще менее пригоден для такой роли).

⁴⁸⁸ Моун (I, 242, note), Кох, Вакернагель. Моун указывает на «классический размер с частичными рифмами и молитвенный тон».

⁴⁸⁹ В XII и XIII веке (*Komm, Schöpfer, heiliger Geist*), также Лютером (*Komm, Gott Schöpfer, heiliger Geist*), Кенигсфельдом (*Komm, Schöpfer, heil'ger Geist, erfreu*) и другими. В древнейшем германском переводе (Daniel, I. 214) утверждается, что читающий этот гимн днем или ночью находится в безопасности от всех врагов, видимых и невидимых.

⁴⁹⁰ В его труде *De Universo* 1. I, c. 3 (в издании его трудов в Migne, V. 23-26). Здесь он называет Святого Духа *digitus Dei* (как и в гимне) и учит двойному исхождению Духа — учение, преобладавшее на Западе с момента принятия *Filioque* на синоде в Эксе в 809 г., хотя Лев III и протестовал против включения его в Никейский символ веры. Форма *Paracletus*, с долгим предпоследним слогом, отличается от используемой другими латинскими поэтами (*Paracletos*).

⁴⁹¹ Латинский текст взят из Брауэра, репринт в Migne (VI. 1657), с добавлением первого слова. Перевод — Robert Campbell, 1850 (он и используется в русском переводе; латинский текст, в отличие от этого английского текста и от его перевода на русский, гораздо более лаконичен). Другие английские переводы: S. W. Duffield (февраль 1884), Wither (1623), Drummond (1616), Cosin (1627), Tate (1703), Dryden (1700), Isaac Williams (1839), епископ Williams (1845), Mant («Come, Holy Ghost, Creator blest»), Benedict («Spirit, heavenly life bestowing»), MacGill («Creator Holy Spirit! come»), Morgan («Creator Spirit, come in love»), в breviарии маркиза Бута («Come, Holy Ghost, Creator, come»). См. девять из этих переводов в Odenheimer and Bird, *Songs of the Spirit*, N. Y., 1871, p. 167-180. Немецких переводов почти так же много. См. Daniel, I. 213; IV. 124; Mone, I. 242; Koch, 1. 74 sq.

Tu septiformis munere,
Dextrae Dei tu digitus,
Tu rite Promissum Patris,
Sermone ditans guttura.

Accende lumen sensibus,
Infunde amorem cordibus;
Infirma nostri corporis,
Virtute firmans perpetim⁴⁹².

Hostem repellas longius,
Pacemque dones protinus.
Ductore sic te praevio,
Vitemus omne noxium.

Per te sciamus, da Patrem,
Noscamus atque Filium,
Te utriusque Spiritum,
Credamus omni tempore.

[Sit laus Patri cum Filio,
Sancto simul Paraclete,
Nobisque mittat Filius
Charisma Sancti Spiritus]⁴⁹³.

О перст божественной руки,
Тебе принадлежат семикратные дары благодати,
Уста, тронутые Тобой, провозглашают
Хвалу самому славному имени Бога.

Надели наши души Своим светом,
Дай Свою любовь каждому сердцу
Обрати всю нашу слабость в силу,
О Ты, Источник Жизни и Света.

Защити нас от нападения врага
И даруй нам мир, плод Любви;
Если Ты поддержишь нас, наша сила и проводник,
Никакое зло не помешает нашему пути.

Дух Веры, даруй нам
Познание Отца и Сына
И, исходящего из Двух, Тебя, Дух;
Вечен Один, вечно Троица.

Богу Отцу давайте воспоем;
Богу Сыну, нашему воскресшему Царю;
И в равной мере с Ними поклонимся
Духу, Богу навеки.

[*Praesta hoc Pater piissime,
Patrique compar unice,
Cum Spiritu Paraclete,
Regnans per omne saeculum.*]

В этой связи мы упомянем также *Veni, Sancte Spiritus*, другой великий гимн средних веков, посвященный Пятидесятнице. Обычно его автором считают короля РОБЕРТА II Французского (970 — 1031), сына и наследника Гуго Капета⁴⁹⁴. Он отличался благочестием и милосердием, как его более знаменитый преемник, святой Людовик IX, и лучше подходил для монастыря, чем для престола. Папа упрекнул его в браке на дальней родственнице (998), и он, повинувшись папе, развелся с нею. Он любил музыку и поэзию, основывал монастыри и церкви, содержал триста нищих. Его гимн образным и музыкальным языком свидетельствует о познании даров Святого Духа и о влиянии Святого Духа на сердце человека. Он превосходнее родственного ему гимна, *Veni, Creator Spiritus*. Тренч называет его «прекраснейшим» из всех латинских гимнов, но мы бы назвали так, скорее, *Jesu dulcis memoria* («Иисус, сладка мысль о Тебе») святого Бернара. Гимн состоит из десяти полустроф из трех строк каждая, с окончанием на *-ium*. В каждой строке — семь слогов, каждая заканчивается двойной или тройной рифмой; третья строка рифмуется с третьей строкой следующей полустрофы. Нил в своем переводе воспроизвел двойные окончания каждой третьей строки.

Veni, Sancte Spiritus,
Et emittee coelitus
Lucis tuae radium.

Veni, Pater pauperum,
Veni, dator munerum,
Veni, lumen cordium.

Святой Дух, Бог света!
Приди, и на наш внутренний взор
Излей Свой яркий и небесный луч!

Отец униженных! приди;
Сюда, великий Даритель! да будет здесь Твой дом;
Солнце наших сердец, навеки!

⁴⁹² *Perpetim*, наречие, *постоянно*. В некоторых вариантах написано *perpeti* (от *perpes*).

⁴⁹³ Это заключительное благословение в обеих формах — более позднее добавление. Первое приводится в Daniel (I. 214) и Mone (I. 242), второе — в тексте Рабана Мавра. Ударение в слове *Paraecletos* в обоих случаях отличается от ударения во второй строфе.

⁴⁹⁴ Некоторые авторы считают, что гимн написан папой Иннокентием III.

Consolator optime,
Dulcis hospes animae,
Dulce refrigerium:

In labore requies,
In aestu temperies,
In fletu solatium.

O lux beatissima,
Reple cordis intima,
Tuorum fidelium.

Sine tuo numine
Nihil est in homine
Nihil est innoxium,

Lava quod est sordidum,
Riga quod est aridum,
Sana quod est saucium.

Flecte quod est rigidum,
Fove quod est languidum,
Rege quod est devium.

Da tuis fidelibus,
In te confitentibus,
Sacrum septenarium;

Da virtutis meritum,
Da salutis exitum,
Da perenne gaudium⁴⁹⁵.

Внутренний и лучший Утешитель!
Дражайший Гость наших душ,
Нежно утешающий их жажду;

В наших трудах будь отдохновением;
Будь нашей тенью в жару,
Приди и утри наши слезы.

О Ты, Свет, чистый и благословенный!
Наполни радостью эту усталую грудь,
Преврати тьму в день.

Ибо без Тебя мы ничего не находим
Чистого или сильного в роде человеческого,
Ничего, что удержало бы нас на пути.

Омой нас от пятен греха,
Сделай нас нежными внутри,
Исцели раненые души и останься с ними.

Склони то, что ожесточено и упрямо,
Укрепи и поддержи то, что слабо,
Мягко исправь то, что ошибается.

Своим верным слугам дай,
Обучив их верить и жить,
Семикратное благословение с сего дня;

Пусть наше имя будет чисто, мы молим,
Когда мы покинем этот смертный сосуд,
Тогда — о дай нам радость навеки⁴⁹⁶.

НОТКЕР, прозванный *Старшим*, или *Balbulus* («маленький заика», от незначительного заикания в речи), родился около 850 г. в благородном швейцарском семействе, воспитывался в монастыре Сен-Галлен, основанном ирландскими миссионерами, и жил там как смиренный монах. Он умер около 912 г. и был канонизирован в 1512 г.⁴⁹⁷

Он известен как знаменитый автор «Секвенций» (*Sequentiae*), разновидности гимнов, написанных метрической прозой, поэтому они называются также «прозами» (*Prosae*). Они возникли из обычая затягивать последний слог при пении *Alleluia* в средней части богослужения, между Посланием и Евангелием, когда диакон поднимался на возвышение перед распятием, чтобы оттуда петь Евангелие. Это затягивание называлось *jubilatio*, или *jubilus*, или *laudes*, из-за его ликующего тона, а иногда — *sequentia* (греческое ἀκολουθία), потому что оно следовало за чтением Послания или Аллилуйей. Мистические толкователи превратили

⁴⁹⁵ См. латинский текст в Daniel, II. 35; V. 69; Mone, I. 244. В строфе 8, строка 2, Дэниэл пишет *frigidum* вместо *languidum*.

⁴⁹⁶ Английский перевод, Hamilton M. MacGill {он и используется в русском переводе}. Другие английские переводы: John Austin, 1668 («*Come, Holy Spirit*»); miss Winkworth («*Come, Holy Spirit, God and Lord*»); Caswall, 1848 («*Holy Spirit, Lord of Light*»); Faber, 1849 («*Come, Holy Spirit! from the height*»); Robert Campbell, 1850 («*Come, O Spirit, Lord of grace*»); Neale, 1851 («*Come, Thou Holy Paraclete*»); Ray Palmer, 1858 («*Come, Holy Ghost, in love*»); Morgan («*Come, Holy Spirit, nigh*»); Washburn, «*Voices from a Busy Life*», N. Y., 1883 («*Come, O Spirit!*»). См. тж. Odenheimer and Bird, I. c. 181-190; немецкие переводы: Witzel, 1541; богемские братья, 1544; Mart. Moller, 1584; Mart. Behm, 1606. См. Koch, I. 100.

⁴⁹⁷ Биографию Ноткера см. в Ekkehard; Daniel, V. 37 sqq.; Koch, I. 94 sqq.; Meyer von Knorau, *Lebensbild des heil. Nother von St. Gallen*, и его статья в Herzog², X. 648 sqq. (сокращенный вариант в Schaff-Herzog II, 1668); Ans. Schubiger, *Die Sängerschule St. Gallens vom 8ten his 12ten Jahrh.* (Einsiedlen, 1858). Дэниэл (II. 3-31) приводит 35 произведений под заглавием *Nother et Notheriana*. Нил (р. 32) переводит одну секвенцию: *Sancti Spiritus adsit nobis gratia*.

это ничего не значащее затягивание в эхо ликующей музыки небес. Позже на мелодию стали сочинять тексты в ритмической прозе для произнесения нарастающих. Название «секвенция» стало применяться к тексту, а в более широком плане — к регулярным метрическим и рифмованным гимнам. Сборник секвенций назывался *Sequentiale*⁴⁹⁸.

Ноткер знаменует переход от незначительной музыкальной секвенции к литературной или поэтической секвенции. Более тридцати стихотворений носят его имя. Его первая попытка начинается со строки «*Laudes Deo concinat orbis ubique totus*». Более известна его секвенция о Святом Духе: «*Sancti Spiritus adsit nobis gratia*» («Благодать Святого Духа да пребудет с нами»)⁴⁹⁹.

Лучшее из его произведений, написанное, как говорят, под впечатлением наблюдения за строительством моста над пропастью в Мартинштобе, — это размышление о смерти (*Antiphona de morte*)⁵⁰⁰. Эта торжественная молитва включена во многие погребальные службы. В «Книге общих молитв» приводится ее расширенный вариант:

Посреди жизни мы погружены в смерть:
Кого мы можем молить о помощи, если не Тебя,
О Господь, Которого тронули наши грехи.
Да, о Господь, Бог святейший, о Господь всемогущий,
О святой и милостивейший Спаситель,
Избавь нас от горчайших мук вечной смерти.
Ты знаешь, Господь, тайны наших сердец.
Не закрой Свои милостивые глаза на наши молитвы,
Но пощади нас, святейший Господь,
О Боже всемогущий,
О святой и милостивый Спаситель,
Самый достойный вечный Судья,
Да не пострадаем мы, в последний час,
От мук смерти,
Да не отпадем от Тебя⁵⁰¹.

ПЕТР ДАМИАНИ (ум. в 1072), друг Гильдебранда, помогавший ему проводить иерархические реформы, написал торжественный гимн о дне смерти: «*Gravi me terrore pulsas vitae dies ultima*» («Каким тяжким страхом Ты поражаешь»)⁵⁰².

⁴⁹⁸ Подробности о секвенциях см. особенно в Neale, *Epistola Critica de Sequentiis*, в начале пятого тома Daniel, *Thes.* (р. 3-36), с литературными примечаниями Дэниэла; см. также труды Bartsch and Kehrein (которые приводят самый большой сборник секвенций) и Duffield в *Schaff's Rel. Encycl.*, III. 161. Нил дает понятию *sequentia* следующее определение: «*prolongatio syllabae τοῦ Alleluia*».

⁴⁹⁹ Переведена Нилом, р. 32.

⁵⁰⁰

*Media vita in morte sumus:
Quem quaerimus adiutorem nisi te, Domine,
Qui pro peccatis nostris juste irasceris?
Sancte Deus, sancte fortis,
Sancte et misericors Salvator:*

Amarae morti ne tradas nos (Daniel, II. 329; Mone, I. 397).

Несколько переводов на немецкий язык, в том числе Лютера (1524): «*Mitten wir im Leben sind mit dem Tod umfassen*». Этот перевод существенно расширен и переведен на английский язык мисс Уинкуорт в «*Lyra Germanica*»: «*In the midst of life behold Death has girt us round*». См. замечания в Schaff, *Deutsches Gesangbuch*, No. 446.

⁵⁰¹ Текст взят из «Первой книги Эдуарда VI», 1549 (переиздание доктора Моргана Дикса, N. Y., 1881, р. 268). В пересмотре молитвенника третья строка улучшена следующим образом: «О Господь, Которому по справедливости неуютны наши грехи (*irasceris*)».

⁵⁰² Daniel, I. 224. Английские переводы: Neale, Benedict, Washburn (*l. c.*, р. 145). Немецкий перевод — Königsfeld: «*Wie du mich mit Schrecken schüttelst*». Нил (р. 52) называет его «ужа-

Вероятно, Петр Дамиани является также автором более известной поэмы о славе и радостяхрая, которую обычно приписывают святому Августину:

*Ad perennis vitae fontem mens sitivit arida,
Claustra carnis praesto frangi clausa quaerit anima:
Gliscit, ambit, eluctatur exsul frui patria*⁵⁰³.

Второстепенные авторы гимнов⁵⁰⁴ рассматриваемого периода таковы: Исидор Севильский (*Isidorus Hispalensis*, 560 — 636). Гимн о святой Агате: «*Festum insigne prodiit*».

Сиксилла Испанский. *Hymnus de S. Thurso et sociis*: «*Exulla nimium turba fidelium*».

Евгений Толедский. *Oratio S. Eugenii Toletani Episcopi*: «*Rex Deus*».

Павел Диякон (720 — 800) из Монте Кассино, капеллан Карла Великого, историк лангобардов, автор знаменитого сборника гомилий. Об Иоанне Крестителе («*Ut queant laxis*»)⁵⁰⁵ и о чудесах святого Бенедикта («*Fratres alacri pectore*»).

Одон из Ключи (ум. в 941). Гимн на день св. Марии Магдалины, «*Lauda, Mater Ecclesiae*», переведен Нилом: «Радуйся, о мать Церковь, сегодня, милости Христа, Господа своего». Сегодня он присутствует в йоркском бревиарии.

Годескальк (Готшалк, ум. ок. 950 г., не путать с его тезкой, сторонником предопределения, который жил в IX веке) — следующий после Ноткера в ряду лучших авторов секвенций или проз, таких как «*Laus Tibi, Christe*» («Хвала Тебе, о Христос») и «*Coeli enarrant*» («Небеса возглашают славу»), оба переведены Нилом.

Фульберт из Шартра (ум. ок. 1029) написал пасхальный гимн, присутствующий в нескольких бревиариях: «*Chorus novae Jerusalem*» («Хоры Нового Иерусалима»), переведен Нилом.

Некоторые из лучших гимнов рассматриваемого периода, с VI по XII век, анонимны⁵⁰⁶. Сюда относятся:

«*Hymnum dicat turba fratrum*». Утренний гимн, упоминаемый Бедой как изысканный образец четырехстопного хорая.

«*Sancti venite*». Гимн для причастия.

«*Urbs beata Jerusalem*»⁵⁰⁷. Это гимн VIII века, один из тех трогательных гимнов о Новом Иерусалиме, вдохновленных последней главой Апокалипсиса свято-

саящим гимном, *Dies Irae* индивидуальной жизни». Его перевод начинается со слов: «О какой ужас вселяет в тебя мысль об окончании смертной жизни!»

⁵⁰³ Daniel, I. 116-118 (*Rhythmus de gloria et gaudiis Paradisi*), под именем святого Августина. См. также Clément, *Carmina*, p. 162-166, который говорит, что «лучшие критики» считают автором этого гимна святого Августина и что в нем мы видим «ответ Града Божьего». Однако великий африканский отец церкви предпочитал излагать свои поэтические мысли в прозе и был лишь вдохновителем поэтов. Немецкий перевод выполнен Кенигсфельдом (который также приводит его под именем святого Августина): «*Nach des ew'gen Lebens Quellen*».

⁵⁰⁴ См. их гимны в Daniel, I. 183 sqq., и частично в Mone и Clément.

⁵⁰⁵ Из этого стихотворения (см. Daniel, I. 209 sq.) Гвидо из Ареццо взял названия шести нот *Ut, Re, Mi, Fa, Sol, La*:

*Ut queant laxis Resonare fibris
Mira gestorum Famuli tuorum,
Solve polluti Labii reatum,
Sancte Joannes.*

⁵⁰⁶ См. Daniel, *Hymni adespotoi circa sec. VI-IX conscripti*, I. 191 sqq. Моун приводит большее количество.

⁵⁰⁷ В римском бревиарии — *Coelestis urbs Jerusalem*. Нил полагает, что изменения в пересмотренном бревиарии Урбана VIII «лишили этот великий гимн половины его красоты».

го Иоанна и выражающих тоску христиан по их дому на небесах. Мы приводим первую строфу (и перевод Нила):

*Urbs beata Jerusalem,
Dicta pacis visio,
Quae construitur in coelo
Vivis ex lapidibus,
Et angelis coronata
Ut sponsata comite.*

Благословенный город, небесный Иерусалим,
Дорогое видение Мира и Любви,
Построенный из живых камней,
Ты — радость вышних небес,
Окруженный ангельской ратью,
Как Невеста, ты движешься к земле!

«Apparebit repentina». Алфавитный акростих VII века о судном дне, основанный на Мф. 25:31-36; впервые упоминается у Беды, потом на долгое время теряется из виду; предтеча *Dies Irae*, более повествовательный, чем лирический, менее возвышенный и устрашающий, но не менее торжественный. Вот его начало (по переводу Нила):⁵⁰⁸

*Великий День гнева и ужаса,
Последний день печали и гибели,
Подобно вору, который приходит ночью,
Придет он к сынам человеческим;
Когда гордость и напыщенность веков
Совершенно прейдут,
И люди будут стоять в тоске, понимая,
Что наступил конец;
И ужасающий звук трубы,
Распространившийся на все четыре стороны света,
Звучащий все громче и громче,
Созовет живых и мертвых,
И Царь небесной славы
Взойдет на Свой престол в вышине,
И воинство Его ангелов
Будет рядом с Ним на небесах,
И солнце омрачится,
И луна будет красна, как кровь,
И звезды упадут с небес,
Увлекаемые потоком разрушения.
Огонь и пламя, опустошение
Окажутся у ног Судьи:
Земля, и море, и вся преисподняя
Узнают Его могущественный приговор.*

«Ave, Maris Stella». Это любимый средневековый гимн о Марии; вероятно, лучший из большого количества гимнов, посвященных культу «Царицы небесной», занимающему такое важное место в благочестивых упражнениях и поклонении как на Востоке, так и Западе. Поэтому мы приводим его полностью с переводом Эдуарда Кэзуэлла⁵⁰⁹.

⁵⁰⁸ Оригинал см. в Daniel, I. 194. Другие английские переводы: Mrs. Charles и E. C. Benedict. Перевод на немецкий — Königsfeld: «Plötzlich wird der Tag erscheinen».

⁵⁰⁹ Дэниэл говорит об этом гимне (I. 204): «*Hic hymnus Marianus, quem Catholica semper ingenti cum favore prosecuta est, in omnibus breviariis, quae inspiciendi unquam mihi occasio data est, ad honorem beatissimae virginis cantandus praescribitur, inprimis in Annunciatione; apud permultos tamen aliis quoque diebus Festis Marianis adscriptus est. Quae hymni reverentia ad recentiora usque tempora permansit*». Это один из немногих гимнов, которые Урбан VIII не изменяет в своей редакции бревиария. Моун (II. 216, 218, 220, 228) приводит четыре варианта текста *Ave Maris Stella*.

*Ave, Maris Stella,⁵¹⁰
 Dei Mater alma
 Atque semper Virgo,
 Felix coeli porta.*

*Sumens illud Ave
 Gabrielis ore,
 Funda nos in pace,
 Mutans nomen Evae⁵¹¹.*

*Solve vincla reis
 Profer lumen coecis,
 Mala nostra pelle,
 Bona cuncta posce.*

*Monstra te esse matrem⁵¹²,
 Sumat per te precem,
 Qui pro nobis natus
 Tulit esse tuus.*

*Virgo singularis,
 Inter omnes mitis,
 Nos culpis solutos
 Mites facit castos.*

*Vitam praesta puram
 Iter para tutum,
 Ut videntes Iesum
 Semper collaetemur.*

*Sit laus Deo Patri,
 Summo Christo decus,
 Spiritui Sancto
 Honor trinus et unus.*

Привет тебе, звезда океана,
 Врата небес,
 Вечно девственная Мать
 Всевышнего Господа!

С «Аве» Гавриила,
 Которое прозвучало так давно,
 Установился мир на земле,
 А имя Евы было перевернуто!

Сокруши цепи пленных,
 Пролей свет на нашу слепоту,
 Изгони все наши невзгоды,
 Принеси всякое блаженство.

Покажи, что ты — наша мать,
 Донеси до Него наши вздохи,
 До Того, Кто, воплотившись ради нас,
 Не пренебрежет тобой.

Дева из всех дев!
 Приюти нас под своим кровом —
 Нежнейшая из нежных!
 Сделай нас целомудренными и нежными.

Пока мы в пути,
 Помогай нам в нашей слабости,
 Чтобы мы могли возрадоваться вовеки
 С тобой и Иисусом.

На высших небесах
 Всемогущей Троице,
 Отцу, Сыну и Духу,
 Одна единая слава.

Латинские гимны предназначались только для священников и монахов, да и среди тех не все понимали латынь. Народ на мессе слушал гимны и отвечал на них *Kyrie eleison, Christe eleison* — эти слова из Греческой церкви проникли в западные литании. По мере того как современные языки Европы формировались из латинского и тевтонских языков, в XIII — XIV веке возникла народная поэзия. Позже ее развитие получило мощный импульс за счет Реформации. С того времени протестантские церкви, особенно в Германии и Англии, создали множество гимнов, идущих от сердца народа и воспеваемых на его родном языке. Они заняли следующее по важности место после Псалтири в церковном и частном богослужении. В сборники евангельских гимнов вошли переводы и переложения лучших греческих и латинских гимнов, занимающие там почетное место как

⁵¹⁰ Предполагается, что такой титул Марии произошел вследствие перевода ее имени; *maria* было воспринято как множественное число от *mare*, «море»: см. Быт. 1:10 (Вульгата): «*congregationes aquarum appellavit maria. Et vidit Deus, quod esset bonum*» (см. примечание в Daniel, I. 205). Это очень необычное и весьма натянутое объяснение, но для средних веков оно достаточно типично, ведь тогда греческий и еврейский языки не были никому знакомы, предполагалось, что у Писания есть четыре уровня смысла, а мистический и аллегорический вымысел занимали место грамматической и исторической экзегетики.

⁵¹¹ Сравнение Марии с Евой — это противопоставление матери послушания и матери неповиновения; первая, Ева, принесла вину и погибель, последняя — искупление и блаженство. Сравнение это использует еще Ириней (ок. 180), оно принесло богатые плоды в виде культа Марии. Мистическая перестановка букв — *Eva* и *Ave* — средневекового происхождения, нечто вроде благочестивой головоломки.

⁵¹² Предполагалось, что слова нашего Господа, обращенные к Иоанну («Се, Матерь твоя!» — Ин. 19:27), обращены ко всем христианам.

связующее звено между прошлым и современным поклонением тому же самому Богу и Спасителю.

§97. Семь таинств

Средневековое христианство крайне ревностно относилось к таинствам, священству и иерархии. Представления о священнике, жертве и алтаре тесно связаны между собой. Таинства считались каналами передачи благодати, основной пищей для души. Они сопровождали человеческую жизнь от колыбели до могилы. Ребенок вступал в этот мир с таинством крещения, а соборование готовило старика к отходу в мир иной.

Основными таинствами были крещение и евхаристия. Крещение считалось таинством нового рождения, открывающим двери царства небесного; евхаристия — таинством освящения, поддерживающим и питающим новую жизнь.

Помимо этих двух, еще несколько обрядов назывались таинствами, но до периода схоластики не было согласия в отношении их точного количества. Латинское *sacramentum*, как и греческое *μυστήρια* (откуда и было взято это слово в Вульгате), использовались вольно и неопределенно для обозначения таинственных и превосходящих человеческое разумение учений и обрядов. Рабан Мавр и Пасхазий Радберт насчитывают четыре таинства, Дионисий Ареопагит — шесть, Дамиани — целых двенадцать. Но возобладало авторитетное мнение Петра Ломбардского и Фомы Аквинского. По их мнению, таинств семь. Это священное число подкреплялось разнообразными аналогиями, такими как количество добродетелей, грехов и потребностей человеческой жизни⁵¹³.

Однако семь таинств существовали как священные обряды задолго до того времени, когда церковь пришла к согласию по поводу их количества. Мы встречаем их, лишь с некоторыми незначительными изменениями, и среди греков, и среди латинян. Они, помимо крещения и евхаристии (которая почиталась не только таинством, но и жертвоприношением), таковы: конфирмация, покаяние (исповедь и отпущение), бракосочетание, рукоположение и елеопомазание.

Конфирмация была тесно связана с крещением как его дополнение. Она приобрела более независимый характер в связи с крещением младенцев. В Греческой церкви она могла быть совершена любым священником, в латинской — только епископом⁵¹⁴.

Покаяние считалось необходимым для отпущения грехов, совершенных *после* крещения⁵¹⁵.

Рукоположение (хиротония) — таинство возведения в иерархический сан, обязательное для управления церковью.

Бракосочетание закладывает фундамент семейной и общественной жизни в церковном и государственном отношении. Церковь самым внимательным обра-

⁵¹³ Обычно считается, что Оттон, епископ Бамбергский (между 1139 и 1189), ввел семь таинств в Померании среди обращенных им в христианство, но истинность этого предания сомнительна. Схоластическое число семь было подтверждено собором во Флоренции (с чем согласились и греческие делегаты) и Трентским собором, который объявил анафему тем, кто будет учить меньшему или большему их количеству, *Sess. VII, cap. I*. Протестантские церкви признают только два таинства, крещение и вечерю Господню, потому что соблюдение их было заповедано Христом. Рукоположение и бракосочетание, а в некоторых церквях и конфирмация, считаются торжественными религиозными церемониями.

⁵¹⁴ В Лютеранской церкви конфирмацию совершает клирик, в Англиканской церкви — епископ.

⁵¹⁵ См. выше, §87.

зом следила за отправлением этого таинства, выступая против разводов, против смешанных браков и браков между близкими родственниками.

Елеопомазание с молитвой (впервые оно упоминается среди таинств на синоде в Павии в 850 г., а также у Дамиани) представляло собой соборование уходящего в мир иной. Оно основано на указаниях апостола Иакова (Иак. 5:14,15, см. также Мк. 6:13; 16:18). Сначала оно совершалось в случае любой болезни мирянином или священником как медицинское средство лечения и как замена амулетов и заклинаний. Позже в Латинской церкви оно стало совершаться только в тех случаях, когда больному действительно угрожала смерть.

Эффективность таинства была определена схоластическим термином *ex opere operato*, то есть таинство считалось наделенным силой само по себе, независимо от морального характера священника и человека, принимающего таинство, если оно было выполнено так, как предписано, с соответствующими намерениями и без препятствий со стороны принимающего⁵¹⁶.

Три таинства, а именно, крещение, конфирмация и рукоположение, имеют необратимый характер⁵¹⁷. Единожды крещенный всегда крещен, хотя он и может навсегда лишиться блага этого крещения; единожды рукоположенный всегда рукоположен, хотя священник может быть смещен и отлучен от церкви.

§98. Орган и колокола

Внешними вспомогательными средствами поклонения были орган и колокола.

ОРГАН⁵¹⁸ как музыкальный инструмент (относится ко времени св. Августина) развился из свирели или пандейской волынки. В своей древнейшей форме он представлял собой небольшой ящик с рядом трубок сверху, воздух в которые поступал за счет того, что играющий дул в трубочку с одной из его сторон. С течением времени инструмент был усовершенствован. Считается, что первым стал использовать орган в церкви папа Виталиан (657 — 672). Константин Копроним послал орган вместе с другими подарками королю Пипину Короткому в 767 г. Карл Великий получил орган в подарок от халифа Гарун-аль-Рашида и поставил его в собор в Экс-ла-Шапелле. Искусство создания органов в основном культивировалось в Германии. Папа Иоанн VIII (872 — 882) просил епископа Аннона из Фризинга прислать ему орган и органиста.

Отношение церкви к органу было разным. В чем-то он разделил судьбу икон, хотя никогда и не был объектом поклонения. Поэтическая легенда, которую Рафаэль обессмертил одним из своих шедевров, гласит, что изобретательницей органа была святая Цецилия, покровительница священной музыки. Латинская церковь ввела органы повсюду, но некоторые выдающиеся личности выступали против. Даже на Трентском соборе была совершена, пускай и безрезультатно, попытка запретить использование органа хотя бы во время мессы. Лютеранская церковь сохранила орган, кальвинистские церкви отвергли его, особенно в

⁵¹⁶ Здесь протестанты (по крайней мере, реформаты) отличаются от католиков тем, что требуют активной веры как условия того, что таинство обратится верующему на благо. В случае крещения младенцев во внимание принимается вера родителей или крестных. Без такой веры таинство считается бесполезным.

⁵¹⁷ *Character indelebilis*.

⁵¹⁸ *Organum*, от греч. *ὄργανον*, с помощью которого в Септуагинте переведено несколько еврейских музыкальных терминов, таких как *cheli*, *chinor* (*cithara*), *nephel* (*nablium*), *yugab*. См. отрывки в Trommius, *Concord. Gr.*, V. LXX, II. 144.

Швейцарии и Шотландии. Однако в недавнее время возражения против его использования в основном прекратились⁵¹⁹.

Колокола, как считается, были изобретены Павлином из Нолы (ум. в 431) в Кампании⁵²⁰, однако сам Павлин в своем описании церкви не упоминает их. Для объявления о начале публичного богослужения со времен Константина Великого использовались разные музыкальные инструменты. Григорий Турский говорит о *signum*, знаке для созыва монахов на молитву. Ирландцы использовали в основном ручные колокольчики — со времен святого Патрика, который сам раздавал их. Святой Колумба, как сообщают, ходил в церковь, когда в полночь звонил колокол (*pulsante campana*). Беда упоминает о колоколе, который звучал во время молитвы на похоронах. Святой Штурм из Фульды, умирая, приказал, чтобы звонили все колокола монастыря (779). При Карле Великом в империи было общепринятым использование колоколов. Император поощрял литье колоколов и содержал мастеров этого дела при дворе. Танхон, монах из Сен-Галлена, отлил хороший колокол, весивший от 400 до 500 фунтов (180 — 230 кг), для собора в Экс-ла-Шапеле. На Востоке колокола не упоминаются до конца IX века.

Колокола, как и прочая церковная утварь, освящались с помощью литургического благословения. Иногда их даже крестили, но Карл Великий в капитулярии от 789 г. запрещает это злоупотребление⁵²¹. Должность звонарей⁵²² была настолько почетной, что даже аббаты и епископы жаждали занять ее. Популярное суеверие приписывает звуку колокола магическое воздействие. Он мог успокаивать бури и останавливать чуму. Для колоколов строились специальные башни⁵²³. Их использование церковью отражено в древних строках, которые были начертаны на многих из них:

*Lauda Deum verum, plebem voco, congrego clerum,
Defunctos ploro, pestem fugo, festa que honoro*⁵²⁴.

⁵¹⁹ См. Hopkins and Rimbault: *The Organ, its History and Construction*, 1855; E. de Coussemakée: *Histoire des instruments de musique au moyen-âge*, Paris, 1859; Heinrich Otte: *Handbuch der Kirchl. Kunstarchäologie*, Leipz. 4th ed. 1866, p. 225 sqq. O. Wangemann: *Gesch. der Orgel und der Orgelbaukunst*, 2nd ed. 1881. См. также Bingham, Augusti, Binterim, Siegel, Alt и статью *Organ* в Smith and Cheetham, Wetzler and Welte и в Herzog.

⁵²⁰ Отсюда их названия *campanum* или *campana*, *nola*, сохранившиеся в итальянском языке, но более вероятно, что это название происходит от кампанской меди (*aes campanum*), которая в древности была основным материалом для изготовления колоколов. В более позднем латинском они назывались *cloqua*, *cloccum*, *clocca*, *cloca*, также *tintinnabulum*; англ. *clock*; нем. *Glocke*; франц. *cloche*; ирланд. *clog* (ср. латинское *clangere* и немецкое *klopfen*).

⁵²¹ «*Ut clocae non baptizentur*». По свидетельству Барония, *Annal. ad a. 968*, папа Иоанн XIII крестил великий колокол Латеранской церкви и нарек его Иоанном. Деятели Реформации XVI века возобновили протест Карла Великого и упразднили крещение колоколов как профанацию таинства. См. Siegel, *Handbuch der christl. kirchlichen Alterthümer*, II. 243.

⁵²² *Campanarii, campanatores*.

⁵²³ *Campanile*. Особенно известна колокольная на площади перед собором Св. Марка в Венеции.

⁵²⁴ Литература о колоколах приведена в Siegel, II. 239, и Otte, p. 2, 102. Мы упомянем также Nic. Eggers: *De Origine et Nomine Campanarum*, Jen., 1684; его же: *De Campanarum Materia et Forma*, 1685; Waller: *De Campanis et praecipuis earum Usibus*, Holm., 1694; Eschenwecker: *Circa Campanas*, Hal., 1708; J. B. Thiers. *Traité des Cloches*, Par., 1719; Montanus: *Hist. Nachricht von den Glocken*, etc., Chemnitz, 1726; Chrysander: *Hist. Nachricht von Kirchen-Glocken*, Rinteln, 1755; Heinrich Otte: *Glockenkunde*, Leipz., 1858; См. также его *Handbuch der kirchlichen Kunst-Archäologie des deutschen Mittelalters*, Leipz., 1868, 4th ed., p. 245-248 (с иллюстрациями); и статьи *Bells, Glocken*, в археологических трудах Smith and Cheetham, Wetzler and Welte и Herzog. Шиллер посвятил колоколам свою великую лирическую поэму, которая завершается прекрасным описанием их символического значения.

§99. Поклонение святым

См. т. III, §81-87.

В христианском мире поклонение святым, которое началось еще в никейскую эпоху, пришло на смену языческому идолопоклонству и культу героев. Оно вполне соответствовало вкусам и привычкам варварских народов, но не менее популярно было и среди цивилизованных греков. Схоласты различают три степени поклонения: 1) собственно поклонение (*λατρεία*), которое относится только к Богу; 2) почитание (*δουλεία*), которое относится к святым и к тем, кого почтил Сам Бог, ибо им предуготовано править с Ним на небесах; и 3) особое почитание (*ὑπερδουλεία*), которое относится к Деве Марии как матери Спасителя и царице всех святых. Но народ не всегда воспринимал разницу между этими понятиями, а священники были склонны поощрять крайности поклонения святым. Молитвы ко всем святым произносились весьма вольно — и к ним обращались не как к подателям желанной благодати, а как к посредникам и ходатаям. Отсюда возникла формула: «Молись за нас» (*Ora pro nobis*).

Количество святых и их праздников очень быстро возрастало. У каждого народа, страны, провинции или города был свой святой покровитель, как Петр и Павел — в Риме, святой Амвросий — в Милане, святой Мартин, святой Денис (Дионисий) и святой Герман — во Франции, святой Георгий — в Англии, святой Патрик — в Ирландии, святой Бонифаций — в Германии, но среди них выделялась Дева Мария, на заботу и защиту которой претендовало множество местностей и церквей. Народ первым выражал желание признать человека святым, и этот голос считался гласом Божиим. Великих и благих людей, которые жили в духе святости и несли выдающееся служение по распространению веры в качестве миссионеров, мучеников, епископов, монахов или монахинь, с благодарностью вспоминали после их смерти. Они становились святыми покровителями стран или провинций, в которых трудились и страдали и откуда поклонение им постепенно распространялось на всю церковь. Их останки хранили как священные. Их могилы посещали паломники. До 1153 г. решения о канонизации местных или национальных святых обычно принимали митрополиты соответствующих провинций⁵²⁵, но количество «заявок на святость» росло, а потому, начиная с Александра III (1170), во избежание ошибок объявлять о факте святости и предписывать поклонение святому по всей (латинской) Католической церкви стали папы⁵²⁶. Торжественный акт признания святости назывался *канонизацией*. От него позже стали отличать акт *беатификации* — причисления покойного католика к блаженным (*beatus*) на небесах, которое, с определенными ограничениями, допускает (но не предписывает) поклонение ему⁵²⁷.

⁵²⁵ Иногда это делали также епископы, синоды или, в случае политической важности, короли и императоры. Последний случай канонизации митрополитом произошел в 1153 г., когда архиепископ Руанский объявил святым Готье, аббата Понтуаза (ум. 9 апреля 1130). Но Лаббе и Албан Батлер утверждают, что Готье был канонизирован Целестином III в 1194 г. Представляется, что епископы, с некоторыми ограничениями, могли производить канонизацию и позже, поскольку папа Урбан VIII в 1625 и 1634 г. накладывает запрет на эту практику.

⁵²⁶ Папское решение 1170 г. было принято в связи с тем фактом, что монахи одного монастыря в епархии Лизье поклонялись как святому своему префекту, который был убит в трапезной двумя пьяными.

⁵²⁷ См. об этом: Benedict XIV (Lambertini): *De Servorum Dei Beatificatione et Beatorum Canonisatione*. Bononisiae, 1734 — '38; ed. II. Venet. et Patav., 1743, 4 vol. fol. Ferraris: *Bibliotheca Canonica*, a. v. «Veneratio Sanctorum». Канонизация включает в себя семь привилегий: 1) при-

Первый известный нам пример папской канонизации — это канонизация Ульрика, епископа Аугсбурга (ум. в 973). В 993 г. на Латеранском синоде, в присутствии девятнадцати прелатов, Иоанн XV объявил Ульрика святым, после того как Луитольф, преемник Ульрика по Аугсбургской епархии, рассказал о его жизни и о совершенных им чудесах. Основной заслугой Ульрика было освобождение Южной Германии от вторжения варваров-мадьяров и его преданность интересам возглавляемой им крупной епархии. Он ездил по епархии в телеге, запряженной волами, в окружении толп нищих и увечных. Он совершил два паломничества в Рим, второе — на восемьдесят первом году жизни, и умер как простой кающийся на голом полу. Булла признает правомочность поклонения святым, находя в таком поклонении содействие прославлению Христа, Который отождествляет Себя со Своими святыми, но она не проводит четкого различия между разными степенями поклонения. Она угрожает анафемой от апостольского престола всем, кто будет пренебрегать этим постановлением⁵²⁸.

Папская прерогатива канонизации, если не предъявлять к ней чересчур суровых требований, равнозначна провозглашению результата, к которому привело тщательное рассмотрение достоинств канонизируемого в папской Конгрегации обрядов. (При более же строгом подходе смертный человек может удостовериться в чьей-то святости только через Божье откровение). Католическое изучение вопроса канонизации происходит по примеру обычного суда, на котором один человек выступает в роли *Advocatus Diaboli*, то есть обвиняет кандидата на канонизацию, а другой — в роли *Advocatus Dei*. Успех зависит от убедительности доказательств того, что кандидат обладал высшей степенью святости и чудотворной силой при жизни или же что такой силой обладают его мощи либо обращение к его имени. Поговорка гласит, что для доказательства чуда требуется чудо, однако, как оказывается, для этого достаточно и папского постановления, опирающегося на свидетельства, считающиеся убедительными для верующих Католической церкви⁵²⁹.

знание святого всей (Римской) церковью; 2) упоминание в церковных и частных молитвах; 3) сооружение церквей и алтарей в честь святых; 4) упоминание при совершении мессы; 5) специальные дни, празднуемые в воспоминание святого; 6) изображения с венцом на голове; 7) поклонение его мощам и реликвиям. Вопрос о том, является папская булла о канонизации непогрешимой и *de fide* или это лишь *sententia communis et certa*, похоже, до сих пор так и не решен среди католиков.

⁵²⁸ См. Mansi, XIX, f. 169-179. Помимо папы, булла подписана пятью епископами, девятью кардиналами, одним архидиаконом и четырьмя диаконами. В ней утверждается, что память святого Ульрика следует чтить «*affectu piissimo et devotione fidelissima*» и помянуть при богослужении («*divino cultui dicata*»). Она оправдывает данное решение тем, что «*quoniam sic adoramus (!) et colimus reliquias martyrum et confessorum, ut eum, cuius martyres et confessores sunt, adoremus. Honoramus servos, ut honor redundet in Dominum, qui dixit: "Qui vos recipit me recipit": ac proinde nos, qui fiduciam nostrae iustitiae non habemus, illorum precibus et meritis apud clementissimum Deum jugiter adiuvemur*». В булле упоминаются многочисленные чудеса Ульрика, «*quae sive in corpore, sive extra corpus gesta sunt, videlicet caecos illuminasse, daemones ab obsessis corporibus effugasse, paralyticos curasse, et quam plurima alia signa gessisse*». О жизни святого Ульрика см. биографию его друга и соратника Герхарда (между 983 и 993), лучшее издание: Wirtz, *Monum. G. Scriptores*, IV. 377 sqq.; *Acta Sanct.*, Bolland. ad 4 Jul.; Mabillon, *Ada Ordinis S. B.*, V. 415-477; Braun, *Gesch. der Bischöfe von Augsburg* (Augsb., 1813), vol. I; Schrödl, в Wetzler and Welte, vol. XI, 370-383, и Vogel в Herzog¹, vol. XVI, 624-628. Ульрик не может быть автором трактата против безбрачия, впервые опубликованного под его именем в Flacius, *Catalogus Testium Veritatis*; трактат этот должен быть написан после 1059 г., когда папа Николай II выпустил декрет, насаждающий celibat. См. Vogel, *l. c.*, p. 627.

⁵²⁹ Последние канонизации проводились при жизни нашего поколения. Папа Пий IX с великой торжественностью канонизировал в 1862 г. двадцать шесть японских миссионеров, обращен-

Неоднократно ставился вопрос о том, как святые и Дева Мария могут слышать много тысяч молитв, которые одновременно призывают к ним в разных местах мира, если они не обладают божественными качествами всеведения и всездущности, — однако отсутствие ответа на него несколько не смущает тех, кто молится святым. Схоласты пытались разрешить эту проблему, утверждая, что святые узнают об этих молитвах от всеведущего Бога, но тогда почему бы не обращаться напрямую к Богу, тем более что Он уже все знает?

Помимо дней памяти определенных святых, возникли и два праздника в воспоминание всех их вместе.

Праздник ВСЕХ СВЯТЫХ⁵³⁰ был введен на Западе папой Бонифацием IV в связи с освящением римского Пантеона, изначально построенного Агриппой в честь победы Августа в Актиуме и посвященного Юпитеру Победителю. Пантеон пережил древние языческие храмы и был подарен папе императором Фокой в 607 г.; после этого он был очищен, восстановлен и посвящен Богу под именем церкви приснодевы Марии и всех мучеников. Бароний сообщает нам, что ко дню его освящения, 13 мая, останки мучеников с разных кладбищ были в торжественной процессии перевезены в эту церковь в двадцати восьми повозках⁵³¹. Из Рима праздник в IX веке распространился по Западу, и Григорий IV призывал Людовика Благочестивого в 835 г. сделать его всеобщим по всей империи. Праздник был назначен на первое ноября, ради удобства народа, который отдыхал после сбора урожая и был готов воздать Богу хвалу за все Его милости.

Праздник ВСЕХ ДУШ⁵³² — нечто вроде дополнения к празднику всех святых. Его отмечают на следующий день (2 ноября). Сообщается, что его ввел Одило, аббат Клуни, в X веке, и он быстро распространился без особого на то указания благодаря повсеместному состраданию к душам чистилища. Верующие скорбят. Проводится месса об усопших с «*Dies irae, Dies illa*» и часто повторяемым «*Requiem aeternam dona eis, Domine*» («Господи, даруй им вечный покой»). В некоторых местах (например, в Мюнхене) существует обычай покрывать в этот день могилы последними осенними цветами.

Праздник архангела Михаила⁵³³, предводителя ангельской рати⁵³⁴ (29 сентября⁵³⁵), был посвящен поклонению ангелам. Он основан не на учении, не на

ных францисканским орденом, которые погибли в результате преследований в 1597 г. Лев XIII канонизировал 8 декабря 1881 г. четырех малоизвестных святых, отличавшихся аскетическими привычками и самоотверженным милосердием, а именно, Джованни Баттиста де Росси, Лоренцо ди Бриндизи, Джузеппе Лабре и Клару де Монтефалько. Один римский священник описывает «блаженного Лабре» как святого, который «никогда не мылся, никогда не менял свое белье, спал под сводами Колизея и часами молился в церкви, в которой есть табличка в его память». Святой Лабре явно не считал, что «чистота и святость идут рука об руку».

⁵³⁰ *Omniun Sanctorum Natalis*, или *Festivas, Solemnitas, Allerheiligenfest*. Греческая церковь задолго до того ввела в память обо всех мучениках подобный праздник, называемый *Κυριακή τῶν Ἀγίων πάντων*, в первое воскресенье после Пятидесятницы. Златоуст в проповеди на этот день говорит, что на октаву Пятидесятницы христиан окружают сонмы мучеников. На Западе первое воскресенье после Пятидесятницы было посвящено Троице, оно завершало праздничную часть церковного года. См. т. III.

⁵³¹ *Martyrologio Romano*, 13 мая и 1 ноября. Пантеон, или Ротонда, как Вестминстерское аббатство и собор Св. Павла в Лондоне, содержит прах не только святых, но и других выдающихся личностей. Здесь покоится Рафаэль, а после 1883 г. — даже Виктор Эммануил, основатель Итальянского королевства, который, по папскому мнению, своровал наследство святого Петра.

⁵³² *Omniun Fidelium defunctorum Memoria* или *Commemoratio, Allerseelentag*.

⁵³³ *Festum S. Michaelis* или *Michaelis Archangeli, Michaelmas*.

⁵³⁴ Поэтому он назывался также *Festum omniun Angelorum*, «Святого Михаила и всех ангелов».

фактах, а лишь на зыбком фундаменте чудесных преданий⁵³⁶. Впервые он появился на Востоке. Несколько церквей в Константинополе и близ него были посвящены святому Михаилу, и Юстиниан восстановил две из них, пришедшие в упадок. На Западе этот праздник впервые упоминается на соборе в Ментце в 813 г. как «*dedicatio S. Michaelis*» в числе праздников, которые следует соблюдать. Затем праздник распространился по церкви, несмотря на предупреждение апостолов не поклоняться ангелам (Кол. 2:18; Отк. 19:10; 22:8,9)⁵³⁷.

§100. Поклонение иконам. Разные теории

См. т. II, гл. vi и vii; т. III, §109-111.

I. ИОАНН ДАМАСКИН (главный защитник поклонения иконам, ок. 750): *Λόγοι ἀπολογητικοὶ πρὸς τοὺς διαβάλλοντας τὰς ἁγίας εἰκόνας* (ed. Le Quien. I. 305). Никифор (патриарх Константинополя, ум. в 828): *Breviarium Hist.* (до 769 г.), ed. Petavius, Paris, 1616. ФЕОФАН (исповедник и почти мученик за поклонение иконам, ум. ок. 820): *Chronographia, cum notis Goari et Combefisii*, Par., 1655, Ven., 1729, и в боннском издании византийских историков, 1839, том. I (репринт в Migne, *Patrol. Graeca*, том. 108). Византийские историки более позднего периода, обращающие внимание на этот спор, в основном опираются на Феофана; так же поступают Анастасий (*Historia Eccles.*) и Павел Диакон (*Historia miscella and Hist. Longobardorum*).

Послания пап и постановления синодов, особенно *Acta Concilii Nicaeni*, II. (787) в MANSI, том. XIII, и HARDUIN, том. IV.

M. H. GOLDAST: *Imperialia Decreta de Cultu Imaginum in utroque imperio promulgata*. Frankf., 1608.

Почти все источники рассматривают проблему с ортодоксальной точки зрения. Седьмой вселенский собор (787) постановил на пятом заседании, что все книги против икон должны быть уничтожены.

II. J. DALLEUS (кальвинист): *De Imaginibus*. Lugd., Bat., 1642.

L. MAIMBOURG (иезуит): *Histoire de l'hérésie des iconoclastes*. Paris, 1679, 1683, 2 vols. (Гефеле, III. 371, называет этот труд «*nicht ganz zuverlässig*», не вполне надежным.)

FR. SPANHEIM (кальвинист): *Historia Imaginum restituta*. Lugd., Bat., 1686 (в *Opera*, II. 707).

CHR. W. FR. WALCH (лютеранин): *Ketzerhistorie*. Leipz., 1762 sqq., vol. X (1782), p. 65-828, и весь vol. XI (ed. Spittler, 1785). Очень подробный, беспристрастный и утомительный труд.

F. CH. SCHLOSSER: *Geschichte der bilderstürmenden Kaiser des oströmischen Reichs*. Frankf. a. M., 1812.

J. MARX (католик): *Der Bilderstreit der Byzant. Kaiser*. Trier, 1839.

Епископ НЕФЕЛЕ: *Conciliengesch.*, vol III, 366-490; 694-716 (пересмотренное издание, Freib. i. B., 1877).

R. SCHENK: *Kaiser Leo III. Ein Beitrag zur Geschichte des Bilderstreites*. Halle, 1880.

Общие истории церкви. 1) **Католические**: BARONIUS, PAGI, NATALIS ALEXANDER, ALZOG, HERGENROTHER (I. 121-143; 152-168). 2) **Протестантские**: BASNAGE, GIBBON (ch. 49), SCHRÖCKH (vol. XX), NEANDER (III, 197-243; 532-553, Bost. ed.; полный и беспристрастный); GIESELER (II. 13-19, слишком кратко).

⁵³⁵ В Восточной церкви — 8 ноября. О происхождении праздника на Востоке известно мало.

⁵³⁶ Это истории о многочисленных явлениях Михаила в Хоне, недалеко от Колосс, в Монте Гаргано, епархия Сипонт в Апулии (по-разному датируется: 492, 520 и 536), в Монте Тумба, в Нормандии (ок. 710), и особенно папе Григорию I, в Риме, или же его преемнику Бонифацию III (607 — 610) после чумы, на *Moles Hadriani*, который стал после этого называться замком Святого Ангела и был украшен статуей ангела.

⁵³⁷ См. т. III. *Acta Sanct.*, Sept. 29; Siegel, *Handbuch der christl. Kirchl. Alterthümer*, III. 419-425; Smith & Cheetham, II. 1176-1180; также Augusti, Binterim и монографии, упоминаемые в Siegel, p. 419. Поклонение ангелам в Колоссах было еретическим и, вероятно, есеевским по происхождению. См. комментарий *in loc.*, особенно в Lightfoot, p. 101 sqq. Собор в Лаодикии, близ Колосс, ок. 363 г., счел нужным строго запретить поклонение ангелам, которое по-прежнему широко практиковалось во Фригии. Святой Августин неоднократно возражает против него: *De vera Rel.*, 110; *Conf.*, X. 42; *De Civ. D.*, X. 19, 25.

С поклонением святым тесно связано вторичное, вытекающее отсюда поклонение их изображениям и реликвиям. Оно — закономерное, предсказуемое продолжение первого. Но если в отношении поклонения святым в средневековой церкви, как на Востоке, так и на Западе, царило полное согласие (за исключением нескольких протестующих голосов), то в связи с поклонением иконам разразился отчаянный спор, волновавший Восточную церковь больше века (724 — 842) и ускоривший упадок Византийской империи.

Абстрактный вопрос об использовании образов связан с общей темой отношения искусства к поклонению. Христианство претендует на звание совершенной и всеобщей религии. Его влияние, как закваска, пропитывает все способности человека и все стороны его жизни. Оно не чуждо ничему из сотворенного Богом. Оно находится в гармонии со всем, что истинно, что прекрасно, что благо. Оно дружит с философией, наукой, искусством и ставит их себе на службу. Поэзия, музыка и архитектура достигли своего высшего выражения на службе религии и черпали вдохновение для своих наиболее благородных свершений из Библии. Так почему же скульптура, живопись или какое-нибудь другое искусство, исходящее от Бога, не должно использоваться в церковном служении? Почему библейская, как и любая другая история должна быть против живописных и скульптурных изображений, служащих к назиданию и удовольствию детей и взрослых, обладающих чувством прекрасного? Ведь все, что исходит от Бога, должно возвращаться к Богу и служить для умножения Его славы?

Однако от использования образов для украшения, назидания и наслаждения всего один шаг до поклонения образам, и исторический опыт доказывает, что первое не может существовать совершенно отдельно от второго. В средние века благодаря преобладанию культа святых первое и второе были слиты нераздельно. Изображения висели в церквях не как произведения искусства, но как вспомогательное средство и объекты поклонения. Спор об образах был, таким образом, чисто практическим вопросом поклонения, а не философской или художественной проблемой. Для варварского воображения отвратительная или даже уродливая картина подчас служила целям поклонения лучше, чем картина, отличающаяся красотой и благолепием. Только в конце средних веков христианская живопись начала создавать действительно достойные произведения. Кроме того, спор об образах осложняла вторая из десяти заповедей, которая явно запрещает если не любое изображение Бога, то, во всяком случае, любое идолопоклонническое и суеверное использование картин. Еще одна проблема заключалась в том, что до нас не дошло подлинных изображений Христа, Мадонны, апостолов или каких-либо еще библейских персонажей.

В предыдущих томах мы проследили последовательность развития священных образов от римских катакомб до произведений конца VI века. Использование символов и картин поначалу было вполне невинным. Оно распространялось исподволь, наряду с развитием поклонения святым. Восток унаследовал любовь к искусству от древних греков и был особо склонен к поклонению образам. Западные же варвары, которые не умели ценить произведения искусства, больше склонялись к культу реликвий.

Мы можем выделить три теории, две из которых столкнулись в открытом конфликте и спорили между собой до 842 г.

1. Теория поклонения ОБРАЗАМ. Это ортодоксальная теория, которую ее оппоненты осуждали как разновидность идолопоклонства⁵³⁸, но которую решительно поддерживали народ, монахи, поэты, женщины, императрицы Елена и Фео-

дора. Эту теорию санкционировали Седьмой вселенский собор (787) и папы (Григорий II, Григорий III и Адриан I). Она утверждала, что нужно и должно иметь образы Христа, Девы и святых и поклоняться им, с негодованием отвергала обвинение в идолопоклонстве и проводила различие (которое на практике часто не соблюдалось) между ограниченным поклонением, которого достойны изображения⁵³⁹, и собственно поклонением, которого достоин один только Бог⁵⁴⁰. Образы — это Библия в картинах. Они говорят глазу больше, чем слово говорит уху. Они имеют особую ценность для простого народа, который не может читать Священное Писание. Однако уважение к живым оригиналам на небесах постепенно переносилось на их деревянные образы на земле. Изображения почитательно целовали и окружали языческими ритуалами коленопреклонения, свечами и ладаном. Молитвы, произнесенные перед ними, считались более эффективными. Энтузиазм по отношению к изображениям шел рука об руку с поклонением святым и был почти неотделим от него. Он разжигал поэтическое вдохновение, которое обогатило молитвенники Греческой церкви. Главные авторы гимнов, Иоанн Дамаскин, Козьма Иерусалимский, Герман, Феофан, Феодор Студит, все были защитниками культа образов, и некоторые из них пострадали за свое рвение — были смещены с должности, брошены в темницу, покалечены, тогда как среди иконоборцев не было ни единого поэта⁵⁴¹.

Главным доводом против этой теории была вторая заповедь. Отвечали на этот довод по-разному. Библейский запрет воспринимался как временный, действующий до появления Христа, или как относящийся к *высеченным в камне* образам, или же как касающийся изготовления образов в *идолопоклоннических* целях.

С другой стороны, херувимы над ковчегом⁵⁴² и медный змий в пустыне — это явные примеры зримых символов, задействованных в поклонении Моисея. Через воплощение Сына Божьего Бог Сам удостоверял возможность изображать Христа. А раз Христос явил Себя в человеческом облике, то, значит, нет греха и в том, чтобы изображать Его в таком облике. Хотя евангелия не говорят, как Он выглядел, у христиан были Его вымышленные изображения, приписываемые святому Луке, святой Веронике и образ из Эдессы. Существовали даже сверхъестественные истории о чудотворных картинах, которые якобы двигались, говорили и действовали.

Здесь следует добавить, что в Восточной церкви используются только цветные изображения на ровной поверхности, а также мозаики, тогда как скульптуры и статуи исключены из допустимых объектов поклонения. Римская же церковь не делает подобных ограничений.

2. Иконоборческая теория склоняется к противоположной крайности. Ее сторонников называли иконоборцами, уничтожителями образов⁵⁴³. Эту теорию

⁵³⁸ Ее сторонников называли иконолатрами (εἰκονολάτραι, ξυλλολάτραι {древопоклонниками}, εἰδωλόλατραι).

⁵³⁹ Τιμητικὴ προσκύνησις. В латинском нет эквивалента этого понятия. Английское *worship*, «поклонение», имеет более широкий смысл {русс. «поклонение» имеет тж. значение «почитание»}.

⁵⁴⁰ Λατρεία, *adoratio*.

⁵⁴¹ См. §94.

⁵⁴² {Этот довод почему-то широко используется до сих пор, однако было бы интересно посмотреть на реакцию иудеев, если бы первосвященник стал опускаться на колени перед херувимами и возносить им молитвы. Что касается следующего довода в защиту икон, медного змия, то он как раз достаточно верно отражает положение дел, поскольку иконопоклонство, по сути, есть внедрение принципов ветхозаветного поклонения в систему поклонения Христу и соблазн для тех Его «последователей», интерес которых не выходит за рамки чуда. — Ю.Ц.}

поддерживали энергичные греческие императоры Лев III и его сын Константин, который спас приходящую в упадок империю от вторжения сарацинов; она была популярна в армии и получила санкцию Константинопольского синода в 754 г. Ее сторонники от начала до конца опирались на вторую заповедь в том строгом смысле, в каком ее понимали иудеи и первые христиане. Эту теорию существенно подкрепили успехи мусульман, которые, подобно иудеям, обвинили христиан в великом грехе идолопоклонства и завоевали города Сирии, Палестины и Египта несмотря на находившиеся там священные образы, которые, как ожидалось, должны были чудесным образом вмешаться и защитить эти города. Иконоборческий синод 754 г. осудил поклонение образам как откат к языческому идолопоклонству, которое навязал церкви дьявол, в то время как она должна была поклоняться одному лишь Богу в духе и истине.

Однако иконоборческая партия не была последовательна, ибо она не возражала против поклонения святым, в котором и находился корень поклонения образам. Вместо того чтобы покончить со всеми религиозными символами, она сохранила знак креста с разнообразными сопутствовавшими ему суеверными использованиями и оправдала это исключением цитатами из Писания об эффективности креста, хотя текст там относился к крестной Жертве, а не к ее символу.

Основным недостатком иконоборчества и причиной неудачи был его негативный характер. Оно ничем не предлагало заменить поклонение иконам и не оставляло после себя ничего, кроме голых стен. А это, конечно же, не могло удовлетворить религиозных потребностей греческого народа. Древнее иконоборчество резко отличалось от иконоборчества евангельской Реформации, поставившей на место образов более богатые интеллектуальные и духовные наставления Слова Божьего.

3. УМЕРЕННАЯ теория искала *via media* между поклонением образов и ненавистью к ним, разграничивая знак и вещь, использование и злоупотребление. Она допускала изображения Христа и святых как вспомогательные средства поклонения, наглядно напоминающие о личностях и фактах. Папа Григорий I подарил одному отшельнику, по его желанию, изображения Христа, Марии и святого Петра со святым Павлом. В своем послании он одобряет естественную склонность иметь перед глазами видимое напоминание об объекте почитания и любви, но в то же время предостерегает от суеверного использования этого изображения. «Мы не преклоняем колени перед картиной, как перед Богом, — говорит он, — но поклоняемся Тому, о Чьем рождении, или страстях, или величественном престоле напоминает нам картина». Тот же папа хвалил Серена, епископа Марселя, за ревностное поклонение образам, но не одобрял крайности в этом направлении, напоминая, что вещественные пособия больше всего полезны людям, только что вышедшим из языческого варварства и не способным назидать себя Священным Писанием. Франкская церковь в VIII и IX веке решительно выступала против злоупотреблений такого рода, но в целом не заходила так далеко, как иконоборцы Востока.

Однако с течением времени Латинская церковь продвинулась по пути практического почитания икон так же далеко, если не еще дальше, чем Восточная церковь после Седьмого вселенского собора. Григорий II решительно сопротивлялся иконоборческим постановлениям императора Льва, и этот спор был одновременно борьбой за независимость папского престола. Григорий III шел по его стопам, и папа Адриан I санкционировал постановление Второго никейского со-

⁵⁴³ *Εἰκονοκλάσαι* (от *κλάω*, разбивать), *εἰκονοκαύσαι*, *εἰκονομάχοι*, *χριστιανοκατήγοροι*.

бора. Борьба с поклонением образам не могла быть последовательной без отказа от поклонения святым.

Те же самые теории и партии вновь появились в эпоху Реформации. Римская и Греческая церковь оставались верны поклонению образам и поощряли развитие изобразительных искусств, особенно в Италии (хотя иногда там все-таки раздавались слабые протесты против злоупотреблений этого поклонения). Радикальные деятели Реформации (Карлштадт, Цвингли, Кальвин, Нокс) возродили иконоборческую теорию и решительно удалили изображения из церквей, как способствующие идолопоклонству и препятствующие духовному поклонению. Лютеранская церковь (по примеру Лютера и его друга Лукаса Кранаха) сохранила древние изображения или заменила их новыми и лучшими, но освободилась от прежних суеверий. Современное развитие искусства и прогресс в механических способах копирования изображений изменили ситуацию в протестантских странах. В книгах для воскресных школ и в литературе для стариков и молодежи обычно приводится множество иллюстраций библейской истории, служащих ко всеобщему назиданию. Шедевры великой религиозной живописи стали украшать дома, но они больше не будут объектами поклонения, которое следует воздавать одному лишь Богу.

ПРИМЕЧАНИЯ

В декабре 1563 г. Трентский собор (Sess. XXV), наряду с поклонением святым и реликвиям, санкционирует и «правомерное использование образов» в такой формулировке: «Более того, образы Христа, Девы Богородицы и других святых должны сохраняться в храмах, и им должен оказываться почет и поклонение. Они не считаются обладающими какой-то божественностью или добродетелью, из-за которой им следует поклоняться. У них ничего не нужно просить, в них не следует верить, как в древности делали язычники, которые возлагали свои надежды на идолов; но честь, им оказываемая, относится к прототипам, которые представлены на этих изображениях. То есть, целуя изображение, снимая перед ним головной убор и простираясь перед ним, мы поклоняемся Христу и почитаем святых, подобием которых являются изображенные образы. Так было постановлено соборами, особенно Вторым Никейским, против иконоборцев». Тридентское исповедание веры, принятое на соборе, учит тому же в статье IX (см. Schaff, *Creeds*, II, p. 201, 209).

Современные догматы Восточной церкви следуют решению Седьмого вселенского собора. Иерусалимский синод, или исповедание Досифея, причисляет изображения Христа, Богородицы, святых и святых ангелов, которые являлись некоторым патриархам и пророкам, а также символические изображения Святого Духа в облике голубя к объектам поклонения (*προσκύβωμεν καὶ τιμώμεν καὶ ἀσπαζόμεθα*). См. Schaff, *l. c.*, II. 436. Большой русский катехизис, объясняя вторую заповедь (Schaff, II. 527), говорит об этом так:

«Что есть икона (εἰκών)?»

Это греческое слово, оно означает *образ* или изображение. В Православной церкви это слово указывает на священные изображения нашего Господа Иисуса Христа, воплощенного Бога, Его непорочной Матери и Его святых.

Согласуется ли использование святых икон со второй заповедью?

Оно не согласовалось бы, если бы человек делал из них богов. Но почитание икон как священных изображений и использование их в религиозное воспоминание Божьих деяний и Его святых ни в чем не противоречит заповеди. Когда иконы используются таким образом, они подобны книгам, в которых образы людей и предметов используются вместо букв (см. Greg. Magn., lib. ix. Ep. 9, ad Seren. Epis.).

С каким отношением мы должны почитать иконы?

Глядя на них своими глазами, мы должны мысленно созерцать Бога и святых, которые изображены на них».

§101. Иконоборческая война и синод 754 г.

История спора об иконах делится на три периода. 1) Борьба против икон и упразднение поклонения им на Константинопольском соборе, 726 — 754 г. 2) Реакция в защиту поклонения иконам и его торжественное одобрение на Втором

Никейском соборе, 754 — 787 г. 3) Новый конфликт двух партий и окончательная победа поклонения иконам, 842 г.

Поклонение иконам распространилось вместе с поклонением святым и стало привычным в Восточной церкви до такой степени, что апологетам христианства стало трудно защищаться от обвинений в идолопоклонстве, выдвигаемых против них не только иудеями, но и последователями ислама, которые, говоря о своей ненависти к любому идолопоклонству, доказывали ее пользу успешным и быстрым распространением своей веры. Церкви и церковные книги, дворцы и частные дома, одежда и предметы обстановки украшались религиозными картинами. Изображения заняли у любящих искусство греков то место, на которое грубые западные народы поставили поклонение реликвиям. Образы служили заместителями тех святых, которых они представляли. Рассказывались фантастические истории об их чудотворной силе, которым охотно верили. Все эти крайности, естественно, вызвали реакцию.

Лев III, по прозвищу Исавр (716 — 741), здравый и энергичный, но неграмотный и деспотичный император, благодаря своим военным талантам и успехам возвысившийся от положения крестьянина в горах Исаврии до престола кесарей и избавивший своих подданных от страха перед арабами благодаря тому, что был заново изобретен «греческий огонь», почувствовал призвание, подобно второму Иосии, воспользоваться своей властью ради уничтожения идолопоклонства. Византийские императоры без колебаний вмешивались во внутренние дела церкви и использовали с этой целью свою деспотическую власть. На Льва оказывал влияние некий епископ Константин⁵⁴⁴ из Наколии во Фригии, а кроме того, император желал опровергнуть обвинения, выдвинутые мусульманами против христиан. И на шестой год своего правления он велел принудительно крестить иудеев и монтанистов (или манихеев). Первые лицемерно подчинились ему, но издевались над церемонией. Вторые предпочли поджечь свои молитвенные дома и погибнуть в огне. Потом, на десятый год правления (726)⁵⁴⁵, Лев начал войну против икон. Сначала он только запретил поклонение им и довел до сведения зреющей оппозиции, что желает защитить изображения от осквернения и удалить их оттуда, где их трогают и целуют. Но во втором эдикте (730) он уже велел убрать или уничтожить все образы. Стены, украшенные изображениями, следовало побелить. Великолепное изображение Христа на воротах императорского дворца было заменено простым крестом. Император сместил пожилого Германа, патриарха Константинополя, и заменил его иконоборцем Анастасием.

Эти эдикты вызвали яростное сопротивление клириков, монахов и народа, которые усмотрели в них нападки на саму веру. Толпа убила слуг, которые уничтожали изображение на воротах дворца. Иоанн Дамаскин и Герман Константинопольский, уже известные нам как авторы гимнов, были главными оппонентами. Первый был недосыгаем для Льва и написал три красноречивых обращения (одно до и два после вынужденного ухода Германа с должности), выступив в защиту поклонения образам и перечислив практически все аргументы в пользу икон⁵⁴⁶. Островные жители архипелага, управляемые монахами, подняли откры-

⁵⁴⁴ Не Феофил, как ошибочно называют его Бароний и Шлоссер. См. Hefele, III. 372. Феофан упоминает также ренегата Безера, который стал мусульманином, а потом, вероятно, вернулся в христианство и занял почетное место при дворе Льва.

⁵⁴⁵ По поводу начала конфликта и точного порядка событий нет единого мнения. См. Hefele, III. 376 sqq.

⁵⁴⁶ См. итоги его *λόγοι ἀπολογητικοί* в Schroeckh и Neander.

тое восстание и назначили своего претендента на трон, но они потерпели поражение, и их вожди были казнены. Лев вынуждал к повиновению всех, кто жил в пределах Восточной империи, однако у него не было власти ни над христианскими подданными у сарацинов, ни в Риме, ни в Равенне, где его власть открыто подвергалась сомнению. Папа Григорий II сообщил ему в оскорбительном послании (ок. 729), что школьники будут бросать ему в голову свои доски для письма, если он уничтожит образы, и неразумные будут учить его тому, чему он отказался учиться у мудрых⁵⁴⁷. А семьдесят лет спустя на Западе уже установилась своя, не зависящая от Востока империя, тесно связанная с епископом Римским.

Константин V, по прозванию Копроним⁵⁴⁸, в течение своего долгого правления, длившегося тридцать четыре года (741 — 775), продолжал придерживаться политики отца, очень умело, решительно и жестоко борясь с общественным мнением, с бунтами и заговорами. О его характере авторы высказывают самые разные мнения, зависящие в первую очередь от их догматических взглядов. Враги обвиняли его в чудовищных пороках, еретических взглядах и занятиях магическими искусствами. Иконоборцы же восхваляли его добродетели и через сорок лет после его смерти еще молились на его могиле. Неоспоримы его административные и военные таланты, его успешная борьба против сарацинов, болгар и других врагов, но так же неоспоримы его деспотизм и жестокость (свойственная и другим византийским императорам).

В 754 г. он созвал в Константинополе иконоборческий собор, который должен был стать седьмым вселенским, но позже был осужден как лжесинод еретиков. Там заседали триста тридцать епископов под председательством архиепископа Феодосия Эфесского (сына бывшего императора), и продолжался собор шесть месяцев (с 10 февраля до 27 августа). Патриархи Иерусалима, Антиохии и Александрии, находившихся под властью ислама, не присутствовали на нем, престол Константинопольского патриархата был вакантным, а папа Стефан III обошел молчанием императорское приглашение. Собор, опираясь на вторую заповедь, другие отрывки Писания, запрещающие идолопоклонство (Рим. 1:23,25; Ин. 4:24), и мнения отцов церкви (Епифания, Евсевия, Григория Назианзина, Златоуста и др.), осудил церковное и личное поклонение священным изображениям под страхом смещения и отлучения, но в то же время (совершенно непосредственно) запретил портить и уничтожать священные сосуды или одеяния, украшенные изображениями, и формально объявил о своем согласии с шестью вселенскими соборами и законностью поклонения благословенной Деве и святым. Он запретил любые религиозные изображения в виде живописи и скульптуры как неподобающие, языческие и идолопоклоннические. Тот, кто делает изображения Спасителя (Который в единой неделимой личности есть и Бог, и человек), либо ограничивает непостижимого Бога узами тварной плоти, либо смешивает две природы, подобно евтихианам, либо разделяет их, как несториане, либо отрицает Его Божественность, подобно Арию, и все, кто поклоняется

⁵⁴⁷ Согласно более древним историкам (Бароний), папа даже отлучил императора от церкви, запретил своим итальянским подданным иметь с ним дело и платить ему налоги. Но это ошибка. Напротив, во втором послании Григорий отрицает свое вмешательство в дела властителя и параллельно в самых решительных выражениях опровергает его право вмешиваться в дела церкви. См. два послания Григория ко Льву (между 726 и 731) в Mansi, XII. 959 sqq., и обсуждение в Hefele, III. 389-404.

⁵⁴⁸ Прозвище *Κοπρώνιος* (от *κόπρος*, «навоз», «помёт» и т.п.) было дано ему врагами за то, что он во младенчестве осквернил свою крестильную купель (Феофан, *Chronogr.*, ed. Bonn, I. 615). Его называли также *Cabellinus* за любовь к лошадям.

такому изображению, виновны в той же ереси и богохульстве. Только евхаристия дает нам верный и истинный образ Христа. Троекратная анафема была провозглашена на сторонников поклонения иконам, даже на великого Иоанна Дамаскина, под именем Мансура, который назван предателем Христа, врагом империи, учителем скверны и извратителем Писания. Акты этого синода были уничтожены, за исключением решения (*ῥος*) и краткого вступления, которые включены для осуждения в акты Второго Никейского собора⁵⁴⁹.

Император исполнял постановления весьма решительно, насколько распространялась его власть. Священные образы безжалостно уничтожали, забеливали или покрывали изображениями деревьев, птиц и животных. Епископы и клирики подчинились решению, но монахи, которые изготавливали образа, осудили императора как второго Мухаммеда и ересиарха, а всех иконоборцев — как еретиков, безбожников и богохульников. За непослушание их заточали в тюрьмы, бичевали, калечили и подвергали разнообразным видам наказания, вплоть до смерти. Основными мучениками борьбы за иконы в правление Константина (761 — 775) были Петр Калабит (т. е. живущий в хижине, *καλύβη*), Иоанн, аббат Монагрии, и Стефан, аббат монастыря Авксентия, недалеко от Константинополя (называемый «новым Стефаном», чтобы отличать его от первомученика). Император совершил даже попытку упразднить монастыри⁵⁵⁰.

§102. Восстановление поклонения иконам на Седьмом вселенском соборе, 787 г.

Лев IV, прозванный Хазаром (775 — 780), продолжал соблюдать законы против икон, но с большей умеренностью. Однако его жена Ирина Афинская, знаменитая своей красотой, талантом, амбициями и склонностью к интриге, была от всей души предана поклонению иконам и после его смерти, в период несовершеннолетия ее сына Константина VI, умело и упорно пыталась восстановить это поклонение (780 — 802). Сначала она призвала обе партии к терпимости, а позже стала отказывать в терпимости к иконоборцам. Она возвысила гонимых монахов. Ее секретарь Тарасий стал патриархом Константинополя, причем с согласия папы Адриана, который предпочел не обращать внимания на поспешное избрание патриархом мирянина и учел услуги, оказанные Тарасием делу ортодоксии. Ирина отстранила от службы императорскую стражу, состоявшую из иконоборцев, и заменила ее людьми, которые поддерживали ее взгляды.

Но венцом всего стал вселенский собор, который единственный мог отменить решения иконоборческого собора 754 г. Первая попытка Ирины созвать такой собор в Константинополе в 786 г. не удалась. Вторая попытка, тщательно подготовленная, увенчалась успехом.

Ирина созвала Седьмой вселенский собор в 787 г. в Никее, менее подверженной иконоборческим волнениям, чем Константинополь, но находящейся в пределах досягаемости двора и прославленной как место проведения первого и самого уважаемого вселенского собора. На соборе присутствовало около трехсот пятидесяти епископов⁵⁵¹, председателем был Тарасий. Всего состоялось восемь заседа-

⁵⁴⁹ Mansi, XIII. 205-363; Gieseler, II. 16; Hefele, III. 410-418.

⁵⁵⁰ О его гонениях см., помимо Феофана, *Acta Sanct.* болландистов, Oct., tom. VIII, 124 sqq. (publ. Brussels, 1853), и Hefele, III. 421-428.

⁵⁵¹ Количество указывается по-разному, от 330 до 367. Постановления подписаны 308 епископами и епископскими представителями. Никифор, почти современный событиям патриарх

ний, с 24 сентября по 23 октября, последнее — в императорском дворце в Константинополе. Папа Адриан I послал двух священников, оба они носили имя Петр, и их имена первыми стоят в постановлениях. Три восточных патриарха, подчиненных деспотической власти сарацинов, не могли попасть на собор, но двум восточным монахам, Иоанну и Фоме, которые назвали себя синкеллами, представителями двух из этих патриархов, и выразили готовность представлять преобладающую в Египте и Сирии ортодоксию, было позволено занять место этих высоких лиц, хотя на самом деле они были посланниками не патриархов, а всего лишь своих собратьев-монахов⁵⁵².

Никейский собор отменил постановления иконоборческого синода в Константинополе и торжественно санкционировал ограниченное поклонение (*proskynesis*, «поклонение», «обожание») образам⁵⁵³.

Под образами понимался знак креста, изображения Христа, Девы Марии, ангелов и святых. Они могли быть нарисованными, мозаичными, выполненными из других материалов, помещенными в церквях, в домах, на улицах, выполненными на стенах и поверхностях, священных сосудах и одеяниях. Почитание их заключалось в целовании, поклонах, возжигании ладана и свечей, произнесении перед ними молитв; это было поклонение живым творениям на небесах, которые были представлены в виде образов. Книга Евангелия и реликвии мучеников также упоминаются среди предметов поклонения.

Постановление было подкреплено несколькими отрывками из Писания о херувимах (Исх. 25:17-22; Иез. 41:1,15,19; Евр. 9:1-5) и большим количеством святоотеческих свидетельств, подлинных и поддельных, а также сообщениями о чудесах, якобы совершенных образами⁵⁵⁴. Некий пресвитер свидетельствовал, что образ Христа исцелил его от тяжелой болезни. Епископ за епископом, в том числе и участники синода 754 г., отказывались от своих иконоборческих воззрений, и множество собравшихся восклицали одновременно: «Мы все согрешили, мы заблуждались, мы все просим прощения». Некоторые испытывали угрызения совести, но успокоились, когда синод постановил, что нарушение клятвы, которая противоречит закону Божьему, — это не лжесвидетельство. По просьбе одного из римских делегатов в собрание был принесен образ, который все почтительно поцеловали. В заключение собравшиеся епископы единодушно воскликнули: «В это мы верим. Таково учение апостолов. Анафема всем тем, кто не соглашается с этим, кто не приветствует образы, кто называет их идолами и кто

Константинополя, в послании ко Льву III упоминает только 150 представителей. См. Hefele, III. 460.

⁵⁵² Феодор Студит, сам ревностный защитник поклонения иконам, изобличает этот обман и намекает на то, что собор не был вселенским в строгом смысле слова, хотя иногда он сам называет его так. Проблему этих двух монахов, со своей обычной тщательностью, подробно обсуждает Walch, X. 551-558. См. также Neander, III. 228, и Hefele, III. 459.

⁵⁵³ Ὁρος, принятый на соборе, санкционирует ἀσπασμός καὶ τιμητικὴ προσκύνησις, osculum (или salutatō) et honoraria adoratio, но не ἀληθινὴ λατρεία ἢ πρέπει μόνῃ τῇ θεῷ φύσει, vera latría, quae solam divinam naturam decet. Mansi, XIII. 378 sq. Термин ἀσπασμός предполагает приветствие с поцелуем, προσκύνησις — коленопреклонение и другие выражения почтения, см. §100.

⁵⁵⁴ Волш (X. 572) говорит об этих доказательствах из предания: «Die untergeschobenen Schriften, die in der Hauptsache nichts entscheidenden Stellen und die mit grosser Unwissenheit verdrehten Aussprüche sind so häufig, dass man sich beides über die Unwissenheit und Unverschämtheit nicht genug verwundern kann, welche in diesen Sammlungen sichtbar sind». Даже умеренные историки-католики, такие как Наталис Александр и Флери, тихо признают, что в некоторых цитатах из отцов церкви допущены ошибки.

обвиняет христиан в идолопоклонстве. Долгие лета императорам! Вечная память новому Константину и новой Елене! Да защитит Бог их правление! Анафема всем еретикам! Сугубая анафема Феодосию, ложному епископу Эфеса, а также Сисинию и Василию! Святая Троица отвергла их учения». Далее следует анафема другим выдающимся иконоборцам, а также всем, кто не считает, что человеческая природа Христа имеет определенную форму, кто не приветствует образы, кто отвергает церковное предание, письменное или устное; также провозглашалась вечная память главным защитникам поклонения образам, Герману Константинопольскому, Иоанну Дамаскину и Георгию Кипрскому, вестникам истины⁵⁵⁵.

Постановления собора были публично объявлены на восьмом заседании в Константинополе, в присутствии Ирины и ее сына, и подписаны ими, в то время как епископы, вместе с народом и солдатами, привычно восклицали: «Долгие лета православной царице-регентше!» Затем императрица отпустила епископов домой с богатыми дарами.

Второй Никейский собор намного уступает первому в плане морального достоинства и догматической важности. Он занимает в этом отношении последнее место среди вселенских соборов, однако он определил весь будущий характер поклонения в Восточной церкви, и в этом состоит его главное значение. Результат собора был признан Римской церковью, которая участвовала в нем через двух папских легатов и отстаивала его решения в послании папы Адриана Карлу Великому в связи с *Libri Carolini*. Протестантские церкви не принимают этот собор во внимание, потому что они осуждают поклонение образам как видоизмененное идолопоклонство и плодотворный источник суеверия и обосновывают свое мнение четким повелением второй заповеди, взглядами первых христиан и, в негативном плане, суевериями, которые сопровождали историю поклонения образам вплоть до чудотворных мадонн XIX века. Вместе с тем, нельзя не признать, что никейское постановление стало помощью и утешением для того скудного и незрелого благочестия, которое нуждается в зрительной поддержке и стало стимулом к развитию христианского искусства. Иконоборчество уничтожило бы его. Примечательно, однако, тот факт, что католические Рафаэль и Микеланджело, как и протестантские Лукас Кранах и Альбрехт Дюрер, были современниками Реформации и что искусство живописи достигло своих высот именно в тот период, когда поклонение образам в значительной степени вытеснялось в христианском мире духовным поклонением одному лишь Богу.

Через несколько месяцев после Никейского собора Ирина расторгла помолвку своего сына, императора Константина, с Ротрудой, дочерью Карла Великого, которая была заключена по ее же собственному желанию, и вынудила его жениться на одной армянке, которую он позже отверг и отправил в монастырь⁵⁵⁶. С того времени ее отношения с Константином были подорваны. В деспотическом стремлении к власти она питала в нем ненависть, поощряя его дурные привыч-

⁵⁵⁵ См. постановления собора в двенадцатом и тринадцатом томах Mansi и подведение итогов в Hefele, III. 460-482. О разных текстах и неточных латинских переводах см. Walch, X. 420-422, и Hefele, III. 486. Гиббон называет эти постановления «забавным памятником суеверию и невежеству, лжи и безумию». Сказано слишком сурово, но обоснованно. Личный характер Ирины отбрасывает тень на весь собор, и даже византийские историки осудили бы ее, если бы ее преданность образам не ослепила их и римских историков, таких как Бароний и Мэмбург, настолько, что они прощают ей самые мрачные преступления и всю ее восхваляют.

⁵⁵⁶ Карл Великий потом предложил Ирине свою руку, собираясь объединить Восточную и Западную империи, и она приняла предложение, однако ее первый министр Аэций, желавший посадить на престол своего брата Льва, помешал этому браку.

ки, и в конце концов лишила его возможности занять трон, приказав вырвать у него глаза, когда он спал, причем сделать это с такой яростью, что в результате он умер (797). Унизителен тот факт, что Константин Великий, созвавший Первый Никейский собор, и Ирина, созвавшая Второй Никейский собор, ставший последним вселенским, в равной мере запятнаны кровью собственных отпрысков, но почитаются как святые в Восточной церкви, считающей, что любые грехи искупаются ортодоксальностью взглядов⁵⁵⁷. В течение пяти лет Ирина наслаждалась плодами неестественно жестокого обращения со своим единственным ребенком. Когда она проезжала по улицам Константинополя, четыре патриции шагали рядом с ее золотой колесницей, держа поводья молочно-белых жеребцов. Но патриции восстали против своей царицы и посадили на трон казначея Никифора, которого подкупленный патриарх короновал в соборе Св. Софии. Ирина же отправилась в изгнание на остров Лесбос и зарабатывала себе на жизнь прядением, как делала в дни своей юности в Афинах. Она умерла от тоски в 803 г. С ней прекратила существование династия Исавров. В жизни правителей и патриархов Византийской империи весьма часто происходили просто поразительные повороты судьбы.

§103. Иконоборческая реакция и окончательный триумф поклонения иконам, 842 г.

WALCH, X. 592-828. HEFELE, IV. 1-6; 38-47; 104-109.

В течение пяти правлений после Ирины, за тридцать восемь лет, борьба против икон продолжалась с переменным успехом. Армия была в основном против икон, а монахи и народ — за поклонение им. При Льве V Армянине (813 — 820) среди защитников икон выделялся своим бесстрашным рвением и жестокими страданиями Феодор Студит, убитый у подножия алтаря. Феофил (829 — 842) был последним и самым жестоким из императоров-иконоборцев. Он преследовал монахов, подвергая их тюремному заключению, телесным наказаниям и причиняя им увечья⁵⁵⁸.

Однако его вдова Феодора, вторая Ирина, хотя и без свойственных Ирине пороков⁵⁵⁹, за счет осторожных, но жестких мер смогла добиться окончательной и прочной победы поклонения иконам на тринадцатом году своего регентства, при несовершеннолетнем Михаиле Пьянице. Она обеспечила своему покойному мужу отпущение грехов с помощью вымысла о его покаянии, хотя на самом деле обещала ему, находившемуся на смертном одре, не производить никаких перемен. Патриарх-иконоборец Иоанн Грамматик был смещен и осужден на двести ударов кнутом. На его место был назначен монах Мефодий, придерживавшийся

⁵⁵⁷ Ее патриарх, Тарасий (ум. в 806), канонизирован и Римской, и Греческой церковью. Память Ирины греки отмечают 15 августа.

⁵⁵⁸ Гефеле (IV. 105) говорит, что во время его правления были наказаны знаменитые поэты, братья Феофан и Феодор Студит: их подвергли 200 ударам кнутом и выжгли на лбах насмешливые вирши на греческом, отчего они получили прозвище «Начертанных» (*γραπτοί*). Однако, согласно болландистам, Феофан умер в 820 г., да и сам Гефеле, III. 370, относит его смерть к 818 г., хотя в vol. IV, 108, сообщает, что Феофан *Γράπτος* стал епископом Смирны при Феодоре (842 г.). См. о проблемах хронологии выше, §94.

⁵⁵⁹ Хулители обвиняли ее в преступной связи с патриархом Мефодием, ею назначенным. Во время расследования патриарх, вынужденный пренебречь достоинством своего сана и оголеться, доказал невозможность сексуального греха со своей стороны, после чего обвинительница призналась, что была подкуплена его предшественником-иконоборцем. Hefele, IV. 109.

противоположных взглядов (почитаемый как исповедник и святой). Епископы в страхе изменяли свое мнение, а те, кто не менял, отстранялись от служения. Монахи и народ были в восторге. Константинопольский синод (акты которого утрачены) вновь подтвердил постановления семи вселенских соборов, восстановил поклонение образам, объявил анафему всем иконоборцам и решил, что в память об этом событии в первое воскресенье великого поста должен проводиться торжественный ход и возобновляться анафема на еретиков-иконоборцев.

19 февраля 842 г. иконы вновь появились в церквях Константинополя и было проведено первое празднование «Торжества православия»⁵⁶⁰, которое позже приобрело более широкий смысл как праздник победы над всеми ересями. Это один из наиболее характерных праздников Восточной церкви. На нем драматически воспроизводятся древние вселенские соборы, произносится трехчастная анафема на всевозможных еретиков — на атеистов, антитринитариев, на отвергающих девственность Марии до и после рождения Спасителя, на отвергающих богодухновенность Писания или бессмертие души, на отвергающих таинства, предания и соборы, на отрицающих, что православные цари правят по Божьему изволению и получают помазание от Святого Духа, и на всех иконоборцев. После анафемы следует благодарное воспоминание о православных исповедниках и «всех, кто сражался за православную веру своими словами, произведениями, учениями, страданиями и благочестивым примером, как и о всех защитниках и хранителях церкви Христовой». В заключение епископы, архимандриты и священники целуют святые иконы⁵⁶¹.

§104. Книги Карла Великого и Франкская церковь о поклонении иконам

I. LIBRI CAROLINI, первое издание — Elias Philyra (Jean du Tillet или Tilius, которого подозревали в кальвинизме, но который стал потом епископом Мо), с французской (парижской) рукописи, Paris, 1549; потом Melchior Goldast, в его сборнике императорских постановлений, имеющих отношение к спору об иконах, Francof., 1608 (67 sqq.), и в первом томе его сборника *Constitutiones imperiales*, с добавлением последней главы (lib. IV, с. 29), которой нет у Тилия; лучшее издание — Ch. A. Neumann, Hanover, 1731, под заглавием: *Augusta Concilii Nicaeni II Censura, h. e., Caroli Magni de impio imaginum cultu libri IV*, со вступлением и примечаниями. Издание аббата Migne, *Patrol. Lat.*, tom. 98, f. 990-1248 (vol. II, *Opera Caroli M.*), — это репринт издания Тилия, оно хуже, чем издание Хьюмана («Es ist zu bedauern, — говорит Gefele, III. 696, — dass Migne, statt Besseres, entschieden Geringeres geboten hat, als man bisher schon besass».)

II. WALCH большую часть одиннадцатого тома посвящает истории поклонения иконам во Франкской церкви, от Пипина Короткого до Людовика Благочестивого. NEANDER, III. 233-243; GIESELER, II. 66-73; HEFELE, III. 694-716; HERGENRÖTHER, I. 553-557. FLOSS: *De suspecta librorum Carolinorum fide*. Bonn, 1860. REIFFERSCHIED: *Narratio de Vaticano librorum Carolinorum Codice*. Breslau, 1873.

Римская церковь под руководством пап приняла и поддержала Седьмой вселенский собор и даже пошла дальше Восточной церкви в этом отношении, так как допускала поклонение не только нарисованным, но и *высеченным из камня* изображениям. Однако церковь в империи Карла Великого, которая не была в согласии с императрицей Ириной, заняла промежуточную позицию между иконопоклонством и иконоборчеством.

⁵⁶⁰ ἡ κυριακὴ τῆς ὀρθοδοξίας.

⁵⁶¹ См. описание в Walch (X. 800-808), на основании византийских историков, а также по Алаччи и Кингу (о Русской церкви).

Проблема икон была впервые обсуждена во Франции при Пипине Коротком, на синоде в Жантилье близ Парижа (767), но результата мы не знаем⁵⁶². Папа Адриан послал Карлу Великому латинский перевод актов Никейского собора, но перевод этот был таким неточным и трудным для восприятия, что несколько десятков лет спустя римский библиотекарь Анастасий обвинил переводчика в незнании как греческого, так и латинского и заменил перевод лучшим.

Карл Великий с помощью своих капелланов, особенно Алкуина, подготовил и опубликовал через три года после Никейского собора важный труд о поклонении образам под названием *Quatuor Libri Carolini* (790)⁵⁶³. Он не соглашается ни с иконоборческим синодом 754 г., ни с антииконоборческим синодом 787 г., но особенно с последним, к которому относится весьма неуважительно⁵⁶⁴. Он решительно отвергает поклонение иконам, но разрешает использование изображений для украшения и в молитвенных целях, подкрепляя свое мнение цитатами из Писания и отцов церкви. По духу и задаче эта книга — почти протестантская. Основные ее мысли таковы: только Бог является объектом поклонения и обожения (*colendus et adorandus*). Святых следует только почитать (*venerandi*). Иконам не следует поклоняться ни в коем случае. Кланяться или становиться на колени перед ними, приветствовать или целовать их, жечь перед ними ладан и свечи — идолопоклонство и суеверие. Гораздо полезнее будет вместо этого изучать Писание, в котором ничего не говорится о подобной практике. Рассказы о чудесах, совершенных иконами, — плод воображения или обман злого духа. С другой же стороны, партия иконоборцев в искреннем рвении против идолопоклонства заходят слишком далеко, отказывая изображениям в праве на существование. Иконы с полным основанием могут использоваться для украшения церквей, в память и во славу людей и событий, которые на них представлены, но их присутствие не является обязательным. Христианин должен и без пособий, обращенных к его органам чувств, уметь размышлять о добродетелях святых и восходить к Источнику вечного света. Человек сотворен по образу Божьему, поэтому способен принять Христа в своей душе. Бог должен всегда присутствовать и быть обожаем в наших сердцах. Несчастна та память, которая может осознавать присутствие Христа только с помощью изображения, нарисованного красками и воспринимаемого глазом. Никейский собор совершил величайшую ошибку, осудив тех, кто не поклоняется образам.

Но автор «Книг Карла Великого» впадает в ту же непоследовательность, что и восточные иконоборцы, которые сделали исключение для символов креста и реликвий святых. Крест назван знаменем, которое обращает в бегство врага, почитание же реликвий объявляется великим средством распространения благо-

⁵⁶²См. Walch, XI. 7-36; Hefele, III. 461-463. Источники умалчивают об этом. Волш тщательно перечисляет различные предположения Барония, Пажи, Дейе, Наталиса Александра, Мэмбурга, Флери, Сирмонда, Спангейма, Баснажа, Семлера, но с тех пор к ним ничего не было добавлено. Предшествующее иконоборческое рвение епископа Серена из Марселя и последующая позиция Карла Великого и Франкской церкви свидетельствуют, скорее, в пользу Сирмонда и Спангейма о том, что синод отверг поклонение иконам.

⁵⁶³Участие Алкуина доказывается присутствием в данном сочинении мыслей, похожих на идеи из его комментария на Иоанна, а также древним английским преданием о том, что он написал книгу против Никейского собора. См. Walch, XI. 65 sqq.; Hefele, III. 697.

⁵⁶⁴Он называет его *posterior tempore, non tamen posterior crimine, eloquentia, sensuque carens, synodus ineptissima* и т. п. Он не желал уважать собор, в котором не участвовали представители церкви из его владений. Он возражал также против того, чтобы женщина занимала место учителя церкви, что противоречит *lex divina* и *lex naturae* (III. 13, ed. Migne, fol., 1136). И у него были причины сердиться на Ирину, которая расторгла помолвку своего сына с его дочерью.

честия, так как святые правят со Христом на небесах и их мощи воскреснут во славе; изображения же, сделанные руками человека, обратятся в прах.

Франкфуртский синод (794), самый важный из проведенных в правление Карла Великого, на котором были представлены церкви Франции и Германии и присутствовали два папских легата (Феофилакт и Стефан), поддержал учение *Libri Carolini*, единодушно осудил поклонение образам в любой форме и отверг решения Седьмого вселенского собора⁵⁶⁵. Согласно древнему преданию, Английская церковь согласилась с этим решением⁵⁶⁶.

Карл Великий послал копию своей книги или, скорее, выдержку из нее (85 *Capitula de Imaginibus*) через Ангильберта, своего зятя, его другу папе Адриану, который в своем длинном ответе пытался защитить восточную ортодоксию Никейского собора с должным уважением к своему западному покровителю, но не смог убедить Франкскую церковь и умер вскоре после этого (25 декабря 795)⁵⁶⁷.

Парижский синод, состоявшийся в 825 г. в правление сына и преемника Карла Великого, Людовика Благочестивого, возобновил протест Франкфуртского синода против поклонения образам и авторитета Второго Никейского собора в ответ на посольство императора Михаила Бальбуса и добавил к нему легкий упрек в адрес папы⁵⁶⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

Даже если «Книги Карла Великого» и не написаны Карлом, они, в любом случае, вышли под его именем. Автор неоднократно называет Пипина отцом и говорит о том, что предпринял этот труд с согласия священников своих владений (*conniventia sacerdotum in regno a Deo nobis concessa*). Книга впервые упоминается архиепископом Хинкмаром Реймским в IX веке, как направленная против *pseudo-Synodus Graecorum* (Второго Никейского собора). Он цитирует отрывок из копии, которую

⁵⁶⁵ Этот синод часто называют *universalis*, на нем было осуждено адопцианство (см. Hefele, III. 678 sqq.). Решение против образов см. в Mansi, xiii. 909. Главное его место таково: «*Sanctissimi Patres nostri omnimodis et adorationem et servitatem eis [sc. imaginibus Sanctorum] renuentes contemserunt atque, consentientes condemnauerunt*». Эйххард так пишет в своих «Анналах» на 794 г. (в Pertz, *Monum.*, I. 181, и Gieseler, II. 67): «*Synodus etiam, quae ante paucos annos in Constantinopoli [где был завершен Никейский синод] sub Herena [при Ирине] et Constantino filio ejus congregata, et ab ipsis non solum septima, verum etiam universalis est appellata, ut nec septima nec universalis haberetur diceretur, quasi supervacua in totum ab omnibus [епископами, собравшимися во Франкфурте] abdicata est*». Бароний, Беллармин и даже Гефеле (III. 689) обвиняют этот синод в неверном понимании Никейского собора, который санкционировал поклонение образам (в широком смысле слова), а не обожение их. Но в латинском переводе, который папа послал Карлу Великому, *προσκύνησις* повсеместно переводится как *adoratio*, и Анастасий, папский библиотекарь, поступает так же в улучшенном переводе, чем только усиливает путаницу.

⁵⁶⁶ Предание отчасти опирается на то, что англосакс Алкуин, вероятно, содействовал составлению «Книг Карла Великого», а отчасти — на свидетельство Симеона Даремского (ок. 1100). См. Twysden, *Hist. Angl. Scriptores decem*, I, III; *Mon. Hist. Brit.*, p. 667; Wilkin, *Conc. Magn. Brit.*, I. 73; Gieseler, II. 67, note 6, и Hardwick, *Church Hist. of the Middle Age*, p. 78, note 3.

⁵⁶⁷ Есть разные мнения насчет того, послал Карл Великий папе всю свою книгу или только сокращенный вариант и послал он Ангильберта в Рим до или после Франкфуртского синода. Гефеле (III. 713) считает, что *Capitula* (85) были выдержкой из *Libri Carolini* (121 гл.) и что Ангильберт был в Риме дважды, в 792 и 794 г. Ответ Адриана в любом случае должен быть написан до 25 декабря 795 г. Он напечатан в Mansi, XIII. 759-810, и Migne, *Opera Car. M.*, II. fol., 1247-1292. В нем масса вопиющих ошибок. Епископ Гефеле (p. 716) делит ответственность за них между (погрешимым, как выясняется) папой, императором и переписчиками.

⁵⁶⁸ Mansi, XIV. 415 sqq.; Walch, XI. 95 sqq.; Gieseler, II. 68; Hefele, IV. 41 sqq. (2nd ed. 1879). Волш говорит (p. 98), что Римская церковь разыграла настоящую комедию с актами этого синода. Манси первым опубликовал их, но сделал это с оговорками и добавил в качестве обязательного дополнения опровержение Беллармина в приложении к его трактату *De Cultu Imaginum*. Гефеле и Гергенротер представляют этот синод как виновный в такой же несправедливости по отношению к Никейскому собору, как и синод во Франкфурте; но это не меняет самого факта.

видел в королевском дворце. Второе упоминание и цитата присутствуют у папского библиотекаря Августина Стеуха (ум. в 1550), из очень древней копии в Палатинской библиотеке. Как только книга появилась в печати, Флавий и другие протестантские полемисты стали использовать ее против Рима. Бароний, Беллармин и другие католики отрицали ее подлинность и приписывали авторство книги какому-то еретикам эпохи Карла Великого, которые послали ее в Рим и были осуждены. Некоторые даже обвиняли в подделке радикального деятеля Реформации Карлштадта! Но Сирмонд и Наталис Александр убедительно доказывают ее подлинность. Недавно доктор Флосс (католик) из Бонна вновь высказал сомнения насчет ее подлинности (1860), но подлинность была окончательно доказана профессором Рейффершидом (1866), который обнаружил еще одну рукопись X века в Ватиканской библиотеке, отличную от рукописи Стеуха и, вероятно, сделанную в цистерцианском монастыре в Мариенфельде, в Вестфалии. «Таким образом, — пишет епископ Гефеле в 1877 г., — подлинность *Libri Carolini* теперь неоспоримо доказана (*nicht mehr zu beanstanden*)» (III. 698).

§105. Евангельские реформаторы. Агобард Лионский и Клавдий Туринский

- I. AGOARDUS: *Contra eorum superstitionem qui picturis et imaginibus SS. adorationis obsequium deferendum putant. Opera*, ed. Baluzius. Par., 1666, 2 vols., и Migne, *Patrol. Lat.*, vol. 104, fol. 29-351. *Histoire litter. de la France*, IV. 567 sqq. C. B. HUNDSEHAGEN: *De Agobardi vita et scriptis*. Pars I. Giessae, 1831; и его статья в HERZOG², I. 212 sq. BÄHR: *Gesch. der röm. Lit. in Karoliny. Zeitalter*, p. 383-393. BLUEGEL: *De Agobardi archiep. Lugd. vita et scriptis*. Hal., 1865. SIMSON: *Jahrbücher des fränkischen Reichs unter Ludwig dem Frommen*. Leipz., 1874 — '76. C. DEEDS in Smith and Wace, I. 63-64. LICHTENBERGER, I. 119.
- II. CLAUDIUS: *Opera* в Migne, *Patrol. Lat.*, vol. 104, fol. 609-927. Комментарии на книги Царств, Галатам, Ефесянам и т. д., *Eulogium Augustini et Apologeticum*. Некоторые из его трудов до сих пор не опубликованы. RUDELBACH: *Claudii Tur. Ep. ineditorum operum specimina, praemissa de ejus doctrina scriptisque dissert.* Havniae, 1824. C. SCHMIDT: *Claudius v. Turin in Ilgen's «Zeitschrift f. die Hist. Theol.»*, 1843. II. 39; и его статья в Herzog², III. 243-245.
- III. NEANDER, III. 428-439 (очень полно и проникательно о Клавдии); GIESELER, II. 69-73 (с комментируемыми отрывками); REUTER: *Geschichte der Aufklärung im Mittelalter*, vol. I (Berlin, 1875), 16-20 and 24-41.

Оппозиция против поклонения образам и других суеверных практик продолжалась во Франции в течение IX века.

Два выдающихся епископа выступали в поддержку более духовного и евангельского типа религии. Этим они отличались от рационалистических и склонных к разрушению иконоборцев Востока. На них повлияли произведения Павла и Августина, вдохновлявших все евангельские движения в церковной истории, с той лишь разницей, что Павел намного выше партий и школ, а Августин, со всеми его антипелагианскими принципами, был сильным защитником католической теории церковного устройства и церковного порядка.

АГОБАРД (на лионском диалекте Агобаудили Агебауд), родом из Испании, но от родителей галлов, архиепископ Лиона (816 — 841), сыграл выдающуюся роль в политической и церковной истории Франции в правление Людовика Благочестивого. Мы уже знаем его как противника ордалий, судебного поединка и других языческих обычаев⁵⁶⁹. Его характер отличается необычными контрастами. Он был строгим сторонником церковного порядка и священнической иерархии и ортодоксом в плане учения (за исключением того, что отрицал *дословную* богодухновенность Писания). С другой стороны, он был заклятым врагом всякого суеверия и сторонником либеральных взглядов на поклонение⁵⁷⁰. Он принял участие в восстании Лотаря против его отца Людовика в 833 г., в результате чего

⁵⁶⁹ См. §79.

⁵⁷⁰ Рейтер (I. 24) называет его «яснейшей головой IX века» и «систематизатором *Aufklärung*» (т.е. рационализма средних веков).

лишился епископства и серьезно запятнал свою репутацию, но потом примирился с Людовиком и вернул себе епископство. Он был противником адопцианства как мягкой формы несторианской ереси, выступал против иудеев, которые в больших количествах стекались в Лион, и обвинял их в высокомерном поведении по отношению к христианам. В этом он разделял нетерпимость, свойственную его веку. С другой стороны, он написал книгу против поклонения иконам⁵⁷¹. Он рассматривает самый корень проблемы, поклонение святым, и не считает такое поклонение основанным на каких-либо авторитетах, ибо сами святые выступали против него. Это уловка сатаны, который хотел, чтобы языческое идолопоклонство проникло в церковь под предлогом почитания святых. Так сатана увлекает людей от духовного поклонения к чувственному. Поклоняться следует одному только Богу. Только Ему должны мы приносить жертву разбитого и опечаленного сердца. Ангелы и святые, получившие венец победителей, помогают нам своими молитвами. Мы можем любить и чтить их, но не поклоняться им. «Проклят человек, который надеется на человека» (Иер. 17:5). Мы можем с удовольствием смотреть на их изображения, но лучше ограничиться простым знаком креста (как будто бы с ним не были связаны точно такие же злоупотребления). Агобард одобряет канон Эльвирского собора, который вообще запрещает использование образов. Он говорит в заключение: «Так как ни один человек по сути своей не является Богом, кроме нашего Спасителя Иисуса, то и мы, по велению Писания, должны преклонять колени только перед Его именем, чтобы не воздавать почестей другим и не удаляться от Бога, чтобы не следовать учениям и традициям человеческим по склонности нашего сердца»⁵⁷².

Агобарда не преследовали и даже почитали как святого в Лионе после смерти, хотя святость его оспаривалась⁵⁷³. Его труды считались утраченными, пока Папирий Массон не нашел рукописную копию у переплетчика в Лионе и не спас ее от уничтожения (1605).

Клавдий, епископ Туринский (814 — 839), был родом из Испании, но провел три года в качестве капеллана при дворе Людовика Благочестивого и был послан им в епархию Турина. Он написал практические комментарии почти на все книги Библии — по просьбе императора, для назидания клира. Они представляют собой в основном выдержки из произведений Августина, Иеронима и других латинских отцов церкви. От этих трудов до нас дошли только фрагменты. Он был большим поклонником Августина, но не обладал его мудростью и уравновешенностью⁵⁷⁴.

⁵⁷¹ *De Imaginibus Sanctorum*, в Migne, vol. 104, fol. 199-228.

⁵⁷² Cap. 35 (в Migne, fol. 227): «*Flectamus genu in nomine solius Jesu, quod est super omne nomen; ne si alteri hunc honorem tribuimus, alieni iudicemur a Deo, et dimittamur secundum cordis nostri ire in adinventionibus nostris*». Гизлер обращает внимание на то, что Агобард и Клавдий в нескольких местах дословно соглашаются друг с другом.

⁵⁷³ См. *Acta SS.*, Jun. II, 748, и *Elogia de S. Agobardo* в Migne, fol. 13-16. Болландисты уделяют ему место в своем труде, 1) потому что Массон, первый издатель, указывает на него как на святого, 2) потому что его обычно называют святым Агобардом в церкви Лиона и 3) потому, что он включен в местные мартирологи. Ему приписывается обряд из 9 уроков в *Breviarium Lugdunense*.

⁵⁷⁴ В своих комментариях на послания Павла (в Migne, 104, f. 927 sq.) он славит Августина как «*amantissimus Domini sanctissimus Augustinus, calamus Trinitatis lingua Spiritus Sancti, terrenus homo, sed coelestis angelus, in quaestionibus solvendis acutus, in revincendis haereticis circumspectus, in explicandis Scripturis canonicis cautus*». В том же месте он говорит о Павле, что его послания все посвящены уничтожению человеческой заслуги и прославлению Божьей благодати («*ut merita hominum tollat, unde maxime nunc monachi gloriantur, et gratiam Dei commendat*»). О его августинианстве см. вдумчивые замечания Неандера. Рейтер (I. 20) называет его библейским реформатором и критическим рационалистом.

Прибыв в Италию, Клавдий обнаружил, что церкви там полны изображений и людей, которые им поклоняются. Ему сказали, что люди поклоняются не образам, а святым. Он же сказал в ответ, что язычники отстаивают свое поклонение идолам точно такими же словами, а раз так, то, чтобы считаться христианами, им остается только сменить название. Он объяснял поклонение иконам и святым пелагианской тенденцией и противопоставлял ей взгляды Августина о высшей власти Божьей благодати. Апостол Павел, говорил он, прославляет Божью благодать и ниспровергает человеческие заслуги, в которых монахи находят более всего славы. Мы спасаемся благодатью, а не делами. Мы должны поклоняться Творцу, а не творению. «Всякий, кто ищет у любой твари на небесах или на земле спасение, которого он должен искать только у Бога, — идолопоклонник». Усопшие святые сами не хотели, чтобы мы им поклонялись, и они не могут помочь нам. Мы можем помочь друг другу молитвами, пока мы живы, но не после смерти.

Клавдий выступал и против суеверного использования креста, в чем он пошел дальше Карла Великого и Агобарда. Он доводил идею поклонения кресту до абсурда. Если мы поклоняемся кресту, потому что на нем пострадал Христос, говорил он, то мы должны поклоняться всякой деве, потому что Он родился от девы, и всяким яслям, потому что Он лежал в яслях, и всякой лодке, потому что Он учил с лодки, наконец, каждому ослу, потому что Он въехал на осле в Иерусалим. Мы должны нести крест, но не поклоняться ему. Клавдий убрал изображения, кресты и распятия из церквей, считая это единственным способом уничтожить суеверия. Он был также против паломничеств. Он не ценил религиозную символику и доходил в своем пуританском рвении до фанатических крайностей.

Клавдий спокойно занимал свой епископский престол, но, как говорит он сам, он не вызывал симпатии у народа и стал «предметом насмешки для своих ближних», которые показывали на него как на «ужасный призрак». Его упрекал папа Пасхалий I (817 — 824), против него выступали его старый друг аббат Феодемир из епархии Нима, которому он посвятил свой утраченный комментарий на Книгу Левит (823), Дунгал (из Шотландии и Ирландии, ок. 827) и епископ Иона Орлеанский (840), который несправедливо обвинил его в адопцианстве и даже в арианской ереси. Некоторые авторы попытались, хотя и бездоказательно, проследить связь между ним и вальденсами Пьемонта, которые относятся к гораздо более позднему периоду⁵⁷⁵.

Иона Орлеанский, Хинкмар Реймский и Валафрид Страбон сохраняли уравновешенное отношение к проблеме икон, свойственное «Книгам Карла Великого», — промежуточное между крайностями иконоборчества и поклонения образам, однако всемогущее влияние пап, склонность к ублажению чувств, легковесие эпохи, невежество клира и еще большее невежество народа привели к тому, что поклонение иконам одержало верх и во Франции. Восходящее солнце эпохи Каролингов заслонила мгла X века.

⁵⁷⁵ К. Шмидт в Herzog², III. 245, характеризует эту позицию так: «*Deise, sehr spät, in dogmatischem Interesse aufgenommene Ansicht, die sich bei Léger und andern ja selbst noch bei Hahn findet, hat keinen historischen Grund und ist von allen gründlichen Kennern der Waldensergeschichte längst aufgegeben. Dabei soll nicht geleugnet werden, dass die Tendenzen des Claudius sich noch eine zeitlang in Italien erhalten haben; es ist soeben bemerkt worden, dass, nach dem Zeugnis des Jonas von Orléans, man um 840 versuchte, sie von neuen zu verbreiten. Dass sie sich aber bis zum Auftreten des Peter Waldus und speciell in den piemontesischen Thälern fortgepflanzt, davon ist nicht die geringste Spur vorhanden*».

ГЛАВА XI

ДОГМАТИЧЕСКИЕ СПОРЫ

§106. *Общий обзор*

Наш период существенно уступает в доктринальной важности предшествующему, патристическому, и последующему, схоластическому, но занимает промежуточное место между ними. Он сохраняет позицию отцов церкви для ученых, которые подвергнут ее тщательному анализу, и знаменует прогресс в развитии католической системы. Эту эпоху волновали семь богословских споров, представляющих значительный интерес.

1. Спор об исхождении Святого Духа только от Отца или от Отца и Сына. Этот спор относится к учению о Троице. Он до сих пор не улажен и является одной из причин раскола между Греческой и Латинской церковью.

2. Монофелитский спор — продолжение евтихианского и монофизитского споров предыдущего периода. Он завершился осуждением монофелитства и дополнением к халкидонской христологии, а именно, учением о том, что Христос обладает не только двумя природами, но и двумя волями.

3. Адопцианский спор — продолжение несторианского. Адопцианство было осуждено как не соответствующее учению о единстве двух природ в личности Христа.

4 и 5. Два спора о евхаристии, в результате которых возобладало учение о пресуществлении.

6. Спор о предопределении между Готшалком и Хинкмаром, ослабивший влияние августинианской системы и способствовавший развитию полупелагианских взглядов и практик.

7. Спор об иконах относится скорее к истории поклонения, чем к истории богословия, и мы обсудили его в предыдущей главе⁵⁷⁶.

Первый, второй и седьмой споры повлияли на Восток и Запад. Адопцианский спор, два спора о евхаристии и спор о предопределении коснулись исключительно Запада и были неизвестны на Востоке.

§107. *Спор об исхождении Святого Духа*

См. литературу в §67. Аргументы обеих сторон детально обсуждались на синоде в Ферраре — Флоренции, 1438 — '39; см. HEFELE: *Conciliengesch.*, VII, p. II, p. 683 sqq.; 706 sqq.; 712 sqq.

Спор о Filioque касается вечного исхождения Святого Духа и является продолжением споров о Троице никейской эпохи. Он относится к главной и почти единственной существенной *догоматической* разнице между Греческой и Латинской церквями. Он принадлежит к метафизическому богословию и имеет гораздо

⁵⁷⁶ См. гл. X, §100-104.

меньше практической ценности, чем возрождающее и освящающее *воздействие* Святого Духа на сердца людей, тем не менее он очень сильно повлиял на историю, поскольку вызвал, углубил и продлил величайший раскол в христианском мире. Единственное слово, *Filioque*, вызывает с IX века раскол между древнейшими, крупнейшими и самыми родственными церквями и до сих пор не дает им воссоединиться. Восточная церковь считает учение об исхождении Святого Духа только от Отца краеугольным камнем своей ортодоксии, а учение об исхождении Духа от Отца и Сына — матерью всех ересей. Она упорно придерживается своего взгляда начиная с IV века и не собирается от него отказываться. Римская же церковь не может отказаться от учения об исхождении Духа от Отца и от Сына, не пожертвовав принципом своей непогрешимости.

Протестантские конфессии соглашались здесь с латинской позицией, в то время как по жизненно более важному вопросу о папстве они соглашались с Восточной церковью — хотя и смотрят на него с другой точки зрения. Английская церковь ввела тему исхождения Духа и от Отца, и от Сына даже в свою литанию⁵⁷⁷. Но следует помнить, что эта догма во времена Реформации не обсуждалась и просто была позаимствована у средневековой церкви без исследований. Протестантизм вполне мог бы вернуться к начальной форме Никейского символа веры, если бы считал его более соответствующим Писанию. В любом символе веры для христиан главное — это приносимый им «плод... духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5:22-23).

Давайте сначала рассмотрим внешнюю историю спора.

1. Новый Завет. Экзегетическая отправная точка и основание учения об исхождении Святого Духа — это слова нашего Господа в Его прощальном обращении к ученикам: «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, *Который от Отца исходит*, Он будет свидетельствовать о Мне»⁵⁷⁸.

⁵⁷⁷ «О Боже, Святой Дух, исходящий от Отца и от Сына, смилуйся над нами, несчастными грешниками». Ни один греческий или русский христианин не присоединился бы к этой молитве англианина, не предав свою церковь. Но следует отметить, что некоторые ведущие богословы Английской церкви осуждают введение *Filioque* в символ веры. Доктор Нил (*Introduction to the History of the Holy Eastern Church*, vol. II, p. 1168) приходит к выводу, что его внедрение «в нерушимый символ веры было совершенно неоправданным актом и в ужасном расколе 1054 г. виновата в первую очередь Римская церковь. Это было сделано вопреки запрету, принятому на шестом заседании Эфесского собора, на пятом — Халкидонского, на шестом — Второго Константинопольского и на седьмом — Третьего Константинопольского. Это было сделано вопреки ясному повелению святейшего папы, который сам верил в исхождение Духа от Сына и который сейчас на небесах. Опыт показывает, что никакого истинного союза церквей не может произойти, пока *Filioque* не будет убрано из символа веры, даже если позже какой-нибудь подлинно вселенский синод объявит об истинности этого учения». Епископ Пирсон был того же мнения об этой вставке, но одобрял латинское учение. Он говорит (в своем *Exposition of the Creed*, art. VIII): «Добавление слов к формальному символу веры без согласия и несмотря на протесты Восточной церкви неоправданно, хотя то, что добавлено, — это несомненная истина и, как таковая, она вполне может быть использована в этом символе веры всеми, кто верит в ее истинность, — разумеется, если это делается без претензии на то, что она была принята собором, но считая ее вставленным позже добавлением или расширением, и без осуждения тех, кто, из великого уважения к синодическим постановлениям, отказывается признавать такое добавление, и без намерения говорить другим языком, а не тем, на котором говорили Писания и их отцы».

⁵⁷⁸ Ин. 15:26: ὁ Παράκλητος... τὸ πνεῦμα τῆς ἀληθείας, ὃ παρὰ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται (Вульгата: *procedit*). Глагол ἐκπορεύεται (med.), *procedo*, может сам по себе описывать либо исхождение из источника, либо исхождение с какой-либо задачей, однако в первом случае более уместна форма ἐκ, *из*, а не παρὰ, *от*. Поэтому в Никейском символе веры и у греческих отцов церкви παρὰ заменено на ἐκ в формулировке их догмы. Но παρὰ не исключает значения ἐκ, и Отец в любом случае — источник Духа. Вопрос лишь в том, является Он *единственным* источником или Он — источник *вместе с Сыном*.

На этом тексте никейские отцы основывали свое учение об *исхождении* Святого Духа⁵⁷⁹, находя именно в *исхождении* качество Его личности или индивидуальную характеристику⁵⁸⁰ — подобно тому как нерожденное отцовство⁵⁸¹ принадлежит личности Отца, а вечная порожденность⁵⁸² — личности Сына.

Однако Христос не сообщает нам ни того, что Святой Дух исходит *только* от Отца, ни того, что Он исходит от Отца *и Сына*, но в некоторых других местах того же самого прощального обращения Он говорит о Духе как о *посланном Отцом и Сыном* и обещает, что это будущее событие произойдет после Его ухода — что действительно произошло на Пятидесятницу и происходит после нее⁵⁸³.

На этих отрывках основано учение о *ниспослании* Духа⁵⁸⁴. Ниспослание рассматривается как совершающийся во времени исторический акт, и его следует отличать от вечного исхождения внутри самой Троицы. Иначе говоря, исхождение Духа относится к сущности Троицы как происходящий внутри нее процесс (подобно вечному порождению Сына), ниспослание же Духа на землю относится к Троице откровения в историческом исполнении замысла искупления. В этом толковании ортодоксальные богословы Греческой и Латинской церкви согласны между собой. Они спорят об источнике исхождения, а не ниспослания.

Современные толкователи, которые обращают большое внимание на грамматические формы и не связаны догматическими системами, склонны в большинстве своем считать, что эти отрывки не предполагают никакого метафизического различия и что исхождение Духа от Отца и ниспослание Духа Отцом и Сыном относятся к одному и тому же историческому событию и сотериологическому деянию, а именно, к излиянию Святого Духа в день Пятидесятницы и к продолжению Его воздействия на Церковь и сердца верующих. Дух «исходит» тогда, когда Он «ниспослан» с божественной миссией прославить Сына и принести людям искупление. Спаситель говорит скорее о предназначении и служении Духа, нежели о Его бытии и сущности. Однако здесь есть разница, которую не следует упускать из вида. При исхождении Дух активен, а при ниспослании — пассивен; об исхождении говорится в настоящем времени (*ἐκπορεύεται*), как о текущем событии, о ниспослании — в будущем времени (*πέμψω*), как о будущем событии, а потому первое, похоже, относится к постоянно пребывающей сущности вечной Троицы, а второе — к исторической или икономической, домоустроящей Троице откровения. Сейчас Бог в наибольшей полноте являет Себя таким, какой Он есть, и на этом основании представляется допустимым распространять Божественность служения Духа во времени на Его вечную божественную природу, а временное ниспослание Духа в этот преходящий мир — на Его вечные отношения в Троице, но остается вопрос, доказываются ли подобными аналогиями исхождение Духа как от Отца, так и от Сына при отсутствии явных заявлений Писания на этот счет⁵⁸⁵.

⁵⁷⁹ Ἐκπόρευσις, патристическое имя существительное, образованное от библейского и классического глагола ἐκπορεύομαι, подобно тому как латинское *processio* образуется от *procedere*.

⁵⁸⁰ Греки называли эту характеристику ἴδιον или ἰδιότης, что соответствует латинскому *proprietas personalis* или *character hypostaticus*. См. т. III. §130.

⁵⁸¹ ἀγεννησία, *paternitas*.

⁵⁸² γεννησία, γέννησις, *generation, filiation*.

⁵⁸³ В Ин. 15:26 Христос говорит о Духе: ὃν ἐγὼ πέμψω. См. также Ин. 16:7: πέμψω αὐτόν, и Ин. 14:26: ὃ πέμψει ὁ Πατήρ ἐν τῷ ὀνόματί μου.

⁵⁸⁴ ἐκπέμψις, *missio* {отправлять, посылать (с целью)}.

⁵⁸⁵ Что касается экзегетики, см. комментарии к Ин. 15:26 и параллельные отрывки в Lange (Am.

2. Никейский символ веры в его оригинальной форме 325 г. обрывается краткой статьей: «И [веруем] во Святого Духа»⁵⁸⁶. В расширенной форме, которая обычно приписывается Константинопольскому собору 381 г. и включается в его постановления с 451 г., но встречается и ранее у Епифания (373) и Кирилла Иерусалимского (362), мы наблюдаем следующее дополнение: «Господа и Подателя жизни, *исходящего от Отца*» и т. д.⁵⁸⁷ Эта вторая формулировка была повсеместно принята в восточных церквях со времени Халкидонского собора (451), на котором были прочтены и подтверждены оба варианта, и преобладает до сих пор без изменений. Это просто слова Писания без каких бы то ни было добавок — без добавленного греками значения «*только*» и без добавленных латинянами слов «*и от Сына*». Греческая церковь восприняла эти слова в исключительном смысле, Латинская же, начиная с Августина и Льва I, — как неполные⁵⁸⁸.

У Латинской церкви не было права изменять вселенский символ веры без ведома и согласия Греческой церкви, которая его составила, ибо на вселенских соборах в Никее и Константинополе Западная церковь почти не была представлена: в Никее присутствовал только один епископ (Осий Испанский), а в Константинополе вообще не было ее представителей. На Халкидонском же соборе делегаты папы Льва I полностью согласились с расширенной греческой версией Никейского символа веры, но без *Filioque*, которого тогда еще не придумали, хотя

ed., p. 469), Luthardt, Meyer, Weiss (6th ed. Meyer), Alford, Westcott, Godet. Ланге говорит: «Отцу, без сомнения, принадлежит честь быть первым *ἀρχή*, из которого исходит Сам Сын; но если Святой Дух — это в то же время и Дух Сына, также имеющего жизнь в Себе Самом, *διὰ τοῦ υἱοῦ* (ἐκ τοῦ πατρὸς), то одного только греческого богословия здесь недостаточно». Годе *in loc.*: «Трудно (как делают Лютгард, Мейер и большинство современных ученых) отнести слова *Который от Отца исходит* к тому же факту, что предыдущее: *Которого Я пошлю вам от Отца*, так как это было бы простой тавтологией. Кроме того, будущее время *πέμψω*, *Я пошлю*, относится к историческому факту, который должен был произойти в некий неопределенный момент будущего, в то время как настоящее время *ἐκπορεύεται*, *исходит*, как представляется, относится к постоянным, божественным, а следовательно, вечным отношениям. Как исторический факт воплощения соответствует вечному порождению Сына, так и излияние Святого Духа в Пятидесятницу соответствует вечному исхождению Духа от Бога. Божественные факты откровения основаны на отношениях внутри Троицы и являются, так сказать, их отражениями. Как воплощение Сына связано с Его вечным порождением, так и ниспослание Святого Духа связано с Его *исхождением* как Божьей сущности. Латинская церковь, которая отталкивается от слов: *Я пошлю вам*, права в своем принятии *Filioque*, равно как права и Греческая церковь, которая отталкивается от слов *от Отца* и сохраняет исхождение *per Filium* (через Сына) и Их субординацию. Чтобы согласовать эти два взгляда, мы должны встать на христологическую позицию Евангелия святого Иоанна, согласно которому Их единосущие и субординация верны оба и одновременно». Миллиган и Моултон пишут: «Слова *Который от Отца исходит* не предназначены для того, чтобы выразить какие-либо метафизические отношения между первой и третьей ипостасями Троицы, но они обращают наши мысли к тому факту, что теперь Его место займет Тот, Кто обладает равной божественной властью и славой, ибо и для Него истинна отличительная особенность Иисуса, заключающаяся в том, что Он пришел от Отца. Те же самые слова *от Отца* вновь добавлены к *Я пошлю*, потому что Отец — первоисточник, из которого *исходят* как Дух, так и Сын, и Он и есть собственно Податель Духа, приходящего через Сына, о Котором просит Его Сын (см. Ин. 14:16). А следовательно, Дух в грядущие времена имеет власть связать учеников с волей Отца не менее тесно и наделить их силой Отца не менее эффективно, чем было, когда Сам Иисус находился среди них» (*in loc.*, в Schaff, *Revision Com.*).

⁵⁸⁶ Καὶ [πιστεύομεν] εἰς τὸ ἅγιον πνεῦμα.

⁵⁸⁷ Τὸ κύριον (καὶ) τὸ ζωοποιόν, τὸ ἐκ τοῦ πατρὸς ἐκπορευόμενον, κ.т.л. См. мои *Creeeds of Christendom*, vol. II, 57, 60.

⁵⁸⁸ Основные отрывки Августина о двойном исхождении цитируются в т. III, §131. См. его учение о Троице вообще в Theod. Gangauf, *Des heil. Augustinus' speculative Lehre von Gott dem dreieinigen* (Augsb., 1866), и Langen, *Die trinitarische Lehrdifferenz*, etc. (Bonn, 1876). Об учении Льва I см. Perthel, *Leo der Grosse*, p. 138 sqq.

учение об исхождении Духа от Отца и Сына уже было распространено на Западе. Отход от принятого стандарта, подтвержденного наиболее авторитетными все-ленскими соборами, и введение дополнения, которое не было одобрено другой стороной, привели к бесконечным спорам.

Расширение Никейского символа веры

Впервые выражение *Filioque* было введено в латинский вариант Никейского символа веры на Третьем национальном синоде в Толедо (Испания, 589), проведенном после обращения короля Рекареда в католическую веру. Синод отстаивал Божественность Христа в борьбе с арианской ересью, которая долго сохранялась в этой стране, и никоим образом не намеревался оскорбить Восточную церковь⁵⁸⁹. На других испанских синодах в Толедо делалось то же самое⁵⁹⁰.

Из Испании это выражение проникло во Франкскую церковь. Оно обсуждалось на синоде в Жантильи близ Парижа в 767 г., но мы не знаем, какие были результаты⁵⁹¹. Сторонниками латинской точки зрения выступили Павлин Аквилейский (796)⁵⁹², Алкуин (до 804) и Теодульф Орлеанский⁵⁹³. Она была отражена в так называемом Афанасьевском символе веры, который появился во Франции незадолго до века Карла Великого или во время него⁵⁹⁴. Этот символ веры пели в его часовне. Карл поставил вопрос на решение собора в Экс-ла-Шапеле в 809 г., который высказался за исхождение Духа как от Отца, так и от Сына⁵⁹⁵. Карл послал также гонцов к папе Льву III с просьбой санкционировать включение выражения в Никейский символ веры. Папа принял решение в пользу учения о двойном исхождении, но протестовал против изменения символа веры — он даже велел выгравировать Никейский символ веры в его греческом оригинале и в латинском переводе на двух табличках и повесить их в базилике святого Петра как постоянное свидетельство против инноваций⁵⁹⁶. Его предшественник, Адриан I, за несколько лет до того (между 792 и 795) отстаивал греческую формули-

⁵⁸⁹ Mansi, IX. 981: «*Credimus et in Spiritum S., dominum et vivificantem, ex Patre et Filio procedentem*» и т. д. О Третьем Толедском соборе см. Hefele, III. 48 sqq.

⁵⁹⁰ Четвертый синод в Толедо (633) также представляет символ веры с *Filioque*, см. Hefele, III. 79. Все прочие синоды в Толедо (638, 646, 655, 675, 681, 683, 684, 688, 694) начинаются с исповедания веры — некоторые с неизмененного Никейского символа, другие — с расширенного.

⁵⁹¹ Hefele, III. 432.

⁵⁹² На синоде в Форум Юлии (Фриули, Forum Julii), где тогда находилась резиденция аквилейских епископов. Hefele, III. 718 sq.

⁵⁹³ Алкуин написал книгу *De Processione S. Spiritus (Opera, ed. Migne, II. 63)*, а Теодульф — другую, по просьбе Карла Великого (Migne, tom. 105).

⁵⁹⁴ Ver. 23: «*Spiritus Sanctus a Patre ET FILIO: non factus, nec creatus, nec genitus: sed procedens*». По этой причине Греческая церковь не приняла Афанасьевский символ веры. В большинстве греческих копий написано только *ἀπὸ τοῦ πατρὸς* и опущено *et Filio*.

⁵⁹⁵ Неизвестно, санкционировал ли этот синод также включение *Filioque* в символ веры. Пажи отрицают это, Буртерим, Гефеле (III. 751) и Гергенротер (I. 698) утверждают. Арелатский собор (813) также выступил в пользу двойного исхождения — Hefele, III. 757.

⁵⁹⁶ Mansi, XIV. 18; Baronius, ad ann. 809; Gieseler, II. 75 (Am. ed.); Hefele, III. 754; Hergenröther, *Photius*, I. 699 sqq. Об этих серебряных табличках, которые весили почти сто фунтов (45 кг), рассказывают Анастасий (в *Vita Leonis III*) и Фотий (*Epist. ad Patriarch. Aquilej.*). О них часто упоминали и греческие участники спора. Посланцы императора утверждали, что вера в исхождение Святого Духа от Сына обязательна для спасения, но папа ответил, что для спасения обязательны другие вещи, которые, тем не менее, в символе веры не упоминаются. Он посоветовал также не распевать расширенный символ веры в императорской часовне, тогда все остальные церкви Франции последуют этому примеру и спорная вставка легко будет забыта.

ровку Иоанна Дамаскина и патриарха Тарасия о том, что Дух исходит от Отца *через Сына*⁵⁹⁷. Но яростные нападки Фотия на латинское учение как еретическое вынудили Латинскую церковь занять оборонительные позиции. Как результат, начиная с IX века *Filioque* было постепенно введено в Никейский символ веры по всему Западу, и сами папы, несмотря на свою непогрешимость, одобрили то, что осуждали их предшественники⁵⁹⁸.

Существенную важность имеет то, что триумф *Filioque* на Западе совпал с основанием Римской империи, — ибо империя освободила папу от византийского правления.

Греческая церковь, однако, почти не обращала внимания на это новшество, пока, примерно сто пятьдесят лет спустя, Фотий, ученый патриарх Константинополя, не извлек его на свет в ходе спора с Николаем I, папой древнего Рима⁵⁹⁹. Фотий считал исхождение только от Отца основной частью учения о Святом Духе, от которой зависят Личность и Божественность Духа, и осуждал отрицание этого как ересь и богохульство. Затем обе стороны много писали на тему данного спора, но никаких попыток разрешить его не было сделано. Основными защитниками греческой точки зрения после спора Фотия были Феофилакт, Евфимий Зигабен, Николай Мефонский, Никита Хониат, Евстратий и, в современный период, русские богословы Прокович, Зерников, Муравьев и Филарет. Основными защитниками латинского учения были Эней, епископ Парижский⁶⁰⁰, Ратрамн (или Бертрам), монах из Корвейского аббатства, высказывавшийся от имени французского клира IX века⁶⁰¹, Ансельм Кентерберийский (1098)⁶⁰², Петр Хризолан, архиепископ Милана (1112)⁶⁰³, Ансельм Гавельбергский (1120)⁶⁰⁴ и Фома Аквинский (1274)⁶⁰⁵, а в более недавнее время — Лев Алаччи, Михаил Ле Кьен и кардинал Гергенротер⁶⁰⁶.

⁵⁹⁷ В защите Второго Никейского собора против *Libri Carolini*, обвиняющих Тарасия в заблуждении. См. Migne, *Opera Caroli M.*, II. 1249.

⁵⁹⁸ Папа Иоанн VIII в послании к Фотию осудил *Filioque*, но по поводу этого письма ведутся споры, и католические историки объявляют его греческой подделкой. См. выше, §70, и Hefele, IV. 482. Мы не можем с уверенностью сказать, когда именно Римская церковь приняла *Filioque* в своих изданиях Никейского символа веры. Некоторые исследователи относят это ко времени папы Николая, другие — ко времени папы Христофора (903), третьи — ко времени Сергия III (904 — 911), но большинство авторов — ко времени Бенедикта VIII (1014 — 1015). См. Hergenröther, *Photius*, I. 706.

⁵⁹⁹ В своей энциклике (867) и в своей *Liber de Spiritus Sancti Mystagogia*, написанной после 885 г. (впервые издана Гергенротером, Ратисбон, 1857). Также в Рюти *Opera*, ed. Migne (Par., 1861), том. II, 722-742, 279-391. См. также Hergenröther, *Photius*, vol. III, p. 154 sqq. Заглавие *Μυσταγωγία* (= *ισορολογία, θεολογία, sacra doctrina*) обещает, что перед нами трактат, раскрывающий все учение о третьей ипостаси Троицы, но на самом деле автор ограничивается рассмотрением спорного учения об исхождении. Эта книга, говорит Гергенротер, отличается «большим диалектическим умением, редким остроумием, в ней множество разнообразных софизмов, и более поздние участники раскола изготовили много копий с нее» (III. 157). О споре между Фотием и Николаем см. §70 этого тома.

⁶⁰⁰ *Liber adv. Graecos*, в Acheri *Spileg.*, и в Migne, *Patrol. Lat.*, vol. 121, fol. 685-762. Не имеет большого значения.

⁶⁰¹ *Ratramni contra Graecorum opposita, Romanam ecclesiam infamantia, libri IV*, в Acherii *Spicil.* и в Migne, I. c., fol. 225-346. Эта книга гораздо важнее, чем труд Энея Парижского. См. отрывок в Hergenröther, *Photius*, I. 675 sqq.

⁶⁰² *De Processione Spiritus Sancti*.

⁶⁰³ Он отправился от имени папы Пасхалия II в Константинополь защищать латинское учение перед судом.

⁶⁰⁴ В своих «Диалогах с греками», когда он был послом императора Лотаря II при константинопольском дворе.

§108. Доводы за и против *Filioque*

Приступим к изложению этих противоречащих друг другу учений и основных аргументов.

I. Греческая и Латинская церковь *обоюдно* утверждают:

1) Личностный характер и Божественность третьей ипостаси Святой Троицы.

2) Вечное исхождение (*ἐκπόρευσις*, *processio*) Святого Духа внутри Троицы.

3) Временное ниспослание (*πέμψις*, *missio*) Святого Духа от Отца и Сына на Церковь, начинающееся со дня Пятидесятницы и не прерывающееся.

II. Они *расходятся* в определении *источника* вечного исхождения Духа: является ли этим источником *только* Отец или Отец *и* Сын. Греки считают, что Сын и Дух *в равной мере зависят* от Отца, Который в Троице является единственным, единоначальным источником; латиняне учат абсолютному взаимодействию трех ипостасей Троицы в том, что касается сущности, но допускают некоторую субординацию в том, что касается достоинства и деяний, а именно, субординацию Сына по отношению к Отцу и Духа по отношению к Ним Обоим. Греки приближаются к латинянам в том, что допускают исхождение Духа от Отца *через* Сына (так учили Кирилл Александрийский и Иоанн Дамаскин); латиняне приближаются к грекам, допуская, что Дух исходит *в основном* (*principaliter*) от Отца (Августин). Но этот компромисс ни к чему не приводит. Вопрос в том, является ли Отец единственным началом Божественности и свойственны ли Сыну и Духу координация или субординация в Их зависимости от Отца.

1. ГРЕЧЕСКОЕ учение в его нынешнем виде. Святой Дух исходит *только* от Отца (*ἐκ μόνου τοῦ πατρός*) как начала (*ἀρχή*), причины или корня (*αἰτία, ῥίζη, causa, radix*) и источника (*πηγή*) Божественности, но не от Сына⁶⁰⁷.

Иоанн Дамаскин, который придал учению греческих отцов церкви схоластическую форму, за сто лет до спора между Фотием и Николаем утверждал (около 750 г.), что Дух исходит *только* от Отца, но *через* Сына, как посредника⁶⁰⁸. Ту же

⁶⁰⁵ *Contra errores Graecorum* и в его *Summa Theologiae*.

⁶⁰⁶ *Photius*, I, p. 684-711.

⁶⁰⁷ *Confessio Orth.*, Qu. 71 (Schaff, *Creeds of Christendom*, II. 349 sq.): Διδάσκει [ἡ ἀνατολική ἐκκλησία] πὼς τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκπορεύεται ἐκ μόνου τοῦ Πατρὸς, ὡς πηγῆς καὶ ἀρχῆς τῆς θυσότητος. Далее следуют доказательства из Ин. 15:26 и греческих отцов церкви. В том же самом вопросе формула *καὶ ἐκ τοῦ υἱοῦ (Filioque)* отвергается как более позднее искажение. В самый разгар споров она даже определялась как хула на Святого Духа. Полный русский катехизис, касаясь восьмой статьи Никейского символа веры (Schaff, *Creeds, etc.*, II. 481), отрицает, что учение об исхождении Духа допускает какие-либо изменения или дополнения, по следующим причинам: «Во-первых, потому что Православная церковь повторяет слова Самого Христа, а Его слова, без сомнения, есть точное и совершенное выражение истины. Во-вторых, потому, что Второй вселенский собор, основной задачей которого было выработать истинное учение о Святом Духе, без сомнения, достаточно четко сформулировал его в символе веры, а Католическая церковь признала его настолько твердо, что на Третьем вселенском соборе, в седьмом каноне, было запрещено составление нового символа веры». Далее в катехизисе цитируется отрывок из Иоанна Дамаскина: «О Святом Духе мы говорим, что Он от Отца, и вместе с тем называем Его Духом Отца, в то время как мы нигде не говорим, что Он от Сына, но только называем Его Духом Сына» (*Theol.*, lib. 1, c. 11, v. 4.).

⁶⁰⁸ См. учение Иоанна Дамаскина, с выдержками из его произведений, в Hergenröther, *Photius*, I. 691 sq.; также в материалах Доллингеровской конференции (Schaff, *Creeds of Christendom*, II. 553 sq.). Доктор Ланген (старокатолик, профессор из Бонна) в своей монографии об Иоанне Дамаскине (Gotha, 1879, p. 283 sq.) обобщает взгляды великого богослова на исхождение Духа таким образом: 1) Святой Дух исходит от Отца и пребывает в Сыне. 2) Он не исходит от Сына, но от Отца через Сына. 3) Он есть образ Сына, как и Сын есть образ Отца. 4) Он посредничает между Отцом и Сыном и через Сына связан с Отцом.

самую формулировку, *ex Patre per Filium*, использовал Тарасий, патриарх Константинополя, который председательствовал на Седьмом вселенском соборе (787), одобренном папой Адрианом I. Она стала основанием для компромисса на соборе в Ферраре (1439) и на старокатолической конференции в Бонне (1875). Но Фотий и более поздние восточные участники спора отказались от *per Filium*, видя в этом обороте эквивалент *ex Filio* или *Filioque* или понимая его как применимый только к ниспосланию Духа на землю, и подчеркивали исключительность исхождения от Отца⁶⁰⁹.

Доводы в пользу греческого учения следующие:

а) Слова Христа, Ин. 15:26, понимаемые в исключительном смысле. Так как это единственное место Библии, в котором явно говорится об исхождении Духа, греки считают его исчерпывающим;

б) Превосходство или высшая власть Отца. Отец — начало и источник Божественной Троицы. Сын и Дух подчинены Ему, но не в плане сущности или бытия (*οὐσία*), которые едины и соравны, но в плане достоинства и функций. Это никейский субординационизм. В пример приводится сравнение Отца с корнем, Сына — со стеблем, Духа — с плодом; другие примеры — солнце, луч, тепло от луча; огонь, языки пламени, свет от пламени;

в) Аналогия вечного порождения Сына, Который также *только* от Отца, без участия Духа;

г) Авторитет Никейского символа веры и греческих отцов церкви, особенно Афанасия, Григория Назианзина, Златоуста, Феодора Мопсвестийского, Феодорита Кирского и Иоанна Дамаскина. Антиохийская школа явно на греческой стороне, тогда как Александрийская школа склонялась к формулировке *через Сына* (*διὰ τοῦ υἱοῦ, per Filium*). Греки призывают в свидетели всех греческих отцов церкви и считают Августина изобретателем латинского учения о двойном исхождении.

Латинское учение осуждается как инновация, разделяющая единство Троицы и устанавливающая в Божестве два начала. На это латиняне отвечают, что речь идет об исхождении из одного и того же источника, общего для Отца и Сына.

2. Латинская теория о двойном исхождении поддерживается следующими аргументами:

а) Места, где Христос говорит, что *Он пошлет* Духа от Отца (Ин. 15:26; 16:7) и что Отец *пошлет* Духа *во имя Христа* (Ин. 14:26), и где Он вдыхает Духа в Своих учеников (Ин. 20:22). Греки относят все эти места к *временному ниспосланию* Духа на землю и понимают инсуффляцию просто как символический акт или мистическое знамение, предвещающее излияние Духа в Пятидесятницу, которое Христос обещал. Латиняне же отвечают, что исхождение и ниспослание — стороны одного процесса, первое производится внутренне, *ad intra*, другое — внешне, *ad extra*;

б) Единосущие (*ὁμοουσία*) Отца и Сына, исключаяющее какой бы то ни было субординационизм (со времен Августина), требует двойного исхождения. Дух Отца — это также и Дух Сына, называемый Духом Христа. Но, как мы уже замечали, Августин допускал исхождение Духа *в основном* от Отца, что предста-

⁶⁰⁹ Langen, I. c., p. 286: «So hat demnach die grosse Trennung zwischen Orient und Occident in diesem Lehrstücke die Folge gehabt, dass die Auffassung des Damasceners, gleichsam in der Mitte stehend, von dem Patriarchen Tarasius amtlich approbirt und vom Papste Hadrian I vertheidigt, weder im Orient noch im Occident zur Geltung kam. Dort galt sie als zu zweideutig und hier ward sie als unzureichend befunden».

вляет собой некоторую субординацию достоинства. Отец обладает сущностью (*οὐσία*) Сам по Себе, Сын и Дух имеют ее от Отца по происхождению, первый — через порождение, второй — через исхождение;

в) Ниспослание Духа на землю — это отражение Его вечного исхождения. Троица откровения — основание для всех наших рассуждений о сущности Троицы. Мы можем познать вторую только на основании изучения первой;

г) Никейский символ и никейские отцы церкви не утверждали исхождения от Отца в *исключительном* плане, но, скорее, возражали против духоборов, которые отрицали Божественность Святого Духа, а некоторые греческие отцы церкви, такие как Епифаний, Кирилл Александрийский и Иоанн Дамаскин, были сторонниками латинского учения. Это не совсем точно. Исхождение Духа «*через Сына*» — не то же самое, что Его исхождение «*от Сына*», но предполагает субординационизм;

д) Латинские отцы церкви поддерживают *Filioque*, особенно Амвросий, Августин, Иероним, Лев I, Григорий I⁶¹⁰;

е) Добавление *Filioque* точно так же правомерно, как и любое другое дополнение к Апостольскому символу веры и первоначальному Никейскому символу веры 325 г. Оно было молчаливо принято Греческой церковью, которая не возражала против него до времени соперничества патриарха Константинополя с папой Римским, когда это добавление стало мощным полемическим оружием. Здесь греки отвечают, что другие добавления правомерны и сделаны с общего согласия, тогда как *Filioque* было добавлено без ведома Востока и вопреки его учению церквями (Испании и Франции), которые не принимали участия в изначальном составлении символа веры.

Этот средневековый спор был воскрешен на старокатолической конференции в Бонне (1875), которую возглавил ученый историк, доктор Доллингер из Мюнхена, и в которой принимал участие ряд германских старокатоликов, греки, русские и богословы высокой Английской церкви. Там была предпринята попытка разрешить дело на основании святоотеческого учения, существовавшего до раскола Восточной и Западной церквей, в первую очередь на основании учения Иоанна Дамаскина, склонявшегося к исхождению Духа от Отца через Сына. И *Filioque* было объявлено неправомерным и неоправданным добавлением.

Но конференция в Бонне не была санкционирована никакими церковными властями. Это лишь интересный современный эпизод в истории древнего спора и в истории старокатолического сообщества⁶¹¹.

§109. Монофелитский спор

I. Источники: документы и акты Первого Латеранского собора (649) и Шестого вселенского собора, или Concilium Trullanum I, состоявшегося в Константинополе (680), в Mansi, X. 863 sqq., XI. 187 sqq.

⁶¹⁰ Упоминается также Иларий из Пуатье, так как он использовал формулы *a Patre et Filio (Trinit., II. 29)* и *ex Patre per Filium*. Тертуллиан же, скорее, на греческой стороне: «*Spiritus S. non aliunde puto quam a Patre per Filium*». *Adv. Prax.*, c. 4. См. также: Новациан, *De Trinit.*

⁶¹¹ См. тезисы этой конференции, опубликованные доктором Рейшем, Бонн, 1875, и Schaff, *Creds of Christendom*, vol. II, 552 sqq. Раньше (когда он был еще в согласии с Римом) доктор Доллингер выражал односторонний латинский взгляд на спор о *Filioque* и характеризовал Фотия как человека «безграничных амбиций, находящегося под влиянием развратного двора и преуспевшего в искусстве интриги». *Hist. of the Church*, перев. Е. Сох, vol. III, 86. См. также его замечания о соборе Фотия (879), цитируемые в §70.

- АНАСТАСИЙ (ватиканский библиотекарь, ок. 870): *Collectanea de iis quae spectant ad contro. et histor. monothelit. haeret.*, первое изд. Sirmond, Par., 1620, в его *Opera*, III, также в *Bibl. Max. PP. Lugd.*, XII. 833; и в GALLANDI, XIII; также разбросаны по vols. X-XI Mansi. См. издание Migne, в *Patrol. Lat.*, vols. 127-129.
- МАКСИМ ИСПОВЕДНИК: *Opera*, ed. Combefis, Par., 1675, tom. II, 1-158, и его спор с Пирром, *ib.*, 159 sqq. Также в репринте, Migne, *Patrol. Gr.*, vol. 91.
- ФЕОФАН: *Chronographia*, ed. Bonn. (1839), p. 274 sqq.; ed. Migne, vol. 108 *Patrol. Graeca* (1861).
- II. FRANC. COMBEFISIUS (Combefis, ученый французский доминиканец, ум. в 1679): *Historia haeresis Monothelitarum ac vindiciae actorum Sexti Synodi*, в его *Novum Auctuarium Patrum*, II. 3 sqq. Par., 1648, fol. 1-198.
- РЕТАВИУС: *Dogm. Theol.* Tom. V, l. IX, с. 6-10.
- JOS. SIM. ASSEMANI, в четвертом томе его *Bibliotheca Juris Orientalis*. Romae, 1784.
- СН. W. F. WALCH: *Ketzerhistorie*, vol. IX, 1-666 (Leipzig, 1780). Очень сухой, но очень эрудированный труд.
- GIBBON (ch. 47, N. Y. ed., IV, 682-686, поверхностно). SCHRÖCKH, vol. XX, 386 sqq. NEANDER, III, 175-197 (Boston ed.), или III, 353-398 (Germ. ed.). GIESELER, I, 537-544 (Am. ed.).
- Соответствующие разделы в BAUR: *Gesch. der Lehre v. d. Dreieinigkeit und Menschwerdung* (Tüb., 1841 – '43, 3 vols.), vol. II, 96-128; DORNER: *Entwicklungsgesch. der Lehre v. d. Person Christi* (2nd ed. 1853), II, 193-305; NITZSCH: *Dogmengesch.*, I, 325 sqq.; и HEFELE: *Concilien-geschichte* (пересм. изд., 1877) III, 121-313. Также W. MÖLLER в *Herzog*², X, 792-805.
- Литературу о случае Гонория см. в следующем разделе.

Монофелитский спор, или спор о единовольческой ереси, — это продолжение христологических споров посленикейской эпохи. Он тесно связан с монофизитским спором⁶¹².

Данный вопрос не был решен древними отцами церкви и соборами, и обе партии цитируют отрывки из их произведений, но неизбежная логика богословского развития вела к тому, что эту проблему рано или поздно необходимо было решить, а само решение утвердить на соборе.

У спора был метафизический и практический аспект.

Метафизический и психологический аспект касался отношения воли к природе и личности. Монофелитство рассматривает волю как атрибут личности, дуофелитство — как атрибут природы. Можно представить себе абстрактную природу, лишенную воли, но трудно представить разумную человеческую природу без импульсов и воли, и невозможно представить себе человеческую личность без воли. Разум и воля идут рука об руку, они составляют суть личности. В обычном человеке не могут уживаться две воли, но личность Христа сложна, она божественно-человеческая, а раз так, то почему в ней не могут сочетаться два сознания и две воли? В любом случае, халкидонская христология ведет к представлению о двух волях как обязательно дополняющих две разумные природы. Иначе говоря, дуофелитство неотделимо от дуофизитства, в то время как монофелитство неразрывно связано с монофизитством, хотя монофелиты и признавали халкидонское дуофизитство. Ортодоксальное учение спасло идею целостности и полноты человеческого характера Христа, отстояв Его человеческую волю⁶¹³.

⁶¹² Название *монофелитство* происходит от *μόνος*, только одна, и *θέλημα*, воля. Ересь, названная по имени учителя или по сути учения, всегда дает имя спору и соответствующей секте. Защитники единовольческой ереси называются монофелитами (впервые их назвал так Иоанн Дамаскин) — *Μονοθεληταί* или *Μονοθεληταί*, *Monothelites* или *Monothelites*. Ортодоксальное учение о двух волях называлось *дуофелитством* (от *δύο θέλήματα*), а его сторонники дуофелитами — *Δυοθεληταί*, *Dyothelites*. Соответствующие учения об одной или двух *природах* Иисуса называются *монофизитством* и *дуофизитством*.

⁶¹³ Эта заслуга, впрочем, обесценилась представлениями о *безличности* (*anhypostasia*) человеческой природы Христа, которым учил Иоанн Дамаскин в своем классическом разъяснении ортодоксальной христологии. Он хотел исключить идею двойной личности. Однако невозмо-

Практический аспект этого спора связан с природой Икупителя и икупления, и он обсуждался в первую очередь. Сторонники монофелитства в основном заботились о сохранении единства личности и деяний Христа. Они рассуждали, что если Христос — только одна личность, то Он может обладать только одной волей, а две воли обязательно вступили бы в конфликт, ведь человек, с его плотской волей, восстает против Духа. Так как Христос был безгрешен, Он не мог обладать чисто человеческой волей, поскольку в ней находится корень греха. Монофелиты объявляли предсуществовавшую божественную волю Логоса истинной причиной воплощения и икупления, а человеческую природу Христа рассматривали просто как орудие, с помощью которого Он действует и страдает, подобно тому как разумная душа действует через посредство тела. Некоторые из них утверждали даже, что в состоянии совершенства воля верующего будет полностью поглощена Божьей волей, и доходили почти до пантеистического растворения человеческой личности в Боге.

Защитники дуофелитства, в свою очередь, утверждали, что для полноты икупления требуется полнота воплощения; что воплощение предполагает наличие человеческой воли, которая находится в союзе с предвечной божественной волей Логоса; что человеческая воля является источником греха и вины, поэтому она должна быть икуплена, очищена и освящена; что Христос, без человеческой воли, не мог бы быть человеком в полном смысле слова, не мог бы быть искушаемым, не выбирал бы между добром и злом, не был бы способен на моральные и ответственные поступки.

Отрывки Писания, которые цитирует Агафон и другие сторонники учения о двух волях, — это Мф. 26:39 («Не как Я хочу, но как Ты»); Лк. 22:42 («Не Моя воля, но Твоя да будет»); Ин. 6:38 («Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца»). В подтверждение человеческой воли цитировали Лк. 2:51 («был в повиновении» у Своих родителей); Флп. 2:8 («послушен даже до смерти»), также Ин. 1:43; 17:24; 19:28; Мф. 27:34; в подтверждение воли божественной — Лк. 13:34; Ин. 5:21.

Эти места Писания, которые и должны были в конце концов решить спор, ясно учат о человеческой воле Иисуса, но другая воля, от которой она отлична, — это воля небесного Отца, Которому Он послушен даже до смерти. Ортодоксальное учение утверждает, что божественная воля Христа тождественна воле Бога Отца и что три Божьи ипостаси обладают одной волей. Оно учит двум природам и одной личности Христа, но трем личностям и одной природе Бога. Тут мы сталкиваемся с метафизической и психологической трудностью. Нам тяжело представить себе личность, не обладающую отдельной волей. Но термин «личность» применяется к Божеству в уникальном и трудно определимом смысле. Три божественные личности не воспринимаются как три отдельных индивидуума.

Вес аргументов и логическая последовательность халкидонского дуофелитства, которое было признано обеими партиями, решили вопрос в пользу учения о двух волях. Ортодоксальная церковь Востока и Запада осудила монофелитство как ересь, родственную монофизитству. Шестой вселенский собор 680 г. принял окончательное решение, сделав следующее дополнение к халкидонской христологии.⁶¹⁴

жно ни отделить разум и волю от личности, ни утверждать безличность человеческой природы Христа, не впад в докетизм. Максимум, который мы можем допустить, — это *Enhypostasia*, то есть восуществление или включение человеческой природы Иисуса в единую божественную личность Логоса. Церковь никогда официально не признавала учение о *безличности*.

Мы также проповедуем в Нем [Иисусе Христе] *две природные воли и два природных действия*, неделимые, неизменные, нераздельные, неслиянные, согласно учению святых отцов; и две эти природные воли не противятся друг другу (как утверждают нечестивые еретики), а совсем наоборот! и Его человеческая воля следует за божественной волей, не сопротивляясь и не с неохотой, а, скорее, подчиняясь Его божественной и всемогущей воле⁶¹⁵. Ибо верно то, что Его плотская воля приводилась в движение и подчинялась божественной воле, согласно мудрому Афанасию. Ибо как Его плоть называется и является плотью Бога Логоса, так и естественная воля Его плоти — это собственная воля Логоса, и Он говорит о Себе: «Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца» (Ин. 6:38)... Следовательно, мы исповедуем две естественные воли и два действия, гармонично сосуществующие ради спасения человечества⁶¹⁶.

Богословский спор разворачивался в основном в Восточной церкви, которая обладала необходимой для этого ученостью и теоретическим талантом, но решение было принято веским римским авторитетом, и папа Агафон своим догматическим посланием оказал такое же влияние на Шестой вселенский собор, какое папа Лев I оказал на Четвертый. В этом, как и в других богословских спорах Римские папы — за исключением Гонория — придерживались ортодоксальной позиции, в то время как патриархи Востока были то еретиками, то ортодоксами.

Дуофелитское разрешение спора завершает христологию Греческой и Римской церкви и принимается протестантскими церквями, но если Греческая церковь больше не развивала данное учение, то Римская открыла в нем новые грани, посчитав возможным продолжить его осмысливание и глубже изучить центральный факт и истину о богочеловеческой личности Христа.

§111. История монофелитства и дуофелитства

Триумф дуофелитства стал результатом ожесточенного конфликта, который продолжался почти пятьдесят лет (633 — 680). Первый его акт привел к появлению экфесиса (*Ekthesis*, 638), второй — к появлению типоса (*Typos*, 648), третий и последний — к Шестому вселенскому собору (680). Богословскими вождями монофизитства были Феодор, епископ Фарана в Аравии (известный нам только по нескольким фрагментам из его произведений), Сергий и его последователи Пирр и Павел в Константинопольском патриархате и Кир, патриарх Александрии; политическими вождями были императоры Ираклий и Константин II.

Защитниками дуофелитского учения были Софроний Палестинский, Максим Константинопольский и папы Римские Мартин и Агафон; политическую поддержку оказывал император Константин Погонат (668 — 685).

⁶¹⁴ Actio XVIII в Mansi, XI. 637; Gieseler, I. 540, note 15; Hefele, III. 284 sq.

⁶¹⁵ Δύο φυσικά θελήσεις ἤτοι θελήματα ἐν αὐτῷ, καὶ δύο φυσικά ἐνεργείας ἀδιαίρετως, ἀτρέπτως, ἀμερίστως, ἀσυνχύτως... κηρύττομεν (*duas naturales voluntates et duas naturales operationes indivise, inconvertibiliter, inseparabiliter, inconfuse... praedicamus*).

⁶¹⁶ Ср. со следующим отрывком из послания папы Агафона к императору, созвавшему собор, которое явно предполагает принятие решения (Mansi, XI. 239; Gieseler, I. 540; Hefele, III. 255): «Cum duas autem naturas duasque, naturales voluntates, et duas naturales operationes confitemur in uno Domino nostro J. Ch., non contrarias eas, nec adversas ad alterutrum dicimus (sicut a via veritatis errantes apostolicam traditionem accusant, absit haec impietas a fidelium cordibus), nec tanquam separatas in duabus personis vel subsistentiis, sed duas dicimus unum eundemque Dominum nostrum J. Ch., sicut naturas, ita et naturales in se voluntates et operationes habere, divinam scilicet et humanam: divinam quidem voluntatem et operationem habere ex aeterno cum coëssentiali Patre, communem; humanam temporaliter ex nobis cum nostra natura susceptam». Агафон цитирует отрывки Писания и свидетельства отцов церкви, но не определяет способ взаимодействия двух воль.

1. Борьба началась из политических соображений, но вскоре приобрела богословский и религиозный характер. Безопасности Византийской империи серьезно угрожали сначала персы, потом арабы, и опасность возрастала из-за несогласия среди христиан. Император Ираклий (610 — 640) после возвращения из персидской кампании пожелал примирения с монофизитами, которых в Армении, Сирии и Египте было больше, чем ортодоксов⁶¹⁷. Примилив партии, он надеялся более эффективно защитить эти страны от мусульманского вторжения. Монофизиты выступали против католического вывода о двух действующих силах (ἐνέργειαи) в личности Христа. Император посоветовался в Сергии, патриархом Константинополя (с 610), который был сирийского происхождения (возможно, иаковитом). Они сошлись на компромиссной формуле «одна богочеловеческая сила» (μία θεανδρική ἐνέργεια)⁶¹⁸. Сергий обеспечил согласие папы Гонория (625 — 638), который позже был осужден за ересь. Кир, ортодоксальный патриарх Александрии, опубликовал формулу (633) и обратил тысячи монофизитов⁶¹⁹.

Но Софроний, ученый и уважаемый палестинский монах, оказавшийся в то время в Александрии, протестовал против этой компромиссной формулировки как против монофизитской хитрости. Когда он стал патриархом Иерусалима (633 или 634), он открыто заявил в синодическом послании к патриархам, что учение дуофелитства — обязательная часть халкидонской христологии. Это один из наиболее важных документов, связанных с данным спором⁶²⁰.

Несколько лет спустя сарацины осадили и взяли Иерусалим (637), Софроний умер, а его преемником стал епископ-монофелит.

В 638 г. император, в ответ на манифест Софрония, выпустил экфесис — эдикт, составленный Сергием, под заглавием «Разъяснение веры» (ἐκθεσις τῆς πίστεως), который предписывал не упоминать спорного вопроса, но явно поддерживал монофелитство. Сначала он провозглашает ортодоксальное учение о Троице и воплощении в халкидонском смысле, а потом запрещает использовать термины «одна» или «две силы» (μία или δύο ἐνέργειαи), так как оба они истолковываются еретически, и заявляет о единой воле (θέλημα) Христа⁶²¹.

2. Два синода в Константинополе (638 и 639) приняли экфесис, но в далеких провинциях он встретил упорное сопротивление. Максим Исповедник стал защитником дуофелитства на Востоке и в Северной Африке, папа Мартин I — на Западе. Они прекрасно понимали суть спора и со стойкостью мучеников сражались за свои убеждения.

Максим родился около 580 г. в знатной константинопольской семье и был в течение какого-то времени личным секретарем императора Ираклия, но оставил этот почетный и влиятельный пост в 630 г. и поступил в монастырь в Хризополе (ныне Скутари). Он был великим мыслителем и умел вести спор. Когда монофелитская ересь распространилась, он решил обратиться к Риму. Проезжая через

⁶¹⁷ В Египте монофизитская, она же национальная Коптская церковь насчитывала от пяти до шести миллионов человек, а ортодоксальная и имперская партия — только триста тысяч человек. Renaudot, *Hist. Patriarch. Alexandr. Jacob.* (Par., 1713), p. 163 sq., цит. в Hefele, III. 130.

⁶¹⁸ Это выражение было заимствовано из мистических произведений Дионисия Ареопагита (*Epist. IV, ad Cajum*). Максим, бывший поклонником Псевдо-Дионисия, придает этому отрывку и подобному же из Кирилла Александрийского другое значение. См. Hefele, III. 129.

⁶¹⁹ См. девять глав из Кира в Mansi, XI. 563, и Hefele, III. 138.

⁶²⁰ Он сохранился в актах Шестого вселенского собора. См. Mansi, XV, 461-508; и Hefele, III, 159-166.

⁶²¹ Mansi, X. 991 sq.; Hefele, III. 179 sq.

Африку, он провел там, в присутствии имперского наместника и многих епископов, примечательный спор с Пирром, который заменил Сергия в патриархии Константинополя, но был затем смещен и сослан по политическим причинам. Спор имел место в июле 645 г., однако мы не знаем, в каком городе Африки это произошло. В ходе спора проблема была обсуждена во всей своей глубине и Пирр был временно обращен в дуофелитство⁶²².

Примерно в то же время несколько североафриканских синодов высказались в поддержку дуофелитского учения.

В 648 г. император Констант II (642 — 668) совершил бесплодную попытку восстановить мир посредством нового эдикта, называемого типос, в котором предписывалось обходить спорную тему молчанием, не становясь ни на одну из позиций⁶²³. Он заменил экфесис и высказался в поддержку нейтралитета. Задачей обоих эдиктов было прекратить споры и остановить развитие христологии на том этапе, на котором она находилась в IV — V веках. Типос более последователен, потому что запрещает споры не только об одной силе (*μία ἐνέργεια*), но и об одной воле (*ἐν θέλημα*). Нарушителям эдикта угрожало наказание: священникам — отлучение от церкви, монахам — потеря звания, а также предусматривалось смещение с военных и гражданских должностей.

3. Но императорские указы не могли прекратить конфликт. Папа Мартин I, бывший ранее папским нунцием при епархии Константинополя, отличавшийся добродетелью, знаниями и личной красотой, вскоре после своего избрания (5 июля 649) созвал Первый Латеранский собор (октябрь 649), называемый так потому, что он состоялся в Латеранской базилике в Риме. На нем присутствовали сто пять епископов, была произнесена анафема единовольческому учению и двум императорским эдиктам и торжественно санкционировано учение о двух волях. Он по сути предвосхитил решение Шестого вселенского собора и занимает после него следующее место в плане авторитетного решения данной проблемы в церкви⁶²⁴.

Постановления этого римского собора вместе с папской энцикликой, предостерегающей против исполнения экфесиса и типоса, были разосланы во все концы христианского мира. В то же время папа послал греческий перевод постановлений императору Константу II и вежливо проинформировал его, что синод подтвердил истинное учение и осудил ересь. Феодор Фаранский, Сергий, Пирр и Павел покусились на полноту человеческой природы Христа и обманули императоров своими экфесисом и типосом.

Император же через своего представителя, Феодора Каллиопу, экзарха Равенны, сместил папу как бунтовщика и еретика и изгнал его из Рима (июнь 653). Он заключил папу в темницу вместе с обыкновенными преступниками в Константинополе, подвергал его холоду, голоду и всяческим оскорблениям и наконец отправил на корабле в пещеру около Херсонеса на Черном море (март 655). Мартин

⁶²² Содержание спора мы узнаём из *Opera* Максима, ed. Combefis, II. 159 sqq., и из Migne, I. 287 sqq. См. также Walch, IX. 203 sqq., и Hefele, III. 190-204. Сообщение в Mansi, X. 709-760, полно типографских ошибок (на что указывает Гефеле). Максим вдаётся в метафизические подробности, говоря о *θέλησις, βούλησις, ἐνέργεια, βουλευτικόν θέλημα, ὑποστατικόν, ἐξουσιαστικόν, προαιρετικόν, γινωσκόν, οἰκονομικόν*. Пирр позже вернулся на патриарший престол Константинополя и стал сторонником абсурдной теории о трех волях Христа — одной личной и двух природных.

⁶²³ Также назывался *τύπος περὶ πίστεως*. В Mansi, X. 1029; Walch, IX. 167; Hefele, III. 210; также Gieseler, I. 539, note 9. *Τυπος* был написан Павлом, вторым преемником Сергия, написавшего *Ekthesis*.

⁶²⁴ См. акты в Mansi, X, и Hefele, III. 212-230.

с достоинством вытерпел жестокое обращение. Он умер 16 сентября 655 г. в ссылке и стал мучеником веры за учение о двух волях.

Максим также был перевезен в Константинополь (653), и с ним обращались еще более жестоко. Его несколько лет держали в заключении вместе с двумя его учениками, бичевали, лишили языка и правой руки и, искалеченного, в пожилом возрасте, сослали в Лазику, в Колхиде на Черном море, где он умер от полученных ран 13 августа 662 г. Его ученики также умерли в изгнании.

Гонения на этих мучеников подготовили путь к принятию их учения, а сарацины тем временем захватывали одну провинцию за другой.

§112. Шестой вселенский собор. 680 г.

Констант II был убит в сиракузских банях в 668 г. Его сын, Константин IV Погонат (Барбат, Бородатый, 668 — 685), отказался от политики отца и пожелал восстановить согласие между Востоком и Западом. Он поддерживал хорошие или нейтральные отношения с папой Виталианом (657 — 672), который дипломатично молчал о спорном вопросе, и с его преемниками Адеодатом (672 — 676), Домном, или Домном (676 — 678), и Агафоном (678 — 681).

После должной подготовки он созвал, с согласия Агафона, вселенский собор в императорском дворце в Константинополе. Его восемнадцать заседаний состоялись с 7 ноября 680 г. по 16 сентября 681 г. Его называли Шестым вселенским, а также Первым Трулльским собором — по названию зала или часовни дворца⁶²⁵. Максимальное количество участников составляло сто семьдесят четыре человека, включая трех папских легатов (двух священников и одного диакона). Император председательствовал лично, окруженный гражданскими и церковными сановниками. Акты сохранились в греческом оригинале и в двух древних латинских переводах⁶²⁶.

После полного обсуждения проблемы и изложения мнений обеих сторон собор на восемнадцатом и последнем заседании определил и санкционировал учение о двух волях почти в тех же выражениях, которые присутствовали в послании папы Агафона к императору⁶²⁷. Макарий, патриарх Александрии, сторонник монофелитства, был смещен.

Послание Агафона — достойное продолжение послания Льва к Халкидонскому собору. В нем не менее ясно и точно выражена ортодоксальная точка зрения. Послание также примечательно той уверенностью, с которой оно претендует на непогрешимость Римской церкви, несмотря на монофелитскую ересь папы Гонория (о которой благоразумно не упоминается). Агафон цитирует слова Христа, обращенные к Петру, Лк. 22:31,32, в поддержку папской непогрешимости, предвосхищая решение Ватикана, принятое в 1870 г.⁶²⁸

Собор полностью поддержал дуофелитские взгляды Агафона и облек их вселенским авторитетом, однако он совсем не собирался поддерживать притязания Агафона на папскую непогрешимость. Напротив, он явно осудил папу Гонория I

⁶²⁵ Τρούλλων или Τροῦλλιον, *Trullum, Trulla, Trullus* — термин, означающий здание с куполом. Акты гласят, что заседания проводились ἐν τῷ σερκέτῳ τοῦ θείου παλατίου, τῷ οὕτω λεγομένῳ Τρούλλῳ, а Анастасий пишет, что собор проходил «*in basilica, quae Trullus appellatur, intra palatium*».

⁶²⁶ Mansi, XI. 195-922. См. подробный рассказ в Hefele, III. 252-313.

⁶²⁷ См. выше, §110.

⁶²⁸ См. *Creeeds of Christendom*, I. 163, 187.

как монофелита-еретика вместе с Сергием, Киром, Пирром, Павлом, Петром и Феодором Фаранским.

Сразу же после завершения собора император опубликовал решение вместе со своим эдиктом, подкрепляющим его и провозглашающим анафему всем еретикам от Симона Волхва до Феодора Фаранского, Сергия, папы Гонория, а также всем, кто был их последователем и союзником, приняв их ересь⁶²⁹. Эдикт запрещает с этих пор учить единой воле и единой силе под страхом смещения, конфискации имущества и изгнания.

Папа Агафон умер 10 июня 682 г. Его преемник Лев II, посвященный в сан 17 августа того же года, подтвердил решение Шестого собора и произнес анафему всем еретикам, в том числе своему предшественнику Гонорию, который, вместо того чтобы украсить апостольский престол, осмелился осквернить его непорочную веру предательством, и всем, кто умер в том же заблуждении⁶³⁰.

§113. Ересь Гонория

J. VON DÖLLINGER (старокатолик): *Papstfabeln des Mittelalters*. München, 1863. То же в переводе A. Plummer: *Fables respecting the Popes in the Middle Ages*; Am ed., расширенное, Henry B. Smith, N. York, 1872. (Случай Гонория обсуждается на стр. 223-248 Am. ed.; см. тж. немецкое издание, стр. 131 sqq.).

SCHNEEMANN (иезуит): *Studien über die Honoriusfrage*. Freiburg i. B., 1864.

PAUL BOTTALA (орден иезуитов): *Pope Honorius before the Tribunal of Reason and History*. London, 1868.

P. LE PAGE RENOUF: *The Condemnation of Pope Honorius*. Lond., 1868. *The Case of Honorius reconsidered*. Lond., 1870.

MARET (католик): *Du Concil et de la paix relig.* Par., 1869.

A. GRATRY (католик): *Four Letters to the Bishop of Orleans (Dupanloup) and the Archbishop of Malines (Dechamps)*, 1870. Несколько изданий на французском, немецком, английском языке. Он выступал против папской непогрешимости, но раскаялся в этом на смертном одре.

A. DE MARGERIE: *Lettre au R. P. Gratry sur le Pape Honorius et le Bréviaire Romain*. Nancy, 1870.

JOS. VON HEFELE (епископ Роттенбурга, член Ватиканского совета): *Causa Honorii Papae*. Neap., 1870. *Honorius und das sechste allgemeine Concil*. Tübingen, 1870. (То же в переводе Henry B. Smith в «Presbyt. Quarterly and Princeton Review», N. York, April, 1872, p. 273 sqq.). *Conciliengeschichte*, Bd. III (пересм. изд. 1877), pp. 145 sqq., 167 sqq., 290 sqq.

JOV. PENNACCHI (профессор истории церкви в Римском университете): *De Honorii I Romani Pontificis causa in Concilio VI ad Patres Concilii Vaticani*. Romae, 1870, 287 pp. Гефеле называет этот труд самым важным оправданием Гонория с точки зрения сторонников непогрешимости. Он был роздан всем участникам Ватиканского собора, в то время как книги епископа Гефеле, архиепископа Кенрика и других, кто выступал против папской непогрешимости, должны были печататься вне Рима.

A. RUCKGABER: *Die Irrlehre des Honorius und das Vatic. Concil*. Stuttgart, 1871.

См. список литературы в HERGENRÖTHER, *Kirchengesch.*, III. 137 sqq.

Связь папы Гонория I (27 октября 625 — 12 октября 638) с монофелитской ересью представляет особый интерес на фоне догмата о папской непогрешимости, который либо остается в силе, либо полностью опровергается единственной официально признанной ошибкой по принципу *si falsus in uno, falsus in omnibus*. Католические историки всесторонне обсудили эту тему до и во время Ватиканского собора 1870 г., провозгласившего эту догму, но они не могут изменить исторические факты. Документы подтверждают следующее:

⁶²⁹ Τὸν κατὰ πάντα τοῦτοισι συναίρετῃ καὶ σύνδρομον καὶ βεβαιωτὴν τῆς αἱρέσεως.

⁶³⁰ «Honorium [anathematizamus] qui hanc apostolicam sedem non apostolicae traditionis doctrina lustravit, sed profana proditioe immaculatam fidem subvertere conatus est, et omnes qui in suo errore defuncti sunt». Mansi, XI. 731; Hefele, III. 289. См. §113.

1. Гонорий учил и поддерживал в нескольких официальных посланиях (к Сергию, Киру и Софронию), то есть *ex cathedra*, единовольческую ересь. Он полностью соглашался с Сергием, монофелитом-патриархом Константинополя. В ответ на его первое послание (634) он говорит: «Следовательно, мы исповедуем *одну волю* (θέλημα, *voluntas*) нашего Господа Иисуса Христа»⁶³¹. Он считал волю атрибутом личности, но не природы, и рассуждал так: один волеизъявитель, а следовательно, одна воля. Во втором послании к Сергию он отвергает и ортодоксальное выражение «две силы», и гетеродоксальное выражение «одна сила» (ἐνέργεια, *operatio*) и утверждает, что Библия ясно учит двумя природам, но было бы тщетно приписывать Посреднику между Богом и человеком одну или две силы, ибо Христос при одной Своей богочеловеческой воле демонстрировал много способов действия и деятельности⁶³². Первое послание было явно еретическим, второе — явно не ортодоксальным, и оба они вели к императорским *Ekthesis* (638) и *Typos* (648) в их напрасной попытке примирить монофизитов с церковью, подавив дуофелитское учение⁶³³.

Единственное, что можно и нужно сказать в оправдание Гонория, так это то, что данный вопрос был тогда нов и до конца не понят. Гонорий был, если можно так выразиться, еретиком без вины. Он выражал мнение, когда церковь еще не выработала решение данной проблемы. Когда же выяснилось, что ортодоксальная догма о двух природах требует учения о двух волях и что Христос не может быть воистину человеком, не обладая человеческой волей, то папы изменили свою позицию, и Гонорий, вероятно, тоже поступил бы так, если бы прожил еще несколько лет.

Историки-паписты неоднократно совершали попытки отстоять ортодоксию Гонория с целью спасения догмы о папской непогрешимости. Некоторые из них

⁶³¹ «Ὅθεν καὶ ἐν θέλῃμα ὁμολογοῦμεν τοῦ Κυρίου Ἰησ. Χρ., unde et unam voluntatatem fatemur Domini nostri Iesu Christi. Mansi, XI. 538 sqq.; Hefele, III. 146 sq.

⁶³² Mansi, p. 579; Hefele, p. 166 sq.

⁶³³ Того же взгляда придерживаются Неандер, самый честный из протестантских, и Доллингер, самый ученый из современных католических историков. Неандер (III. 179, E. ed.; III. 360, Germ. ed.) говорит: «Гонорий в двух посланиях объявил о своем полном согласии (*erklärte, sich ganz übereinstimmend*) со взглядами Сергия и в тех же терминах писал Киру и Софронию. Кроме того, он боялся логической переусложненности в данном вопросе. Он считал совершенно необходимым предполагать наличие во Христе только одной воли и не мог допустить в Нем какую бы то ни было борьбу между человеческой и божественной волей, которая по причине греха присутствует в человеке». [«Ему, как и Сергию, представлялось, что двойственность воли в одном и том же субъекте не может существовать без оппозиции». Из примечания.] «Он действительно одобрял тот компромисс (*οἰκονομία*), с помощью которого патриарх Кир старался воссоединить монофизитов с ортодоксальной церковью. Так как в церкви еще не было принято вообще никакого официального решения насчет «одного способа действия» или «двух способов действия» Христа, ему казалось наиболее безопасным избегать в будущем подобных выражений, так как одно из них могло привести к евтихианству, а другое — к несторианству. Он считал, что вся эта проблема связана с ненужными тонкостями и опасна для интересов благочестия. Люди должны удовлетворяться верой в уже установленное церковью учение о том, что один и тот же Христос действует как Бог и как человек в обеих Своих природах. Остальные проблемы касаются только толкователей в школах. Если Святой Дух, как утверждает апостол Павел, даже в верующих действует многообразным образом, то насколько больше это относится к Самому Главе Церкви!» Неандер добавляет в примечании: «Хотя теория двух способов действия [ортодоксальное учение] лежит в основе того, что он утверждает, он тщательно избегает высказывать ее». В том же ключе сформулировал учение Гонория и доктор Доллингер, тогда еще пребывавший в лоне Римской церкви. Он говорил (*Fables of the Popes*, p. 226, Am. ed.): «Это учение Гонория, такое благоприятное для Сергия и других сторонников и защитников монофелитства, привело к появлению двух императорских эдиктов, *Ekthesis* и *Typos*».

объявили его послания более поздней греческой подделкой⁶³⁴. Другие признают их подлинность, но стараются доказать их ортодоксальность, подвергая неестественным толкованиям⁶³⁵. Третьи заявляют, вопреки фактам и логике, что Гонорий был ортодоксом в сердце, но еретиком (или, по крайней мере, очень неосторожным) в выражениях⁶³⁶. Однако судить о чувствах Гонория мы можем только на основании его слов, а слова эти, несомненно, монофелитские. И так считают не только протестанты⁶³⁷, но также галликанцы и другие либеральные католические историки⁶³⁸.

2. Гонорий был осужден Шестым вселенским собором как «бывший папа Старого Рима», с помощью древнего змея распространявший смертельное заблуждение⁶³⁹. Эта анафема была повторена Седьмым вселенским собором (787), а потом Восьмым (869). Греков, которые привыкли к еретикам-патриархам Нового Рима (Константинополя), Антиохии и Александрии, не были удивлены, а может быть, даже с некоторым удовлетворением восприняли известие о ереси папы Старого Рима.

Ультрамонтанские историки здесь снова стремятся совершить невозможное. Они либо отрицают подлинность постановления Шестого вселенского собора об осуждении папы⁶⁴⁰, либо сомневаются в смысле этого акта⁶⁴¹. Тем, кто твердо решил считать папу непогрешимым, остается только объявить ошибающимся в признании этого догматического факта вселенский собор⁶⁴². Однако в таком случае им придется обвинить собор еще и в крайней несправедливости по отношению к Гонорию.

3. Но эту последнюю теорию лично опровергли папы, осудившие Гонория как еретика и тем самым засвидетельствовавшие, что папы могут ошибаться. Первый преемник Гонория, Северин, правил всего три месяца. Следующий преемник, Иоанн IV, оправдывал Гонория, вкладывая в его слова иное значение. Агафон благоразумно не упоминал о нем⁶⁴³. Но следующий папа, Лев II, переведший

⁶³⁴ Беллармин и епископ Бартол (Бартоли) из Фельтре, который усомнился также в подлинности посланий Сергия к Гонорию (в его *Apol. pro Honorio I*, 1750, цит. в Döllinger, p. 253, и Hefele, III. 142). Доллингер называет такой трюк «вызывающей сожаление уловкой».

⁶³⁵ Перроне, Пеннаки, Маннинг. Эти богословы считают, что разбираются в проблеме лучше, чем папа Лев II, который объявил Гонория еретиком *ex cathedra*.

⁶³⁶ Так поступает папа Иоанн IV (640 — 642), который защищает своего предшественника, говоря, что он просто собирался опровергнуть представление о двух *по своей природе спорящих* волях — как будто бы человеческая воля Христа была запятнана грехом! (Mansi, X. 683). Но никто и не думал приписывать Христу обладание греховной волей. Епископ Гефеле и кардинал Гергенротер прибегают к такому же оправданию; см. примечания в конце этого раздела.

⁶³⁷ Walch, Neander, Gieseler, Baur, Dorner, Kurtz, etc. (см. примечание на предыдущих страницах).

⁶³⁸ Richer, Dupin, Bossuet, Döllinger.

⁶³⁹ Mansi, XI. 622, 635, 655, 666.

⁶⁴⁰ Baronius (Ad ann. 633 и 681), и Pighius (*Diatribae de Actis VI et VII concil.*).

⁶⁴¹ Утверждая, что это осуждение не ереси Гонория, а его небрежения в подавлении ереси и совета хранить молчание о спорном вопросе (*ob imprudentem silentii oeconomiam*). См. Garnier, *De Honorii et concilii VI causa* (иезуит), в приложении к его изданию *Liber diurnus Romanorum pontificum*, цит. в Hefele (III. 175), где Гефеле приводит в опровержение его взглядов три довода.

⁶⁴² Заблуждение не в догматическом *определении*, но *in facto dogmatico*. Они утверждают, что вселенский собор, равно как и папа, может заблуждаться в вопросах *de facto*, но не *de fide* и не *de jure*. Этого взгляда придерживались Анастасий, папский библиотекарь, кардинал Торквемада, Беллармин, Паллавичино, Мельхиор Канус, Дж. С. Ассемани и, в недавнее время, профессор Пеннаки. См. Hefele, III. 174, note 4.

⁶⁴³ Или, скорее, сказал неправду, заявив, что *все* папы выполнили свой долг по отношению к ложному учению.

акты Шестого собора с греческого языка на латинский, видел, что не может спасти честь Гонория, не противореча постановлению собора, в котором принимали участие папские делегаты, а потому он открыто — в послании к греческому императору и в послании к епископам Испании — осудил Гонория в самых решительных выражениях как предателя Римской церкви, пытавшегося осквернить ее непорочность. Более того, осуждение несчастного Гонория было включено в вероисповедание, которое, вплоть до XI века, должен был подписывать каждый новый папа и которое входит в *Liber Diurnus*, то есть официальную книгу формул Римской церкви, используемых папской курией⁶⁴⁴. В изданиях Римского бревиария вплоть до XVI века имя Гонория (правда, без титула и объяснения) перечислено среди имен прочих лиц, осужденных Шестым собором. Но точные факты постепенно были забыты, и средневековые хроники и списки пап обычно игнорируют их. После середины XVI века дело Гонория снова привлекло внимание и было извлечено на свет как неопровержимый аргумент против ультрамонтанской теории. Сначала послание Льва II бесстыдно объявили подделкой, как и послания Гонория⁶⁴⁵, но когда была обнаружена *Liber Diurnus*, это стало невозможно.

Вердикт истории, после самых тщательных исследований со всех сторон и от лица всех партий, остается неизменным. Вся церковь, Восточная и Западная, представленная вселенскими соборами и папами, в течение нескольких сотен лет считала, что Римский епископ может ошибаться *ex cathedra* в вопросе веры и что один Римский епископ действительно ошибался. Ватиканский собор 1870 г. принял догмат о папской непогрешимости, игнорируя этот факт и стараясь опровергнуть историю своим догматическим авторитетом. Протестантский историк, действующий по совести, руководствуется противоположным принципом: если догма противоречит факту, тем хуже для догмы.

ПРИМЕЧАНИЯ

Епископ Гефеле, один из самых ученых и беспристрастных католических историков, после длительного обсуждения так излагает свои нынешние взгляды на дело Гонория (*Conciliengesch.*, vol. III, 175, пересм. изд. 1877), которые существенно отличаются от высказывавшихся им до ватиканского постановления о папской непогрешимости (в первом издании его *Conciliengesch.*, vol. III, 1858, p. 145 sqq., и в его памфлете о Гонории, 1870). Следует помнить, что епископ Гефеле, как и его коллеги, не признающие непогрешимость папы, подчинились решению Ватиканского собора ради сохранения единства и мира.

«Die beiden Briefe des Papstes Honorius, wie wir sie jetzt haben, sind unverfälscht und zeigen, dass Honorius von den beiden monotheletischen Terminis ein gevlhma und miva ejnevrgeia den erstern (im ersten Brief) selbst gebrauchte, den anderen dagegen, ebenso auch den orthodoxen Ausdruck duvo ejnevrgeiai nicht angewendet wissen wollte. Hat er auch Letzteres (die Missbilligung des Ausdrucks δὺο ἐνέργει.) im zweiten Brief wiederholt, so hat er doch in demselben selbst zwei natürliche Energien in Christus anerkannt und in beiden Briefen sich so ausgedrückt, dass man annehmen muss, er habe nicht den menschlichen Willen überhaupt, sondern nur den verdorbenen menschlichen Willen in Christus geläugnet, aber obgleich orthodox denkend, die monotheletische Tendenz des sergius nicht gehörig durchschaut und sich missverständlich ausgedrückt, so dass seine Briefe, besonders der erste, den Monotheismus zu bestätigen schienen und damit der Häresie factisch Vorschub leisteten. In dieser Weise erledigt sich uns die Frage nach der Orthodoxie des Papstes Honorius, und wir halten sonach den Mittelweg zwischen denen, welche ihn auf die gleiche Stufe mit Sergius von Constantinopel und Cyrus von Alexandrien stellen und den Monotheleten beizählen wollten, und denen, welche durchaus keine Makel an ihn

⁶⁴⁴Это вероисповедание призывает пап предать анафеме «*Sergium... una cum Honorio, qui pravis eorum assertionibus fomentum impendit*». *Lib. Diurn.*, cap. II, tit. 9, professio 2. Вероятно, эта клятва была предписана Григорием II в начале VIII века.

⁶⁴⁵Бароний считает послание Льва II поддельным, Беллармин — искаженным. Бауэр (*History of the Popes*) замечает: «Только полное отчаяние могло подвигнуть летописца (Барония) на такое заявление».

duldend in das Schicksal der nimum probantes verfallen sind, so dass sie lieber die Aechtheit der Acten des sechsten allgemeinen Concils und mehrerer anderer Urkunden läugnen, oder auch dem sechsten Concil einen error in facto dogmatico zuschreiben wollten». См. также его замечания на стр. 152: «Diesen Hauptgedanken muss ich auch jetzt noch festhalten, dass Honorius im Herzen richtig dachte, sich aber unglücklich ausdrückte, wenn ich auch in Folge wiederholter neuer Beschäftigung mit diesem Gegenstand und unter Berücksichtigung dessen, was Andere in neuer Zeit zur Vertheidigung des Honorius geschrieben haben, manches Einzelne meiner früheren Aufstellungen nunmehr modificire oder völlig aufgebe, und insbesondere über den ersten Brief des Honorius jetzt milder urtheile als früher».

Кардинал Гергенротер (*Kirchengeschichte*, vol. I, 358, second ed. Freiburg i. B., 1879) признает скорее невежество папы, чем его ересь: «Honorius zeigt wohl Unbekanntschaft mit dem Kern der Frage, aber keinerlei häretische oder irrige Auffassung. Er unterscheidet die zwei unvermischt gebliebenen Naturen sehr genau und verstösst gegen kein einziges Dogma der Kirche».

§114. Concilium Quinisextum. 692 г.

MANSI, XI. 930-1006. HEFELE, III. 328-348. GIESELER, I. 541 sq.

WM. BEVERIDGE (епископ Сен-Асафа, 1704 — 1708): *Synodicon, sive Pandectae canonum*. Охон., 1672-82. Том. I, 152-283. Беверидж приводит комментарии к апостольским канонам Феод. Балзамона, И. Зонара и др.

ASSEMANI (католик): *Bibliotheca juris orientalis*. Rom., 1766, tom. V, 55-348, и tom. I, 120, 408 sqq. Подробное обсуждение синода и его канонов.

Папа Старого Рима добился великого догматического триумфа на Шестом вселенском соборе, но Греческая церковь получила сатисфакцию, заклеив в крайней мере одного папу как еретика, а вскоре после этого получила возможность напомнить своему сопернику о границах его власти.

На Пятом и Шестом вселенских соборах принимались догматические решения, но не дисциплинарные каноны. Чтобы восполнить этот пробел, в Константинополе в 692 г. был созван новый собор, называемый *Concilium Quinisextum*⁶⁴⁶, а также *Вторым Трулльским собором*, от названия пиршественного зала с куполообразной крышей в императорском дворце, где он проводился⁶⁴⁷.

Собор был созван императором Юстинианом II по прозвищу Ринотмет, Безносый⁶⁴⁸, одним из самых бессердечных тиранов, когда-либо осквернявших своим присутствием христианский престол. Он правил в 685 — 695 г., был смещен вследствие переворота и отправлен в изгнание с искалеченным носом, но вновь захватил трон в 705 г. и был убит в 711 г.⁶⁴⁹

⁶⁴⁶ Συνοδος πενθέκτη (тж. Пятошестой собор, как дополняющий Пятый и Шестой соборы). Греки считают его просто продолжением Шестого вселенского собора и называют его каноны *καὶ νόμοι τῆς ἑκτῆς συνόδου*. По этой причине он проводился в том же месте. Латиняне с самого начала выступали против него как «*Synodus erratica*» или «*Conciliabulum pseudosextum*», но иногда они ошибочно относят его каноны к Шестому собору.

⁶⁴⁷ *Concilium Trullanum*, в эмфатическом смысле. Шестой собор проводился там же.

⁶⁴⁸ Ρινότιμος от *ρίς*, нос, намек на его увечье.

⁶⁴⁹ Гиббон (гл. 48) так описывает его характер: «После смерти отца наследие римского мира досталось Юстиниану II, и имя победоносного законодателя было обеспечено пороками молодого человека, который подражал своему тезке только в расточительной роскоши строительства. Его страсти были сильны, его понимание — слабо; его ослепляла неразумная гордость, ведь по праву рождения судьба позволила ему повелевать миллионами, в то время как и мельчайшее собрание не выбрало бы его местным правителем. Его любимыми министрами были два существа, вызывающих минимум человеческих симпатий, евнух и монах: заботе одного он поручил дворец, заботе другого — финансы; первый воспитывал мать императора с помощью бича, второй подвешивал нахальных должников вниз головой над медленным и дымным огнем. Со времен Коммода и Каракаллы жестокость римских правителей обычно была следствием их страха, но Юстиниан, обладавший сильным характером, наслаждался страданиями и около десяти лет терзал своих подданных, пока не переполнилась чаша его преступлений и их терпения».

Этот дополнительный собор был чисто восточным по составу и духу. Он принял 102 канона. Большая часть их давно использовалась, но они еще не были санкционированы законом или вселенскими соборами. Каноны касались различных вопросов священнической и церковной жизни и дисциплины, и они по сей день действуют в Восточной церкви. Сюда относятся так называемые восемьдесят пять апостольских канонов (на тридцать пять больше, чем было признано Римской церковью), каноны первых четырех вселенских соборов и нескольких менее значительных соборов, таких как Анкирский, Неокесарийский, Гангрский, Антиохийский, Лаодикийский и т. д.; также каноны Дионисия Великого Александрийского, Петра Александрийского, Григория Чудотворца, Афанасия, Василия, Григория Нисского и Григория Назианзина, Амфилохия из Иконии, Тимофея из Александрии, Кирилла Александрийского, Геннадия Константинопольского и антиримский канон Киприана Карфагенского. Декреты Римских епископов во внимание не принимались.

Сначала каноны были подписаны императором. Второе место предназначалось для подписи папы, которая так и не была поставлена. Далее следуют имена Павла Константинопольского, Петра Александрийского, Анастасия Иерусалимского, Георгия Антиохийского (как это ни странно, *после* подписи патриарха Иерусалимского) и других — в общей сложности, 211 подписей епископов и епископских представителей. Все они были греки и представители Восточной церкви, и 43 из них присутствовали на Шестом вселенском соборе.

Император послал акты Трульского собора Сергию Римскому и попросил его подписать их. Папа отказался, потому что они содержали несколько глав, противоречащих церковным обычаям Рима. Император поручил главному офицеру своей стражи привезти папу в Константинополь, но армии экзарха Равенны и Пятиградия устремились на защиту папы, который успокоил солдат, а императорский посланник вынужден был прятаться в папской постели и с позором покинул Рим⁶⁵⁰. Вскоре после этого Юстиниан II был низложен и отправлен в изгнание. Вернув себе корону с помощью армии варваров (705), он послал двух митрополитов к папе Иоанну VII с просьбой созвать собор Римской церкви и санкционировать на нем столько канонов, сколько будет возможно. Папа, будучи робким человеком, просто вернул копию. Последующие переговоры не привели ни к какому определенному результату.

Седьмой вселенский собор (787) вновь принял 102 канона, но ошибочно приписал их Шестому вселенскому собору.

Римская церковь так и не подписалась под этими канонами и признавала их лишь в той мере, в которой они соответствовали древним латинским обычаям. Некоторые из канонов были проникнуты антиримским духом. Первый канон повторяет анафему папе Гонорию. Тридцать шестой канон, в подтверждение Второго и Четвертого вселенских соборов, наделяет патриарха Константинополя равными правами с Римским епископом и уступает последнему только почетное первенство, а не власть в плане юрисдикции. Брак священников низших чинов санкционирован канонами 3 и 13, причем прозрачно намекается, что Римская церковь своим законом о безбрачии клириков бесчестит брачные узы, которые учреждены Богом и освящены присутствием Христа на свадьбе в Кане. Но повторный брак для клириков запрещен, как и брак со вдовой (канон 3) и брак после

⁶⁵⁰ Об этом рассказывают Анастасий, Беда и Павел Диакон. См. Mansi, XII. 3, Baronius ad a. 692, и Hefele, III. 346.

рукоположения (канон 6). Епископы должны были расторгнуть свои отношения с супругами (канон 12). Юстиниан до того запретил брак епископов гражданским законом. Пост по субботам во время великого поста запрещен (канон 55), вопреки распространенному в Риме обычаю. Второй канон определяет количество действующих апостольских канонов как восемьдесят три, в отличие от пятидесяти в Латинской церкви. Постановление Иерусалимского собора, запрещающее употреблять в пищу кровь и удушенину (Деян. 15), объявляется постоянно действующим, в то время как на Западе оно считалось лишь временным распоряжением, действовавшим только в век апостолов и только для общин, которые состояли из иудеев и обращенных язычников. Символическое изображение Христа в облике агнца, основанное на словах Иоанна Крестителя, запрещено, как относящееся к Ветхому Завету. Рекомендовалось изображать Его в человеческом облике (канон 82).

Эти разногласия заложили основу великого раскола между Востоком и Западом. Дополнительный собор 692 г. предвосхитил действия Фотия и наделил их видимостью вселенского авторитета.

§115. Реакция монофелитов. Марониты

Великие вселенские соборы, преимущественно Халкидонский, привели к возникновению раскольнических сект, которые просуществовали долгое время, а некоторые из них живы до настоящего времени.

На краткий период монофелитство было восстановлено Варданом или Филиппиком, который отнял трон у Юстиниана II и правил с 711 по 713 г. Он аннулировал символ веры Шестого вселенского собора, велел вновь включить имена Сергия и Гонория в диптихи ортодоксальных патриархов, а их образы снова установить в общественных местах. Он низложил патриарха Константинополя и избрал на его место диакона-монофелита Иоанна. Он созвал собор в Константинополе, который отменил постановление Шестого собора и принял вместо него монофелитский символ веры. Клирики, отказавшиеся подписать его, были смещены, но собор не имел достаточной власти, чтобы ввести свой символ веры в Италию, а попытка сделать это вызвала восстание.

Император Анастасий II низложил узурпатора и положил конец монофелитскому эпизоду. Патриарх Иоанн приспособился к новой ситуации и написал послание с отречением к папе Константину. Он обращался к нему как к главе церкви и просил прощения за то, что прежде выступал сторонником ереси.

После этих событий дуофелитство в ортодоксальной церкви больше не оспаривалось, однако вне ее и вне юрисдикции византийских правителей монофелитство распространилось среди обитателей Ливанских и Антиливанских гор, возглавляемое аббатом Иоанном Мароном (*Μαρόν*), их первым патриархом (ум. в 701). МАРОНИТЫ⁶⁵¹, как их называли в его честь, сохраняли независимость от Греческой империи и сарацинов и придерживались монофелитского учения до времен крестовых походов, когда они присоединились к Римской церкви (1182), сохранив, однако, причастие под обоими видами, сирийскую литургию, брак низшего клира, собственные дни поста и собственных святых.

⁶⁵¹ *Μαρονίται*.

§116. Адопцианский спор. Литература

I. Источники

Источники см. в HARDUIN, vol. IV, MANSI, XIII, и в Alcuin, *Opera*, ed. Frobenius (1777), репринт — Migne (в его *Patrol. Lat.*, vols. 100-101), с историческими и догматическими диссертациями.

- 1) Произведения адопциан: послания Элипанда *Ad Fidelem, Abbatem* (785) и *К Алкуину*. Два послания испанских епископов — одно Карлу Великому, второе — галликанским епископам. FELICIS, *Libellus contra Alcuinum; Confessio Fidei*; фрагменты посмертно изданной книги Феликса, адресованной *Ad Ludovicum Pium, Imperat.*
- 2) Ортодоксальная точка зрения представлена в BEATUS et ETHERIUS: *Adv. Elipandum libri II*. ALCUIN: *Seven Books against Felix, Four Books against Elipandus* и несколько посланий, лучшее издание которых — Jaffé в *Biblioth. rer. Germ.* VI. PAULINUS (епископ Аквилеи): *Contra Felicem Urgellitanum libri tres*. В Migne, *Patrol. Lat.*, vol. 99, col. 343-468. АГОБАРД Лионский: *Adv. Dogma Felicis Episc. Urgellensis*, адресовано Людовику Благочестивому, в Migne, *Patrol. Lat.*, vol. 104, col. 29-70. Послание Карла Великого (792) к Элипанду и епископам Испании. Постановления синодов Нарбонна (788), Ратисбона (792), Франкфурта (794) и Экс-ла-Шапелья (799).

II. ЛИТЕРАТУРА

- 1) Католики. MADRISI (конгрегация ораторианцев): *Dissertationes de Felicis et Elipandi haeresi*, в его издании *Opera Paulini Aquil.*, репринт в Migne, *Patrol. Lat.*, vol. 99 (col. 545-598). Против Баснажа. ЕННУЕВЕР (приор Регенсбурга): *Dissert. dogm. Hist. contra Christ. Walchium*, в Alcuin, *Opera*, ed. Frobenius, репринт в Migne (vol. 101, col. 337-438). Против Walch, *Hist. Adopt.*, в доказательство несторианства адопциан. FROBENIUS: *Diss. Hist. de haer. Elip. et Felicis*, в Migne, vol. 101, col. 303-336. WERNER: *Gesch. der Apol. und polem. Lit.* II. 433 sqq. GAMS: *Kirchengesch. Spaniens* (Regensb., 1874), Bd. II. 2. (Очень многословный труд.) HEFELE: *Conciliengesch.*, Bd. III. 642-693 (пересм. изд. 1877). HERGENRÖTHER: *Kirchengesch.*, 2nd ed., 1879, Bd. I. 558 sqq. BACH: *Dogmengesch. des Mittelalters* (Wien, 1873), I. 103-155.
  - 2) Протестанты. JAC. BASNAGE: *Observationes historicae circa Felicianam haeresin*, в его *Thesaurus monum.* Tom. II, 284 sqq. CHR. G. F. WALCH: *Historia Adoptianorum*, Göttingen, 1755; его же *Ketzergeschichte*, vol. IX, 667 sqq. (1780). Подробный и точный рассказ. См. также список литературы у Волша.
- NEANDER, *Kirchengeschichte*, vol. III, pp. 313-339, англ. перев. III, 156-168. GIESELER, vol. II, p. I, p. 111 sqq.; англ. перев. II, 75-78. BAUR: *Die christliche Lehre von der Dreieinigkeit und Menschwerdung Gottes*, Tübingen, 1842, vol. II, pp. 129-159. DORNER: *Entwicklungs-Geschichte der Lehre von der Person Christi*, second ed., Berlin, 1853, vol. II, pp. 306-330. HELFFERICH: *Der Westgothische Arianismus und die spanische Ketzergeschichte*, Berlin, 1880. NIEDNER: *Lehrbuch der christl. K. G.*, Berlin, 1866, pp. 424-427. J. C. ROBERTSON: *History of the Christian Church from 590 to 1122* (Lond., 1856), p. 154 sqq. MILMAN: *Lat. Christ.*, II, 498-500; BAUDISSIN: *Eulogius und Alvar*, Leipz., 1872. SCHAFF, в Smith and Wace, I (1877), pp. 44-47. W. MÖLLER, в Herzog², I, 151-159.

§117. История адопцианства

Адопцианский спор — это возрождение несторианского спора в модифицированной форме. Он вращается вокруг проблемы, был ли Христос в том, что касается Его *человеческой* природы, Сыном Божиим *по сущности* или только *по усыновлению*. Сторонники последнего взгляда назывались *адопцианами*⁶⁵². Они учили, что Христос в том, что касается Его Божественности, есть *настоящий* Сын Бога⁶⁵³, Единородный от Отца, а как человек Он — *приемный* Сын⁶⁵⁴, Перве-

⁶⁵² *Adoptiani, adoptivi*; по-английски *adoptianists* или *adoptionists* (от *adoptio*).

⁶⁵³ *Filius proprius* или *verus*.

⁶⁵⁴ *Filius adoptivus* или *nuncupativus*.

нец Марии. Они принимали халкидонскую христологию об одной личности и двух природах, но различали истинного Сына Бога по природе и Сына Бога по усыновлению, а потому представлялось, что они учили двум личностям или двойному Христу, то есть впадали в несторианскую ересь.

Ортодоксальные оппоненты утверждали, что Христос — единый и неделимый Сын Божий; что Дева Мария родила вечного Сына Божьего и по этой причине ее называют Богородицей; что сыновство основано на личности, а не на природе, — тогда как adoptionизм ведет к двум Христам и четырем ипостасям Троицы.

Обе партии были хорошо знакомы с учениями отцов церкви, чего мы вряд ли могли бы ожидать в период Средневековья.

История движения ограничена Западом (Испанией и Галлией), в то время как более древние христологические споры возникали, в основном протекали и улаживались на Востоке. Движение возникло в сарацинской Испании, где ортодоксам пришлось отстаивать вечное и сущностное сыновство Христа в борьбе против возражений ариан и мусульман.

Собор в Толедо, состоявшийся в 675 г., объявил в предисловии к своему вероисповеданию, что Христос есть Сын Божий по *природе*, а не по *усыновлению*⁶⁵⁵, но век спустя Элипанд, пожилой архиепископ Толедо, примас той части Испании, которая была подчинена мусульманскому правлению, постарался видоизменить ортодоксальное учение, проведя разграничение между *природным* и *применным* сыновством Христа и приписав первое Его божественной, а второе — Его человеческой природе. Он хотел отстоять полноту человечности Христа, не отрицая Его вечной Божественности. Некоторые историки утверждают, что на него повлияло желание избежать мусульманских возражений против Божественности Христа⁶⁵⁶, однако конфликт между двумя религиями был слишком силен, чтобы допустить какой бы то ни было компромисс. Возможно, Элипанд читал несторианские труды⁶⁵⁷. В любом случае, он пришел к сходным выводам.

Не склонный полагаться на одно только собственное мнение, Элипанд советовался с ФЕЛИКСОМ, епископом Ургеля⁶⁵⁸, в Каталонии, в той части Испании, которая с 778 г. стала относиться к владениям Карла Великого. Феликс был более образованным и обладал более ясным умом, чем Элипанд; даже его антагонист Алкуин уважал его за способности и благочестие. Неандер считает его отцом adoptionизма; во всяком случае, Феликс и сформулировал данное учение.

⁶⁵⁵ «*Hic etiam Filius Dei natura est Filius, non adoptione*».

⁶⁵⁶ Так полагают Бароний, Гфрёрер, Бодиссен; но Гефеле (III. 649) возражает против этого по той причине, что adoptionисты очень решительно защищали идею Троицы и Божественность Христа, которые также были оскорбительны для мусульман.

⁶⁵⁷ Так полагают Неандер и Якоби; см. его издание *Dogmengesch.* Неандера, II. 26 sqq. Якоби пытается выявить связь adoptionизма с произведениями Феодора Мопсвествийского. Гамс (*Kirchengesch. Spaniens*, II. 2, p. 261 sqq.) полагает, что какое-то количество восточных несториан осело в мусульманской Испании и создало adoptionистскую теорию. Гефеле (III. 646) и Моллер (Herzog², I. 159) склоняются к тому же мнению. Энхубер, Волш и Бах считают, что Элипанд выступал против Мигеция, который не делал различия между Логосом и Христом, как будто вторая ипостась Троицы не существовала до воплощения. — Информация о Мигеции туманна. Элипанд обвиняет его в том, что он учил трем телесным личностям в Троице, которые воплотились в Давиде (Отец), Иисусе (Сын) и Павле (Святой Дух). Вероятно, он впал в заблуждение присциллиан, которых путали с савеллианами (отсюда его имя *magister Salibanorum*, искаженное от *Sabellianorum*). См. об этом загадочном явлении в Henrique Florez, *España sagrada*, t. V. 543 sq., и Hefele, *l. c.*, III. 629-635, 657.

⁶⁵⁸ Urgelis, Urgela, Orgellis, в Испанской Марке. Он раньше принадлежал к метрополии Тарраконы, но примерно в середине VIII стал относиться к провинции Нарбонна.

Поддерживаемый другом, Элипанд преподавал новое учение со всем рвением новообращенного, хотя ему было уже восемьдесят лет. Пользуясь своим влиятельным положением, он очень агрессивно нападал на своих ортодоксальных оппонентов. ЭФЕРИЙ, епископ Осмы или Отмы (его бывший ученик), и БЕАТ, пресвитер, аббат Либаны в Астурии после Алкуина⁶⁵⁹, начали отстаивать старую и критиковать новую христологию. Элипанд обвинил их в смешении природ Христа, как вина и воды, и в скандальной аморальности и объявил им анафему.

Папа Адриан, будучи оповещен об этих спорах, в 785 г. написал послание ко всем ортодоксальным епископам Испании, предостерегая их против нового учения как несторианского⁶⁶⁰, но послание не произвело никакого действия. Во всем этом споре папский авторитет играл второстепенную роль. Сарацинское правительство, которое не волновали богословские споры христианских подданных, не вмешивалось.

Но когда адопцианская ересь, под влиянием Феликса, распространилась по французской части Испании и даже за Пиренеи, в Септиманию, вызвав существенные волнения среди клириков, император Карл Великий созвал синод в Регенсбурге (Ратисбоне), в Баварии (792), и пригласил туда епископа Ургельского, чтобы подобающим образом расследовать его дело. Синод осудил адопцианство как возобновление несторианской ереси.

Феликс публично и торжественно отрекся перед синодом, а также перед папой Адрианом, к которому был послан, но по возвращении в Испанию его так упрекали за его слабость, что, несмотря на торжественную клятву, он уступил уговорам друзей и вернулся к своему прежнему мнению.

Карл Великий, не желавший отчуждения испанской части своего королевства и ее отпадения под власть соседних сарацинов, велел Алкуину, который тогда прибыл во Францию из Англии, послать Феликсу мягкое предупреждение и опровержение адопцианства. Когда это оказалось бесполезным и когда испанские епископы, под руководством Элипанда, воззвали к справедливости императора и потребовали восстановления Феликса на посту епископа, он созвал новый собор во Франкфурте-на-Майне в 794 г., на котором присутствовало около трехсот (?) епископов и который мог бы быть назван вселенским в масштабах Запада⁶⁶¹. Так как ни Феликс, ни кто-либо другой из епископов-адопциан не явился, собор, под руководством Алкуина, подтвердил осуждение, принятое в Ратисбоне.

Впоследствии Феликс написал апологию, на которую Алкуин ответил и которую опроверг. Элипанд упрекал Алкуина в том, что у того двадцать тысяч рабов (вероятно, принадлежавших монастырю Тура), и в том, что он гордится своими богатствами. Карл послал архиепископа Лейрада Лионского и других епископов в испанскую часть своего королевства, и им, за два визита, удалось обратить еретиков (согласно Алкуину, двадцать тысяч).

⁶⁵⁹ Его до сих пор чтут в Испании как святого Биего, но Элипанд называл его «учеником анти-христа», еретиком, раскольников, невеждой, предававшимся плотским похотям, в прямую противоположность своему имени Беат (Блаженный).

⁶⁶⁰ Говорят, что Адриан также написал Карлу Великому и созвал синод в Нарбонне (788), но постановления этого синода (впервые опубликованы Кэттелом, 1633) отвергнуты как поддельные Пажи, Волшем и Гефеле (III. 662 sq.).

⁶⁶¹ См. подробности в Hefele (III. 678 sqq.), который называет его самым великолепным из всех синодов Карла Великого. Синод обладал *apostolica auctoritate*, так как на нем присутствовали два делегата от папы Адриана, председательствовал же на нем сам Карл Великий. Количество участников в источниках не приводится, но Бароний и многие другие вслед за ним указывают цифру 300.

Примерно в это время собор в Риме, под руководством Льва III, объявил, на очень несовершенном основании, анафему, ошибочно обвиняя адопциан в том, что они отрицают Божественность Спасителя, признавая Его Богом только по усыновлению.

В 799 г. Феликс лично явился на синод в Экс-ла-Шапеле и, после шестидневного спора с Алкуином, вторично отрекся от адопцианства. Он признал, что его убедили несколько отрывков — не из Писания, а из отцов церкви (особенно Кирилла Александрийского, Льва I и Григория I), с которыми он не был ранее знаком. Феликс осудил Нестория и призвал клириков и народ следовать истинной вере⁶⁶². Остаток жизни он провел под надзором архиепископа Лионского и умер в 818 г. Он оставил, однако, после себя документ, в котором учение адопцианства ясно излагается в форме вопросов и ответов, и Агобард, преемник Лейд-рада, счел своим долгом опровергнуть его.

Элипанд, находившийся под защитой мавританского правительства, продолжал открыто придерживаться своих еретических убеждений, однако адопцианство уже утратило свою жизненность и сторонников и в течение IX века угасло. Легкие следы его иногда встречаются на протяжении Средних веков. Дунс Скот (1300) и Дуранд из Сан-Порчиано (1320) признавали термин *Filius adoptivus* с уточнениями⁶⁶³. Поражение адопцианства было предопределено дуофизитской и дуофелитской халкидонской христологией. Оно на неопределенное время отложило изучение человеческой стороны Личности Христа. В более новые времена иезуит Вакес и лютеранские богословы Г. Каликст и Волш защищали адопцианство как ортодоксальное по сути.

§118. Учение адопцианства

Учение адопцианства по духу тесно связано с несторианской христологией, но оно касается не столько строения личности Христа, сколько отношений между Его человечностью и Отцовством Бога. Адопциане были искренни, когда признавали с самого начала единство личности Христа, сообщество качеств двух Его природ и термин *Theotokos* (хотя с уточнениями), относящийся к Деве Марии. Но их взгляды предполагают абстрактное отделение вечного Сына Бога от человека Иисуса из Назарета, что ведет к утверждению двух разных Сынов Бога. Они подчеркивали дуофизитство (две природы) и дуофелитство (две воли) ортодоксальной христологии и доводили их до личного дуализма (две личности), так как сыновство — это качество личности, а не природы. Адопциане говорили об *adoptatus homo* вместо *adoptata natura humana* и называли принятую Христом *человечность* приемным Сыном. Они опирались на Амвросия, Илария, Иеронима, Августина и Исидора Севильского, а также на Мозарабскую литургию, используемую в Испании⁶⁶⁴. Иногда термин *adoptio* действительно использовался древними авторами по отношению к воплощению, как например, в испанской литур-

⁶⁶²Hard., IV. 929-934; Alcuin, *Epp.* 92, 176; и *Confessio Fidei Felicis* in Mansi, XIII. 1035 sq.

⁶⁶³Walch, *Hist. Adopt.*, p. 253; Gieseler, *Church History*, 4th Germ. ed, vol. II, part I, p. 117, note 13 (англ. перев. II, 78).

⁶⁶⁴Впечатляющий отрывок из Исидора Севильского цитируется в послании испанских епископов к Карлу Великому (*Etymolog.*, lib. II, c. 2; см. Migne, издание Алкуина, II. 1324): «*Unigenitus vocatur secundum divinitatis excellentiam, quia sine fratribus: PRIMOGENITUS secundum susceptionem hominis, in qua per adoptionem gratiae fratres habere dignatus est, de quibus esset primogenitus*». Из Мозарабской литургии цитируется семь отрывков. См. Hefele, III. 650 sqq.

гии, но, скорее, в значении *assumptio* или ἀνάληψις⁶⁶⁶, в смысле вознесения человеческой природы через Христа к единению с Богом⁶⁶⁷. Но они могли бы делать это на более веском основании и цитировать как своего предшественника Феодора Мопсвестийского, ибо его учение о υἱὸς θεοῦ весьма похоже на их *Filius Dei adoptivus*⁶⁶⁸.

Основополагающий момент адопцианства — различие двойного сыновства во Христе — одного по природе и другого по благодати, одного по рождению, другого по усыновлению, одного по сущности, другого по именованию, одного метафизического, другого через деяние Божьей воли и выбора. Идея сыновства представляется как зависящая от природы, а не от личности; так как Христос обладает двумя природами, то им соответствуют два сыновства. По Своей божественной природе Христос воистину и по сути Своей (*secundum naturam* или *genere*) есть Сын Божий, рожденный от вечности; но по Своей человеческой природе Он — Сын Божий лишь номинально (*nuncupative*), по усыновлению или по Божьей благодати. По природе Он — Единородный Сын Божий⁶⁶⁹; по усыновлению и благодати Он — *Первенец* Бога⁶⁷⁰.

Адопциане цитировали в свою поддержку в основном Ин. 14:28; Лк. 1:80; 18:19; Мк. 13:32; Ин. 1:14; 10:35; Рим. 8:29; 1 Кор. 11:3; 1 Ин. 3:2; Вт. 18:15; Пс. 2:8; 21:24 и другие места из Ветхого Завета, относящиеся к *Filius primogenitus et adoptivus*, в то время как Пс. 59:6 (*ex utero ante Luciferum genui te*); 43:3; Ис. 45:23; Пр. 8:25 понимались как относящиеся к *Filius unigenitus*. Ни один из этих отрывков, которые вполне могли бы цитироваться в поддержку арианства, не подтверждает адопцианской теории полностью. Христос нигде не назван «приёмным» Сыном Бога. Феликс утверждал, что, раз верующие — приемные дети Бога, то у них должен быть и приемный глава. Он приводит в пример, что сын не может иметь буквально двух отцов, но одного родного и одного приемного, так и Христос, в Его человеческой природе, не может быть Сыном Давида и Сыном Бога в одном и том же смысле; одним Он может быть по природе, вторым — по усыновлению⁶⁷¹.

Неясно, исчислял он усыновление Христа от Его превознесенного состояния⁶⁷², крещения⁶⁷³ или рождения⁶⁷⁴. Он говорит о двойном рождении Христа, сравнивает крещение Христа с крещением или рождением верующих свыше и связывает оба со *spiritualis generatio per adoptionem*⁶⁷⁵; но, с другой стороны, он, похоже, проследживает объединение человеческой природы с божественной до чрева Девы⁶⁷⁶.

⁶⁶⁶ Взятие назад, воскресение, усупение.

⁶⁶⁷ В отрывке из Илария (*De Trinit.*, II. 29) есть два прочтения: *carnis humilitas* ADOPTATUR и ADORATUR (Алкуин) — хотя контексту соответствует только первое, а *adoptatur* используется в более общем плане, в значении *assumitur* (так считает Агобард). См. Walch, *Hist. Adopt.*, p. 22 sqq., и Gieseler, II. 76, note 2.

⁶⁶⁸ См. Neander, *Kirchengeschichte*, III, p. 318 sqq.; англ. изд., III. 159 sqq.

⁶⁶⁹ *Unigenitus*, μονογενής, Ин. 1:14, 18.

⁶⁷⁰ *Primogenitus*, πρωτότοκος ἐν πολλοῖς ἀδελφοῖς, Рим. 8:29; см. также Кол. 1:15.

⁶⁷¹ Alcuin, *Contra Felicem*, I. 12, III. 1.

⁶⁷² Dörner, II. 319.

⁶⁷³ Walch.

⁶⁷⁴ Neander.

⁶⁷⁵ *L. c.*, II. 15.

⁶⁷⁶ *L. c.*, v. 1.

Адопциане, как мы уже отмечали, признавали свое согласие с халкидонской христологией и исповедовали веру в одну божественную личность в двух полных и совершенных природах⁶⁷⁷; они только хотели выдвинуть свои взгляды на двойное сыновство как правомерное следствие учения о двух природах.

Защитники ортодоксии, среди которых самым ученым и способным был Алкуин, учитель и друг Карла Великого, а следующими после него — Павлин из Аквилеи и Агобард Лионский, единодушно считали адопцианство возрождением или модификацией несторианской ереси, осужденной на Третьем вселенском соборе (431)⁶⁷⁸.

Ортодоксальная партия настаивала, что вечный, едиnorodный Сын Божий, принявший человеческую природу во чреве Девы и объединивший ее со Своей божественной личностью, начиная с факта реального воплощения оставался собственно Сыном Божиим, несмотря на эти изменения⁶⁷⁹. Они цитировали в подтверждение такие места, как Ин. 3:16; Рим. 8:32; Еф. 5:2; Деян. 3:13-15.

Радикальным заблуждением этой ереси был сдвиг идеи сыновства от личности к природе. Христос есть Сын Божий как личность, а не по Своей природе. Две природы не делают двух сыновей, так как они неразрывно слиты в одном Христе. Вечный Сын Божий в акте воплощения обретает не человеческую личность, а человеческую природу. Поэтому нет оснований считать Его приемным Сыном. Христос есть, в Своей личности, от вечности или по природе, то, чем христиане становятся по благодати и посредством рождения свыше.

Осуждая монофелитство, церковь подчеркивала двойственность природ во Христе, а осуждая адопцианство, она подчеркивала единство Его личности. Таким образом она защитила ортодоксальную христологию и от евтихианского, и от несторианского отклонений, но оставила проблему полной и подлинной человечности Христа нерешенной. Являясь вечным Сыном Бога, Он в то же время воистину и полностью Сын человеческий. Средневековая церковь в основном ставила акцент на божественном величии Христа и отдалила Его от человека, так что добраться до Него можно было только через посредников; с другой стороны, она сохранила живое, хотя и чрезмерно реалистическое, воспоминание о Его страстях в ежедневном литургическом жертвоприношении и предложила воспринимать Его совершенную человечность и утешаться ею в виде поклонения любящей Деве-Матери, держащей в своих заботливых руках Младенца-Спасителя. Вскоре после поражения адопцианства последовал и триумф теории пресуществления, укрепившего склонность к чрезмерному и магическому сверхнатурализму, который устраняет природное, вместо того чтобы преобразовать его.

⁶⁷⁷ «In una persona, duabus quoque naturis plenis atque perfectis». Alcuin, *Opp.*, II. 567.

⁶⁷⁸ Alcuin, *Contra Felicem*, lib. I, c. 11: «Sicut Nestoriana impietas in duas Christum dividit personas propter duas naturas; ita et vestra indocta temeritas in duos eum dividit filios, unum proprium, alterum adoptivum. Si vero Christus est proprius Filius Dei Patris et adoptivus, ergo est alter et alter», etc. Lib. IV, c. 5: «Nonne duo sunt, qui verus est Deus, et qui nuncupativus Deus? Nonne etiam et duo sunt, qui adoptivus est Filius, et ille, qui verus est Filius?»

⁶⁷⁹ Ibid., II. 12: «Nec in illa assumptione alius est Deus, alius homo, vel alius Filius Dei, et alius Filius Virginis; sed idem est Filius Dei, qui et Filius Virginis; ut sit unus Filius etiam proprius et perfectus in duabus naturis Dei et hominis». В вероисповедании, которое Феликс вынужден был подписать в 799 г., отрекаясь от своих заблуждений, сказано, что Сын Божий и Сын человеческий есть один и тот же истинный и совершенный Сын Отца, «non adoptione, non appellatione seu nuncupatione, sed in utraque natura unus Dei Patris verus et proprius Dei Dei Filius».

ПРИМЕЧАНИЯ

Ученый Волш отстаивает ортодоксальность adoptionian, потому что они не говорили, что Христос, в Его двойном сыновстве, был *alius et alius, ἄλλος καὶ ἄλλος* (как несториане {у Христа две личности}), но утверждали, что Он был Сыном *aliter et aliter, ἄλλως καὶ ἄλλως* (один и тот же Христос одновременно является Сыном и сыном). *Ketzerhistorie*, vol. IX, pp. 881, 904. Баур (II, p. 152) также оправдывает adoptionianство как правомерный вывод из халкидонской догмы, но с предположением, что сама эта догма содержит в себе противоречие. Неандер, Дорнер, Ниднер, Гефеле и Моллер признают сходство adoptionianства с несторианством, но утверждают в то же время, что adoptionianство отличается от последнего и обладает новыми чертами (см. особенно Dörner II, p. 309 sq.).

§119. Спор о предопределении

См. т. III, §158-160.

I. Источники: 1) Отрывки из произведений Готшалка, а именно, трех вероисповеданий (одно перед синодом в Майнце, два написаны в темнице), поэтического послания к Ратрамну и фрагмент книги против Рабана Мавра. Собраны в первом томе Mauguin (см. ниже), а также в Migne, *Patrol. Lat.*, tom. 121, col. 348-372.

2) Произведения друзей Готшалка: PRUDENTIUS: *Epist. ad Hincmarum*, и *Contra Jo. Scotum*; RATRAMNUS: *De Praedest.*, 850; SERVATUS LUPUS: *De tribus Questionibus* (т. е. свобода воли, предопределение и степень искупления), 850; FLORUS MAGISTER: *De Praed. contra J. Scot.*; REMIGIUS: *Lib. de tribus Epistolis*, и *Libellus de tenenda immobiliter Scripturae veritate*. Собраны в первом томе Mauguin, и в Migne, *Patrol. Lat.*, vols. 115, 119, 121. Поэма Валафрида Страбона о Готшалке — в Migne, tom. 114, col. 1115 sqq.

3) Произведения оппонентов Готшалка: RABANUS MAURUS (в Migne, tom. 112); ХИНКМАР РЕЙМСКИЙ: *De Praedestinatione et Libero Arbitrio*, etc. (в Migne, tom. 125 and 126); SCOTUS ERIGENA: *De Praedest. Dei contra Gottescalcum*, 851 (первое издание Mauguin, 1650, и в 1853, Floss, в Migne, tom. 122). См. также постановления соборов в Mansi, tom. XIV-XV.

II. Труды историков: JAC. USSHER (англиканин и кальвинист): *Gotteschalci et Praedestinatianae controversiae ab eo motto Historia*. Dublin, 1631; Hanover, 1662; и в дублинском издании его трудов.

GILB. MAUGUIN (янсенист, ум. в 1674): *Vet. Auctorum, qui IX saec. de Praedest. et Grat. scripserunt, Opera et Fragm. plurima nunc primum in lucem edita*, etc. Paris, 1650, 2 tom. Во втором томе он приводит историю и защищает ортодоксию Готшалка.

L. CELLOT (иезуит): *Hist. Gotteschalci praedestinatiani*. Paris, 1655, fol. Против Готшалка и Могена.

J. J. HOTTINGER (реформированная церковь): *Fata doctrinae de Praedestinatione et Gratia Dei*. Tiguri, 1727. Также его диссертация о Готшалке, 1710.

Кардинал NORIS: *Historia Gottesc.*, в его *Opera*. Venice, 1759, tom. III.

F. MONNIER: *De Gotteschalci et Joan. Erigenae Controversia*. Paris, 1853.

JUL. WEIZSÄCKER (лютеранин): *Das Dogma von der göttl. Vorherbestimmung im 9ten Jahrh.*, в DÖRNER, «Jahrbücher für Deutsche Theol.», Gotha, 1859, p. 527-576.

HEFELE (католик): *Conciliengesch.*, IV, 130-223 (2nd ed., 1879).

V. BORRASCH: *Der Mönch Gottschalk v. Orbais, sein Leben u. seine Lehre*. Thorn, 1868.

KUNSTMANN: *Hrabanus Maurus* (Mainz, 1841); SPINGLER: *Rabanus Maurus* (Ratisbon, 1856); C. v. NOORDEN: *Hincmar v. Rheims* (Bonn, 1863); H. SCHRÖRS: *Hincmar Erzbischof v. R.* (Freil. B., 1884).

См. также SCHRÖCKH, vol. XXIV, 1-126; NEANDER, GIESELER, BAUR, в их *Kirchengeschichte* и *Dogmengeschichte*; BACH (католик), в его *Dogmengesch. des Mittelalters*, I. 219-263; GUIZOT: *Civilization in France*, Lect. V.; HARDWICK: *Middle Age*, 161-165; ROBERTSON, II. 288-299; REUTER, *Rel. Aufklärung im Mittelalter*, I. 43-48; MÖLLER в Herzog², V. 324-328.

ГОТШАЛК, или ГОДЕСКАЛК⁶⁸⁰, недобровольный монах и не по правилам рукоположенный священник благородного саксонского происхождения, отлича-

⁶⁸⁰ Есть несколько личностей с этим именем; три наиболее известных — это: 1) герой нашей главы; 2) автор секвенций, упоминаемый в этом томе, §96; 3) князь славян и венедов на границах Северной Германии, который погиб как мученик 7 июня 1066 г. Имя *Gottschalk* переводится как *Божий слуга*. Немецкое слово *Schalk*, *Knecht*, подверглось тем же изменени-

шийся твердыми убеждениями и героической смелостью, возродил теорию Августина, касавшуюся одной из наиболее трудных проблем спекулятивного богословия⁶⁸¹, но вынужден был пострадать от ожесточенных преследований за повторение того, что великий африканский богослов разработал и отстаивал четыре века до него с большей глубиной, мудростью и умеренностью.

Греческая церковь проигнорировала Августина, и уж тем более Готшалка. Она до сих пор придерживается антропологии никейских и доникейских отцов церкви, которые уделяли свободе воли столь же большое внимание, как и божественной благодати. Иоанн Дамаскин учит абсолютному предведению, но не абсолютному Божьему предопределению, потому что Бог не может предопределить грех, которого Он не желает и который Он, напротив, осуждает и наказывает; Он не принуждает к добродетели сопротивляющуюся волю.

Латинская церковь по традиции с большим уважением относилась к Августину, своему величайшему богослову, но так и не приняла его учение о предопределении⁶⁸². У него всегда были отдельные защитники, такие как Фульгенций Руспенский и Исидор Севильский, которые учили двустороннему предопределению — избранных к вечной жизни и осужденных к вечной смерти. Беда и Алкуин были августинианцами умеренного толка. Но преобладающее большинство предпочитало выбирать средний путь между августинианством и полупелагианством, в котором основная роль возлагалась на предваряющую и наделяющую способностью спасения Божью благодать, хотя некоторая заслуга оставалась и за соглашающейся и сотрудничающей волей человека⁶⁸³. Этот компромиссный вариант может быть назван полуавгустинианством, как отличный от полупелагианства. Он был принят в 529 г. синодом в Оранже (Араузио), который осудил полупелагианское заблуждение (не называя имен его сторонников) и одобрил взгляды Августина о грехе и благодати, но не его взгляд на предопределение, вопрос о котором остался открытым. Этот взгляд вошел в каноны средневековых представлений благодаря папе Григорию Великому, который после Августина оказал наибольшее влияние на богословие рассматриваемого периода; это умеренное и ослабленное августинианство и одержало триумф в споре Готшалка.

Отношение Римской церкви к Августину в вопросе о предопределении похоже на отношение Лютеранской церкви к Лютеру. Вождь Реформации придерживался самых крайних взглядов на божественное предопределение, и в своем труде о

ям, что английское слово *knave*. Милмен (IV. 184) называет нашего Готшалка «преждевременным» Лютером (который также был саксонцем), но не рассказывает о споре про «туманный предмет предопределения». Шпорс (I. с. 96) также сравнивает Готшалка с Лютером, но разница между ними гораздо больше, чем сходство.

⁶⁸¹ Во избежание недоразумений напоминаем читателям, что использующиеся здесь и далее философские термины «спекулятивный» или «спекуляция» являются синонимами к словам «созерцательный», «созерцание» и характеризуют творческую деятельность человеческого сознания, которая не опирается на данные обыденного человеческого опыта, поскольку ставит на первое место внутренний метафизический опыт либо ограничивает эмпирические возможности человека недостатками его падшей природы. — *Прим. ред.*

⁶⁸² См. т. III. Неандер пишет (*Church Hist.*, III. 472): «Учение Августина о благодати в конце концов одержало полную победу даже над полупелагианством, тогда как в отношении учения о предопределении не было принято никаких публичных решений». Гислер (II. 84): «Строгое августинианство никогда не было принято всеми даже на Западе».

⁶⁸³ По выражению Григория I, «*Bonum, quod agimus, et Dei est, et nostrum: Dei per praevenientem gratiam, nostrum per obsequentem liberam voluntatem. Si enim Dei non est, unde ei gratias in eternum agimus? Rursum si nostrum non est, unde nobis retribuī praemia speramus?*» *Moral.*, lib. XXXI. in cap. 41 Job, в Migne ed. *Opera* Григория, II. 699.

«Рабстве человеческой воли», против Эразма, он пошел дальше, чем Августин до него и Кальвин после него⁶⁸⁴. Несмотря на его гениальность и авторитет, взгляды его были по сути отвергнуты и уступили место компромиссу Формулы согласия, которая учит как абсолютному избранию всех верующих, так и искреннему призыву *всех* грешников ко спасению. Кальвинистическое вероисповедание, с большей логической последовательностью, учит абсолютному предопределению как обязательному следствию Божьего всемогущества и вездесущности, но ограничивает его, как Августин, границами инфралапсарианской схемы, причем Бог явно не считается там автором греха. Но и у супралапсарианства есть защитники в области богословия. В Римской церкви августинианская система была возрождена янсенистами, но лишь для того, чтобы быть осужденной.

§120. Готшалк и Рабан Мавр

Готшалк, сын графа Берна, в детстве был послан родителями в знаменитый гессенский монастырь Фульду в качестве благочестивого пожертвования (*oblatus*). Когда он достиг зрелого возраста, он стал отрицать правомочность недобровольной тонзуры и пожелал оставить монастырь, передав свою проблему для решения на синод в Майнце в 829 г. Синод принял решение в его пользу, но новый аббат, Рабан Мавр, апеллировал к императору и написал книгу, *De Oblatione Puerorum*, в защиту обязательного характера родительского посвящения ребенка к монашеской жизни. Он добился успеха, но позволил Готшалку сменить Фульду на Орвейский монастырь в епархии Суассона, в провинции Реймс. С этого времени Рабан Мавр испытывал неприязнь к недобровольному монаху, которого он называл бродягой, и мы не можем не признать, что Рабан предстает в неблагоприятном свете в течение всего данного спора.

В Орвейском монастыре Готшалк посвятил себя изучению трудов Августина и Фульгенция Руспенского (ум. в 533) с таким пылким энтузиазмом, что его прозвали *Фульгенцием*⁶⁸⁵. Он усиленно занимался выбором отрывков в пользу учения о предопределении и часами зачитывал их своим собратьям-монахам, обратив многих в свои взгляды. Но его друг, Серват Луп, предостерегал его против неплодотворных размышлений на туманные темы и призывал искать в Писании более практичные вещи. Готшалк переписывался с несколькими учеными и совершил паломничество в Рим. По возвращении в 847 или 848 г. он провел некоторое время с гостеприимным графом Эбергардом из Фриули, зятем императора Людовика Благочестивого, встретился у него с епископом Нотингом из Вероны и изложил ему свои взгляды на предопределение. Нотинг проинформировал Рабана Мавра, который к тому времени стал архиепископом Майнца, и призывал его опровергнуть эту новую ересь.

Рабан Мавр написал послание к Нотингу о предопределении, намереваясь опровергнуть Готшалка, хотя и не называя его⁶⁸⁶. Он наихудшим образом пред-

⁶⁸⁴ Меланхтон тоже сначала был такого высокого мнения о высшей божественной власти, что объяснял прелюбодеяние Давида и предательство Иуды вечным Божиим промыслом, но потом он передумал в пользу синергизма, чего Лютер так и не сделал.

⁶⁸⁵ Валафрид Страбон, его соученик по Фульде, был высокого мнения о его учености и благочестии и написал поэму под заглавием «*Gotescalcho monacho qui et Fulgentius*»; в *Opera*, ed. Migne, tom. II (*Patr. Lat.*, tom. 114, col. 1115-1117). Неандер (III. 474, note) предполагает, что Готшалк позаимствовал у Фульгенция термин *praedestinatio duplex*, двойное предопределение.

⁶⁸⁶ *Epist. V. ad Notingum, De Praedestinatione*, впервые опубликовано, вместе с посланием *Ad Eberhardum comitem*, — Sirmond, Paris, 1647; также в *RABANI MAURI Opera*, tom. VI, ed. Migne

ставляет взгляды Готшалка и отвергает двойное предопределение по семи причинам, в первую очередь потому, что оно предполагает обвинение Бога в несправедливости, оно противоречит Писаниям, которые обещают вечную награду за добродетель, оно объявляет, что Христос напрасно пролил Свою кровь за тех, кто погиб, и ведет одних — к плотской уверенности в своей безопасности, а других — к отчаянию. Собственное учение Рабана Мавра отличается умеренным августицизмом. Он утверждает, что все человечество, включая некрещенных детей, справедливо осуждено вследствие Адамова греха и что из этой «массы гибели» Бог, чисто по Своему милосердию, избирает кого-то к вечной жизни, а других, ввиду их моральных качеств, оставляет для справедливого наказания. Бог хотел бы, чтобы все спаслись, но на самом деле Он спасает только часть. Почему Он проводит такое различие, мы не знаем и должны оставить на усмотрение Его тайного промысла. Предведение и предопределение — разные вещи, причем второе находится в зависимости от первого. Здесь Рабан отходит от Августина и соглашается с полупелагианами. Он также различает *praesciti*, предузнанных, и *praedestinati*, предопределенных. Нераскаявшиеся грешники только предузнаны, но не предопределены. Он признавал, что «наказание предопределено для грешника», но отрицал, что «грешник предопределен к наказанию»⁶⁸⁷. Он подкрепляет свои взгляды отрывками из Иеронима, Проспера, Геннадия и Августина⁶⁸⁸.

Готшалк усмотрел в этом трактате скорее учение полупелагиан Геннадия и Кассиана, чем «самого католического из ученых» Августина. Он предстал перед синодом в Майнце, открывшимся 1 октября 848 г., в присутствии германского короля, и смело заявил о своей вере в двойное предопределение, к жизни и к смерти, — в то, что Бог от вечности и по безвозмездной благодати предопределил Своих избранных к вечной жизни, а всех грешников, подобным же образом, через последний суд, которого заслужили их грехи, — к вечной смерти⁶⁸⁹. Еретическая часть этого вероисповедания заключается в словах *двойное (gemina)* и *подобным же образом (similiter omnino)*, с помощью которых он ставил два предопределения, то есть избрание и осуждение, на равные основания; но он делал уточнение о вине и будущем суде над грешниками. Он возражал также против слов Рабана, что Сын Божий стал человеком и умер только за избранных. Он

(*Patr. Lat.*, tom. 112, col. 1530-1553). Гефеле (IV. 134) жалуется, что в этом издании много неточностей и типографских ошибок.

⁶⁸⁷ Гефеле (IV. 136) считает это непоследовательностью, так как обе фразы значат одно и то же и вполне разумны с ортодоксальной точки зрения. «*In Wahrheit ist ja auch der Sünder praedestiniert ad mortem oder poenam, aber seine Praedestination ist keine absolute, wie die des electus, sondern sie ist bedingt durch die praevisa demerita*».

⁶⁸⁸ В основном из *Hypomnesticon (Commonitorium, Memorandum)*, обычно называемого *Hypognosticon (Subnotationes)*, псевдоавгустиновского труда против пелагиан, который в то время цитировали как августиновский Скот Эриугена и Хинкмар; Ремигий же доказал его подложность. Он напечатан в десятом томе бенедиктинского издания Августина и в репринте Миня, X. 1611-1664. См. Feuerlein: *Disquis. Hist. de libris Hypognosticon, an ab Hincmaro, in Augustana Confessione et alibi recte tribuantur divo Augustino*. Altdorf, 1735.

⁶⁸⁹ Фрагмент этого вероисповедания сохранился у Хинкмара, *De Praedest.*, с. 5 (Migne, 125, col. 89 sq.): «*Ego Gothescalcus credo et confiteor, profiteor et testificor ex Deo Patre, per Deum Filium, in Deo Spiritu Sancto, et affirmo atque approbo coram Deo et sanctis ejus, quod gemina est praedestinatio, sive electorum ad requiem, sive reproborum ad mortem [до сих пор идет дословная цитата из Исидора Севильского, Sent., II. 6]: quia sicut Deus incommutabilis ante mundi constitutionem omnes electos suos incommutabiliter per gratuitam gratiam suam praedestinavit ad vitam aeternam, similiter omnino omnes reprobos, quia in die judicii damnabuntur propter ipsorum mala merita, idem ipse incommutabilis Deus per justum judicium suum incommutabiliter praedestinavit ad mortem merito sempiternam*».

измерял глубину намерения глубиной последствий. Бог совершенно неизменен, и Его воля должна быть исполнена. А то, что не происходит, не могло быть Им задумано.

Подробности заседаний синода неизвестны, но Рабан, который председательствовал на синоде, сообщает о результате в послании к Хинкмару: Готшалк был осужден вместе с его губительным учением (которое Рабан неправильно понимает) и передается своему митрополиту, Хинкмару, для наказания и содержания под надзором.

§121. Готшалк и Хинкмар

Хинкмар, архиепископ Реймса, самый влиятельный, гордый и нетерпимый прелат, был настроен против Готшалка, потому что последний нерегулярным (хотя и законным) образом был рукоположен в священники поместным епископом (*chorepiscopus*) Ригбольдом Реймским без ведома его собственного епископа Суассона и отправлялся в путешествия без разрешения своего аббата⁶⁹⁰. Хинкмар безжалостно отнесся к несчастному монаху. Готшалк был призван на синод в Керси (*in palatio Carisiaco*)⁶⁹¹ весной 849 г. Он отказался каяться в своих убеждениях и был осужден как неисправимый еретик, лишен сана священника, подвергнут, согласно уставу святого Бенедикта, публичному бичеванию за упорство. Он был вынужден сжечь свои книги и был брошен в темницу монастыря в провинции Реймс⁶⁹². Согласно свидетельству очевидцев, его бичевали «самым жестоким образом» и «чуть ли не до смерти», пока, полумертвый, он не бросил в огонь свою книгу, содержащую доказательства его учения из Писания и отцов церкви. Мы с облегчением узнаем, что святой Ремигий, архиепископ Лионский, выразил ужас по поводу «неслыханного отсутствия милосердия и жестокости» в отношении этого *miserabilis monachus*, как Готшалка часто называли его друзья.

В уединенной темнице Отвилье осужденный монах написал две исповеди, более краткую и более длинную, в которых он решительно защищал свое учение о двойном предопределении. Он воззвал к папе Николаю, который, похоже, относился к нему с некоторой симпатией, и потребовал пересмотреть дело, но не добился желаемого. Он предложил также, уповая на Божью благодать, подвергнуть его огненной ордалии перед королем, епископами и монахами — поочередно вступить в четыре котла с кипящей водой, маслом, жиром и смолой, а потом пройти по раскаленным углям, но никто не принял вызов. Хинкмар отказал ему в последнем причастии и христианском погребении, если он полностью не покается⁶⁹³. Готшалк пренебрег этим условием, умер, не поколебавшись в своей вере, и был похоронен на неосвященной земле после двадцатилетнего заключения (868 или 869).

Он смело отстаивал свои убеждения. Его основная идея неизменности Бога отразилась в его непримиримом поведении. Враги обвиняли его в тщеславии,

⁶⁹⁰ Моген оправдывает Готшалка в обоих отношениях.

⁶⁹¹ Carisiacum, Cressy или Crécy, в Северной Франции, в департаменте Соммы, известном благодаря битве в 1346 г. между английским королем Эдуардом III и французским Филиппом VI.

⁶⁹² Mansi, XIV. 921; Pertz, *Monum.*, I. 443 sq.; Migne, tom. 115, col. 1402; Hefele, IV. 142 sqq. Гефеле, по веским причинам, сомневается в заключительном приговоре синода, согласно которому Готшалк был приговорен к вечному молчанию.

⁶⁹³ Готшалк спровоцировал его, не признавая его апостольского авторитета, а также обвиняя его в савеллианстве за изменение слов «*trina Deitas*» в церковном гимне на «*summa Deitas*». Хинкмар, в свою очередь, обвинил его в арианстве, но слово, против которого он возражал, использовалось в галликанском богослужении.

упрямстве и странных заблуждениях. Иезуиты (Сирмонд, Пето, Селло) осуждают его и его учение; кальвинисты и янсенисты (Ашер, Хоттингер, Моген) оправдывают его как мученика, пострадавшего за истину.

§122. Соперничавшие теории о предопределении и победа полуавгустинианства

В период заключения Готшалька шли живейшие споры о вопросе предопределения, из которых мы можем многое узнать об учености того века, но которые не привели ни к какому ясному и удовлетворительному выводу. Основной вопрос был таков: абсолютно или относительно божественное предопределение или предустановление, которое все признавали обязательным элементом божественного совершенства; иначе говоря, касается оно всех людей и всех поступков, благих и дурных, или только тех, кто спасен, и только тех действий, которые Бог одобряет и за которые воздает благом. В этот вопрос неизбежно вовлекается проблема свободы человеческой воли и масштабов замысла искупления. Абсолютные предестинарии отрицали, относительные — утверждали свободу воли и всеобщую применимость искупительной смерти Христа.

Учение об абсолютном предопределении отстаивали, по сути, соглашаясь с Готшальком, хотя и с большей умеренностью и осторожностью, Пруденций, епископ Тройеса, Ратрамн, корвейский монах, Серват Луп, аббат Феррьера, и Ремигий, архиепископ Лионский; оно также было подтверждено синодами в Валенсии (855) и в Лангре (859).

Учение о свободной воле и условном предопределении поддерживали, будучи в оппозиции Готшальку, архиепископ Рабан Мавр из Майнца, архиепископ Хинкмар из Реймса и епископ Пардул из Лаона; оно было подтверждено синодом в Керси (853) и отчасти в Савонньере, близ Туля (839).

Третья теория была выдвинута Иоанном Скотом Эриугеной, который намеревался выступить против Готшалька, но на самом деле был еще более далек от ортодоксального взгляда, так что мнение его не приняла ни одна из партий.

I. Учение об абсолютном или двойном предопределении.

Готшальк утверждал, что он просто следует за великим Августиним, и это была правда. Но он несоразмерно подчеркивал вопрос предопределения, превратив его в основополагающий богословский принцип, нераздельно связанный с неизменностью Бога, в то время как для Августина это был лишь логический вывод из его антропологических предпосылок. Готшальк начал оттуда, где Августин остановился. Говоря языком более поздней (кальвинистической) терминологии, он был скорее супралапсарианином, чем инфралапсарианином. Он считал, что избранные предопределены ко спасению, а грешники — к гибели, но не в том плане, что есть два отдельных предопределения, а в том, что у одного предопределения есть две стороны (*gemina*, то есть *bipartita*), положительная (избрание) и отрицательная (осуждение). Готшальк не мог представить себе существование одного без другого, но он не учил предопределению грешника ко *греху*, что сделало бы Бога создателем греха. В этом отношении Рабан Мавр неверно его понял⁶⁹⁴. В кратком вероисповедании, написанном в темнице, Гот-

⁶⁹⁴ В представлении Рабана, Готшальк учит «*praedestinatio Dei, sicut in bono, sic ita et in malo... quasi Deus eos [reprobos] fecisset ab initio incorrigibiles*». Но даже Хинкмар признает (*De Praed.*, с. 15, в Migne 125, col. 126), что предестинарии его времени (*moderni Praedestinatiani*) учат только предопределению нечестивцев *ad interitum*, не *ad peccatum*. Кардинал Норис и

шалек говорит: «Я верю и исповедую, что Бог предузнал и предопределил святых ангелов и избранных людей к незаслуженной вечной жизни и что Он, в равной мере (*pariter*), предопределил дьявола с его воинством и всех грешных людей, по причине их предузнанных будущих злых дел, к справедливому суду, к заслуженной вечной смерти». Он ссылается на отрывки Писания, на Августина, Фульгенция и Исидора, которые учили тому же самому, кроме *pariter*. В длинном вероисповедании, которое написано в форме молитвы, он заменяет в равной мере на более мягкий термин почти так же (*propermodum*) и отрицает, что Бог предопределяет грешников ко греху. Он говорит: «Тех, Господи, о ком Ты предузнал, что они будут упорствовать в своей несчастной приверженности к проклятым грехам, Ты, как праведный Судья, предопределил к гибели». Он говорил о двух искуплениях. Одним — общим для избранных и грешников, другим — собственном и особом, только для избранных. Подобным образом кальвинисты в своем споре с арминианами утверждали, что Христос умер действительным образом только за избранных, хотя в достаточной мере — за всех людей.

Его сторонники-предестинарии более ясно обозначали разницу между отношением Бога к спасаемым и грешникам. Так, Ратрамн говорит, что Бог был вершителем (*auctor*) и уготовителем (*ordinator*) благих мыслей и дел, но только уготовителем, а не вершителем злых дел. Бог предопределил наказание за грех, но не сам грех (Он предуготовил *roepam*, вину, но не *peccatum*, грех). Он направляет течение греха и обращает его во благо. Он использовал злой промысел Иуды, чтобы привести Иисуса к распятию, то есть человечество к искуплению. Луп говорит, что Бог предузнал и допустил грехопадение Адама и предопределил его последствия, но не само грехопадение. Магистр Флор также говорит о *praedestinatio gemina*, но с эмфатическим разграничением: Бог предопределил избранных к добрым делам и спасению, а грешников — только к наказанию, но не ко греху. Сначала Флор неверно представлял себе учение Готшалка, полагая, что тот отрицал *meritum damnationis*. Ремигий осуждал «опротечивость» и «неуместную красноречивость» Готшалка, но выступал против негуманного отношения к нему и поддерживал все его предпосылки, за исключением полного отрицания свободы совершать добро после грехопадения, если только Готшалк под этим не подразумевает невозможность человека воспользоваться своей свободой без Божьей благодати. Он подверг строгой критике четыре главы Хинкмара. По вопросу, спасает ли Божья воля всех людей без ограничения или с ограничением и умер ли Христос за всех людей или только за избранных, он сам придерживался своеобразного взгляда, но желал допустить свободу мнений, так как церковь еще не приняла решения по данному вопросу и Библия допускает разные толкования⁶⁹⁵.

Синод в Валенсии, собравшийся по просьбе императора Лотаря в 855 г., подтвердил, в оппозицию Хинкмару и четырем капитулам синода в Керси, основные положения августиновской системы, как она была понята Ремигием, там предсе-

Гефеле (IV. 140) допускают, что Рабан искажил слова Готшалка *in malam partem*. То же самое обвинение — в том, что Бог якобы становится автором греха, предопределяя и сотворяя людей ко греху и осуждению — вновь и вновь выдвигалось против супралапсариан и кальвинистов вообще, несмотря на то, что они открыто это отрицают.

⁶⁹⁵ Сторонники этого взгляда ссылались на Мф. 26:28, *pro multis* (περὶ πολλῶν, без артикля {«за многих»}) и понимали это в ограниченном смысле, в отличие от *pro omnibus* {«за всех»}; в то же время они произвольно ограничивали значение *omnes* (πάντες) в 1 Тим. 2:4 и подобных отрывках.

дательствовавшим⁶⁹⁶. Он делает заявление о двойном предопределении («*praedestinationem electorum ad vitam et praedestinationem impiorum ad mortem*»), но с такими уточнениями и дополнениями, которые представлялись необходимыми, чтобы спасти святость Бога и моральную ответственность человека. Синод в Лангре, в провинции Лиона, созданный Карлом Лысым в 859 г., повторно принял догматические каноны Валенсийского синода, но воздержался от критики четырех капитулов Керси, которые были подписаны Карлом Лысым, и тем самым подготовил почву для компромисса.

Вкратце учение августиновской школы сводится к следующим положениям.

1) Все люди грешны и справедливо осуждены вследствие грехопадения Адама.

2) Человек в своем естественном состоянии не имеет свободы выбора, но является рабом греха. (Ремигий и Валенсийский синод определили это положение как полупелагианство).

3) Бог из безвозмездной благодати избрал от вечности и неизменно часть человечества к святости и спасению, и Он — зачинатель всех их добрых дел; остальные, по Его неизменному промыслу, заслужили осуждение.

4) Бог неизменно предопределил нераскаявшихся и упорствующих грешников к вечному наказанию, но не ко греху, который есть вина человека и осужден Богом.

5) Христос умер только за избранных.

Оппоненты обвиняли Готшалка также в том, что он умалял значение церкви и таинств и считал крещение и евхаристию действительными только для избранных. Это вполне соответствовало его теории. Говорят, он вместе со своим другом Ратрамном отрицал учение о пресуществлении. Августин определенно не учил пресуществлению, но ограничивал логическую тенденцию предестинарианства католическим учением о возрождении в момент крещения и учением о видимой исторической церкви как посреднице спасения⁶⁹⁷.

II. Учение об условном и одном ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИИ.

Рабан и Хинкмар, которые соглашались между собой в богословском отношении и в равной мере не по-христиански относились к Готшалку, называли себя последователями Августина, но в действительности были полупелагианами и придерживались среднего курса, сохраняя августиновские предпосылки, но избегая его логических выводов. Предуздание, предведение (*praescientia*) — обязательный атрибут всеведущего Бога, и он отличается от предустановления или предопределения (*praedestinationis*), которое есть атрибут Его всемогущей воли. Первое может существовать без второго, но второе не может существовать без первого. Предуздание абсолютно. Оно касается всех вещей и всех людей, хороших и плохих. Предопределение управляется предведением и касается только хорошего. Бог предузнал грех от вечности, но не предопределял его. Он также предузнал грешников, но не предопределял их ко греху и смерти. Они просто *praesciti*, предузнанные, а не *praeordinati*, предуготовленные. Следовательно, не существ-

⁶⁹⁶ См. каноны этого синода в Mansi, XV. I sqq., и Hefele, IV. 193-195.

⁶⁹⁷ Доктор Бах, ученый католический историк, так говорит об этом (l. c., I. 230): «*Der historische Christus und die Kirche, der sichtbare Leib Christi verflüchtigt sich schon bei Gottschalk zu einem leeren Abstraktum, sobald der concrete Boden der Erwählung nicht mehr die Kirche und ihre Sakramente, sondern ein lediglich fingirtes vorzeitliches Decret Gottes ist. Es taucht dann immer ein Surrogat der Phantasie, die s. g. unsichtbare Kirche auf, und diejenigen, welche die grossartige realistische Lehre des hl. Augustin von der Kirche und den Sakramenten zerstören, nennen sich vorzüglich Augustinianer, indem sie nicht wissen, dass die Lehre Augustins von der Praedestination auf dem concreten Boden der Christologie und Anthropologie steht und ohne diese zur gefährlichsten Häresie wird.*»

вует двойного предопределения, но только одно предопределение, которое совпадает с избранием к вечной жизни. Грехопадение Адама вместе с его последствиями попадает под действие Божьего *попущения*. Бог искренне намеревается спасти всех людей без ограничения, и Христос пролил кровь за всех. Если кто-то погибает, это их собственная вина.

Хинкмар обеспечил утверждение своих взглядов на синоде в Керси, который состоялся в присутствии императора, Карла Лысого, в 853 г. Там было принято четыре положения⁶⁹⁸.

1) Всемогущий Бог сотворил человека свободным от греха, наделенным разумом и свободой выбора и поместил его в рай. Человек, злоупотребив своей свободой, согрешил, и все человечество стало массой погибели. Из этой *massa perditionis* Бог избрал тех, кого Он, по Своей благодати, предопределил к вечной жизни; остальных Он оставил справедливому суду в массе погибели, зная, что им предстоит погибнуть, но не предопределяя их к погибели, хотя Он и предопределил для них вечное наказание⁶⁹⁹. (Это августинианское мнение, хотя его ослабляет последняя фраза.)

2) Мы утратили свободу воли вследствие грехопадения первого человека и обрели ее снова через Христа. (Однако этот капитул сформулирован так туманно, что его можно понимать как в полупелагианском, так и в августиновском духе⁷⁰⁰.)

3) Всемогущий Бог хотел бы, чтобы были спасены все люди без исключения, хотя на самом деле спасутся не все. Спасение — безвозмездный дар благодати; погибель — участь тех, кто упорствует во грехе.

4) Иисус Христос умер за всех людей в прошлом, настоящем и будущем, хотя не все они искуплены таинством Его страданий вследствие их неверия.

(Последние два положения — не августиновские, но католические. Они образуют связующее звено между католической ортодоксией и полупелагианской ересью.)

Хинкмар отстаивал эти положения против возражений Ремигия и Валенсийского синода в двух книгах о «Предопределении и свободной воле» (между 856 и 863). Первая утрачена, вторая сохранилась. Она очень многословна и изобилует повторениями. Теория в ней по сути не развивается. Хинкмар делает несколько исторических ошибок и свободно цитирует псевдоавгустиновский *Hypomnesticon*, который считает представляющим последние и лучшие взгляды Августина.

Две партии пришли к чему-то вроде соглашения на национальном синоде Франции, состоявшемся в Туле в октябре 860 г. в присутствии императора Карла Лысого, короля Лотаря II и Карла Прованского, а также епископов четырнадцати церковных провинций⁷⁰¹. Хинкмар там был лидером, он составил синодическое послание и сохранил свои четыре положения, но освободился от подозрения в полупелагианстве. Первая часть синодического послания, обращенного ко всем верующим, содержит основы христианского учения и утверждает, что ничто не

⁶⁹⁸ Capitula IV Carisiacensia, в Hincmar, *De Praed.*, c. 2; Mansi, XIV. 920; Gieseler, II. 88; и Hefele, IV. 187.

⁶⁹⁹ «...Perituros praescivit, sed non ut perirent praedestinavit, poenam autem illis, quia justus est, praedestinavit aeternam».

⁷⁰⁰ «Libertatem arbitrii in primo homine perdidimus, quam per Christum Dominum nostrum recepimus: et habemus liberum arbitrium ad bonum, praeventum et adjutum gratia: et habemus liberum arbitrium ad malum, desertum gratia. Liberum autem habemus arbitrium, quia gratia liberatum, et gratia de corrupto sonatum».

⁷⁰¹ Mansi, XV. 563; Hefele, IV. 215 sqq.

творится на небесах и на земле, если нет на то воли или попущения Бога; что Бог хотел бы, чтобы все спаслись и никто не погиб; что после грехопадения Он не лишил человека свободной воли, но исцеляет и подкрепляет ее Своей благодатью; что Христос умер на кресте за всех людей; что в конце все *предопределенные*, рассеянные по *массе погибели*, соберутся в полную и вечную церковь на небесах.

На этом спор закончился. Это было поражение предестинарианства в его строгой форме и, по сути, победа полуавгустинианства, почти идентичного полупелагианству, за исключением того, что оно уделяет большее внимание божественной благодати.

А на практике даже это различие исчезло. Средневековая церковь нуждалась в учении о свободе воле и всеобщем призвании. Ей необходимо было основание для моральной ответственности, вины и заслуг человека, чтобы утвердить священников и таинства как посредников спасения. В ее намерения не вписывалась строго предестинарианская система, в которой конечная судьба каждой души была определена вечным и известным до начала времен постановлением и которая логически ослабляла призыв к совести грешника, отсекала его от мощного стимула заслуг и наград, ограничивала эффективность таинств избранными и ослабляла иерархию Католической церкви.

Но хотя угодное церкви и священникам полуавгустинианство, или замаскированное полупелагианство, одержало победу во Франции, где Хинкмар сказал последнее слово в споре, это решение не было *вселенски* санкционировано. Папа Николай, недовольный Хинкмаром по иерархическим причинам, больше симпатизировал Готшальку; сообщают, что он одобрил августинианские каноны синодов в Валенсии и Лангре, защищавшие «двойное предопределение» и ограниченное искупление⁷⁰².

Таким образом, внутри самой Католической церкви осталась открытой возможность возрождения строгого августинианства, что и произошло в XVI веке.

ПРИМЕЧАНИЯ

Спор Готшалька впервые стал предметом исторического исследования и критического обсуждения в XVII веке, когда вскрылся догматический антагонизм между янсенистами (Янсен, Моген) и иезуитами (Сирмонд, Селло). Историки-кальвинисты (Ашер, Хоттингер) выступили на стороне Готшалька и янсенистов. Более спокойно и беспристрастно к спору подошли протестантские историки XIX века, но они по-разному отнеслись к масштабам и результатам спора. Одни представляли его как простой конфликт между более строгим и более мягким типами августинианства (Неандер, Курци), другие — как конфликт между августинианством и возрожденным и победившим полупелагианством (Баур, Вейцсакер). Первый взгляд — более правильный. Полупелагианство было осуждено на синоде в Оранже (Араузио), 529, снова — на Валенсийском синоде в том же году, а также

⁷⁰² Постановление папы утрачено, но факт подтверждается авторитетным мнением хорошо информированного Пруденция из Труа в *Annales Bertiniani* ad ann. 859 (Pertz, *Mon. Germ.*, I. 453 sq.): «*Nicolas, pontifex Romanus, de gratia Dei et libero arbitrio, de veritate Geminae predestinationis et sanguine Christi, ut pro CREDENTIBUS omnibus fusus sit, fideliter confirmat et catholice decernit*». Хинкмар сомневался в таком решении и обвинял Пруденция в пристрастности (Ер. 24 к Эгилону, епископу Сенса). Иезуиты постарались отмахнуться от этих слов, борясь против янсенистов и кальвинистов, но без веских на то оснований. Вейцсакер (р. 574), Гардвик (р. 165) и Моллер (в Herzog², V. 327) принимают высказывание Пруденция, и Вейцсакер пишет: «*Hatte in Gallien die Hoftheologie des Königs den Semipelagianismus (?) durchgebracht, so hat doch der Papst für Augustin entschieden... Die Kirchengeschichte darf ganz unbedenklich in ihre Blätter diese Entscheidung des römischen Stuhls gegen den Semipelagianismus des neunten Jahrhunderts aufnehmen, die man seit Mauguin niemals hätte bezweifeln sollen*». Неандер и Гислер молчат об этом.

папой Бонифацием II (530) и с тех пор фигурирует в римском списке ересей. Католическая церковь не может санкционировать то, что однажды уже осудила.

Обе спорившие партии IX века (оставляем пока без внимания Скота Эриугену с его особым мнением) опирались на Августина как на высший авторитет среди отцов Латинской церкви. Обе соглашались с августиновской антропологией и сотериологией, то есть с учением о всеобщем грехопадении в Адаме и о частичном искуплении через Христа; обе утверждали, что одни люди спасаются посредством безвозмездной благодати, а другие погибают по своей собственной вине; обе ограничивали возможность спасения текущей жизнью и границами видимой церкви (это логически ведет к ужасному и невероятному выводу, что подавляющее большинство человечества, включая всех некрещеных младенцев, навеки погибло). Но августинианская партия вернулась к абсолютному предопределению как к *ultima ratio* разного отношения Бога к спасенным и к погибшим, или избранным и грешникам, в то время как полуавгустинианская партия искала разницу в заслугах и пороках людей и провозглашала, наряду с условным предопределением, всеобщую благосклонность Бога и всеобщее предложение спасительной благодати (которое, однако, только предполагается и вовсе не очевидно в этой земной жизни). Августинианская схема более богословская и логическая, полуавгустинианская — более церковная и практическая. Абсолютное предестинарианство исходит из всемогущества и власти Бога, но ограничивается моральным смыслом и удерживается в границах инфрапапсарианства, что освобождает святого Бога от всякого участия в грехопадении человечества и представляет самого человека виновным в своем грехе. Относительное предестинарианство подчеркивает ответственность и способность ко спасению *всех* людей, но признает также их совершенную зависимость от Божьей благодати для реального спасения. Решение проблемы следует искать в центральной идее святой Божьей любви, которая есть ключ ко всем Его качествам и деяниям.

Практическая разница между католическим полуавгустинианством и гетеродоксальным полупелагианством, как мы уже отмечали, очень мала. Это близнецы-братья. Они по сути игнорируют предопределение и ставят основной акцент на таинствах исторической церкви, находя в них единственную возможность обеспечить рождение свыше и спасение.

Лютеранская система, разработанная в Формуле согласия, — это евангельский аналог католического полуавгустинианства. Она также сохраняет таинства (рождение свыше при крещении и присутствие Христа в евхаристии), но упраздняет человеческую заслугу учением об оправдании одной лишь верой.

Кальвинизм — это возрождение августинианства, но без упора на священство и таинства.

Арминианство, возникшее в Реформированной церкви Голландии и у веслеевских методистов, получило широкое распространение в Англиканской церкви. Это евангельский аналог полупелагианства. Оно отличается от лютеранства тем, что учит *условному* избранию и свободе воли, достаточной для того, чтобы принять или отвергнуть всеобщее предложение спасительной благодати.

§123. Учение Скота Эриугены

Полное издание трудов Скота Эриугены — Н. J. Floss, 1853, в Migne, P. L., tom. 122. *De Praedestinatione* — col. 355-440. См. также монографии о Скоте Эриугене: HJORT (1823), STAUDENMAIER (1834), TAILLANDIER (1843), CHRISTLIEB (1860, и его статья в Herzog², XIII, 788 sqq.), HERMENS (1861), HUBER (1861); соответствующие разделы в SCHRÖCKH, NEANDER, BAUR (о Троице), DORNER (о христологии); и в историях философии: RITTER, ERDMANN, UEBERWEG. Также REUTER: *Gesch. der relig. Aufklärung im Mittelalter* (1875), I. 51-64 (обсуждение взглядов Эриугены об отношениях власти и разума).

Хинкмар в доказательстве своих взглядов очень хотел заручиться мнением ученого, однако он выбрал для достижения этой цели не того человека — Иоанна Скота Эриугену, который по его просьбе написал в 850 г. книгу о предопределении и посвятил ее Хинкмару и его другу Пардулу, епископу Лаонскому. Этот примечательный шотландец-ирландец был выдающимся ученым и философом, но он настолько опережал свое время, что был в нем чудом и загадкой. Он блеснул и исчез, подобно сверкающему метеору. Мы не знаем, был ли он убит своими учениками в Малмсбери (если его вообще приглашали в Англию) или умер естественной смертью во Франции (что более вероятно). Он избежал общей участи еретиков благодаря абстрактно-трансцендентальному характеру своих рассуждений и протекции Карла Лысого, с которым он был настолько близок, что мог позволить себе остроумно отвечать на его провокационные вопросы. Когда Карл

Лысый спросил его, действительно ли нет почти никакой разницы между шотландцами и горькими пьяницами (*quid distat inter Scottum et Sottum?*), — Иоанн ответил ему: «Нас разделяет всего лишь этот стол, ваше величество». Его система мыслей была анахронизмом, настолько далеким от духа его времени, что ее не могли тогда правильно понять и оценить. Это был христианский неоплатоник, предтеча схоластики и мистицизма, а в некоторых отношениях — предтеча Спинозы, Шлейермахера и Гегеля. В его лице церковный авторитет сливается с разумом, богословие — с философией, а подлинная философия отождествляется с истинной религией, ибо философия — это, в конечном счете, религия, лишенная покровов и вознесенная из туманной области популярных верований к прозрачному эфиру чистой мысли⁷⁰³.

С этих высокогорных вершин Эриугена и рассматривает проблему предопределения и свободной воли. Он воздает должное Писанию и мнениям отцов церкви. Он часто цитирует святого Августина и называет его, несмотря на разногласия, «самым проникательным искателем и защитником истины»⁷⁰⁴. Но там, где церковный авторитет противоречит разуму, его слова следует воспринимать фигурально или даже, если это необходимо, в противоположном значении⁷⁰⁵. Он обвиняет Готшалка в ереси отрицания как божественной благодати, так и человеческой свободы, поскольку тот выводит и преступления, ведущие к осуждению, и добродетели, ведущие к вечной жизни, из обязательного и принудительного предопределения. Строго говоря, в Боге нет ни *до*, ни *после*, ни прошлого, ни будущего⁷⁰⁶, а следовательно, нет ни *предузнания*, ни *предопределения*, разве что в антропологическом смысле, когда мы наделяем Бога человеческими качествами. Он отвергает *двойное* предопределение, потому что тогда внутри Бога возникло бы противоречие. Есть только *одно* предопределение, предопределение праведников, и оно тождественно *предузнанию*⁷⁰⁷ — ибо в Боге знание и воля неразделимы, они образуют саму Его сущность. Разграничение возникает из-за несовершенства человеческого ума и из-за незнания греческого, ибо *προοράω* значит и *praevideo*, и *praedestino*. Не может существовать предопределения ко греху и наказанию, ибо грех вообще не реален — это лишь отрицание, злоупотребление свободной волей⁷⁰⁸, а наказание — это внутреннее неудовлетворение грешника вследствие недостижения его злых целей. Если некоторые отцы церкви называ-

⁷⁰³ Как и было в случае Гегеля. Его благочестивая вдова рассказывала мне, что обычно муж вежливо отклонял ее просьбу пойти с ней в церковь, говоря: «*Mein liebes Kind, das Denken ist auch Gottesdienst*» {Моя дорогая, служение Богу — в рассуждении}.

⁷⁰⁴ *De Praed.*, cap. 15, col. 413: «*acutissimus veritatis et inquisitor et assertor*».

⁷⁰⁵ Κατ' ἀντίφρασιν, e contrario.

⁷⁰⁶ *De Praed.*, cap. 9 (in Migne, col. 392): «*In Deo sicut nulla locorum sunt, ita nulla temporum intervalla*». Глубокая мысль, которая не пришла на ум ни одной из соперничавших партий.

⁷⁰⁷ В заключение он подводит итоги (Migne, col. 438): «*Cum omnibus orthodoxis fidelibus anathematizo eos, qui dicunt, duas praedestinationes esse, aut unum geminam, bipartitam, aut duplam. Si enim duae sunt, non est una divina substantia. Si gemina, non est individua. Si bipartita, non est simplex, sed partibus composita. Si dupla est, complicata est. Quod si prohibemur divinam unitatem dicere triplam, qua dementia audet haereticus eam asserere duplam? Tali igitur monstroso, venenoso, mortifero dogmate a cordibus nostris radicitus exploso, credamus, unam aeternam praedestinationem Dei Domini esse, et non nisi in his, quae sunt, ad ea vero, quae non sunt, nullo modo pertinere*».

⁷⁰⁸ *Negatio, privatio, defectus iustitiae, absentia boni, corruptio boni*. С другой стороны, Скот, похоже, рассматривает грех как неизбежную ограниченность или изъян творения. Но эта идея противоречит постулату о свободе воли — а в результате мы впадаем в детерминизм и пантеизм. Как грех — это нарушение справедливости, так и смерть — это просто нарушение жизни, а боль — это нарушение блаженства. См. cap. 15 (col. 416).

ли грешников *praedestinati*, они имели в виду как раз обратное, подобно тому как Христос называл Иуду *amice* вместо *inimice* и как *lucus* называют *a non lucendo*⁷⁰⁹. Грех находится вне Бога и не существует для Него вообще; Он даже не предузнаёт его, а тем более не предопределяет, ибо знание и бытие для Него идентичны⁷¹⁰. Но Бог постановил так, чтобы грех наказывал сам себя. Он учредил неизменные законы, которых грешник не может избежать. Свободная воля — сама сущность человека, и она не была утрачена после грехопадения; только сила и энергия этой воли были повреждены. Эриугена отстаивает свободу человека так же, как отстаивает свободу Бога, отождествляя ее с моральной необходимостью. Его пантеистические принципы, «логически ведут его к универсализму, всеобщему возрождению»⁷¹¹.

Это наиболее ясно представлено в его замечательном труде *De Divisione Naturae*, где он развивает свою систему. Ведущая идея — изначальное и конечное единство Бога и вселенной, которое разворачивается в четырех формах: 1) *Natura creatrix non creata*, то есть Бог как единственное начало, творящее и несотворенное бытие; 2) *Natura creatrix creata*, то есть идеальный мир, или божественные прообразы всех вещей (сотворенные и творящие); 3) *Natura creata non creans*, то есть сотворенный, но не сотворяющий мир времени и чувственного восприятия, отражение и воплощение идеального мира; 4) *Natura nec creata nec creans* (несотворенное и не творящее), то есть Бог как конец всего творения, которое, после преодоления всякой оппозиции, должно вернуться к Нему, в *ἀποκατάστασις τῶν πάντων*. «Первая и последняя форма, — говорит он, — едины, под ними может пониматься только Бог, Который есть начало и конец всего сущего».

Тенденция этого созерцательного и мистического пантеизма Эриугены сдерживалась практическим влиянием христианского теизма, который входил в его образование и личный опыт, и мы можем сказать вместе с историком, который всегда справедлив и милосерден: «Мы ничуть не сомневаемся в том, что Эриугена множество раз возносил усердные и искренние молитвы к Богу Искупителю, прося Его о внутреннем просвещении, и тщательно искал истину в Священном Писании, хотя его теоретическое восприятие Бога, похоже, исключало такие отношения между Богом и человеком, какие предполагает молитва»⁷¹².

Хинкмар не без оснований отказался от услуг такого опасного союзника и жаловался на «шотландскую кашу»⁷¹³. Эриугену решительно критиковал архи-

⁷⁰⁹ {Как Иисус причислял Иуду к друзьям, а не к врагам и как свет называют тьмой [хотя во втором случае наше пояснение, возможно, отходит от текста, поскольку *lucus* (так у Шаффа) — это дубрава, священная роща]. Ср. также: «Верую, Господи! помоги моему неверию».)

⁷¹⁰ Бог знает только то, что существует, а грех не имеет реального существования. «*Sicut Dei mali auctor non est ita nec praescius mali, nec praedestinans est*». Cap. 10 (col. 395). «*Ratio pronunciare non dubitat, peccata eorumque supplicia nihil esse, ac per hoc nec praesciri nec praedestinari posse; quomodo enim vel praesciuntur, vel praedestinantur, quae non sunt?*» Cap. 15. Та же самая мысль присутствует в его труде *De Divis. Nat.* Он ссылается на те места Писания, где о Боге сказано, что Он не знает грешников.

⁷¹¹ Предестинарианская теория Скота в некоторых моментах напоминает систему Шлейермахера, который защищал кальвинистический партикуляризм, но только как подготовительную стадию на пути ко всеобщему избранию и возрождению.

⁷¹² Neander, III. 462. То же самое и с еще большей уверенностью можно сказать о Шлейермахере, который от головы учил пантеизму, но сердцем склонялся ко Христу как Господу и Спасителю. Он остро ощущал теоретическую трудность ограничения абсолютного бытия рамками личности («*omnis definitio est negatio*»), однако искренне молился *личному* Богу. Мы не можем молиться абстракции, а только личности, которая способна выслушать нас и ответить. Личность — не всегда ограничение. Может существовать абсолютная личность, как и абсолютный разум и абсолютная воля.

епископ Санса Венилон, который осудил девятнадцать положений его книги (состоящей из девятнадцати глав) как еретические, а епископ Пруденций увеличил количество таких положений до семидесяти семи. Эриугену обвиняли в пелагианстве и оригенизме, ругали за то, что он заменил богословие философией, а здравые аргументы из Писания и предания — софистическими хитросплетениями. Ремигий считал его безумцем. Флор Магистр также выступал против него и отверг как богохульственное учение о том, что грех и зло не существуют, то есть не могут быть объектами божественного предузнания и предопределения. Валенсийский синод (855) осудил его девятнадцать силлогизмов как абсурдные, а всю его книгу — как «*commentum diaboli potius quam argumentum fidei*». Самый важный труд Эриугены, где освещена вся его система, был также осужден на провинциальном синоде в Сансе, а позже, в 1225 г., — папой Гонорием III, который назвал его книгой, «сочащейся ядом еретической скверны», и приказал сжечь все ее копии. К счастью, несколько экземпляров сохранилось для изучения последующих веков.

§124. Споры о евхаристии. Литература

Общий список литературы об истории учения о евхаристии см. в т. I, §55, и т. II, §69.

Добавим следующие католические труды на общую тему: кардинал Jo. de LUGO (ум. в 1660): *Tractatus de venerabili Eucharistiae Sacramento*, в Migne, *Cursus Theol. Completus*, XXIII. Кардинал WISEMAN: *Lectures on the Real Presence*. Lond., 1836, 1842. OSWALD: *Die dogmat. Lehre von den heil. Sacramenten der katholischen Kirche*. Münster, 3rd ed., 1870, vol. I, 375-427.

Протестантские труды: Т. К. MEIER: *Versuch einer Gesch. der Transsubstantiationslehre*. Heilbronn, 1832. EBRARD: *Das Dogma v. heil. Abendmahl und seine Gesch.* Frankf. a. M., 1845 — '46, 2 vols. STEITZ: статьи Radbert, Ratramnus и Transubstantiation в Herzog. SCHAFF: *Transubstantiation* в *Rel. Encycl.*, III. 2385.

I. Спор между Ратрамном и Пасхазием Радбертом

1) PASCHASIUS RADBERTUS: *Liber de Corpore et Sanguine Domini*, посвящается Марину, аббату Нового Корвейского монастыря, 831, вторая редакция — 844, подарена Карлу Лысому; первое издание — Nic. Mameranus, Colon., 1550; лучшее издание — Martene и Durand в «*Veter. Script. et Monum. amplissima Collectio*», IX. 367. — *Comm. in Matth.* (26:26); *Epistola ad Fridegardum* и трактат *De Partu Virginis*. См. S. PASCH. RADB.: *Opera omnia* в tom. 120, Migne, *Patrol. Lat.*, Par., 1852.

НАЙМО: *Tract. de Corp. et Sang. Dom.* (фрагмент комментария на 1 Кор.), в D'Achery, *Spicil.*, I. 42, и в Migne, *P. L.*, tom. 118, col. 815-817. HINSMAR: *Ep. ad Carol. Calv. de cavendis vitiis et virtutibus exercendis*, c. 9. В Migne, t. 125, col. 915 sqq.

2) RATRAMNUS: *De Corpore et Sanguine Domini liber ad Carolum Calvum Reg.* Colon., 1532 (под именем Бертрам), часто публиковалось деятелями Реформации в оригинале и в переводах (с 1532 по 1717, Zürich, Geneva, London, Oxford, Amsterdam), также Jac. Boileau, Par., 1712, с оправданием католической ортодоксии Ратрамна. См. RATRAMNI *Opera*, в Migne, *P. L.*, tom. 121, col. 10-346.

RABANUS MAURUS: *Poenitentiale*, cap. 33. Migne, *P. L.* Tom. 110, col. 492, 493. WALAFRID STRABO: *De Rebus Eccl.*, c. 16, 17. См. отрывки в Gieseler, II. 80-82.

3) Обсуждения историков: NATALIS ALEXANDER, *H. Eccl.*, IX. and X, Dissert. X, XIII. NEANDER, IV. 458-475, Germ. ed., или III. 495 — 501, англ. перев., Bost. ed. GIESELER, II. 79-84, N. Y. ed. BAUR: *Vorlesungen über Dogmengesch.* II. 161-175.

II. Спор между Беренгаром и Ланфранком

1) LANFRANCUS: *De Eucharistiae Sacramento contra Berengarium lib.*, Basil, 1528, часто публиковалось, также в *Bibl. PP. Lugd.*, XVIII. 763, и в Migne, *Patrol. Lat.*, tom. 150 (1854), col. 407-442.

⁷¹³ «*Pultes Scotorum*».

- 2) BERENGARIUS: *De Sacra Coena adv. Lanfrancum liber posterior*, первая публикация A. F.&F. Th. Vischer. Berol., 1834 (на основании рукописи из Вольфенбюттеля, теперь в Гёттингене. См. также LESSING: *Berengarius Turon. oder Ankündigung eines wichtigen Werkes desselben*. Braunschweig, 1770). H. SUDENDORF: *Berengarius Turonensis oder eine Sammlung ihn betreffender Briefe*. Hamburg and Gotha, 1850. Содержит 22 новых документа и полный список более старых источников.
- 3) NEANDER: III. 502-530 (E. Tr., Bost. ed.; или IV. 476-534, Germ. ed.). GIESELER: II. 163-173 (E. Tr., N. York ed.). BAUR: II. 175-198. HARDWICK: *Middle Age*, 169-173 (3rd ed., Stubbs). MILMAN: III. 258 sqq. ROBERTSON: II. 609 sqq. (small ed., IV. 351-367). JACOBI: *Berengar, v Herzog*², II. 305-311. REUTER: *Gesch. der relig. Aufklärung im Mittelalter* (1875), I. 91 sqq. HEFELE: IV. 740 sqq. (ed. 1879).

§125. Две теории о вечере Господней

Учение о вечере Господней стало темой двух споров в Западной церкви, особенно во Франции. Первый разгорелся в середине IX века между Пасхазием Радбертом и Ратрамном, другой — в середине XI века между Беренгаром и Ланфранком. Во втором принимал участие папа Гильдебранд, как посредник между Беренгаром и ортодоксальной партией.

В обоих случаях спор шел между материалистическим и спиритуалистическим восприятием таинства и его действия. Первое было основано на буквальном, второе — на фигуральном толковании слов учреждения вечери и на загадочной речи в шестой главе Иоанна. Спорящие группировки соглашались с тем, что Христос присутствует в евхаристии в качестве хлеба жизни для верующих, но они придерживались различных мнений о способе этого присутствия. Одни утверждали, что Христос присутствует на евхаристии буквально и телесно и все верующие едят и пьют Его. Другие говорили, что Христос присутствует духовно, и верующие принимают Его духовно, по вере. Сторонники пресуществления верят, что евхаристическое тело Христа тождественно Его историческому телу и чудесным образом воплощается всякий раз, когда священник освящает дары при каждом литургическом жертвоприношении; их оппоненты отрицают такую тождественность и считают дары евхаристии символическим представлением Его реального тела, некогда принесенного в жертву на кресте, а ныне восседающего в славе на небесах, но присутствующего среди верующих Своей животворящей благодатью и спасительной силой.

У древних отцов церкви мы находим оба этих взгляда. Реалистический и мистический взгляд больше соответствовал чрезмерному натурализму и суевенному благочестию средних веков, и именно он в конце концов одержал верх в Греческой и Латинской церквях, ибо в том, что касается этого учения, между ними нет существенных разногласий⁷¹⁴. Теория духовного присутствия Христа на евхаристии подкреплена на Западе веским авторитетом святого Августина. Ее умелыми защитниками были Ратрамн и Беренгар, но она уступила возобладавшей вере в пресуществление, пока в XVI веке спор не возобновили деятели Реформации, в результате чего сформировались три теории: 1) римско-католическое учение о пресуществлении, подтвержденное Трентским собором; 2) лютеранская теория реального присутствия Христа в дарах, сохраняющих свою сущность;⁷¹⁵ и 3) реформатская (кальвинистическая) теория духовного реального или

⁷¹⁴ Хотя греческие отцы церкви и не определяют реальное присутствие как *transubstantiatio*, *пресуществление*, или *μετοσίωσις*, но Кирилл Иерусалимский, Златоуст и Иоанн Дамаскин используют похожие термины, предполагающие чудесное изменение даров (*преложение, преобразование* и пр.).

динамического присутствия для верующих. В Римской церкви (и в этом Греческая церковь полностью с ней соглашается) учение о пресуществлении тесно связано с учением о таинстве литургии, которая составляет центр поклонения.

Тяжело сознавать, что трапеза в память о любви умершего за нас Христа, во время которой единение между верующими должно ощущаться лучше всего, вызвала, при всей своей невинности и простоте, самые яростные споры. (Хотя то же самое произошло и с еще более важным учением — о личности Христа.) К счастью, духовное благо этого таинства не зависит от каких-либо человеческих воззрений на способ присутствия в нем Христа, Который всегда готов благословить всех, кто любит Его.

§126. Теория Пасхазия Радберта

ПАСХАЗИЙ РАДБЕРТ (800 — ок. 865), ученый, верующий и суеверный монах, впоследствии аббат Корвейского монастыря во Франции⁷¹⁶, первым ясно сформулировал учение о пресуществлении, в которое потом верили многие и которое было принято Римской католической церковью. В 831 г. он написал книгу «О теле и крови Господа» для своего ученика Плацида из Нового Корвейского монастыря, а позже переиздал ее в более популярной форме и посвятил императору Карлу Лысому как рождественский подарок (844). Он не использовал термин *пресуществление*, который возник только два столетия спустя, но учил именно ему, — считая, что «сущность хлеба и вина действительно превращается (*efficaciter interius commutatur*) в плоть и кровь Христову», то есть после освящения даров «в евхаристии нет ничего, кроме плоти и крови Христа», хотя «образ хлеба и вина остается» для нашего зрения, осязания и вкуса. Изменение совершается чудом Святого Духа, Который сотворил тело Христа во чреве Девы без сожительства и Который той же самой всемогущей силой день изо дня, когда проводится месса, сотворяет то же тело и кровь из сущности хлеба и вина. Радберт подчеркивает тождественность тела евхаристии с телом, которое было рождено от Девы, страдало на кресте, воскресло из мертвых и вознеслось на небеса; с другой стороны, он представляет таинство поглощения тела и крови как духовный процесс, происходящий в вере⁷¹⁷. Так он сочетает чувственное восприятие с духовным⁷¹⁸.

⁷¹⁵ Лютеранская теория, сформулированная в Формуле согласия, обычно определяется как *во-существление* (=консубстанциация или сосуществование, в отличие от *пресуществления*, или транссубстанциации), но лютеранские богословы отказываются от этого термина, потому что ограничивают телесное присутствие Христа исключительно временем проведения таинства и моментом принятия даров и, как следствие, отвергают поклонение освященным дарам.

⁷¹⁶ Corbie, Corvey, Corbeia (также называемый *Corbeia aurea* или *vetus*), — знаменитый бенедиктинский монастырь в епархии Амьена, основанный королем Хлотарем и его матерью Батильдой в 664 г. в честь Петра и Павла и первомученика Стефана. Из него вышло много выдающихся людей, таких как святой Ансгар (апостол Дании), Радберт, Ратрамн, Друтмар. Новый Корвейский монастырь (*Nova Corbeia*) был колонией первого, основанной в 822 г. близ Хекстера-на-Везере в Германии; он стал центром христианизации саксов. См. *Gallia Christiana*, X, Wiegand, *Gesch. v. Corvey*, Nöxter, 1819; Klippel, *Corvey*, в *Herzog*², III. 365-370.

⁷¹⁷ Он отрицает вульгарное капернаитское восприятие («*Christum vorari fas dentibus non est*») и превращение тела и крови Христа в нашу плоть и кровь. Он ограничивает духовное воздействие таинства верующими («*iste eucharistiae cibis non nisi filiorum Dei est*»). Недостойные причащающиеся, которых он уподобляет Иуде, принимают таинство себе на осуждение, а не «добродетель таинства» себе на благо. Но он, похоже, он не понимал, что утверждаемые им предпосылки телесного принятия ведут к неизбежному выводу, что *все причащающиеся в равной мере* принимают одну и ту же субстанцию тела и крови Христовых — *с прямо противоположным* воздействием. И доктор Эбрард, конечно же, неправ, когда называет Радберта придерживающимся, скорее, августинианского взгляда и отрицает, что он — автор теории пресуществления. См. его *Dogma v. heil. Abendmahl*, I. 406, и его *Christl. Kirchen- und Dogmengesch.*, II. 27, 33.

Он предполагает, что душа верующего причащается ко Христу и что его тело получает нетленный принцип жизни, который окончательно проявится в полной мере при его воскресении. Именно так он, подобно нескольким древним отцам церкви, понимал слова нашего Спасителя: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6:54).

Он подкрепляет свое учение словами учреждения вечери в их буквальном понимании и шестой главой Иоанна. Он ссылается также на чудесные истории о видимых явлениях тела и крови Христа для устранения сомнений или удовлетворения благочестивых желаний святых. Хлеб на алтаре, говорит он, часто видели в образе агнца или младенца, а когда священник простирали свои руки, чтобы преломить хлеб, ангел сходил с небес с ножом, закалывал агнца или младенца и позволял его крови стечь в чашу!⁷¹⁹

Народ охотно верил в такие истории, помогавшие подтвердить учение о пресуществлении, подобно тому как народная вера в чистилище подкреплялась историями о явлениях находящихся там усопших душ.

Книга Радберта стала сенсацией на Западе, который, однако, еще не был готов без борьбы принять учение о пресуществлении. Сам Радберт признает, что некоторые его современники верят только в духовное причащение души со Христом и подменяют реальную плоть и кровь простой добродетелью от Его тела и крови, то есть, как он полагает, заменяют реальность образом, а сущность — тенью⁷²⁰.

Его оппоненты ссылались в основном на Августина, который проводил различие между историческим и евхаристическим телом Христа, между ложным материальным и подлинным духовным принятием Его тела и крови. В послании к монаху Фрудегарду, который цитирует несколько отрывков из Августина, Радберт старался истолковать их в своем понимании, ибо ни один богослов Латинской церкви не осмеливался открыто оспаривать авторитет великого африканского учителя.

⁷¹⁸ См. Steitz, *Radbert*, а также Reuter (I. 43), который пишет: «*Die Radbertische Doctrin war das synkretistische Gebilde, in welchem die spiritualistische Lehre Augustin's mit der uralten Anschauung von der realen Gegenwart des Leibes und dei Blutes Christi, aber in Analogie mit dem religiösen Materialismus der Periode combinirt wurde; die gegnerische Theorie der Protest gegen das Becht dieser Combination*».

⁷¹⁹ См. несколько таких примеров в гл. 14 (*Opera*, ed. Migne, col. 1316 sqq.).

⁷²⁰ Он противопоставляет две теории, вероятно, имея в виду Ратрамна, и в своем комментарии к словам учреждения, Мф. 26:26, пишет: «*Neque itaque dixit cum fregit et dedit eis panem, "hoc est, vel in hoc mysterio est virtus vel figura corporis mei", sed ait non fecte, "hoc est corpus meum". Ubi Lucas addidit, "quod pro vobis tradetur", vel sicut alii codices habent, "datur". Sed et Joannes ex persona Domini, "panis", inquit, "quem ego dabo caro mea est, non alia quam, pro mundi vita" (Joan., VI, 52). Ac deinde, "Qui manducat meam carnem, et bibit sanguinem meum, in me manet et ego in illo" (ver. 57). Unde miror quid velint uno quidam dicere, non in re esse veritatem carnis Christi vel sanguinis; sed in sacramento virtutem carnis et non carnem, virtutem sanguinis et non sanguinem; figuram et non veritatem, umbram et non corpus, cum hic species accipit veritatem et figuram, veterum hostiarum corpus. Unde veritas cum porrigeret discipulis panem, "Hoc est corpus meum", et non aliud quam, "quod pro vobis tradetur"; et cum calicem, "Hic est calix Novi Testamenti, qui pro multis effundetur in remissionem peccatorum". Necdum itaque erat fusus, et tamen ipse porrigetur in calice sanguis, qui fundendus erat. Erat quidem jam in calice, qui adhuc tamen fundendus erat in pretium; et ideo ipse idemque sanguis jam erat in calice, qui et in corpore sicut et corpus vel caro in pane. Erat autem integer Christus et corpus Christi coram oculis omnium positum; necnon et sanguis in corpore, sicut et adhuc hodie integerrimum est et manet, qui vere dabatur eis ad comedendum, et ad bibendum, in remissionem peccatorum, quam in Christo» (*Expos. in Matt.*, ed. Migne, col. 890 sq.).*

§127. Теория Ратрамна

Главным противником пресуществления был РАТРАМН⁷²¹, корвейский монах того же периода, человек с внушительной литературной репутацией. Он первым подвел научную основу под символическую теорию. По просьбе Карла Лысого он написал евхаристический трактат против Радберта, своего настоятеля, но не называл его имени⁷²². Он ответил на два вопроса: именуются дары причастия телом и кровью Христа в смысле таинства (*in mysterio*) или в буквальном смысле и идентично ли тело евхаристии историческому телу, которое умерло и вновь воскресло. Он отрицал тождество, на котором так решительно настаивал Радберт, и в этом заключается суть их разногласий. Он пришел к выводу, что дары в реальности, равно как и для восприятия органов чувств, остаются такими же, какими были до освящения, и что они являются телом и кровью Христа только в духовном плане сообразно с верой участвующих в таинстве⁷²³. Он называет освященный хлеб и вино символами и залогами тела и крови Христа. Это зримые символы смерти Господа, предназначенные для того, чтобы мы вспоминали о Его страданиях и становились соучастниками их последствий. Он, как и Радберт, ссылается на речь в шестой главе Иоанна, но, подобно Августину, его главному авторитету, находит ключ ко всей главе в стихе 63, который указывает не на букву, а на дух, не на плотское понимание, а на духовное⁷²⁴. Души верующих становятся причастниками Слова Божьего (Логоса), Которое пребывает в естественном теле Христа и, незримым образом, в таинстве. Неверующие не могут принять Христа, так как у них отсутствует духовный орган для этого. Он приводит аналогию крещения, которое справедливо называют источником жизни. С точки зрения органов чувств, вода — только жидкое вещество, но вследствие действий священника погружение в нее сопровождается возрождающей силой Святого Духа, так что то, что по своей сущности является тленной водой, в ходе таинства становится — мистически или образно — целительным и животворящим⁷²⁵.

Аналогичным было и отношение Ратрамна к жертвоприношению мессы — не как к фактическому (хотя и бескровному) принесению Жертвы на кресте, но как к воспоминанию о жертве Христа, с помощью которого христиане подтверждают веру в свое искупление. Когда мы увидим Христа лицом к лицу, нам больше не нужны будут такие пособия для воспоминания.

⁷²¹ В средние века и период Реформации он, из-за ошибки переписчика, был известен как *Бертрам*.

⁷²² *De Corpore et Sanguine Domini*, в Migne, 121, col. 103-170, куда добавлена диссертация Boileau, 171-222. Трактат Ратрамна вместе с трактатом Буллингера на ту же тему, а также личное влияние Ридли, Петра Мученика и Буцера изменили взгляды архиепископа Кранмера, который по очереди верил в пресуществление, восуществление и символическое присутствие. См. Schaff, *Creeds of Christendom*, I. 601.

⁷²³ Cap. 88 (col. 164): «*Quapropter corpus et sanguis, quod in ecclesia geritur, differt ab illo corpore et sanguine, quod in Christi corpore per resurrectionem jam glorificatum cognoscitur. Et hoc corpus pignus est et species, illud vero ipsa veritas*». — «*Videmus itaque multa differentia separari mysterium sanguinis et corporis Christi, quod nunc a fidelibus sumitur in ecclesia, et illud, quod natum est de Maria Virgine, quod passum, quod sepultum, quod resurrexit, quod ad caelos ascendit, quod ad dexteram Patris sedet*». Cap. 89, col. 165.

⁷²⁴ Cap. 78-83 (col. 160-162).

⁷²⁵ Cap. 17-18 (col. 135 sq.): «*Consideremus sacri fontem baptismatis, qui fons vitae non immerito nuncupatur... Si consideretur solummodo, quod corporeus aspiciat sensus, elementum fluidum conspiciatur... Sed accessit Sancti Spiritus per sacerdotis consecrationem virtus et efficax facta est non solum corpora, verum etiam animas diluere... Igitur in proprietate humor corruptibilis, in mysterio vero virtus sanabilis*».

Иоанн Скот Эриугена, как сообщается, также написал книгу против Радберта по просьбе Карла Лысого. Хинкмар Реймский упоминает среди его заблуждений то, что в таинстве алтаря не присутствуют истинное тело и кровь Христа, но только воспоминание о них⁷²⁶. Это упоминание может быть результатом путаницы, так как в более поздний период трактат Ратрамна приписывали Скоту Эриугене⁷²⁷. Однако Эриугена выражает свое мнение мимоходом в других произведениях, и, похоже, он соглашается с Ратрамном и считает евхаристию лишь символическим выражением духовного причащения ко Христу⁷²⁸. В своей книге *De Divisione Naturae* он учит мистическому вездесущию прославленной человеческой природы Христа или ее превосходству над ограничениями пространства. Неандер делает отсюда вывод, что Эриугена считал евхаристические хлеб и вино просто символами божественной, вездесущей человечности Христа, которая сообщает саму себя, реальным образом, верующим душам⁷²⁹. В любом случае, гипотеза вездесущия исключает чудесное преобразование даров и придает реальному присутствию христо-пантеистический характер. Лютеранские богословы использовали эту гипотезу в видоизмененной форме (*multipresence*, множественное присутствие, или *multivolipresence*, присутствие, зависящее от воли Христа) в качестве догматической поддержки своего учения о реальном присутствии.

Среди богословов эпохи Каролингов, которые придерживались августиновского взгляда и отвергали мнение Радберта как заблуждение, были Рабан Мавр, Валафрид Страбон, Христиан Друкмар и Флор Магистр. Они признавали только динамическое {в виде силы} и духовное, но не видимое и телесное присутствие тела Христа в таинстве⁷³⁰.

С другой стороны, теорию Радберта приняли архиепископ Хинкмар Реймский, епископ Гаймон из Гальберштадта и другие ведущие церковные деятели. Она становилась все более и более популярна в темный послекаролингский период. Епископ Ратерий из Вероны (ок. 950), который, однако, отвергал все вопросы любопытных о *способе* изменения, и даже ученый и либерально настроенный Герберт (позже, с 999 по 1003, — папа Сильвестр II) отстаивали чудесное преобразование даров евхаристии, происходящее посредством освящения.

При общем вульгарном и чувственном характере богословия X века не приходится удивляться, что обсуждение вращалось прежде всего вокруг натуралистического и недостойного вопроса о том, выходят ли освященные дары из причастившегося естественным, природным путем. Противники пресуществления утверждали, что так и происходит, а сторонники с негодованием отмечали этот вывод и даже придумали название новой ереси — стеркоррианство. Герберт назвал стерко-

⁷²⁶ *De Praed.*, c. 31.

⁷²⁷ См. Laufs, *Ueber die für verloren gehaltene Schrift des Johannes Scotus Erigena von der Eucharistic*, в *Studien und Kritiken*, Ullmann und Umbreit, 1828, p. 755 sqq. Лауфс отрицает тот факт, что Эриугена писал о евхаристии.

⁷²⁸ В недавно обнаруженных «Разъяснениях о небесном» и в «Церковной иерархии св. Дионисия», а также во фрагментах «Комментария на св. Иоанна». См. *Op. ed. Floss* в Migne, 122 (col. 126-356); Christlieb, *Scotus Er.*, p. 68-81, и Herzog², XIII. 790 sq., также Huber, *Sc. Erig.*, p. 98 sqq.

⁷²⁹ Доктор Баур придерживается того же мнения (*Dogmengesch.*, II. 173): «*Scotus Erigena dachte sich (De Div. Nat., V. 38) eine Ubiquität der vergeistigten und vergöttlichten Natur, die die Annahme einer speciellen Gegenwart in den Elementen des Abendmahls nicht zuließ, sondern dieselben nur als Symbole zu nehmen gestattete. Brod und Wein konnten ihm daher nur als symbolejener Ubiquität der verherrlichten menschlichen Natur gelten; er hat sich aber hierüber nicht näher erklärt*».

⁷³⁰ «*Corpus Christi esse non in specie visibili, sed in virtute spirituali*», etc. См. Baur, II. 166, 172, и примечания в Gieseler, II. 80 and 82.

рианство дьявольским богохульством и придумал теорию о том, что евхаристическое тело и кровь Христа не выходят *innoxios et superfluos humores* {в виде земных веществ}, но сохраняются во плоти до окончательного воскресения⁷³¹.

Радберт был канонизирован, и с 1073 г. его память отмечают 26 апреля в епархии Суассона⁷³². Книга Ратрамна, автором которой считали Эриугену, была дважды осуждена в ходе беренгарских споров (1050 и 1059) и включена в тридентский список запрещенных книг⁷³³.

ПРИМЕЧАНИЯ

С этой темой косвенно связан и второстепенный спор о деликатном вопросе: был ли Христос, принимая во внимание Его сверхъестественное зачатие, *рожден* естественным образом, как все остальные дети, или вышел из чрева чудесным образом (*clauso utero*). Этот вопрос возник из благочестивого любопытства среди нескольких монахинь из Везоны (?) и достиг Корвейского монастыря. Пасхазий Радберт, вслед за святым Амвросием и святым Иеронимом, отстаивал теорию о том, что святая Дева осталась *virgo in partu et post partum*, и использовал в качестве доказательства несколько поэтических мест о *hortus conclusus* и *fons signatus* из Песн. 4:12, а также *porta clausa Domini* из Иез. 44:2. Все воплощение сверхъестественно, а значит, сверхъестественно не только зачатие, но и рождение Христа. Он не был подчинен законам природы и вошел в этот мир «*sine dolore et sine gemitu et sine ulla corruptione carnis*». См. трактат Радберта *De partu Virginis* в его *Opera*, ed. Migne, col. 1365-1386.

Ратрамн в своей книге *De eo quod Christus ex Virgine natus est* (в D'Archery, *Spicilegium*, I, и в Migne, tom. 121, col. 82-102) также учил непреходящей девственности Марии, но полагал, что Христос пришел в этот мир естественным образом («*naturaliter per aulam virgineam*» или «*per virginis janua vulvae*»). Зачатие *in utero* предполагает рождение *ex utero*. Но он не спорит с Радбертом и не называет его и использует для подтверждения своего мнения те же места Писания. Он приводит в пример и то, как Христос прошел через закрытые двери в день Своего воскресения. Он цитирует Августина, Иеронима, папу Григория и Беду в подтверждение своих взглядов. Он выступает лишь против чудовищного мнения, будто Христос вышел из чрева по какому-то неведомому каналу, «*monstruose de secreto ventris invertito tramite luminis in auras exisse, quod non est nasci, sed erumpi*» (cap. 1, col. 83). Такое мнение, полагает он, ведет к докетистской ереси и к выводу о том, что «*nec vere natus Christus, nec vere genuit Maria*» {и Христос не родился, и Мария не родила}.

§128. Спор Беренгара

Хотя учение о телесном присутствии и участии Христа в евхаристии неуклонно распространялось в общественном мнении западного христианства параллельно с упрочением власти священства, учение о духовном присутствии Христа в евхаристических дарах и учение о принятии Его верой было вновь, в качестве реакции, выдвинуто в XI веке на краткий период и снова было осуждено церковными властями. Этим осуждением и была закреплена победа пресуществления.

Давайте рассмотрим внешнюю историю этого спора, который относится к следующему периоду (он шел до 1079 года).

БЕРЕНГАР (ок. 1000 — 1088), ученик Фульберта из Шартра (ум. в 1029), был каноником и настоятелем кафедральной школы в Туре, своем родном городе, а позже архидиаконом Анжера. Его весьма уважали как человека редкой учености и благочестия еще до того, как стали известны его взгляды на евхаристию⁷³⁴. Он был

⁷³¹ *De Corpore et Sanguini Domini*, издано Pez, в *Thes. nov. Anecd.*, I, pars II. 133 sqq.

⁷³² См. *Acta Sanct. Bolland.* ad 26 Apr., с *Vita* Пасхазия Радберта (Sirmond), и *Martyrol. Bened.*, с *Vita* (Ménard).

⁷³³ Несмотря на этот запрет, Мабийон, Наталис Александр и Буало отстаивали католическую ортодоксию Ратрамна, преследуя апологетическую цель — лишить протестантов возможности опираться на веский авторитет IX века. См. Gieseler, II. 82, и J. G. Müller, в *Wetzer and Welte* (1st ed.), VIII, 170 sq.

⁷³⁴ Во время и после евхаристического спора его обвиняли в тщеславии, амбициозности и исполь-

способным диалектиком и популярным учителем. Его можно назвать предтечей христианского рационализма, поскольку он осмеливался критиковать церковные власти и старался примирить требования разума и веры⁷³⁵. Но он не обладал отвагой мученика и дважды отрекался от своих взглядов, страшась смерти. Он не довел своих принципов до их логического завершения. Похоже, он соглашался с католической ортодоксией во всем, кроме вопроса о таинстве. Он был аскетом по образу жизни и с уважением относился к монашеству, но ясно видел связанные с ним опасности. В увещевании к отшельникам, которые просили его совета, он прекрасно и верно предостерегает: «Отшельник — один в своей келье, но грех блуждает у его двери с обольщающими словами и хочет войти внутрь. “Я твоя возлюбленная, — говорит он, — за которой ты ухаживал в миру. Я была с тобой за столом, спала с тобой на твоём ложе. Ты ничего не делал без меня. Как ты осмеливаешься думать, что покинул меня? Я следовала за тобой по пятам, и ты ожидал, что скроешься от меня в келье? Я была с тобой в миру, когда ты ел мясо и пил вино. Я буду с тобой в пустыне, где ты живешь на хлебе и воде. В аду мы находим не только пурпур и шелк. Там есть и монашеские клобуки. У тебя, отшельник, есть кое-что принадлежащее мне. Природа плоти, которая всегда с тобой, — моя сестра. Она рождена вместе со мной, воспитана вместе со мной. Пока плоть остается плотью, я буду с тобой в твоей плоти. Ты подчиняешь себе свою плоть с помощью воздержания? — ты возгордился. И вот грех уже здесь! Плоть победила тебя и ты предался похоти? И тут грех. Возможно, у тебя нет простых человеческих грехов, таких, которые происходят от органов чувств. Тогда остерегайся грехов дьявольских. Гордость — это грех, свойственный злым духам и отшельникам”»⁷³⁶.

Изучая Библию и отцов церкви, Беренгар, между 1040 и 1045 г., пришел к выводу, что еххаристическое учение Пасхазия Радберта — вульгарное суеверие, противоречащее Писанию, отцам церкви и разуму. Он распространил свое мнение среди многочисленных учеников во Франции и Германии и вызвал большой шум. Евсевий Бруно, епископ Анжера, к епархии которого он принадлежал, и Фроллант, епископ Сенли, встали на его сторону, но большинство было против него. Адельман, его бывший соученик, а позже архидиакон Люттиха (Льежа) и епископ Брешии, упрекал его в двух посланиях с предостережениями (1046 и 1048).

Спор начал сам Беренгар в послании к своему бывшему соученику Ланфранку из Бека (1049). Он уважительно, но в тоне интеллектуального превосходства, возможно, ревнуя к возрастающей славе Ланфранка, выражает удивление, что последний, как ему сообщил Ингельрам из Шартра, соглашается с Пасхазием Радбертом и осуждает Эриугену (перепутанного с Ратрамном) как еретика, а тем самым он показывает свое незнание Писания и навлекает на себя осуждение со стороны Амвросия (?), Иеронима и Августина, не говоря уже об остальных. По-

зовании неподобающих средств, таких как деньги и покровительство, для распространения своих мнений. См. Hefele, IV. 742. Кардинал Гергенротер (I. 707) называет Беренгара «*oberflächlich, eitel, ehrgeizig, verwegen und neuerungsüchtig*». Архиепископ Тренч (*Lectures on Medieval Church History*, p. 189 sq.), несогласный с милосердным мнением Колриджа, обвиняет Беренгара за «высокомерный тон превосходства», в котором тот обращается к Ланфранку, за «подчинение страстям» и «отсутствие личного достоинства» во всем поведении. Он считает, что его успех был бы бедствием, потому что привел бы к утрате истины, скрывавшейся за учением о пресуществлении. «Суеверие иногда оказывается хранителем истины, которую оно искажает, превращает в карикатуру и отчасти скрывает». Колридж написал трогательную поэму о раскаянии Беренгара.

⁷³⁵ Как «*Aufklärer*», Беренгар односторонне представлен в Reuter, I. c. См. также Baur, в его *Kirchengesch. des Mittelalters*, p. 66 sqq.

⁷³⁶ Neander III. 504. Эта речь опубликована в Martène and Durand, *Thes. nov. Anecdotorum*, tom. I.

слание было отправлено в Рим, где проживал тогда Ланфранк, и привело, при участии последнего, к первому осуждению Беренгара Римским синодом под руководством папы Льва IX в апреле 1050 г., где присутствовали в основном итальянские епископы. Параллельно Беренгар был призван на другой синод, в Верчелли, в сентябре того же года. Туда он не явился⁷³⁷ и был осужден во второй раз без слушания, а книга Ратрамна о евхаристии была сожжена. «Если у нас до сих пор есть только символ, — спрашивал с негодованием один из участников синода (вероятно, Петр Дамиани), — то когда же мы получим саму вещь?» Как сообщается, Парижский синод, проведенный в октябре 1050 или 1051 г., подтвердил это осуждение и угрожал Беренгару и его друзьям суровым наказанием, даже смертью, хотя мы не знаем точно, был ли вообще такой синод⁷³⁸.

После краткого периода молчания Беренгара судили на Турском синоде в 1054 г. под руководством Льва IX⁷³⁹, но он избежал осуждения при помощи Гильдебранда, который председательствовал как папский представитель, спокойно выслушал его доводы и был полностью удовлетворен его согласием с тем, что освященные хлеб и вино есть (в духовном смысле) тело и кровь Христа⁷⁴⁰. В то же время Гильдебранд пригласил его последовать за собой в Рим для окончательного решения проблемы.

Веря в своего могущественного защитника, Беренгар предстал перед Латеранским собором, проведенным в 1059 г. при Николае II, но его ждало горькое разочарование. Собравшиеся сто тринадцать епископов, которых он сравнивал потом с «дикими зверями», не стали слушать его слов о *духовном* причастии и настаивали на капернаитском⁷⁴¹ принятии плоти и крови Христа. Властный и лицемерный кардинал Гумберт от имени синода вынудил его отречься от своих убеждений, отказаться от духовного толкования и признать, что тело Христа буквально пережевывается⁷⁴². Беренгар оказался слаб и, из страха смерти, произнес требуе-

⁷³⁷ Ему помешали насильственные действия со стороны короля Генриха I Французского, который посадил его в темницу и отнял его собственность.

⁷³⁸ Беренгар о таком синоде не упоминает. Лессинг, Гислер и Баур (II. 178) сомневаются в том, что он был проведен. Неандер, Судендорф, Робертсон и Гефеле (IV. 753 sqq.) верят сообщению Дуранда, но исправляют его даты.

⁷³⁹ Эта дата представляется верной, а не 1055 г., при Викторе II, согласно рассказу Ланфранка. В таком случае прав Беренгар, который относит синод к понтификату Льва IX; следует полагать, вместе с Лессингом, Судендорфом (р. 45) и Гефеле (IV. 778), что Ланфранк, по прошествии десяти или более лет, забыл точную дату.

⁷⁴⁰ «*Panis atque vinum altaris post consecrationem sunt corpus Christi et sanguis*». De S. Coena, р. 52. Беренгар имел в виду реальное, но не телесное, физическое присутствие. Он признавал видоизменение даров в смысле их освящения, но не изменение их сущности. Гильдебранд хотел оставить этот вопрос открытым. См. ниже.

⁷⁴¹ {Используемый у Шаффа термин «капернаитский» изначально относился к тем ученикам, которые, видимо, не слышали слов Христа о насыщении (Ин. 5:34), а потому поняли Его в синагоге Капернаума буквально и, как можно заключить из Ин. 6:52-66, подумали, будто Он призывает принять в пищу человеческое мясо и кровь Его жертвы, то есть, по сути, заняться людоедством. Разумеется, теоретические нагромождения, пытающиеся низвести Христа с небес и заново воплотить Его, на этот раз уже даже не в человека, а в хлеб и вино (почему не в камень, на котором строятся церковные здания?), вполне объяснимы желанием буквально понимать Его слово или предложить обходной путь на небеса, однако они явно избыточны и ничего не добавляют к спасению, если не забывать, как насыщался Сам Христос, и не обесмысливать Его жертву на Голгофе.}

⁷⁴² «*Ego Berengarius, indignus diaconus... anathematizo omnem haeresim, praecipue eam de qua hactenus infamatus sum, quae astruere conatur, panem et vinum, quae in altari ponuntur, post consecrationem solummodo sacramentum, et non verum et sanguinem Domini nostri I. Ch. esse, nec posse SENSUALITER in solo sacramento [non solum sacramento, sed, in veritate] manibus sacerdotum tractari, vel*

мое исповедание, стоя на коленях, и бросил свои книги в огонь⁷⁴³. «Человеческая порочность, — пишет он, — испытала у человеческой слабости другое *исповедание*, но изменить *убеждения* способно только воздействие Всемогущего Бога». Он предпочитал уповать на милость Бога, а не на милосердие своих врагов и утешался тем, что Бог простил Аарона и апостола Петра.

Вернувшись во Францию, он отстаивал свои убеждения еще смелее, чем прежде. Он говорил о папах Льве IX и Николае II в таких же резких выражениях, как Лютер пять веков спустя⁷⁴⁴. Ланфранк критиковал его в своей книге о евхаристии, и Беренгар ответил очень резко в своем главном труде о вечере Господней (между 1063 и 1069)⁷⁴⁵. Друзья постепенно покинули его, а гнев врагов так возрос, что его чуть не убили на синоде в Пуатье (1075 или 1076).

Гильдебранд, поднявшийся тем временем на папский престол под именем Григория VII, вновь призвал Беренгара в Рим в 1078 г., надеясь помочь ему обрести спокойствие, как он сделал это в Туре в 1054 г. Гильдебранд предпринял несколько попыток защитить Беренгара от фанатизма его врагов, но враги требовали полного отречения от взглядов или смерти. Латеранский собор в феврале 1079 г. потребовал от Беренгара подписать документ, в котором утверждалось преобразование *сущности* даров в таких терминах, которые исключали какие бы то ни было софистические уловки⁷⁴⁶. Он попытался воззвать, как прежде, к папе Григорию, но папа больше не мог защищать его, не рискуя собственной ортодоксальной репутацией, и велел ему признать заблуждения. Беренгар подчинился.

FRANGI, aut fidelium DENTIBUS ATTERI», etc. Так Ланфранк передает это вероисповедание в *De Corp. et Sang. Dom.*, с. 2 (Migne, vol. 150, p. 410); см. также Berengar, *De S. Coena*, p. 68. Гислер называет этот символ веры «подлинно капернаитским». Гергенротер (I. 703) признает, что это звучит слишком резко, но можно привести в сравнение похожие выражения у Златоуста. Лютер выражал свою веру в реальное присутствие почти в таких же сильных выражениях, когда учил Меланхтона защищать в беседе с Бучером (1534) мнение, что тело Христово буквально поглощается и разрывается зубами («gegessen und mit den Zähnen zerbrochen»). См. его послания к Йонасу и Меланхтону в *Briefe*, ed. De Wette, Bd. IV. 569 и 572. Но я сомневаюсь, что какой-нибудь лютеранский богослов будет использовать подобные выражения сейчас.

⁷⁴³ Ланфранк обвиняет его в принесении ложной клятвы. Но, согласно его собственному сообщению, Беренгар не подписывал формулу, и от него не требовали этого. *De S. Coena*, p. 25 sq.; см. также p. 59 sq.

⁷⁴⁴ Лев — «*minime leo de tribu Iuda*»; папа — не *pontifex*, а *pompifex* и *pulpifex*, римский же престол — не *sedes apostolica*, а *sedes Satanae*. *De S. Coena*, p. 34, 40, 42, 71. Lanfranc, c. 16. См. Neander, III. 513, который ссылается на другие свидетельства в *Bibl. P. Lugd.*, XVIII. 836.

⁷⁴⁵ *De Sacra Coena adversus Lanfrancum Liber posterior* (290 страниц). Эта книга была утрачена, но потом Лессинг обнаружил ее в библиотеке Вольфенбюттеля (1770); он приводит большие выдержки из нее. Полностью она была опубликована А. F. and F. Th. Vischer, Berlin, 1834, с кратким предисловием Неандера. Беренгар излагает совсем другой вариант истории и обвиняет Ланфранка во лжи. Он подкрепляет свое мнение цитатами из Амвросия и Августина. Изложение его весьма страстно, полно брани и повторов. Стиль туманный и варварский. Рукопись повреждена в начале и в конце. Лессинг относит ее к XI или XII веку, Штаудлин считает, что ее написал сам Беренгар, издатели (p. 23) более правы, считая, что она была изготовлена небрежным переписчиком, имевшим перед собой оригинал. См. Sudendorf, p. 47.

⁷⁴⁶ «*Corde credo et ore confiteor, panem et vinum, quae ponuntur in altari, per mysterium sacrae orationis et verba nostri Remptoris SUBSTANTIALITER CONVERTI in veram et propriam et vivificatricem carnem et sanguinem Jesu Christi Domini nostri, et post consecrationem esse verum Christi corpus, quod natum est de Virgine, et quod pro salute mundi oblatum in cruce pendit, et quod sedet ad dexteram Patris, et verum sanguinem Christi, qui de latere ejus effusus est, non tantum per signum et virtutem sacramenti, sed in proprietate naturae et veritate substantiae*». Беренгар был готов признать *conversio panis*, но *salva sua substantia*, т. е. *non amittens quod erat, sed assumens quod non erat*; иначе говоря, прибавление сущности без исчезновения прежней сущности. Чистая софистика. *Substantialiter* может означать только *secundum substantiam*. См. постановление собора в Mansi, XIX. 762.

«Запутанный внезапным безумием папы, — говорит он, — а также в силу того, что Бог, в наказание за мои грехи, не наделил меня упорством сердечным, я пал на землю и нечестивым голосом признал свои заблуждения, боясь, что папа немедленно отлучит меня от церкви, а толпа, как неизбежное следствие этого, подвергнет меня худшей из смертей». Но папа остался верен себе настолько, что снабдил Беренгара двумя рекомендательными посланиями, адресовав одно — к епископам Тура и Анжера, второе — к верующим и угрожая анафемой каждому, кто причинит вред Беренгару лично или его имуществу или назовет его еретиком⁷⁴⁷.

Беренгар вернулся во Францию с отчаянием в сердце и отказался от безнадёжного спора. Он был уже стар и провел остаток жизни в строгом аскетическом уединении на острове Сен-Ком (святого Козьмы) рядом с Туром, где мирно почил в 1088 г. Многие считали, что он искупил свою ересь, и друзья ежегодно приходили на его могилу. Но на самом деле он сожалел лишь о трусливом предательстве истины, какой он ее видел. Это очевидно из рассказа о римском суде, который он написал по возвращении⁷⁴⁸. Рассказ завершается молитвой к Богу о прощении и мольбой к христианскому читателю о том, чтобы тот совершенствовался в милосердии. «Молитесь обо мне, чтобы ваши слезы обеспечили мне сострадание Всемогущего».

Его учение было неверно представлено Ланфранком и древними историками как отрицание реального присутствия Христа⁷⁴⁹. Но после того как были обнаружены новые источники, католики также признали, что Беренгар, эмфатически отвергая пресуществление, утверждал реальное духовное присутствие и участие Христа в евхаристии.

Этим объясняется также поведение Григория VII, которое весьма примечательно, потому что во всех остальных отношениях он был самым упорным защитником Римской церкви и папской власти. Этот великий папа был, скорее, церковным деятелем, чем богословом. Он желал допустить известную степень свободы в том, что касается таинственного *способа* евхаристического присутствия и точной *сути* изменения даров, которая в то время еще не была авторитетно определена как изменение *сущности*. Поэтому он защищал Беренгара — насколько мог это сделать, с дипломатической осторожностью, не рискуя своими великими реформами и не навлекая подозрение в ереси на самого себя⁷⁵⁰. Последнее известное нам произведение Беренгара — это послание на смерть Григория (1085), в котором он отзывается о папе с уважением, выражает убежденность в его спасении и разъясняет свое поведение по отношению к нему.

Беренгар представлял собой странное сочетание моральной смелости и физической трусости. Если бы он умер как мученик, его учение приобрело бы силу, но неоднократными отказами от него он повредил собственному делу и способствовал победе пресуществления.

⁷⁴⁷ D'Achery, *Spicileg.*, III. 413. Mansi, XX. 621. Neander, III. 520. Sudendorf, 57.

⁷⁴⁸ См. *Acta Concilii Romani sub Gregorio papa VII in causa Berengarii ab ipso Berengario conscripta cum ipsius recantatione* (после февраля 1079), напечатано в Mansi, XIX. 761. См. также Neander, III. 521, и Sudendorf, p. 58 sqq. Сообщают, что Беренгар повторил свою исповедь перед одним из двух синодов, состоявшихся в Бордо в 1079 и 1080 г., но об этом у нас есть только отрывочные рассказы. См. Mansi, XX. 527; Hefele, V. 142 sq.; Sudendorf, p. 196.

⁷⁴⁹ Его считали еретиком не только католики, но и Лютер и несколько историков-лютеран, в том числе Герике.

⁷⁵⁰ Враги из партии Генриха IV обвиняли его в скептицизме или неверности из-за его симпатии к Беренгару. См. цитаты в Gieseler, II. 172.

ПРИМЕЧАНИЯ

ГИЛЬДЕБРАНД И БЕРЕНГАР

Книга Судендорфа *Berengarius Turonensis* (1850) является, после обнаружения и публикации *De Sacra Coena* Беренгара (1834), самым важным вкладом в литературу к этой главе⁷⁵¹. Доктор Судендорф не вдаётся в подробности евхаристического спора и считает рассказ Штаудлина и Неандера достаточным, но он приводит: 1) полный хронологический список литературы по Беренгару, включая все замечания о нем друзей и врагов (р. 7-68); 2) рассказ Гофрида Мартелла, графа Анжуйского, отчима правившей в то время императрицы Агнессы Германской и самого ревностного и могущественного покровителя Беренгара (р. 69-87); и 3) двадцать два послания, имеющие отношение к Беренгару, с примечаниями (р. 88-233). Эти послания напечатаны впервые на основании рукописей из королевской библиотеки Ганновера; они содержались в томе под названием «*Codex epistolaris Imperatorum, Regum, Pontificum, Episcoporum*». Они не проливают нового света на евхаристическое учение Беренгара, но в трех из них есть интересная информация о его отношениях с Гильдебрандом.

1. Послание графа Гофрида Анжуйского (ум. в 1060) к кардиналу Гильдебранду, написанное в марте 1059 г., незадолго до Латеранского синода (апрель 1059), осудившего Беренгара (стр. 128 и 215). Здесь граф с поразительной смелостью и доверием призывает могущественного кардинала защитить Беренгара на приближающемся синоде в Риме на том основании, что тот полностью согласен с ним и скрыл свое истинное мнение в Туре. Он начинает так: «Досточтимому сыну Римской церкви Г. [Гильдебранду]. Граф Гофрид. Покажи себя достойным столь великой матери. Б. [Беренгар] отправился в Рим в соответствии с твоими пожеланиями и по твоему приглашению. Сейчас для тебя настало время проявить христианское великодушие (*nunc magnanimitate christiana tibi agendum est*), чтобы Беренгар не пережил то же самое, что в Туре [1054], когда ты прибыл к нам как делегат апостольской власти. Он ждал твоего посещения как соществия ангела. Ты был там, чтобы дать жизнь душам, которые были мертвы, и убить души, которые должны жить... Ты повел себя как человек, о котором написано [Ин. 19:38]: “ученик Иисуса, но тайный из страха иудеев”. Ты напоминал того, кто сказал [Лк. 23:22]: “Я ничего достойного смерти не нашел в нем”, — но не освободил его, потому что страшился кесаря. Ты сделал даже меньше, чем Пилат, который призвал Иисуса к себе и не постыдился свидетельствовать: я не нашел в Нем вины... К тебе относится фраза Евангелия [Лк. 9:26]: “Кто постыдится Меня и Моих слов, того Сын человеческий постыдится”. К тебе относятся слова Господа [Лк. 11:52]: “Горе вам, законникам, что вы взяли ключ разума: сами не вошли, и входящим воспрепятствовали”... Сейчас настало подходящее несправедливое по отношению к самому себе и даже к Богу. В твоём лице Восток со всем его коварством проникнет на Запад; вместо того чтобы осветить нашу тьму, ты, при всех твоих способностях, превратишь наш свет во тьму. Все, что преуспевает в знании и судит это дело по Писанию, свидетельствуют, что Беренгар прав, согласно Писаниям... Это популярное заблуждение [пресуществление] ведет к губительной ереси. Воскресение тела, о котором Павел говорит, что тленное должно облечься в нетленное, не может произойти, если мы будем считать, что священник в чувственном понимании преломляет плоть Христа и рвет ее зубами (*sensualiter sacerdotum manibus frangi, dentibus atteri*). Ты хвалился, что твой Рим никогда не был побежден в вере и военной славе. Ты осквернишь эту славу, если в своем положении, возвышенный Богом над другими и поставленный на папский престол, своим молчанием позволишь этому ложному учению, выкармливающему самую откровенную ересь, поднять голову. Не оставляй эту честь другим, уединяясь в позорном молчании».

2. Послание Беренгара к папе Григорию VII (1077), в котором он обращается к нему как к «*pater optime*» и уверяет в своем глубоком уважении и любви (стр. 182 и 230). Он благодарит его за покровительственное послание, написанное им к его легату, епископу Гуго из Дия (позже архиепископ Лиона), но просит извинить за то, что не посетил французского собора его врагов, на который был призван. Он выражает надежду на личную беседу с папой (*opportunitatem vivendi praesentiam tuam et audiendi*) и заканчивает просьбой не лишать его защиты. «*Vel [i. e. Valeat] Christianitas tua, pater optime, longo parvitati meae tempore dignum sede apostolica patrocinium impensura*». Результат этой переписки неизвестен. Надежда Беренгара на то, что папа примет и выслушает его, сбылась в 1078 г., когда он был вызван на Римский собор; но итогом, как мы уже видели, было осуждение собором с согласия папы.

⁷⁵¹ Благодаря профессору Тейеру я получил копию этого труда из библиотеки Гарвардского колледжа после того, как напрасно искал ее в библиотеках Нью-Йорка и библиотеке Ниднера в Андовере (где есть *De Sacra Coena* Беренгара, но нет *Berengarius Turonensis* Судендорфа).

3. Послание Беренгара архиепископу Жоселину из Бордо, написанное в милосердном христианском духе после 25 мая 1085 г., когда умер Григорий VII (стр. 196 и 231). Оно начинается так: «Неожиданная смерть нашего Г. [Григория] немало беспокоила меня (*G. nostri me non parum mors inopinato [a] perturbat*). *Nostri* звучит довольно фамильярно, если учесть поведение Григория в 1079 г., но его следует понимать в свете личных симпатий, проявленных до и после, в последних рекомендательных посланиях. Далее Беренгар выражает свою уверенность в спасении папы и прощает ему измену, которую странным образом сравнивает с отделением Варнавы от Павла. «*Sed, quantum mihi videor novisse hominem, de salute hominis certum constat, quicquid illi prejudicent, qui, secundum dominicam sententiam* [Мф. 23:24], *culicem culantes, camelum sorbent. In Christo Iesu, inquit Apostolus* [Гал. 6:15], *neque circumcisio est aliquid, neque preputium, sed nova creatura. Quod illum fuisse, quantum illum noveram, de misericordia presumo divina. Discessit a Paulo Barnabas* [Деян. 15:39,40], *ut non cum illo secundum exteriorem commaneret hominem, nec minus tamen secundum interiorem hominem Barnabas in libro vitae permansit*». Вспоминая о поведении Григория, когда тот вынудил его на Римском соборе в 1079 г. отречься от своих убеждений, он утверждает, что власть над ключами, которые Христос вверил Петру (Мф. 16:19), ограничена. Эта власть не должна быть произвольной и несправедливой. Господь через пророка обращается к священникам (*per prophetam ad prelatos*): «Проклянута ваши благословения» (Мал. 2:2, *maledicam benedictionibus vestris*). А отсюда следует, что Бог может благословить и их проклятия (*Ex quo necessarium constat, quod etiam benedicat maledictionibus talium*). Поэтому псалмопевец говорит (Пс 108:28): «Они проклинают, а Ты благослови». Блаженный Августин в своей книге о словах Господних говорит: «Справедливость расторгает узы несправедливости»; а блаженный Григорий [I] утверждает (*Homil. XXVI*): «Тот сам лишается власти связывать и разрешать, кто пользуется ею не на благо своих подданных, но по произволу (*ipsa hac ligandi atque solvendi potestate se privat, qui hanc non pro subditorum moribus, sed pro suae voluntatis motibus exercet*)». Таким образом, Беренгар обращает слова первого Григория против седьмого Григория.

О мнении же самого Гильдебранда по поводу евхаристического присутствия Христа можно судить только по его поведению в ходе данного спора. Он искренне защищал Беренгара от насилия и гонений даже после окончательного осуждения, но общее мнение в церкви в 1059 и 1079 годах настолько решительно склонялось в пользу изменения *субстанции* или *сущности* даров причастия, что он был вынужден уступить этому мнению. Лично он допускал свободу мнений в вопросе о *способе* изменения, — главное, чтобы сам *факт изменения* был признан, а Беренгар признавал его. Всего за несколько дней до собора 1078 г. папа пытался выяснить через одного уважаемого монаха, что думает Дева Мария на этот счет, и получил ответ, что о реальном присутствии следует знать только то, что есть в Священном Писании, а именно: что после освящения хлеб становится истинным телом Христа. Так сообщает Беренгар; см. Mansi, XIX. 766; Gieseler, II. 172; Neander, III. 519. (Обвинение Эбхарда, будто папа вел себя лицемерно и предательски по отношению к Беренгару, противоречит фактам).

То же самое мнение о необъяснимом, а потому и не поддающемся определению изменении даров выражено во фрагменте комментария на Матфея некоего «Магистра Гильдебранда», опубликованном Петером Алликом (в *Determinatio Ioannis praedicatoris de modo existendi corp. Christi in sacramento altaris*. Lond., 1686). «Автор этого фрагмента, — говорит Неандер, III. 511, — после исследования различных способов, которыми может быть истолковано *conversio* хлеба в тело Христово, приходит к выводу, что об этом нельзя сказать ничего определенного; что *conversio* — единственная важная часть учения, а именно, что хлеб и вино становятся плотью и кровью Христа, а о том, как происходит это преобразование, люди не должны спрашивать. Это мнение совпадает с тем, которое лежало в основе действий кардинала. Но вопрос о том, был ли автором труда Гильдебранд, остается очень спорным, потому что маловероятно, чтобы такой человек, жизнь которого знаменует новую эпоху в истории, написал комментарий на Матфея и комментарий этот был полностью забыт». Судендорф, однако (р. 186), приписывает авторство этого фрагмента папе Гильдебранду.

§129. Теория Беренгара о вечере Господней

Основной источник — вторая книга Беренгара против Ланфранка, которую мы уже упоминали.

Его первая книга утеряна, сохранилось только несколько отрывков в ответе Ланфранка.

Беренгар выступил против учения о пресуществлении и использовал для этого почти все возможные доводы: оно не только выходит за грани разумного, но противоречит разумному и свидетельству органов чувств; оно предполагает противоречие между субъектом и предикатом, между сущностью и ее качествами, которые неразделимы; оно не соответствует самому факту вознесения Христа и

Его присутствия на небесах; оно практически предполагает умножение или вездесущность Его тела, что противоречит разумным границам телесности⁷⁵². Может существовать только одно тело Христово и только одна жертва Христа. К историям о появлении крови на алтаре он относился насмешливо, из чего его враги делали вывод, что он вообще отрицает чудеса. Он называл учение о пресуществлении нелепостью (*ineptio*) и безумным сумасбродством толпы (*vecordia vulgi*).

Телесному или материальному присутствию на алтаре Беренгар противопоставлял духовное или динамическое присутствие и участие. Его взгляды по сути совпадают со взглядами Ратрамна, но он пошел дальше, как Кальвин пошел дальше Цвингли. Он пытается отстоять духовную реальность, не имеющую плотской формы. Он различает, вместе со святым Августином и Ратрамном, историческое и евхаристическое тело Христа, то есть *res sacramenti* (сам символизируемый в таинстве предмет) и *sacramentum* (обозначающий его видимый символ). Беренгар утверждает, что мы не можем в буквальном смысле есть и пить тело и кровь Христа, однако по вере мы реально и духовно становимся причастниками Его плоти, то есть прославленной человеческой природы Христа на небесах. В сущности, его теория совпадает с теорией Кальвина⁷⁵³. Ее основные положения таковы:

1) Дары причастия и по своей сущности, и по внешнему виду после освящения остаются прежними, но приобретают новое значение. Слова учреждения следует воспринимать символически, как и многие другие места, где Христос назван львом, агнцем, дверью, лозой, краеугольным камнем, скалой и т. д.⁷⁵⁴ Речь из шестой главы Иоанна тоже символична, и она относится вообще не к таинству, а к принятию верующими смерти Христа⁷⁵⁵.

2) Вместе с тем, хлеб и вода — не просто символы, а в некотором смысле — плоть и кровь Христовы, которые хлебом и водой представлены. Будучи освященными для Божьего использования, они преобразуются — ибо то, что освящено, входит в более высокие сферы и претерпевает изменения. После освящения они не теряют своей сущности, но утрачивают духовную бессодержательность, производя воздействие на верующего. Так и вода крещения остается водой, но, используемая в обряде крещения, она задействована в процессе рождения свыше. Там, где есть *sacramentum*, есть также и *res sacramenti*.

3) Христос присутствует духовно и воспринимается духовно, по вере. Без веры мы не можем реально стать Его причастниками и причастниками Его благ.

⁷⁵² «*Quod diversis in locis eodem momento sensualiter adsit corpus, corpus non esse constabit*». De S. Coena, p. 199.

⁷⁵³ Баур очень ясно говорит об этом (II. 190): «*Die Lehre Berengar's schliesst sich ganz an die des Ratramnus an, ist aber zugleich eine Fortbildung derselben. Wie Ratramnus sich eigentlich nur in der Sphäre des Verhältnisses von Bild und Sache bewegt, so sucht dagegen Berengar zu zeigen, dass ungeachtet keine andere Ansicht vom Abendmahl möglich sei, als die symbolische, dem Abendmahl doch seine volle Realität bleibe, dass, wenn man auch im Abendmahl den Leib und das Blut Christi nicht wirklich genieße, doch auch so eine reelle Verbindung mit den Fleisch oder der in den Himmel erhöhten Menschheit Christi stattfinde. Es ist im Allgemeinen zwischen Ratramnus und Berengar ein analoges Verhältniss wie später zwischen Zwingli und Calvin*». См. также объяснение в Neander, III. 521-526, и в Herzog, Kirchengesch. II. 112-114.

⁷⁵⁴ De S. Coena, p. 83. Беренгар придерживается следующего герменевтического принципа: «*Ubi-cunque praedicatur non praedicabile, quia tropica locutio est, de non susceptibili, alter propositionis terminus tropice, alter proprie accipitur*». Цвингли использует эти и другие примеры фигуральных выражений, споря с Лютером. Он находит переносное значение в глаголе (*est* = *significat*), Эколампаций — в именной части (*corpus* = *figura corporis*).

⁷⁵⁵ L. c., p. 165, 236. Он цитирует Августина для подтверждения своего мнения и ссылается на четвертую главу Иоанна, где Христос говорит о живой воде (ст. 14) и вкушении пищи (ст. 32-34) в духовном понимании.

В послании к Адельману Беренгар пишет: «Истинное тело Христа помещено на алтарь, но духовно — для внутреннего человека, причем только для тех, кто Христовы, и оно предназначено для их духовного питания. Этому явно учат отцы церкви. Они различают тело и кровь Самого Христа и символы Его плоти и крови в таинстве. Благочестивые принимают и то, и другое: символ таинства (*sacramentum*) — зримо, а сущность таинства (*rem sacramenti*) — незримо, в то время как нечестивые принимают только символ таинства себе на осуждение».

4) Причастие вечери Господней — это причащение ко *всей неделимой личности* Христа, а не отдельно к Его плоти и отдельно к Его крови. Как всё тело Христа было принесено в жертву смерти, так и мы принимаем всё Его тело, духовным образом. Тело Христа теперь прославлено и на небесах, так и мы должны духовным образом вознестись на небеса⁷⁵⁶.

Здесь снова наблюдается сходство с идеями Кальвина, который также учил вознесению души на небеса как обязательному условию реального причащения к животворящей силе человеческой природы Христа. Конечно, Беренгар имел в виду не перемещение, но *sursum corda*, вознесение духа, обязательное для каждой молитвы. Это Святой Дух возносит нас ко Христу на крыльях веры и низводит Его до нас, объединяя тем самым небеса и землю.

Судя по гомилиям Эльфрика, которые пользовались большим авторитетом и популярностью, взгляды, схожие с позицией Беренгара, бытовали в то время в Англосаксонской церкви⁷⁵⁷.

§130. Ланфранк и триумф пресуществления

Главным оппонентом Беренгара был его бывший друг ЛАНФРАНК, родом из Павии (род. в 1005), приор монастыря Бек в Нормандии (1045), в обоих отношениях предшественник более выдающегося Ансельма⁷⁵⁸. После Беренгара он был величайшим диалектиком своей эпохи, но пользовался диалектикой только для поддержки церковного авторитета и предания, тем самым прокладывая путь ортодоксальной схоластики. Он выступил против Беренгара в трактате из двадцати трех глав о евхаристии, написанном после 1063 г. в эпистолярной форме, где защищал учение о пресуществлении со всеми его следствиями (хотя и не использовал сам этот термин)⁷⁵⁹. Ланфранк описывает изменение даров как чудесное и непостижимое преобразование сущности хлеба и вина в подлинное тело и кровь Христа⁷⁶⁰.

⁷⁵⁶Р. 157. Верующий принимает «*totam et integram Domini Dei sui carnem, non autem coelo devocatam, sed in coelo nanentem*», и возносит на небеса «*cordis ad videndum Deum mundati devotione spatiosissima*».

⁷⁵⁷Вот что он говорит в гомилии на день Пасхи: «Велика разница между незримой мощью святого таинства и зримым явлением его природы. По природе это тленный хлеб и тленное вино, но, силой Божьего слова, это воистину плоть и кровь Христовы, только не в телесном плане, а в духовном. Велика разница между телом, в котором Христос пострадал, и телом, которое освящается для причастия... В Его призрачном теле, которым мы причащаемся, ничто не может быть понято телесно, но все должно пониматься духовно». Этот отрывок цитирует J. C. Robertson, по изданию трудов Эльфрика, Thorpe, II. 271. Торпе называет автором этих гомилий Эльфрика, архиепископа Йорка, который жил после начала споров Беренгара (ум. в 1051), однако вопрос об авторстве спорен. См. Hardwick, p. 174, и L. Stephen, *Dict. of Nat. Biogr.*, I. 164 sqq.

⁷⁵⁸Он был первым из норманнской череды английских архиепископов и главным советником Вильгельма Завоевателя при покорении Англии. См. Freeman, *History of the Norman Conquest*, vols. III-IV; и R. C. Jenkins, *Diocesan History of Canterbury* (London, 1880), p. 78 sqq.

⁷⁵⁹О разных изданиях и дате написания книги (между 1063 и 1069) см. Sudendorf, p. 39 sqq.

Он учит также (чего в явной форме не высказывал Радберт), что недостойные причащающиеся (*indigne sumentes*) принимают те же самые пресуществленные дары таинства, что и верующие, но только с противоположным результатом⁷⁶¹.

Среди менее выдающихся авторов, писавших о евхаристии, следует упомянуть Адельмана, Дуранда и Гитмунда, которые отстаивали католическое учение против Беренгара. Гитмунд (ученик Ланфранка, архиепископ Аверсы в Апулии) сообщает, что сторонники Беренгара расходятся во мнениях — одни провозглашают только символическое присутствие, другие (в том числе сам Беренгар) — реальное, но латентное присутствие, что-то вроде импанации, хотя все они отрицают изменение сущности. А именно в этом изменении он видел основу, питающую благочестие. «Что может быть более благотворным, — спрашивает он, — чем вера в это [изменение сущности]? В чистоте погрузить в себя одного чистого и простого Христа, сознательно принимая столь славный дар, — значит зорче оберегаться от греха, искреннее стремиться ко всякой праведности, каждый день все больше удаляться от мира... и взирать незамутненным взором на источник самой жизни»⁷⁶².

С этого момента пресуществление уже можно считать догмой Латинской церкви. Его отстаивали ортодоксальные ученые и вселенски санкционировал папа Иннокентий III в 1215 г.

С триумфом пресуществления тесно связаны удаление чаши причастия от мирян, постепенно распространившееся в XII веке⁷⁶³, а также поклонение присутствию Христа в дарах причастия, которое относится к XI веку (оно было утверждено Гонорием III в 1217 и привело к возникновению праздника *Corpus Christi*, введенного Урбаном IV в 1264 г.). Удаление чаши объясняется отчасти соображениями экономии, но в основном суеверным желанием уберечь кровь Христову от осквернения при пролитии. Схоласты подкрепили эту практику учением о том, что в каждом из даров Христос присутствует *целиком*⁷⁶⁴. Таким образом, власть священства еще более укрепилась за счет ущемления прав мирян и явного нарушения заповеди Христа: «Пейте из нее *все*» (Мф. 26:27).

Учение о пресуществлении — наиболее характерное изобретение Католической церкви средних веков и ее современной наследницы, Римской церкви. Оно заставляет нас поверить в нечто магическое и сверхъестественное вопреки разуму, вопреки единодушному свидетельству наших органов чувств — зрения, осязания и вкуса. Пресуществление составляет догматическую основу ежедневного

⁷⁶⁰ *De Corp. et Sang. Dom.*, с. 18 (в Migne, t. 150, col. 430): «*Credimus terrenas substantias, quae in mensa Dominica per sacerdale mysterium divinitus sanctificantur, ineffabiliter, incomprehensibiliter, mirabiliter, operante superna potentia, converti in essentiam Dominici corporis, reservatis ipsarum rerum speciebus, et quibusdam aliis qualitatibus, ne percipientes cruda et cruenta horrent, et ut credentes fidei praemia ampliora perciperent, ipso tamen Dominico corpore existente in coelestibus ad dexteram Patris, immortali, inviolato, integro, incontaminato, illaesos: ut vere dici posset, et ipsum corpus, quod de Virgine sumptum est, nos sumere, et tamen non ipsum*».

⁷⁶¹ Cap. 20 (col. 436): «*Est quidem et peccatoribus et indigne sumentibus vera Christi caro, verusque sanguis, sed essentia, non salubri efficientia*».

⁷⁶² Neander, III. 529 sq., из Guitmund, *De Corp. et Sang. Christi veritate in eucharistia*. Его труд был написано около 1076 г. (согласно Судендорфу, р. 52 sqq.).

⁷⁶³ Вместо более древнего обычая использовать хлеб, смоченный в вине, особенно для причащения детей и больных. В Греческой церкви, где до сих присутствует причащение детей, оба дара подаются в золотой ложке, однако священник принимает дары отдельно, как и в Римской церкви.

⁷⁶⁴ Ансельм первым учил, что «*in utraque, specie totum Christum sumi*». См. J. J. de Lith, *De Adoratione Panis consecrati, et Interdictione sacri Calicis in Eucharistia*, 1753; Spittler, *Gesch. des Kelchs im Abendmahl*, 1780; Gieseler, I. 480 sqq., notes.

жертвоприношения мессы и власти священства с его ужасающими притязаниями на то, что именно оно своими действиями сотворяет и предлагает верующим тело и кровь Спасителя мира. Ибо, если то самое тело Христа, которое пострадало на кресте, воистину представлено и съедается в ходе евхаристии, значит, та же самая Голгофская жертва должна приноситься в ходе мессы, а для того, чтобы жертва была истинной, ее должен возлагать на алтарь истинный священник. Священник, жертва и алтарь образуют неразрывное триединство; буквальное понимание одного требует буквального понимания двух остальных, духовное же представление об одном неизбежно ведет к духовному восприятию всех трех.

ПРИМЕЧАНИЯ

Сделаем еще несколько замечаний на эту тему, чтобы не возвращаться к ней в следующем томе.

1. Схоластические термины *transsubstantiatio*, *transsubstantiare* (греч. μετασώσις, англ. *transubstantiation*, нем. *Wesensverwandlung*) предполагают превращение одной сущности в другую. Они были введены в XI — XII веке. Выражение *substantialiter converti* было использовано на Римском синоде 1079 г. (см. §128). *Transsubstantiatio* впервые встречается у Петра Дамиани (ум. в 1072) в его *Expos. can. Missae* (опубликовал Angelo Mai в *Script. Vet. Nova Coll.*, VI, 215), затем — в проповедях Гильдеберта, архиепископа Турского (ум. в 1134); глагол *transsubstantiare* впервые используется у Стефана, епископа Отуна (1113 — 1129), в *Tract. de Sacr. Altaris*, с. 14 («*panem, quem accipi, in corpus meum transsubstantiavi*»), а затем, официально, на Четвертом Латеранском соборе (1215). См. Gieseler, II, ii, 434 sq. (четвертое немецкое издание). Похожие термины, такие как *mutatio*, *transmutatio*, *transformatio*, *conversio*, *transitio*, использовались и раньше. Соответствующее греческое существительное μετασώσις было формально признано Восточной церковью в «Катехизисе» Петра Могилы (1643) и в более поздних документах, однако с оговоркой, что это слово не следует воспринимать как определение того способа, которым хлеб и вино преображаются и прелагаются в тело и кровь Христовы. См. Schaff, *Creeds of Christendom*, II, 382, 427, 431, 495, 497 sq. Похожие выражения, такие как μεταβολή, μεταβάλλειν, μεταποιεῖν, использовались греческими отцами церкви, особенно Кириллом Иерусалимским, Златоустом и Иоанном Дамаскиным. Последний — главный авторитет, цитируемый в Русском катехизисе (см. Schaff, *l. c.*, II, 498).

Все эти термины призваны объяснить необъяснимое и придать разумный вид неразумному — нестыковке между сущностью и ее качествами, между реальностью и кажимостью. Пресуществление — это набожность, превращенная в риторику, и риторика, превращенная в иррациональную логику.

2. Учение о пресуществлении было явно сформулировано в вероисповеданиях двух римских синодов, 1059 и 1079 г., которые Беренгар был вынужден принять вопреки своей совести (см. §128). Оно было вселенски санкционировано для всей церкви на Четвертом Латеранском соборе при папе Иннокентии III (1215) в символе веры собора, cap. 1: «*Corpus et sanguis [Christi] in sacramento altaris sub speciebus panis et vini veraciter continentur, transsubstantiatis pane in corpus et vino in sanguinem, potestate divina, ut ad perficiendum mysterium unitatis accipiamus ipsi de suo, quod accepit ipse de nostro. Et hoc utique sacramentum nemo potest conficere, nisi sacerdos, qui fuerit rite ordinatus secundum claves Ecclesiae, quas ipse concessit apostolis et eorum successoribus Iesus Christus*».

Трентский собор на тринадцатом заседании (1551) вновь подтвердил это учение, не соглашаясь с протестантами в следующих выражениях: «посредством освящения хлеба и вина происходит превращение всей сущности хлеба в сущность тела Христа, Господа нашего (*conversionem fieri totius substantiae panis in substantiam corporis Christi Domini*), и подобным же образом всей сущности вина — в сущность Его крови; и это превращение святая Католическая церковь верно и подобающим образом называет *пресуществлением*». Тот же самый синод санкционировал поклонение таинству (то есть Христу, находящемуся на алтаре в виде даров причастия) и произнес анафему на тех, кто отрицает это учение и практику. См. Schaff, *Creeds of Christendom*, II, 130-139.

3. Фома Аквинский, князь богословов-схоластов, дал наиболее ясное поэтическое выражение учению о пресуществлении в своем знаменитом гимне *Lauda Sion Salvatorem* на праздник Тела Христова:

*Dogma datur Christianis,
Quod in carnem transit panis,
Et vinum in sanguinem.
Quod non capis, quod non vides,
Animosa firmat fides
Praeter rerum ordinem.*

*Sub diversis speciebus,
Signis tantum et non rebus,
Latent res eximiae.
Caro cibus, sanguis potus,
Manet tamen Christus totus,
Sub utraque specie.*

*A sumente non concisus,
Non confractus, non divisus,
Integer accipitur.
Sumit unus, sumunt mille,
Quantum isti, tantum ille,
Nec sumitus consumitur.*

*Sumunt boni, sumunt mali,
Sorte tamen inaequali
Vitae vel interitus.
Mors est malis, vita bonis:
Vide, paris sumptionis
Quam sit dispar exitus.*

Услышь, что утверждает святая Церковь:
Хлеб изменяет свою сущность и превращается
В Плоть, а вино — в Кровь.
Это превосходит твое понимание?
Вера, превосходящая закон зрения,
Охватывает то, что не понять.

Здесь, во внешних символах, сокрыты
Бесценные вещи, запретные для органов чувств;
Знаки, не сами вещи, — это все, что мы видим:
Плоть от хлеба, Кровь — от вина:
Однако в каждом символе присутствует Христос,
Весь целиком.

Те, кто принимает Его,
Не нарушают, не разделяют,
Но целым принимают своего Господа.
Один или тысяча вкушают его,
Все принимают одну и ту же плоть
И не меньше оставляют другим.

И грешники, и праведники
Вкушают небесную пищу;
Но какой разный результат их ждет!
Здесь жизнь, а тут — смерть;
Одно и то же ведет их
К противоположной участи.

См. Daniel, *Thes. Hymnol.*, II. 97-100; он называет святого Фому «*summus laudator venerabilis sacramenti*» и цитирует интересные, но противоположные суждения Мелера и Лютера. Перевод — Edward Caswall (*Hymns and Poems*, 2nd ed., 1873, ранее издавалось в *Lyra Catholica*, Lond., 1849, p. 238).

4. Протестанты всегда считали учение о пресуществлении одним из основных заблуждений и тягчайших суеверий католичества, но мы не должны забывать о той истине, благодаря которой данное заблуждение держится с таким упорством. Не может быть совершенно ложным учение, в которое в течение веков верили не только Греческая и Латинская церковь, но (если брать его главный постулат, реальное присутствие тела и крови Христа) также лютеране и значительная часть англикан — и которым до сих пор питается благочестие бесчисленного множества тех, кто был зван, чтобы насытиться у стола Господня. Таинственная речь, произнесенная нашим Спасителем в синагоге Капернаума после чудесного насыщения толпы, возвещает великую истину, которая затем догматизировалась и приняла плотской облик учения о пресуществлении. Христос в глубочайшем духовном плане есть хлеб жизни, сошедший с небес, который питает верующих, и в святом причастии Он предлагает нам реальное благо Его преломленного тела и пролитой крови, которые истинно присутствуют там своей властью, ибо Его жертва, хотя она и была принесена единожды, обладает непреходящей силой для всех, кто принимает ее по вере. Чудо буквального, физического насыщения пяти тысяч человек находит духовное продолжение в животворящем единении Христа и верующих, достигающем своей высшей точки в вечере Господней, и именно физическое насыщение толпы наш Господь сделал земным прообразом духовного евхаристического насыщения, охарактеризованного Им в самых впечатляющих символических выражениях. При этом Он твердо исключил его плотское, капернаитское истолкование, в явном виде указав на подлинные дары: «Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Ин. 6:63).

ГЛАВА XII

ЕРЕТИЧЕСКИЕ СЕКТЫ

§131. Павликиане

- I. PETRUS SICULUS (имперский уполномоченный в Армении, ок. 870): *Historia Manichaeorum, qui Pauliciani dicuntur* (Ἱστορία περὶ τῆς κενῆς καὶ ματαίας αἵρέσεως τῶν Μανιχαίων τῶν καὶ Παυλικιανῶν λεγομένων). Издание на греческом и латыни — Matth. Raderus. Ingolst., 1604. Новое издание — J. C. L. Gieseler. Göttingen, 1846, с приложением, 1849. PHOTIUS (ум. в 891): *Adv. recentiores Manichaeos, lib. IV*. Изд. J. Chr. Wolf, Hamburg, 1722; также в GALLANDI *Bibl. PP.*, XIII, 603 sq., и в PHOTI *Opera*, ed. Migne, tom. II, col. 9-264 (репринт Вульфа). Историю секты после 870 г. мы узнаем от византийских историков Константина Порфирородного и Кедрина.
- II. MOSHEIM: *Century IX, ch. V*. SCHROECKH: vols. XX, 365 sqq., XXIII, 318 sqq. GIBBON: Ch. LIV. (vol. V, 534-554). F. SCHMIDT: *Historia Paulicianorum Orientalium*. Kopenhagen, 1826. GIESSELER: *Untersuchungen über die Gesch. der Paulicianer*, в *Studien und Kritiken*, 1829, No. I, 79 sqq.; его же *Church History*, II. 21 sqq., 231 sqq. (Germ. ed., II. 1, 13, 400). NEANDER, III. 244-270, 586-592. BAUR: *Christl. K. im Mittelalter*, p. 22-25. HERGENRÖTHER, I. 524-527. HARDWICK, *Middle Age*, p. 78-84. ROBERTSON, II. 164-173 (пересм. изд. IV. 117-127). C. SCHMIDT, в Herzog², XI. 343-348. A. LOMBARD: *Pauliciens, Bulgares et Bons-hommes en Orient et Occident*. Genève, 1879.

Монофелиты, адопциане, предестинарии и сторонники Беренгара действовали в рамках Католической церкви, расходясь с нею отношением только к одному учению, и вошли в историю развития католической ортодоксии, которое мы описали в предыдущей главе. Но были и другие, радикально еретические секты, которые растворяли христианство в языческих примесях, разрывали всяческие связи с исторической церковью и выступали как соперничающие с ней общины. Они были по сути дуалистами, как древние гностики и манихеи, а потому католические оппоненты называли их вполне уместным и ненавистным именем новых манихеев (хотя надо признать, что воззрения павликиан, например, больше походят на систему Маркиона). Эти секты появились сначала на Востоке, а потом, неизвестными нам путями, проникли на Запад. Их ересь дошла до своей высшей точки в XIII веке, когда им был нанесен удар крестовым походом под руководством папы Иннокентия III, хотя они так и не были уничтожены.

Нередко эти секты ошибочно называют⁷⁶⁵ предтечами протестантизма, но они были таковыми лишь в чисто негативном, отрицающем плане, а в плане утверждаемых истин их взгляды сильно расходились как с евангельскими, так и с греческим и римским символами веры. И Реформация, в любом случае, зародилась в недрах средневекового католицизма и сохранила его вселенские учения и историческую преемственность.

ПАВЛИКИАНЕ⁷⁶⁶ — самая важная секта рассматриваемого периода. Они существовали только на территории Восточной церкви и процветали в Армении, где

⁷⁶⁵ Римские католики — с антипатией, протестантские историки — с симпатией.

христианство вступило в конфликт с парсизмом и перемешалось с дуалистическими идеями. Возможно, они унаследовали какие-то традиции от манихеев и маронитов.

I. Их название греческие оппоненты⁷⁶⁷ считают происходящим от двух братьев, Павла и Иоанна, сыновей манихейки Каллиники из Самосаты, тогда как, по мнению современных историков⁷⁶⁸ — и это более вероятно, — они взяли свое название от Павла, которого считали высочайшим из апостолов. Их выдающиеся учителя заимствовали имена учеников Павла (Силуан, Тит, Тимофей, Тихик, Епафродит) и называли свои общины в честь его общин (Коринф, Филиппы, Ахаия и т. д.). Сами павликиане предпочитали называть себя просто христианами (*Χριστιανοί*, *Χριστοπολίται*), отделяясь от сторонников государственной религии Рима (*Ῥωμαῖους*).

II. Основателем секты был КОНСТАНТИН, сириец из гностической (маркионитской) общины в Мананалисе, близ Самосаты. Вдохновленный посланиями апостола Павла и претендующий на роль его истинного ученика, он проповедовал под именем Силуана дуалистические учения в Кивосе (Армения) и районах Понта и Каппадокии с большим успехом в течение двадцати семи лет, пока император Константин Погонат (668 — 685) не послал офицера, Симеона, чтобы арестовать и казнить его. Силуана до смерти забили камнями в 684 г., а его паства рассеялась, но Симеона поразило спокойное мужество Константина-Силуана. Он обратился, возродил его общину и руководил ею под именем Тита. Когда Юстиниан II услышал об этом, он приговорил Симеона и других павликианских руководителей к смерти от огня (690), согласно законам против манихеев.

Несмотря на упорные гонения и внутренние несогласия, секта распространилась по Малой Азии. Когда она пришла в упадок, у них появился ревностный реформатор — СЕРГИЙ, называемый Тихиком, второй основатель секты (801 — 835). Он был обращен женщиной, посещал старые общины и создавал новые, проповедовал и писал послания, выступал против антиномистских практик Боанеса (Вааны), называемого «Грязным» (*ὁ ῥυπαρός*), и ввел строгую дисциплину. Его последователей называли сергиотами, в отличие от ваанитов.

Судьба секты зависела от политики греческих императоров. Иконоборец Лев Исавр не беспокоил ее и выдал руководителю секты Гегнезию, после удовлетворительного разрешения его дела у патриарха, грамоту, которая обеспечивала защиту от гонений (хитрый еретик отвечал на поставленные ему вопросы так, что обманул патриарха). Лев Армянин (813 — 820) организовал поход по обращению павликиан, прощая отступников и казня упорствующих. Феодора, которая восстановила поклонение иконам, жестоко преследовала их, и во время ее краткого правления сто тысяч павликиан было предано смерти от меча, виселицы или огня (844), — хотя возможно, что в это число вошло много иконоборцев.

Спровоцированные жестокостями, павликиане подняли бунт под командованием КАРВЕАСА. Он с пятью тысячами приверженцев бежал к сарацинам, построил мощную крепость Теприку⁷⁶⁹ на арабской границе и в союзе с мусульманами совершал успешные военные вторжения на византийскую территорию. Его зять Хризохер доходил до самого Эфеса и превратил тамошний собор в конюшню

⁷⁶⁶ *Παυλικοί, Παυλικιανοί, Παυλιανίτοι.*

⁷⁶⁷ Петр Сицилиец и Фотий, а вслед за ними Мосгейм и Шрек.

⁷⁶⁸ Гиббон, Гислер, Неандер, Баур, Гардвик.

⁷⁶⁹ Сейчас это Дивриги, в горах между Сивасом и Трабзоном, где до сих пор живет воинственный народ.

(867), но был убит греками в 871 г., и секта была вынуждена покориться императору Василию Македонянину. Он послал к ним монаха Петра Сицилийца, который познакомился с их учениями и собрал материалы для своего труда.

После этого секта утратила свое политическое значение и постепенно исчезла с исторической сцены. Множество павликиан около 970 г. переселилось в Филиппополь, во Фракии, где они охраняли границу, и там к ним относились с терпимостью. Алексей Комнен (1081 — 1118) спорил с их вождями, награждал обращенных и наказывал упорствующих. Крестоносцы обнаружили остатки павликиан в 1204 г., когда заняли Константинополь.

III. Об учении и практике павликиан мы знаем только из сообщений ортодоксальных оппонентов и немногих отрывков из посланий Сергия. Это было странное смешение дуализма, демиургизма, докетизма, мистицизма и псевдопавловского учения; во многих отношениях их учение напоминает гностическую систему Маркиона.

1) Их основополагающим принципом был дуализм⁷⁷⁰. Благой Бог сотворил духовный мир, а плохой Бог, или демиург, сотворил мир чувственный. Первому поклоняются павликиане, то есть истинные христиане, а второму — «римляне», или католики.

2) Презрительное отношение к материи. Тело — место пребывания греховных желаний, оно само по себе нечисто. В нем божественная душа заключена как в темнице.

3) Докетизм. Христос сошел с небес в эфирном теле, прошел через чрево Марии как через канал, пострадал по видимости, но не реально и положил начало искуплению духа из уз материи.

4) Дева Мария не была «Богоматерью», ее связь с Иисусом чисто внешняя. Петр Сицилиец говорит, что они даже не ставили Марию в один ряд с добродетельными и благочестивыми женщинами. Подлинная *theotokos* — это небесный Иерусалим, откуда Христос вышел и куда Он вернется.

5) Они отвергали Ветхий Завет, как сочинение демиурга, и послания Петра. Они считали Петра ложным апостолом, потому что он отрекся от своего Учителя, проповедовал скорее иудаизм, чем христианство, был противником Павла (Гал. 2:11) и столпом католической иерархии. Они признавали четыре евангелия, Деяния, четырнадцать посланий Павла, послания Иакова, Иоанна и Иуды. В более поздний период они, похоже, как Маркион, ограничивались использованием произведений Павла и Луки, к которым, возможно, добавлялось также Евангелие от Иоанна. Они утверждали также, что обладают Посланием к лаодикийцам, но, вероятно, это было просто Послание к ефесянам. Они пользовались аллегорическим методом толкования Писания.

6) Они отвергали священство, таинства, поклонение святым и реликвиям, крестное знамение (за исключением случаев тяжелой болезни) и все внешние проявления религии. Крещение было только крещением Духа; причащение к телу и крови Христа — только причащением Его слову и учению.

Вместо священников (*ιερείς* и *πρεσβύτεροι*) у павликиан были учителя и пастыри (*διδάσκαλοι* и *ποιμένες*), странствующие миссионеры (*συνέκδημοι*) и книжники (*ρωτάριοι*). Вместо церквей у них были молитвенные дома, так называемые

⁷⁷⁰ Петр Сицилиец говорит о нем в первую очередь (р. 16): *Πρώτον μὲν γὰρ ἐστὶ τὸ κατ' αὐτοὺς γινώρισμα τὸ διὸ ἀρχὰς ὁμολογεῖν, ποιητὴν θεὸν καὶ ἀγαθόν*. По его словам, павликиане отвергают нечестивые произведения манихеев, но распространяют их предание, передавая его из поколения в поколение.

«оратории» (*προσευχαί*), но основатели и вожди почитались как «апостолы» и «пророки». У павликиан нет ни следа манихейского разграничения между *electi* и *credentes*.

7) Их мораль была аскетической. Они стремились освободить дух от власти материального тела, но не осуждали при этом брак и употребление мяса (вааниты же впадали в противоположную крайность антиномистского злоупотребления плотским и жили в разврате, даже кровосмешении). В обеих этих крайностях павликиане напоминали гностические секты. По словам Фотия, павликиане были также предельно лживы — спокойно отрекались на словах от своей веры, считая, что ложь оправдана, если она служит благой цели.

§132. Евхиты и другие секты Востока

I. MICHAEL PSELLUS (ученый из Константинополя, XI век): *Διάλογος περί ἐνεργείας δαιμόνων*, ed. Gaulmin. Par., 1615; также J. F. Boissonade. Norimbergae, 1838. CEDRENIUS (XI век): *Histor. Compend.* (ed. Bonn., I. 514). О более древних евхитах и мессалианах см.: Епифаний (*Haer.*, 80), Феодорит (*Hist. Eccl.*, IV. 10), Иоанн Дамаскин (*De Haer.*, с. 80), Фотий (*Bibl. cod.*, 52), также WALCH: *Ketzer-Historie*, III. 481 sqq., 536 sqq.

II. SCHNITZER: *Die Euchiten im elften Jahrh.*, в Stirn, *Studien der evang. Geistlichkeit Württemberg's*, vol. XI, H. I. 169. GIESELER, II. 232 sq. NEANDER, III. 590 sqq., comp. II. 277 sqq.

Евхиты были монахами-мистиками, дуалистические принципы которых были позаимствованы из парсизма. Они считали, что в каждом человеке от рождения живет демон, и изгнать его можно только неустанной молчаливой молитвой, которую они ставили выше всех остальных духовных упражнений. Отсюда их имя⁷⁷¹. Народ называл их также энтузиастами — на основании рассказов об их знаменитых экстазах, в ходе которых они якобы получали особые откровения. Пселл называет их «поклоняющимися дьяволу». Они презирали все внешние формы поклонения. Ходили слухи, что на своих тайных собраниях они предаются разврату и детоубийству, но то же самое рассказывали о первых христианах, и этим историям не стоит верить.

Евхиты появляются в XI веке в Месопотамии и Армении, в некоторой связи с павликианами. Вероятно, они были преемниками более древних сирийских евхитов или мессалиан IV — V веков, которые в своем заблуждении достигали высот аскетического совершенства, презирали ручной труд и все обычные занятия и жили на милостыню — став первыми нищенствующими монахами.

От евхитов в конце XI века произошли богомилы (славянское название евхитов)⁷⁷² и катары (т. е. чистые, пуристы, пуритане); из Болгарии они распространились на Запад. О них мы поговорим, обсуждая следующий период.

Еще одна восточная секта, называемая ФОНДРАКИАНЕ (от селения Фондрак), была основана Сембатом, павликианином, в провинции Арарат между 833 и 854 г. Они откололись от павликиан и, несмотря на гонения, обратили в свою веру многих в Армении, в том числе одного епископа, Иакова, в 1002 г., который проповедовал против развращенности в Армянской церкви, но был закле-

⁷⁷¹ *Εὐχῖται* или *εὐχῖται*, от *εὐχή*, молитва. Сирийское название мессалиане (ܡܫܠܝܢܐ), молящийся народ, от ܡܠܝܬܐ, *oravit* (Дан. 6:11; Езд. 6:10).

⁷⁷² От *Боже, помилуй*, славянского перевода слов *Kyrie eleison*. Это вариант ответа в русской литании, который обычно пелся хором и производил сильное впечатление. Шаффарик считает, что их название происходит от имени болгарского епископа Богомила, который был представителем этой ереси в середине X века.

мен, подвергнут публичным насмешкам, посажен в тюрьму и наконец убит его врагами⁷⁷³.

Немногое известно о секте АФИНГИАН, которая появилась в Верхней Фригии⁷⁷⁴. Похоже, она была в значительной степени иудействующей. В ней соблюдались все обряды закона, кроме обрезания, замененного крещением. Неандер считает, что это были последователи колосских заблуждавшихся, которых крестиковал апостол Павел.

§133. «Новые манихеи» на Западе

I. Основные источники о сектах средних веков относятся к следующему периоду. Это послания папы Иннокентия III, Гонория III, Бернара Клервоского, Петра Достопочтенного; постановления соборов; летописи; специальные произведения против сектантов — особенно доминиканского монаха Рейнерия Саккони из Ломбардии (ум. в 1259), который сам семнадцать лет был еретиком. Источники собраны в *Maxima Biblioth. Patr.* (Lugd., 1677, tom. XXII, XXIV); в Martene and Durand, *Thesaurus novus anecdotorum* (Par., 1682); в Muratori, *Rerum Italic. Scriptores* (Mediol., 1723 sqq.); в Bouquet, *Recueil des historiens des Gaules et de la France* (Par., 1738 sqq.), etc. См. список литературы в HAHN, I. 23 sqq.

II. J. CONR. FUESSLIN: *Neue unparth. Kirchen-und Ketzerhistorie der mittleren Zeit.* Frankf., 1770. 2 parts.

CHR. U. HAHN: *Geschichte der Ketzer im Mittelalter, besonders im 11, 12 und 13 Jahrh., nach den Quellen bearbeitet.* Stuttgart, 1845 – '50, 3 vols. Первый том содержит историю «новых манихеев».

C. SCHMIDT: *Histoire et doctrine de la secte des Cathares.* Paris, 1849, 2 vols.

RAZKI: *Bogomili i Catareni.* Agram, 1869.

NEANDER, III. 592-606. GIESELER, II. 234-239. HARDWICK, p. 187-190. ROBERTSON, II. 417-424.

Еретические секты на Западе делятся на три основных типа: 1) дуалистические, или манихейские; 2) пантеистические, или мистические; 3) библейские (вальденсы). Они сильно отличаются друг от друга, но едины в своей ненависти к папской церкви и системе священства. Они возникали по разным причинам: из пережитков языческих представлений и более древних ересей; из оппозиции против коррумпированности церкви и священства; из бунта разума против тиранической власти; из жажды слова Божьего среди народа. В XII — XIII веке они распространялись с поразительной быстротой, от Болгарии до Испании, и для их жесткого подавления требовались все усилия папства, находившегося в зените своего могущества (при Иннокентии III). Только одна из этих сект пережила крестовый поход — вальденсы, благодаря тому что они твердо придерживались основных истин Писания.

На Западе еретическая тенденция в организованной форме впервые проявилась в XI веке, когда развращенность церкви и папства достигла своего апогея. Тому веку она представлялась продолжением или возрождением манихейской ереси⁷⁷⁵. Их связующим звеном был дуалистический принцип. Древние манихеи так никогда и не были уничтожены огнем и мечом, но продолжали тайно существовать в Италии и Франции, ожидая благоприятного момента, чтобы выйти на

⁷⁷³ См. Tschamtschean, *History of Armenia*, используется Неандером (по сообщениям Петермана), III. 587-589.

⁷⁷⁴ Ἀθίγγανοι, от θίγγανω, трогать; вероятно, аллюзия на Кол. 2:21, μὴ θίγγης, не трогай (того, что оскверняет). Переводчик Неандера называет их *Athinganians* (III. 592).

⁷⁷⁵ Были, однако, изобретены и другие названия, чтобы различать между собой разные ответвления еретиков, уподоблявшихся лисам, связанным между собой хвостами. Во времена Иннокентия III использовалось более сорока разных названий еретиков, около двенадцати — из манихейской ветви, в основном «манихеи», «катары» и «патарены». См. Hahn, I. 49 sqq.

свет. Мы не должны здесь забывать и о влиянии Востока. Павликиане часто попадали, под византийскими знаменами, из Фракии и Болгарии в греческие провинции Италии и Сицилии. Они распространяли семя своего дуализма, докетизма и ненависти к правящей церкви⁷⁷⁶.

Впервые «новые манихеи» проявляются в Аквитании и Орлеане (1022), в Аррасе (1025), в Монтефорте, близ Турина (1030), в Госларе (1025). Они учили дуалистическому антагонизму между Богом и материей, докетическому взгляду на человечность Христа, выступали против поклонения святым и иконам и отвергали всю Католическую церковь со всеми материальными средствами наделяния благодатью, которые они заменяли духовным крещением, духовной евхаристией и символическим посвящением через возложение рук. Некоторые из них говорили, что жизнь Христа — миф или символ божественной жизни в каждом человеке. Обычно они соблюдали строгие нормы морали, воздерживались от брака, употребления животной пищи и опьяняющих напитков. Бледное и изможденное лицо стало восприниматься в народе как признак еретика. Представители сект были простыми людьми, но среди их руководителей встречались священники, иногда переодетые. Один из них — Дьедонне, регент хора из церкви в Орлеане, — умер католиком, но когда через три года после его смерти вскрылась его связь с еретиками, его кости были выкопаны и выдворены с освященной земли.

Восточная манера обращать несогласных в свою веру с помощью огня и меча была перенята Западом. Нетерпимость священников подкреплялась фанатической яростью народа. В 1022 г. тринадцать «новых манихеев» были приговорены в Орлеане к смерти на костре. Подобные казни проходили и в других местах. В Милане еретикам предоставляли выбор: поклониться кресту либо умереть, и большинство еретиков выбирали пламя.

Немногие люди выступили против свойственного той эпохе духа гонений вслед за святым Мартином Турским, который решительно осудил казнь присциллиан в Трире. Около 1047 г. Вазон, епископ Льежа, выступил за терпимость, когда речь зашла о еретиках в епархии Шалон-сюр-Марн. Их учение, сказал он, должно быть осуждено как нехристианское. Но мы должны поступать по примеру нашего Спасителя, Который был кроток и смирен и пришел не для того, чтобы принуждать, но чтобы принять позор и смерть на кресте. Притча о пшенице и плевелах учит нас терпеливо ждать, когда заблуждающиеся раскаются. Своим собратьям-епископам он сказал: «Мы, епископы, должны помнить, что при рукоположении мы получаем не меч светской власти, не призвание убивать, но призвание пробуждать к жизни». И служение епископов состоит в том, чтобы исключать упорствующих еретиков из общения церкви и предостерегать других от их опасных учений⁷⁷⁷.

⁷⁷⁶О разном происхождении «новых манихеев» см. примечания в Gieseler, II. 234 sq., и Hahn, I. 30 sqq.

⁷⁷⁷Neander, III. 605 sq.; Gieseler, II. 239, note.

ГЛАВА XIII

УРОВЕНЬ ЗНАНИЙ

§134. Литература

См. список трудов в т. II, §159.

I. Труды церковных авторов данного периода впервые были собраны Минем, на греческом языке — в его *Patrologia Graeca*, tom. 90 (Максим Исповедник) — 136 (Евстафий); на латинском — в его *Patrologia Latina*, tom. 69 (Кассиодор), 75 (Григорий I) — 148 (Григорий VII).

II. Общие труды: DU PIN, CEILLIER, CAVE, библиографические труды: FABRICIUS (*Biblioth. Graeca* и *Bibl. Latina*); особенно *Histoire Générale des auteurs sacrés ecclésiastiques* бенедиктинца, преподобного Remy Ceillier (1688 — 1761), первое издание 1729 — 63, 23 тома; пересмотренное издание — аббат Bauzon, Paris, 1857 — '62, 14 vols. 4to. Это издание заканчивается святым Бернаром и Петром Ломбардским. В томах XI, XII и XIII освещен период с VI по XI век.

A. H. L. HEEREN (профессор Геттингена): *Geschichte der classischen Literatur im Mittelalter*. Göttingen, 1822. 2 parts. Первая часть от начала средних веков доходит до XV века.

HENRY HALLAM: *State of Europe in the Middle Ages*. Ch. IX (New York ed., 1880, vol. III, 254 sqq.); его же *Introduction to the Literature of Europe in the 15th, 16th and 17th Centuries*. Part I, ch. 1 (N. York ed., 1880, vol. I, p. 25-103).

HERMANN REUTER: *Geschichte der relig. Aufklärung im Mittelalter*. Berlin, 1875, 2 vols.

III. Труды по частным вопросам:

1) Ученость и литература на Востоке: LEO ALLATIUS: *Graeciae orthodoxae Scriptores*. Rom., 1652 — '59, 2 vols. *Byzantine Historians*, ed. NIEBUHR и другие, на греческом и латыни, Bonn, 1828 — '78, 50 vols., 8vo. Монографии о *Фотии*, особенно HERGENRÖTHER (третий том), и об *Иоанне Дамаскине*, LANGEN (1879), etc.; отчасти также GASS: *Symbolik der griech. Kirche* (1872).

2) Литература в Латинской церкви: JOHANN CHRIST. FELIX BÄHR: *Geschichte der römischen Literatur*. Carlsruhe, 1836 sqq.; 4th revised ed., 1868 — '72, 4 vols. Четвертый том включает в себя *христианскую* римскую литературу до века Карла Великого. Раньше она выходила в трех дополнительных томах, 1836, 1837 и 1840, третий — под заглавием *Gesch. der röm. Lit. im karolingischen Zeitalter* (619 стр.). — WILHELM S. TEUFFEL: *Geschichte der römischen Literatur*. Leipzig, 1870, 4th ed. L. Schwabe, 1882. Завершается на середине VIII века. ADOLPH EBERT: *Geschichte der Literatur des Mittelalters im Abendlande*. Leipzig, 1874 — '80, 2 vols.

См. также LÉON MAITRE: *Les écoles épiscopales et monastiques de l'occident depuis Charlemagne jusqu'à Philippe-Auguste*, 1866. H. JOS. SCHMITZ: *Das Volksschulwesen im Mittelalter*. Frankfurt a. M., 1881.

3) Об Италии: MURATORI: *Antiquitates italicae medii aevi* (Mediol., 1738 — '42, 6 vols. fol.), и *Rerum italicarum Scriptores praecipui ab anno D. ad MD.* (Mediol., 1723 — '51, 29 vols. fol.). TIRABOSCHI (весьма ученый иезуит): *Storia della letteratura italiana, antica e moderna*. Modena, 1771 — '82, и другое издание, 1787 — '94; еще одно издание: Milan, 1822-26, 16 vols. GREGOROVIVUS: *Geschichte der Stadt Rom. im Mittelalter*. Stuttgart, 1859 sqq., 3rd ed. 1874 sqq., 8 vols.

4) О Франции: бенедиктинская *Histoire littéraire de la France*. Paris, 1733 — '63, 12 vols. 4to, продолжена членами Académie des inscriptions et belles-lettres, 1814 sqq. — BOUQUET: *Recueil des historiens des Gaules et de la France*. Paris, 1738 — 1865, 22 vols. fol.; новое издание: 1867 sqq. GUIZOT: *Histoire générale de la civilisation en Europe et en France depuis la chute de l'empire romain jusqu'à la révolution française*. Paris, 1830, 6 vols., много

изданий, в том числе два перевода на английский. — OZANAM: *La civilisation chrétienne chez les Francs*. Paris, 1849.

- 5) Об Испании: труды Исидора Севильского. См. также BALMEZ: *European Civilization*, на испанском, Barcelona, 1842-44, 4 vols.; перевод на французский и английский (против Гизо и в интересах римского католицизма).
- 6) Об Англии: труды и биографии Беды, Алкуина, Альфреда. *Monumenta Historica Britannica*, ed. PETRIE, SHARPE, and HARDY. Lond., 1848 (первый том — до норманнского завоевания). *Rerum Britannicarum medii aevi Scriptores, or Chronicles and Memorials of Great Britain*. London, 1858 — 1865, 55 vols. 8vo. См. также J. R. LUMBY: *Greek Learning in the Western Church during the Seventh and Eighth Centuries*. Cambridge, 1878.
- 7) О Германии: труды и биографии Бонифация, Карла Великого, РАБАНА МАВРА. *Scriptores in Monumenta Germaniae historica*, ed. PERTZ и другие, Han., 1826 sqq. (с 500 по 1500); также в небольшом издании *Scriptores rer. Germ. in usum scholarum*, 1840 — 1866, 16 vols. 8vo. WILHELM WATTENBACH: *Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter his zur Mitte des 13 Jahrhunderts*. Berlin, 1858, 4th ed., 1877 — '78, 2 vols.
- 8) Об эпохе Карла Великого в особенности: J. J. AMPERE: *Histoire littéraire de la France avant Charlemagne* (2nd ed., 1867, 2 vols.), и *Histoire littéraire de la France sous Charlemagne et durant les Xe et XIe siècles*. Paris, 1868. — BÄHR: *De litter. studiis a Carolo M. revocatis ac schola Palatina*. Heidelberg., 1856. — J. BASS MULLINGER: *The Schools of Charles the Great, and the Restoration of Education in the Ninth Century*. London, 1877. — EBERT: *Die liter. Bewegung zur Zeit Karls des Gr.*, в *Deutsche Rundschau*, XI. 1877. См. также RETTBERG: *Kirchengeschichte Deutschlands*, I. 427 sqq., и труды, перечисленные в §56. Поэзия эпохи Каролингов собрана в двух великолепных сборниках — E. DÜMMLER.: *Poetae Latini Aevi Carolini*. Berlin, 2 vols., 3 parts, 1880 — '84 (в серии *Scriptorum* в *Mon. Germania*).

§135. Характер литературы в начале средних веков

Преобладающая особенность священной учености этого периода — верность традиции, которая сохранила остатки древней классической и христианской литературы и перенесла их на новую почву. Шесть веков между падением Западной Римской империи (476) и веком Гильдебранда (1049 — 1085) — это переходный период от язычества к новой христианской цивилизации, от патристического богословия к схоластическому. Это был темный период, но в нем уже алела заря приближающегося рассвета. Отцы церкви умерли, а ученые еще не родились. Лучшее, что можно было сделать, — это сохранить наследие прошлого на благо будущего. Продуктивные силы иссякли, творчество уступило место подражанию и компиляторству. Литературное ремесло пришло на смену независимым изысканиям.

Греческая церковь поддерживала связь с классической и патристической ученостью и строго держалась в рамках учения никейских отцов церкви и семи вселенских соборов. Латинская церковь склонялась перед авторитетом святого Августина и святого Иеронима. Восток был более ученым, а у Запада было больше практической энергии, которая проявлялась в основном в миссионерской области. Греческая церковь, взгляд которой обращен в прошлое, и по сей день упорно занимает догматические позиции VIII века; Латинская же церковь, обращенная в будущее, пережила мрачную ночь невежества и приобрела новые силы за счет притока свежей крови. Греческая церковь — это древнее христианство в состоянии покоя, тогда как Латинская церковь средних веков — это христианство, движущееся по направлению к новой эпохе.

§136. Ученость в Восточной церкви

Восточная церковь имела преимущество над Западной в том, что знала греческий язык, то есть имела непосредственный доступ к греческому Новому Завету, греческой классике и трудам греческих отцов церкви. С другой стороны, она

пострадала от мусульманских вторжений, а также от интриг и вмешательства в свои дела деспотического двора.

Самые процветающие центры патристической учености, Александрия и Антиохия, были утрачены из-за исламских вторжений. Громадная александрийская библиотека была сожжена по приказу Омара (638), который рассуждал так: «Если произведения греков не противоречат книге Божьей, Корану, то они бесполезны и нет смысла их хранить; если же противоречат, то они вредны и должны быть уничтожены»⁷⁷⁸. Но в VIII веке сами сарацины начали накапливать знания, переводить греческих авторов, собирать крупные библиотеки в Багдаде, Каире и Кордове. Эпоха арабской учености продолжалась около пятисот лет, до вторжения монголов. Она оказала стимулирующее воздействие на ученость церкви, особенно на развитие схоластической философии, через произведения Аверроэса из Кордовы (ум. в 1198) — переводчика и комментатора Аристотеля.

Константинополь был центром литературной деятельности Греческой церкви в течение средних веков. В нем или в непосредственной близости от него (Халкидон, Никея) проводились вселенские соборы. Здесь сосредоточились ученые, библиотеки, имперское покровительство и все удобства для продолжения исследований. Многие библиотеки были уничтожены, но потом снова возрождались⁷⁷⁹. Фессалоники и гора Афон также были важными центрами учености, особенно в XII веке.

Латинский язык был официальным языком византийского двора, и Юстиниан, который вновь, после перерыва в шестьдесят лет, обрел власть над древним Римом благодаря отваге Велизария (536), принял гордый титул императора римлян и выпустил свои законы на латыни, но языком народа, литературы, философии и богословия на Востоке всегда оставался греческий язык.

В IX веке классическая ученость возродилась под покровительством двора. Правления кесаря Варды (860 — 866), Василия I Македонянина (867 — 886), Льва VI Мудрого (886 — 911), который сам писал, Константина VII Порфирородного (911 — 959), также писавшего, — это время расцвета византийской литературы. Семейство Комненов, которые поддерживали власть над приходящей в упадок империей с 1057 по 1185 г., продолжало покровительствовать литераторам; императрица Евдокия и принцесса Анна Комнен покровительствовали искусству красноречия и изучению философии.

Даже среди бесчинства крестовых походов и несчастий, которые постигли империю, любовь к знанию сохранялась. Когда Константинополь в конце концов попал в руки турок, греческие ученые искали убежища на Западе, что привело к Возрождению и стало важным фактором, способствовавшим началу Реформации.

Византийская литература — это обширная масса ученых трудов, лишенных воодушевления, порядка и организации. «Константинопольские греки, — говорит Гиббон⁷⁸⁰ с некоторым риторическим преувеличением, — держали в своих безжизненных руках богатства отцов, но не унаследовали духа, сотворившего и

⁷⁷⁸ Гиббон (гл. 50) сомневается в этом факте, о котором нам сообщают Абульфарагий и другие мусульманские авторитеты, но фон Хаммер, Сильвестр де Саси и другие исследователи Востока считают этот факт вполне подтвержденным. См. примечание Смита в его издании Гиббона (vol. V, 358 sq.). По разным подсчетам, библиотека содержала от четырехсот до семисот тысяч книг.

⁷⁷⁹ Библиотека в 120.000 томов, которую начали собирать Констанций и Юлиан Отступник, случайно сгорела при Василиске (478). Другая константинопольская библиотека, в 33.000 томов, погибла в правление иконоборца Льва Исавра, которого обвиняют в этом бедствии Кедрин и другие православные историки.

⁷⁸⁰ *Decline and Fall*, ch. LIII (V. 529).

украсившего это священное наследство. Они читали, оценивали и составляли компиляции, но их вялые души, казалось, были не способны к мыслям и действиям. За десять веков не было сделано ни одного открытия, которое возвышало бы достоинство человечества или способствовало бы его счастью. Ни одна идея не была добавлена к философским системам античности, и каждая череда примерных учеников выращивала себе на смену раболопное поколение новых хранителей догмы. Ни одному сочинению — историческому, философскому или литературному — не удалось спастись от забвения красотой своего внутреннего стиля или чувства, оригинальностью замысла или даже успешным подражанием... Пастыри Греческой церкви смиренно довольствовались возможностью восхищаться непреложными истинами древности и копировать их, а школы и кафедры не порождали никого, кто мог бы соперничать в славе с Афанасием и Златоустом».

Богословские споры там способствовали развитию диалектических навыков, любви к метафизическим хитросплетениям и чрезмерно высокой оценке теоретической ортодоксии в ущерб практическому благочестию. Монофелитский спор вызвал добавления к христологическому символу веры, а в споре об иконах определился характер церковного поклонения и отношения между религией и искусством.

Наиболее одаренными восточными богословами были Максим Исповедник в VII веке, Иоанн Дамаскин — в VIII веке и Фотий — в IX веке. Максим, герой монофелитских споров, был проницательным и глубоким мыслителем. Он первым призвал философию Псевдо-Дионисия на помощь мистической ортодоксии. Иоанн Дамаскин, защитник поклонения иконам, систематизировал учения ортодоксальных отцов церкви, особенно трех великих каппадокийцев Василия, Григория Назианзина и Григория Нисского, и создал монументальный труд по богословию, который до сих пор пользуется в Греческой церкви таким же авторитетом, как «Сумма» Фомы Аквинского в Латинской. Фотий, антагонист папы Николая, был величайшим ученым своей эпохи. Он прочел и воспринял, в духе независимого суждения, все древние языческие и христианские книги по филологии, философии, богословию, каноническому праву, истории, медицине и литературе вообще. В плане широты информированности и плодovitости его премником был Михаил Пселл (ум. в 1106).

Экзегетика культивировалась Экумением в X веке, Феофилактом — в XI веке, Евфимием Зигабеном — в XII веке. Они составляли ценные экзегетические сборники, называемые *Catenae*⁷⁸¹. Симеон Метафраст (ок. 900) написал легендарные биографии и восхваления ста двадцати двух святых. Свиды в XI веке подготовил лексикон, содержащий много ценной филологической и исторической информации⁷⁸². Византийские историки Феофан, Георгий Синкелл, Кедрин, Лев Грамматик и другие зафиксировали политические и церковные события poste-

⁷⁸¹ Потому что они были составлены по принципу цепи, *συναί* или *catenae*. Другие термины: *ἐπιτομαί* или *συλλογαί ἐμνηστικαί*, *glossae*, *postillae*. Среди латинских сборников такого рода наиболее знаменита *Catena Aurea* Фомы Аквинского, о евангелиях. См. Fabricius, *Biblioth. Graeca*, vol. VII, и Noesselt, *De Catenis patrum Graecorum in N. T. Hal.*, 1762. Эти *Catenae* совершили для патристической экзегетики то же самое, что *Critici Sacri* (London, 1660 sqq.; Frankfurt, 1695 sqq.; Amsterdam, 1698-1732, с дополнениями, 13 vols.) и Matthew Poole, *Synopsis* (London, 1669 sqq., сокращенный вариант предыдущего издания), сделали для экзегетики Реформации и других комментаторов XVI — XVII веков.

⁷⁸² До сих пор это незаменимая книга для греческих ученых, важная для богословов и историков своими библейскими глоссами, объяснениями богословских терминов, биографическими и литературными сведениями о церковных авторах. Лучшие издания — Gaisford (Oxford, 1834) и Bernhardt (Halle, 1853, 4 vols.).

ленно приходящей в упадок империи. Самым выдающимся ученым XII века был Евстафий, архиепископ Фессалоники, больше всего известный как комментатор Гомера, но занимавший видное место и как богослов, руководитель церкви и реформатор монашества.

§137. Христианский платонизм и произведения Псевдо-Дионисия

- I. Лучшее издание Псевдо-Дионисия на греческом и латинском языке — Balthasar Corderius (иезуит), Antwerp, 1634; репринты: Paris, 1644; Venice, 1755; Brixiae, 1854; также в Migne, *Patrol. Gr.*, том. III-IV, Paris, 1857, со схождениями Пахимера, св. Максима и разными диссертациями о жизни и произведениях Дионисия. Французские переводы — DARBOY (1845) и DULAC (1865). Немецкий перевод — ENGELHARDT (см. ниже). Английский перевод — *Mystical Theology*, в Everard, *Gospel Treasures*, London, 1653.
- II. Более древние трактаты — LAUNOY: *De Areopagiticis Hilduini* (Paris, 1641); *De duabus Dionysiis* (Par., 1660). Отец SIRMOND: *Dissert. in qua ostenditur Dion. Paris. et Dion. Areop. discrimen* (Par., 1641). J. DAILLÉ: *De scriptis quo sub Dionys. Areop. et Ignatii Antioch. nominibus circumferuntur* (Geneva, 1666, воспроизведено в ENGELHARDT).
- III. ENGELHARDT: *Die angeblichen Schriften des Areop. Dion. übersetzt und mit Abhandl. begleitet* (Sulzbach, 1823); *De Dion. Platonizante* (Erlangen, 1820); *De Origine script. Dion. Areop.* (Erlangen, 1823). VOGT: *Neuplatonismus und Christenthum*. Berlin, 1836. G. A. MEYER: *Dionys. Areop.* Halle, 1845. L. MONTET: *Les livres du Pseudo-Dionys.*, 1848. NEANDER: III. 169 sqq.; 466 sq. GIESELER: I. 468; II. 103 sq. BAUR: *Gesch. der Lehre v. der Dreieinigkeit und Menschwerdung Gottes*, II. 251-263. DORNER: *Entw. Gesch. der L. v. d. Pers. Christi*, II. 196-203. FR. HIPLER: *Dionys. der Areopagite*. Regensb., 1861. E. BÖHMER: *Dion. Areop.*, 1864. WESTCOTT: *Dion. Areop.* в *Contemp. Review*, May, 1867 (с хорошими переводами характерных отрывков). JOH. NIEMEYER: *Dion. Areop. doctrina philos. et theolog.* Halle, 1869. Декан COLET: *On the Hierarchies of Dionysius*. 1869. J. FOWLER: *On St. Dion. in relation to Christian Art*, в *Sacristy*, Febr., 1872. KANAKIS: *Dionys. der Areop. nach seinem Character als Philosoph.* Leipz., 1881. MÖLLER в *Herzog*², III. 617 sqq.; LUPTON в Smith&Wace, I. 841 sqq. См. также истории философии — RITTER, II. 514 sqq., и UEBERWEG (Am. ed.), II. 349-352.

Подлинный и поддельный Дионисий

Тенденция к мистическим спекуляциям сохранялась и подпитывалась в основном за счет произведений, в которых представлена смесь неоплатонизма и христианства и которые носят имя Дионисия АРЕОПАГИТА, выдающегося афинского служителя, обращенного святым апостолом Павлом (Деян. 17:34). Согласно преданию II века, он был первым епископом Афин⁷⁸³. В IX веке, когда французы ознакомились с его предполагаемыми произведениями, его путали со святым Денисом, первым епископом Парижа и святым покровителем Франции, который жил примерно через двести лет после Ареопagitа⁷⁸⁴. Так французский

⁷⁸³ Дионисий Коринфский (ум. в 170), в Евсевии, *Hist. Eccl.*, III. 4; IV. 23. См. также *Const. Apost.*, VII. 46. В этих местах ничего не сказано о его мученичестве, о котором говорит достоверное предание более позднего времени. Квадрат, древнейший христианский автор из Афин, о нем не упоминает. Свиды (XI век) в своем «Лексиконе», *sub Διονύσιος ὁ Ἀρεοπαγίτης* (Kuster's ed, Cambridge, 1705, vol. I. 598-600), сообщает, что Дионисий посещал Египет в правление Тиберия, в Гелиополе вместе с другом наблюдал необычное солнечное затмение, которое произошло в момент распятия (см. седьмое послание Дионисия), что он был обращен Павлом и избран в епископы афинянами, что он преуспел в светской и священной учености и его труды так глубоки, что могут показаться произведениями небесными и божественными, а не человеческими. Свиды ничего не знает о французском Дионисии.

⁷⁸⁴ Согласно древнейшим авторитетам (Сульпиций Север, ум. в 410, и Григорий Турский, ум. в 595, см. его *Hist. Franc.* I. 28), французский Дионисий относится к середине III века и погиб как мученик при Деции (249 — 251) или при Аврелиане (270 — 273). Потом его стали относить к I веку. Путаница французского мученика с Ареопагитом, носящим то же имя, может

Дионисий благодаря вопиющему анахронизму превратился в связующее звено между Афинами и Парижем, между греческой философией и христианским богословием и приобрел почти апостольский авторитет. Это один из наиболее примечательных примеров посмертного влияния неизвестного автора и власти мертвых над живыми. В течение веков его считали князем богословов. Он был для Греческой и Латинской церкви воплощением эзотерической мудрости Евангелия, таинственной гармонии между верой и разумом, между небесной и церковной иерархией.

Псевдо-Дионисий — философское соответствие Псевдо-Исидора. Оба они — благочестивые вымыслы в интересах католической системы. Один — в том, что касается богословия, другой — в том, что касается церковной политики. В них обоих отразился не критический характер средневекового христианства. Оба приобрели, благодаря вере в их древность, вымышленную значимость, намного превосходящую их истинные заслуги. Сомнения в подлинности *Areopagitica* высказывали Лаврентий Валла, Эразм и кардинал Каэтан, но только в XVII веке иллюзия с приравниванием Псевдо-Дионисия и к апостольскому обращенному, и к святому покровителю Франции была наконец развеяна светом исторической критики. С этих пор его труды утратили свой авторитет и привлекательность, но они всегда будут занимать выдающееся место среди литературных курьезов и самых замечательных систем мистической философии.

Авторство

Кто настоящий автор этих произведений? Он назван просто именем Дионисий, и только один раз⁷⁸⁵. Он неоднократно упоминает неизвестного нам Иерофея как своего учителя. Он хвалит также «божественного Павла» как духовного вождя их обоих и обращается к лицам, носящим апостольские имена, таким как Тимофей, Тит, Кайй, Поликарп и святой Иоанн. Он упоминает о том, что вместе с Иерофеем, Иаковом, братом Господа (*ἀδελφός*), и Петром, «главным и благороднейшим лидером вдохновенных апостолов», он отправился посмотреть на (мертвое) тело той (Марии), которая была «началом жизни и сосудом Божиим», в связи с чем Иерофей выразил свои чувства в экстатических гимнах. Очевидно, что автор либо жил в апостольский век и в соответствующем окружении, либо перенесся в прошлое силой воображения⁷⁸⁶. Первое невозможно. Напыщенный стиль, упоминание о лицах более поздних периодов (таких как Игнатий Антиохийский и Климент Александрийский), знакомство с неоплатоническими идея-

---

быть прослежена до Гильдуина, аббата Сен-Дени, 835 г., который по просьбе императора Людовика Благочестивого написал не критическое собрание преданий о Дионисии (*Areopagitica*). Гислер (II. 103) проследивает ее далее, до века Карла Великого и *Acta Dionys.*, которые были впервые опубликованы в *Acta Sanct. mens. Oct.*, IV. 792. С того времени обычно считалось, что Дионисий был послан папой Климентом из Рима в Галлию вместе с двенадцатью соратниками или (согласно другому преданию) с пресвитером Рустиком и диаконом Элевтером и что он вместе с ними пострадал как мученик при Домициане. Его тождественность Ареопagitа стала почти артикулом веры; когда Абельяр осмелился сомневаться в ней, его изгнали из Сен-Дени как опасного еретика. Эту тождественность отрицали Лонуа, Сирмонд, Морин, Ле Нурри, Дейе, однако у нее до сих пор есть защитники среди французских католиков, например, архиепископ Дарбуа Парижский, который был расстрелян коммунарами в мае 1871 г. Аббат Дюлак так выразил эту недостоверную традицию в эпитаграмме (*Oeuvres de Saint Denis*, 1865, p. 13): «Рожденный в Афинах, в Восточной Лютетии, он умер в Лютетии, этих Афинах Запада, и был по очереди супругом двух церквей, одна из которых унаследовала его колыбель, а другая — его могилу. Так что Монмартр стоит Марсова холма».

⁷⁸⁵ В *Ep. VII*, где Аголлофан обращается к нему: «О Дионисий».

⁷⁸⁶ Как полагают Гиплер и Бемер, всеми этими именами обозначаются не знаменитые апостольские персонажи, а другие люди, что нелогично.

ми, ссылки на «древнее предание» (*ἀρχαία παράδοσις*) церкви, а не только на Писание, разработанная система церковной организации и обряда, которые он подразумевает, — всем этим ясно доказывается послепостольское происхождение труда. Он не был известен Евсевию, или Иерониму, или какому-либо церковному автору до 533 г. В этом году его произведения впервые упоминаются на встрече между ортодоксальными епископами и еретиками-северианами в Константинополе при Юстиниане I⁷⁸⁷. Севериане цитировали их как авторитетное мнение в пользу своей монофизитской христологии и против Халкидонского собора. В ответ же на возражение, что такие труды неизвестны, они утверждали, что Кирилл Александрийский использовал их против несториан. Однако в таком случае они должны были существовать до 444 г., года смерти Кирилла, но в произведениях Кирилла нет и намека на них. С другой стороны, Дионисий, похоже, был знаком с христологическими спорами V века и склонялся к монофизитским взглядам. Также он знаком с последними и лучшими представителями неоплатонизма, особенно с Проклом, который умер в Афинах в 485 г. Сходство их взглядов настолько велико, что поклонники Дионисия обвиняли Прокла в плагиате⁷⁸⁸. Таким образом, автор был христианским неоплатоником, который писал в конце V или начале VI века в Греции или Египте, а в качестве литературного приема сопровождал свои религиозные рассуждения именем и авторитетом первого христианского епископа Афин⁷⁸⁹.

Подобным же образом произведения Псевдо-Климент приписывались первому епископу Рима.

Удачи Псевдо-Дионисия

Псевдо-Дионисий впервые упоминался при защите еретического учения об одной природе и одной воле в личности Христа⁷⁹⁰. Его комментирует Иоанн Скифопольский в VI веке и святой Максим Исповедник — в VII. Иоанн Дамаскин часто цитирует его как высший авторитет. Даже Фотий, критически сомневавшийся в его подлинности, причисляет его к великим учителям церкви и славит глубину его мысли⁷⁹¹.

⁷⁸⁷ См. *Collatio Catholicorum cum Severianis* в Mansi, VIII. 817 sqq., и рассказ о встрече в Walch, *Ketzergeschichte*, VII. 134 sqq.

⁷⁸⁸ Весткотт утверждает (р. 6), что совпадения с Дамасцием, вторым по значению после Прокла и последним учителем-неоплатоником в Афинах, еще более примечательны. Дамасций был сирийцем по происхождению.

⁷⁸⁹ Разные гипотезы по поводу автора, времени и места написания: 1) Некто под псевдонимом Дионисий (из Египта) в конце V века. Гислер, Энгельгардт, Дорнер и другие. 2) Дионисий Александрийский, умер в 265. Баратье. 3) Еще один Дионисий, IV век. 4) Во время евтихианских и несторианских споров. Ле Нурри. 5) Псевдо-Дионисий III века, который хотел ввести в церковь элевсинские мистерии. Баумгартен, Крузиус. 6) Аполлинарий Старший, умер в 360. 7) Аполлинарий Младший, умер в 370. Лаврентий Валла. 8) Синезий из Птолемаиды, около 410. Ла Кроз. 9) Петр Гнафевс или Фуллон, патриарх Константинополя. Ле Кьен. 10) Автор из Эдессы (или под влиянием эдесской школы), между 480 и 520 г. Весткотт. — См. вступления к Le Nourry, De Rubeis, Corderius, в первом томе Migne, и Lupton, *l. c.*

⁷⁹⁰ Монофелиты ссылались на отрывок из *Ep. IV ad Caium*. См. Hefele, III. 127 sq. Дорнер (II. 196 sqq.) правильно представляет мистическую христологию Псевдо-Дионисия как связующее звено между монофизитством и ортодоксальным учением.

⁷⁹¹ Первая книга, упоминаемая Фотием в его «*Bibliotheca*» (ок. 845), написана пресвитером Феодором; в ней отстаивается подлинность произведений Дионисия и упоминаются четыре возражения: 1) они были неизвестны ранним отцам церкви; 2) они не упоминаются в каталоге книг Евсевия; 3) они полны ссылок на церковные предания, которые возникли намного позже апостольского века; 4) в них цитируется послание Игнатия, написанное по пути на мучениче-

На Западе произведения Псевдо-Дионисия впервые упомянуты около 590 г. папой Григорием I, который, вероятно, познакомился с ними, будучи послом в Константинополе. Папа Адриан I упоминает их в послании к Карлу Великому. Император Михаил II Заика послал копию Людовiku Благочестивому в 827 г., а их доставка в Сен-Дени накануне праздника этого святого, который там покоился, сопровождалась не менее чем девятнадцатью чудесными исцелениями в окрестностях. Естественно, все вспомнили о святом покровителе Франции и решили, что он — автор произведений. Император доверил Гильдуину, аббату Сен-Дени, перевести их на латинский язык, но его учености было недостаточно, чтобы справиться с таким заданием. Иоанн Скот Эриугена, лучший знаток греческого на Западе, сделал по просьбе Карла Лысого буквальный перевод с комментариев (ок. 850) и весьма лестно оценивал автора «как за его древность, так и за возвышенность небесных тайн», о которых он писал⁷⁹². Папа Николай I жаловался, что этот труд не был послан ему для одобрения «согласно церковному обычаю» (861), но уже несколько лет спустя Анастасий, папский библиотекарь, хвалил данный труд (ок. 865).

«Ареопагитика» поощряла интуитивные и спекулятивные рассуждения. Она стала важным фактором в развитии схоластического и мистического богословия. Гуго Сен-Викторский, Петр Ломбардский, Альберт Великий, Фома Аквинский, Роберт Гроссетест и Дионисий Картузиан писали к ней комментарии и вдохновлялись ею, создавая собственные произведения⁷⁹³. Платоники итальянского Возрождения также попали под ее влияние.

Данте помещает Дионисия среди богословов на небесах солнца:

*За ним ты видишь светоча горенье,
Который, во плоти, провидеть мог
Природу ангелов и их служенье*⁷⁹⁴.

Лютер назвал Дионисия мечтателем и был осужден парижской Сорбонной, прибавившей это мнение к числу его еретических взглядов.

Произведения

Произведения Дионисия, дошедшие до нас, — это четыре трактата, адресованные Тимофею, «брату-пресвитеру», а именно: 1) «О небесной иерархии» (περί τῆς οὐρανίας ἱεραρχίας); 2) «О церковной иерархии» (περί τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας); 3) «О божественных именах» (περί θεῶν ὀνομάτων); 4) «О мистическом богословии» (περί μυστικῆς θεολογίας). Кроме того, сохранилось десять посланий к разным лицам апостольских времен⁷⁹⁵.

Система Дионисия

Эти книги написаны одним автором, и в них непротиворечиво представлена символическая система, в которой переплетены неоплатонизм и христианство.

ство при Траяне. Фотий, похоже, считал эти возражения более вескими, чем ответы Феодора. См. Neander, III. 170; Westcott, l. c., p. 4, и Hergenroether, Photius, III. 29, 331.

⁷⁹² Другие латинские переводы были позже сделаны Иоанном Саррацином, в XII веке, Амвросием Камальдуленским — в XV веке, Кордерием — в XVII веке.

⁷⁹³ У св. Фомы, «ангелического доктора», так много цитат из Дионисия, что, по мнению Кордерия, он почерпнул оттуда всю доктрину («totam fere doctrinam theologicam»). Migne I. 96.

⁷⁹⁴ Paradiso, X. 115.

⁷⁹⁵ Одиннадцать, существующее только на латинском языке (есть мнение, что его написал Скот Эриугена), и латинская литургия Дионисия (опубликована Renaudot, и в Migne, I. 1123-1132) — поддельные.

На своем последнем этапе развития эллинистическая философия, ранее выступавшая против церкви, подчинилась ей. Связующими идеями стали постепенное откровение бесконечного, иерархические триады, негативная концепция зла и борьба человека за мистическое единение с трансцендентальным Богом. Эта система — аналогия греко-иудейского богословия Филона Александрийского, который подобным же образом смешал платоническую философию с религией Моисея. Ареопагит и Филон учат богословию в облачении философии. И тот, и другой ссылаются на Писание, предание и разум. Оба идут дальше буквы Библии и исторических фактов, проникая в глубины символического и аллегорического значения. И тот, и другой примешивают к истинам откровения чуждые элементы. Но Филон ограничивается Ветхим Заветом и ничего не знает о Новом, тогда еще не написанном; система же Ареопагита — нечто вроде философии христианства.

Ареопагит с почтением возносится на высоты и исследует глубины метафизических и религиозных рассуждений. Он демонстрирует широту знаний и возвышенную духовность, которыми, собственно, и очаровал великих ученых и мистиков средних веков. Однако у него много повторов. Он скрывает бедность мысли за высокопарными фразами; он использует терминологию эллинских мистерий⁷⁹⁶; стиль его надуман, напыщен, однообразен и монотонен.

Единство Бога и иерархическое устройство вселенной — две ведущие идеи у Ареопагита. Он проводит последовательность бытия от божественного единства через ряд проявлений к многообразию, а потом вновь восходит к мистическому единению с Богом. Мы могли бы охарактеризовать его философию словами апостола Павла: «Все из Него, Им и к Нему» (Рим. 11:36).

Он начинает с неоплатонического восприятия Бога — как бытия, которое превосходит всякое бытие и существование⁷⁹⁷, однако является началом и концом всего сущего; как непознаваемого, и вместе с тем источника всякого разума и знания; как безымянного и невыразимого, однако дающего имена всем вещам; как простого единства, но в то же время причины всякого разнообразия. Он описывает Бога как «единство трех личностей, пронизывающее в Своем любвеобильном провидении всё сущее, от сверхнебесных материй до последних крох земли, находящееся, будучи началом и причиной всякого бытия, за пределом всякого начала, и трансцендентально заключающее всё бытие в Свои бесконечные объятия». Для того чтобы познать Бога, мы должны выйти из себя и стать поглощенными Им. Всякое бытие исходит из Бога посредством некоего подобия эманации и затем вновь устремляется ввысь, к Нему.

Мир образует двойную *иерархию* или, как он определяет это, «божественный порядок, знание и деятельность или энергию, приближающиеся, насколько возможно, к богоподобию и возвышающиеся до подражания Богу в меру соизволенного Богом просвещения». Существуют две иерархии — одна на небесах и одна на земле, и каждая поделена на три триады.

Небесная или надмирная иерархия состоит из трех уровней ангельских существ: 1) престолы, херувимы и серафимы, в непосредственном присутствии Бога; 2) силы, власти и господства; 3) ангелы (в узком смысле этого слова),

⁷⁹⁶ Например, три этапа духовного восхождения, *καθαρσις, μύησις, τελείωσις* и глагол *ἐποπτεύεσθαι* в значении допущения на такую высшую ступень, как мистерии, — стать *ἐπόπτης* или *μύστης*. Другие редкие слова см. в словаре Дионисия, Migne, I. 1134 sqq., II. 23 sqq.

⁷⁹⁷ τὸ ὄν ὑπερούσιον, *das überseiende Sein*.

архангелы и начальства⁷⁹⁹. Первый уровень просвещен, очищен и усовершенствован Богом, второй управляется первым, а третий — вторым.

Земная или церковная иерархия — отражение небесной. Это школа, готовящая нас к самому тесному общению с Богом. Ее уровнями образуются нижние ступени небесной лестницы, вершина которой — у Божьего престола. Ей требуются физически ощутимые символы, или таинства, которые, подобно притчам нашего Господа, служат двойной задаче — открыть истину святым и скрыть ее от профанов. Первая и высочайшая триада церковной иерархии — это таинство крещения, называемое просвещением (φώτισμα), евхаристия (σύναξις, собрание, общение, причастие), которая является самым священным из таинств, и елеопомазание, которое символизирует наше совершенствование. Здесь упоминаются еще три таинства: рукоположение священников, пострижение монахов и обряды погребения (особенно помазание усопших). Три уровня служителей образуют вторую триаду⁸⁰⁰. Третья триада состоит из монахов, святых мирян и катехуменов.

Эти две *иерархии* с их девятнадцатью чинами небесного и земного служения образуют, так сказать, механизм Божьего управления и Его самораскрытия перед человеком. Они отражают Божий закон субординации и взаимозависимости существ разных рангов.

«Божественные имена» или качества, которые, собственно, и являются темой этого длинного трактата, открываются нам сквозь покровы и отражают источник жизни и света, всех мыслей и желаний. Благодать, красота и любовь Бога пронизывают все творение подобно лучам солнца и все привлекают к Нему. Как может существовать зло? Зло не может быть чем-то реальным и позитивным. Это только отрицание, отсутствие, изъян. Холод — это отсутствие тепла, тьма — отсутствие света, так и зло — отсутствие блага. Но как может Бог наказывать зло? Для того чтобы ответить на этот вопрос, автор написал другой трактат, до нас не дошедший⁸⁰¹.

В «Мистическом богословии» кратко освещается путь, которым человеческие души восходят в мистическое единение с Богом, уже упомянутое в книге об именах. Так душа поднимается выше знаков и символов, выше земных понятий и определений к чистому знанию и постижению Бога.

Дионисий различает *катафатическое* или *утверждающее* богословие⁸⁰² и *апофатическое* или *отрицающее* богословие⁸⁰³. Катафатическое богословие нисходит от безграничного Бога как неделимости любого именования к конечному, ограниченному и разнородному. Апофатическое богословие восходит от конечного и множественного к Богу, пока не достигает таких высот, на которых стано-

⁷⁹⁹ В порядке нисхождения они таковы: а) *σεραφίμ, χερουβίμ, θρόνοι*; б) *κυριότητες, δυνάμεις, ἐξουσίαι*; в) *ἀρχαί, ἀρχάγγελοι, ἄγγελοι*. Пять из этих порядков упоминаются у апостола Павла, в Еф. 1:21 (*αρχή, ἐξουσία, δυνάμεις, κυριότης*) и Кол. 1:16 (*θρόνοι, κυριότητες, ἀρχαί, ἐξουσίαι*); остальные четыре (*σεραφίμ, χερουβίμ, ἀρχάγγελοι, ἄγγελοι*) — также библейские обозначения ангельских существ, но их иерархия нигде не упоминается. Фома Аквинский в своем учении об ангелах следует за Дионисием, цитируя его дословно или (более часто) просто истолковывая его слова. Данте упоминает три небесных триады в своей *Divina Commedia* (*Paradiso*, Canto XXVIII. 97 sqq.): «Все эти сонмы к высоте взирают // И, книзу власть победную лия, // Влекомы к Богу, сами увлекают. // И Дионисий в тайну бытия // Их степеней так страстно погружался, // Что их назвал и различил, как я».

⁸⁰⁰ Они названы не епископом, священником и диаконом, а *ιεράρχης, ιερεύς* и *λειτουργός*. Однако к Тимофею Дионисий обращается как к *πρεσβύτερος τῷ συμπρεσβυτέρῳ*.

⁸⁰¹ *Περὶ δικαίου καὶ θεοῦ δικαιοτηρίου*.

⁸⁰² *Καταφατικός*, «утверждающее», от *καταφάσκω* (*κατάφημι*), «утверждать».

⁸⁰³ *Αποφατικός*, «отрицающее», от *ἀποφάσκω* (*ἀπόφημι*), «отрицать».

вится совершенно пассивным, а его голос умолкает и человек объединяется с безымянной, невыразимой, сверхъестественной Сущностью всех сущностей.

Десять посланий Дионисия посвящены отдельным богословским или моральным темам. Они адресованы: четыре — Каию, монаху (θεραπεύτης), одно — Дорофею, диакону (λειτουργός), одно — Сосипатру, священнику (ιερεύς), одно — Демофилу, монаху, одно — Поликарпу (названному ιεράρχης, без сомнения, знаменитому епископу Смирны), еще одно — Титу (ιεράρχης, епископу Крита), а десятое — Иоанну «богослову», то есть апостолу Иоанну на Патмосе, — в нем предсказывается будущее освобождение Иоанна из ссылки.

Предания Дионисия

Две легенды из произведений Псевдо-Дионисия в домысленном виде попали в латинские бревиарии и другие молитвенные книги. Одна — о том, как он вместе с апостолами собрался вокруг смертного одра Девы Марии⁸⁰⁴. Другая — это восклицание Дионисия, когда он, находившийся в египетском Гелиополе, стал свидетелем чудесного солнечного затмения в момент распятия⁸⁰⁵ и произнес: «Либо Бог природы страдает, либо Он сочувствует страдающему Богу!»⁸⁰⁶. В произведениях Дионисия нет упоминаний о таком его высказывании, однако похожие слова приписывались им софисту Аполлофану, его соученику в Гелиополе⁸⁰⁷.

Римский бревиарий, в назидательных целях, торжественно утвердил несколько исторических заблуждений, связанных с Дионисием Ареопagitом: 1) его тождественность французскому святому Дени, III века; 2) его авторство книг «О божественных именах», «О порядке на небесах и в церкви», «О мистическом богословии» и «разных других», которые никак не могли быть написаны ранее конца V века; 3) наблюдение им сверхъестественного затмения в момент распятия и его восклицание по этому поводу, которое сам он приписывает Аполлофану. Бревиарий также сообщает, что Дионисий был послан папой Климентом Римским в Галлию вместе с Рустиком, священником, и Элевтерием, диаконом, что его пытали огнем на решетке и что в возрасте более ста лет его обезглавили топором 9 октября в правление Домициана, но «после того, как голова была отсечена, он взял ее в свои руки и прошел двести шагов, неся ее!»⁸⁰⁸

⁸⁰⁴ См. выше; *Περὶ θεῶν ὀνομάτων*, сар. III. 2 (ed. Migne, I. 682 sq.). См. длинное обсуждение у Барония, *Annal. ad ann.* 48. В этой связи святой Петр назван у Дионисия κορυφαία καὶ πρεσβυτάτη τῶν θεολόγων ἀκρότης (*suprema ista atque antiquissima summitas theologorum*). Кордерий (см. Migne, I, 686) считает эти слова «*firmissimum argumentum pro primatu Petri et consequenter (?) Pontificum Romanorum ejusdem successorum*».

⁸⁰⁵ Мф. 27:45; Мк. 15:33; Лк. 23:44. См. примечания в Lange, *Matthew*, p. 525 (Am. ed.).

⁸⁰⁶ Это восклицание приводится по-разному: ὁ ἄγνωστος ἐν σαρκὶ πάσχει θεός (у Сингела); либо ἢ τὸ θεῶν πάσχει, ἢ τὸ πάσχωσι συμπάσχει («*Aut Deus patitur, aut patienti compatitur*»); или как написано в Римском бревиарии: «*Aut Deus naturae patitur, aut mundi machina dissolvitur*»; «Либо Бог природы страдает, либо устройство мира рушится». См. Кордерия в его примечаниях к *Ер. VII*, в Migne, I. 1083, и Halloix, в *Vita S. Dion.*, ibid. II. 698. Иногда это восклицание Дионисия (даже такой точный ученый, как Весткотт, *l. c.*, p. 8) ошибочно относят к седьмому посланию Дионисия как ответ на восклицание Аполлофана.

⁸⁰⁷ В *Ер. VII. 2*, где Дионисий просит Поликарпа ответить на возражения Аполлофана против христианства и напомнить ему о том случае, когда он воскликнул: ταῦτα, ὦ καλὲ Διονύσιε, θεῶν ἀμοιβὰι πραγμάτων, «*Istaе, o praecclare Dionysi, divinarum sunt vicissitudines rerum*». На то же событие есть ссылка в поддельном одиннадцатом послании, адресованном самому Аполлофану. Свиды также приводит восклицание Аполлофана, *sub verbo Διον*.

⁸⁰⁸ *Brev. Rom.*, Oct. 9, в английском издании маркиза Бута, vol. II, 1311. Даже Албан Батлер в *Lives of the Saints* (Oct. 9) отвергает вымысел о тождестве двух Дионисиев.

§138. Невежество на территории Западной церкви

Древняя римская цивилизация начала приходить в упадок вскоре после правления Антонинов и в конце концов была повержена северными варварами. Сокровища литературы и искусства были похоронены, темная ночь опустилась на Европу. Немногочисленные ученые ощущали свою изолированность и были далеки от оптимизма. Григорий Турский (540 — 594) жалуется в предисловии к «Церковной истории франков», что изучение словесности в Галлии почти погубило и нет такого человека, который был бы способен описать события эпохи⁸⁰⁹.

«Средние века» и «темные века» — термины-синонимы. Десятый век не случайно называют железным веком или *saeculum obscurum*⁸¹⁰. VII и VIII века не были лучше⁸¹¹. Моральная развращенность шла рука об руку с невежеством. Сообщается, что, когда папство достигло нижайшей ступени падения, в Риме вряд ли можно было найти хотя бы одного элементарно грамотного человека. Нам известны жалобы на священников, которые не знали даже молитвы Господней и символа веры. Если судить по количеству трудов, то VII, VIII и X века были наименее продуктивными; в XI веке наблюдается некоторый подъем в сравнении с X веком, еще больший — в XII веке, а в XIII веке мы снова наблюдаем упадок⁸¹².

Однако отдельные факты не должны приводить нас к поспешным общим выводам. В Англии и Германии в X веке наблюдался прогресс по сравнению с IX веком. Во Франции VIII и IX века заронили семена новой культуры, которые были повреждены, но не уничтожены зимними морозами X века и принесли обильные плоды в XI — XII веках.

Светская и церковная ученость была ограничена клиром и монахами. Огромная масса мирян, в том числе знатных, не умела ни читать, ни писать, и в большинстве заключавшихся договоров вместо подписей стояли знаки креста. Даже император Карл Великий писал с трудом. Ограниченные познания народа зависели от плохо образованного священства, но несколько императоров и королей, особенно Карл Великий и Альфред, были щедрыми покровителями знаний и даже внесли вклад в развитие литературы.

⁸⁰⁹ В Migne, tom. LXXIX. 159.

⁸¹⁰ По терминологии Кейва и других VII век назван *Saeculum Monotheleticum*; VII век — *S. Eiconoclasticum*; IX век — *S. Photianum*; XI век — *S. Hildebrandinum*; XII век — *S. Waldenses*; XIII век — *S. Scholasticum*; XIV век — *S. Wicklevianum*; XV век — *S. Synodale*; XVI век — *S. Reformationis*. Это односторонний или неверный подход, за исключением последнего случая. Исторические периоды не параллельны столетиям.

⁸¹¹ Хеллем (*Lit. of Europe, etc.*, ch. 1, §10) полагает, что VII — VIII века были хуже X в плане образования во Франции, и цитирует Мейнерса, который приходит к тому же выводу в отношении Германии. Гизо считает, что французская цивилизация родилась в X веке, хотя на самом деле она началась еще с Карла Великого, в VIII веке.

⁸¹² В Migne, *Patrologia Latina*, количество томов, содержащих труды латинских авторов, следующее. Авторы VII века: тома 80 — 88, 8 томов. VIII века: 89 — 96, 7 томов. IX века: 97 — 130, 33 тома. X века: 131 — 138, 7 томов. XI века: 139 — 151, 12 томов. XII века: 152 — 191, 39 томов. XIII века: 192 — 217, 25 томов. Ни одно из этих столетий даже не приближается к никейской и посленикейской эпохе. Минь выделяет на одного Августина 12 томов, на Иеронима — 11 томов, причем оба они — не компиляторы, а оригинальные авторы. Контраст между литературной нищетой средних веков и поразительным богатством XVII или XIX века еще более разителен, хотя, конечно, следует принимать во внимание изобретение книгопечатания и все современные условия образования.

Немногочисленность библиотек

Одной из основных причин преобладавшего невежества была немногочисленность книг. Древние библиотеки были уничтожены безжалостными варварами и в ходе войн. После захвата Александрии сарацинами прекратилось изготовление и экспорт египетского папируса, а пергамент, занявший его место, был таким дорогим, что полная копия Библии стоила не меньше дворца или, по крайней мере, поместья. Король Альфред отдал восемь акров земли за одну книгу по космографии. Отсюда обычай приковывания цепью ценных книг, который существовал даже до XVI века. Отсюда также пошел обычай стирать оригинальный текст рукописей старых классических трудов, чтобы записывать вместо него бесполезные монашеские легенды и аскетические гомилии. Такому обращению иногда подвергались даже рукописи с текстом Библии, чем лишний раз подтверждались слова: «устраили слово Божие преданием вашим»⁸¹³.

Библиотеки школ при монастырях и соборах часто насчитывали не более шести — двенадцати книг, таких как латинская Библия или ее части, литургические книги, несколько трудов святого Августина и святого Григория, Кассиодора и Боэция, грамматики Доната и Присциана, поэмы Вергилия и Горация. Большая часть книг привозилась из Италии, в первую очередь из Рима.

Появлением хлопковой бумаги в X или XI веке и льняной бумаги в XII веке облегчилось копирование книг⁸¹⁴.

§139. Попытки церкви распространять образование

Часто средневековую церковь обвиняют во враждебном отношении к светской учености. Папу Григория I обвиняют в уничтожении Палатинской библиотеки и классических статуй в Риме, но это обвинение основано на недостоверном предании, которое возникло очень поздно⁸¹⁵. Сам Григорий был, после Исидора Севильского (которому он вручил епископское облачение в 599 г.), лучшим ученым и самым популярным автором своей эпохи. Его биографы и Григорий Турский славят его как покровителя знаний. Если он и делает несколько презрительных замечаний о латинской грамматике и синтаксисе в двух посланиях к епископам, то их следует понимать как протест против слишком большого внимания к этим низменным исследованиям и к языческим авторам в сравнении с возвышенными епископскими обязанностями и с тем аллегорическим пониманием Библии, которое он сам доводит до крайности в своем толковании на Книгу Иова⁸¹⁶. В ком-

⁸¹³ Одна из наиболее важных унциальных рукописей Писания, Codex Ephraem (C), представляет собой палимпсест (*codex rescriptus*); ее затёртый библейский текст был с немалыми трудностями расшифрован и опубликован Тишендорфом (Lipsiae, 1843). См. Schaff, *Companion to the Greek Testament*, p. 120 sq., и Gregory, *Prolegomena* к Tischendorf, восьмое критическое издание Греческого Завета (Leipzig, 1884), I. 366 sq.

⁸¹⁴ Древнейшая рукопись на хлопковой бумаге из находящегося в Британском музее относится к 1049 г.; самая древняя в Национальной библиотеке Парижа — к 1050 г. Древнейший датированный образец письменности на льняной бумаге — мирный договор между королями Арагона и Кастилии, 1177 г.

⁸¹⁵ Свидетельство Иоанна из Салисбери, XII века (ок. 1172), более чем уравновешивается противоположными современными ему свидетельствами, и его справедливо отвергают Бэйл (*Diction.*), Хеерен (I. 66), Григоровиус, Неандер (III. 150 sq.), Баур (*Dogmengesch.*, II. 4) и Эберт (I. 525). Гислер (I. 490 sq.) говорит о «монашеском презрении Григория к вольным наукам», но добавляет, что «более поздним преданиям о его враждебности ко всякой литературе не следует верить».

⁸¹⁶ *Ep. ad Leandrum*, предисловие к его толкованию на Иова, и *Ep. ad Desiderium*, XI. 54 (*Opera*, ed. Migne, III. 1171).

ментарии к Книгам Царств, ему приписываемом, он рекомендует изучение искусств как полезное и обязательное средство для правильного понимания Писания и приводит в пример Моисея, Исаию и апостола Павла⁸¹⁷. Мы можем сказать, в таком случае, что он был сторонником учености и искусства, но подчинял их интересам Католической церкви. Именно таким и осталось с тех пор отношение к ним папского престола⁸¹⁸.

Древняя литература сохранялась и изучалась в течение всего Средневековья в основном благодаря священникам и монахам, а также немногим светским правителям. Монастыри были хранилищами рукописей.

Связь с классической древностью не была разорвана совсем. Боэций (обезглавлен в Павии ок. 525) и Кассиодор (удалился в монастырь в Вивьере и умер там ок. 570), оба — государственные деятели при Теодорихе, остроготском короле Италии, образуют связующее звено между древней и средневековой ученостью, как последние из древних римлян. Они окунули перо Цицерона и Сенеки в варварские чернила⁸¹⁹ и подготовили почву для просвещения нарождающихся романских и германских народов — Боэций своим «Утешением философии» (написанным в темнице)⁸²⁰, Кассиодор — своими энциклопедическими «Установлениями божественных слов», кратким введением к полезному исследованию Священного Писания⁸²¹. Первый оглядывается назад, на греческую философию, второй смотрит вперед, на христианское богословие. Вследствие малочисленности книг влияние их произведений было больше, чем они заслуживали.

Боэцию удалось завоевать репутацию святого и мученика, приговоренного к смерти не за предполагаемую политическую измену, а за защиту ортодоксии против арианства Теодориха. Данте помещает его на четвертое небо, в компанию Альберта Великого, Фомы Аквинского, Грациана, Петра Ломбардского, Дионисия Ареопагита и других великих учителей церкви:

⁸¹⁷ Автор этого комментария говорит, что отвращение христиан от учебы — уловка дьявола, «*ut et secularia nesciant et ad sublimitatem spiritualium non pertingant*».

⁸¹⁸ Ватиканская библиотека, историю которой мы можем проследить до папы Николая V, содержит, вероятно, самое ценное в мире собрание рукописей (например, Cod. В греческой Библии) и важных церковных документов, но в то же время она — самая закрытая от внешних пользователей. Нынешний папа, Лев XIII, упростил допуск туда, но его все равно получают исключительно с разрешения кардиналов и в интересах Римской церкви (1883).

⁸¹⁹ «*Boëtius barbara verba miscuit Latinis*». *Opera*, ed. Migne, II. 578.

⁸²⁰ *De Consolatione Philosophiae Libri V*, первая публикация — Venice, 1497; лучшее издание — Theod. Obbarius, Jenae, 1843, в Migne, I. 578-862. Боэций перевел также труды Аристотеля и написал книги по арифметике, геометрии, риторике и музыке, но богословские труды, носящие его имя, *De sancta Trinitate*, *De duabus naturis et una persona Christi*, *Fidei Confessio seu Brevis Institutio religionis Christianae*, основанные на аристотелевских категориях и в значительной степени — на произведениях святого Августина, не упоминаются до Алкуина и Хинкмара, через триста лет после его смерти, так что они, вероятно, являются трудами другого Боэция или мученика святого Северина, с которым его путали. Самое полное издание его трудов — у Миня, в двух томах *Patrol. Lat.*, том. 63-64). См. также Fr. Nitzsch, *Das System des Boëthius und die ihm zugeschriebenen Theol. Schriften* (Berlin, 1860); декан Stanley, статья в Smith, *Dictionary of Greek and Roman Biography*, I. 496; и Jourdain, *De l'origine des traditions sur le christianisme de Boèce*, Paris, 1861.

⁸²¹ *De Institutione Divinarum Literarum*, 33 chps., в Migne, том. 70, col. 1106-1150. Кассиодор написал также труд о вольных искусствах, двенадцать книг «Разного» (послания, эдикты и предписания), трехчастную «Историю церкви», от Константина до своего времени (сокращение из Созомена, Сократа и Феодорита), и комментарии. Лучшее издание — Migne, *Patrol. Lat.* в 2 томах (vols. 69-70). Мы подробнее поговорим о нем в следующей главе, §153.

*Узрев все благо, радуется там
Безгрешный дух, который лживость мира
Являет внявшему его словам.
Плоть, из которой он был изгнан, сиром
Лежит в Чельдоро; сам же он из мук
И заточенья принят в царство мира*⁸²².

Однако сомнительно, был ли Боэций вообще христианином. Он действительно был близко знаком с Кассиодором и жил в христианской атмосфере, которая способствовала моральной возвышенности его философии. Но, за исключением нескольких христианских фраз⁸²³, его «Утешение» могло бы быть написано благородным язычником из школы Платона или Сенеки. Это эхо греческой философии; он относится к жизни оптимистически; произведение проникнуто духом самоотречения и надежды; автор черпает утешение из твердой веры в Бога, во всемогущее провидение и в молитву, но совсем ничего не говорит о Христе и Его Евангелии⁸²⁴. Это диалог, отчасти в прозе, отчасти в стихах, между автором и философией в облике достойной женщины (которая действует как небесный проводник, как Беатриче у Данте). Этот труд пользовался чрезвычайной популярностью в средние века и был переведен на несколько языков: греческий, древний верхнегерманский (Ноткером из Сен-Галлена), англосаксонский (королем Альфредом), норманнский английский (Чосером), французский (Меуном) и еврейский (Бен Баншетом). Гиббон больше всего восхищается тем, что в нем ничего не говорится о христианстве, и называет его «прекрасным томом, способным развлечь Платона или Туллия, но приобретшим слишком великие заслуги из-за варварства времени и положения автора. Небесный проводник, которого автор долго призывал в Риме и Афинах, теперь сошел к нему, чтобы осветить его темницу, возродить его смелость, пролить целительный бальзам на его раны... С земли Боэций возносится на небеса в поисках Высшего Блага; он исследует метафизический лабиринт случая и судьбы, предведения и свободной воли, времени и вечности и великодушно пытается примирить совершенные качества Бога с очевидными несутраженностями в Его моральном и физическом правлении»⁸²⁵.

⁸²² *Paradiso*, X. 125-129. Чельдоро — это церковь Сан-Пьетро-ин-Чель-д'Оро в Павии, где Лиутпранд, король лангобардов, воздвиг памятник Боэцию около 726 г. Об этом сообщает Karl Witte, *Dante Alighieri's Goettliche Komoedie* (1865), p. 676.

⁸²³ Таких как *angelica virtus, coaeternus, purgatoria clementia*.

⁸²⁴ Есть предположение, что эта тема должна была раскрываться в шестой книге, которую он собирался написать; кто-то усматривает в данном труде аллегорическое описание христианства или дополняет его другими трудами, которые ложно приписывались автору.

⁸²⁵ *Decline and Fall*, ch. 39 (vol. IV, 138). Эберт все-таки полагает, что в этом труде присутствует некоторое влияние христианства: «*Boëtius war nur ein Namenchrist, aber doch immerhin ein solcher; die erste christliche Erziehung war keineswegs spurlos an ihm vorbegegangen. Sein Werk ruht zwar seinem ganzen Gehalt nach auf der heidnisch-antiken Philosophie, hauptsächlich dem Platonismus, und zwar in der neuplatonischen Form, wie schon eine sehr fluechtige Kenntniss desselben alsbald zeigt, und in allen Einzelheiten, freilich nicht ohne einige Uebertreibung, von Nitzsch nach gewiesen worden Werk erhält nicht bloss durch das starke Hervortreten stoischroemischer Ethik einen christlichen Anschein, sondern diesenimmt hier auch mitunter in der That eine specifisch christliche Färbung an, wie es denn selbst auch an Reminiscenzen aus der Bibel nicht ganz fehlt. Hoechst merkwuerdig ist, wie in diesem Werke des letzten der roemischen Philosophen, wie Zeller ihn mit Recht nennt, diese verschiedenen, zum Theil ganz heterogenen Elemente sich durchdringen zu einer doch einigen Gesamtwirkung in Folge des sittlichen Moments, worin seine, wie ueberhaupt des römischen Eklekticismus Stärke beruht*» (*Gesch. der christl. lat. Lit.*, I. 472).

Знание греческого и еврейского

Оригинальные языки Писания на Западе понимали немногие. Латинский язык занял место греческого в качестве литературного и священного языка и образовал связующее звено между учеными разных национальностей. Как разговорный язык он быстро выродился под натиском варварских диалектов, породив с течением времени мелодичные романские языки Южной Европы.

Еврейский, который понимали очень немногие отцы церкви (Ориген и Иероним), продолжал жить в синагоге и среди выдающихся иудейских грамматистов и комментаторов Ветхого Завета. В христианской же церкви он возродился лишь незадолго до Реформации. Очень немногие богословы рассматриваемого периода (Исидор и, возможно, Скот Эриугена) хоть сколько-нибудь знали еврейский.

Греческий, который со времен Тертуллиана и Киприана использовался почти повсеместно, в том числе среди авторов Западной церкви, уступил место латинскому, поэтому большинство западных богословов не могло читать в оригинале даже Новый Завет. Папа Григорий не знал греческого, хотя несколько лет прожил в Константинополе в качестве папского посланника. То же самое можно сказать о большинстве ученых вплоть до XVI века.

Но здесь есть и несколько уважаемых исключений⁸²⁶. Вследствие монофелитского и иконоборческого спора Греческая и Латинская церкви вступили в живой контакт. Конфликт между Фотием и Николаем побудил латинских богословов к самозащите.

Что касается Италии, то здесь продолжали говорить на греческом в греческих колониях — в Калабрии и на Сицилии — вплоть до XI века. Боэций был знаком с греческими философами. Кассиодор часто приводит греческие эквиваленты латинских специальных терминов⁸²⁷.

Несколько пап этого периода были греками по рождению — например, Феодор I (642), Иоанн VI (701), Иоанн VII (705), Захария (741); другие же были сирийцами — например, Иоанн V (685), Сергей I (687), Сисинний (708), Константин I (708), Григорий III (731). Захария перевел «Диалоги» Григория с латинского на греческий. Папа Павел I (757 — 768) старался распространить знание греческого и послал несколько греческих книг, в том числе грамматику, несколько трудов Аристотеля и Дионисия Ареопагита, королю Пипину Короткому. Он организовал греческое богослужение для нескольких монахов, изгнанных с Востока императором-иконоборцем Копронимом. Анастасий, библиотекарь Ватикана, перевел постановления Восьмого вселенского собора в Константинополе (869) на латинский по распоряжению папы Адриана II⁸²⁸.

Исидор Севильский (ум. в 636) упоминает ученого испанского епископа Иоанна из Героны, который в юности семь лет проучился в Константинополе. Сам он цитировал в своих «Этимологиях» многих греческих авторов и был известен как «сведущий в латинском, греческом и еврейском».

⁸²⁶ См. Cramer, *De Graecis medii aevi studiis*, и памфлет Ламби, который упоминается в §134.

⁸²⁷ Например, в *De Artibus*, etc., cap. 1 (в Migne, II. 1154): «*Nominis partes sunt: Qualitas, ποιότης. Comparatio, σύγκρισις. Genus, γένος. Numerus, ἀριθμός. Figura, σχῆμα. Casus, πτώσις*». В том же самом труде он приводит подразделения философии и категории Аристотеля на греческом и латинском, используя такие слова, как ἦθος, πάθος, παρέκβασις, ἀνακεφαλαίωσις, στάσις, ἀντέγκλημα, ἀντίστασις, πραγματική, ἀπόδειξις, ἐπιχειρήματα и т. д.

⁸²⁸ См. Hefele, IV. 385 sq.

Ирландия в течение долгого времени опережала Англию и посылала ученых миссионеров на соседний остров, а также на континент. Греческий не был полностью забыт там, что видно из примера Эриугены.

В Англии знатоком греческого был архиепископ Феодор, родом из Тарса, воспитывавшийся в Афинах и назначенный папой на престол Кентерберии (668)⁸²⁹. Он и его соратник Адриан⁸³⁰, итальянский аббат африканского происхождения, распространяли знание греческого языка среди клириков. Беда говорит, что в его время были еще живы некоторые из их учеников, знавшие греческий и латинский не хуже, чем родной саксонский. Среди них мы должны упомянуть Альдельма, епископа Шерборна, и Товию, епископа Рочестера (ум. в 726)⁸³¹. Достопочтенный Беда (ум. в 735) был знаком с греческим, судя по его комментариям⁸³², по его ссылкам на греческий кодекс Деяний апостолов и особенно по его книге об искусстве поэзии⁸³³.

Во Франции греческий язык начали изучать при Карле Великом. Алкуин (ум. в 804) принес с собой скромное знание греческого из родной Англии, но все его ссылки на греческий текст могли быть взяты из Иеронима и Кассиодора⁸³⁴. Павел Диакон часто использует греческие слова. Сам Карл Великий изучал греческий, и *Libri Carolini* свидетельствуют о его знакомстве с подробностями спора об иконах в Греческой церкви. Его сестра Гизела, аббатиса Шалля, близ Парижа, использует несколько греческих слов в латинских посланиях⁸³⁵ из своей переписки с Алкуином, хотя их знание может быть почерпнуто из латинских трудов.

Величайшим знатоком греческого языка в IX веке и во всем рассматриваемом периоде на Западе был Иоанн Скот Эриугена (850), ирландец по рождению и воспитанию, но живший во Франции при дворе Карла Лысого. Эриугена показывает знакомство с греческим в своих латинских книгах. Он перевел произведения Псевдо-Дионисия и пытался писать на греческом сам.

В Германии Рабан Мавр, Гаймон из Гальберштадта и Валафрид Страбон обладали некоторым знанием греческого, но недостаточным для того, чтобы использовать его в толковании Писания.

Ход обучения⁸³⁶

Обучение проводилось в школах при соборах и монастырях. Так готовился путь для университетов, появление которых относится к XII веку.

Курс светского образования включал в себя так называемые семь свободных искусств, а именно, грамматику, диалектику (логику), риторику, музыку, ариф-

⁸²⁹ Беда (*Hist. Eccl.*, IV. 1) называет его «*vir et saeculari et divina literatura et Graece instructus et Latine*». Папа Захария отзывается о Феодоре как об *Athenis eruditus et Graeco-Latinus philosophus*.

⁸³⁰ Вильгельм из Малмсбери называет этого Адриана «источником посланий и потоком искусств».

⁸³¹ *L. c.*, IV, с. 2; V. 8, 23.

⁸³² Он цитирует, например, в *Luc. 6:2*, греческий текст, *Sabbatum secundum primum* (δευτερόπρωτον). *Opera*, ed. Migne, III. 392.

⁸³³ *De Arte Metrica Opera*, I. 150-176. Он дает здесь определения разным размерам греческой поэзии.

⁸³⁴ Ламби (*l. c.*, p. 15) упоминает его аллюзии на Евсевия, Афанасия и Златоуста, а также несколько знакомых слов, таких как ἐπίσκοπος, παραβάτης и ἄνθρωπος.

⁸³⁵ Таких как *paradeigma*, *gazophylacia*, *paraclitus*.

⁸³⁶ См. помимо литературы, уже упомянутой в §134, НЕРРЕ: *Das Schulwesen des Mittelalters*. Marburg, 1860. КÄMMEL: *Mittelalterliches Schulwesen* в Schmid, *Encykl. des gesammten Erziehungs und Unterrichtswesens*. Gotha. Bd. IV (1865), p. 766-826.

метику, геометрию и астрономию. Первые три составляли *Trivium*, остальные четыре — *Quadrivium*⁸³⁷. Семь, три и четыре считались священными числами. Такое деление взято из святого Августина⁸³⁸ и применялось Боэцием и Кассиодором. Первым и самым популярным компендиумом средних веков была книга Кассиодора *De Septem Disciplinis*⁸³⁹.

Занятия по курсам тривиума и квадравиума были подготовкой к получению священных знаний, основанных на латинской Библии и трудах латинских отцов церкви.

Главные богословы

Труды немногочисленных богословов охватывали все светское и религиозное знание той эпохи. В Испании Исидор Севильский (ум. в 636) был самым образованным человеком в конце VI — начале VII века. Его двадцать книг о «Происхождении», или «Этимологии», включают в себя все содержание семи вольных искусств, вместе с богословием, юриспруденцией, медициной, естественной историей и т. д. Он выказывает знакомство с Платоном, Аристотелем, Боэцием, Демосфеном, Гомером, Гесиодом, Пиндаром, Анакреонтом, Геродотом, Цицероном, Горацием, Вергилием, Овидием, Теренцием, Ювеналом, Цезарем, Ливием, Саллюстием⁸⁴⁰. Беда Достопочтенный достиг тех же вершин энциклопедического знания век спустя. Алкуин был ведущим богословом Каролингской эпохи. Из его школы вышел РАБАН МАВР, основоположник учености и высшего образования в Германии⁸⁴¹. Скот Эриугена (ум. ок. 877) был не только чудом учености, но и чудом независимого суждения в правление Карла Лысого. Он пророчески указал на скрытые еще способности Западной церкви к созерцательному богословию⁸⁴². Беренгар и Ланфранк в середине XI века использовали диалектические навыки для того, чтобы, соответственно, критиковать и отстаивать учение о пресуществлении⁸⁴³. Догматические споры об адопцианстве, предопределении и евхаристическом присутствии Христа стимулировали изучение Писания и отцов церкви и поддерживали интеллектуальную активность.

Изучение Библии

Литература Латинской церкви включала в себя покаянные книги, гомилии, летописи, переводы, компиляции, полемические труды и комментарии. Последние наиболее важны, но в них авторы данного периода добились гораздо меньших успехов, чем отцы церкви и деятели Реформации.

⁸³⁷ Это деление описано в следующей поговорке, облегчающей запоминание: «*Grammatica loquitur, Dialectica verba docet, Rhetorica verba colorat; Musica canit, Arithmetica numerat, Geometria ponderat, Astronomia colit astra*».

⁸³⁸ *De Ordine*, II, с. 12 sqq., в Migne, Augustini Opera, tom. I, 1011 sqq. Августин связывает *poëtica* с *musica*.

⁸³⁹ Или *De Artibus ac Disciplinis Liberalium Literarum*, в Migne, Cassiodori Opera, II. 1150-1218. Если принять во внимание стандарты современного образования, то сборник этот весьма неполноценен, но для средних веков он был очень полезным.

⁸⁴⁰ «Мы можем относиться к трудам Исидора с некоторой долей пренебрежения, но невозможно переоценить значение и полезность этого произведения для эпохи, в которой он жил, и для последующих многих веков, в течение которых оно было самым полезным из учебников, доступных миру». Smith & Wace, III. 308. См. этот том, §155.

⁸⁴¹ См. ниже, §169.

⁸⁴² См. этот том, §123 и 175.

⁸⁴³ См. §128-130.

Экзегетика культивировалась исключительно в практическом и гомилетическом духе Григорием Великим, Исидором, Бедой, Алкуином, Клавдием Туринским, Пасхазием Радбертом, Рабаном Мавром, Гаймоном, Валафридом Страбонном и другими. Комментируемым текстом была латинская Вульгата. На греческий и еврейский текст ссылались редко. Августин и Иероним были основными источниками. Карл Великий почувствовал, что необходим пересмотр недостаточно точного текста Вульгаты, и доверил эту задачу Алкуину. Теория дословной богодухновенности принималась практически всеми. Против нее выступал только Агобард Лионский, который считал, что богодухновенен смысл и доводы, но не сами слова, «*ipsa corporalia verba*».

Любимым методом толкования был духовный, то есть аллегорический и мистический. Буквальной, то есть грамматико-исторической экзегетикой пренебрегали. Духовное толкование опять же делилось на три ответвления — собственно аллегорическое, моральное и анагогическое⁸⁴⁴, соответствующие трем основным добродетелям христианина: первое относится к вере (*credenda*), второе — к практике или милосердию (*agenda*), третье — к надежде (*speranda, desideranda*). Так, Иерусалим — это, буквально и исторически, город в Палестине; аллегорически — церковь; морально — верующая душа; анагогически — Небесный Иерусалим.⁸⁴⁵

ПРИМЕЧАНИЯ

Святой Евхерий, епископ Лионский, который сначала был (подобно Киприану и Амвросию) выдающимся мирянином, отцом четырех детей, а потом стал монахом и епископом, написал в середине V века (он умер ок. 450 г.) краткий учебник средневековой герменевтики под заглавием *Liber Formularum Spiritualis Intelligentiae* (Rom., 1564, etc., в Migne, *Patrol.* Tom. 50, col. 727-772). Этот труд часто цитируется у Беды и иногда ошибочно приписывается ему. Евхерий выказывает прекрасное знание Библии и дух, исполненный веры. Он предвосхищает многие любимые толкования средневековых комментаторов и мистиков. Он основывает аллегорический метод на самом Писании, где используются антропоморфные и антропоморфические выражения, которые не могут пониматься буквально. Однако он допускает, что буквальное толкование имеет такое же право на существование, как моральное и мистическое. Он отождествляет перст Божий (*Digitus Dei*) с Божьим Духом (ср. 2; см. Лк. 11:20 и Мф. 12:28) и выделяет разные значения у слов *Иерусалим* (*ecclesia, vel anima*, ср. 10), *ковчег* (*caro Dominica, corda sanctorum Deo plena, ecclesia intra quam salvanda clauduntur*), *Вавилон* (*mundus, Roma, inimici*), *fures* (*haeretici et pseudoprophetae, gentes, vitia*), *chirographum, pactum, praepitium, circumcisio*, и т. д. В последней главе он говорит о символическом значении чисел, как-то: 1 — единство Бога; 2 — два завета, две главные заповеди; 3 — Троица на небесах и на земле (он цитирует недостоверный текст из 1 Ин. 5:7); 4 — четыре евангелия, четыре реки раи; 5 — пять книг Моисея, пять хлебов для насыщения толпы, пять ран Христа (Ин. 20:25); 6 — дней творения, веков мира; 7 — день покоя, число совершенства; 8 — день воскресения; 10 — десять заповедей; 12 — апостолов, всеобщая совокупность верующих, и т. д.

Теория четырехчастного толкования более полно развита у РАБАНА МАВРА (776 — 856) в его любопытной книге *Allegoriae in Universam Sacram Scripturam* (*Opera*, ed. Migne, tom. VI, col. 849-1088). Он называет четыре меры библейского восприятия четырьмя дочерьми мудрости, которые питают ее детей — вскармливают младенцев молоком исторического повествования (*in lacte historiae*), подают верующим хлеб аллегорий (*in pane allegoriae*), тем, кто вершит добрые дела, — упоение в прообразах (*in refectioe tropologiae*), а тем, кто жаждет небесного покоя, — упоение возносящим ввысь вином (*in vino anagogiae*). Он также приводит следующие определения в начале трактата: «*HISTORIA ad aptam rerum gestarum narrationem pertinet, quae et in superficie litterae continetur, et sic intelligitur sicut legitur. ALLEGORIA vero aliquid in se plus continet, quod per hoc quod locus [loquens] de rei veritate ad quiddam dat intelligendum de fidei puritate, et sanctae Ecclesiae mysteria, sive praesentia,*

⁸⁴⁴От ἀναγωγικός, «возвышающий», «возводящий ввысь»; ἀναγωγή, «возведение вверх», в церковном греческом использовалось для описания «высокого», духовного толкования.

⁸⁴⁵О четырех уровнях смысла говорит стихок для запоминания: «*Litera Gesta docet; quid CREDAS, Allegoria; Moralis, quid AGAS; quo TENDAS, Anagogia*».

sive futura, aliud dicens, aliud significans, semper autem figmentis et velatis ostendit. TROPOLOGIA quoque et ipsa, sicut allegoria, in figuratis, sive dictis, sive factis, constat: sed in hoc ab allegoria distat quod ALLEGORIA quidem fidem, TROPOLOGIA vero aedificat moralitem. ANAGOGIA autem, sive velatis, sive apertis dictis, de aeternis supernae patriae gaudiis constat, et quae merces vel fidem rectam, vel vitam maneat sanctam, verbis vel opertis, vel apertis demonstrat. HISTORIA namque perfectorum exempla quo narrat, legentem ad imitationem sanctitatis excitat; ALLEGORIA in fidei revelatione ad cognitionem veritatis; TROPOLOGIA in instructione morum ad amorem virtutis; ANAGOGIA in manifestatione sempiternorum gaudiorum ad desiderium aeternae felicitatis. In nostrae ergo animae domo HISTORIA fundamentum ponit; ALLEGORIA parietes erigit; ANAGOGIA tectum supponit; TROPOLOGIA vero tam interius per affectum quam exterius per effectum boni operis, variis ornatibus depingit».

§140. Покровительство гуманитарным наукам Карла Великого и Карла Лысого

См. §56, 90, 134.

Карл Великий сияет, как маяк, во мраке своего века. Он является основателем не только новой империи, но и новой эпохи учености. Он — пионер французской и германской цивилизации. Великий на войне, он был еще более велик как законодатель и покровитель мирных искусств. В религии и образовании он ясно видел единственный прочный и постоянный фундамент государства. В этом отношении он поднялся выше Александра Македонского, Цезаря и выше всех остальных христианских правителей.

Он пригласил лучших ученых из Италии и Англии к своему двору — Петра Пизанского, Павла Варнефрида, Павлина Аквилейского, Теодульфа Орлеанского, Алкуина из Йорка⁸⁴⁶. Они образовали нечто вроде королевской академии наук и искусств и проводили литературные встречи. У каждого из членов этой академии был *nom de plume*, позаимствованный из Библии или классики: король председательствовал как «Давид» или «Соломон»; Алкуин, великий поклонник Горация и Вергилия, был «Флакком»; Ангильберт (его зять) — «Гомером»; Эйнхард (его биограф) — «Веселеилом», по имени умелого изготовителя скинии (Исх. 31:2); Визон — «Кандидом»; Арнон — «Акилой»; Фредегезий — «Нафанаилом»; Рихбод — «Макарием» и т. д. Даже женщины входили в их число: сестра императора Гизела — под именем «Люция», его ученая кузина Гундрада как «Евфалия», его дочь Ротруда как «Колумба». Карл называл Алкуина, с которым впервые познакомился в Италии (781), своим «возлюбленным учителем» и был самым примерным учеником. Он отличался неутолимой жаждой знаний и задавал ему в посланиях самые разные вопросы, причем о самых трудных богословских проблемах. В зрелые годы он изучил искусство письма, латинскую грамматику, немного греческий (достаточно, чтобы сравнивать латинский Завет с оригиналом) и приобрел некоторые знания по риторике, диалектике, математике и астрономии. Он получал удовольствие от чтения поэтов и историков древнего Рима и августиновского «Града Божьего». Он хотел, чтобы на свете были десятки Иеронимов и Августинов, но Алкуин велел ему радоваться и тому, что Творцу небес и земли было угодно дать миру двух таких гигантов. Он принимал некоторое участие в составлении *Libri Carolini*, где выражается просвещенный протест против суеверного поклонения иконам. Ему также приписываются поэмы. Он велел Павлу Варнефриду (Павлу Диакону) подготовить сборник лучших гомилий латинских отцов церкви для церковного использования и опубликовал его с предисловием, в котором призывал клириков прилежно

⁸⁴⁶Как говорит Озанам, «все провинции Запада внесли вклад в великое дело карловингских школ».

изучать Писание. В его правление (813) состоялось несколько синодов — в Реймсе, Туре, Шалоне, Майнце. На них было решено, что клирики должны иметь *Homiliarium* и переводить латинские проповеди на народные языки (*rusticam Romanam linguam aut Theotiscam*), чтобы все их понимали.

Карл требовал высокой просвещенности не только от клириков, но также от знати и государственных чинов. Его сыновья и дочери были хорошо образованы. Он выпустил циркулярное послание ко всем епископам и аббатам своей империи (787), призывая их учреждать школы при соборах и монастырях. В более поздний период он дошел даже до великого, хотя и преждевременного замысла всеобщего образования и требовал в одном капитулярии (802), чтобы все родители посылали своих сыновей в школу учиться читать. Теодульф Орлеанский (ум. в 821) велел священникам своей епархии учредить школы во всех городах и селах⁸⁴⁷, встречать учеников с добротой и не просить платы, но только принимать добровольные подарки.

Император учредил придворную или дворцовую школу (*Schola Palatina*) для высшего образования и вверил ее Алкуину⁸⁴⁸. Это было подражание *Paedagogium ingenuorum* римских императоров. Школа везде следовала за Карлом, который менял резиденции — на Экс-ла-Шапель, Вормс, Франкфурт, Майнц, Регенсбург, Ингельгейм, Париж. Это не было началом Парижского университета, основанного намного позднее, но парижская школа стала основным местом обучения образованных клириков, представителей знати и государственных деятелей той эпохи. В ней велось преподавание по всем отраслям светского и церковного знания⁸⁴⁹. По ее образцу действовали подобные школы, старые и новые, в Туре, Лионе, Орлеане, Реймсе, Шартре, Труа, Старом и Новом Корвейском монастыре, Метце, Сен-Галлене, Утрехте, Люттихе⁸⁵⁰.

Богатая литература каролингской эпохи носит на себе следы имперского покровительства и примера, но это была скорее иноземная литература, чем местная. Она была не французской и не германской, а латинской по своей сути и потому не родной. Однако иначе и быть не могло, ведь латинские классики, латинская Библия и латинские отцы церкви были единственными доступными источниками учености, а литературы на французском и немецком языках еще не существовало. Этим фактом объясняется ее быстрый упадок и последующее возрождение в тесной связи с Римской церковью.

Тому, что было создано при Карле Великом, грозило уничтожение во время гражданских войн при его более слабых наследниках. Но Карл Лысый, сын Людовика Благочестивого и король Франции (843 — 877), следовал по стопам своего деда в любви к знаниям. При нем дворцовая школа в Париже приобрела новый блеск под руководством Иоанна Скота Эриугены, которому, несмотря на всю его эксцентричность, король великодушно покровительствовал. В его правление проходил спор о предопределении и первый спор о евхаристии, которые способствовали всплеску интеллектуальной активности и знаний, что видно из произведений Рабана Мавра, Хинкмара, Ремигия, Пруденция, Сервата Лупа, Иоанна Скота Эриугены, Пасхазия Радберта и Ратрамна. Мы наблюдаем у этих авторов

⁸⁴⁷ «*Per villas et vicos*».

⁸⁴⁸ Подобная школа существовала и ранее, при Меровингах, но немногого добилась.

⁸⁴⁹ См. Oebeke, *De academia Caroli M. Aachen*, 1847. Philips, *Karl der Gr. im Kreise der Gelehrten*. Wien, 1856.

⁸⁵⁰ В *Histoire litteraire de France*, том. III, перечисляется около двадцати епископальных школ в королевстве франков.

три тенденции: консервативную, либеральную и спекулятивную (или мистическую и созерцательную), которые обычно характерны для подъемов интеллектуальной энергии и литературной продуктивности.

После смерти Карла Лысого темная ночь невежества и варварства, еще худшая, чем прежде, опустилась на Европу. Она продолжалась до середины XI века, когда в спор Беренгара о евхаристии вступили увядающие интеллектуальные силы церкви и был подготовлен путь для схоластической философии и богословия XII века.

Род Каролингов правил в Италии до 875 г., в Германии — до 911 г., во Франции — до 987 г.

§141. Альфред Великий и образование в Англии

См. юбилейное издание *Whole Works of Alfred the Great, with Preliminary Essays illustrative of the History, Arts and Manners of the Ninth Century*. London, 1858, 2 vols., биографии Альфреда, упоминаемые в конце §91, а также FREEMAN, *Old English History*, 1859.

Августин, первый архиепископ Кентерберии, вместе с христианством посеял в Англии и начатки культуры. Он привез из Рима Библию, церковные книги, произведения папы Григория, учения и обряды Римской церкви, хотя за сто лет они не особенно прижились на новой почве. Среди преемников Августина был греческий монах Феодор из Тарса (668 — 690), который проявлял наибольшую активность в обучении и воспитании клириков. Самым выдающимся ученым саксонского периода был Беда Достопочтенный (ум. в 735), в котором, как мы уже говорили, сосредоточилось все историческое, экзегетическое и общее знание его эпохи. Эгберт, архиепископ Йорка, основал в Йорке процветающую школу (732), откуда вышел Алкуин, учитель и друг Карла Великого.

Во время вторжения язычников датчан и норманнов многие церкви, монастыри и библиотеки были разрушены и клирики вновь впали в варварство, так что даже не знали значения латинских выражений, которые использовались в церковном богослужении.

В этот период смятения на трон взошел, на двадцать втором году жизни, король АЛЬФРЕД Великий (871 — 901). Среди всех англосаксонских правителей он держит первенство как в военных действиях, так и в заслугах мирного времени. Он подчинил датчан на суше и на море, освободил свою страну от иноземного правления и покровительствовал новой эпохе христианского знания. Он приглашал на высокие посты ученых из старых британских церквей в Уэльсе, из Ирландии и с континента. Он составлял сборники избранных мест из Библии и отцов церкви. На тридцать шестом году жизни он научился латинскому от Ассера, валлийского монаха, который позже написал его биографию. Он лично (но, без сомнения, при помощи ученых) перевел с латинского на англосаксонский и сопроводил комментариями несколько стандартных книг, а именно: часть Псалтири, «Утешение философии» Боэция, «Историю Английской церкви» Беды, «Пастырское богословие» папы Григория, «Размышления» Августина, «Всеобщую историю» Орозия и «Басни» Эзопа. Он разослал копии «Пастырского богословия» Григория во все епархии для использования клириками. Благодаря его влиянию Писания и молитвенные книги того периода были сопровождаемы множеством глосс на разговорном языке.

Он поддерживал тесные связи с римским престолом как центром церковного единства и цивилизации. Половину своих доходов он тратил на церковь и обра-

зование. Он основал школу в Оксфорде, похожую на *Scola Palatina* (но Оксфордский университет, как и университеты Кембриджа и Парижа, был основан гораздо позже, в XII или XIII веке). Похоже, он подумывал даже о всеобщем образовании народа⁸⁵¹. Несмотря на болезнь (эпилепсию), он развивал необыкновенно активную деятельность в течение двадцати девяти лет правления и прославился своим благочестием и бескорыстной верой, которые использовались на благо его народа⁸⁵².

Его примеру распространения знаний на народном языке следовал и Эльфрик, грамматист, гомилет и агиограф, — которого отождествляли с архиепископом Эльфриком Кентерберийским (996 — 1009) и архиепископом Эльфриком из Йорка (1023 — 1051), но и то, и другое мнение неверно. Эльфрик называет себя просто «монахом и священником». Он оставил нам серию из восьмидесяти англосаксонских гомилий на воскресенья и великие праздники и другую серию — на англосаксонские дни святых, которая использовалась как официальная в Англосаксонской церкви⁸⁵³.

⁸⁵¹ В предисловии к переводу труда Григория он выражает желание, чтобы все свободные люди Англии умели читать по-английски. Этот труд имеет также большую филологическую важность (издание Н. Sweet, 1872 г., для «Early English Text Society»).

⁸⁵² Фримен называет Альфреда «самым совершенным характером в истории», святым без суеверий, ученым без узости взглядов и победителем, руки которого никогда не были осквернены жестокостью. *History of the Norman Conquest*, I, 49, 3rd ed. (1877).

⁸⁵³ Изданы под ред. Торпе. См. Wright, *Biograph. Britan. Lit.* (англосаксонский период), p. 485, 486; и статью «Aelfric» в Leslie Stephen, *Dictionary of National Biography*. London and New York, 1885, vol. I. 164-166.

ГЛАВА XIV

**БИОГРАФИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ
ЦЕРКОВНЫХ АВТОРОВ**

[Эта глава, за исключением четырех последних параграфов, была подготовлена под моим руководством преподобным Сэмюэлем М. Джексоном, М. А., на основании оригинальных источников с использованием лучших современных биографий и была пересмотрена, дополнена и адаптирована к замыслу нашего труда. — *Ф. III.*]

*§142. Хронологический список основных церковных авторов
с VI по XII век*

I. Греческие авторы

Св. Максим Исповедник	ок. 580 — 662 ⁸⁵⁴
Св. Иоанн Дамаскин	ок. 676 — 754 ⁸⁵⁵
Фотий	ок. 805 — 891 ⁸⁵⁶
Симеон Метафраст	X век
Экумений	X век
Феофилакт	XI век
Михаил Пселл	ок. 1020 — ок. 1106
Евфимий Зигабен	XII век
Евстафий Фессалоникийский	XII век
Никита Акоминат	ум. ок. 1126

II. Латинские авторы

Кассиодор	ок. 477 — ок. 580
Св. Григорий Турский	538 — 594
Св. Григорий Великий	ок. 540 — 604 ⁸⁵⁷
Св. Исидор Севильский	ок. 560 — 636
Беда Достопочтенный	674 — 735 ⁸⁵⁸
Павел Диакон (Павел Варнефрид)	ок. 725 — 800
Св. Павлин Аквилейский	ок. 726 — 804
Алкуин	735 — 804 ⁸⁵⁹

⁸⁵⁴См. §109-112.

⁸⁵⁵См. §94, 100-102.

⁸⁵⁶См. §67, 70, 107 и 108.

⁸⁵⁷См. §10, и 50, 52.

⁸⁵⁸См. §13.

⁸⁵⁹См. §116.

Св. Лиудгер	ок. 744 — 809
Теодульф Орлеанский	— 821
Св. Эгиль	— 822
Амаларий	— 837
Клавдий Туринский	— 839 ⁸⁶⁰
Агобард Лионский	779 — 840 ⁸⁶¹
Эйнхард (Эгинхард)	ок. 770 — 840
Смарагд	— ок. 840
Иона Орлеанский	— 844
Рабан Мавр	ок. 776 — 856 ⁸⁶²
Гаймон	ок. 778 — 853
Валафрид Страбон	ок. 809 — 849
Флор Лионский	— ок. 860
Серват Луп	805 — 862
Друтмар	ок. 860
Св. Пасхазий Радберт	ок. 790 — 865 ⁸⁶³
Ратрамн	— ок. 868 ⁸⁶⁴
Хинкмар Реймский	ок. 806 — 882 ⁸⁶⁵
Иоанн Скот Эриугена	ок. 815 — 877 ⁸⁶⁶
Анастасий	— 886
Ратерий Веронский	ок. 890 — 974
Папа Сильвестр II (Герберт)	— 1003 ⁸⁶⁷
Фульберт из Шартра	ок. 950 — 1029
Св. Петр Дамиани	1007 — 1072
Беренгар	ок. 1000 — 1088 ⁸⁶⁸
Ланфранк	1005 — 1089 ⁸⁶⁹

§143. Максим Исповедник

- I. МАКСИМ ИСПОВЕДНИК: *Opera* в Migne, *Patrol. Gr.* Том. XC, XCI, репринт издания Fr. Combe-fis, Paris, 1673 (вышло только два первых тома), с несколькими дополнительными трактатами из других источников. Полного критического издания не существует.
- II. О его жизни и произведениях см. его *Acta* в Migne, XC, col. 109-205; *Vita Maximi* (автор неизвестен), col. 67-110; *Acta Sanctorum*, Aug. 13; DU PIN (англ. перев., Lond., 1693 sqq.), VI. 24-58; CEILLIER (второе издание, Paris, 1857 sqq.), XI. 760-772.
- III. О его связи с монофелитским спором см. C. W. FRANZ WALCH: *Historie der Kezerien*, etc., IX. 60-499, sqq.; NEANDER: III. 171 sqq.; в этом томе, §94 и 111. О других аспектах см. J. N. HUBER: *Die Philosophie der Kirchenväter*. München, 1859. JOSEF BACH: *Die Dogmenges-*

⁸⁶⁰ См. §105.

⁸⁶¹ См. §105.

⁸⁶² См. §96, 120.

⁸⁶³ См. §127.

⁸⁶⁴ См. §126.

⁸⁶⁵ См. §123.

⁸⁶⁶ См. §121.

⁸⁶⁷ См. §64 и 65.

⁸⁶⁸ См. §128 и 129.

⁸⁶⁹ См. §130.

chichte des Mittelalters. Wien, 1873-75, 2 parts, I. 15-49. См. также WESER: *Maximi Confessoris de incarnatione et deificatione doctrina*. Berlin, 1869.

Так как мы уже приводили сведения о св. МАКСИМЕ Исповеднике (ок. 580 — 13 августа 662)⁸⁷⁰, здесь необходимо только сделать обзор его литературной деятельности и вкратце осветить его богословские позиции.

Несмотря на частую перемену места жительства, Максим является одним из наиболее плодотворных авторов Греческой церкви и по этой причине занимает в ней одно из первых мест. Сорок восемь его трактатов напечатано, другие существуют в виде рукописей, некоторые утрачены. Благодаря емкому и духовному образу мышления он всегда был популярен среди читателей несмотря на многословность и частую туманность мысли, на которую жалуются даже Фотий и Скот Эриугена.

Его труды можно поделить на пять групп.

I. Экзегетические. Последователь Александрийской школы, он не столько анализирует и исследует, сколько аллегоризирует и делает библейский текст отправным пунктом для богословских отступлений. Он написал: 1) «Вопросы [и ответы] о трудных местах Писания»⁸⁷¹, числом шестьдесят пять, адресованные Талассию, другу, который задал ему эти вопросы. Ответы иногда очень кратки, иногда объемны и представляют собой теоретические очерки. Он начинает с рассуждения о зле. Человеку, который не преуспел в изучении аллегорических и мистических текстов, трудно будет читать ответы Максима. Похоже, он сам это чувствовал и потому в разных местах добавлял пояснительные примечания⁸⁷². 2) «Вопросы», числом семьдесят пять, похожие на предыдущий труд, но более краткие и менее туманные. 3) «Разъяснение на псалом LIX»⁸⁷³. 4) «Господня молитва»⁸⁷⁴. Оба труда — очень мистические.

II. Схолии на Дионисия Ареопагита и Григория Назианзина, которые были переведены Скотом Эриугеной (864)⁸⁷⁵.

III. Догматические и полемические. 1) Трактаты⁸⁷⁶. Первые двадцать пять написаны в защиту ортодоксального дуофелитского учения (т. е. о том, что во Христе присутствуют две совершенные природы, две воли и два образа действия), против североан. Один трактат о Святой Троице; еще один — об исхождении Святого Духа; остальные — о родственных темах. 2) Спор с Пирром (состоявшийся в июле 645 г.) о личности Христа, в защиту двух Его волей⁸⁷⁷. Он закончился тем, что Пирр отказался от своих монофелитских заблуждений. Этот труд легче читать, чем большую часть остальных. 3) «Пять диалогов о Троице»⁸⁷⁸. 4) «О душе»⁸⁷⁹.

IV. Этические и аскетические. 1) «Об аскетизме»⁸⁸⁰, диалог между аббатом и молодым монахом об обязанностях монашеской жизни. Знаменитый трактат,

⁸⁷⁰ §109-112.

⁸⁷¹ Migne, XC, col. 244-785.

⁸⁷² L. c., col. 785-856.

⁸⁷³ L. c., col. 856-872.

⁸⁷⁴ L. c., col. 872-909.

⁸⁷⁵ XCI, col. 1032-1417.

⁸⁷⁶ L. c., col. 9-285.

⁸⁷⁷ L. c., col. 288-353.

⁸⁷⁸ Migne, XXVIII, col. 1116-1285.

⁸⁷⁹ XCI, col. 353-361.

⁸⁸⁰ XC, col. 912-956.

очень простой, ясный и полезный для всех христиан. В нем говорится о необходимости любви к Богу, к нашим ближним и нашим врагам и об отречении от мира. 2) «Главы о милосердии»⁸⁸¹, четыре числом, содержащие по сто афоризмов каждая — аскетических, догматических и мистических, дополняющих друг друга, но не все о милосердии. К этой книге есть греческие схолии. 3) «Две главы, богословские и экономические»⁸⁸², каждая из ста афоризмов, о принципах богословия. 4) *Catena*⁸⁸³, пять глав по сто афоризмов каждая, о богословии.

V. Разное. 1) «Посвящение в мистерии»⁸⁸⁴, аллегорическое разъяснение о церкви и поклонении в ней. Доказывает, что греческая литургия не изменилась с VII века. 2) «Общие места»⁸⁸⁵, из семидесяти одного раздела, содержащие тексты Писания и цитаты из отцов церкви, под разными заголовками. 3) «Послания»⁸⁸⁶, числом сорок пять, на богословские и моральные темы; несколько посвящены североанской ереси, в других присутствуют биографические подробности. Многие из его посланий существуют только в виде рукописей. 4) «Гимны»⁸⁸⁷, числом три.

Максим был учеником Дионисия Ареопагита, учителем Иоанна Дамаскина и Иоанна Скота Эриугены в том смысле, что он разъяснил и развил идеи Дионисия и, в свою очередь, был вдохновителем и наставником двух других богословов. Благодаря Иоанну Дамаскину его влияние по сей день ощущается в Греческой церкви. Скот Эриугена представил некоторые из его трудов Западной Европе.

Основные положения богословия Максима следующие.⁸⁸⁸ Грех — не позитивно существующее качество, но врожденный изъян в творении. Во Христе этот изъян исправлен — человек наделен новой жизнью и способностью исполнять волю Бога. Таким образом, боговоплощение — это божественное средство устранения ужасных последствий греха — утраты свободной склонности к благу и утраты бессмертия. Благодать приходит к человеку вследствие деяний Христа. Принцип искупительной и спасительной благодати находится не в божественной природе самой по себе, но в ее союзе с человеческой природой. Бог — источник всякого бытия и жизни, альфа и омега творения. Посредством воплощения Он становится Главой царства благодати. Христос — воистину Человек, а не только воистину Бог. Такова тайна воплощения. Выступая против монофизитов и монофелитов, Максим со всем старанием доказывает, что разница природ во Христе требует существования двух волей, человеческой и божественной, не отдельных и не смешанных, но находящихся в гармонии. Христос был предвечно рожден от Отца и во времени — от Девы, которая была подлинно Богородицей. Воля Христа была естественной, человеческой волей, одной из сил Его человеческой природы. Параллелью этому союзу божественного и человеческого во Христе стала человеческая душа, на которую воздействует Святой Дух. Божественная жизнь начинается в вере, руководствуется любовью и достигает своего высшего развития в созерцательной жизни. Христианин исполняет заповедь молиться неустанно, постоянно направляя свои помыслы к Богу в истинном благочестии и искреннем стремле-

⁸⁸¹ *L. c.*, cols. 960-1080.

⁸⁸² *L. c.*, cols. 1084-1176.

⁸⁸³ *L. c.*, cols. 1177-1392.

⁸⁸⁴ XCI, cols. 657-717.

⁸⁸⁵ *L. c.*, cols. 721-1017.

⁸⁸⁶ *L. c.*, cols. 364-649.

⁸⁸⁷ *L. c.*, cols. 1417-1424, тж. см. в этом томе §94.

⁸⁸⁸ См. Neander и Bach *in loco*.

нии. Все разумные сущности в конечном итоге воссоединятся с Богом, и окончательное прославление Бога ознаменуется полным уничтожением зла.

С человеческой точки зрения представляет интерес его заявление, что рабство есть отклонение от первородного единства человеческой природы, порожденное злом, и отрицание первородного достоинства человека, сотворенного по образу Божьему.

§144. Иоанн Дамаскин

См. §89 и 103.

I. ИОАНН ДАМАСКИН: *Opera omnia* в Migne, *Patrol. Gr.* Том. XCIV-XCVI (репринт, с добавлениями, по Lequien, Paris, 1712. 2 vols. fol. 2^d ed., Venice, 1748).

II. ИОАНН Иерусалимский: *Vita Damasceni* (Migne, XCIV, col. 429-489); *Prolegomena* Льва Аллация (l. c., 118-192). PERRIER: *Jean Damascène, sa vie et ses écrits*. Paris, 1862. F. H. J. GRUNDLEHNER: *Johannes Damascenus*. Utrecht, 1876 (на голландском языке). JOSEPH LANGEN (старокатолик, профессор в Бонне): *Johannes von Damaskus*. Gotha, 1879. J. H. LUPTON: *St. John of Damascus*. London, 1882. См. также DU PIN, V. 103-106; CEILLIER, XII, 67-99; SCHROECKH, XX, 222-230; NEANDER, iii. *passim*; FELIX NÈVE: *Jean de D. et son influence en Orient sous les premiers khalifs*, в *Revue Belge et étrangère*, July and August, 1861.

I. Жизнь. ИОАНН ДАМАСКИН, святой и учитель Восточной церкви, последний из греческих отцов церкви⁸⁸⁹, родился в городе Дамаске в последней четверти VII века⁸⁹⁰. Его имя сопровождается эпитетом «Златоструйный» (*Chrysorrhoeas*) — за красноречие, но также, вероятно, из-за реки с таким названием (Авана из Писания, современная Варада), которая протекает через его родной город, превращая пустыню в цветущий сад. Наши знания о его жизни в основном взяты из полулегендарного рассказа Иоанна Иерусалимского, который использовал более раннюю арабскую биографию неизвестного автора и даты написания произведений⁸⁹¹.

Факты представляются следующими. Он происходил из процветающей семьи христиан, носящей арабскую фамилию Мансур (*искупленный*). Его отец, Сергей, был казначеем сарацинского халифа Абдалмелеха (685 — 705); христиане часто занимали эту должность при халифах. Учил его Козьма (Косма), образованный итальянский монах, которого Сергей выкупил из рабства. Иоанн учился быстро и уже в раннем возрасте обещал сделать блестящую карьеру. После смерти отца он был принят на службу халифом и занял даже более высокий пост, чем его отец⁸⁹². Когда император Лев Исавр выпустил первый эдикт против икон (726)⁸⁹³, Иоанн составил послание на эту тему с таким полемическим умением, что сразу же оказался вождем у сторонников поклонения иконам. Это послание и два последующих произвели на читателей сильное впечатление. Они остаются классикой, так как никто не защищал иконы лучше⁸⁹⁴. Иоанн мог не страшиться гнева императора и спокойно следить за тем, как его послания повсеместно побуждают монахов и клириков фанатически выступать против постановлений Льва. Но положение при дворе, должно быть, казалось Иоанну не очень удобным — учи-

⁸⁸⁹ Grundlehner, p. 22; Langen, p. 20.

⁸⁹⁰ Обычно называется дата 676 г. Грундленер говорит (p. 19): «Вероятно, около 680 г.».

⁸⁹¹ Итоги этого жизнеописания подводит Lupton, pp. 22-36.

⁸⁹² Пост назван *πρωτοσύμβουλος*, «главный советник». Обычно переводится как визирь, но тогда должности визиря не существовало. Ланген (p. 19) полагает, что более точный перевод — «главный сборщик налогов». См. Lupton, p. 27.

⁸⁹³ См. этот том, §101.

⁸⁹⁴ См. их анализ ниже в этом параграфе.

тывая чувства императора к нему и попытки наказать его. Как бы то ни было, вскоре после 730 г. Иоанн стал монахом монастыря Св. Саввы у берегов Мертвого моря, в десяти милях (16 км) к юго-востоку от Иерусалима. Несколько лет спустя он был рукоположен в священники⁸⁹⁵. Последние дни его жизни прошли в исследованиях и литературных трудах. Говорят, что в последнее десятилетие жизни он совершил путешествие по Палестине, Сирии и даже дошел до Константинополя, выступая против иконоборческих усилий императора Копронима. Он умер в монастыре Св. Саввы; точная дата неизвестна, вероятно, 754 г.⁸⁹⁶ Греческая церковь отмечает его памятный день 4 декабря (или, в некоторых менологиях, 29 ноября); Латинская — 6 мая.

Об Иоанне рассказывают много легенд. Самая знаменитая из них гласит, что император Лев Исавр, разгневанный выступлениями Иоанна против иконоборческих эдиктов, передал халифу письмо (написанное якобы Иоанном, его почерком и стилем), в котором Иоанн предлагал ему, Льву Исавру, захватить Дамаск и утверждал, что это легко сделать, так как город недостаточно хорошо охраняется. Более того, автор письма заверял императора в своей поддержке. Это послание, конечно же, было подделкой, но такой умелой, что, когда халиф показал его Иоанну, тот признал сходство почерка, хотя отрицал свое авторство. Но халиф в наказание за предполагаемую измену велел отрубить Иоанну правую руку и, как было принято, повесить ее в публичном месте. Однако по просьбе Иоанна вечером рука была возвращена ему для погребения. Иоанн приложил руку к телу, пал ниц перед образом Девы Марии в уединенной часовне и молил Деву о том, чтобы она прирастила руку обратно. Когда он заснул, Дева в видении сказала ему, что исполнит то, о чем он просит, а проснувшись, он обнаружил, что так и произошло. О его увечье напоминал лишь шрам. Конечно же, чудо убедило халифа в невиновности его слуги, так что Иоанн вполне мог сохранить свое место, но он все-таки потребовал отпустить его⁸⁹⁷. Эта история была откровенно выдуманна в попытке доказать, что великий защитник поклонения иконам заслужил венец мученика⁸⁹⁸.

Другие легенды, более близкие к фактам, повествуют о пребывании Иоанна в монастыре Св. Саввы — например, о том, что в монастыре его приняли с энтузиазмом, но сначала никто не хотел наставлять такого знаменитого ученого. Наконец один старый монах взялся за него и подверг Иоанна самым унижительным испытаниям и тяжким ограничениям, которые Иоанн истинно святым образом выносил. Так, однажды монах послал Иоанна в Дамаск продавать сделанные в монастыре корзины по цене, вдвое превышавшей их реальную стоимость, чтобы смирить его гордость насмешками и гневом толпы. Сначала Иоанна оскорбляли, но в конце концов человек, раньше работавший у него слугой, из сострадания купил корзины по запредельной цене и святой вернулся в монастырь, одержав победу над тщеславием и гордостью. Ему поручали как самую черную работу,

⁸⁹⁵ Лекъен (i. §452) считает, что он был рукоположен еще до иконоборческого спора, потому что проповедь, в которой он говорит о мирном положении империи, не могла быть написана позже. См. Lupton, p. 57.

⁸⁹⁶ Грундленер (p. 55, n. 1) принимает на веру утверждение *Menaee Graecorum* о том, что Иоанн Дамаскин умер в возрасте 104 лет, и указывает дату «около 780 г.».

⁸⁹⁷ Эта знаменитая легенда разваливается под тяжестью своего собственного веса. Даже католики, такие как Альгос (*Patrologie*, 2^d ed., p. 405), признают, что у нас нет доказательств ее истинности. Стоит отметить, что Второй Никейский собор явно ничего не знал об этом чуде. См. Grundlehner, p. 42 n.; Langen, p. 22.

⁸⁹⁸ Langen, p. 22.

так и ничуть не менее тяжкое испытание — запрещая писать прозу или стихи. Но эти испытания закончились, когда однажды ночью старому монаху явилась Дева Мария и сказала, что Иоанну уготована почетная участь — сыграть великую роль в церкви. И тогда ему позволили поступать по собственному усмотрению, а его великие знания послужили делу веры.

II. Произведения. Порядок, в котором мы рассматриваем его многочисленные произведения⁸⁹⁹, произволен. Представляется естественным начать с тех трудов, которые впервые сделали известным своего автора и на которых основана его слава и популярность. Это три его «Слова»⁹⁰⁰, а по сути — циркулярных послания о поклонении иконам, которые все считают самым умелым изложением данного вопроса со стороны защитников поклонения иконам. *Первое*⁹⁰¹ появилось, вероятно, в 727 г., вскоре после того, как император Лев Исавр выпустил эдикт, запрещающий поклонение «образам», под которыми в Греческой церкви понимались не скульптуры, а исключительно картины; *второе*⁹⁰² — после эдикта 730 г., в котором Лев велит уничтожать образы; и *третье*⁹⁰³ — некоторое время спустя.

В *первом* из этих трех посланий Иоанн выдвигает следующие доводы: запрет на идолопоклонство, наложенный Моисеем, касался изображений Бога, а не людей и был направлен против *служения* образам, а не их *почитания*. Над ковчегом завета были установлены рукотворные херувимы. А после воплощения стало допустимо изображать и Самого Бога. Картина для невежественных — то же самое, что книга для ученых. В Ветхом Завете упоминаются образы, способствующие запоминанию и содействующие поклонению (ковчег, жезл Аарона, медный змей), так почему нельзя для тех же целей делать изображения страданий и чудес Христа? Если мы изображаем Христа и Деву, почему бы не изображать святых? Если в ветхозаветном храме были херувимы и другие изображения, то и церкви могут быть украшены образами святых. Если нельзя поклоняться образам, то нельзя поклоняться и Христу, ведь Он есть образ Отца. Если от тени и от платка апостолов происходили исцеления, то почему бы не почитать изображения святых? Верно то, что о таком поклонении в Священном Писании ничего не сказано, но церковные установления опираются на авторитет предания ничуть не меньше, чем на Писание. Все заповеди против образов касаются идолов. «Язычники посвящают свои изображения бесам, которых называют богами, а мы посвящаем наши изображения воплощенному Богу и Его друзьям, посредством которых мы изгоняем бесов». Он завершает свое послание рядом цитат из отцов церкви, более или менее соответствующих теме, и к каждому из них добавляет комментарий. *Второе* послание, которое, по сути, является повторением первого, содержит яростные нападки на императора, низложившего и отправившего в изгнание Германа, патриарха Константинополя. Оно завершается теми же цитатами из отцов церкви, к которым прибавлено несколько новых. *Третье* послание с неизбежностью вынуждено было стать повторением предыдущих, так как оно касается той же темы. В нем иконоборцы также представлены как слуги дьяво-

⁸⁹⁹ Тщательно проанализированные Лаптоном и Лангеном.

⁹⁰⁰ *De Imaginibus Orationes*, III, в Migne, XCIV.

⁹⁰¹ *L. c.*, col. 1232-1284.

⁹⁰² *L. c.*, col. 1284-1317.

⁹⁰³ *L. c.*, col. 1317-1420.

ла, но оно подготовлено более тщательно, а доказательства расположены более систематически, и цитаты более многочисленны⁹⁰⁴.

За сочинения в поддержку икон Иоанна с энтузиазмом хвалили на Втором Никейском соборе (787)⁹⁰⁵.

Но слава Иоанна Дамаскина как одного из величайших богословов истории основана преимущественно на его труде, озаглавленном «Источник знания»⁹⁰⁶. Он состоит из трех отдельных и полных книг, задуманных как энциклопедия христианского богословия и всех остальных родов знания⁹⁰⁷. Он посвящен Козьме, епископу Маюмы, собрату и соученику Иоанна, послушнику того же старого монаха. Написан он после 743 г., года посвящения Козьмы. Автор утверждает, что не говорит здесь ничего такого, что не было бы сказано ранее, то есть он подводит итоги греческого богословия.

Первая часть трилогии, «Главы философии»⁹⁰⁸, называемая также латинским словом *Dialectica*, представляет собой собрание кратких глав о категориях Аристотеля и универсалиях Порфирия, применяемых к христианским учениям. «Диалектика» существует в двух вариантах, один — из шестидесяти восьми глав, другой — только из пятнадцати. Это объясняется, вероятно, тем известным фактом, что автор тщательно пересмотрел свои произведения перед смертью⁹⁰⁹. Длинный вариант, вероятно, является более поздним. Основная ценность произведения — свет, который оно проливает на церковную терминологию данного периода, а также доказательство того, что христиане на сотню лет опередили арабов в изучении Аристотеля. Вторая часть трилогии, «Книга о ересях»⁹¹⁰, — это описание ста трех ересей, в основном составленное по Епифанию, но с двумя разделами (о мусульманах и иконоборцах), которые, вероятно, являются оригинальными. Книга завершается вероисповеданием. Третья, самая длинная и самая важная часть трилогии, — «Точное изложение православной веры»⁹¹¹. Авторы, на которых Иоанн опирается, почти исключительно греческие. Основным источником — Григорий Назианзин. Эта часть, очевидно, была поделена Иоанном на сто глав, но, когда она достигла Западной Европы в латинском переводе Иоанна Бургундского из Пизы, сделанном по распоряжению папы Евгения III (1150)⁹¹², она была разделена на четыре книги, чтобы по внешней форме соответствовать «Сентенциям» Петра Ломбардского. Если принять деление на четыре книги, то их содержание следующее. Книга I — собственно богословие. Здесь автор придерживается учения Греческой церкви об исхождении Святого Духа только от Отца. Книга II. Учения о сотворении (об ангелах, бесах, внешней природе, рае, человеке, о всех его атрибутах и качествах) и о Провидении, предведении и предопределении. В этой части он демонстрирует хорошее знание естественных наук. Книга III. Учение о воплощении. Книга IV. Разные темы. Страсти Христа, Его смерть, погребение

⁹⁰⁴Langen, p. 141.

⁹⁰⁵§102.

⁹⁰⁶Πηγὴ γνῶσεως, в Migne, I. c., col. 521-1228.

⁹⁰⁷По собственным словам Иоанна, I. c., col. 533.

⁹⁰⁸Κεφάλαια φιλοσοφικά, I. c., col. 521-676. Lupton, pp. 67, 68; Langen, pp. 46-52. Существует отдельный очерк Renoux, *De Dialectica Sancti Joannis Damasceni* (1863).

⁹⁰⁹Langen, p. 46.

⁹¹⁰Περὶ αἱρέσεων ἐν συντομίᾳ, I. c., col. 677-780.

⁹¹¹Ἐκδοσις ἀκριβοῦς τῆς ὀρθοδόξου πίστεως, I. c., col. 789-1228.

⁹¹²Его точная дата основана на утверждении Иоанна Бромптона, что перевод был выполнен в том же году, когда замерзла Темза, то есть в год великого мороза (1150). См. Lupton, p. 70.

ние, воскресение, вознесение, восседание одесную Отца; две природы Христа; вера; крещение; молитва лицом к востоку; евхаристия; иконы; Писание; манихейство; иудаизм; девственность; обрезание; антихрист; воскресение.

Весь труд представляет собой примечательное применение аристотелевских категорий к христианскому богословию. В отношении христологии он опровергает как несторианство, так и монофизитство и учит, что каждая природа Христа обладает своими особыми свойствами и не смешивается с другой. Но божественное во Христе заметно преобладает над человеческим. Логос был ограничен плотью через Духа, Который занимает промежуточное место между чисто божественным и материальностью плоти. Человеческая природа Иисуса была воплощена в одной божественной личности Логоса (*enhypostasia*). Иоанн признает только два таинства в собственном смысле слова, т. е. как учрежденные Христом мистерии — крещение и вечерю Господню. В последнем дары, на той стадии, когда призывается Святой Дух, превращаются в тело и кровь Христовы, но никто не знает, каким именно образом («способ преложения неисследим»). То есть Иоанн не учит собственно пресуществлению или преложению, хотя его позиция очень близка такому пониманию. Об остальных пяти так называемых таинствах он либо умалчивает, либо упоминает туманно. Он был сторонником непреходящей девственности Марии, Матери Господа, и утверждал, что зачатие ею Христа произошло через ухо. Он признает еврейский канон в двадцать две книги, соответствующие двадцати двум буквам еврейского алфавита или, скорее, двадцати семи, потому что пять из этих букв имеют двойное написание. Из апокрифов он упоминает только Сираха и Книгу Премудрости, но и те как неканонические. К новозаветному канону он добавляет Апостольские каноны Климента. Суббота была учреждена для плотских иудеев, тогда как христиане посвящают Богу все свое время. Истинная суббота — это свобода от греха. Он прославляет девственность, ибо девственность превыше брака настолько, насколько ангелы выше людей. Но брак есть благо, как средство от нечестивых помыслов и для продолжения рода. В конце света придет антихрист — человек, в котором живет дьявол. Он будет преследовать церковь, убьет Еноха и Илию, которые должны снова появиться на земле, но Христос уничтожит его в Свое второе пришествие⁹¹³. Тело воскресения подобно телу Христа, то есть неизменно, бесстрастно, духовно, не ограничено физическими рамками и не зависит от пищи. В противном случае оно было бы тем же, что и предыдущее. Адский огонь не материален, и только Богу ведомо, в чем он состоит.

Остальные его труды — менее значительные *богословские трактаты*, в том числе краткий катехизис о Святой Троице, *полемические произведения* против мусульман (особенно интересные вследствие близости автора к истокам этой религии), а также против иаковитов, манихеев, несториан и иконоборцев, *гомиллии*⁹¹⁴, в том числе восхваление Златоуста, *комментарий* на послания Павла, почти полностью почерпнутый из гомилий Златоуста, *священные параллели* — библейские изречения с примерами из отцов церкви на догматические и моральные темы, организованные в алфавитном порядке, по главным словам в предложении. Иоанн также написал ряд гимнов, на которые мы указывали в одном из предыдущих разделов⁹¹⁵.

⁹¹³ Migne, l. c., col. 1217.

⁹¹⁴ Лекьен приводит тринадцать и фрагмент четырнадцатой, но некоторые, если не многие из них, не являются подлинными.

⁹¹⁵ См. §94.

Помимо этого, Иоанну приписывают «Жизнь Варлаама и Иоасафа»⁹¹⁶ — историю обращения единственного сына индийского короля монахом (Варлаамом). Это монашеский роман, весьма интересный и обладающий немалой красотой. Он был переведен на многие языки, часто издавался и был широко распространен⁹¹⁷. Остается открытым вопрос, действительно ли Иоанн Дамаскин написал его. Многие особенности романа требуют положительного ответа на этот вопрос⁹¹⁸. Используемый материал очень древен, дохристианского происхождения, ибо эта история на самом деле является повторением *Lalita Vistara*, легендарного жизнеописания Будды⁹¹⁹.

Еще одно произведение, авторство которого сомнительно, — «Восхваление святой Варвары»⁹²⁰, чудесная история о страдающей святой. Компетентные судьи приписывают ее авторству Иоанна⁹²¹. Эти два характерных образца монашеских легенд, в которых так много благочестивого суеверия, передавались из поколения в поколение.

III. Положение. И как христианин, занимавший высокую должность при мусульманском сарацинском халифе, и как ученый, хотя и легковверный монах, и как проникновенный святой поэт, Иоанн Дамаскин остается интересной и важной личностью. Но больше всего он достоин внимательного изучения как человек, который подвел итоги богословия греческих отцов церкви. Хотя он редко осмеливался сделать оригинальное замечание, он не был слепым и раболепным переписчиком. Его великий труд, «Источник знания», не просто стал итогом богословских обсуждений древней Восточной церкви, который с тех пор признается ею как авторитетный, но и сделался, посредством латинского перевода, мощным стимулом для богословских исследований на Западе. Петр Ломбардский, Фома Аквинский и другие ученые находились под его влиянием. Автора называли «отцом схоластики» и «греческим Петром Ломбардским». Иоанн не был схоластом в узком значении этого термина, но просто применил диалектику Аристотеля к изучению традиционного богословия. А сделав это, он стал воистину предтечей схоластики.

Еще одной важной задачей, которую по ходу дела выполнил этот великий отец церкви, было сохранение греческой учености. «Многочисленные цитаты не только из Григория Назианзина, но и из множества других греческих авторов сформировали поле эллинистической литературы, достаточное для нужд того поколения. Насадив его и тем самым посвятив воинственную, но плохо обученную расу в таинства более древней цивилизации, Дамаскин заслужил похвалу Ленормана-старшего, поставившего его в первые ряды мыслителей, трудами которых вдохновлялся арабский гений»⁹²².

Заслуживает упоминания еще один интересный факт. Именно к Иоанну Дамаскину обратились старокатолики, восточные католики и англо-католики,

⁹¹⁶ Migne, vol. XCVI, col. 860-1240.

⁹¹⁷ Брюне приводит заглавия латинского, французского, итальянского, испанского, немецкого, датского, норвежского и богемского переводов. На английском он известен под сокращенным заглавием *Saint Josaphat*. Lond., 1711. Он есть в сборнике *Golden Legend*. Греческий текст впервые опубликован в 1832 г.

⁹¹⁸ См. Langen, pp. 251-254.

⁹¹⁹ Lupton, p. 217.

⁹²⁰ L. c., col. 781-813.

⁹²¹ Langen, p. 238.

⁹²² Lupton, p. 212.

чтобы разобраться в отношениях Святого Духа с Отцом и Сыном и найти прочное основание для объединения⁹²³. «Он восстановил единство Троицы, следуя древнему учению Греческой церкви, которое видит в Боге Отце начало (*ἀρχή*) — и в таком случае бытие Святого Духа ничуть не меньше, чем бытие Сына, поскольку основано на Отце и проистекает из Него. Святой Дух — от Отца и Дух Отца; Он не от Сына, но тем не менее Он — Дух Сына. Он исходит от Отца, *ἀρχή* — начала всего сущего, и сообщается через Сына; через Сына все творение получает благо от служения Духа; а Сам по Себе Дух сотворяет, возвращает и освящает всё сущее, увязывая его воедино»⁹²⁴.

§145. Фотий, патриарх Константинополя

I. Фотий: *Opera omnia*, в Migne, *Patrol. Gr.*, tom. CI-CIV (1860). Тж. *Monumenta Graeca ad Photium ejusque historiam pertinentia*, ed. Hergenröther. Regensburg, 1869.

II. DAVID NICETAS: *Vita Ignatii*, в Migne, CV, 488-573. Та часть, которая касается Фотия, начинается с col. 509; частично цитируется в CI, iii. P. DE H. E. (анонимный труд): *Histoire de Photius*. Paris, 1772. JAGER: *Histoire de Photius*. Paris, 1845, 2^e ed., 1854. L. TOSTI: *Storia dell' origine dello scisma greco*. Florence, 1856, 2 vols. A. PICHLER: *Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen Orient und Occident*. Munich, 1864-65, 2 vols. J. HERGENRÖTHER: *Photius, Patriarch von Constantinopel. Sein Leben, seine Schriften und das griechische Schisma*. Regensburg, 1867-69, 3 vols. (Вышеупомянутые *Monumenta* составляют часть третьего тома). См. также DU PIN, VII, 105-110; CEILLIER, XII, 719-734.

Фотий родился в Константинополе в первом десятилетии IX века. Он принадлежал к богатому и выдающемуся семейству, отличался неутолимой тягой к знаниям, в том числе к богословию, но изначально не был богословом. Он был, скорее, придворным и дипломатом. Когда Варда выбрал его преемником Игнатия на посту патриарха Константинополя, он был капитаном императорских телохранителей. Григорий из Сиракуз, лютый враг Игнатия, за пять дней провел его через пять ступеней — монаха, чтеца, иподиакона, диакона и пресвитера, — а на шестой посвятил в патриархи. Умер Фотий в изгнании, в армянском монастыре, в 891 г.

Так как историю Фотия после его поставления на пост патриарха мы уже рассматривали⁹²⁵, в этом разделе мы вкратце расскажем о его вкладе в литературу, светскую и церковную⁹²⁶.

Величайший из трудов Фотия — так называемая «Библиотека»⁹²⁷, уникальное произведение, представляющее собой замечания, критику и выдержки из двухсот восьмидесяти трудов самого разного рода, которые он прочел. Из цитируемых авторов примерно о восьмидесяти мы знаем только благодаря его труду. «Библиотека» — ответ на желание его брата Тарасия. Она была составлена Фотием еще в бытность мирянином. Большинство упоминаемых трудов — богословские, остальные — грамматические, лексические, риторические, художественные, исторические, философские, научные и медицинские. Поэты не упоминаются и не цитируются, за исключением авторов трех или четырех метрических переложений частей Писания. Все труды написаны на греческом. Это либо оригиналы, либо, в случае нескольких из них, переводы на греческий. Григорий

⁹²³ Schaff, *Creeds*, vol. ii, pp. 552-54.

⁹²⁴ Neander, vol. iii., p. 554. См. выше, §68.

⁹²⁵ См. гл. V, §70.

⁹²⁶ См. исчерпывающий анализ его трудов в Hergenröther (vol. iii, pp. 3-260).

⁹²⁷ *Bibliotheca* или *Μυριοβιβλιον*, Migne, CIII, CIV, col. 9-356; Hergenröther, III, pp. 13-31.

Великий и Кассиан — единственные латинские церковные авторы, с которыми Фотий был близко знаком. Из светской литературы в «Библиотеке» лучше всего представлены исторические труды и хуже всего — грамматические. Упоминаются романы, а также сборники разного рода. В религиозной части его труда наиболее выдающееся место занимают Златоуст и Афанасий. Самый важный из ныне утраченных трудов, упоминаемых у Фотия, — сочинения анонимного константинопольского автора первой половины VII века, который в пятнадцати книгах представил свидетельства в пользу христианства разных греческих, персидских, фракийских, египетских, вавилонских, халдейских и иудейских ученых.

Хотя «Библиотека» уникальна и бесценна, ее критиковали за то, что в ней менее значительным трудам уделяется больше внимания, чем более важным, однако критика не всегда справедлива или оправданна. Упоминаемых трудов сравнительно немного, и, конечно же, можно было бы составить намного более полную антологию; опять же, в подборе трудов нет определенного порядка или метода. Но следует иметь в виду, что главной задачей «Библиотеки» было упомянуть книги, читавшиеся в том круге, к которому принадлежали сам автор и его брат, причем во время разъездов последнего. «Библиотека» была подготовлена в спешке, и за ней должен был последовать другой труд⁹²⁸. Принимая во внимание эти факты, остается только похвалить великого ученого, который непреднамеренно оставил потомству свои критические оценки и выдержки из наиболее важных книг, которые ему пришлось изучать в течение сравнительно короткого времени.

Из греческих отцов церкви Фотий больше всего уважает Афанасия, Златоуста, Василия, Григория Назианзина, Епифания, Ефрема, Кирилла Александрийского, Псевдо-Дионисия и Максима; из латинских отцов церкви — Льва I и Григория I. Он признает отцами церкви также Амвросия, Августина и Иеронима, но часто спорит с их точкой зрения. Его мнение о доникейских авторах довольно критическое, потому что они не удовлетворяют его стандартам ортодоксии. Он обвиняет Оригена в богохульственных заблуждениях, а Евсевия — в арианстве.

Один из ранних трудов Фотия (возможно, самый ранний) — это его греческий «Лексикон»⁹²⁹, который он начал писать в юности и завершил раньше «Библиотеки», хотя время от времени пересматривал его. Он пользовался глоссариями и словарями предыдущих авторов, имена которых он сохранил в своей «Библиотеке», а его труд, в свою очередь, использовали более поздние составители, например, Свида (IX век). Фотий намеревался облегчить процесс чтения древней и классической светской и священной греческой литературы. Ради этого он уделял особое внимание объяснению древних аттических выражений и оборотов речи.

Самый важный из богословских трудов Фотия — «Амфилохийские вопросы»⁹³⁰, называемый так, потому что вопросы были заданы его другом Амфилохием, митрополитом Лизика. Труд состоит из трехсот двадцати четырех обсуждений, в основном посвященных библейской экзегетике, но также догматических, философских, мифологических, грамматических, исторических, медицинских и научных. Как и все остальные труды Фотия, этот отличается редкой ученостью

⁹²⁸ Hergenröther, p. 14, 28-31.

⁹²⁹ Лучшее издание — Dobrée, *Φωτίου λέξεων συναγωγή. Photii Lexicon e codice Galeano descriptis R. Porsonus*. London, 1822, 2 vols.; репринт — 1823, Leipzig.

⁹³⁰ Migne, CI, col. 45-1172.

и талантом. Он был составлен в период первой ссылки Фотия и содержит много жалоб на недостаток книг и выдержек из них. Он написан без определенного плана, весьма сумбурно, неравномерно и, очевидно, в разное время. Многие ответы буквально переписаны из трудов других лиц. Иногда одни и те же вопросы обсуждаются несколько раз по-разному⁹³¹.

Хотя мы сомневаемся в том, что Фотий написал полный комментарий к какой-либо из книг Ветхого Завета, он, скорее всего, писал о евангелиях и посланиях к римлянам, коринфянам и евреям, так как в напечатанных и не напечатанных *catenae* об этих книгах есть много цитат из Фотия⁹³². Но комментарии как таковые не сохранились.

Фотию приписываются два канонических труда — «Сборник канонов» и «Сборник церковных и гражданских законов»⁹³³. К этим сборникам некоторые исследователи добавляют третий. Второй из этих трудов, *Nomocanon*, — авторитетный труд по каноническому закону в Греческой церкви⁹³⁴. Слово *Nomocanon* — греческое название сборника из церковных правил (*κανόνας*) и светских, особенно императорских, законов (*νόμοι*). Фотий составил такой сборник в 883 г. на основании более ранних сборников. Он содержит: 1) каноны семи всемирно признанных вселенских соборов (325 — 787), Трулльского собора 692 г. (*Quinisexta*), синодов 861 и 879 г.; и 2) законы Юстиниана, касающиеся Греческой церкви. Фотий не только составил сборник канонических законов, он был также законодателем и комментатором. Каноны соборов, проведенных им в 861 и 879 г., и его канонические послания, или декреталии, оказали большое и длительное влияние на греческий канонический закон. *Nomocanon* был расширен и прокомментирован Бальзамоном в XII веке и обычно публикуется вместе с этими комментариями. Он используется в Русской православной церкви под названием «Кормчая книга» (букв. «книга Кормчего»). Как и другие труды Фотия, он основан на трудах его предшественников.

Исторические и догматическо-полемические произведения Фотия могут быть поделены на два класса: направленные против павликиан или манихеев и направленные против Римской церкви. К первому классу относятся четыре книги, которые обычно издаются вместе под заглавием «Против новых манихеев»⁹³⁵. Первый из них — история древнего и нового манихейства, написанная во время первого патриархата Фотия и, очевидно, в значительной степени позаимствованная у какого-то современника. Остальные три — полемические трактаты о «новых манихеях», где автор опирается скорее на библейские, чем на философские доводы, и в основном на те, которые уже использовались против манихеев.

Труды против Латинской церкви включают в себя: 1) *Mystagogia*, или учение о Святом Духе, — его самое важное произведение против латинян⁹³⁶. Это обсуж-

⁹³¹ Гергенротер (vol. iii, pp. 31 sqq.) подробно рассказывает любопытную историю о том, каким необычным образом *Amphilochia* стали известны современным ученым.

⁹³² Собраны в Migne, l. c., col. 1189-1253.

⁹³³ Обычно называемые *Syntagma Canonum*, Migne, CIV, col. 441-976, и *Nomocanon*, *ibid.*, col. 976-1217.

⁹³⁴ *Nomocanon* подробно обсуждается в Hergenröther, l. c., iii. 92-128. См. также F. A. Biener, *Geschichte der Novellen Justinians*, Berlin, 1824; и *De Collectionibus canonum ecclesiae Graecae. Schediasma litterarium*. Berlin, 1827. Кардинал J. B. Pitra, *Juris eccles. Graec. historia et monumenta*. Rome, 1868. Hergenröther, *Griech. Kirchenrecht bis zum Ende, des 9ten Jahrhunderts*. Mainz, 1870.

⁹³⁵ *Διήγησις περὶ τῆς τῶν νεοφάντων Μανιχαίων ἀναβλαστήσεως*, в Migne, CII, col. 16-264. См. также Hergenröther, l. c., iii. 143-153.

дение одного только исхождения — не личности и не Божественности Святого Духа, потому что по этим последним вопросам расхождений между Латинской и Греческой церквями не было. Похоже, это оригинальный труд Фотия⁹³⁷. Он отличается остротой и диалектическими навыками. Существует краткое переложение этой книги⁹³⁸, но мы не уверены в том, что оно было сделано самим Фотием. 2) Сборник⁹³⁹ из десяти вопросов и ответов на полемические темы: «Когда римляне поступили несправедливо?», «Сколько и каких истинных патриархов не было признано римлянами, а если и было признано, то в порядке компромисса?», «Какой император борется за мир в церкви?». Сборник представляет большой исторический интерес, потому что включает в себя материал, который в противном случае был бы утрачен. 3) Тратат против превосходства Рима. 4) Тратат против франков, отрывки из которого есть в «Кормчей книге» восточных славян, очень широко распространенной в XIII веке и пользующейся среди русских большим авторитетом как книга канонического закона. Он приписывался Фотию, но в нынешнем своем виде не является его произведением⁹⁴⁰. 5) Его знаменитая «Энциклика к восточным патриархам», написанная в 867 г.⁹⁴¹

Подлинные труды Фотия включают в себя, помимо упомянутого, три книги *посланий*⁹⁴² разного содержания, частного и публичного характера, в основном написанные в многословном стиле; *гомиллии*⁹⁴³, две из которых напечатаны целиком, две фрагментарно и двадцать не напечатано; несколько *поэм*⁹⁴⁴ и *моральные сентенции*, вероятно, компиляция. Несколько оставшихся трудов, приписываемых Фотию, вряд ли ему принадлежат.

§146. Симеон Метафраст

I. SIMEON METAPHRASTES: *Opera omnia*, в Migne, *Patrol. Gr.* Tom. cxiv-cxvi.

II. *Панегирик* ПСЕЛЛА, в Migne, CXIV, col. 200-208; LEO ALLATIUS: *De Symeonum scriptis*, в Migne, CXIV, col. 19-148; и предисловие к изданию МИНЯ, DU PIN, VIII. 3; CEILLIER, XII. 814-819.

Этот плодовитый автор, вероятно, жил в Константинополе в правление Льва Мудрого (886 — 911) и Константина Порфирородного (911 — 959)⁹⁴⁵. Он был императорским секретарем, верховным канцлером и распорядителем дворца. В зрелом возрасте он был послан императором Львом к критским арабам с миссией, которую он успешно выполнил, отговорив их от кампании против фессалонийцев. Во время этого путешествия он познакомился на острове Фарос с отшельником, который предложил ему написать о жизни святых и мучеников.

⁹³⁶ *Liber de S. Spiritus Mystagogia*, впервые опубликована Гергенротером в Регенсбурге, 1857; см. также его *Photius*, III. 154-160, и Migne, СП. 280-400. Слово *μυσταγωγία* используется в том же смысле, что *ιερολογία* или *θεολογία*, *sacra doctrina*.

⁹³⁷ Hergenröther, *Photius*, III. 157.

⁹³⁸ *Ibid.*, 160-165.

⁹³⁹ *Συναγωγαὶ καὶ ἀπόδειξεις ἀκριβεῖς*, в Migne, CIV, col. 1220-1232.

⁹⁴⁰ Hergenröther, *l. c.*, p. 174.

⁹⁴¹ См. выше, §70.

⁹⁴² Migne, СП, col. 585-989. Они проанализированы в Du Pin, *l. c.*, 106-109.

⁹⁴³ Migne, СП, col. 548-576.

⁹⁴⁴ *Ibid.*, col. 577-584.

⁹⁴⁵ См. GASS в Herzog², IX, pp. 677-679.

Этим сборником Симеон прославился⁹⁴⁶, но ему, очевидно, не удалось выполнить свой первоначальный замысел и осветить весь год, потому что сохранившиеся жизнеописания почти все относятся к сентябрю (первому месяцу греческого церковного года), октябрю, ноябрю и декабрю. К остальным месяцам относятся очень немногие из жизнеописаний, и мы не можем определить, сколько их он написал. Аллаций считает, что сто двадцать два. Рукописи, приписываемые Симеону, есть в библиотеках Мюнхена, Венеции, Флоренции, Мадрида, Парижа, Лондона и других. На характер его труда точно указывает его прозвище Метафраст, «Пересказчик», данное ему потому, что он пересказал «древние жития святых в другом стиле, отличном от того, в котором они были ранее написаны»⁹⁴⁷. В большинстве случаев Симеон использовал более древний материал, иногда только редактируя его, а иногда переписывая, чтобы сделать его более точным или привлекательным по форме. Но некоторые из жизнеописаний — оригинальные сочинения. Его труд очень неоднозначен по ценности, а легкое побуждало его принимать самые сомнительные факты. В результате пользоваться этим трудом следует с осторожностью. Но Симеон заслуживает благодарности за прилежание, благодаря которому были спасены от забвения многие славные имена.

Помимо жизнеописаний, его имя носят девять посланий, несколько проповедей, речей, гимнов и краткое изложение канонов⁹⁴⁸. *Simeonis Chronicon* — это, вероятно, труд Симеона XII века.

§147. Экумений

- I. OECUMENIUS: *Opera omnia*, в Migne, *Patrol. Gr.* Tom. CXVIII, CXIX, col. 726, репринт издания Hentenius. Paris, 1630-31, 2 vols. fol. CEILLIER, XII. 913, 914.

ЭКУМЕНИЙ был епископом Триккалы, в Фессалии, в конце X века; его перу принадлежит комментарий на Книгу Деяний, на послания Павла и на соборные послания, который представляет собой катену, извлеченную из трудов двадцати трех отцов и авторов Греческой церкви⁹⁴⁹, иногда — с оригинальными дополнениями. Труд отличается хорошим вкусом и здравым суждением.

§148. Феофилакт

- I. THEOPHYLACT: *Opera omnia*, в Migne, *Patrol. Gr.* Tom. CXXIII-CXXVI, репринт издания DE RUBEIS. Venice, 1754-63, 4 vols. fol. DU PIN, IX. 108, 109; NEANDER, III. 584-586; CEILLIER, XIII. 554-558.

ФЕОФИЛАКТ, самый ученый толкователь Греческой церкви в свое время, родился, вероятно, в Эврипе⁹⁵⁰ на острове Эвбея в Эгейском море. О нем известно очень мало. Он жил при греческих императорах Романе IV Диогене (1067 — 1071), Михаиле VII Дуке Парापинадесе (1071 — 1078), Никифоре III Ботониате (1078 — 1081), Алексее I Комнене (1081 — 1118). Ранние годы жизни провел в Константинополе. Благодаря учености и добродетелям он был избран наставни-

⁹⁴⁶ Он приводится у Миня и используется в великих агиографиях, таких как A. Lippomani (Paris, 1551-60, 8 vols.), Surius (Cologne, 1570-79, 6 vols.) и болландистов (1643-1875, 61 vols.).

⁹⁴⁷ Du Pin, *in loco*.

⁹⁴⁸ Migne, CXIV, col. 209-292.

⁹⁴⁹ Их имена приведены в Migne, CXVIII, col. 9.

⁹⁵⁰ Так называется и самая узкая часть Эвбейского пролива.

ком у царевича Константина Порфирородного, сына Михаила Дуки. С 1078 более чем по 1107 г. он был архиепископом Охриды и митрополитом Болгарии. Он правил своей епархией независимым образом, но из посланий видно, с какими трудностями ему приходилось бороться. Когда он умер, неизвестно.

Его прославил комментарий⁹⁵¹ к евангелиям, Деяниям, посланиям Павла и соборным посланиям; также он написал комментарий на Осию, Иону, Наума и Аввакума, недавно заслуживший особую похвалу таких толкователей, как Де Ветте и Мейер. Феофилакт основывался на трудах более древних авторов, особенно Златоуста, но обладал подлинной экзегетической проницательностью, понятно объяснял текст и сделал много ценных оригинальных замечаний.

Помимо комментария, он написал речи о поклонении кресту⁹⁵², о представлении Девы⁹⁵³ и об императоре Алексее Комнене⁹⁵⁴, трактат об образовании царевичей⁹⁵⁵, «Историю пятнадцати мучеников»⁹⁵⁶ и «Слово о заблуждениях Латинской церкви»⁹⁵⁷. Два из этих трудов заслуживают более подробного упоминания. «Образование царевичей» адресовано Константину Порфирородному. Оно состоит из двух книг. Первая — историческая и рассказывает о родителях царевича, а во второй обсуждаются его обязанности и испытания. В древности это был очень популярный труд. Полезно сравнить его с подобными произведениями Павлина, Алкуина и Смарагда⁹⁵⁸. «Слово» — наиболее интересный труд Феофилакta. Он написан исключительно в консервативном и умеренном духе, хотя в нем обсуждаются две великие темы, о которых спорили Греческая и Латинская церкви — исхождение Святого Духа и хлеб евхаристии. Из этих тем Феофилакт считал важнейшей первую и без колебаний занимал греческую позицию, враждебную латинской. Но при этом он справедливо замечает, что заблуждение латинян может быть вызвано бедностью их языка, из-за которой они вынуждены «использовать один и тот же термин для обозначения причины *сошествия* Святого Духа и причины Его *бытия*. Латиняне, заметил он, могли бы оставить эти менее точные формы выражения в своих гомилетических речах, если только они будут тщательно объяснять их значение и остерегаться неверных представлений. Однако при исповедании веры в символе веры требуется полная точность»⁹⁵⁹. В отношении хлеба евхаристии латиняне считают, что он должен быть пресным, греки — что дрожжевым. Каждая из церквей утверждала, что следует обычаю Христа. Феофилакт признал, что Христос использовал пресный хлеб, но заявил, что Его пример в данном отношении не обязателен для подражания, ибо, если бы Ему надо было подражать в точности во всем, что связано с вечерей Господней, то надо было бы обязательно использовать ячменный хлеб и вино из Палестины, возлежать за столом и проводить вечерю в горнице. Но существует христианская свобода, и вид хлеба, который следует использовать, — это одна из тех вещей, к которым дозволено относиться свободно. Говоря об обоих этих предметах ярост-

⁹⁵¹ Migne, CXXIII-CXXVI, col. 104.

⁹⁵² Migne, CXXVI, col. 105-129.

⁹⁵³ *Ibid.*, col. 129-144.

⁹⁵⁴ *Ibid.*, col. 288-305.

⁹⁵⁵ *Ibid.*, col. 253-285.

⁹⁵⁶ *Ibid.*, col. 152-221.

⁹⁵⁷ *Ibid.*, col. 221-249.

⁹⁵⁸ А именно, с книгами «Увещание», «О добродетелях и пороках» и «Царский путь», о которых мы будем говорить далее.

⁹⁵⁹ Neander, *l. c.*, p. 586.

ных и долгих споров, он советовал постоянно помнить об общей христианской вере и христианском общении.

§149. Михаил Пселл

I. MICHAEL PSELLUS: *Opera*, в Migne, *Patrol. Gr.*, tom. CXXII, col. 477-1358. *Ergo Hist. Byzant. et alia opuscula*, ed. Constantin Sathas. Paris, 1874.

II. LEO ALLATIUS: *Diatriba de Psellis*, в Migne, *l. c.*, col. 477-536. CEILLIER, XIII. 335-337.

МИХАИЛ ПСЕЛЛ, третий из пяти лиц с этим именем, упоминаемых Аллацием, родился в семье консула и патриция в Константинополе около 1020 г. От природы он был склонен к учебе и отказывал себе в развлечениях и отдохновениях юности, чтобы добиться более быстрых успехов. Закончив учебу в Афинах, он вернулся в Константинополь и был назначен преподавателем философии. Константин Мономах пригласил его к своему двору и дал ему светскую должность. Затем от философии и риторики он обратился к богословию, физике, медицине, математике, астрономии и военной науке. Короче говоря, он исследовал все области знания и, обладая хорошей памятью, оказался способен запомнить все изученное. «Говорили, что все силы человеческой природы в нем были обращены на то, чтобы предотвратить упадок греческой учености»⁹⁶⁰. Он был назначен наставником Михаила Дуки, будущего императора, который, взойдя на престол, продолжал спрашивать у него совета. Пселл, конечно же, занял греческую позицию по вопросу *Filioque* и был против попытки Петра, епископа Ананьи, установить мир между Греческой и Латинской церквями. Когда Михаил Дука был смещен (1078), Пселл лишился своего учительского места и удалился в монастырь, где и умер. Последнее упоминание о нем относится к 1105 г.

Пселл был плодовитым автором, но многие из его произведений не напечатаны, а многие утрачены⁹⁶¹. Из напечатанных богословских трудов важнее всего следующие:

1) «Разъяснение Песни песней»⁹⁶², переложение в стихах с комментарием и выдержками из Григория Нисского, Нила и Максима.

2) «Ученая всячина»⁹⁶³, 157 параграфов, в которых говорится почти обо всем на свете, от отношений между личностями Троицы до разлива Нила и перемен погоды. Это один из тех научных трудов, из которых мы узнаем о сравнительном невежестве прошлого и которые в наше время относятся к области курьезов.

3) «Действия бесов»⁹⁶⁴, критика в форме диалога против евхитов, которых автор обвиняет в отвратительных и ужасных преступлениях, совершаемых под воздействием бесов. Но далее он переходит к более широкому рассмотрению проблемы и, основываясь на свидетельстве некоего монаха, который действительно видел бесов, учит их постоянному участию в человеческих делах — как они распространяются и бродят повсюду в человеческом облике. От них происходят болезни и бесчисленные бедствия. Эта книга весьма любопытна и вносит существенный вклад в демонологию средних веков.

⁹⁶⁰ Gass в Herzog, ² s. v. xii. 340.

⁹⁶¹ См. список в Allatius, *Diatriba*, в Migne, CXXII, col. 498-532.

⁹⁶² *Ερμηνεία κατὰ παράφρασιν τοῦ ᾠσματος τῶν ᾠσμάτων*. *Ibid.*, col. 537-685.

⁹⁶³ *Διδασκαλία παντοδαπῇ*. *Ibid.*, col. 688-784.

⁹⁶⁴ *Περὶ ἐνεργείας δαιμόνων*. *Ibid.*, col. 820-876.

Опубликовано двенадцать посланий Пселла⁹⁶⁵. Его панегирик в адрес Симеона Метафраста мы уже упоминали. Он писал также о красноречии Григория Богослова, Василия и Златоуста⁹⁶⁶ и славил этих отцов церкви в стихах⁹⁶⁷.

Помимо нескольких трактатов о законе и философии, он написал поэму об «Учении»⁹⁶⁸ и метрическое «Изложение закона»⁹⁶⁹.

§150. Евфимий Зигабен

I. EUTHYMIUS ZIGABENUS: *Opera omnia*, в Migne, *Patrol. Gr.*, tom. CXXVIII-CXXXI.

II. См. *Prolegomena* в Migne. CEILLIER, XIV. 150-155.

ЕВФИМИЙ ЗИГАБЕН (или Зигаден) был ученым и способным греческим монахом из ордена святого Василия в монастыре Девы Марии близ Константинополя. К нему были благосклонны император Алексей Комнен (1081 — 1118) и его супруга Анна⁹⁷⁰. Алексей попросил его опровергнуть завоевывавшие популярность заблуждения богомилов, вызвавшие у него тревогу, и Евфимий подготовил обширный труд о ереси, названный «Всеоружие»⁹⁷¹. Среди еретиков он упоминает пантеистов, иудеев, папу и латинян. Он опирается на решения соборов, греческих отцов церкви и других авторов, в том числе и таких, о которых мы ничего не знаем⁹⁷². В этом важном труде и в отдельных трактатах⁹⁷³ он делится большим количеством ценной исторической информации о богомилах, мессалианах, армянах, павликианах, даже об иудеях и мусульманах, хотя очевидно, что он немного знал о последних и был предубежден против них. Как и прочие греки, он считает латинян еретиками в том, что касается исхождения Святого Духа и хлеба евхаристии. Помимо «Всеоружия», Евфимий написал комментарий на Псалтирь⁹⁷⁴, сильно зависящий от Златоуста, и на евангелия⁹⁷⁵, более независимый и отличающийся экзегетическим вкусом, благодаря чему некоторые исследователи ставят его в один ряд с Феофилактом.

§151. Евстафий Фессалоникийский

I. EUSTATHIUS: *Opera omnia* в Migne, *Patrol. Gr.* Tom. CXXXV, col. 517; CXXXVI, col. 764 (репринт L. F. Tafel, *Opuscula*. Frankfurt, 1832, и приложения *De Thessalonica*. Berlin, 1839. Тафель опубликовал перевод Евстафиева Ἐπισκεψίς βίου μοναχικοῦ. *Betrachtungen über den Mönchstand*. Berlin, 1847. Ценный текст *De capta Thessalonica narratio* был перепечатан из Тафеля в одном из томов «Corpus scriptorum historiae Byzantinae» (Bonn, 1842, pp. 365-512), с переводом на латинский язык.

II. Погребальные речи Евфимия из Неопатрии и Михаила Хониата в Migne, *Patrol. Gr.*, CXXXVI, col. 756-764, и CXL, col. 337-361. FABRICIUS: *Bibliotheca Graeca*, ed. Harless, XI.

⁹⁶⁵ Ἐπιστολαί. *Ibid.*, col. 1161-1185.

⁹⁶⁶ Χαρακτῆρες. Migne, CXXII, col. 901-908.

⁹⁶⁷ *Ibid.*, col. 908-910.

⁹⁶⁸ Περὶ δόγματος. *Ibid.*, col. 812-817.

⁹⁶⁹ Σύνοψις τῶν νόμων. *Ibid.*, col. 925-974.

⁹⁷⁰ В своей *Alexiad* (XV. 490, Migne, CXXXI, col. 1176) она славит его ученость и благочестие.

⁹⁷¹ Migne, CXXX.

⁹⁷² Источники приведены у Миня.

⁹⁷³ *Contra Massalianos; Contra Bogomilos; Disputatio de fide cum philosopho Saraceno; Dialogus Christiani cum Ismaelica* (все в Migne, CXXXI, col. 40-48; 48-57; 20-37; 37-40).

⁹⁷⁴ Migne, CXXVIII, col. 41 и до конца.

⁹⁷⁵ Migne, CXXIX, col. 107 и до конца.

282-84. NEANDER, IV. 530-533, и его очерк *Characteristik des Bustathius von Thessalonich in seiner reformatorischen Richtung*, 1841, репринт в его *Wissenschaftliche Abhandlungen*, Berlin, 1851, pp. 6-21, перевод в Kitto, *Journal of Sacred Literature*, vol. IV, pp. 101 sqq.

ЕВСТАФИЙ, архиепископ Фессалоники и митрополит, самый ученый человек своей эпохи, родился в Константинополе и жил при греческих императорах от Иоанна Комнена до Исаака II Ангела, то есть между 1118 и 1195 г. Его настоящее имя неизвестно. Имя Евстафий он взял, приняв монашеский обет. Он обучался в монастыре Св. Евфимии, но стал монахом монастыря Св. Флора. Он рано начал выделяться своей ученостью, благочестием и красноречием и обратил на себя внимание императора Мануила, который сделал его наставником своего сына Иоанна, диаконом Св. Софии и главным по прошениям при дворе. В последнем качестве он представил по меньшей мере одно прошение императору от жителей Константинополя во время жестокой засухи⁹⁷⁶.

К этому периоду его жизни, вероятно, относятся знаменитые комментарии на классических авторов⁹⁷⁷, которые только и были известны, пока Тафель не опубликовал его богословские и исторические труды. Но Провидение распорядилось так, чтобы Евстафий сыграл важную роль в практических делах. Император Мануил назначил его епископом Миры⁹⁷⁸, столицы Ликии в Малой Азии, но только он вступил в эту должность, как император сразу же перевел его в архиепископы Фессалоники (1175). Он был образцовым епископом, благочестивым, верным, неэгоистичным, всегда готовым дать увещевания и мудрые советы, «одним из тех чистых характеров, которые так редко встречаются среди греков, — человеком, который прекрасно знал недостатки своего народа и времени [суеверие, лицемерную святость и неприкрытую праздность], но был свободен от них более, чем кто-либо из его современников»⁹⁷⁹. В некоторых случаях он проявил смелость. Император Мануил на синоде в Константинополе в 1180 г. попытался отменить формулу клятвы: «Анафема Богу Мухаммеда, о котором Мухаммед говорит, что его Бог не рождал и не был рожден», — её должны были произносить все переходящие из мусульманства в христианство. Мануил утверждал, что эта формула богохульственна и мешает распространению христианства в землях ислама, но Евстафий осмелился навлечь на себя гнев императора и отрицать истинность его аргументов. В результате формула была изменена⁹⁸⁰. Хотя Мануил и угрожал сместить Евстафия, на самом деле он по-прежнему относился к нему благосклонно, и Евстафия, уже архиепископа, пригласили произнести про-

⁹⁷⁶ Мануил был воинственным и беспутным, он облагал народ тяжкими налогами. Упомянутое прошение приводится в Migne, CXXXV, col. 925-932. См. Gibbon, Harpers' ed. V. 81, 82.

⁹⁷⁷ Гомера, географа Дионисия Периегета, Пиндара и, вероятно, Аристофана. Его «обширный комментарий» на Гомера представляет собой совершенное хранилище классической учености и гомеровской критики и обладает уникальной ценностью благодаря многочисленным выдержкам из утраченных комментариев. Он был впервые опубликован и прекрасно напечатан в Риме (1542-50, 4 vols.). Вероятно, Цвингли имел намерения напечатать его, потому что его друг Иаков Амман пишет ему из Милана 19 апреля 1520 г., очевидно, в ответ на его запрос: «*Commentaria Eustothii in Homerum Mediolani non extant, nec satis compertum habes, num Romae an vel alibi excusa sint; nemo id me edocere potest*» (Zwingli, Opera, VII. 131). Proaemium к Пиндару (всё дошедшее до нас) приводится в Migne, CXXXVI, col. 369-372 (только на греческом). Комментарий к Дионисию Периегету был впервые опубликован Робертом Стивенсом, Париж, 1547.

⁹⁷⁸ См. его *Allocatio ad Imperatorem cum esset Myrorum metropolita electus* в Migne, CXXXV, col. 933-973.

⁹⁷⁹ Neander, IV. 530-531.

⁹⁸⁰ *Ibid.*, 535.

поведь на похоронах императора⁹⁸¹. Когда в 1185 г. Фессалоника была разграблена графом Альдуином, подчиненным Вильгельму II Сицилийскому, Евстафий остался в городе и личным участием облегчал страдания людей, защищая их образ поклонения перед фанатичными латинянами⁹⁸². Он использовал свое влияние, чтобы уберечь Фессалонику от жадности императорских сборщиков налогов, но, несмотря на его выдающийся характер и неустанные труды на благо фессалоникийцев, у него были и враги, недовольные его откровенностью, которые добились его смещения. Вероятно, это случилось в правление печально известного Андроника (1180 — 1183), неприязненно относившегося к Евстафию. Кратковременное отсутствие Евстафия показало, что с ним было лучше. Его призывали обратно, и он закончил свои дни всеми уважаемый. Интересно сравнить Евстафия и Кальвина: они оба были изгнаны и снова вернулись в город, для спасения которого так много сделали.

Произведения Евстафия на практические религиозные темы весьма интересны и ценны. Помимо проповедей на Псалом 47⁹⁸³, на благоприятный год⁹⁸⁴, четырех проповедей о великом посте⁹⁸⁵, в которых он в особенности выступает против послабления брачных обычаев, и пяти проповедей о разных мучениках⁹⁸⁶, он написал полный энтузиазма трактат в восхваление монашества⁹⁸⁷ в его истинной форме — там он правдиво пишет о распространенных погрешностях монахов, об их лени, лицемерии и невежестве, которые превратили в упрек само имя монаха. Обращаясь к столпникам⁹⁸⁸, он особенно четко излагает их обязанности. Так как столпники слыли святыми, то представители всех слоев общества обращались к ним как к оракулам. Поэтому он старается внушить им чувство ответственности и велит говорить без страха, нелицеприятно, не льстить сильным и не подавлять слабых. Он обращался и к мирянам, не только в уже упомянутых проповедях, но и в специальных трактатах⁹⁸⁹, с большой искренностью и нежностью призывая их подчиняться законным правителям и упрекая за лицемерие, самый распространенный грех того времени, и за мстительность. Он опирался на истинно евангельский принцип: главное в жизни христианина — любовь. Его послания⁹⁹⁰, из которых 75 опубликованы, представляют яркую картину его времени и невольно свидетельствуют о его добродетели. Кардинал Май весьма хвалит его «Толкование на гимн Иоанна Дамаскина о Пятидесятнице»⁹⁹¹.

⁹⁸¹ Migne, CXXXV, col. 973-1032.

⁹⁸² Он написал ценную историю этой осады, *Narratio de Thessalonica urbe a Latinis capta*, Migne, CXXXVI, col. 9-140.

⁹⁸³ Migne, CXXXV, col. 520-540.

⁹⁸⁴ *Ibid.*, col. 540-560.

⁹⁸⁵ *Ibid.*, col. 561-728.

⁹⁸⁶ CXXXVI, col. 141-216; 264-301.

⁹⁸⁷ *De emendanda vita monachica*, CXXXV, col. 729-909.

⁹⁸⁸ *Ad Stylitam quandam Thessalonicensem*, CXXXVI, col. 217-264.

⁹⁸⁹ *Epistola ad Thessalonicenses*, CXXXV, col. 1032-1060; *De obedientia magistratui Christiano debita*, CXXXVI, col. 301-357; *De simulatione*, *ibid.*, col. 373-408; *Adversus implacabilitatis accusationem* (или *Contra injuriarum memoriam*), *ibid.*, col. 408-500.

⁹⁹⁰ CXXXVI, col. 1245-1334 (только на греческом).

⁹⁹¹ *Interpretatio hymni Pentecostalis Damasceni in Mai*, *Spicilegium Romanum*, V (Rome, 1841), pp. xxiv, 161-383, и в Migne, CXXXVI, col. 504-753.

§152. Никита Акоминат

I. NICETAS CHONIATES: *Opera*, в Migne, tom. CXXXIX, col. 287, — CXL, col. 292. Его *Историю* издал Immanuel Bekker в *Scriptores Byzantinae*. Bonn, 1835.

II. См. Аллация в Migne, CXXXIX, col. 287-302. CEILLIER, XIV. 1176, 1177. KARL ULLMANN: *Die Dogmatik der griechischen Kirche im 12 Jahrhundert*, репринт из *Studien und Kritiken*, 1833.

НИКИТА АКОМИНАТ, также называемый *Хониатом*, так как он родился в Хоне, древних Колоссах во Фригии, был одним из великих ученых и авторов XII — XIII веков. Он учился в Константинополе, изучал закон и в юном возрасте уже занимал выдающееся положение при императорском дворе. Его жена была из потомства Велизария. Когда Константинополь был взят крестоносцами (1204), Никита был правителем Филиппополя. Он бежал в Никею, где умер около 1216 г. В этот последний период своей жизни он написал «Сокровище ортодоксии»⁹⁹² для утешения и наставления страдающих собратьев по вере. Этот труд состоял из двадцати семи книг, но только пять были опубликованы полностью, и только в латинском переводе Петра Мореля, сделанном на основании оригинальной рукописи, привезенной в Париж с горы Афон⁹⁹³. Но кардинал Май приводит фрагменты из книг vi, viii, ix, x, xii, xv, xvii, xx, xxiii, xxiv, xxv, а Минь делает репринт с латинским переводом. Этот труд, подобно «Всеоружию» Евфимия, представляет собой учебник богословия и опровержение ереси, но в нем больше оригинального материала, а кроме того, будучи написан мирянином и государственным деятелем, он носит более популярный характер.

Книга первая содержит изложение языческой философии и заблуждений иудеев. Вторая книга посвящена Святой Троице, ангелам и человеку. Третья книга — Воплощенному Слову. Начиная с четвертой книги и до конца описываются и опровергаются разные ереси. Никита начинает с Симона Волхва и доходит до своего времени.

Но в основном он прославился благодаря своей «Истории»⁹⁹⁴, в которой рассказывается о Византии с 1117 по 1205 г. Это талантливая и достоверная книга. В ее заключительной части живо описано, как латиняне разрушали или уродовали памятники Константинополя.

§153. Кассиодор

I. MAGNUS AURELIUS CASSIODORUS SENATOR: *Opera omnia*, в Migne, *Patrol. Lat.* Tom. LXIX, col. 421 — LXX. Репринт издания бенедиктинца Jean Garet, Rouen, 1679, 2 vols. 2^d ed., Venice, 1729. *Chronicon* был издан с рукописи, Theodor Mommsen, Leipzig, 1861, отдельно опубликован из *Abhandlungen der königlich-sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften. Historische Klasse*. Bd. III. *Liber de rhetorica*, часть его *Institutiones*, в издании C. Halm, Leipzig, 1863.

II. *Vita*, автор JEAN GARET, в Migne, LXIX, col. 437-484, и *De vita monastica dissertatio* его же, col. 483-498. DENIS DE SAINTE-MARTHE: *Vie de Cassiodore*. Paris, 1694. OLLERIS: *Cassiodore conservateur des livres de l'antiquité latine*. Paris, 1841. A. THORBECKE: *Cassiodorus Senator*. Heidelberg, 1867. A. FRANZ: *Magnus Aurelius Cassiodorus Senator*. Breslau, 1872. IGNAZIO CIAMPI: *I. Cassiodori nel V e nel VI secolo*. Imola, 1876. См. также DU PIN, V. 43-44. CEILLIER, XI. 207-254. TEUFFEL, 1098-1104. A. EBERT, I. 473-490.

⁹⁹² *Θησαυρὸς ὀρθοδοξίας*. Migne, CXXXIX, col. 1093, — CXL, col. 292.

⁹⁹³ Так считал Морель. См. интересную историю в Migne, CXXXIX, col. 295.

⁹⁹⁴ *Ἱστορία*. *Ibid.*, col. 309-1057.

Магнус Аврелий Кассиодор Сенатор⁹⁹⁵, чьи заслуги перед классической литературой трудно переоценить, был родом из древней римской семьи, знаменитой своими успехами в государственных делах. Он родился около 477 г. в Сциллациуме, в Бруттиуме, нынешнее Сквиллаче в Калабрии, на крайнем юго-западе Италии. Его отец, которого также звали Кассиодор, был преторианским префектом Теодориха и сенатором, а сам Кассиодор вследствие своих выдающихся способностей был сделан квестором в возрасте всего лишь двадцати лет. Вслед за отцом он продолжил служить Теодориху в качестве личного секретаря, фактически первого министра, и оставался его другом до самой его смерти (30 августа 526). Он управлял правительством Амаласунты, дочери Теодориха, в период несовершеннолетия ее сына Аталариха и был свидетелем ее низложения (535), но сохранил близость к престолу при Теодате и Витигесе. Он был также консулом и три раза — префектом претории. Он искренне старался примирить римлян с их завоевателями.

Но около 540 г. он поменял заботы и опасности своей должности на затворничество в прелестном отцовском владении в Бруттиуме, побуждаемый страстью к знаниям и их сохранению. Он добровольно завершил одну из глав своей жизни, полную почестей и славы, и открыл другую, которая, неожиданно для него, оказалась столь важной для всего мира. Затем государственный деятель Кассиодор превратился в Кассиодора-монаха и, сам того не подозревая, сменил служение готам на служение человечеству. Местом, куда он удалился, стал монастырь в Вивьере (*Monasterium Vivariense*), у подножия горы Мосциус⁹⁹⁶, в юго-западной Италии, который он сам основал и богато одарил. На горе он построил другой монастырь (Кастелленс), где, похоже, поселились монахи попроще, в то время как братство в Вивьере отличалось высокой образованностью и занималось литературными трудами. Эти монахи переписывали и исправляли классические и христианские рукописи, в то время как другие переплетали книги, изготавливали лекарства и возделывали сад⁹⁹⁷. Он подарил монастырю свою собственную большую библиотеку и тратил много средств на ее пополнение. Так Вивьера в то полное смятения и вырождения время стала прибежищем культуры и источником знаний. Поданный ею удачный пример подхватили другие монастыри, особенно бенедиктинские, и к списку монашеских обязанностей прибавилось копирование рукописей. Благодаря этому до нас дошла литература древнего классического мира. Кассиодор, начавший это движение, заслуживает почестей как связующее звено между древней и новой мыслью. Его жизнь, проведенная с такой пользой, была необычайно длинной. Время его смерти точно не известно, но она приходится на период между 570 и 580 г.

Сочинения Кассиодора многочисленны. Они отличаются большой эрудированностью, искренностью и трудоемкостью, однако их портит неточный и искусственный стиль. Некоторые из них написаны в его бытность государственным деятелем, но большинство — в бытность монахом⁹⁹⁸.

1. Самый важный из этих трудов — «Разное»⁹⁹⁹, в двенадцати книгах, сборник из примерно четырех сотен рескриптов и эдиктов, выпущенных Кассиодо-

⁹⁹⁵ Сенатор — часть его имени собственного. Кассиодорий — вариант имени Кассиодор.

⁹⁹⁶ Var. xii, 15 (Migne, LXIX, col. 867).

⁹⁹⁷ De Instit. div. litt., c. 28, 30, 31 (Migne, LXX, col. 1141-1147).

⁹⁹⁸ У Миня они расположены в хронологическом порядке.

⁹⁹⁹ Variarum libri duodecim, в Migne, LXIX, col. 501-880.

ром от имени короля, когда он был квестором *Magister officiorum*, и от его собственного имени — в качестве преторианского префекта. В шестой и седьмой книгах он приводит предписания и обращения, касающиеся разных должностей, и эта его идея нашла подражателей в средние века. На основании «Разного» мы можем судить о государственном устройстве Италии в данный период. Кассиодору удалось придать сухому и формальному содержанию своего сборника рескриптов живость и разнообразие. Он добивается этого, изменяя стиль в зависимости от обстоятельств, часто — переводя разговор на какую-нибудь тему, связанную с основной. Этот труд, подготовленный по просьбе друзей и как учебник для его преемников, был опубликован между 534 и 538 г.

2. Его «История церкви», называемая *Tripartita*¹⁰⁰⁰, представляет собой компиляцию. Его собственный вклад ограничивается пересмотром сжатого латинского изложения Созомена, Сократа и Феодорита, сделанного Епифанием Схολастом. Кассиодор задумал ее для заполнения пробелов в переводе Евсевия, сделанного Руфином, и в средние века она действительно была, вместе с Руфином, монашеским учебником по церковной истории. Но этот труд никоим образом не образцовый. Он туманен, неточен и запутан.

3. «Хроника»¹⁰⁰¹, самое раннее из его произведений, относящееся к 519 г., представляет собой список консулов, взятый из разных источников, местами — со ссылками на исторические события. В предисловии к самому списку, от Юния Брута до Теодориха, приводится очень неполный список ассирийских(!), латинских и римских правителей.

4. «Вычисление Пасхи», написанное в 562 г.¹⁰⁰²

5. «Происхождение и история готы», изначально в двенадцати книгах, но сейчас сохранилась только в выдержках у Иордана¹⁰⁰³. В этом труде проявилось великое желание Кассиодора способствовать дружбе между готами и римлянами. Он был создан около 534 г.

6. «Разъяснение Псалтири»¹⁰⁰⁴. Из его трудов это самый длинный и самый влиятельный в средние века. Он был составлен в Вивьере и был начат до, а завершен после «Установлений»¹⁰⁰⁵ (см. ниже). Его основной источник — Августин. Разъяснение тщательное. Особенности — мистическое использование чисел и ссылки на светские науки, в первую очередь на риторику¹⁰⁰⁶.

7. «Установления священных и светских писаний»¹⁰⁰⁷, 544 г., в двух книгах¹⁰⁰⁸, которые обычно рассматриваются как независимые труды. Первая книга — нечто вроде богословской энциклопедии, задуманной Кассиодором прежде всего для его собственных монахов. Поэтому он ссылается в ней на разных авторов, которые присутствовали в их библиотеке. В тридцати трех ее главах (такое

¹⁰⁰⁰ *Historica ecclesiastica vocata Tripartita, ibid.*, col. 879-1214.

¹⁰⁰¹ *Chronicon, ibid.*, col. 1213-1248.

¹⁰⁰² *Computus Paschalis, ibid.*, col. 1249, 1250.

¹⁰⁰³ *De Getarum sive Gothorum origine et rebus gestis, ibid.*, 1251-1296.

¹⁰⁰⁴ *Expositio in Psalterium. Migne, LXX, col. 9-1056.*

¹⁰⁰⁵ *Inst.*, I. 4. 1. 1. (Migne, LXX, col. 1115). «*Sequitur qui nobis primus est in commentatorum labore*».

¹⁰⁰⁶ Сейчас считается, что *Expositio in Canticum*, следующая книга в изданиях, принадлежит другому автору. Так полагает Гаре (Migne, LXX, col. 1055).

¹⁰⁰⁷ *Institutiones divinarum et secularium lectionum. Ibid.*, col. 1105-1220.

¹⁰⁰⁸ Ebert, I. 477. Обычно их называют: а) *De institutione divinarum litterarum*. б) *De artibus et disciplinis liberalium litterarum*.

деление указывает на тридцать три года жизни нашего Господа) рассматриваются книги Библии, рекомендуются авторы, писавшие о ней, раскрывается строение книг, церковная история и ее основные авторы, приводится схема, которую он изобрел для полезного использования монахов в копировании рукописей или же для ручного труда разного рода, если монахи недостаточно образованы. Во второй книге он освещает основы семи вольных искусств (грамматики, риторики, диалектики, арифметики, музыки, геометрии и астрономии).

8. «Об орфографии»¹⁰⁰⁹ — труд, созданный им на девяносто третьем году жизни¹⁰¹⁰, просто сборник отрывков из соответствующих книг его библиотеки.

9. «Душа»¹⁰¹¹, написанная по просьбе его друзей вскоре после выхода «Разного». Это скорее продукт обучения, чем мысли. Здесь говорится о душе, ее природе, способностях и окончательной судьбе.

10. Примечания на некоторые стихи из посланий, Деяний апостолов и Апокалипсиса¹⁰¹². Это произведение создано в его монашеский период и странным образом было забыто в средние века. Гаре не был с ним знаком, но оно было найдено в Вероне и опубликовано Маффеем в 1702 г. Помимо этих трудов, Кассиодору приписывается (и как принадлежащий ему публикуется) *Commentarium de oratione et de octo partibus orationis*¹⁰¹³. Но авторство сомнительно.

§154. Григорий Турский

I. Святой GEORGIUS FLORENTIUS GREGORIUS: *Opera omnia*, в Migne, tom. LXXI (репринт Ruinart, Paris, 1699). Лучшее критическое издание великого труда Григория, *Historiae Francorum libri decem*, — W. Arndt and Br. Krusch. Hannover, 1884 (*Gregorii Turonensis opera*, pars I, в *Scriptorum rerum Merovingicarum*, t. I, pars I в великой серии *Monumenta Germaniae historica*), а других трудов — H. L. Bordier, *Libri miraculorum aliaque opera minora*, или под французским заглавием, *Les livres des miracles et autres opuscules de Georges Florent Grégoire, évêque de Tours*. Paris, 1857-64, 4 vols., из которых первые три содержат латинский текст и французский перевод на противоположной странице, а последний — *De cursu stellarum* и труды, авторство которых сомнительно, только на латинском. Существует несколько переводов *Historia Francorum* на французский язык (например, Guizot. Paris, 1823, new ed. 1861, 2 vols.; H. L. Bordier, 1859-61, 2 vols.) и на немецкий (например, Giesebrecht, Berlin, 1851, 2 vols., 2^d ed., 1878, как часть Pertz, *Geschichtsschreiber der deutschen Vorzeit*). *De cursu stellarum* был обнаружен и впервые опубликован F. Hasse, Breslau, 1853.

II. Жизнеописание ГРИГОРИЯ. Одона из Ключи (ум. в 943, ценный): Migne, l. c., и Иоанна Эгидия (Jean Gilles из Тура, XVI век, не очень ценный) — приведены в Bordier, l. c. IV. 212-237. Современные биографии и очерки о Григории: С. J. KRIES: *De Gregorii Turonensis Episcopi vita et scriptis*. Breslau, 1839. J. W. LÖBEL: *Gregor von Tours*. Leipzig, 1839, 2^d ed. 1869. GABRIEL MONOD: *Grégoire de Tours*, tome III в *Bibliothèque de l'Ecole des hautes études*. Paris, 1872 (pp. 21-146). См. также DU PIN, V. 63. CEILLIER, XI, 365-399. *Hist. Lit. de la France*, III. 372-397. TEUFFEL, pp. 1109-10. WATTENBACH, I. 70 sqq. EBERT, I. 539-51. L. VON RANKE: *Weltgeschichte*, 4ter Theil, 2te Abtheilung (Leipzig, 1883), pp. 328-368, в основном об отношениях между *Historia* Григория и *Historia Epitomata* Фредегара и *Gesta regum Francorum*. Автор утверждает, что они независимы друг от друга. См. также предисловие W. Arndt (30 p.) к вышеупомянутому изданию.

¹⁰⁰⁹ *De orthographia*. Migne, LXX, col. 1239-1270.

¹⁰¹⁰ *Prefatio*. *Ibid.*, col. 1241, l. 9.

¹⁰¹¹ *De anima*. *Ibid.*, col. 1279-1308.

¹⁰¹² *Complexiones in Epistolas et Actus apostolorum necnon in Apocalypsim*. *Ibid.*, col. 1321-1418.

¹⁰¹³ *Ibid.*, col. 1219-1240.

ГЕОРГИЙ ФЛОРЕНЦИЙ или, как он назвал себя при посвящении, ГРИГОРИЙ, в честь деда с материнской стороны, святой епископ Лангра, родился в Арверне (сейчас Клермон)¹⁰¹⁴, главном городе Оверни, 30 ноября 538 г. Его семья была сенаторской с обеих сторон, о ее положении и влиянии свидетельствовал тот факт, что из нее вышел ряд епископов. Его отец (Флоренций), очевидно, умер молодым, и его мать (Арментария) переехала в Бургундию, свой родной край, но его дядя Галл, епископ Оверни, умерший в 554 г., и Авит, преемник Галла, позаботились о его воспитании. Он пришел в церковь, исполнив обет, принятый в усыпальнице Иллидия, святого покровителя Арверны, во время осады и предполагаемой смертельной болезни. В 563 г. Авит рукоположил его диаконом, и он служил, как представитель церкви, при дворе Зигиберта, короля Австразии, пока в 573 г., согласно единодушной просьбе клириков и народа Тура, король не назначил его епископом этого города. Он не хотел занимать такое выдающееся и ответственное место, но наконец согласился, был посвящен Эгидием, архиепископом Реймским; официальное приветствие Фортуната проникнуто более искренним чувством, чем обычно характерно для таких обращений, и его можно считать подлинным пророчеством о карьере Григория.

Тур был религиозным центром Галлии. Усыпальница св. Мартина была самым знаменитым местом в тех краях. К ней стекались паломники, и эти паломничества были источником громадных доходов. В дни Алкуина (VIII век) монастырь Тура владел более 20.000 крепостных и был богатейшим в королевстве. Тур имел значение также как пограничный город Австразии, особенно подверженный нападениям. Влияния, определившие возвышение Григория, были, вероятно, личными. Несколько фактов свидетельствует в пользу такого вывода. Во-первых, все епископы Тура, за исключением пяти, были членами его семейства (Евфроний, преемником которого он стал, был двоюродным братом его матери). Кроме того, он находился в Туре, в паломничестве к гробнице св. Мартина, чтобы восстановить свое здоровье, когда умер Евфроний. Живя там, он снискал любовь народа. Следует вспомнить о его путешествиях, о его суровости, о его любви к вере, и его избрание становится понятно¹⁰¹⁵. Положение Григория не было синекурой. Разразилась война между Зигибертом и варваром Хильпериком, и в 575 г. Хильперик захватил Тур. Воцарились смятение и анархия. Церкви были разрушены, многие церковные деятели убиты. Прав был тот, кто был сильнее. Но в это мрачное и тревожное время Григорий Турский сиял, как маяк. Для гонимых он стал убежищем, для сбитых с толку — наставником, а для порочного короля — решительным противником. Он бдительно, неуспешно, неустанно заботился о Туре и предотвратил попытку обложить город несправедливой данью. Он отстоял неприкосновенность усыпальницы св. Мартина в борьбе против всех мстителей и положил конец междоусобным раздорам. Он оказал влияние на близлежащие территории. Его святость считалась настолько неоспоримой, что ложное обвинение Леусдаста на соборе в Брене (580) вызвало всеобщее негодование и было опровергнуто торжественным провозглашением его невиновности¹⁰¹⁶.

В 584 г. Хильперик умер, и Тур попал в руки Гунтрама, короля Орлеанского, пока в 587 г. не был возвращен Хильдеберту, сыну Зигиберта. Последние девять

¹⁰¹⁴ Родина Паскаля, в департаменте Пюи-де-Дом, в 220 милях (354 км) к юго-востоку от Парижа.

¹⁰¹⁵ Monod, p. 29.

¹⁰¹⁶ Его обвиняли за то, что он якобы распускал слух о прелюбодеянии жены Хильперика Фредегунды с Бертрамом, епископом Бордо. *Hist. Franc.*, V. 49 (Migne, l. c., col. 364).

лет жизни Григория прошли относительно спокойно. Он пользовался уважением Гунтрама и Хильдеберта, многое сделал для украшения Тура, построил много церквей, среди которых особенно выделяется церковь Св. Мартина (590). 17 ноября 594 г. он отправился на небеса за своей наградой. Его святость была немедленно признана народом, которому он служил, и Латинская церковь официально объявила его блаженным и канонизировала. Его день в святцах — 17 ноября.

Все труды Григория были написаны в бытность епископом. Их количество свидетельствует об усердии, но стиль подтверждает его собственные слова о том, что он не умел хорошо писать по-латински. Только один из трудов действительно важен, и его невозможно переоценить, так как это — единственный источник сведений о французской истории V — VI веков, «Церковная история франков» в десяти книгах¹⁰¹⁷, начатая в 576 г. и законченная только к 592 г. Григория, как ее автора, называли французским Геродотом. Его задачей было рассказать историю своего времени на благо потомства, хотя он понимал, что недостаточно пригоден для выполнения этой задачи. Подобно авторам летописей того времени, он чувствовал необходимость начать повествование с Адама, а потому история самой Галлии начинается только в конце первой книги. Последние пять книг, рассказывающие о событиях, происходивших при жизни самого Григория, имеют наибольшую ценность. Григорий — не образцовый историк, но, когда он говорит о фактах, которым был свидетелем, он достоверен в своих заявлениях и беспристрастен в повествовании, хотя и пристрастен в оценках.

В конце «Церковной истории» Григорий приводит список своих трудов, которые сохранились все (за исключением комментария на Псалтирь — от него до нас дошли только предисловие и названия глав¹⁰¹⁸), и вот их список¹⁰¹⁹: «Чудеса святого Мартина», в четырех книгах, начат в 574, закончен в 594 г. (чудеса описывались под наставлением матери Григория, которая явилась ему в видении); «Страсти святого Юлиана Мученика», написан между 582 и 586 г.; «Слава мученика», написан ок. 586 г.; «Слава исповедника», ок. 588 г.; «Жизни отцов», писался в разное время и был закончен в 594 г. Наиболее интересен и важен последний из этих агиографических трудов, которые не заслуживают особого упоминания¹⁰²⁰. «Движение звезд» или, как Григорий называет его, «Церковный кругооборот», — это литургический труд, в котором описываются служения, связанные с появлением наиболее важных звезд.

§155. Исидор Севильский

I. Святой ISIDORUS HISPALENSIS, *Opera omnia*, в Migne, tom. LXXXI-LXXXIV (репринт F. Arevalo, Rome, 1797 — 1803, 7 vols., с добавлением *Collectio canonum*, приписываемой Исидору). Минь, tom. LXXXV и LXXXVI, содержат *Liturgia Mozarabica secundum regulam beati Isidori*. Издания отдельных трудов: *De libris iii sententiarum*. Königsburg, 1826, 1827, 2 parts. *De nativitate Domini, passione et resurrectione, regno atque iudicio*, ed. A. Holtzmann, Carlsruhe, 1836. *De natura rerum liber*, ed. G. Becker, Berlin, 1857.

II. Помимо *Prolegomena* Arevalo, которые составляют весь tom. LXXXI, см. *Vita S. Isidori*, LXXXII, col. 19-56. P. B. GAMS: *Kirchengeschichte von spanien*. Regensburg, 1862 — 1879, 5 parts (II. 2, 102 sqq). J. C. E. BOURRET: *L'école chrétienne de Seville sous la monarchie des Visigoths*. Paris, 1855. C. F. MONTALEMBERT: *Les moines d'occident*. Paris, 1860-67, 5 vols.

¹⁰¹⁷ *Historiae ecclesiasticae Francorum libri decem*. Migne, LXXI, col. 159-572.

¹⁰¹⁸ X, xxxi, 19. Migne, col. 571-572.

¹⁰¹⁹ *Ibid.*, col. 705 sqq.

¹⁰²⁰ Даты приведены по Monod, *l. c.*, pp. 41-49.

(II. 200-218), английский перевод *Monks of the West*. Boston, 1872, 2 vols. (I. 421-424). HUGO HERTZBERG: *Die Historien und die Chroniken des Isidorus von Sevilla*, 1ste, Th. *Die Historien*. Göttingen, 1874. «Die Chroniken» вышел в *Forschungen zur deutschen Geschichte*, 1875, XIV. 289-362. CHEVALIER: *Répertoire des sources historiques du moyen âge*. Paris, 1877, sqq. II. 112, sqq. DU PIN, VI. 1-5; CEILLIER, XI. 710-728; CLARKE, II. 364-372; BAHR, IV. I, pp. 270-286; TEUFFEL, pp. 1131-1134; EBERT, I. 555-568.

Исидор из Севильи, святой и ученый Латинской церкви, родился около 560 г. либо в Картагене, либо в Севилье. Он был младшим ребенком в уважаемой римской семье ортодоксальных христиан. Его отца звали Севериан. Его старший брат Леандр, знаменитый друг Григория Великого и успешный защитник католической веры против арианства, был архиепископом Севильи, самой выдающейся епархии Испании, с 579 по 600 г.; другой брат, Фульгенций, был епископом Астиги (Эсиха) в этой епархии, а его сестра, Флорентина, была монахиней¹⁰²¹. Исидора называют *Старшим*, чтобы отличать его от Исидора из Пакс Юлия, сейчас Бежа (*Isidorus Pacensis*), или же *Младшим* — чтобы отличать его от Исидора Кордовского. Родители его, очевидно, умерли, когда он был еще молод. В любом случае, воспитывал его брат Леандр. В 600 г. он стал преемником брата на посту архиепископа Севильи. В этом положении он сделался великим авторитетом Испанской церкви; известно, что он председательствовал на двух соборах, втором соборе в Севилье, открывшемся 13 ноября 619 г., и четвертом соборе в Толедо, открывшемся 5 декабря 633 г.¹⁰²² Первый представлял местный интерес, второй был гораздо важнее. Это был крупнейший собор, когда-либо проходивший в Испании. В нем участвовали все шесть митрополитов, пятьдесят шесть епископов и семь епископских представителей. Он имел политическое значение, потому что был созван королем Сисинантом, только что сместившим с престола бывшего короля Свинтилу. Сисинант был принят собором с великим уважением. Он стал на колени перед епископами и со слезами просил молиться за него. Затем он призвал их исполнять свои обязанности, борясь со злоупотреблениями. Из семидесяти пяти канонов, принятых собором, несколько представляют интерес. Так, собор запрещает погружать крестящегося в воду больше, чем один раз, — тогда как ариане делали это трижды, чтобы показать, что Троица раздельна (с. 6). Собор возвещает, что неправильно отвергать все гимны, написанные Иларием и Амвросием, и использовать в церковном поклонении только слова Писания (с. 13). Если король назначает священника судьей, то священник должен потребовать от короля клятвы, что кровь в его суде не прольется (с. 31). По приказу короля Сисинанта клирики освобождаются от всех государственных налогов и службы (с. 47). Единожды ставший монахом — всегда монах, даже если в монастырь его отдали родители (с. 49)¹⁰²³. Хотя насильственное обращение иудеев и было запрещено, но насильственно обращенным иудеям не позволяется возвращаться к иудаизму (с. 57). Очень жесткие законы устанавливаются в отношении и крещеных, и некрещеных иудеев (с. 58-66). Церковь поддерживает короля в его правлении, в то время как свергнутый король и его семья навсегда теряют власть. Что касается позиции Исидора, то можно сделать вывод, что все эти каноны выражают его мнение и убеждения по разным вопросам.

¹⁰²¹ Монталамбер утверждает, что она руководила сорока монастырями и тысячей монахинь (англ. перевод, I. 419). Но это только предание.

¹⁰²² Каноны этих соборов приведены в Hefele, III. 72, 73; 79-88.

¹⁰²³ Здесь мы сразу вспоминаем случай с Готшалком.

Когда болезнь предупредила Исидора о приближении смерти, он начал раздавать имущество. Последние шесть месяцев своей жизни он раздавал милостыню с утра и до вечера. Его конец был весьма поучительным. Собрав своих епископов, он велел принести себя в церковь Св. Викентия-мученика, и там, публично исповедавшись в грехах, он просил у Бога прощения. Затем он попросил прощения у присутствующих, попросил молиться за него, отдал последнее свое имущество, принял святое причастие и был отнесен в его келью, где умер четыре дня спустя, в четверг 4 апреля 636 г.¹⁰²⁴ Он немедленно вошел в число народных святых, на пятнадцатом соборе в Толедо (688) был объявлен «превосходным доктором» (*excellent doctor*), а Бенедикт XIV 25 апреля 1722 г. наградил его званием церковного доктора.

Исидор Севильский был величайшим ученым своего времени. Он был хорошо начитан в латинской, греческой и еврейской литературе — как в священной и патристической, так и в светской. Он был также сильным и достойным прелатом, которым все восхищались по причине его чудесного красноречия и которого любили за личную добродетель. Он многое сделал для образования, особенно клириков, и основал в Севилье весьма успешную школу, где сам преподавал. Но его всемирная слава завоевана литературными трудами, которые охватывают все области тогдашних знаний и которые заслуживают наивысшей похвалы за талант и полезность, хотя почти полностью представляют из себя компиляции. Он сыграл неоценимую роль в сохранении знаний, священных и светских. О его величии свидетельствует и тот факт, что ему приписывались труды, с которыми он не имел ничего общего, — такие как пересмотренная Мозарабская литургия, испанские церковные и светские законы и особенно знаменитые Лжеисидоровы декреталии.

Его труды при свободном распределении можно поделить на шесть классов. У нас есть два их списка. Один — сделанный его другом и коллегой Браулионом, епископом Сарагосы, другой — сделанный его учеником Ильдефонсом из Толедо. Строго поделить их на категории невозможно, так как части некоторых принадлежат к разным категориям.

I. Библейские. Сюда относятся: 1. «Аллегории на Писание»¹⁰²⁵, аллегорические толкования, каждое — в одном предложении, на 129 лиц и мест из Ветхого и 211 — из Нового Завета; любопытный и, некоторым образом, ценный трактат, составленный на основании более древних комментариев. 2. «Жизнь и смерть библейских святых»¹⁰²⁶. Очень краткие биографии шестидесяти четырех ветхозаветных и двадцати одного новозаветного героя. 3. «Введение в Ветхий и Новый Заветы»¹⁰²⁷, очень общее введение во всю Библию, за которым следует краткий рассказ о нескольких книгах, в том числе о книгах Ездры и Маккавейских. Четыре евангелия, послания Павла, Петра и Иоанна рассматриваются вместе в соответствующих разделах. Книга Деяний помещена между Посланием Иуды и Откровением. Это компиляция из разных авторов. 4. «Библейские числа»¹⁰²⁸ (1-16, 18-20, 24, 30, 40, 46, 50, 60), с мистическим толкованием. Так, по поводу числа один сообщается, что одна церковь и один Посредник. По поводу

¹⁰²⁴ *Vita S. Isidori*, 33-36, в Migne, LXXXII, col. 45-49.

¹⁰²⁵ *Allegoriae quaedam Sacrae Scripturae*, Migne, LXXXIII, col. 97-130.

¹⁰²⁶ *De ortu et obitu patrum qui in Scriptura laudibus efferuntur*, *ibid.*, col. 129-156.

¹⁰²⁷ *In libros V. ac N. T. prooemia*, *ibid.*, col. 155-180.

¹⁰²⁸ *Liber numerorum qui in S. S. occurrunt*, *ibid.*, col. 179-200.

числа два — два Завета, два серафима, два херувима. 5. «Вопросы о Ветхом и Новом Заветах»¹⁰²⁹, библейский катехизис из сорока одного вопроса и ответа. Некоторые очень тривиальны. 6. «Разъяснения святых мистерий», или «Вопросы о Ветхом Завете»¹⁰³⁰, переложение Книги Бытия и примечания к Навину, Судьям, к четырем книгам Царств, Ездры и Маккавейским книгам. Это компиляция из Оригена, Викторина, Амвросия, Иеронима, Августина, Фульгенция, Кассиана и Григория Великого. Приводится краткое содержание каждой главы упомянутых книг. Разъяснение аллегорическое.

II. Догматические. 1. «Защита католической веры от иудеев»¹⁰³¹. Тратат в двух книгах, посвященный его сестре Флорентине, монахине. В первой книге он перечисляет пророчества и библейские высказывания о Христе, разъясняя, как они исполнились. Во второй книге, подобным образом, он говорит о призвании язычников, неверии иудеев и их последующем отвержении Христа, о разрушении Иерусалима, об упразднении церемониального закона и завершает кратким изложением христианского учения. Без сомнения, этот труд — искренняя попытка обратить иудеев в христианство, а в Испании VII века было много иудеев. Каким бы ни был его успех как апологии, в средние века он был очень популярен среди христиан и переведен на несколько языков¹⁰³².

2. Три книги «Сентенций»¹⁰³³, составленных на основании Августина и *Moralia* Григория Великого. Это богословский сборник, самое важное произведение Исидора в данном жанре. Его влияние неизмеримо. В средние века было изготовлено бесчисленное количество книг в подражание ему, например, «Сентенции» Петра Ломбардского¹⁰³⁴. 3. «Синонимы», в двух книгах¹⁰³⁵, первая — это диалог грешного, отчаявшегося Человека с Разумом (или Логосом), который утешает его, спасает от отчаяния, показывает ему, что причина его несчастья — грех, и наставляет его на небесный путь. Вторая книга — речь Разума о пороках и противоположных им добродетелях¹⁰³⁶.

4. «Порядок сотворения»¹⁰³⁷. Речь здесь идет о Троице, сотворении, дьяволе и бесах, рае, падшем человеке, чистилище и грядущей жизни.

III. Церковные и монашеские. 1. «Церковные служения», то есть древняя испанская литургия¹⁰³⁸. Труд посвящен его брату Фульгенцию, в двух книгах, по большей части оригинальных. Первая озаглавлена «Происхождение служений», в ней говорится о хоре, псалмах, гимнах и других предметах церковной истории. Под заглавием «Жертва»¹⁰³⁹ Исидор выражает свое отношение к вечере Господней, в которой дары причастия определяются как «плоть и кровь», но на самом деле не идентичны плоти и крови нашего Господа. Вторая книга, «Происхождение

¹⁰²⁹ *De V. et N. T. quaestiones, ibid.*, col. 201-208.

¹⁰³⁰ *Mysticorum expositiones sacramentorum seu quaestiones in V. T., ibid.*, col. 207. 434.

¹⁰³¹ *De fide catholica ex V. et N. T. contra Judaeos, ibid.*, col. 449-538.

¹⁰³² Фрагменты древнего верхненемецкого перевода были опубликованы: A. Holtzmann, Karlsruhe, 1836, и Weinhold, Paderborn, 1874.

¹⁰³³ *Sententiarum libri tres, Migne, LXXXIII, col. 537-738.*

¹⁰³⁴ Сам же он, вероятно, вдохновлялся «Сентенциями» Проспера, взятыми из Августина.

¹⁰³⁵ *Synonyma de lamentatione animae peccatricis, Migne, ibid.*, col. 825-868.

¹⁰³⁶ Название «синонимы», вероятно, было дано, потому что многие мысли повторяются в труде снова, только немного в другой формулировке.

¹⁰³⁷ *De ordine creaturarum liber, ibid.*, col. 913-954.

¹⁰³⁸ *De ecclesiasticis officiis, ibid.*, col. 737-826.

¹⁰³⁹ I. 18, *ibid.*, col. 754-757.

ние служения», рассказывает о разных чинах священников, а также о монахах, кающихся, девах, вдовах, замужних, катехуменах, о правиле веры, о крещении, елеопомазании, возложении рук и конфирмации. 2. «Монашеский устав»¹⁰⁴⁰. Он был предназначен для испанских монастырей, взят из древних источников и напоминает бенедиктинский, но не идентичен ему. Он проливает свет на жизнь испанского монашества того времени: положение монастыря, выбор аббата, монахи, их обязанности, их пища, праздники, посты, одежда, наказания, болезнь и смерть. Он в чем-то напоминает похожие «Установления» Кассиодора, о которых мы уже говорили¹⁰⁴¹.

IV. Обучающие и философские. 1. Двадцать книг «Этимологий»¹⁰⁴². Это его величайший труд, причем, если учитывать дату создания, он ошеломляет. Список (у Каспара Барта) из ста пятидесяти четырех авторов, процитированных здесь, свидетельствует о большой начитанности Исидора. Наряду с христианскими авторами, он упоминает и следующих классических: Эзопа, Анакреонта, Апулея, Аристотеля, Бозция, Цезаря, Катона, Катулла, Целса, Цицерона, Демосфена, Энния, Геродота, Гесиода, Гомера, Горация, Ювенала, Ливия, Лукана, Лукреция, Марциала, Овидия, Персия, Пиндара, Платона, Плавта, Плиния, Квинтилиана, Саллюстия, Светония, Теренция, Варрона, Вергилия¹⁰⁴³. Это краткая энциклопедия разнообразных знаний, охватывающая семь вольных искусств (грамматику, риторику, диалектику, арифметику, геометрию, музыку и астрономию), а также медицину, закон, хронологию, ангелологию, минералогию, архитектуру, сельское хозяйство и многое другое. Хотя значительная часть информации ошибочна, а десятая книга, собственно об этимологии, полна нелепостей, в целом этот труд достоин всяческих похвал. Он в течение столетий был авторитетным в Европе, неоднократно копировался и издавался. Рабан Мавр в значительной степени опирался на него, создавая свой *De Universo*. 2. «Различия, или собственные значения терминов»¹⁰⁴⁴, в двух книгах. В первой говорится о различиях между словами. Это словарь синонимов и паронимов (слов, звучащих похоже). Во второй книге говорится о различиях между предметами. Это богословский словарь, краткий, но емкий. 3. Книга «О природе вещей»¹⁰⁴⁵, в сорока восьми главах, посвященная королю Сисибуту (612 — 620), который предложил ему тему. Это нечто вроде естественной философии, рассматривающей деления времени, небеса и землю и подземные воды. Есть иллюстрации в виде диаграмм. Как и остальные труды Исидора, это талантливая компиляция из отцов церкви и светских авторов¹⁰⁴⁶; он был особенно популярен в средние века.

V. Исторические. 1. «Хроника»¹⁰⁴⁷, в которой упоминаются основные события в мире от сотворения до 616 г. Она насчитывает шесть периодов, или веков, соответствующих шести дням творения, — деление, отчасти взятое у Августина¹⁰⁴⁸. Ее источники — Юлий Африкан, Евсевий и Виктор из Туннны¹⁰⁴⁹.

¹⁰⁴⁰ *Regula monachorum, ibid.*, col. 867-894.

¹⁰⁴¹ См. §139.

¹⁰⁴² *Etymologiarum libri XX*. Migne, LXXXII, col. 73-728.

¹⁰⁴³ Arevalo, *Prolegomena*, с. 53, в Migne, LXXXI, col. 337-340.

¹⁰⁴⁴ *Differentiarum, sive de proprietate sermonum, libri duo*, LXXXIII, col. 9-98.

¹⁰⁴⁵ *De natura rerum, ibid.*, col. 963-1018.

¹⁰⁴⁶ См. подробно об источниках в издании Бекера.

¹⁰⁴⁷ *Chronicon*, LXXXIII, col. 1017-1058. В сокращенной форме в *Etymologies*, cf. V. 39. Migne, LXXXII, col. 224-228.

¹⁰⁴⁸ *De Civitate Dei*, XXII. 30 (ed. Dombart, II. 635, Clark, *Aug. Lib.* II. 544).

2. «История готов, вандалов и севов»¹⁰⁵⁰, с 61 г. Этот труд, как и «История франков» Григория Турского, является единственным источником для изучения некоторых периодов. Примечательно¹⁰⁵¹, что Исидор, как и Кассиодор, несмотря на римское происхождение, высоко ценил готов. 3. «Знаменитые мужи»¹⁰⁵² — это продолжение дополнения Геннадия к труду Иеронима с тем же заглавием. Он охватывает сорок шесть авторов начиная с епископа Осия Кордовского до начала VII века.

VI. Разное. Сюда относятся тринадцать кратких посланий¹⁰⁵³ и менее значительные труды, подлинность которых сомнительна. Существует множество поддельных работ, носящих имя Исидора, среди которых и гимны.

§156. Беда Достопочтенный

I. Venerabilis BAEDA: *Opera omnia*, в Migne, tom. XC-XCV, а по сути это репринт с издания J. A. Giles. London, 1843 — 1844, 12 vols. Его *Ecclesiastical History (Historica ecclesiastica)* часто издавалась отдельно, например, John Smith, Cambridge, 1722; Joseph Stevenson, London, 1838, и в *Monumenta historica Britannica*, I. 1848; George H. Moberley, Oxford, 1869; Alfred Holder, Freiburg im Breisgau, 1882. Книги III — V. 24 были изданы отдельно: John E. B. Mayor and John R. Lumby, Cambridge, 1878. Лучший английский перевод «Истории» — доктора Джайлса в его издании и, с 1844, в «Антикварной библиотеке» Бона. Его научные произведения содержатся в THOMAS WRIGHT: *Popular Treatises on Science written during the Middle Ages*. London, 1841. Маршалл перевел его *Explanation of the Apocalypse*, London, 1878. Дальнейшую библиографическую информацию об изданиях «Истории» Беды см. в Giles, ii. 5-8.

II. Биографии есть в вышеупомянутых изданиях. *Hist.*, V. 24, и послание Кутберта на его смерть (перевод Giles, в Bohn, pp. xviii-xxi) — лучшие оригинальные источники. Древние *Vitae*, приводимые в полных изданиях, почти бесполезны. Современные труды — HENRIK GENLE: *Disputatio historico-theologica de Bedae venerabilis presbyteri Anglo-Saxonis vita et scriptis*. Leyden, 1838. CARL SCHOELL: *De ecclesiasticae Britonum Scotorumque historiae fontibus*. Berlin, 1851. KARL WERNER: *Beda der Ehrwürdige und seine Zeit*. Wien, 1875. 2^d ed. (без изменений), 1881. GEO. F. BROWNE: *The Venerable Bede*. London, 1879. Cf. DU PIN, VI. 89-91. CAVE, II. 241-245. CEILLIER, XII. 1-19. CLARKE, II. 426-429. BÄHR, IV. 175-178, 292-298. EBERT, I. 595-611.

О БЕДЕ ДОСТОПОЧТЕННОМ обычно говорят с подчеркнутым интересом, однако его полезная жизнь была так бедна событиями, что о нем лично можно сказать очень немногое. Он родился в 673 г., вероятно, в селении Джарроу, на южном берегу Тайна, в Нортумбрии, близ шотландской границы. В возрасте семи лет, будучи, вероятно, сиротой, он был отправлен в монастырь Св. Петра в Вирмуте, на северном берегу Вира, основанный Бенедиктом Бископом в 674 г. В 682 г. он был переведен в только что основанный монастырь Св. Павла, в пяти милях (8 км) от Св. Петра, в Джарроу¹⁰⁵⁴. Известно, покидал ли он когда-нибудь этот монастырь, разве что для посещения соседнего и друзей в таких близких местах, как Йорк. Истории о его визите в Рим и о преподавании в Кембридже вряд ли заслуживают упоминания. Его первым учителем был Бенедикт Бископ, знатный человек, который в двадцать пять лет стал монахом и посвятил свое имущество

¹⁰⁴⁹ См. очерки Хертцберга, уже упомянутые в списке литературы.

¹⁰⁵⁰ *Historia de regibus Gothorum, Wandalorum et Suevorum*, Migne, LXXXIII, col. 1057-1082.

¹⁰⁵¹ Ebert, I. 566.

¹⁰⁵² *De viris illustribus*, Migne, LXXXIII, col. 1081-1106.

¹⁰⁵³ *Epistolae*, *ibid.*, col. 893-914.

¹⁰⁵⁴ Король Эгфрид выделил землю для этих монастырей.

и ученость служению. Бископ совершил пять путешествий в Рим и каждый раз возвращался, как в последующие времена Этельберт и Алкуин, с большим количеством книг, а также с картинами и реликвиями. Так библиотека в Вирмуте стала самой большой и современной библиотекой Англии того времени¹⁰⁵⁵. Благодаря предприимчивости и щедрости Бископа природные таланты и склонность Беды к учебе смогли развиваться в благоприятных условиях. Прочитав множество книг, он выучил латынь, греческий и еврейский, а также приобрел множество самых разносторонних знаний. Его характер и достижения были такими, что уже в девятнадцать лет, за шесть лет до канонического возраста, он был рукоположен диаконом, а в тридцать стал священником. Вот как он описывал свою деятельность: «Все остальное время моей жизни [т. е. после того, как он покинул Вирмут] я провел в этом монастыре [в Джарроу], полностью посвящая себя изучению Писания, регулярному соблюдению дисциплины и ежедневному попечению о церковном пении. Мне всегда нравилось учиться, учить и писать»¹⁰⁵⁶. Он отказался от должности аббата, потому что эта должность, по его словам, требовала больших усилий, а заботы помешали бы ему продолжать занятия. Как бы то ни было, «поиск знаний» занимал только часть его времени, так как обязанности монаха были многочисленны¹⁰⁵⁷, а от такого человека, как Беда, часто просили проповедей. Похоже, он не обнаруживал ни одного произведения до тридцатилетнего возраста, потому что сам он говорит: «С этого момента [когда он принял сан священника] и до пятьдесят девятого года моей жизни я сделал своей обязанностью, на благо мне самому и ближним, собирать цитаты из трудов почтенных отцов церкви, а также истолковывать и объяснять значение этих мест»¹⁰⁵⁸. Далее следует список его трудов. В результате этих исследований Беда стал самым ученым человеком своего времени и величайшим из авторов. Однако при этом он оставался очень скромным и простым человеком.

Он умер 26 мая 735 г., в среду, от осложнения, связанного с астмой, от которой давно страдал. Об обстоятельствах смерти рассказывает его ученик Кутберт¹⁰⁵⁹. Во время великого поста 735 г. Беда занимался переложением Евангелия от Иоанна и «собираанием примечаний» из архиепископа Исидора Севильского. День перед смертью он провел, диктуя свои переводы и время от времени говоря: «Поспешите, я не знаю, сколько еще продержусь и скоро ли заберет меня мой Творец». В ночь на среду, в третьем часу, Евангелие от Иоанна было почти полностью переведено, оставалась одна глава. Когда Бедe сообщили об этом, он сказал: «Бери перо, готовься и пиши быстро». Писец так и сделал, но в девятом часу утра Беда сказал Кутберту: «У меня есть немного ценных вещей в сундуке — перец, салфетки и ладан. Быстро беги, приведи ко мне священников нашего монастыря, чтобы я раздал им дары, которые вручил мне Бог. Богатые мира сего могут раздавать золото, серебро и другие драгоценности. Так и я, в милосердии, доброхотно поделюсь с братьями тем, что послал мне Бог». Он поговорил со всеми ними, увещевая и прося, чтобы они служили по нему мессы и молились о нем, и они с готовностью обещали выполнить его просьбу, но все скорбели и плакали, особенно когда он сказал, что «они больше не увидят его лица в этом

¹⁰⁵⁵ Бископ первым ввез в Англию каменщиков и стекольщиков, ввел римскую литургию и искусство пения псалмов.

¹⁰⁵⁶ *Hist.*, V. 24 (перевод Giles, в Bohn, Library, p. 297, с небольшими изменениями).

¹⁰⁵⁷ Giles, *ibid.*, p. x.

¹⁰⁵⁸ *Hist.*, V. 24 (Giles, *ibid.*, p. 297).

¹⁰⁵⁹ Джайлс полностью приводит послание Кутберта, *ibid.*, pp. xviii-xxi.

мире». Но они и радовались, когда он сказал: «Пришло время и мне вернуться к Тому, Кто сотворил меня из ничего. Я жил долго. Мой милостивый Судья предопределил мою жизнь. Время моего ухода приближается. Я хочу умереть и быть со Христом». Он говорил и многое другое, радостно провел весь день до вечера, когда мальчик [его писец] сказал ему: «Дорогой учитель, осталось написать одно предложение». Он ответил: «Пиши быстро». Вскоре после этого мальчик сказал: «Закончено». Беда ответил: «Истинно, ты сказал правду. Закончено. Поддержи мне голову, потому что мне очень хочется видеть то святое место, с которого я имел обыкновение молиться, чтобы я и сейчас точно так же воззвал к моему Отцу». Он приподнялся на полу своей маленькой кельи, спел «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу» и, призвав Святого Духа, испустил последний вздох и отправился в царство небесное.

Тело Беды было погребено в церкви в Джарроу, но между 1021 и 1042 г. было украдено и перемещено в Дарем. Это сделал Элфред, священник тамошнего собора, который поместил его в одну раку с телом святого Кутберта. В 1104 г. тела были разделены, и в 1154 г. останки Беды поместили в раку из золота и серебра, украшенную драгоценными камнями. Рака была уничтожена невежественной толпой во времена Генриха VIII (1541), и только монашеская надпись напоминает историку о том факте, что Беда когда-то был там похоронен.

Эпитет «Достопочтенный», который сегодня обычно применяют к Бедe, используется с целью почтить святого человека, который не был канонизирован. Этот эпитет имеет не большее отношение к возрасту, чем тот же самый эпитет, применяемый сегодня к архидиакону англиканской церкви. Современники называли Беду Пресвитер или *Dominus*. Он был впервые назван Достопочтенным в середине X века.

Произведения Беды очень многочисленны. Они свидетельствуют о размахе и глубине его учености, а также о независимости и здравости его суждений. «Вместив в произведения почти все знание своего времени, он сумел заложить основы школы в Йорке и разжечь пламя учености на Западе в тот момент, когда она казалась угасающей в Ирландии и Франции. В школе Йорка ученость Беды была передана Алкуину и таким образом открыла путь к распространению культуры на континент, в то время как Англия, терроризируемая датчанами, снова впадала в варварство». «Его слава, если судить по востребованности его трудов после смерти, распространялась повсюду, куда проникали английские миссионеры или дипломаты»¹⁰⁶⁰.

Сам Беда, возможно, в подражание Григорию Турскому¹⁰⁶¹, приводит список своих трудов в заключительной части своей «Истории»¹⁰⁶². У нас немного сведений о времени их написания. Даты приводятся приблизительно в следующем списке его подлинных произведений. Кроме них, ему приписывалось и много других трудов¹⁰⁶³.

I. Обучающие трактаты. 1) «Об орфографии»¹⁰⁶⁴ (ок. 700). Слова расположены в алфавитном порядке. 2) «О стихосложении»¹⁰⁶⁵ (702). 3) «О библейских симво-

¹⁰⁶⁰ Beda в Smith and Wace, *Dict. Chr. Biog.*, I. 301, 302.

¹⁰⁶¹ См. последний абзац §154 в этом томе.

¹⁰⁶² *Hist.*, V. 24 (Bohn's ed., pp. 297-299).

¹⁰⁶³ Stubb, p. 301.

¹⁰⁶⁴ *De orthographia* в Migne, XC, col. 123-150.

¹⁰⁶⁵ *De arte metrica*. *Ibid.*, col. 149-176.

лах и тропах»¹⁰⁶⁶. 4) «О природе вещей»¹⁰⁶⁷ (702), трактат по естественной философии. 5) «О временах»¹⁰⁶⁸ (702). 6) «О порядке времен»¹⁰⁶⁹ (702). 7) «Об исчислении времени»¹⁰⁷⁰ (726). 8) «О праздновании Пасхи»¹⁰⁷¹. 9) «О громе»¹⁰⁷².

II. Толковательные труды. Это компиляции из отцов церкви, которые изначально сопровождалась детальными заметками на полях с указанием на источники, но со временем эти заметки опускались при копировании. Беда писал либо обо всей книге, либо о части Пятикнижия, о книгах Царств, Ездры, Неемии, Притчей, Екклесиаста, Песни песней, Исаии, Иеремии, Даниила, о двенадцати малых пророках, о Товите, Матфее, Марке, Луке, Иоанне, о соборных посланиях и Апокалипсисе¹⁰⁷³. Его комментарии, конечно же, сделаны к латинской Библии, но ученость часто позволяла ему поправлять и уточнять латинский текст со ссылкой на оригинал. Самый типичный предмет замечаний — отсутствие артикля в латинском языке, которое становится причиной двусмысленности¹⁰⁷⁴. Везде он показывает себя внимательным исследователем текста¹⁰⁷⁵.

III. Гомилии¹⁰⁷⁶. Они в основном носят догматический и тематический характер. Из-за того что гомилии произносились перед монашеской аудиторией, текущие события или проблемы повседневной жизни упоминаются в них довольно редко. Это, скорее, спокойное и подробное объяснение отрывков Писания, чем емкие или волнующие проповеди.

IV. Поэзия¹⁰⁷⁷. Большая часть поэтических трудов, приписываемых Бедой, — поддельные. Но несколько произведений подлинные — такие как гимн о девственности в его «Истории», в честь Этельдриды, девственной супруги короля Эгфрида¹⁰⁷⁸, метрическое изложение жизни святого Кутберта и страстей Иустина Мученика и некоторые другие произведения. «Книга гимнов», которую он упоминает в списке своих трудов, очевидно, утрачена.

V. Послания¹⁰⁷⁹. Их шестнадцать. Второе, адресованное к архиепископу Эгберту Йоркскому, наиболее интересно. Оно датируется 734 г., и в нем ярко описывается упадок современных нравов¹⁰⁸⁰. Даже сам архиепископ заслужил праведный упрек. Беда уже посещал его и собирался посетить снова, но, так как личный визит не удался, он решил написать ему о том, что хотел поведать лично. Главные темы его послания — жадность епископов и беспорядки в церковных

¹⁰⁶⁶ *De schematis et tropis sacrae scripturae. Ibid.*, col. 175-186.

¹⁰⁶⁷ *De natura rerum. Ibid.*, col. 187-278.

¹⁰⁶⁸ *De temporibus. Ibid.*, col. 277-292.

¹⁰⁶⁹ *De temporum ratione. Ibid.*, col. 293-578.

¹⁰⁷⁰ *De ratione computi. Ibid.*, col. 579-600.

¹⁰⁷¹ *De Paschae celebratione. Ibid.*, col. 599-606.

¹⁰⁷² *De tonitruis. Ibid.*, col. 609-614.

¹⁰⁷³ Толковательные труды Беды заполняют том. XCI, XCII, XCIII в издании Миня.

¹⁰⁷⁴ G. F. Browne, *The Venerable Bede*, pp. 129-132. Перевод одной из гомилий Беды приводится на стр. 148-159.

¹⁰⁷⁵ Унциальный кодекс E(2), *Codex Laudianus*, который относится к концу VI века и содержит почти полный греко-латинский текст Книги Деяний, использовался Бедой при написании его *Retractiones* по Деяниям. Кодекс был привезен в Англию в 668 г.

¹⁰⁷⁶ Tom. XCIV, col. 9-268.

¹⁰⁷⁷ *Ibid.*, col. 515-529, 575-638.

¹⁰⁷⁸ *Hist.*, IV. 20. Bohn ed., pp. 207, 208.

¹⁰⁷⁹ Migne, XCIV, col. 655-710.

¹⁰⁸⁰ Оно воспроизводится в Browne (*l. c.*, pp. 172-179).

домах. Осветив пространно эти и родственные темы, Беда замечает, что если бы он писал еще и о пьянстве, обжорстве, любви к роскоши и других заразных заболеваниях в теле Христовом, то его послание было бы непомерно длинным. Третье письмо, адресованное аббату Плегвину, посвящено шести векам мировой истории. Большинство остальных связано с посвящениями.

VI. Агиографии¹⁰⁸¹. 1) «Жизнь пяти святых аббатов Вирмута и Джарроу: Бенедикта, Цеолфрида, Истервина, Зигфрида и Хуэтеркта». Этот труд поделен на две книги, первая из которых рассказывает о Бенедикте. 2) Прозаический вариант «Жизни святого Кутберта из Линдисфарна». Поэтический вариант, о котором мы уже говорили, написан раньше и отличается по характеру, так как в нем больше внимания уделяется чудесам Кутберта. Прозаический вариант основан на более древнем, сохранившемся до сих пор жизнеописании Кутберта. В нем приводится много фактов, хотя есть и много вымысла. Это произведение создавалось с большим тщанием. До своей публикации оно даже было предоставлено монахам из Линдисфарна для критики. 3) «Жизнь Феликса Ноланского, исповедника», прозаический вариант жизнеописания, составленного Павлином Ноланским. 4) «Мартирология». Она почерпнута из древних римских источников и свидетельствует одновременно об учености и доверчивости автора.

VII. «Церковная история Англии»¹⁰⁸². Это великий труд Беды, который начал его по просьбе короля Кеольвульфа, посвятил ему много лет и закончил лишь незадолго до смерти. Он состоит из пяти книг и рассказывает, в простом и ясном стиле, историю Англии с древнейших времен до 731 г. Первые двадцать две главы первой книги написаны на основе Орозия и Гильды, но, начиная с миссии Августина в двадцать третьей главе (596), Беда проводит самостоятельные исследования. Он очень старается быть точным и указывает имена всех людей, оказавших ему помощь. «История», таким образом, — это главный и во многих отношениях единственный источник церковной истории Англии до VIII века. В ней, как и в других своих книгах, Беда рассказывает довольно много странного, но во всех своих утверждениях он ссылается на источники. Очевидно, что он верил в эти «чудеса», многие из которых не поддаются разумному объяснению. Благодаря этой скромной, простой, совестливо написанной «Истории» множество людей полюбили Достопочтенного Беду.

§157. Павел Диакон

- I. PAULUS WINFRIDUS *Diaconus*: *Opera omnia* в Migne, tom. XCV, col. 413-1710. Издания отдельных трудов Павла: *Historia Langobardorum* в *Monumenta Germanicae historica. Scriptores rerum langobardorum et italicarum*. Saec. VI-IX, edd. L. Bethmann et G. Waitz, Hannover, 1878, pp. 45-187. *Historia romana* в *Monum. Germ. Hist. auctor. antiquissimor.* Tom. II, ed. H. Droysen, Berlin, 1879. *Gesta episcoporum Mettensium* в *Mon. Germ. Hist. Script.* Tom. II, ed. Pertz, pp. 260-270. *Homiliae* в Martène et Durand, *Veterum scriptorum collectio*, Paris, 1733, tom. IX. *Carmina* (его и Петра) в *Poetae latini aevi Carolini*, ed. E. Dümmler, Berlin, 1880, I. 1, pp. 27-86. Переводы: *Die Langobardengeschichte*, übersetzt Von Karl von Spruner, Hamburg, 1838; *Paulus Diaconus und die übrigen Geschichtschreiber der Langobarden*, übersetzt von Otto Abel, Berlin, 1849.

- II. FELIX DAHN: *Paulus Diaconus*. I. Abtheilung, Leipzig, 1876. Каждое из упомянутых выше изданий снабжено продуманным вступлением, где говорится о жизни и трудах Павла — например, Waitz ed. *Hist.*, pp. 12-45. Для более подробного исследования см. BETHMANN:

¹⁰⁸¹ Migne, XCIV, col. 713-1148. Браун (pp. 80-126) подробно рассказывает о первых двух из этих трудов.

¹⁰⁸² *Historia ecclesiastica gentis Anglorum*. Tom. XCV, col. 21-290.

Paulus Diaconus' Leben und Schriften, и *Die Geschichtschreibung der Langobarden*, оба в Pertz, *Archiv der Gesellsch. für ältere deutsche Geschichtskunde*. Bd. X. Hannover, 1851; BAUCH: *Ueber die historia romana des Paulus Diaconus, eine Quellenuntersuchung*, Göttingen, 1873; R. JACOBI: *Die Quellen der Langobardengeschichte des Paulus Diaconus*, Halle, 1877; и MOMMSEN: *Die Quellen der Langobardengeschichte des Paulus Diaconus* в *Neues Archiv der Gesellsch. für ältere Geschichtskunde*, Bd. V, pp. 51 sqq. Du PIN, VI. 115-116. CEILLIER, XII. 141-148. EBERT, II. 36-56.

ПАВЕЛ ДИАКОН (*Paulus Diaconus*), историк лангобардов, был сыном Варнефрида и Теуделинды, поэтому его часто называют ПАВЛОМ ВАРНЕФРИДОМ. Он был родом из знатной лангобардской семьи и родился в Форуме Юлии (Фриули, Северная Италия), вероятно, между 720 и 725 г. Получил образование при дворе короля Лиутпранда в Павии. Среди его достижений было знание греческого, редкое в ту эпоху. Под влиянием Ратхиса, преемника Лиутпранда (744 — 749), он вступил в церковь и стал диаконом. Король Дезидерий (756 — 774) сделал его канцлером¹⁰⁸³ и доверил ему образование своей дочери Адельперги, жены Арихиса, герцога Беневенто. В 774 г. Ломбардское королевство пало, и Павел, который какое-то время жил при дворе герцога, вступил в бенедиктинский монастырь в Монте Кассино. Там он спокойно жил, пока братская любовь не вынудила его покинуть свое возлюбленное прибежище. В 776 г. его брат Арихис, вероятно, принимавший участие в бунте Хруодгауда, был захвачен в плен Карлом Великим и увезен во Францию, а фамильные владения конфискованы, и вся семья была вынуждена нищенствовать¹⁰⁸⁴.

Павел обратился к Карлу Великому. В трогательной маленькой поэме из двадцати восьми строк, написанной, вероятно, в Галлии в 782 г., он изложил перед ним свою жалобу¹⁰⁸⁵ и молил великого короля о милости.

Мольба его не была напрасной. После этого он мог бы вернуться в Монте Кассино, но Карл Великий, постоянно стремившийся привлекать к себе на службу образованных и талантливых людей, не позволил ему уехать. Павел стал придворным поэтом, учителем греческого, писцом и приобрел большое влияние. Но его сердце стремилось в монастырь, и мы находим его там уже в 787 г. Остаток жизни он посвятил литературным трудам. Он умер 13 апреля, вероятно, 800 г., держа в руках свой неоконченный труд, историю лангобардов.

Павел был христианским ученым, кротким, любящим и любимым. Он все время учился и распространял знания. Хотя он не был великим человеком, он принес очень много пользы, а его гомилии и история лангобардов заслуживают большого уважения.

Его труды включают в себя исторические исследования, гомилии, послания и поэмы.

I. Исторические. 1) Главный по значению труд — «История лангобардов»¹⁰⁸⁶. Она поделена на шесть книг и содержит историю лангобардов от их возникновения в Скандинавии до смерти Лиутпранда в 744 г. Очевидно, Павел намеревался продолжить этот труд и подвергнуть его пересмотру, потому что у него нет предисловия и предполагавшегося заключения; более того, в истории есть пропуски, которые следовало бы заполнить в окончательной редакции. Поэтому вполне

¹⁰⁸³ Fabricius в Migne, XCV, col. 413.

¹⁰⁸⁴ Ebert, l. c., p. 37.

¹⁰⁸⁵ Migne, l. c., col. 1599, Carmen, VIII, cf. lines 9, 10: «Illius in patria conjux miseranda per omnes Mendicat plateas, ore tremante, cibos».

¹⁰⁸⁶ De gestis Langobardorum, Migne, XCV, col. 433-672.

вероятно, что автор умер, не успев завершить его. Это никак не образец исторического произведения. Он построен логически непоследовательно, хронология в нем неточна, в значительной степени это — компиляция из известных и не известных нам источников, в нем полно легендарного и лишнего материала, но в целом он хорошо построен и отличается любовью к правде, независимостью и беспристрастностью. Будучи патриотом, Павел не был слепым приверженцем какой-либо партии. Он умел хорошо отзываться даже о своих кровных врагах. Популярность этой «Истории» в средние века видна из того, что она выдержала более пятнадцати изданий и к ней было написано десять продолжений.

2) Некоторые ученые¹⁰⁸⁷ считают «Историю лангобардов» продолжением «Римской истории»¹⁰⁸⁸ Павла, которую он составил (ок. 770) для Адельперги на основании трудов Евтропия (*Breviarum historiae Romanae*)¹⁰⁸⁹, Иеронима, Орозия (*Historia adversus Paganos*)¹⁰⁹⁰, Аврелия Виктора (*De Caesaribus historia*), Иордана (*De breviatione chronicorum*)¹⁰⁹¹, Проспера (*Chronicon*)¹⁰⁹², Беда и других. В этой «Истории» шестнадцать книг, из которых первые десять — просто выдержки из Евтропия со вставками из других источников. Последние шесть освещают историю от Валента, на котором заканчивает Евтропий, до Юстиниана. Строятся эти последние книги так же, как и первые: берутся выдержки из какого-нибудь автора, между которыми вставляются выдержки из других авторов. Эта «История» не имеет для нас ценности, но в средние века она была чрезвычайно популярна. К шестнадцати книгам Павла были добавлены восемь книг «Церковной истории» Анастасия Библиотекаря, и все вместе получило название *Historia Miscella*; Ландульф Сагакс написал к ней приложение, в результате история оказалась доведена до 813 г.

Помимо этих историй, до нас дошло еще несколько более кратких трудов в том же духе.

3) «Жизнь святого Григория Великого»¹⁰⁹³, компиляция из «Церковной истории Англии» Беда и собственных произведений Григория.

4) Краткая «История епископата Метца»¹⁰⁹⁴. Она была написана около 784 г. по просьбе Ангильрамна, епископа Метца. По большей части это только список имен. Для того чтобы угодить Карлу Великому, Павел вставляет раздел с родословной монарха.

II. Гомилии¹⁰⁹⁵. Сборник, составленный по просьбе Карла Великого и в течение десяти веков использовавшийся в Римской церкви. Он состоит из трех частей. 1. *Гомилии на праздники*, двести две, все из отцов церкви. 2. *Гомилии на дни святых*, девяносто шесть. 3. *Гомилии*, пять. Многие гомилии из второго раздела и все гомилии из последнего представляются оригинальными.

III. Послания¹⁰⁹⁶, числом четыре: два к Карлу Великому и по одному к Адальгарду, аббату Корвейскому, из Франции, и к аббату Теудемару.

¹⁰⁸⁷ Моммсен упоминается в Ebert, *l. c.*, p. 45; Вейцсакер — в Herzog, ² xi. 390.

¹⁰⁸⁸ *Historia romana*, с ее дополнениями, Migne, XCV, col. 743-1158.

¹⁰⁸⁹ Лучшее издание — Hartel, Berlin, 1872. Англ. перев. в Bohn, *Class. Lib.*

¹⁰⁹⁰ Migne, XXXI, col. 663-1174.

¹⁰⁹¹ Muratori, *Rer. Ital. script.*, I. 222-242.

¹⁰⁹² Migne, LI, col. 535-608.

¹⁰⁹³ *Vita S. Gregorii Magni*, Migne, LXXV, col. 41-60.

¹⁰⁹⁴ *Gesta episcoporum Mettensium*, Migne, XCV, col. 699-724.

¹⁰⁹⁵ *Homilarius*, *ibid.*, col. 1159-1584.

¹⁰⁹⁶ *Epistolae*, *ibid.*, 1583-1592.

IV. Стихотворения, в том числе эпитафии¹⁰⁹⁷. Как мы уже говорили, Гвидо из Ареццо взял названия музыкальных нот из первого стиха его *De Sancto Joanne Baptista*.

§158. Павлин Аквилейский

I. *Sanctus PAULINUS, patriarcha Aquileiensis: Opera omnia*, в Migne, tom. XCIX, col. 9-684, репринт издания Madrisius, Venice, 1737, folio, 2^d ed. 1782. Его стихотворения приводит DÜMMLER: *Poet. Lat. aevi Carolini*, I. (Berlin, 1880), pp. 123-148.

II. *Vita Paulini*, автор Madrisius, в Migne, col. 17-130. См. также DU PIN, VI. 124. CEILLIER, XII. 157-164. *Hist. litt. de la France*, IV. 284-295; BÄHR: *Geschichte der römischen Literatur im Karolingischen Zeitalter*, Karlsruhe, 1840 (pp. 88, 356-359); EBERT, II, 89-91.

Св. ПАВЛИН, патриарх Аквилеи, родился около 726 г.¹⁰⁹⁸ в Форуме Юлии, ныне Фриули, недалеко от Венеции. Он стал священником, обучал других и прослыл знаменитым ученым. Он сыграл важную роль в истории страны и за свои услуги в подавлении восстания лангобардов в 776 г. заслужил признание и награду от Карла Великого, который подарил ему имение, а в 787 г. возвысил до положения патриарха Аквилеи¹⁰⁹⁹. Он успешно благовествовал среди жителей Каринтии (в племени, которое жило недалеко от Аквилеи), а также среди их соседей, аваров (гуннов)¹¹⁰⁰. Он решительно выступал против адопциан, и его произведения весьма содействовали исчезновению этой секты. Вся его жизнь была посвящена Богу и церкви и завоеванию сердец его духовных детей. Вероятно, самое поразительное доказательство его добродетели — сердечная дружба между ним и Алкуином. Последний с большим энтузиазмом хвалил ученость и достижения Павлина. Карл Великий, похоже, ценил его не меньше¹¹⁰¹. Пользуясь такой поддержкой, Павлин вел занятую и плодотворную жизнь, принимал участие в синодах и мудро управлял своей епархией до самой смерти, 11 января 804 г.¹¹⁰² Уже вскоре после нее он был причислен к лику святых¹¹⁰³ и распространились истории о его чудотворных способностях¹¹⁰⁴. Его останки были помещены на высокий алтарь университетской церкви во Фриули, или, как называлось это место, *Civitas Austriae*. Когда церковь подверглась реставрации, его мощи на некоторое время были объединены с мощами мученика Доната, но 26 января 1734 г. они были вновь разделены и с большой торжественностью захоронены в часовне под хорами большой базилики Фриули¹¹⁰⁵.

Произведения Павлина включают в себя: 1) «Краткий трактат против Элипанда»¹¹⁰⁶, архиепископа Толедского и примаса Испании, который обычно считается родоначальником адопцианства. Трактат был одобрен собором во Франк-

¹⁰⁹⁷ *Carmina*, *ibid.*, col. 1591-1604. Эберт подробно обсуждает их, *l. c.*, pp. 48-56.

¹⁰⁹⁸ Migne, *l. c. Vita*, II. v (col. 30, l. 4).

¹⁰⁹⁹ Jaffè, *Mon. Alc.*, p. 162.

¹¹⁰⁰ В ответ на просьбу Алкуина он написал подробные указания по их обращению и крещению. Ebert, *ii*, p. 89. *Mon. Alc.*, ed. Jaffè, p. 311-318. *Alc. Epist.*, 56. Ed. Migne, *Epist.* 39 (C. col. 198).

¹¹⁰¹ Мадризий посвящает главу своей биографии дружбе Павлина с выдающимися людьми его времени. Migne, *l. c. Vita*, XVI (col. 109-117).

¹¹⁰² Migne, *l. c.*, col. 149, l. 2.

¹¹⁰³ *Vita*, XVII. iii (col. 118).

¹¹⁰⁴ *Ibid.*, XIV. xvi (col. 100).

¹¹⁰⁵ *Ibid.*, XVII. vii-viii (col. 123-126). Мадризий приводит речь, произнесенную в связи с последним событием (col. 133-142).

¹¹⁰⁶ *Libellus sacrosyllabus contra Elipandum*, Migne, XCIX, col. 151-166.

фурте-на-Майне (794) и послан в Испанию. Впервые его опубликовал Жан Тилле в 1549 г. 2) «Три книги против Феликса Ургельского»¹¹⁰⁷, снова против адопциан. Труд был подготовлен в 796 г. по распоряжению Карла Великого и, вероятно, передан Алкуину по просьбе автора¹¹⁰⁸. Это самое важное произведение Павлина, хотя и не лучшее в плане стиля. Феликс был епископом Ургельским и лидером адопциан. Павлин опровергает еретиков, приводя цитаты из Писания и отцов церкви. Мадризий составил подробные примечания к этому труду, что сделало его более удобным для чтения¹¹⁰⁹. 3) Постановление собора во Фриули, проведенного в 796 г., о Троице и Воплощении¹¹¹⁰. 4) «Увещание к добродетели»¹¹¹¹, обращенное к Генриху, графу или герцогу Фриули. Оно было написано около 795 г. и состоит из шестидесяти шести глав о добродетелях, которые следует практиковать, и о пороках, которых герцогу следовало избегать. Стиль превосходен. Раньше этот труд приписывали Августину, но сейчас признана ошибочность такого мнения. Девять глав (x-xv, xvii-xix) скопированы автором из «Созерцательной жизни» Померия, галльского церковного деятеля V века. Но и, с другой стороны, главы xx-xlv «Увещания» вошли книгу *Admonitio ad filium spiritualet*, которая долго приписывалась Василию Великому¹¹¹².

5) *Послания*. а) К Гейстульф¹¹¹³, который убил свою жену, обвиненную в прелюбодеянии неким злонамеренным человеком. Оно было написано во Франкфурте в 794 г. во время вышеупомянутого собора. Павлин сурово упрекает Гейстульфу в его преступлении и говорит, что для спасения он должен либо вступить в монастырь, либо постоянно предаваться покаянию, интересное описание которого он приводит. Это послание было включено в канонический закон около 866 г.¹¹¹⁴ Оно ошибочно приписывалось Стефану V¹¹¹⁵. б) Послание к Карлу Великому¹¹¹⁶ в связи с собором в Альтину¹¹¹⁷ в 803 г. в) Фрагменты еще трех посланий к Карлу Великому и одного (вероятно) ко Льву III¹¹¹⁸.

6) Стихотворения. а) «Правило веры»¹¹¹⁹, поэма из ста пятидесяти одного гекзаметра, лишенная поэтической ценности, в которой, помимо заявлений о вере в Троицу и Воплощение, Павлин делает любопытное описание рая и геенны и отправляет в последнюю еретиков, некоторых из них называя по имени.

б) «Гимны и стихотворения»¹¹²⁰ на разные темы. в) Поэма о герцоге Эрихе¹¹²¹.

7) Месса¹¹²².

¹¹⁰⁷ *Contra Felicem Urgellitanum episcopum libri tres, ibid.*, col. 343-468.

¹¹⁰⁸ *Ibid.*, col. 468, l. 12.

¹¹⁰⁹ Труды Феликса и Элипанда есть в Migne, *Patr. Lat.*, XCVI.

¹¹¹⁰ *Concilium Forojuliense*, Migne, XCIX, col. 283-302.

¹¹¹¹ *Liber exhortationis, ibid.*, col. 197-282.

¹¹¹² Col. 206, 212 n. a.

¹¹¹³ *Ibid.*, col. 181-186.

¹¹¹⁴ Smith and Wace, *Dict. Christ. Biog.* s. v. «Heistulfus».

¹¹¹⁵ Madrisius в Migne, *l. c.*, col. 185.

¹¹¹⁶ *Ibid.*, col. 511-516.

¹¹¹⁷ Сейчас Альтино, город на Адриатическом море, недалеко от Венеции.

¹¹¹⁸ Migne, *l. c.*, col. 503-510.

¹¹¹⁹ *De regula fidei, ibid.*, col. 467-471.

¹¹²⁰ *Hymni et rhythmici, ibid.*, col. 479-504.

¹¹²¹ *De Herico duce, ibid.*, col. 685-686.

¹¹²² *Ibid.*, col. 625-627.

- 8) Предисловие к трактату о покаянии¹¹²³, включающее в себя исповедь перед Богом, сформулированную в трогательных выражениях.
- 9) Трактат о крещении¹¹²⁴.

§159. Алкуин

- I. *Beatus FLACCUS ALBINUS seu ALCUINUS: Opera omnia*, Migne, tom. C, CI, репринт издания FROBENIUS. Ratisbon, 1772, 2 vols. fol. *Monumenta Alcuiniana, a P. Jaffé preparata*, ed. WATTENBACH et DÜMMLER (vol. vi, Bibliotheca rerum germanicarum). Berlin, 1773. Содержит его послания, стихотворения и жизнеописание Виллиброрда. Его поэмы (*Carmina*) были изданы отдельно, E. Dümmler в *Poetae Latini aevi Carolini*, I. 1. 169-351, и еще несколько поэтических произведений приводится в *Addenda*, tom. II, 692.
- II. *Vita* (Migne, C, col. 89-106), анонимная, но, вероятно, написана монахом из Феррьера и основана на информации, предоставленной Сигульфом, учеником Алкуина и его преемником на посту аббата Феррьера. *De vita B. F. Albini seu Alcuini commentatio* (col. 17-90), автор FROBEN, по большей части более пространное изложение предыдущего, с обсуждением многих моментов. *Eulogium historicum Beati Alcuini* (CI, col. 1416-1442), автор Mabillon. Интерес и ценность представляет также *Testimonia veterum et quorundam recentiorum scriptorum* (col. 121-134), краткие замечания об Алкуине его современников и других лиц.
- III. Современные биографии и другие труды, где обсуждается Алкуин. FRIEDRICH LORENTZ: *Alcuin's Leben*, Halle, 1829, англ. перев. Jane Mary Slee, London, 1837. FRANCIS MONNIER: *Alcuin et son influence littéraire, religieuse et politique chez les France*, Paris, 1853, второе издание под заглавием *Alcuin et Charlemagne*, Paris, 1864. KARL WERNER: *Alcuin and sein Jahrhundert*, Paderborn, 1876, 2^d ed. (без изменений), 1881. J. BASS MULLINGER: *The schools of Charles the Great*, London, 1877. См. также DU PIN, VI. 121-124. CEILLER, XII. 165-214. *Hist. Lit. de la France*, IV. 295-347. CLARKE, II. 453-459. BÄHR, 78-84; 192-195; 302-341. WATTENBACH, 3^d ed. I. 123 sqq; EBERT, II. 12-36. GUIZOT: *History of Civilization*, Eng. trans., Bohn's ed., ii. 231-253. Статья *Alcuin*, Stubbs (епископ), в Smith and Wace, *Dict. Chr. Biog.* (i. 73-76), особо заслуживает упоминания.

ФЛАКК АЛЬБИН или, как его обычно называли по-древнеанглийски, АЛКУИН¹¹²⁵ («друг храма»), церковный премьер-министр Карла Великого, родился в Йоркшире около 735 г. Он был родом из знатной нортумбрийской семьи (к которой принадлежал также Виллиброрд, апостол христианства у фризов) и унаследовал немалую собственность, в том числе доход от монашеской общины на Йоркширском побережье¹¹²⁶. В юном возрасте он был взят в знаменитую кафедральную школу в Йорке, где его воспитывали любящие и восхищавшиеся им друзья — Эгберт, архиепископ Йорка (732 — 766) и основатель школы, и Этельберт, его учитель. Вместе с последним он совершил несколько литературных путешествий на континент, однажды даже в Рим, и каждый раз они возвращались с рукописными сокровищами из разных монастырей, на которые школа не жалела денег. Они существенно умножили основанную Эгбертом библиотеку¹¹²⁷. В 766 г. Этельберт, ставший преемником Эгберта на посту архиепископа Йорка, назначил Алкуина, который был одним из преподавателей, главой кафедральной школы, рукоположил его 2 февраля 767 г. диаконом и сделал одним из светских каноников при Йоркском кафедральном соборе. В 767 г. учеником Алкуина стал Лиудгер. В какой-то момент между этим годом и 780¹¹²⁸ Этельберт послал Алку-

¹¹²³ *Ibid.*, col. 627-628.

¹¹²⁴ У Миня нет, есть в Mansi, tom. XIII.

¹¹²⁵ Другие формы — Ealdwine, Alchwin, Alquinus.

¹¹²⁶ *Vita S. Willibrordi*, I. i (Migne, CI, col. 695).

¹¹²⁷ *De pontificibus et sanctis eccles. Ebor.*, vv. 1453-56 (CI, col. 841).

ина в Италию по поручению Карла Великого, с которым он встретился, вероятно, в Павии. В 780 г. Этельберт покинул свою епархию и передал Алкуину заботу о библиотеке, которой теперь не было равных в Англии. Алкуин составил ее каталог¹¹²⁹, который проливает свет на состояние учености в то время. В 780 г. Алкуин снова посетил Рим, чтобы принять епископский плащ для Эанбалда, преемника Этельберта.

Возвращаясь, он встретился в Парме с Карлом Великим (на Пасху 781 г.) и был приглашен преподавать в придворной школе. Эта школа была задумана для знатных молодых людей, она существовала при дворе, и занятия ее проводились там, где находился двор. Карл Великий, его родственники и придворные часто посещали ее занятия, хотя их нельзя назвать ее регулярными учениками. Приглашение преподавать в этой школе было исключительным признанием учености и таланта Алкуина. Он понял, какие возможности открывает перед ним это неожиданное приглашение, и принял его, хотя для этого ему пришлось отказаться от справедливо заслуженной им чести занять пост архиепископа Йорка. В следующем году (782), получив необходимое позволение от своего короля и архиепископа, он принялся за работу. Нет сомнений, что Провидению был угоден такой поворот событий. В то самое время, когда раздоры английских королей практически положили конец развитию образования в Англии, Алкуин, величайший учитель того времени, перебрался на континент, чтобы, в условиях попечительства и стимулирующей заботы Карла Великого, спасти эти земли от уз невежества. Но для достижения цели пришлось потратить немало сил. Карл Великий, хотя и внимательный к его наставлениям и называвший его «своим дорогим учителем», в то же время злоупотреблял его трудолюбием и терпением и возложил на его плечи много тяжелых обязанностей¹¹³⁰. Алкуину пришлось не только преподавать в дворцовой школе, для чего ему приходилось переезжать с места на место вместе с кочующим двором и делать серьезные перерывы в занятиях, но и готовить и пересматривать книги для обучения и церковного использования и вообще осуществлять надзор за великими реформаторскими замыслами Карла Великого. История свидетельствует о том, как замечательно он справился со своими разнообразными обязанностями. Знаменитый капитулярный 787 г.¹¹³¹, выпущенный Карлом Великим и столько сделавший для распространения знаний, принадлежал перу Алкуина. Книги Карла Великого¹¹³², сыгравшие не менее примечательную роль в жизни церкви, были его работой, по крайней мере, в значительной степени. В качестве финансовой поддержки и в знак уважения Карл Великий дал ему монастыри Св. Лупа в Труа и Вифлеемский — в Феррьере, а также обитель Св. Йодока на Пикардийском побережье (Сен-Джоссюр-мер). Но забота об этих монастырях только умножила его обязанности. В 789 г. он, по поручению Карла Великого, совершил путешествие в Англию, к королю Оффе из Мерсии и, похоже, пожелал там остаться. В 792 г. он послал оттуда, от имени английских епископов, опровержение поклонения иконам. Но в 793 г. Карл Великий призвал его к себе, чтобы защитить церковь от ереси адопцианства и от поклонения иконам, и он повиновался. В 794 г. он, хотя и был

¹¹²⁸ Маллингера (р. 47) говорит, что это было в 768 г.

¹¹²⁹ *De pont. et Sanct. eccles. Eb.*, vers. 1535 — 1561 (Dümmler, *l. c.*, 203, 204; Migne, CI, col. 843 sq.).

¹¹³⁰ Гизо (*l. c.*, 246-7) объясняет этим частые жалобы Алкуина на усталость.

¹¹³¹ Английский перевод есть в Guizot, *l. c.*, 237, и в Mullinger, 97-99.

¹¹³² См. §104.

простым диаконом, принял выдающееся участие во Франкфуртском соборе, где решительно выступил против того и другого, а в 799 г. на соборе в Аахене провел шестидневные дебаты с Феликсом, главой адопциан, которые привели к отречению последнего от ереси. В переговорах с адопцианами ему оказал бесценную помощь неутомимый монах Бенедикт Нурсийский. В 796 г. Карл Великий дал ему, помимо уже упомянутых монастырей, монастырь Св. Мартина в Туре, а в 800 г. — монастыри Кормери и Флавины. Турский монастырь¹¹³³ владел двадцатью тысячами крепостных, и доходы от него были царскими. Туда и удалился Алкуин, хотя сам он предпочел бы отправиться в Фульду¹¹³⁴. Там он творил благие дела, реформируя жизнь монахов, управляя школой и расширяя библиотеку. Его самым знаменитым учеником в этот период жизни был Рабан Мавр. В год своей смерти он учредил странноприимный дом в Дуодецим Понтес близ Труа, а незадолго до того вверил Турский монастырь своему ученику Фредегию, а монастырь Феррьер — другому ученику, Сигульф. Примечательно, что умер он в тот день, в который хотел умереть, на Пятидесятницу, 19 мая 804 г. Он был похоронен в церкви Св. Мартина, хотя из скромности просил похоронить его вне ее.

Одной из важных услуг, оказанных им христианству, был выполненный им по просьбе Карла Великого пересмотр Вульгаты (ок. 802) на основании более древних и правильных рукописей, так как он, вероятно, немного знал греческий, хотя и совсем не знал еврейского. В результате еще на некоторое время сохранился хороший текст Вульгаты.

Алкуин был кротким, волевым, терпеливым и смиренным. Он неустанно учился. Он собрал все сокровища учености, какие тогда были доступны. Он вел за собой свой век, но, в отличие от Скота Эриугены, не опережал его. Он не был глубоким мыслителем, а, скорее, сохранял в своей памяти мысли других. Его методы были механическими. Однако он был не просто великим ученым и учителем, но и руководил делами церкви — не только на континенте, но, как видно из посланий, и в Англии. Карл Великий постоянно советовался с ним и сделал бы еще лучше, если бы чаще следовал его советам. В особенности это касается миссий. Алкуин с сожалением замечал, что саксы принимали крещение, принуждаемые к этому силой. Он предупреждал Карла Великого, что результат может оказаться катастрофическим. Настоящим христианином нельзя стать по принуждению, а принять веру можно только благодаря простой проповеди Евангелия в духе любви. Он предпочел бы, чтобы язычникам-саксам постепенно объясняли евангельские представления и требовали бы более строгого исполнения библейских предписаний по мере того, как саксы будут возрастать в понимании. Точно такой же совет Алкуин дает в отношении гуннов¹¹³⁵. Стоит упомянуть о его мнениях по практическим вопросам¹¹³⁶. Так, он возражал против участия епископов в войне, против смертной казни, против выдачи лиц, которые ищут убежища в церкви, против того, чтобы священники занимались светскими делами. Он ревностно относился к возрождению проповеднического служения и изучения Библии. С другой стороны, он не очень благосклонно относился к паломничествам и предпочитал, чтобы деньги, потраченные на них, лучше отдавались бедным¹¹³⁷.

¹¹³³ О нем мы уже рассказывали в связи с Григорием Турским.

¹¹³⁴ См. древнее жизнеописание Алкуина, сар. VIII, в Migne, C, col. 98.

¹¹³⁵ По этому поводу он просил совета у Павлина Аквилейского, см. §158.

¹¹³⁶ Фробен в жизнеописании Алкуина, сар. XIV, подробно излагает его догматическую позицию. Migne, col. l. c. 82-90.

¹¹³⁷ В доказательство сказанного в этом абзаце см. Neander, III, *passim*.

Произведения Алкуина можно поделить на девять разделов.

I. Послания¹¹³⁸. Особенность посланий — их адресаты. Алкуин и его знакомые корреспонденты, по традиции средневековых ученых, писали под вымышленными именами¹¹³⁹. Среди его корреспондентов есть короли, патриархи, епископы и аббаты. Ценность этих посланий очень велика. Они проливают свет на современную автору историю, а частные письма, которых много, позволяют заглянуть в душу Алкуина. Но, к сожалению, множество писем утрачено, а некоторые — не напечатаны, как, например, коллекция Коттона. Те, что напечатаны, в основном написаны в Туре, так что принадлежат к последним годам жизни Алкуина. Их можно приблизительно поделить на три группы¹¹⁴⁰. 1) К английским корреспондентам. Они показывают, как дорога была Алкуину родная земля и как живо он интересовался событиями, там происходившими. 2) К Карлу Великому, большая и самая важная группа¹¹⁴¹. Алкуин обращается к императору свободно, но с глубоким уважением. 3) К близкому другу Арнону из Зальцбурга.

II. РАЗНЫЕ ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЕ ТРУДЫ¹¹⁴². 1) «Вопросы и ответы о толковании Бытия». 2) «Назидательное и краткое объяснение покаянных псалмов, псалма СХVIII и псалмов восхождения». 3) «Краткий комментарий на Песнь песней». 4) «Комментарий на Екклесиаста». 5) Буквальное, аллегорическое и моральное «Толкование еврейских имен предков Господа нашего» (в котором он часто использует символику чисел). 6) «Комментарий на части Евангелия от Иоанна». 7) «О посланиях Титу, Филимону, Евреям»¹¹⁴³. Эти комментарии в основном взяты из отцов церкви. В них объясняется аллегорическое и моральное значение Писания. Наиболее важен комментарий к Евангелию от Иоанна. План составления комментария из отрывков быстро стал популярным, а у средневековых авторов он, по сути, был общепринятым.

III. РАЗНЫЕ ДОГМАТИЧЕСКИЕ ТРУДЫ¹¹⁴⁴. 1) «Троица», написан в 802 г., посвящен Карлу Великому. Сжатое изложение учения Августина на эту тему. Этот труд послужил образцом для «Сентенций» XII века. Далее следуют двадцать восемь вопросов и ответов о Троице. 2) «Исхождение Святого Духа», также посвященный Карлу Великому и составленный из цитат отцов церкви. 3) «Краткий трактат против ереси Феликса» (адопцианства). 4) Еще один трактат против адопцианства, в семи книгах. 5) «Трактат против Элипанда», в четырех книгах. 6) Послание против адопцианства, обращенное к неким женщинам. Эти труды против адопцианства очень талантливо написаны, они свидетельствуют об учености и достаточной самостоятельности автора.

IV. ЛИТУРГИЧЕСКИЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ТРУДЫ¹¹⁴⁵. 1) «Таинства» — сборник формул мессы, используемых в Туре. 2) «Использование псалмов» — псалмы с соответствующими заглавиями, чтобы их можно было использовать в молитвах, вместе с объяснениями и оригинальными молитвами. Полезный труд. 3) «Праздничные службы» — псалмы, которые пели в праздничные дни, с молитвами, гимнами,

¹¹³⁸ *Epistolae*, Migne, C, col. 139-512.

¹¹³⁹ См. выше, §140.

¹¹⁴⁰ Ebert, II. 32-35.

¹¹⁴¹ Их анализирует Гизо (*l. c.*, 243-246).

¹¹⁴² *Opuscula exegetica*, Migne, C, 515-1086.

¹¹⁴³ Толкование на Откровение, приведенное у Миня, принадлежит не самому Алкуину, а, вероятно, его ученику. По сути это — простая компиляция из Амвросия Аутперта (ум. в 779).

¹¹⁴⁴ *Opuscula dogmatica*, Migne, CI, col. 11-304.

¹¹⁴⁵ *Opuscula liturgica et moralia*, *ibid.*, col. 445-656.

вероисповеданиями и литанией. Нечто вроде breviария для мирян, составленного для Карла Великого. 4) «Послание к Одуину, пресвитеру, об обряде крещения». 5) «Добродетели и пороки», посвящен графу Видону, компиляция из Августина. 6) «Человеческая душа», адресован, в эпистолярной форме, Евлалии (Гундраде), сестре Адальгарда, аббата Корвейского монастыря во Франции. 7) «Исповедь грехов», обращен к его ученикам в монастыре Св. Мартина в Туре.

V. Агиографические труды¹¹⁴⁶. 1) «Жизнь святого Мартина Турского», переписана с Сульпиция Севера. 2) «Жизнь святого Ведаста», епископа Атребата (Арраса), и 3) «Жизнь преблаженнейшего пресвитера Реквиера» — обе на основании древних рассказов. 4) «Жизнь святого Виллиброрда», епископа Утрехтского, его собственного предка, в двух книгах, одна из которых прозаическая, другая — стихотворная. Это оригинальный труд, имеющий историческую ценность.

VI. Поэмы¹¹⁴⁷. Поэтические труды Алкуина очень многочисленны и разнообразны. Они включают в себя молитвы, надписи к книгам, церквям, алтарям, монастырям и т. д., эпиграммы, моральные увещания, послания, эпитафии, загадки, басню¹¹⁴⁸ и длинную историческую поэму в тысячу шестьсот пятьдесят семь строк, о епископах и святых церкви Йорка от ее основания до возвышения Эанбальда¹¹⁴⁹. Она обладает большой ценностью. Ее начало основано на произведениях Беды, но с тысяча седьмой строки и до конца она содержит оригинальную информацию. По-видимому, она была написана Алкуином в дни его юности в Йорке. На стиль, несомненно, оказали влияние Вергилий и Пруденций.

VII. Педагогические труды¹¹⁵⁰. 1) «Грамматика». 2) «Орфография». 3) «Риторика». 4) «Диалектика». 5) «Диалог между Пипином и Алкуином»¹¹⁵¹. 6) «О циклах и изменениях луны и о добавляемом дне» (24 февраля). Эти труды помогают нам представить характер исследований Алкуина и проливают свет на состояние науки в его дни.

VIII. Сомнительные труды¹¹⁵². 1) «Исповедь веры», в четырех частях, вероятно, принадлежит ему. 2) «Диалог между учителем и учениками о религии». 3) «Утверждения». 4) Поэмы.

IX. Труды, приписываемые ему¹¹⁵³. 1) «Святые дни». 2) Четыре гомилии. 3) Поэмы.

§160. Лиудгер

I. S. LIUDGERUS, *Minigardefordensis Episcopus: Opera*, в Migne, tom. XCIX, col. 745-820.

II. Существует четыре древних жизнеописания святого Лиудгера. Они приводятся в Migne, но лучшее — в *Die Vitae Sancti Liudgeri* ed. Dr. Wilhelm Diekamp. Münster, 1881 (Bd. IV, серии *Die Geschichtsquellen des Bisthums Münster*). Доктор Дикамп приводит пересмотренные тексты с обширным вступлением и примечаниями. 1) Древнейшая *Vita* (pp. 3-53) написана Альтфридом, близким родственником Лиудгера и вторым из его преемников на посту епископа Мюнстера. Она была написана по просьбе монахов Вердена примерно через тридцать лет после смерти Лиудгера, основана на семейных и других современных

¹¹⁴⁶ *Opuscula hagiographica, ibid.*, col. 657-724.

¹¹⁴⁷ *Carmina, ibid.*, col. 723-848.

¹¹⁴⁸ *De gallo fabula, ibid.*, col. 805. Dümmler, *l. c.*, 262.

¹¹⁴⁹ *Ibid.*, col. 814-846. Dümmler, *l. c.*, 169-206.

¹¹⁵⁰ *Opuscula didascalica*, Migne, CI, col. 849-1002.

¹¹⁵¹ Гизо приводит его перевод в *Hist. Civilization* (англ. перев., ii. 239-242).

¹¹⁵² *Opuscula dubia*, Migne, CI, col. 1027-1170.

¹¹⁵³ *Opuscula supposita, ibid.*, col. 1173-1314.

свидетельствах. Является источником всех более поздних жизнеописаний. Вероятно, автор поделил свой труд на две книги, но, так как первая книга состоит из двух частей, Лейбниц, Пертц и Минь делают его труд на три книги, из которых первая содержит собственно жизнеописание, вторая — чудеса, совершенные самим святым, а третья — чудеса, совершенные его мощами. 2) *Vita Secunda* (pp. 54-83) была написана монахом из Вердена около 850 г. Так называемая вторая книга этого жизнеописания на самом деле относится к третьей, *Vita tertia*. Вторая книга следует за Альтфридом, но добавляет к нему легендарный и ошибочный материал. 3) *Vita tertia* (pp. 85-134). Написана также монахом из Вердена около 890 г., основана на 1) и 2) и добавляет новый материал легендарного характера. 4) *Vita rythmica* (pp. 135-220), написана верденским монахом около 1140 г. Биографии Лиудгера, которые в недавнее время были написаны на немецком языке — LUISE VON BORNSTEDT (Münster, 1842); P. W. BEHREND (Neuhaldensleben u. Gardelegen, 1843); A. ISTVANN (Coesfeld, 1860); A. HÜSING (Münster, 1878); L. TH. W. PINGSMANN (Freiburg im Breisgau, 1879). См. полную библиографию в Diekamp, pp. CXVIII-CXMI. Литературную критику см. в CEILLIER, XII. 218. *Hist. Lit. de la France*, V. 57-59. EBERT, II. 107, 338, 339.

Св. Лиудгер или Людгер, первый епископ Мюнстера, родился около 744 г. в Свексоне (ныне Зуйлен) на Вехте, во Фризии. Его родители, Фиадгрим и Лиафбурга, были искренними христианами. Его дед с отцовской стороны, Вурзинг, был одним из наиболее ревностных соратников Виллиброрда (с. 5)¹¹⁵⁴. Он рано проявил склонность к благочестию и учебе (с. 7) — поступил в монастырскую школу в Утрехте, учился у аббата Григория, биографом которого стал, отказался от светских привычек и посвятил себя служению вере. Он занимался так успешно, что Григорий сделал его учителем (с. 8). В 767 г. он стал учиться у Алкуина в Йорке и был рукоположен диаконом (с. 9). В 768 г. он был в Утрехте, но следующие три с половиной года провел с Алкуином, хотя Григорий очень не хотел отпускать его во второй раз. Он пробыл бы там дольше, но некий торговец из фризлов убил в драке сына графа Йорка. После беспокойств, которые вызвало это событие, фризам небезопасно стало находиться в Йорке, поэтому Лиудгер, захватив с собой «много книг» (*copiam librorum*), вернулся в Утрехт (с. 10). В его отсутствие Григорий умер (вероятно, в 771 г.), и место аббата занял его племянник Альбрик, человек ревностный и благочестивый. Вернувшись из Йорка, Лиудгер немедленно начал активное служение. Он был послан в Девентер на Исселе, в Голландии, где только что умер святой английский миссионер Лиафвин. Орда язычников-саксов опустошила эти земли, сожгла церковь и, очевидно, уничтожила труды Лиафвина (с. 13). Лиудгеру было поручено восстановить церковь и похоронить тело Лиафвина, которое было потеряно. Прибыв на место, он сначала не мог найти тело и уже собирался восстанавливать церковь, прекратив поиски, но Лиафвин явился ему в видении и сообщил, что тело находится в южной стене церкви, где оно и было обнаружено (с. 14). Потом Альбрик послал его во Фризию, чтобы уничтожить там идолов и их храмы. Из громадных сокровищ этих храмов Карл Великий отдал одну треть Альбрику. В 777 г. Альбрик был сделан епископом Кельна, а Лиудгер рукоположен в пресвитеры.

В течение следующих семи лет Лиудгер был священником в Доккуме, в Остергау, где умер Бонифаций, но три осенних месяца каждого года он преподавал в монастырской школе в Утрехте (с. 15). В конце этого периода Лиудгеру пришлось спастись бегством, потому что язычник Вутукинт, герцог саксов, вторгся

¹¹⁵⁴ Этот биографический очерк по большей части основан на *Acta seu Vita* Альтфрида (ed. Diekamp, pp. 3-53, Migne, col. 769-796). Буква «с» указывает на главу *Acta* у Миня, в которой встречается данный материал. Даты в основном приблизительны. В *Acta* приводится только дата смерти святого, хотя иногда указываются промежутки времени.

во Фризию, изгнал клириков и установил языческие жертвенники. Альбрик умер от переживаний, неспособный вынести этот жестокий удар. Лиудгер с двумя товарищами, Гильдигримом и Гербертом, удалился в Рим, где два с половиной года прожил в большом бенедиктинском монастыре Монте Кассино (с. 18). Там он не только отдохнул от трудов, но и получил возможность изучить бенедиктинский устав, хотя монашеских обетов он не принял.

Слава о его благочестии и учености тем временем достигла Карла Великого — вероятно, через Алкуина, — так что по возвращении Лиудгера император поручил его заботе пять фризских областей (Хугмерки, Хунузга, Фуульга, Эмизга, Федирга) на восточном берегу реки Лабек (Лауверс), а также остров Бант. Миссионерские успехи побудили его к служению, которое не удалось даже Виллиброрду. Переплыв Северное море, он прибыл в Гельголанд, тогда называемый Фосетелантом (землей бога Фосете), — и его уверенность оказалась оправданной. Он обратил в веру многих язычников, в том числе сына вождя острова, который стал священником и миссионером. Вскоре после этого на континенте язычники из Восточной Фризии предприняли еще одно вторжение, сопровождавшееся ужасными сценами сожжения церквей, рассеяния общин и мученичества верующих, но христианская вера вновь победила (с. 19). Карл Великий продолжал с уважением относиться к Лиудгеру. Об этом свидетельствует тот факт, что он подарил ему аббатство Лотуза (вероятно, Зеле, возле Гента в Бельгии), чтобы он существовал на его доходы или чтобы мог спастись там от опасностей, ждущих его во Фризии. Затем император назначил его епископом Мимигернафорда (более поздняя форма — Мимигардеворд, сейчас Мюнстер, названный так из-за построенного Лиудгером монастыря) в Вестфалии, которая была уже достаточно христианизирована, чтобы учредить там церковное правление. Заботе Лиудгера были также вверены уже упомянутые пять областей. Сначала Лиудгер выполнял все эти обязанности, будучи простым пресвитером, и он был еще пресвитером, когда осуществил один из своих смелых планов — построил знаменитый монастырь в Вердене¹¹⁵⁵ на Руре, ранее называемом Дианпбеци. Но Гильдебальд убедил его принять сан и стать первым епископом Мюнстера (с. 20). В каком году это произошло, неизвестно, но, очевидно, между 802 и 805 г.¹¹⁵⁶ Он был неутомимым тружеником и закончил свою жизнь, занимаясь повседневным трудом. В воскресенье 26 марта 809 г. он проповедовал и совершал мессу в Коэсфельде и Биллербеке, а вечером умер (*Acta*, II, с. 7). Его похоронили в Вердене, который стал местом паломничества.

Единственное сохранившееся произведение Лиудгера — «Жизнь святого Григория»¹¹⁵⁷, привлекательный портрет святого, в школе которого в Утрехте обучались многие известные люди, в том числе епископы. Двенадцать из двадцати двух ее глав повторяют Бонифация. Многие сведения легендарны. Он написал также житие Альбрика¹¹⁵⁸, ныне утраченное. Его связь с Гельмштедтом вымышленна. Монастырь, носящий имя Лиудгера, не был основан им, но возник в X веке. Возможно, колония монахов пришла из Вердена и дала имя Лиудгера своему монастырю.

¹¹⁵⁵ C. 18. Migne, l. c., col. 778. *Erat enim cu piens haereditate sua coenobium construere monachorum, quod ita postea Domino opitulante concessum est in loco qui vocatur Vuerthina.*

¹¹⁵⁶ В документе от января 802 г. он назван аббатом, а в документе от 23 апреля 805 г. — епископом.

¹¹⁵⁷ *Vita S. Gregorii*, Migne, l. c., col. 749-770.

¹¹⁵⁸ *Vita Altfriidi*, II, с. 6, Migne, l. c., col. 783, l. 4.

§161. Теодульф Орлеанский

- I. THEODULPH, *Aurelianensis episcopus: Opera omnia*, в Migne, tom. CV, col. 187-380. Его *Carmina* есть в Dümmler, *Poetae Lat. aev. Car.*, I. 2., pp. 437-581, 629, 630.
- II. L. BAUNARD: *Théodulfe*, Orleans, 1860. RZEHULKA: *Theodulf*, Breslau, 1875 (Dissertation). См. также общие труды, MABILLON: *Analecta*, Paris, 1675. Tom. I, pp. 386 sqq.; TIRABOSCHI: *Historia della letteratura italiana*, new ed. Florence, 1805-18, 20 parts, III. 1, pp. 196-205 (особенно ценно его исследование малоизвестных страниц жизни Теодульфа). DU PIN, VI. 124; *Hist. Lit. de la France*, IV. 459-474; CEILLIER, XII. 262-271, BAHR, 91-95, 359, 860; EBERT, II. 70-84.

ТЕОДУЛЬФ, епископ Орлеанский, один из наиболее плодотворных деятелей церкви каролингского периода, вероятно, родился в Испании¹¹⁵⁹ во второй половине VIII века. В 788 г. он привлек к себе внимание Карла Великого, который призвал его во Францию и сделал аббатом Флери и Эньяна, бенедиктинских монастырей в епархии Орлеана, а позже — епископом Орлеанским. Он был доверенным лицом короля. Ему поручали важные задания. Он принимал участие во Франкфуртском соборе (794), стал *missus dominicus*¹¹⁶⁰ в 798, сопровождал Карла Великого в Рим, был одним из судей, рассматривавших обвинения против Льва III (800) и получил от верховного понтифика епископский плащ (801)¹¹⁶¹. Он стал преемником Алкуина (804) в качестве первого богословского советника императора. В 809 г. он участвовал в соборе в Экс-ла-Шапеле и по просьбе императора собрал цитаты из отцов церкви в защиту *Filioque*. В 811 г. он был свидетелем, удостоверившим завещание императора. Людовик Благочестивый, сын и наследник Карла Великого, в течение какого-то времени также уважал его и доверял ему — например, поручил встретить папу Стефана V, когда тот прибыл на его коронацию в Реймс (816). Но два года спустя он стал подозревать Теодульфа (как представляется, без веских на то причин) в сочувствии мятежу короля Бернарда, и на Пасху 818 г. сместил его и заключил в Анжере, в монастыре (либо Сен-Обен, либо Сен-Серж). Теодульф упорно продолжал заявлять о своей невинности и в 821 г. был освобожден и вновь назначен на прежнюю должность, но умер¹¹⁶² на обратном пути или вскоре после прибытия в Орлеан и был похоронен в Орлеане 19 сентября 821 г.

Теодульф был превосходным прелатом — верным, скромным и мудрым. Он весьма скорбел о невежестве клира и искренне старался просветить его. Для этой цели он учредил много школ и также написал *Capitula ad presbyteros parochiae suae*, упоминаемые ниже. В этом деле он особенно преуспел. Епископальная школа в Орлеане славилась количеством, красотой и точностью рукописей, которые в ней производились. В деле образования ему помогал известный поэт Вульфин. Сам Теодульф был ученым, хорошо начитанным в светской и религиозной литературе¹¹⁶³. Он обладал также любовью к архитектуре и восстановил много

¹¹⁵⁹ Слово из эпитафии, указывающее на его родную страну, двусмысленно. Там написано: «*Pro tulit hunc Speria, Gallia sed nutriti*» (Migne, *l. c.*, col. 192); но *Speria* (*Hesperia*) — это поэтический термин для обозначения либо Италии, либо Испании. См. Ebert, *l. c.*, p. 70.

¹¹⁶⁰ Т. е. официальным вершителем правосудия, который сопровождал епископа, посещавшего свои владения, и особенно занимался инспекцией церковных зданий. Это был очень ответственный пост.

¹¹⁶¹ С чем его поздравил Алкуин (Migne, *Patrol. Lat.*, C, col. 391, *Mon. Alc., Epist.* 166, p. 606).

¹¹⁶² Ходил слух, что его отравили по приказу человека, получившего его епархию.

¹¹⁶³ См. *Carmina*, IV. i (Migne, *l. c.*, col. 331), где он называет своих любимых авторов. Алкуин рекомендовал его Карлу Великому как человека, способного опровергнуть адопцианина Феликса. См. Alcuin, *Epistolae*, LXXXIV (Migne, *Patrol. Lat.*, C, col. 276).

монастырей и церквей и построил великолепную базилику в Жерминьи, созданную по образцу базилики в Экс-ла-Шапеле. Его любовь к Библии видна не только из сделанного им пересмотра Вульгаты, а в практическом отношении — из его призыва к клирикам разъяснять ее, но также из изготовленных под его руководством дорогих копий Библии, которые представляют собой шедевр каллиграфии¹¹⁶⁴. Кроме того, он был первым поэтом своего времени, хотя это, впрочем, не означает, что он был гением. Его произведения, особенно дидактические поэмы, более достойны упоминания как изображающие ту эпоху, чем своими поэтическими характеристиками. Из одного его небольшого стихотворения мы узнаем интересный факт: Теодульф был женат и имел дочь по имени Гисла, которая вышла замуж за некоего Суаварика¹¹⁶⁵.

Из *прозаических* трудов Теодульфа сохранились: 1) «Наставления священникам его епархии»¹¹⁶⁶, написанные в 797 г. Их сорок шесть, они касаются общих и частных обязанностей священников. Вот некоторые из наиболее интересных для нас наставлений. Женщины не должны подходить к алтарю во время совершения мессы (с. 6). В церкви не должно храниться ничего, кроме священных предметов (с. 8). Никто, кроме священников и особо святых мирян, не должен быть похоронен в церкви (с. 9). Женщинам не позволено жить в одном доме со священником (с. 12). Священники не должны напиваться и посещать таверны (с. 13). Священники могут посылать своих родственников в монастырские школы (с. 19). Они могут сами организовывать школы, обучение в которых должно быть бесплатным (с. 20). Они должны всех учить молитве Господней и Апостольскому символу веры (с. 24). Священники должны готовиться к проповеди (с. 28). Ежедневная искренняя исповедь грехов перед Богом обеспечивает прощение, но исповедь перед священником также нужна, чтобы скверна греха была удалена благодаря его советам и молитвам (с. 30). Подлинное милосердие — в сочетании добрых дел и добродетельной жизни (с. 34). Торговцы не должны продавать свою душу ради греховой выгоды (с. 35). Наставления по поводу поста (с. 36-43). Все должны приходить в церковь на мессу и слушать проповеди, и никто не должен есть перед причастием (с. 46). 2) В дополнение к первому, трактат о грехах и церковном наказании за них, а также о совершении елеопомазания¹¹⁶⁷. 3) «Святой Дух»¹¹⁶⁸. Сборник отрывков из отцов церкви в защиту *Filioque*, сделанный по просьбе Карла Великого (809), как мы упоминали выше. Он содержит стихотворное посвящение императору. 4) «Обряд крещения»¹¹⁶⁹, написан в 812 г. в ответ на циркулярное послание Карла Великого о крещении, которое переслал ему Магнус, архиепископ Санса (801 — 818). Труд состоит из восемнадцати глав, в которых подробно описываются все этапы обряда крещения. 5) Фрагменты двух проповедей¹¹⁷⁰.

Поэтические труды Теодульфа состоят из шести книг¹¹⁷¹. *Первая* целиком — это одна его поэма, «Увещевание к судьям»¹¹⁷², в которой описывается образцо-

¹¹⁶⁴ Léopold Delisle, *Les bibles de Théodulfe*, Paris, 1879. См. также Herzog², VIII. 449.

¹¹⁶⁵ *Carmina*, III. 4 (Migne, CV, col. 326). Имя ее мужа упоминается так: «*Suaveque, Gisla, tuo feliciter utere rico*», 1. 29. Стихотворение было написано в связи с тем, что Теодульф подарил ей прекрасное издание Псалтири.

¹¹⁶⁶ *Capitula ad presbyteros parochiae suae*, Migne, CV, col. 191-208.

¹¹⁶⁷ *Capitulare ad eosdem*, *ibid.*, col. 207-224.

¹¹⁶⁸ *De Spiritu Sancto*, *ibid.*, col. 239-276.

¹¹⁶⁹ *De ordine baptismi ad Magnum Senonensem libri*, *ibid.*, col. 223-240.

¹¹⁷⁰ *Fragmenta sermonum duorum*, *ibid.*, col. 275-282.

вый судья и автор призывает всех судей праведно выполнять свои обязанности. Он рассказывает о собственном опыте, когда он был *missus*, и приводит весьма интересную картину своего времени¹¹⁷³. Вторая книга содержит шестнадцать произведений, в том числе эпитафии и стихи, написанные им на обложке одной из его Библий, с кратким содержанием каждой книги в одной строке, которые свидетельствуют о его библейской учености. Перед стихами следует список книг в прозе. Третья книга содержит двенадцать произведений, в том числе уже упомянутое стихотворение, обращенное к Гисле. Четвертая книга содержит девять произведений, самые интересные из которых (с. 1) о его любимых авторах и (с. 2) о семи вольных искусствах — грамматике, риторике, диалектике, арифметике, музыке, геометрии и астрологии. Пятая книга содержит четыре произведения: «Утешение на смерть некоего брата», фрагмент «О семи смертных грехах», «Увещевание к епископам» и четыре строки, в которых выражается евангельское представление о том, что гарантией небесной жизни является святая жизнь на земле, а без нее паломничества никакой пользы не приносят. Шестая книга состоит из тридцати произведений. Еще десять стихотворений присутствуют у Миня в приложении¹¹⁷⁴.

§162. Эгиль

I. *Sanctus* EIGIL, *Fuldensis abbas: Opera*, в Migne, tom. CV, col. 381-444. *Ego Carmina* есть в *Poetae Latini aevi Carolini*, ed. Dümmler, I. 2 (Berlin, 1881).

II. *S. Eigilis vita auctore CANDIDO monacho Fuldensi*, в Migne CV, col. 383-418. *Hist. Lit. de la France*, IV. 475-478. CEILLIER, XII. 272, 273. EBERT, II. Cf. CARL SCHWARTZ: *Uebersetzung und Bemerkungen zu Eigil's Nachrichten über die Gründung und Urgeschichte des Klosters Fulda*. Fulda, 1858.

Св. Эгиль был родом из Норикума — так называлась область к югу от Дуная, в окрестностях рек Инн и Драва, тянущаяся на юг вдоль берегов Савы. В раннем детстве, вероятно, около 760 г., Эгиль был отдан в знаменитый бенедиктинский монастырь Фульда в Гессене, аббат которого и основатель Штурм был его родственником. Там Эгиль прожил много лет простым монахом, был любим и уважаем за благочестие и ученость. Преемником Штурма после его смерти (779) стал Баугольф, а когда Баугольф отказался от должности, аббатом стал Ратгар (802). Ратгар оказался тираном¹¹⁷⁵. Он изгнал Эгиля, потому что тот был слишком слаб, чтобы работать. В 817 г. Ратгар был смещен, и на следующий год (818) аббатом был выбран Эгиль. Несколько месяцев спустя Ратгар явился с просьбой, чтобы его снова приняли в монастырь. «Не в силах Эгиля было выполнить эту просьбу, но он использовал свое влияние, чтобы добиться благоприятного ответа от двора [т. е. от Людовика Благочестивого], и Ратгар еще тринадцать лет прожил как покорный и кающийся брат той общины, которая так пострадала от его руки»¹¹⁷⁶. Одним лишь этим эпизодом из жизни Эгиля доказывается его право на титул святого.

¹¹⁷¹ *Carmina*, *ibid.*, col. 283-380. Эберт (*l. c.*, pp. 73-84) подробно анализирует эти произведения.

¹¹⁷² *Peraenesis ad Iudices*, *ibid.*, col. 283-300.

¹¹⁷³ См. Н. Hagen: *Theodulfi episcopi Aurelianensis de iudicibus versus recogniti*, Bern, 1882 (pp. 31).

¹¹⁷⁴ *Ibid.*, col. 377-380.

¹¹⁷⁵ См. раздел о Рабана Мавре.

¹¹⁷⁶ Mullinger, *Schools of Charles the Great*, London, 1877, pp. 141, 142.

Хотя Эгилю не хотелось принимать ответственный пост аббата монастыря, где были проблемы, он выполнял свои обязанности с большим усердием. Он продолжал строительство, начатое Ратгаром, но не вызывал ненависти и бунта со стороны монахов. Напротив, Фульда вновь стала процветать, и после его смерти, 15 июня 822 г., его преемнику и близкому другу Рабану Мавру досталась община, в которой царил порядок.

Единственное существующее прозаическое произведение Эгиля — его ценное жизнеописание Штурма¹¹⁷⁷. Оно было составлено по просьбе Ангильдруды, аббатисы Бишофсгейма, и в нем приводится правдивый рассказ об основании Фульды. Каждый год в день Штурма (17 декабря) монахи читали это произведение вслух, собравшись на обед. Биографию самого Эгиля написал Кандид (настоящее имя Брунн), которого Ратгар послал учиться к Эйнварду в Селигенштадт и который руководил монастырской школой при Рабане Мавре. Биография состоит из двух частей, вторая по сути представляет собой стихотворное переложение первой¹¹⁷⁸.

§163. Амаларий

I. SYMPHOSIUS AMALARIUS: *Opera omnia* в Migne, tom. CV, col. 815-1340. Его *Carmina* есть в DÜMMLER, *Poetae Latini aevi Carolini*, I.

II DU PIN, VII. 79, 158-160. CEILLIER, XII. 221-223. *Hist. Lit. de la France*, IV. 531-546. CLARKE, II. 471-473. BÄHR, 380-383. HEFELE, IV. 10, 45, 87, 88. EBERT, II. 221, 222.

АМАЛАРИЙ был диаконом и священником в Метце. Он умер в 837 г., будучи аббатом Горнбаха в той же епархии. Когда и где он родился, неизвестно. В период, когда Агобард был смещен (833 — 837), Амаларий возглавлял Лионскую церковь. Он был одним из церковных деятелей, друживших с Людовиком Благочестивым, и принимал участие в споре о предопределении, но его труд против Готшалка, написанный по просьбе Хинкмара, утрачен. Он играл выдающуюся роль на соборах. Так, он составил компиляции: из отцов церкви (особенно Исихора Севильского) и соборных материалов о канонической жизни, представленную на сейме в Экс-ла-Шапеле в 817 г.¹¹⁷⁹, а также из материалов о поклонении иконам, представленную на богословском соборе в Париже 6 декабря 825 г. В 834 г., как представитель Агобарда, он провел собор в Лионе и в течение трех дней выступал перед собравшимися с разъяснениями о церковных служениях, которые описаны в его труде, упомянутом ниже. Большинство одобрило его взгляды, кроме Флора Лионского, который написал два послания к собору в Диденхофене, обращая внимание на то, что Амаларий настаивает на использовании римского обряда, и на его опасное учение о трехчастности тела Христова: 1) тело, которое Он принял; 2) тело, которое Он имеет в нас, пока мы живы; и 3) тело, которое имеют мертвые. А из такого понимания следует, что гостия должна делиться на три части, одна из которых обмакивается в чашу, другая помещается на дискос, а третья — на алтарь, в соответствии с этими тремя формами. Кроме того, к Амаларию были предъявлены претензии в ответ на его разъяснения о том, что хлеб евхаристии символизирует тело, вино — душу Христа, чаша — Его гробницу, проводящий таинство — Иосифа Аримафейского, архидиа-

¹¹⁷⁷ Migne, CV, col. 423-444.

¹¹⁷⁸ Вторая часть есть в Dümmler, *Poetae*, II, pp. 94-117.

¹¹⁷⁹ *Forma institutionis canonicorum et sanctimonialium* в Migne, tom. CV. 815-976, — это полный сборник из двух книг, но Амаларий участвовал в создании только первой книги, и даже, вероятно, только ее части. См. Hefele, IV. 10.

кон — Никодима, диаконы — апостолов, а иподиаконы — женщин у гробницы. Но у собора были и другие, более важные дела, так что никто не стал расследовать эти обвинения. Флор не успокоился на этом. Он отправил схожее послание собору в Керси (838), и этот собор осудил воззрения Амалария¹¹⁸⁰.

К его произведениям относятся: 1) «Правила канонической жизни»¹¹⁸¹, о которых мы уже упоминали. В труде говорится об обязанностях церковных деятелей всех рангов.

2) Четыре книги о «Церковных служениях»¹¹⁸². Труд был написан по просьбе Людовика Благочестивого, которому он посвящен, и был завершен около 820 г. Чтобы улучшить его, Амаларий проводил специальные исследования в Туре, в Корвейском монастыре и даже побывал в Риме. В 827 г. он выпустил второе, намного улучшенное издание. В той форме, какую она имеет сейчас, эта книга важна для изучения литургии, потому что в ней подробно описывается точный порядок службы, совершавшейся в Римской церкви IX века. Если бы Амаларий ограничился перечислением фактов, это было бы лучше для его репутации, но он пытался объяснить причину и значение всех элементов богослужения и всех связанных с ним предметов, а потому у него много странных и часто смешных идей и аллегорий. Так, альба священника символизирует подчинение страстей разуму, его обувь — праведный путь, его риза — добрые дела, его стихарь — готовность послужить ближнему, его платок — благие помыслы и т. д.

3) «О порядке гимнов»¹¹⁸³, т. е. в Римском богослужении. Это сборник антифонов Римской и Французской церквей.

4) «Эклоги на совершение мессы»¹¹⁸⁴. Опять-таки имеется в виду римская месса. Эта приверженность римскому порядку была направлена против архиепископа Агобарда Лионского, который не только не принял римский порядок, но и освободил литургию в своей церкви от всего, что, по его мнению, отдавало ложным учением или было недостойно упоминания в литургии.

5) «Послания»¹¹⁸⁵. *Первое* послание адресовано Иеремии, архиепископу Санса, по вопросу о том, следует ли писать *Jhesus* или *Jesus*. *Второе* — ответ Иеремии, решившего проблему в пользу *Jhesus*. В *третьем* Амаларий спрашивает Иону Орлеанского, следует ли сокращать имя Иисуса как ИНС или как ИНС. Иона выступает за ИНС. *Четвертое* — о евхаристии, адресовано Рантгарю. Амаларий пишет о реальном присутствии Иисуса в таинстве. Он говорит, что первая чаша вечера символизирует ветхозаветные жертвы, предвещающая истинную кровь, которая находится во второй чаше. *Пятое* послание — к Геттону, монаху, который спрашивал, как будет правильно, «серафим» или «серафин». Амаларий, с ученым невежеством, отвечает, что обе формы правильны, потому что «серафин» — это форма среднего рода, а «серафим» — мужского! *Шестое* послание — самое важное из этого ряда. Оно обращено к некоему Гунтраду, который был сильно обеспокоен тем, что Амаларий сплюнул вскоре после принятия евхаристии, то есть выплюнул частичку тела Христова. Амаларий в ответ сообщает, что скопление мокроты в гортани вынуждает его часто сплевывать, но он не считает, что его

¹¹⁸⁰ См. послания Флора в Migne, tom. CXIX, col. 71-96.

¹¹⁸¹ *Regula canonicorum*, в Migne, CV, col. 815-934.

¹¹⁸² *De ecclesiasticis officiis libri quatuor*, *ibid.*, col. 985-1242.

¹¹⁸³ *Liber de ordine antiphonarii*, *ibid.*, col. 1243-1316.

¹¹⁸⁴ *Eclogae de officio missae*, *ibid.*, col. 1315-1832.

¹¹⁸⁵ *Epistolae*, *ibid.*, 1333-1340.

духовному здоровью может повредить то, что по Божьему усмотрению предназначено помогать ему телесно. Далее он говорит, что тело Христово приносит подлинную пользу внутреннему человеку, в которого входит как жизнь. А следовательно, человек, который внутренне почитает гостию, но случайно или непроизвольно исторгает ее частицу, не должен считаться бесчестящим тело Христа. Таким образом, он излагает, без всякого осуждения, позицию стеркориан. Однако это последнее послание дошло до нас всего лишь в виде фрагмента, и стиль его так отличается от предыдущих, что оно, возможно, вообще не принадлежит Амаларию из Метца.

§164. Эйнхард

I. EINHARDUS: *Opera* в Migne, tom. CIV, col. 351-610; и *Vita Caroli* в tom. XCVII, col. 25-62; также полное латинское и французское издание — A. TEULET: *Oeuvres complètes d'Éginhard, réunies pour la première fois et traduites en français*. Paris, 1840-43, 2 vols. *Annales* и *Vita* в издании Миня перепечатаны из Pertz, *Monumenta Germaniae historica* (I. 135-189 и II. 433-463 соответственно); отдельное издание *Vita* — Hannover, 1839. Лучшее издание *Epistolae* и *Vita* — PHILIPP JAFFÉ: *Monumenta Carolina*, Berlin, 1867, pp. 437-541; *Passio Marcellini et Petri* — ERNEST DÜMMER: *Poetae Latini aevi Carolini*, tom. II (Berlin, 1884), pp. 125-135. Перевод TEULET полного сборника трудов Эйнхарда был выпущен отдельно, Paris, 1856. *Vita Caroli* Эйнхарда была переведена на немецкий — J. L. Ideler, Hamburg, 1839, 2 vols. (с очень подробными комментариями), и Otto Abel, Berlin, 1850; на английский — W. Glaister, London, 1877, и Samuel Epes Turner, New York, 1880. Переведены *Annales* Эйнхарда: Otto Abel (Einhard, *Jahrbücher*), Berlin, 1850.

II. См. предисловия и примечания в вышеупомянутых трудах. Также см. CEILLIER, XII. 352-357. *Hist. Lit. de la France*, IV. 550-567. BÄHR, 200-214. EBERT, II. 92-104. Также J. W. CH. STEINER: *Geschichte und Beschreibung der Stadt und ehemal Abtei Seligenstadt*. Aschaffenburg, 1820.

ЭЙНХАРД (или Эгинхард)¹¹⁸⁶, биограф Карла Великого и лучший из историков эпохи Каролингов, был сыном Эйнхарда и Энгильфриты и родился около 770 г. в той части долины Майна, которая относится Гессену — Дармштадту. Его семья была знатной. Образование он получил в знаменитой бенедиктинской монастырской школе святого Бонифация в Фульде, куда его родители посылали дары¹¹⁸⁷. Около 792 г. аббат Баугольф отправил Эйнхарда ко двору Карла Великого, чтобы его уже замечательные достижения там умножились, а таланты нашли применение. События подтвердили проницательность Баугольфа. Вскоре Эйнхард завоевал все сердца благодаря своему любезному характеру и прославился своей ученостью. Он женился на Имме, девушке из благородной семьи, сестре Бернгария, епископа Вормса, и счастливо жил с нею долгие годы¹¹⁸⁸. Она родила ему сына по имени Вуссин, который стал монахом в Фульде. Эйнхард до известной степени пользовался благосклонностью императора¹¹⁸⁹. Ему поручали важные и деликатные дела. Так, в 806 г. он был послан в Рим, чтобы получить подпись папы на завещании Карла Великого, согласно которому империя делилась между его сыновьями¹¹⁹⁰. В 813 г. он первым предложил сделать Людовика соправителем от-

¹¹⁸⁶ Имя это пишется по-разному, но распространенная сейчас форма *Eginhard* впервые начала употребляться в XII веке.

¹¹⁸⁷ Jaffé, *l. c.*, p. 488.

¹¹⁸⁸ Предание о том, что Имма была дочерью Карла Великого, относится к XII веку и, вероятно, основано на ложном прочтении: *nepitatem* («племянник») вместо *ne pietatem* в послании Эйнхарда к Лотарю. См. Jaffé, p. 446.

¹¹⁸⁹ Вступление Валафрида к его *Vita*, см. Jaffé, p. 508.

ца. Он руководил строительными проектами Карла Великого, например, в Эксла-Шапеле (Аахене), согласно идеям Витрувия, которого он прилежно изучал¹¹⁹¹. Ремесленные навыки позволили ему заслужить в академии титул Веселиила¹¹⁹². Он продолжал занятия и собрал хорошую библиотеку классических авторов. Он редактировал придворные летописи¹¹⁹³. Смерть Карла Великого (814) не изменила его положения. Людовик Благочестивый оставил его своим советником, а в 817 г. назначил наставником своего сына, Лотаря. Когда между отцом и сыном возникли разногласия (830), Эйнхард изо всех сил старался их помирить.

Хотя он был мирянином, начиная с 815 г. он получил ряд церковных должностей. Людовик сделал его аббатом монастырей Фонтенель в епархии Руана, Св. Петра в Бландины, Сен-Бавон в Генте, Сен-Серве в Маастрихте и главой церкви Св. Иоанна Крестителя в Павии. 11 января 815 г. Людовик даровал Эйнхарду и Имме владения Михельштадт и Мулингейм в Оденвальде на Майне, и 2 июня того же года к нему впервые обращаются как к аббату¹¹⁹⁴. По мере того как политические дела империи становились все более сложными, Эйнхард все больше и больше удалялся от общественной жизни и обращал свое внимание на литературные труды. Он отказался от заботы об аббатстве Фонтенель в 823 г. и, устроив дела остальных аббатов, искал отдыха в Михельштадте. Там он построил церковь, в которой поместил (827) останки святых Марцеллина и Петра, выкраденные из церкви святого Тибурция близ Рима¹¹⁹⁵. Год спустя он перебрался в Мулингейм, имя которого переменили на Селигенштадт. Здесь он построил великолепную церковь и основал монастырь. После неудачной попытки прекратить вражду между Людовиком и Лотарем он совсем удалился в Селигенштадт. После 836 г. он написал (ныне утраченный) труд о «Поклонении кресту», который он посвятил Сервату Лупу¹¹⁹⁶. В 836 г. умерла его жена. Горе его было велико. Ему выражали сочувствие друзья¹¹⁹⁷. Даже император Людовик нанес ему визит, чтобы выразить соболезнования¹¹⁹⁸. Но он носил это бремя до самой своей смерти (14 марта 840 г.). В аббатстве Фонтенель он почитается как святой, его день — 20 февраля. Эпитафию ему написал Рабан Мавр.

Изначально Эйнхард и его жена были похоронены в одном саркофаге на хорах церкви в Селигенштадте, но в 1810 г. саркофаг был подарен великим герцогом Гессенским графу Эрбаху, претендующему на происхождение от Эйнхарда как мужа Иммы, якобы дочери Карла Великого. Граф поместил саркофаг в знаменитой часовне в своем замке в Эрбахе, в Оденвальде.

По росту Эйнхард был почти карликом, но в плане умственных способностей современники считали его гигантом. Классическое образование позволило ему написать бессмертный труд, «Жизнь Карла Великого». Благодаря своему положению при дворе он был на равных со всеми знаменитыми людьми того времени. В молодости он учился у Алкуина, в пожилом возрасте был другом и вдохнови-

¹¹⁹⁰ *Annales* 806, в Migne, CIV, col. 466, l. 2, fr. bel.

¹¹⁹¹ *Epistolae*, ed. Jaffé, no. 56, p. 478, ed. Migne, no. 30 (col. 520).

¹¹⁹² Alcuin, *Epist.*, ed. Jaffé, no. 112, p. 459.

¹¹⁹³ См. ниже.

¹¹⁹⁴ Об этих назначениях см. в Jaffé, p. 493-495. На стр. 493 Жаффе доказывает, что Эйнхард не разводился с женой, став аббатом.

¹¹⁹⁵ См. «Рассказ о перемещении мощей...» ниже.

¹¹⁹⁶ См. ответ Лупа на его послание (Lupus, *Epist.*, ed. Migne, CXIX, col. 445).

¹¹⁹⁷ См. его письмо к Лупу и ответ Лупа, *ibid.*, col. 437-446.

¹¹⁹⁸ Jaffé ed., p. 499.

телем такого человека, как Серват Луп. Его жизнь прошла в известности, но он, будучи придворным, все-таки сохранил простоту и чистоту характера.

Перечислим его труды.

1. «Жизнь императора Карла Великого»¹¹⁹⁹. Это одно из нетленных литературных произведений, дань искреннего восхищения человеку, который во многих отношениях был самым великим из всех государственных деятелей. Эйнхард хотел сделать для Карла Великого то же, что Светоний сделал для Августа. Он попытался подражать Светонию в плане стиля и, насколько это было возможно, содержания¹²⁰⁰, и, к чести Эйнхарда, это ему удалось. «Жизнь» — главный источник сведений о личности Карла Великого. Она написана беспристрастно и правдиво — освещая его частную жизнь и уделяя должное внимание его общественной деятельности. Эйнхард начал писать свой труд вскоре после смерти Карла Великого (814) и закончил его около 820 г. Книга быстро распространялась и была принята с энтузиазмом¹²⁰¹. Ее считали образцовым произведением. Более поздние авторы свободно цитировали ее и делали переложения в стихах¹²⁰². Но есть в ней и неточности, которые выявлены в критических изданиях.

2. «Летопись Лорша»¹²⁰³. Эйнхард издал и частично переписал текст, относящийся к периоду с 741 по 801 г.¹²⁰⁴, и полностью написал текст, посвященный периоду с 802 по 829 г. В этой летописи кратко переданы события каждого года с начала правления Пипина до удаления Эйнхарда от двора.

3. «Рассказ о перемещении мощей блаженных мучеников Марцеллина и Петра»¹²⁰⁵. Это очень необычное повествование об обмане, хитростях и «чудесах». В книге откровенно сообщается, что реликвии были украдены Деусдоной, римским диаконом, Ратлеиком, представителем Эйнхарда, и Гуном, служителем Суассонского аббатства. Вскоре после того, как мощи были благополучно вывезены из Рима, они были выставлены на всеобщее обозрение, и ими было совершено много «чудес», ради описания которых и была задумана эта книга.

4. «Страсти Марцеллина и Петра»¹²⁰⁶ — это поэма из трехсот пятидесяти четырех строк четырехстопным хореем. Она приписывается Эйнхарду, но его авторство весьма сомнительно, так как в ней ничего не говорится о перемещении останков святых¹²⁰⁷.

5. Послания¹²⁰⁸. Всего их семьдесят одно, многие повреждены. В большинстве своем они очень короткие и касаются деловых вопросов. Несколько обращены к Людовику и Лотарю, а одно — к Сервату Лупу, о смерти жены Эйнхарда, — заслуживает особого внимания.

¹¹⁹⁹ *Vita Caroli Imperatoris*, в Migne, XCVII, col. 27-62. См. также Jaffé, pp. 507-541.

¹²⁰⁰ Из критических изданий *Vita* это очень хорошо видно. См. Ebert, *l. c.*, 95.

¹²⁰¹ Пертц сопоставляет шестьдесят рукописей.

¹²⁰² Bähr, *l. c.*, 210.

¹²⁰³ *Annales Laurissenses et Eginhard*, в Migne, CIV, col. 367-508. *Mon. Germ. Script.*, I. 134-218.

¹²⁰⁴ Труд известен под названием *Annales Laurissenses*, потому что древнейшая и наиболее полная рукопись была найдена в монастыре в Лорше. Оригинальный текст приводится рядом с пересмотренным вариантом Эйнхарда.

¹²⁰⁵ *Historia translationis BB. Christi martyrum Marcellini et Petri* в Migne, *Ibid.*, col. 537-594.

¹²⁰⁶ *De passione M. et P. Ibid.*, col. 593-600.

¹²⁰⁷ См. Ebert, *l. c.*, 103.

¹²⁰⁸ *Epistolae*, в Migne, *ibid.*, col. 509-538.

§165. *Смарагд*

I. SMARAGDUS, *abbas monasterii Sancti Michaelis Virdunensis: Opera omnia* в Migne, tom. CII, cols. 9-980: с примечаниями Питры, cols. 1111-1132. Его *Carmina* есть в Dümmler, *Poetae Latini aevi Carolini*, I. 605-619.

II. HAURÉAU: *Singularités historiques et littéraires*. Paris, 1861 (pp. 100 sqq.) Н. KEIL: *De grammaticis quibusdam latinis infimae aetatis* (Program). Erlangen, 1868. *Hist. Lit. de la France*, IV. 439-447. CEILLIER, XII. 254-257. BÄHR, 362-364. EBERT, II. 108-12.

О ранней жизни СМАРАГДА ничего не известно. Он вступил в бенедиктинский монашеский орден, возглавлял монастырскую школу, а потом, около 805 г., был избран аббатом монастыря на горе Каstellион. Некоторое время спустя он перебрался со своими монахами на несколько миль от нее и основал монастырь Св. Михаила на берегах Мааса, в епархии Вердена. Он был человек ученый и активный. Вследствие этого к нему с большим уважением относились два монарха, при которых он жил, — Карл Великий и Людовик Благочестивый. Первый поручил ему написать послание папе Льву III, в котором сообщалось решение собора в Экс-ла-Шапеле (809) по поводу принятия *Filioque*, и послал его в Рим с комиссией, которая должна была изложить этот вопрос перед папой. Он был секретарем и вел протокол. Людовик Благочестивый также уважал его, богато одарил его монастырь, а в 824 г. назначил его вместе с Фротарием, епископом Туля (813 — 837), третейским судьей в решении спора между Исмундом, аббатом Милана, и его монахами. Смарагд умер около 840 г.

Его произведения отличаются усердием и благочестием, но не оригинальностью. Опубликованы следующие его прозаические труды: 1) «Сборник комментариев на послания и евангелия на каждый святой день в году»¹²⁰⁹, не критическая, но емкая компиляция из множества церковных авторов, подготовленная для проповедников и охарактеризованная автором как *liber comitis*. 2) «Монашеский венец»¹²¹⁰, сборник из ста глав аскетических правил и размышлений об основных обязанностях и добродетелях монашеской жизни. По большей части это компиляция. Источники — *Collectiones patrum* Кассиана и произведения Григория Великого. Смарагд написал его, став аббатом, и каждый вечер читал со своими монахами¹²¹¹. Это был очень популярный труд, широко распространенный в средние века и неоднократно издававшийся¹²¹². 3) «Комментарий к уставу святого Бенедикта»¹²¹³, написанный в поддержку монашеской реформы, проведенной собором в Экс-ла-Шапеле (817). Отличается большой строгостью. 4) «Царский путь»¹²¹⁴, посвященный Людовику Благочестивому, когда он был королем Аквитании¹²¹⁵. Состоит из тридцати двух глав моральных и духовных советов, следуя которым земной король может попасть в царство небесное. Этот труд на самом деле представляет собой адаптацию «Монашеского венца» к условиям светской жизни. 5) «Акты римской конференции»¹²¹⁶, протокол, о котором мы уже упоми-

¹²⁰⁹ *Collectiones in epistolas et evangelia de tempore, et de sanctis*. Migne, CII, col. 13-552.

¹²¹⁰ *Diadema monachorum*, *ibid.*, col. 593-690.

¹²¹¹ «*Et quia mos est monachorum, ut regulam beati Benedicti ad capitulum legant quotidie matutinum: volumus ut iste libellus ad eorum capitulum quotidie legatur vespertinum*» (col. 693).

¹²¹² Paris, 1532, 1640; Antwerp, 1540; *Bibliotheca Maxima*, Lyons, 1677, tom. XVI, pp. 1305-1342, и Migne, *Patrol Lat.*, CII, Paris, 1851.

¹²¹³ *Commentaria in regulam Sancti Benedicti*, Migne, CII, col. 689-932.

¹²¹⁴ *Via regia*, *ibid.*, col 933-970.

¹²¹⁵ Ebert, *l. c.*, p. III.

¹²¹⁶ *Acta collationis Romanae*, Migne, CII, col. 971-976.

нали. 6) «Послание Карла Великого папе Льву об исхождении Святого Духа»¹²¹⁷, ранее упомянутое. 7) «Послание Фротария и Смарагда к императору Людовику»¹²¹⁸, сообщение третейских судей. 8) «Общая грамматика, или комментарий к Донату»¹²¹⁹. Его самый ранний труд, написанный по просьбе учеников, вероятно, между 800 и 805 г. Он до сих пор не напечатан, за исключением маленького отрывка¹²²⁰. В виде рукописей также остаются «Комментарий на пророков» и «История монастыря Св. Михаила»¹²²¹. Смарагд сочинял также стихи. Помимо гимна в честь Христа¹²²², сохранились его стихотворные введения к его же «Сборникам» и «Комментарию к уставу святого Бенедикта», из которых первое представляет собой двадцать девять строк гекзаметром, а второе — тридцать семь двусирийских.

§166. Иона Орлеанский

I. JONAS, *Aurelianensis episcopus: Opera omnia*, в Migne, tom. CVI, col. 117-394.

II. DU PIN, VII. 3, 4. CEILLIER, XII. 389-394. *Hist. Lit. de la France*, V. 20-31. BAHR, 394-398. EBERT, II. 225-230.

Иона был родом из Аквитании и в 821 г. сменил Теодульфа на посту епископа Орлеанского. В первый год своего епископства он провел реформы в монастыре в Миси, близ Орлеана, чем значительно увеличил пользу от него. Он был хорошо знаком с классической и богословской литературой, а также обладал административными способностями, вследствие чего Людовик Благочестивый часто давал ему деликатные и трудные поручения. Так, император посылал его проверять исполняемость законов в разных районах империи, а в 835 г. — в монастыри Флери и Сен-Кале в Ле Мансе. Самым важным из совершенных им дел было участие в собрании епископов и богословов, проведенном в Париже в ноябре 825 г. по вопросу поклонения иконам. Император послал его и Иеремию, архиепископа Санса, в Рим, чтобы представить папе наиболее подходящую к данному вопросу часть сборника цитат из отцов церкви, подготовленного Галитгаром и Амаларием¹²²³. Результат этого посольства неизвестен. Иона был одним из ведущих лиц на реформаторском соборе в Париже (829), где, вероятно, составлял его постановления¹²²⁴, а также в Диденхофене, где 4 марта 835 г. он диктовал протокол о низложении Эбона¹²²⁵. Он умер в Орлеане в 843 или 844 г.

Его произведения интересны и важны, хотя их мало.

1. «Правило жизни мирянина»¹²²⁶, в трех книгах, составленное в 828 г. для Матфреда, графа Орлеанского, который попросил наставлений относительно благочестивой жизни в браке. Первая и последняя книга — общего содержания, вторая по большей части специально обращена к женатым людям. Как и следо-

¹²¹⁷ *Epistola Caroli Magni ad Leonem Papam de processione Spiritus Sancti*, Migne, XCVIII, col. 923-929.

¹²¹⁸ *Epistola Frotharii et Smaragdi ad Ludovicum Imperatorem*, Migne, CVI, col. 865-866.

¹²¹⁹ *Grammatica maior seu commentarius in Donatum*.

¹²²⁰ Mabillon, *Vetera analecta*, Nov. ed. (Paris, 1723), pp. 357, 358.

¹²²¹ См. Mabillon, *l. c.*

¹²²² Ebert, *l. c.*, p. 112.

¹²²³ Hefele, IV. 46.

¹²²⁴ Ebert, *l. c.*, p. 226. Гефеле не упоминает его в этой связи.

¹²²⁵ Hefele, IV. 87.

¹²²⁶ *De institutione laicali*. Migne, CVI, col. 121-278.

вало ожидать, Иона выступает против порока во всех его проявлениях, так что его труд представляет большую ценность для истории этики. Скорее всего, сначала была написана вторая книга¹²²⁷.

2. «Царское правило жизни»¹²²⁸, написано около 829 г. и посвящено Пипину. Обе вышеупомянутые книги являются лишь компиляциями из Библии и отцов церкви, особенно Августина, но собственные замечания автора проливают свет на грехи и безумства его времени¹²²⁹.

3. «О поклонении образам»¹²³⁰. Это его основной труд, и очень важный. Он состоит из трех книг и был написан против Клавдия Туринского. Он был почти закончен к моменту смерти последнего (839), а потом отложен в сторону, поскольку Иона полагал, что никто другой больше не станет утверждать ничего подобного. Когда же он обнаружил, что ученики и последователи Клавдия распространяют то же мнение, он снова взялся за свою книгу и закончил ее около 842 г. Она была начата по просьбе Людовика Благочестивого, а так как Людовик умер в 840 г., Иона посвятил книгу его сыну Карлу Лысому, о чем сообщает в послании, где излагаются вышеупомянутые факты о ее написании. Иона выступает против Клавдия, пользуясь его же собственным оружием, иронией и сатирой, рисует его портрет в нелестных красках и даже высмеивает его латинский язык. В первой книге он защищает использование образов (икон), молитвы к святым и поклонение им, учение об их ходатайстве перед Богом и почитание их реликвий, но утверждает, что французы не поклоняются образам. Во второй книге он защищает поклонение кресту, в третьей — паломничества в Рим.

4. «История перемещения реликвий святого Губерта»¹²³¹. Губерт, святой покровитель охотников, умер в 727 г., будучи первым епископом Льежа, и был похоронен там в церкви Св. Петра. В 744 г. его мощи были перемещены в другую часть церкви, а в 825 г. епископ Вальканд из Льежа перенес его мощи в монастырь Андвин, им восстановленный; вот это второе перемещение и описывает Иона.

§167. Рабан Мавр

I. RABANUS MAURUS: *Opera omnia*, в Migne, tom. CVII-CXII. Его *Carmina* есть в Dümmler, *Poetae Latini aevi Carolini*, II. 159-258. Издание Миня представляет собой репринт, с дополнениями, издания Colvenerius, Cologne, 1617, но оно не совсем полное, так как Dümmler приводит новые произведения, а есть и другие, существующие в рукописях.

II. *Prolegomena* в Migne, CVII, col. 9-106, которые содержат *Vitae*, авторы: MABILLON, RUDOLF, ученик Рабана, и TRITHEMIUS. JOHANN FRANZ BUDDEUS: *Dissertatio de vita ac doctrina Rabani Mauri Magnentii*, Jena, 1724. FRIEDRICH HEINRICH CHRISTIAN SCHWARZ: *Commentatio de Rabano Mauro, primo Germaniae praeceptore* (Program). Heidelberg, 1811. JOHANN KONRAD DAHL: *Leben und Schriften des Erzbischofs Rabanus Maurus*. Fulda, 1828. NICOLAS BACH: *Hrabanus Maurus; der Schöpfer des deutschen Schulwesens* (Program). Fulda, 1835. FRIEDRICH KUNSTMANN: *Hrabanus Magnentius Maurus*. Mainz, 1841. THEODOR SPENGLER: *Leben des heiligen Hrabanus Maurus*. Regensburg, 1856. KÖHLER: *Hrabanus Maurus und die Schule zu Fulda* (диссертация). Leipzig, 1870. RICHTER: *Babanus Maurus. Ein Beitrag zur Geschichte der Paedagogik im Mittelalter* (Program). Malchin, 1883. Cf. E. F. J. DRONKE: *Codex dip. Fuld.* CASSEL, 1850. J. BASS MULLINGER: *The Schools of Charles the Great*. London, 1877,

¹²²⁷ Ebert, l. c., p. 229.

¹²²⁸ *De institutione regia*. Migne, CVI, col. 279-306.

¹²²⁹ Тот факт, что фрагменты этих книг совпадают дословно не только друг с другом, но и с постановлениями Парижского собора 829 г., доказан, и Эберт заявляет (pp. 227-29), что постановления не оригинальны.

¹²³⁰ *De cultu imaginum*, Migne, CVI, col. 305-388.

¹²³¹ *Historia translationis S. Hucberti*, *ibid.*, col. 389-394.

pp. 188-157. J. F. BÖHMER: *Regesten zur Gesch. d. Mainzer Erzbischöfe*, ed. C. Will. 1 Bd. A.D. 742 — 1160. Innsbruck, 1877.

III. DU PIN, VII. 160-166. CEILLIER, XII. 446-476. *Hist. Lit. de la France*, V. 151-203. BÄHR, 415-447. EBERT, II. 120-145.

Жизнь

МАГНЕНЦИЙ ХРАБАН МАВР — таково полное имя, как пишет его он сам¹²³², один из величайших ученых и учителей Каролингской эпохи. Он родился в Майнце¹²³³ около 776 г. В возрасте девяти лет родные отправили его в знаменитый бенедиктинский монастырь Фульда в великом герцогстве Гессенском, который тогда процветал при Баугольфе (780 — 802). Там он получил прекрасное образование в области священных и светских знаний, ибо сам Баугольф был классически образован. Рабан принял монашеский обет и в 801 г. был рукоположен диаконом. В 802 г. Баугольф умер, его преемником стал Ратгар. Новый аббат сначала следовал примеру своего предшественника и, чтобы поддержать репутацию монастыря, приобретенную благодаря его учености, послал ярчайших воспитанников в Тур для обучения у Алкуина не только в области богословия, но, в первую очередь, по части вольных искусств. Среди них оказался Рабан, который очень хотел туда отправиться. Встреча талантливого и опытного, хотя старого, уставшего и в чем-то догматического учителя со свежим, сильным, неутолимо жаждущим знания учеником оказалась судьбоносной для Европы. Алкуин научил Рабана не только книжному знанию. Он показал, как обучать других, так что Рабан занял место в ряду таких великих учителей, как Исидор, Беда, Алкуин. Алкуина и Рабана объединяла сердечная дружба, но смерть унесла первого из них в тот самый год, когда Рабан вернулся в Фульду (804), поэтому переписка между ними, которая была бы очень интересной, ограничилась одним-единственным обменом посланиями¹²³⁴.

Рабан был назначен главой монастырской школы. Сначала в этом деле ему помогал Самуил, его соученик в Туре, но, когда последний был назначен епископом Вормса, Рабан стал заниматься школой один. Новый аббат, Ратгар, быстро превратился в тирана с архитектурной манерой. Он считал потерянным время, потраченное на учебу и приобретение знаний. Соответственно, он принимал меры, чтобы закрыть школу. Он отбирал книги у учеников и даже у их директора, Рабана Мавра¹²³⁵. В 807 г. в монастыре случилась эпидемия лихорадки, и большое количество монахов, особенно молодых, умерло. Многие покинули монастырь. Из-за смертей и ухода количество монахов сократилось с 400 до 150, но оставшиеся трудились все усерднее. Вероятно, в этот период смятения и несчастья Рабан совершил путешествие в Палестину, о котором он, впрочем, упоминает только один раз¹²³⁶. 23 декабря 814 он был рукоположен священником¹²³⁷.

¹²³² В *Praefatio* к его *De laudibus sanctae crucis*, Migne, CVII, col. 147, 148. Магненций указывает на его рождение в Майнце, который на древнем верхненемецком языке назывался *Magenze* (см. Ebert, II. 121 п.). *Hrabanus* — латинизированная форма имени *Hraban* («ворон»). Рабан — принятое написание этого имени. *Maurus* — эпитет, данный ему Алкуином (Migne, CIX, col. 10) для указания на то, что в Рабана присутствуют добродетели, сделавшие Мавра любимым учеником великого святого Бенедикта.

¹²³³ См. эпитафию, написанную им самим, в Migne, CXII, col. 1671.

¹²³⁴ Сохранилось только одно из двух посланий, принадлежащее Алкуину (Migne, C, col. 398). То, что Рабан написал ему первым, видно из письма Алкуина. См. Mullinger, p. 139.

¹²³⁵ В стихотворении (Migne, CXII, col. 1600), обращенном к Ратгару, Рабан смиренно просит вернуть ему его книги и бумаги. В другом, более длинном, он описывает случаи ухода из монастыря, вызванные тиранией Ратгара (*ibid.*, col. 1621).

В 817 г. Ратгар был смещен, и на его место избрали Эгиля, друга Рабана¹²³⁸. С приходом Эгиля в жизни монастыря начался более благополучный период. Рабан снова занялся обучением и получил возможность писать. Школа стала такой большой, что пришлось разделить ее. Учеников, предназначенных для мирской жизни, учили в отдельном месте, вне монастыря. Библиотека тоже умножилась.

В 822 г. Эгиль умер, и Рабан был избран его преемником. Он оказался хорошим руководителем в духовных вопросах, проявлял личный интерес к монахам и часто проповедовал им. Первостепенное внимание он уделял образованию священников. Он составлял книги специально для них и преподавал им в школе, особенно на библейские темы. Директором школы при нем был Кандид, уже упоминавшийся как биограф Эгиля¹²³⁹. К этому периоду относится общение с его любимыми учениками, среди которых Серват Луп, Валафрид Страбон (826 — 829) и Отфрид. У него была слабость к собирательству реликвий, которые он помещал в очень дорогие раки. Он также строил церкви и распространял влияние Фульды, основывая колонии монахов в разных местах, и прибавил шесть дочерних монастырей к шестнадцати уже существовавшим.

Весной 842 г. Рабан отказался от должности и удалился в «келью» в Петерберге, в окрестностях Фульды. Он думал, что там сможет творить без помех, не отвлекаясь на заботы, связанные с должностью. С этой целью он призвал к себе несколько помощников, чтобы работать быстрее. Но он был слишком ценным человеком, чтобы ему было позволено совсем отойти от дел. После смерти Отгара, архиепископа Майнца (21 апреля 847 г.), клирики, знать и народ Майнца единодушно избрали Рабана его преемником. Он неохотно согласился и был посвящен на должность 26 июня 847 г. В октябре того же года он провел свой первый синод в монастыре Св. Альбана в Майнце. Это был поместный собор под руководством Людовика Германского. Среди присутствовавших на нем были его суффраганы Самуил Вормский (его бывший коллега-учитель), Эбон из Гильдесгейма, Гаймон из Гальберштадта (его соученик у Алкуина), а также Ансгар из Гамбурга, который пришел просить о северной миссии. Синод заново призвал священников к чтению проповедей. В этом акте мы узнаем Рабана. 1 октября 848 г. в Майнце состоялся второй синод, и он памятен тем, что был первым синодом, на котором обсуждалось дело Готшалка. Готшалк был учеником в Фульде. Его взгляды вызвали гнев Рабана, который выступил против него на соборе. В результате синод высказался против Готшалка и отправил его на суд к Хинкмару. В летописи Фульды, начатой Энгардом (не путайте с Эйхардом) и продолженной Рудольфом, с благодарностью записано, что во время великого голода в Германии в 850 г. Рабан ежедневно кормил в селении Винцель более 300 человек¹²⁴⁰. В октябре 851 или 852 г. Рабан председательствовал на третьем синоде в Майнце, который принял ряд реформаторских канонов; один из них запрещал священникам охотиться, а другой объявлял анафему мирянину, который решил уйти из прихода женатого священника, считая, что неправильно принимать от женатого священника евхаристию¹²⁴¹.

¹²³⁶ В комментарии к Навину 11:8 (Migne, CVIII, col. 1053, l. 38).

¹²³⁷ Migne, CVII, col. 15.

¹²³⁸ См. §162.

¹²³⁹ См. §162.

¹²⁴⁰ Migne, CVII, col. 24.

¹²⁴¹ Hefele, IV. 179-181.

Рабан умер в Майнце 4 февраля 456 г. и был похоронен в монастыре Св. Альбана. Он сам написал собственную эпитафию, которая скромна, но справедлива. В 1515 г. кардинал Альберт Бранденбургский перевез его останки в Италию.

Положение и влияние

Рабан был одним из самых выдающихся представителей IX века в том, что касается добродетели, благочестия и академических устремлений. Будучи учеником, он стремился к приобретению знаний. Как учитель, он был усердным, вдохновляющим и назидательным. Как аббат, он старался исполнять свои обязанности как можно лучше. Как архиепископ, он ревностно отстаивал веру, не взирая на противников. Он действовал согласно своему девизу: «Когда на вашей стороне Христос, восстающее против вас зло ничего не значит». Он скромно принимал почести и был свободен от гордости или зависти. Всегда готовый уступить справедливым требованиям и терпеливый к критике, он был негибким и упрямым, когда речь шла о принципах. У него хватило смелости в одиночку выступить против решения собора 829 г. о том, что монах волен отказаться от своего звания. Он отрицал ценность астрологии и был против ордалий. Он с самого начала объявил себя другом Людовика Благочестивого и просто и искренне упрекал его сыновей в неподобающем детям поведении. После смерти Людовика он стал поддерживать Лотаря, и поражение последнего в Фонтенэ 25 июня 841 г. было для него личным горем, возможно, ускорившим его отказ от аббатского служения весной следующего года. Но отношения между ним и новым королем, Людовиком Германским, были дружескими. Людовик призвал его ко двору и назначил архиепископом Майнца.

Непреходящая слава Рабана связана с его служением как учителя и автора, распространяющего знания. За это он заслужил гордый титул *Primus Germaniae Praeceptor* {первый наставник Германии}. Школа в Фульде славилась благочестием и эрудицией на протяжении всего существования Франкского королевства и по всей его территории. Много благородных молодых людей, а также представителей более низких классов общества воспитывались там и затем становились епископами и папскими Германской церкви. Никому не отказывали в обучении по причине бедности. Фульда подала пример усердного изучения Библии, которому потом стали следовать другие монастыри. Рабан возглавил первую в Германии монашескую школу, в которой мальчиков готовили к светской жизни¹²⁴², что позволяет назвать его основателем немецкой системы школьного образования. Ученики Рабана повсеместно были востребованы как учителя. Князья не могли найти лучшей школы для своих сыновей. Одним из наиболее впечатляющих доказательств ее превосходства является тот факт, что Эйнхард, сам бывший учеником в Фульде, а потом ставший великим ученым и учителем, послал туда своего сына Вуссина, и сохранилось послание, в котором он призывает сына с прилежанием использовать предоставленные ему редкие возможности, слушая в первую очередь «великого оратора» Рабана Мавра¹²⁴³. Энциклопедия Рабана, «Вселенная», свидетельствует о его всесторонней учености и о способности поделиться знаниями с другими людьми. Его примером для подражания был Алкуин, но он расширил представления своего учителя об обучении и сам своей жизнью и трудами поддал пример, влияние которого ощущается до сих пор.

¹²⁴²Migne, CVII, col. 82, 83, 84.

¹²⁴³Migne, CIV, col. 519.

Произведения

Рабан был плодовитым автором, но, как и остальные авторы того времени, он в основном составлял компиляции из отцов церкви и более поздних церковных деятелей. Он быстро реагировал на потребности времени и отвечал на вопросы любопытных учеников. Он был хорошо знаком со Священным Писанием. Его труды можно поделить на семь классов.

1. Библейские. 1) *Комментарии* практически на всю Библию, кроме Ездры, Неемии, Иова, Псалтири, Екклесиаста, Песни песней, малых пророков, соборных посланий и Откровения. Он прокомментировал также апокрифы — Иудифь, Премудрость, Сираха и Маккавейские книги¹²⁴⁴. Вероятно, в составлении этих комментариев принимали участие, под его руководством, его ученики. Комментарии способствовали сохранению знаний как о Библии, так и об отцах церкви в тот век, когда книг было очень мало, а библиотек — еще меньше. Один факт очень ясно указывает на положение вещей. Фрекульф, епископ Лизье, прося у Рабана комментарий к Пятикнижию, сообщает, что в его епархии очень мало книг вообще и нет даже полной Библии, а уж тем более полного ее разъяснения¹²⁴⁵. Вот как Рабан излагает свой взгляд на толкование Библии¹²⁴⁶: «Для того чтобы овладеть смыслом Писания, нужно прежде всего тщательно выявить присутствующий там объем истории, аллегорий, тропов и анагогий, которые предстоит принять во внимание. Ибо у Писания — четыре меры: историческая, аллегорическая, тропологическая и анагогическая, которые мы называем дочерьми премудрости. С их помощью Премудрость питает своих детей. Тем, кто молод и начинает учиться, она дает молоко *истории*; тем, кто продвинулся в вере, — хлеб *аллегории*; тем, кто преданно и постоянно творит добро, умножая его до изобилия, она приготовила изысканное пиршество *тропологии*; и наконец, тех, кто презирает земное и пылко жаждет небесного, она пропитывает до краев вином *анагогии*».

В соответствии с этими принципами, его комментарии, кроме комментария к Матфею, самого первого (819), содержат очень мало собственно экзегетики, но много мистических и духовных толкований. Их составление было трудоемким процессом, который отнял у Рабана двадцать лет. Он не всегда копирует источники дословно, но передает их смысл своими словами. Он дает четкие указания на место, откуда он берет цитируемые отрывки. Каждый комментарий имеет свое посвящение. Так, комментарии на Иудифь и Есфирь были посвящены императрице Иудифи, потому что, говорит автор, она напоминала еврейских героинь; на Паралипоменон — Людовику Благочестивому, ее мужу, как пособие в управлении страной; на Маккавейские книги — Людовику Германскому; на Иеремию — Лотарю.

2) Он подготовил комментарий, в том же стиле, на библейские гимны, которые пели при утреннем богослужении¹²⁴⁷.

3) «Аллегии Писания»¹²⁴⁸ — словарь расположенных в алфавитном порядке терминов, которым дается аллегорическое определение. Например, «*Annis* —

¹²⁴⁴ Не напечатаны комментарии к Исаии, Даниилу и Иоанну; утрачены комментарии к Марку, Луке и Деяниям. Остальное присутствует в Migne, CVII, col. 439-670; 727-1156. CVIII, CIX, CXI, 679-1616. CXII, 9-834.

¹²⁴⁵ Предисловие к *Matt.*, Migne, CVII, col. 727.

¹²⁴⁶ Migne, CXII, col. 849.

¹²⁴⁷ *Comment. in cantica quae ad matutinas laudes dicuntur*. CXII, col. 1089-1166.

¹²⁴⁸ *Allegoriae in universam Sacram Scripturam*. Ibid., col. 849-1088.

это время благодати, как в Исаии [61:2], “*лето* Господне благоприятное”; также «множество искупленных», как в Иове [3:6], “да не сочтется она в днях *года*”, среди избранных, которые спасены; также «вечность Христова», как в псалме [101:25], “Твои *лета* в роды родов”, потому что вечность Божья длится вовеки; также означает «жизнь», как в псалме [89:9], “мы теряем *лета* наши, как звук”, то есть наша жизнь проходит в пустоте и тлене»¹²⁴⁹.

4) «Жизнь Марии Магдалины и ее сестры Марфы»¹²⁵⁰. Рассказывает о соответствующих моментах жизни нашего Господа и легендарной истории сестер. Любопытный труд. Автор путает Марию, сестру Лазаря, с Марией Магдалиной, а последнюю — с женщиной-блудницей. В результате он, объявив Марию чудом красоты, вынужден говорить о том, как она не была целомудренна до встречи со Христом.

II. Обучающие. 1) «Установления клириков»¹²⁵¹. Этот важный труд был написан в 819 г. по многочисленным просьбам. Он состоит из трех книг и предвзается поэтической эпиграммой. В прозаическом вступлении приведено содержание труда и указываются его источники. В основном эта работа — компиляция из *De doctrina Christiana* Августина, *Institutiones* Кассиодора и *Cura pastoralis* Григория. Первая книга «Установлений» Рабана касается церковных должностей, одежды клириков, таинств¹²⁵² и совершения мессы. Вторая книга рассказывает о канонических часах, литании, посте, милостыне, покаянии, праздниках, молитвах об умерших, пении псалмов и гимнов, чтении Писания, символе веры, приводится также список ересей. Третья книга посвящена обучению, которое требуется для подготовки достойного служителя церкви. Примечательно, что основной акцент он делает на знании Писания¹²⁵³ и дает указания по его изучению и объяснению. Затем он переходит к обсуждению других составляющих процесса обучения, то есть семи вольных искусств, и завершает указаниями, как говорить и обучать с наилучшими результатами. Он справедливо замечает, что учитель должен принимать во внимание возраст, пол и уровень знаний своей аудитории. Он должен выступать как глашатай Бога и, если он действительно человек Божий, его поддержит божественная сила. Это правильное отношение. Человек — ничто. Бог — все. «Да воздадим мы славу Тому, в Чьей руке пребываем мы и наши проповеди»¹²⁵⁴.

2) «О вычислении»¹²⁵⁵. Книга была написана в 820 г. в форме диалога между учителем и учеником. Много текста переписано дословно из Беды (*De temporum ratione*), Исидора («Этимологии») и Боэция («Арифметика»). Но получившийся труд был шагом вперед в обучении важному делу исчисления, определения времен и периодов.

¹²⁴⁹ *Ibid.*, col. 858.

¹²⁵⁰ *De vita beatae Mariae Magdalenae et sororis ejus sanctae Marthae, ibid.*, col. 1431-1508.

¹²⁵¹ *De clericorum institutione*, CVII, col. 293-420.

¹²⁵² Он отстаивает использование пресного хлеба при евхаристии (указывая на иудейские пасхальные обычаи и на то, что евхаристия — христианская Пасха), а также использование разбавленного вина по той причине, что из пронзенного бока Спасителя вытекли кровь и вода. Вода символизирует людей, вино — кровь Христову. Их смешение в чаше указывает на союз людей со Христом, *ibid.*, lib. 1, cap. XXXI (col. 319, 320).

¹²⁵³ *Ibid.*, lib. III, cap. II (col. 379).

¹²⁵⁴ *Ibid.*, lib. III, cap. XXXIX, col. 420.

¹²⁵⁵ *Liber de computo*, CVII, col. 669-728.

3) «Вселенная»¹²⁵⁶. Исидор Севильский уже подал пример составления энциклопедии универсальных знаний, и Рабан в своей «Вселенной» просто воспроизводит «Этимологии» Исидора с некоторой разницей в расположении материала и с добавлением аллегорического и духовного материала, толкований имен и слов, а также многочисленных цитат из Писания. Этот труд — один из ранних плодов его ученого отдыха, написанный около 844 г. Он состоит из двадцати двух книг, как Ветхий Завет в каноне Иеронима, и посвящен Гаймону из Гальберштадта и королю Людовику. Он начинается с учения о Боге, и первые пять книг посвящены религии и поклонению. В остальных книгах рассматриваются светские вопросы, от самого человека (изучаемого как животное) и зверей до звездных небес, времени и делений времени, вод наземных и подземных, облаков и самой земли. Он говорит о горах, долинах и разных местах, об общественных зданиях и их частях, о философии и лингвистике, камнях и металлах, весах и мерах, болезнях и лекарствах, деревьях и растениях, войнах и победах, представлениях и играх, картинах и красках, одежде и украшениях, пище и питье, средствах передвижения и упряжи.

4) «Выдержка из грамматики Присциана»¹²⁵⁷, сокращенное издание стандартной грамматики. Оно почти полностью посвящено стихосложению и служило для подготовки к изучению Присциана в школе¹²⁵⁸.

5) «Святые чины, божественные таинства и одеяния священников»¹²⁵⁹.

6) «Церковная дисциплина»¹²⁶⁰. Последние два трактата, написанные в бытность автора архиепископом, представляют собой выдержки из «Установлений» с легкими изменениями.

7) «Части человеческого тела», на латыни и немецком¹²⁶¹. Этот глоссарий был записан Валафридом Страбоном по лекциям Рабана. В конце его приводятся названия месяцев и ветров на латинском и немецком¹²⁶².

8) «Изобретение языков»¹²⁶³ [а точнее, букв], любопытный сборник алфавитов — еврейского, греческого, латинского, скифского и рунического, с именами их предполагаемых изобретателей. Этот маленький трактат содержит также наиболее распространенные сокращения и монограммы.

III. СПЕЦИАЛЬНЫЕ произведения, то есть посвященные животрепещущим проблемам и написанные в ответ на вопросы. 1) «О посвящении детей Богу»¹²⁶⁴, знаменитый трактат, в котором Рабан выступает против позиции собора в Майнце 829 г., разрешившего Готшалку оставить монашество. Готшалк выдвинул два аргумента. Во-первых, неправильно вынуждать человека оставаться монахом только потому, что родители отправили его в детстве или незрелой юности в монастырь. Во-вторых, посвящение несовершеннолетнего Богу должно было под-

¹²⁵⁶ *De universo*, CXI, col. 9-614.

¹²⁵⁷ *Excerptio de arte grammatica Prisciani*, *ibid.*, col. 613-678.

¹²⁵⁸ Bähr, *l. c.*, 419.

¹²⁵⁹ *Liber de sacris ordinibus, sacramentis divinis et vestimentis sacerdotalibus*, Migne, CXII, col. 1165-1192.

¹²⁶⁰ *De ecclesiastica disciplina libri tres*, CXII, col. 1191-1262.

¹²⁶¹ *Glossae latino-barbaricae de partibus humani corporis*, *ibid.*, col. 1575-1578.

¹²⁶² Несколько слов из его латинско-немецкого глоссария также касаются Библии, *ibid.*, col. 1583. См. также Steinmeyer u. Sievers, *Die althochdeutschen Glossen gesammelt u. bearbeitet*, Berlin, 1879 (I.3 sqq.); цит. в Ebert, *l. c.*, 127.

¹²⁶³ *De inventione linguarum*, Migne, CXII, col. 1579-1584.

¹²⁶⁴ *Liber de oblatione puerorum*, CVII, col. 419-440.

тверждаться специальным свидетелем, а в его случае таким свидетелем мог быть только сакс, потому что, по саксонскому закону, запрещалось лишать сакса свободы по свидетельству несакса. Рабан старается опровергнуть оба эти довода. Он показывает, что и Писание, и отцы церкви допускают посвящение человека Богу в юном возрасте. В отношении же второго пункта он восклицает: «Как будто бы служение Христу лишает человека его свободы и достоинства!»¹²⁶⁵ Однако существенным недостатком второго аргумента стало утверждение Готшалка, что в его случае не может быть принято свидетельство франка. Эти слова задели патриотические чувства Рабана, а потому он очень красноречив. «Кому не известно, — говорит он, — что франки были христианами намного дольше, чем саксы? Однако последние, вопреки человеческому и божественному закону, осмеливаются отвергать свидетельство франков»¹²⁶⁶. Ответив Готшалку подобным образом, он приводит из Библии третий аргумент, что обет, принятый перед Богом, не должен быть нарушен. Наконец, он заявляет, что монашество — божественное установление. В своем трактате он не называет имени Готшалка, однако связь с делом Готшалка несомненна. В целом, он нетерпимо относился к несчастному Готшалку.

2) «Уважение детей к их родителям и подданных — к их королю»¹²⁶⁷. Этот труд был обращен к Людовику Благочестивому после его низложения и заключения в 833 г. На основании библейских цитат Рабан показывает, что Бог велел детям почитать своих родителей, а подданным — своих королей, и проклинает тех, кто так не поступает. Затем он непосредственно переходит к текущим обстоятельствам и призывает сыновей Людовика к послушанию. Он защищает Людовика от обвинения в убийстве Бернарда; в конце он, обращаясь к императору, утешает его в печали и советует быть милосердным, когда он вернется к власти. Весь этот трактат самым благоприятным образом свидетельствует о достоинстве ума и сердца Рабана.

3) «О степенях отношений, допустимых в браке»¹²⁶⁸.

4) «Магические искусства»¹²⁶⁹. Рабан был удивительно свободен от суеверий того времени, потому что во второй части этого трактата, написанного в 842 г., он выступает против некромантии во всех ее проявлениях, интересный перечень которых он приводит, и, объясняя явления призраков, злых духов и тому подобных якобы существующих вещей бесовским влиянием, он допускает возможность того, что органы чувств могут быть обмануты. Любопытно, что здесь он упоминает о явлении Самуила Саулу. Он отрицает реальность явления Самуила и утверждает, что Саул был обманут дьяволом, выдвигая две причины: 1) реальный Самуил, человек Божий, не допустил бы поклонения, которое Саул оказал ложному Самуилу; 2) реальный Самуил был на лоне Авраамовом, а потому он не мог бы сказать нечестивому царю: «Завтра ты будешь со мною»¹²⁷⁰.

4) «Ответ на некоторые канонические вопросы суффрагана епископа Регинальда»¹²⁷¹.

¹²⁶⁵ *Quasi illi libertatem ac nobilitatem generis sui perdant qui servitium Christi profitentur*. CVII, col. 431.

¹²⁶⁶ *Ibid.*, col. 432.

¹²⁶⁷ *De reverentia filiorum erga patres et subditorum erga reges*. См. Ebert, *l. c.*, 139, 140.

¹²⁶⁸ *De consanguineorum nuptiis et de magorum praestigiis falsisque divinationibus tractatus*, CX, col. 1087-1110.

¹²⁶⁹ *De consanguineorum nuptiis et de magorum praestigiis falsisque divinationibus tractatus*, CX, col. 1087-1110.

¹²⁷⁰ CX, col. 1100.

5) «Дозволено ли епископу-суффрагану рукополагать священников и диаконов с разрешения своего епископа»¹²⁷². Он отвечает на этот вопрос утвердительно.

IV. Произведения о покаянии. 1) Два уложения о наказаниях¹²⁷³. В них приводятся решения соборов по поводу покаяния. 2) Канонические вопросы, связанные с покаянием¹²⁷⁴. 3) «Добродетели, пороки и удовлетворение за грехи»¹²⁷⁵.

V. РАЗНОЕ. 1) Гомилии¹²⁷⁶. Существует два сборника, первый — из семидесяти гомилий на основные праздники и о добродетелях; второй — из ста шестидесяти трех гомилий, о евангелиях и посланиях. Первый сборник должен быть написан до 826 г., потому что он посвящен епископу Гайстульфу, который умер в этом году. Большая часть этих гомилий, без сомнения, была действительно произнесена самим Рабаном. Он свободно использует проповеди Льва Великого, Августина, Алкуина и других, и его гомилии представляют собой в значительной степени компиляции, как и остальные его труды. Но некоторые представляются оригинальными и вызывают большой интерес, так как в них говорится о распространенных тогда грехах и обрисована картина эпохи¹²⁷⁷.

2) «Трактат о душе»¹²⁷⁸. Это выдержка, с незначительными дополнениями, из *De Anima* Кассиодора, что автор признает в предисловии, обращенном к королю Лотарю. К трактату прилагаются выдержки из *De disciplina Romanae militiae* Флавия Вегеция Рената. Причина такого странного приложения — «частые набеги варваров». Вероятно, этот трактат был последним произведением Рабана¹²⁷⁹.

3) «Мартирология»¹²⁸⁰. Приводятся имена святых, связанные с определенными днями, в большинстве случаев — только имена, иногда — с краткими очерками. Основной источник — Иероним. Труд был подготовлен по просьбе Ратлеика, который украл останки святых Марцеллина и Петра для Эйнхарда; в предисловии присутствует небольшое стихотворение, адресованное аббату Гримольду.

4) «Видение Бога, чистота сердца и способ покаяния»¹²⁸¹. Три книги, посвященные аббату Боносу (Гаттону). Содержание первой взято из *De vivendo Deo* Августина, второй и третьей — из других древних источников.

5) «Страсти Господа»¹²⁸², краткое благочестивое размышление о страданиях Господа.

¹²⁷¹ *Responsa canonica super quibusdam interrogationibus Reginaldi chorepiscopi, ibid.*, col. 1187-1196.

¹²⁷² *Si liceat chorepiscopis presbyteros et diaconos ordinare cum consensu episcopi sui, ibid.*, col. 1195-1206.

¹²⁷³ *Poenitentie, ibid.*, col. 467-494. *Poenitentium liber*, CXII, col. 1397-1424.

¹²⁷⁴ *De quaestionibus canonum poenitentialium libri tres, ibid.*, col. 1333-1336 (только предисловие).

¹²⁷⁵ *De vitiis et virtutibus et peccatorum satisfactione, ibid.*, col. 1335-1398 (только третья книга).

¹²⁷⁶ *Homiliae*, CX, col. 9-468.

¹²⁷⁷ Эберт, *l. c.*, p. 141, упоминает в особенности *Lib. I, Hom. XLII, XLIII и LXIII*. Первая направлена против смешного обычая производить великий шум, выпускать в воздух стрелы и бросать горящие предметы, когда луна убывает, с тем чтобы ее не проглотило чудовище. Вторая обращена против предсказаний разного рода, а третья — против обжорства, пьянства и непристойного поведения.

¹²⁷⁸ *Tractatus de anima*, Migne, CX, col. 1109-1120. Отрывки из Вегеция не приведены у Миня, но есть у Дюмлера, см. Ebert, *l. c.*, p. 136.

¹²⁷⁹ Так считает Эберт, *l. c.*, p. 136.

¹²⁸⁰ *Martyrologium*, Migne, CX, col. 1121-1188.

¹²⁸¹ *De vivendo Deum, de puritate cordis et modo poenitentiae*, CXII, col. 1261-1332.

¹²⁸² *De passione Domini*, CXII, col. 1425-1430.

VI. Послания. 1) Письмо к епископу Гумберту о законных отношениях между супругами¹²⁸³. 2) Семь разных посланий¹²⁸⁴. Epist. i к суффрагану епископу Регимбальду о дисциплине. Epist. iii к Эгилю против взглядов Радберта на вечерю Господню. Epist. iv, v, vi к Хинкмару, Нотингу и графу Эбергарду о предопределении. Epist. vii к Людовику Германскому; акты Майнцского собора 848 г. Epist. viii о Готшальке, синодическое послание к Хинкмару.

VII. Поэзия. Как поэт, Рабан не был гениален, но он тщательно изучил стихосложение и был способен писать стихи, обращенные к друзьям и на разные темы¹²⁸⁵. Он также написал несколько эпитафий, в том числе свою собственную. Его самое выдающееся стихотворное произведение — длинная поэма «Восхваление креста». Она была начата по предложению Алкуина в Туре, но завершена только в 815 г. Это памятник умению и терпению, направленным в неверное русло. «Основу» поэмы составляют двадцать восемь рисунков его друга Гаттона. Некоторые из них — просто геометрические, на других изображены лица или предметы. Каждая страница с рисунком заполнена стихотворной строфой, буквы в которой расположены с регулярными промежутками, а некоторые намеренно занимают такое положение, что бросаются в глаза и образуют другие слова. Каждая строфа сопровождается пояснением в прозе, а вторая книга представляет собой прозаический трактат на данную тему. Всему вместе предпослано вступление из трех стихотворений. В первом автор просит о ходатайстве Алкуина, второе посвящено папе, а третье, «Образ кесаря», посвящено Людовику Благочестивому. Алкуин написал поэму «О святом кресте», которая следовала похожему плану, так что мысль вполне мог подать он, но сама идея прослеживается еще у Фортуната. Эта поэма Рабана Мавра была очень популярна в средние века и считалась шедевром.

Гимнов Рабана мало, да и многие из тех, которые приписываются ему, вряд ли ему принадлежат.

§168. Гаймон

I. HAYMO, *Halberstatensis episcopus: Opera*, в Migne, tom. CXVI-CXVIII.

II. PAUL ANTON: *De vita et doctrina Haymonis*, Halle, 1700, 2^d ed. 1705; C. G. DERLING: *Comm. Hist. de Haymone*, Helmstädt, 1747. CEILLIER XII. 434-439. *Hist. Lit. de la France*, V. 111-126. BÄHR, 408-413.

ГАЙМОН (*Haimo, Aymo, Aimo*) был саксом и, вероятно, родился около 778 г. Принял монашеский обет в Фульде. Затем, в 803 г., его аббат (Ратгар) отправил Гаймона вместе с его близким другом Рабаном Мавром в Тур, учиться у Алкуина. По возвращении преподавал в Фульде до 839 г., когда был избран аббатом Гиршфельда. В 841 г. был сделан епископом Гальберштадта. В 848 г. принимал участие в соборе в Майнце, который осудил Готшалька. Потратил значительные средства на основание кафедральной библиотеки Гальберштадта, которая, к сожалению, сгорела в 1179 г. Умер 27 марта 853 г. Он был превосходным ученым. Как толкователь, он пишет просто и ясно, но слишком буквален.

Его произведения многочисленны. Впервые они были напечатаны католиками в период Реформации (1519 — 1536). Они учат более свободному и менее

¹²⁸³ *Quota generatione licita sit connubium epistola*, CX, col. 1083-1088.

¹²⁸⁴ *Epistolae*, CXII, col. 1507-1576.

¹²⁸⁵ *Carmina*, *ibid.*, col. 1583-1682.

предубежденному католическому богословию, чем тридентское. Так, Гаймон отрицает, что Петр основал Римскую церковь, и отвергает превосходство папы над всей церковью, а также учение Пасхазия о пресуществлении. Его труды в основном делятся на: 1) *Комментарии*¹²⁸⁶. Он написал (или составил, как компиляцию) комментарии на Псалтирь, некоторые песни Ветхого Завета, Исаию, малых пророков, Песнь песней, послания Павла и Апокалипсис. Помимо этих комментариев, он написал 2) *Гомилии*¹²⁸⁷ о праздниках церковного года и 3) *Разное* — «Тело и кровь Господа»¹²⁸⁸ (отрывок из его комментария на 1 Коринфянам); «Сокращенное изложение священной истории»¹²⁸⁹ (по сути, хотя не полностью, отрывок из латинского перевода Руфина «Церковной истории» Евсевия); аскетический труд в трех книгах «Любовь к небесной стране»¹²⁹⁰.

§169. Валафрид Страбон

I. WALAFRIDUS STRABUS, *Fuldensis monachus: Opera*, в Migne, tom. CXIII-CXIV. Его *Carmina* были очень тщательно изданы — ERNST DÜMMLER: *Poetae Latini aevi Carolini*. Tom. II (Berlin, 1884), pp. 259-473.

II. О его жизни см. в предисловии к DÜMMLER и EBERT, II. 145-166. См. также о его трудах в EBERT, CEILLIER, XII. 410-417; *Hist. Lit. de la France*, V. 59-76; BÄHR, pp. 100-105, 398-401.

ВАЛАФРИД, поэт и комментатор, богослов и учитель, родился от неизвестных родителей в Алеманнии около 809 г. и обучался в бенедиктинской школе при аббатстве Рейхенау на острове озера Констанс. Прозвище *Strabus* или, обычно, *Strabo* он получил, потому что у него косили глаза, но сам он сообщает, что Страбон — это его имя¹²⁹¹. С 826 по 829 г. он учился в Фульде под руководством Рабана Мавра. Там он подружился с Готшалком и жил в келье совершенно один — вероятно, чтобы ничто не мешало заниматься¹²⁹². Покинув Фульду, он отправился в Экс-ла-Шапель и подружился с Гильдуином, лордом-канцлером, который представил его императору Людовику Благочестивому. Валафрид произвел столь хорошее впечатление, что Людовик оценил его ученость и сделал наставником своего сына Карла. Императрица Иудифь была с ним в особо дружеских отношениях. В 838 г. Людовик Благочестивый назначил его аббатом Рейхенау, но два года спустя Людовик Германский лишил его этого места, и он отправился в Шпейер, где жил до 842 г., когда тот же самый Людовик восстановил его на посту аббата — вероятно, по настоянию Гримальда, своего канцлера¹²⁹³. В 849 г. он отправился во Францию с дипломатической миссией от Людовика Германского к Карлу Лысому, но умер 18 августа того же года, пересекая Луару, и был похоронен в Рейхенау¹²⁹⁴.

Валафрид был очень дружелюбным, талантливым и остроумным человеком. Он добился замечательных достижений в области церковной и классической ли-

¹²⁸⁶ Migne, CXVI, col. 193, — CXVII, col. 1220.

¹²⁸⁷ *Homiliae*, Migne, CXVIII, col. 11-816.

¹²⁸⁸ *De corpore et sanguine Domini*, CXVIII, col. 815-818.

¹²⁸⁹ *Historiae sacrae Epitome*, *ibid.*, col. 817-874.

¹²⁹⁰ *De varietate librorum, sive de amore coelestis patriae*, *ibid.*, col. 875-958.

¹²⁹¹ Например, в предисловии к своему сокращенному изложению комментария Рабана на Левит — Migne, CXIV, col. 795.

¹²⁹² Ebert, p. 147.

¹²⁹³ Dümmler, *l. c.*, 261.

¹²⁹⁴ XV. Kal. Sept. Dümmler, *l. c.*, 261.

тературы; кроме того, он был талантливым поэтом, непохожим на других стихотворцев своего времени, которые сочиняли стихи механически. Он занялся поэзией с детства и за свою сравнительно короткую жизнь создал много стихотворений, причем некоторые довольно длинные.

Его произведения разнообразны.

I. Разъяснительные труды. 1. «Глоссы»¹²⁹⁵, то есть краткие примечания ко всей латинской Библии включая апокрифы; очень достойная компиляция, основанная преимущественно на Августине, Григории Великом, Исидоре Севильском и Беде, с большим количеством оригинальных замечаний. Этот труд на протяжении пятисот лет активно использовался на Западе. Петр Ломбардский цитирует его как «авторитетный», без дальнейших характеристик. Примечаниям Валафрида нередко придавался такой же вес, как и библейскому тексту, который они сопровождали. После изобретения книгопечатания этот труд, несмотря на его внушительный объем, был напечатан одним из первых.¹²⁹⁶ 2. «Объяснение первых двадцати псалмов»¹²⁹⁷ — скорее, аллегорическое толкование, чем собственно разъяснение. 3. «Сокращенное изложение комментария Рабана Мавра на Левит»¹²⁹⁸. Этот труд свидетельствует об уважении Валафрида к его великому учителю. 4. «Объяснение четырех евангелий»¹²⁹⁹. Раньше оно публиковалось среди трудов Иеронима. Примечания краткие, призваны извлечь на поверхность «внутренний смысл». 5. «Возникновение и развитие церковного служения»¹³⁰⁰. Этот ценный и оригинальный труд о богослужбной истории был написан около 840 г. по просьбе Регинберта, ученого библиотекаря аббатства Рейхенау, который хотел получить более точные сведения о происхождении разных частей богослужения. Труд задуман как дополнение, поэтому в нем отсутствует система. Валафрид в не связанных между собой главах говорит о храмах и алтарях, о колоколах, о происхождении некоторых слов для обозначения святых мест, об использовании «картин» как украшений и вспомогательного средства для поклонения, но не как объектов поклонения, о связанных с богослужением вещах, о «жертвах Нового Завета» (в этой главе, XVI, он не соглашается с теорией Радберта о пресуществлении, заявляя, что Христос «после пасхальной вечера дал Своим ученикам таинство Своего тела и крови в сущности хлеба и вина и учил их соблюдать [таинство] в память о Его страданиях»¹³⁰¹); далее следует ряд глав о евхаристии, о священных одеяниях, о канонических часах и гимнах, о крещении, званиях и т. д. Труд завершается сравнением церковных и светских чинов.

II. «Гомилия о падении Иерусалима»¹³⁰². Валафрид приводит рассказ Иосифа Флавия о падении города и дает духовное объяснение пророческой речи Господа (Мф. 24).

III. Биографии. 1. «Жизнь аббата, св. Галла»¹³⁰³, апостола Швейцарии (ум. в 645 или 646). Это не оригинальный труд, но переложение жизнеописания Ветти-

¹²⁹⁵ *Glossa ordinaria*, Migne, CXIII-CXIV, col. 752.

¹²⁹⁶ Бар (pp. 398 sq.) утверждает, что между 1472 и 1634 г. вышло девять его изданий.

¹²⁹⁷ *Expositio in XX primos Psalmos*, Migne, CXIV, col. 752-794.

¹²⁹⁸ *Epitome commentariorum Rabani in Leviticum*, *ibid.*, col. 795-850.

¹²⁹⁹ *Expositio in Evangelia*, *ibid.*, col. 849-916.

¹³⁰⁰ *De ecclesiasticarum rerum exordiis et incrementis*, CXIV, col. 919-966.

¹³⁰¹ *De rebus eccl. XVI. Ibid.*, col. 936.

¹³⁰² *De subversione Jerusalem*, *ibid.*, col. 965-974.

¹³⁰³ *Vita S. Galli*, *ibid.*, col. 975-1030.

на, уважаемого учителя Валафрида в Рейхенау. Валафрид воспроизвел то же самое в стихах¹³⁰⁴. 2. «Жизнь святого Отмара», аббата Св. Галла¹³⁰⁵, также воспроизведение. 3. Пролог к изданию «Жизни Карла Великого» Эйнхарда, где приводится ценная информация об Эйнхарде¹³⁰⁶.

IV. Поэзия. 1. «Видение Веттина»¹³⁰⁷. Это самая ранняя из его поэм, написанная, по его собственным словам, на восемнадцатом году жизни¹³⁰⁸ (т.е. ок. 826). Это не оригинал, а стихотворное переложение, с дополнениями, прозаического труда Гейтона. Исходный источник — сам Веттин, который рассказывает, что он, ведомый ангелом (в октябре 824 г.), посетил ад, чистилище и рай. Тот факт, что Веттин был в то время очень болен, объясняет условия получения видения и истолкования его содержания, однако поэма интересна не только сама по себе, но и как предтеча «Божественной комедии» Данте¹³⁰⁹. 2. «Жизнь и смерть святого Маммеса»¹³¹⁰, ставшего аскетом с детства и проповедовавшего диким овцам, которые, повинаясь странному импульсу, собрались в маленькой часовне. Это исключительное событие было неадекватно воспринято властями. Маммес был обвинен в колдовстве и, так как он отказывался приносить жертвы богам, в безбожии. Его враги тщетно пытались убить его огнем, дикими зверями и камнями. В конце концов, он мирно ушел из жизни, будучи призван гласом Божиим. 3. «Жизнь и смерть святого Блайтимаика», аббата Айоны и мученика¹³¹¹. Поэма рассказывает, как ирландский коронованный принц с детства избрал жизнь аскета и принял венец мученика на острове Айона. 4. «Садоводство»¹³¹², любопытная поэма о растениях монастырского сада. 5. «Об образе Тетрика»¹³¹³ (Дитриха), искреннее прославление Людовика Благочестивого и его семейства¹³¹⁴. 6. Разные стихотворения¹³¹⁵, в том числе послания, эпиграммы, надписи и гимны.

§170. Флор Магистр из Лиона

I. FLORUS, *diaconus Lugdunensis: Opera omnia*, в Migne, tom. CXIX, col. 9-424. Его стихи приведены в DÜMMLER: *Poet. Lat. aev. Carolini*, II (Berlin, 1884), pp. 507-566.

II. BACH: *Dogmengeschichte des Mittelalters*, Wien, 1873 — 1875, 2 Abth. I. 240. *Hist. Lit. de la France*, V. 213-240. CEILLIER, XII. 478-493. BÄHR, 108, 109; 447-453. EBERT, II. 268-272.

ФЛОР родился, вероятно, в последний год VIII века и жил в Лионе в правление Людовика Благочестивого, Карла Лысого и Людовика II. Он возглавлял кафедральную школу, поэтому его обычно называли Флор Магистр. Он был также диаконом или иподиаконом. Он пользовался большим уважением благодаря знаниям, добродетелям и способностям. Он находился в доверительных отношениях со

¹³⁰⁴Dümmler, *l. c.*, *Vita Galli*, pp. 428-473.

¹³⁰⁵*Vita S. Othmari*, Migne, CXIV, col. 1031-1042.

¹³⁰⁶Jaffé, *Monumenta Carolina*, pp. 507-8.

¹³⁰⁷*De visione Wettini*, Migne, CXIV, col. 1063-1082. Произведение Гейтона есть в tom. CV, col. 771-780. Оба приведены в Dümmler, *l. c.*, pp. 267-275; 301-333.

¹³⁰⁸Migne, CXIV, col. 1064, «*qui pene octavum decimum jam annum transegi*».

¹³⁰⁹Ebert, *l. c.*, 149. См. также Bernold, *Vision*, в разделе о Хинкмаре.

¹³¹⁰*Vita S. Mammae*, Migne, CXIV, col. 1047-1062. Dümmler, *l. c.*, pp. 275-296.

¹³¹¹*Vita S. Blaitmaici*, Dümmler, *l. c.*, pp. 297-301. Migne, col. 1043-1046.

¹³¹²*Hortulus*, Dümmler, pp. 335-350. Migne, col. 1121-1130.

¹³¹³*De imagine Tetrici*, Dümmler, pp. 370-378. Migne, col. 1089-1092.

¹³¹⁴См. Ebert, pp. 154-158.

¹³¹⁵Dümmler, pp. 350-428. Migne, CXIV, col. 1083-1120.

своим епископом Агобардом и с некоторыми выдающимися людьми того времени. Его библиотека вызывала восхищение и изумление количеством книг¹³¹⁶.

Как и все остальные ученые в правление Карла Лысого, он внес свой вклад в споры о евхаристии и предопределении. В первом он был на стороне Рабана Мавра и Ратрамна, выступая против теории пресуществления Пасхазия Радберта; во втором он выступал против Иоанна Скота Эриугены, но не принял полностью сторону Готшалка. Он участвовал в соборе в Керси (849) — первом созванном Хинкмаром в связи с делом Готшалка. Умер около 860 г.

Перечислим его труды.

1. «Сборник из отцов церкви об избрании епископов»¹³¹⁷, написан в 834 г., чтобы показать, что в древнехристианские времена епископов всегда выбирали свободным голосованием общины и клира, а потому вмешательство короля в такие избрания, как одно из распространяющихся зол того времени, не оправдано традицией и может быть оправдано только стремлением сохранить союз между церковью и государством.

2. «Объяснение мессы»¹³¹⁸, составленное, согласно его собственному откровенному заявлению, по большей части на основании Киприана, Амвросия, Августина и других отцов церкви.

3. «Трактат против Амалария»¹³¹⁹, где он поддерживает выступление Агобарда против Амалария, который толкует литургию в мистической и аллегорической манере¹³²⁰.

4. «Матирология»¹³²¹, продолжение Беды.

5. «Проповедь о предопределении»¹³²².

6. «Трактат против заблуждений Скота Эриугены»¹³²³, написанный в 852 г. от имени Лионской церкви. Он обращает внимание на рационалистическое восприятие Эриугеной Писания и отцов церкви, выступает против определения зла как отрицания, настаивает на том, что вера во Христа и внутреннее откровение необходимы для правильного понимания Писаний. Примечательно, что, упрекая Эриугену в злоупотреблении светской наукой, он не отрицает ее полезности¹³²⁴.

7. «Объяснение святым Августином посланий Павла»¹³²⁵, которое долгое время приписывалось Бедо.

8. «Капитулярый, собранный из закона и канонов»¹³²⁶.

9. Разные стихотворения¹³²⁷, которые свидетельствуют о наличии у автора подлинного поэтического таланта¹³²⁸.

10. Сохранилось также послание, написанное им императрице Иудифи¹³²⁹.

¹³¹⁶ См. Wandalbert, в Migne, CXXI, col. 577.

¹³¹⁷ *Liber de electionibus episcoporum, collectus ex sententiis patrum*, Migne, CXIX, col. 11-14.

¹³¹⁸ *Opusculum de expositione missae*, Migne, CXIX, col. 15-72.

¹³¹⁹ *Opusculum adversus Amalarium, ibid.*, col. 71-96.

¹³²⁰ См. Амалария в Migne, CV, col. 815 sqq.

¹³²¹ *Martyrologium*, Migne, XCIV, col. 797 sqq.

¹³²² *Sermo de praedestinatione*, Migne, CXIX, col. 95-102.

¹³²³ *Adversus J. S. Erigenae erroneas definitiones liber, ibid.*, col. 101-250.

¹³²⁴ См. его предисловие (col. 101-103).

¹³²⁵ *Expositio in epistolas Beati Pauli ex operibus Sancti Augustini collecta, ibid.*, col. 279-420.

¹³²⁶ *Capitula ex lege et canone collecta, ibid.*, col. 419-422.

¹³²⁷ *Carmina varia, ibid.*, col. 249-278.

¹³²⁸ Эберт обсуждает их в II. 269-272.

¹³²⁹ *Flori epistola ad imperatricem Judith*, Migne, CXIX, col. 423, 424.

§171. *Серват Луп*

- I. *Beatus SERVATUS LUPUS: Opera*, в Migne, tom. CXIX, col. 423-694 (репринт с издания Baluze. Paris, 1664, 2^d ed. 1710). Гомилии и гимны, приведенные в Migne (col. 693-700), — поддельные.
- II. *Notitia historica et bibliographica in Servatum Lupum*, Baluze, в Migne, l. c., col. 423-6. NICOLAS: *Étude sur les lettres de Servat Lup*, Clermont Ferrant, 1861; FRANZ SPROTTE: *Biographie des Abtes Servatus Lupus von Ferrières*, Regensburg, 1880. DU PIN, VII. 169-73. CEILLIER, XII. 500-514. *Hist. Lit. de la France*, V. 255-272. BÄHR, 456-461. EBERT, II. 203-209. J. BASS MULLINGER: *The Schools of Charles the Great*. London, 1877, pp. 158-170. Об участии Лупа в разных соборах см. HEFELE: *Conciliengeschichte*, IV, *passim*.

Луп, называемый *Servatus*¹³³⁰, был родом из процветающей семьи. Он родился в Сансе, примерно 100 км к юго-востоку от Парижа, в 805 г. и воспитывался в соседнем бенедиктинском монастыре Свв. Марии и Петра, в древности называемом Вифлеемским, в Феррьере, при аббате Альдрихе, который стал в 829 г. архиепископом Санса и умер рано, в 836 г. Луп принял монашеский обет, был рукоположен диаконом и обучался в монастырской школе до 830 г., когда, по совету Альдриха, отправился в Фульду. Эйнхард, чье жизнеописание Карла Великого произвело на Лупа громадное впечатление¹³³¹, был тогда аббатом Селигенштадта, всего в нескольких милях от Фульды, а его сын Вуссин воспитывался в Фульде, и впервые Луп встретился с ним, когда тот навещал сына. Луп подружился с Эйнхардом и с аббатом Фульды, знаменитым Рабаном Мавром. Именно он призвал Рабана написать великую компиляцию о посланиях Павла¹³³²; ему Эйнхард посвятил не дошедший до нас трактат *De adoranda cruce*¹³³³. Он учился в Фульде и преподавал там до весны 836 г., когда вернулся в Феррьер¹³³⁴. Там он стал священником и преподавал грамматику и риторику в школе аббатства. В 837 г. он был представлен при дворе Людовика Благочестивого и, по особой просьбе императрицы Иудифи, вновь явился туда в следующем году (22 сентября 838 г.)¹³³⁵. Милостивое отношение к нему позволяло надеяться на быстрое повышение, но тут его ждало разочарование. Зимой 838 — 839 г. он сопровождал Одона, преемника Альдриха, во Франкфурт¹³³⁶, где император Людовик провел январь и февраль 839 г. Людовик умер в 840 г., его наследником стал Карл Лысый. В 842 г. Карл сместил Одона из-за его связи с Лотарем и, по просьбе императора, 22 ноября 842 г. монахи избрали Лупа своим аббатом¹³³⁷, а император подтвердил избрание. 844 г. был полон событий для Лупа. Монахи Феррьера обязаны были ежегодно снабжать Карла денежными средствами и нести военную службу, так что Лупу самому пришлось лично отправиться на войну¹³³⁸. В этом году он выступил против мятежных аквитанцев. Он был взят ими в плен 14 июня в битве при Ангулеме, но через несколько дней освобожден благодаря вмеша-

¹³³⁰ Возможно, в память о его выздоровлении от какой-нибудь серьезной болезни, как та, что задержала его зимой 838 — 839 г. в монастыре Сен-Трон в Льежской епархии.

¹³³¹ *Lupus, Epist. I* (Migne, CXIX, col. 433).

¹³³² Baluze, в Migne, *ibid.*, col. 425.

¹³³³ Migne, *ibid.*, col. 445.

¹³³⁴ Хотя он прожил шесть лет в Германии, немецким языком он так и не овладел. Wetzer u. Welte, *Kirchenlexicon* s. v. «Lupus».

¹³³⁵ Baluze, в Migne, CXIX, col. 423.

¹³³⁶ Именно во время этого путешествия Луп заболел. См. примечание в начале данного параграфа.

¹³³⁷ Baluze, *ibid.*, col. 425.

¹³³⁸ Pertz, *Legg.*, I. 223.

тельству Турпиона, графа Ангулемского, и 3 июля вернулся в Феррьер. Позже Карл послал его, вместе с Пруденцием, епископом Труа, посетить монастыри Бургундии, а в конце того же года он принимал участие в соборе в Вернейле и в составлении его канонов¹³³⁹. Канон XII был направлен против захвата королем церковной собственности. Сам Луп сильно переживал из-за того, что Карл награждал некоего графа Одульфа за верность, подарив ему доходы от монастыря Св. Йодока на берегах Пикардии (Сен-Джосс-сюр-мер), который принадлежал Алкуину, но был придан Феррьеру Людовиком Благочестивым и утрата которого была большим ударом для его требующего немалых затрат монастыря¹³⁴⁰. Положение было восстановлено только в 849 г. Это странно, так как Карл высоко ценил ученость Лупа и его дипломатические умения и давал ему деликатные общественные поручения. Так, в 847 г. Луп заседал на мирном конгрессе в Утрехте вместе с Лотарем, Людовиком и Карлом Лысым. В середине лета 849 г. Карл послал его к Льву IV в Рим по вопросу вмешательства в дела церкви бретонского герцога Номиноя. Весной 853 г. он принимал участие в соборе в Суассоне и был на стороне Хинкмара по поводу смещения священников, рукоположенных Эбоном, после его собственного смещения в 835 г. В том же году он участвовал в собрании в епархии Санса и там был на стороне Пруденция, против выступлений Хинкмара в споре о Готшальке. Предполагается, что был он и на соборе в Керси (857), потому что его *Admonitio*¹³⁴¹ написана в духе рассуждений этого собора о проблемах того времени. В 858 г. он был отправлен с дипломатическим поручением к Людовику Германскому. Но в том же году требования времени вынудили его поместить ценности аббатства на хранение к монахам Сен-Жермен-Оксерруа. В 861 г. Фолерик из Труа предложил защиту его монастырю. В 862 г. он был в Пистесе и участвовал в принятии решения собора против Роберта, архиепископа Манса. Так как после этого следы Лупа теряются, вероятно, что он умер в том же году.

Серват Луп был одним из великих ученых IX века, но он приобретал знания с большими трудностями, потому что напряженные обстоятельства лишали его любимого им уединения и вынуждали становиться воином, хотя он не умел сражаться, заставляли писать письма с прошениями, хотя он стремился заняться исследованиями, и даже потребовали претерпеть муки в заключении. Но любовь к знаниям, которая проявилась еще в детстве и возросла с годами, несмотря на недостаточно благоприятные условия для обучения в Феррьер¹³⁴², со временем стала основной страстью и главной его целью¹³⁴³. Как бы усердно он ни занимался делами, невозможно было заставить его забыть об учебе. Он поставил перед собой трудоемкую и дорогостоящую задачу — собрать библиотеку латинской классики и просил о помощи всех, кто мог бы помочь ему, даже папу (Бенедикта III). Он был благодарен тем, кто одалживал ему кодексы, чтобы путем сравнения ему удавалось получить точный текст. Он постоянно трудился над классиками, и результат этих трудов был замечен, так как он обладал «необыкновенным умением ясно излагать тему»¹³⁴⁴.

¹³³⁹ Hefele, IV. III. Pertz, *Legg.*, I. 383.

¹³⁴⁰ *Epist.* 71, Migne, CXIX, col. 533.

¹³⁴¹ *Epist.* 100 в Migne, *ibid.*, col. 575.

¹³⁴² *Epist.* 1, *ibid.*, col. 433.

¹³⁴³ *Epist.* 35, *ibid.*, col. 502.

¹³⁴⁴ Neander, vol. iii, p. 482. У Эберта есть хороший фрагмент на этот счет (*l. c.*, p. 205-206). Также Mullinger, p. 165 sqq.

Его трудов до нас дошло немного. Возможно, ужасное смятение, царившее в тот период, мешало ему писать, или же, как многие другие ученые, он склонялся не к авторству, а к критике.

1. В собрании его произведений первое место занимают послания¹³⁴⁵, числом сто тридцать. Они свидетельствуют о том, какое высокое положение он занимал, так как его корреспондентами были великие деятели церкви того времени, такие как Рабан Мавр, Хинкмар Реймский, Эйнхард, Радберт, Ратрамн и Готшальк. Его послания интересны и назидательны¹³⁴⁶.

2. «Каноны Вернейля», 844 г.¹³⁴⁷ См. выше.

3. «Три вопроса», 852 г.¹³⁴⁸ Они касаются свободы воли, двух сторон предопределения и того, умер Христос за всех людей или только за избранных. Это вклад в спор Готшалька, в ответ на просьбу Карла Лысого. В целом, Луп на стороне Готшалька или, скорее, следует Августину. Книга превосходна по тону и стилю.

4. «Жизнь святого Максимиана, епископа Трира»¹³⁴⁹. Книга из пятнадцати глав, написана в 839 г. Это лишь переработка более древней *Vita*, и авторство Лупа сомнительно¹³⁵⁰.

5. «Жизнь святого Вигберта», в тридцати главах, написана в 836 г. по просьбе Буна, аббата Герсфельда¹³⁵¹. В ней рассказывается интересная история о том, как Вигберт прибыл из Англии в Германию по просьбе Бонифация, как он стал аббатом Фрицлара, где умер в 747 г., как он совершал чудеса и какие чудеса совершались у его могилы после переноса его останков в Герсфельд.

§172. Друтмар

I. CHRISTIANUS DRUTHMARUS: *Opera omnia*, в Migne, tom. CVI, col. 1259-1520.

II. CEILLIER, XII. 419-423. *Hist. Lit. de la France*, V. 84-90. BÄHR, 401-403.

Христиан ДРУТМАР родился в Аквитании в первой половине IX века. К середине столетия он стал монахом старого Корвейского бенедиктинского монастыря¹³⁵². Около 850 г. он был отозван в аббатство Ставло-Мальмеди, в епархии Льежа, чтобы учить монахов Библии¹³⁵³.

¹³⁴⁵ *Epistolae*, Migne, CXIX, col. 431-610.

¹³⁴⁶ «Ни в какой другой переписке на протяжении веков нет столь приятных описаний жизни ученого и не представлены лучше трудности, сопряженные с академическими занятиями» (Mullinger, p. 166).

¹³⁴⁷ *Canones concilii in Verno*, Migne, l. c., col. 611-620.

¹³⁴⁸ *Liber de tribus quaestionibus*, *ibid.*, col. 621-666.

¹³⁴⁹ *Vita Sancti Maximini, Episcopi Trevirensis*, Migne, CXIX, col. 665-680.

¹³⁵⁰ См. Baluze (Migne, l. c., col. 425) и Ebert, l. c., p. 208.

¹³⁵¹ *Vita Sancti Wigberti, abbatis Fritzlarensis*, Migne, l. c., 679-694.

¹³⁵² Старый Корвейский монастырь располагался в Пикардии, в теперешнем департаменте Сомма, в 14 км к востоку от Амьена по железной дороге. Новый Корвейский монастырь находился в Вестфалии, был основан Людовиком Благочестивым в 822 г. и представлял собой колонию монахов из Старого Корвейского аббатства.

¹³⁵³ Ставло находится в 40 км к юго-востоку от Льежа, на территории теперешней Бельгии. Сейчас это оживленный промышленный город с 4 тысячами жителей. Аббатство было основано в 651 г., его аббаты имели княжеские титулы и обладали независимостью юрисдикции вплоть до Люневильского мира 1801 г. Город Мальмеди находится примерно в 8 км к северо-востоку и до 1815 г. принадлежал аббатству Ставло. Сейчас он относится к Пруссии.

Это был выдающийся ученый своего времени, хорошо владевший греческим и обладавший некоторым знанием еврейского. Отсюда его прозвище «Грамматик» (то есть филолог). Он прославился своим «Комментарием к Евангелию от Матфея»¹³⁵⁴ — трудом, отличающимся ясностью изложения и особенно примечательным тем, что в нем большое внимание уделяется историческому значению как основе толкования¹³⁵⁵. Для такого человека взгляды Пасхазия Радберта на вечерю Господню не могли обладать привлекательностью, однако было предпринято множество попыток доказать, что в своем комментарии на Мф. 26:26-28 он учит пресуществлению. Примечательно, что о его точных выражениях, в которых он освещает эту интересную тему, мы можем только догадываться, потому что копий первого печатного издания, подготовленного Вимфелином де Шелестадтом (Страсбург, 1514), не сохранилось, а в рукописи, которой владеют отцы из Корделье в Лионе, критический отрывок отличается от приведенного во втором издании — лютеранина Иоанна Сецерия (Гагенау, 1530). В тексте Сецерия, который сейчас напечатан в лионском издании отцов и у Миня, написано, стих 26: «*Hoc est corpus meum. Id est, in sacramento*» («Это мое тело. То есть, в таинстве» — или как знамение таинства, отличное от *res sacramenti*, или от истинно представляемой в жертву сущности). Стих 28: «*Transferens spiritaliter corpus in panem, vinum in sanguinem*» («Преображая духовно тело в хлеб, вино — в кровь»)¹³⁵⁶. В рукописи же в первом случае говорится: «*Id est, vere in sacramento subsistens*» («То есть оно воистину существует в таинстве»), а во втором опущено слово «*spiritaliter*». Католики сейчас в основном считают правильным напечатанный текст, а рукопись — измененной, но настаивают на том, что Друтмар не выступал против католического учения о евхаристии.

Краткие объяснения Луки и Иоанна¹³⁵⁷ — это, вероятно, просто заметки к разъяснительным лекциям Друтмара об этих книгах, а не труды, обещаемые в предисловии к Матфею¹³⁵⁸.

§173. Пасхазий Радберт

I. *Sanctus PASCHASIUS RADBERTUS: Opera omnia*, в Migne, tom. CXX.

II. Помимо *Prolegomena* в Migne, см. MELCHIOR HAUSER: *Der heilige Paschasius Radbertus*. Mainz, 1862. CARL RODENBERG: *Die Vita Walae als historische Quelle* (инаугурационная диссертация). Göttingen, 1877. DU PIN, VII. 69-73, 81. CEILLIER, XII. 528-549. *Hist. Lit. de la France*, V. 287-314. BÄHR, 233, 234, 462-471. EBERT, II. 230-244.

Св. РАДБЕРТ, по прозвищу *Пасхазий*¹³⁵⁹, знаменитый распространитель учения о пресуществлении, родился в бедной и неизвестной семье около 790 г. в Суассоне, во Франции, или рядом с ним. Его мать умерла, когда он был совсем маленьким, а так как он сам был очень болен, его подбросили в церковь Суассона. Его пожалели и вылечили монахини бенедиктинского аббатства Богоматери¹³⁶⁰. Он воспитывался в соседнем бенедиктинском мужском монастыре Св. Пе-

¹³⁵⁴ *Expositio in Matthaum Evangelistam*, Migne, CVI, col. 1261-1504.

¹³⁵⁵ «*Studui autem plus historicum sensum sequi quam spiritalem, quia irrationabile mihi videtur spiritalem intelligentiam in libro aliquo quaerere, et historicam penitus ignorare: cum historia fundamentum omnis intelligentie sit*», etc. *Ibid.*, col. 1262, l. 6, fr. bel.

¹³⁵⁶ *Ibid.*, col. 1476, l. 16 и 3 fr. bel.

¹³⁵⁷ *Ibid.*, col. 1503-1514, 1515-1520.

¹³⁵⁸ *Ibid.*, col. 1263.

¹³⁵⁹ От *Pascha* — возможно, намек на его позицию в споре об евхаристии.

тра и принял там обет, но в течение какого-то времени вел мирскую жизнь. Жажда знаний и благочестивая натура побудили его снова стать монахом, и он вступил (ок. 812) в бенедиктинский Корвейский монастырь, в Пикардии, аббатом которого был тогда Адальгард. Там он усердно занялся учебой и воспитанием монашеских добродетелей, причем так успешно, что вскоре прославился аскетическим благочестием и ученостью. Он был хорошо знаком с классической литературой, особенно с Вергилием, Горацием и Теренцием, и не менее начитан в трудах отцов церкви. Он знал греческий и, возможно, немного еврейский. Таким образом, его знания для учителя монастырской школы того времени были необычайно велики, и школа при нем процветала. Среди его знаменитых учеников были Адальгард Младший, святой Ансар, Одон, епископ Бове, и Варин, аббат Нового Корвейского монастыря. Он регулярно проповедовал, и проповеди его пользовались успехом. Строго соблюдал бенедиктинский устав сам и требовал его соблюдения от других.

В 822 г. он сопровождал своего аббата Адальгарда, а также его брата и преемника Валу в Саксонию, чтобы учредить там монастырь, известный как Новый Корвейский. В 826 г. Адальгард умер, и его преемником был избран Вала. Радберт, похоже, принимал участие в этом избрании. Во всяком случае, община послала его к Людовику Благочестивому, чтобы тот подтвердил их выбор. Встреча с императором была началом их дружеских отношений, и Людовик несколько раз показывал, как ценит Радберта. Так, в 831 г. он послал его в Саксонию обсудить с Ансаром северное миссионерское служение последнего и несколько раз спрашивал его совета. Людовик живейшим образом интересовался взглядами Радберта на евхаристию и спрашивал у служителей его церкви их мнение.

В 844 г. Радберт был избран аббатом своего монастыря. Он был тогда, и всегда оставался, простым монахом. Из кротости, а также, вероятно, из своих взглядов на вечерю Господню он отказывался от рукоположения священником. Его имя как аббата впервые упоминается на Парижском соборе, 14 февраля 846 г. Ему удалось тогда добиться для своего монастыря права самостоятельно избирать себе аббата и управлять своей собственностью¹³⁶¹. Эти привилегии показывают, что сыновья Людовика Благочестивого тоже относились к Радберту благосклонно. Радберт присутствовал на соборе в Керси в 849 г. и присоединился к осуждению Готшалка. Два года спустя (851) он отказался от места аббата. Ему не хотелось занимать этот пост, который не доставлял ему удовольствия. Его обязанности были столь многочисленны и утомительны, что у него не было времени для занятий. Кроме того, его строгая дисциплина не нравилась монахам. Но, вероятно, основной причиной его ухода стал тот факт, что один из его монахов, Ратрамн, осмелился публично и сурово критиковать его взгляды на евхаристию, а в результате у него возникла оппозиция в его собственном монастыре.

Сразу же после отказа от должности Радберт отправился в соседнее аббатство Сен-Рикьер, но вскоре вернулся в Корвейский монастырь и занял там положение монаха при новом аббате. Вероятно, последние годы его жизни были самыми приятными для него. Он посвятил себя беспрепятственному изучению своих любимых книг и своим любимым литературным трудам. 26 апреля 865 г.¹³⁶² он умер. Похоронен в часовне Св. Иоанна. В XI веке на его могиле стали совершать

¹³⁶⁰ Их аббатисой была Теодрада. Mabillon, *Annales*, lib. 27 (vol. 2, p. 371).

¹³⁶¹ *Privilegium monasterii Corbeiensis*, в Migne, CXX, col. 27-32. См. также Hefele, IV. 119.

¹³⁶² Эта дата приводится в «Некрологе» Невелона. См. Mabillon, *Annales*, lib. XXXVI (vol. III, p. 119).

ся чудеса. Соответственно, он был канонизирован в 1073 г., а 12 июля того же года его останки были с большой помпезностью перенесены в церковь Св. Петра в Корвейском монастыре.

Слава Пасхазия Радберта основана на его трактате «Тело и кровь Господа»¹³⁶³, который появился в 831 г. и, в улучшенном виде, в 844 г. Его доводы, сформулированные в этом труде и в «Послании к Фрудегарду»¹³⁶⁴, на ту же тему, мы уже подробно излагали в этом томе¹³⁶⁵. О его трактате «Рождение от девы»¹³⁶⁶ и о том, обычным способом родился Христос или нет, мы тоже сказали достаточно¹³⁶⁷.

Помимо них, Радберт написал: 1. «Толкование на Евангелие от Матфея»¹³⁶⁸. Он разъяснял это евангелие в проповедях, обращенных в монахам. По их просьбе он начал записывать свои поучения и закончил четыре книги из двенадцати до избрания аббатом, а потом был вынужден отложить свой труд. Монахи в Сен-Рикьере попросили его продолжить начатое, и наконец труд был завершен. Специальные предисловия к каждой книге достойны внимательного прочтения, так как там содержится информация о происхождении и развитии комментария, а также взгляды на изучение Библии вообще. Как утверждается в прологе, основными источниками являются Иероним, Амвросий, Августин, Златоуст, Григорий Великий и Беда¹³⁶⁹. Конечно, активнее всего использовался Иероним. Цитаты из него не всегда дословны. Радберт часто изменяет и расширяет его выражения¹³⁷⁰. Он указывал на полях имена авторов, текст которых использовал, но при копировании эти примечания выкидывались. Его толкования гораздо более буквальны, чем было принято в то время, и текст его оживляют упоминания о текущих событиях, в основном о беспорядках его времени, о греховности клириков и монахов, о злоупотреблениях исповедью и о заблуждениях адопциан, Клавдия Туринского и Скота Эриугены. Он также часто цитирует классических авторов¹³⁷¹.

2. «Разъяснение псалма XLIV»¹³⁷². Оно было написано для монахинь Суассона, которым он был обязан своей жизнью, и посвящение им составляет неотъемлемую часть первой из четырех книг. Оно аллегорическое и очень расплывчатое, но назидательное.

3. «Разъяснение Плача Иеремии»¹³⁷³. Это произведение создано им в старости, и вновь, как и в юности, он выражает сожаление по поводу греховности мирян и клириков, характерной для его времени. Упоминание о вторжениях норманнов в окрестности Парижа¹³⁷⁴, которое имело место в 857 г., доказывает, что труд должен быть написан после этой даты. В прологе Радберт утверждает, что никогда не читал комментария о Плаче, написанного латинским автором, а следовательно, он брал информацию из греческих источников и не был знаком с подоб-

¹³⁶³ *De corpore et sanguine Domini*, в Migne, CXX, col. 1259-1350.

¹³⁶⁴ *Epistola de corpore et sanguine Domini ad Frudegardum*. *Ibid.*, col. 1351-1366.

¹³⁶⁵ §125, 126.

¹³⁶⁶ *De partu virginis*, Migne, CXX, col. 1367-1386.

¹³⁶⁷ Окончание §127.

¹³⁶⁸ *Expositio in evangelium Matthaei*, Migne, CXX, col. 31-994.

¹³⁶⁹ *Ibid.*, col. 35.

¹³⁷⁰ *Ibid.*, col. 394.

¹³⁷¹ Bähr, 465.

¹³⁷² *Expositio in Psalmum XLIV*. *Ibid.*, col. 993-1060.

¹³⁷³ *In Threnos sive Lamentationes Jeremiae*. *Ibid.*, col. 1059-1256.

¹³⁷⁴ *Ibid.*, col. 1220.

ным трудом Рабана Мавра. Он выделяет три уровня значения — буквальное, духовное и моральное и особое внимание обращает на символы и пророчества, считая, что в Плаче есть пророчества, относящиеся к его времени.

4. «Вера, надежда и любовь»¹³⁷⁵. Этот труд предваряет стихотворение-акrostих, первые буквы строк которого образуют имя *Radbertus Levita*. Каждая из трех книг посвящена одной из христианских добродетелей. Радберт написал этот трактат по просьбе аббата Валы для наставления молодых монахов. Книга о вере, примечательная своим утверждением о том, что вера предшествует знанию, предвещает взгляды схоластов, нашедшие свое наиболее емкое выражение в знаменитых словах Ансельма *credo ut intelligam*¹³⁷⁶. Третья книга, «О любви», написана гораздо позже, чем первые две, судя по отступлениям автора.

5. «Жизнь Адальгарда»¹³⁷⁷, первого аббата Нового Корвейского монастыря. Это скорее панегирик, чем собственно биография, но содержит много интересной и ценной информации об аббате, основателе германского Корвейского монастыря. Образец, по которому составлен этот труд, — речь Амвросия на похоронах Валентиниана II. Создан в 826 г., в год смерти Адальгарда, и содержит много назидательных сведений.

6. «Жизнь Валы»¹³⁷⁸, брата Адальгарда из Старого Корвейского монастыря, его преемника. Она написана в своеобразной форме беседы. В первой книге собеседники — Пасхазий, как он сам называет себя, и четыре его собрата по Корвейскому монастырю: Адеодат, Север, Хрем и Аллабик; во второй — Пасхазий, Адеодат и Теофраст. Эти имена, как и имя Асений, которым он называет Валы, — очевидно, псевдонимы. Идею такого диалога он взял у Сульпиция Севера, который применил этот прием в жизнеописании святого Мартина Турского. Книга написана в 836 г., в год смерти Валы.

7. «Страсти Руфина и Валерия»¹³⁷⁹ — ставших мучениками за христианскую веру в Суассоне или близ него в 287 г. В этом труде он использует древние материалы, но интерес к теме ослабляется из-за его частых отступлений и длинных парафраз.

§174. *Ратрамн*

I. RATRAMNUS, *Corbeiensis monachus: Opera omnia*, в Migne, tom. CXXI. Трактат *De corpore et sanguine Domini* впервые опубликовал Johannes Praël под заголовком *Bertrami presbyteri ad Carolum Magnum imperatorum*, Cologne, 1532. Он был переведен на немецкий язык, Zürich, 1532, и неоднократно выходил в английском переводе под заглавием *The Book of Bertram the Priest*, London, 1549, 1582, 1623, 1686, 1688 (в последних двух изданиях, изд. Hopkins, приводится и латинский текст), 1832; также Baltimore, U.S.A., 1843. Лучшее издание оригинального текста — Jacques Boileau, Paris, 1712, репринт с пояснениями в Migne.

II. Обсуждение и критику см. в современных трудах: DU PIN, VII *passim*; CEILLIER, XII. 555-568. *Hist. Lit. de la France*, V. 332-351. BÄHR, 471-479. EBERT, II. 244-247. JOSEPH BACH: *Dogmengeschichte des Mittelalters*, Wien, 1873-75, 2 parts (I. 193 sqq.); JOSEPH SCHWANE: *Dogmengeschichte der mittleren Zeit*, Freiburg in Br., 1882 (pp. 631 sqq.) Также NEANDER, III. 482, 497-501, 567-68.

¹³⁷⁵ *De fide, spe et charitate*. Migne, CXIX, col. 1387-1490.

¹³⁷⁶ Ebert, I. c., 235.

¹³⁷⁷ *Vita Sancti Adalhardi*, Migne, CXX, col. 1507-1556. Эберт, I. c., 236-244, подробно исследует жизнеописание Адальгарда и Валы, созданные Пасхазием.

¹³⁷⁸ *Epitaphium Arsenii seu vita venerabilis Walae*. Migne, CXX, col. 1559-1650.

¹³⁷⁹ *De Passione SS. Rufini et Valeri*. *Ibid.*, col. 1489-1508.

О РАТРАМНЕ¹³⁸⁰ известно очень мало. Он был монахом Корвейского монастыря, в Пикардии. Вступил туда до 835 г. и славился своей ученостью и способностями. Карл Лысый часто спрашивал его совета, а архиепископ Реймский поручил ему защиту Римской церкви против Фотия. Он участвовал в великих спорах о предопределении и евхаристии. Он был августинианином, но, как и его коллеги, черпал свои аргументы из всех отцов церкви. Его труды отличаются независимостью и искренностью. Одна из его особенностей в том, что, подобно епископу Батлеру в «Аналогии», он не называет тех, против кого выступает или кого защищает. В 868 г. он был еще жив. О его дальнейшей судьбе ничего не известно.

Он не был плодотворным автором. До нас дошло только шесть его трактатов.

1. «Послание о кинокефалах»¹³⁸¹. Это очень любопытная вещь, обращенная к пресвитеру Римбергу, который ответил на его вопросы о кинокефалах и, в свою очередь, спросил его мнения, какое положение среди живых существ они занимают. Ратрамн ответил, что он, на основании имеющейся информации, считает их выродившимися потомками Адама, хотя церковь обычно причисляет их к животным. Они могут даже принять крещение посредством обливания¹³⁸².

2. «Как был рожден Христос»¹³⁸³. В этом трактате Ратрамн опровергает мнение некоторых германских богословов о том, что Христос вышел из тела девы Марии каким-то необычным способом¹³⁸⁴. Напротив, он утверждает, что рождение Христа было обычным, за исключением того, что Его мать была девой до него, во время него и после него¹³⁸⁵, потому что чрево ее было затворено. Он сравнивает рождение Христа с Его выходом из запечатанной гробницы и прохождением через закрытые двери¹³⁸⁶. Эта книга обычно считается ответом на *De partu virginis* Радберта, но есть причины считать ее независимой и даже написанной раньше, чем последняя¹³⁸⁷.

3. «О душе» (*De anima*). Существует в рукописях в нескольких английских библиотеках, но никогда не был напечатан. Направлен против взглядов Макария (или Мариана) Скота, который, на основании неверного понимания слов Августина, считал, что все человечество обладает одной единой душой. Это мнение было осуждено на Латеранском соборе при Льве X (1512 — 1517).

4. «Божественное предопределение»¹³⁸⁸. Книга была написана около 849 г. по просьбе Карла Лысого, который хотел знать мнение Ратрамна касательно спора Готшалка. Ратрамн защищает Готшалка, хотя имени его не называет, а также утверждает двойное предопределение несмотря на тот факт, что синоды в Майнце (848) и Керси (849) осудили это мнение и Готшалк подвергся жестоким преследованиям со стороны Хинкмара Реймского. В первой книге Ратрамн говорит о предопределении благих к спасению, опираясь на цитаты из Писания у отцов церкви и их толкования, особенно Августина. Во второй книге он использует тот

¹³⁸⁰ Вариант *Bertramnus* хотя и распространен, но возник из-за ошибки переписчика, поэтому не является допустимым.

¹³⁸¹ *Epistola de cynocephalis*, Migne, CXXI, col. 1153-1156.

¹³⁸² «*Nam et baptismi sacramentum divinitus illum consecutum fuisse, nubis ministerio eum perfundente, sicut libellus ipse testatur, creditur*», col. 1155.

¹³⁸³ *De eo quod Christus ex virgine natus est liber, ibid.*, col. 81[не 31, как в содержании]-102.

¹³⁸⁴ Гл. I, col. 83.

¹³⁸⁵ Гл. II, col. 84.

¹³⁸⁶ Гл. VIII, col. 96.

¹³⁸⁷ См. Steitz в Herzog² (art. *Radbertus*), XII. 482-483.

¹³⁸⁸ *De praedestione Dei libri duo*, Migne, CXXI, col. 11-80.

же метод, чтобы доказать, что Бог предопределил грешников к вечной гибели. Но это не предопределение ко греху. Бог, скорее, предвидит предрасположенность ко греху и лишает грешников Своей помощи, так что они оказываются погибшими вследствие собственных грехов.

5. Четыре книги о греческих обвинениях против Римской церкви¹³⁸⁹. Как и предыдущий труд, он написан по запросу. В 967 г. Фотий направил восточным епископам окружное послание, в котором перечислил конкретные заблуждения Римской церкви в области веры и практики — например, учение о Святом Духе, безбрачие священников, посты по субботам и особенности соблюдения великого поста. Николай I попросил своих священников опровергнуть эти обвинения. Хинкмар Реймский поручил Одону из Бове написать апологетический трактат, но, так как труд его оказался неудовлетворительным, он обратился с подобной просьбой к Ратрамну. Получившееся произведение стало очень популярно. Первые три книги посвящены учению о Святом Духе, а в четвертой автор защищает установления Латинской церкви в целом. Он делает это в вызывающем восхищение свободном и христианском духе. В первой главе четвертой книги он мягко упрекает греков за то, что они стараются навязать свои обычаи другим, потому что разногласия в подобных вещах — никакое не препятствие для того единства, к которому призывает апостол Павел в 1 Кор. 1:10. По мнению Ратрамна, фундамент этого единства — вера в Троицу, рождение Христа от девы, Его страдания, воскресение, вознесение, восседание по правую руку Бога, возвращение для суда и крещение во имя Отца, Сына и Святого Духа¹³⁹⁰. В первых трех главах книги он подтверждает свое мнение, вспоминая о состоянии древней церкви. Потом он переходит к защите римских обычаев¹³⁹¹.

6. «Тело и кровь Господа»¹³⁹². Это самое ценное произведение Ратрамна, ответ на книгу Пасхазия Радберта с таким же названием¹³⁹³. Труд посвящен Карлу Лысому, который попросил (в 944 г.) Ратрамна принять участие в споре об евхаристии. Не называя имени Радберта, своего собственного аббата, он рассматривает учение последнего. Мы подробно разбирали этот спор в другом разделе¹³⁹⁴.

Интересна судьба этой книги. Ей не удалось изменить общественного мнения, склонившегося в пользу Радберта, и в средние века она была почти забыта. Позже ее стали считать произведением Скота Эриугены и, как таковое, приговорили к сожжению на соборе в Верчелли (1050). Первым ее напечатал Иоанн Фишер, епископ Рочестера, который в произведении против Эколампадия отстаивает ее как авторитетную и католическую¹³⁹⁵. Это привлекло к ней внимание сторонников Цвингли, и они быстро превратили ее в оружие против католиков. В том же году, в котором она была напечатана в Кельне (1532), Лев Джуд сделал ее перевод на немецкий язык (Цюрих, 1532), который использовался цюрихскими служителями как доказательство того, что учение Цвингли о вечере Господней — не новость¹³⁹⁶. Но такое сердечное принятие среди богословов Реформации сделало

¹³⁸⁹ *Contra Graecorum opposita Romanam ecclesiam infamantium libri quatuor, ibid.*, col. 225-346.

¹³⁹⁰ IV. 1. *Ibid.*, col. 303.

¹³⁹¹ Полезно сравнить этот труд с апологией Энея, епископа Парижского (репринт в том же томе Миня, col. 685-762), которая представляет собой простую компиляцию отрывков из отцов церкви.

¹³⁹² *De corpore et sanguine Domini liber. Ibid.*, col. 125-170.

¹³⁹³ См. §173.

¹³⁹⁴ §124 и далее.

¹³⁹⁵ *De Verit. Corp. et sang. Christi contra Oecolampad.*, Cologne, 1527.

книгу подозрительной в глазах католиков. Трентский собор провозгласил ее протестантской подделкой, и в 1559 г. она была включена в «Индекс запрещенных книг». Большинство католических богословов, например Беллармин и Аллан, согласились с собором. Немного позже (1571) богословы Лувена (или Дуэ) выступили на защиту этой книги. В 1655 г. Сент-Бёв формально отстаивал ее ортодоксию. Наконец, Жак Буало (Париж, 1712) развеял все сомнения насчет ее подлинности, и теперь книгу признают как подлинное произведение Ратрамна.

Остается только добавить, что, помимо учености, проницательности и рассудительности, Ратрамн обладал замечательным талантом критика, наиболее ярко проявившимся в изобличении им поддельной апокрифической басни *De nativitate Virginis* и гомилии Псевдо-Иеронима *De assumptione Virginis*, которые Хинкмар Реймский велел скопировать и роскошно переплести.

§175. Хинкмар Реймский

- I. HINCMARUS, *Rhemensis archiepiscopus: Opera omnia*, в Migne, tom. CXXV-CXXVI, col. 648. Первый сборник издал Sirmond (Paris, 1645).
- II. *Prolegomena* в Migne, CXXV. WOLFGANG FRIEDRICH GESS: *Merkwürdigkeiten aus dem Leben und Schriften Hincmars*, Göttingen, 1806. PRICHARD: *The life and times of Hincmar*, Littlemore, 1849. CARL VON NOORDEN: *Hincmar, Erzbischof von Rheims*, Bonn, 1863. LOUPOT: *Hincmar, évêque de Reims, sa vie, ses oeuvres, son influence*, Reims, 1869. AUGUSTE VIDIEU: *Hincmar de Reims*, Paris, 1875. HEINRICH SCHRÖRS: *Hincmar, Erzbischof von Reims*, Freiburg im Br., 1884 (588 p.).
- III. См. также FLODOARD: *Historia ecclesiae, Remensis*, в Migne, CXXXV, col. 25-328 (book III, col. 137-262, относится к Хинкмару); французский перевод Lejeune, Reims, 1854, 2 vols. G. MARLOT: *Histoire de Reims*, Reims, 1843-45, 3 vols. F. MONNIER: *Luttes politiques et religieuses sous les Carolvingiens*, Paris, 1852. MAX SDRALEK: *Hincmar von Rheims kanonistisches Gutachten über die Ehescheidung des Königs Lothar II*, Freiburg im Br., 1881. DU PIN, VII. 10-54. CEILLIER, XII. 654-689, *Hist. Lit. de la France*, V. 544-594 (репринт в Migne, CXXV, col. 11-44). BÄHR, 507-523. EBERT, II. 247-257. HEFELE: *Conciliengeschichte*, 2^d ed. IV *passim*.

Жизнь

ХИНКМАР, архиепископ Реймский, родился в знатной и известной семье, вероятно, в провинции того же названия¹³⁹⁷, в 806 г. Его имя также пишут как Ингумар, Ингмер и Игмар. Он воспитывался в бенедиктинском монастыре Сен-Дени возле Парижа под руководством аббата Гильдуина. Когда последний был назначен канцлером Людовика Благочестивого (822), он взял молодого Хинкмара с собой ко двору. Здесь Хинкмар быстро приобрел известность благодаря своим талантам, а благодаря своему аскетизму он заслужил особую милость Людовика Благочестивого. Он воспользовался этим, чтобы совершить реформы в монастыре Сен-Дени, дисциплина в котором ослабела. Когда Парижский синод 829 г. назначил комиссию для проведения реформы, он охотно сотрудничал с нею и вступил в монастырь в качестве монаха. В 830 г. Гильдуина сослали в Новый Корвейский монастырь, в Саксонии, за участие в заговоре Лотаря против Людовика Благочестивого. Хинкмар не принимал участия в заговоре и не сочувствовал ему, но из любви к Гильдуину разделил с ним ссылку. Благодаря своему влиянию на Людовика Гильдуин был прощен и возвращен в свое аббатство после года отсутствия. Следующие девять или десять лет Хинкмар жил попеременно то

¹³⁹⁶ Ruchat, *Reform. de la Suisse*, vol. iv, p. 207; ed. Vulliemin, vol. iii, p. 122.

¹³⁹⁷ Schrörs, *l. c.*, p. 9.

в аббатстве, то при дворе. Он усердно занимался учебой и приобрел те обширные познания отцов церкви, которые позже эффективно использовал. В 840 г. Карл Лысый стал наследником Людовика и вскоре после этого взял Хинкмара на постоянную службу. Так началась его полная событий общественная жизнь, ведя которую он стал одним из самых знаменитых церковных деятелей. После его рукоположения священником в 844 г. Карл Лысый поручил его попечению аббатства Св. Марии в Компьене и Св. Гермера во Флэксе. Он также дал ему имение¹³⁹⁸, которое он превратил в странноприимный дом Сен-Дени, когда стал архиепископом. В декабре 844 г. Хинкмар принимал деятельное участие в соборе в Вернейе, а в апреле следующего года на соборе в Бове клир и народ Реймса избрал его своим архиепископом. Карл Лысый подтвердил этот выбор, было получено разрешение аббата, и 3 мая 845 г. Ротгад, епископ Суассона, посвятил Хинкмара в сан архиепископа Реймского и митрополита.

Не успел Хинкмар утвердиться на своей архиепископской кафедре и получить от Карла реституцию на всю принадлежавшую его престолу собственность, как начались неприятности. В его епархии не было твердой власти, так как между смещением Эбона и избранием Хинкмара прошло десять лет, а потому Эбон считал, что он остается архиепископом и возражал против избрания Хинкмара. Но Парижский собор 846 г. подтвердил избрание Хинкмара, а в 847 Лев IV послал ему епископский плащ. Первая трудность была преодолена, но возникла вторая. В течение нескольких месяцев в 840 г. Эбон владел своей прежней епархией, захватив ее силой, и в это время он рукоположил несколько священников. Хинкмар сместил их, и собор в Суассоне в 853 г. подтвердил правомерность этого действия. Но против его действий, естественно, возражали. Лидером недовольных был Вульфад, один из смещенных священников. Вопрос не был решен до 868 г., когда папа Адриан решил его в пользу смещенных священников — он ни в чем не обвинил Хинкмара, но подтвердил избрание Вульфада (866) архиепископом Буржа.

Еще одна проблема была связана с Ротгадом, епископом Суассона, посвятившим Хинкмара на служение и являвшимся одним из его суффраганов. Ротгад сместил одного священника за отсутствие целомудрия, и это решение было подтверждено епископским собором. Хинкмар заявил, что Ротгад, будучи только суффраганом, не имел права смещать священника и созывать собор. Он выдвинул против него формальное обвинение в неповиновении и потребовал восстановления смещенного священника. Ротгад упорно сопротивлялся и за это сам был смещен (861). Обе стороны обратились к папе, который в конце концов (21 января 865 г.) решил вопрос в пользу Ротгада и восстановил его¹³⁹⁹.

В 863 г. Хинкмар отказался, как митрополит, давать свое согласие на поставление Гильдуина, брата Гюнтера из Кельна, епископом Камбре. Гильдуин был назначен на этот пост Лотарем, а Хинкмар утверждал, что Гильдуин непригоден к такому служению, и папа одобрил его действия.

Его самая долгая и самая трудная схватка была с его племянником и тезкой Хинкмаром, епископом Лаона. Последний был очень непокорным и не желал подчиняться ни своему митрополиту, ни своему королю. В результате Хинкмар Реймский сместил его (871), а король заключил его в темницу и ослепил. Папа Адриан II (ум. в 872) защищал его, но ничего не сделал. Папа Иоанн VIII тоже просил за него и в 878 г. даже дал ему разрешение совершать мессу.

¹³⁹⁸ 12 августа 844 г. См. Schrörs, *l. c.*, p. 26.

¹³⁹⁹ Hefele, IV. 292.

Эти споры, а также споры о предопределении и евхаристии и гонения на Готшалка, о которых мы подробно говорили в другом месте¹⁴⁰⁰, несколько омрачили заслуженную Хинкмаром репутацию государственного деятеля, но он был, без сомнения, ведущим церковным служителем в Западном Франкском королевстве, а его мудрость и энергия поддерживали государство во время прискорбных беспорядков. Его отношения с Людовиком Благочестивым, Карлом Лысым и Карломаном были дружескими. Он короновал нескольких королей из Каролингского семейства, а в 869 г. — Карла Лысого. Он также освящал королевские браки. В 859 г. он возглавлял германскую делегацию к Людовику, в 860 г. проводил мирные переговоры в Кобленце. Он принял сторону Карла Лысого в его споре с Римом и в 871 г. написал от его имени очень решительное послание к папе Адриану II¹⁴⁰¹. Можно сказать, что в государственной политике он действовал более успешно, чем в церковной. Он спас своего короля от несчастья и обеспечил его независимость, но не мог обеспечить себе благосклонности папы и желанного места примаса Франции, которое Иоанн VIII в 876 г. отдал Ансегису, архиепископу Санса.

Один из наиболее важных фактов, связанных с хинкмаровскими спорами, — тот, что в них впервые цитируются знаменитые Лжеисидоровы декреталии¹⁴⁰², причем всеми сторонами. Нам неизвестно, создавал ли сам Хинкмар их подложность; в любом случае, он не обладал критическими способностями, что доказывает его вера в две литературные подделки — апокрифическое предание о рождении Девы и гомилию о ее успении¹⁴⁰³, приписываемую Иерониму. Подделка была разоблачена Ратрамном. Использование им декреталий было произвольно. Он цитировал их, когда они ему помогали, — например, выступая против папы за свободу Франкской церкви. Он игнорировал их, когда они противоречили его идеям, — как в борьбе с его племянником, потому что в изначальном виде они утверждают независимость епископов от их митрополитов.

Хинкмар был не только храбрым бойцом, но и верным пастырем. Он плодотворно нес бремена епископского служения, проводил соборы, выслушивал жалобы, разрешал споры, строил планы и проводил улучшения. Он обращал особое внимание на образование и распространение знаний вообще. Он сам был ученым и требовал от своих клириков делать все возможное для создания школ. Он отдал много книг библиотекам собора в Реймсе и монастыря Сен-Реми и сделал много копий специально для этих библиотек. Их собрания обогатились и его собственными произведениями. О его внимании к архитектуре свидетельствует величественный Реймский собор, начатый еще Эбоном, но завершенный при нем, и расширения, сделанные им в монастыре Сен-Реми.

Карьера этого выдающегося человека была полна волнений до самого конца. В 881 г. он вступил в конфликт с Людовиком III, наотрез отказываясь посвящать одного из фаворитов короля, Одоакра, епископом Бове. Хинкмар утверждал, что Одоакр совершенно непригоден для того, чтобы занимать такую должность, и папа согласился с ним. Одоакр был отлучен от церкви. В начале следующего года в окрестностях Реймса появились воинственные норманны. Хинкмар побеспокоился о драгоценных реликвиях святого Ремигия и, чтобы гарантировать сохран-

¹⁴⁰⁰ См. §121 и 127.

¹⁴⁰¹ См. Hefele, IV. 507. Послание есть в Migne, CXXIV, col. 881-896.

¹⁴⁰² См. §60.

¹⁴⁰³ См. окончание предыдущего параграфа.

ность, вывез их в Эперне, когда сам бежал туда. Там 21 декабря 882 г. он и умер. Похоронили его через два дня в Реймсе.

Сейчас, когда мы смотрим на Хинкмара десять веков спустя, он предстает перед нами как решительный, неукротимый, неустанный противник и королевской, и папской тирании над церковью. Он отстаивал свободу Галльской церкви тогда, когда государство, с одной стороны, старалось поглотить ее доходы и использовать ее клириков в своих спорах и войнах, а папа, с другой стороны, пытался утвердиться как высший авторитет в церковных вопросах. Да, Хинкмар был высокомерным, нетерпимым и эгоистичным, но при всем том он был цельной личностью, суровым поборником морали. Сама глубина и сила его веры в собственное мнение делали его более нетерпимым к мнениям оппонентов, таких как несчастный Готшалк. Дело, которое он защищал, было справедливым и благородным, и если бы ему не удалось сдержать анархию в церкви и государстве, это имело бы далеко идущие последствия.

Произведения

Его произведения свидетельствуют о практичности характера. Их очень много, но обычно они очень короткие. По содержанию они в основном задуманы как ответ на текущие вопросы, что делает их более интересными для историка, но в то же время уменьшает непреходящее значение. Из них видно, что автор был хорошо знаком с трудами отцов церкви и отличался талантом, но обстоятельства жизни этого прелата мешали ему заниматься исследованиями и предаваться тихим размышлениям, поэтому он в основном опирается на труды других, воспроизводя их доводы и адаптируя их информацию к своему замыслу. Здесь мы можем упомянуть только самые важные из его произведений. Примерно двадцать три труда, о существовании которых мы знаем, до нас не дошло¹⁴⁰⁴.

I. Произведения, посвященные спору с Готшалком¹⁴⁰⁵.

1. Первое из них относится к 855 г. — «Божественное предопределение и свобода воли». Оно состоит из трех книг. До нас они не дошли, сохранилось только вступительное послание к Карлу Лысому¹⁴⁰⁶.

2. По просьбе короля он написал второй трактат на ту же самую тему¹⁴⁰⁷.

3. В 857 г. он опроверг обвинение, выдвинутое против него Готшалком и Ратрамном, в том, что, изменив строку гимна с «*Te, trina Deitas*» на «*Te, sancta Deitas*», он проявил савеллианские наклонности¹⁴⁰⁸.

II. Произведения, написанные в споре с Хинкмаром Лаонским¹⁴⁰⁹. Это послания, которыми обменивались спорившие, формальные обвинения против Хинкмара Лаонского, решение о его смещении, синодическое послание к папе Адриану II и письмо Хинкмара Лаонского к нему же.

III. Произведения, посвященные политическим и общественным проблемам.

1. «Развод короля Лотаря и королевы Теутберги»¹⁴¹⁰. Этот трактат относится к 863 г. и представляет собой ответ на тридцать вопросов на эту общую тему,

¹⁴⁰⁴ См. *Hist. Lit. de la France, l. c.* Философский трактат *De diversa et multiplici animae ratione* (Migne, CXXV, col. 929-952), вероятно, приписывается ему ошибочно. См. Ebert, *l. c.*, p. 250.

¹⁴⁰⁵ См. §121.

¹⁴⁰⁶ Migne, CXXV, col. 49-56.

¹⁴⁰⁷ *De Praedestinatione, ibid.*, col. 55-474.

¹⁴⁰⁸ *Collectio de una et non trina Deitate, ibid.*, col. 473-618.

¹⁴⁰⁹ *Opuscula et epistolae in causa Hincmari Laudunensis*, Migne, CXXVI, col. 279-648.

¹⁴¹⁰ *De divortio Lotharii regis et Tetbergae reginae*, Migne, CXXV, col. 619-772.

которые задавали Хинкмару разные епископы. Из трактата видно, что автор верил в существование ведъм, колдовство и ордалии. В нем присутствует множество интересных и ценных аллюзий на жизнь и нравы того времени¹⁴¹¹.

2. Обращения и молитвы в связи с коронацией Карла Лысого, его сына Людовика II Заики, его дочери Иудифи и его жены Герминтруды¹⁴¹².

3. «Личный характер короля и королевского правления»¹⁴¹³. Посвящен Карлу Лысому. Представляет собой компиляцию. Источники — Писание и труды отцов церкви, в основном Амвросия, Августина и Григория Великого. Двадцать три главы поделены самим Хинкмаром¹⁴¹⁴ на три части под заглавиями: а) личность короля и его должность вообще [гл. 1-15]; б) умеренность, которую следует проявлять при отправлении правосудия [гл. 16-28]; в) обязанность короля непременно наказывать бунтующих против Бога, церкви и государства, даже если это его близкие родственники [гл. 29-33]. Труд был составлен во времена, когда бунты были часты и королю приходилось проявлять как строгость, так и милосердие в отношении своих подданных¹⁴¹⁵. Хинкмар изъясняется очень просто и дает мудрые советы.

4. «Пороки, которых следует избегать, и добродетели, в которых следует упражняться»¹⁴¹⁶. Еще один трактат для назидания Карла Лысого, составленный преимущественно на основании «Гомилий» и «Морали» Григория Великого. Карл попросил Хинкмара прислать ему послание Григория Великого к королю Рекареду, когда последний перешел в католическую веру. Трактат Хинкмара — нечто вроде приложения к посланию. Он начинается с указания на дела милосердия, упоминаемые в послании, затем Хинкмар на основании трудов Григория определяет эти дела и противоположные им грехи. В главах 9 и 10 Хинкмар обсуждает евхаристию и демонстрирует согласие со взглядами Пасхазия Радберта.

5, 6. Трактаты об изнасиловании, распространенном преступлении в те беззаконные времена¹⁴¹⁷.

7. «К знатым людям королевства, для назидания короля Карломана»¹⁴¹⁸. Это ответ Хинкмара на очень любезную просьбу франкской знати составить наставления молодому королю Карломану на его коронацию в 882 г. Это было одно из последних произведений пожилого государственного деятеля.

IV. Труды о церковных делах. 1. «Капитулярии» 852, 874, 877, 881 г.¹⁴¹⁹ 2. «Защита церковных свобод, обращенная к Карлу»¹⁴²⁰. Она делится на три части, называемые, соответственно, *Quaterniones*, *Rotula* и *Admonitio*. В первой говорится о независимости церкви от государства и цитируются древнеримские законы на эту тему. Вторая посвящена теме суда над священниками на основании синодических постановлений и папских решений. Третья — обращение к королю с просьбой уважать церковные права.

¹⁴¹¹ См. особенно *Inter.*, vi, xvii, xviii, *ibid.*, col. 659-673, 726-730.

¹⁴¹² *Coronationes regiae*, *ibid.*, col. 803-818.

¹⁴¹³ *De regis persona et regio ministerio*, *ibid.*, col. 833-856.

¹⁴¹⁴ См. предисловие, col. 833, 834.

¹⁴¹⁵ Эберт (II. 251) находит, что замысел трактата изложен в его третьем разделе.

¹⁴¹⁶ *De cavendiis vitiis et virtutibus exercendia*, *ibid.*, col. 857-930.

¹⁴¹⁷ *De coercendis militum rapinis* и *De coërcendo et exstirpando raptu viduarum puellarum ac sanctimonialium*, *ibid.*, col. 953-956, 1017-1036.

¹⁴¹⁸ *Ad procures regni*, *ibid.*, col. 993-1008.

¹⁴¹⁹ *Capitula*, *ibid.*, col. 773-804, 1069-1086.

¹⁴²⁰ *Pro ecclesiae libertatum defensione*, *ibid.*, col. 1035-1070.

3. «Суды над священниками» — ценный трактат о том, как такие суды должны проводиться. Опирается на синодические постановления, а также цитаты из Григория Великого и других¹⁴²¹.

4. «Дело пресвитера Теутфрида», который украл тунику королевы Иммы, золотой пояс с драгоценными камнями, шкатулку из слоновой кости и другие вещи¹⁴²². Трактат посвящен церковно-юридической стороне дела и показывает, как следует относиться к преступнику. В нем много цитат из Григория Великого.

V. Разное. 1. «Разъяснение псалма 104:17»¹⁴²³. В Вульгате вторая часть стиха звучит как «гнездо аиста — их глава»¹⁴²⁴. Трактат был написан в ответ на вопрос Людовика Германского о значении этих слов. Хинкмар начинает с критики текста, цитирует Септуагинту, объяснение Иеронима, Августина, Проспера и Кассиодора. Значение, как он считает, в том, что аист является главой мелких птиц, а потому его гнездо превосходит их гнезда. Трактат особенно интересен способом объяснения одного из так называемых трудных мест Писания.

2. «Видение Бернольда»¹⁴²⁵. Эта интересная краткая история написана в 877 г., в год смерти Карла Лысого. Бернольд жил в Реймсе и был известен Хинкмару. Видение посетило его, когда он четыре дня находился на грани смерти. Он рассказал о нем своему исповеднику, а исповедник — Хинкмару, который решил, по понятным причинам, сделать его общеизвестным. Бернольд выздоровел и был живым свидетелем достоверности истории. В видении он попал в «некое место», то есть в чистилище, где его взору предстал сорок один епископ. Все они были оборванные и грязные, попеременно подвергаемые воздействию то сильного холода, то палящей жары. Среди них был Эбон, предшественник Хинкмара, который тут же стал умолять Бернольда отправиться к их прихожанам и клирикам и просить, чтобы они от имени обитателей чистилища давали милостыню, молились и принимали святое причастие. Он так и сделал, а по возвращении в чистилище увидел, что епископы довольны, недавно вымыты и побриты, облечены в альбы, епитрахили и сандалии, но без риз. Оставив их, Бернольд отправился в своем видении в темное место, где он увидел Карла Лысого, сидящего на зловонной куче, изъеденного червями и превратившего в скелет. Карл спросил Бернольда, как его зовут, и умолял о помощи. Бернольд спросил, как он может это сделать. Тогда Карл сообщил, что страдает потому, что не слушался советов Хинкмара, а Бернольд может упросить Хинкмара помочь ему. Бернольд так и сделал и, вернувшись, увидел короля в королевских одеждах, здорового и в красивом окружении. Бернольд пошел дальше и встретил еще двух персонажей — Иессея, архиепископа, и графа Отара, которым также помог, отправившись на землю и обеспечив молитвы, милостыню и жертвоприношения их друзей. Наконец, он встретил человека, который сказал ему, что через четырнадцать лет он покинет тело и попадет снова в то место, где оказался, но если он будет давать милостыню и делать другие добрые дела, его ждет прекрасное жилище. Некий простолюдин с суровой внешностью выразил сомнение, что Бернольд сможет это сделать, однако первый человек заставил его замолчать. Потом Бернольд попросил о причастии. Когда ему дали чашу, он выпил почти половину и сказал:

¹⁴²¹ *De presbyteris criminosis, ibid.*, col. 1093-1110.

¹⁴²² *De causa Teutfridi presbyteri, ibid.*, col. 1111-1116.

¹⁴²³ *De verbis Psalmi: Herodii domus dux est eorum, ibid.*, col. 957-962.

¹⁴²⁴ Синод. Пс. 103:17: «ели — жилище аисту». — *Прим. ред.*

¹⁴²⁵ *De visione Bernoldi presbyteri, ibid.*, col. 1115-1120.

«Я съел бы что-нибудь, если можно». Его накормили, он пришел в себя и восстановил силы. Хинкмар, пересказывая это видение, обращает внимание на его сходство с видениями, которые описаны в «Диалогах» Григория Великого, в «Церковной истории» Беды, в произведениях святого Бонифация, и с видением Веттина, о котором рассказывает Валафрид Страбон¹⁴²⁶. В конце Хинкмар призывает читателей более ревностно молиться, особенно за короля Карла и других усопших.

3. «Жизнь святого Ремигия»¹⁴²⁷ — небесного покровителя Реймса. Это расширенный вариант краткой биографии Фортуната с добавлением отрывков из *Gesta Francorum*, Григория Турского, легендарных и традиционных источников, а также морали и аллегорий. Объем книги намного превышает ее ценность и привлекательность. К жизнеописанию прилагается «Панегирик святого Ремигия»¹⁴²⁸. Задача двух этих книг — не создание истории или критического текста, а назидание и восхваление Реймской церкви через прославление ее покровителя. Возможно, Хинкмар также давал понять, что дар, сделанный Хлодвигом Ремигию, — достойный пример для подражания¹⁴²⁹.

4. Хинкмар выступает в роли историка как автор третьей части «Бертенской летописи»¹⁴³⁰, названной так потому, что впервые она была напечатана на основании рукописи, найденной в монастыре Св. Бертена. Эта летопись Западного Франкского королевства начинается с 741 г. и доходит до 882 г. Хинкмар написал часть с 861 по 882 г. Очевидно, он понимал ответственность своей задачи, потому что излагал все факты удивительно беспристрастно, и беспристрастность эта тем более примечательна, что сам он играл важную роль в исторических событиях того времени¹⁴³¹.

5. Послания¹⁴³². Их пятьдесят пять, они посвящены важным проблемам; по сути, это официальные документы, а не частная переписка.

6. Стихотворения¹⁴³³. Их немного, и они лишены поэтических достоинств¹⁴³⁴.

§176. Иоанн Скот Эриугена

I. JOHANNES SCOTUS: *Opera omnia*, в Migne, tom. CXXII (1853). Н. J. Floss подготовил это издание, более полное, чем любое другое, для Миня. *De divisione naturae* издавался отдельно, С. В. Schlüter, Münster, 1838; он воспроизводит в этом же томе (pp. 593-610) тринадцать религиозных стихотворений Эриугены, которые издавал кардинал Май (*Class. Auct.* V. 426 sqq.). В. Nauréau издал комментарий Эриугены на Марциана Капеллу, Paris, 1861; а кардинал Май — его комментарий к «Небесной иерархии» Дионисия Ареопажита в *Appendix at opera edita ab Mai*, Rome, 1871. Существует прекрасный немецкий перевод *De Div. Nat.*, автор L. Noack (*Erigena über die Eintheilung der Natur, mit einer Schlussabhandlung*, Berlin, 1870-4, Leipzig, 1876, 3 pts.).

¹⁴²⁶ См. §169.

¹⁴²⁷ *Vita Sanctii Remigii*, Migne, CXXV, col. 1129-1188.

¹⁴²⁸ *Encomium ejusdem S. Remigii*, *ibid.*, col. 1187-1198.

¹⁴²⁹ Ebert, *l. c.*, p. 256.

¹⁴³⁰ *Annalium Bertinianorum pars tertia*, Migne, CXXV, col. 1203-1302. Репринт из Pertz, *Monum. Germ. Hist. Script.*, I. 455-515.

¹⁴³¹ Ebert, *l. c.*, 367, 868.

¹⁴³² *Epistolae*, Migne, CXXVI, col. 9-280.

¹⁴³³ *Carmina*, Migne, CXXV, col. 1201-1202. Есть еще несколько стихотворений в других местах у Миня и поэма о деве Марии в Mai, *Class. auctori e Vaticanis codicibus*, 452 sqq.

¹⁴³⁴ Ebert, *l. c.*, 257.

II. Помимо *Prolegomena* и примечаний к уже упомянутым трудам, см. PEDER HJORT: *J. S. E., oder von dem Ursprung einer christlichen Philosophie und ihrem heiligen Beruf*, Copenhagen, 1823. F. A. STAUDENMAIER: *J. S. E., u. d. Wissenschaft s. Zeit.*, vol. I (all published), Frankfurt-on-the-Main, 1834. ST. RÉNÉ TAILLANDIER: *S. E. et la philosophie scholastique*, Strasbourg, 1843. N. MÖLLER: *J. S. E. u. s. Irrthümer*, Mayence, 1844. THEODOR CHRISTLIEB: *Leben u. Lehre d. J. S. E.*, Gotha, 1860; см. также его статью в HERZOG², XIII. 788-804 (1884). JOHANNES HUBER: *J. S. E. Ein Beitrag zur Geschichte der Philosophie und Theologie im Mittelalter*, Munich, 1861. A. STÖCKL: *De J. S. E., Münster*, 1867. O. HERMENS: *Das Leben des J. S. E.*, Jena, 1869. R. HOFFMANN: *De J. S. E. vita et doctrina*, Halle, 1877 (p. 37). См. также BAUR: *Geschichte der Lehre von der Dreieinigkeit*, II. 263-344. DÖRNER: *Gesch. d. Lehre v. d. Person Christi*, II. 344-359. NEANDER, III. 461-466.

III. На специальные темы. TORSTRICK: *Philosophia Erigenae; 1. Trinitatis notio*, Göttingen, 1844. FRANCIS MONNIER: *De Gothescalci et J. S. E. controversia*, Paris, 1853. W. KAULICH: *Das speculative System des J. S. E.*, Prag, 1860. MEUSEL: *Doctrina J. S. E. cum Christiana comparavit*, Budissae (Bautzen), 1869. F. J. HOFFMANN: *Der Gottes u. Schöpfungsbegriff des J. S. E.*, Jena, 1876. G. ANDERS: *Darstellung u. Kritik d. Ansicht dass d. Kategorien nicht auf Gott anwendbar seien*, Sorau, 1877 (p. 37). G. BUCHWALD: *Der Logosbegriff de J. S. E.*, Leipzig, 1884. О его логике см. PRANTL: *Geschichte d. Logik im Abendlande*, Leipzig, 1855-70, 4 vols. (II. 20-37). О его философии вообще см. B. HAURÉAU: *Histoire de la philosophie scholastique*, Paris, 1850, 2 vols., 2^d ed. 1872-81 (chap. viii). F. D. MAURICE: *Mediaeval Philosophy*, London, 1856, 2^d ed. 1870 (pp. 45-79). F. UEBERWEG: *History of Philosophy*, англ. перев., I, 358-365. REUTER: *Geschichte d. religiösen Aufklärung im Mittelalter*, Berlin, 1875 — 1877, 2 vols. (I. 51-64). J. BASS MULLINGER: *The Schools of Charles the Great*, London, 1877 (pp. 171-193). Также DU PIN, VII. 82-84. CEILLIER, XII. 605-609. *Hist. Lit. de la France*, V. 416-429. BÄHR, 483-500. EBERT, II. 257-267.

Жизнь

Об ИОАННЕ СКОТЕ ЭРИУГЕНЕ, философе и богослове, одном из великих людей истории, известно очень мало. У исследователей нет согласия относительно его предков, места рождения, образования, места жительства и смерти. Можно с уверенностью говорить лишь о немногих фактах его жизни, таких как его положение при дворе Карла Лысого и его литературные труды.

Он родился в Ирландии¹⁴³⁵ между 800 и 815 г., воспитывался в одной из знаменитых монастырских школ, где изучали не только латинских отцов церкви, но и греческих, особенно Оригена. Он прибыл во Францию около 843 г., обратил на себя внимание Карла Лысого и удостоился его дружбы¹⁴³⁶. Король назначил его директором придворной школы и часто спрашивал его совета. Эриугена был одним из украшений двора благодаря своей великой учености, выдающимся способностям учителя и философа и безупречной жизни. Он был популярен благодаря своим безграничным знаниям, которые были поистине редкими. Он хорошо знал греческий и часто вставлял греческие фразы в свои произведения. Он многое взял от греческих богословов, особенно Псевдо-Дионисия и Максима¹⁴³⁷. Он был знаком с «Тимеем» Платона в переводе Халкида и с «Категориями» Аристотеля¹⁴³⁸. Он был также хорошо знаком с произведениями Августина, Боэция, Кассиодора и Исидора. Он принял активное участие в двух великих догматических спорах своей эпохи — о предопределении и о евхаристии¹⁴³⁹ и по просьбе Карла Лысого перевел на латинский произведения Псевдо-Дионисия. О

¹⁴³⁵ См. примечание к этому разделу.

¹⁴³⁶ Он был очень близок к нему, если верить истории Матфея Парижского, упомянутой в §123. См. Matthew Paris, *Chronica major*, ed. Luard, pp. 415 sq.

¹⁴³⁷ Сходство его взглядов со взглядами Максима доказывают Баур и Дорнер.

¹⁴³⁸ Ueberweg, *l. c.*, p. 359.

¹⁴³⁹ См. подробности в этом томе, §123 и 127.

его внешности мы знаем лишь то, что он, как и Эйнхард, был маленького роста. Он умер около 877 г., вероятно, вскоре после Карла Лысого.

Произведения

Помимо трактата о предопределении и перевода Дионисия, о которых мы уже говорили¹⁴⁴⁰, перу Скота Эриугены принадлежат следующие труды.

1. Перевод «Неясностей Григория Назианзина», растолкованных Максимом Исповедником¹⁴⁴¹. Выполнен по просьбе Карла Лысого в 864 г.

2. «Разъяснения о небесной иерархии, церковной иерархии и мистическом богословии Дионисия»¹⁴⁴².

3. «Гомилия на пролог к Евангелию от Иоанна»¹⁴⁴³.

4. «Комментарий к Евангелию от Иоанна»¹⁴⁴⁴. До сих пор найдено только четыре фрагмента этого комментария.

5. «Комментарий к диалектике Марциана Капеллы» (опубликован Nauréau¹⁴⁴⁵).

6. «Об исхождении и восхождении души к Богу»¹⁴⁴⁶. От этого трактата найден только один маленький фрагмент.

7. «Видение Бога». Рукопись хранится в Сент-Омере, еще не опубликована.

8. Стихотворения¹⁴⁴⁷. Среди них несколько стихов на греческом с авторским подстрочным переводом на латынь. В других его стихотворениях также встречаются отдельные греческие слова и строфы.

9. Великий труд Скота Эриугены «Разделение природы»¹⁴⁴⁸. Состоит из пяти книг в форме диалога между учителем и учеником. Ученик, в общем, представляет церковное сознание, но всегда в конце вторит своему учителю. Стиль живой, затрагиваются наиболее важные богословские, космологические и антропологические вопросы. На Западе этот труд стал первой практической попыткой объединить философию и богословие. Судя по посвящению Вульфаду, известному оппоненту Хинкмара, которого Иоанн называет просто «братом», труд должен быть написан до 865 г., когда Вульфад стал архиепископом Буржа¹⁴⁴⁹.

Богословское учение

В «Разделении природы» Эриугена выразил свои богословские и философские взгляды. Термином «природа» он называет все, что есть или чего нет¹⁴⁵⁰. Далее он определяет это последнее как: 1) то, что находится за пределами восприятия наших органов чувств и нашего разума; 2) то, что известно пребывающим на высших уровнях бытия и не известно тем, кто находится на нижних уровнях; 3) то, что существует еще только потенциально — как человечество в Адаме, растение в семени и т. п.; 4) то, что возникает и исчезает, а потому не является

¹⁴⁴⁰ Эти труды есть в Migne, CXXII, col. 355-440, и col. 1029-1194.

¹⁴⁴¹ *Versio Ambiguorum S. Maximi*. Migne, CXXII, col. 1193-1222.

¹⁴⁴² *Expositiones super ierarchiam coelestem S. Dionysii*, etc. *Ibid.*, col. 125-284.

¹⁴⁴³ *Homilia in prologum S. Evangelii secundum Joannem*. *Ibid.*, col. 283-296.

¹⁴⁴⁴ *Commentarius in S. Evangelium secundum Joannem*. *Ibid.*, col. 297-548.

¹⁴⁴⁵ См. список литературы.

¹⁴⁴⁶ *Liber de egressu et regressu animae ad Deum*. Migne, CXXII, col. 1023, 1024.

¹⁴⁴⁷ *Ibid. Verses*, col. 1221-1240.

¹⁴⁴⁸ *Περὶ φύσεως μερισμῶν. Id est, de divisione naturae*. *Ibid.*, col. 411-1022.

¹⁴⁴⁹ V. 40, *ibid.*, col. 1022, I. 13.

¹⁴⁵⁰ «*Est igitur natura generale nomen ut diximus, omnium quae sunt et quae non sunt*». *De Div. Nat.*, I. *Ibid.*, col. 441, l. 10.

истинно существующим как всё понятное; 5) грех как утрату божественного образа¹⁴⁵¹. Природа делится на четыре вида: 1) несотворенная и творящая; 2) сотворенная и творящая; 3) сотворенная и не творящая; 4) не сотворенная и не творящая. Первые три категории — это неоплатоническая и христианская модификация трехчастного онтологического деления Аристотеля¹⁴⁵²: недвижимое и движущее, движимое и движущее, движимое и не движущее. Четвертая форма связана с учением Псевдо-Дионисия о возвращении всего сущего к Богу.

Одна из основополагающих идей его богословия — тождественность подлинной философии и истинной религии. Обе они исходят из одного божественного источника¹⁴⁵³. Однако «истинная религия» и авторитет, то есть учение церкви, для него не полностью идентичны, и, если между ними возникает конфликт, Эриугена становится на сторону первой. В использовании Писания он следует аллегорическому методу. Произведения отцов церкви он ставит почти на тот же уровень, что священных авторов, и утверждает, что их мудрость в толковании Писания неоспорима. В то же время, если отцы церкви расходятся во мнениях, он считает допустимым выбирать то толкование Писания, которое более разумно¹⁴⁵⁴. Разум существует для того, говорит он, чтобы извлекать скрытое значение текста, который многогранен, неисчерпаем и ярок, как перья павлина¹⁴⁵⁵. Интересно отметить в этой связи, что Эриугена читал Новый Завет в греческом оригинале, тогда как Ветхий Завет — в переводе Иеронима, а не Септуагинту¹⁴⁵⁶. Еще более интересно узнать, что он каждый день искренне молился о наставлении в изучении Писания¹⁴⁵⁷.

Догматику Эриугены можно свести, как он сам говорит, к трем моментам. 1) Бог — простая и в то же время многогранная причина всех вещей; 2) исхождение от Бога — божественное благо, которое проявляется во всем, что есть, от общего до частного; 3) возвращение к Богу — Природа, разделившаяся на множества, возвращается в Одно.

1. Первоначало. Бог, или Природа, Которая творит, но не сотворена. Бытие Бога само по себе. Бог — это сущность всех вещей, единственный воистину Сущий¹⁴⁵⁸, начало, середина и конец всего¹⁴⁵⁹. Он непостижим¹⁴⁶⁰. Хотя качества сущности, истинности, благодати, мудрости и другие могут, согласно «утверждающему», катафатическому богословию, быть отнесены к Богу, это делается лишь метафорически, потому что у каждого такого качества есть противоположность, а в Боге нет противоположностей. И потому «отрицающее», апофатическое богословие совершенно справедливо утверждает, что таких качеств не может быть¹⁴⁶¹. Самоосознание также не может быть качеством Бога¹⁴⁶². Хотя даже ангелы не

¹⁴⁵¹ I. 3-7. См. Ueberweg, *l. c.*, p. 361.

¹⁴⁵² *Metaph.*, XII. 7; см. Августина, который упоминает первые три формы, *De civ. Dei*, V. 9, и Ueberweg, *l. c.*, I. 363.

¹⁴⁵³ «*Ambo siquidem ex uno fonte, divina videlicet sapientia, manare dubium non est*». *De div. Nat.*, I. 66, Migne ed., col. 511, l. 28.

¹⁴⁵⁴ *Ibid.*, II. 16, col. 548. IV. 16, col. 816, cf. col. 829.

¹⁴⁵⁵ *Ibid.*, IV. 5, col. 749.

¹⁴⁵⁶ «*Septuaginta prae manibus non habemus*». Migne, col. 243.

¹⁴⁵⁷ Neander, III, p. 462.

¹⁴⁵⁸ «*Ipse namque omnium essentia est, qui solus vere est*». Migne, *ibid.*, I. 3 (col. 443).

¹⁴⁵⁹ «*Est igitur principium, medium et finis*». I. 11 (col. 451).

¹⁴⁶⁰ «*Deus per seipsum incomprehensibilis est*». I. 10 (col. 451).

¹⁴⁶¹ I. 14 (col. 459).

видят сущности Бога, Его *бытие* (то есть Отца) можно видеть в бытии вещей, Его *мудрость* (то есть Сына) — в их упорядоченности и Его *жизнь* (то есть Святого Духа) — в их постоянном движении¹⁴⁶³. Таким образом, Бог есть сущность в трех субстанциях. Эриугена берет учение Иоанна Дамаскина об исхождении Святого Духа и применяет его к отношениям Сына и Отца: «Как Святой Дух исходит от Отца через Сына, так и Сын рождается от Отца через Святого Духа»¹⁴⁶⁴. В духе древних отцов церкви он сравнивает три ипостаси со светом, теплом и сиянием, объединенными в пламя, но под ипостасями или субстанциями он понимал не реальные сущности, а только названия аспектов и отношений, в виде которых раскрывается Божье бытие. Бог реализует Себя в творении, в каждой части его, но этим, однако, не доказывается простота Его сущности. Он удален от всего, существует вне мира и над ним, но мир не обладает независимым существованием вне Бога, а удостоверяет собой факт Божьего бытия. Бог — это и сущность, и качества всего сущего. «Следовательно, Бог есть все, и все есть Бог»¹⁴⁶⁵. Но Бог являет Себя Своему творению. Раньше Он являлся благочестивым людям в видениях, но только эпизодически¹⁴⁶⁶. Потом Он стал являться постоянно в виде разных добродетелей¹⁴⁶⁷. Разум сам по себе является теофанией, богоявлением, равно как и весь мир, видимый и невидимый¹⁴⁶⁸.

2. Исхождение от Бога или Природы.

а) Природа, которая сотворена и творит, или первозданные идеи мира при их единстве в Логосе. Бог есть природа и сущность мира. Творение — следствие Божьей природы, которая, подобно тому как причина вечно порождает следствия, содержит в своем подлинном бытии первозданные идеи, первопричины и основания вещей¹⁴⁶⁹. Так как чистое бытие Бога не может непосредственно проявиться в конечном, Бог обязательно должен создать прообразы, в виде которых Он может явиться, а в сотворении Бог переходит от таких прообразов или первопричин к миру видимых существ. То есть триединый Бог проникает в конечный мир не только в воплощении, но и во всем сотворенном существовании. Наша жизнь — это жизнь Бога в нас. Как уже было отмечено, мы знаем Бога потому, что Он являет Себя в нас. Эти прообразы обладают только субъективным существованием, если не обретут свое единство в Логосе¹⁴⁷⁰. А при воздействии Святого Духа они производят внешний мир времени и пространства.

б) Природа, которая сотворена и не творит, или феноменальный мир и его единство в человеке. В Логосе все вещи существуют от вечности. Сотворение — это их появление во времени. Принцип развития первозданных идей — Святой Дух¹⁴⁷¹. Материальность мира — только видимая; пространство и время существуют только в разуме. А то «ничто»¹⁴⁷², из которого Бог сотворил небеса и землю,

¹⁴⁶² II. 28 (col. 593). Обсуждение этого момента см. в Christlieb, J. S. E., pp. 168-176.

¹⁴⁶³ *De div. Nat.*, I. 13 (col. 455). Ueberweg, l. c., p. 361.

¹⁴⁶⁴ *De div. Nat.*, II. 33 (col. 612).

¹⁴⁶⁵ III. 10 (col. 650). Это замечание «ученика», но «учитель» не возражает ему. См. также III. 17, V. 30; I. 13.

¹⁴⁶⁶ I. 7, 8 (cols. 445-448).

¹⁴⁶⁷ «*Igitur omnis theophania, id est omnis virtus, et in hac vita et in futura vita*», I. 9 (col. 449).

¹⁴⁶⁸ I. 7, 8, 13 (cols. 445-448, 454-459).

¹⁴⁶⁹ III. 23 (col. 689).

¹⁴⁷⁰ II. 15, 22 (cols. 545-548, 562-566, особенно col. 566).

¹⁴⁷¹ II. 22 (col. 566).

¹⁴⁷² {«Все, чего нет», см. выше.}

обладает своей собственной непостижимой сущностью¹⁴⁷³. Весь феноменальный мир — только тень реального существования¹⁴⁷⁴. Человек — центр феноменального мира, объединяющий в себе все противоречия и различия творения¹⁴⁷⁵. Его интеллект не только имеет способность *постигать* чувственное и разумное, но и сам по себе *обладает* сущностью вещей¹⁴⁷⁶. То есть вся природа сотворена в человеке и существует в нем, потому что в нем запечатлена идея всех ее составляющих¹⁴⁷⁷. Божественная мысль — это первичная, а человеческая мысль — это вторичная сущность вещей¹⁴⁷⁸.

Рай следует воспринимать духовно. Адам — не столько исторический персонаж, сколько человечество в его первичном состоянии. Человек никогда не был безгрешным, потому что грех, как ограничение и изъян, — не что-либо случайное и временное, но изначальная часть творения и природы человека¹⁴⁷⁹.

в) Союз божественного и сотворенного существования, или Богочеловек. Здесь проявляется дуализм системы. С одной стороны, Эриугена представляет Христа как исторического героя, обладавшего телом, разумом, душой, духом — то есть объединявшего в Себе все чувственные и интеллектуальные качества творения¹⁴⁸⁰. С другой стороны, он утверждает, что Воплощение было вечным и неизбежным фактом¹⁴⁸¹ и что оно совершилось посредством невыразимой и сложной теофании в сознании людей и ангелов¹⁴⁸².

3. Возвращение к Богу, или завершение мира в Природе, которая не творит и не сотворена.

а) Возвращение к Богу согласно Его первоизданной идее {природе, которая сотворена и творит}, или учение о предопределении. Существует только одно истинное предопределение, к святости. Не существует предвещения злых. Бог обладает полнейшим единством и цельностью, и Его бытие неотлично от Его знания и воли; так как Он обладает полной свободой, то свободно и устройство Его природы. Но в то же время это устройство является для мира законом и управлением, то есть предопределением, а так как Сам Бог благ, то предопределение может быть только ко благу. Сам характер греха — как противоположного Богу и не обладающего природной сущностью, греха как изъяна, перемешавшегося с благом, преходящего, но неизбежного при развитии мира, — делает его нереальным, то есть исключает из числа объектов Божьего познания. Бог знает зло не как таковое, а только как отсутствие блага. «Божье знание — это откровение Его сущности, одинаковое с Его волей и творением. Как у зла не может быть причины в Боге, точно так же оно не может считаться объектом Божьего познания»¹⁴⁸³. Не существует и никакого Божьего предопределения или предвещения в отноше-

¹⁴⁷³ III. 19 (col. 680).

¹⁴⁷⁴ I. 27, 56-58 (col. 474, 475; 498-501).

¹⁴⁷⁵ II. 9 (col. 536).

¹⁴⁷⁶ «*Intellectus omnium est omnia*», III. 4 (col. 632, l. 3 fr. bel.). «*Intellectus rerum veraciter ipsae res sunt*», II. 8 (col. 535).

¹⁴⁷⁷ IV. 7 (cols. 762-772), e. g. «*in homine omnis creatura substantialiter creata sit*» (col. 772).

¹⁴⁷⁸ IV. 7 (col. 762-772).

¹⁴⁷⁹ IV. 14 (col. 807, 808).

¹⁴⁸⁰ «*“Corpus quippe”, inquit, “et sensum et animam secundum nos habens”, Christus videlicet, “et intellectum”: His enim veluti quatuor partibus humana natura constituitur*». II. 13 (col. 541).

¹⁴⁸¹ V. 25 (col. 912).

¹⁴⁸² V. 25 (col. 912).

¹⁴⁸³ Neander, l. c., III, p. 465.

нии наказания грешников, потому что их наказание — это следствие нарушения ими закона. Они сами себя наказывают¹⁴⁸⁴. Ад — это непокорная воля. Короче говоря, предопределение — это вечный закон и неизменное устройство природы, по которому избранные возрождаются от гибели, а отвергаемые затворяются в своей гибели¹⁴⁸⁵.

б) Возвращение всего сущего к Богу, воспринимаемое с позиций преходящего бытия {природы, которая сотворена и не творит}, или учение о спасении. У Эриугены на этот счет есть лишь несколько разбросанных замечаний. Христос есть Спаситель Сам по Себе, а не в силу того, что Он совершает. Его смерть имеет значение только как средство общего воскресения, начавшегося с воскресения и вознесения Христа, поскольку именно с того момента все сущее стало возвращаться в состояние единства, соответствующее предвечному замыслу, а это возвращение и есть спасение. Поэтому последствия спасения испытывают не только люди, но и ангелы и даже неодушевленные предметы¹⁴⁸⁶. Спасение, насколько оно касается нас, состоит в спекулятивном, созерцательном познании. Мы объединяемся с Богом благодаря созерцанию¹⁴⁸⁷.

в) Возвращение всего сущего к Богу, воспринимаемое с позиций будущего завершения. Всё сущее происходит от Бога, и оно возвращается к Богу. Таков закон творения. В основании этого возвращения лежит возвращение человека к Логосу. Этапы возвращения следующие: 1) избавление от телесных форм; 2) воскресение и упразднение половых различий; 3) преобразование тела в дух; 4) возвращение к первоизданным причинам; 5) возвращение природы, вместе с первопричинами, к Богу. Из такого понимания однозначно следует, что Бог единственный будет существовать вечно и что не будет никакого вечного наказания, но Эриугена тщетно пытается избежать обоих этих логических выводов¹⁴⁸⁸.

Философия

Уэберверг так говорит о философской позиции и учении Эриугены¹⁴⁸⁹:

«Основополагающая идея и в то же время основное заблуждение Эриугены — это представление о том, что степени абстракции соответствуют степеням на шкале реального существования. Он переводит *Tabula Logica* {логические структуры} в ипостаси. Универсалии у него бытуют и *прежде*, и *в самих* индивидуальных объектах, которые существуют, а точнее даже, последние существуют в первых, причем различие между этими (реалистическими) категориями не разработано в его произведениях... Он прежде всего реалист. Он действительно учит, что грамматика и риторика, как ответвления диалектики или вспомогательные ее сред-

¹⁴⁸⁴ «Nullum peccatum est quod non se ipsum puniat, occulte tamen in hoc vita, aperte vero in altera, quae est futura». *De Divina Praedestinatione*, XVI. vi (col. 4236).

¹⁴⁸⁵ «Sicut enim Deus electorum, quos praedestinavit ad gratiam, liberavit voluntatem, eamque caritatis suae affectibus implevit, ut non solum intra fines aeternae legis gaudeant contineri, sed etiam ipsos transire nec velle, nec posse maximum suae gloriae munus esse non dubitent: ita reproborum, quos praedestinavit ad poenam turpissimam, coercet voluntatem, ut e contrario, quicquid illis pertinet ad gaudium beatae viae, istis vertatur in supplicium miseriae». *De div. Praed.*, XVIII. vii (col. 434), cf. XVII. i. v.

¹⁴⁸⁶ «Nonne Verbum assumens hominem, omnem creaturam visibilem et invisibilem accepit, et totum, quod in homine accepit salvum fecit». *De div. Nat.*, V. 25 (col. 913).

¹⁴⁸⁷ «Commune omnium, quae facta sunt, quodam veluti interitu redire in causas, quae in Deo subsistunt; proprium vero intellectualis et rationalis substantiae, unum cum Deo virtute contemplationis, et Deus per gratiam fieri», V. 21 (col. 898).

¹⁴⁸⁸ II. 6, 8, V. 7, 8, 3-6. См. Christlieb, *l. c.*, p. 802.

¹⁴⁸⁹ I, pp. 360, 363, 364.

ства, касаются только слов, а не вещей и что поэтому они не могут считаться собственно науками, однако, вместе с тем, он ставит саму диалектику на один уровень с этикой, физикой и богословием, определяя ее как учение о методической форме знания и относя в первую очередь к ней, в качестве ее задачи, обсуждение самых общих понятий или логических категорий, каковые он рассматривает не просто как субъективные формы или образы, но как имена, принадлежащие высшему уровню всего сотворенного...

Самая примечательная особенность его теории о категориях — учение о сочетании категорий друг с другом и его попытка соотнести их с понятиями движения и покоя, а также отождествление пространственных категорий с определениями в логике, которая, как он говорит, есть работа понимания. Диалектические правила, касающиеся формы или метода философского рассуждения, не обсуждаются им подробно; самое существенное в его взгляде — это использование четырех форм, которые греки называли разделением, определением, доказательством и анализом. Под последним он понимает сведение производного и сложного к простому, всеобщему и фундаментальному, но он использует этот термин и в противоположном значении, обозначая им раскрытие Бога в творении».

Влияние и важность

При жизни Эриугену считали еретиком или безумцем, потому что его взгляды существенно опережали эпоху и его влияние поначалу было не таким сильным, какого следовало бы ожидать. Он умер почти полностью забытым, что видно из противоречивых рассказов о последних годах его жизни. Но его посмертное влияние было велико. Его идею о единстве философии и богословия подхватили Ансельм и Фома Аквинский, а его рассуждения о предвечных первопричинах — Александр Галес и Альберт Великий. Амальрих из Бены и Давид из Динанто почерпнули у него свой пантеизм. Различные мистические секты средних веков вдохновлялись им. Церковь, всегда внимательная к ортодоксии, считала, что его книга *De Divisione Naturae* вредна. Молодые люди, в том числе в монастырях, охотно читали ее. Она привлекала всеобщее внимание. Собор в Сансе формально осудил ее, а затем папа (Гонорий III) приказал, в булле от 23 января 1225 г., уничтожить все ее копии, утверждая, что эта «книга кишит червями еретической скверны»¹⁴⁹⁰. Его приказ подействовал. Книга перестала упоминаться. Но в 1681 г. Томас Гэйл издал ее в Оксфорде. Римская церковь снова встретила ее, и Григорий XIII буллой от 3 апреля 1685 г. занес ее в *Index*.

Эриугена был человеком редкой оригинальности и умственных способностей. Его произведения полны идей и смелых аргументов. Его силлогистический способ развития темы принадлежал исключительно ему, а значением, которое он придавал логике, доказывалось его превосходство над другими мыслителями той эпохи. В отличие от схоластов, которые слепо склонялись перед преданием, он относился к нему с отважной независимостью. Своему «ученику» он сказал: «Пусть авторитет тебя не пугает»¹⁴⁹¹, — а следовательно, было бы ошибкой считать его «отцом схоластики». Он был, скорее, основателем спекулятивной философии¹⁴⁹². Схоласты многое взяли у него, но он не был схоластом. Мистики многое взяли у него, но он не был мистиком. У него, как первооткрывателя, просто

¹⁴⁹⁰ Полный текст буллы приведен в Floss, Migne, CXXII, col. 439.

¹⁴⁹¹ *De div. Nat.*, I. 66 (col. 511).

¹⁴⁹² В духе Спинозы, Шеллинга и особенно Гегеля. С другой стороны, он подводит итоги древней философии в христианизированной форме.

не было возможности полностью исследовать тот богатый край, по которому он проходил. Это одна из наиболее интересных фигур в когорте средневековых авторов. Чтобы его изучать, требуются усилия, но он вознаграждает за них. «Разделение природы» — это шедевр, который, как утверждает Баур, представляет собой «организованную систему, содержащую высочайшие созерцательные идеи»¹⁴⁹³.

ПРИМЕЧАНИЯ

О МЕСТЕ РОЖДЕНИЯ И СМЕРТИ ЭРИУГЕНЫ

Утверждение, что Иоанн Скот Эриугена родился в Ирландии, основано на толковании его имени. Слово *Scotus* неопределенно, оно может относиться как к Ирландии, так и к Шотландии, первая из которых называлась *Scotia Major*. Но *Erigena* — это, вероятно, искаженное *Ἰεροῦ* [sc. *νῆσου*] *γῆνα*, *Hierugena*, которое Иоанн, любивший использовать греческие слова, добавлял к своему имени для указания на то, что он родился на «святом острове» или «острове святых», как обычно называли Ирландию (как один из вариантов — «из рода жителей Эрина»). Это объяснение правдоподобно, тем более что сам он называет Максима Исповедника *Graiga-gena*, указывая на его рождение в Греции. У современников и в древнейших кодексах он назван *Joannes Scotus* или *Scottus*¹⁴⁹⁴, а в древнейших рукописях его перевода Дионисия — *Joannes Ierugena*¹⁴⁹⁵. С течением времени, поскольку переписчики не знали греческого, эпитет переделали в *Eriugena*, *Erygena* и, наконец, в *Erigena*. Другое возможное происхождение эпитета, менее правдоподобное, — от *Ἰέρην* + *γῆνα*, где *Ἰέρην* — греческое название Ирландии. Но тогда непонятно, куда делось первое *ν*. Натянутые объяснения, что Эриугена будто бы происходит от *Ayr*, города на западном берегу Шотландии, или же от *Ergene* в Херефорде, английском графстве на южной границе Уэльса, и *gena*, можно отвергнуть без обсуждения.

Ввиду отсутствия подлинной информации об ином можно считать, что Эриугена умер во Франции. Существует предание, будто Альфред Великий призвал его в Англию и сделал аббатом Малмсбери, где он погиб насильственной смертью от рук своих учеников. Однако маловероятно, чтобы такой консервативный и лояльный сын церкви, как Альберт, пригласил на служение такого эксцентричного человека, если не сказать еретика, Скота Эриугену. Карл Лысый умер в 877 г. Вряд ли Эриугена покинул Францию до этой даты, но в то время ему уже было шестьдесят два года и он был слишком стар, чтобы менять место жительства. Биография короля Альфреда, написанная Ассером, дает разумное объяснение преданию. Ассер утверждает, что Альфред пригласил из Галлии священника и монаха по имени Иоанн, который отличался энергией, талантом и ученостью, так что король надеялся получить пользу из общения с ним. Через несколько страниц Ассер называет этого Иоанна саксом и говорит, что Альфред сделал его первым аббатом Ательни и что его чуть не убили наемные головорезы. (*Mon. hist. Brit.*, vol. i [1848], pp. 489, 493, 4 английских перевода. *Six Old English Chronicles* в Bohn, *Antiquarian Library*, pp. 70, 80, 81). Славе Эриугены достаточно было достигнуть Англии, чтобы с ним спутали Иоанна из биографии Ассера, а в результате и возникла история, которая приводится у Ингульфа, Уильяма из Малмсбери и Матфея Парижского.

§177. Анастасий

I. ANASTASIUS Bibliothecarius: *Opera omnia* в Migne, tom. CXXVII-CXXIX, col. 744.

II. *Prolegomena* в Migne, CXXVII. CEILLIER, XII. 712-718. BÄHR, 261-271.

АНАСТАСИЙ, библиотекарь Римской церкви, именно так и прозван, «Библиотекарем», чтобы отличать его от других лиц с этим же именем. Он был аббатом монастыря *Sancta Maria trans Tiberim* при Николае I (858 — 867). В 869 г. он был отправлен в Константинополь для устройства брака между дочерью Людовика II и сыном Василия Македонянина. Там в это время заседал Восьмой вселенский собор, и Анастасий, благодаря знанию греческого, оказался весьма полезен для пап-

¹⁴⁹³ «Ein organisch gegliedertes, die höchsten speculativen Ideen umfassendes System». L. c., II. 274.

¹⁴⁹⁴ Так у папы Николая I (Epist. cxv в Migne, *Patrol. Lat.*, CXIX, col. 1119), у Пруденция (*De Praedestinatione contra J. Scotum*, в Migne, CXV, col. 1011) и на соборе в Лангре (859).

¹⁴⁹⁵ *Christlieb* в Herzog², vol. xiii, p. 789.

ского посланника. Он привез с собой в Рим каноны собора и перевел их на латинский язык по просьбе Адриана II. По сведениям Барония, он умер в 886 г.

Некоторые исследователи (например, Фабриций¹⁴⁹⁶ и Гергенротер¹⁴⁹⁷) отождествляют его с кардиналом-пресвитером Анастасием, который был смещен и отлучен от церкви в 850 г., подвергнут анафеме в 853 г., но избран папой в 855 г., в оппозицию Бенедикту III, которого он заключил в темницу. Он был смещен в 856 г. и умер в 879 г. Те, кто соглашаются с таким предположением, вынуждены признать, что по какой-то причине Николай и Людовик II простили его вину, а Адриан II оставался к нему благосклонен. Имя Анастасий слишком часто встречается в церковной истории, чтобы прибегать к таким неоправданным отождествлениям.

Слава Анастасия основана на его многочисленных переводах с греческого и его предполагаемой связи с *Liber Pontificalis*¹⁴⁹⁸. Его стиль грубый, полуварварский, но он предоставил латинянам много сведений о греках. Он перевел каноны Шестого, Седьмого и Восьмого вселенских соборов¹⁴⁹⁹, «Хронологию» Никифора¹⁵⁰⁰, сборник греческих документов по истории монофелитства, составленный Иоанном Диаконом¹⁵⁰¹, жития нескольких святых¹⁵⁰². Он также составил и перевел из Никифора, Георгия Синкелла и Феофана Исповедника историю церкви, которая была включена в так называемую *Historia Miscella* Павла Диакона.

К его оригинальным сохранившимся произведениям относятся ценное историческое вступление к переводу канонов Восьмого вселенского собора, предисловие к *Collectanea*, три послания (два к Карлу Лысому и одно к архиепископу Адону)¹⁵⁰³ и, вероятно, жизнеописание папы Николая I¹⁵⁰⁴ в *Liber Pontificalis*.

§178. Ратерий Веронский

I. RATHERIUS, *Veronensis episcopus: Opera omnia*, в Migne, tom. CXXXVI, col. 9-768 (репринт изданий Peter и Jerome Balterini, Verona, 1765).

II. См. *Vita*, автор Ballerini, в Migne, l. c., col. 27-142. ALBRECHT VOGEL: *Ratherius von Verona und das 10 Jahrhundert*. Jena, 1854, 2 vols. См. его статью в Herzog², XII. 503-506. DU PIN, VIII. 20-26. CEILLIER, XII. 846-860. *Hist. de la France*, VI. 339-383. BÄHR, 546-553.

РАТЕРИЙ (*Rathier*) родился в знатной семье в Льеже или около него в 890 или 891 г. и воспитывался в монастыре в Лоббе. Он стал монахом, приобрел обширные познания и в 931 г. был посвящен в епископы Вероны. Он решительно осуждал недостатки и промахи своих клириков, особенно их браки, которые называл прелюбодеянием, и вызвал сильную оппозицию. Когда Арнольд Баварский взял Верону (934), король Гуго Итальянский сместил Ратерия за предполагаемый сговор с Арнольдом и держал его в темнице в Павии с февраля 935 по август 937 г., когда его перевели под надзор епископа Комо.

В начале 941 г. Ратерий бежал в Южную Францию, был наставником в богатом семействе в Провансе, а в 944 г. поступил в монастырь в Лоббе. Два года

¹⁴⁹⁶ *Bib. Lat. med.*, Hamburg, 1734, I. 230.

¹⁴⁹⁷ *Photius*, II. 230-240. Wetzer u. Welte, 2^d ed. 1, col. 788-792.

¹⁴⁹⁸ Migne, CXXVII, col. 103-CXXVIII.

¹⁴⁹⁹ Migne, CXXIX, col. 27-512. Каноны шестого собора не напечатаны.

¹⁵⁰⁰ *Idem.*, col. 511-554.

¹⁵⁰¹ *Collectanea. Idem.*, col. 557-714.

¹⁵⁰² *Idem.*, col. 713-738.

¹⁵⁰³ *Idem.*, col. 737-742.

¹⁵⁰⁴ CXXVIII, col. 1357-1378.

спустя он вернул себе престол Вероны, откуда был снова изгнан в 948 г. С 953 по 955 г. он был епископом Льежа. После смещения он стал аббатом Альны, ответвления Льежского монастыря, где стал зачинщиком спора о евхаристии, выступая на стороне Пасхазия Радберта. В 961 г. он в третий раз стал епископом Вероны, но невзгоды не научили его умеренности, и недовольные им клирики вынудили его снова оставить кафедру в 968 г. Он вернулся в Льеж и аббатство Альну. С помощью денег он обеспечил себе другие должности и даже в течение года (971) насильственно удерживал аббатство Лобба. Умер 25 апреля 974 г. при дворе графа Намюрского.

Ратерий «во многих отношениях заслужил прозвище Тертуллиана своего времени»¹⁵⁰⁵. Некоторые исследователи усматривают в его ревностном изобличении пороков рвение протестантского реформатора, но его взгляды были другими. Он был академичен, амбициозен, но также упрям и завистлив. Его труды туманны по стилю, но полны информации. Вот основные из них.

1. «Поединок», также называемый «Вступительными речами», в шести книгах¹⁵⁰⁶. Здесь многословно рассказывается о занятиях и отношениях людей, в основном об обязанностях епископов. Это произведение было написано им в темнице (935 — 937), где Ратерий был лишен книг и общения с друзьями.

2. «О пренебрежении каноническим законом»¹⁵⁰⁷. Труд относится к 961 г., посвящен беспорядкам в епархии автора, особенно выступлениям клириков против того, как он распоряжался ее доходами. В этом недовольстве Ратерий усматривает пренебрежение канонами, которые цитирует.

3. «Предположение о некотором качестве»¹⁵⁰⁸. Это решительная защита деяний автора, написанная в 966 г. Напечатано четырнадцать его посланий и одиннадцать проповедей¹⁵⁰⁹. В первом послании он заявляет о своей вере в пресуществление.

§179. Герберт (Сильвестр II)

I. SILVESTER II, папа (GERBERTUS): *Opera*, в Migne, tom. CXXXIX, col. 57-350. Содержит также биографические и литературные примечания, авторы Natalis Alexander, Fabricius; также бенедиктинская *Hist. Lit. de la France. Oeuvres de GERBERT par A. Olleris*. Clermont, 1867. PERTZ: *Monum. Germ. Tom. V. Script. III* содержит *Gerberti archiep. Remensis Acta Concilii Remensis* и *Libri IV, Historiarum of Richerus monachus S. Remigii*. Рихер был учеником Герберта, его история Франции впервые была издана Пертцем.

II. ABR. BZOVIVUS: *Sylvester vindicatus*. Rom., 1629. *Hist. Lit. de la France*, VI, 559-614. С. F. НОСК: *Gerbert oder Papst Sylvester und sein Jahrh.* Wien, 1837. MAX BÜDINGER: *Ueber Gerberts wissenschaftl. und polit. Stellung*. Marburg, 1851. GFRÖRER: *Allgem. Kirchengeschichte*, Bd. III. Abth. 3. WILMANN: *Jahrbücher des deutschen Reichs unter Otto III.* Berlin, 1840. GIESEBRECHT: *Geschichte der deutschen Kaiserzeit*, Bd. I. 613-616; 712-715; 842 (3^d ed. 1865). HEFELE: *Conciliengesch.* Bd. IV. 637 и *passim* (2^d ed. 1879). A. OLLERIS: *Vie de Gerbert*. Clermont-Ferrand, 1867. EDUARD BARTHELÉMY: *Gerbert, étude sur sa vie et ses ouvrages, suivie de la traduction de ses lettres*. Paris, 1868. LOUPOT: *Gerbert, sa vie et ses écrits*. Lille, 1869. KARL WERNER: *Gerbert von Aurillac*. Wien, 1878. HAUCK: *Sylvester II, в Herzog*, XIV. 233-240. См. также CEILLIER, XII. 901-9II. NEANDER: III. 371-374, и REUTER: *Aufklärung in Mittelalter*, I. 78-84.

¹⁵⁰⁵ Neander, *Hist. Chr. Ch.*, III. 469.

¹⁵⁰⁶ *Agnosticon* или *Libri Proeloquiorum*. Migne, CXXXVI, col. 145-344.

¹⁵⁰⁷ *De contemptu canonum*. *Ibid.*, col. 485-522.

¹⁵⁰⁸ *Qualitatis conjectura cujusdam*. *Ibid.*, col. 521-550.

¹⁵⁰⁹ *Epistolae*. *Ibid.*, col. 643-688. *Sermones*. *Ibid.*, col. 689-758.

ГЕРБЕРТ — занимавший престол Рыбака ученый и философ, ярчайший свет во мраке X века, родился до 950 г. в простой семье в Орилаке, в Оверни или близ него, и воспитывался в бенедиктинском монастыре в этом городе. Он сопровождал графа Бореля Барселонского в Испанию и приобрел там некоторые начатки арабской учености, хотя, вероятно, только через латинские переводы. Он также посетил Рим (968) в компании своего покровителя Бореля и привлек внимание папы Иоанна XIII, который отрекомендовал его императору Оттону Великому. Позже он стал наставником и другом юного Оттона III и вдохновил его на романтическую и неудачную затею восстановления Греко-римской империи Константина Великого в городе Риме. Он был амбициозен, и ему нравилось купаться в лучах благосклонности императоров и королей.

Герберт стал преподавателем кафедральной школы в Реймсе и приобрел большую известность как ученый и учитель. Он собирал редкие и ценные книги на разные темы. Его живо интересовали все области знания, божественного и человеческого, особенно математика, астрономия, физика и музыка. Он первым ввел арабские числительные и десятичное исчисление во Франции. Его научные и технические навыки проявились в изготовлении астрономических инструментов и органа, приводимого в действие паром. В то же время он был деловым человеком, государственным деятелем и политиком¹⁵¹⁰.

В 972 г. благодаря императорской милости он получил аббатство Боббио, но из-за ссор с соседней знатью был вынужден покинуть его в негодовании, сохранив, однако, свой сан. «Вся Италия, — писал он другу, — представляется мне Римом, а нравы римлян ужасают мир». Он вернулся на свое место в Реймс, привлекал учеников из окрестных и дальних мест, и при нем кафедральная школа процветала. Он был секретарем собора, который состоялся в базилике Сен-Базоля близ Реймса в 991 г., и облек в канон соборного постановления пыльную речь ученого епископа Арнульфа Орлеанского против претензий и прегрешений папства¹⁵¹¹. Тот же синод сместил Арнульфа, архиепископа Реймского, внебрачного сына одного из последних каролингских королей, по обвинению в измене против Гуго Капета, и Герберт был избран на его место по желанию короля. Но против его избрания выдвигались возражения, и Герберт начал относиться к Риму почти как раскольник. Он был смещен, а его должность, при поддержке папы и по решению синода в Сенли или Реймсе (996)¹⁵¹², занял его соперник Арнульф. Герберт покинул Францию и принял приглашение своего ученика Оттона III приехать в Магдебург, затем последовал за ним в Италию (996), потом по императорской милости был сделан архиепископом Равенны (998), а год спустя вззошел на папский престол как Сильвестр II. Он был первым французским па-

¹⁵¹⁰ Гизбрехт (I. 615) говорит о Герберте: «*Er gehörte zu den seltenen Gelehrten, die in den weltlichen Dingen gleich heimisch sind, wie in dem Reich der Ideen, die von unbegrenzter Empfänglichkeit sich jeden Stoff aneignen, leicht alle Verhältnisse durchschauen und bemeistern, denen die Hilfsmittel des Geistes nie versiegen, und deren Kräfte auch die zerstreuteste Thätigkeit kaum erschöpft*».

¹⁵¹¹ Никакой галликанин не высказался бы смелее. См. выше, §64. Бароний объявляет этот синод выдумкой Герберта и приписывает ему все эмоциональные излияния, а бенедиктинские авторы считают Герберта только виновником несдержанности актов собора, которые «сильно выделяются на фоне других соборных постановлений в того времени». Акты были впервые опубликованы в «Магдебургских центуриях», затем — Манси и Пертцем. См. Hefele, IV. 647 sq.

¹⁵¹² Рихер указывает на Сенли (в провинции Реймса); Аймонс, пишущий продолжение его истории, упоминает Реймс. Акты этого синода утрачены. См. Hefele, IV. 646.

пой. Его высшими постами были три «Р.» (Реймс, Равенна, Рим), о чем говорит приписываемая ему строка: «*Scandit ab R. Gerbertus in R., fit postea papa vicens R.*».

Как Герберт Реймский он был сторонником либеральных взглядов и смело выступал против римских антихристов, воссевших тогда в храме Божьем, но как Сильвестр II он отказался от своих галликанских корней и поддерживал притязания папства¹⁵¹³. Впрочем, за тот короткий и тревожный период, когда был папой (между 999 и 1003), он не совершил ничего примечательного — только короновал Стефана Венгерского и дал первый импульс (хотя и преждевременный) крестовым походам в то самое время, когда сотни паломников стекались в Святую землю в ожидании конца света по истечении первого тысячелетия христианской эры¹⁵¹⁴.

О его характере высказываются самые разные суждения. Биографы пап более позднего Средневековья представляют его как мага, находившегося в стоворе с дьяволом, а его жизнь и правление — как ряд чудовищных преступлений¹⁵¹⁵. Эта история возникла отчасти из-за его необычной учености и предполагаемых контактов с мусульманским миром, а отчасти из-за его раннего крайне антагонистического отношения к Риму. Некоторые современные историки считают его амбициозным интриганом¹⁵¹⁶.

Его труды в основном математические¹⁵¹⁷. Богословских трудов у него немного, они незначительны и не возвышаются над суевериями той эпохи. Его краткий трактат *De Corpore et Sanguine Domini* — это защита учения о пресуществлении, которое возвещал Пасхазий Радберт, с тем лишь дополнением, что освященные дары не перевариваются, подобно прочей пище (как утверждали стеркориане), но являются нетленным духовным питанием для внутреннего человека и составляют зародыш будущего тела воскресения¹⁵¹⁸. Там, где не хватает слов, преуспевает вера¹⁵¹⁹.

В своей проповеди *De informatione episcoporum* (конечно, если она подлинная¹⁵²⁰) он излагает возвышенные теократические взгляды средних веков, ставит

¹⁵¹³ Гёфеле (IV. 654) полагает, что его взгляды на папскую власть постепенно изменились вследствие более серьезных размышлений и горького опыта и применяет к его случаю слова Пия II «*Aeneam rejicite, Pium recipite*». Ройтер говорит (I. 84): «*Der Heros der Aufklärung wurde, der Repräsentant der auf übernatürlichem Fundament basierten Autorität*». Однако Герберт был решительным сторонником мистики и до того времени, что доказывает его книга о вечере Господней. Его споры с папством вообще не касались проблем вероучения, как и споры между галликанцами и ультрамонтанами, — они касались только степени папской власти.

¹⁵¹⁴ См. выше, §65.

¹⁵¹⁵ Доллинггер в своем *Papstfabeln des Mittelalters* (англ. перев. Henry B. Smith, pp. 267-272) посвящает несколько страниц этим вымыслам и прослеживает их происхождение до Рима и до кардинала Бенно, который был хулителем Григория VII, также обвиненного в занятии черной магией. По словам Бенно, сатана обещал своему ученику Герберту, что он не умрет, пока не отслужит мессу в Иерусалиме, и Герберт думал, что он в безопасности, пока не попадет в Палестину, — но его призвали в преисподнюю, когда он отслужил мессу в Иерусалимской церкви (*Santa Croce in Jerusalem*) в Риме, а в качестве воздаяния за ошибку у него отрезали язык и руку. Доминиканцы подхватили этот миф и верили, что Герберт продался сатане еще в юности, был возвышен сатаной до папского престола и ежедневно общался с ним, но в конце признался в содеянных ужасных преступлениях и проявил покаяние, отрубив по очереди свои конечности. С того самого времени стук его костей в могиле предвещает близкую кончину папы.

¹⁵¹⁶ Особенно Гфрёрер, отчасти также Хаук. Но Хок, Бюдингер и Дамбергер отстаивают его благочинность и ортодоксию. Неандер, Гёфеле и Гизбрехт относятся к нему справедливо.

¹⁵¹⁷ «Основные познания Герберта относились к области математики» (*Hist. Lit. de la France*). Он написал *De numerorum divisione; De geometria; De sphaera constructione; De Rationali et Ratione uti*, etc. См. Migne, l. c., 125 sqq.

¹⁵¹⁸ Migne, col. 179-188. См. выше, §127.

¹⁵¹⁹ *De Corp. et Sang. D.*, c. 7 (col. 185): «*Ecce quantum fides proficit, ubi sermo deficit*».

¹⁵²⁰ Оллерис и Гизбрехт сомневаются в ее подлинности.

епископов выше королей¹⁵²¹ и выступает против распространенной торговли церковными должностями (симонии), но утверждает также, что епископы разделяют с Петром заботу о Христовой пастве¹⁵²². Это свидетельствует, что трактат был написан до его восхождения на папский престол и что Герберт не придерживался тогда ультрамонтанских или ватиканских взглядов на папский абсолютизм.

Его послания к папам, императорам, королям, королевам, архиепископам и другим должностным лицам проливают свет на историю его времени, свидетельствуют о его больших связях, политическом таланте и склонности к интригам¹⁵²³. В основном они краткие. Приводится также несколько посланий Оттона III. Самое длинное и самое интересное адресовано королеве Адelaide, жене Гуго Капета, и суффраганам епархии Реймса¹⁵²⁴. Там оправдывается его собственное рукоположение архиепископом Реймса в противовес его сопернику Арнульфу (которого он позже восстановил на престоле, когда стал папой¹⁵²⁵).

§180. *Фульберт из Шартра*

I. *Sanctus FULBERTUS, Carnotensis episcopus: Opera*, в Migne, tom. CXLI, col. 163-374. Впервые напечатал Masson, Paris, 1585.

II. DU PIN, IX. 1-6. CEILLIER, XIII. 78-89. *Hist. Lit. de la France*, VII. 261-279 (репринт в Migne, l. c., col. 167-184). NEANDER, III, *passim*. REUTER: *Gesch. der Rel. Aufklärung in Mittelalter* (1875), I. 89-91. J. B. SOUCHET: *Hist. du diocèse et de la ville de Chartres*. Chartres, 1867 — 1876. 4 vols. См. также KARL WERNER: *Gerbert von Aurillac*. Wien, 1878. A. VOGEL в Herzog², IV. 707 sq.

Наиболее выдающимися учениками Герберта были император Оттон III, король Роберт II Французский, Рихер, историк Франции, и Фульберт из Шартра, самый знаменитый учитель своей эпохи. В них воплощалась новая тяга к знанию, которая начала рассеивать тьму X века. Франция первенствовала в этом процессе, а Италия следовала за ней.

ФУЛЬБЕРТ, которого восхищенные ученики прозвали Сократом франков, был из бедной и неизвестной семьи, вероятно, из Шартра. Родился около 950 г. и воспитывался в кафедральной школе Реймса у Герберта. Он основал подобную школу в Шартре, которая вскоре приобрела блестящую репутацию и стала соперничать с реймской. Около 1003 г. он был избран начальником канцелярии Шартрской церкви, а в 1007 г. его сделали епископом. Когда собор сгорел (1020), Фульберт получал помощь для восстановления со всех концов Франции и из других стран, но собор так и не был восстановлен при его жизни. Он принимал участие в политических и церковных волнениях в своей стране, выступал против использования оружия епископами, против присвоения церковной собственности и против продажи своих должностей корыстолюбивыми мирянами.

¹⁵²¹ L. c., col. 170: «*Sublimitas episcopalis nullis poterit comparationibus aequari. Si regum compares infulas et principum diademata, longe erit inferius, quasi plumbi metallum ad auri fulgorem compares*».

¹⁵²² L. c., col. 171; разъясняя смысл слов «*Pasce oves meas*» (Ин. 21:15 и сл.), он пишет: «*Quas oves non solum tunc beatus suscepit apostolus, sed et nobiscum eas accepit, et cum illo eas suscepimus omnes*».

¹⁵²³ Migne, col. 201-286.

¹⁵²⁴ «*Dominae et gloriosae Adelaidi reginae semper Augustae Gerbertus, gratia Domini Remorum episcopus, et omnibus suis confratribus et coëpiscopis Remorum dioeceseos, bene valere in Christo*». Migne, 242-244.

¹⁵²⁵ Mansi, XIX. 242; Hefele, IV. 654.

Он утратил милость двора, выступая против интриг королевы Констанции. Умер 10 апреля 1029 г.¹⁵²⁶

Слава Фульберта питалась преимущественно преподавательскими успехами, на что указывает его прозвище¹⁵²⁷. Он не был оригинальным мыслителем, но умел внушать энтузиазм своим ученикам¹⁵²⁸. Его личное влияние превосходило его ученость. Он мудро сочетал духовное назидание с интеллектуальным наставлением и думал о вечном благополучии своих учеников. Вечерами он прогуливался с ними в саду, заводя доверительные беседы о небесной стране. Иногда, обуреваемый чувствами, он со слезами умолял их никогда не отходить от пути истины и всеми силами стремиться к небесному дому¹⁵²⁹.

Его самым способным учеником был Беренгар Турский, решительный оппонент пресуществления. Некоторые исследователи считают, что именно Фульберт привил ему эти взгляды¹⁵³⁰. Но Фульберт был сторонником классической ортодоксии. Он выступает против новаций в посланиях к своему митрополиту Левтериху, архиепископу Санса. Он считал реальное присутствие объектом веры и поклонения, а не поводом к досужим рассуждениям, и полагал, что верить в преображение сущности божественной силой ничуть не труднее, чем верить в сотворение сущности¹⁵³¹. Он ревностно поклонялся святым, особенно Деве Марии, и одним из первых отмечал праздник ее рождения.

Труды Фульберта — это сто тридцать девять (или сто тридцать восемь) посланий (сюда входят несколько посланий его корреспондентов)¹⁵³²; девять проповедей¹⁵³³; двадцать семь гимнов и стихотворений¹⁵³⁴; также несколько менее значительных сочинений, в том числе жизнеописание святого Оберта¹⁵³⁵. Его послания

¹⁵²⁶ В эпитафии (в Migne, l. c., 165) Фульберт описан как «*suae tempestatis [sui temporis] pontificum decus, lux praeclara mundo a Deo data, pauperum sustentator, desolatorum consolator, praedonum et latronum refrenator, vir eloquentissimus, et sapientissimus tam in divinis quam in liberalium artium libris*». Существует также поэтическая эпитафия, l. c., col. 171.

¹⁵²⁷ «*Venerabilis ille Socrates*», — называет его Адельман.

¹⁵²⁸ Ройтер (I. 89) очень хорошо характеризует его: «*Ein ungewöhnliches pädagogisches Talent ist sicher demjenigen eigen gewesen, welchen die bewundernden Schüler den Socrates der Franken nannten. Die Persönlichkeit war ungleich grösser als die wissenschaftliche Leistung, das individuell Anfassende bedeutsamer als die materielle Unterweisung. Nicht fähig originelle Gedanken zu entwickeln und mitzuteilen, hat Fulbert als Bildner der Eigenthümlichkeit begabter Schüler seine Virtuosität in der anregenden Kraft seines Umgangs gezeigt. Dieser Lehrer wurde der Vater gar verschieden gestimmter wissenschaftlicher Söhne*».

¹⁵²⁹ Адельман, один из учеников, в послании к своему соученику Беренгару напоминает эти памятные беседы и предостерегает его от заблуждений. См. §128 и Neander, III. 502.

¹⁵³⁰ Епископ Козин (в его *Hist. Transsubstantiationis*), цит. в Robertson, II. 607.

¹⁵³¹ Ep. V (Migne, col. 201): «*Jam nunc ad illud Dominici corporis et sanguinis transeamus venerabile sacramentum, quod quidem tantum formidabile est ad loquendum; quantum non terrenum, sed coeleste est mysterium; non humanae aestimationi comparabile, sed admirabile non disputandum, sed metuendum. De quo silere potius aestimaveram quam temeraria disputatione indigne aliquid definire; quia coelestis altitudo mysterii plane non valet officio linguae corruptibilis exponi. Est enim mysterium fide non specie aestimandum, non visu corporeo, sed spiritu intuendum*». Ближе к концу того же послания (col. 204) он говорит: «*Si Deum omnia posse credis, et hoc consequitur ut credas; nec humanis disputationibus discernere curiosus insistes, si creaturas quas de nihilo potuit creare, has ipsas multo magis valeat in excellentioris naturae dignitatem convertere, et in sui corporis substantiam transfundere*». Последняя фраза — это почти что формулировка пресуществления.

¹⁵³² *Epistolae*, Migne, l. c., col. 189-278. Гизбрехт, Дамберггер и Вернер проанализировали большую их часть.

¹⁵³³ *Sermones ad populum*. Ibid., col. 317-340.

¹⁵³⁴ *Hymni et carmina ecclesiastica*. Ibid., col. 339-352. См. выше, §96.

представляют существенный интерес и важны для изучения истории того времени. Самые длинные и важные послания посвящены трем учениям, которые он считал главнейшими и основополагающими, а именно: о Троице, о крещении и о евхаристии¹⁵³⁶.

Школа Герберта в Реймсе породила школу Фульберта в Шартре, а та, в свою очередь, — школу Беренгара Турского, и все три отличались популярностью и продуктивностью. А на смену им пришла монашеская школа Ланфранка в Беке, который родился в Италии, нес служение во Франции, выступал против Беренгара, своего соперника, и завершил карьеру в Англии в качестве архиепископа Кентерберийского. Его превзошел его ученик и преемник Ансельм, второй Августин, отец католической схоластики. С него началась новая важная глава в истории богословия.

§181. Родульф Глабер. Адам из Бремена

I. RODULFUS GLABER (*Cluniacensis monachus*): *Opera*, в Migne, tom. CXLII, col. 611-720. *Historia sui temporis* или *Historia Francorum* также печаталась отдельно, с исправлениями текста, — G. Waitz, в *Monum. Germ. Script.*, ed. Pertz, tom. VII, 48-72, и *Vita Willelmi abbatis* в tom. IV, 655-658. См. также CEILLIER: XIII. 143-147. WATTENBACH: *Deutschlands Geschichtsquellen*. POTTHAST: *Biblioth. Hist. medii aevi*, p. 521.

II. ADAMUS BREMENSIS: *Gesta Hammaburgensis ecclesiae Pontificum, seu Historia ecclesiastica. Libri IV*. Лучшее издание — LAPPENBERG в Pertz, *Mon. Germ. Scriptores*, tom. VII, 267-389. Немецкий перевод — Laurent, со вступлением Lappenberg, Berlin, 1850 (в *Geschichtschreiber der deutschen Vorzeit*, XI. Jahrh. B. VII). В Migne, tom. CXLVI, col. 433-566 (репринт из Pertz). — См. также GIESEBRECHT: *Wendische Geschichte*, III. 316 sqq.; WATTENBACH: *Deutschlands Geschichtsquellen* (первое издание, p. 252 sqq.); KOPPMANN: *Die mittelalterlichen Geschichtsquellen in Bezug auf Hamburg* (1868); POTTHAST, l. c., p. 100; C. BERTHEAU в Herzog², I. 140 sqq. Более древние упоминания см. в CEILLIER, XIV. 201-206.

Среди историков XI века особого упоминания заслуживают Родульф ГЛАБЕР и АДАМ БРЕМЕНСКИЙ, первый из которых трудился во Франции, второй — в Северной Европе.

Родульф ГЛАБЕР¹⁵³⁷ был родом из Бургундии. В юном возрасте дядя отправил его в монастырь, откуда он был выгнан за недостойное поведение. Потом он исправился и поступил в бенедиктинскую школу в Клюни. Жил какое-то время в монастыре Св. Бенигна в Дижоне, затем в Клюни и умер около 1050 г.

Его основной труд — история того времени, с 1000 по 1045 г., в пяти книгах. Хотя она написана на варварской латыни и полна неточностей, хронологических ошибок и вымышленных чудес, это интересный и очень нужный источник информации, где ярко описывается моральный упадок того периода¹⁵³⁸. Родульф написал также биографию святого Вильгельма, аббата Дижона, который умер в 1031 г.¹⁵³⁹

¹⁵³⁵ *Vita S. Autberti, Cameracensis episcopi. Ibid.*, col. 355-368.

¹⁵³⁶ *Ep. V* (ранее *Ep. 1* в Migne, col. 196 sqq.), *De tribus quae sunt necessaria ad profectum Christianae religionis*, 1007 г., адресовано его митрополиту. См. цитату о евхаристии в подстрочном примечании ранее.

¹⁵³⁷ Т. е. *Calvus, Kahlkopf, Лысый*. Его собственное имя было *Rodulfus* или *Radulphus*. Сейлье пишет так: «Родульф или Рауль, прозванный Глабером, потому что он был совершенно лыс, без единого волоска» (l. c., p. 143).

¹⁵³⁸ Таково мнение Вейтца (*Mon. Germ.*, VII. 49) и Гизбрехта (II. 567). Ваттенбах (*Deutschlands Geschichtsquellen*, first ed., 1858, p. 322) называет этот труд «*ein Werk voll merkwürdiger Dinge, und mannigfach belehrend, aber ohne festen Plan und chronologische Ordnung*».

¹⁵³⁹ *Vita S. Guillelmi* или *Willelmi*, в Migne, l. c., col. 701-720.

АДАМ БРЕМЕНСКИЙ, саксонец по рождению, воспитывался, вероятно, в Магдебурге, преподавал и был кафедральным каноником в Бремене (1068). Между 1072 и 1076 г. он написал историю епископов Гамбурга — Бремена¹⁵⁴⁰. Это основной источник сведений о древней истории церкви Северной Германии и Скандинавии, с 788 г. до смерти Адальберта, который был архиепископом Бремена в 1045 — 1072 г. Адам опирался на письменные источники из богатой библиотеки в церкви Бремена и на устные предания¹⁵⁴¹. Он обращался к датскому королю Свену Эстрифсону, который «хранил всю историю варваров в своей памяти, как в книге». Он беспристрастен и правдив, но пренебрегает хронологией. Его можно назвать чуть ли не Геродотом севера с той оговоркой, что ему не хватает простоты. Ему были знакомы Вергилий, Гораций, Лукиан, а его стиль, с нарочитой обрывистостью и сентенциозностью, в основном взят у Саллюстия¹⁵⁴². Он считается одним из первых историков Средневековья¹⁵⁴³.

§182. Петр Дамиани

- I. *Beati PETRI DAMIANI (S. R. E. cardinalis Episcopi Ostiensis Ordinis S. Benedicti) Opera omnia in quatuor tomos distributa, studio et labora Domni Constantini Cajetani* (из Монте Кассино), первое издание — Rom., 1606 — '13; Paris, 1663; Venice, 1783. Репринт с *Vitae et Prolegomena* в Migne, *Patrol. Lat.*, tom. CXLIV и CXLV (1853). Tom. I, 1060 cols.; tom. II, 1224 cols.
- II. Три биографии Дамиани, одна — его ученика (Joannes monachus), который описывает только его характер как монаха. См. Migne, I. 47-204. *Acta Sanctorum* (болландистов), 23 февраля, tom. III. 406-427. *Acta Sanctorum Ordinis S. Bened.*, Saec. VI. Также см. *Annales Ordinis S. Benedicti*, ed. Mabillon, tom. IV, lib. LVIII-LXII (с 1039 по 1066 г., перечислены общественные деяния Дамиани в хронологическом порядке).
- III. JAC. LADERCHI: *Vita S. Petri Damiani S. R. E. Cardinalis*. Rom., 1702. 3 tom. ALBR. VOGEL: *Peter Damiani*. Jena, 1856. См. также его статью в Herzog², III. 466 sqq. F. NEUKIRCH: *Das Leben des Peter Dam.* Göttingen, 1876. JOS. KLEINERMANN (католик): *Petrus Damiani in s. Leben und Wirken, nach den Quellen dargestellt*. Steyl, 1882. См. также CEILLIER, XIII. 296-324. NEANDER, III. 382, 397 и *passim*; GFRÖRER Gregor. VII, Bd. I; HÖFLER: *Die deutschen Paepste*; WILL: *Die Anfänge der Restauration der Kirche im elfte Jahrh.*; GIESEBRECHT: *Gesch. der deutschen Kaizerzeit*, vol. II; HEFELE: *Conciliengesch.*, vol. IV.

I. ЖИЗНЬ. СВ. ПЕТР ДАМИАНИ (1007 — 1072)¹⁵⁴⁴, друг Гильдебранда и ревностный сторонник морального преобразования клира, был родом из Равенны. Юность его была очень тяжелой, но с помощью своего брата Дамиана (имя которого он принял)¹⁵⁴⁵ он смог учиться в Равенне, Фазнце и Парме. Он прославился и поль-

¹⁵⁴⁰ Гамбург был изначальным центром Северного епископата и оставался таковым официально, однако из-за постоянных вторжений венодов и норманнов фактически переместился в Бремен.

¹⁵⁴¹ Лаппенберг подробно рассматривает его источники.

¹⁵⁴² Ваттенбах пишет: «*Sein Vorbild ist besonders Sallust, der in den Schulen vorzugeweise gelesen wurde und darum auch einen übergrossen Einfluss auf den Stil der Zeit übte*» (p. 254). И добавляет: «*Jede gewissenhafte Forschung geht auf Adam zurück und seine Autorität stand von Anfang an mit Recht in hohem Ansehen*» (p. 255).

¹⁵⁴³ Лаппенберг пишет: «*Paucissimi sane sunt inter medii aevi historicos, qui rerum traditarum gravitate, perspicuitate, iudicii ingenuitate, fontium scriptorum cognitione, sermonium ore traditorum accurata perceptione ita emineant, ut Adamus, magister scholarum Bremensis*» (в *Mon. Gem.*, VII. 267).

¹⁵⁴⁴ Есть несколько выдающихся личностей с таким именем: а) Дамиан, брат Козьмы — они оба были врачами на Сицилии и не брали платы, погибли как мученики-«бессеребренники» во время гонений Диоклетиана (303), стали покровителями врачей и аптекарей в средние века (греки различают даже три пары этих братьев); б) Дамиан, патриарх Александрии (ум. в 601), склонялся к савеллианству и монофизитству; в) Дамиан, епископ Павии, который написал вероисповедание против монофелитов (679).

¹⁵⁴⁵ Подобно тому как Евсевий называл себя *Pamphilus* в честь своего друга и покровителя Памфила.

зовался успехом как преподаватель свободных искусств в своем родном городе. На тридцатом году жизни он внезапно отказался от мира и стал отшельником в Фонте Авеллано близ Губбио (Эугубиум) в Умбрии по примеру своего соотечественника Ромуальда, жизнь которого он описал¹⁵⁴⁶. Вскоре он достиг высот аскетической святости и стал аббатом и воспитателем отшельников и монахов всего региона. Ему приписывали даже чудеса.

Он систематизировал и сделал популярным метод самобичевания, которое сопровождалось декламацией псалмов и вменялось в заслугу. Каждый псалом сопровождался сотней ударов кожаной плетью по обнаженной спине — а при чтении всей Псалтири наносилось пятнадцать тысяч ударов! Такое покаяние стало повальным увлечением, и многие монахи, распевая псалмы, забивали себя до смерти ради самих себя или ради освобождения душ из чистилища. Величайшим специалистом по этой части был Доминик, который носил железную кирасу на голом теле (поэтому его называли *Loricatus*) и так стойко выносил удары, что без перерыва читал Псалтирь двенадцать раз подряд. В конце концов он умер от изнеможения (1063)¹⁵⁴⁷. Даже благородные дамы ревностно практиковали «*hoc purgatorii genus*», как называет это занятие Дамиани. Он выступал против своих оппонентов, защищая правомочность такого покаяния и выдавая его за добровольное подражание страданиям Христа и мучеников, но считал также необходимым пресекать злоупотребления им среди своих учеников и велел никого не принуждать к самобичеванию. Сорок псалмов с четырьмя тысячами ударов за раз считались, как правило, достаточным покаянием.

Аскетическая практика, которую Дамиани поощрял словом и примером, имела далеко идущие последствия. Она стала частью монашеской дисциплины среди доминиканцев¹⁵⁴⁸ и францисканцев и приобрела гигантский размах в XIII — XIV веках, особенно во время «черной смерти» (1349), когда братства флагеллантов или крестоносцев, движимые жаждой покаяния, с крестами впереди себя, обнаженные по пояс, с закрытыми лицами, совершали паломничества по Италии, Германии и Англии и бичевали себя, распевая покаянные псалмы, дважды в день в течение тридцати трех дней в память о тридцати трех годах жизни нашего Господа¹⁵⁴⁹.

Дамиани стал вождем строгой монашеской партии с центром в Ключи, которая пеклась, в священническом и теократическом духе, о реформации клира и церкви в период их низжайшей деградации и развращенности. Он уподоблял состояние своего века Содому и Гоморре, выступал против симонии и наложниц при священниках как двух главных источников зла. Он был сторонником принятия закона, который угрожал смещением за симонию и запрещал мирянам принимать евхаристию у женатых священников. Такой закон был принят Латеранским собором в 1059 г. Дамиани также осуждал клириков за то, что они берут в руки оружие, — и это в то время, когда сам папа Лев IX в 1053 г. вел армию против норманнских грабителей. Дамиани решительно утверждал, что священ-

¹⁵⁴⁶ См. выше, §83.

¹⁵⁴⁷ См. рассказ Дамиани по *Vita Dominici Loricati*, с. 10, в Migne, I. 1017.

¹⁵⁴⁸ Говорят, что святой Доминик, основатель доминиканского ордена (1170 — 1221), каждую ночь бичевал себя трижды — сначала за себя, затем за своих современников и наконец за души чистилища.

¹⁵⁴⁹ Boileau, *Historia Flagellantium*, Paris, 1700; Förstemann, *Die christl. Geisslergesellschaften*, Halle, 1828; Cooper, *Flagellation and the Flagellants*, London, 1870. 3^a ed., 1877.

ник не должен брать в руки меч даже для защиты веры, но должен довольствоваться Словом Божиим и оружием Духа.

Человек с такими талантами, благочестием и энергией не мог оставаться скрытым в пустыне. Его призвали в Рим, и он против воли был избран епископом Остии, а в 1061 г. Стефан X сделал его кардиналом Римской церкви. Он был духовным советником и цензором гильдебрандовских пап (Григория VI, Климента II, Льва IX, Виктора II, Стефана X, Николая II, Александра II) и самого Гильдебранда. Он выполнял важные миссии в Милане, Флоренции, Монте Кассино, Клуни, Майнце, Франкфурте. Он помогал уладить папский раскол Кадалуса¹⁵⁵⁰. Ему доверял император Генрих III, которого он высоко ценил как второго царя Давида. Он был советником вдовствующей императрицы Агнессы и предотвратил развод ее сына Генриха IV с его женой Бертой. Он отказался от своего епископства, но снова был лишен уединения Гильдебрандом, которого, с дерзкой парадоксальностью, называл «его святейшеством сатаной», а также «господином папы»¹⁵⁵¹. Он не был тщеславен и пренебрегал привилегированностью высокого поста. Он предпочитал монашескую келью в Апеннинах, где мог заниматься самовоспитанием, читать Псалтирь, бичевать себя, а для разнообразия писать сатиры и эпиграммы и вырезать деревянные ложки. «Что сделали бы епископы древности, — восклицал он, — если бы им пришлось терпеть эти муки, которые связаны сейчас с епископской должностью! — Передвигаться в постоянном сопровождении отрядов, состоящих из солдат с мечами и копьями, и жить в окружении вооруженных людей, подобно языческому генералу! Каждый день царские пиры, каждый день парады! Видеть стол, который ломится от деликатесов для прожорливых гостей, в то время как бедняки изнемогают от голода!»

Последним деянием Дамиани было устранение раскола в церкви его родного города. По возвращении он умер от лихорадки в Фаэнце 23 февраля 1072 г., за год до того, как Гильдебранд вззошел на папский престол и начал те реформы, путь для которых подготовил Дамиани в своем узконаправленном, но честном, искреннем и бескорыстном рвении.

II. Труды Дамиани включают в себя послания, проповеди, жития святых, аскетические трактаты и стихотворения. Они отражают состояние церкви того времени.

1. Послания делятся на восемь книг. Они обращены: а) к современным Дамиани Римским епископам (Григорию VI, Клименту II, Льву IX, Виктору II, Николаю II, Александру II и антипапе Кадалусу или Гонорию II); б) к епископам-кардиналам и архиепископам Равенны и Кельна; в) к разным епископам; г) к архипресвитерам, архидиаконам, пресвитерам и другим клирикам. В посланиях ярко описана развращенность церкви того времени, они источают ревностную жажду моральных реформ. Дамиани подписывается как «*Petrus peccator monachus*». В посланиях к антипапе Кадалусу сила его сарказма проявляется в полной мере.

¹⁵⁵⁰ Или Кадала, епископа Пармского, очень богатого и виновного в симонии.

¹⁵⁵¹ {Эти фразы относятся ко времени, когда Гильдебранд официально был вторым человеком в папстве после самого папы, Николая II, находившегося под его полным контролем, и Петр Дамиани предпочитал подчиняться «господину папы», нежели самому «господину папе»}.

В двух из своих лучших эпиграмм (Migne, II. 961, 967) он говорит о Гильдебранде:

Vivere vis Romae, clara depromito voce:

Plus Domino papae quam Domino pareo papae.

* * *

Papam rite colo, sed te prostratus adoro:

Tu facis hunc Dominum; te facit iste Deum.

Он пишет, что само имя Кадалус, от *cado*, «падать», и *λαός*, «народ», отвратительно, что он заслуживает тройного смещения, что его новое преступление — это прелюбодеяние и симония пагубнейшего свойства, что он продал свою церковь (Пармскую) и купил другую и что церковь доверху осквернена его прелюбодеяниями. Он предсказал смерть Кадалуса через год, но Кадалус не умер, после чего Дамиани добавил, что говорил в своем пророчестве о смерти моральной.

2. Проповеди, числом семьдесят четыре¹⁵⁵². Они коротки и посвящены темам церковных праздников, апостолов, девы Марии, мучеников, святых, реликвий, проникнуты уважением к церкви и аскетическим благочестием.

3. Жития святых, бенедиктинского ордена, а именно: Одилона из Клуни, Ромуальда, Родульфа и Доминика Лориката (героя самобичевания), примеру которых автор призывал подражать¹⁵⁵³.

4. Догматические обсуждения, *De Fide Catholica; Contra Judaeos; Dialogus inter Judaeum et Christianum; De Divina Omnipotentia; De Processione Spiritus Sancti* (против греков) и др.¹⁵⁵⁴

5. Полемические и аскетические трактаты. Самый важный из них — *Liber Gomorrhianus* (1051), бесстрашное изобличение морали клириков, которая представлялась автору подобной развращенности Содомы и Гоморры (отсюда и название)¹⁵⁵⁵. Трактат обращен к папе Льву IX и призывает его прекратить бесчестье своим авторитетом. *Liber Gratissimus*, обращенная к Генриху, архиепископу Равенны, направлена против симонии¹⁵⁵⁶. Дамиани написал также трактаты о презрении к миру, о монашеском совершенстве, о жизни отшельников, о безбрачии священников, против невоздержанности, против жадности и т. п.¹⁵⁵⁷

6. О чудесах и явлениях¹⁵⁵⁸.

7. Об изображении главных апостолов, особенно Петра и Павла¹⁵⁵⁹.

8. Разъяснение канона мессы и другие литургические вопросы¹⁵⁶⁰.

9. Экзегетические фрагменты на Ветхий и Новый Завет¹⁵⁶¹.

10. Стихотворения, сатиры, эпиграммы и молитвы¹⁵⁶². Его лучший гимн — о славе рая, основанный на поэтической прозе святого Августина: «*Ad perennis vitae fontem mens sativit arida*»¹⁵⁶³.

¹⁵⁵² Migne, I. 506-924.

¹⁵⁵³ Migne, 925-1024.

¹⁵⁵⁴ II. 20 sqq., 595 sqq.

¹⁵⁵⁵ II. 159-190.

¹⁵⁵⁶ II. 99 sqq.

¹⁵⁵⁷ II. 191 sqq.

¹⁵⁵⁸ II. 571 sqq.

¹⁵⁵⁹ II. 590 sqq.

¹⁵⁶⁰ II. 979 sqq.

¹⁵⁶¹ II. 892 sqq., 985 sqq.

¹⁵⁶² II. 918 sqq.

¹⁵⁶³ II. 862. См. выше, §96.

Указатель личных и географических имен

- Ааргау 163
 Ааргус 76
 Аахен 163, 211, 425, 436
 Абба Кобайс 102
 Аббион 69
 Абд-аль-Моткалиб 105
 Абд-эр-Рахман 96, 111
 Абдалмелех 388
 Абелир 231, 262, 365
 Абердин 53
 Абингдон 218, 240
 Абиссиния 103
 Абу Абдала 96
 Абу Бакр 96, 106-107, 109, 113
 Абу Талиб 105
 Абукара 124
 Абульфарагий 363
 Абульфедра (Абу-ль-Фида) 93, 108
 Августин 8, 23, 26-29, 32, 42, 50, 54-55, 58, 62, 65, 67, 111, 136, 139, 141, 147, 153, 193, 195, 208, 210, 224, 238-239, 242, 251, 264, 270, 274, 279, 293-295, 299, 302-304, 321, 325-327, 329-332, 334-335, 338, 340-341, 343-344, 346, 349-350, 362, 372-374, 378-380, 382, 395, 406, 412-413, 418, 422, 426-427, 440, 445, 448, 451, 453, 456, 459, 461, 467-468, 470, 472, 484, 488
 Августин (Остин), бенедиктинский аббат 26
 Августин Стеух 293
 Аверроэс 363
 Авиньон 133, 213
 Авит 218, 408
 Авксентий 286
 Авксиллий 174-176, 238
 Аврелиан 365
 Аврелий Виктор 420
 Австразия 59, 408
 Агапет II 132
 Агафий 81
 Агафон 131, 306-307, 310, 313
 Агилульф 55, 145
 Агнесса (папесса Иоанна) 167
 Агнесса Германская 348, 487
 Агобард Лионский (Агобауд, Агебауд) 218, 293-295, 318, 321-323, 379, 385, 433-434, 453
 Аголофан 366
 Агреций 61
 Агрикола 33
 Адальберт Гамбургский 82-83, 485
 Адальберт Пражский 85-86, 88
 Адальберт Тосканский 179-180
 Адальгар 76
 Адальгард (Адальхард) 74, 420, 427, 458, 460
 Адальгард Младший 458
 Адальдаг 76
 Адальтруда 156
 Адам Бременский 484
 Адам Сен-Викторский 255, 262, 264
 Адамнан 39, 41-42, 46-50
 Адelaide 156, 237, 482
 Адельберт (Эльдеберт, Адельберт, Эльдеберт) 62
 Адельвальд 55
 Адельман 344, 351-352, 483
 Адельперга 419-420
 Адельфий 22
 Адеодат 130, 310, 460
 Адольф 133
 Адон 478
 Адриан I 131, 159, 171, 185, 245, 281-282, 287-288, 291-292, 300, 303, 368
 Адриан II 84, 131, 174, 197, 209, 217, 376, 464-466, 478
 Адриан III 131
 Адриан IV 43, 133
 Адриан V 133
 Адриан VI 134
 Адрианополи 87, 97
 Адриатика 81
 Азия 95, 97, 99-100, 194
 Аиша 106, 109
 Айдан 29-30, 48, 51
 Аймард 231
 Аймонс 480
 Айона 29, 42, 45-51, 53, 234, 452
 Аквилея 152, 318, 323, 421
 Аквитания 213, 360, 438-439, 456
 Актиум 278
 Алан аб-Инсулис 124
 Аларих 54, 157
 Алаччи 290, 301
 Александр, Линдсей 47
 Александр I 53
 Александр II 132, 213, 218, 238, 487
 Александр III 43-44, 133, 163, 218, 247, 276
 Александр IV 133
 Александр V 134
 Александр VI 134, 181, 215
 Александр VII 134
 Александр VIII 134
 Александр Великий 8, 380
 Александр Галес 476
 Александрия 142
 Алексей I Комнен 357, 398-399, 401
 Алеманния 64, 450
 Али Бей 101
 Алкуин 70, 74, 150, 153, 159, 225, 265-266, 291-292, 300, 318-323, 325, 362, 374, 377-382, 384, 399, 408, 415-416, 421-430, 436, 441-443, 448-449, 455
 Аллабик 460
 Аллан 463
 Аллаций (с.м. т.ж. Лев Аллаций) 202
 Аллер 154
 Алп-Арслан 96
 Аль-Азхар 100
 Альбан 22, 44, 442-443
 Альберих I Тускуланский 179-180, 185
 Альберих II 179-180
 Альберт, папа 132
 Альберт I 133
 Альберт II 134
 Альберт Бранденбургский, кардинал 443
 Альберт Великий 368, 374, 476
 Альбион 69
 Альбрик 428-429
 Альгамбра 111, 121
 Альгос 389
 Альдельм 377
 Альдрих 454
 Альдуин 403
 Альна 479
 Альпы 147, 162, 189, 228
 Альтенбург 82
 Альтинум (Альтино) 422
 Альтфрид 427-428
 Альфонсо Мудрый Кастильский 133, 220
 Альфред Великий 145, 246-248, 362, 372-373, 375, 382, 477
 Альфрид 30
 Амаларий 385, 433-435, 439, 453
 Амаласунта 405
 Амальрих из Бены 476
 Амальфи 243
 Аманбург (Аменбург) 63
 Амвросий 136, 139, 146, 224, 264-266, 276, 304, 321, 343-344, 346, 379, 395, 410, 412, 453, 459-460, 467
 Амвросий Аутперг 426
 Амвросий Камальдуленский 368
 Аммиан Марцеллин 40
 Амфилохий 316
 Амьен 70, 74, 339, 456
 Анаклет II 133
 Анакреонт 378, 413
 Ананья 400
 Анастасий, библиотекарь 129, 167, 279, 291-292, 300, 305, 310, 313, 316, 368, 376, 385, 420, 477
 Анастасий Иерусалимский 316
 Анастасий III, папа 132
 Анастасий IV, папа 133
 Анастасий I, император 257
 Анастасий II, император 131, 257, 317
 Анастасий, патриарх Константинопольский 284
 Анастасий, антипапа 131, 478
 Анатолий Константинопольский 254

- Анггария 70
 Ангильберт 292, 380
 Ангильдрута 433
 Ангильрамн 172, 420
 Ангулем 454
 Ангус 39-41
 Андвин 440
 Андовер 348
 Андрей, князь 89
 Андрей Критский 256
 Анегре 59
 Анжер 343-344, 347, 430
 Аникии 136
 Анкира 234
 Анна Комнен 363
 Аннон из Фризинга 274
 Ансгар 74-79, 147, 167, 339, 442, 458
 Ансегис, архиепископ 465
 Ансегис, аббат 172
 Ансельм
 Кентерберийский 42, 301, 351-352, 460, 476, 484
 Ансельм
 Гавельбергский 301
 Ансфрид 79
 Антоний Великий 45, 229
 Антоний Печерский 91
 Антонины 372
 Аньян 229
 Апеннины 149, 230, 487
 Аполлинарий
 Младший 367
 Аполлинарий
 Старший 367
 Аполлофан 371
 Апулей 413
 Апулия 200, 279, 352
 Арагон 373
 Арарат 358
 Арауэно 325, 333
 Арверне 408
 Ардгар 78
 Арджилл 45, 47-48
 Ардон 229
 Арецо 230, 270, 421
 Аристотель 98, 363, 374, 376, 378, 391, 413, 470, 472
 Аристофан 402
 Арихис 419
 Аркона 82
 Арль 26, 152, 213
 Армаг 19, 34-36, 38-43, 46
 Армения 308, 355-356, 358
 Арментария 408
 Арнольд Баварский 478
 Арнон 380, 426
 Арнульф 88, 131, 175, 178, 182, 184, 480, 482
 Аррас 360, 427
 Арсений 174-175
 Артур, король 24, 128
 Артус 24
 Аскелон 96
 Ассемани 313
 Ассер 41, 382, 477
 Астига 410
 Астольф 148
 Астурия 320
 Аталарих 405
 Атаульф 157
 Ательни 477
 Ательстан 79
 Атребат 427
 Аугсбург 98, 277
 Ауда Богатая 81
 Аутберг 74-75
 Аух 216
 Афанасий Великий 22, 195, 303, 377, 395
 Афанасий II 131
 Афганистан 111
 Афины 366
 Афон 363, 404
 Ачерра 149
 Ашер 21, 39, 329, 333
 Аэций 288
 Бавария 39, 61-64, 66-67, 152, 186, 320
 Багдад 93, 96, 153, 363
 Бадия-и-Лебних, Доминго 102
 Бадон 24
 Базель 124, 203
 Баксманн, Р. 139, 180
 Бакстер, Ричард 222
 Балзамон 315
 Балканы 81
 Баллерини 170
 Балмес 221
 Балтика 81-82, 89, 152
 Балузий 218
 Бальдерих 213
 Бальдур 72
 Бальзамон 396
 Бамберг 186, 189-190, 273
 Баннавем (Банавен) 36
 Бангор (Банхор) 18, 22, 28-29, 39, 41-42, 58
 Баннатаян 46
 Баратые 367
 Бардевик 83
 Бармби, Джеймс 139
 Бароний 43, 141, 158, 168, 170-171, 175, 179, 181-182, 184-185, 197, 275, 278, 284-285, 288, 291-293, 314, 319-320, 371, 478, 480
 Барт, Каспар 413
 Бартоли (Бартол) 313
 Баснаж 291, 318
 Басслер 258
 Бат 24
 Батавия 95
 Батильда 339
 Батлер 34, 158, 230, 276, 371, 461
 Баугольф 432, 435, 441
 Баумгартен 367
 Баур 324, 333, 342, 345, 350, 356, 373, 470, 477
 Бауэр 129, 314
 Бах 319, 331
 Бахадор 102, 104-105, 112
 Бахира, яковит 124
 Бахра 114
 Беат 320
 Беатриче 375
 Беверидж 315
 Беда 18, 21, 25-32, 38, 41, 46, 49-50, 135, 234, 251, 265, 270, 275, 316, 325, 343, 377, 379, 382, 384, 414-418, 420, 427, 441, 445, 451, 453, 459, 469
 Бежа 410
 Безансон 59, 152
 Безер 284
 Бейрут 95, 121
 Бек 344, 484
 Бекер 413
 Беконсфилд 97
 Бел 89
 Белград 96
 Беллармин 170, 292-293, 313-314, 463
 Белфаст-Лаф 41
 Бельгия 39, 183, 429, 456
 Бемер 366
 Бен Баншет 375
 Бена 476
 Бенеvenuto 419
 Бенедикт II 131
 Бенедикт III 131, 167, 455, 478
 Бенедикт IV 131, 176, 181
 Бенедикт V 132, 182
 Бенедикт VI 88, 132, 184
 Бенедикт VII 132
 Бенедикт VIII 132, 186-187, 211, 236, 301
 Бенедикт IX 132, 187-190, 209
 Бенедикт X 132
 Бенедикт XI 133
 Бенедикт XII 133
 Бенедикт XIII 134-135
 Бенедикт XIV 135, 411
 Бенедикт Авиньонский 213
 Бенедикт Анианский 229
 Бенедикт Бископ 414
 Бенедикт, диакон 183
 Бенедикт из Соракта 179-180
 Бенедикт Левита 171-172
 Бенедикт Нурсийский 49, 57-59, 68, 137, 145, 229, 231, 264, 270, 328, 418, 425, 438, 441
 Бенигн 484
 Бенно 188, 481
 Беннхар 41
 Беовульф 24
 Беренгар Турский 337-338, 343-353, 355, 378, 382, 385, 483-484
 Беренгар I, король 132, 175-176, 178
 Беренгар II Младший 181
 Берит 257
 Берн 326
 Бернар из Морле 264
 Бернар Клервоский 216, 231, 264, 359, 361
 Бернар Клонийский 262
 Бернгард, король из Нижней Саксонии 83, 430
 Бернгарий 435
 Бернисия 24
 Бернольд 468
 Берта 26, 156, 242, 487
 Бертен 469
 Бертон 21, 102, 122
 Бертрада 156
 Бертран Бордоский 408
 Биго 320
 Бикелл 252
 Биллербек 429
 Бинген 178
 Бисмарк 166

- Бишофсгейм 64, 217, 433
 Блайтмаик 452
 Бландины 436
 Блондель, Дэвид 168, 170
 Блэкстоун 246
 Боабдил 96
 Боанес (Ваана) 356
 Боббио 58, 60, 149, 234, 480
 Бове 458, 462, 464-465
 Богемия 81-82, 84-85, 91, 164
 Богомил 358
 Богорид 87
 Богорис 197
 Бодиссен 319
 Боза 32
 Бозо 82
 Болгария 82, 84-85, 87-88, 91, 97, 175, 198, 220, 358-360, 399
 Болеслав Жестокий 85
 Болеслав II Кроткий 85-86, 238
 Болеслав Храбрый 86
 Болланд 6
 Болонья 134, 243
 Бонавентура 203, 262, 264
 Бонифаций, миссионер 61-68, 70, 140, 142-143, 146-149, 163, 183-185, 205, 208, 242, 251, 276, 278-279, 334, 362, 428-429, 435, 456, 469
 Бонифаций III 130
 Бонифаций IV 60, 130
 Бонифаций V 130
 Бонифаций VI 131
 Бонифаций VII 132
 Бонифаций VIII 13, 133
 Бонифаций IX 134
 Бонифон 189-190
 Бонония 36
 Бонос 448
 Борах 107
 Бордо 152
 Борель Барселонский 480
 Борживай 85
 Борис 197
 Борн 65
 Борнгольм 77
 Боскюэ 138, 154
 Бостра 114
 Бохари 114
 Бюэций 247, 373-376, 378, 382, 413, 445, 470
 Брайс 148
 Брайт 21-22
 Бран 21
 Бранденбург 82-83, 164
 Браулион 411
 Браун, Томас 222, 418
 Брауэр, Кристофер 265-266
 Брегенц (Брегентium) 59-60
 Бремен 70, 75-76, 484-485
 Брен 408
 Брендан 39
 Бретонь 36
 Бречин 19, 52-53
 Бреша (Брешия, Бриксия) 344
 Бригида 34-36
 Бриксен 190
 Бриссуорт 22
 Британия 18, 20-25, 33-36, 39, 41, 44, 56, 138
 Бритвальд 32
 Бруде 49
 Бруза 100
 Брунгильда 59, 141
 Брунн 433
 Бруно Тульский 185, 190, 231
 Бруттium 405
 Брюгге 75
 Брюне 393
 Брюнсвик 69
 Брюс 219
 Буало 343, 463
 Буг 88
 Будда Сакья Муни 110
 Буллингер 341
 Булонь 36
 Бун 456
 Бурабург 64
 Бургон 230
 Бургундия 58-59, 205, 214, 231, 408, 455, 484
 Бурдин 132
 Бурж 152, 464, 471
 Буркхардт, путешественник 102
 Буркхардт Вормский 216
 Буртерим 300
 Бут 263
 Бута 371
 Буцер 341, 345
 Бьорко 78
 Бьорн 75, 78
 Бэе 238
 Бэйл 373
 Бэнэви (Баннавем) 36
 Бэринг 168
 Бюдингер 481
 Ваана (Боанес) 356
 Вади Фатим 101
 Вади Фейран 103
 Вайзмен 241
 Вакернагель 266
 Вакиди 104
 Вала 458, 460
 Валафрид Страбон 295, 324, 326, 342, 377, 379, 385, 435, 442, 446, 450, 469
 Валахия 84
 Валенсия 329-330, 333
 Валент 420
 Валентин 131
 Валентиниан II 460
 Валерий 460
 Валле де Кастро 230
 Валломброза 231
 Валхалла 72
 Вальдрада 173, 217
 Вальдхер 32
 Вальканд 440
 Вальпургия 67
 Вальтер 170
 Варада 388
 Варда 173, 196, 363, 394
 Вардан 317
 Варин 458
 Варлаам 393
 Варнефрид 419
 Варрон 413
 Василий I Македонянин 87, 90, 197, 357, 363, 477
 Василий Великий 201, 224, 238, 253, 364, 395, 401, 422
 Васкес 321
 Вассершлебен 234-235
 Ватерлоо 165
 Ватикан 150, 167, 188, 191, 204
 Ваттенбах 484-485
 Вебстер 11
 Вегеций 448
 Ведаст 427
 Вежприм 88
 Везер 24, 69-70, 75, 339
 Везона 343
 Вейль 113, 126
 Вейтц 484
 Вейцсакер 333, 420
 Велизарий 363, 404
 Вельнау 74
 Вена 152
 Венантий Фортунат 254, 264-265
 Венгрия 82, 84, 88, 148, 152, 230
 Вендландия 80
 Венилон 337
 Венцель 134
 Венцеслав 85
 Вергилий 26, 244, 373, 378, 380, 413, 427, 458, 485
 Верден 69-70, 154, 167, 427-429, 438
 Вермонт 128
 Вернейль 455-456, 464
 Вернер 62, 483
 Верона 326, 342, 407, 478-479
 Вероника 281
 Версаль 166
 Верцелли 345, 462
 Весткотт 367, 371
 Вестфалия 69-71, 74, 159, 293, 429, 456
 Вето 153, 157, 160
 Веттин 451-452, 469
 Вехта 428
 Виберт 132, 190
 Вивальд 125
 Вивьера 374, 405-406
 Вигберт 456
 Видон 427
 Видукинд 69, 178
 Византия 57, 404
 Визнач 85
 Визон 380
 Виклиф 32, 210
 Виктберет 31
 Виктор I 170, 172
 Виктор II 132, 345, 487
 Виктор III 132, 187-188
 Виктор IV 133
 Виктор из Туннены 413
 Виктор Эммануил 150, 166, 278
 Викторин 412
 Викториций 34
 Вилла, королева 176
 Виллеброрд Утрехтский 62, 74
 Виллибальд 62, 64, 67-68
 Виллиброрд 31, 39, 63, 65, 70, 423, 427-429
 Вилльардуин 202

- Вилмар 71
 Вильгельм I 42, 135, 166
 Вильгельм II Сицилийский 403
 Вильгельм, аббат Дижона 484
 Вильгельм Голландский 133
 Вильгельм Завоеватель 53, 216, 351
 Вильгельм из Малмсбери 377
 Вильфрид 30-32, 49
 Вимфелин де Шелестагт 457
 Виндзор 239
 Вини 32
 Винфрид 63
 Винцель 442
 Вирмут 414-415, 418
 Висла 81-82
 Вислер 9
 Виссарион Никейский 203
 Виталиан 31, 130, 274, 310
 Витерна 45
 Витигес 405
 Витмар 78
 Витрувий 436
 Виттекинд 69
 Виттенберг 125
 Вифиния 219
 Вичин 84
 Владимир 90-91
 Водан 23
 Воик 88
 Волси 242
 Волш 287, 291-292, 318-321, 324
 Вольтер 126, 164, 221
 Вольфенбюттель 346
 Вормс 162, 190, 215, 217, 381, 435, 441
 Вратислав 85
 Вульгарий 174-176
 Вульф 355
 Вульфад 464, 471
 Вульфх 61
 Вульфила 54
 Вульфин 430
 Вуннебальд 67
 Вурзинг 428
 Вуссин 435, 443, 454
 Вуткинг 428
 Вьенна 218
 Вюртемберг 231
- Вюрцбург 39, 61, 64, 172, 192
 Габсбурги 133-134
 Габхул 35
 Гавельберг 82
 Гагенау 457
 Гаддеби 74-75
 Гаймон 342, 377, 379, 385, 442, 446, 449-450
 Гайстульф 448
 Гакон 79-80
 Гакон Добрый 79-80
 Гакон Ярл 80
 Галитгар 74, 439
 Галлия 21, 319
 Галлия Арморикская 36
 Галлоуэй 45
 Гальберштагт 70, 342, 377, 442, 446, 449
 Гамбург 73-78, 81, 83, 177, 261, 442, 485
 Гамс 319
 Ганг 111
 Гангра 234
 Ганновер 69, 348
 Ганьер 126
 Гаральд Клак 74, 76, 78
 Гаральд Синезубый 76
 Гаральд Хорфагер 79-81
 Гардвик 333, 356
 Гаре 406-407
 Гарнак 229
 Гарроу 94
 Гартан 46
 Гартер 231
 Гарун-аль-Рашид 96, 153, 274
 Гарфилд 128
 Гастон 158
 Гаттон 178, 448-449
 Гаутберт 78-79
 Гвидо из Арещо 270, 421
 Гвидо из Сполето 175
 Гвидо Кременский 133
 Гвидо Тосканский 180
 Гебмунд 32
 Гебридский архипелаг 47-48
 Гебхардт 229
 Гевилиб 64
 Гегель 335, 476
 Гегнезий 356
 Гейгер 117
 Гейза 88
- Гейсмар 64
 Гейстульф 422
 Гейтон 452
 Геласий 143, 146
 Геласий II 132
 Гелианд 31, 70, 252
 Гелиогабал 187
 Гелиополь 365, 371
 Гельвеция 60
 Гельголанд 429
 Гельмштедт 429
 Геннадий Константинопольский 124, 316, 327, 414
 Генрих I Птицелов 76, 132, 177
 Генрих I Французский 345
 Генрих II 43-44, 132, 182, 186, 231, 236
 Генрих III 132, 162, 188-189, 231, 487
 Генрих IV 132, 162, 215, 217, 347, 487
 Генрих V 132
 Генрих VI 133, 164
 Генрих VIII 18, 416
 Генрих, архиепископ Равенны 488
 Генрих, герцог Фриули 422
 Генрих Расп 133
 Гент 429, 436
 Георгий Антиохийский 316
 Георгий Кипрский 288
 Георгий, несторианин 114
 Георгий Писида 256
 Георгий, английский святой 276
 Георгий Синкелл 364, 478
 Герберт Реймский 179, 184-185, 342, 385, 429, 479-482, 484
 Гервиллий 64
 Гергейр 78
 Гергенротер 199, 202, 292, 300-301, 313, 315, 343, 345, 396, 478
 Геринок 74
 Герице 347
 Герман Константинопольский (Кизический) 203, 256, 281, 284, 288, 390
 Герман Люксембургский 132
- Герман Оксерский 22
 Герман, французский святой 276
 Гермер 464
 Герминтруда 467
 Геродот 9, 205, 378, 409, 413, 485
 Герона 376
 Герсон 167
 Герсфельд 456
 Герундум 214
 Герхард 277
 Гершвинда 156
 Гесиод 378, 413
 Гессен 63, 68, 125, 432, 435-436, 441
 Гете 115, 126
 Гетти 75
 Геттинген 361
 Геттон 434
 Гефеле 170, 175, 179-181, 184, 187-189, 198-199, 203, 210, 213, 221, 279, 289-290, 292-293, 300, 309, 311, 313-314, 319-320, 324, 326-329, 345, 439, 481
 Ги, король Иерусалима 202
 Гиацинт из Равенны 216
 Гиббингс 241
 Гиббон 93, 115, 118-119, 122, 126, 138, 141, 148, 156, 168, 202, 206, 288, 315, 356, 363, 375
 Гибралтар 96
 Гизбрехт 69, 157, 244, 480-481, 483-484
 Гизела 88, 156, 377, 380
 Гизлер 294
 Гизо 157, 205, 362, 372, 424, 426-427
 Гилдас 18, 21-22, 25, 41
 Гильберта 167
 Гильда 418
 Гильдебальд 429
 Гильдеберт 353
 Гильдебранд 13, 173-174, 177, 188-190, 207-208, 211, 215, 217, 230-232, 269, 338, 345-346, 348-349, 362, 485, 487
 Гильдесгейм 70, 442
 Гильдигрим 429
 Гильдуин 365, 368, 450, 463-464
 Гильом II Прованский 236
 Гильом Аквитанский 231, 237

- Гильтруда 156
 Гиплер 366
 Гиршау 231
 Гиршфельд 449
 Гисла 431-432
 Гислер 325, 333, 345, 356, 365, 367, 373
 Гитмунд 352
 Гиула 88
 Глазго 45-46
 Гланфей 57
 Глар 222
 Гластонбери 21-22, 232
 Глендоло 39
 Гледстон 33
 Гнесен 86, 238
 Говард 221
 Гогенштауфены 133, 163
 Годвин, Парк 157
 Годфрид Бульонский 96
 Голландия 62
 Гольштейн 24, 74, 82-83
 Гомбург 64
 Гомер 38, 365, 378, 380, 402, 413
 Гоммель 221
 Гонорий, английский епископ 32
 Гонорий I 42, 147, 307-308, 310-314, 316-317
 Гонорий II 132-133, 487
 Гонорий III 133, 218, 337, 352, 359, 476
 Гонорий IV 133
 Гонтран 59
 Гораций 373, 378, 380, 413, 458, 485
 Гордиан 136
 Горих I 75
 Горм Старый 76
 Гормизда 143
 Горнбах 433
 Гослар 360
 Готшалк 83, 296, 323-331, 333, 335, 410, 433, 442, 446-447, 449-450, 453, 455-456, 458, 461, 465-466
 Готшалк (Годескалк), автор секвенций 263, 270
 Готье 262, 276
 Гоулд 168
 Гофрид Анжуйский 348
 Гофрид Мартелл 348
 Грааль 21, 24
 Градо 152
 Гранада 96, 111
 Грау 216
 Граубюнден 60
 Грациан 220, 237, 374
 Грегоровиус 179-180, 187
 Григорий I 6, 8, 13, 23, 25-26, 35, 41, 45, 55, 59-60, 130, 135, 139-140, 146, 170, 172, 184, 211-212, 220, 223, 225, 249, 251, 264-266, 279, 282, 304, 321, 325, 349, 361, 368, 373, 379, 384, 394, 410, 412, 420, 438, 451, 459, 467-468
 Григорий II 63, 66, 131, 146-148, 169, 281-282, 285, 314
 Григорий III 64, 66, 131, 147-148, 281-282, 376
 Григорий IV 75, 131, 278
 Григорий V 132, 184-185, 229
 Григорий VI 132, 176, 188-189, 241, 487
 Григорий VII 13, 42, 136, 138, 160, 162, 172, 188, 190, 209, 216, 231, 238, 346-349, 361, 481
 Григорий VII Гильдебранд 132
 Григорий VIII 132-133
 Григорий IX 133, 163
 Григорий X 133
 Григорий XI 133-134
 Григорий XII 134
 Григорий XIII 134, 141, 476
 Григорий XIV 134
 Григорий XV 134
 Григорий XVI 6, 129, 135, 230
 Григорий, аббат 428
 Григорий Богослов 201, 401
 Григорий Назианзин 224, 254, 285, 303, 316, 364, 386, 391, 395, 471
 Григорий Нисский 316, 364, 400
 Григорий Сиракузский 394
 Григорий Турский 57, 135, 205-206, 208, 216, 238, 264, 275, 365, 372-373, 384, 407-408, 414, 416, 425, 469
 Григорий Утрехтский 68
 Григорий Чудотворец 316
 Григорий, антипапа, I и II 132-133
 Григоровиус 373
 Гримальд, канцлер 450
 Гримоальд, король 55
 Гримольд, аббат 448
 Грин, Джон Ричард 248
 Гринвуд 179-180, 186
 Гронинген 65
 Гротта Феррата 190, 258
 Грундленер 388-389
 Губбио 149, 486
 Губерт 440
 Гуго, сын Карла Великого 156
 Гуго из Дия 348
 Гуго Итальянский 180, 478
 Гуго Капет 178, 182, 267, 480, 482
 Гуго Клонийский 231
 Гуго Сен-Викторский 368
 Гумберт 200, 345, 449
 Гун 437
 Гундобальд 218
 Гундрада 380, 427
 Гунтрад 434
 Гунтрам 408-409
 Гус 164, 215
 Гфререр 129, 168, 179-181, 186, 319, 481
 Гэйл, Мэтью 222, 476
 Гэллоуэй 41
 Гюнтер Кельнский 464
 Гюнтер Шварцбургский 134
 Гёттинген 338
 Дажьбог 82
 Далмация 138
 Далриада 46
 Дамас 169, 195
 Дамас II 132, 190
 Дамасций 367
 Дамбергер 481, 483
 Дамиан, английский епископ 32
 Дамиан, брат Козьмы 485
 Дамиан, епископ Павии 485
 Дамиан, патриарх Александрии 485
 Данблейн 52
 Данди 129
 Дания 72-80, 83, 177, 339
 Данте Алигьери 124, 148, 150, 163-164, 242, 368, 370, 374-375, 452
 Данциг 215, 222
 Дарбуа Парижский 365
 Дарем 19, 416
 Дармштадт 435
 Дарроу 36, 46-47
 Даун 41, 262
 Даунпатрик 35
 Дверстед 73
 Де Ветте 399
 Де Саси 104
 Девентер 428
 Дезидерата 154
 Дезидерий 156, 187, 189, 419
 Дейе 291, 365
 Дейра 24-25
 Дейч 92, 103, 116-117, 126
 Декстер, Генри М. 253
 Демосфен 378, 413
 Демофил 371
 Дени 371
 Денис 276, 365
 Дерван 21
 Дерри 39, 46-47
 Деуседит 32, 130
 Деусдона 437
 Деций 365
 Джайлс 414-415
 Джарроу 414-416, 418
 Джебел Фарик 96
 Джеймс, Дж. П. Р. 157
 Джексон, Сэмюэль М. 384
 Джессап 99, 121
 Джеффри Монмутский 24
 Джидда 101
 Джонсон 48
 Джонстон, Кейт 95
 Джузеппе Лабре 277
 Диананбеци 429
 Дивриги 356
 Диденхофен 433, 439
 Диего Деза 221
 Дижон 484
 Дий 348
 Дикамп 427
 Дикс, Морган 269
 Дикуил 81
 Динанто 476
 Диодор Сицилийский 102
 Диоклетиан 21-22, 161, 219, 485
 Дионисий Александрийский 367

- Дионисий Ареопагит 169, 273, 308, 316, 365, 368, 371, 374, 376, 386-387, 469
- Дионисий (Денис), святой 276
- Дионисий из Сардиса 203
- Дионисий Картузиан 368
- Дионисий Коринфский 365
- Дионисий Малый 23, 169-170
- Дионисий Периегет 402
- Диоскур 140
- Диссентис 60
- Дитмар Мерсенбургский 182, 186
- Дитрих 452
- Днепр 89-90
- Днестр 97
- Доккум 65, 428
- Доллингер 120, 167, 199, 203, 302, 304, 312-313, 481
- Домбровка 86
- Доминик, основатель ордена доминиканцев 486
- Доминик Лорикат 486, 488
- Доминик де ла Рошфуко 232
- Домициан 365, 371
- Домн (Дон) I 130, 310
- Донат 373, 421
- Донегал 46
- Дорнер 324, 367, 470
- Дороверн 26
- Дорофей 371
- Досифей 283
- Доун 58
- Драва 432
- Драгомира 85
- Драгон 75
- Драмхоум 47
- Дрогон 156
- Дронтхейм 72, 79
- Друтмар, Христиан 339, 342, 385, 456-457
- Дублин 7, 19, 42, 46, 81, 241, 261
- Дувр 22
- Дуглас 129
- Дунай 8, 61, 82, 87-88, 111, 152, 432
- Дунбартон-на-Клайде 36
- Дунгал 295
- Дункельд 48, 51-53
- Дунс Скот 321
- Дунстан 215, 232
- Дуранд 321, 345, 352
- Дуровернум 26
- Дуэ 239, 463
- Дуэрштед 78
- Дьедонне 360
- Дэниэл 255-257, 261, 264-266, 268-269, 271
- Дю Канж 136, 213
- Дюлак 365
- Дюммлер 180, 265, 448
- Дюре 179
- Дюрер, Альбрехт 153, 288
- Евгений I 130
- Евгений II 131, 215
- Евгений III 133, 391
- Евгений IV 134, 203
- Евгений Вульгарий 179
- Евгений Толедский 270
- Евдокия 199, 363
- Евдллий 217, 427
- Евлогий Александрийский 142
- Еворий 22
- Евсевий Кесарийский 21, 54, 285, 365, 367, 377, 395, 406, 413, 450, 485
- Евсевий Бруно 344
- Евсевий Никомедийский 170
- Евстафий Фессалоникийский 361, 365, 384, 402
- Евстахия 179
- Евстратий 301
- Евтропий 420
- Евфимий Зигабен 124, 301, 364, 384, 401
- Евфимий из Неопатрии 401
- Евфимий Синкелл 258, 404
- Евфимия, святая 402
- Евфроний 408
- Евхерий 379
- Елена 22, 280
- Елизавета 33, 38, 246, 251
- Епифаний 119, 285, 299, 304, 358, 391, 395, 406
- Ефрем 395
- Жантильи 291, 300
- Жаффе 436
- Женева 192
- Жерминьи 431
- Жиль 21, 237
- Жоселин, архиепископ 349
- Жослен 45
- Зальцбург 64, 84, 152, 426
- Захария 62-63, 66-68, 131, 148-149, 376-377
- Зейнаб 109, 126
- Зейтц 82
- Зеле 429
- Земзем 102
- Зерников 301
- Зигиберт 408
- Зигфрид 79, 418
- Зиланд 77
- Зингерли 252
- Златоуст 41, 55, 145, 201, 211, 224, 229, 278, 285, 303, 338, 345, 353, 364, 377, 392, 395, 399, 401, 459
- Зонар 315
- Зороастра 111
- Зохри 110
- Зоя, одна из жен Льва Мудрого 199
- Зоя Карбонопсина 199
- Зуйлен 428
- Иаков I Английский 215, 222, 246
- Иаков Амман 402
- Иаков, епископ 358
- Иберния 33-36, 38
- Ибн Исхак 104
- Ибн Саад 110
- Ивредун 152
- Игмар 463
- Игнатий Антиохийский 366
- Игнатий Константинопольский 173, 196-197, 367, 394
- Игорь 90
- Иероним 41, 136, 139, 170, 179, 195, 224, 239, 242, 294, 304, 321, 327, 343-344, 362, 367, 372, 376-377, 379-380, 395, 412, 414, 420, 446, 448, 451, 459, 465, 468, 472
- Иерофей 366
- Иерусалим 48, 60, 96, 101-103, 108, 111, 122, 140, 142, 163, 186, 192, 201, 240, 254-255, 308, 317, 357, 379, 389, 412, 451, 481
- Иларий из Пуатье (Пиктавийский) 264, 304, 321-322, 410
- Иларион Великий 229
- Иларион, митрополит Киевский 91
- Илия Иерусалимский 258
- Иллидий 408
- Иллинойс 128
- Ильдефонс 411
- Имма 435-436, 468
- Ингвальд 32
- Ингельгейм 74, 152, 381
- Ингельрам 344
- Ингмер 463
- Ингрин 74
- Ингульф 477
- Ингумар 463
- Инн 432
- Иннокентий II 68, 133
- Иннокентий III 6, 133, 136, 163, 202, 218, 231, 237, 239-240, 267, 352-353, 355, 359
- Иннокентий IV 133, 163, 220, 232
- Иннокентий V 133
- Иннокентий VI 134
- Иннокентий VII 134
- Иннокентий VIII 134
- Иннокентий IX 134
- Иннокентий X 134
- Иннокентий XI 134
- Иннокентий XII 135
- Иннокентий XIII 135
- Иоанн IV 313
- Иоанн IV Постник 140
- Иоанн V 131, 376
- Иоанн VI 131, 376
- Иоанн VII 131, 203, 316, 376
- Иоанн VIII 84, 131, 167-168, 174-175, 177, 198, 241, 274, 301, 464-465
- Иоанн IX 131, 175-176
- Иоанн X 132, 168, 179-180, 184, 199
- Иоанн XI 132, 168, 179-180
- Иоанн XII Октавиан 132, 168, 179-183, 187
- Иоанн XIII 132, 182, 275, 480
- Иоанн XIV 132, 183, 185
- Иоанн XV 132, 184-185, 277
- Иоанн XVI 132, 185
- Иоанн XVII 132
- Иоанн XVIII 132
- Иоанн XIX 132, 187, 199
- Иоанн XX 167
- Иоанн XXI 133, 167
- Иоанн XXII 133

- Иоанн XXIII 134, 181
 Иоанн Австрийский 96
 Иоанн Английский 32
 Иоанн Англич 167
 Иоанн Безземельный 239
 Иоанн Бромптон 391
 Иоанн Бургундио 391
 Иоанн Геометр 258
 Иоанн Геронский 376
 Иоанн Грамматик 289
 Иоанн Грациан 188
 Иоанн Гуальберт 231
 Иоанн Дамаскин 120, 124, 195, 250, 254-255, 257-258, 279, 281, 284, 286, 288, 301-305, 325, 338, 353, 358, 364, 367, 384, 387-389, 391, 393, 403, 473
 Иоанн де Струма 133
 Иоанн Диакон 131, 478
 Иоанн Иерусалимский 255, 388
 Иоанн Кантакузен 124
 Иоанн Комнен 402
 Иоанн Кресцентий 186
 Иоанн Марон 317
 Иоанн Монахрийский 286
 Иоанн, монах 287, 477
 Иоанн Постник 141
 Иоанн Салисберийский 373
 Иоанн Саррацин 368
 Иоанн Сецерий 457
 Иоанн Скифопольский 367
 Иоанн Торквемада 124
 Иоанн Транийский 200
 Иоанн Эгидий 407
 Иоанна, папесса 131, 167
 Иовст Моравский 134
 Иона Орлеанский (Аквитанский) 295, 385, 434, 439
 Иона, монах из Боббио 58
 Иордан, историк 81, 406, 420
 Иорнанд 81
 Иосиф I 135
 Иосиф II 135, 164
 Иосиф Наполеон 221
 Иосиф Песнопевец 257-258
 Иосиф Студит 257
 Иосиф Флавий 451
 Ишполит 212
 Ираклий, император 130, 142, 256, 307-308
 Ирина 160
 Ирина Афинская 286
 Иринея Лионский 21, 23, 61, 272
 Ирландия 10, 19-20, 30-31, 33-35, 37-39, 41-44, 46-49, 52, 80, 276, 295, 377, 382, 416, 470, 477
 Исаврия 284
 Исавры 289
 Исидор из Киева 203
 Исидор из Пакс Юлия 410
 Исидор Кордовский 410
 Исидор Севильский 33, 135, 169, 239, 270, 321, 325, 327, 330, 373, 376, 378-379, 384, 410-411, 415, 433, 441, 445-446, 451, 470
 Исландия 71, 81
 Исмунд 438
 Испания 8, 55, 98, 111, 155, 319-320, 422, 480
 Исхель 428
 Истервин 418
 Иудифь, императрица 167, 450, 453-454, 467
 Иуст 27-28, 32
 Иустин, император 136
 Иустин II 131
 Иустин Мученик 417
 Ифамар 32
 Йези 149
 Йемен 101
 Йео 47
 Йодок 424, 455
 Йом 77
 Йомсборг 77
 Йонас 345
 Йорк 22, 28-30, 32, 70, 234, 242, 351, 380, 382, 414, 423-424, 427-428
 Кааба 102-103
 Кавур 166
 Кадал (Кадалус, Гонорий II) 132, 487
 Кайй 366
 Каир 92, 100, 113, 123, 363
 Калабритан 132
 Калабрия 138, 229-230, 376, 405
 Каледония 31, 33, 44-45
 Калигула 219
 Каликст Г., богослов 321
 Калликст I 212
 Калликст II 132, 216
 Калликст III 133, 163
 Калликст IV 134
 Каллиника, манихейка 356
 Кальвин 170, 283, 326, 350-351, 403
 Калы 149
 Кальпорн 36
 Кальпурний 36
 Кальяри 138
 Камальдоли 230
 Камбре 464
 Кампо Мальдоли 230
 Канديد 433, 442
 Каннингем 47
 Каносса 162, 166, 217
 Капеты 178
 Каппадокия 356
 Карадог 21
 Каракалла 315
 Карамзин 89
 Карвеас 356
 Кардиган 36
 Каринтия 175, 178, 421
 Карл IV 134
 Карл V 134, 158, 164
 Карл VI 135
 Карл VII 134-135
 Карл X 55
 Карл Великий 13, 17, 55-56, 61, 67-70, 74, 81-83, 85, 96, 130-131, 148, 150-152, 155, 157-159, 161, 165, 167, 170-171, 177, 181, 190, 205, 207-208, 217, 225, 229, 233, 242, 244-245, 247, 250-251, 264, 266, 270, 274-275, 288, 290-293, 295, 320, 368, 372, 377, 379-380, 419, 421-422, 424-426, 428-431, 435-436, 438, 454
 Карл Лысый 42, 75, 131, 167, 174-175, 266, 331-332, 334, 339, 341, 368, 377-378, 381-382, 440, 450, 452, 454-455, 461-462, 464-465, 467-468, 470, 477-478
 Карл Мартелл 63-64, 69, 96, 111, 131, 147-148, 236, 242
 Карл Прованский 332
 Карл Толстый 131, 175, 178
 Карлайл 99, 101, 115, 126
 Карломан 68, 151, 465, 467
 Карлштадт 283, 293
 Каролинги 169, 172, 175
 Картагена 410
 Касий 258
 Кассиан 327, 395, 412, 438
 Кассиодор 361, 373-378, 384, 405-406, 413-414, 445, 448, 468, 470
 Кастелленс 405
 Кастеллион 438
 Кастилия 133, 373
 Каталония 319
 Катберт 240, 251, 265
 Катон 413
 Катон Старший 9
 Катулл 413
 Кауниц 164
 Каутин 208, 217
 Каэтан 366
 Квинтиллиан 413
 Квихельм 32
 Кедд 32
 Кедрин 355, 363-364
 Кей 21
 Кейв 372
 Кейтнесс 53
 Келла Веллана 74
 Кельн 56, 61, 64, 152, 164, 173, 177, 428, 462, 464, 487
 Кембрей 234
 Кенигтрац 166
 Кенигсфельд 266, 270
 Кенрик 311
 Кент 22, 24, 26, 242
 Кентерберн 22, 26-29, 31-32, 42, 377, 382
 Кентигерн 38, 45-46
 Кеольвульф 418
 Кередиг 36
 Кередигон 36
 Керси 328-332, 434, 453, 455, 458, 461
 Кивос 356
 Кидн 163
 Киев 90-91
 Килдэр 36
 Килиан (Киллина) 39, 61
 Киллерни 38
 Килпатрик 36
 Кин 102
 Кинг 290
 Киприан
 Карфагенский 239-240, 316, 376, 379, 453
 Кир Александрийский 307-308
 Кирiak 141-142
 Кирилл Александрийский 302, 304, 308, 316, 321, 367, 395

- Кирилл
Иерусалимский 299, 338, 353
- Кирилл, просветитель 83-86, 90
- Киртон 63
- Кист 168
- Киффаузен 163
- Клавдий Туринский 293-295, 379, 385, 440
- Клавдий Туринский 459
- Клавдий, император 20
- Клайд 45
- Клара де Монтефалько 277
- Классис 230
- Клермон 24, 211, 214, 241, 408
- Климент II 132, 190, 487
- Климент III 132-133
- Климент IV 133
- Климент V 133
- Климент VI 134
- Климент VII 134
- Климент VIII 134, 230, 250
- Климент IX 134
- Климент X 134
- Климент XI 135
- Климент XII 135
- Климент XIII 129, 135
- Климент XIV 135
- Климент Александрийский 253, 366
- Климент Римский 21, 169, 172, 190, 365, 371
- Климент, антипапа 132
- Климент, епископ 62
- Климент, ирландец 62
- Клонард 39, 46
- Клонмакнойс 39
- Клотильда 56
- Клоувишо 240, 251
- Клони 120, 124, 177, 188, 190, 207, 213-214, 231-232, 262, 264, 270, 278, 407, 484, 486-488
- Кнуд Великий 77, 83
- Кобленц 465
- Козин, епископ 266, 483
- Козьма
Иерусалимский 255, 257, 281, 347, 388, 391, 485
- Колган 36
- Колман 30
- Колридж 343
- Колумб 96, 111
- Колумба (Колумбкилл) 30-31, 36, 38-39, 41, 45-51, 58, 62, 234, 261, 275, 380
- Колумбан (Колумба Младший) 39, 41, 46, 58-60, 62-63, 234-235
- Колумбан Трудонский 58
- Колхида 310
- Комацио 149
- Комгалл 41, 58
- Коммод 315
- Комнены 363
- Комо 478
- Компостелла 240
- Компшен 464
- Коннор 262
- Конон 131
- Конрад I 132
- Конрад II 132
- Конрад III 133
- Конрад IV 133, 163
- Конрад Марбургский 216, 218, 220
- Конрадин 163
- Констанс, озеро 450
- Констант II 130, 307, 309-310
- Константин I Великий 22, 54, 98, 103, 149-151, 161, 169-170, 186, 244, 275, 289, 376, 480
- Константин I, папа 131
- Константин II 131
- Константин III 130
- Константин IV
Погонат 130, 257, 307, 310, 356
- Константин V
Копроним 254, 274, 285, 376, 389
- Константин VI 286
- Константин VII
Порфирородный 199, 355, 397, 399
- Константин VII
Порфирородный 363
- Константин Мономах 199-200, 400
- Константин, павликианин 356
- Константин (Кирилл, просветитель) 84
- Константинополь 54, 82, 84, 87, 90-92, 96-98, 111, 123-124, 136, 142, 159, 169, 173, 175, 193-194, 279, 286, 299
- Констанц 60, 164, 167, 215, 236
- Констанций 363
- Констанция, королева 483
- Конфуций 110
- Корделье 457
- Кордерий 368, 371
- Кордова 111, 363
- Корлеон 22
- Кормери 425
- Корнуолл 9, 133
- Коротик 36
- Корсика 138
- Косма 388
- Коттон 426
- Кох 266
- Козефельд 429
- Крайст 252-257
- Кранмер 341
- Крейк 19
- Кремона 147
- Кресцентии 179
- Кресцентий 184-186
- Крипта Феррата 230
- Кромвель 38, 110
- Крузиус 367
- Крым 90
- Кумберленд 45
- Кумбрия 45
- Кумин 234
- Куммеан 42, 234
- Кунингунда 186
- Куппа 88
- Кур 64
- Курляндия 71
- Куртц 333
- Кутберт 46, 414-418
- Кухитерн 45
- Кэдмон 31-32, 70, 252
- Кэзуэлли 263, 271
- Кэмбрей 74
- Кэттел 320
- Кэшель 42, 44
- Ла Кроз 367
- Ла-Манш 152
- Лаббе 276
- Лабек 429
- Лабре 277
- Лаврентий, священник 26-27, 29, 32
- Лаврентий Валла 171, 366-367
- Лазарь Мурманский 91
- Лазика 310
- Лайтфут 9, 21
- Ламберт 175-176
- Ламби 376-377
- Ланге 298
- Ланген 302, 388, 390
- Лангр 329, 331, 333, 408, 477
- Ланд 133
- Ландо 132
- Ландульф Сагакс 420
- Ланиган 43
- Ланфранк 42, 337-338, 343-347, 349, 351-352, 378, 385, 484
- Лаогэр 36
- Лаон 238, 329, 464
- Лашпенберг 485
- Лантон 390
- Лау 139
- Лауверс 429
- Лауфс 342
- Ле Кьен, Михаил 301, 367
- Ле Манс 439
- Ле Нурри 365, 367
- Леандр 144, 410
- Лев I 136, 140, 143, 146, 172, 195, 238, 240, 299, 304, 307, 321, 448
- Лев II 131, 311, 313-314
- Лев III 67, 131, 147, 158-160, 254, 256, 266, 282, 284, 286, 300, 321, 356, 363, 388-390, 422, 430, 438
- Лев IV, папа 131, 167-168, 218, 455, 464
- Лев IV Хазар 286
- Лев V Армянин 131, 179, 255, 289, 356
- Лев VI Мудрый (Философ) 88, 132, 180, 198-199, 363, 397
- Лев VII 132
- Лев VIII 132, 182-183
- Лев IX 132, 190, 200, 209, 231, 345-346, 486-488
- Лев X 134, 241, 461
- Лев XI 134
- Лев XII 135
- Лев XIII 130, 135, 277, 374
- Лев Аллаций 202, 388, 398, 400, 404
- Лев Грамматик 364
- Лев Джуд 462
- Лев Охридский 200
- Левер Маур 21
- Левтерих 483
- Лейбниц 168, 428
- Лейдрад Ллонский 320
- Лейнстер 39, 58
- Лейпциг 165

- Лейре 72, 76
 Леки 206-207, 222, 226-228
 Лексен 389, 392
 Ленорман 393
 Лентц 83
 Лео 186
 Леонтий 131
 Леонтия, жена Фоки 141
 Леопольд I 134
 Леопольд II 135
 Лепанто 96
 Лесбос 289
 Лессинг 345-346
 Леудовальд 238
 Леусдаст 408
 Леуцен 83
 Лже-Исидор 169, 171-172
 Лиафбурга 428
 Лиавфин 428
 Либана 320
 Ливий 93, 378, 413
 Ливония 71
 Лизик 395
 Лизье 276, 444
 Ликия 402
 Лимерик 42
 Лиминг 22
 Лимож 213, 238
 Лимойзин 238
 Лингард 241
 Линдисфарн 29, 46, 418
 Линкольн 22
 Люба 217
 Лион 26, 152, 203, 225, 293-294, 331, 348, 381, 433, 452, 457
 Людгер 385, 423, 427-429
 Лиутгарда 156
 Лиутпранд (Лиудпранд), историк 175-176, 179
 Лиутпранд (Лиутпранд), лангобардский король 55, 147-148, 375, 419
 Лобб 478-479
 Логайр 36
 Ломбардия 55, 58, 60, 154, 182, 220, 359
 Лондиненсус 22
 Лондиниум 22
 Лонуа 365
 Лорен 231
 Лоренцо ди Бриндизи 277
 Лорш 437
- Лотарингия 173, 210
 Лотарь I 131, 161, 167, 173, 175, 217, 293, 330, 435-437, 443-444, 448, 454, 463-464, 466
 Лотарь II Саксонский 132, 173, 210, 301, 332
 Лотуза 429
 Лохабер 36
 Луара 57, 450
 Лувен 463
 Луитольф 277
 Лукан 413
 Лукас Кранах 283, 288
 Лукиан 485
 Лукка 6
 Лукреций 413
 Луксовиум 59
 Лулл 65, 68
 Лунд 77
 Луций 21
 Лучиоло 149
 Льеж 344, 360, 440, 456, 478-479
 Льоренте 221
 Лэйн 94, 113
 Любек 83
 Людгер 70, 428
 Людмила 85
 Людовик II Заика 131, 173, 452, 467, 477-478
 Людовик III 179, 465
 Людовик III Провансальский 131
 Людовик IV Баварский 133, 178
 Людовик V Ленивый 178
 Людовик IX 267
 Людовик XIV 165-166
 Людовик Благочестивый 70, 74, 78, 85, 131, 161, 166-167, 171, 217, 229, 278, 290, 292-294, 318, 326, 365, 368, 381, 430, 432-434, 436, 438-440, 443-444, 449-450, 452, 454, 458, 463, 465
 Людовик Германский 75, 83, 131, 167, 442-444, 449-450, 455, 468
 Людовик Дитя 131
 Людовик Кроткий 166
 Люксейль 59
 Люнеберг 83
 Лютгард 298
 Лютер 9, 70, 98, 117, 125, 139, 146, 210, 215, 239, 265-266, 269, 283, 323-326, 345-347, 350, 354, 368
- Люттих (Льеж) 344, 381
 Люций II 133
 Люций III 133, 218
 Маас 438
 Маастрихт 436
 Мабийон 58, 230, 343
 Маврикий 81, 130, 137, 140-141, 143, 145
 Маврикий (Макай) 39
 Мавроп 258
 Магдебург 82, 480, 485
 Магинульф 132
 Магнус 431
 Магомет 99
 Мадрид 221, 398
 Мадризий 421-422
 Май, Анджело 230, 403-404, 469
 Майенс 64
 Майн 152, 435-436
 Майнц 64-65, 68, 148, 152, 155, 161, 167, 171-172, 178, 216, 235, 250-251, 265, 324, 326-327, 329, 381, 441-443, 446, 449, 461, 487
 Майол 231
 Мак-Лохлан 19, 36, 50
 Макай 39
 Макарий 39, 310, 380
 Макарий Скот 461
 Маколей 129
 Макон 231-232
 Макрин 61
 Максим Исповедник 195, 256, 305, 308, 361, 364, 367, 384-385, 400, 470-471, 477
 Максим Константинопольский 307-308
 Максимилиан I 134
 Максимилиан II 134
 Малл 45
 Маллингер 423
 Малмсбери 334, 377, 477
 Малькольм III 52-53
 Мальмеди 456
 Мальта 194
 Мальтцан 102
 Маммес 452
 Мананалис 356
 Маннинг 313
 Манс 455
 Мансуэт 34
 Мансур 254, 286, 388
 Мануил 402
 Мар Саба 228, 254-255, 257
- Мараччи 125
 Маргарита 52-53
 Мариан Скот 461
 Мариана, иезуит 221
 Мариенфельд 293
 Марий Меркатор 169
 Марин, епископ 198, 230, 337
 Марин I 131
 Марин II 132
 Мария Египетская 110
 Маркион 355, 357
 Марозия 168, 179-180, 185
 Мартен, Анри 56
 Мартин I 130, 147, 307-309
 Мартин IV 133
 Мартин V 134
 Мартин Турский 22, 34, 41-42, 45, 276, 360, 460
 Маргиншгоб 269
 Маручча 179
 Марцелл II 134
 Марцеллин 436-437, 448
 Марциал 413
 Марциан Капелла 469, 471
 Маршалл 414
 Массачусетс 246
 Массон 294
 Матерн 61
 Матфей Парижский 470, 477
 Матфий 134
 Матфред 439
 Маффей 407
 Маюма 255, 391
 Мегалида 255
 Медина 96, 101, 103, 105-106, 110
 Мейер 298, 399
 Мейнерс 372
 Мейссен 82
 Мекка 96, 100-103, 105-106, 108, 122, 125
 Мекленбург 82-83
 Меланхтон 125, 326, 345
 Меларн 78
 Мелер 170, 179, 354
 Мелетий, монах 124
 Меллит 27-29, 32
 Мелроуз 46
 Мельхиад 169
 Мельхиор Канус 313
 Ментц 74-75, 164, 279
 Меривейл 70
 Мервей 56

- Меровинги 56-58, 67-68,
148, 157, 177, 206, 381
 Мерсенбург 82, 186
 Мерсия 24, 424
 Мертог О'Брайен 43
 Местр, Жозеф де 152
 Метафраст 398
 Метц 75, 172, 208, 225, 381,
420, 433, 435
 Меун 375
 Мефодий,
просветитель 83-87, 258,
289
 Мефодий, патриарх 289
 Мефодий Эвбул 258
 Мигеций 319
 Микеланджело 288
 Милан 152, 165, 209, 224,
276, 301, 360, 402, 438, 487
 Миллиган 298
 Милмен 22, 117, 126, 141,
148, 151, 156-157, 161, 186,
206, 244, 324
 Милнс 112
 Мильтон 255
 Мимигернафорд 429
 Минден 70
 Минь 6, 135, 327, 361, 372,
374, 397-398, 401, 404-405,
409, 417, 423, 426, 428, 432,
435, 440, 448, 457, 462, 469
 Миси 439
 Мистивой 82-83
 Митрофан из Смирны
258
 Митрофан
Константинопольский
204
 Михаил II Заика 368
 Михаил III 84, 173, 197
 Михаил VII Дука
Парапинацес 398-400
 Михаил VIII Палеолог
203
 Михаил Бальбус 292
 Михаил Керуларий 200
 Михаил Пселл 364, 384,
400
 Михаил Пьяница 289
 Михаил Хониат 401
 Михельштадт 436
 Мо 290
 Моген 324, 328-329, 333
 Могунтум 64
 Моймир 83
 Молдавия 84, 97
 Моллер 319, 324, 333
 Мольтке 166
 Моммсен 9, 420
 Монагрия 286
 Монмартр 365
 Монталамбер 34, 38, 49,
51, 56, 138, 141, 206, 410
 Монте Гаргано 279
 Монте ди Лукано 149
 Монте Кассино 57-58, 64,
67, 188, 251, 264, 270, 419,
429, 485, 487
 Монте Тумба 279
 Монтень 11
 Монтефельтро 149
 Монтефорт 360
 Монфоко 58, 230
 Моравия 82, 84
 Моравское княжество
83-85
 Морган 22
 Морей 53
 Морель, Петр 404
 Морин 365
 Морле 264
 Мосгейм 168, 356
 Москва 91, 192
 Московия 80
 Мосциус 405
 Мотавеккель Билла 96
 Моултон 298
 Моун 250, 261, 263, 265-266,
270-271
 Мохона 39
 Мозра 72, 80
 Мстислав 85-86
 Мстислав II 86
 Мстислав Польский 88
 Муир 92-94, 99, 104,
113-115, 126
 Мулингейм 436
 Мунго 45-46
 Мур 36
 Муравьев, А. Н. 89, 301
 Муратори 21, 179-180, 186
 Мутье-ан-Тарантэз 152
 Мухаммед 92-93, 96,
99-100, 102-104, 107-108,
110, 112-114, 118, 121, 125
 Мухаммед II 96
 Мэйлрос 46
 Мэмбург 288, 291
 Мюллер, Макс 86
 Мюнстер 70, 427-429
 Мюнхен 191, 278, 304, 398
 Наколия 284
 Нарбонн 152, 214, 318-320
 Нарни 149, 182
 Нассау 133
 Наталис Александр
287, 291, 293, 343
 Науво 128
 Неандер 47, 62, 168, 231,
294, 312, 319, 324-326, 333,
342, 345-346, 348-349, 356,
359, 373, 481
 Невелон 458
 Ненний 18, 40-41
 Неокесария 234
 Неопатрия 401
 Нерон 161, 181, 207, 219
 Нестор 89-90
 Несторий 60, 140, 321
 Нид 252
 Ниднер 324, 348
 Никей 161, 203, 234, 255,
286, 299, 363, 404
 Никита Акоминат
(Хониат) 301, 384, 404
 Никита, сенатор 202
 Никифор 257, 279, 286,
289, 478
 Никифор III Ботониат
398
 Николай I 76, 84, 87, 131,
171-172, 196, 210, 218, 220,
301, 368, 462, 477-478
 Николай II 132, 209, 277,
345-346, 487
 Николай III 133
 Николай IV 133
 Николай V 134, 374
 Николай Кузанский
124, 170
 Николай Мефонский
301
 Николай Мистик 199
 Никомедия 170
 Никон 91
 Нил Ксантопулус 258
 Нил Младший 177, 229,
253-258, 262, 265, 267-271,
297, 400
 Нил Старший 229
 Ним 295
 Нимвеген 152
 Ниниан 38, 41, 45-46
 Нитард 214
 Нитгард 78
 Нитра 83
 Нифлхейм 72
 Нифонт 89
 Ницца 214
 Новациан 304
 Нокс 283
 Нола 224, 275
 Нольдеке 113, 126
 Номиной 455
 Норвегия 48, 72, 77, 79-81,
128, 177
 Норикум 432
 Норис 329
 Нормандия 177, 279, 351
 Нортумбрия 24, 29-30, 74,
414
 Ноттинг 326, 449
 Ноткер Бальбул 60, 266,
268-270, 375
 Нутсель 63
 Нью-Сарум 262
 Ньюмен 261, 263, 265
 Нюрнберг 74
 О'Доннел 49
 Обан 47
 Обгар 75
 Оберт 483
 Овербек 211
 Оверни 217, 408, 480
 Овидий 378, 413
 Огенд 74
 Оденвальд 436
 Оденс 76
 Одер 77
 Одило 278
 Одилон Благой, аббат
214, 231, 488
 Одилон, герцог 64
 Одоакр 10, 465
 Одон из Клоны 231, 270,
407, 454
 Одон из Бове 458, 462
 Одуин 427
 Одульф 455
 Озанам 380
 Оксер 22, 220
 Оксфорд 19-20, 130, 192,
234, 262, 383, 476
 Октавиан 133, 180
 Олаф Белый 81
 Олаф Святой 78, 80-81
 Олаф Скотконге 79
 Олаф Тритгвасон 80
 Олимпия 224
 Оллерис 481
 Ольга 90
 Ольденбург 69, 82-83
 Ольмоц 83
 Ольстер 44
 Ом 63
 Омая из Таифа 103
 Оранж 325, 333
 Ордруф 64
 Орест 258

- Ориген 376, 395, 412, 470
 Орилак 480
 Оркейские острова 20
 Орлеан 211, 360, 381, 430, 439
 Орозий 8, 382, 418, 420
 Освай (Освайо) 30
 Осий Испанский 299
 Осий Кордовский 414
 Осма (Отма) 320
 Оснабрюк 70, 78
 Оссан 38
 Остергау 428
 Остин 26
 Остия 487
 Отвилье 328
 Отгар 171, 235, 442
 Отмар 452
 Отто Фрейзингский 188
 Оттон I Великий 82, 85-86, 88, 132, 162, 176-177, 181, 183, 480
 Оттон II 76, 82, 132, 182-184
 Оттон III 88, 132, 171, 184-185, 229-230, 480, 482
 Оттон IV 133
 Оттон Бамбергский 71, 273
 Отун 353
 Отфрид 71, 252, 442
 Оффа 424
 Охрида 200, 399
 Павел I 131, 376
 Павел II 134
 Павел III 134
 Павел IV 134
 Павел V 134
 Павел Варнефрид (Павел Диакон) 135, 251, 270, 279, 316, 377, 380, 384, 419, 478
 Павел Константинопольский 316
 Павел Фивейский 45
 Павия 147, 185, 211, 274, 351, 374-375, 419, 424, 436, 478, 485
 Павла 179
 Павлин Аквилейский 300, 323, 380, 384, 399, 421, 425
 Павлин из Нолы (Ноланский) 223, 275, 418
 Павлин Йоркский 27-28, 32
 Падерборн 70, 159
 Падуга 243
 Пажы 291, 300, 320
 Пакс Юлия 410
 Палатинат 134, 164
 Палермо 221
 Паллавицино 313
 Палладий 22, 34-35, 38, 44
 Палмер 115-116
 Пальнатоке 77
 Паммахий 223
 Памфил 485
 Паннония 81, 84
 Папebroх 6
 Папирий Массон 294
 Параникас 252, 258
 Пардул 329, 334
 Париж 366
 Парма 424, 485
 Пассау 64, 83-84, 88
 Пасхазий Радберт 74, 273, 337-339, 343-344, 379, 381, 385, 450-451, 453, 457, 459, 462, 467, 481
 Пасхалий I 131, 241, 295
 Пасхалий II 132, 231, 301
 Пасхалий III 133, 155, 158, 163
 Патеон 278
 Патрик 33-38, 40-41, 44, 59, 62, 169, 261, 275-276
 Патрикий 38
 Пахиммер 365
 Пезаро 149
 Пелагий (Морган), раскольник 22, 34, 41, 169
 Пелагий II 136, 140
 Пеннаки 313
 Пенсильвания 246
 Пентленд Фирт 52
 Пера 123
 Перроне 313
 Персий 413
 Пертц 428, 437, 479-480
 Перун 90
 Петер Алликс 349
 Петерманн 359
 Петерсберг 442
 Пето 329
 Петр Александрийский 316
 Петр Великий 91
 Петр Гнафевс 367
 Петр Дамиани 189, 230, 240, 264, 269-270, 273-274, 345, 353, 385, 485
 Петр Достопочтенный 231, 359
 Петр Игней 215
 Петр из Клони 120, 124
 Петр Калабит 286
 Петр Ломбардский 239, 273, 361, 368, 374, 391, 393, 412, 451
 Петр Мученик 341, 436-437, 448
 Петр Пизанский 380
 Петр Хризолан 301
 Петри 36, 38
 Пиза 391
 Пий II 134, 481
 Пий III 134
 Пий IV 134
 Пий V 134
 Пий VI 135, 164
 Пий VII 135, 165
 Пий VIII 135
 Пий IX 65, 135, 166, 204, 249, 277
 Пикардия 424, 455-456, 458, 461
 Пильгрин 88
 Пиндар 378, 402, 413
 Пипин I Ланденский (Старший), первый майордом Австразии 148
 Пипин I Аквитанский 440
 Пипин II Геристальский 147
 Пипин Итальянский 156, 159-160
 Пипин III Короткий 55, 67-69, 131, 148-149, 151, 157-158, 171, 181, 207, 217, 274, 290-291, 376, 427, 437
 Пиреней 8, 98, 111, 155, 320
 Пирр 305, 307, 309, 386
 Пирсон 297
 Пистес 455
 Питра 230, 252-253, 256-258, 438
 Пифагор 40
 Плавт 413
 Платон 375, 378, 413, 470
 Плацид 339
 Плевгин 418
 Плиний Младший 219
 Плиний Старший 20, 413
 Погодин 89
 Познань 86
 Поликарп 23, 366, 371
 Польша 82, 86, 97
 Померания 71, 83, 273
 Померий 422
 Понтес 425
 Понтуау 276
 Поппон 190
 Портус Романус 223
 Порфирий 391
 Потит 36
 Поттхаст 7
 Прага 85-86
 Прайс 21
 Праут 47
 Претекстат 238
 Придо 125
 Присциан 373, 446
 Прованс 213, 236, 478
 Прокл 367
 Прокович 301
 Прокопий 81
 Проспер Аквитанский 34-35, 327, 412, 420, 468
 Пруденций 250, 264-265, 329, 333, 337, 381, 427, 455, 477
 Пруссия 71, 164-166, 221-222, 456
 Псевдо-Дионисий 308, 364-367, 377, 470, 472
 Псевдо-Иероним 463
 Псевдо-Исидор 366
 Псевдо-Климент 118, 367
 Пселл 358, 397
 Птолемаида 367
 Пуатье 96, 111, 213, 264-265, 304, 346
 Путта 32
 Пьемонт 295
 Пьяченца 188, 217
 Пуои-де-Дом 408
 Пятиградие 316
 Рабан Мавр 235, 239, 251-252, 265-267, 273, 324, 326-327, 329, 342, 377-379, 381, 385, 413, 425, 432-433, 436, 441, 443, 449-451, 453-454, 456, 460
 Равенна 147, 149, 152, 179, 184-185, 216, 230, 285, 309, 316, 480-481, 485, 487-488
 Рагнарек 72
 Радберт 340, 352, 449
 Радегунда 265
 Радигост 82
 Радислав 83
 Раймунд Луллий 124
 Рамбах 261
 Рантгарий 434
 Ратбод 63
 Ратбрисейль 43
 Ратгар 432-433, 441-442, 449

- Ратерий Веронский 179, 329, 385, 478
 Ратисбон 64, 301, 318, 320
 Ратлеик 437, 448
 Ратрамн (Бертрам) 301, 324, 329-331, 337-343, 345, 350, 381, 385, 453, 456, 458, 461-463, 465-466
 Ратхис 419
 Рафаэль 274, 278, 288
 Рафоу 47
 Раццебург 83
 Регенсбург 64, 82, 85, 318, 320, 381, 396
 Регимбальд 449
 Регина 156
 Регинальд 447
 Регинберт 451
 Рейске 115
 Рейлинг Одрейн 48
 Реймс 55-56, 74-75, 131, 152, 158, 171, 174-175, 178-179, 182, 184-185, 214-216, 238, 292, 295, 324, 326, 328-329, 342, 381, 385, 408, 430, 456, 461-466, 468-469, 480-482, 484
 Рейн 8, 17, 24, 55, 58, 60-63, 69, 152, 155, 189, 265
 Рейнерий Саккони 359
 Рейффершид 293
 Рейхенау 450-452
 Рейш 304
 Рекаред Католик 55, 138, 300, 467
 Реквиер 427
 Рекульвер 22
 Реланд 125
 Ремгий 56-57, 327-332, 337, 381, 465, 469
 Ремонт, фон 179
 Ренан 117
 Реститут 22
 Реттберг 62, 148
 Рефра 83
 Реция 60
 Риб 75-76
 Ривз 47
 Ригбольд 328
 Риггенбах 227
 Ридли 341
 Рикольд 124
 Римберт 76, 79, 461
 Римини 149
 Ринотмет 315
 Риустри 75
 Рихбод 380
 Рихер 479-480, 482
- Рихтер 170
 Ричард Корнуольский 133
 Ричард Лъвиное Сердце 96, 202
 Ричард, монах-доминиканец 124
 Ричард, переводчик 125
 Ричборо 22
 Роберт I 184
 Роберт II Капет 178, 264, 267, 482
 Роберт, архиепископ 455
 Роберт Гроссетест 368
 Робертсон 345
 Родерик 55
 Родла 88
 Родульф Глабер 213, 217, 484, 488
 Родуэлл 103, 113
 Ройтер 481, 483
 Роланд 155
 Роман, архиепископ Рочестера 32
 Роман IV Дноген 398
 Роман, диакон 257
 Роман, папа 131
 Ромуальд 177, 190, 230, 486, 488
 Ромул 10
 Ромул Августул 10
 Рона 55
 Ронсеваль 155
 Роснат 45
 Россано 229
 Росси, Джованни Баттиста де 277
 Россия (см. т.ж. Русь) 10-11, 72, 82, 84, 89-91, 95, 97, 112, 194, 204, 213, 221
 Ростислав 83-85
 Росток 261
 Ротгад 171, 174, 464
 Ротруда 288, 380
 Ротгенбург 176, 192, 311
 Рочестер 28, 32, 377, 462
 Розскильд 72, 76-77
 Руан 152, 177, 214, 238, 436
 Рудберт 39
 Рудольф I Габсбург 133, 163-164
 Рудольф II 134
 Рудольф Швабский 132
 Руинар 58
 Румыния 221
 Руодгайда 156
- Руперт 39, 134
 Рур 429
 Русне 325
 Руссо 11
 Рустик 365, 371
 Русь 89, 91, 204
 Руфин 406, 450, 460
 Рэмбальд 213
 Рюген 82
 Рюкерт, Фридрих 163
 Рюрик 89
 Сабиниан 130, 140, 146
 Сава, река 432
 Савва, святой 228, 254, 257, 389
 Савольта 88
 Савонарола 124, 215
 Савоньер 329
 Саксония 132, 458
 Саладин 96
 Салерно 162
 Салисбери 20, 129, 373
 Саллпостий 378, 413, 485
 Сальвиан 8, 209
 Самона 124
 Самосата 356
 Самофракия 255
 Самуил Вормский 442
 Сан-Марино 149
 Сан-Порчиано 321
 Сан-Пьетро-ин-Чель-д'Оро 375
 Санкт-Петербург 89, 91, 194
 Санс 152, 337, 431, 434, 439, 454-455, 465, 476, 483
 Санта-Мария-Маджоре 174, 188
 Сарагоса 411
 Сардик 174
 Сардиния 27, 138, 223
 Саси, Сильвестр де 363
 Сауда 109
 Сафья 126
 Сварог 82
 Свексион 428
 Свен 77
 Свен Эстрифсон 485
 Светоний 150, 413, 437
 Свиди 364-365, 371, 395
 Свинтила 410
 Святовит 82
 Святополк 84-85, 88
 Святослав 90
 Себальд 74
 Севериан 410
- Северин 61, 130, 313, 374
 Севилья 410-411
 Седулий 261, 264
 Сеид Амир Али 126
 Сейлье 484
 Селигенштадт 433, 436, 454
 Селим I 96
 Селим II 96
 Селло 329, 333
 Сембат 358
 Семлер 291
 Семовит 85
 Сен-Асаф 315
 Сен-Бавон 436
 Сен-Базолу 480
 Сен-Бернар 228
 Сен-Галлен 60, 71, 151, 268, 275, 375, 381
 Сен-Гоар 61
 Сен-Готард 60, 228
 Сен-Дени 149, 156, 365, 368, 463-464
 Сен-Джосс-сюр-мер 424, 455
 Сен-Жермен-Оксерруа 455
 Сен-Кале 439
 Сен-Ком 347
 Сен-Реми 465
 Сен-Рикьер 458-459
 Сен-Серве 436
 Сен-Серж 430
 Сен-Трон 454
 Сен-Тру 58
 Сен-Элиг 61
 Сенека 374-375
 Сенли 344, 480
 Сенс 333
 Сент-Бёв 463
 Сент-Обен 430
 Сент-Омер 471
 Сент-Эндрюс 52-53
 Септимания 320
 Сербия 84, 194
 Сервал 103
 Серват Луп 326, 329, 381, 385, 436-437, 442, 454-455
 Сервул 206
 Сергей I 131, 376
 Сергей II 131
 Сергей III 132, 168, 175, 179, 199, 301
 Сергей IV 132
 Сергей Константинопольский 256, 307-309

- Сергей, монах 114, 124
 Сергей Радонежский 91
 Сергей Римский 316
 Сергей Тихик 356
 Серен 282, 291
 Серет 88
 Серра 149
 Сехналл 35, 38
 Сибихон 217
 Сивас 356
 Сигвальд 74
 Сигизмунд 134, 164
 Сигисберт 60
 Сигтун 72
 Сигульф 423, 425
 Сидоний 24
 Сиксилла Испанский 270
 Сикст IV 134, 221
 Сикст V 134, 250
 Силуан 356
 Сильвестр I 169-171, 186, 242
 Сильвестр II (Герберт Реймский) 88, 132, 184-186, 218, 342, 385, 480-481
 Сильвестр III 132, 187-189
 Сильвестр IV 132
 Сильвия 136
 Симеон Даремский 292
 Симеон Метафраст 258, 364, 384, 397, 401
 Симеон Столпник 256
 Симплон 228
 Синезий Киренский 254
 Синезий Птолемаидский 367
 Синигалия 149
 Синкелл (Сингел), Евфимий 258, 371
 Сипонт 279
 Сиракузы 394
 Сириций 169
 Сирмонд 291, 293, 329, 333, 365
 Сисибут 413
 Сисинант 410
 Сисинний 131, 288, 376
 Сицилия 72, 136, 138, 177, 223, 258, 356-357, 360, 376, 403, 485
 Скаан 77
 Скандинавия 71-73, 75, 78-79, 151, 419, 485
 Сквиллаче 405
 Скифия 89
 Скотт, Вальтер 47
 Скоттия 33, 44, 46
 Скутари 123, 308
 Смарагд 385, 399, 438-439
 Смит, Р. Босуорт 126-128, 363
 Снорре 80
 Созомен 374, 406
 Сократ 54, 126, 374, 406, 482
 Солт-Лейк-Сити 128
 Сомма 328
 Сона 55
 Соракт 179-180
 Сосипатр 371
 Софроний Иерусалимский 256, 258, 307-308, 312
 Спалдинг, Сэмюэль 127
 Спангейм 126, 168, 291
 Спиноза 335, 476
 Сполето 175-176
 Стаббс 30, 234
 Ставло-Мальмеди 456
 Станислав Краковский 238
 Стаффа, остров 47
 Стенли 115, 119-120, 123, 126
 Стеннис 20
 Стеух 293
 Стефан II 131, 152
 Стефан III 66, 131, 149, 154, 285
 Стефан IV 131, 161
 Стефан V 131, 422, 430
 Стефан VI 129, 131, 175, 218
 Стефан VII 131, 175-176, 180
 Стефан VIII 132, 185
 Стефан IX 132
 Стефан X 132, 487
 Стефан Венгерский 88-89, 178, 186, 481
 Стефан, доминиканец 167
 Стефан Новый, аббат 286
 Стефан Отунский 353
 Стефан, патриарх 198
 Стефан Саввант 257, 260
 Стефания 175, 186, 209
 Стивенс, Роберт 402
 Стиклештад 81
 Стиллингфлит 21
 Стоунхендж 20
 Страсбург 64, 216, 457
 Стратклайд 45
 Стронг 246
 Стюарты 33
 Суаварик 431
 Суассон 62, 64, 149, 167, 171, 174, 326, 328, 343, 437, 455, 457, 459-460, 464
 Судендорф 345, 348-349, 352
 Суидберт 69
 Суидгер 189-190
 Сулейман II Великолепный 96
 Сульпиций Север 42, 365, 427, 460
 Суссекс 24, 28-29
 Сутри 188-190
 Цицациум 405
 Сэйл 126
 Сэкиль 261
 Таберния 36
 Таиф 101, 103
 Талассий 386
 Тангбранд 81
 Танет 26
 Танхон 275
 Тарасий 258, 286, 289, 301, 303, 394
 Тарик (Тарик ибн Сеид) 96
 Тарракона 319
 Татвин 32
 Тауэр 219
 Тафель 401-402
 Тацит 11, 209, 216
 Твид 52
 Тейер 348
 Тейнер 170
 Темза 26, 247, 391
 Теобальд Буккапек 133
 Теодат 405
 Теодеберт 58
 Теоделинда 55, 138
 Теодерада 156
 Теодорих 59, 156-157, 374, 405-406
 Теодрада, аббатиса 457
 Теодульф Орлеанский 300, 380-381, 385, 430-431, 439
 Теофания 199, 473-474
 Теофраст 460
 Теприка 356
 Терезия 224
 Теренций 378, 413, 458
 Террачина 138
 Тертуллиан 21, 44, 240, 304, 376, 479
 Тетрик 452
 Тетцель 241
 Теуделинда 419
 Теудемар 420
 Теутберга Бургундская 173, 466
 Теутофрид 468
 Тиберий 219, 365
 Тиберий III 131
 Тибр 175
 Тибурций 436
 Тивериада 96
 Тиволи 181
 Тилий 290
 Тилле, Жан 422
 Тирехан 38
 Тиса (Теисс, Тисса) 82, 88
 Титин 133
 Титмар (Дитмар) 186
 Тишендорф 373
 Тобиак 56
 Товия 32, 377
 Тодд 36
 Толедо 55, 212-213, 221, 242, 300, 319, 410-411
 Томасий (Томази), кардинал 221, 261, 266
 Торвальд Кодрансон 81
 Торквемада 167, 221, 313
 Торпе 351, 383
 Торрес 170
 Тоскана 164, 220-221, 230
 Трабзон 356
 Трайектум 62
 Траян 367
 Тренч 266-267, 343
 Трикала 398
 Трир 61, 75, 152, 164, 173, 177, 360
 Тройес 329
 Труа 214, 333, 381, 424-425, 455
 Трудон 58
 Туа, епископ 30
 Туллий 375
 Тулуза 214
 Туль 34, 190, 329, 332, 438
 Туннена 413
 Тур 152
 Тургольт 75
 Тургот 52
 Турин 294, 360

- Турпен 158
 Турпион 455
 Турриан 170
 Турция 96-97, 100
 Тускуланум 230
 Тьерри 9
 Тьерри II 59
 Тюрингия 62-63
 Уильям из Малмсбери 477
 Уинкуорт 269
 Уирмут 31
 Уитби 30-31, 49
 Уиттерн 45
 Улисс 157
 Ульгорн 224, 226
 Ульпиан 219
 Ульрик 277
 Ульфила 54
 Умбрия 486
 Унни 76, 79
 Уотерфорд 42
 Уппон 83
 Упсала 72
 Урбан II 132, 214, 231, 241
 Урбан III 133
 Урбан IV 133, 203, 352
 Урбан V 134
 Урбан VI 134
 Урбан VII 134
 Урбан VIII 134, 270-271, 276
 Урбино 149
 Ургель 319
 Утон 83
 Утрехт 62-63, 65, 68, 381, 427-429, 455
 Уэбервег 475
 Уэльс 9, 18-19, 22, 24, 38, 41, 45, 128, 382, 477
 Уэссекс 24, 63
 Фабиола 223
 Фабриано 230
 Фабриций 478
 Фаган 21
 Фано 149
 Фарос 397
 Фастидий 41
 Фастрада 156
 Фатима 105
 Фауста, жена Константина 171
 Фазнца 485, 487
 Федирга 429
 Феликс III 143
 Феликс V 134
 Феликс Ноланский 418
 Феликс Ургельский 319-321, 323, 422, 425-426, 430
 Фельтре 313
 Феодемир 295
 Феодор I 130-131, 376
 Феодор II 131
 Феодор из Абукары 124
 Феодор Каллиопа 309
 Феодор Кентерберийский 31-32, 233-234, 240, 377, 382
 Феодор Мопсвестийский 303, 319, 322
 Феодор, пресвитер 367
 Феодор Студит 212, 257, 281, 287, 289, 367
 Феодор Фаранский 307, 309, 311
 Феодора, императрица 281, 289, 356
 Феодора-младшая 168, 179, 184
 Феодора-старшая 178-179, 184
 Феодорит Кирский 303, 358, 374, 406
 Феодорих 132
 Феодосий I Великий 45, 161, 242, 244
 Феодосий II 243-244
 Феодосий III 131
 Феодосий Печерский 91
 Феодосий Эфесский 285
 Феоктист Студит 258-259
 Феопан Византийский (Исповедник, Начертанный) 255, 279, 284-286, 305, 364, 478
 Феофан Никейский 203, 255, 281, 289
 Феофил, император 257, 289
 Феофил Александрийский 170
 Феофил, готский епископ 54
 Феофилакт 179, 187, 195, 292, 301, 364, 384, 398-399, 401
 Фердинанд I 96, 111, 134, 221
 Фердинанд II 134
 Фердинанд III 134
 Фердинанд VII 221
 Фердомнах 41
 Феррара 203, 296, 303
 Феррьер 329, 423-425, 454-455
 Фессалия 398
 Фессалоника 84, 403
 Феш 165
 Фиадгрим 428
 Фиакк 35
 Филагат, калабрийский грек (Иоанн XVI) 185
 Филарет 301
 Филипп, папа 131
 Филипп VI Французский 328
 Филипп Август 239
 Филипп Бардан 131
 Филипп Гессенский 125
 Филипп Швабский 133
 Филиппик 317
 Филиппополь 357, 404
 Филон Александрийский 369
 Фингал 47
 Финниан 46
 Фира Данабод 76
 Фишер 62-63, 462
 Флавий, полемист 293
 Флавий Вегетий Ренат 448
 Флавины 425
 Флакк 380
 Флакк Альбин 423
 Фландрия 75
 Флери 287, 291, 430, 439
 Флодоард 179
 Флор Магистр, из Лиона 330, 337, 342, 385, 402, 433, 452
 Флорентина 410, 412
 Флоренций 408
 Флоренция 203-204, 231, 243, 273, 296, 398, 487
 Флосс 181, 293
 Флэкс 464
 Фока 130, 140-142, 278
 Фолерик 455
 Фома Аквинский 124, 203, 211, 241, 262, 264, 273, 301, 353, 364, 368, 370, 374, 393, 476
 Фома Бекет 232
 Фома, монах 287
 Фома Челанский 264
 Фомиан 42
 Фондрак 358
 Фонте Авеллано 486
 Фонтен 59
 Фонтенель 172, 436
 Фонтенэ 443
 Фораннан 39
 Форбс 38
 Форли 149
 Форлимпополи 149
 Формбаум 253-254
 Формоз 131, 174-176
 Фортлаг 258
 Фортунат 408, 449, 469
 Форум Юлии 300, 419, 421
 Фосете 429
 Фосетелант 429
 Фотий 36, 87, 90, 167-168, 173, 175, 191, 195-196, 200, 258, 300-301, 303-304, 356, 358, 361, 364, 367, 384, 386, 394, 396, 461-462
 Фракия 357, 360
 Франекер 65
 Франкония 39, 61-62, 132
 Франкфурт 161, 164-165, 211, 292, 318, 320, 381, 421-422, 454, 487
 Франц I 164
 Франц II 164
 Франциск I 134-135
 Франциск II 130, 135
 Фредегар 205, 407
 Фредегезий 380
 Фредегий 425
 Фредегунда 238, 408
 Фрейзинг 64, 188
 Фрекульф 444
 Фрибольд 61
 Фридолин 61
 Фридрих, епископ 81
 Фридрих I Барбаросса 133, 155, 163
 Фридрих II 133, 152, 163-164
 Фридрих III 134
 Фридрих Справедливый 133
 Фризинг 274
 Фризия 39, 428-429
 Фримен, Эдуард А. 11, 25, 383
 Фрисландия 63
 Фриули 152, 175, 300, 326, 419, 421-422
 Фрицлар 64, 456
 Фробен 425
 Фроллант 344
 Фромман 203

- Фротарий** 438-439
Фрудегард 340, 459
Фуллон 367
Фульберт из Шартра 270, 343, 385, 482-484
Фульгенций Руспенский 141, 325-326, 330, 412
Фульгенций Астигийский 410, 412
Фульда 62, 64-65, 68, 70-71, 150, 265, 275, 326, 425, 432-433, 435, 441-443, 449-450, 454
Фуульга 429
Фюнен 76-77
Хад 32
Хаддан 21-22, 234
Хадиджа 105, 109, 114
Хазе 186
Халкид 470
Халкидон 363
Халле 234, 252
Хальтигар 234
Хаммер, фон 94, 104, 363
Харун 115
Хаук 265, 481
Хафса 113
Хашим 104
Хеерен 373
Хекстер-на-Везере 339
Хеле 215
Хеллем 156, 372
Хенгист 23
Хеншен 6
Херес де ла Фронтера 55
Херефорд 477
Херсонес 90, 309
Хергицберг 413
Хефлер 178, 185
Хильдеберт 408-409
Хильдегарда 156
Хильдерик 56
Хильдерик III 148
Хильперик 408
Хименес де Сиснерос, Франциск 221
Хинкмар 55, 57, 170-171, 173-175, 215-216, 238, 292, 295-296, 324, 327-334, 336, 342, 374, 381, 385, 433, 442, 449, 452-453, 455-456, 461-469, 471
Хира 106
Хлодвиг 55-59, 61, 147, 212, 242, 469
Хлотарь 339
Хоббс 160
Ходдем 45
Хок 481
Хольдельм 45
Хон 279, 404
Хорса 23
Хоттингер 329, 333
Хрем 460
Хризополь 308
Хризохер 356
Христофор 131, 179, 301
Хродеганг 208, 225
Хруодгауд 419
Хруодруда 156
Хугмерки 429
Хунузга 429
Хуэбберкт 418
Хьюман 168, 290
Хэдден 21
Хэйс 128
Хэллем 206
Цвингли 283, 350, 402, 462
Цезарь 413
Целебес 95
Целестий 22, 34
Целестин I 34-35, 44
Целестин II 133
Целестин III 133, 218, 276
Целестин IV 133
Целестин V 133
Цельс 413
Ценций 184
Цеолфрид 418
Цецилия 274
Цицерон 219, 374, 378, 413
Цуте 221
Цюрих 59, 462
Чарльз, миссис 265
Чезена 149
Чельдоро 375
Чендлер 262
Черногория 97
Чосер 32, 375
Шайбан Вайл 116
Шалль 377
Шалон 381
Шалон-сюр-Марн, епархия 360
Шартр 216, 270, 343-344, 381, 482, 484
Шаффарик 358
Швейцария 39, 58, 60, 62, 128, 274, 451
Швеция 35, 72, 75, 78-79
Шеллинг 476
Шерборн 377
Шерси 171
Шиллер 163, 275
Шлаффхаузен 230
Шлегель 100
Шлезвиг 24, 74, 76
Шлейермахер 335-336
Шлоссер 284
Шмидт 168, 295
Шмитц 235
Шонлейн 104
Шотландия 33, 51, 53
Шпейер 217, 450
Шпренгер 92-94, 103-105, 109-110, 113, 126
Шрек 168, 356
Шрорс 324
Штаке 160
Штаудлин 346, 348
Штейндорф 187-189
Шэрон 128
Эанбальд 424, 427
Эбергард 326, 449
Эберт, А. 151, 373, 375, 421, 431, 440, 448, 453, 455, 460, 467
Эбон Реймский 74-75, 78, 171, 439, 455, 464-465, 468
Эбон из Гильденсгейма 442
Эборакум 22
Эбрард 19, 36, 41, 50, 58-59, 62, 339, 349
Эбро 152
Эвальд 69, 116, 120
Эварист 21
Эвбея 398
Эврипп 398
Эврих 157
Эгберт 31, 234, 382, 417, 423
Эгейское море 398
Эгидий 408
Эгий 77
Эгилон 333
Эгиль 68, 385, 432-433, 442, 449
Эгфрид 414, 417
Эдвиг 232
Эдгар 232
Эдесса 124, 256, 281, 367
Эдуард III Исповедник 247, 328
Эдуард VI 251, 269
Эзон 382, 413
Эйдер 24, 74, 77
Эйлрид 45
Эйнхард 150, 152-153, 155-156, 205, 292, 380, 385, 433, 435-437, 442-443, 448, 452, 454, 456, 471
Эйхштедт 64, 67
Эколампадий 350, 462
Экс-ла-Шапель (Аахен) 75, 133, 152, 154-155, 161, 177, 217, 225, 229, 251, 266, 274-275, 300, 318, 321, 381, 430-431, 433, 436, 438, 450
Экумений 195, 364, 384, 398
Элевтер 21, 365
Элевтерий 175, 371
Эллипанд 318-321, 421-422, 426
Элла 25
Элоквий 39
Элфред 416
Эльба 24, 63, 75, 81-82, 152, 154
Эльфрик из Йорка 351, 383
Эльфрик Кентерберийский 383
Эльфрик, монах 383
Эмизга 429
Эмма 156
Эммеран 82
Энгард 442
Энгельгардт 367
Энгерн 70
Энгильфрита 435
Эней Парижский 301, 462
Энний 413
Энхубер 319
Эньян 430
Эодан 234
Эперн 466
Эразм 326, 366
Эрбах 436
Эримберт 79
Эрин 47-48, 477
Эриугена, Иоанн Скот 42, 327, 329, 334-337, 342-344, 368, 376-378, 381, 385-387, 425, 453, 459, 462, 469-477
Эрих 79-80, 422
Эрконвальд 32
Эрфурт 64
Эснх 410
Эссекс 24, 32
Эссекоэ 74
Эстония 80
Эстфалия 70

Этелинда 156
Этельберт 26, 28-29, 242,
415, 423-424
Этельдрида 417
Этельфрит Дикий 29
Эгубиум 486
Эферий 26, 320
Ювенал 378, 413
Юлиан Мученик 409

Юлиан Отступник 24,
223, 363
Юлий II 134
Юлий III 134
Юлий Африкан 413
Юлий Цезарь 20, 152,
155, 158, 185
Юний Брут 406

Юстиниан I 55, 91, 103,
111, 140, 142, 219, 243-244,
279, 363, 367, 396, 420
Юстиниан II 131,
315-317, 356
Юта 128
Ютландия 24, 76
Ютта, папесса 167
Ява 95

Якоби 252, 256-257, 319
Якопоне 264
Ян Собеский 97, 111
Янг, Бригем 128
Янсен 333
Януарий 27
Япония 214, 221
Ярослав 91

Тематический указатель

filioque 99, 192-193,
197-198, 201, 203-204, 266,
297-304, 400, 430-431, 438
августинианство 144,
294, 296, 325-327, 332-334,
339, 461
адопцианство 161, 292,
294-296, 318-324, 355, 378,
421-422, 424-426, 430, 459
азимиты 200
аллегории 144, 146, 168,
272, 357, 369, 373, 375, 379,
386-387, 411-412, 426, 434,
444, 446, 451, 453, 459, 469,
472
анагогии 379, 444
анафема 175, 185, 197-198,
200-201, 214, 236-238, 240,
273, 277, 286-288, 290, 309,
311, 313-314, 316, 320-321,
347, 353, 402, 442, 478
ангелология 413
антиномизм 356, 358
антипапы 130, 132, 162,
175, 182, 184, 186-187, 487
антитринитарии 290
апокрисиарии 245
аполлинариане 244
апофатический 370, 472
арианство 22, 54-56, 60,
138, 147, 170, 196, 216, 295,
300, 322, 328, 374, 395, 410
афиняне 359
беатификация 276
безбрачие 18, 42, 62, 145,
156, 186, 193, 197, 200, 209,
277, 316, 462, 488
библиотеки 5, 26, 75, 92,
113, 138, 144, 191, 228-230,
253, 258, 293, 346, 348, 363,
373-374, 382, 394-395, 398,
405-407, 414-415, 423-425,
436, 442, 444, 449, 453, 455,
461, 465, 485
бичевание 186, 219, 234,
240, 328, 486, 488
богомилы 358, 401

болландисты 6, 33, 36, 58,
255, 266, 286, 289, 294, 398,
485
больницы 52, 223-227
бревиарии 253, 260-263,
265-266, 270-271, 314, 371,
427
вааниты 356, 358
вальденсы 220, 295, 359
василидиане 119
восуществление 305,
338, 341
Вульгата 41
демуризм 357
диспенсации 118, 170, 200
дисциплина 6, 9-10, 13, 20,
22, 49-50, 58, 64, 66-67, 139,
161, 166, 170, 173, 177, 183,
192, 229, 231, 233-234, 236,
238-240, 245, 315-316, 356,
415, 446, 449, 458, 463, 486
докетизм 119, 305, 343,
357, 360
доминиканцы 124, 164,
167, 221, 305, 359, 481, 486
донатизм 22, 138, 244
дуализм 321, 357, 360, 474
дуофелитство 256,
305-310, 312, 317, 321, 386
дуофизитство 305-306,
321
дужоборы 200, 304
евхиониты 103, 119
евтихиане 103, 244, 285,
296, 312, 323, 367
евхаристические
споры 343, 348
евхиты 358, 400
елеопомазание 194, 238,
273-274, 370, 413, 431
иаковиты 308, 392
идиомелы 256-257
иконоборчество 48, 121,
125, 147, 197, 252, 254-257,
281-291, 293, 295, 356, 363,
376, 389-392

импанация 352
индугенции 239, 241
инквизиция 98, 220-222
инсуффляция 303
интердикт 149, 184, 213,
236-239
инфралапсарианство
326, 329, 334
Итала 41
капернаитский 345
капитулярии 70, 150, 205,
208, 215, 217, 225, 233, 245,
275, 381, 424, 453, 467
катары 358-359
катафатический 370, 472
квадродециманы 22, 30
киновиты 230
кинокефалы 461
кодекс Юстиниана 219,
243-244
коллиридианки 103, 119
колокола 75, 106, 214, 231,
274-275, 451
копты 91, 194, 308
кулдеи 39-41, 44-45, 50-53,
81
курейшиты 96, 104, 107,
113
Лжеисидоры
декреталии 168-169, 172,
174, 182, 196, 411, 465
манихей 120, 244, 284,
355-360, 392, 396
мараниты 103
марониты 194, 317, 356
междоусобицы 213, 408
мессалине 358, 401
милосердие 28, 52, 58, 61,
113, 137-139, 143, 179, 183,
206, 222-227, 231, 247, 250,
256, 267, 277, 297, 327-328,
346-347, 379, 387, 415, 431,
467
миссалы 260, 263

монастыри 25, 27-32, 35,
38-41, 45-46, 48-50, 52-53,
58-60, 62-64, 66-68, 70,
74-75, 82-84, 88, 91, 103,
123, 136-137, 148, 153, 156,
167, 177, 180, 184, 194,
197-198, 202, 205-207,
211-213, 217-218, 222,
224-225, 228-232, 234,
236-237, 241, 245, 247-248,
253-255, 257-258, 265,
267-268, 275-276, 286, 288,
293, 308, 320, 326, 328, 337,
339, 343, 351, 373-374, 377,
381-382, 389, 394, 400-402,
405, 408, 410, 413-415, 419,
422-425, 427-443, 446, 452,
454-461, 463, 465, 469-470,
476-480, 484
монашество 11, 13, 26, 30,
32, 35, 40-41, 46, 49-52,
57-59, 63-64, 91, 136-137,
139-140, 144, 146, 167, 208,
225, 228-232, 234, 247, 326,
344, 365, 373, 386, 393,
402-403, 405-407, 412-413,
416-417, 423, 429, 438, 441,
443, 447, 449, 454, 458, 484,
486-488
монофелитство 42, 147,
197, 256-258, 296, 305-306,
308, 310-313, 317, 323, 355,
364, 367, 376, 385-387, 478,
485
монофизиты 103, 296,
305-308, 312, 367, 387, 392,
485
мормонизм 127-128
неоплатонизм 335,
365-369, 472
несториане 103, 114, 124,
194, 244, 285, 294, 296, 312,
318-321, 323-324, 367, 392
никolaиты 190, 200
ордалии 214-220, 245, 293,
328, 443, 467
отлучение 47, 173, 197-198,
213, 215, 233, 236-237, 240,
285, 309
павликиане 355-358, 360,
396, 401

- патарены 359
- пелагианство 22, 295, 327
- платонизм 368-369
- полуавгустинианство 325, 333-334
- полупелагианство 144, 296, 325, 331-334
- праздники 23, 27, 50, 65, 80, 102, 105, 123, 153, 170, 200, 214, 230-231, 251, 253, 257, 276, 278-279, 290, 352-353, 368, 383, 413, 420, 445, 448, 450, 483, 488
- предведение 49, 144, 325, 327, 331, 375, 391, 474
- предестинарии 329-331, 333-334, 336, 355
- предопределение 118, 144, 270, 296, 324-329, 331-335, 337, 378, 381, 391, 433, 449, 453, 456, 461-462, 465-466, 470-471, 474-475
- предузнание 331, 335, 337
- пресуществление 24, 51, 193, 203, 250, 296, 323, 331, 338-343, 347-354, 378, 392, 450-451, 453, 457, 479, 481, 483
- рабовладение 211-212
- реформация 6, 8, 10-13, 18, 29-30, 32-33, 48, 61, 67, 96, 98, 125, 160, 164, 193-194, 221, 227, 241, 251-252, 261, 272, 275, 282-283, 288, 293, 297, 325, 337-338, 341, 363-364, 376, 378, 449, 462
- сабей 121
- савеллиане 103, 319, 328, 466, 485
- сакраментарии 146, 251
- севериане 367, 386-387
- сергноты 356
- симония 138, 189-190, 482, 486-488
- синергизм 326
- синкеллы 258, 287, 478
- синоды
- в Аахене 211
  - в Армаге 43
  - в Валенсии 329-330, 333
  - в Верчелли 345
  - в Вормсе 217
  - в Жантильи 291, 300
  - в Керси 328, 330, 332
  - в Клоувшо 240
  - в Константинополе 140, 308
  - в Лангре 331
  - в Лиможе 213, 238
  - в Майнце 251, 326, 442
  - в Мак-Лине 42
  - в Нарбонне 214, 320
  - в Оксере 220
  - в Оранже 325, 333
  - в Орлеане 211
  - в Павии 185, 274
  - в Париже 250
  - в Пуатье 213, 346
  - в Ратбрисейле 43
  - в Риме 62, 173, 181, 189, 197
  - в Руане 210
  - в Сансе 337
  - в Сенли 480
  - в Суассоне 62
  - в Сутри 188-190
  - в Толедо 212-213, 242, 300
  - в Уитби 30, 49
  - в Ферраре 296
  - в Шерси 171
  - в Экс-ла-Шапеле 229
  - во Франкфурте 211, 292
  - Фотия 199
- славяне 11, 17, 61, 71, 81-86, 89-91, 152, 175, 181, 194, 196, 324, 358, 397
- старокатолики 54, 168, 192, 302-304, 311, 388, 393
- стеркориане 342, 435, 481
- субординационизм 303-304
- супралапсарнианство 326, 329
- суффраганы 139, 174, 442, 447-449, 464, 482
- схоластика 11, 13, 98, 195, 241, 273-274, 296, 302, 335, 351, 353, 362-363, 368, 382, 393, 476, 484
- тевтонцы 9-10, 17, 23, 25, 32, 54-55, 64, 71, 148, 151, 157, 160-162, 209, 252, 272
- тетрагамия 199
- ультрамонтанство 10, 166, 182, 313-314, 481-482
- ферментарии 200
- фондракиане 358
- францисканцы 277, 486
- ханифы 103
- Эдды 72
- экзорцизм 251
- энтузиасты 358
- яковиты 124, 194
- Ясский мир 97

Содержание

ГЛАВА I

ОБЩЕЕ ВВЕДЕНИЕ В ЦЕРКОВНУЮ ИСТОРИЮ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

§1. *Источники и литература* 5

ИСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ХРИСТИАНСТВА с 590 по 1517 г.

§2. *Средние века. Границы и общий характер* 7
§3. *Народы средневекового христианства. Кельты,
тевтоны и славяне* 9
§4. *Дух средневекового христианства* 11
§5. *Периоды Средневековья* 13

ГЛАВА II

ОБРАЩЕНИЕ СЕВЕРНЫХ И ЗАПАДНЫХ ВАРВАРОВ

§6. *Характер средневековых миссий* 17

I. ОБРАЩЕНИЕ АНГЛИИ, ИРЛАНДИИ И ШОТЛАНДИИ

§7. *Литература* 18
§8. *Британцы (бритты)* 20
§9. *Англосаксы* 23
§10. *Миссия Григория и Августина.
Обращение Кента. 595 — 604 г.* 25
§11. *Антагонизм саксонского и британского клира* 28
§12. *Обращение других королевств гептархии* 29
§13. *Установление единообразия с Римом. Вильфрид,
Феодор, Беда* 30
§14. *Обращение Ирландии. Святой Патрик и святая Бригида* . 33
§15. *Ирландская церковь после святого Патрика.
Миссионерский период* 38
§16. *Ирландия в подчинении у Англии и Рима* 42
§17. *Обращение Шотландии. Святой Ниниан
и святой Кентигерн* 44
§18. *Святой Колумба и монастырь Айоны* 46
§19. *Кулдеи* 50
§20. *Уничтожение Кельтской церкви и триумф Рима
при короле Давиде I* 52

II. ОБРАЩЕНИЕ ФРАНЦИИ, ГЕРМАНИИ И ПРИЛЕГАЮЩИХ СТРАН

§21. *Арианское христианство среди готов
и других германских племен* 54
§22. *Обращение Хлодвиги и франков* 55

§23. Колумбан и ирландские миссионеры на континенте	58
§24. Германские миссионеры до Бонифация	61
§25. Бонифаций, апостол Германии	62
§26. Ученики Бонифация. Виллибальд, Григорий Утрехтский, Штурм Фульдский	67
§27. Обращение саксов. Карл Великий и Алкуин. Гелианд и согласование евангелий	69

III. ОБРАЩЕНИЕ СКАНДИНАВИИ

§28. Скандинавское язычество	71
§29. Обращение Дании. Святой Ансгар	73
§30. Обращение Швеции	78
§31. Обращение Норвегии и Исландии	79

IV. ОБРАЩЕНИЕ СЛАВЯН

§32. Общий обзор	81
§33. Христианские миссии среди венедов	82
§34. Кирилл и Мефодий, апостолы славян. Обращение Моравии, Богемии и Польши	83
§35. Обращение болгар	86
§36. Обращение мадьяров	87
§37. Обращение Руси	89

ГЛАВА III

МУСУЛЬМАНСТВО В ЕГО ОТНОШЕНИЯХ С ХРИСТИАНСТВОМ

§38. Литература	92
§39. Статистика и хронологическая таблица	95
§40. Воздействие мусульманства на историю церкви	97
§41. Место возникновения и предыстория ислама	101
§42. Жизнь и характер Мухаммеда	104
§43. Завоевания ислама	110
§44. Коран и Библия	112
§45. Мусульманская религия	117
§46. Мусульманское поклонение	121
§47. Христианская полемика против мусульманства	124

ГЛАВА IV

ПАПСКАЯ ИЕРАРХИЯ И СВЯЩЕННАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

§48. Общая литература о папстве	129
§49. Хронологическая таблица пап, антипап и римских императоров	130
§50. Григорий Великий. 590 — 604 г.	135
§51. Григорий и титул вселенского епископа	139
§52. Произведения Григория	144
§53. Папство от Григория I до Григория II. 604 — 715 г.	146
§54. От Григория II до Захарии. 715 — 741 г.	147

§55. *Союз папства и франков. Пипин и владения святого Петра.* 741 — 755 г. 148

§56. *Карл Великий.* 768 — 814 г. 150

§57. *Основание Священной Римской империи, 800 г. Карл Великий и Лев III* 158

§58. *Обзор истории Священной Римской империи* 161

§59. *Папство и империя после смерти Карла Великого до Николая I.* 814 — 858 г. 166

§60. *Лжеисидоровы декреты* 168

§61. *Николай I.* Апрель 858 г. — 13 ноября 867 г. 172

§62. *Адриан II и Иоанн VIII.* 867 — 882 г. 174

§63. *Деградация папства в X веке* 176

§64. *Вмешательство Оттона Великого* 181

§65. *Второй период деградации папства, от Оттона I до Генриха III.* 973 — 1046 г. 184

§66. *Генрих III и синод в Сутри. Смещение трех пап-соперников.* 1046 г. 188

ГЛАВА V

КОНФЛИКТ МЕЖДУ ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВЯМИ И ИХ РАЗДЕЛЕНИЕ

§67. *Источники и литература* 191

§68. *Сходства и различия между Греческой и Латинской церквями* 192

§69. *Причины разделения* 194

§70. *Патриарх и папа. Фотий и Николай* 196

§71. *Развитие и завершение раскола. Керуларий* 199

§72. *Бесплодные попытки воссоединения* 202

ГЛАВА VI

МОРАЛЬ И РЕЛИГИЯ

§73. *Литература* 205

§74. *Общий характер средневековой морали* 205

§75. *Мораль клира* 207

§76. *Домашняя жизнь* 209

§77. *Рабство* 210

§78. *Кровная месть и междоусобицы. Мир Божий* 213

§79. *Ордалия* 214

§80. *Пытка* 218

§81. *Христианское милосердие* 222

ГЛАВА VII

МОНАШЕСТВО

§82. *Монастыри в средние века* 228

§83. *Святой Бенедикт. Святой Нил. Святой Ромуальд* 229

§84. *Клюнийское аббатство* 230

ГЛАВА VIII

ЦЕРКОВНАЯ ДИСЦИПЛИНА

§85. Книги покаяний	233
§86. Церковные наказания. Отлучение, анафематствование, интердикт	236
§87. Покаяние и индульгенции	239

ГЛАВА IX

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

§88. Законодательство	242
§89. Римское право	243
§90. Капитулярии Карла Великого	244
§91. Английское право	246

ГЛАВА X

ПОКЛОНЕНИЕ И ОБРЯДЫ

§92. Месса	249
§93. Проповедь	250
§94. Церковная поэзия. Греческие гимны и их авторы	252
§95. Латинские гимны. Литература	260
§96. Латинские гимны и их авторы	263
§97. Семь таинств	273
§98. Орган и колокола	274
§99. Поклонение святым	276
§100. Поклонение иконам. Разные теории	279
§101. Иконоборческая война и синод 754 г.	283
§102. Восстановление поклонения иконам на Седьмом вселенском соборе, 787 г.	286
§103. Иконоборческая реакция и окончательный триумф поклонения иконам, 842 г.	289
§104. Книги Карла Великого и Франкская церковь о поклонении иконам	290
§105. Евангельские реформаторы. Агобард Лионский и Клавдий Туринский	293

ГЛАВА XI

ДОГМАТИЧЕСКИЕ СПОРЫ

§106. Общий обзор	296
§107. Спор об исхождении Святого Духа	296
§108. Доводы за и против <i>Filioque</i>	302
§109. Монофелитский спор	304
§111. История монофелитства и дуофелитства	307
§112. Шестой вселенский собор. 680 г.	310
§113. Ересь Гонория	311

§114. <i>Concilium Quinisextum</i> . 692 г.	315
§115. Реакция монофелитов. Марониты	317
§116. Адопцианский спор. Литература	318
§117. История адопцианства	318
§118. Учение адопцианства	321
§119. Спор о предопределении	324
§120. Готшалк и Рабан Маур	326
§121. Готшалк и Хинкмар	328
§122. Соперничавшие теории о предопределении и победа полуавгустинианства	329
§123. Учение Скота Эриугены	334
§124. Споры о евхаристии. Литература	337
§125. Две теории о вечере Господней	338
§126. Теория Пасхазия Радберта	339
§127. Теория Ратрамна	341
§128. Спор Беренгара	343
§129. Теория Беренгара о вечере Господней	349
§130. Ланфранк и триумф пресуществления	351

ГЛАВА XII
ЕРЕТИЧЕСКИЕ СЕКТЫ

§131. Павликиане	355
§132. Евхиты и другие секты Востока	358
§133. «Новые манихеи» на Западе	359

ГЛАВА XIII
УРОВЕНЬ ЗНАНИЙ

§134. Литература	361
§135. Характер литературы в начале средних веков	362
§136. Ученость в Восточной церкви	362
§137. Христианский платонизм и произведения Псевдо-Дионисия	365
§138. Невежество на территории Западной церкви	372
§139. Попытки церкви распространять образование	373
§140. Покровительство гуманитарным наукам Карла Великого и Карла Лысого	380
§141. Альфред Великий и образование в Англии	382

ГЛАВА XIV
БИОГРАФИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ
ЦЕРКОВНЫХ АВТОРОВ

§142. Хронологический список основных церковных авторов с VI по XII век	384
§143. Максим Исповедник	385
§144. Иоанн Дамаскин	388

§145. Фотий, патриарх Константинополя	394
§146. Симеон Метафраст	397
§147. Экумений	398
§148. Феофилакт	398
§149. Михаил Пселл	400
§150. Евфимий Зигабен	401
§151. Евстафий Фессалоникийский	401
§152. Никита Акоминат	404
§153. Кассиодор	404
§154. Григорий Турский	407
§155. Исидор Севильский	409
§156. Беда Достопочтенный	414
§157. Павел Диакон	418
§158. Павлин Аквилейский	421
§159. Алкуин	423
§160. Лиудгер	427
§161. Теодульф Орлеанский	430
§162. Эгиль	432
§163. Амаларий	433
§164. Эйнхард	435
§165. Смарагд	438
§166. Иона Орлеанский	439
§167. Рабан Мавр	440
§168. Гаймон	449
§169. Валафрид Страбон	450
§170. Флор Магистр из Лиона	452
§171. Серват Луп	454
§172. Друтмар	456
§173. Пасхазий Радберт	457
§174. Ратрамн	460
§175. Хинкмар Реймский	463
§176. Иоанн Скот Эриугена	469
§177. Анастасий	477
§178. Ратерий Веронский	478
§179. Герберт (Сильвестр II)	479
§180. Фульберт из Шартра	482
§181. Родульф Глабер. Адам из Бремена	484
§182. Петр Дамиани	485
УКАЗАТЕЛИ	489